

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

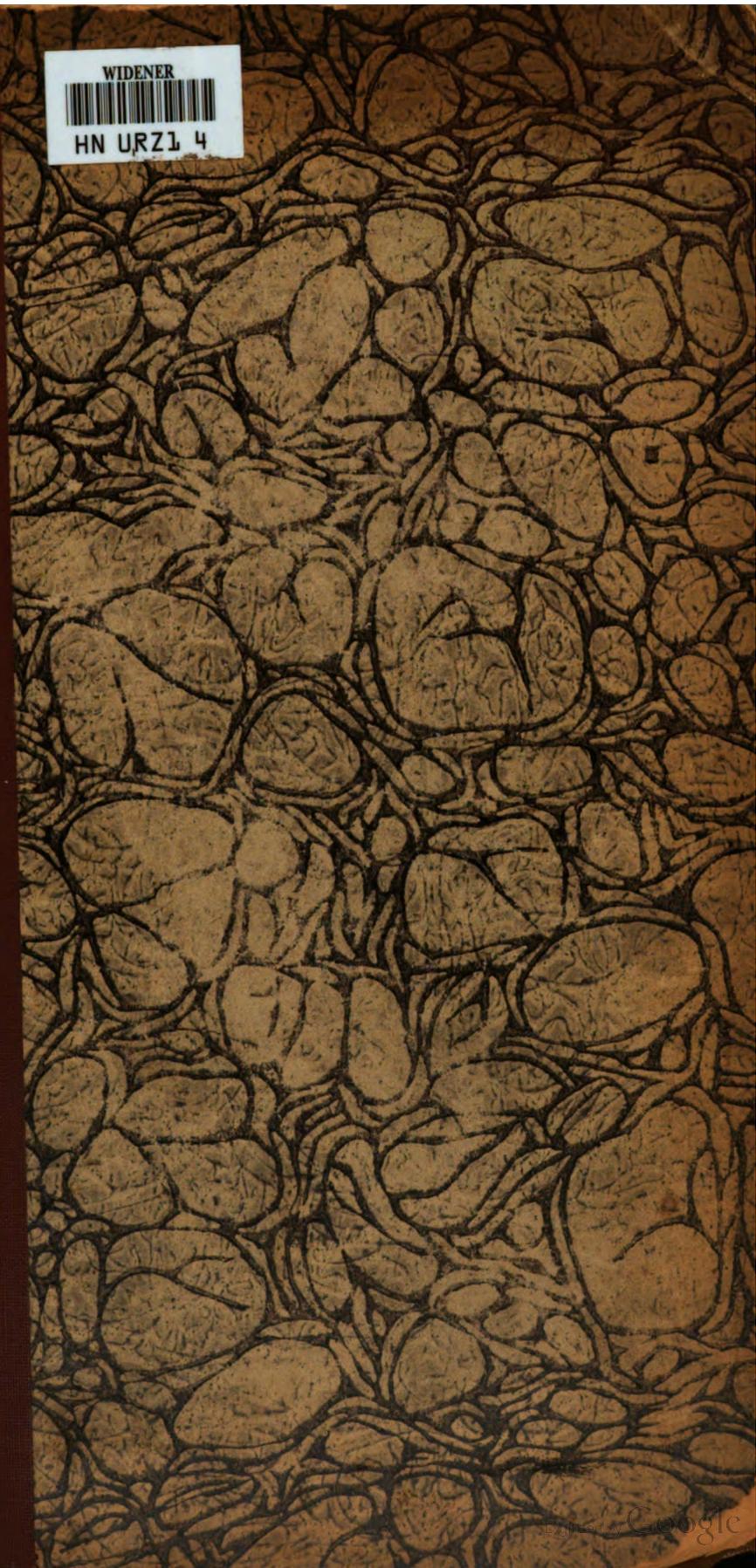
- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

WIDENER

HN URZ1 4

U 1 3 7 0 . 2 0

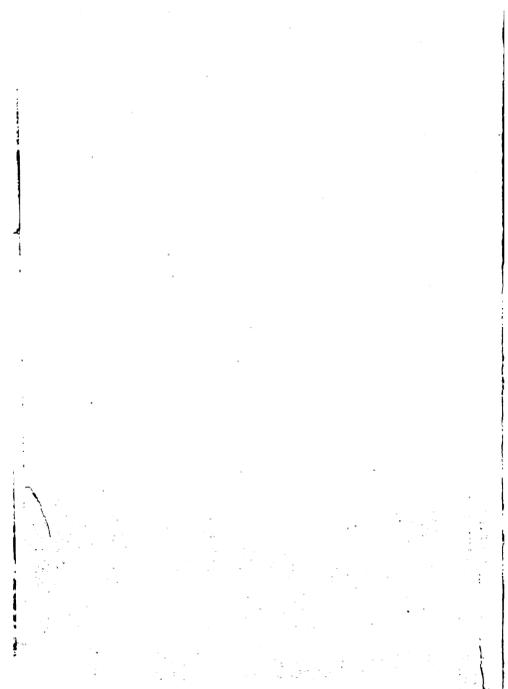

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ГОДЪ IV-й

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Январь 1899 годъ.

«Якоже посла Мя Отець, и Азь
посылаю вы». Иоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погиб-
шимъ дому Израилева». Мф. X. 6.

«Скорбь ми есть ведія по братіи
моей». Римл. IX, 1--3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

1899.

CP 375.20

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND

Feb 6 1925

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозво-
ляется. С.-Петербургъ, 14 января 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владимиръ*.

Новогоднія думы о нуждахъ внутренней миссіи нашей Церкви.

Для успѣшнаго противодѣйствія расколо-сектантству и для обращенія заблуждающихся на путь истины и спасенія нужны дружныя, терпѣливыя и устойчивыя дѣйствія, а не одиночныя и порывистыя. Одинъ въ полѣ—не воинъ. Гдѣ искать помощи и подкрѣпленія пастырямъ и миссіонерамъ, выступающимъ въ неравный бой съ тѣсно сплоченными врагами Свят. Церкви? Нигдѣ, какъ въ союзѣ любви по Бозѣ съ своими сослужителями и избранными изъ православныхъ прихожанъ. *Братъ отъ брата помогаемый, яко градъ твердъ и высокъ*, говоритъ Премудрый о взаимной помощи въ трудахъ. Чтобы образовался тѣсно-сплоченный союзъ самихъ трудящихся въ словѣ и ученіи, прежде всего необходимо, чтобы духъ ревности по Богѣ одушевлялъ всѣхъ пастырей Церкви. Тамъ, гдѣ и нѣтъ раскола и сектантства, не должно предаваться относительно миссіонерства безпечности, ограничиваясь исполненіемъ богослуженія и требъ. И это-то дѣло иногда исполняется съ такимъ равнодушіемъ, что нерѣдко слышатся жалобы на формальность и безсердечіе въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, на разныя притязанія, вымогательства и т. п. Между тѣмъ, и въ незараженныхъ лжеученіями приходоухъ дѣло пастырства требуетъ, чтобы священники вложили въ него свою душу и усугубляли свою просвѣтительную бдительность о пасомыхъ, не давали бы имъ увлекаться житейскими соблазнами, дабы не ослабѣли въ вѣрѣ, а напротивъ усовершенались въ духовно-нравственной жизни. Нужно

вести и съ православными прихожанами бесѣды охранительныя, апологетическаго и катихизическаго характера, чтобы вѣрныя чада Церкви твердо стояли въ истинѣ православія, а въ случаѣ сектантскихъ соблазновъ сами способны были давать отвѣтъ вопрошающимъ о своемъ православномъ упованіи, и должный отпоръ нападающимъ на Церковь врагамъ.

Діаконы и псаломщики должны дѣйствовать единодушно съ предстоятелями церквей и помогать имъ въ св. дѣлѣ огражденія вѣрныхъ чадъ отъ лжеученій вѣка сего. Слѣдя за внутреннимъ благосостояніемъ приходовъ, пастыри должны обращать особенное вниманіе на исполненіе долга исповѣди и св. Причастія. Духовники должны относиться къ исповѣдующимся съ отеческою любовію, милостиво, чтобы и *льна курящагося не угаситъ*, въ лицѣ немощныхъ совѣстію, чтобы суровымъ видомъ, придирчивостію или какимъ либо притязаніемъ не отогнать ихъ отъ себя и отъ Церкви въ сѣтъ вражью. За отлучающимися изъ прихода по разнымъ причинамъ, напр., для заработковъ, по дѣламъ торговли и проч. (нельзя же имъ запретить это), остается только слѣдить, чтобы они исполняли этотъ долгъ и на сторонѣ, только бы представляли отъ духовниковъ удостовѣреніе объ исполненіи ими христіанскаго долга. Въ св. лаврахъ и монастыряхъ уже введено въ правило выдавать на руки такія удостовѣренія. Въ монастыряхъ епархій, въ общинахъ и богадѣльняхъ, гдѣ есть Церкви и притокъ говѣющихъ, причты обязательно должны бы держаться того же порядка, т. е. выдавать на руки свидѣтельства о бытіи у исповѣди и св. Причастія. Не должно порывать связь народа съ св. обителями, къ коимъ у него хранится исконная вѣра и привязанность. У немощныхъ совѣстію иногда остается одна только связующая съ Церковію нить—это тайная исповѣдь у духовника въ стѣнахъ святой обители. Порвать эту связь значило бы лишить человѣка одного изъ средствъ спасенія. Должно ог-

раничивать только произволъ въ этомъ дѣлѣ, не имѣющій уважительныхъ причинъ, когда отъ своей церкви кто уходитъ къ другой, прямо отбѣгая отъ своего пастыря по какому либо капризу и неудовольствію, вмѣсто того, чтобы попросить прощенія и сердечно примириться съ духовнымъ своимъ отцемъ.

Особенно вреднымъ бываетъ для миссіонерства разстройство отношеній между пастырями и пасомыми въ тѣхъ приходсахъ, куда проникаетъ расколъ и иномысліе. А потому, приходскіе пастыри здѣсь должны наблюдать особенную осторожность стараясь во время узнавать истинную причину непріязни и находить ея корень, — а съ своей стороны не подавать ни малѣйшаго повода къ немирствованію съ прихожанами, духовные отцы должны всевозможно заботиться о томъ, чтобы не связать напрасно совѣсть немощнаго христіанина и не оттолкнуть его въ «сѣти ловчи», чтобы сохранить въ немъ угасающую жизнь вѣры и упованія чрезъ врачеваніе немощей души и тѣмъ спасти брата отъ пути заблужденія и отъ духовной погибели.

Образованіе изъ лучшихъ приходскихъ силъ тѣсносплотненнаго, во главѣ со своимъ приходскимъ пастыремъ, миссіонерскаго союза ревнителѣй православія, — составляетъ насущную потребность современной миссіи. Успѣхъ этого новаго еще у насъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ явленія всецѣло зависитъ отъ опытности, усердія и нравственныхъ качествъ приходскихъ пастырей и миссіонеровъ. Представляется всегда возможнымъ привлечь къ участію въ дѣлѣ приходской миссіи попечительства, избирая въ составъ ихъ лицъ, извѣстныхъ преданностію и ревностію къ Православію и славѣ Божіей. Въ послѣднихъ пастыри и миссіонеры всегда могли бы найти себѣ сотрудниковъ и споспѣшниковъ въ дѣлѣ обращенія заблуждающихся. Могла бы при содѣйствіи союза приходскаго образоваться и особая касса на это святое дѣло, для вспомошествованія обращеннымъ, на пріобрѣтеніе необходимыхъ для приходской миссіи книгъ, на

школу и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ пользою дѣйствуютъ при миссіонерахъ народные дѣятели изъ числа обращенныхъ изъ раскола и сектантства, поощряемые Братствами. Снисканіе и подготовленіе такихъ сотрудниковъ изъ народной среды должно составлять сердечную заботу миссіонеровъ, чтобы имѣть вѣрныхъ и благонадежныхъ посредниковъ, совѣтниковъ и споспѣшниковъ въ сношеніяхъ и дѣйствіяхъ въ средѣ расколо-сектантства. Тогда-то и образуются миссіонерскіе союзы, гдѣ будутъ уясняться способы, средства и пути къ благоуспѣшной дѣятельности пастырей и миссіонеровъ въ дѣлѣ ослабленія и искорененія религиозныхъ заблужденій.

Неотложною за симъ нуждою приходской миссіи является снабженіе и пополненіе церковныхъ библіотекъ справочными и руководственными книгами по миссіонерскому и проповѣдническому отдѣлу. При благочиніяхъ должны быть центральныя библіотеки. Для ознакомленія же миссіонеровъ, приходскаго духовенства и ревнителѣй изъ прихожанъ съ полемической миссіонерской литературой полезно было бы печатать каталогъ существующихъ и вновь выходящихъ книгъ противораскольническаго и противосектантскаго направленія, въ видѣ приложенія къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ и отдѣльными оттисками, снабдивъ ими всѣ церковныя библіотеки. Имѣя подъ руками такой каталогъ, всегда можно сообразить, чего не достаетъ, чего и гдѣ нужно искать для пополненія церковной библіотеки. Полезно слѣдить всѣмъ пастырямъ за современною литературой и вновь выходящія и рекомендуемая критикою книги непременно приобрѣтать, или въ другихъ библіотекахъ ознакомляться съ ними. Впрочемъ, должно пояснить, что у кого есть ревность по Бозѣ,— тотъ и при маломъ руководственномъ пособіи успѣетъ исполнить свое святое дѣло, а не имѣющему ревности и сердечнаго желанія спасти заблуждающагося не помогутъ и богатыя библіотеки.

Чтобы сѣять, надо напередъ узнать свойства почвы и

удобрить ее для плодоношенія. Необходимо сѣятелямъ вѣро-
проповѣдникамъ-миссіонерамъ узнавать, съ кѣмъ имъ предсто-
итъ имѣть дѣло и какъ подѣйствовать на сердце того или дру-
гаго заблудшаго брата. А для сего въ каждомъ приходѣ
должны быть перечневые, поименные списки семействъ
раскольниковъ, или сектантовъ и лѣтописи миссіонерскія,
въ которыхъ долженъ быть освѣщенъ вопросъ, чѣмъ въ
данной мѣстности держится расколъ, кто руководитель
или пропагандистъ въ извѣстномъ уголкѣ, въ какой сте-
пени зараза проникла въ среду народа, гдѣ она слабѣе,
и куда прежде всего удобнѣе направить къ врачеваніе недуга.
Въ лѣтописивыяснять полезно также и исторію раскола со вре-
мени его появленія и ходъ миссіонерской дѣятельности,
съ изложеніемъ случаевъ обращенія и способовъ воздѣй-
ствія на обращаемыхъ—записывать факты изъ жизни при-
хода благопріятные или неблагопріятные для обращенія заб-
лудшихъ на путь истины. Непремѣнно нужно знать, кто ру-
ководители—пропагандисты мѣстнаго расколо-сектантства,
и слѣдить за ихъ вредными дѣйствіями. Въ ту же лѣтопись
слѣдуетъ заносить содержаніе проповѣдей къ православ-
ному народу объ основныхъ истинахъ православія и себе-
сѣдованій съ раскольниками о предметахъ недоумѣнныхъ.
При такомъ способѣ веденія хроники миссіонерскаго дѣла по-
степенно будетъ улучшаться тактика въ дѣйствіяхъ пасты-
рей и миссіонеровъ, усовершенствоваться искусство діалекти-
ки въ состязаніяхъ и тогда съ легкостію будутъ одержи-
ваться побѣды надъ церковными супостатами. Исторія
миссіонерства и епархіальная власть при такомъ положеніи
миссіонерскаго дѣла получаютъ дорогіе матеріалы для
объединенія дѣйствій въ различныхъ пунктахъ, требую-
щихъ одинаковаго воздѣйствія на среду народа. Всего
лучше пастырямъ и миссіонерамъ посѣщать дома подлежа-
щихъ увѣщанію и тамъ собирать нужныя статистическія
свѣдѣнія и дѣлать психологическія наблюденія надъ со-

стояніемъ сектантской среды, а затѣмъ уже примѣнять тѣ или другія способы воздѣйствія на обрацаемыхъ.

Необходимъ далѣе для успѣха миссіи обмѣнъ мыслей и общій совѣтъ между священниками и миссіонерами о способахъ воздѣйствія на православый народъ и сектантскую среду, а потому многополезною мѣрою является учрежденіе общихъ мѣстныхъ пастыре-миссіонерскихъ совѣщаній по епархіямъ и уѣздамъ. Разъ въ годъ должны бы собираться и священники-проповѣдники и опредѣлять между собою порядокъ и содержаніе бесѣдъ съ прихожанами расколо-сектантами. Долгъ совѣтовъ Братствъ и епархіальныхъ миссіонеровъ слѣдить за порядкомъ и направленіемъ таковыхъ бесѣдъ и давать свои указанія.

Самымъ благонадежнымъ средствомъ къ ослабленію и искорененію расколо-сектантства должно признать перевоспитаніе народа чрезъ школьное обученіе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія. Сектантство и расколъ коренятся въ неправильномъ пониманіи и приложеніи къ жизни основныхъ истинъ вѣры и христіанской нравственности. Слѣдовательно, искорененіе расколо-сектантства зависитъ отъ наученія народа истинному пониманію смысла христіанскаго вѣроученія и христіанскихъ обязанностей. Какъ этого достигнуть? Неиначе, какъ чрезъ школьное обученіе въ духѣ церковномъ. Сектанты и раскольники по мѣстамъ не чуждаются школь, отдаютъ дѣтей для обученія грамотѣ, хотя бы для полученія льготъ по воинской повинности. Слѣдуетъ привлекать въ школу наибольшее число дѣтей изъ такихъ семействъ, чтобы тѣмъ вывести ихъ изъ заблужденія на истинный путь. Нынѣ къ тому самое благопріятное время, когда Высочайшею волею благочестивѣйшихъ великихъ Государей — въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Николая II Александровича православному духовенству ввѣрено первоначальное обученіе народа въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Посему, открытіе

церковно-приходскихъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ въ мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, является радикальною мѣрою къ постепенному ослабленію расколо-сектантства. Возможно широкое открытіе школъ съ миссіонерскими задачами необходимо и неотложно, и—время къ тому приспѣло. На устройство же школьныхъ зданій въ пунктахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ никакъ нельзя рассчитывать на мѣстные средства, чтобы совѣмъ не оттолкнуть строптивыхъ отъ этого важнаго и полезнаго для миссіи дѣла. Необходимо поэтому изыскивать особыя суммы на заведеніе подобныхъ школъ и содержаніе ихъ.

Чтобы установить связь миссіонерскихъ школъ съ центральными миссіонерскими учрежденіями справедливо предлагается усвоить епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ званіе членовъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и его отдѣленій съ тѣмъ, чтобы они, содѣйствуя епархіальнымъ и окружнымъ школьнымъ наблюдателямъ, имѣли надзоръ за школами съ смѣшаннымъ населеніемъ, направляя ихъ къ цѣлямъ миссіонерства.

Къ обученію дѣтей въ школахъ призваны всѣ члены причтовъ; никто не долженъ уклоняться отъ этой обязанности. При отсутствіи школъ надо заниматься домашнимъ обученіемъ, или завести воскресныя школы для дѣтей и для взрослыхъ. Для поощренія младшихъ членовъ причта къ этому дѣлу Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ труждающихся въ ученіи псаломщиковъ производить въ санъ діакона, что и исполняется съ цѣлію поощренія и возмездія за труды. Но на дѣлѣ оказывается, что не всѣ діаконы занимаются обученіемъ дѣтей, за что справедливо дѣлается съ нихъ вычетъ изъ доходовъ на вознагражденіе учителей, ихъ замѣняющихъ. Обученіе пѣнію—это верхъ желаній для прихожанъ. Дѣло это самое подручное для причтовъ. Потому, если не обучаютъ ни грамотѣ, ни пѣнію псаломщики и діаконы, то они не заслуживаютъ никакого извѣненія за свое небреженіе и непростительную лѣность.

Но среди всяческихъ заботъ о широкомъ развитіи и успѣшномъ примѣненіи чисто миссіонерскихъ мѣръ духовнаго воздѣйствія на отпадшихъ отъ православной Церкви, нельзя также упускать изъ виду и тѣхъ внѣшнихъ социально-государственныхъ условій быта расколо-сектантской среды, которыя служатъ къ развитію и усиленію раскола и сектъ въ нашемъ православномъ отечествѣ. Устраненіе таковыхъ условій, при восстановленіи законнаго порядка, должно несомнѣнно способствовать къ ослабленію и пресѣченію ненормальныхъ явленій въ этой средѣ. А это зависитъ уже не отъ духовнаго начальства, а отъ гражданскаго. Въ этомъ отношеніи неотложная належитъ нужда обратить самое серьезное вниманіе: 1) на большое скопленіе разнаго народа, въ томъ числѣ раскольниковъ и сектантовъ, на заводахъ и фабрикахъ: необходимо въ правительственномъ порядкѣ ввести въ обязательное правило, чтобы хозяева фабрикъ и заводовъ ежегодно сообщали приходскимъ священникамъ, по мѣсту ихъ нахождения, о числѣ работающихъ у нихъ раскольниковъ и сектантовъ, чтобы хозяева и управители не дозволяли въ своихъ заведеніяхъ пропаганды противъ Православной Церкви, допускали бы туда миссіонеровъ для ихъ увѣщанія и вразумленія, заводили бы на фабрикахъ и заводахъ церковно-приходскія школы для дѣтей, не препятствовали бы рабочимъ исполнять долгъ исповѣди и св. причастія, а для того освобождали бы ихъ отъ работы на одну недѣлю Великаго поста. 2) Дознано, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, зараженныхъ расколомъ, должностныя лица избираются изъ раскольниковъ и сектантовъ (особенно изъ хлыстовъ, какъ людей зажиточныхъ), которые всѣми мѣрами противодействуютъ миссіонерамъ въ ихъ дѣлѣ и въ частности въ веденіи противораскольническихъ бесѣдъ, напримѣръ, сельскіе старосты для того, чтобы отвлечь крестьянъ отъ слушанія миссіонерскихъ собесѣдованій, назначаютъ сельскіе сходы одновременно съ послѣдними. А главное, чрезъ свое

вліяніе на однообщественниковъ, облеченные властію раскольники всегда имѣють возможность оказывать покровительство раскольникамъ, а на православныхъ оказывать давленіе и выражать презрѣніе, и чрезъ то наклонять ихъ къ расколу и сектамъ. Посему нельзя не желать, чтобы гражданское начальство предпочтительно назначало на должностную службу въ селеніяхъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, православныхъ, а раскольниковъ и сектантовъ никакъ не допускало бы въ должности общественныя, чтобы ихъ вредное вліяніе не могло способствовать усиленію расколосектантства, во вредъ для Церкви и государства. 3) Развитію раскола и сектантства, чрезъ отвлеченіе народа отъ Церкви и нравственную распущенность съ испорченностію нравовъ, много способствуетъ торговля въ воскресные и праздничные дни и соединенное съ тѣмъ пьянство по трактирамъ и гостинницамъ. Духовное начальство должно настоятельно просить гражданскую власть о прекращеніи воскресныхъ базаровъ, ярмарокъ и перенесеніи ихъ на ближайшіе будничные дни. Примѣровъ успѣха такихъ ходатайствъ не мало встрѣчается въ каждой епархіи. Въ видахъ же отрезвленія народа считалось бы весьма нужнымъ, не теряя времени, примѣнить и въ губерніяхъ, гдѣ не введена еще монополія, послѣдній прекрасный циркуляръ г. Министра Финансовъ о закрытіи въ праздничные дни мѣстъ продажи вина, который (циркуляръ) дѣйствуетъ въ губерніяхъ, гдѣ введена винная монополія. 4) Извѣстно, что раскольники и сектанты уклоняются отъ записи въ установленныя метрическія книги актовъ рожденія, смерти и браковъ, и чрезъ это усиливается скрытное беззаконіе, разлагающее общественную жизнь въ безнравственныя сборища людей, враждебныхъ Церкви и государству. Во всякомъ случаѣ необходимо наклонять эту вольницу къ законному порядку. Желательно, напр., чтобы полиція и волостныя правленія во всѣхъ случаяхъ, когда закономъ имъ не предоставлено права отдѣльной записи актовъ о рожденіи, бракосочетаніи

и смерти въ семьяхъ сектантовъ и „неотписныхъ“ раскольниковъ, отсылали бы раскольниковъ и сектантовъ, заявляющихъ имъ о рожденіи и смерти, къ причтамъ мѣстныхъ церквей, и за тѣмъ свои списки основывали бы на данныхъ, полученныхъ отъ причтовъ мѣстныхъ церквей и родившихся отъ лицъ, повѣнчанныхъ непризнанными закономъ наставниками и пресвитерами, писать незаконнорожденными.

Наконецъ, нельзя не задуматься и еще надъ одной неотложной нуждой нашей внутренней миссіи,— это надъ матеріальной, которая теперь всюду зиждется на песцѣ,— на неустойчивыхъ, случайныхъ источникахъ обезпеченія трудящихся на этомъ поприщѣ.

Миссіонеры изъ приходскихъ священниковъ рѣдко гдѣ пользуются жалованьемъ отъ казны, а живутъ только скудными доходами отъ прихожанъ и домашняго хозяйства. Теперешнее ихъ положеніе гораздо хуже тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые, живя спокойно при населеніи изъ православныхъ прихожанъ, обезпечены казеннымъ жалованьемъ и не несутъ и не вѣдаютъ трудныхъ миссіонерскихъ обязанностей. Справедливость требуетъ впередъ другихъ обезпечивать миссіонеровъ-священниковъ приходовъ съ смѣшаннымъ населеніемъ притомъ по усиленнымъ окладамъ, сравнительно съ чисто православными приходами. Въ видахъ же поощренія добръ трудящихся въ дѣлѣ миссіи къ благоплодной и усердной дѣятельности справедливо предпочтительно включать таковыхъ въ списки награждаемыхъ, въ порядкѣ постепенности наградъ,—за миссіонерскіе труды.

Вообще же глубоко озабочивать должна всѣхъ, кому дорого Св. Православіе,— наша современность,— съ ея широко разливающимся по лицу Свято-Русской земли потокомъ религіозныхъ заблужденій—и въ нѣдрахъ народа, и въ верхнихъ слояхъ интеллигентнаго общества,— съ ея открытымъ, временамъ,— дерзкимъ и вызывающимъ апологетствомъ въ пользу свободы совѣсти и вѣротерпимости, понимаемыхъ въ смы-

слѣсвободы пропоганды и попустительства въ темномъ народѣ всякихъ лжеученій. Все это стремится и, можетъ быть даже въ недалекомъ будущемъ и успѣетъ создать такія условія для борьбы съ расколосектантствомъ, при которыхъ Церковь должна будетъ опираться исключительно на свои лишь внутреннія силы и надѣяться только на духовныя мѣры. А потому нужно слѣшпить благоустроить миссіонерское дѣло въ епархіяхъ на прочныхъ основаніяхъ, чтобы миссіи были неслучайными, какъ теперь, органами въ церковно-епархіальной жизни, а постоянными, строго организованными, — столь же необходимымъ институтомъ въ каждой епархіи, какъ и всѣ другія обязательныя епархіальныя учрежденія. Устойчивость же организаціи миссіонерскаго дѣла и достойный составъ института дѣятелей находятся въ безусловной зависимости и отъ правоваго положенія тружениковъ миссіи, и отъ образованія устойчиваго миссіонерскаго фонда — центрального и епархіальныхъ. Все это такіе вопросы и нужды, отвѣты на которые и разрѣшеніе которыхъ позволительно ожидать, если не отъ сего новаго лѣта благодати Божіей, то во всякомъ случаѣ отъ ближайшаго будущаго...

Благодать Божія, присущая св. Церкви, да восполнитъ недостающее и оскудѣвающее, возстановляя падшее, врачуетъ немощное и болѣзненное и да умудритъ трудящихся въ словѣ и ученіи пастырей и пасомыхъ во спасеніе!

Смиранный Мелетій,
Епископъ Рязанскій и Зарайскій.

Новогодні совѣты и пожеланія трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ.

Не приидохъ миръ воуспещи, но мечъ (Мф. 10 34). Оружія воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніи твердыхъ (Кр. 10, 4).

Съ мечемъ шелъ на Христа іудей, чтобы взять и предать Пилату на распятіе. Мечемъ гоненія терзали церковь Христа цари Рима. Съ мечемъ слова возставали на нее мудрецы міра древніе и новые. Мечемъ раздора и раздѣленія наносилъ рану церкви ересіархъ Аріій съ полчищами слѣдовавшихъ за нимъ еретиковъ и раздорниковъ. И до сего дня этотъ мечъ не вложенъ въ ножны его и доднесь церковь Христова на землѣ пребываетъ воюемою. Но, претерпѣвая нападенія, она сама не оставалась и не остается беззащитною. Она всегда ратовала даннымъ ей оружіемъ и доднесь ратуетъ, выставляя своихъ ратниковъ на борьбу съ противниками, а Церковь и доселѣ пребываетъ на землѣ воинствующею. Чѣмъ назвать и миссіонерствующихъ поборниковъ за истину православія, какъ не ополченіемъ церкви, а каждый членъ миссіи не есть ли ратникъ церковнаго ополченія? Основаніемъ для этого учрежденія миссій въ епархіяхъ не послужитъ ли сознаніе потребности благоустроить духовное ратование въ предѣлахъ той или другой мѣстной церкви, дать ратникамъ оружіе для борьбы и научить ихъ надлежащимъ образомъ пользоваться этимъ оружіемъ? Какое же оружіе даетъ церковь своимъ ратникамъ? *Оружія нашего воинство не плотская, но сильна Богомъ.* (2 Кр. 10, 4). Это во первыхъ, тотъ обоюду острый мечъ, которымъ пророчественно вооружаетъ псалмопѣвецъ праведниковъ, говоря: мечи обоюду—остры въ рукахъ ихъ (Пс. 1, 49). Позволительно спросить: почему мечи обоюду остры? Не потому ли, что указано и двоякое значеніе и употребленіе его? Господь, предрекая ученикамъ о томъ

испытаніи, какому они должны подвергнуться вскорѣ отъ нападенія враговъ, даль имъ совѣтъ взять мечъ. Конечно, не о вещественномъ мечѣ говорилъ Онъ тогда: такъ какъ таковой мечъ Онъ повелѣлъ Петру вложить въ ножны его, когда онъ, вооружившись этимъ мечемъ, отсѣкъ ухо Малху. Но если вещественный мечъ оказался не пригоднымъ для самозащиты, то гораздо нужнѣе былъ тогда другой мечъ, которымъ Господь внушалъ вооружиться. Этотъ мечъ— молитва: *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Мф. 26, 38). Если бы Петръ вооружился этимъ мечемъ, то, быть можетъ, и не впалъ бы въ напасть, какая постигла его и вызвала въ немъ потомъ горькія слезы раскаянія.

Итакъ, вотъ нашъ мечъ, вотъ одна сторона его. Этимъ мечемъ молитвы мы и вооружимъ себя и будемъ его носить при себѣ постоянно. Великое дѣло—усердная молитва объ успѣхѣхъ дѣла! По выраженію именитаго миссіонера, блаженной памяти митрополита Иннокентія, молитва не только способствуетъ къ изысканію средствъ, но сама есть средство для благоуспѣшнаго исполненія миссіонерскаго служенія. А другой почившій архипастырь-миссіонеръ говорилъ: «если миссіонеры будутъ усердно молиться, то и содѣйствіе властей имъ не понадобится». Эту мысль онъ не считалъ своею, но какъ бы внушенною особеннымъ образомъ. Почему же молитвѣ усвоится такая сила? Конечно потому, что она низводитъ на дѣло благовѣствованія ту благодать, которая сильна разрушить всякую твердыню: она дѣлаетъ слово проповѣдника, иногда само по себѣ простое, дѣйственнымъ, покаряющимъ сердца слушателей въ послушаніе Христово. Это *живое и дѣйственное слово* составляетъ другое лезвіе обоюдоостраго меча. И дѣйствительно, Апостоль Павелъ, облакая христіанина во всеоружіе, совѣтуетъ воспріять мечъ духовный, и таковымъ мечемъ онъ именуетъ слово Божіе: и *мечъ духовный воспріимите, иже есть глаголь Божій* (Еф. 6, 7). Таковой

мечъ благоволилъ употреблять Самъ Божественный Подвигположникъ, когда онъ имѣлъ духовную брань съ искушителемъ. Сатана трижды приражался къ Нему съ искушеніями и трижды Богочеловѣкъ отражалъ нападенія его мечемъ глагола Божія (Мѡ. 4, 1-11). Впослѣдствіи, когда книжники и фарисеи вопрошали, искушая Его, чтобы уловить Его въ словѣ, Онъ опять отражалъ ихъ глаголомъ Божиимъ и имъ же поражалъ ихъ, дѣлая ихъ безотвѣтными. Онъ преподавалъ имъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ невѣдающимъ, недоумѣвающимъ и сомнѣвающимся свое божественное наставленіе *испытывать писаніе* (Іоан. 5, 39). Этимъ мечемъ глагола Божія вооружены были св. Апостолы; имъ они низлагали *всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Съ этимъ оружіемъ, заключающимся въ книгахъ, они ходили всюду. *Принеси книги*, заказывалъ св. Павелъ Тимошеею относительно своихъ книгъ, оставленныхъ имъ въ одномъ мѣстѣ. (Тим. 4, 13). Этимъ оружіемъ поражали лжеучителей богоносные учителя церкви. Этимъ мечемъ отражали нападенія невидимыхъ враговъ святыя подвижники.

Св. Апостоль, опредѣляя силу слова Божія, говорилъ, что оно *живо и дѣйственно и острѣ всякаго меча обоюдоустрога*. (Евр. 4, 12). Вотъ этимъ то мечемъ вамъ, Христовы ратники, и нужно всегда вооружать себя, эту то сторону обоюдоустрога меча вамъ и нужно всегда имѣть готовую: *слово Христово да вселяется въ васъ богато* (Колос. 3, 16). Непрестанно упражняйтесь въ чтеніи слова Божія. Пусть не пройдетъ у васъ ни одинаго дня, когда бы вы не прочитали прежде всего положеннаго на этотъ день чтенія изъ Евангелія и Апостола. Такое чтеніе, неопустительно ежедневное, нужно не для того только, чтобы помнить слова Евангельскаго или Апостольскаго ученія, но главнѣе для того, чтобы напитаться духомъ этого ученія; чтобы въ душѣ вашей, какъ въ сокровищницѣ, всегда готово было слово ученія, наставленія, отвѣта для всякаго-

вопрошающаго. Часто читайте и учительныя книги, чтобы вамъ имѣть возможность свободно вести бесѣды съ заблуждающими, недоумѣвающими, чтобы вы могли благовременно и умѣстно сказать слово благопотребное, не справляясь съ книгой или по крайней мѣрѣ долго не отыскивая его.

Есть еще оружіе, которое ратники св. церкви могутъ употреблять для защиты истины православія въ борьбѣ съ отступниками отъ церкви. Это та чудодѣйственная благодать Божія, которая всегда, даже до дне сего, присуща св. православной церкви. Какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ указывалъ невѣрующимъ іудеямъ на дѣла, *иже онъ никтоже сотвори*, какъ на свидѣтельство о томъ, что Онъ пришелъ отъ Бога и говорилъ то, что слышалъ отъ Отца, такъ и служители церкви могутъ указывать на чудеса, совершающіяся въ св. православной церкви, какъ-выхъ нѣтъ въ иныхъ обществахъ христіанскихъ, разорвавшихъ союзъ съ православною церковію, какъ на свидѣтельство того, что церковь православная обладаетъ полною истины. Какъ проповѣди Апостольской Господь поспѣшествовалъ и утверждалъ ее *послѣдствующими* знаменіи, такъ и нынѣ церковь можетъ указывать на эти неоскудѣвающія въ ней знаменія и чудеса, какъ на свидѣтельство Божіе о томъ, что Духъ Божій пребываетъ съ Нею. Вотъ эти знаменія: чудесное спасеніе царственной семьи во время крушенія поѣзда; прославленіе нетлѣніемъ и чудесами мощей новоявленнаго святителя и чудотворца Теодосія; чудесное спасеніе иконы Знаменія Пресв. Богородицы въ г. Курскѣ! Всѣ они совершились въ послѣднее десятилѣтіе истекающаго столѣтія; они обратили взоры благоговѣнія даже иновѣрныхъ христіанъ всего міра, для которыхъ мысль *о мирѣ всего міра и единеніи церквей* стала теперь не такъ далекою, какъ прежде! Вы и сами теперь свидѣтели того, что наши братія по плоти, отдѣлившіеся отъ св. церкви около 230 лѣтъ тому назадъ и злословившіе ее по невѣдѣнію, теперь замѣтно стали из-

мѣнять взглядъ свой на нее къ лучшему. И эта перемѣна стала происходить какъ будто съ той именно поры, когда менѣе прежняго стали опираться на человѣческую (правительственную) помощь, оставили эти *плотскія* оружія прежняго *воинствованія*. Впрочемъ, и эта человѣческая помощь и тѣ оружія прежняго воинствованія нужны, какъ плотина, сдерживающая напоръ быстрого потока, готоваго увлечь своимъ теченіемъ все встрѣчающееся на пути.

Мы говорили доселѣ объ оружіи, какое нужно имѣть Христову ратнику для борьбы съ противниками истины и спасенія. Но вотъ св. Апостоль совѣтуетъ воинамъ Христовымъ облекаться и въ броню для того, чтобы быть неуязвимымъ для стрѣлъ вражескихъ: *облекитесь въ броня правды* (Еф. 6, 14). Броня или кольчуга, въ которую облекались воины въ военное время, составлялась изъ колецъ желѣзныхъ и стальныхъ. Апостольская броня состоитъ изъ правды, или, что тоже, изъ дѣлъ праведности: это все то, что составляетъ праведность, дѣлаетъ человѣка праведнымъ. Праведность составляетъ все внѣшнее и внутреннее богопочтеніе, соблюденіе всѣхъ обрядовъ и уставовъ церкви; праведность составляетъ соблюденіе постовъ; праведность составляетъ хожденіе въ церковь, благоговѣйное стояніе въ храмѣ, на молитвѣ, правильное (истовое) совершеніе внѣшнихъ знаковъ молитвы: правильно перекреститься, правильно поклониться, въ установленное время положить поклонъ; праведность составляетъ воздержаніе отъ похотей, отъ прихотей: воздержаніе отъ излишняго употребленія вина, безусловное уклоненіе отъ соблазнительныхъ игръ, воздержаніе отъ крайне соблазнительнаго *куренія*, отуманивающаго голову и запахомъ своимъ выдающаго виновнаго еще издалека,—неприкосновенность къ порокамъ: корыстолюбія, вымогательства, несправедливости, буйства, брани, злословія и т. п. нетерпимыхъ даже и въ мірянахъ, а тѣмъ болѣе въ духовныхъ лицахъ. Ратнику церкви необходимо носить на себѣ эту броню правды и

наблюдать, чтобы она всегда была цѣлою, чтобы ни одного кольца не выпало изъ этой кольчуги, ни одного дѣла праведности не было опущено. Иначе можетъ случиться, что вражія стрѣла именно въ это незащищенное мѣсто и попадетъ и поразитъ броненосца. Говоря прямо, противникъ церкви, замѣтивъ въ соперникѣ своемъ какой либо нравственный недостатокъ, или нарушеніе какого либо устава церкви, свои стрѣлы обличенія и будетъ прямо направлять на этотъ недостатокъ въ миссіонерѣ: можетъ заставить его молчать. сказавши ему въ отвѣтъ на всѣ его доказательства защищаемой имъ истины, на всѣ увѣщанія краткій Евангельскій отвѣтъ: *врачу, исцѣлься самъ* (Лук. 4, 23). Итакъ, служащіе миссіи отцы и братія, въ новолѣтіе благодати Божіей обновимъ же памятованіе о томъ, что мы ратники церкви Христовой, но оружія нашего воиствования *не плотскія*, а духовныя, сильныя Богомъ. Наше оружіе—молитва, нашъ мечъ—слово Божіе; наша броня—броня правды, которую намъ нужно хранить во всей цѣлости, чтобы опущеніемъ одного дѣла праведности, по слабости или по небрежности, не подать соблазна немощнымъ совѣстію братіямъ, за которыхъ *Христосъ умре*, помня страшную угрозу на соблазнителей.

Погщимся провести и этотъ годъ и всю нашу жизнь такъ, чтобы безупречнымъ житіемъ заграждать уста тѣхъ, кои, не чуя въ глазѣ своемъ брѣвна, желаютъ изъять сучецъ изъ глаза брата своего *).

Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесахъ. (МѠ. 5, 16).

Макарія Епископа Томскаго.

*) Изъ слова къ мѣстному миссіонерскому съѣзду.

О сектѣ «Общества десныхъ» или «Сіонской вѣсти»

(Два судебныя экспертизы).

Секта эта появилась прежде всего въ Баранчинскомъ заводѣ, Пермской губерніи. Основателемъ ея былъ штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созонтовичъ Ильинъ, — человекъ очень даровитый и образованный. Кто онъ по происхожденію, сказать трудно; официально онъ значился сыномъ солдата, но самъ онъ называлъ себя незаконно-рожденнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Каткуля и польской уроженки Тенчинской. Поступивъ въ 1832 г. на военную службу, онъ увлекся чтеніемъ мистическихъ книгъ «Маяка» и «Сіонскаго Вѣстника». Въ Баранчинскомъ заводѣ онъ поселился въ 1846 году, гдѣ и выступилъ съ пропагандою своего ученія. За эту пропаганду онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, а оттуда былъ переведенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Въ послѣдніе годы онъ проживалъ въ Митавѣ, гдѣ и умеръ лѣтъ около 10-ти назадъ. Въ послѣднія два десятилѣтія намъ пришлось прочитать не мало судебныхъ слѣдствій о распространеніи этой секты въ предѣлахъ Перми, Екатеринбурга и Урала. Последнее дѣло производилось въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ о нѣсколькихъ крестьянахъ Шадринскаго уѣзда, оконченное въ минувшемъ 1897 году. Нѣкоторые послѣдователи этой секты называютъ себя новымъ именемъ «Эговистовъ» *).

Всѣ эти названія можно считать правильными и соотвѣтствующими ученію сектантовъ, — что будетъ видно далѣе. По замысламъ ея основателя г. Ильина секта представляетъ, дѣйствительно, какое-то новозавѣтное іудейство, возродителемъ котораго онъ Ильинъ и является. Что это за «новозавѣтное іудейство», мы скажемъ ниже. Имѣя намѣреніе ознакомить кратко съ существеннымъ характеромъ секты, распространеніемъ ея въ указанныхъ предѣлахъ и съ значеніемъ ея съ точки зрѣнія юридической, мы рѣшаемся предложить внаманію читате-

*) Первые свѣдѣнія о ней помѣщены въ 1867 г. въ «Прав. Обзор.», въ «Пермскихъ Епарх. вѣд.» и въ «Прав. Собес.».

лей «Миссіонерскаго Обзорѣнія», двѣ судебныя экспертизы: одну по дѣлу о рядовомъ запаса арміи изъ крестьянъ Григоріи Семеновъ Плотниковъ, производившемся лѣтъ 10 назадъ въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ по Верхотурскому уѣзду, и другое, оконченное въ минувшемъ году о сектантахъ Шадринскаго уѣзда.

По первому дѣлу не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія о самой сектѣ, въ распространеніи коей обвинялся Плотниковъ, такъ какъ при слѣдствіи были предложены и сочиненія, писанныя Ильинымъ, которыя были уже намъ извѣстны. Поэтому и все заключеніе наше состояло въ характеристикѣ секты. По послѣднему дѣлу возникалъ вопросъ о томъ, къ какой сектѣ принадлежать обвиняемые, почему требовалось доказывать и раскрывать, что это — одна и та же секта Ильина, но въ нѣсколько уже измѣненномъ видѣ.

I.

Экспертиза по Верхотурскому дѣлу, съ предъявленіемъ нѣсколькихъ брошуръ.

«Предъявленныя брошурки принадлежатъ основателю малоизвѣстной еще въ наукѣ секты, называемой «Сіонскою вѣстію» или «Обществомъ деснаго братства». Основателемъ этой секты былъ отставной штабсъ-капитанъ Ильинъ, сосланный въ 40 хъ годахъ за свое сектантство въ Соловецкій монастырь, за тѣмъ переведенный въ Суздальскій Спасо-Ефиміевъ монастырь и въ послѣдніе годы проживавшій въ Митавѣ. Онъ имѣетъ значительное число послѣдователей преимущественно въ Пермской губерніи, у которыхъ не разъ отбирались составленныя имъ сочиненія, написанныя имъ большею частію стихами. Сочиненій этихъ очень много и всѣ они носятъ одинъ характеръ. Самое видное сочиненіе, о которомъ имѣются уже печатныя свѣдѣнія *), озаглавляется такъ: «*Лучъ свѣта разсвѣта*». Одна изъ предъявленныхъ рукописей представляетъ отрывокъ изъ этого сочиненія.

*) «Прав. Собес.» 1867 г. Май—іюнь.

Ни въ сводѣ законовъ, ни въ распоряженіяхъ по части раскола секта Деснаго братства или Общества десныхъ не названа по имени, какъ относящаяся къ тому или другому разряду сектъ. Поэтому предложенный г. слѣдователемъ вопросъ о томъ, къ какому разряду упоминаемыхъ въ законѣ сектъ должно ее отнести, остается открытымъ и можетъ быть рѣшенъ путемъ научной экспертизы.

Обращаясь къ рѣшенію этого вопроса, мы прежде всего должны замѣтить, что ученіе основателя секты Ильина представляетъ странную смѣсь ученія мистическо-духоборческой секты съ понятіями еврейскими. Секта духоборцевъ, а равно и секта жидовствующихъ относятся по закону къ числу сектъ «особенно вредныхъ», или, по смыслу кассационнаго рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Соболева *), ко второму разряду сектъ,— если къ первому разряду относить секты, соединенныя съ изувѣрствомъ или противонаравственными гнусными дѣяніями (ст. 203 улож.). Мистицизмъ Ильина сказывается въ томъ, что въ основу своихъ бредней онъ положилъ наиболѣе таинственную новозавѣтную книгу Апокалипсисъ. Въ этой книгѣ онъ видитъ изображеніе не только послѣднихъ судьбъ міра и церкви, но и настоящаго ихъ состоянія и по своему толкуетъ эти изображенія. Въ уста свсихъ послѣдователей онъ влагаетъ слѣдующую пѣснь на голось: «Преобразился еси» «Преобразился Ты, нашъ Господи Ісусе, на островѣ Патмосѣ, открылъ намъ Твою человѣко-божескую славу и міроправительный планъ твой. показалъ намъ ясно и понятно, что будетъ происходить въ мірѣ семъ, какія появляться будутъ христіанства и деспотизныя шарлатанства **). По разуму даже и китайцу ясно, что противникъ Христу тотъ христіанинъ, который говоритъ и учитъ противно словамъ Христовымъ въ той книгѣ, которую Онъ взялъ изъ десницы Отца Своего и прислалъ ее на землю съ ангеломъ» ***). При этомъ останавливая свое вниманіе на этой таинственной книгѣ, Ильинъ усвоя-

*) 1873 г. № 595 см. Улож. о наказ. сенатора Н. С. Таганцева.

***) «Лучъ свѣта», см. Прав. Собес. 1867 г. май, стр. 100.

***) Сочиненіе «Истинная вѣра».

еть себѣ и своимъ какимъ-то друзьямъ особыя свойства и даръ прозрѣнія *).

Въ главѣ «Брато-пророческая и Вневретоангельская вѣра» онъ говоритъ, что принадлежащія къ сей вѣрѣ суть братья и сестры святымъ пророкамъ, клеветы ангеламъ его». „Это дѣло, т. е. проповѣданіе сектантства, не мое, а Твое, т. е. Господне. Я только имѣю уши къ словамъ Твоимъ. Благодарю Тебя Боже Ісусе отъ всей моей искренней любви къ Тебѣ, что Ты, показавъ мнѣ Евсево тал-муженія, положилъ предъ глазами моими рядомъ и отвѣтъ ему Твой“. И не одинъ онъ Ильинъ, а

«Три вѣстника святыни
Предсказанныхъ Тобой,
Ужъ дали гласъ святой.
Грозу твою вѣщаютъ
На блудный Вавилонъ» **)

Сходство въ ученіи Ильина съ сектою духоборческою видно и изъ того, что онъ со всею рѣзкостію отвергаетъ церковную внѣшность, почитаніе святыхъ и мощей, значеніе церковной іерархіи, авторитетъ церкви и даже св. апостоловъ. Такъ онъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ.

«Ни церковей, ни алтарей не созидать, а на всякомъ мѣстѣ Бога прославлять, ни обрядовъ, ни поповъ ни сочинять, всякъ свою мысль долженъ Богу выражать, ибо каждый братъ есть царь и іерей».

«Истинный законъ христіанскій, разсуждаетъ Ильинъ, заключается не въ обрядахъ и не въ канонахъ и не въ крючкочватыхъ тонахъ, ни въ катавасныхъ тропаряхъ и кондакахъ» ***).

Мистицизмъ Ильина, какъ и мистицизмъ духоборцевъ, соединяется съ грубымъ матеріализмомъ. „На дѣлѣ каждый видитъ, пишетъ онъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, что всякому человѣку такое-же назначеніе въ природѣ, какъ

*) Въ напечатанной въ прошедшемъ году въ «Странникѣ», статьѣ священника Красовскаго эти друзья и помощники Ильина названы по имени. Это: бывший лѣсничій Нижне-Туринскаго завода Л—въ и К. П—въ, служившій въ Уральскомъ горномъ управленіи, сынъ священника, студентъ семинаріи (январь стр. 71).

**) «Лучъ свѣта».

***) Тамъ же.

и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ, т. е. зарождаться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться или разлагаться на составные первоначальные элементы. Вотъ почему и по прошествіи многихъ тысячелѣтій никто никогда не видѣлъ бессмертнаго человѣка“ *).

Сочествіе Св. Духа Ильинъ называетъ электричествомъ отъ небеснаго престола Божія **).

Матеріализмъ Ильина доходитъ до безбожія и глумленія надъ религіею. Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Рожонъ, выставленный отъ новозавѣтныхъ іудеевъ противъ христіанства Езавели», сообщаются слѣдующія понятія. На вопросъ Езавели. «Кто же такіе боги?» дается отвѣтъ: „Люди же, только бессмертные и просвѣщенные таинствами натуры, музыкою и разными языками, короли, бессмертные мудрецы или маги.

И еврейскій богъ боговъ есть человѣкъ же, говорилъ лицомъ къ лицу съ нашими предками, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними и даже боролся съ Яковомъ, имѣлъ не только всѣ члены человѣческаго тѣла, но и душу. Имя Его Егова, что значитъ наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ». Въ статьѣ: «Тяжелое дѣло еврейскаго Бога съ народомъ Его“ объясняется, что означаетъ, что человѣкъ сотворенъ по образу Божию. «Женщина, говорится тамъ, есть портретъ мужчины, а мужчина есть портретъ Бога». Слѣдовательно, Богъ «есть человѣко-Богъ». «Иисусъ Христосъ есть распятый Егова, человѣко-богъ». При такомъ грубомъ представленіи и восхвалять Его сектаторъ заповѣдуетъ хороводами и парадами.

«Хороводы и парады
Разныя хваленья,
Ибо это суть обряды
Богославленья» ***).

Составленные религіозныя пѣсни соединяются у Ильина съ мотивами обыкновенныхъ народныхъ пѣсень. Вотъ примѣръ: *Эпитафія на православныхъ кладбищахъ*, — гимнъ двухорный съ музыкою, на голосъ: «Улизъ Ревеля баронъ

*) Рукопись, бывшая на разсмотрѣніи въ 1857 году.

***) Тамъ же.

***) «Лучъ Свѣта».

любитель псовъ». — *Маршъ лаодикійскихъ побѣдителей къ Сіону*, съ музыкою, на голосъ: «Я посью, молада младенька, цвѣтиковъ маленько». — *Благодарность къ Богу отъ лаодикійскихъ побѣдителей*, съ колѣнопреклоненіемъ, на голосъ «Я вечеръ въ лугахъ гуляла». — *Догматъ покаянія безъ духовника... или бомба Божіей артиллеріи*, — на голосъ «Чѣмъ тебя я огорчила» *).

Итакъ, видимый мистицизмъ Ильина имѣетъ грубый, чисто материалистическій характеръ, доходящій до отрицанія Бога, какъ Личнаго вѣдимаго Существа. Въ его дѣйствительныхъ представленіяхъ нѣтъ ничего христіанскаго, кромѣ развѣ имени *Исусъ*. Но и этотъ Исусъ, — распятый Егова, человѣкобогъ есть «простой еврей».

Есть у Ильина понятія еврейскія, но и эти понятія слишкомъ далеки отъ чистаго еврейства и даже отъ рационалистической секты жидовствующихъ. Такъ въ частности: сектаторъ «Общества десныхъ» заповѣдуетъ праздновать субботу, запрещаетъ употреблять въ пищу свинину. Но во 1-хъ, при такихъ чисто еврейскихъ установленіяхъ, онъ считаетъ І. Христа Мессіею, называетъ Его распятымъ Еговою, человѣкобогомъ.

«Ты въ Израилѣ святой,
«Ты и есть Богъ всей природы.
.....
«Всѣмъ евреямъ Ты родной,
«Ты и намъ всѣмъ есть отрада *).
«Ты нашъ царь и Мессіагъ
.....
«Аллилуіа царь Сіона,
«Ура, Исусе Адонай» **).

Поэтому, во 2-хъ, настоящихъ евреевъ Ильинъ называетъ уже сонмищемъ сатанинымъ; по его словамъ, евреи непокорны, непослушны Богу, самый негодный народъ; онъ пишетъ обличительныя и вразумительныя посланія въ евреямъ въ Парижъ, называетъ себя въ этихъ посланіяхъ возродителемъ іудейства, а своихъ воображаемыхъ послѣдователей въ Парижѣ — новозавѣтными іудеями, воз-

*) «Лучъ Свѣта».

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

рожденными чрезъ него дѣтушками. «Я отецъ вашей религіи, а вы какъ можно скорѣй должны исполнять то, что вамъ повелѣно чрезъ меня отъ Бога вашего Ісуса *).

Конечныя чаянія этого возродителя новозавѣтнаго іудейства заключаются въ чувственномъ тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ въ Іерусалимѣ. Это древнѣйшая форма представленія будущаго земнаго счастья; она имѣла свою основу въ іудейскихъ воззрѣніяхъ на царство Мессіи и въ такомъ грубомъ видѣ раздѣлялась еретиками первыхъ вѣковъ христіанства, а позднѣе отобразилась у нѣкоторыхъ западныхъ мистиковъ и въ нѣкоторыхъ нашихъ сектахъ, въ родѣ прыгуновъ. «Духовное невидимое раздѣленіе христіанъ на десную и ошуюю, пишетъ Ильинъ, совершается и теперь, но кончится тѣмъ, когда уже не тайно, а гласно заговорять повсюду о приблизившемся тысячелѣтнемъ царствіи Христовѣ Израильскомъ. Тогда Господь начнетъ и видимо соединять всѣхъ на двѣ страны, или на двѣ части. А когда совершится конечное отдѣленіе на десную и ошуюю видимо и предъ глазами всѣхъ, тогда первые возлягутъ въ благодатномъ царствѣ его съ избраннымъ древле народомъ его еврейскимъ, а также и «съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, съ пророками, апостолами и мучениками».

Изъ представленнаго анализа не трудно примѣтить, что ученіе Ильина представляетъ какую-то смѣсь еврейства съ понятіями мистико-раціоналистическими и грубо-материалистическими. Охарактеризовать однимъ-двумя словами это дикое смѣшеніе разнородныхъ идей нѣтъ никакой возможности. Читая произведенія сектатора, иногда невольно приходишь къ предположенію, что все это—бредъ разстроеннаго воображенія. Но серьезно и важно то, что и такое ученіе находитъ себѣ послѣдователей въ средѣ темнаго народа.

Сопоставляя ученіе Ильина съ духоборчествомъ и жидовствомъ, мы замѣчаемъ большій сравнительно съ означенными сектами фанатизмъ, большее поруганіе православной церкви и всего христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма рѣзкое проведеніе понятій противоположенныхъ: — порицаніе всего строя гражданской жизни. Отношеніе сектатора къ Евангелію, къ православной церкви, къ таин-

*) Рукоп. «Новая истина по разуму».

ствамъ и къ основнымъ догматамъ христіанства.—Кошув-
ственныя до цинизма, возмутительнымъ образомъ дѣй-
ствующія на христіанское чувство. Новый завѣтъ секта-
торъ называетъ костію, брошенною для раздора, всѣхъ
православныхъ называетъ дѣтьми Езавели, волкоагнцами,
евсеями, талмудистами, егоистами, ошуйными, отмѣченными
числомъ антихриста 666, православныя храмы называетъ
капищами, св. иконы—простыми досками, священниковъ
признаетъ торгашами. Съ неменьшимъ ожесточеніемъ воз-
стаетъ Ильинъ и противъ правительства. Синодъ и Сенатъ
считаетъ онъ за сонмъ губителей, царей—за деспотовъ, за
сыновъ тмы и на троны ихъ вопіетъ о мщеніи.

• Чины и красные штаны —
• За дурь и прелесть сатаны,
• Защиту вѣръ войной, гонѣбой —
«За звѣрство, за разбой» *).

Въ сочиненіяхъ Ильипа достается и ученымъ, и жур-
налистамъ, и поэтамъ, и медикамъ, и мелкимъ чиновни-
камъ, и купцамъ, и цеховымъ **) и проч. и проч. При
этомъ онъ пишетъ даже гимнъ подъ названіемъ «Призывъ
братьевъ къ сраженію на берегахъ Невы, въ этой адской
сторонѣ». Этотъ гимнъ должно пѣть на голосъ «Чижики,
чижики, гдѣ ты былъ» ***). «А изъ всего сказаннаго, за-
ключаетъ сектаторъ послѣ своихъ разсужденій, выходитъ
слѣдующая очевидная аксіома. Гдѣ разногласіе, противорѣ-
чіе, соборныя споры и вздоры, инквизицій иль безчело-
вѣчіе, грѣхоискупленіе или грѣхопотачка, талмудныя разные
обряды, обливанье, купанье, масляницы и разгулы дво-
рянства, крестьянства, ранги, саны, гильдіи, сіятельства,
блистательство, святѣйшество, супер-интен-ейшество, прео-
бер-прото-архіе-священномандритство или загонянье въ
рай и адъ, папство и чванство, разстрѣлы, повѣсы, каторги,
квутовой галкодеръ, канканная, шулерскія и пушечныя игры,
табачныя, кабачныя, сифилитическая и свиноядная мерзость...
отшельничество иль мошенничество, иги, вериги, барон-
ство, фанфаронство, ненависть и злость, тамъ кипута адская

*) Тамъ-же.

**) «Лучъ Свѣта», ч. 7-я, «Эпитафія на православныхъ кладби-
щахъ».

***) «Лучъ Свѣта», ч. 3-я.

кость, на мѣсто богоеврейской кви́ги, съ неба присланной. А изъ сей аксіомы выходитъ и еще аксіома. Чьи мозги сей истины не имутъ, тотъ глупѣе алтайскаго дикаря иль православный плутъ. Ей, истинно. Ура! Вивать! Осанна! Аллилуіа *).

Такимъ образомъ секта, извѣстная подъ названіемъ «Общества Деснаго братства»—весьма вредная и въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Она вреднѣе и секты духоборцевъ и жидовствующихъ.

Заманчивыми привлекательными сторонами ученія Ильина, служить по нашему мнѣнію, проповѣдь о фантастической любви и о всеобщемъ равенствѣ, при ожиданіи будущаго воображаемаго вполне счастливаго состоянія на землѣ. Посему, намъ представляется, что секта эта не только противоцерковная, всякую религію отвергающая, но и противообщественная и противогосударственная. Въ отношеніи религіозномъ она уже слишкомъ мало даетъ положительнаго и слишкомъ много отрицаетъ изъ того, что дорого христіанскому чувству. Законъ не выдѣляетъ въ особую категорію секты съ рѣзко выраженнымъ противообщественнымъ или социалистическимъ направленіемъ. Онъ называетъ ихъ только особенно вредными не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи и, признавая ихъ терпимыми, т. е. не преслѣдуя послѣдователей оныхъ за самое содержаніе сектантства, расширяетъ по отношенію къ нимъ только понятіе *распространенія*, сравнительно съ послѣдователями сектъ „менѣе вредныхъ“, при чемъ простое, хотя и безуспѣшное, склоненіе въ секту въ глазахъ закона считается распространеніемъ **).

Заслуж. ордин. проф. Казан. акад. *Н. Ивановскій*.

{*Окончаніе слѣдуетъ*}.

*) «Лучъ Свѣта», ч. 2-я.

***) Кассац. рѣшен. по дѣлу Соболева, см. у Таганцева, ст. 196 улож. Въ настоящее время и это различіе уничтожено. Пропаганда иль склоненіе предусматривается одинаково ст. 189 и 196, ч. 2-я и 3-я.

Записка высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, о штундизмѣ и мѣрахъ борьбы съ этою сектою, отъ 12 ноября 1884 г.
(Изъ неизданныхъ бумагъ).

I.

Вопль и молебны православнаго населенія объ освобожденіи отъ штундоваго насилія надъ его совѣстью.

Уполномоченные поселка Маловодяной, Ново-Стародубской волости, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, крестьяне Исидоръ Салогубъ и Тимошей Мирошниченко обратились, отъ 19 марта 1884 г., къ херсонскому губернатору съ прошеніемъ, съ приложеніемъ къ оному трехъ приговоровъ отъ обществъ поселка Маловодяной, Ново-Стародубской волости, села Николаевки (она же Водяная), Баштанской волости, села Петроваго, Ново-Стародубской волости, и села Чечелѣвки той же волости.

Приговоромъ, постановленнымъ 8 февраля сего 1884 года, часть общества, именно православные крестьяне поселка Маловодяной, составивъ сходъ въ числѣ 28 человекъ, выслушали слѣдующее заявленіе сельскаго старосты Ульяна Схенко. Сначала въ поселкѣ Маловодяной съ 1875 г. водворилось на жительство одно семейство, зараженное штундистами и то не все, а только старшій членъ его Василій Левченко. По совращеніи своего семейства чрезъ перекрещеніе, Левченко нагло приступилъ къ совращенію и другихъ православныхъ семей, вырывая изъ нихъ то того, то другаго члена и поселяя вражду и ненависть къ православнымъ семьямъ. Общество ихъ своевременно заявляло обо всемъ этомъ чрезъ бывшихъ своихъ сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ и урядниковъ, выясняя, что увѣщательныя мѣры при содѣйствіи духовенства не только не привели къ ослабленію штундизма, но какъ бы дали послѣдователямъ его болѣе смѣлости и дерзости къ совращенію православныхъ, такъ что въ настоящее время оказалось штундистовъ, именующихся баптистами или евангелистами въ поселкѣ Маловодяной 22 семьи, заключающихъ въ себѣ мужскаго пола 57, и женскаго 61, всего 118 душъ. Конечно въ этихъ семьяхъ есть много *невольныхъ*, которые пошли въ секту единственно потому, что не хотѣли оторваться отъ своихъ семей.

Эти-то «духовные евангелики», как именуютъ они себя, не стыдятся для привлеченія въ свою секту православныхъ *употреблять самыя инусныя клеветы и страшныя злохуленія* на православную вѣру, церковь и ея священнослужителей. Такъ св. храмы они называютъ *бочками*, наполненными серебрянными и золотыми идолами, а православныхъ — идолопоклонниками, шалопутами и коркулями. Въ 1883 году, на первый день праздниковъ Свѣтло-Христово Воскресенія священникъ Корнилій Левитскій, по ревности своей, поспѣхалъ прихожанъ поселка Маловодяной и поздравлялъ съ праздникомъ собравшихся христіанъ на площади, куда явились и послѣдователи штундизма крестьяне Василій Левченко, Теодоръ Бебехъ и прочіе съ ними. Священникъ Левитскій привѣтствовалъ христіанъ съ воскресшимъ Господомъ, а штундисты обступили священника и кричали на него: *читай намъ свателіе* и при этомъ нанесли ему дерзости въ непристойныхъ выраженіяхъ, называя его палачемъ и наемникомъ пастыря овецъ. *Страшное время настало для православныхъ ихъ поселка Маловодяной. Проходу нѣтъ отъ штундистовъ.* Особенно много достается отъ нихъ и дѣтямъ ихъ *православнымъ дѣтямъ-подросткамъ*, предъ которыми они безбоязненно хулятъ и клеветуютъ на православную вѣру и церковь и *которые часто возвращаются отъ нихъ съ рыданіями къ своимъ родителямъ*, а послѣдніе обращаются съ жалобами въ сельское управленіе. Но что-жь? На то они дѣти, имъ вѣры нѣтъ, и свидѣтелей нѣтъ, и конецъ суду. Кто не желаетъ сдѣлаться измѣнникомъ свято-отеческой вѣрѣ и церкви, тому остается одно только средство просить правительство о содѣйствіи и объ искорененіи сего зла. Штундисты не довольствуются однимъ поселкомъ Маловодяной. Они подъ разными благовидными предлогами шныряютъ во всѣ окружающія села и деревни и поселяютъ смуту въ семьяхъ православныхъ и уже нѣкоторыхъ и тамъ совратили въ свою секту. По сему предмету сельскій староста Уліанъ Саенко высказалъ слѣдующія слова: «Теперь прошу васъ, братія, поразсудите и посовѣтуйтесь между собою, что дѣлать, чтобы *избѣгнуть намъ этого та и несчастія*». Выслушавъ печальное заявленіе сельскаго старосты, съ общаго единогласія собравшіеся на сходъ постановили слѣдующее: «Въ виду того, что штундисты слятся разными способами пріобрѣтать себѣ послѣдователей изъ окружающихъ сель и деревень и что никакія увѣщанія не могутъ возвратитъ штундистовъ въ лоно православной церкви, общество православныхъ христіанъ поселка Маловодяной вынуждено просить сосѣднія общества и сельскихъ начальниковъ созвать сель-

скіе сходы для изысканія средствъ къ пресѣченію распространенія штундизма. При чемъ собравшіеся на сходѣ по своему крайнему разумѣнію считаютъ самымъ раціональнымъ дѣломъ — высылку штундистовъ изъ настоящаго ихъ жительства въ то мѣсто, гдѣ бы они были болѣе безвредны для нихъ и другихъ сосѣднихъ обществъ.

Приговоромъ, постановленнымъ 8 февраля сего 1884 г., сельскій сходъ села Николаевки-Водяной, въ числѣ 94 домохозяевъ, выслушалъ отъ вышепомянутыхъ Исидора Салогуба и Т. Мирошниченко, уполномоченныхъ отъ общества поселка Маловодяной, слѣдующее заявленіе. Православные въ этомъ посѣлкѣ Маловодяной живутъ въ числѣ 32 семей. Но между ними находятся и 22 семьи штундистовъ, заключающихъ въ себѣ мужескаго пола 57, женскаго 61, всего 118 душъ. Съ 1875 года было здѣсь только одно семейство штундистовъ, а именно В. Левченко. Затѣмъ въ промежутокъ 9 лѣтъ Левченко успѣлъ склонить уже 22 семейства и 118 душъ обоего пола, какъ сказано, къ ученію штунды. Остальная же часть жителей ученія сего не принимаетъ и борется непрестанно за сохраненіе вѣры православной. Въ этихъ случаяхъ штундисты дѣлають поруганіе надъ вѣрой и св. иконами, притѣсняють православныхъ во всемъ и сохраняють къ нему вообще особую ненависть и неуваженіе, *раздѣляя своимъ заблужденіемъ отца съ сыномъ, мать съ дочерью, брата съ братомъ, мужа съ женой, и наоборотъ.* Такъ какъ въ посѣлкѣ Маловодяной развелась уже почти половинная часть штундистовъ, то православнымъ христіанамъ совладѣть съ ними уже не въ силу. Почему и приговоръ отъ того общества составить неудобно. А потому упомянутые уполномоченные просили сосѣднія общества о принятіи съ своей стороны ходатайства о защищеніи ихъ посредствомъ просьбы у высшаго начальства, въ твердомъ сохраненіи православной вѣры, и объ искорененіи притѣсненія и ненависти со стороны штунды, а также и самаго заблужденія штунды. Выслушавъ просьбу сихъ христіанъ, собравшіеся на сходъ пригласили мѣстнаго своего священника о. Петра Гульчевскаго. Убѣдившись, что штундисты, дѣйствительно, учиняють противъ вѣры православной презрѣніе и заблуждають по пути неизвѣстному, само-обрѣтенному ими; кромѣ того, зная достовѣрно участь православныхъ между штундистами, живя въ разстояніи отъ поселка Маловодяной всего на три версты, собравшіеся на сходъ приняли во вниманіе еще и то, что отъ развившагося тамъ штундизма не мало терпятъ и они, такъ какъ къ жителямъ ихъ села отъ штундистовъ противъ пра-

вославія направляются вредныя вліянія съ цѣлію распространенія и здѣсь штундизма, для каковой цѣли штундисты проникають часто въ село Николаевку-Водяную подъ предлогомъ помола зерна, выдѣлки пшена и другихъ работъ. Словомъ, чтобы изъ нихъ по какому дѣлу не явился сюда, всѣми мѣрами стараются склонить къ обращенію въ штундизмъ. Затѣмъ извѣстно, что эти же штундисты, въ бытность въ селѣ Николаевкѣ-Водяной издѣваются надъ св. церковію и св. иконами. Но собравшіеся на сходъ, имѣя прискорбное чувство отъ того, что штундисты дѣлають поруганье надъ св. православной вѣрой, которую собравшіеся на сходъ желаютъ сохранить во вѣки безъ измѣны, съ общаго своего согласія порѣшили просить высшее начальство о принятіи мѣръ къ ослабленію штундизма и объ ободреніи терпящихъ отъ этого православныхъ, чѣмъ бы было пресѣчено распространеніе этого ученія въ селѣ Николаевкѣ-Водяной. Въ чемъ и составили настоящій приговоръ.

Приговоромъ, постановленнымъ 26 февраля того же 1884 года, крестьяне села Петроваго, въ числѣ 534 домохозяевъ, выслушали слѣдующее заявленіе 27 православныхъ крестьянъ поселка Маловодяной, явившихся лично сюда же на сходъ: 1) что среди нихъ, въ поселкѣ Маловодяной, быстро распространяется вредная для православія секта штундистовъ, благодаря усиленной и нахальной пропагандѣ, каковою усердно занимаются крестьяне того же поселка В. Левченко, Ѳеодоръ Бебехъ и Корнилій Салогубъ; 2) что эти главные вожаки штундистовъ жестоко мучатся надъ православными, носятъ православную вѣру, попираютъ дорогую православнымъ святыню, напр. святой крестъ и святыя иконы, и уже успѣли совратить къ своему лжеученію въ этомъ поселкѣ 22 семьи, въ числѣ около 118 душъ обоего пола. При этомъ крестьяне поселка Маловодяной представили подробный имянной списокъ всѣхъ совратившихся отъ православія. Выслушавъ такое заявленіе, собравшіеся на сходъ пришли къ тому заключенію: такъ какъ поселокъ Маловодяная приписанъ къ ихъ Новостародубской волости и находится отъ ихъ селенія въ 6 верстахъ, и такъ какъ упомянутые выше вожаки Левченко, Бебехъ, Салогубъ и другіе весьма часто являются въ ихъ селеніе безъ надобности съ цѣлію пропаганды, то собравшіеся на сходъ боятся, чтобы и изъ ихъ среды кто нибудь не заразился этимъ лживымъ ученіемъ. Ибо, какъ видно, штундизмъ въ поселкѣ Маловодяной настолько успѣлъ окрѣпнуть, что можетъ уже посылать своихъ непризванныхъ проповѣдниковъ и въ окрестныя села. *Ходятъ эти самозванцы*

и своимъ наглѣмъ учительствомъ нарушаютъ ихъ общественное спокойствіе, оскорбляютъ ихъ христіанскія православныя церкви возмущаютъ умы въ народѣ и т. п. Собравшіеся на сходѣ, не будучи въ силахъ бороться съ ними, но желая предохранить своихъ односельцевъ отъ видимой и пагубной заразы, признали справедливымъ и единогласно постановили: 1) особымъ прошеніемъ на имя начальника Херсонской губерніи, покорнѣйше просить его превосходительство сдѣлать распоряженіе о высылкѣ изъ ихъ мѣстности куда нибудь въ отдаленныя мѣста главныхъ вожаковъ штунды: Л—ку, Б—ха и С—ба, согласно заповѣди Спасителя, не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Что же касается остальныхъ 24 семействъ, зараженныхъ расколомъ, то если они пожелаютъ оставить свое заблужденіе и опять станутъ исповѣдовать ту вѣру, въ какой родились крещены, то пусть покойно живутъ; если же они не пожелаютъ оставить своихъ заблужденій, то послѣ должнаго внушенія и таковыхъ выслать изъ ихъ мѣстности, съ лишеніемъ права на владѣніе участкомъ земли, данной въ ихъ пользованіе правительствомъ. Такое свое постановленіе собравшіеся на сходѣ считаютъ справедливымъ потому уже, что лучше выселить 22 вредныя семейства, чѣмъ допустить ту опасность, какая грозитъ этой мѣстности отъ ихъ пропаганды, и 2) если г. Херсонскому Гражданскому Губернатору неудобно уважить ихъ просьбу, то покорнѣйше просятъ повергнуть ее на Высочайшее Имя Его Императорскаго Величества, дабы они остались покойными въ своихъ религіозныхъ чувствахъ и на всегда остались бы вѣрны своему родному православію.

Наконецъ, приговоромъ, постановленнымъ февраля 29 сего же 1884 года, общество крестьянъ селенія Чечелѣвки, Новостародубской волости, Александрійскаго уѣзда, на сходѣ въ числѣ 260 домохозяевъ, куда явились крестьяне деревни Маловодяной Исидоръ Салогубъ и Т. Мирошниченко, командированные отъ части общества Маловодянскаго, исповѣдающаго православную вѣру, прося сосѣднія общества о принятіи съ своей стороны ходатайствъ о защищеніи ихъ въ сохраненіи твердо вѣры православной и искорененія притѣсненія и ненависти со стороны штундистовъ, а также и извѣстнаго ихъ заблужденія. Выслушавъ просьбу сихъ крестьянъ, собравшіеся на сходѣ пригласили мѣстнаго священника о. Аверкія Клеопскаго и убѣдились, что дѣйствительно штунды учиняютъ противъ вѣры православной презрѣніе. Живя же въ разстояніи отъ д. Маловодяной на 7 верстъ, собравшіеся на сходѣ приняли еще во вниманіе и то, «что отъ развившагося тамъ штун-

дизма не мало терпят и они сами, такъ какъ къ жителямъ и ихъ селенія отъ штунды противъ православія направляются вредныя вліянія съ цѣлю распространенія и здѣсь штундизма, для каковой цѣли штундисты проникаютъ въ это селеніе для помола зерна, выдѣлки пшена и другихъ работъ; словомъ *кто бы изъ нихъ по какому дѣлу не явился сюда, всякій уговариваетъ ко вступленію въ штундизмъ*. Затѣмъ извѣстно, что эти же штундисты въ бытность въ этомъ селеніи издѣваются надъ св. церковію и св. иконами. Но имѣя прискорбное чувство, что штундисты дѣлаютъ поруганіе надъ св. православною вѣрою, и желая сохранить ее на вѣки безъ измѣны, собравшіеся на сходъ порѣшили просить высшее начальство о принятіи мѣръ къ ослабленію штундизма и ободреніи терпящихъ отъ этого православныхъ, чѣмъ было бы пресѣчено и распространеніе того ученія въ этомъ селеніи.

Представляя означенные приговоры при прошеніи отъ 19 марта сего 1884 года на имя Херсонскаго губернатора, вышеназванные уполномоченные Исидоръ Салогубъ и Т. Мирошниченко изъясняютъ въ прошеніи слѣдующее: по распоряженію правительства, довѣрители просителей, крестьяне поселка Маловодяной поселены на казенномъ Водяномъ участкѣ земли при селеніи Чечелѣвкѣ, Новостародубской волости, въ 1875 году, гдѣ одинъ изъ нихъ крестьянинъ Вас. Лев. заразился, отвративъ себя и свою семью отъ православной христіанской церкви, выбросилъ изъ своего дома св. иконы и принялъ секту штундизма. Вслѣдъ затѣмъ совратилъ въ ту же секту односельца крестьянина Федора Бебеха. И когда эти два лица, развративъ себя и свои семейства, начали пропагандою своею врываться нагло въ другія семейства поселка Маловодяной, то по 1883 годъ совратили къ штундизму еще 14 семействъ. Послѣ чего Левченко и Бебехъ, дѣйствуя нахально, быстро совратили въ теченіи 1883 года еще 8 семействъ. Всего они успѣли совратить изъ христіанской вѣры, кромѣ своихъ семействъ, составляющихъ 12 душъ, еще 106 душъ. Тѣ же Левченко и Бебехъ и другіе съ ними, желая совратить въ секту штундизма и остальные семейства поселка Маловодяной, употребляютъ къ тому *всю силу и средства, угрожая опасностью даже дѣтямъ ихъ до такой степени, что нѣтъ возможности выходить изъ домовъ, называя какъ старыя, такъ и малыя неприличными словами, укоря православныхъ идолопоклонниками, что будто бы христіанская православная вѣра, въ которой просители и протцы ихъ рождены, есть что то противное Богу, говоря, что*

святыя иконы, а равно и христіанскія церкви суть болваны или бочки, наполненныя серебрянными и золотыми идолами. Съ подобнаго рода пропагандою совращенные крестьяне врываются и въ сосѣднія села, гдѣ также *смѣло и нагло богохульствуютъ*. Имъ же, просителямъ, жить между этими совращенными людьми нѣтъ возможности, терпѣнія у нихъ не хватаетъ дальше переносить измышленной штундою вѣры. Поэтому Маловодянское общество, постановивъ свой приговоръ 8 февраля 1884 года, поручило имъ, уполномоченнымъ, ходатайствовать, *дабы спасти себя и вѣрнелей своихъ отъ наглой погибели*, почему они и прибѣгаютъ къ законной защитѣ Господина Херсонскаго Губернатора, прося, *дабы далѣе не происходило подобныхъ совращеній, богохульства, а равно истребленія св. крестовъ, иконъ, изображающихъ Бога Отца, Спасителя, Святаго Духа, Богородицу, Св. Угодниковъ и Ангеловъ, дабы не происходило дальнѣйшей смуты умовъ*, для этого выселить мѣрами правительства превратившихся въ штундисты 118 душъ въ отдаленныя мѣста отъ этой мѣстности. Буде же Г. Губернатору уважить ихъ просьбу не удобно, то повергнуть таковую на Высочайше Имя.

Сообщилъ Екатеринослав. Епарх. миссіонеръ **А. Я. Дородницынъ**.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

О мощах святых Угодниковъ Божіихъ, по поводу кощунствъ и клеветъ раскольнической газеты „Слова Правды“.

Открытие мощей святителя Феодосія Углицкаго, чудотворца Черниговскаго, какъ извѣстно, очень сильно взволновало душевный миръ старообрядцевъ, особенно болѣе или менѣе честныхъ изъ нихъ и людей съ совѣстью не сожженною. Слыша объ этомъ торжествѣ Православія, они долго не знали, какъ быть, что отвѣчать православнымъ и какъ рѣшить для себя это недоумѣніе. Но вотъ спустя недолго, старообрядцы ободрились и не только не стали избѣгать, а напротивъ — первые сами стали заводить бесѣды о мощахъ; на этихъ бесѣдахъ начали высказывать весьма странныя, на первый разъ, сужденія и подозрѣнія относительно мощей св. Феодосія. Естественно, недоумѣвали и православные, не зная, чѣмъ объяснить происшедшую у раскольниковъ перемѣну во взглядахъ ихъ на мощи новоявленнаго угодника Божія. Скоро однако дѣло выяснилось. Оказалось, издаваемый за границей, въ Румыніи, раскольническій листокъ «Слово Правды» выступилъ съ пасквильными писаніями на открытіе мощей св. Феодосія. Въ одномъ изъ номеровъ этой закардонной газеты за 1896 годъ была помѣщена статья «Какъ должно старообрядцамъ смотрѣть на новооткрытыя мощи Феодосія Черниговскаго и понимать о такихъ чудесахъ его, которыя якобы онъ сотворилъ». Въ ней, какъ отчасти уже видно изъ ея заглавія, не предрѣшается вопросъ о мощахъ именно Феодосія, а только приводятся соображенія, что если-де нельзя вѣрить всякому слуху, но тѣмъ болѣе — исходящему отъ представителей греко-россійской церкви и слуху такой первостепенной важности. Обосновываются эти соображенія, главнымъ образомъ, на томъ, что чудеса сами по себѣ ничего не доказываютъ, ибо бываютъ и ложные, — отъ діавола, а затѣмъ и на томъ, что греко-россійскою Церковію будто бы выдавалось и выдается теперь за мощи то, что на самомъ дѣлѣ не представляетъ этого (ссылка на мощи Димитрія Ростовскаго). — Въ № 3 той же газеты за 1897 г. помѣщена другая статья: «Конкуренты Феодосія», хотя представленъ только одинъ якобы конкурентъ, нѣкто герцогъ де-Кроа, остававшійся въ силу какихъ-то обстоятельствъ непогребеннымъ около 200 лѣтъ и тѣмъ не менѣе будто бы сохранившійся съ неразложившимся тѣломъ¹⁾.

¹⁾ Съ такимъ же содержаніемъ появилась статья «Еще конкуренты Феодосію» и въ № 5 за 1897 г.

Выходя отъ этого послѣдняго обстоятельства, газета злобно вопрошаетъ: «почему русская церковь не признаетъ его святымъ, не смотря на цѣлость его тѣла»?—Въ № 4 и нѣкоторыхъ другихъ эта же газета пытается подорвать достовѣрность свидѣтельствъ о бывшихъ при мощахъ св. Θεодосія исцѣленіяхъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ... Общее же направленіе статей «Слова Правды» клонится къ тому, чтобы всѣми правдами и неправдами отвлечь вниманіе старообрядцевъ отъ мощей св. Θεодосія, подорвать въ ихъ глазахъ самую достовѣрность бывшихъ отъ нихъ чудесъ и т. д.

Нельзя не сознаться, что разсужденія въ указанныхъ статьяхъ ведутся очень искусно и для несвѣдущаго человѣка—доводы могутъ показаться основательными. Неудивительно, поэтому, что навѣты раскольниковъ газеты показались не только для старообрядцевъ убѣдительными, но и для нѣкоторыхъ изъ православныхъ, даже интеллигентныхъ лицъ, казались достовѣрными, а потому и соблазнительными. На бесѣдахъ съ раскольниками въ теченіи этихъ двухъ прошлагоднихъ зимнихъ сезоновъ намъ не разъ приходилось слышать возраженія изъ «Слова Правды». Это-то и побудило насъ попытаться помочь миссіонерствующей братіи въ дѣлѣ опроверженія лживыхъ навѣтовъ «Слова Правды» по вопросу о мощахъ православной Церкви.

Въ статьяхъ «Слова Правды» раскрываются собственно двѣ мысли: 1) выдаваемые Россійскою церковью мощи св. Θεодосія, какъ и ранѣе канонизованныя мощи Димитрія Ростовскаго, далеко не сохранились въ нетлѣніи; а если такъ, то они не мощи, а потому якобы св. Θεодосій и Димитрій—не святые; и 2) не всякому чуду нужно вѣрить; поэтому не всякаго Чудотворца нужно почитать за святаго. Чудеса же отъ св. Θεодосія будто бы сомнительны. Разобраться въ этихъ силлогизмахъ и будетъ главной задачей настоящей статьи.

Что называется мощами святыхъ? Раскольниковское «Слово Правды» разумѣетъ подъ ними нетлѣніе *всего тѣла, всѣхъ его частей*, сохраненіе его въ томъ видѣ и въ тѣхъ составахъ, въ которыхъ оно пребывало при жизни человѣка. Такой крайній взглядъ, впрочемъ, у насъ очень распространенъ и среди православныхъ; онъ раздѣляется очень многими даже искренне и убѣжденно преданными чадами Православной церкви. Но тѣмъ не менѣе взглядъ этотъ не основателенъ, и какъ таковой, нашелъ себѣ насмѣшливое замѣчаніе еще со стороны лѣтописца XV в., который передаетъ, что въ его время были люди, по мнѣнію

коихъ «какой только (святой) не въ тѣлѣ лежитъ, тотъ у нихъ (простыхъ людей) не святъ» ¹⁾. — Какъ показывается самое названіе «*мощи*», предки наши подъ ними разумѣли по преимуществу *кости*. Въ 1472 году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гроба митрополитовъ для осмотра ихъ тѣлъ и о результатахъ осмотра пишется въ одной лѣтописи: «Иону цѣла суца обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суца не всего.., а Кипріана всего истлѣвша, едины *мощи*» ²⁾. Ясно, что подъ *мощами* въ данномъ случаѣ разумѣлись кости. Въ 1667 году были открыты *мощи* препод. Нила Столбенскаго (скончался 7 декабря 1554 г.), о чемъ было доносимо митрополиту Новгородскому Питириму: «гробъ и тѣло его (Нила) святое землѣ предадеса, а *мощи* его святыя цѣлы всѣ». ³⁾ Опять подъ *мощами* разумѣются одни лишь кости. Изъ этого послѣдняго свидѣтельства ясно также, что, разумѣя подъ *мощами* собственно кости, наши предки не проповѣдывали, будто *мощи* святыхъ суть всегда и непременно цѣлыя неистлѣвшія тѣла. Препод. Іосифъ Волоцкій въ своемъ Просвѣтителѣ пишетъ о *мощахъ*: «Сіа кости персть видятся и земля, но обаче бѣсомъ суть страшна, и слѣпыхъ просвѣщаютъ, и прокаженныхъ и разслабленныхъ и всякія болѣзни уврачаютъ». ⁴⁾ Митр. Даниилъ въ одномъ своемъ словѣ пишетъ о *мощахъ*: «воистину чудо преславно, яко кости нагы источаютъ исцѣленія». ⁵⁾ Зиновій Отенскій въ «Истины показаніи» пишетъ о *мощахъ*: «чудо преславно воистину: кости голы сухи на всякія недуги и болѣзни исцѣленія точать и бѣсовъ прогоняютъ» ⁶⁾.

Итакъ, и самое слово, и отзывы авторитетныхъ даже и для старообрядцевъ лицъ показываютъ, что подъ *мощами* не необходимо разумѣть *непрерывно* цѣлыя, неистлѣвшія тѣла: *мощами* почитались въ древности и сухія кости святыхъ Угодниковъ Божіихъ, если были другія резонныя данныя къ признанію ихъ за *мощи*. А отсюда, какъ необходимое слѣдствіе, вытекаетъ то положеніе, что какъ съ одной стороны нетлѣніе тѣла не есть еще признакъ святости чловѣка, такъ съ другой стороны и для святости, т. е. для причтенія умершаго къ лику святыхъ Угодниковъ Божіихъ, не требуется *непрерывно* открытія его *мощей* со всецѣ-

¹⁾ Собраніе рус. лѣтоп., т. VI, стр. 196.

²⁾ Тамъ же, стр. 195.

³⁾ Акты Экспед., т. IV, стр. 156, 267.

⁴⁾ Казанс. изд., стр. 311, Слово 7-ое.

⁵⁾ Жмакинъ. М. Даниилъ и его сочиненія. Прилж. стр. 9.

⁶⁾ Казанс. изд., стр. 426.

лой ихъ нетлѣнностью. И, дѣйствительно, въ церковной исторіи извѣстны нѣкоторыя нетлѣнныя (всецѣло) тѣла, которыя однакожъ не почитаются за мощи Угодниковъ Божіихъ. Такъ въ Лубенскомъ монастырѣ почитается нетлѣнное тѣло Константинопольскаго патріарха Аѳанасія, умершаго (5 апр. 1654 г.) въ Россіи; ¹⁾ въ Кіево-печерской лаврѣ почитается нетлѣнное тѣло митр. Тобольскаго Игнатія (умершаго 4 ноября 1770 г.). ²⁾ Въ 1724 г. отъ 23 ноября Кіевскій архіеп. Варлаамъ Ванатовичъ въ донесеніи своемъ Св. Синоду писалъ, что въ Кіевскихъ городкахъ Готвѣ и Сорочинцахъ при рытіи могилы для погребенія покойниковъ найдены были два нестлѣвшія женскія тѣла, которыя онъ самъ лично видѣлъ и которыя нетлѣнны и цѣлы, «якоже и обычно есть видѣти нетлѣнныя мощи; но понеже ни единого достовѣрнаго свидѣтельства чудодѣйствія ихъ не обрѣталось», то они и не были почтены поклоненіемъ, которое воздается мощамъ святыхъ. ³⁾ Послѣ этого и фактъ «злостно сообщаемый» «Словомъ Правды» о найденномъ въ лютеранской церкви неразложившемся въ теченіи 200 лѣтъ тѣлѣ Герцога Карла де-Кроа становится обычнымъ и теряетъ значеніе якобы лютеранскаго «конкурента Θεодосія». Для того, чтобы быть де-Кроа конкурентомъ Θεодосію, какъ дерзко выражается раскольничій писатель, далеко не достаточно одного неразложенія его тѣла. Это явленіе, какъ возможное по нѣкоторымъ естественнымъ условіямъ, не ставитъ его рядомъ со Св. Θεодосіемъ, для причисленія котораго къ лицу святыхъ и открытія мощей его руководствовались не однимъ нетлѣннмъ его тѣла.

А что съ другой стороны нетлѣніе тѣла не есть необходимое требованіе для признанія святости за угодниковъ, это доказы-вается опять таки фактами изъ древней церковной практики— канонизаціи святыхъ. Были канонизованы за святые нѣкоторые Угодники Божіи, мощи которыхъ не открыты еще и до селѣ и о нетлѣніи которыхъ, слѣдов., ничего не извѣстно. Таковы св. равноапостольный князь Владиміръ, Антоній Печерскій, Кирилль Бѣлозерскій, Іосифъ Волокаламскій, Пафнутій Боровскій и др. Нѣкоторые святые были канонизованы до открытія мощей. Слѣд., въ этихъ случаяхъ опять таки нетлѣніе тѣла не имѣло

¹⁾ Истор. I, Врарзіа V, 25.

²⁾ Филаретъ. Обзоръ литературы, кн. 2., § 52.

³⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Синодѣ. Т. IV, № 510/61, ст. 526.

рѣшающаго значенія. Таковы: препод. Ѳеодосій Печерскій (скончался 3 мая 1074 г., канонизованъ тотчасъ послѣ смерти, открытіе мощей—въ 1091 г.), митр. Петръ (ск. 21 дек. 1326 г. канониз. не позже 1339 г., мощи въ 1472 г.), Никита, еп. Новгородскій (канониз. на соборѣ 1549 г., мощи въ 1558 г.), Ниль Столбенскій (скон. 7 дек. 1554 г., а въ 1559 г. была ему написана уже икона, мощи же открыты въ 1667 г.) и мн. др.

Теперь полагаемъ для людей не предубѣжденныхъ становятся совершенно потерявшими всякій смыслъ и значеніе всѣ инсинуаціи «Слова Правды», по поводу якобы истлѣнія выдаваемыхъ же за неистлѣвшія тѣла св. Димитрія Ростовскаго и Ѳеодосія Черниговскаго. Допустимъ даже на минуту, что раскольническіе извѣты и справедливы,—что же изъ этого? Если, какъ установлено, подъ мощами святыхъ надо разумѣть не непремѣнное нетлѣніе всего тѣла, а часто только сухія кости ихъ, и если святость праведника обусловливается не нетлѣніемъ его тѣла, а другимъ, то должно-ли смущать насъ то обстоятельство, еслибы тѣла свв. Димитрія Ростовскаго и Ѳеодосія Черниговскаго оказались дѣйствительно въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ подвергшимися истлѣнію? Конечно, нѣтъ! Они—мощи не постольку, поскольку предохранились отъ истлѣнія, а постольку—чудодѣйственны и цѣлебны. Но, что въ данномъ случаѣ особенно важно, извѣты раскольнической газеты совершенно ложны; они не содержатъ и малой доли истины. Оставляя по данному вопросу рѣчь о мощахъ Ѳеодосія до своего мѣста, скажемъ предварительно о раскольнической клеветѣ на Димитрія Ростовскаго.

Комиссія, осматривавшая по порученію Св. Синода въ январѣ 1757 г. мощи святителя Димитрія вотъ что доносила: «Власы на главѣ внизъ отъ шапки по обѣ стороны, такожъ и на брадѣ, изруса мало съ подсебдію, цѣлы невредимы суть, глава же отъ выи въ составѣ значитъ мало отстала, уповательно отъ тяжести насыпавшейся земли (на гробъ святителя) и щору (щобня); губы исподняя и верхняя и хрящъ у носа и лице землею взято, составы же всего того въ виду цѣлы и единъ отъ другаго не отлучены ни мало; отвалились руки, сложенные на персѣхъ, правая цѣла и жилы видны цѣлы, а лѣвая въ составѣ въ локтѣ отдѣлилась и жилы, конъ суть видны, пресеѣлись, да у правой же рукъ у четырехъ перстовъ,—у указательнаго, да у великосредняго и подлѣ его сущаго и у мизинца по два состава переломились, изъ коихъ одинъ и съ ногтемъ имѣется; у ногъ голени и въ колѣнахъ составы такоже видны, жилы цѣлы, а тѣла на нихъ не оказываютъ,

а на прочихъ составахъ, а потомъ на бедрахъ, по части не имѣется, у него ножныхъ стопъ кости кои отдѣлились, а голени не истлѣли». ¹⁾ Возникаетъ прежде всего недоумѣніе: насколько можно довѣряться приведенному донесенію? О немъ стало извѣстно съ 1894 года, когда рукопись, содержащая его, была прислана профессоромъ Ярославской д. семинаріи Н. Н. Корсунскимъ бывшему профессору Московской д. Академіи Е. Е. Голубинскому. Но что это за рукопись? каковы данныя о ея происхожденіи? Гдѣ и какъ она сохранялась и какой достовѣрности свѣдѣнія она содержитъ?—Все это весьма темно. Въ указѣ же св. Синода объ открытіи мощей св. Димитрія говорится только, что «тѣло, въ 1709 году въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ погребенное, черезъ сорокъ три года обрѣтено не точію со мною, но почти совсѣмъ съ отмѣнною отъ прочихъ погребенныхъ тѣлъ отличностію» ²⁾... Насколько велика была эта «отличность» тѣла Димитрія Ростовскаго, это съ ясностію вытекаетъ изъ повода, поведшаго къ открытію мощей. Поводомъ было не видѣніе кому-либо съ приказаніемъ открыть мощи, какъ часто бывало и что могли бы счесть нѣкоторые невѣры за вымыселъ, и не требованіе народа или духовенства, что могло бы быть сочтено этими же и имъ подобными лицами за пристрастіе, руководимое своими эгоистическими соображеніями,—а простая случайность: чинили повредившіяся надъ могилою святителя полъ церкви и здѣсь-то открыли нетлѣнныя мощи его ³⁾. Слѣдовательно, не будь этой работы, мощи святителя въ это время, быть можетъ, и не были бы открыты. Но съ другой стороны, разъ въ тѣлѣ погребеннаго архіерея, такъ случайно открытомъ узнаютъ св. мощи, то значить, «отличность» этого тѣла отъ другихъ была очень велика, такъ велика, что заставила признать его за нетлѣнныя мощи. Впрочемъ, если всмотримся въ самый текстъ приведеннаго выше доношенія, то опять, оставаясь безпристрастными, мы не увидимъ въ немъ того, что усмотрѣла въ немъ зоркая раскольническая газета. Такъ извращенно въ своихъ цѣляхъ передаетъ она на своихъ столбцахъ это донесеніе ⁴⁾, что только безо-

¹⁾ Исторія канонизаціи святыхъ въ рук. церкви. Богосл. Вѣст., 1894 г. кн. 4, стр. 105.

²⁾ Тамъ-же, кн. 3, стр. 339.

³⁾ Тамъ-же, стр. 337.

⁴⁾ Голова отъ туловища отвалилась, лице землею взято (т. е. истлѣло). руки отвалились, на ногахъ тѣла нѣтъ»... Много-ли похожа передача «Слова Правды» на подлинное донесеніе комиссіи? Конечно, съ такими передѣлками

вѣстность, рассчитывающая на слѣпую довѣрчивость темной массы, можетъ рѣшиться на такія искаженія въ видахъ произвести смущеніе! И расчетъ оказался вѣренъ. Привыкшіе вѣрить всему, что исходитъ изъ нѣдръ самого раскола, къ тому же вообще недоброжелательно настроенные противъ святителя Димитрія, — раскольники всѣхъ толковъ и согласій съ великою радостію приняли эту передѣлку «Слова Правды» за истину, всюду ее разносили, убѣждая своихъ не вѣрить ничему никоніанскому и поселяя большее смущеніе среди недалекихъ въ познаніи истины православныхъ простецовъ. Соблазнъ, дѣйствительно, получался сильный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ закорданная газета имѣетъ распространеніе. Простому человѣку не легко разобраться, что печатный извѣтъ исходитъ изъ враждебныхъ нашей Церкви раскольничьихъ сферъ и потому не заслуживаетъ довѣрія.

Установивъ общее положеніе по вопросу о значеніи нетлѣнія мощей для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ, мы теперь подошли къ другому существенно важному вопросу о томъ, что же собственно почитается въ Церкви нашей главнымъ, истиннымъ и непреложнымъ критеріемъ или основаніемъ для канонизаціи святыхъ? Если нетлѣніе мощей само по себѣ не говоритъ еще о святости усопшаго, то гдѣ же искать этого свидѣтельства?—Вся исторія канонизаціи святыхъ у насъ въ русской православной Церкви съ непреложной очевидностію утверждаетъ, что единственнымъ общимъ критеріемъ и основаніемъ для причтенія усопшаго подвижника благочестія къ лику святыхъ служило въ нашей церкви съ самаго ея начала и до позднѣйшаго времени *прославленіе усопшихъ подвижниковъ даромъ чудотвореній*. Только того усопшаго причисляетъ Церковь къ лику святыхъ, по молитвамъ котораго получаютъ чудотворенія тѣ или другія, и только тогда причисляетъ, когда сумма извѣстныхъ, тщательно, со всею строгостію провѣренныхъ чудотвореній отъ него бываетъ достаточна, — словомъ того и тогда, относительно кого не могло возникнуть резонныхъ сомнѣній, что по молитвамъ его совершаются тѣ или другія чудеса: при жизни-ли совершались эти чудеса или по смерти, — дѣло безразличное; только требовалось, чтобы эти чудеса были. Исключеній почти нѣтъ. Св. князь

можно очень много отрицать и очень многому не довярять! Въ оригиналѣ сказано, что голова отъ выи значится мало отсталой, а здѣсь, — что она отвалилась (конечно, совершенно); тамъ — губа нижняя и верхняя и хрящъ у носа взято землей, а все остальное, какъ и всѣ составы лица, цѣлы, — здѣсь говорится, что все лице истлѣло т. е. стало скелетомъ.

Владимірь, креститель Руси, да Антоній Печерскій да нѣкоторые мѣстные Новгородскіе святые были канонизованы безъ имѣнія свидѣтельствъ о чудесахъ отъ нихъ: но первый—какъ креститель Руси, имѣющій право на званіе «Равноапостольный», — второй какъ великій подвижникъ, а послѣдніе—какъ мѣстно почитаемые святители ¹⁾. Эти немногіе не подрываютъ первого основнаго главнаго общаго основанія.

Придавая такое значеніе чудесамъ, Православная Русская церковь особенное обращала вниманіе на провѣрку ихъ, дабы естественное и ложное, хотя бы произведенное и благочестивою фантазіей, не принять за чудо. Въ этихъ заботахъ она подробно, иногда подъ присягой, спрашиваетъ всѣхъ тѣхъ, которые на себѣ испытали чудесное дѣйствіе отъ [молитвъ усопшаго. Можно ли послѣ этого предполагать хоть-бы отчасти, что за чудесное принималось то, что вовсе не было таковымъ. Только сектактствующая мысль по не желанію видѣть то, что есть, можетъ думать такъ!—Но этого мало. Чтобы допущеніе чудотвореній отъ того или другаго святаго было вполнѣ естественнымъ, ничего сомнительнаго въ себѣ не заключающимъ, всегда еще обращалось особенное вниманіе на земную жизнь святаго. Въ этой послѣдней искали естественности чудесъ отъ того или другаго святаго и строго относились ко всему, что могло заставить хотя бы и немного усумниться въ этой естественности. Значитъ, въ данныхъ случаяхъ чудеса разсматривали не какъ что-либо сверхъ естественное и внѣшне-побочное для даннаго усопшаго, а какъ совершенно естественное, неизбѣжно вытекающее самымъ внутреннимъ образомъ изъ земной жизни усопшаго. Сама жизнь усопшаго заставляла вѣрить въ происходящіа чудеса отъ него, а не со внѣ навязывали эти усопшему.

Напрасны послѣ этого всѣ предостереженія раскольнической газеты «Слова Правды» не вѣрить всему, выдаваемому за чудеса греко-россійскою церковью! Напрасны ея ссылки на то, что и еретики и кудесники многое выдавали тоже за чудеса, что на самомъ дѣлѣ не было таковымъ! Ни для чего либо другаго, не для искренне-серьезныхъ и честныхъ цѣлей все это пишется газетой, а только для смущенія раскольничьей массы, для держанія ея въ темнотѣ и, слѣдоват., въ рабскомъ послушаніи себѣ. Можно-ли послѣ этого довѣряться этому, какъ несправедливо оно себя именуетъ, «Слову Правды»?

²⁾ Тамъ-же, кн. 4, стр. 73—74.

Теперь рассмотрим клеветы «Слова Правды» на открытыя мощи Св. Θεодосія Черниговскаго. Клеветы эти главнымъ образомъ направляются къ отрицанію нетлѣнія самого тѣла Святителя и дѣйствительности чудесъ отъ мощей сего угодника Божія. Въ № 4 «Слова Правды» за 1897 годъ отъ имени или, по крайней мѣрѣ, со словъ осматривавшаго мощи нѣкоего жителя Кубанской области, Мартиніана Николаева Вифлянцева передается: «Когда открыли руки Θεодосія, тогда представилась слѣдующая картина: руки Θεодосія были сложены у него на груди... въ рукавичкахъ. По общей просьбѣ депутатовъ (бывшихъ вмѣстѣ съ Вифлянцевымъ), рукавички были сняты, причемъ оказалось: одна рука сохранилась почти въ цѣлости, другая же не имѣла никакого вида потому, что была, какъ уголь, черная. Обнажили лѣвую ногу. Если бы не сказали ранѣе, что это нога, то нельзя бы эту, видѣнную нами, ногу признать ногою человѣческою: она была, какъ уголь, черная, причемъ икра ноги совсѣмъ истлѣла. Другую же ногу, не смотря ни на какія просьбы депутатовъ, осмотрѣть не позволили и ее не обнажали. Депутаты стали просить показать лице Θεодосія, но въ этомъ имъ тоже было отказано». На всѣ ихъ просьбы открыть имъ для осмотра лице Θεодосія духовенство будто бы отвѣчало самымъ категоричнымъ отказомъ, въ концѣ-концовъ якобы сознавшись, что лице это «не имѣетъ никакого подобія лица человѣка, что оно обезображено естественнымъ тлѣніемъ человѣческой плоти». М. Вифлянецъ есть тотъ самый М. Вифлянецъ, который въ сентябрѣ 1896 года, будучи въ Черниговѣ, подписалъ вмѣстѣ съ другими, бывшими съ нимъ, старообрядцами извѣстный, напечатанный въ «Мис. Обозрѣніи», «Актъ» о святости Св. Θεодосія. Теперь онъ является говорящимъ другое. Разумѣется, это другое его свидѣтельство весьма понравилось раскольникамъ. Но заслуживаетъ-ли оно довѣрія? Прежде всего рассказъ въ «Словѣ Правды» передается не самимъ Вифлянцевымъ, а къ-мъ-то другимъ не извѣстнымъ, но только будто бы со словъ его. Является вопросъ: почему же самъ Вифлянецъ не выступилъ съ опроверженіемъ своего перваго признанія относительно Св. Θεодосія, а дѣлаетъ это кто-то другой, скрывшій свое имя? Не есть-ли это скриваніе своего имени показаніе того, что въ передачѣ слышаннаго есть что-то, подписать подъ чѣмъ свое имя не желательно? Ложь всегда боится свѣта! Правда, въ концѣ статьи приводится и адресъ самого Вифлянцева, у котораго можно затѣмъ узнать истину. Но помѣщая этотъ адресъ, авторъ статьи могъ и такъ разсуждать: кто-то тамъ и

когда-то соберется списаться съ В., а списавшись, пожелаетъ-ли сдѣлать извѣстнымъ свою переписку,—а смущеніе въ пользу раскола этимъ разсказомъ якобы истины необходимо должно произойти. А что раскольники на такіе подвохи способны, это подтверждается всей ихъ исторіей. Но допустимъ, что разсказъ переданъ вѣрно и точно,—можно-ли тогда вѣрить такому человѣку, который нынѣ говоритъ одно, а завтра—другое? И какъ узнать, когда же онъ говоритъ правду? Конечно, скажутъ раскольники, говоритъ правду онъ въ послѣднемъ случаѣ, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемый. Но что же его стѣсняло въ Черниговѣ, когда онъ подписывалъ актъ о святости Θεодосія? Онъ и тамъ же былъ такъ же свободенъ, какъ и у себя въ Кубанской области: то или другое сказалъ бы онъ тамъ, подписалъ бы, или нѣтъ этотъ актъ,—онъ одинаково ничего не приобрѣталъ и ни чѣмъ не рисковалъ: все это было дѣломъ его свободного изволенія и совѣсти. Не былъ-ли напротивъ онъ вынужденъ у себя въ Кубанской области свидѣтельствовать вопреки видѣнному и слышанному, вопреки истинѣ, — какими нибудь обстоятельствами? Что многіе изъ раскольниковъ изъ-за матеріальныхъ и тому подобныхъ выгодъ способны свидѣтельствовать противъ очевидной истины, это, къ сожалѣнію, весьма ясно изъ многихъ статей самого же «Слова Правды», сочинители котораго, кажется, всѣ таковыя матеріалисты... Такъ или нѣтъ, но самый фактъ свидѣтельства противоположнаго въ зависимости отъ обстоятельствъ ставить свидѣтельствующаго въ разрядъ «лжесвидѣтелей», которымъ довѣряться нельзя. Къ тому же то обстоятельство, что только онъ одинъ отказывается отъ прежде имъ показаннаго, а другіе подписавшіе съ нимъ вмѣстѣ актъ — старообрадцы П. Коротковъ, В. Сѣдовъ, А. Володинъ, Ѳ. Кудасовъ — ничего подобнаго разсказанному въ «Словѣ Правды» не передаютъ, опять утверждаетъ насъ не вѣрить лжесвидѣтельству двуличнаго Вифлянцева.

Въ актѣ же, подписанномъ всѣми перечисленными лицами и впереди всѣхъ Вифлянцевымъ, ясно и прямо свидѣлствуютъ они еще, что «собственными очами видѣли они открытыя имъ Пресвященнымъ ¹⁾ Новгородъ-Сѣверскимъ Питиримомъ Св. мощи Угодника Θεодосія, лобзали своими устами нетлѣнныя руки Святителя, осязали ноги его и *воистину утѣрвали и убѣдились, что мощи Святаго Угодника почиваютъ въ гробѣ* (курсивъ подлинника);

¹⁾ Изъ разсказа же «Сл. Пр.» видно, что Пресв. Питирима не было при показываніи мощей. Вотъ уже открытая ложь г. Вифлянцева или разсказчика.

до слезъ умилившись симъ великимъ чудомъ (т. е. конечно, нетлѣніемъ мощей), мы поклонились Св. Останкамъ Угодника Божія и возблагодарили Господа, дивнаго во святыхъ своихъ¹⁾. Изъ этого категоричнаго, не допускающаго какихъ нибудь перетолкованій, свидѣтельства раскольниковъ, между прочимъ и Вифлянцева, открывается вся гнусная ложь или не менѣе гнусная подложность разказа того же Вифлянцева въ «Сл. Правды».

Вотъ болѣе подробное описаніе осмотра тѣла Св. Θεодосія раскольниками,—описаніе, сдѣланное присутствовавшимъ здѣсь постороннимъ свидѣтелямъ: «Въ полномъ облаченіи вошелъ епископъ Питиримъ на возвышеніе, гдѣ установлена Св. рака, и началъ снимать покровы и разоблачать руки великаго Угодника Божія. Воцарилась мертвая тишина: страхъ и трепеть прииде на присутствующихъ и на раскольниковъ. По очереди по одному и по два подходили эти страждущіе тяжкимъ недугомъ невѣрія и сомнѣнія: внимательно, долго каждый всматривался въ нетлѣнное тѣло Святителя, на обнаженные Святія руки. О, чудо, не только кисти, но и пальцы и почти все—цѣло и невредимо, какъ будто Святитель опочилъ не 200 лѣтъ тому назадъ, а 2 — 3 дня, *ослазали* невѣрующіе и ноги Угодника Божія. Поразительнымъ было объясненіе архипастыря, что при нетлѣніи *всего тѣла и одежды* лишь пята на одной ногѣ Святителя обратилась въ прахъ, во исполненіе божественной заповѣди «Земля еси и въ землю отыдеши»... Коснулась сердца раскольниковъ призывающая благодать. Ни одинъ изъ нихъ не удержался отъ волненія и слезъ раскаянія и радости: всѣ благоговѣнно приложились къ Св. мощамъ, *чего ранѣе не дѣлали. Особенно трогательно было обращеніе* отъ невѣрія и сомнѣнія къ полной горячей вѣрѣ въ святость и нетлѣніе Угодника *со стороны раскольниковъ Кубанской области* (т. е. Вифлянцева и др.): со слезами и молитвенными стонами: «теперь вѣрую, Угодниче Божій, прости моему невѣрію» они лобзали Св. мощи... *Послѣ чего дали телеграмму своимъ и вызывали лжепопа своего сюда* (курсивъ всюду нашъ) въ Черниговъ²⁾. Вотъ горячее, непосредственно вылившееся отъ сердца, свидѣтельство о нетлѣніи мощей Св. Θεодосія со стороны между прочимъ и Вифлянцева! И вдругъ отреченіе его и разказъ совершенно о другомъ «Сл. Правды»! Что нибудь одно: или наши предположенія о причинѣ и поводахъ появленія этого разказа

¹⁾ «Мисс. Обзоръ» 1896 г., октябрь кн. 2, стр. 271—272.

²⁾ Тамъ же, стр. 269—270.

на страницах раскольнической газеты вѣрны или же душа раскольника настолько коварна, лукава и продажна, что одно чувствуетъ она, а другое глаголятъ уста. А разъ не отъ сердца глаголятъ уста, то можно-ли хоть въ чемъ нибудь вѣрить имъ?! ¹⁾).

Но въ нетлѣннѣи мощей Св. Ѳеодосія замѣчательнѣе не столько самый фактъ, сколько условія, при которыхъ онъ произошелъ. На самомъ дѣлѣ, мы уже выше говорили, что не всякое нетлѣнное тѣло непременно должно быть признано за Св. мощи. Найдены же были раскольниками въ кавказскихъ пещерахъ сохранившіеся цѣльными трупы черкесовъ! Сохранилось въ теченіи цѣлыхъ 200

¹⁾ Въ качествѣ ближайшаго очевидца, свидѣтеля, и составителя акта и описателя всего происходившаго при осмотрѣ раскольничьей депутаціей мощей Св. Ѳеодосія въ незабвенные дни торжествъ открытія ихъ, пользуемся случаемъ печатно заявить, что вложенный въ уста Вишнякова «Словомъ Правды» рассказъ объ обстоятельствахъ осмотра раскольниками Св. мощей — *сплошная, нагая ложь и злая клевета*. Показывалъ Св. мощи епископъ Питиримъ. Раскольничьи депутаты, имѣя впереди себя протоіерея Крючкова и меня, а также въ присутствіи другихъ подписавшихъ актъ лицъ, — стояли у Св. рака все время въ нѣмомъ благоговѣнномъ молчаніи; при этомъ при осмотрѣ и послѣ никто ни о чемъ не просилъ преосвященнаго и духовенство и ни слова не заявлялъ. Преосвященный самъ (а не по просьбѣ раскольниковъ, какъ говорить «Слово Правды») снялъ съ рукъ Святителя рукавички, обѣ руки Святаго никакой разительной разницы между собой не представляли. Ни лѣвой, ни правой ноги не обнажалъ преосвященный, а слѣдовательно, ни цѣта якобы чернаго, ни икры лѣвой ноги, якобы истлѣвшей, — мы, а также, конечно, и Вишняковъ не могли видѣть и повторяю, никто не просилъ объ открытіи ногъ Святителя. Владыка Питиримъ показавъ ручки, поднялъ съ ногъ Св. мощей покровы и мы видѣли ноги Святителя, во гробѣ лежащаго, облаченіемъ покрытыя, обутыя въ туфельки. Кто-то изъ раскольниковъ, помню, тронулъ ноги за туфли, желая осязать ихъ. Объ сткрытіи лица, также никто не заявлялъ, а потому нагло приписанный духовенству извѣтъ, что будто бы ликъ Святителя не имѣетъ подобія лица, — раскольничья выдумка. Вишняковъ болѣе всѣхъ другихъ депутатовъ былъ видимо пораженъ чудомъ нетлѣнія: онъ былъ глубоко взволнованъ, искреннія проливалъ слезы у гробницы, первымъ облобызалъ Св. мощи, первымъ исповѣдывалъ вслухъ всю истинность нетлѣнія и чудотвореній Угодника Божія. Онъ же былъ инициаторомъ того, чтобы посѣтить мою квартиру и первый выразилъ готовность составить и подписать актъ. Онъ же заявлялъ намъ и другимъ сътовариамъ, что лжепопъ ихъ г. Горшечниковъ слухавилъ, — вытѣхалъ съ ними вѣсть на торжество, а дорогой одумался, притворился больнымъ и имъ велѣлъ ѣхать однимъ, обѣщаясь подъѣхать позже. Самъ Вишняковъ мнѣ показывалъ и телеграмму, посланную лжепопу, съ вызовомъ его сюда въ Черниговъ. Такъ что я никакъ не могу допустить, чтобы напечатанная въ «Словѣ Правды», вся эта ложь исходила отъ Вишнякова: настолько онъ являлъ себя тогда искренно увѣровавшимъ въ истинность нетлѣнія и чудотвореній новоявленнаго Угодника Божія.

В. Скворцовъ.

лѣтъ не разложившимся и тѣло генерала де-Кроа. Значитъ, дѣло не въ фактѣ, а въ *чудесности* его. При возможно полной изоляціи пещеры отъ проникновенія воздуха, отъ сухости въ ней самой и отъ другихъ условій можетъ и самое обычное тѣло грѣшнаго человѣка и даже животнаго сохраниться въ теченіи многихъ лѣтъ не разложившимся. Не то и не такъ было съ тѣломъ Св. Θεодосія. Пещера, гдѣ было положено тѣло Св. Θεодосія «не отличалось сухостію», какъ сказано въ опредѣленіи Св. Синода о прославленіи и открытіи мощей Святителя Θεодосія ¹⁾, а частный посѣтитель-богомолецъ прямо называетъ ее «сырою» и заключающей въ себѣ «и другія неблагопріятныя условія», для сохраненія тѣла въ нетлѣніи ²⁾. При томъ какъ бы для вящаго убѣжденія въ чудесности нетлѣнія тѣла, пята одной ноги поддается тлѣнію, — этому неизбѣжному слѣдствію естественныхъ условій. Не могло же быть, конечно, чтобы вліяніе этихъ послѣднихъ, *естественно* сказавшееся на пятѣ, такъ же *естественно* не отразилось на всемъ тѣлѣ! Только самая горячая фанатическая фантазія можетъ предполагать это!!!.

Допустимъ, наконецъ, что нетлѣнія тѣла Св. Θεодосія на самомъ дѣлѣ нѣтъ, или что оно есть явленіе естественное. Что же отсюда слѣдуетъ? Не видѣли-ли мы прежде, что нетлѣніе тѣла или тлѣніе его не суть еще безусловные показатели святости или не святости почившаго. Есть несомнѣнные святые, мощей которыхъ намъ не извѣстно. Говорили ранѣе, что самымъ вѣрнымъ основаніемъ для причтенія усопшаго къ лику святыхъ въ древней Церкви было и доселѣ продолжаетъ быть не нетлѣніе его мощей, а прославленіе его даромъ чудотворенія, обусловленнаго праведною жизнію усопшаго. Разсмотримъ теперь съ этой точки зрѣнія вопросъ о святости Св. Θεодосія въ обличеніе раскольничьихъ клеветъ.

«Всею душою и сердцемъ Святитель Θεодосій былъ преданъ Господу Богу и Его заповѣдямъ. Отъ юности онъ отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ. Съ ранняго возраста онъ началъ жизнь подвижническую, святую. Пламенѣль любовью къ живому Богу и къ своимъ ближнимъ. Любовь къ Богу преисполняла все его существо съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Духъ или настроеніе его отъ частаго обращенія къ Создателю все болѣе и болѣе отрѣшался отъ мірскихъ суетъ и заботъ. Помыслы

¹⁾ Церк. Вѣд. 1896 г., № 30, стр. 306, столб. 2.

²⁾ Приб. къ Церк. Вѣд. 1896 г., № 44, столб. 2, стр. 1606.

становились все чище и чище; чувствованія приближались къ небесному; воля направлялась на предметы свойства неземного. Такъ постепенно все существо его претворялось: плотскія помысленія уничтожались, а духовныя брали надъ ними верхъ; въ сердцѣ водворялась чистота, сродная съ ангельскою чистотой; миръ не земной водворялся въ его умѣ... Какъ великій властитель архіепископъ Черниговскій, Θεодосій въ себѣ самомъ воплощалъ образецъ истиннаго пастыря. Слово его было мудро, ратворено благодатію. Былъ святитель правдивъ и говорилъ только слово правды. Когда нужно было, онъ защищалъ своихъ подчиненныхъ и требовалъ правосудія... Въ такихъ-то чертахъ рисуетъ намъ нравственный образъ Св. Θεодосія хорошо изучившій факты его жизни, Преосвященный Антоній, епископъ Черниговскій ¹⁾). Удивительно-ли послѣ этого, что Духъ Святый оживотворилъ тѣло Θεодосія, — и оно осталось въ нетлѣннн во всемъ своемъ составѣ и до сихъ поръ, источая многообразныя исцѣленія для притекающихъ съ вѣрою ко гробу его. Эти-то послѣднія (исцѣленія и вообще чудеса) и являются главнымъ доказательствомъ истинной святости Θεодосія. Они такъ многочисленны количествомъ (49 засвидѣтельствованныхъ самими лично получившими исцѣленія, а прежде незасвидѣльствованныхъ сколько еще было!!), такъ разнообразны и необъяснимы естественнымъ порядкомъ, что сами невѣрующіе въ чудеса не могутъ не поражаться ими! Казалось поэтому, что это-то обстоятельство должно было смутить старообрядцевъ и привести ихъ къ признанію святости за Св. Θεодосіемъ. Такъ, дѣйствительно, и было: чрезъ чудеса очень многіе изъ нихъ увѣровали въ св. Θεодосія. Тогда вожди раскола, чтобы отвлечь вниманіе раскольниковъ отъ чудесъ, стали прямо-таки отрицать ихъ и рассказывать о нихъ всякія небылицы.

Со словъ уже знакомаго намъ Вифлянцева, въ «Словѣ Правды» передавалось, что якобы никакихъ чудесъ при гробѣ Θεодосія не было, что будто бы и тѣ, которые по словамъ другихъ, получили исцѣленія, отказывались свидѣтельствовать о чудесахъ, что всѣ рассказы объ исцѣленіяхъ—выдумки духовенства и т. под... Мы уже показали, какой цѣны стоитъ рассказъ, приписываемый Вифлянцеву, насколько правдивъ и самъ рассказчикъ. Посмотримъ, что онъ же самъ засвидѣтельствовалъ въ извѣстномъ намъ «Актѣ» о чудесахъ при гробѣ Святителя. «Мы, Вифлянцевъ и Коротковъ, сами были въ сія дни очевидцами чудесъ отъ нетлѣнныхъ

¹⁾ Приб. къ «Церк. Вѣд.» 1896 г. № 38, стр. 1367 и слѣд.

мощей Угодника Божія, а именно — исцѣленія недвижимаго отъ паралича, въ теченіи 13 лѣтъ, а такъ же прозрѣвшаго отъ слѣпоты отрока» ¹⁾). И такъ Вифлянцеву не только не приходилось отыскивать (да къ тому же тщетно) по городу получившихъ исцѣленія, но даже самому случилось быть очевидцемъ фактовъ исцѣленій. Послѣ этого положительно отказываемся вѣрить, чтобы рассказъ «Сл. Правды» дѣйствительно принадлежалъ Вифлянцеву! Неужели такъ можетъ развратиться, хотя бы и подъ тяжестью какихъ нибудь обстоятельствъ, природа человѣческая, чтобы нагло отрицать то, что ранѣе удостовѣрялось, какъ видѣнное собственными глазами!?

Но допустимъ, что наши раскольники сами не видѣли чудесно исцѣленныхъ во дни торжествъ въ Черниговѣ. Какое-же они имѣютъ право, какія основанія не довѣрять и огуломъ отрицать тѣ 49 чудесъ, которыя были провѣрены и обслѣдованы нарочито для сего назначенною св. Синодомъ комиссіей, во главѣ съ чтимымъ всею Русью іерархомъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ, при участіи свѣтскихъ депутатовъ. Этою комиссіей были приглашаемы лица, испытавшія на себѣ или на своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя Θεодосія, собраны были отъ нихъ *подъ прислою за рукоприкладствомъ* показанія о дѣйствительности совершившихся надъ ними чудотвореній ²⁾). Въ числѣ показателей были люди высоко благочестивые и образованные. Можно-ли допустить, чтобы эти свидѣтели подъ присягой выдавали за истинное событіе совершенныя выдумки! Всѣмъ извѣстно, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ внутреннимъ страхомъ и трепетомъ русскій человѣкъ приступаетъ къ присягѣ.—Скажутъ: ихъ подкупило духовное начальство на ложь подъ присягой. Но почему это было сдѣлано именно теперь, а не ранѣе? Да кто можетъ повѣрить изъ имѣющихъ смыслъ послѣднему столь гнусному подозрѣнію? Извѣстно-ли раскольническимъ отрицателямъ, что инициатива, начало открытія мощей принадлежитъ не духовному, а свѣтскому началу. Еще въ 1889 году Черниговскій губернаторъ, нынѣ членъ государственнаго совѣта т. с. Анастасевъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Черниговской губерніи засвидѣтельствовалъ о всеобщей увѣренности народа въ святости и чудотвореніяхъ святителя Θεодосія. На это благоугодно было обратить вниманіе

¹⁾ «Мисс. Обзор.» 1896 г. кн. 2 октябр. стр. 272.

²⁾ Церк. Вѣд. 1896 г. № 30. стр. 306—307.

покойному благочестивѣйшему Государю Александру Александровичу. Послѣ чего св. Синодъ и поручилъ Преосвященному Черниговскому собрату и доставить въ Синодъ свѣдѣнія о жизни и подвигахъ Θεодосія ¹⁾. — Наконецъ, какими догадками и объясненіями отвергнуть раскольники первое чудо отъ св. Θεодосія, — чудо исцѣленія отъ сильной болѣзни горячкой преемника Θεодосіева по Черниговской кафедрѣ Іоанна Максимовича? Этого видить во снѣ Θεодосія, слышитъ отъ него призывъ: «служи завтра и будешь здоровъ», дѣйствительно издаетъ распоряженіе приготовить на завтра все къ его служенію, — распоряженіе, принятое другими за горячечный бредъ: такъ сильно былъ боленъ еп. Іоаннъ! И что-же? На утро архіепископъ встаетъ, какъ будто-бы не былъ и боленъ, и бодро совершаетъ служеніе ²⁾. Чудо — во всей его достовѣрности. Ни архіеп. Іоанну, ни другому кому не было резоновъ выдумывать его, да и такой скорый переходъ отъ состоянія горячечнаго бреда къ полному до возможности священнодѣйствовать выздоровленію можетъ быть только чудеснымъ. Такимъ образомъ, если не убѣждаютъ раскольниковъ въ святости Θεодосія чудеса при его гробѣ, то пусть они не замалчиваютъ чудесъ его, бывшихъ почти со дня его преставленія до времени открытія его мощей. Они такъ многочисленны и такъ разнообразны!..

Намъ остается, отвѣтить и еще на одинъ вопросъ, выдвинутый раскольничьей клеветой, а именно: можно-ли всѣмъ этимъ чудесамъ довѣряться и по нимъ судить о святости новоявленнаго Угодника Божія Θεодосія? Не были-ли они произведены какою-нибудь естественною или, какъ склонно думать раскольничье «Слово Правды», вражею силою? И въ не православныхъ обществахъ бывають нетлѣнія тѣлъ и чудеса, разсуждаетъ раскольническій листокъ, «но они не являютъ собой дѣйствительной справедливости и святости, почему и были церковію отвергаемы». Такъ Симонъ волхвъ и нѣкоторые другіе еретики на глазахъ у всѣхъ творили чудеса. Поэтому-то въ книгѣ Никона Черногорца и пишется: «аще видимъ тѣло нѣкоего многими лѣты не растлѣвшаго или ино что такое... бѣсовская суть дѣйствія, попускающу Богу, ими-же судьбами вѣсть той Единъ» (Сл. 43 л. 317 об.).

То вѣрно, что чудеса мнимыя бывають и въ еретическихъ обществахъ, что они производятся естественной или вражьей

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Приб. къ Церк. Вѣдом. 1896 г. № 44 стр. 1612 столб. 1.

силою, что такіа чудеса, какъ и нетлѣніе тѣла, сами по себѣ не могутъ еще о всемъ свидѣтельствовать. Но совершенно ложно все вышеизложенное разглагольствованіе «Слова Правды» по отношенію къ св. Θεодосію. Очерченный выше его религіозно-правственный обликъ показываетъ въ немъ не только не еретика, но совершенно православнаго, да къ тому же вполне благочестиваго человѣка. Чудеса отъ него совершались и совершаются не естественною какою-нибудь силою, а при его гробѣ: какая *естественная* сила у *мертваго* тѣла? Нельзя подозрѣвать здѣсь и дѣйствія вражіей силы: чудеса совершаются чаще всего въ храмѣ Божиѣмъ, во имя Божіе, по молитвамъ къ Богу. Какое же царство, *раздѣльшееся на ся*, устоитъ? И какъ можетъ вражія сила дѣйствовать во имя Божіе? Если-бы даже и вражія сила производила чудеса,—но разъ она ихъ производила во имя Божіе, по молитвамъ къ Богу-то, непременно святъ тотъ, который заставилъ эту силу подчиниться Богу, покориться Ему!

Для простыхъ, но изощренныхъ въ раскольническихъ хитростяхъ, старообрядцевъ смущающимъ является тотъ фактъ, что мощи и чудеса происходятъ въ греко-россійской церкви, которая, по ихъ мнѣнію, со времени патріарха Никона впала во многія ереси. На это особенно и упираетъ раскольническая газета. Какъ извѣстно, св. Θεодосій жилъ, епископствовалъ и умеръ въ самые первые годы появленія у насъ раскола. Казалось бы, что прославленіе такого дѣятеля на нивѣ Божіей должно бы быть почтено раскольниками за яснѣйшее изобличеніе ихъ отдѣленія отъ церкви, въ которой, послѣ отверженія ею отъ себя раскольниковъ, живутъ и спасаются такіе дѣятели, какъ Θεодосій Черниговскій. Но ихъ логика и психологія — другія, они судятъ иначе.

Разъ положивши, что именно ихъ только общество есть истинная Церковь, раздорники старообрядцы болѣе ничего не хотятъ знать и обо всемъ судятъ именно подъ угломъ этого своего убѣжденія. Они вполне принадлежатъ къ тѣмъ жалкимъ людямъ, которые не свои убѣжденія составляютъ и провѣряютъ фактами опыта и жизни, а эти послѣдніе принимаютъ или отвергаютъ, поскольку они подходятъ или не подходятъ къ ихъ взглядамъ. Въ данномъ случаѣ раскольники никакъ не хотятъ подумать и признать, чтобы мощи святыхъ и чудеса были въ греко-россійской церкви. Какой чудотворецъ и какія чудеса могутъ имѣть силу убѣдительности для подобныхъ людей?! Упорство ихъ свѣдаетъ ихъ; мысль ихъ притупляется, вниманіе обращается въ исключи-

тельную односторонность. И въ своихъ жаткихъ отрицаніяхъ видимаго знаменія Божія не уподобляются-ли они тѣмъ противникамъ знаменій и чудесъ, тоторыя изслѣдуя нѣкогда несомнѣнное чудо исцѣленія Господомъ слѣпорожденнаго, сказали: «не отъ Бога зготъ человекъ... дай славу Богу; мы знаемъ, что человекъ сей грѣшникъ». Но что сказалъ въ отвѣтъ имъ исцѣленный самъ? «Грѣшенъ онъ или нѣтъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу» А мы (всѣ) знаемъ, что грѣшниковъ Богъ неслушаетъ. Если бы онъ не былъ отъ Бога; не могъ бы творить ничего» (подобнаго) (Іоан. 9, 8—33).

С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ М. *Чельцовъ*.

Заблужденія рачіоналистическаго сектантства въ пониманіи и толкованіи ученія Ап. Павла объ оправданіи вѣрою.

(Рим. 3, 20—31; Гал. 3, 16—21 и парал.).

I.

Вопросъ объ оправданіи людей одною вѣрою въ І. Христа, по справедливости, надобно считать *изначальнымъ* во всемъ догматическомъ «упованіи» нашего сектантства. Правда, не всегда это созываютъ ихъ малограмотные писатели, особенно изъ молоканъ. Нерѣдко они отодвигаютъ его совсѣмъ въ тѣнь; игогда лишь слегка затрогиваютъ въ своихъ «обрядникахъ». Даже на бесѣдахъ съ миссіонерами названные сектанты не очень-то любятъ толковать объ оправданіи людей вѣрою во Христа, сосредоточивая весь свой задоръ на болѣе понятномъ для нихъ православномъ догматѣ объ иконопочитаніи. Но такой пріемъ писательства и совопросничества со стороны молоканъ говоритъ лишь объ ихъ невѣжествѣ и боязни пускаться въ надлежащее изслѣдованіе христіанской догматики, а не дѣйствительно о главенствующемъ значеніи для нихъ такого или иного рѣшенія вопроса объ иконопочитаніи: изъ этого догмата, конечно, при самомъ усиленномъ стараніи нельзя вывести всѣхъ другихъ пунктовъ хотя бы того же молоканскаго ученія. Какъ, напр., связать съ нимъ отрицаніе молоканами таин-

ства священства, таинства миропомазанія, — или неуважительное отношеніе ихъ къ Церковному Преданію?..

Совсѣмъ въ иномъ положеніи оказывается дѣло, если исходнымъ пунктомъ сектантскихъ лжеученій считать своеобразное пониманіе ими догмата объ оправданіи вѣрою во Христа. Это сознаютъ и сами наиболѣе образованные сектанты, и въ лицѣ штундо-пашковцевъ всѣми мѣрами стараются выдвинуть указанный догматъ на первый планъ. Съ этой цѣлью они тщательно, по нѣскольку разъ, подчеркиваютъ въ Библии тѣ мѣста, въ которыхъ говорится или о вседвѣлющей крестной смерти Господа, или о вѣрѣ во Христа, какъ о единственномъ средствѣ усвоенія намъ Его спасительныхъ заслугъ. Нѣтъ надобности перечислять всѣхъ этихъ мѣстъ. У кого была подъ руками, такъ называемая, *пашковская* Библия тотъ живо представитъ ихъ себѣ самъ и воочию убѣдится, что въ данномъ пунктѣ сосредоточивается именно вся сущность догматики рационалистическаго сектантства.

Въ самомъ дѣлѣ: согласитесь хоть на минуту съ сектантами, что оправдываемся мы отъ грѣховъ и освящаемся только *одной* вѣрою въ искупительную смерть Господа; что всѣ, приобщающіеся вѣрою къ этой смерти, уже потому самому *святые*, — и вы неминуемо примете тогда всѣ ихъ дальнѣйшіе выводы отсюда. Вы принуждены будете согласиться, что если одна вѣра спасаетъ насъ, то намъ совершенно не нужны никакія внѣшнія средства оправданія во Христѣ: не нужна церковь, какъ Божественная наставница и руководительница въ нашемъ спасеніи; не нужно священство, не нужны таинства, ибо мы и безъ нихъ святые и непосредственно можемъ сочетаваться вѣрою со Христомъ; — не нужно призываніе святыхъ въ нашихъ молитвахъ, ибо единъ у насъ ходатай предъ Богомъ — Іисусъ Христосъ. Однимъ словомъ, догматическое заблужденіе сектантовъ объ оправданіи христіанина *одной* только вѣрою въ Голгоетскую жертву Господа неминуемо приводитъ ихъ къ разрушенію всего стройнаго зданія Христовой Церкви и водворяетъ безпорядокъ тамъ, гдѣ прежде красовался святой храмъ въ Господѣ. — Вотъ почему остается лишь пожалѣть, что на этотъ пунктъ такъ мало вниманія обращается нашими обличителями сектантства.

Между тѣмъ сами новѣйшіе сектанты догмату объ оправданіи вѣрою, въ разговорахъ съ православными, отводятъ значительное мѣсто. Штундо-пашковцы даже и пропаганду свою начинаютъ именно съ этого догмата, — что можно видѣть изъ ихъ листка — «Готовы-ли ты встрѣтиться съ Богомъ?..»

Посмотримъ же, какъ сектанты раскрываютъ и освѣщаютъ указанный нами догматы.

Главнѣйшія основанія для своего ученія объ оправданіи сектанты — особенно такіе, какъ духовная штунда или младо-штундисты, пашковцы и молokane Тамбовскаго толка, заимствуютъ изъ посланій Апостола Павла. При этомъ они совсѣмъ не задаются цѣлью настоящимъ образомъ вдуматься въ понятіе оправданія. Имъ нужны лишь самыя эти слова: «оправданіе, искупленіе, вѣра». Ихъ они берутъ отовсюду и иногда часто случайно соединяютъ другъ съ другомъ. И вотъ послѣдствія такого приема.

«Мы вѣруемъ, говорится въ одномъ сектантскомъ исповѣданіи, что Иисусъ Христосъ пришелъ возвратить Отцу Своему славу (?), похищаемую суетнымъ мудрованіемъ вѣка сего. Онъ показалъ, что истинное просвѣщеніе заимствовано отъ вѣры, что смиряеть гордость ума человѣческаго сія непостижимая тайна, въ которой заключается *вся наша истина*» ¹⁾).

Если эту довольно темную и малосмысленную рѣчь снабдить смысломъ, то она получитъ тогда такое значеніе: Иисусъ Христосъ своимъ воплощеніемъ и страданіями искупилъ человѣчскій родъ и возвратилъ ему ту славу, которая была утрачена людьми въ грѣхопадении. Путь, которымъ можно дойти до этого новаго прославленія, заключается въ вѣрѣ во Христа, и *только* въ ней одной. Въ этомъ, говорятъ чаплынскіе штундисты, «*вся наша истина*».

Подобнымъ образомъ пишутъ и пашковцы въ вышеупомянутомъ листкѣ. «Ты осужденъ — проповѣдуютъ они всякому человеку — не пашковцу. «Законъ Божій, тобою преступленный, тебя обрекаетъ на вѣчное мученіе во тѣмѣ внѣшней, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 22, 13), — на смерть (Рим. 6, 23), ибо душа согрѣшающая умретъ (Іез. 18, 20). Внемли же словамъ Того, Кто тебя возлюбилъ до смерти и смерти крестной, Кто подвергъ себя всѣмъ мученіямъ, чрезъ которыя возможно пройти на землѣ, подвергъ Себя гнѣву Отца своего Бога (?), только для того, чтобы дать совершить надъ Собою *смертный приговоръ, тебѣ нынѣ объявленный*. Онъ это сдѣлалъ съ тѣмъ, чтобы быть твоимъ *оправданіемъ* въ день суда. Отвѣтчикомъ твоимъ Онъ станетъ и *станетъ навсегда* (?) съ того мгновенія, какъ твои, ослѣпленные богомъ вѣка сего, глаза откроются и ты, увидавъ себя погибшимъ,

¹⁾ См. Вѣроисповѣданіе Чаплынск. братства, составл. Ковалемъ.

воззришь на Иисуса Христа, Сына Божія, распятаго за грѣхи твои и воскресшаго для оправданія твоего, какъ на *своего собственнаго Спасителя*, увѣруешь въ Него, довѣришься Ему... Присвой же себѣ вѣрою Спасителя. тебѣ *даннаго*, чтобы ты не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Ев. 3, 16).

Частнѣйшее раскрытіе и обоснованіе своей проповѣди сектанты начинаютъ съ посланія къ Евреямъ. Здѣсь они особенно останавливаются на томъ, что Ап. Павелъ пишетъ о Христѣ, какъ Вѣчномъ Первосвященникѣ. *«Мы,—говорятъ за Апостоломъ сектанты,—освящены единократнымъ принесеніемъ тѣла Иисуса Христа»* (Евр. 10, 10). *«Ибо онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ»* (— ст. 14) *«и приобрѣлъ намъ вѣчное искупленіе»* (— гл. 9, 12). Потому съ нашей стороны не нужны уже *«дары и жертвы, не могушіе сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаю»* (— 9, 9). Эти жертвы для христіанъ замѣнила *«кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ себя непорочною Богу»*, и эта кровь *«очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу Живому и Истинному»* (— ст. 14). Намъ нужна только *вѣра* во Христа, какъ нашего искупителя, *«ибо по вѣрѣ всякій получаетъ дары Св. Духа»*¹⁾.

Коснувшись вопроса о вѣрѣ, какъ орудіи нашего оправданія и освященія, сектанты готовы бывають выписывать къ ряду цѣлыя посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и Ефесянамъ. Здѣсь, дѣйствительно, содержатся глубочайшія данныя для разсужденія объ оправдывающей насъ вѣрѣ. Но къ сожалѣнію, и въ настоящемъ случаѣ сектанты поступаютъ, какъ всегда: они выхватываютъ изъ посланій Апостола свидетельства о великомъ значеніи для нашего оправданія вѣры во Христа, но силы этихъ свидетельствъ уразумѣть или не хотятъ, или не могутъ. Они упорно повторяютъ, *«что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа, ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть»* (Гал. 2, 16), — и не желаютъ разсудить: о *какихъ* дѣлахъ закона и о *какой* праведности говоритъ здѣсь Апостоль? Та-ли эта праведность, которой опредѣляется *«мѣра возраста совершенна»* — дѣйствительная христіанская святость, или только *начало* ея—необходимое условіе, чтобы быть святымъ?..

Вотъ вопросы, которыхъ сектантство никогда не ставило *должнымъ* образомъ и отъ которыхъ однако зависитъ вся судьба ученія Ап. Павла объ оправданіи. Поэтому, чтобы не повторять

¹⁾ Испов. Чапл. братства.

ошибокъ нашихъ сектантовъ, намъ необходимо раскрыть учение Ап. Павла объ оправданіи вѣрою въ той связи, въ которой оно у него и стоитъ въ дѣйствительности. Эта связь приблизительно у него вездѣ одинакова. Но для примѣра лучше всего остановиться на посланіи къ Римлянамъ, какъ наиболѣе полно и широко раскрывающемъ интересующій насъ вопросъ.

II.

Въ качествѣ предпосылокъ къ ученію о Правдѣ Божіей, въ самомъ же началѣ этого посланія, именно съ 16 ст. 1 гл., Ап. Павелъ устанавливаетъ то общее и безспорное положеніе, что люди всѣ повинны предъ Богомъ; всѣ до Христа были безответными грѣшниками—какъ язычники, такъ и іудеи. Язычники потому, что, *«познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, помрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся»* (Рим. 1, 21—23 ст.). Короче: язычники заслужили праведный гнѣвъ Божій за извращеніе всѣхъ законовъ своей совѣсти и разума (— ст. 20 и 2 гл. 14—15 ст.).—Іудеи тоже подпали подъ осужденіе, ибо не сохранили богодарованнаго имъ закона,—утратили его духъ и замѣнили все бездушнымъ обрядомъ (Рим. 2, 17—27; особ. ст. 28, 29). Потому-то и не было тогда *«праведнаго ни одного»*, но *«все соvertedись съ пути; до одного негодны»* (Рим. 3, 10, 11). Естественно, что оправданіе, дарованное при такихъ условіяхъ, могло быть исключительно *дѣломъ милости Божіей*,—невмѣненіемъ людямъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ они погрязли до сихъ подъ (Рим. 3, 23. 24). Это мы поймемъ особенно хорошо, если вниземъ въ недостаточность тѣхъ наличныхъ средствъ, которыми располагали тогда люди для своего спасенія. А средства эти можно свести къ существованію въ еврейскомъ народѣ (о язычникахъ не говоримъ) закона *Моисеева*.—Что же такое законъ по ученію Ап. Павла?

По своей природѣ онъ есть выраженіе въ доступной человѣку формѣ святой воли Божіей (Рим. 2, 18). Поэтому Законъ для человѣка является безусловно обязательнымъ правиломъ, даннымъ *отъ* и неподлежащимъ никакимъ пререканіямъ. Какъ такой, законъ есть нѣчто *внѣшнее* для внутренняго настроенія ветхаго

человѣка. Онъ не совпадаетъ со всѣми оттѣнками этого настроенія, не служитъ его естественнымъ раскрытіемъ, а потому можетъ быть названъ въ отношеніи къ человѣку «буквой», написанной на скрижаляхъ каменныхъ (2 Кор. 3, 3. 6).

Основной цѣлью дарованья людямъ закона было желаніе Божіе указать имъ путь къ жизни (Рим. 7, 10). Ибо законъ, какъ святой и праведный по своей природѣ (—, ст. 12), въ себѣ самомъ содержалъ все, что нужно было человѣку для оправданія (Рим. 2, 13). На этомъ основаніи Ап. Павелъ именуетъ его «духовнымъ» (κνευετικὸς—Рим. 7, 14). Но дѣйствительное оправданіе отъ закона можно было получить лишь подъ условіемъ его всецѣлаго, совершеннаго исполненія (Втор. 5, 32; 12, 32; Нов. 23, 6). А это исполненіе, въ свою очередь, предполагаетъ вѣрность не одной внѣшней сторонѣ моисеевыхъ постановленій, но и *внутреннюю* расположенность, любовь человѣка къ Закону Божію (Рим. 2, 28. 29). Короче: чтобы оправдаться отъ закона, люди должны были собственными силами, своею волей войти на высоту законныхъ требованій и установить между собой и Богомъ надлежащія отношенія. — Таковъ былъ прямой и буквальный смыслъ Моисеева закона; такъ очевидно, сразу же поняли его и евреи, при заключеніи завѣта съ Богомъ, когда они говорили: «все, что сказалъ Господь, съблаемъ и будемъ послушны» (Исх. 24, 7).

Въ этихъ словахъ, какъ видимъ, слышится еще юношеская самоувѣренность народа, не знавшаго пока ни настоящей глубины и высоты правды Божіей, ни дѣйствительной цѣны себѣ и своей нравственной природѣ. Долгій душевный (психологическій) и историческій опытъ научилъ однако евреевъ скромнѣе думать о своихъ силахъ. Уже устами пр. Давида онъ возвѣстилъ имъ, что предъ Богомъ не оправдается ни одинъ человѣкъ (Пс. 142, 2; ср. Іов. 9, 2. 3. 20). А св. Ап. Павелъ окончательно раскрылъ людямъ все, что далъ имъ въ дѣйствительности законъ Моисеевъ, и насколько чрезъ него возможно было оправданіе. — Оказалось, что чрезъ букву закона не спасся ни одинъ ветхозавѣтный праведникъ (Гал. 3, 11); ибо законъ не принесть человѣку ни любви къ добру, ни силъ для его осуществленія. Онъ лишь обнаружилъ живущій въ людяхъ грѣхъ (ἀρχαία): «закономъ познаніе грѣха» (Рим. 3, 20). Произошло это такимъ образомъ. Пока не было закона, человѣкъ находился какъ бы въ нравственной дремотѣ. Въ глубинѣ души его жило грѣховное начало. Обнаруживаясь, оно порождало злыя дѣла. Но

человѣкъ отчетливо не понималъ природы этого зла; потому оно особенно и не беспокоило его. «Я *жилъ*—говорить Ап. Павелъ—*никогда безъ закона*»... (Рим. 7, 9).

«Жилъ» — *ἔζων*... Слово это указываетъ не просто на животную (физиологическую) сторону нашего существованія; оно опредѣляетъ главнымъ образомъ свойство духовнаго настроенія человѣка до закона. Именно,—не зная точно природы зла, не ощущая въ себѣ его гнетущаго давленія, человѣкъ былъ спокоенъ, счастливъ духомъ. Зло и добро не стояли еще въ немъ другъ противъ друга въ качествѣ непримиримыхъ враговъ. То и другое проявлялось по частямъ и грѣха, какъ грѣха, человѣкъ еще не знаетъ. Ибо «*гдѣ нѣтъ закона, тамъ нѣтъ и преступленія*» (Рим. 4, 15).

Конечно, это не значитъ, чтобы до закона грѣхъ вовсе не существовалъ: мы уже сказали, что въ природѣ человѣка жило зло, какъ грѣховное начало (Быт. 8, 21; 6, 14; Иов. 15, 14; Пс. 50, 5; Иер. 18, 12 и др.). Но до закона не было общеобязательныхъ постановленій, а слѣдовательно, — не могло быть и *сознательнаго* преступленія, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ людяхъ.

Совѣтъ въ иномъ положеніи оказался человѣкъ подзаконный. Появленіе заповѣдей точно опредѣлило ему различіе добра и зла. Грѣхъ не могъ болѣе укрываться за невѣдѣніе закона (Рим. 7, 9). Человѣку необходимо было или сознательно послѣдовать за открывшейся въ законѣ волей Божіей, — подчинить себя игу закона; или также сознательно отвергнуть его, — стать врагомъ Богу. И вотъ тутъ-то раскрылась вся внутренняя борьба нравственной человѣческой личности. «*Ноо не понимаю — говоритъ Ап. Павелъ — что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ: а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ*» (Рим. 7, 15—17).

Законъ, такимъ образомъ, обнаружилъ въ человѣкѣ глубокой внутренней разладъ, непримиримое самопротиворѣчіе. Съ одной стороны человѣкъ чувствовалъ въ себѣ сильное и сознательное влеченіе къ добру, желаніе исполнять законъ. Это желаніе было настолько прочнымъ, что противоположность добру—зло возбуждало въ немъ положительное отвращеніе, ненависть (Рим. 7, 15—19). Но съ другой стороны, какъ бы въ противовѣсъ этимъ добрымъ наклонностямъ, въ человѣкѣ поднималась страшная сила грѣха; она то и увлекала его ко злу: «*добраго, котораго хочу, не дѣлаю,*

а злое, котораго не хочу, дѣлаю. И такъ, я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое» (ст. 19—21).

Отсюда съ несомнѣнностью открывається, что въ подзаконномъ человѣкѣ шла борьба не случайныхъ влеченій только,—иначе добро, при извѣстныхъ условіяхъ, могло бы побѣждать зло, и общаго закона, установленнаго Апостоломъ, не было бы. Истинное бѣдствіе состояло въ томъ, что, при свѣтѣ закона, человѣкъ ясно сознавалъ полнѣйшее несоотвѣтствіе между хотѣніемъ добра и осуществленіемъ его,—между внутреннимъ услажденіемъ Закону Божию и своей непрестанной житейской грѣховностью. Корень зла, такимъ образомъ, восходилъ въ самую глубину человѣческой души, гдѣ воля была уже безсильна что нибудь пересоздать и видоизмѣнить. *«Ибо по внутреннему человѣку—говоритъ Апостоль—нахожу удовольствіе въ Законъ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плънникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ»* (Рим. 7, 22—23). Этой-то борьбой «внутренняго человѣка» или «закона ума» съ «закономъ плоти» или грѣховнымъ началомъ и объясняется невозможность для подзаконныхъ людей пріобрѣтенія цѣльнаго добродѣтельнаго и богоугоднаго настроенія. Въ нихъ постоянно *«плоть и духъ взаимно противятся. Плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти»* (Гал. 5, 17). И какъ «плоть» на самомъ дѣлѣ была сильнѣе «духа» (Рим. 7, 23), то и человѣкъ становился подъ ея власть,—дѣлаяся «плотнымъ человѣкомъ», рабомъ грѣха (—гл. 6, 17—20), проданнымъ ему (—7, 14), состоявшимъ подъ его игомъ или стражею (Гал. 3, 23).

Естественно, что при такомъ положеніи невозможно было говорить объ оправданіи человѣка собственными силами (Пс. 129, 3; Дѣян. 13, 39; Рим. 3, 20). Надлежащее исполненіе закона ему было не доступно. Онъ могъ соблюсти его лишь съ внѣшней стороны.—Между тѣмъ уже въ десятословіи предписывается не только воздерживаться въ поступкахъ отъ всѣхъ видовъ зла, но даже и «не желать» въ мысли этого зла (10 заповѣдь закона). Въ пророческое время духовный характеръ закона и служенія Богу истолкованъ былъ еще выразительнѣе. Послѣ того не могло оставаться и тѣни сомнѣнія, что Богъ требуетъ отъ человѣка *не буквы, а духа; не внѣшности, а внутренняго* чистаго расположенія (Ос. 6, 6; ср. 1 Цар. 15, 22 и др.).

Но такъ какъ такого расположенія у человѣка, пропитаннаго наслѣдственнымъ грѣхомъ, не было, то невозможно было для него и оправданіе отъ закона: *«потому что дѣлами закона не оправ-*

дается никака плоть» (Рим. 3, 20). Отсюда гнѣвъ Божій на всѣхъ людей за нечистоту ихъ (Рим. 4, 15); проклятіе Божіе — за неисполненіе всѣхъ заповѣдей закона (Гал. 3, 10; ср. Втор. 27, 26), и смерть (Рим. 7, 10). Это—одинъ выводъ, къ которому привелъ законъ покорившихся ему людей. Въ другомъ отношеніи онъ обогатилъ ихъ слѣдующимъ безспорнымъ сознаніемъ: человекъ самъ собою не можетъ побѣдить живущаго въ себѣ грѣха, который препятствуетъ людямъ исполнить законъ. А такъ какъ и законъ Моисеевъ безсиленъ былъ уврачевать это внутреннее зло въ человекѣ, то, ясно, онъ *недостаточенъ* для спасенія,—немогущъ, *«ибо ничего не доводитъ до совершенства»* (Евр. 7, 18—19).

За этимъ выводомъ въ лучшихъ людяхъ изъ евреевъ само собою уже зарождалось убѣжденіе, что, *кромя Бога*, ихъ ничто и никто не можетъ спасти. Потому-то св. Апостоль Павелъ за восклицаніемъ: *«бѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?»* Спасителемъ своимъ называетъ прямо Иисуса Христа, Бога-Сына: *«благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ»* (Рим. 7. 24—25).

III.

Итакъ, вотъ о какомъ законодѣлѣ говоритъ Апостоль Павелъ, что имъ нельзя спастись. Это, какъ видимъ, законъ *исключительно* ветхозавѣтный, обрядовый. Онъ точно убиваетъ покорившихся ему людей, а не животворитъ ихъ (2 Кор. 3, 6). Спасеніе отъ этого «неудобоносимаго бремени» возможно только въ *вѣру* во Христа.—Но столь же ясно должно быть нашимъ сектантамъ изъ сказаннаго и то, что разумѣеть Апостоль Павелъ подъ оправданіемъ *вѣрою* во Христа. Очевидно, это не то оправданіе, котораго ожидалъ себѣ св. Павелъ въ день судный за свой добрый апостольскій *«подвигъ»* (2 Тим. 4, 7—8), и которое обѣщается всѣмъ истиннымъ христіанамъ въ будущей жизни (Мф. 5, 11—12),—чего никакъ не могутъ усвоить себѣ наши сектанты. Загробное оправданіе предполагаетъ въ оправданныхъ не одну мечтательную *вѣру* во Христа, о которой мы читали въ пашковскомъ листкѣ. Она дается какъ *награда*, тѣмъ кто вѣруетъ во Христа, исповѣдуетъ Его (Мф. 16, 16—17)—и сохраняетъ законъ и свидѣтельства Божіи (Ис. 118, 1—2; Иоан. 8, 51; Лк. 11, 28; Ап. 1, 3 и др.); кто ходитъ по путямъ Божіимъ, подражая Христу (Ис. 127, 1—3; Ио. 12, 26; Мр. 10, 21). Частіе: оправданіе въ загробной жизни получаютъ лишь люди, нище духомъ (Мф. 5, 3),

кроткіе, алчущіе и жаждущіе правды, чистые сердцемъ, милостивые (Мѡ. 5, 5—8),—которые жалѣють нищихъ (Прит. 14, 21), творять всякое добро и помощь вѣрующимъ (Мѡ. 25, 34—40), терпятъ гоненія и насмѣшки за Христа (Мѡ. 5, 11—12; 1 Петр. 4, 14) и бодро ожидаютъ Его втораго славнаго пришествія на землю (Мѡ. 24, 46; Лк. 12, 37—43). Но такого добродѣтельнаго и святаго душевнаго настроенія,—какъ мы видѣли изъ только что разобранныхъ главъ посланія къ Римлянамъ,—подзаконные люди не имѣли, да и не могли его имѣть. Слѣдовательно, оправданіе, дарованное евреямъ и язычникамъ за ихъ вѣру во Христа, за ихъ смиреніе и раскаяніе, было не иное, чѣмъ то, которое получаетъ всякій грѣшникъ тотчасъ по своемъ принятіи христіанства.

Что же должно разумѣть подъ этимъ оправданіемъ?

Съ отрицательной стороны содержаніе его намѣчено уже въ 25—26 ст. 3 гл. посланія къ Римлянамъ. Здѣсь говорится, что показаніе Правды Божіей, явленной во Христѣ, состояло «*въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде, во время долготерпѣнія Божия*».—И это естественно и въ порядкѣ вещей. Чтобы каторжнику почувствовать себя правымъ, т. е. *свободнымъ* въ жизни, надобно прежде всего увѣриться ему въ томъ, что всѣ старыя вины его, вольныя и невольныя, прощены и забыты начальствомъ. Тоже, безсомнѣнія, должны были испытывать и подзаконные люди, покидавшіе свои заблужденія и вышедшіе изъ тьмы въ чудный свѣтъ Христовъ. Имъ, истерзаннымъ сознаніемъ своей грѣховности, это чувство открывавшейся духовной свободы было, конечно, дороже и необходимѣе всего. Потому-то св. Апостолы свою проповѣдь о Христѣ начинали всегда призывомъ къ покаянію и обѣщаніемъ покаявшимся прощенія грѣховъ.—Такъ было въ день первой, по вознесеніи Христа, пятидесятницы въ Іерусалимѣ; также началъ свою рѣчь позже Апостоль Павелъ въ Антиохіи Лисидійской (Дѣян. 13, 38—39).

Но оправданія въ этомъ отрицательномъ смыслѣ такъ же не достаточно для христіанина, какъ недостаточно преступнику получить освобожденіе изъ тюрьмы для того, чтобы снова прослыть за *честнаго* человѣка и *хорошаго* гражданина въ обществѣ; или какъ мало бѣдняку расплаты съ тяготѣвшими надъ нимъ долгами, чтобы потомъ уже числиться богачемъ и капиталистомъ. Очевидно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, помимо свободы и незадолженности, надобно располагать нѣкоторыми иными качествами, чтобы быть хорошимъ или богатымъ человѣкомъ.—Въ

силу этого и оправданіе, принесенное людямъ Иисусомъ Христомъ, не ограничилось *однимъ прощеніемъ* имъ прежнихъ грѣховъ, а даровало и нѣкоторые *положительные* придатки къ ихъ грѣховной природѣ. Иначе оправданіе было бы не оправданіемъ для людей а только временнымъ облегченіемъ или послабленіемъ ихъ грѣховности,—не говоримъ уже о томъ, что такое оправданіе въ дѣйствительности было невозможно. Ибо Богъ не могъ войти въ тѣсное общеніе съ человѣкомъ, нравственная природа котораго, и послѣ очищенія отъ мочныхъ грѣховъ, вся лежала во злѣ, вся пропитана была наслѣдственнымъ или первороднымъ грѣхомъ: *«что общаго у свѣта со тьмою?»* (2 Кор. 6, 14).

Если такъ,—въ чемъ же состоитъ положительная сторона оправданія Христова?

Кратко ее можно опредѣлить какъ *обновленіе* падшей чело-вѣческой природы подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей (2 Кор. 5, 17; Рим. 6, 4 и др.). А это обновленіе есть ничто иное, какъ *возсозданіе* чело-вѣка въ тотъ образъ нравственной чистоты и святости, въ которомъ онъ былъ до своего паденія въ рай; ибо, по слову Апостола Павла, *«обновиться духомъ ума нашего»*—значить *«облечься въ новаго чело-вѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины»* (Еф. 4, 24; см. Рим. 7, 6; Тит. 3, 5). Понятіе «обновленія» людей чрезъ Христа существенно, стало быть, предполагаетъ мысль о коренномъ измѣненіи благодатию Божіею ихъ грѣховнаго, плотскаго настроенія въ святое и богоугодное. Вслѣдствіе этого измѣненія, любовь къ добру, возможность торжества надъ грѣхомъ и сыновнее приближеніе къ Богу стали не напрасной мечтой для чело-вѣка, какъ въ подзаконное время, но дѣйствительно жизненной и осуществимой задачей (Рим. 8, 1—17). *«Все могу о укрепляющемъ меня Иисусъ»* (Фил. 4, 13),—вотъ какъ силенъ сталъ христіанинъ, при помощи своего Господа! Это видимое перерожденіе грѣховнаго и плотскаго чело-вѣка въ духовнаго и внутренно умиротвореннаго поборника «правды и святости истины» и составляетъ положительную сторону оправданія во Христѣ (ср. Еф. 6, 10—18).

Таково ученіе объ оправданіи св. Писанія и, въ частности, Апостола Павла. Ученіе это ясно и издавна православною церковью было истолковано всесторонне; но сектанты наши, вслѣдъ за кальвинистами-еретиками, умудрились окончательно исказить его. Подъ оправданіемъ, дарованнымъ вѣрующимъ христіанамъ, они стали разумѣть какое-то *непреложное предизбраніе* людей ко спасенію. На основаніи такого превратнаго пониманія Апо-

стольского учения, сектанты стали говорить, что кого Господь избралъ въ свое стадо, тотъ уже «не можетъ отбиться отъ Его овецъ». Потому избранные — «святы» и не могутъ погрѣшать. Если умрутъ они,—ихъ Господь обязательно приметъ въ райскія обители. Такъ гордо и во всеуслышаніе заявляютъ о себѣ штундисты и папковцы...

Но не трудно видѣть, какъ глубоко заблуждаются сектанты въ своемъ пониманіи апостольскаго учения объ оправданіи. Въ св. Писаніи ни гдѣ не говорится, что оправданіе есть что-то неотъемлемое отъ человѣка, какъ бы *насильственно* къ нему связанное. Если же въ 8 и 9 гл. посл. къ Римлянамъ, повидимому, проводится та мысль, что Господь прославляетъ, оправдываетъ и призываетъ въ свое царство тѣхъ лицъ, которыхъ Онъ *предопредѣлилъ* къ тому отъ *вѣчности* (8, 30), по своему хотѣнію (9, 18),—то относительно этого надобно сказать, что предопредѣленія Божія нельзя понимать по сектантски. Богъ не безъ причины и не по пристрастію назначаетъ однихъ людей къ блаженству, а другихъ—къ гибели. Онъ, какъ Всевѣдущій, отъ вѣка знаетъ, кто будетъ вести жизнь добродѣтельную и богобоязненную, и кто останется въ сей жизни упорнымъ и нераскаяннымъ грѣшникомъ, какъ египетскій фараонъ (9, 17; ср. Пс. 132, 15; Дан. 2, 22; 1 Кор. 4, 5; Евр. 4, 13). Въ соотвѣтствіе съ этимъ предвѣдѣніемъ и не подавляя человѣческой свободы, которая есть высшій даръ Божій,—Господь и распредѣляетъ участь людей за гробомъ: однихъ Онъ прославляетъ за подвиги вѣры и благочестія (Мѡ. 23, 43; Кол. 3, 4; 2 Сол. 2, 14; 1 Петр. 5, 10), а другихъ осуждаетъ и извергаетъ изъ царства праведныхъ, въ которомъ не можетъ быть мѣста ничему нечистому (Откр. 21, 27 ср. 1 Кор. 6, 10; Гал. 5, 26).—Такимъ образомъ въ основѣ предопредѣленія Божія лежитъ Божіе же *благое предвѣдѣніе*, а не какая-то слѣпая и жестокая судьба, безпричинно карающая однихъ и милующая другихъ.

Вѣрность нашего толкованія подтверждаетъ и самъ Апостолъ Павелъ. Въ началѣ посл. къ Римл. онъ усиленно проповѣдуетъ, что спасутся только *втрующіе* во Христа (1, 16; 3, 22, 25, 27; 4, 5, 16; 5, 1 и ср.). Если бы спасеніе зависело *исключительно* отъ произволенія Божія,—какъ думаютъ сектанты,—то къ чему бы Апостолу было требовать отъ людей вѣры?—Она была бы для нихъ совершенно бесполезна: *предопредѣленные ко спасенію* оправдались бы, въ силу Божьяго избранія, и безъ вѣры, *а назначеннымъ къ вѣчной гибели* не помогла бы самая *пламенная вѣра*...

Ясно, что никакого предопредѣленія въ сектантскомъ смыслѣ *нѣтъ*, и Богъ *хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (1 Тим. 2, 4).

Съ другой стороны, познавшіе истину евангельскую и оправданные Богомъ во Христѣ, на основаніи сказаннаго, должны помнить, что отъ нихъ самихъ, отъ ихъ доброй воли, весьма много зависить или возрастить въ себѣ плоды оправданія, или окончательно утратить ихъ. Эту мысль Апостоль Павелъ неоднократно напоминаетъ христіанамъ. Онъ пишетъ имъ, что они «примирены съ Богомъ смертью Христа»,—стали «святыми и непорочными», но подъ тѣмъ условіемъ, если *только пребудутъ тверды и непоколебимы во вѣрѣ и не отпадутъ отъ надежды благовѣствованія*, слышаннаго отъ Апостоловъ (Кол. 1, 22—23; Евр. 3, 12—14; Гал. 6, 9).

Подобнымъ образомъ и другіе Апостолы проповѣдуютъ, что христіане *искуплены отъ суетной жизни... драгоценною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца* (1 Петр. 1, 18—19); поэтому они должны *проводить добродѣтельную жизнь между язычниками* (—2, 12); должны *трезвиться и бодрствовать, потому что противникъ ихъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить* (—4, 8).—Но не всѣ христіане окажутся мужественными воинами христовыми. Среди нихъ будутъ *лжеучители, которые введутъ пагубная ереси и, отвергаясь искупившаю ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи* (2 Петр. 2, 1—2; ср. Іуд. ст. 8—19; Іак. 4, 1—10; 5, 1—6 и др.).

Все это показываетъ, что праведность, дарованная людямъ по вѣрѣ, *не застраховываетъ ихъ насильно отъ грѣховной и порочной жизни въ христіанствѣ*; съ другой стороны, эта праведность не есть и совокупность окончательно развившихся въ христіанахъ совершенствъ. Напротивъ, она есть благопріятное условіе или возможность для этихъ совершенствъ,—*начало ихъ*—не больше. Оправдавшись во Христѣ, мы лишь получили доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ (Рим. 5, 1, 2), и при помощи которой должны всѣ придти *«въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Еф. 4. 13 ср. Фил. 1, 6; Кол. 1, 10; 2 Кор. 10, 15; 1 Петр. 2, 2 и др.). Но, разгордѣвшись и возмнивъ о своихъ совершенствахъ, можемъ отпасть, какъ и дѣйствительно часто отпадаемъ отъ Бога: *«многo бо согрѣшаемъ вси»* (Іак. 3, 2; ср.

Гал. 5, 4; 1 Кор. 4, 18; 5, 1—2 и др.). Чтобы христіанамъ, оправданнымъ *вѣрою* въ Господа Спасителя т. е. безъ всякихъ заслугъ съ ихъ стороны, удостоиться и на срашномъ судѣ стать по правую отъ Него руку,—для этого необходимо,—какъ было сказано,—въ земной жизни идти тѣснымъ и узкимъ путемъ (Мѣ. 7, 12), со страхомъ и трепетомъ совершая свое спасеніе. (Фил. 2, 12), и съ сыновней покорностью пребывая въ послушаніи Церкви Христовой (Мѣ. 18, 17). Иного пути въ Царство Христово нѣтъ и быть не можетъ ¹⁾.

Отсюда само собой слѣдуетъ заключеніе, какъ не основательны и легкомысленны сектанты, надѣющіеся безъ труда и вопреки постановленіямъ церкви спастись тѣмъ оправданіемъ, которое даруется людямъ, при обращеніи ихъ ко Христу, и которое, какъ мы видѣли, можетъ быть сторицею ими утрачено и загрязнено. Этимъ забужденіемъ сектанты показываютъ, что они—рабы лѣнивые, не хотящіе умножать даннаго имъ Владыкой таланта (Мѣ. 25, 24—30) Но пусть же они знаютъ, что участь злаго раба грозитъ и имъ, если они не постараются «трудолюбно воздѣлать» своей вѣры въ Господа, въ союзѣ съ Его Св. Православной Церковью. Пусть вспомнятъ сектанты грозныя слова, сказанныя Христомъ: «не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго» (Мѣ. 7, 21). Ибо, *человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только»* (Іак. 2, 24—20). Такую вѣру безъ дѣлъ имѣютъ даже бѣсы (—ст 19)...

IV.

Къ великому сожалѣнію, сектанты не могутъ освободиться отъ своихъ заблужденій даже въ томъ случаѣ, когда подъ оправданіемъ вѣрою, въ согласіи съ истиной, разумѣютъ *начало* напшего спасенія во Христѣ. Такъ называемые «духовные хри-

¹⁾ Евангеліе, впрочемъ, указываетъ намъ единственное исключеніе изъ этого правила. Господь спасъ разбойника благоразумнаго за одну вѣру въ Него. Но исключеніе это допущено было потому, что разбойникъ, висѣвшій на крестѣ, не могъ своей покаянной вѣры обнаружить въ добрыхъ дѣлахъ. Онъ умиралъ—и Милосердный Христосъ виѣнилъ ему вѣру его въ праведность (Лк. 23, 40—43).

стіане»—молокане Тамбовскаго толка и младо-штундисты — думаютъ, что для этого спасенія достаточно *одной* только вѣры во Христа; никакихъ «обрядовъ» или внѣшнихъ дѣйствій для того будто бы не требуется... Таковъ-ли на самомъ дѣлѣ порядокъ усвоенія нами правды Христовой, по ученію Ап. Павла?

Чтобы надлежащимъ образомъ ознакомиться съ этимъ порядкомъ, мы не должны вырывать изъ посланій Апостольскихъ однихъ мѣстъ и упускать изъ виду другихъ: такъ поступаютъ только сектанты въ угоду «преданіямъ» своихъ старцевъ. Для полнаго и истиннаго пониманія ученія Ап. Павла объ оправданіи намъ нужно взять различныя изреченія этого Апостола по данному вопросу. Тогда окажется, что въ дѣлѣ начальнаго нашего приобщенія ко Христу имѣетъ значеніе не одна только вѣра,—какъ того хотѣлось бы сектантамъ. Объ этомъ вотъ что пишетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ: *«всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса; всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись (3 гл., ст. 26—27).* Какъ видимъ, рядомъ съ вѣрой, усыновляющей насъ Христу, здѣсь имѣетъ силу и *крещеніе*. Въ крещеніи именно, по словамъ апостола, мы «облекаемся» во Христа,—приобщаемся нашему Господу.

Подобное же свидѣтельство находимъ и въ посл. къ Римлянамъ,—въ этомъ самомъ посланіи, которое такое значеніе придаетъ оправдывающей насъ вѣрѣ. *«Неужели не знаете,—спрашиваетъ Апостоль римскихъ христіанъ, — что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? И такъ мы погреблись съ нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ Славою Отца, такъ и намъ ходитъ въ обновленной жизни» (Рим. 6, 3, 4).* Въ приведенныхъ словахъ Ап. Павелъ наглядно доказываетъ христіанамъ, что они не должны болѣе грѣшить, потому что въ крещеніи они умерли, *вмѣстѣ со Христомъ*, для грѣха.—Но какое же сходство имѣютъ крещеніе и погребеніе? Какъ могло возникнуть у Апостола такое сравненіе?

Очевидно, сравнивая крещеніе съ погребеніемъ Христовымъ, Ап. Павелъ имѣлъ въ виду сходство по внѣшнему виду и по внутреннему значенію для вѣрующихъ.—И прежде всего,—такъ какъ Христосъ дѣйствительно умиралъ плотію и былъ *видимо* полагаемъ во гробъ, то, слѣдовательно, и крещеніе, по Ап. Павлу, должно быть не духовнымъ, а *видимымъ* и дѣйствительнымъ сокрытіемъ человѣческихъ тѣлъ,—только, конечно, не въ каменныхъ гробахъ и не въ землѣ: иначе всѣ крещающіеся

умирали бы насильственной смертью, какъ самоубійцы.—Сокрытіе тѣлъ нашихъ при крещеніи достигается, — какъ показываетъ практика вселенской церкви, начиная отъ дней Апостольскихъ (Іо. 3, 22, 23; Дѣян. 8, 35—39; 10, 47), — троекратнымъ погруженіемъ крещаемыхъ въ воду. При такомъ совершеніи крещенія, между нимъ и Христовымъ погребеніемъ само собою вытекаетъ и *внутреннее* сходство: какъ Христосъ, погребенный плотію во гробъ, черезъ три дня воскресъ Славою Отца, такъ и всѣ крещающіеся троекратнымъ погруженіемъ выходятъ изъ воды духовно обновленными и очистившимися благодатію Божіей отъ всѣхъ тяготѣвшихъ надъ ними грѣховъ (Рим. 6, 4).

Такимъ образомъ, крещенію въ посл. къ Римлянамъ Ап. Павелъ придаетъ необычайно важное и таинственное значеніе. Это значеніе онъ усиливаетъ еще болѣе въ посланіи къ Титу *«Мы были нѣкогда, говоритъ онъ, несмысленны, непокорны, заблуждшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій, жили въ злобѣ и зависти, были инусны, ненавидѣли другъ друга. Когда же явилась благодать и человеколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрожденія и обновленія Св. Духомъ, котораго измѣлъ на насъ обильно чрезъ Иисуса Христа Спасителя Нашего»* (Тит. 3, 3—6).

Въ приведенномъ мѣстѣ изъ посланія къ Титу Ап. Павелъ говоритъ о томъ же, о чемъ онъ писалъ и къ Римлянамъ. Какъ и тамъ, онъ рисуетъ здѣсь самыми яркими чертами состояніе подзаконныхъ людей; какъ и тамъ, онъ утверждаетъ невозможность для нихъ оправданія отъ дѣлъ закона. Но орудіемъ оправданія или спасенія въ посл. къ Титу онъ называетъ не крещеніе, а *«баню возрожденія»* (Ср. Еф. 5, 26), — что, очевидно, одно и то же, и по самому словосочетанію своему напоминаетъ извѣстное ученіе Иисуса Христа, о возрожденіи въ новую жизнь водой и Духомъ (Іоан. 3, 5; Ср. 1 Кор. 6, 9—11). Въ противоположность этому, ни въ какомъ случаѣ нельзя думать, — какъ думаютъ молокане, — будто Ап. Павелъ подъ словомъ «крещеніе» или «баня возрожденія» разумѣлъ «вѣру». Апостоль никогда не отождествляетъ этихъ словъ. Напротивъ, въ посл. къ Ефесянамъ онъ рѣзко различаетъ ихъ. *«Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе»*, говоритъ онъ (Еф. 4, 6).

И въ 16 гл. Дѣяній повѣствуется, что, на вопросъ темничнаго стража: *«что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?»* — Ап. Павелъ и Варнава сказали: *«вѣруй въ Господа Иисуса Христа и спасешься»*

ты и весь домъ твой» (—ст. 30—31). Но въ 33 ст. той же главы Дѣяній прибавлено, что темничный стражъ *«немедленно крестился самъ и всѣ домашніе ея»*. Значить, Павелъ и Варнава, вмѣстѣ съ вѣрой во Христа, требовали отъ темничнаго стража и крещенія; иначе онъ не сталъ бы креститься, а тѣмъ болѣе — *немедленно*, для чего ему *ночью* (Дѣян. 16, 33) пришлось выходить изъ дома (ср. ст. 33—34). Куда?—Конечно, къ ближайшей водѣ (ср. Дѣян. 8, 29—39; 19, 1—7).

Итакъ, что же? Апостоль Павелъ противорѣчитъ себѣ, когда утверждаетъ, что для нашего оправданія нужна то вѣра, то «баня возрожденія» или крещеніе водой? Или для насъ важно только посл. къ Римлянамъ, а посл. къ Титу уже не должно имѣть силы?—Но въ отношеніи Апостоловъ, какъ трубъ Духа Святаго, нельзя говорить, что одно произведеніе ихъ боговдохновенно, а другое нѣтъ: все, что ни написано ими, — написано по озаренію свыше; а потому уже самую мысль о неравенствѣ посланій Апостольскихъ надобно считать еретической, противной и буквѣ Писанія (2 Тим. 3, 16 ср. 2 Петр. 1, 21), и здравому смыслу. Точно также невозможно допустить и самопротиворѣчія въ Словѣ Божіемъ, тѣмъ болѣе у одного Св. Писателя и въ одномъ и томъ же посланіи. Это значило бы хулить Духа Св., наставлявшаго Апостоловъ на всякую истину (Іо. 16, 13). Поэтому остается признать, что все въ Свящ. Писаніи непреложно и достойно нашей безпрекословной вѣры. А если такъ значить, и Ап. Павелъ говоритъ одну истину, когда учитъ, что для начала нашего оправданія нужны вѣра и крещеніе.

Какъ же, въ такомъ случаѣ, понять и взаимно согласить это ученіе?—Очень просто, тѣмъ болѣе, что оно уже примирено Апостоломъ, и лишь одно ослѣпленіе, да глухая ненависть сектантовъ къ Прав. Церкви препятствуютъ имъ уразумѣть это.

Въ самомъ дѣлѣ, уничтожаетъ-ли Ап. Павелъ необходимость крещенія для христіанъ, когда въ начальныхъ главахъ посл. къ Римлянамъ говоритъ только объ оправдывающей насъ вѣрѣ? Ни мало. О крещеніи онъ ничего не говоритъ тамъ потому, что того не требуетъ ходъ доказательствъ Апостола. Ему нужно было убѣдить Римлянъ, что для Христа нѣтъ различія въ народностяхъ—язычники ли они, или іудеи; ибо до Него всѣ равно были грѣшны и всѣ нуждались въ оправданіи *даромъ, не заслуженно, по одной вѣрѣ*, (Ср. Рим. 3, 22—30).—Вѣра, такъ образ., въ разсужденіяхъ Апостола опредѣляетъ лишь *главное* свойство оправдывающей благодати Христовой,—указываетъ на ея совершенную

независимость отъ дѣлъ человѣческихъ (Рим. 4, 16; 11, 7), а не на то, какъ, какими способомъ, эта благодать усвоится людьми. Объ этомъ усвоеніи Апостолъ ведетъ рѣчь ниже, напр. въ 6-й гл. посл. къ Римлянамъ. Здѣсь онъ уже прямо говорить, что умираемъ мы для грѣховъ и соединяемся со Христомъ чрезъ крещеніе, а не черезъ вѣру. Слѣдовательно, по ученію Ап. Павла, крещеніе во 1) не есть лишній обрядъ какой-то, перешедшій къ намъ отъ евреевъ,—какъ нечестиво думаютъ наши мнимо — духовные христіане; во 2), крещеніе не равносильно и простому *безблагодатному* «знаку присоединенія вѣрующихъ къ видимой Церкви»,—какъ погрѣшительно и вопреки слову Божию утверждаютъ штундисты и пашковцы. Крещеніе, по ученію Ап. Павла, *омываетъ* людей отъ *всѣхъ* грѣховъ —личныхъ и первороднаго (1 Кор- 6, 11; Еф. 5, 26 ср. Дѣян. 2, 38). Въ крещеніи мы *облекаемъ* во Христа (Гал. 3, 27), усваиваемъ себѣ Его крестныя заслуги и получаемъ новую печать возлюбленныхъ дѣтей Божіихъ, въ замѣнъ древне-еврейскаго обрѣзанія (Кол. 2, 11, 12). Однимъ словомъ,—*крещеніе есть* не обрядъ, а совершенно *необходимое и спасительное для каждаго вступающаго въ Церковь Христову Таинство*. Вѣра же служитъ лишь показателемъ, что мы глубоко страдаемъ отъ своихъ грѣховъ и искренно жаждемъ спасенія отъ Господа, каковое и готовы принять въ Крещеніи не какъ награду или нѣчто должное, а какъ чистый даръ любви Божіей къ намъ недостойнымъ.

Таково въ главнѣйшихъ чертахъ ученіе Ап. Павла объ оправданіи и о значеніи для христіанъ вѣры и Таинства Крещенія. Какъ мы видѣли, подъ оправданіемъ вѣрою Апостолъ разумѣетъ не послѣднее и конечное спасеніе людей на Страшномъ Судѣ Христовомъ, а лишь *начало* нашего спасенія,—очищеніе и *возрожденіе* естества нашего для жизни святой и богоугодной. Будемъ мы проводить такую жизнь — Господь помилуетъ насъ на судѣ Своемъ: станемъ грѣшнить — затнимъ въ себѣ плоды оправданія, полученные нами при обращеніи ко Христу,—и Господь осудитъ насъ. Но чтобы совершилось начало нашего оправданія и привитія къ доброй маслинѣ — Христу, необходимо вѣрвать въ Господа и креститься въ него водою. Безъ крещенія нѣтъ оправданія, какъ нѣтъ его *для взрослыхъ* и безъ вѣры. — Да и могъ-ли иначе учить Ап. Павелъ, когда Христосъ заповѣдалъ, что *безъ крещенія нельзя спастись?* (Мр. 16, 16; Іоан. 12, 48). Кромѣ того, вѣдь и самъ Ап. языковъ былъ

принять въ Церковь Божию только послѣ того, какъ его *видимо* крестить водою Ананія (Дѣян. 22, 16)?

Въ послѣднія три десятилѣтія отдѣлившіеся отъ молоканъ штундисты самой своей жизнью подтвердили истину прав. пониманія изложеннаго здѣсь Апостольскаго ученія. За исключеніемъ, такъ называемыхъ, «духовныхъ», штундисты всѣ принимаютъ водное крещеніе и преломленіе хлѣба. На вопросъ миссіонеровъ: для чего они это дѣлаютъ, если для спасенія достаточно одной вѣры во Христа?—они отвѣчаютъ: «исполняемъ заповѣдь Христову. Безъ крещенія нельзя спастись». И вотъ путаются люди: то говорятъ, что мы спасаемся одною вѣрою во Христа, то утверждаютъ, что безъ крещенія нельзя спастись. Ясное дѣло, что сектанты постепенно начинаютъ чувствовать ложь своего толкованія ученія Ап. Павла объ оправданіи вѣрою, а потому, между прочими, штундобаптизмъ, съ его обязательнымъ требованіемъ крещенія, усиливается въ своемъ распространеніи среди молоканъ и поглощаетъ духовную штунду и только слѣпое довѣріе къ вожакамъ заставляеть ихъ повторять заученныя чужія рѣчи, хотя уже съ другимъ внутреннимъ содержаніемъ.

Отсюда еще лишній разъ можемъ убѣдиться, какъ близоруки и не добросовѣстны сектантскіе начетчики, ко вреду Церкви и собственной гибели (2 Петр. 3. 16) извращающіе Божія Писанія. Имъ хочется доказать, что послѣ Христа они святы уже одною вѣрою въ Его страданія, и что потому для нихъ не нужно православное церковное устройство,—и вотъ съ изумительною дерзостью они начинаютъ подтасовывать для своей цѣли апостольскія писанія. Но суетны ихъ замыслы: позналъ Господь своихъ... И слово Божіе и все прав. церковное сознаніе отмечаютъ подобное кощунственное отношеніе къ глаголамъ Вѣчной жизни. Сектантамъ не утвердить своего излюбленнаго догмата объ оправданіи вѣрой въ той ложной формѣ, въ какой имъ хочется. Истина останется непоколебимой и всегда будетъ гласить: *«тѣра безъ дѣлъ мертва сама по себѣ»* (Іак. 2, 17).—Этого, впрочемъ, не смѣютъ отрицать даже «духовные» сектанты. И они признаютъ необходимость для христіанина милосердія, любви къ врагамъ, незлобія и т. п. Но у нихъ нѣтъ главныхъ христіанскихъ дѣлъ. — *Законнаго совершенія и участія въ богоучрежденныхъ церковныхъ таинствахъ.* Безъ таинствъ же и безъ благодатнаго общенія въ нихъ со Христомъ стараться быть добродѣтельнымъ—

все равно, что пытаться укрѣпить больное дерево, не заботясь о корнѣ, уходомъ за его сучками. Пусть сектанты по сему случаю вспомнятъ евангельскія слова: *«какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы—говорить Господь—если не будете во Мнѣ... Ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего»*—Иоан. 15, 4, 5).

Харьковскій епархіальный миссіонеръ Д. Боголюбовъ.

Открытыя письма къ другу интеллигенту увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого.

Благодарю тебя, другъ мой, за твое, дышащее полной правдивостью и откровенностью письмо. Искренній тонъ твоего письма невольно вызываетъ такой же отвѣтъ, и какъ бы я радъ былъ, если бы это, идущее отъ сердца слово мое, хотя немного, успокоило бы тебя. Ты страдаешь, ты сильно, глубоко страдаешь; я это вижу и не знаю, буду-ли въ состояніи помочь тебѣ ¹⁾. Знаю только, что твое состояніе еще не безнадежно, что для тебя еще не закрытъ выходъ изъ тьмы мучащихъ тебя противорѣчій и сомнѣній. Думаю такъ потому, что знаю тебя, какъ честнаго, правдиваго и невиннаго мальчика, Ты еще не утратилъ той чистоты сердца, которая составляетъ необходимое условіе для постиженія истины, ибо только «чистые сердцемъ Бога узрятъ» (Мат. 5, 8). Въ тебѣ еще сохранились тѣ цѣнныя качества невиннаго дѣтства, безъ которыхъ невозможенъ входъ въ царство истины, ибо только «таковыхъ—(т. е. какъ дѣти), есть Царство Божіе» (Мар. 10. 14). По этому-то

¹⁾ Въ своемъ письмѣ мой юный другъ, между прочимъ, писалъ: «въ настоящее время и тѣломъ и духомъ я не здоровъ, нервы мои очень разстроены, сонливость, усталость и въ то же время бессонница. Я нахожусь среди двухъ противоположныхъ огней: съ одной стороны—Левъ Николаевичъ, съ другой—литература, ученіе, родные, знакомые и т. д. Недавно я досталъ одно запрещенное его твореніе и, несмотря на экзамены, въ два дня съ жадностью прочелъ его. Я мучусь неразрѣшимыми умственными противорѣчіями и близко бываю къ умопомѣшательству... Не знаю: что дѣлать, — иногда у меня является мысль покончить всякіе счеты съ жизнью, или же бѣжать къ толстовцамъ. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отвѣта на ломающій мнѣ голову вопросъ о Толстомъ».

я не теряю надежды, что ты благополучно перенесешь постигшую тебя мучительную болѣзнь, которая, подобно умственной эпидеміи, охватываетъ молодое поколѣніе нашего больного конца вѣка, и эта надежда нѣсколько разсѣваетъ и облегчаетъ ту великую печаль и тугу сердечную, какая навѣяна была твоимъ скорбнымъ письмомъ.

И я, другъ мой, былъ боленъ такъ же, какъ и ты, поэтому вполне понимаю твое тяжелое душевное состояніе. Когда ни-будь, въ другой разъ, я расскажу тебѣ о томъ, что пережилъ я, какъ излѣчился отъ своей болѣзни; въ настоящій же разъ, желая оказать сильное содѣйствіе благопріятному исходу переживаемаго тобою мучительнаго кризиса, отвѣчаю на ломающую твою голову вопросъ о Толстомъ и на другія, смущающія тебя недоумѣнія.

I.

«Всюду, о Истина, Ты присуща всѣмъ мудрствующимъ о Тебѣ и вмѣстѣ даешь отвѣтъ всѣмъ мудрствующимъ неправо. Ты ясно отвѣчаешь, но не всѣ ясно слышатъ. Всѣ мудрствуютъ сообразно съ своими желаніями, но выслушиваютъ не всегда сообразное съ своими желаніями».

(Августинъ, Исповѣдь, кн. 10, гл. 26).

Л. Н. Толстой представляетъ собою личность несомнѣнно крупную. Исторія, конечно, отмѣтитъ имя его на своихъ страницахъ и поставитъ на ряду съ другими именами великихъ русскихъ писателей. Но *erga humanum est...* Поэтому и Толстой въ своемъ ученіи не могъ избѣжать ошибокъ и заблужденій, которыя вообще свойственны людямъ, и у него правда идетъ рядомъ съ кривдой, истина перемѣшивается съ ложью, вмѣстѣ со взглядами и сужденіями правильными, встрѣчаются мнѣнія крайнія, одностороннія, ложныя. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, чтобы отдѣлить пшеницу отъ плевелъ, зерно истины отъ мишурной шелухи.

При отысканіи истины въ томъ или другомъ ученіи человѣческомъ, мы должны руководствоваться голосомъ Самой Истины (Іоан. 14, 6) и голосомъ совѣсти. Эти два свѣточа помогутъ намъ увидѣть истину и не въ стройной системѣ ученія Толстого. Именно, въ ней то истинно, что согласно съ голосомъ Истины, призывающей насъ къ высшему совершенству (Маѳ. 5, 48), и съ голосомъ совѣсти, оправдывающей насъ за дѣла

законныя и обвиняющей за дѣла противозаконныя (Рим. 2 14—15).

Конечно, какъ человѣкъ, ищущій истины (если только онъ ищетъ ее, воздыхая и болѣе бѣя себя въ перси, чѣмъ выставляя грудь), и жестоко бичующій современные недостатки и пороки, Толстой не можетъ не заслуживать уваженія и довѣрія. Нельзя не видѣть истины въ тѣхъ его произведеніяхъ, гдѣ онъ, какъ художникъ, такъ глубоко, тонко и мѣтко изображаетъ современную печальную дѣйствительность, полную лжи, лицемерія, разврата и всяческихъ мерзостей. Правда, уже и здѣсь онъ иногда впадаетъ въ крайность, не въ мѣру сгущая краски, но все же истина даетъ знать о себѣ довольно ощутительно. Но когда, не ограничиваясь этимъ, Толстой пытается уврачевать современные недуги и выступаетъ въ роли реформатора общественной жизни, то здѣсь уже онъ весьма явственно показываетъ свою Ахиллесову пятю. Мастерски набросанная опытною, умѣлою рукою художника, живая картина современной печальной дѣйствительности смѣняется странной, грандіозной по замыслу, но слабой по выполненіи совершенно фантастической перспективой «Царства Божія внутри васъ». Здѣсь предъ удивленнымъ зрителемъ, на общемъ туманномъ фонѣ, расплывающемся въ неясныхъ очертаніяхъ западно-европейскаго пантеизма и восточно-азиатскаго буддизма, ярко выдѣляются грязныя, аляповатыя пятна грубой каррикутуры и недостойнаго кощунства, и вся картина со всѣми ея неожиданными, поразительными свѣтовыми эффектами, со всѣми самыми тонкими оттѣнками разнообразныхъ цвѣтовъ и красокъ, блещущихъ страннымъ сочетаніемъ элементовъ несочетаемыхъ (Мае. 22, 21), производитъ на безпристрастнаго зрителя тяжелое впечатлѣніе.

Постараюсь объяснить тебѣ, другъ мой, насколько я понимаю, эту происшедшую въ великомъ нашемъ писателѣ перемѣну.

Когда, унесенный бурнымъ потокомъ міра сего, Толстой испилъ «чашу нѣги сполна», то горькій осадокъ на днѣ ея отрезвилъ его, пробудилъ дремлющую совѣсть и, давъ почувствовать всю бессмыслицу прежней грѣховной жизни, онъ побудилъ разочарованнаго мыслителя искать новой лучшей жизни, — жизни, имѣющей настоящій, истинный смыслъ. И вотъ съ тѣхъ поръ въ жизни Толстого начинается длинный, уже болѣе трехъ десятилѣтій продолжающійся, періодъ исканія истины. Въ началѣ тяжелый и мучительный, едва не завершившійся печаль-

ной катастрофой самоубійства, онъ постепенно теряетъ свой острый характеръ, и въ послѣднее время Толстой пріобрѣтаетъ спокойствіе человѣка, умъ котораго, усталый послѣ долгихъ, бесплодныхъ поисковъ истины, подъ благовиднымъ предлогомъ вовсе отказывается найти ее. Не замѣчая, что время утрачено въ бесплодныхъ шатаваніяхъ и блужданіяхъ колеблющейся мысли, Толстой успокаивается на томъ хитросплетенномъ коварнымъ разумомъ, — который долгое время не находя истины, хочетъ увѣрить себя, что онъ нашелъ ее, — самопротиворѣчивомъ положеніи, будто истина — въ самомъ процессѣ исканія истины. Этимъ обманчивымъ положеніемъ, конечно, не только оправдываются всѣ тѣ противорѣчія и тѣ, всѣхъ здравомыслящихъ людей удивлявшіе парадоксы, которые доселѣ высказывались ищущимъ истины Толстымъ, но дается разрѣшеніе и впредь дѣлать тоже, безъ всякой надежды найти когда либо ту Истину, которая одна можетъ дать истинный, непризрачный покой (Маю. II, 28—30).

А между тѣмъ былъ моментъ, когда Толстой очень близко подходилъ къ этой искомой имъ Истинѣ. Это было тогда, когда онъ вмѣстѣ съ Левинымъ пытался проникнуть въ тайники народнаго духа и узнать, чѣмъ живетъ, что таить въ могучей груди своей этотъ таинственный, непонятный сфинксъ, богатырь—народъ. Здѣсь онъ нашелъ то, что спасло его отъ самоубійства—вѣру въ Бога. Но такъ какъ вся его прошлая, почти полувѣковая жизнь, слишкомъ богатая впечатлѣніями, питавшими чувственность, давала мало матеріала для опытовъ жизни внутренней, духовной, то естественно, что не имѣя богатства и широты опыта внутренняго, Толстой не могъ проникнуть въ душу народную такъ глубоко, какъ это сдѣлалъ гениальный Достоевскій. Поэтому онъ и не нашелъ здѣсь того Христа, Котораго носить въ сердцѣ своемъ, съ Которымъ живетъ и страдаетъ православный русскій народъ—христоносецъ.

Вмѣстѣ съ народомъ Толстой близко подошелъ къ Церкви православной и нѣкоторое время даже усердно выполнялъ ея обряды, вѣря, что въ томъ вѣроученіи, которому онъ хотѣлъ слѣдовать, была истина. Но, къ сожалѣнію, сближеніе его съ Церковью не пошло далѣе выполненія обряда. Незнакомство съ рѣшеніемъ вопросовъ жизни, предлагаемымъ Церковью, сдѣлало для него невозможнымъ общеніе съ православіемъ. Воспитанный въ «просвѣщенныхъ понятіяхъ» beau monde, по которымъ понятіе Церкви равносильно «грязному,

косматому, жадному попу», «грубому, невѣжественному идолопоклоннику мужику», да «запаху ладана и постнаго масла», такъ претящаго утонченному великосвѣтскому обонянію, Толстой, естественно, видѣлъ въ Церкви одну только внѣшность, и не могъ замѣтить той внутренней связи, какая существуетъ между членами живаго организма Церкви, какъ тѣла Христова. Смотря на Церковь сквозь узкую призму традицій большаго свѣта, давно уже переставшаго свѣтити нашему темному народу, онъ не замѣтилъ въ ней духа той живой, въ теченіе вѣковъ питающей многомилліонныя массы православнаго русскаго народа, церковной традиціи, которая, передаваясь отъ отцовъ къ дѣтямъ, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ непрерывною струею течетъ въ ней со времени основанія Церкви Христомъ и Апостолами, неся въ свѣтлыхъ волнахъ своихъ чистое вселенское церковное самосознаніе.

И вотъ, когда въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ, желая причаститься, Толстой подошелъ къ царскимъ дверямъ и долженъ былъ вслѣдъ за священникомъ повторить извѣстныя слова, исповѣдуя свою вѣру въ принятіе истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ, то его, по собственному признанію «рѣзнуло по сердцу». Душевный человекъ не принялъ того, что отъ Духа Божія, и эти «жесткія» еще для неувѣровавшихъ учениковъ Христовыхъ слова почелъ за безуміе. Очевидно, высокія истины христіанскаго ученія не глубоко проникли въ сознаніе Толстого; скользя по поверхности, онъ достигли только плотянаго ума, который не можетъ разумѣть того, о чемъ надо судить духовно (I Кор. 2, 14). Смотря на христіанскія истины лишь съ внѣшней формальной стороны, Толстой не усвоилъ всего ихъ внутренняго, глубокаго содержанія, не постигъ той внутренней таинственной стороны ихъ, которая дѣлаетъ эти богооткровенныя истины въ отличіе отъ другихъ, изобрѣтаемыхъ и постигаемыхъ человѣческимъ разумомъ истинъ, догматами, т. е. *истинами въры*, полными при всецѣломъ проникновеніи ими явленія «духа и силы» (I Кор. 2, 4). Видя вмѣстѣ съ неувѣровавшими и соблазнями явившимися Іудеями во Іисусѣ Христѣ «плотника, сына Іосифа и Маріи, братьевъ и сестеръ котораго всѣ знали» (Мр. 6, 3; Іоан. 6, 42), Толстой не уразумѣлъ христіанской тайны воплощенія, по которой Божество для спасенія падшаго человѣчества снизошло до принятія истинной плоти человѣческой, а потому не уразумѣлъ и другой, тѣсно связанной съ нею, тайны искупленія. Если Христосъ — истинный Богъ и жизнь

вѣчная» (I Иоан. 5, 20), пріискреннѣ пріобщился нашей плоти и крови, чтобы приблизить и низвести къ намъ жизнь Божественную, сдѣлавъ ее для насъ болѣе удобовоспріемлемою, то и мы, чтобы быть причастниками этой жизни, должны войти въ живѣйшее и тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, должны органически, соединиться съ Нимъ, какъ вѣтви съ виноградною Лозою (Иоан. 15, 1—6), какъ члены Его тѣла съ Главою (I Кор. 12, 27), должны *питаться* Имъ, чтобы *жить* Имъ (Иоан. 6, 57). Конечно, душевный человѣкъ не понимаетъ тайны безсѣменнаго зачатія и вкушенія подъ видомъ хлѣба и вина истиннаго Хлѣба жизни (Иоан. 6, 49). и склоненъ считать это безуміемъ. Но тотъ, для кого безумное Божіе премудрѣе человѣковъ» (I Кор. 1, 25), кто воспринимаетъ христіанскія истины не однимъ разумомъ кичащимъ, но всѣмъ своимъ существомъ, всѣми силами души,—по природѣ христіанки, и съ такою радостью откликающейся на чудный призывъ Христа слѣдовать за Нимъ, тотъ ясно видитъ внутреннюю, насущную необходимость христіанскихъ таинъ воплощенія и искупленія для нравственной жизни человѣка и, всецѣло проникаясь ими, онъ самъ преобразуется, дѣлается 'новымъ твореніемъ во Христа (2 Кор. 5, 17).

Къ сожалѣнію, Толстой не воспринялъ этихъ истинъ такъ глубоко, онъ вѣрою не постигъ того, что если въ тайнѣ воплощенія Божество снизошло до принятія плоти человѣческой, то въ тайнѣ искупленія человѣчество возвышается до принятія плоти Божественной. Поэтому, когда слова объ истинной плоти и крови Христовыхъ коснулись его, не очищеннаго словомъ Евангельской истины, слуха, то его рѣзнуло по жесткому, холодному, не согрѣтому спасительной баней пакибытія, не уязвленному любовью Креста Христова, сердцу. Правда, скрывъ подъ маской «самоуничтоженія и смиренія» неволью вспыхнувшее въ немъ не доброе чувство раздраженія, Толстой пріобщился «безъ кощунственныхъ чувствъ», но онъ не сталъ причастникомъ искомой имъ истинной, имѣющей смыслъ, жизни, которая есть вѣчная жизнь со Христомъ. Недостаточно испытавъ себя, Толстой «ѣлъ и пилъ недостойно», а потому не испыталъ сладостныхъ ощущеній души, достойно встрѣтившей Жениха Христа. Тотъ духъ, который вѣкогда владылъ рукою Евы, когда она скрывала запрещенный плодъ съ древа познанія добра и зла, смутилъ Толстого, когда онъ готовился достойно *вкусить* благословенный плодъ отъ Древа Жизни, и доброе сѣмя.

уже готовое пасть на почву, достаточно подготовленную предшествовавшимъ внутреннимъ переворотомъ, было похищено.

Поэтому-то ища истины, Толстой не нашелъ той единой вѣчносущей Истины, Которая «многократно и многообразно вѣщающая отцамъ чрезъ пророковъ, въ послѣдніе дни возглагонала намъ въ Сынѣ» (Евр. 1, 1—2), возвѣстившемъ о Себѣ: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Іоан. 14, 6). Поэтому-то, ища смысла жизни, онъ не нашелъ того единого Божественнаго Смысла (Логоса), Который, открывая Себя «частично и посредствомъ путей естественныхъ въ разумѣ древнихъ философовъ, по исполненіи временъ вполне и всецѣло открылъ Себя въ Ипостастномъ Словѣ, пришедшемъ во плоти» (Іоан. 1, 14. Клим. Ал. Іуст. фил.), въ Которомъ обитаетъ вся полнота Божества» (Кол. 2, 9). Который есть «Альфа и Омега, Начало и Конецъ» (Откр. 1, 8), «Образъ Бога невидимаго» (Кол. 1, 15), и «сіяніе Его славы» (Евр. 1, 3). Отблескъ Отца свѣтовъ въ Сынѣ достигъ сознанія Толстаго, преломившись сквозь обманчивую призму новѣйшаго языческаго жеименнаго гносиса, поэтому вмѣсто Христа Спасителя, вѣчнымъ блескомъ *примиренія* въ ясномъ сознаніи Церкви вселенской сіяющаго и всякую грѣшную человѣческую душу, скорбящую же и озлобленную и помощи Божіей требующую, къ Себѣ призывающаго, предъ нимъ предсталъ блѣдный, переходящій образъ учителя и мудреца временнаго, который предписываетъ страждущему человѣчеству рецепты, но не даетъ лѣкарства.

Не согрѣтый животворнымъ лучемъ истины Божественнаго Логоса, не просвѣщенный «Свѣтомъ во откровеніе языкомъ», Толстой, желая осмыслить такъ художественно изображаемую имъ дѣйствительность разсматриваетъ ее при тускломъ, блѣдномъ свѣтѣ блуждающихъ огоньковъ, тамъ и сямъ едва мерцающихъ въ безбрежномъ морѣ буддійской нирваны и гегелевскаго абсолютнаго «ничто». Не удивительно, если при такомъ невѣрномъ свѣтѣ онъ невѣрно опредѣляетъ діагнозъ болѣзни и потому предлагаетъ вредныя, ядовитыя лѣкарства. Желая уврачевать міръ отъ разбѣдающихъ его язвъ и недуговъ, Толстой указываетъ новые устои жизни, забывая, или вѣрнѣе, потемняя самородный блескъ драгоценнаго Камня, отъ вѣка положеннаго во главу угла (I Пет. 2, 6), и представляющаго единственно прочное и неизблемое основаніе, на которомъ долженъ строить всякій, кто хочетъ строить не на пескѣ. Надѣленный отъ Бога десятью талантами, гордо выступаетъ онъ

самъ, «во свое имя», и принимается за дѣло, которое ему не поручено. Въ увлеченіи онъ рубить направо и налево, не замѣчая, что вмѣстѣ съ сухими вѣтвями подъ его ударами падаютъ и здоровыя, питающіяся соками, идущими прямо изъ корня, и вмѣсто широковѣтвистаго дерева въ результатѣ получается одинъ оголенный стволъ.

Бракъ, семья, государство, Церковь, наука, искусство—все это подвергается имъ жестокой критикѣ, которая не удерживается въ должностныхъ границахъ критики основательной, но переступая ихъ, теряетъ равновѣсіе, и незамѣтно достигаетъ того кульминаціоннаго пункта, откуда всѣ вещи созерцаются сквозь призму самообольщеннаго кичливаго разума, вѣрѣ Христовой не покоряющагося. Отсюда, съ этой вершины Толстой разсматриваетъ міръ сей, во злѣ лежащій, до него доносятся стоны и вопли изъ этой юдоли плача, онъ искренно хочетъ помочь страждущему человѣчеству, но... въ легкой дымкѣ потемняющаго ясность сознанія горделиваго самообольщенія предъ нимъ, вмѣсто возвышеннаго Христомъ Евангелія Царствія, вырисовываются причудливыя силуэты его собственнаго фантастическаго царства. Какъ художникъ, такъ тонко анализирующій проявленія зла во всѣхъ его видахъ, даже до самыхъ тайныхъ и сокровенныхъ изгибовъ и движеній сердечныхъ, какъ мыслитель, Толстой не возвысился до дивнаго *синтеза*, какимъ разрѣшается проблема зла въ христіанствѣ. Случайно остановивъ взоръ свой на словахъ Спасителя: «не противься злему» (Мат. 5-39), онъ вдругъ увидѣлъ въ нихъ ключъ къ уразумѣнію смысла христіанскаго ученія и средство къ избавленію человѣчества отъ всѣхъ бѣдствій. Ослѣпленный и пораженный этимъ внезапно открывшимся ему, расширеннымъ, одностороннимъ и несогласованнымъ съ другими мѣстами Евангелія смысломъ отрывочно истолкованныхъ словъ, Толстой не замѣтилъ основной идеи христіанства, вѣчнымъ блескомъ *примиренія* сіяющей. Поэтому, такъ мастерски, съ такимъ неподражаемымъ совершенствомъ изображая всѣ малѣйшія деталл и самыя сложныя перипетіи вѣковой борьбы добра со зломъ, онъ не усмотрѣлъ въ широтѣ христіанскаго міровоззрѣнія основнаго закона, управляющаго ходомъ и изъясняющаго смыслъ этой борьбы.

Жизнодавецъ, «на крестѣ рупцѣ простершій» и все, искупленное Его честною Кровію, грѣшное человѣчество къ Себѣ призывающій, не предсталъ его духовному взору въ царственномъ величій Бого-человѣка, снизшедшаго въ преисподняя зем-

ли и адъ умертвившаго блистаніемъ Божества». «Солнце правды, прежде солнца зашедшее иногда во гробъ», не возшло для него въ свѣтоносный день возстанія и не освѣтило истиннаго пути жизни. Торжествующіе клики христіанъ, чистымъ сердцемъ Христа Воскресшаго славящихъ, свѣтло празднующихъ «смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало», не нашли отзвука въ его сумрачномъ сердцѣ...

За рѣшеніемъ вѣчно волнующей духъ человѣческой проблемы о злѣ Толстой обращается къ современнымъ философскимъ системамъ, которыя по этому вопросу лишь повторяютъ, различно комбинируя то, что выработано было древнимъ міромъ языческимъ. И вотъ изъ странъ далекой Индіи встаетъ предъ нимъ фантастическій призракъ Майи. Призракъ этотъ окутываетъ всю видимую дѣйствительность, которая въ покрывахъ Майи исчезаетъ и сама обращается въ призракъ, а значеніе дѣйствительности получаетъ безконечный океанъ мировой божественной жизни. Майя носится надъ этимъ безвиднымъ океаномъ, представляя собою атмосферу, необходимую для индивидуализаціи сознанія; здѣсь, какъ бы преломляясь, единая мировая сущность дробится и даетъ начало безконечному разнообразію формъ жизни; но все это—лишь пузырьки на поверхности океана, все это, въ томъ числѣ и личность человѣческая, только волны, лишь на мигъ вздымающіяся, чтобы навсегда исчезнуть въ необъятномъ лонѣ водъ...

Въ этомъ мировоззрѣніи, усвоенномъ Толстымъ, дана принципиальная основа того широкаго отрицанія существующихъ формъ жизни семейной, общественной, государственной и церковной, которое имъ развивается. Если существованіе личности призрачно, неистинно, если конечная цѣль личности—слиться и исчезнуть въ лонѣ мировой жизни, то всѣ формы и условія жизни личности, какъ *такой*, должны быть отвергнуты, такъ какъ они поддерживаютъ въ личности ложное убѣжденіе въ ея самоцѣнности, и этимъ затрудняютъ наступленіе Царствія Божія. Царствіе же Божіе, съ этой точки зрѣнія, мыслится не какъ «принесущій покой, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и безконечная сладость зрящихъ лица Божія доброту неизрѣченную», а, какъ погруженіе личнаго сознанія въ общемировую, космическую бессознательную жизнь природы, какъ мрачная, холодная нирвана, гдѣ царствуетъ вѣчная правда небытія.

Такъ, не возвысившись до чудной, вполне отвѣчающей всѣмъ важнѣйшимъ запросамъ духа человѣческаго, концепціи мировоз-

зрѣнія христіанскаго, Толстой осмысливаетъ видимую дѣйствительность въ свѣтѣ міровоззрѣнія пантеистическаго и на немъ успокоивается, плѣненный широтой открывающихся предъ нимъ необъятныхъ перспективъ,—широтой безграничной, безпредѣльной, духъ захватывающей и увлекающей до головокруженія и потери всякаго личнаго сознанія.

Въ этомъ, думается, тайна обаянія толстовскаго ученія, въ этомъ же и его (прѣтов фѣѣѣѣ) первая ложь.

Amicus.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Раскольническій безпоповщинскій (поморскаго согласія) съѣздъ, происходившій на окраинѣ Нижегородской губерніи.

Передаемъ подлинный актъ означеннаго съѣзда, который въ раскольничьемъ документѣ названъ соборомъ *). Актъ этотъ мы получили отъ одного раскольника Нижегородской губ. въ бытность нашу въ октябрѣ мѣсяцѣ на окраинѣ Пензенской губ. Соборъ безпоповцевъ происходилъ въ с. Окаевѣ, Лукоянов-

*) Раскольничьи и сектанскіе съѣзды за послѣдніи годы сдѣлались явленіемъ зауряднымъ — составляютъ весьма часто и невозбранно, несмотря на существованіе циркулярнаго распоряженія Министра В. Д. на имя губернаторовъ о недопущеніи подобныхъ съѣздовъ, такъ какъ послѣдніе служатъ къ укорененію раскола и секты и къ распространенію лжеученій. Къ сожалѣнію, эти крайне нежелательныя и вредныя явленія изъ расколо-сектанскаго міра недостаточно интересуютъ не только мѣстныхъ властей, но и, приходское духовенство и ревнителей православія. Вслѣдствіе чего съѣзды или по терминологіи раскольниковъ „соборы“ не только свободно допускаются, но миссіонеры и наша литература о большинствѣ изъ нихъ или совсѣмъ не знаютъ, или получаютъ свѣдѣнія случайныя и слишкомъ запоздалыя. Между тѣмъ постановленія этихъ съѣздовъ и вообще результаты ихъ должны имѣть живой интересъ для миссіонерской практики и науки. Все это еще разъ доказываетъ, какъ малъ интересъ у насъ на мѣстѣ въ приходахъ къ явленіямъ и событіямъ, происходящимъ въ расколо-сектантскомъ лагерѣ и какъ слаба помощь для дѣятелей миссии съ этой стороны, какъ необходима организація приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія, которые одни благовременно могутъ развѣдать все происходящее въ средѣ однообщественниковъ-раскольниковъ.

скаго у., примыкающаго къ Пензенской губ. и состоялъ изъ раскольниковъ, какъ Пензенской, такъ и Нижегородской губ. Передаемъ его подлинникомъ и безъ поправокъ.

«7404 (1896 отъ Рожд. Хр.) года января 10 дня.

Актъ древлеблагочестиваго собора истинныхъ христіанъ ¹⁾.

Благодатію Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ общемъ совѣтѣ села Окаева, с. Дашкова, деревни Ново-Михайловки (Пензен. губ., Саранск. у.) и с. Начаналь, въ присутствіи Терентія Акимыча Ходошина и Артемія Петрова Черчимцева ²⁾, по просьбѣ нашей присланныхъ христіанскими настоятелями г. Саратова въ наши христіанскія общества ³⁾, для нижеслѣдующихъ Христовой Церкви ⁴⁾ нуждъ и всѣми сообщаго согласія по благоволенію Божию ⁵⁾, и въ единомысліи уложили слѣдующіе церковные вопросы, касающіяся чистоты Христовой Церкви.

¹⁾ „Соборъ убо есть се, егда 5 патриархъ утвердятъ едину вѣру, и едино слово (Соборн. больш. 332 л. 4). Худошинъ и Черчимцевъ; не патриархи, а простецы, а Окаевскіе раскольники и ихъ братія, даже не православные христіане—какой же соборъ могли они составить?! Простая сходка самочиниовъ и преданныхъ анаемѣ людей! *Акт.*

²⁾ Худошинъ — саратов. мѣщанинъ и по своему толкованію Свящ. писанія скорѣе молоканинъ, чѣмъ старообрядецъ. Черчимцевъ крестьянинъ с. Ахмата, Камыш. у. Саратов. губ. Оба ярые враги св. Церкви, адвокаты раскола и по найму защищаютъ его. *Акт.*

³⁾ Ничего христіанскаго въ обществѣ безпоповцевъ нѣтъ, а потому и именовать себя „христіанами“, а общества свои христіанскими они не могутъ.—„Откуда нарицается христіанинъ? Отъ Христа и отъ кризмы, сирѣчь отъ помазанія св. мира (Велик. Катих. л. 2)“. Безпоповцы, равно и предводители самочиннаго собора — Худошинъ и Черчимцевъ, не имѣютъ на себѣ помазанія св. мира, а посему они не суть истинные христіане, а самозванцы раздорники, всуе призывающіе имя Господа.—„Тотъ не будетъ вполне причастенъ благодати крещенія, кто не принялъ еще помазанія мира“ (Сим. Солун. 23 и 87).

⁴⁾ У раскольниковъ нѣтъ Христовой Церкви (Катих. Вел. 25 гл.). Раскольники составляютъ самочинное сборище, о чемъ въ той главѣ сказано „за не и собранія нечестивыхъ обыче такожде нарицатися Церковію Божіею, но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей“. *Акт.*

⁵⁾ Ложь говорить раскольники, что они собрались „по благоволенію Божию“ и свои постановленія дѣлаютъ якобы „благодатію Господа Иисуса Христа“. Они состоятъ внѣ Св. Хр. Церкви, а которые „не пребываютъ въ сей соборной Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Св. сицевин не имутъ“ (Вел. Катих. л. 121). Пусть обратятъ вниманіе раскольники на соборы вселенскіе, помѣстные и др., на которыхъ были епископы, а не простецы Худошины и Черчимцевы. *Акт.*

I.

Какъ принять къ Христовой Церкви крещенныхъ отъ отступившаго Христовой Церкви и уклонившагося въ секту странниковъ, а отъ нихъ уклонившагося въ глухую нѣтовщину и прибывавшимъ у нихъ въ чинѣ настоятеля?

Соборъ призналъ вновь покрещивать таковыхъ на основаніи: 1 прав. Василія Велик., положеннаго въ книгѣ Никона Черныя Горы въ 63 словѣ; Апостола толков. л. 548 об. и 549; книги о единой истинной православной вѣрѣ, напечатанной въ 1588 г. на 8 л.; Св. Иринея противу ересей книга 3, глава 24; избранныя сочиненія св. священномучен. Кипріяна 18-я страница ¹⁾.

II.

Какъ принять въ Христову Церковь брѣющихъ брады и усы, или же отставшими отъ сего, но еще не обросшими?

Соборъ постановилъ: не принять какъ брѣющихъ, такъ и оставившихъ, но не обросшихъ (власами), на основаніи: Кормч. л. 388 и 389; св. священномуч. Кипріяна 2 томъ, 115 стр. и Стоглаваго собора 40 глава ²⁾.

¹⁾ Окаевскіе „безтолковцы“ поставили на разсмотрѣніе такой вопросъ какъ принимать въ поморскую секту такихъ раскольниковъ, которые желаютъ присоединиться къ ихъ общинѣ, а до этого были „странниками“, или же въ „глухой нѣтовщинѣ“, и тамъ получили крещеніе отъ бывшаго поморца, а потомъ уклонившагося въ указанныя 2 секты и бывшаго тамъ настоятелемъ? Здѣсь вся сила заключается въ настоятелѣ, бывшемъ поморцѣ. Сектанты этого толка слишкомъ имѣютъ высокое понятіе о своемъ крещеніи. Крещеніе другихъ сектантовъ они отвергаютъ, какъ не истинное, а свое крещеніе считаютъ истиннымъ, правильнымъ. Нѣкоторые изъ поморцевъ перешли въ др. секты, сдѣлались тамъ настоятелями и крестили себя. Такіе-то крещенные и составили вопросъ для поморцевъ—какъ принимать ихъ въ свою секту? Если бы странникъ странника крестилъ, или нѣтовецъ нѣтовецъ вопроса и быть не могло, а тутъ креститель-то былъ изъ поморцевъ, стало быть, по мнѣнію поморцевъ, имѣвшій на себѣ истинное крещеніе, а не еретическое. Вотъ раскольники и привели церковныя правила примѣнительно къ священнымъ лицамъ, уклоняющимся въ ересь. Сами-де эти лица имѣли на себѣ благодать крещенія, или священства, но другимъ передать этого не могли. Разбирать эти правила нѣтъ надобности, такъ какъ они не приложимы къ раскольникамъ: Св. Василій Великій, Иринея, Кипріяна были учителями Церкви, пастырями, а не простецами, какъ Худошнѣвъ и Черчимцевъ. Не для простецовъ и самыя правила писаны. Послѣдніе не могутъ ни отлучить, ни принять къ Церкви, а только повиноваться должны преданному отъ Господа чину—пастырямъ и учителямъ Св. Церкви. Въ Толк. Апостолѣ о раскольникахъ такъ сказано: „всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богомъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благо-

III.

Не крестить безъ епитиміи приходящихъ отъ еретиковъ кромѣ великихъ нуждъ на основаніи 249 и 276 лл. Номоканона, 2-й вселен. соб. прав. 4 и 1 огласител. поученія св. Кирилла Іерусалимскаго ³⁾).

IV.

Не принять въ Христову церковь троеженца безъ надлежащей епитиміи на основаніи Кормч. 675 л., Неокесарійск. соб. 3 пр. ⁴⁾).

слоwienie ваше... невозможно нигдѣ же тайны совершатися только въ единности Церкви Божіа, ея же между сонъмищи еретическими нѣсть, тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть"... 548 л. Так. обр.; нѣтъ у безпоповцевъ и истиннаго крещенія.

Авт.

²⁾ Безпоповцы стали брить бороду, а по мнѣнію раскольниковъ, это — ересь и искаженіе образа Божія, который они видятъ, не въ душѣ, а въ тѣлѣ. „Безпоповцы“ никакъ не могутъ понять, что бороды бываютъ разные: длинныя, короткія, а по цвѣту: рыжія, черныя, а женщины совсѣмъ не имѣютъ бороды—гдѣ же тутъ образъ Божій? Раскольники постановили: не принимать на молитву бритыхъ старообрядцевъ а наравнѣ съ ними и другихъ, которые хотя и бросили брить бороду, но еще не обросли волосами. Внѣшность у раскольниковъ играетъ важную роль. Такъ думаютъ они и о Богѣ, что онъ зреть не на внутренняя наша, а на внѣшнее. Ссылка раскольниковъ на указанныя мѣста книгъ не справедлива: это не правила Св. Церкви, а мнѣніе частныхъ лицъ, каковое мнѣніе не основано на Словѣ Божіемъ и ученіи Св. отцевъ. Брадобритіе у христіанъ было издавна. Брили бороду греческіе императоры, при которыхъ происходили вселенскіе соборы, и за это ихъ не отлучали отъ Св. Церкви.

³⁾ Таинство св. крещенія можетъ совершать только православный священникъ, какъ получившій благодать хиротоніа, а не мирянинъ. И только *нужды ради*, когда младенецъ близъ смерти, церковь дозволила православному христіанину погрузить младенца во имя 3-хъ лицъ св. Троицы. И „еще умреть крестившійся прежде нежели постигнути священнику, Божественная благодать совершаетъ его; еще же живъ будетъ, да паки поставитъ его священникъ въ купель, молитвы и муро по обычаю творити“ (Номокан. 67 л.). Раскольники же не православныя христіане, находятъ внѣ св. церкви, и по сему не могутъ руководиться и этимъ церковнымъ позволеніемъ, тѣмъ болѣе возводить его во всеобщій законъ. Раскольники крестятъ не только младенцевъ; но и взрослыхъ, что противно уже Слову Божію, ученію св. отцевъ и канонамъ церкви.

Авт.

⁴⁾ У безпоповцевъ нѣтъ священства, посему и тайны брака нѣтъ.—„Супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего пастыря вѣнчаніемъ при 2-хъ или 3-хъ но не свидѣтелей совершаемая, не законна, паче же незаконна и ничтоже суть“ (Кормч. л. 522). Стало быть ни 3-хъ, ни 1 брака у нихъ нѣтъ, а существуетъ одно незаконное сожитіе.

Г.

О незаконныхъ брацехъ т. е. въ шестой степені совокупившихся освященный соборъ сей призналъ на основаніи Кормч. 560 л. отлучить отъ церкви, донележе не расторгнется, а по расторженіи епитимією да исправится на 531 л. на обор. Кормч: книга, а сочетавшій ихъ молитвою, конечно, да изверженъ будетъ. Кормч. 560 л. ¹⁾.

Въ заключеніи сего собора мы положили: никого не принимать въ церковь не раскаяннаго; по словамъ Исаака Сирина: «яко не егда содѣемъ грѣхъ бываемъ грѣшны, но егда не возненавидимъ грѣха и не раскаемся о немъ» (Кормч. л. 593).

Въ удостовѣреніе сего изложенія свидѣтельствуемъ своими рукоприкладствами:

Настоятель с. Байкова Никифоръ Александровъ, Помощникъ его Степанъ Петровъ Стромтелевъ, С. Окаева попечитель молитвеннаго дома Аггей Яшковъ Попечитель молитвеннаго дома с. Дашкова Егоръ Петровичъ Елисеєвъ, а за него, равно и за христіанъ с. Окаева, росписался Филиппъ Александровъ Петринъ; села Байкова христіанъ: Петръ Сидоринъ, Василій Стромтелевъ и Сергій Стромтелевъ; Настоятель с. Наченалъ: Дмитрій Спиридоновъ Борн-

¹⁾ Раскольники всѣ живутъ незаконнымъ бракомъ, потому что они не вѣнчаны. А о такихъ лицахъ сказано: „Аще безъ священныхъ молитвъ.. на сочетаніе брака совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ, ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами... или вси сходятся на грѣхъ“ (Кормч. л. 336). Такимъ образомъ, по ученію своей же старопечатной книги, раскольники поморскаго согласія живутъ въ блудническомъ смѣшеніи, грѣховно, незаконно... Если у поморянъ наставникъ и служитъ молебень соединяющимся на бракъ, то это не вѣнчаніе, а самоизмышленный раскольниками чинъ брака, придуманный для успокоенія совѣсти не свѣдущихъ старообрядцевъ.—„Вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви достойтъ совершатися предъ людьми“. (Кормч. л. 523), „сего ради вѣнцы на главахъ полагають“—учитъ св. Златоустъ (Бесѣда на 1-е посл. Тимоѣею), а св. Церковь установила особый чинъ вѣнчанія, который поморяне бросили, а составили свой новый, за что подлежатъ еще суду св. Церкви. И это то грѣховное, въ блудническомъ смѣшеніи находящееся общество, поморянъ мнитъ себя быти св. Церковію, истинными христіанами, собираетъ соборы, издаетъ правила для руководства своимъ настоятелямъ моленной и грозитъ запрещеніемъ и конечнымъ изверженіемъ²⁾ изъ чина наставника. Но наставникъ моленной такой же простецъ, какъ и всѣ другіе поморяне. Изъ чего же извергать его? Халать снать съ него, дѣстовку отнять и выгнать изъ моленной, только это могутъ старообрядцы сдѣлать, а больше нечѣмъ ознаменоватъ свое изверженіе. Да и это наставникъ не позволить сдѣлать раскольникамъ надъ собою. Справедливо говорить о нихъ Вед. Катихизисъ: „все убо еже еретники творять, отъ смышленія своего. Какъ могутъ совершати дѣйства Божія на игралищахъ своихъ. Аще и Христа проповѣдуютъ, и вѣру вси похваляютъ, но вся сія лживо и лъстиво творять“ (л. 22 об.).

севъ и Алексѣй Анпмовъ Излевъ; деревни Новомахайловки, Саран. у., Пензенской губ. Яковъ Лукьяновъ.

Учители христіанъ: Терентій Худошинъ
Артемій Черчимцевъ.

Итакъ 2 саратовскіе мужика—Терентій Худошинъ и Артемій Черчимцевъ, величающіе себя «учителями христіанъ», точнѣе—адвокаты раскольниковъ поморской секты, пріѣхали въ с. Окаево, Нижегородской губ., собрали мужиковъ и составили якобы «священный соборъ» для разсмотрѣнія церковныхъ вопросовъ. Кто уполномочилъ ихъ на это священное дѣло, предоставленное пастырямъ церкви? Мужики, купцы и разные торгаши. Изъ кого составилъ самый соборъ? Изъ тѣхъ же мужиковъ, которымъ св. Апостолъ Павелъ сказалъ: «повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ». И вотъ, вмѣсто послушанія пастырямъ и учителямъ св. церкви, простецы-мужики взялись за церковное дѣло составили соборъ, открыли книги и читаютъ церковныя правила, написанныя пастырями церкви и для руководства пастырямъ церкви. И странное дѣло: читая эти книги, раскольники не могутъ понять, что все это писаніе къ нимъ отнюдь не приложимо. Ни въ словѣ Божіемъ, ни въ древнихъ книгахъ, нигдѣ не говорится о поморской церкви, о христіанахъ безъ священства, причащенія, словомъ о такихъ лицахъ, каковы суть поморы. Какъ можетъ Худошинъ и Черчимцевъ учить народъ, не имѣя на то благословенія отъ епископа? Какъ можетъ совершать безпоповскій поморскій наставникъ богослуженія и таинства, не будучи на то рукоположенъ епископомъ? Какъ могутъ поморцы именовать себя истинными христіанами, когда они отбросили св. таинства и думаютъ спастись одними добрыми дѣлами? Рождаемый и рождающая остаются безъ молитвословія церкви, крещеніе совершается не по уставу церкви, а безпоповски простецомъ, рождающая остается безъ 40 дневной молитвы, младенецъ не получаетъ таинства св. муропомазанія и остается не совершенъ христіанинъ. Какъ и всѣ люди, поморцы грѣшаютъ но раскаяться во грѣхахъ не кому, Св. Причащенія нѣтъ и душа ихъ мертва; она не можетъ и плоды добры приносить Господу. Приходящіе въ возрастъ сходятся на беззаконное сожитіе, живутъ безъ вѣнчанія, родятъ дѣтей и, какъ сами жили во грѣхахъ, безъ очищенія плоти и духа, тому же подвергають и дѣтей своихъ. О таинствѣ священства, елепомазанія раскольники даже утратили всякое понятіе. Болящій не можетъ быть на-

путствванъ св. тайнами и погребаются безъ участія священника, по безпоповскому обряду. Умершій лишился правъ на молитвы о немъ св. Церкви, на принесеніе о немъ безкровной жертвы предъ Тѣмъ, Кто насъ ради и нашего спасенія пришелъ на землю, чтобы искупить насъ отъ грѣховъ своею пречестною кровію. Такіе люди ужели суть истинные христіане? Такое соннище людей грѣха, беззаконія, ужели составляетъ св. Христову Церковь? нѣтъ и нѣтъ. Это не истинные христіане, а противники Христа; это скопище—не св. Хр. Церковь, а собраніе нечестивыхъ людей. Это по истинѣ поморцы, но не христіане. Христіане должны вѣровать Христову ученію, принимать его учрежденіе—св. церковь, св. таинства и пр., а поморцы ничего этого не признають, а руководятся своими книгами «Поморскіе отвѣты», — «Щитъ вѣры», — «Апокалипсисъ седми-толковый» и др., написанными ихъ наставниками на пагубу и прельщеніе простыхъ людей. Жалкіе безпоповцы! вмѣсто того, чтобы любить Христа и всегда читать его ученіе, они возлюбили антихриста и о немъ всегда читають и толкують между собою. Евангеліе, слово Бога, они бросили и никогда не берутъ его въ руки, а книги объ антихристѣ у нихъ въ почетѣ и уваженіи, и чтеніемъ о противникѣ Бога они услаждають свои души. Истинные христіане всячески стремятся творить угодное Христу, слушають его святое слово, а безпоповцы — поморцы стремятся творить угодное противнику Христа—антихристу.— «Антихристу предонечи суть и помощники, иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачити» (Кирилл. кн. л. 37). Вотъ для разсужденія объ этомъ раскольникамъ—поморянамъ слѣдовало бы собрать своихъ христіанъ, чтобы выяснитъ себѣ, что такое они представляютъ изъ себя въ семъ грѣшномъ мірѣ. Если они полагають себя христіанами, они должны принимать Новый Завѣтъ Иисуса Христа. Теперь же они слѣдуютъ своему завѣту, завѣту своихъ стариковъ и ихъ преданіе исполняютъ. А преданія старцевъ осуждены Христомъ Спасителемъ. Старопечатныя же книги говорятъ: «веліе есть безуміе, еже оставити глаголы Божія и послѣдовати своимъ»... Одна вѣра во Христа, одно названіе себя христіанами не спасительно. Не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего небеснаго (Мѡ. 7, 21). Сія слова поморянамъ нужно твердо помнитъ.

Худошинъ и Черчимцевъ — адвокаты поморской секты. Они ѣздятъ по Россіи, уговариваются съ раскольниками о платѣ за

свои бесѣды и ведутъ ихъ съ православными миссіонерами. Они любятъ говорить по долгу, читать по многу, темами своихъ собесѣдованій они нарочно выбираютъ такіе предметы, которые мало понятны простому народу. Они не уясняютъ ни раскола, ни православія, а лишь затемняютъ то и другое. Ихъ цѣль по-дольше и побольше наговорить предъ *публикою слушателей*, наговорить до утомленія и уйти съ бесѣды не уяснивъ, для чего все это они говорили. На прямые вопросы миссіонера они отвѣчать не любятъ, а при настойчивомъ требованіи они кричатъ, что ихъ притѣсняютъ, не даютъ имъ говорить, читать слово Божіе и грозятъ уйти съ бесѣды. Слова эти производятъ волненіе въ расколѣ: почитатели лжеучителей начинаютъ кричать: «замолчите! дайте нашему собесѣднику свободу говорить все, что онъ хочетъ. Для чего же собрались!» и пр. А гг. вольнонаемные адвокаты Черчимцевъ, Худошинъ и К^о себѣ на умѣ. Они пріѣхали не истину раскрывать, а себя показать и мзду заслужить. Они тѣже торгаши, кулаки, *словоторовцы*... Предъ раскольниками они выдаютъ себя святошами, напускаютъ на себя личину благочестія,—чай не пьютъ, отъ водки отказываются, а за глаза — обычные люди. И такіе люди стоятъ во главѣ раскола, руководятъ имъ, учатъ его и даже собираютъ соборы для опредѣленія и рѣшенія церковныхъ вопросовъ?! Жалкіе строобрядцы!

Пензен. епарх. миссіон. свящ. *Константинъ Поповъ*.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками. Одно изъ собесѣдованій съ одесскими штундистами во время сентябрскаго миссіонерскаго съѣзда.

Исторія и внѣшняя обстановка миссіонерскихъ полемическихъ одесскихъ собесѣдованій, которыя велись членами херсонскаго съѣзда, нами были описаны на страницахъ «Миссіон. Обозр.» прошлаго года *), теперь же мы считаемъ полезнымъ изложить содержаніе и самый ходъ, хотя бы одного изъ этихъ образцовыхъ собесѣдованій. Остановимся на первомъ собесѣдованіи, которое вель 13 сентября херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ. Предметомъ бесѣды былъ вопросъ о Церкви Христо-

*) См. окт. кн., стр. 1330—35.

вой. Почтенный миссіонеръ началъ свое собесѣдованіе слѣдующей приблизительно рѣчью.

Върую во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь!.. Какъ часто, возл. бр., мы слышимъ эти слова, какъ часто повторяемъ ихъ и такъ мало обращаемъ вниманія на глубокой смыслъ и великое значеніе ихъ! Если бы мы чаще углублялись въ содержаніе ихъ, меньше нынѣ было бы религіозныхъ заблужденій!.. Вы знаете, что у насъ съ каждымъ годомъ, чуть не съ каждымъ днемъ появляются секты самыя безсмысленныя, самыя ужасныя: хлысты, скопцы, прыгуны, ревуны, трясуны, штундисты, молококане и т. д. и т. д. Изъ Церкви единой, святой эти люди уклонились въ общества дикія, смѣшныя по самому названію. Что же за причина этого? Чего не доставало имъ въ православно-христіанскомъ обществѣ, во святой Церкви? Не доставало-ли христіанской любви? Но любовь нынѣ достигаетъ самыхъ широкихъ размѣровъ и христіанская благотворительность распространяется, по мѣрѣ возможности, на всѣхъ немущихъ, на всѣхъ обездоленныхъ непосильнымъ трудомъ или несчастьемъ. Не достаетъ-ли истинно-христіанской учительности? Но у насъ есть высокіе образцы христіанскаго ученія и отъ дворцовъ и до простыхъ хижинъ, во всѣхъ слояхъ общества, услышишь и живое, истинно-христіанское, православное слово ученія и увидишь истинныхъ нелицемѣрныхъ исполнителей его. Не достаетъ-ли видимаго проявленія благодати Божіей, не достаетъ-ли знаменій силы Божіей въ насъ? Но еще недавно весь міръ дивился великимъ чудесамъ у Св. мощей святителя нашей Церкви, Св. Ѳеодосія Черниговскаго. Дивные чудеса творить силою своей молитвы и здравствующій еще нынѣ священникъ нашей Церкви о. Іоаннъ Кронштадтскій... Можетъ быть наши молитвенныя собранія холодны, безжизненны, не трогаютъ сердца, не удовлетворяютъ чувству прекраснаго?.. Нѣтъ, наше богослуженіе возвышенно, прекрасно: оно возвышаетъ насъ къ небу своими тайноводствами, оно умиляетъ сердца своею простотою, своею доступностью, своими высокопоэтическими чтеніями и пѣніемъ... Такъ чтожъ за причина уклоненія нѣкоторыхъ людей изъ Церкви, образованія нелѣпыхъ сектъ? Причинъ здѣсь много, но а главная причина — невѣжество въ религіи, незнаніе своей вѣры. Это невѣжество у насъ почти поголовное отъ верха нашего общества, гдѣ смущаютъ умы гг. Толстые, Пашковы и до низу, гдѣ расхищаютъ стадо Божіе разные Балабаны да Рябошапки... Невѣжда все отрицаетъ, его не знаетъ, а сектанты не знали и не знаютъ своей

слѣпой религіи и, не зная, не хотятъ узнать ее: вотъ почему такое ожесточеніе ихъ противъ нашей вѣры, вотъ почему такое упорство ихъ. Вторая причина уклоненія отъ Церкви честолюбіе вожаковъ сектантскихъ. Церковь требуетъ, по заповѣди Господа, смиренія, послушанія и безпрекословнаго повиновенія. Въ Церкви каждый долженъ быть въ томъ званіи, по Апостолу, въ коемъ призванъ онъ, и только тотъ можетъ быть пастыремъ и учителемъ Церкви, кто поставленъ Церковію; но многіе не хотятъ согласиться съ такимъ положеніемъ вещей и честолюбіе увлекаетъ таковыхъ отдѣлится отъ Церкви и образовать свое общество, чтобы стать во главѣ его. Къ честолюбію такихъ людей присоединяется еще духъ наживы. Я знаю многихъ, которые, отдѣляясь отъ Церкви и увлекая за собою другихъ, были бѣдняками, а теперь имѣютъ дома, хутора и проч. Но главное—невѣжество и невѣжество. Оно создало извѣстное Тираспольское дѣло живо погребенныхъ, при воспоминаніи о которомъ кровь застываетъ въ жилахъ. Оно раздѣляетъ удалившихся отъ Церкви на множество сектъ, въ которыхъ трудно иногда найти хоть что нибудь христіанское, церковное. Но и такіе сектанты говорятъ о себѣ, что у нихъ истинная Церковь. Мы и собрались сегодня, чтобы показать, что такое заявленіе отдѣлившихся отъ Церкви сектантовъ — вопіющая неправда и притязанія ихъ на это несправедливы. Они говорятъ: гдѣ два или три соберутся во имя Христова, тамъ будетъ и истинная Церковь. Такъ-ли это? Если бы отдѣлившихся отъ Церкви было не два или три, а цѣлый миллионъ, то и тогда ихъ общество не было бы истинною Церковію, ибо отдѣлится отъ Церкви значитъ отдѣлится отъ Христа, который создалъ Церковь. Господь говорилъ: создамъ Церковь, а не Церкви. Церковь едина, какъ Христосъ единъ, какъ вѣра едина. Что же такое Церковь Христова? Мы говоримъ не о храмѣ, не о зданіи, а объ обществѣ живыхъ людей. Церковь это искушенное Господомъ Исусомъ Христомъ и имъ Самимъ основанное общество людей, соединенныхъ между собой однимъ христіанскимъ закономъ, приемлющихъ богоучрежденную іерархію, семь таинствъ и объединенныхъ духомъ любви Христовой. Понятіе объ истинной Церкви дается въ символѣ вѣры. Церковь Христова едина на землѣ, она святая, соборная и Апостольская. Почему она святая, соборная и Апостольская, мы дальше выяснимъ, а теперь остановимся на единствѣ Церкви. Всѣ отдѣлившіеся отъ Церкви нарушили ея единство, поэтому тщетна ихъ вѣра. Одинъ отецъ Церкви говорилъ, что даже смерть мучениче-

ская за вѣру не заглаживаетъ ихъ грѣха, если они не присоединятся опять къ Церкви.

Послѣ этой рѣчи ораторъ обратился къ находившимся въ собраніи сектантамъ съ приглашеніемъ высказать свои недоумѣнія и возраженія по сему предмету. Какъ мы уже сообщали, отъ лица одесскихъ штундистовъ выступилъ извѣстный всей херсонской штундѣ бывшій «пресвитеръ» Кузьма Гребенюкъ, и между нимъ и миссіонеромъ произошла слѣдующая бесѣда.

Миссіонеръ. Вы слышали, братъ Кузьма, о чемъ я предлагать побесѣдовать сегодня?

Гребенюкъ. Я только что пришелъ и не слышалъ вашей рѣчи.

Миссіонеръ воспроизводитъ въ самыхъ краткихъ словахъ свою рѣчь и заключаетъ слѣдующими словами: мы скорбимъ объ отпадшихъ отъ нашей православной Церкви, скорбимъ еще больше о проповѣдующихъ ученія, чуждыя этой Церкви: на нихъ падаетъ сугубая вина. Но никакое дѣло не бываетъ безъ причины. Безъ причины и вы не отпали отъ единства Церкви. Не выскажете-ли, братъ Кузьма, почему и сами вы отдѣлились отъ нашей Церкви и другимъ проповѣдуете объ отдѣленіи?

Гребенюкъ. Вы говорите о насъ: вы вышли изъ насъ, но не были наши. Это вѣрно. Но позвольте сказать: раньше была *католизма*, теперь у васъ стала *каволизма*. Скажите же: зачѣмъ вы вышли изъ католизмы, зачѣмъ отдѣлились?

Миссіонеръ. Причина есть, но это дѣло давнее и не такъ оно было, какъ вы говорите. Да и рѣчь сегодня не объ этомъ. Я спрашиваю: какая причина заставила васъ выйти изъ нашей Церкви, которую мы, а раньше, до вашего отпаденія, очевидно и вы, признавали единой, святой, соборной и Апостольской.

Греб. Какая причина? А вотъ какая: мы увѣровали въ Единороднаго Сына Божія и пожелали исполнять заповѣди Его, мы перестали пьянствовать, ругаться, блудодействовать... Церковь должна быть свята и безъ порока, а у васъ, у православныхъ—воры, мошенники, разбойники, пьяницы, ругатели. Ихъ у васъ терпятъ и не изгоняютъ изъ Церкви. Поэтому мы вышли изъ васъ и у себя не терпимъ такихъ людей: у насъ ихъ тотчасъ долой изъ общества!..

Мис. Вы кончили? Это все, что вы можете сказать о причинѣ удаленія вашего изъ Церкви?

Греб. Да, въ этомъ вся причина. Мы не могли переносить, какъ у васъ безстыдно ведутъ себя. Вездѣ слышишь: мать перемать, а въ Церкви святой не должно быть такъ.

Мисс. И только потому вы отделились?

Греб. Да, потому.

Миссіонеръ, обращаясь къ слушателямъ: И такъ, вотъ причина отдѣленія штундистовъ отъ нашей Церкви, на которую они указываютъ: Церковь по Писанію должна быть *свята* и *непорочна*, а у насъ есть грѣшники: пьяницы, разбойники, ругатели. То вѣрно, къ сожалѣнію, что въ нашей Церкви есть не мало грѣшныхъ членовъ, не мало людей, кои проводятъ жизнь въ грѣхахъ, пьянствуютъ, безчинствуютъ, ругаются, но все же изъ за этого оставлять нашу Церковь не основательно. Изъ Церкви только тогда можно было бы выйти, если бы она перестала быть святою, а этого не можетъ случиться до скончанія вѣка. Почему? А потому, что Церковь свята не отъ людей, а отъ Господа Иисуса Христа, который есть и краеугольный Камень, на Которомъ основана Церковь.

Гребенюкъ. (громко перебивая миссіонера): Что вы говорите, развѣ Церковь есть зданіе?

Въ народѣ раздаются крики: молчи, штунда, не перебивай, пусть говоритъ миссіонеръ!..

Мисс. Мы говоримъ не о зданіи, а объ обществѣ истинныхъ христіанъ, которые входятъ въ составъ Церкви, которая свята не черезъ нихъ, а чрезъ Господа Иисуса Христа, который есть ея основаніе и Глава, свята чрезъ Ея ученіе, которое ни въ чемъ не погрѣшаетъ, свята черезъ благодать, которая подается въ таинствахъ и которая освящаетъ вѣрующихъ, хотя бы они и были грѣшниками. Грѣшники всегда были и будутъ въ Церкви и напрасно штундисты думаютъ иначе, считая, что въ ихъ обществахъ нѣтъ грѣшниковъ. Вотъ послушайте, бр. что противъ нихъ говоритъ св. Писаніе. Премудрый Екклезіастъ говоритъ, *«нѣтъ чловѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»* (7,20). Такъ думали Давидъ, праведный Іовъ и другіе. И не только ветхозавѣтные праведники. Въ Новомъ Завѣтѣ св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: *«если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ»* (1 Іоан. 1, 8). Св. апостоль Іаковъ говоритъ, что *«ясъ мы много согрѣшаемъ»* (3, 2) А св. апостоль Павелъ, этотъ чистѣйшій сосудъ благодати, о себѣ говоритъ, что онъ самъ *«доброю, котораго хочеть, не дѣлаетъ, а злою, которое не хочеть, дѣлаетъ»* (Рим. 7, 19). Если члены Церкви всѣ согрѣшаютъ, то слѣдовательно, святость Церкви нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что въ ней не могутъ быть грѣшники, а въ томъ, что она своимъ

святымъ ученіемъ и своими св. таинствами освящаетъ грѣш-
ныхъ членовъ своихъ. Церковь свята по своему назначенію—
освящать людей; поэтому и св. Апостоль Павелъ говоритъ, что
Христосъ, «*предалъ Себя за Церковь, чтобы освятить ее, чтобы
представить ее Себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна или
порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и не-
порочна*» (Еф. 5, 25—27). Теперь скажите, братъ Кузьма, у васъ
въ вашемъ обществѣ, всѣ безгрѣшны, никто не впадаетъ въ грѣхъ?»

Гребенюкъ нѣкоторое время стоитъ въ смущеніи и нерѣши-
тельности, но затѣмъ, не отвѣчая на вопросъ, говоритъ: нѣтъ,
лучше вы мнѣ скажите: принимаетъ-ли Господь безъ покаянія?

Мисс. Хорошо. Я отвѣчу вамъ словами Писанія. Господь го-
воритъ: «*обратитесь и Я обращусь къ вамъ*». Господь никого
изъ грѣшниковъ безъ покаянія не принимаетъ, но если кто со-
грѣшитъ и покается, того приметъ Господь.

Греб. Господь говоритъ еще: *сотворите плоды, достойные по-
каянія*. Что въ томъ, если сегодня кается, а завтра идетъ и опять
согрѣшаетъ? Такого человѣка нужно удалять изъ общества на-
всегда... Скажите: причащеніе есть воспоминаніе смерти Хри-
стовой. Кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ виновенъ противъ
Тѣла и Крови Христовой. Скажите еще, зачѣмъ вы смѣшиваете
хлѣбъ съ виномъ?

Этотъ приемъ отвлекать миссіонера отъ предмета рѣчи тамъ,
гдѣ штундисты не хотятъ отвѣчать на вопросы или чувствуютъ
себя несостоятельными, обыченъ у нихъ. Но въ данномъ случаѣ
миссіонеръ не смутился такимъ приемомъ и спокойно отвѣтилъ:
«*Не будемъ, братъ Кузьма, отвлекаться отъ предмета рѣчи. Вы
сказали, что причиной вашего отдѣленія отъ Церкви было то,
что у насъ въ Церкви находятся грѣшники. Скажите же: вы при-
стали теперь къ обществу святыхъ, безгрѣшныхъ людей?*»

Гребенюкъ смущается еще больше и затѣмъ тихо говоритъ:
«*Ну, зачѣмъ же? и у насъ есть грѣшники*»...

Мисс. (громко, обращаясь къ слушателямъ): Итакъ, у штун-
дистовъ, по откровенному признанію брата Кузьмы, тоже есть
грѣшники. Кузьма, слѣдовательно, отсталъ отъ грѣшниковъ лишь
за тѣмъ, чтобы пристать опять къ грѣшникамъ же. (Среди слу-
шателей слышится смѣхъ). Не смѣйтесь, бр., это вещь серьезная
и всякаго плача достойная... Скажи, братъ Кузьма, что же дѣ-
лаютъ съ грѣшниками въ вашемъ обществѣ? Напримѣръ, я знаю
случай бывшій на одномъ изъ вашихъ собораній: какъ поступили
съ тѣмъ, кто поколотилъ одного изъ вашихъ собратовъ?

Греб. (сконфуженно) «Это меня онъ побилъ... Ну чтожь, у насъ отлучаютъ, а потомъ, когда покается, то принимаютъ?»

Мисс. Итакъ, хотя и отлучаютъ, но все же обратно вновь принимаютъ?»

Греб. «Богъ никого не отвергаетъ?»

Мисс. Если такъ, то ваша причина отдѣленія отъ Церкви неосновательна. У насъ, какъ и у васъ, есть грѣшники и они или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія или видимымъ дѣйствіемъ суда церковнаго отлучаются отъ Церкви, т. е. отъ освящающихъ ея таинствъ, а вновь допускаются къ таинствамъ, вновь, слѣдовательно, входятъ въ Церковь только послѣ того, какъ принесутъ покаяніе и получаютъ разрѣшеніе, ибо, какъ вы сами справедливо сказали, Богъ никого не отвергаетъ. Вы отступили отъ единой святой Апостольской Церкви и вступили въ общество самочинное, гдѣ также существуютъ грѣшники, но гдѣ освящаться и получать разрѣшеніе грѣховъ они не могутъ. Напрасно же вы сдѣлали это!..

Греб. «Вы можете это говорить. Вы думаете такъ, а я такъ. Я, конечно, не могу сказать, что я безъ грѣха, но я надѣюсь, что Господь приметъ меня, если я покаюсь»...

Мисс. Мы сейчасъ только сказали, что у насъ грѣшники не иначе остаются въ Церкви, какъ принося покаяніе въ своихъ грѣхахъ...

Гребенюкъ возбужденно перебиваетъ: «Но у насъ согрѣшилъ — сейчасъ долуй, а у васъ, въ вашей Церкви остаются пьяницы, прелюбодѣи, ругатели, и священники ваши не убѣждаютъ ихъ, чтобы они оставили свой порочный путь. А меня сколько разъ тягали и теперь тягаютъ. Я бѣгаю, какъ серна. За что меня гонять?»

Свящ. о. Тихвинскій: Я тебѣ отвѣчу. Тебя никто изъ священниковъ не гонитъ. Это не въ ихъ власти и правѣ. Священники тебя только зовутъ на бесѣды и стараются обращаться съ увѣщаніями къ тебѣ чаще, можетъ быть, чѣмъ къ тѣмъ грѣшникамъ, которые остаются въ Церкви. Для Церкви ты хуже грѣшника пьяницы и прелюбодѣя, ибо ты опаснѣе для нея. Они грѣшнать, по слову Апостола, противъ своего тѣла (1 Кор. 6, 18), а ты стараешься разрушить тѣло Христово, домъ Божій, Церковь святую, отступивши отъ нея.

Греб. Я только отсталъ отъ дурныхъ дѣлъ.

О. Тихвинскій. Ты въ храмъ Божій ходишь?

Греб. Храмъ—это мы...

О. Тихвинскій. Св. Таинства принимаешь?

Греб. «Покажите, гдѣ таинства спасаютъ?»

О. Тихвинскій. Чтобы это знать, нужно быть въ Церкви. Но не о томъ рѣчь. Ты поставилъ намъ въ вину...

Греб. (громко перебиваетъ): «Покажите мнѣ кающихся!»

О. Тихвинскій. Ихъ всегда можно видѣть въ храмѣ. Тамъ приходятъ къ священникамъ и каются Господу предъ ними въ своихъ грѣхахъ и получаютъ прощеніе.

Греб. «Развѣ грѣшникъ можетъ спастись, если онъ завтра опять возьмется за грѣхъ?»

О. Тихвинскій. Я сегодня искренно каюсь и не знаю, что будетъ завтра. Господь принимаетъ искреннее покаяніе, хотя бы въ будущемъ человекъ опять могъ впасть въ грѣхъ. И ты не справедливо думаешь, что Господь не можетъ сегодня принять грѣшника, если завтра онъ можетъ опять согрѣшить.

Греб. «Всегда грѣшить нельзя»...

Мисс. Скажите, Кузьма: могли-ли Апостолы грѣшить?

Греб. «Не могу знать. Если и грѣшили, то мыслями, а не дѣлами»...

Мисс. А вотъ послушайте, что апостолъ Павелъ о себѣ говоритъ: «Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ... Въ членахъ моихъ вижу законъ, противоположающій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ». (Рим. 7, 19, 20 23). Оставимъ же излишнее словопрѣніе. Если Апостолъ говоритъ, что онъ—плѣнникъ закона грѣховнаго дѣлаетъ злое, то тѣмъ больше мы. Мы можемъ сегодня принести покаяніе, а завтра опять впасть въ грѣхъ. Нужно только каяться въ своихъ грѣхахъ, по примѣру апостольскихъ христіанъ, которые приходили къ Апостоламъ, «исповѣдуя и открывая дѣла своя» (Дѣян. 19, 18). Теперь нужно исповѣдывать грѣхи свои предъ пріемниками Апостоловъ, священникамъ.

Греб. «Но я не вижу хорошихъ священниковъ. Въ Одессѣ много ихъ, а рѣдко увидишь добраго. Только одинъ на слободкѣ. Э тотъ по истинѣ священникъ».

О. Тихвинскій. Ты неправду взводишь на священниковъ, изъ которыхъ много есть весьма достойныхъ, хотя я и не скажу, чтобы они были безгрѣшны или святы. Одинъ только Богъ безъ грѣха, а люди, хотя бы и священники,—неможны. «*Всакій первосвященникъ, говоритъ Апостолъ, изъ челоуѣковъ избираемый для челоуѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары*

и жертвы за грѣхи, могущій нисходить съ невѣжествующимъ и заблуждающимъ, потому что и самъ обложена немощію» (Евр. 5, 1—2). Господь поставяетъ немощная къ немощнымъ и благодаритъ за это Господа.

Греб. «А если священникъ выпивши, развѣ онъ можетъ на исповѣдь принимать?»

О. Тихвинскій. А развѣ онъ разрѣшаетъ грѣхи за свои заслуги, за то, что онъ добръ или что онъ трезвъ? Сохрани меня, Господи, чтобы я помыслилъ что-нибудь такое о себѣ...

Мисс. Тѣ дары благодати, которые подаютъ священники вѣрующимъ не зависямы отъ ихъ личнаго достоинства. Благодать подается отъ Господа правильно поставленными священниками, какими бы они ни были. Известно, что Иуда бывшій въ числѣ двѣнадцати Апостоловъ, хотя и былъ воръ, по свидѣтельству Іоанна Богослова (12, 6) однако получилъ одинаковые дары и обѣтованія съ другими Апостолами. «Онъ былъ сопричисленъ къ Апостоламъ и получилъ жребій служенія своего» (Дѣян. 1, 17) и пока имъ не овладѣлъ сатана и онъ не предалъ Господа, онъ былъ какъ и всѣ Апостолы. Иудѣ, какъ и всѣмъ двѣнадцати «Господь далъ власть надъ нечистыми духами чтобы изгонять ихъ и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь» (Матѣ. 10, 1).

Греб. «Но теперь получаютъ священство за деньги. Они недостойные пастыри и служители Бога»...

В. М. Скворцовъ. А ты кто еси, судяй чуждему рабу? Предъ своимъ Господомъ онъ стоитъ или падаетъ, или ты не имѣешь права судить священниковъ. Да подумай еще и то, что Апостоловъ у Христа было только двѣнадцать, да и то одинъ изъ нихъ оказался такимъ грѣшникомъ, что лучше бы ему, по слову Іисуса Христа, и на свѣтъ не родиться; а у насъ въ одной русской церкви священниковъ сорокъ тысячъ. Удивительное-ли дѣло, что между ними, иногда находятся люди немощные, согрѣшающіе?.. Чтобы быть въ Церкви Божіей, это не значитъ не согрѣшать, а значитъ приносить покаяніе во грѣхѣ. И одно слово покаянія, одинъ глубокій вздохъ со слезами крѣпкими предъ Богомъ и пастыремъ Церкви имѣютъ большую силу, чѣмъ самый большой грѣхъ. Разбойникъ на крестѣ долго-ли каялся?..

Греб. прерывая рѣчь: Вы этими словами даете людямъ поводъ грѣшнить...

О. Тихвинскій. Неправда! Уча о покаяніи, пастыри Церкви никогда, ни однимъ словомъ не учатъ, что можно грѣшнить. Грѣшнать люди по грѣховной природѣ, а не потому, что священники

учать грѣшнить. Предъ лицомъ всего христіанскаго міра я тебя спрашиваю: укажи священника, который бы училъ въ церкви грѣшнить?..

Гребенюкъ въ смущеніи молчитъ.

Миссіонеръ къ слушателямъ. Итакъ, братіе, Церковь свята не по жизни людей, а по своему ученію, по своимъ таинствамъ и потому, что Глава ея Господь — святъ. Кузьма отдѣлился отъ Церкви, гдѣ есть грѣшники и присталъ къ штундистамъ. Но и тамъ грѣшати. Что же ему дѣлать? Отстать отъ штундистовъ и пристать къ другимъ какимъ-либо сектамъ хлыстамъ, скопцамъ, или прыгунамъ, или къ жидовствующимъ?.. Если онъ не хочетъ быть съ грѣшными людьми, то ему нужно совсѣмъ выйти изъ міра...

Греб. «Такъ и учить Слово Божіе»...

Мисс. Нѣтъ, братъ, такъ Слово Божіе не учить. Чтобы выйти изъ міра, нужно убить себя. И Апостоль Павелъ указываетъ, что выйти изъ міра грѣшнымъ людямъ нельзя, а христіане только не должны имѣть общенія въ дѣлахъ грѣшниковъ, блудниковъ, лихоимцевъ, идолослужителей и т. д., чтобы не заразиться ихъ пороками. (Кор. 5, 10—11). Въ Церкви нашей, кромѣ грѣшныхъ людей, развѣ нѣтъ никого больше. Развѣ у насъ нѣтъ цѣлаго сонма праведныхъ и святыхъ, отъ которыхъ вы ѡбѣжите, когда не знаете даже, куда вамъ ѡбѣжать. Притомъ, братъ Кузьма, не судите о нашихъ грѣшникахъ, прежде чѣмъ будетъ судить ихъ Господь, по слову Апостольскому (1 Кор. 4, 5). Въ Церкви нашей есть грѣшники, но они быть въ ней должны по слову Спасителя, и не намъ ѡбъ этомъ судить. Вотъ послушайте лучше, какъ учить ѡбъ этомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: при семъ миссіонеръ прочиталъ по русскому Евангелію Мѡ. 13, 24—49 притчу о добромъ сѣмени на полѣ и плевелахъ и притчу о неводѣ закинутомъ въ море. Потомъ сказалъ: «Итакъ, въ Церкви Христовой, какъ въ царствѣ Божіемъ, могутъ находиться до кончины міра и праведные и грѣшные, и пшеница и плевелы, и хорошая рыба и худая. Не намъ разбирать, что хорошее, а что худое; это дѣло Божіе, это дѣло силъ Божіихъ Ангеловъ и это будетъ при кончинѣ вѣка. Не упреждайте же, братъ Кузьма, дѣло Божіе, не берите на себя дѣло вамъ не предоставленное! Вы хвалитесь, что въ нашемъ обществѣ грѣшниковъ изгоняютъ долой изъ общества, и хотите, чтобы и у насъ въ Церкви такъ дѣлали: не ваше это дѣло, да и опасное дѣло: не извергнуть бы съ грѣшниками и праведниковъ, съ плевелами и пшеницу?.. У насъ

грѣшники остаются въ Церкви, не извергаются, если только вѣрятъ и уповаютъ на Церковь, которая можетъ очистить ихъ отъ грѣховъ своими таинствами. Въ крещеніи грѣшникъ омываетъ свой родительскій грѣхъ, въ миропомазаніи получаетъ Духа Святаго для новой жизни, въ причащеніи соединяется со Христомъ въ одно тѣло, въ покаяніи получаетъ прощеніе въ содѣваемыхъ грѣхахъ, въ бракѣ освящается для супружества, въ елеосвященіи — исцѣляется отъ немощей и готовится для перехода въ будущую жизнь. И кто принимаетъ таинства, тотъ, если онъ и грѣшникъ не изгоняется и не долженъ изгоняться изъ Церкви...

Гребенюкъ нѣкоторое время молчитъ, понуря голову, но затѣмъ, оживившись, громко произноситъ: А куда вы дѣли: «выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистому?..»

Миссіонеръ: Дѣлами выйдите изъ среды грѣшниковъ, дѣлами, а не своею вѣрою, не таинствами, не церковною жизнію. Но довольно объ этомъ. Продолжимъ бесѣду о Церкви дальше. (Обратившись къ слушателямъ). Вѣрую въ соборную Церковь. Почему Церковь называется соборною? Потому что въ нее входятъ истинные христіане всѣхъ мѣстъ, всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ. Всякій человѣкъ, гдѣ бы онъ ни жилъ, когда бы онъ ни жилъ, къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ, можетъ сдѣлаться членомъ тѣла Христова. Господь призвалъ въ Церковь всѣ народы, которые могутъ войти въ нее чрезъ крещеніе. *Шедше научити всѣ языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мѡ. 28, 19). Въ Церковь, какъ въ тѣло Христово, входятъ и живые и умершіе христіане, потому что, какъ говорить Спаситель, *Богъ есть Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, Богъ не мертвыхъ, но живыхъ, убо у Него всѣ живы* (Лук. 20, 37—38). И Апостоль Павелъ говоритъ: *живемъ-ли мы, или умираемъ, всегда Господни* (Римъ. 14, 8). Чтобы войти въ Церковь Христову, Богъ, по Апостолу, *избралъ насъ во Христвъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны...*

Гребенюкъ прерываетъ: «А, вотъ видите»...

Миссіонеръ. И живущіе и умершіе христіане — всѣ подъ главою Христомъ. Живущіе христіане прилагаются къ тѣмъ, кто уже скончалъ свое житіе на земли, кто уже на небеси со Христомъ. Посему и Апостоль христіанамъ, живущимъ въ Церкви на землѣ, говоритъ: *«Вы приступили къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму, и тѣмамъ Ангеловъ, къ тор-*

жествующему собору и церкви первенцевъ написанныхъ на небесахъ, и къ Судии всѣхъ Богу и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ ходатаю новаго завѣта Иисусу» (Еф. 12, 22—24). Вѣра христіанская, вѣра живыхъ и умершихъ христіанъ, вѣра праведниковъ, достигшихъ совершенства, вѣра церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, вѣра торжествующаго собора. была утверждена на вселенскихъ соборахъ. Обычай собираться на соборы, чтобы утверждать вѣру и чтобы обличать неправомысліе начинается еще со временъ Апостоловъ. Когда въ Апостольское время появилось сомнѣніе, какъ нужно принимать язычниковъ въ Церковь, то Апостолы для рѣшенія сомнѣнія собрались на соборъ въ Іерусалимѣ. Съ тѣхъ поръ Церковь часто собиралась на соборы и тамъ утверждала всѣ предметы вѣры, которые необходимы для нашего спасенія. Тамъ же, на вселенскихъ соборахъ Церковь обличала и осуждала всѣ заблужденія относительно вѣры. Итакъ, кто отдѣлился отъ нашей соборной Церкви, тотъ отдѣлился и отъ вѣры Христовой, утвержденной на соборахъ. Церковью первенцевъ, на небеси написанныхъ Церковью праведниковъ, достигшихъ совершенства, тотъ отдѣлился отъ горы Сіона, отъ града Бога живаго, отъ небеснаго Іерусалима и Ангеловъ и отъ Судии всѣхъ Бога и отъ ходатая новаго завѣта Иисуса. И счастливъ тотъ, кто во время одумается, сознаетъ свое заблужденіе и увидитъ бездну паденія своего и скажетъ Церкви Христовой: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и уже недостойнъ нарециса сынъ твой!.. И милосердый Господь, какъ благой отецъ, приметъ его и святая Церковь снова сдѣлается для него небесною матерію.

Греб. «Соборная церковь была дѣйствительно, но я не могу признать ее, и я ничуть не имѣю страха, чтобы я погибъ изъ за этого. Я не боюсь осужденія вселенскихъ соборовъ. Если я совершилъ грѣхъ, то я принесу покаянія, и Господь проститъ меня».

Мисс. Но вы не признаете таинства покаянія и не признаете священства. Предъ кѣмъ вы будете каяться Господу?

Греб. «Вы такъ думаете, а я иначе; вы при своихъ, а я при своихъ».

Мисс. Такъ нельзя. Слово Божіе — не мое мнѣніе, а голосъ Божій и обязательно для всѣхъ.

Греб. «Я боль ше не буду говорить. Вы такъ, а я такъ».

Мисс. къ слушателямъ. Еще одно слово. Почему Церковь называется Апостольскою?..

Гребенюкъ быстро перебиваетъ: Потому что она должна быть праведна, честна, непорочна.

Миссіонеръ. Потому, что она утверждена на основаніи Апостоловъ, потому что Христосъ поставилъ въ ней Апостоловъ для созиданія тѣла Христова, т. е. Церкви Христовой (Еф. 3, 20 ср. 4, 11, 12). Апостолы положили въ Церкви священноначаліе, поставивъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Это священноначаліе отъ временъ Апостольскихъ продолжается и до нынѣ въ Церкви. Апостолы, пріявъ мученическую кончину, умерли, а поставленное ими священство продолжаетъ ихъ дѣло созиданія Церкви. Церковь, съ пастырями-преемниками Апостоловъ не недавно появилась, а растетъ со временъ Апостольскихъ и законное, идущее отъ Апостоловъ, пастырство есть признакъ, что Церковь Апостольская, а не вновь насажденное, самочинное общество. И это одинъ изъ первыхъ признаковъ, по которымъ узнается единая истинная Церковь. Если бы я, напр., пріѣхалъ изъ-за границы и припелъ въ здѣшній храмъ и увидѣлъ собраніе вѣрующихъ и захотѣлъ узнать, что это за собраніе, то мнѣ слѣдуетъ прежде всего узнать исторію этого собранія. И я узналъ бы, что это собраніе вѣрующихъ составилось и управляется не само собою, не самовольно выбранными и поставленными пастырями, а идетъ еще отъ временъ Апостольскихъ и пастыри ведутъ свое начало отъ самихъ Апостоловъ. Вы знаете, братіе, что мы нашу вѣру и нашу Церковь приняли отъ Грековъ, а Греки отъ Апостоловъ Павла и Андрея, и когда нашу церковь называютъ греко-россійскою или греко-восточною, то этимъ указываютъ на исторію ея, на ея апостольское начало. А сектантскія общества откуда получили начало? Хлысты, напр.? Двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда крестьянинъ Владимірской губ. Даниль Филипповъ вообразилъ себя воплотившимся Севаоомъ и провозгласилъ свои заповѣди... А штундисты, когда появились? На нашихъ еще глазахъ, когда поучившіеся у нѣмцевъ колонистовъ и Херсонщинѣ Ратупный Балабинъ да Рябошка отдѣлились отъ нашей Церкви и увлекли за собой многихъ послѣдователей. Если же штундисты говорятъ, что они ведутъ свое начало отъ баптистовъ и называютъ себя баптистами, то еще хуже. Баптисты ведутъ свое начало не отъ Апостоловъ, а отъ нѣмцевъ бунтовщиковъ Яна Матисена и булочника Бонна Букгольда, прозваннаго Лейденскимъ. Эти бунтовщики захватили одинъ нѣмецкій городъ Мюнстеръ, завели многоженство и господствовали тамъ, предаваясь насиліямъ и разврату, пока не были выгнаны

войсками. Когда у насъ царствовала Екатерина II, тогда эти баптисты, которыхъ не могли терпѣть на родинѣ, вызваны были къ намъ въ южную Россію, чтобы здѣсь ввести по нѣмецкому порядку земледѣліе. Земледѣліе то они завели, да завели, вмѣстѣ съ тѣмъ и штунду. Значить о происхожденіи штунды отъ Апостоловъ и рѣчи быть не можетъ. Если же она не апостольскаго происхожденія, то и не можетъ быть Церковію истинною и вѣчною. Только Апостольская Церковь есть истинная и вѣчна, ибо только Апостоламъ далъ Господь обѣтованіе: « *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка* ». Много въ Церкви было ересей, много отдѣлилось сектъ и жизнь свою они начинали громко, торжествуя, но погибе память ихъ съ шумомъ, а Церковь наша во вѣкъ пребываетъ, стоитъ непоколебимо и торжествуетъ и надъ ересями, и надъ сектами.

Гребен. «Я повторю: кто служить Богу, тотъ вѣчно будетъ жить. Церковь должна быть гонима. Кто гонимъ, а вы свободны, кто въ узахъ и въ темницѣ, а вы свободны».

Мисс. Да, церковь торжествуетъ надъ своими врагами, но она сама никого не гонитъ. Она только обличаетъ смутьяновъ, не позволяя имъ смущать стадо Божіе, расхищать овецъ двора Христова. Но довольно о семъ. Повторимъ вкратцѣ ученіе о Церкви. Истинная Христова Церковь—едина на землѣ. Уже 19 вѣковъ существуетъ она, хотя отъ нея постоянно отдѣляются иномыслящіе еретики и сектанты. Она одна была до сихъ поръ и будетъ единой до скончанія вѣка. молясь Отцу Небесному о единствѣ вѣры у христіанъ, о соединеніи во единую Церковь всѣхъ христіанъ. Истинная Церковь Христова свята, ибо святъ Господь—ея Глава, свято ея ученіе и святы таинства, которыми освящаются вѣрующіе члены ея и получаютъ прощеніе грѣховъ. Истинная Церковь Христова, далѣе, соборная, потому что собираетъ къ себѣ всѣхъ людей всѣхъ временъ и народовъ, живыхъ и умершихъ и потому что ученіе ея утверждено, а ереси и расколы осуждены вселенскими соборами. Истинная Церковь Христова, наконецъ,—Апостольская, потому что ею управляютъ пастыри, получившіе преемственно свою власть отъ Апостоловъ подобно тому, какъ Апостолы отъ Господа Иисуса Христа. Великою благодатію Божіею мы, православные русскіе христіане, принадлежимъ къ единой истинной Христовой Церкви, потому что въ святыхъ таинствахъ мы освящаемся и получаемъ прощеніе своихъ грѣховъ, потому что мы принимаемъ Христово ученіе не такъ, какъ мудрствуетъ нашъ разумъ, а какъ оно

утверждено на вселенскихъ соборахъ Церкви, потому что, наконецъ, мы живемъ въ Церкви, руководимой и управляемой преемниками Апостольскими, законно поставленными, Пастырями Церкви. Ереси и расколы волнуютъ Церковь, но она жила, живетъ и будетъ жить и врата Адовы не одолѣютъ ее. Поразмыслимъ же, брѣяте, о благодати Божіей принадлежать къ этой Церкви и о глубокомъ заблужденіи тѣхъ, кто отвергъ эту благодать и вышелъ изъ единой святой, соборной и Апостольской Церкви. Аминь.

С. Потъгинъ:

Миссіонерская бесѣда (частная) съ раскольникомъ немолякомъ ¹⁾.

12-го іюня 1898 года пріѣхалъ я съ приходскимъ священникомъ, о. Петромъ Завоежскимъ, въ деревню Вонявку, мосто-вищенскаго прихода, Сарапульск. уѣзда, Вятской губ., къ раскольнику немоляку. Вошли въ избу; изба чистая, свѣтлая, по устройству и обстановкѣ похожая на обычныя крестьянскія избы, только безъ иконъ. Вся семья немоляка состоитъ только изъ него да его жены: оба пожилые. Мужъ выглядываетъ какимъ-то дикимъ человѣкомъ, — говоритъ отрывисто, но безъ раздраженія, стотрнть сурово; къ намъ отнесся съ подозрѣніемъ, и только среди бесѣды какъ будто немного отошелъ душой и размякъ.

Поздоровавшись, мы сѣли и заговорили:

¹⁾ Толкъ «немоляковъ» въ нашей противораскольничьей литературѣ почти не былъ предметомъ изученія, и миссіонерскія бесѣды съ этими раскольниками со всѣмъ не встрѣчается. Въ виду этого мы считаемъ полезнымъ для дѣятелей миссіи дать мѣсто настоящей бесѣдѣ почтеннаго вятскаго миссіонера съ немолякомъ въ надеждѣ, что можетъ быть, и другіе, знакомые съ этимъ толкомъ, выскажутся о немъ и тѣмъ освѣтятъ темное запутанное явленіе въ раскольническомъ старообрядчествѣ. Выродивъ его изъ себя старообрядчество показало, до какихъ крайнихъ чисто аяти-христіанскихъ предѣловъ оно доходитъ и должно доходить, послѣдовательно развиваясь въ своихъ основныя началахъ безпоповщины. Выстъ съ тѣмъ бесѣда представляетъ интересъ и какъ образецъ частной полемической бесѣды, существенно отличающейся отъ публичной задумчивостью тона, простотой и проч.

Ред.

— Ты думаешь о Богѣ-то? такъ началъ бесѣду о. Петръ.— Какъ же! отвѣтилъ немоляй: «о Богѣ сумлѣніе имѣемъ». — А объ Иисусѣ Христѣ? спросилъ снова о. Петръ.— Бога я знаю! *Христа мнѣ не надо*,—съ сердцемъ отвѣтилъ немоляй.

Да вѣдь Христосъ *есть Богъ* возразилъ я, *сей есть истинный Богъ*. — Я по истинѣ иду, а ты отворотить меня отъ истины хочешь?—Нѣтъ: я къ истинѣ тебя хочу привести сказалъ я.—Я за истинуую, какъ-то тупо, самоуглубившись, повторилъ немолякъ.

— Нѣтъ, брате, ты отвергаешь истину, не признавая Христа, *Онъ—есть путь и истина: Азъ есмь истина*, сказалъ о Себѣ, Господь Иисусъ Христосъ.—Я въ Бога Отца вѣрую, и довольно, а Христа, мнѣ не надо, рѣшительно заявилъ нашъ собесѣдникъ.—Кто признаетъ Бога Отца, тотъ признаетъ Христа, потому что Онъ — Сынъ Бога Отца. «Если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня, потому что Я отъ Бога исшелъ и пришелъ, сказалъ Спаситель...

— Я сынъ Божій, *ты—сынъ Божій, онъ сынъ Божій*, — спокойно отвѣтилъ мнѣ на это немоляй, указывая перстомъ на себя, на меня и о. Петра.

— А припомни-ка, какъ Господь сказалъ іудеямъ, именно тѣмъ, которые не хотѣли увѣровать въ Него: «вашъ отецъ діаволь; и вы хотите исполнять похоти отца вашего», вотъ теперь и надо сообразить, всѣ-ли изъ насъ сыны Божіи, нѣтъ-ли здѣсь сыновъ діавола?—Одинъ Государь, одинъ Богъ, *двухъ боговъ* мнѣ не надо, невозмутимо твердилъ немоляй.

— Да ты не думаешь-ли, братъ, что мы, православные *въ двухъ боговъ* вѣруемъ? Нѣтъ, мы вѣруемъ въ одного Бога, но Троичнаго въ Лицахъ: въ Богѣ одно существо, а три Лица, пояснилъ о. Петръ.

— Мы этихъ лицъ не видали—какія они изъ себя,—не знаемъ, а почему вотъ у васъ Бога изображаютъ старикомъ,спросилъ немоляй.

— Конечно, не потому, что бы Богъ таковъ былъ по существу, а потому, что такъ Онъ являлся людямъ,—отвѣчалъ я.— Являлся? Кому,—когда? недоумѣвающе спросилъ немолякъ.

— Многочастнѣ и многообразнѣ,—почитайте хорошенько Св. Библию: Пророку Даніилу, напримѣръ, въ видѣ Ветхаго деньми т. е. старца. Св. Духъ во время крещенія Господа явился, въ видѣ голубя. А Иисусъ Христосъ не только являлся въ видѣ человѣка, но и сдѣлался человѣкомъ. Немолякъ внимательно

посмотрѣлъ на меня на минуту задумался, а потомъ проговорилъ: да, Онъ «содержавецъ». Онъ насъ поитъ, кормить, спасаетъ, сохраняетъ; — сохраняетъ меня отъ грѣховъ за каждое время. Спасаетъ отъ злого человѣка, самодовольно умствовалъ нашъ собесѣдникъ.

— Вѣрно, ты говоришь, друже, что Иисусъ Христосъ есть Спаситель отъ грѣховъ; самое имя Иисусъ дано Ему потому, что Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ, пояснилъ я.—Ну, нечего меня мотать, опять какъ-то тупо замѣтилъ немояй.

— Да, ты самъ себя братъ мотаешь. Вотъ отвѣтъ мнѣ по совѣсти, чистосердечно, грѣшенъ ты, или нѣтъ, перевелъ я рѣчь на другую тему? — Одинъ Богъ безъ грѣха; какъ же мы не грѣшны, — вѣстимо грѣшенъ!

— Но сознавать за собой грѣхи — этого мало для спасенія, нужно еще, чтобы грѣхи были и прощены человѣку и разрѣшены здѣсь на землѣ. Вотъ Иисусу-то Христу и дана Богомъ Отцомъ власть прощать грѣхи искупленныхъ имъ честною кровью людей.

— Одинъ Богъ прощаетъ грѣхи, Богъ проститъ, повторялъ немояй.

— Ты рассуждаешь по жидовски. Послушай лучше, прочту тебѣ, какъ учить Божественное Писаніе объ этомъ важномъ для спасенія предметѣ.

Иисусъ Христосъ, «войдя въ лодку, переправился обратно и прибылъ въ свой городъ. И вотъ, принесли къ Нему разслабленнаго, положеннаго на постелѣ. И видя Иисусъ вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои. При семъ нѣкоторые изъ книжниковъ сказали сами въ себѣ: Онъ богохульствуетъ. Иисусъ же, видя помышленія ихъ, сказалъ: для чего вы мыслите худое въ сердцахъ вашихъ? ибо что легче сказать: прощаются тебѣ грѣхи, или сказать: встань и ходи. Но чтобы вы знали, что Сынъ человѣческой имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, — тогда говоритъ разслабленному: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой. И онъ всталъ, взялъ постель свою и пошелъ въ домъ свой. Народъ же, видѣвъ это, удивился и прославилъ Бога, давшаго такую власть человѣкамъ» (Мѡ. 9, 1—8).

Понимаешь, обратился я къ немояю, слушавшему слова св. Евангелія внимательно, когда Иисусъ Христосъ простилъ грѣхи разслабленному, то жиды сочли Его за богохульника и гово-

рили: «кто может прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?» (Марк. 2, 7) т. е. разсуждали точь въ точь, какъ ты теперь. Что же Иисусъ Христосъ? Онъ доказалъ Свою власть прощать грѣхи чудомъ: Онъ исцѣлилъ разслабленнаго».

— Нечего меня сбивать то, возразилъ немояй. — Я тебя, братъ, не сбиваю, а вразумляю, указывая, какъ ты съ своимъ лжемудрованіемъ похожъ на жидовъ, которые даже искали убить Иисуса Христа за то, что Онъ «Отцомъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу». Вотъ послушай еще отъ св. Писанія о томъ, что Иисусъ Христосъ сказалъ жидамъ въ доказательство Своей божественности и равенства съ Отцомъ:

Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ себя, если не увидитъ Отца, творящаго: ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ; и покажетъ Ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь. Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ. Ибо Отецъ и не судитъ ни кого, но весь судъ отдалъ Сыну, дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и отца, пославшаго Его. Какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ, и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій» (Іоан. 5, 18—23, 26, 27).

— Ты *двухъ боговъ насмѣлаешь*; не надо, — возразилъ мнѣ немояй, выслушавъ приведенныя слова евангелія.

— Богъ Отецъ и Иисусъ Христосъ *одно*: «Я и Отецъ одно». (Іоан. 10, 30), — сказалъ о Себѣ Христосъ; вникни хорошенько въ эти слова Спасителя и оставь твое мудрованіе антихристово. Немояй молчалъ, погружившись въ размышленіе; воспользовавшись этимъ его настроеніемъ, я продолжалъ развивать начатую рѣчь о грѣховности и спасеніи.

— Вотъ ты самъ сознался въ томъ, что ты грѣшенъ; Иисусъ Христосъ есть единственный Ходатай между Богомъ и людьми, Искупитель и Спаситель отъ грѣховъ: Онъ, устроая Церковь Свою на землѣ, поставилъ въ ней для разрѣшенія людей отъ грѣховъ *пастырей*.

— Какихъ пастырей? какъ бы встрепенувшись спросилъ меня собесѣдникъ. — Священниковъ. — Гдѣ они называются *пастырями*?

— Въ Св. Писаніи. Послушай вотъ: Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже вась Духъ Святыи постави епископы, *пасты*

Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею, «*паси овцы*»; «*паси агнцы*», говорилъ Христосъ. первымъ пастырямъ Церкви, апостоламъ.

— Одинъ у насъ пастырь Богъ: у насъ небесный Архипастырь, перебивая меня, спѣшилъ изложить свое суетное мудріе немоліяй.—Верховный пастырь—Богъ; но замѣть, что и отвергаемый тобою Исусъ Христосъ есть Пастырь; (Іоан. 10, 11), и въ Церкви Своей имъ поставлены пастыри. «Одинъ пастырь—Богъ», твердилъ немоліяй. Объяснивъ подробнѣе исторію установленія церковной іерархіи, я выяснилъ моему собесѣднику, что пастырямъ дана власть *вязать и рѣшать*.

Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Мѣ. 18, 18); и еще: «*имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Слушай васъ, сказалъ Господь апостоламъ и въ лицѣ ихъ пастырямъ: Мене слушаетъ и отменяетъ васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя (Мѣ. 10, 15).

— *Не насылай, не насылай пастырей*, не надо мнѣ ихъ, не пастыри они, я въ домъ ихъ не пущу... съ какимъ-то безпокойствомъ возражалъ мнѣ немоліяй, какъ будто вопросъ шелъ не о разъясненіи истины, а о причисленіи собесѣдника къ приходу.—Ты можешь меня разрѣшить отъ грѣховъ? спросилъ немоліяй. Я отвѣтилъ, что не могу, ибо я не пастырь, а вотъ о. Петру дана эта власть. О. Петръ объяснилъ, какимъ образомъ можетъ онъ разрѣшить кающагося отъ грѣховъ.

Тогда немоліяй, покачивая головой, замѣтилъ о. Петру: «Нѣтъ, ты мнѣ не пастырь. Пастырь мнѣ Богъ. Человѣкъ не пастырь. Небеснаго пастыря я понимаю, а этого нѣтъ», сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ. Только Богъ пастырь, а онъ (о. Петръ) мнѣ челоуѣчество, не пастырь».

— Такъ какъ же быть съ грѣхами-то, какъ ты избудешь то ихъ безъ священника, спросилъ я? — Я каюсь Богу. — А прощаетъ-ли тебя Онъ?—Этого я не знаю.—А вотъ если бы ты каился предъ пастыремъ и получилъ чрезъ него въ Тайнствѣ исповѣди Божье разрѣшеніе грѣховъ, то зналъ бы, прощены тебѣ грѣхи или нѣтъ, пояснилъ о. Петръ.

— Подумай, братъ, объ участи своей бѣдной души; если на ней лежатъ горы грѣховъ, непрощенныхъ Господомъ, что тогда

— Божья воля, равнодушно отвѣтилъ мнѣ на это немоліяй.—Ну а если умрешь непрощеннымъ?—Куда Богъ опредѣлитъ, такъ и бу-

дети! отвѣтили тѣмъ же тономъ тупаго фаталиста нашъ собесѣдникъ.

— Такъ какъ же съ грѣхами-то будетъ? снова спросилъ я.— Покажось предъ Богомъ прямо; Богъ очиститъ. — А если не проститъ, съ грѣхами останешься, да такъ и умрешь?—А вамъ что, безмятежно отвѣтили немоляй.

— Ничего и не будетъ, ввязалась въ разговоръ жена немоляя.— Какъ, ничего не будетъ съ безсмертною душою! Куда же угодить духъ-то не раскаяннаго грѣшника? — *Духъ-то? Онъ парь*, съ рѣшительностью замѣтила на это жена немоляка. — Неправда твоя, въ Писаніи сказано: «возвратится персть въ землю, яко же бѣ, а духъ возвратится къ Богу, иже и даде его», возразилъ я.

— Въ Писаніи много прибавлено; прежде не такое писаніе было, отвѣтила немолячка. — Какъ ты рѣшаешься судить такъ смѣло о Св. Писаніи, когда ты неграмотная, спросилъ я? Къ сожалѣнію, немоляй прервалъ умствование жены своей, запретивъ ей говорить: «ну чего ты, туда же! съ раздраженіемъ прикрикнулъ онъ на бабу.

— А гдѣ у тебя крестъ-отъ? Спросилъ о. Петръ. — Снялъ, спокойно отвѣтилъ немоляй.—А почему бы тебѣ уже и не снять рубахи? замѣтилъ я.—Блаженной я што-ли? Рубаху-то, чай, стыдно снять.—А зачѣмъ же крестъ снялъ?—*Я въ крестъ не вѣрую*, рѣшительно заявилъ немолякъ.—Отъ Христа отсекся? крестъ снять не стыдно; а рубаху снять стыдно?—А развѣ я стыда не имѣю? разумѣется стыдно!—Предъ кѣмъ не имѣешь?—Предъ человѣчествомъ.—А что такое рубаха, спросилъ я? Немоляй не отвѣчалъ, повидимому, ему показался мой простой вопросъ мудреннымъ.

— Рубаха—одежда, которая отличаетъ тебя, какъ человѣка отъ скотовъ, не знающихъ своей срамоты и наготы, а крестъ—одежда, которая отличаетъ тебя, какъ христіанина, отъ невѣрующихъ людей: рубаха—человѣческая одежда, а крестъ — одежда христіанская. Христіанскую одежду ты совелкъ съ себя, тебѣ не стыдно было; а человѣческую одежду снять стыдишься? Которая одежда важнѣе, продолжалъ я наводить на истинную мысль человѣка, потерявшаго всякую вѣру во все Святое для христіанина.—Я въ единаго Бога вѣрую.—Да какъ ты вѣруешь-то,—вотъ вопросъ?—*Папу, сѣю, Бога призываю, каюсь...*—Въ чѣмъ же состоитъ твоя вѣра?—*Одинъ Богъ, вотъ и вся моя вѣра.* — И бѣси вѣруютъ, и трепещутъ (Іоан. 2, 19)... Немоляй оторопѣлъ и какъ бы растерялся. — Тогда, скажи, въ чемъ ты по вѣрѣ отличаешься отъ бѣса, продолжалъ я?—Я вѣрую въ Бога: одинъ Богъ.—И бѣси такъ же вѣ-

ругают: Ты въ Бога вѣруешь, и бѣсы тоже. Достаточно-ли вѣры въ Бога, что онъ одинъ? Не уподобляешься-ли ты бѣсамъ? — Бѣсы? какіе бѣсы? Я уподобляюсь бѣсамъ! Ну, бѣсь,—такъ бѣсь, чего тутъ толковать», общѣиво отвѣтилъ немодякъ. — Я сказалъ тебѣ не въ обиду, а затѣмъ, чтобы предостеречь тебя, отъ сходства съ бѣсами: а если есть въ тебѣ сходство съ бѣсами, постарайся отличиться отъ нихъ. Слышишь?.. На этомъ бесѣда наша закончилась; я вмѣстѣ съ о. Петромъ пошелъ изъ дому и вышелъ на дворъ.—Богъ милость покажетъ, сказалъ немодякъ, провожая насъ до воротъ, и когда мы сядили на лошадей, онъ стоялъ въ калиткѣ, въ какомъ-то тѣломъ раздумьѣ. Страшно сдѣлалось мнѣ за безсознательное невѣріе этого человѣка, потерявшаго все святое среди скитаній по темнымъ дебрямъ раскола. Вотъ куда заходитъ въ концѣ концовъ раскольникъ: не удивительно, что среди старовѣровъ появляются нынѣ послѣдователи гр. Толстаго и штунды! Бесѣда продолжалась два часа. Были на бесѣдѣ и деревенскіе, изъ которыхъ нѣкоторые проходили и уходили; большинство же оставалось до конца бесѣды!

Василій Тронинъ.

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Баба сбила.

Боже мой! можно-ли было это предвидѣть?! И стыдъ, и скорбь и чуть не отчаяніе до сихъ поръ не оставляютъ меня... Восемь лѣтъ изучалъ свящ. Писаніе на урокахъ семинаріи, неопустительно слушалъ лекціи въ академіи, и уже около двухъ лѣтъ послѣ академіи самымъ тщательнымъ образомъ изучаю я Библию. казалось бы, что знаю ее наизусть,—отъ доски до доски, и все же въ концѣ концовъ иногда приходится чувствовать себя безсильнымъ въ полемикѣ съ сектантами—буквалистами и все же приходится спотыкаться и падать на камни, которые вольно или невольнo такъ ловко умѣютъ подбрасывать пастырямъ и миссіонерамъ «братья-штундисты»... Больнѣе всего при этомъ чувствовать и сознавать, что спотыкаться и падать заставляютъ пустяки, недоразумѣнія, обмолвки, или, въ данномъ случаѣ,

неясность текста Писанія, а недѣйствительное незнаніе его съ нашей стороны. Но запишу все по порядку.

Вчера я велъ публичную бесѣду съ сектантами въ семь селѣ Х о крестномъ знаменіи. Народу собралось много. Было человекъ десять штундистовъ-мужиковъ и одна баба. Штундисты вели себя не особенно бойко, не особенно дерзко. Православные, благодушно на сей разъ настроенные, не прерывали своими замѣчаніями возраженія штундистовъ и не мѣшали мнѣ. Я чувствовалъ, себя что называется въ ударѣ, и бесѣда съ помощью Божіею шла, какъ нельзя лучше. Уже всѣ извѣстныя, исчерпанныя на бесѣдахъ возраженія сектантскія были приведены и разобраны, всѣ недоумѣнные тексты Св. Писанія объяснены, всѣ доводы въ пользу необходимости крестнаго знаменія—исчерпаны. Я уже заканчивалъ бесѣду указаніемъ на то, что крестное знаменіе было въ обычаѣ въ самой древности, и древніе христіане, по свидѣтельству св. отцовъ Церкви, крестились, т. е. полагали на себя крестное знаменіе предъ уходомъ изъ дому и при возвращеніи, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда... Вдругъ баба-штундистка, молчавшая все время бесѣды, громко возразила:

— А Христось не крестывся, сівъ обідать ¹⁾).

— Что такое, спросилъ я, недоумѣвая. Баба повторила: Христось не крестывся, якъ сїдавъ обідать ²⁾)..

Въ школѣ раздался громкій смѣхъ и послышались замѣчанія: то, дурна, на кого бѣ Винъ христывся ³⁾)?..

Штундистка не смутилась. «Чего вы сміетесь? Грїхы! (Чего хочете, грїшно). Въ Писаніи такъ сказано», настаивала со-вопросница.

Я вижу, что дѣло дошло до Писанія и, поэтому, не смотря на очевидную нелѣпность словъ штундистки, нужно объяснить народу ея замѣчаніе. «Братіе, говорю я, Св. Писаніе—богодуховенно и посему въ высочайшей степени разумно. Въ немъ не можетъ быть сказано ничего несообразнаго или нелѣпаго. Мы полагаемъ на себя крестное знаменіе, или крестимся, въ силу спасительной для насъ силы креста. Крестомъ Господь спасъ насъ, а не Себя. Ему не отъ чего было спасать Себя, и Онъ, да еще предъ страданіемъ, конечно, не могъ полагать на себя крестъ. Это очевидная нелѣпность и въ Писаніи ничего подобнаго не можетъ быть сказано...

¹⁾ Христось, не крестясь сѣлъ обѣдать.

²⁾ Христось не крестился, когда садился обѣдать.

³⁾ Вотъ глупая! Предъ кѣмъ (или чѣмъ) бы Онъ крестился?!

«Ні, сказано», упорствовала сектантка.

— Гдѣ же сказано?, спросилъ я.

Баба отвѣтила, что она сама не грамотная, что ей евангеліе читаетъ свекорь-православный и что она хорошо помнитъ, какъ свекорь читалъ въ евангеліи, что Христось не крестился предъ обѣдомъ.

Дѣлать было нечего. «Хорошо же, сказалъ я, прочитаемъ по евангелію». Я быстро справился по симфоніи, нашель подходящее мѣсто Лук. 11, 37—38 и громко прочель: «Нѣкто фарисей просилъ Его (т. е. Господа) къ себѣ обѣдать; Онъ пришелъ и возлегъ. Фарисей же удивился, что Онъ не умылъ рукъ предъ обѣдомъ». Чтеніе подлиннаго и столь яснаго мѣста Св. Писанія произвело, какъ обыкновенно, самое лучшее впечатлѣніе и инцидентъ, подобныхъ которому не мало встрѣчается въ миссіонерской практикѣ, казалось былъ исчерпанъ. Баба смутилась и молчала, понутивъ голову. Я уже готовъ былъ продолжать прерванное заключеніе бесѣды, какъ баба вдругъ опять громко заявила:

«Це по славянски сказано, що Христось не хрестывся передъ обѣдомъ. Мені свекорь читавъ славянське евангеліе» ¹⁾...

Въ толпѣ опять послышался смѣхъ и на сей разъ уже нетерпѣливые возгласы: «Мовчи, дурна бабс, що съ тобою, дурною, балакаты» ²⁾? Но я хотѣлъ быть побѣдителемъ до конца и спросилъ славянскую біблію. Въ школѣ ея не оказалось. Присутствовавшій на бесѣдѣ священникъ вызвался сходить за бібліей къ себѣ въ домъ. Я продолжалъ бесѣду, рассказывая народу объ извѣстныхъ случаяхъ спасительной силы крестнаго знаменія. Прошло минутъ десять, не больше. Увлеченный рассказомъ, я самъ забылъ про только что бывшее мое столкновеніе съ бабой совопросницей. Забыли, казалось, и слушатели. Какъ вдругъ толпа распахнулась и вошедшій съ раскрытой въ рукахъ славянской бібліей батюшка заявилъ во всеуслышаніе.

«А въ самомъ дѣлѣ сказано: *Иисусъ не крестился прежде обѣда*»...

Я вспыхнулъ. Народъ былъ изумленъ такимъ оборотомъ дѣла и надвинулся къ столу. Баба радостно и торжествующе вскинула головой. «А что»? какъ бы говорили оживившіеся блескомъ ея глаза. Сонное настроеніе присутствующихъ штундистовъ сразу смѣнилось торжествующимъ злорадствомъ. Я взялъ біблію и прочель про себя: Фарисей же видя, дивися, яко Ии-

¹⁾ Это по славянски сказано.. Миѣ свекорь чпаетъ славян. евангеліе.

²⁾ Молчи, глупая баба! Что съ тобой, глупой, разговаривать?

сусъ не прежде крестися прежде обѣда». Внизу, въ примѣчаніи стояло: «не омыся». Я понялъ вдругъ всю слабость своего положенія и краска смущенія противъ моей воли залила мое лицо: придется, думалъ я, пускаться въ филологію и объяснять неграмотному народу, что слово креститься, переведенное съ греческаго *ραυτίζεσθαι*, значить принять таинство крещенія или просто омыться, а слово креститься, взятое изъ русскаго слова: крестъ, значить полагать на себя крестное знаменіе... Но прежде чѣмъ начать свою лекцію, лишь только я взглянулъ на толпу, я уже понялъ свое безсиліе и напередъ предугадывалъ неуспѣхъ моего объясненія. Я прочелъ текстъ и началъ говорить о томъ, что баба смѣшала понятія, что слово «крестися» въ этомъ 38 ст. обозначаетъ, какъ показываетъ примѣчаніе, обрядъ омовенія, а не крестное знаменіе и т. д. и т. д. Народъ слушалъ внимательно, но я съ каждымъ словомъ моей рѣчи все болѣе и болѣе убѣждался, что баба взяла верхъ въ умахъ моихъ слушателей и не потому, что я недостаточно ясно объяснялъ, не достаточно краснорѣчиво взывалъ къ здоровой логикѣ слушателей и къ ихъ способности различать... Нѣтъ, мою рѣчь дѣлало слабый, безсильной одна лишь возможность правоты сектантки и незнаніе мое напередъ этой «закавыки», этого камешка, служащаго, какъ оказалось, претъновеніемъ для почивающихъ на буквѣ писанія нашихъ простецевъ-сектантовъ. Слушатели не могли отдѣлаться отъ эффекта подтвержденія, хотя мнимаго, ея словъ прочитаннымъ текстомъ Писанія, они не хотѣли да и не могли меня понять. Я чувствовалъ, что вмѣсто поученія происходить глупѣйшій фарсъ и поспѣшилъ кое-какъ закончить бесѣду и я не ошибался... Когда пропѣли молитву, народъ сталъ выходить изъ школы, и я слышалъ, какъ въ толпѣ раздавались восклицанія: «Оце, бисова баба!.. Ну тай Гапка!..» Такъ приговаривали съ горечью расхорившіеся православные мужики. А штундисты-буквоѣды прямо приподнялись, выросли въ глазахъ своихъ да и толпы... Огорченный шелъ я-къ себѣ на квартиру и, наскоро выпивъ стаканъ чаю, гостеприимно предложенной О. Петромъ, поспѣшилъ къ себѣ въ комнату, чтобы самоутлѣбиться и успокоить вызванную неожиданной сценой и ея печальными послѣдствіями нервную бурю въ тихой молитвѣ къ Господу Богу.

Миссіонеръ.

На богомоленномъ собраніи у столичныхъ Пашковцевъ.

Довольно большая высокая комната, окрашенная сѣро-голубоватой краской, два окна которой выходятъ на улицу и два противоположныхъ въ галерею. Прямо двѣ двери, выходящія въ садъ, стекла которыхъ задернуты синнимъ каленкоромъ, сложеннымъ въ крупную складку; въ углу направо, почти подъ самымъ потолкомъ, находится образъ Спасителя безъ кіота и лампада, налѣво — въ простѣнкѣ оконъ простые стѣнные часы, ниже подъ часами стѣнной календарь на 1897 годъ съ портретомъ императора Николая II-го и Императрицы Александры Ѳеодоровны; съ боку часовъ прибита простая жестяная лампочка, справа и слѣва входныхъ дверей висятъ на крючкахъ пятнадцать небольшихъ мѣшечковъ изъ краснаго полосатаго тика, сдернутыхъ шнурками; каждый мешечекъ имѣетъ въ себѣ по небольшому предмету; справа отъ входныхъ дверей стоитъ небольшой, низенькій столикъ, Дальше—за высокой бѣлой изразцовой печкой помѣщается большой старинный дубовый буфетъ, прямо у стѣны между дверями, выходящими въ садъ, стоитъ большой столъ, съ трехъ сторонъ котораго стоятъ десять странныхъ деревянныхъ стульевъ съ высокими спинками, шесть за столомъ по стѣнкѣ и четыре по бокамъ стола, по два съ каждой стороны.

Отъ стола до входныхъ дверей идутъ тѣсно наставленные рядами скамейки; восемь изъ нихъ со спинками, окрашенныя краской—три—желтыхъ и пять зеленыхъ, остальные простыя, крашенныя помѣщаются съ обѣихъ сторонъ отъ стола за стульями у дверей къ окнамъ по четыре съ каждой стороны, справа у шкафа стоятъ шесть дѣтскихъ стульчиковъ; на серединѣ стола стоитъ высокая лампа, правѣе,—на столѣ лежатъ одно Евангеліе, одна Библия и нѣсколько маленькихъ книжекъ въ коричневыхъ переплетахъ.

Когда я вошла въ собраніе, тамъ находилась всего одна дама въ коричневой ротондѣ съ бѣлымъ воротникомъ, въ маленькой черной шляпкѣ на гладко причесанныхъ сѣдыхъ волосахъ, съ крупными черствыми чертами лица, и дворникъ дома—высокій, худощавый мужчина лѣтъ за сорокъ съ маленькой бородкой. Онъ былъ занятъ приготовленіемъ къ собранію.

Я вошла и сѣла на скамейку подъ первымъ окномъ слѣва. Дама съ бѣлымъ воротникомъ пристально посмотрѣла на меня,

затѣмъ обратилась къ дворнику, повидимому возобновляя прерванный моимъ появленіемъ разговоръ.

— А что, развѣ этихъ будетъ мало? спросила она у дворника.

— Мало, отвѣтилъ онъ, не отрываясь отъ своего дѣла, — сегодня съ Выборгской будутъ, какъ-бы нехотя произнесъ онъ. А—а-а! протянула дама, причемъ снова взглянула на меня.— А на Выборгской тоже бываютъ собранія? спросила я даму, такъ какъ она сидѣла почти рядомъ со мною. Да, отвѣтила она. А вы еще никогда не были у насъ на Воборгской? любезно спросила меня сосѣдка. Нѣтъ, отвѣтила я. А вы съ Выборгской? спросила я. Да, отвѣтила она, у насъ сегодня не будетъ собранія, почему, можетъ быть, нѣкоторые наши придутъ сюда. «Петръ Николаевичъ навѣрно тоже придетъ».—Кто это? спросила я. А это тотъ, который у насъ на собраніяхъ говорить... Въ это время начали бить часы.—Пяти, произнесла дама, сейчасъ начнутъ собираться.

Дѣйствительно, не успѣла она окончить фразы, какъ въ дверяхъ появился мужчина средняго росту съ длинными темнорусыми волнистыми волосами и такой же небольшой жиденькой бородкой, одѣтый въ простую синюю блузу, перехваченную чернымъ кожанымъ ремнемъ. Онъ, склонивъ глаза долу, опустивъ низко голову, прошелъ направо и опустился на послѣдней скамейкѣ въ углу у двери, выходящей въ садъ. Видъ пришельца былъ угрюмый, подавленный: онъ какъ бы старался скрыться отъ всѣхъ, точно боясь быть замѣченнымъ. При появленіи новыхъ членовъ собранія мрачный человѣкъ ни разу не поднималъ головы, какъ-бы не слыша стука дверей, производимаго ново-приходившими; даже когда сѣли возлѣ него и разговаривали другъ съ другомъ, онъ какъ будто не слышалъ и никого не замѣчалъ: онъ какъ бы окаменѣлъ. За нимъ вошелъ высокій полный брюнетъ съ просѣдью, въ черномъ сюртукѣ. Онъ прошелъ къ столу и сѣлъ слѣва на стулъ, закрывъ рукой глаза. Слѣдующіе входившіе за нимъ мужчины и женщины размѣщались на скамейкахъ. Изъ группы вошедшихъ подошли къ столу трое: одинъ высокій съ красноватымъ мрачнымъ лицомъ. Онъ помѣстился на стулѣ къ стѣнкѣ и опустилъ глаза внизъ; за нимъ прошелъ другой средняго роста, имѣвшій очень немного на головѣ сѣдыхъ волосъ и помѣстился рядомъ съ мрачнымъ господиномъ; третій — брюнетъ, помѣстился напротивъ ихъ—у стола на скамейкѣ. Скоро комната наполнилась такъ, что не

было мѣста, гдѣ сѣсть; многіе стояли въ дверяхъ. Только одинъ стулъ справа у стола никто не занималъ; повидимому онъ былъ для кого то предназначенъ. Собраніе также не начиналось: было ясно, что кого то ждутъ, такъ какъ при малѣйшемъ шорохѣ въ прихожей глаза всѣхъ устремлялись туда. Брюнетъ въ очкахъ безпокойно поглядывалъ на угрюмаго господина, но тотъ, какъ бы погруженный въ тяжелую думу, не подымалъ глазъ отъ пола. Я стала осматривать собраніе: меня интересовало, изъ кого большею частію оно состоитъ. На этотъ разъ оно состояло изъ двухъ лакеевъ, нѣсколькихъ некрупныхъ торговцевъ и одного пожилого господина въ сюртукѣ съ золотымъ воротникомъ и такими же обшлагами. Остальные принадлежали къ рабочему классу, какъ-то: слѣсара, столяры, токаря, сапожники и другіе. Женщины принадлежали къ той же средѣ; нѣкоторыя были съ дѣтьми отъ 5-ти лѣтняго возраста.

Вдругъ все собраніе пришло въ движеніе; многіе встали со своихъ мѣстъ; взоры всѣхъ обратились къ входной двери: въ нее входила высокаго роста стройная, довольно пожилая, дама въ черномъ платьѣ и съ черной кружевной наколкой на головѣ. Все собраніе встрѣтило ее почтительнымъ поклономъ. Дама любезно съ улыбкою отвѣчала на ихъ привѣтствіе, слегка кивая головой и произнося скороговоркою: «здравствуйте, здравствуйте». Она подошла къ столу и опустила на свободный стулъ, поставила правую руку на столъ и закрыла ею глаза. Въ комнатѣ снова воцарилась тишина, длившаяся минуты три. Затѣмъ дама отняла руку отъ глазъ и откинулась на спинку стула; сидѣвшіе у стола переглянулись, угрюмый господинъ поднялъ голову и произнесъ: можно спѣть? Всѣ взялись за книжочки въ коричневыхъ переплетахъ, имѣвшіяся у cadaго изъ собравшихся. Мнѣ со стола передали такую же книжечку; очевидно, что сидѣвшимъ за столомъ было извѣстно, что я не принадлежу къ ихъ собранію и нахожусь въ немъ въ первый разъ. «Споемте стихъ третій», сказалъ угрюмый господинъ. Всѣ открыли книжечки; сидѣвшая рядомъ со мною дама взяла у меня изъ рукъ книжечку и, открывъ на третьемъ стихѣ, съ улыбкой возвратила мнѣ, при чемъ пальцемъ указала на тотъ стихъ, который должны были пѣть. Когда всѣми былъ отысканъ указанный стихъ, полный брюнетъ съ просѣдою, сидѣвшій слѣва у стола, началъ пѣть: «Буря, Господь, забываетъ», и все собраніе послѣдовало за нимъ. Пѣли ровно, стройно,—всѣ какъ одинъ; по окончаніи пѣнія тотъ-же угрюмый господинъ произнесъ: «прежде, чѣмъ

приступимъ къ слову Божьему, давайте помолимтесь». Все собраніе опустилось на колѣни, поставивъ руки и опустивъ голову каждый на стулъ сидѣвшаго впереди его. Но сидѣвшіе за столомъ оказались почему-то въ привилегированномъ положеніи: они не опустились на колѣна, а только поставили руки на столъ и опустили на нихъ головы. Брюнетъ въ очкахъ возвелъ глаза сначала къ потолку, потомъ опустилъ голову на руки и глубоко вздохнувъ, началъ произносить молитву.

«Господь, искупившій насъ кровію своею, сохрани веѣхъ насъ, собравшихся въ этой комнатѣ, чтобы слышать слово Твое, которое Ты хочешь сказать намъ, не допусти врагу Твоему причинить зла дѣтямъ Твоимъ, которыхъ ты омылъ отъ грѣховъ своихъ Кровію Своею и назвалъ Своими, потому что они вѣрятъ, что Ты искупилъ ихъ и принялъ ихъ, и что они Твои. Господь, врагъ ненавидящій свѣтъ, ненавидитъ и дѣтей твоихъ, потому что дѣти Твои хотятъ служить только одному Тебѣ. *(При этихъ словахъ послышались восклицанія многихъ съ глубокими вздохами и какъ-бы про себя: «Такъ, Господь!»).* Пламенный молитвенникъ затѣмъ сталъ продолжать прерванную молитву): «Господь! врагъ преслѣдуетъ дѣтей Твоихъ повсюду, чтобы погубить ихъ, но, дорогой Господь, Ты, укрой насъ, дѣтей Твоихъ, отъ врага, и не только тѣхъ, которые находятся въ этомъ собраніи, но и тѣхъ, которыхъ послалъ Ты по другимъ мѣстамъ, чтобы говорить слово Твое и спасти погибающихъ овецъ Твоихъ. Господь, спаси и тѣхъ, которые послушаютъ ихъ и примутъ Тебя, Господь, — *(снова послышался глубокій вздохъ)*, да, Господь, *(Молитвенникъ за всѣхъ снова помедлилъ минуту и сталъ продолжать молитву)* Господь! не допусти врагу наложить руки на дѣтей Твоихъ, чтобы дѣти Твои вышли изъ этой комнаты такъ же свободно, какъ и вошли въ нее. *(Снова громкій и тяжелый вздохъ огласилъ собраніе)* Такъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, — *(продолжалъ молитвенникъ)*, Ты сказалъ: гдѣ двое или трое соберутся во имя Твое, тамъ и Ты будешь; приди, дорогой Господь, въ эту комнату, и коснись сердца, которое еще не приняло Тебя и не знаетъ Тебя, Господь, и стоитъ на ложномъ пути, Ты Самъ Господь, коснись сердца не знающаго Тебя и призови его къ Себѣ, дай и ему вѣру, чтобы и онъ повѣрилъ, что Ты искупилъ его, что Ты не требуешь ничего, какъ только вѣры, что Ты искупилъ каждаго изъ насъ и что мы твои, Господь! Дай ему Твоего духа, чтобы онъ позналъ Тебя, Господь! Пусть духъ Твой просвѣтитъ его и присоединитъ къ избраннымъ Твоимъ, Господь, пусть Твой духъ просвѣтитъ тѣхъ, которые въ первый разъ вошли въ это собраніе, чтобы не ожесточилось сердце ихъ противъ твоего слова, Господь, уничтожь въ нихъ замыселъ врага, посылающаго слугъ своихъ, чтобы подстеречь дѣтей Твоихъ, чтобы погубить ихъ, но,

дорогой Господь! сдѣлай съ ними такъ, чтобы когда они услышать слово Твое, перестали служить врагу. И приняли Тебя, Господь! и стали служить одному Тебѣ, чтобы они повѣрили, что Ты и ихъ искупилъ и омылъ своей дорогой кровью, дай имъ познать тебя, Господь, принять Тебя, и возьми ихъ съ ложнаго пути и присоедини ихъ къ избраннымъ дѣтямъ Твоимъ, дорогой Господь.

«Амень!» произнесъ онъ, а затѣмъ и все собраніе. Всѣ поднялись съ колѣнъ и сѣли на свои мѣста: избранные отклонились на спинки стульевъ; дама въ черномъ нѣсколько разъ во время молитвы какъ бы въ разсѣяніи отводила руку отъ глазъ и какъ-бы безцѣльно блуждающимъ взоромъ обводила собраніе, каждый разъ останавливая свой проницательный взглядъ на мнѣ. Она какъ бы спрашивала: кто ты, зачѣмъ и съ какой цѣлью ты пришла сюда? отъ кого ты узнала о насъ, и кто ввелъ тебя сюда?

Съ минуту длилось молчаніе; затѣмъ поднялся съ своего мѣста господинъ, имѣвшій немного на головѣ сѣдыхъ волосъ, и произнесъ: «прочтите Евангеліе отъ Матвѣя, главу пятнадцатую, стихъ 22-й». Всѣ взялись за имѣющіяся у каждого изъ собравшихся маленькія Евангелія; мнѣ тоже подали такое же Евангеліе; та же дама опять взяла его у меня, и отыскавъ указанный стихъ, подала его мнѣ, при чемъ сочла нужнымъ указать пальцемъ 22-й стихъ; очевидно, она считала своею обязанностью помочь новому и не опытному члену въ непривычномъ ему дѣлѣ къ отысканію главъ и стиховъ. Проповѣдникъ началъ читать указанное мѣсто, страшно коверкая каждое слово, такъ что невольно пришлось заняться чтеніемъ Евангелія, чтобы не разсмѣяться въ глаза проповѣднику. Было ясно, что онъ проповѣдникъ былъ не русскій и плохо владѣлъ чужимъ языкомъ. Онъ съ трудомъ окончилъ 28-й стихъ, взялся было пояснять его, но на этотъ разъ ему не удалось, такъ какъ не было буквально никакой возможности понять, что именно хотѣлъ онъ сказать; онъ запинался на каждомъ словѣ, силился заставить языкъ повиноваться ему, но безуспѣшно. Все собраніе чувствовало себя неловко, многіе открыли Евангеліе и перелистывали его, какъ-бы желая найти въ немъ то, что силится, но не могъ объяснить имъ проповѣдникъ.

Товарищамъ неудачнаго проповѣдника повидимому также было неловко... Они безпокойно поглядывали другъ на друга, какъ-бы предлагая другъ другу скорѣе замѣнить безталантнаго учителя.

Наконецъ, поднялся съ своего мѣста суровый господинъ съ красноватымъ лицомъ, онъ какъ-то нервно и сурово произнесъ, обратясь къ собранію: «я-бы предложилъ прочесть Евангеліе отъ Луки, главу 22-ю стихъ 63-й.» Неудачный проповѣдникъ понялъ, что ему слѣдуетъ окончить свою неудавшуюся на этотъ разъ проповѣдь; онъ безпокойно взглянулъ на товарища, перебившаго его, грустнымъ взглядомъ обвелъ собраніе и медленно опустился на свой стулъ.

Все собраніе какъ бы ожило и поспѣшно начало отыскивать стихъ, указанный суровымъ проповѣдникомъ. Сидѣвшая возлѣ меня дама, какъ-бы исполняя свою обязанность, снова любезно взяла изъ рукъ у меня Евангеніе, и, отыскавъ указанный стихъ, также любезно возвратила мнѣ его. Проповѣдникъ, окинувъ смѣлымъ взглядомъ все собраніе, открылъ имѣвшееся у него Евангеліе и громкимъ, твердымъ голосомъ началъ читать съ 63-го стиха до конца всю главу. Обратясь затѣмъ къ собранію, сказалъ: «еще прочтемте тоже Евангеліе съ перваго стиха до 12-го». И окончивъ читать 11-й стихъ, онъ просилъ читать съ 13-го до 19-го, пропустивъ 19-й, предложилъ читать съ 20-го до 24-го и, окончивъ 23-й стихъ, предложилъ Евангеніе отъ Іоанна главу 18-ю, стихъ съ 19 до 25-го и съ 28-го до послѣдняго стиха, а потомъ 19-ю главу съ 1-го стиха по 10-й и, минуя 11- стихъ, просилъ читать съ 12-го по 19-й. Окончивъ послѣдній стихъ, онъ закрылъ Евангеліе и, обратясь къ собранію, произнесъ цѣлую проповѣдь.

Итакъ, братья,—началь пашковскій проповѣдникъ,—въ 67-мъ стихѣ первосвященники спрашиваютъ у Іисуса: скажи намъ, ты-ли Христосъ? Изъ этого вопроса можно вывести такое заключеніе, что они хотѣли узнать истину, если дѣйствительно стоявшій предъ ними былъ тотъ самый Христосъ, котораго они такъ долго ожидали. Можно было ожидать, что если Іисусъ скажетъ: «да, это Я», то они съ радостью примутъ Его, упадутъ къ ногамъ Іисуса. Но это было не такъ, они спрашивали Іисуса не для того, чтобы узнать истину, но чтобы вырвать отъ Него какое то бы ни было слово, чтобы было на что сослаться, обвиняя Его предъ Пилатомъ. Они хорошо знали, какой они получаютъ отвѣтъ; они были увѣрены, что Іисусъ не будетъ скрывать истину, что Онъ прямо скажетъ, кто Онъ, а имъ этого только и было нужно, чтобы обвинить Его предъ правителемъ.

Іисусъ хорошо зналъ, чего они хотѣли, Онъ хорошо зналъ, для чего они спрашивали, ты-ли Христосъ? Почему и отвѣчаетъ имъ: если-же и скажу вамъ, вы не повѣрите, если-же и спрошу васъ,

не будете отвѣчать мнѣ и не отпустите меня, такъ что напрасно будемъ терять время въ пустыхъ разговорахъ. Но скажу вамъ только одно, говоритъ имъ Иисусъ: отнынѣ Сынъ человѣческій воссядетъ одесную Силы Божіей. Священники ухватились за это слово, они только этого и ждали. И такъ, Ты Сынъ Божій, спросили они у Иисуса; на это Иисусъ отвѣтилъ: вы говорите, что я. На что намъ еще свидѣтелей, когда онъ Самъ обвиняетъ себя, закричали они, взяли и повели его къ Пилату, предавая Его какъ злодѣя. Если-бы онъ не былъ злодѣй, говорили они Пилату, мы не привели-бы Его къ тебѣ. Но какое-же Онъ сдѣлалъ зло? спрашиваетъ ихъ Пилатъ. Онъ называетъ себя Сыномъ Божиимъ, а по ихъ закону каждый, называющій себя чадомъ Божиимъ, долженъ быть преданъ смерти. Они требуютъ отъ Пилата, чтобы онъ непременно осудилъ Иисуса на смерть. Этотъ человѣкъ, говорятъ они Пилату, развращаетъ народъ, онъ не велитъ давать подать Кесарю. Но Пилатъ, допросивъ Иисуса, говоритъ имъ: я не нахожу никакой вины въ этомъ человѣкѣ. Какъ явтъ вины? закричали они, Онъ возмущаетъ народъ, учитъ чему-то новому, (на этомъ словѣ проповѣдникъ какъ-то особенно сдѣлалъ удареніе и стукнулъ рукой по лежавшему на столѣ Евангелію; на мрачномъ его лицѣ появилась улыбка, глаза сверкнули насмѣшливо-лихорадочнымъ огонькомъ). По всей Іудеи, начиная отъ Галилеи до сего мѣста народъ слушаетъ Его и идетъ за Нимъ, продолжалъ проповѣдникъ все съ той-же улыбкой, ударяя рукой по Евангелію, и подчеркивая каждое слово. Если мы не уничтожимъ Его, говорили они, Онъ можетъ возмутить весь народъ. (Его злобная насмѣшливая улыбка какъ-бы говорила: и насъ преслѣдуютъ за то). Пилатъ, узнавъ, что Онъ Галилеянинъ изъ области Ирода, продолжалъ проповѣдникъ, послалъ Иисуса къ Ироду. Иродъ обрадовался, увидя Иисуса, онъ давно хотѣлъ Его видѣть, такъ какъ много слышалъ о Немъ. Иродъ надѣялся услышать отъ Него что-нибудь интересное, даже ожидалъ, что Иисусъ совершитъ какое-нибудь чудо, но ошибся: на всѣ его вопросы Иисусъ отвѣчалъ молчаніемъ. Иродъ, видя, что онъ ничего не добьется отъ Иисуса, оскорбленный Его молчаніемъ, надругавшись и насмѣявшись надъ Нимъ съ своими воинами, отослалъ Его обратно къ Пилату. Пилатъ собралъ священниковъ и начальниковъ народныхъ, и говоритъ имъ: Вы обвиняете этого человѣка, какъ развращающаго народъ, но я не нахожу Его виновнымъ. Иродъ также не нашелъ въ Немъ вины, достойной смерти. Хотите, я накажу и отпущу Его? У евреевъ былъ обычай, пояснилъ проповѣдникъ, отпускать одного изъ узниковъ на праздникъ Пасхи, почему Пилатъ и предложилъ имъ наказать и отпустить Иисуса. Но народъ, подстрекаемый священниками, кричалъ: смерть Ему! Пилатъ зналъ, что предалъ Иисуса изъ зависти,

почему и старался избавить Его отъ казни; но подстрекаемый на родъ кричалъ: распни, распни Его! Но какое-же Онъ сдѣлалъ зло? пытался уговаривать ихъ Пилать, я ничего не нахожу достойнаго смерти; я не оставляю Его безъ наказанія, я накажу Его и отпущу. Но они закричали, угрожая Пилату: если ты отпустишь Его, ты не другъ Кесарю. Пилать дѣлаетъ еще разъ попытку освободить Иисуса, онъ говоритъ имъ: Царя-ли Вашего распну? Но народъ неистово кричитъ Пилату: нѣтъ у насъ Царя, кромѣ Кесаря. Пилать, видя возмущенный народъ и что не можетъ избавить Иисуса отъ казни, требуетъ воды, умываетъ руки и говоритъ имъ: я не виновенъ въ пролитіи Его крови. Но они закричали Пилату: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ. Тогда Пилать выдаетъ имъ Иисуса на распятіе. Они берутъ Иисуса, надругаются надъ Нимъ, плюютъ на Него и измученнаго всего въ крови, ведутъ на мѣсто его казни, положивъ на плечи Его вѣстъ, на которомъ Онъ долженъ былъ быть распятъ. Смотрите, какое мужество! торжественно пронзешь проповѣдникъ, энергично жестикулируя рукой, смотрите, какъ мужественно переноситъ Онъ насмѣшки, ругательства, пытки! Онъ видитъ орудія страшной своей казни и не страшится ихъ, Онъ не проситъ своихъ палачей помиловать Его, не общается отказаться отъ своей цѣли, нѣтъ. Онъ мужественно переноситъ все и презрительнымъ молчаніемъ отвѣчаетъ на всѣ вопросы Своихъ палачей. Такъ и каждый послѣдовавшій за Христомъ и взявшій вѣстъ, торжественно говорилъ проповѣдникъ, окидывая суровымъ взглядомъ собраніе, долженъ быть твердъ, мужественъ, долженъ устранять всѣ препятствія, оставлять, если это будетъ нужно, мужъ—жену и жена мужа; послѣдовавшій за Христомъ не долженъ останавливаться ни передъ чѣмъ; ни страхъ наказанія не долженъ поколебать того, кто разъ рѣшился идти намѣченнымъ путемъ, онъ долженъ быть твердъ и непоколебимъ; ни оковы, ни заточеніе, ни даже казнь не должны поколебать его. Врагъ ненавистенъ, онъ подстерегаетъ повсюду, желая уничтожить свѣтъ, но ему должно показать мужество, твердость, энергію и не отступать отъ того пути, который разъ избранъ. Должно бороться съ врагомъ, взирая на тѣхъ, которые мужественно переносятъ наказанія, оковы, заточеніе и умираютъ спокойно, но не отказываются отъ избраннаго имъ пути и не просятъ своихъ палачей помиловать ихъ. Смотрите на разбойниковъ, распинаемыхъ на крестахъ, на социалистовъ и на другихъ преступниковъ, какъ они мужественно переносятъ всѣ наказанія и позорную казнь! Такъ и ты, которые хотятъ быть достойными своего Господа, должны быть тверды, не должны имѣть страха ни передъ какою бѣдою, должны быть дружны, согласны, должны дѣйствовать единодушно противъ своихъ палачей, не должны страшиться ихъ угрозъ. Легко можетъ быть, что всѣ

находящіеся здѣсь въ этой комнатѣ, не выйдутъ изъ нея свободно такъ, какъ вошли въ нее, а будутъ выведены изъ нея врагомъ свѣта и истины и лишены данной намъ Христомъ свободы; но мы не должны страшиться и отступать отъ своей цѣли, но идти къ ней, какъ хананеанка, про которую говорилъ намъ первый нашъ братъ;—тогда только мы будемъ достойны своего Господа.

Амень! произнесъ проповѣдникъ, «амень», отвѣтило ему все собраніе. Онъ опустился на стулъ и опустилъ голову, его лицо приняло прежній мрачный видъ. Слушающіе все еще продолжали смотрѣть на него, какъ-бы ожидая слышать еще его свободную, смѣлую и энергичную рѣчь. Онъ говорилъ твердо, увѣренно; каждое его слово было понятно каждому, оно такъ и врѣзывалось въ слушателя, придавая мужество, энергію и безотчетную вѣру въ слова проповѣдника. Подъ мрачною его наружностью скрывались сильная воля, твердость характера и непоколебимая смѣлость въ дѣлѣ.

Затѣмъ поднялся съ своего мѣста брונетъ въ очкахъ, знакомый уже намъ горячій молитвенникъ за всѣхъ и ревностный слуга великой цѣли своего Господа; онъ мягкимъ вкрадчивымъ голосомъ, слегка улыбаясь, обратился къ собранію. «И бы предложилъ прочесть Евангеліе отъ Луки главу 7-ю стихъ 37-й». Всѣ снова принялись перелистывать Евангеліе. Сидѣвшая возлѣ меня снова исполнила свой долгъ: отыскала указанную проповѣдникомъ главу и стихъ. Проповѣдникъ, убѣдившись, что всѣ уже готовы для провѣрки указанного имъ мѣста въ Евангеліи, началъ читать съ 36-го стиха и окончивъ 50-мъ стихомъ, просилъ собраніе прочесть еще стихъ 39-й до 44-го. Послѣ этого онъ, закрывъ Евангеліе, такъ повелъ рѣчь: «У евреевъ былъ такой обычай: когда входитъ въ домъ гость, то хозяинъ дома предлагаетъ ему воду, чтобы освѣжить ноги; на востокѣ не носятъ сапогъ, какъ мы, а носятъ такіа подошвы, которыя укрѣпляются вокругъ ногъ ремнями, почему ноги и бываютъ всегда въ пыли, пояснилъ проповѣдникъ; а если гость былъ уважаемый, то хозяинъ самъ мылъ ему ноги. Но Симонъ не только не вымылъ ногъ Иисусу, но даже не предложилъ ему воды, какъ требовалъ ихъ обычай. И вотъ Иисусъ говоритъ Симону: Я пришелъ въ домъ твой, и ты не далъ мнѣ воды, чтобы вымыть запыленные ноги, а эта женщина вымыла ихъ слезами; ты не далъ мнѣ обычнаго цѣлованія, а она не перестаетъ цѣловать мои ноги; ты головы моей не помазалъ масломъ, какъ требуетъ того обычай, она же вмрѣ помазала мнѣ ноги; а об-

ратившись къ женщинѣ, сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи твои многіе;—многіе—это значитъ всѣ, пояснилъ проповѣдникъ, за то, что она много возлюбила. Эта женщина была великая грѣшница; ее всѣ презирали, отталкивали, но Иисусъ не оттолкнулъ ее. Она увидала Иисуса, услышала Его слово и повѣрила, что Онъ проститъ ее, что онъ приметъ ее, и съ этой вѣрой она пришла къ ногамъ Иисуса, облила ихъ слезами и вытерла волосами своими; она повѣрила, что Иисусъ пришелъ спасти погибающихъ, въ томъ числѣ и ее, и она не ошиблась. Иисусъ проститъ ей все за то, что она повѣрила его слову. Видите, какъ мало требуетъ Господь отъ человѣка! «Ты повѣрила, что я прощу тебя, говоритъ Онъ женщинѣ, все, что ты сдѣлала, и этого довольно». Онъ не посылаетъ ее куда, чтобы искупить ея грѣхи, не накладываетъ никакого бремени, нѣтъ! Онъ говоритъ ей: «вѣра твоя спасла тебя». Смотрите, какъ просто: ты повѣрила, говоритъ Онъ, и—довольно; и не только были ей прощены грѣхи, но она была принята въ число учениковъ Иисуса. И такъ, обратился проповѣдникъ къ собранію, если есть здѣсь душа, которая жаждетъ найти своего Господа, пусть она вотъ тутъ, въ этомъ собраніи, сейчасъ припадетъ къ ногамъ Иисуса, какъ та Марія и скажетъ Господу: «прими меня, Господь, я хочу быть съ тобой, я хочу служить одному тебѣ; прими меня такъ, какъ я есть». Говоря это, проповѣдникъ смотрѣлъ прямо на меня; его глаза какъ бы говорили: это тебя я приглашаю. Дама въ черномъ также смотрѣла на меня. Ея грустные и задумчивые глаза какъ бы приглашали послушаться проповѣдника и присоединиться къ избраннымъ).

«И Господь, продолжалъ горячій проповѣдникъ, не оттолкнетъ, Онъ приметъ, Онъ ничего не требуетъ, Онъ только зоветъ придти къ Нему. Приди, пока зоветъ Господь, пока есть время, сегодня для этого время благопріятное, сегодня день спасенія. Можетъ-быть еще не скоро наступитъ такой благопріятный день; послушайся Господа, приди, пока Онъ зоветъ тебя!! Проповѣдникъ говорилъ вкрадчивымъ, мягкимъ голосомъ, онъ какъ бы старался размягчить окаменѣлыя души и вырвать бѣдную овцу изъ когтей крѣпко держащаго ее врага. Я опустила глаза, чтобы не выдать ему внутренняго состоянія. Проповѣдникъ, по-видимому, относилъ это къ благотворной силѣ своего слова. «Я бы просилъ еще прочесть Евангеліе отъ Маттея, сказалъ онъ, глава 15-я стихъ 22-й, которые читалъ намъ первый братъ, я бы просилъ еще разъ прочесть эту главу». Кротко и мягко ге-

ворилъ онъ, причемъ указалъ на неудачнаго проповѣдника, тотъ опустилъ глаза. Когда все собраніе открыло указанную имъ главу, онъ началъ читать съ 22-го стиха и, окончивъ 28-й стихъ, обратился къ собранію: «Смотрите, какая вѣра, неотступность, какая твердость въ этой женщинѣ! она проситъ Иисуса помочь ей, но Иисусъ не отвѣчаетъ, повидимому Онъ не обращаетъ на нее вниманія, другая бы отступилась. Навѣрное въ этомъ собраніи нашлись бы такія, которыя-бы отступились и отошли прочь, но она не отступаетъ, не перестаетъ просить Иисуса; ее ругаютъ, но она продолжаетъ просить, она надоѣла всѣмъ шедшимъ съ Иисусомъ такъ, что ученики говорятъ ему: отпусти ее, надоѣла, кричитъ за нами. Иисусъ говоритъ: Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома израилева. Повидимому Иисусъ отказываетъ ей въ просьбѣ. Что-же дѣлаетъ женщина? уходитъ прочь?! нѣтъ! она еще ближе подходитъ къ Нему и еще проситъ Господа помочь ей. — Можетъ быть кто въ этой комнатѣ оскорбился бы на слова Иисуса, но она—нѣтъ. Почему? потому что она вѣрила, что Иисусъ непременно исполнитъ ея просьбу, и она не ошиблась. Смотрите, что отвѣчаетъ ей Иисусъ: О, женщина, велика вѣра твоя, будетъ тебѣ по желанію твоему! И исцѣлилась дочь ея въ тотъ же часъ. Видите, эта женщина получила то, о чемъ просила, чего добивалась! Она неотступила отъ своей цѣли, за которой она пошла за Иисусомъ; смотрите, какъ она настойчиво добивается цѣли! навѣрное ее ругали, отгоняли прочь, оскорбляли, но она идетъ, не обращая ни на что вниманія. Смотрите, сколько энергіи, сколько твердости въ этой женщинѣ, какая неотступность въ достиженіи своей цѣли, Такъ ли поступаютъ всѣ тѣ, которые пошли за Иисусомъ, какъ эта женщина? Такъ ли твердо и мужественно идутъ къ своей цѣли? Не смущаетъ ли кого страхъ о предстоящемъ бѣдствіи? Если кого смущаетъ страхъ передъ врагомъ свѣта, тотъ пусть вспомнитъ о тѣхъ, которые не разъ доказали свое мужество. Я не стану перечислять ихъ, о нихъ только что говорилъ нашъ братъ, но совѣтую всѣмъ, принявшимъ Господа и послѣдовавшимъ за нимъ быть твердымъ и не возмущаться силой врага, который можетъ быть сейчасъ—здѣсь, среди насъ; легко можетъ быть, что мы не выйдемъ изъ этой комнаты такъ же свободно, какъ вошли въ нее. Сатана боится открыть человѣку свѣтъ, онъ запрещаетъ человѣку добиваться истины, онъ говоритъ: «довольно для тебя, человѣкъ, того, что ты знаешь, не стремись къ большому, довольствуйся тѣмъ, что тебѣ дано и указано!» и подѣ

страхомъ наказанія запрещаетъ человѣку добиваться истины. Врагъ хорошо знаетъ, что если человѣкъ узнаетъ истину, то царству его наступитъ конецъ, владычество его рухнетъ. Но дѣти Божіи не должны страшиться угрозъ врага и смѣло идти къ истинѣ. Аменъ», произнесъ проповѣдникъ, «аменъ», повторило собраніе. Онъ опустился на свое мѣсто, закрывъ лицо рукою.

«Принесите благодареніе Господу», произнесъ суровый проповѣдникъ. Сидѣвшіе на скамейкахъ снова опустились на колѣни, достойные же поставили руки на столъ и опустили на нихъ голову. Тотъ же брUNETъ въ очкахъ началъ молитву:

«Господь, благодаримъ Тебя, что Ты не оставляешь насъ своею милостью, но позволяешь говорить слово Твое дѣтямъ Твоимъ. Благодарю Тебя, дорогой Господь, что Ты и сегодня позволилъ говорить мнѣ Твое слово! Еще благодаримъ Тебя, Господь, что Ты спасъ насъ сегодня отъ ненавидящаго и преслѣдующаго насъ, дѣтей Твоихъ, врага, что мы и этотъ разъ можемъ выйти изъ этой комнаты такъ же свободно, какъ и вошли въ нее. Господь, сохрани такъ же и другихъ, которые не здѣсь, не въ этой комнатѣ, но такъ же собраны, чтобы слышать слово Твое, и ихъ сохрани, дорогой Господь. Сохрани всѣхъ, которые приняли Тебя, Господь, и служатъ только одному тебѣ.

Аменъ, — произнесъ онъ и все собраніе повторило за нимъ.

Съ лѣвой стороны на скамейкѣ кто-то изъ мужчинъ вѣршително началъ приносить благодареніе но только за одного себя:

«Благодарю Тебя, мой Господь, началъ онъ, что Ты не гнушаешься мной и прибываешь во мнѣ—въ этомъ собраніи еще благодарю Тебя, мой дорогой Господь, что ты принялъ меня въ число дѣтей твоихъ, и я могу слышать слово Твое, которое Ты говоришь для моего спасенія и впредь не оставь меня, дорогой Господь! Дай мнѣ слышать слово Твое! «Аменъ, аменъ», отвѣтило ему собраніе. «Благодарю Тебя, Господь», раздалось вдругъ два женскихъ голоса и сразу затихли. Затѣмъ старшая изъ женщинъ повторила снова: «благодарю, дорогой Господь, что Ты не оставилъ меня Своею милостью, но взялъ отъ меня шестерыхъ моихъ дѣтей, и теперь не оставляй меня, Господь, и пребывай всегда со мною, дорогой Господь! Аменъ!» «Аменъ», отвѣтило собраніе.

Прошло минуты двѣ въ глубокомъ молчаніи (повидимому достойные ожидали, не будетъ ли кто еще приносить благодареніе

Господу. Затѣмъ суровый господинъ предложилъ спѣть стихъ шестидесятый. Все собраніе убрало евангелія, и снова у всѣхъ въ рукахъ появились книжечки въ коричневыхъ переплеткахъ. Тотъ же полный брюнетъ началъ пѣть: «Христа благодать избереши ли», все собраніе послѣдовало за нимъ. Пѣли стройно, ровно, довольно недурно. Когда окончили пѣть 60-й стихъ, кто-то со скамеекъ попросилъ спѣть еще стихъ 83-й. Его желаніе было исполнено. Снова раздался стройный, довольно красивый мотивъ: «сквозь тьму сіяетъ свѣтъ и близокъ уже день». Когда окончили пѣть этотъ стихъ, сидѣвшіе за столомъ поднялись съ своихъ мѣстъ. Не успѣла я подняться съ своего мѣста, какъ третій ревностный проповѣдникъ былъ воалѣ меня; онъ съ вѣжливою предупредительностью взялъ у меня изъ рукъ книжку и любезно улыбаясь, спросилъ: «Вы въ первый разъ на собраніи, если я не ошибаюсь?» — «Въ первый», отвѣтила я. — «Какъ вамъ понравилось наше собраніе?» тѣмъ же подкупающимъ тономъ спросилъ онъ. Въ это время къ намъ подходила дама въ черномъ. «Кто эта дама?» спросила я проповѣдника. — «Эта барыня—сама хозяйка», отвѣтилъ онъ какъ бы съ благоговѣніемъ. Дама, не доходя до насъ шаговъ трехъ, остановилась съ суровымъ проповѣдникомъ и, останавливая на мнѣ свой взглядъ, что-то вполголоса стала говорить ему. Свободный въ словѣ проповѣдникъ сурово поглядѣлъ на меня и, встрѣтясь съ моимъ взглядомъ, опустилъ внизъ глаза. Бесѣдовавшій со мною проповѣдникъ, повидимому, старался отвлечь мое вниманіе отъ нихъ, и тѣмъ же мягкимъ голосомъ спросилъ: «какъ вамъ понравилось слово Господа?» — «Прекрасно», отвѣтила я. «Такъ что вы не будете раскаиваться, что провели съ нами два часа?» — «Напротивъ», отвѣтила я, «я люблю слушать слово Божіе; притомъ вы говорили такъ прекрасно, что эти два часа прошли совершенно незамѣтно». — «Такъ вы будете посѣщать собраніе?» спросилъ онъ, причемъ глаза его блеснули радостнымъ огонькомъ; они какъ бы говорили: хвала Тебѣ, нашъ Господь, еще одна овечка попала къ намъ. — «Непремѣнно», послѣдно отвѣтила я. — «А когда еще будетъ собраніе?» спросила я. — «Въ предбудущее воскресенье, въ пять часовъ», съ минутою помедля, отвѣтилъ онъ. — «А вы будете?» спросила я. — «Непремѣнно, слово Божіе такъ благодѣтельно для человѣка; возьмите то, что говорилось сегодня, если постигнуть глубину его. Вамъ приходилось когда слышать слово Божіе?» спросилъ онъ. — «Да, я нѣсколько знакома съ Евангеліемъ», отвѣтила я. — «Знакомы?» съ

удивленіемъ переспросилъ проповѣдникъ, немного смѣшавшись. Я поспѣшила исправить свою ошибку. «Хотя мы и читаемъ Евангеліе, сказала я, но гораздо лучше, когда намъ поясняютъ такъ просто каждое слово; тогда оно только можетъ принести пользу человѣку. Вы же такъ прекрасно и просто поясняете каждое слово». Проповѣдникъ пришелъ въ восторгъ, онъ чуть ли не собрался сначала и до конца пояснять мнѣ о великой грѣшницѣ, о прощеніи ея многихъ грѣховъ и о принятіи ея въ число учениковъ Господа. Но, подумала я, догадало же меня напомнить ему о его поученіи, придется теперь выслушивать. «Какъ велика милость Господа! между прочимъ говорилъ проповѣдникъ, возьмите вотъ хоть это слово, что говорилось о Маріи, этой великой грѣшницѣ: она не только получила прощеніе отъ Господа, но была принята въ число его учениковъ». «Толкуй», подумала я, дѣлать нечего, придется слушать, но на мое счастье къ нему подошла какая-то женщина и стала что-то тихо говорить ему на ухо. Проповѣднику, повидимому, было непріятно, что его оторвали отъ поясненій слова Господа; онъ сердито посмотрѣлъ на женщину, но она не отступала и продолжала шептать ему на ухо. Я поспѣшила воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы избѣжать повторенія только что слышаннаго. «Такъ въ предбудущее воскресенье», сказала я, подавая ему руку. Проповѣдникъ еще суровѣе сдвинулъ брови на докучавшую ему женщину. «Въ пять часовъ». — «Непремѣнно», отвѣтила я и поспѣшила выйти изъ собранія.

Сестра *Азія* (Двинская).

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

По поводу совершившихся въ высшей церковной іерархіи перемѣнъ.

Поминаю о почившемъ митрополитѣ Палладіи. Столичный расколъ и сектанство и учрежденіе епархіальной С.-Петербургской миссіи.

Новый первоприсутствующій членъ Св. Синода и новый митрополитъ с.-петербургскій—въ ихъ отношеніяхъ къ внутренней миссіи.

Выдающіяся событія и явленія изъ мизнедѣятельности миссіи въ истекшій годъ.

Умноженіе заботъ епархіальныхъ начальствъ о дѣлахъ миссіи и возрастаніе интереса къ миссіонерству въ духовной академіи и духовенствѣ. Новые миссіонеры изъ кандидатовъ академіи. «Миссіонерскіе отдѣлы» въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Миссіонерскіе уѣздные и епархіальные съѣзды. Результаты перваго одесскаго областного съѣзда.

Общій взглядъ на состояніе сектантства въ истекшемъ году.

Штунда въ Москвѣ,—субботство въ Кіевѣ и духоборы въ Америкѣ.

Конецъ истекшаго года принесъ въ наслѣдіе новому 1899 году важныя перемѣны, происшедшія въ нашей російской церковной іерархіи. Въ ночь на 5 декабря въ Божѣ опочилъ, послѣ долгихъ и тяжкихъ страданій, высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Палладій, первенствующій членъ св. Синода. Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ преемственно святительствоваль почившій іерархъ, онъ оставилъ по себѣ добрую память архипастыря милостиваго и глубоко-попечительнаго о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ и пастырѣй, и пасомыхъ; ради мира и любви по Божѣ, онъ, по апостолу, «всѣмъ былъ всея, и на всякое благое дѣло уготованъ». Принопамятно имя почившаго будетъ и въ исторіи внутренней миссіи. Посвятивъ первые годы своей должностной дѣятельности преподаванію миссіонерскихъ предметовъ въ нижегородской семинаріи, почившій архипастырь съ тѣхъ поръ всегда чутко относился къ интересамъ миссіи и ясно понималъ всю важность миссіонерскаго дѣла. Онъ одинъ изъ первыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ началъ вводить, въ качествѣ дополнительнаго предмета, миссіонерскія науки въ курсы семинарскіе, изыскивая для того епархіальныя средства. Съ миссіонерскими задачами учреждены были почившимъ архипастыремъ братства въ Вологдѣ, Тамбовѣ и Рязани. Въ Тифлисѣ устроены двѣ миссіонерскія церкви и при нихъ заведены миссіонерско-апогетическія бесѣды. Послѣднимъ выраженіемъ попечительныхъ

заботъ почившаго іерарха объ успѣхахъ миссіонерства было открытіе имъ для столицы и С.-Петербургской епархіи двухъ миссіонерскихъ должностей,—(противосектантскаго миссіонера и противораскольническаго), съ обезпеченіемъ ихъ изъ суммъ Св. Синода жалованіемъ (въ 2 тысячи руб.) и казенною квартирою отъ епархіи (въ церковныхъ домахъ).

Учрежденіемъ епархіальной миссіи въ столицѣ въ Бозѣ почившій іерархъ отвѣтилъ давно назрѣвшей здѣсь потребности, такъ какъ и расколъ въ столицѣ и епархіи численъ и далеко еще не мертвъ, и сектантство находится въ періодѣ сильнаго броженія

Еще и теперь имѣютъ мѣсто въ самой столицѣ печальные факты совращенія православныхъ, не только въ модное новое сектантство, но и въ старый расколъ. Такъ, напр., предъ рождественскими праздниками причтъ одной столичной церкви отпѣвалъ нѣкоего православнаго прихожанина, крупнаго богатѣя. Послѣ обряда погребенія, къ общему недоумѣнію, выяснилось, что могила для покойника приготовлена на раскольничьемъ кладбищѣ, — такъ будто бы самъ покойный пожелалъ, сочувствуя больше расколу, чѣмъ православію... Жена покойнаго выказала себя настоящею раскольницею, а дѣти — ни то ни сѣ. Православному причту, конечно, пришлось уклониться отъ провозъ прихожанина къ мѣсту вѣчнаго его упокоенія и раба Божія № торжествующіе раскольники оттащили на раскольничье кладбище, гдѣ какой-то наставникъ-поморець предалъ землѣ тѣло православнаго по метрицѣ, раскольника по душѣ и убѣжденіямъ!.. Что касается столичнаго сектантства, то здѣшняя штундопашковщина представляетъ самый сильный и опасный распорядительный центръ всего новѣйшаго русскаго сектантства. Всѣ извѣстные виды и формы сектантской пропаганды изошряются здѣсь для уловленія православныхъ простецевъ и бѣдняковъ въ сѣти штунды; богомоленные многолюдныя сборища открыто устраиваются въ 20—25 мѣстахъ каждый воскресный день, а также по вторникамъ и четвергамъ. Существуютъ вечернія рукодѣльныя сходки женщинъ и дѣвицъ, гдѣ ведутся пашковскими верховодами обоего пола бесѣды въ враждебномъ православію духѣ протестантизма. Извѣстенъ пріютъ одной аристократки, гдѣ дѣти воспитываются въ духѣ пашковскаго сектантства и оттуда выходятъ совершенно распрогандированными. Такъ недавно одна юная питомица этого пресловутаго пріюта выступала на сектантскомъ собраніи въ роли проповѣдницы и привела всѣхъ единомышленниковъ своихъ въ умиленіе. Самы

столичные сектанты статистику своихъ послѣдователей доводятъ до 5 тысячъ... Изъ столицы пропаганда лжеученій направляется въ сосѣднія центральныя губерніи (Тверскую, Ярославскую, Калужскую, Тульскую, Нижегородскую и др.), гдѣ штунда начала свивать себѣ прочныя гнѣзда. Все это давно требуетъ организованной миссіонерской борьбы съ столичнымъ сектантствомъ, отличающимся страстнымъ прозелитизмомъ и имѣющимъ сильную поддержку въ высшихъ слояхъ нѣкоторой части общества.

Независимо отъ мѣстныхъ нуждъ, учрежденіе столичной миссіи важно, какъ поощрительный для другихъ епархій примѣръ и образецъ попечительнаго отношенія высшаго церковнаго священноначалія къ дѣлу миссіи и къ борьбѣ съ расколосектантскими лжеученіями.

Да помянетъ Господь Богъ, Праведный Судія, *съ день онъ* вмѣстѣ съ другими благими дѣлами и начинаніями почившаго іерарха, и тѣ, кои совершены были имъ на пользу миссіи и во спасеніе заблудшихъ!

Свѣтлый праздникъ Рождества Христова принесъ для всей православной Россіи велию радость церковную: въ сей нареченный и св. день, изволеніемъ Божиимъ и царскимъ повелѣніемъ, назначены Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій Іоанникій—Первенствующимъ Членомъ св. Синода, а Архіепископъ Финляндскій Антоній—Митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Оба іерарха глубоко почитаются православною Россіей, какъ слава и украшеніе нашей церковной іерархіи. Уже съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что тяжкая болѣзнь почившаго Митрополита Палладія—не къ жизни, а къ смерти,—гласъ народа проричалъ то рѣшеніе, которое начертано было 25 декабря десницею Помазанника Божія, воздавшаго «достойное достойнѣйшимъ» представителямъ русской церкви. «Извѣстная просвѣщенная ревность о благѣ Святой Церкви, — (какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Высокопреосвященнаго Іоанникія), объ охраненіи въ чистотѣ ея ученія, равно какъ и многолѣтняя опытность достохвальнаго святительскаго служенія «побудили Монарха» возложить на Митрополита Кіевскаго руководство высшимъ церковнымъ управленіемъ въ званіи Первенствующаго члена Святѣйшаго Синода». Причемъ Благочестивѣйшій Государь выражаетъ въ рескриптѣ надежду, что «въ семъ званіи новоназначенный Первенствующій Членъ явить

себя истиннымъ стражемъ православія и мира Православной Церкви». Такимъ образомъ, въ воздаяніе особыхъ личныхъ заслугъ доблестнаго предстоятеля Кіевской Церкви.—Матери Градовъ Русскихъ, — древлепрестольному Кіеву, — откуда и получила свое начало російская іерархія, — чрезъ пять съ половиной вѣковъ, — возвращено нынѣ то почетное положеніе, которое этотъ градъ занимать изъ начала исторіи христіанства на Руси, — быть каедрою первенствующаго іерарха. Актъ глубокознаменательный, историческій, сугубо радостный и въ томъ отношеніи, что имъ возстановлено исконное соборное начало о предсѣдательствѣ старѣйшаго въ освященномъ соборѣ іерарховъ.

На высокопреосвященнаго Антонія, «какъ достойнаго преемника почившему приснопамятному Митрополиту Палладію въ савѣ Митрополита царствующаго града» очи и сердце Царевы обратили «многополезная дѣятельность архипастыря въ званіи ректора С.-Петербургской духовной академіи и плодотворные труды по благоустроенію Финляндской епархіи»...

Новый Митрополитъ С.-Петербургскій Высокопреосвященнѣйшій Антоній вступилъ на свою высокую каедру при счастливейшихъ условіяхъ для благоплоднаго святительскаго служенія Церкви Божіей и своей паствѣ: въ цвѣтѣ лѣтъ, при крѣпости силъ тѣлесныхъ и душевныхъ, во всеоружіи знаній и опыта, окруженный высокимъ почитаніемъ, искреннею любовью и сопастырей, и свѣтскаго общества, и народа...

Не имѣя обычая на страницахъ нашего миссіонерскаго журнала повторять тѣ свѣдѣнія, которыя, обыкновенно, сообщаются въ обязательномъ церковномъ органѣ (Церк. Вѣд.), каковы напр., біографическія данныя о нововзысканныхъ Божіей и царскою милостью архипастыряхъ, мы пріятною для себя обязанностью считали познакомить нашихъ читателей съ доблестными представителями нашей іерархіи *ближе*, — чрезъ помѣщеніе на страницахъ Миссіонерскаго Обозрѣнія ихъ фототипическихъ портретовъ. Высокопреосвященнаго Іоаннікія портретъ помѣщенъ нами въ Приложеніи къ журналу, при глубоководительномъ миссіонерскомъ наставленіи архипастыря; портретъ же Высокопреосвященнаго Антонія помѣщаемъ здѣсь ниже.

Но, по поводу совершившихся перемѣнъ въ Высшемъ Церковномъ Управленіи, — къ одушевленію трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ, — долгомъ считаемъ выразить свѣтлую увѣренность, что созиданіе, благоустроеніе и вообще возрастаніе юной нашей миссіи «въ мѣру возраста совершенна» будетъ и

виредь продолжаться съ вождѣннымъ успѣхомъ. Эти свѣтлыя упованія миссіи покоятся на той живой попечительности объ успѣхѣ и нуждахъ миссіонерства, какими ознаменована архипастырская дѣятельность первенствующаго нынѣ Члена Св.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Синода, Высокопреосвященнаго Иоанникія и новаго С.-Петербургскаго Митрополита, Высокопреосвященнаго Антонія.

По поводу исполнившагося въ 1896 г. 35-лѣтія Святительскаго служенія Высокопреосвященнаго Иоанникія мы уже имѣли

случай вспомнить *) на страницах «Миссіонерскаго Обзорія» о высокіхъ заслугахъ доблестнаго архипастыря Кіевской Церкви предъ исторіей миссіи, гдѣ имя его должно занять мѣсто на ряду съ такими приспомянутыми іерархами, какъ митрополиты Платонъ (Лѣвшинъ), Григорій, Филаретъ. Мудрой инициативой Высокопреосвященнаго Іоаннікія вызваны впервые къ жизнедѣятельности такіа полезныя учрежденія, какъ напр. епархіальныя миссіонерскія братства. Первое въ Россіи такое братство учреждено было имъ въ Саратовѣ. Напечатанное въ Приложеніи вышеупомянутое архипастырское наставленіе, составленное и произнесенное въ 1866 г., въ формѣ 2 проповѣдей, служить памятникомъ заботъ молодого Саратовскаго архипастыря о привлеченіи вѣрныхъ чадъ Церкви къ участию въ открывшемся тогда новомъ миссіонерскомъ братствѣ Св. Креста. Такія же братства открыты имъ въ Нижнемъ, Москвѣ и Тифлисѣ. Высокопреосвященный Іоаннікій первый ввелъ въ миссіонерскую практику и пастырскія полемико-апологетическія публичныя собесѣдованія съ отпадшими. Этимъ собесѣдованіямъ дана столь прочная, жизненная организація, что доселѣ продолжаютъ они успѣшно дѣйствовать въ Нижнемъ, Москвѣ и въ Кіевѣ, гдѣ учреждены и съ выдающимся успѣхомъ вотъ уже два года ведутся собесѣдованія со штундистами.

Эти, вызванныя къ жизни мудрою инициативою высокопреосвященнаго Іоаннікія, многополезныя для миссіи учрежденія послужили образцомъ и прототипомъ для заведенія ихъ и въ другихъ епархіяхъ, такъ что нынѣ нѣтъ епархій, гдѣ бы не было братства, и не заводились бы собесѣдованія.

Какъ истинный стражъ православія и твердый управитель церкви, высокопреосвященный Іоаннікій съ миссіонерскою цѣлью Высочайше назначенъ и на старѣйшую Кіевскую митрополию. Здѣсь трудное дѣло борьбы съ широкоразросшеюся до него штундою поведено было имъ опытною рукою, строго организованными, испытанными мѣрами. Въ числѣ совершенно новыхъ мѣропріятій, введенныхъ Кіевскимъ архипастыремъ въ практику противосектантской миссіи, отмѣтимъ учрежденіе по уѣздамъ ежегодныхъ пастыре-миссіонерскихъ съѣздовъ, для совѣщаній по вопросамъ о борьбѣ съ сектанствомъ и объ огражденіи православныхъ чадъ церкви отъ лжеученій. Учрежденія эти стали нынѣ практиковаться и въ другихъ епархіяхъ.

Да сохранить же Господь «Истиннаго Стража» православія «здраву и долгоденствующа» — на стражѣ священнѣйшихъ интересовъ миссіи

*) Мис. Обзор. 1896 отъ 90—92.

отечественной церкви, каковы—охраненіе въ чистотѣ ученія нашей св. церкви, огражденіе вѣрныхъ ея чадъ отъ лжеученій и спасеніе заблудшихъ отъ путей погибельныхъ!

Высокопреосвященный Антоній стяжалъ себѣ и на академической и на епископской кафедрахъ почтенную извѣстность высокообразованнаго *учителя и служителя слова истины*, а потому, естественно, въ своихъ воззрѣніяхъ и отношеніяхъ къ просвѣтительной и охранительной миссіи церкви, архипастырь является поборникомъ, «меча духовнаго»—иже есть глаголь Божій, — какъ мѣры въ борьбѣ съ расколосектантствомъ единственно вѣрной и соотвѣтственной высокому достоинству св. дѣла убѣжденія немощныхъ совѣстію, а равно и внутренней мощи Православія. Цѣну, силу и значеніе «слова и учительства»,—церковнаго и внѣцерковнаго архипастырь знаетъ—и научно, какъ талатливый профессоръ академіи по кафедрѣ церковнаго краснорѣчія, и опытно,—какъ краснорѣчивый проповѣдникъ и авторъ цѣлаго ряда статей «Изъ исторіи христіанской проповѣди», а также—«Словъ и Рѣчей», сдѣлавшихъ капитальный вкладъ въ нашу гомилетическую литературу. Труды эти снискали высокопреосвященному архипастырю ученую степень доктора церковной исторіи.

Благое стремленіе преосвященнаго ректора академіи—развить въ будущихъ пастыряхъ и учителяхъ пастырства любовь и искусство проповѣди и убѣжденія словомъ евангельской истины,—вызвало къ жизни ранѣе непратикованную, полезную мѣру,—это привлеченіе студентовъ въ С.-Петербургской академіи къ проповѣдничеству въ праздничные дни и во время будняго досуга—на фабрикахъ, заводахъ и другихъ мѣстахъ столицы, гдѣ чувствуется потребность въ сѣяніи слова Божія. Все это убѣдительно говоритъ въ пользу свѣтлыхъ надеждъ миссіи на высокопокровительственное и поощрительное отношеніе новаго священноначальника [къ трудящимся въ миссіонерскомъ словѣ вразумленія заблудшихъ братій.

Вѣдомы новому высокопреосвященному митрополиту и трудности миссіонерской борьбы съ врагами православія, ибо Архипастырь имѣлъ случай близко познакомиться съ ухищреніями западнаго иновѣрія, насаждающаго у насъ на св. Руси протестантизмъ, съ его множествомъ сектантскихъ развѣтвленій. Высокопреосвященный состоялъ предсѣдателемъ синодальной комиссіи по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православною Церковью; былъ въ 1897 г., согласно Высочайшему повѣленію, въ Лондонѣ—представителемъ православной церкви на юбилейъ англійской королевы Викторіи;

посѣтилъ тогдаже Парижъ, Берлинъ. Все это дало высокопреосвященному счастливую возможность войти въ живое общеніе съ представителями западныхъ церквей и иностранными богословами.

Наконецъ, семилѣтнее управленіе высокопреосвященнымъ Антоніемъ финляндской епархіей, затѣсненной среди господствующаго тамъ протестантизма, въ сущности является миссіонерскимъ подвигомъ архипастырскаго его служенія Церкви Божіей. Много любви, труда, заботъ положено высокопреосвященнымъ въ борьбѣ за интересы православной паствы въ лютеранской Финляндіи, гдѣ, подобно Америкѣ, имѣютъ своихъ послѣдователей всевозможныя секты, не исключая и Арміи Спасенія.

При этомъ необходимо замѣтить, что миссіонерское воинствованіе высокопреосвященнаго Антонія, за интересы своей православной паствы, не знало другихъ мѣръ и средствъ, кромѣ долготерпѣливой любви и мира. Не смотря на крайне неблагоприятныя условія этой окраины для правильнаго теченія церковной жизни православной паствы, не смотря на сожительство православныхъ среди дерзающаго лютеранизма и сектантскаго фанатизма,— на отсутствіе православныхъ храмовъ, разбросанность приходовъ на 800—600, 400—60 верстъ, на отсутствіе школъ—высокопреосвященный Антоній успѣлъ много сдѣлать для православія: церковная жизнь православнаго населенія Финляндіи вызвана къ лучшей жизни, и направлена на настоящій путь. Для этого владыка постоянно хлопоталъ объ открытіи въ Финляндіи новыхъ приходовъ, о постройкѣ новыхъ церквей и школъ. Въ видахъ лучшаго управленія краемъ, онъ исходатайствовалъ учрежденіе въ Выборгѣ духовной консисторіи. Наконецъ, высокопреосвященный Антоній ежегодно и самъ обозрѣвалъ епархію; при обозрѣніи всегда говорилъ народу поученія и испытывалъ молодежь и дѣтей въ знаніи закона Божія. Число православныхъ храмовъ, школъ и самихъ православныхъ увеличилось, братство св. Сергія и Германа стало, помимо книгъ и брошюръ, издавать для православныхъ ежемѣсячный духовный журналъ «Утренняя Заря» на финскомъ языкѣ и «Рождественскіе и Пасхальные листки» на языкѣ русскомъ учреждена комиссія для перевода богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Въ своихъ заботахъ архипастырь не оставилъ и духовенство финляндское. По его иниціативѣ учрежденъ особый «временный комитетъ для вспоможенія нуждающемуся духовенству финляндской епархіи», преобразованный потомъ въ Епархіальное Попечительство. При ближайшемъ участіи высокопреосвященнаго Антонія въ 1894 году состоялся съѣздъ финляндскаго православ-

наго духовенства въ г. Сердоболѣ для обсужденія нѣкоторыхъ нуждъ Финляндской епархіи, а главнымъ образомъ, для выработки миссіонерскихъ мѣръ къ укрѣпленію православія.

Словомъ, новый всѣми высокочтимый первосвятитель С.-Петербургской митрополіи искушенъ и умудренъ въ миссіонерскомъ служеніи Церкви Божіей, а потому и искушаемые невзгодами своего многотруднаго дѣла ратоборцы миссіи, съ сыновнимъ державеніемъ да уповаютъ свѣтло на всякую помощь ихъ св. служенію и на заступленіе со стороны новаго милостиваго и любвеобильнаго высокаго священноначальника, просвѣщеннаго архипастыря и отца!

Слѣдуя новогоднему обычаю періодической печати, намъ надлежитъ теперь отмѣтить *выдающіяся событія и явленія истекшаго года въ жизнедѣятельности внутренней миссіи и въ мірѣ расколсектантства.*

Миссія за истекшій годъ несомнѣнно сдѣлала новыя поступательные шаги, въ дѣлѣ внутренняго своего развитія и организаціи. Особенно утѣшительнымъ является усиленіе благопопечительныхъ заботъ епархіальныхъ начальствъ объ учрежденіи миссій тамъ, гдѣ таковыхъ доселѣ не существовало, объ открытіи новыхъ миссіонерскихъ вакансій, а равно и объ изысканіи средствъ и мѣръ къ лучшему обезпеченію миссіонерствующихъ приходскихъ пастырей и самыхъ миссіонеровъ. Новыя епархіальныя миссіи въ истекшемъ году учреждены въ С.-Петербургской епархіи и Грузинскомъ экзархатѣ, въ Кишиневской епархіи, Олонецкой, Томской и Забайкальской. Новыя вакансіи открыты: С.-Петербургской (двѣ), въ Кіевской (третьяго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера), Черниговской (противосектантскаго) Тамбовской (втораго противосектантскаго), Херсонской (противораскольничьяго), Олонецкой (епархіальнаго противораскольничьяго), Вятской (противораскольничьяго при Сарапульскомъ викаріатствѣ) Рязанской и др. Независимо отъ сего, во многихъ епархіяхъ открыто по нѣскольку вакансій окружныхъ миссіонеровъ, напр., въ Рязанской, Тамбовской въ Херсонской и проч. Знаменательнымъ представляется также и то обстоятельство, что въ приходскомъ духовенствѣ и въ учащейся духовной молодежи замѣтно пробуждаются и растутъ духъ любви къ миссіонерству и разумнѣе высоты и вазности этого служенія въ церкви,—интересъ и потребность къ изученію миссіонерства и сектовѣдѣнія. Признаками этого отраднаго яв-

ленія можетъ служить уже одинъ тотъ фактъ, что никогда ранѣ миссія не имѣла въ рядахъ своихъ столько новыхъ дѣятелей изъ состава академическихъ воспитанниковъ, какъ въ истекшемъ году. Не смотря на неопредѣленность миссіонерской службы въ правовомъ и матеріальномъ отношеніи кандидаты академіи дѣло миссії начинаютъ предпочитать даже преподавательскимъ кафедрамъ, между тѣмъ какъ еще недавно на миссіонерскія вакансіи, особенно же на *противораскольничьи*—по цѣлымъ годамъ приходилось епархіальнымъ начальствамъ искать достойныхъ кандидатовъ; еще недавно академики противораскольничью миссію считали лабиринтомъ, разбираться въ которомъ ученымъ людямъ не стоитъ: два-три года назадъ почтенный Вологодскій (а нынѣ Херсонскій) миссіонеръ о. Полянскій представлялъ въ противораскольничьей миссії какъ академикъ чуть ли не единственное счастливое исключеніе. Въ настоящее время *противораскольничья* миссія насчитываетъ въ составѣ своемъ уже *десять* кандидатовъ академіи, въ томъ числѣ въ истекшемъ году выступило на эту миссію пять человекъ, изъ нихъ два преподавателя семинарій (Калужской—г. Чельцовъ и Олонекскій о. Плотниковъ,—извѣстный авторъ исторіи и обличенія раскола); весь же составъ внутренней миссії въ истекшемъ году увеличился болѣе, чѣмъ на 15 дѣятелей изъ кандидатовъ академіи, т. е. число миссіонеровъ и академиковъ возрасло въ годъ на цѣлую треть противъ той цифры, какую застала статистика 3 всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани, въ 1897 г.

Достойна вниманія и та захватывающая, живая, полная интереса сторона миссіонерскаго дѣла, въ силу которой молодые дѣятели миссії, разъ выступили на это поприще, не въ состояніи бывають разстаться съ нимъ и беззавѣтно отдають годъ за годомъ этому святому служенію Церкви и народу, страждущему отъ язвъ религіозныхъ лжеученій,—въ терпѣливомъ ожиданіи, что за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ... Несомнѣнно, что проэктированное Казанскимъ Съездомъ положеніе о миссіонерахъ, которое еще ожидаетъ своей синодальной и правительственной санкціи, послужило стимуломъ, возбуждающимъ интересъ къ миссії въ молодыхъ богословахъ и поддерживающимъ духъ упованія у взявшихся за этотъ многотрудный подвигъ.

О подъемѣ миссіонерскаго духа и интереса въ приходскомъ духовенствѣ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, открытіе въ текущемъ году, по заявленію представителей духовенства, «особыхъ

миссіонерскихъ отдѣловъ» при епархіальныхъ вѣдомостяхъ (Екатеринославскихъ, Томскихъ и Херсонскихъ) и общее оживленіе миссіонерской литературы о мѣстномъ расколѣ - сектанствѣ. О томъ же благомъ настроеніи въ духовенствѣ краснорѣчиво говорятъ и другія отрадные наблюденія какъ напр., привлеченіе миссіонерскими съѣздами на свои засѣданія многихъ приходскихъ пастырей, являвшихся нарочито — *sua sponte*, часто изъ далекихъ предѣловъ епархій, чтобы послушать о сектахъ и поучиться миссіонерству, вслѣдствіе чего всѣ съѣзды истекшаго года имѣли захватывающій интересъ для мѣстныхъ дѣятелей миссіи и духовенства, представляя ходомъ своихъ совѣщаній своего рода «Миссіонерскіе курсы». Умноженіе въ епархіяхъ этихъ, много полезныхъ для успѣха миссіи и ничѣмъ другимъ не замѣнимыхъ учреждений, также должно быть отнесено къ числу знаменательныхъ въ жизни миссіи событій истекшаго года. Въ теченіи 1898 года состоялись епархіальные миссіонерскіе съѣзды въ епархіяхъ: Тамбовской (10—18 января), Рязанской (8—16 іюня), Томской (въ августѣ), Олонецкой, въ Кіевской (по всѣмъ 12 уѣздамъ епархій), Херсонской и Харьковской. (Въ послѣднихъ двухъ епархіяхъ въ истекшемъ году уѣздные миссіонерскіе съѣзды состоялись впервые, подъ руководствомъ епархіальныхъ миссіонеровъ, причемъ отъ всѣхъ депутатовъ-священниковъ требовалось напередъ представлять руководителямъ письменные доклады на цѣлый рядъ вопросныхъ пунктовъ о состояніи въ приходахъ раскола - сектанства и о дѣйствіяхъ приходской миссіи. Въ истекшемъ же году сдѣлана была въ Одессѣ, по иниціативѣ высокопреосвященнаго Іустина, первая попытка «Областного миссіонерскаго съѣзда», участіе въ которомъ приняли миссіонеры сюзныхъ губерній. Съѣздъ этотъ, между другими предметами, посвященъ былъ обсужденію важнаго церковно-государственнаго вопроса объ отношеніи русской штунды къ нѣмецкому баптизму (по поводу одного кассационнаго рѣшенія Сената). На рѣшенія этого съѣзда обращено было вниманіе печати, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и Министра Юстиціи. Мы слышали, что по поводу протеста духовнаго вѣдомства, относительно этого и другихъ кассационныхъ рѣшеній Сената по дѣламъ сектанства и раскола, предполагается особое совѣщаніе.

Со всѣми постановленіями епархіальныхъ съѣздовъ «Миссіон. Обзоръніе» своевременно подробно знакомило своихъ читателей, передъ которыми мы въ долгу только относительно Томскаго съѣзда. Между тѣмъ, послѣдній обращаетъ на себя вниманіе

серьезностью и плодотворностью своихъ совѣщаній, а отчасти и своеобразностью проэкта слѣдующаго устройства миссіи въ этой епархіи, но о немъ поговоримъ въ слѣдующей книжкѣ.

Дѣятельность миссіи въ истекшемъ году отличалась большимъ напряженіемъ силъ и подъемомъ энергіи дѣятелей, хотя труды миссіи рѣдко гдѣ сопровождалсь желательными успѣхами, относительно возвращенія заблудшихъ въ лоно Церкви. Причиною сего служить какое-то возбужденное, тревожное и приподнятое настроеніе въ средѣ сектантства новѣйшаго, доходившее мѣстами до остраго броженія. Такого состоянія уже давно не наблюдалось въ вѣдрахъ нашихъ сектъ.

Что касается причинъ, порождающихъ подобныя нежелательныя для дѣла миссіи явленія въ жизни нашихъ сектъ, то ихъ здѣсь дѣйствовало много: однѣ—*возбуждающаго* характера, другія—*не сдерживающаю, попускающаю*. Къ числу *возбуждающихъ*—нужно отнести агитацію въ пользу мнимо-угнетенныхъ сектантовъ со стороны либерально-прогрессивной части нашего общества, въ томъ числѣ всѣхъ поклонниковъ и послѣдователей сектантскаго яснополянскаго учителя. Агитація эта извѣстна и дѣйствуетъ уже не первый годъ, но теперь она стала дерзающею, открытою, вызывающею и перешла на страницы и столбцы либеральной печати *). Никогда не встрѣчалось въ печати столько рѣзкихъ, открытыхъ выходовъ противъ миссіи въ пользу раскола и сектъ, какъ въ прошломъ году. Агитація сектофиловъ располагала услугами и заграничной печати. Болѣе того: въ Лондонѣ въ истекшемъ году открыта извѣстными послѣдователями толстовства—г.г. Чертковымъ, кн. Хилковымъ, Бирюковымъ, Трегубовымъ и К^о типографія и издается газетка «Братскій листокъ»,—исключительно занимающійся русскимъ сектантствомъ и навѣтами на православную церковь и правительственную власть.

Въ числѣ *не сдерживающихъ* причинъ отмѣтимъ бездѣйствіе положенія 1894 г. о штундовыхъ собраніяхъ, а также стремленіе, и надежды штунды достигнуть одинаковыхъ съ нѣмецкими баптистами правъ по устройству церковнаго своего быта, не примѣненіе мѣръ ограничительнаго административнаго воздѣйствія, со стороны центральной и мѣстныхъ властей къ профессиональнымъ агитаторамъ сектантства. Броженіе сектантское обнаружилось от-

*) Одна петербургская газета, по слухамъ, командировала спеціальнаго корреспондента въ расколосектантскіе районы, другой близкій сердцу раскола органъ нанялъ по 50 р. въ мѣсяць извѣстнаго раскольничьяго апологета въ качествѣ постояннаго корреспондента.

крытымъ появленіемъ лжеученій. въ новыхъ районахъ, какъ на примѣръ, въ Москвѣ и порожденіемъ новыхъ толковъ, на примѣръ, субботаства среди Кіевской штунды.

Скрытое проявленіе и пропаганда штундистскаго сектантства въ Москвѣ началась гораздо ранѣе, а именно—лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, когда въ меблированныхъ комнатахъ одного аристократическаго дома по Шереметевскому переулку поселилась нѣкая дама, имѣвшая подъ именемъ повара-француза, штундистскаго проповѣдника, бесѣды котораго собирались слушать по вечерамъ человекъ 10—15 изъ простаго класса. Позднѣе подобныя собранія штундистовъ происходили гдѣ-то на Бутыркахъ. Года два, или полтора тому назадъ, въ числѣ наиболѣе ревностныхъ пропагандистовъ штунды переселился въ Москву тотъ самый мастеровой-столяръ, который принималъ такое дѣятельное участіе и игралъ роль руководителя въ описанномъ въ *Московскихъ Видомостяхъ* собраніи этихъ сектантовъ, происшедшемъ въ одномъ изъ домовъ, на окраинѣ Москвы, въ Марьиной слободѣ.

Явился въ Москву этотъ проповѣдникъ, какъ онъ самъ выражался, съ цѣлью «прокричать» о спасеніи. Поселившись на одной изъ столярныхъ фабрикъ, въ качествѣ простаго рабочаго, этотъ штундистъ немедленно началъ свою проповѣдь, развивая основныя положенія штунды среди своихъ товарищей вездѣ, гдѣ только было возможно! бесѣдовалъ онъ съ ними и зароботкой, и за чашкой чая въ трактирѣ, и въ частныхъ квартирахъ, гдѣ слушателей собиралось иногда человекъ до десяти, а когда число его послѣдователей увеличилось, то начались болѣе правильно организованныя молитвенныя собранія, преимущественно на маленькой фабричкѣ въ Марьиной слободѣ, принадлежащей нѣкому иностранцу-лютеранину.

Центрами, гдѣ наиболѣе успѣшно идетъ проповѣдь штунды, являются: мѣстность близъ вокзаловъ, Переяславская улица и у Покровскаго моста. Если вѣрить главарямъ-штундистамъ, то число ихъ «духовныхъ братьевъ» въ Москвѣ превышаетъ сотни человекъ.

Послѣдователями штунды являются преимущественно простые ремесленники, за исключеніемъ двухъ управляющихъ фабриками, да двухъ книгоношъ, изъ которыхъ одинъ старикъ, и нѣсколькихъ служащихъ на одномъ изъ вокзаловъ ж. д. Изъ намековъ главарей-штундистовъ можно понять, что въ числѣ ихъ послѣдователей есть и интеллигенты, но въ Москвѣ быва-

юціе лишь наѣдомъ; между прочимъ, они очень сочувственно отзываются о вѣскомъ петербургскомъ профессорѣ, который «образованъ и по мірскому и по духовному».

Во время августовскихъ празднествъ истекшаго года жена одного Московскаго штундиста, служащаго на ж. д., бросилась подъ повѣздъ, будучи доведена до такой трагедіи душевною релігіозною борьбою. Мужъ до того фанатикъ, что даже не пожелалъ участвовать при погребеніи несчастной жены.

Изъ Кіева сообщаютъ неутѣшительныя вѣсти. Разложеніе христіанской жизни въ тамошней штундѣ идетъ быстрымъ путемъ и теперь тамъ рушатся послѣднія связи ея съ Православною Церковью. Кіевская штунда года три тому назадъ распалась на три общины — шулявскую, во главѣ съ нѣкимъ верховодомъ К—вымъ и новостроенскую—съ Гавриломъ С—мъ и подольскую. Эти общества перестали было сообщаться между собой. Небольшая по численности подольская община, группирующаяся вокругъ домовладѣльца Ш—каго, стояла также особнякомъ. Но съ прошлаго года эти общества соединились было для совмѣстныхъ дѣйствій на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, но это было чисто виѣшній, объединенный одною только ненавистью къ православію, скорѣе «дипломатическій» союзъ и антагонизмъ ихъ былъ слишкомъ замѣтенъ и въ поведеніи во время собесѣдованій. Вопросомъ о соединеніи сильно занятъ былъ шулявскій главарь Ив. К—въ и, какъ человекъ умный и болѣе другихъ образованный и развитой (былъ волостнымъ писаремъ, дорожнымъ мастеромъ и пр.), понималъ, что «унія должна быть не виѣшнимъ союзомъ, а единствомъ ученія». Но здѣсь его умъ кончается и начинается сектантское безуміе и ослѣпленіе и ненависть къ православно-христіанскимъ установленіямъ, и вотъ онъ упраздняетъ ученіе Церкви Христа, «возстановляя законъ заповѣдей»... и на первый разъ о субботѣ, понимая ее, какъ іудей субботствующій.

Ученіе о субботѣ—не ново въ кіевской штундѣ. Года полтора тому назадъ одинъ подольскій штундистъ Димитрій, морочащій толпу продажей «билетиковъ съ предсказаніемъ счастья отъ чорта» (фигурки въ ретортѣ съ водою), сталъ проповѣдывать о субботѣ. Его тогда осмѣяли сами же штундисты и даже исключили изъ общества. Черезъ нѣсколько времени на помощь осмѣянному Димитрію пришли издаваемые за границей летучіе листки адвѣнтистовъ субботняго дня. Листки, составленные изъ цѣлкомъ подтасованныхъ текстовъ Св. Писанія, произвели на

библіолатрическую штунду впечатлѣніе большее, нежели проповѣдь Димитрія. Этимъ воспользовался К—въ. Онъ обратился къ кievскимъ братьямъ съ посланіемъ, въ которомъ, указывая, что «исполненные благодати и истины» должны исполнять всѣ заповѣди, а между тѣмъ, до сихъ поръ, они пренебрегали «четвертой», предложилъ возстановить празднованіе субботы, а воскресенье, «какъ установленное правительствомъ для коммерціи, посвящать торговлѣ и другимъ дѣламъ по коммерціи». Посланіе было съ восторгомъ принято не только своими шулявскими, но и новостроенскими «братьями». Новое ученіе соединило разобщенныя общества. Осмѣянный и изгнанный изъ общества Димитрій вновь былъ принятъ и сталъ чуть не первымъ человѣкомъ. Но больше всѣхъ торжествуетъ К—въ. Онъ показывалъ свою учительность и устроилъ дѣло соединенія, а главное, удовлетворилъ свою ненависть къ Православной Церкви, поставивъ себѣ девизомъ: чѣмъ дальше отъ Православія, тѣмъ лучше, хотя бы это дальше было возвращеніемъ къ «ветхимъ началамъ».

Еще раньше чѣмъ въ Кіевѣ ученіе о субботѣ стало распространяться между штундистами Таращанскаго уѣзда. Для противодѣйствія новому ученію кievскіе миссіонеры стараются распространить между штундистами брошюру о субботѣ П. П. Петрушевскаго, изд. «Миссіон. обзор.». Брошюра читается ими съ интересомъ, хотя отвлеченное и книжное изложеніе много мѣшаетъ усвоенію ея содержанія. Необходимо популярное, народное изданіе, образцомъ для котораго могли бы послужить адвентистскіе листки.

Ученіе о субботѣ, несомнѣнно, есть признакъ вырожденія христіанскаго духа штундизма, начавшаго проповѣдью объ «оставленіи мертвыхъ дѣлъ», хотя и представляется послѣдовательнымъ шагомъ впередъ въ стремленіи все устроить по Библии. Самая пропаганда штундизма, усилившаяся теперь, благодаря нѣкоторымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, внѣшняго характера приняла какой то лихорадочный характеръ, говорящій не въ пользу ея внутренней крѣпости. Штундисты кievскіе, отвергнувшіе крещеніе дѣтей, за невозможностью сознательнаго усвоенія ими христіанскаго «наученія», теперь не требуютъ этого отъ своихъ взрослыхъ неофитовъ. Они не выжидаютъ теперь долгаго времени для того, чтобы крещеніе было «плодомъ вѣры»: достаточно теперь со стороны неофита секты одного лишь «заявленія вѣры» и его ведутъ купать въ проточной водѣ,

тогда какъ прежде проходили въ искусствѣ цѣлые годы. Подыскали новые штундистскіе заправки и библейское основаніе къ такимъ необычнымъ ранѣ дѣйствіямъ относительно крещенія—въ лицѣ Эвнуха, крещеннаго Св. Филиппомъ. Судя по религіозно-нравственному настроенію кievской штунды, она ни переживаетъ такой моментъ религіозно-сектантскаго броженія, за которымъ слѣдуетъ переходъ народной массы, оторванной отъ роднаго берега православія и запутавшагося въ самочинномъ толкованіи и пониманіи библейской премудрости, къ нигилизму или толстовскому атеизму, благо это лжеученіе имѣетъ своихъ пропагандистовъ въ краѣ.

Извѣстная нашимъ читателямъ духоборческа я эпопея закончилась переселеніемъ около 3 т. сектантовъ анархистовъ въ Америку. Объ этомъ подробно сообщимъ въ слѣдующей книжкѣ, съ помѣщеніемъ иллюстраціи духоборческихъ типовъ. Э. Я.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Подольскій народный катихизисъ. Каменецъ - Подольскъ 1898 г. 30 стр.

Одна изъ самыхъ главныхъ задачъ просвѣщенія — развитіе самосознанія. По отношенію къ массѣ русскаго народа эта задача является насущной потребностью. Находившемуся долгіе годы подъ помыщичьей крѣпостной опекой, безграмотному, съ несомнѣвающейся вѣрой въ силу и превосходство своей національности, не слышавшему проповѣдниковъ чуждыхъ религій, народу нашему все было ясно, или если не ясно, то, по крайней мѣрѣ, все разрешалось просто. Богъ на небѣ, царь на землѣ, слушайся начальства, ходи въ церковь и, если нужно,—умри за вѣру православную, за Царя-батюшку и святую Русь—вотъ и всѣ его принципы религіознаго и патріотическаго самосознанія. Съ крѣпостной реформой стало иначе. Освобожденному отъ крѣпостной опеки русскому человѣку, сталъ весьма естественно являться вопросъ: если я свободенъ въ своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ; то что-же я такое, что я за человѣкъ, почему я долженъ исповѣдывать свою вѣру, признавать своего царя, держаться за свой народъ?.. Если эти вопросы не высказываются открыто, то все же они существуютъ въ душѣ народа, какъ удобная почва для воспріятія *всякихъ* отвѣтовъ. Это прекрасно понимаютъ непрощенные господа просвѣтителі народныя, питающіе въ послѣдніе 25 лѣтъ смуты и броженіе въ народѣ плодами своего «самонувѣйшаго развитія». Но не новѣйшія самозмышленные теоріи должны отвѣтить на возникшіе въ народѣ вопросы самосознанія, а прошлая исторія русскаго народа. Правда,

исторія эволюціонує, но эта эволюція исторіи не должна быть уничтоженіемъ коренныхъ началъ первыхъ періодовъ развитія. Къ нимъ должно всегда возвращаться для правильнаго пониманія дальнѣйшаго естественнаго пути историческаго развитія и историческихъ задачъ. «*Помянухъ дни древніе и поучихся*», говорилъ могущественный и мудрый строитель царства Израильскаго, царь Давидъ.

Отвѣтомъ, почерпнутымъ изъ исторіи древнихъ, на вопросъ жителю Подоліи: «что ты за человекъ», является Подольскій народный катихизисъ. Мы не знаемъ, нова-ли идея изданія такихъ народныхъ катихизисовъ, но со всею радостью привѣтствуемъ это изданіе или, смѣемъ надѣяться, первый починокъ подобныхъ изданій. Изданіемъ народнаго катихизиса преосвященный Ириней Архипастырь Подольской епархіи еще, разъ показавъ, какъ чутко, широко и своевременно онъ понимаетъ задачи народнаго просвѣщенія, какъ онъ не ослабвляющей, не падающей энергіей подъ бременемъ лѣтъ и трудовъ умѣетъ вдохновить и заставить работать подвѣдомственные ему органы просвѣщенія (Подольск. народный катихизисъ — оттискъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сдѣлавшихся со времени Преосвящ. Ириней — лучшими въ настоящее время въ Россіи), какъ онъ отзывчивъ на всякую потребу времени и мѣста!... Подолія-страна съ многострадальнымъ за вѣру и народность прошлымъ. И теперь подъ сѣнію единокровной и единовѣрной Россіи, она служитъ аванпостомъ, которому приходится выдерживать натискъ полонизма и католицизма со стороны поляковъ изъ сосѣдней Галиціи и противодѣйствовать полякамъ же внутри нея самой, составляющимъ могучій по численности, а главное, по богатству и вліянію элементъ населенія Подоліи. Неудивительно, по этому, что въ ряду вопросовъ и отвѣтовъ Подольскаго народнаго катихизиса полемика съ полонизмомъ и католицизмомъ удѣлено самое большое мѣсто.

Весь катихизисъ раздѣляется на четыре главы, изъ которыхъ 1-я трактуетъ о русской народности, отечествѣ и самодержавномъ царѣ, 2-ая о православной вѣрѣ и отличіи ея отъ другихъ вѣроисповѣданій, 3-я о проникновеніи и утвержденіи на Руси православно-христіанской вѣры и 4-я объ исторіи Подольской земли. Конечно, при обширности затронутыхъ вопросовъ и небольшомъ объемѣ брошюры трудно было дать на всѣ вопросы равно обстоятельные отвѣты. Равнымъ образомъ трудно было изчерпать всѣ представляющіе весьма важный, мѣстный для Подоліи интересъ, вопросы. Напр. для жителей Подоліи, гдѣ весьма распространено такъ называемое украинофильство, на вопросъ о господствующемъ въ Россіи языкѣ, малоудовлетворителенъ отвѣтъ: «великорусское нарѣчіе, обработанное литературно, составляетъ общерусскій литературный языкъ, на которомъ говорятъ и пишутъ всѣ образо-

ванные русскіе люди, а потому оно употребительно не только въ Великороссіи, но и во всей Россіи» (стр. 2); или на вопросъ объ угрожающихъ Подоліи штундистахъ — отвѣтъ: «штундисты — это особо-вредная секта, которая отдѣлилась отъ Православной Церкви и такъ же, какъ и протестанты, отрицаютъ св. преданіе, іерархію, таинства, не почитаютъ св. иконъ, мощей» и т. д. (стр. 13).

Эти недостатки важны, но они не умаляютъ добрый починъ изданія. И мы надѣемся, повторяемъ, что этотъ починъ не останется безъ подражанія и скоро появятся народныя катихизисы не только Подоліи, но и Литовщины, и Холмизаны, гдѣ съ Русью борятся тѣ же поляки, и въ Новороссіи, гдѣ идутъ походомъ нѣмцы и въ др. мѣстахъ. Идея народныхъ катихизисовъ, какъ одного изъ средствъ отстаивать свою вѣру и національность, слишкомъ симпатична, чтобы оставить ее безъ повсемѣстнаго осуществленія. Нужно сказать, что интеллигентные сектанты уже нѣсколько лѣтъ какъ прибѣгли къ тому же способу распространенія своихъ жалкихъ лжеученій среди грамотнаго народа. Благо, что и у насъ есть бодрствующіе стражи истины и не отстаютъ въ отраженіи козней супостатовъ церкви.

С. Потькинъ.

О Московскомъ соборѣ 1667 года и Единовѣрїи. Москва 1898 г. Ц. 10 коп.

Вопросъ о клятвахъ собора 1667 г. и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ объ Единовѣрїи — самые современные и самые важные вопросы въ настоящее время въ полемикѣ съ расколомъ. О чемъ бы ни заговорили раскольники на бесѣдахъ съ православными, но клятвы этого собора непременно коснутся и на Единовѣрїе неизбежно извѣтъ — другой изнесутъ отъ своего фанатизма. Причинъ этому обстоятельству много. Кроются онѣ и въ самомъ современномъ положеніи раскола и въ дѣяніяхъ собора 1667 г. Въ виду этого всякая попытка со стороны нашихъ полемистовъ и ученыхъ дать разъясненіе этихъ вопросовъ весьма интересна и заслуживаетъ вниманія.

Раскольники нашего времени, по крайней мѣрѣ, въ своей начитанной и слушающей бесѣды миссіонеровъ части довольно уже стали сознавать, что всѣ ихъ ссылки на еретичность Православной греко-россійской церкви не основательны, а ихъ собственное состояніе безъ епископовъ въ теченіи 180 лѣтъ или и до нынѣ не оправдывается съ должною и желательною основательностію ни канонами соборовъ и святыхъ Отцовъ, ни практикой древней вселенской церкви. Поэтому они, разсуждая на бесѣдахъ, конечно, и по вопросамъ обрядоваго характера и о церкви, главную силу своихъ возраженій противъ православія Греко-россійской церкви

и главное основаніе своего отдѣленія отъ нея стали поставять въ опредѣленіи и клятвахъ собора 1667 года, и въ нихъ-то именно и стали видѣть благословную вину своего существованія въ отдѣльныхъ обществахъ. А не совсѣмъ-то точное опредѣленіе о старыхъ—дониконовскихъ обрядахъ собора 1667 года и отдѣльно толкуемое ими извѣстное мѣсто 7-го листа Дѣяній этого собора: «аще ли же кто не послушаетъ»... даетъ видимую основательность ихъ пониманію значенія этого собора. Отсюда вполнѣ естественно вытекаетъ и дальнѣйшій ихъ выводъ относительно Единовѣрія, учрежденіемъ котораго Россійская церковь будто-бы превысила свою власть съ одной стороны и подпала подъ клятвы отцовъ собора 1667 г. съ другой.

Авторъ выписанной нами брошюры и пытается распутаться въ этихъ силлогизмахъ раскольниковъ. Съ этою цѣлью онъ выясняетъ значеніе клятвъ собора съ одной стороны для старыхъ обрядовъ и для старообрядцевъ вообще, а съ другой — для отношенія къ нимъ церкви. Въ сравнительной *новизнѣ* по способу разъясненія перваго положенія и *въ полнотѣ* собранныхъ свидѣтельствъ къ показанію истиннаго значенія постановленій собора для послѣдующихъ временъ—заключается важность и польза для миссіонеровъ означенной брошюры.

Въ нашей литературѣ по вопросу о клятвахъ собора существуютъ, строго говоря, два разъясненія: по одному старые дониконовскіе обряды на соборѣ 1667 г. были строго запрещены къ употребленію, по другому—о нихъ и рѣчи не было, а поэтому и не было никакого ихъ запрещенія. Нашъ авторъ сторонникъ послѣдняго разъясненія, но способъ для него онъ избралъ нѣсколько новый. Обычно положеніе, что старые обряды не были запрещены на соборѣ, доказывалось снєсеніемъ извѣстныхъ мѣстъ изъ дѣяній самого собора, на цѣль-же, причины созванія собора и на имъ же самимъ выставленныя задачи его дѣятельности (о чемъ см. первые три—четыре листа) обращалось недостаточно вниманія. А отсюда мѣсто 7-го листа оставалось нисколько не разъясненнымъ. Въ брошюрѣ нашего автора прежде всего ставятся и рѣшаются, хотя и очень кратко, три слѣдующихъ вопроса: «За кія вины собрася соборъ»? «Каково разсужденіе положиша»? и «Како утвердиша»? Въ результатъ получается выводъ, что «какъ 13 мая 1667 г. служить только защитою и охраною исправленнаго обряда, а никакъ не борьбою съ старымъ, на который порицаній... нѣтъ и не могло быть». Далѣе рядомъ историческихъ параллелей и выясненіемъ значенія самаго акта «отлученія» и «анаѣмствованія», авторъ приходитъ къ заключенію, что соборъ 1667 г. нельзя упрекнуть ни въ излишней строгости, ни въ недостаточномъ милосердіи въ отношеніи къ судимымъ противникамъ церковнымъ—раскольникамъ: его постановленія таковы же, какъ и постановленія многихъ другихъ собо-

ровъ. — Жаль только, что авторъ недостаточно удѣлилъ вниманія анализу содержащемуся на первыхъ листахъ соборнаго свитки.

Постановивши по его опредѣленіямъ соборъ 1667 г. въ рядъ многихъ древнихъ соборовъ, авторъ, основываясь на всегда при-
сущемъ церкви правѣ—устроить все благообразно и по чину «*въ созиданіе, а не на разореніе*», доказываетъ опять длиннымъ рядомъ ссылокъ на жизнь древней церкви право церкви отмѣнить совершенно или измѣнить только постановленія и собора 1667 года. Отсюда ему представляются вполне естественными факты измѣненій постановленій собора 1667 г., начавшіеся вскорѣ же послѣ него: напр. въ концѣ же XVII столѣтія отмѣнено было постановленіе, запрещающее писать икону Господа Савоооа. А если такъ, то Единовѣріе не есть что-либо искусственно созданное, а естественно явившееся событіе въ жизни церкви. А что до того обстоятельства, что оно было учреждено безъ сношеній съ восточными святителями, то по автору такъ и должно было быть. Соборъ 1667 г. былъ созванъ для благоустройства дѣлъ только русской церкви, притомъ касающихся не вопросовъ вѣры, а обряда и богослужебной практики; поэтому на основаніи 2-го прав. и II-го всел. собора и 8-го прав. III вселен. собора и измѣнять или совершенно отмѣнять его постановленія вполне былъ въправѣ одинъ только Россійскій Синодъ—этотъ соборъ русской церкви.

Всѣ эти, выставленныя нами положенія, въ приведенной брошюрѣ разъясняются массой примѣровъ и правилъ церковныхъ и всѣмъ извѣстныхъ, и мало извѣстныхъ. Черезъ приведеніе ихъ съ подобающими поясненіями и въ надлежащемъ порядкѣ авторъ не далъ чего-либо новаго, но сдѣлалъ свою брошюру весьма полезнымъ руководствомъ въ полемикѣ съ расколомъ. А поэтому кто ее прочтетъ, тотъ не пожалѣетъ о потраченномъ времени.

Существенный ея недостатокъ — это неопредѣленность, неясность и растянутасть съ запутанностію въ изложеніи авторомъ его мыслей, отъ чего читается брошюра—не легко.

М. Челышевъ.

Изъ моихъ воспоминаній и обличеній глаголемаго старообрядчества.
Свящ. Е. Зубаревъ. Москва 1899 года. Ц. 12 коп. 39 стр.

Кто имѣетъ дѣло съ глаголемыми старообрядцами, а особенно безпоповцами, тотъ хорошо знаетъ, насколько скрытны они, а поэтому и насколько трудно ознакомленіе съ ихъ религіозными воззрѣніями и перемѣнами въ послѣднихъ, съ ихъ экономическимъ бытомъ и социальными чаяніями. Чтобы ознакомиться со всѣмъ этимъ, даже часто чтобы проникнуть къ нимъ на богослуженіе, требуется продолжительное время знакомства личнаго съ ними и съ ихъ наставниками, требуются своего рода связи. Поэтому кто

лишенъ этого, для того источникомъ свѣдѣній о внутренней и бытовой жизни раскольниковъ по необходимости являются разнаго рода описанія и воспоминанія прежде бывшихъ раскольниковъ. Эти послѣднія, сообщая о жизни раскольниковъ, и для знакомаго съ расколомъ одной данной мѣстности расширяютъ кругозоръ его свѣдѣній, дѣлаютъ полной и всесторонне освещенной картину жизни современнаго раскола и даютъ возможность судить о расколѣ старообрядства вообще. Въ этомъ заключается польза и значеніе всѣхъ воспоминаній о расколѣ лицъ, прежде бывшихъ въ немъ.

Воспоминанія о Зубарева удовлетворяютъ нашимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ подобнаго рода произведеніямъ, въ самой незначительной степени. Его воспоминанія троякаго рода: воспоминанія о вятскихъ безпоповцахъ (стр. 1—6), о его обращеніи къ православной церкви и бесѣдахъ по этому поводу съ одновѣрцами (стр. 6—29) и разборъ «старой ереси въ расколѣ», проповѣдуемой новыми защитниками его—братьями Мельниковыми. Ересь эта извѣстна и уже разобрана прежде; заключается она въ томъ, что будто-бы «противно ученію вселенской церкви исповѣдовать во Св. Троицѣ и пріятое Христомъ челоувѣчество» (см. Скрижалъ л. 8 и 806). Поэтому новаго и интереснаго въ этой части воспоминаній ничего нѣтъ.

Воспоминанія о Зубарева о своемъ обращеніи изъ раскола—очень кратки и не даютъ никакихъ намъ свѣдѣній о его бывшихъ единовѣрцахъ. Онъ болѣе ихъ обличаетъ, чѣмъ описываетъ; онъ ихъ болѣе грозитъ муками ада, чѣмъ заставляетъ высказываться и дѣлать ему возраженія. Поэтому и изъ этой части воспоминаній мы узнаемъ о расколѣ очень немного.

Первая-же часть воспоминаній: о вятскихъ безпоповцахъ—весьма интересна. Въ ней сообщаются новыя свѣдѣнія о вѣроученіи безпоповцевъ, показывающія, до какихъ крайностей и нелѣпостей договорились безпоповцы и до чего, нами теперь и не предполагаемаго, могутъ они дойти. Эти вятскіе безпоповцы, перекрещивая всѣхъ приходящихъ къ нимъ, даютъ имъ новыя имена. Иконамъ поклоняются только литымъ, «своего» литья. Если молятся предъ иконою, стоятъ не на востокъ, то изображаютъ на себѣ крестное знаменіе безъ поклона. Это они изображаютъ не двумя, а пятью перстами, якобы по повелѣнію Б. Катехизиса. Младенцамъ имена нарекаютъ въ восьмой день, а крестятъ ихъ обязательно въ 40-й; но если 40-й день случится Великимъ постомъ, то на Пасхѣ; при крещеніи руководствуются не младенческимъ крещеніемъ, а «крещеніемъ отъ ересей приходящихъ». Богослужебнаго церковнаго устава они не знаютъ; никто не знаетъ, какъ служатся утренняя, часы, вечерня и проч.; всѣ довольствуются лишь «канонами». Канонъ или ежедневное правило состоитъ изъ утреннихъ молитвъ,

положенныхъ въ азбукѣ (напр. единовѣрческихъ изданій) съ при-
бавленіемъ между «Вѣрую» и «Достойно» трехъ лѣстовокъ Ису-
совой молитвы съ поклонами; послѣ «Ослаби, остави»... опять двѣ
лѣстовки: одна «за всѣхъ православныхъ», другая за ужинъ (ибо
слѣдуетъ ѣсть только однажды въ день), затѣмъ—«началъ». Въ
воскресенье такихъ канонѣвъ полагается два, въ Рождество Хри-
стово - три, на Пасху—четыре.—Въ Великій постъ, кромѣ празд-
никовъ, субботъ и воскресеній, и во весь годъ по средамъ и пят-
ницамъ ѣдятъ однажды, не употребляя ни квасу, ни какихъ-либо
овощей. Совсе не пьютъ ни вина, ни чаю. А наставники ихъ
совершенно не ѣдятъ скоромной пищи, а поэтому и называются
не наставниками или отцами, какъ у прочихъ безпоповцевъ, а
«постниками» и «постницами». Постники и постницы эти поль-
зуются у вятскихъ безпоповцевъ большимъ почетомъ и авторите-
томъ. Многимъ изъ нихъ приписывается даръ чудотвореній, а
одинъ—отъ сохи былъ взятъ живымъ на небо, гдѣ пробылъ три
дня и гдѣ видѣлъ городъ, «предъ которымъ Вятка,—что грязь»...

Много и еще сообщается у о. Зубарева подробностей объ этой
странной безпоповщинской сектѣ, которая для занимающихся изу-
ченіемъ раскола старообрядства представляетъ не малый интересъ.
Поэтому и брошюра о. Зубарева можетъ быть рекомендована
только со стороны сообщаемыхъ въ ней подробностей объ этой
сектѣ. Вообще-же она не интересна и совершенно не важна. Яви-
лась она какъ плодъ естественнаго желанія бывшаго старообрядца
передать видѣнное и слышанное. Жаль только, что изъ видѣннаго
и слышаннаго сообщено только самое неважное и общеизвѣстное.

М. Ч—овъ.

*Вѣчебослужебная бесѣда о почитаніи св. иконъ. Отвѣтъ послѣдо-
вателямъ Пашкова. 2 изд. Спб. 1893 г. и Вѣчебослужебная бесѣда.
Исусъ Христосъ на крестѣ. Спб. 1893 г.*

Послѣдователи секты Пашкова, отвергая Св. Преданіе, а изъ
Св. Писанія выбирая лишь то, что можетъ быть соглашено съ
ихъ предвзятыми мыслями, не чтутъ, какъ извѣстно, святыхъ
иконъ. Православныхъ называютъ они идолопоклонниками и обык-
новенно вопрошаютъ ихъ, гдѣ въ Св. Писаніи заповѣдано по-
читать иконы?

Дать отвѣтъ на такой вопросъ и принялъ на себя трудъ о. про-
тоіерей Вѣтвѣвняцкій въ своей брошюрѣ о почитаніи св. иконъ.

Выходя изъ понятія объ иконѣ, какъ «внѣшнемъ предъ глазами
начертаніи» для живѣйшаго памятованія о Богѣ и Его Святыхъ
(3—4 ст.), авторъ выясняетъ, что въ такомъ смыслѣ иконы су-
ществовали еще въ Ветхомъ Завѣтѣ и почитаніе ихъ установлено

было по повелѣнію Самого Бога.—Образомъ, напоминающимъ Бога, прежде всего, являлась скинія, а поздѣе—храмъ іерусалимскій, гдѣ находились и изображенія херувимовъ. Равно и главная святыня ветхозавѣтнаго «Святого Святыхъ»—Ковчегъ Завѣта, Мѣдный Змѣй были не инымъ чѣмъ, какъ «образомъ» Господа. При этомъ, изъ книгъ священныхъ отърывается, что такія иконы были предметомъ какъ общественнаго, такъ и частнаго почитанія и поклоненія.

По примѣру Ветхаго Завѣта и у христіанъ мѣстомъ общественной молитвы является храмъ, украшаемый разными святыми изображеніями, напоминающими о Богѣ и Его угодицахъ,—изображеніями, назначенными возбуждать и поддерживать въ насъ молитвенное настроеніе. Эти изображенія, чувствуемая въ храмахъ съ тѣми-же цѣлями поставляются и въ христіанскихъ жилищахъ, и здѣсь также составляютъ они предметъ обѣннаго почитанія.

Изъ такого согласія христіанскаго почитанія иконъ съ ветхозавѣтнымъ почитаніемъ образовъ, напоминающихъ Бога, непосредственно слѣдуетъ выводъ, что тяжко погрѣшаютъ тѣ, которые дозволяютъ себѣ непочтительное отношеніе къ св. изображеніямъ христіанскимъ.

Таковыя люди всегда находятся въ опасности навлечь на себя наказаніе Божіе подобно тому, какъ поражалъ гнѣвъ Божій недостойно приступавшихъ къ предметамъ, бывшимъ образами Бога въ Ветхомъ Завѣтѣ (напр. см. 1 Цар. 6, 19; 2 Цар. 6, 7; 2 Цар. 26, 16 и др.). Этотъ выводъ, дѣйствительно, и дѣлаетъ авторъ, и присоединивъ къ нему разъясненіе, въ чемъ должно состоять истинное поклоненіе иконамъ, заканчиваетъ свою брошюру.

При раскрытіи изложенныхъ мыслей—попутно выясняется смыслъ второй заповѣди закона Моисеева и разрѣшается недомѣніе, высказываемое нѣкоторыми въ виду духовности существа Божія. Какъ авторитетными свидѣтельствами авторъ пользуется словами св. отцовъ, церковныхъ пѣсенъ и одного изъ русскихъ церковныхъ писателей (Іосифа Волоцкаго).

Глубокимъ религіознымъ чувствомъ запечатлѣна каждая страница разсматриваемой пастырской бесѣды. Къ чувству-же слушателей обращена прежде всего и рѣчь пастыря. Не столько разумомъ, сколько сердцемъ должна сознаться необходимость священныхъ изображеній и все благотворное значеніе догмата объ иконопочитаніи. При видѣ украшеннаго иконами христіанскаго храма—говоритъ авторъ—«невольно сердцемъ вѣруется, что это учрежденіе не ума человѣческаго, а воли Божіей», что поистинѣ это—домъ Божій и нигдѣ съ большей искренностью и теплотой не можемъ излить мы свои чувства предъ Отцомъ Небеснымъ (15 и 16 стр.). Лишь въ опору этому святому чувству разумъ нашъ подыскиваетъ основанія въ Св. Писаніи.

Для сердца вѣрующаго несомнѣнно—«безмолвная живопись», какъ выражается Григорій Нисскій, всегда «будетъ имѣть даръ говорить и приносить большую пользу» (См. 2 стр. брош.). Примѣръ того, какъ это можетъ быть, предлагается въ другой бесѣдѣ прот. Вѣтвѣнцкаго: «Иисусъ Христосъ на крестѣ». Выяснить, что не напрасно св. церковь возлагаетъ на грудь каждаго христіанина св. крестъ, не безцѣльно всё свои священнодѣйствія и молитвы освящаетъ она крестнымъ знаменіемъ—вотъ цѣль, которой бесѣда эта служить.—Крестъ Христовъ и слово о крестѣ это—«зерно, трапеугольный камень, сущность всего христіанскаго вѣроученія... высочайшее Евангеліе, способное у самой черствой, загрубѣлой души вызвать слезу». Одинъ видъ креста, этого орудія и знаменія нашего спасенія, можетъ «воспламенить въ насъ любовь къ Богу и человѣку», можетъ скорѣе, чѣмъ что либо другое, «подвинуть насъ на подвиги правды и добра» (2—3 стр.)! Въ самомъ дѣлѣ, если мы поразмыслимъ, устремивъ свои взоры на крестъ, то одна за другой будутъ вставать передъ нами поучительныя и незабвенныя картины.—Вотъ невинный Страдалецъ на крестѣ молится Отцу за Своихъ распинателей... Вотъ разбойникъ во единомъ часѣ сподобляется раю... Вотъ Сынъ утѣшаетъ осиротѣвшую Мать, усыновляя ей новаго сына; вотъ и Матерь Сына Божія указывается какъ мать любящимъ Его ученикамъ въ лицѣ Іоанна Богослова. Наконецъ, всё эти сцены объединяются въ одномъ общемъ созерцаніи Агнца Божія, закланнаго за наши грѣхи; слышатся Его послѣдніе возгласы: жажду! Боже мой, Боже мой, почто мя еси оставилъ! Совершишася!.. Сколько мыслей, а еще болѣе чувствъ возбуждаютъ эти картины въ душѣ христіанина!

Заключается бесѣда приглашеніемъ слушателей устремиться мольбами къ Распятому на крестѣ, призывающему къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.

Аркадій Виноградовъ.

Открытое письмо къ графу Л. Н. Толстому. Вильно. 1898 г. 52 стр.

Авторъ настоящаго письма, скрывшій свое имя подъ литерами NN,—еврей, а предметъ его—защита еврейской религіи противъ обвиненія гр. Толстымъ въ присущемъ будто-бы ей языческомъ, національно-корыстномъ характерѣ. Такое обвиненіе у Толстого авторъ находитъ въ извѣстномъ его трактатѣ «Религія и нравственность» и опровергаетъ его множествомъ свидѣтельствъ изъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, талмуда и поталмудической раввинской литературы, а равно собственными разсужде-

ніями и разсужденіями и отзывами другихъ писателей о характерѣ и исторической роли еврейства.

Какъ гр. Толстой, такъ и авторъ настоящаго открытаго письма къ нему, хотя совершенно расходятся между собою въ оцѣнкѣ характера еврейской религіи, однако въ своихъ сужденіяхъ о ней оба стоятъ на одной и той-же точкѣ зрѣнія, ложность которой для православнаго богослова очевидна съ перваго-же взгляда. Именно, какъ тотъ, такъ и другой совершенно смѣшиваютъ богооткровенную религію ветхозавѣтнаго Израиля съ религіей современныхъ іудеевъ разсѣянія, и одинъ (гр. Толстой), черты, присутія исключительно послѣдней и дѣйствительно приближающія ее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ религіямъ языческимъ, приписываетъ безразлично и богооткровенной религіи Ветхаго Завета, а другой, наоборотъ, чертами, свойственными главнымъ образомъ ветхозавѣтному откровенію и приближающими послѣднее къ религіи христіанской, стремится характеризовать и современное іудейство. Между тѣмъ извѣстно, что хотя религія, исповѣдуемая современными евреями, находится въ прямой исторической связи съ религіей патріарховъ и пророковъ ветхозавѣтнаго народа еврейскаго, однако пришествіе въ міръ Христа совершенно измѣнило самый смыслъ установленій этой религіи. Съ другой-же стороны послѣ двадцативѣковаго періода разсѣянія вынесенные евреями изъ земли обѣтованной законъ и пророки оказываются теперь почти совершенно погребенными для религіознаго сознанія евреевъ подъ огромной уродливой грудой обрядовыхъ предписаній, суевѣрій и басенъ, именуемой талмудомъ, въ которой перемѣшаны остатки чистаго іудейства съ элементами языческими и даже христіанскими.

Для православнаго читателя брошюра, содержащая апологію еврейства, притомъ апологію, основанную на грубомъ смѣшеніи понятій, не можетъ, конечно, представлять особеннаго интереса и если мы сочли нужнымъ отмѣтить ее, то лишь въ виду того, что поставленное на обложкѣ ея имя гр. Л. Н. Толстого, безъ указанія самаго предмета письма, легко можетъ заинтересовать многихъ и вызвать желаніе познакомиться съ содержаніемъ этого письма.

Н. Вышневскій.

Законы о раскольникахъ и сектантахъ. Съ разьясненіями Свят. Правит. Синода и Правит. Сената. Изданіе Юридическаго книжнаго магазина А. Ф. Сорова. М. 1897 г. 219 стр. in. 16°. Ц. 1 р. 25 к.

Относящіеся къ раскольникамъ и сектантамъ законы приведены въ этомъ сборникѣ въ извлеченіи изъ Свода Законовъ и расположены въ порядкѣ томовъ послѣдняго. Къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ статьямъ закона приведены относящіеся къ нимъ разьясненія

Правит. Сената по разнымъ случаямъ судебной практики, а также нѣкоторыя циркулярныя разъясненія Министерствъ Вн. Дѣлъ и Юстиціи. Такія же разъясненія Св. Синода въ извлеченіяхъ изъ указовъ, состоявшихся по дѣламъ о раскольникахъ, приведены особо въ концѣ книжки.

Извлеченія изъ Свода Законовъ сдѣланы въ сборникѣ съ достаточной полнотой и тщательностью. Если въ книжкѣ можно найти нѣсколько статей закона, не имѣющихъ отношенія къ расколу и сектанству (напр., ст. 24 т. XIV, прим. 2 къ ст. 586 т. IX, стт. 2 4 и 245 т. XII, ч. I Св. Зак.; примѣчаніе къ послѣдней статьѣ, относящееся къ расколу, могло быть приведено отдѣльно), то это объясняется, по всей вѣроятности, простымъ недосмотромъ и дѣлу во всякомъ случаѣ нисколько не вредитъ. Нѣкоторыя статьи, вошедшія въ разные части Свода Законовъ, приведены и въ рассматриваемомъ сборникѣ въ извлеченіи изъ каждой соответствующей части Свода, въ редакціи почти, а иногда и совершенно тождественной; такъ напр., законъ о недопущеніи раскольниковъ къ свидѣтельству подъ присягою по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (ст. 96 п. 4 т. XVI ч. 1 и ст. 264 т. XVI ч. 2 Св. Зак.) приведенъ въ сборникѣ дважды (стр. 173 и 186); законъ объ освобожденіи отъ присяги при свидѣтельствѣ лицъ, принадлежащихъ къ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ, неприемлющихъ присяги (ст. 96 п. 2, 99 п. 2, 396 п. 2 т. XVI ч. 1 и ст. 279 п. 3 и 344 п. 4 т. XVI ч. 2 Св. Зак.)—пять разъ (стр. 157, 173, 186 и 192). Но какъ эти, такъ и другія повторенія, обусловленные принятою въ сборникѣ системою расположенія матеріала, должны быть признаны необходимыми и въ виду тѣхъ случаевъ, когда требуется точная ссылка на соответствующую статью закона.

Разъясненія Правит. Сената къ отдѣльнымъ статьямъ закона приведены въ сборникѣ также въ достаточной полнотѣ и обнимаютъ время до 1894 года. Что же касается разъясненій Св. Синода, то послѣднихъ, къ сожалѣнію, приведено слишкомъ мало и притомъ только изъ старыхъ указовъ (до 1871 года).

Разсмотрѣнное изданіе магазина А. Ф. Скорова должно быть рекомендовано въ качествѣ лучшаго въ настоящее время сборника законовъ о расколѣ. Изданный въ 1890 году подобный же сборникъ Чичинадзе въ настоящее время является уже устарѣлымъ, такъ какъ составленъ по старымъ изданіямъ Свода Законовъ, и кромѣ того уступаетъ сборнику г. Скорова какъ со стороны полноты матеріала, такъ и тщательности изданія. Притомъ же все изданіе, при большемъ сравнительно объемѣ, и дешевле сборника Чичинадзе.

Н. В.

Извѣстія и замѣтки.

Опроверженіе газетныхъ выдумокъ о дѣятельности Томскаго миссіонерскаго съѣзда.

• Милостивый Государь, Г. Редакторъ!

Въ видахъ возстановленія истины покорнѣйше просимъ не отказать къ редактируемомъ Вами органѣ миссіи напечатать ниже-слѣдующее.

Въ № 286-мъ столичной газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости», подъ заглавіемъ «Съѣздъ миссіонеровъ», сдѣлана перепечатка репортерской замѣтки «Сибирскаго Вѣстника» (№ 186-й). Въ своемъ первоисточникѣ замѣтка эта озаглавлена «Изъ залы засѣданій Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда» и самимъ авторомъ названа «общей картиной *двухъ* засѣданій, «на которыхъ ему пришлось быть, между тѣмъ какъ въ столичной газетѣ, — не извѣстно по какимъ причинамъ, — она названа уже «отчетомъ о засѣданіяхъ» съѣзда (о сколькихъ, — умолчано). Безъ сомнѣнія, всякій согласится, что между «отчетомъ» о засѣданіяхъ съѣзда вообще и «общей картиной только двухъ его засѣданій, тогда какъ всѣхъ ихъ было 24, — громадная разница! Но., — что всего важнѣе, — названная замѣтка «Сибирскаго Вѣстника» не представляетъ собою ни того, ни другаго, и остается только пожалѣть и недоумѣвать, что петербургская газета остановила свое вниманіе только на этой пустой фельетонной замѣткѣ, дала ей мѣсто на страницахъ своихъ, не смотря на то, что въ томъ же Сибирскомъ Вѣстникѣ и въ этомъ № (186), и въ цѣломъ рядѣ другихъ помѣщался дѣловой, обстоятельный отчетъ о занятіяхъ съѣзда, отнюдь не дававшій повода и основаній къ такому глумленію надъ дѣятелями миссіи, какое допущено репортеромъ Сибирскаго Вѣстника и которое такъ понравилось просвѣщенной петербургской газетѣ *). Легкомысленный репортеръ, поглощенный

*) Приводимъ этотъ «отчетъ», какъ краснорѣчивое свидѣтельство того, какъ свѣтская пресса относится къ дѣлу миссіи.

Главный вопросъ, разсматривавшійся на Томскомъ съѣздѣ, былъ формулированъ въ слѣдующихъ словахъ: «условія успѣшной миссіонерской дѣятельности приходскаго пастыря». На приглашеніе о. предсѣдателя, обращенное

цѣлью глумленія намѣренно закрываетъ глаза на факты, слова и рѣчи, которые, дѣйствительно, заслуживали бы обобщенія и могли характеризовать съ извѣстныхъ сторонъ состояніе миссіонерскаго дѣла въ епархіи, замалчиваетъ ихъ, или не досказываетъ, урѣзываетъ, а иногда и прямо искажаетъ; вмѣсто того

къ оо. сѣзда, высказаться по предложенному вопросу, одинъ изъ членовъ сѣзда прочиталъ небольшую записку, въ которой находилъ цѣлесообразнымъ, въ видахъ успѣшной борьбы съ расколомъ, раздѣлить епархію на отдѣльные районы и по выбору самого же приходскаго духовенства назначить въ нихъ изъ своей среды особыхъ священниковъ-миссіонеровъ, которые и слѣдили бы за расколомъ въ отведенныхъ имъ областяхъ, устраивали бы сѣзды съ цѣлью обмѣна мыслей по этому предмету, вели бесѣды и т. д. Предложеніе это въ общемъ сѣздѣ было принято сочувственно, но тутъ самъ собою возникъ вопросъ—подготовлены-ли наши священники къ миссіонерскому дѣлу? По сознанію самихъ оо. сѣзда, оказалось, что среди нихъ на этотъ счетъ царитъ полнѣйшее невѣжество, за нѣкоторыми весьма немногими исключеніями, и что, такимъ образомъ, къ борьбѣ съ расколомъ они совершенно не подготовлены.

Предсѣдатель.—Въ этомъ дѣлѣ нужно разобраться поосновательнѣе. Само собой разумѣется, что всякій пастырь по самой своей идеѣ—миссіонеръ, но въ то же время трудно было бы требовать отъ всѣхъ основательнаго знанія раскола во всѣхъ его деталяхъ. Я самъ сознаю себя совершеннѣйшимъ профаномъ въ этомъ дѣлѣ и думаю, что споткнусь при первой же бесѣдѣ съ любымъ раскольникомъ.

— Ну, вы-то, положимъ, не споткнетесь,—слышится отдѣльные голоса.

Предсѣдатель.—Разсмотримъ, однако же, вопросъ во всѣхъ деталяхъ.

Справляются у епархіальнаго миссіонера, какъ вообще ведется миссіонерское дѣло въ епархіяхъ, и просятъ его помочь своимъ опытомъ. Епархіальный миссіонеръ начинаетъ держать длинную рѣчь о томъ, какъ онъ развѣзжаетъ и бесѣдуетъ, и, между прочимъ, все-таки опять констатируетъ полное незнаніе, приходскими священниками миссіонерскаго дѣла.

— Мнѣ случалось,—повѣствуетъ о. Арсеній, быть въ такихъ приходахъ, гдѣ священники никогда не вели никакихъ бесѣдъ, такъ что, послѣ моихъ собесѣдованій съ раскольниками, послѣдніе бывали очень удивлены и по простотѣ душевной спрашивали: «отчего нашъ батюшка, учившійся въ той-же самой семинаріи, не бесѣдуетъ съ нами такъ же, какъ и ты? Развѣ васъ не одному и тому же учать?»...

— Развѣзжая, такимъ образомъ, по епархіи и бесѣдуя при каждомъ удобномъ случаѣ, я, продолжаю далѣе о. Арсеній, приобрѣлъ среди раскольниковъ (да и православныхъ) такую репутацію, что они уже и не хотѣли обращаться болѣе съ бесѣдами къ своему приходскому священнику. Послѣднее обстоятельство приходскимъ священникамъ, конечно, понравилось не могло, и дѣло кончилось тѣмъ, что однажды они собрались вкушѣ и рѣшили составить постановленіе, по которому о. Арсеній допускался въ ихъ приходы только для собесѣдованія, послѣ чего немедленно же долженъ былъ убираться изъ прихода во свояси, чтобы не ронять въ глазахъ прихожанъ престижа сельскаго духовенства и не лишать его матеріальныхъ приобретеній.

береть факты отрывочные, единичные и чисто случайные, даетъ имъ завѣдомо ложное освѣщеніе и такимъ-то способомъ, сгущая краски, рисуетъ «общую картину» занятій съѣзда, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и характеристику мѣстнаго миссіонерскаго дѣла Того, что говорится умно, серьезно, спокойно и съ знаніемъ

Измученный съѣздъ просилъ миссіонера сообщить ему, какихъ вообще мѣръ онъ держится при бесѣдахъ съ раскольниками.

— Стараюсь дѣйствовать больше словомъ увѣщанія,—скромно сознается о. Арсеній,—а вотъ былъ у меня помощникъ, знающій парень, такъ тотъ старался все больше словопреніемъ брать. Вызоветъ какого-нибудь раскольника, задастъ ему одинъ вопросъ, другой, а потомъ сразу и огорошитъ его словечкомъ, вродѣ: «дуракъ, болванъ, ты не изучалъ логики, философіи не знаешь». Такъ ни одного раскольника и не обратилъ въ церковное лоно!

Члены съѣзда соглашались, что такими мѣрами и мудроно кого-нибудь обратить.

— Съ своей стороны я увѣренъ, что задушевное пастырское слово можетъ оказать самое благотворное вліяніе на заблудившихся,—поддерживаетъ отца Арсенія предсѣдатель съѣзда и въ доказательство приводитъ примѣръ, какъ обращалъ въ православіе разныхъ сектантовъ и раскольниковъ одинъ миссіонеръ въ Россіи, дѣйствовавшій исключительно словомъ убѣжденія: придетъ, скажетъ поученіе, расплатится, и вся деревня, какъ одинъ человѣкъ, кричитъ— «присоединяй насъ, отецъ, къ православію, не хотимъ больше въ расколѣ блыкаться». Самъ я, къ сожалѣнію, этого не видалъ, скромно сознается въ заключеніе о. предсѣдатель.

Встааетъ членъ съѣзда священ. о. Михайлъ и начинаетъ развивать предъ собраніемъ свой взглядъ на дѣло миссіонерскаго служенія. Самой главной и единственной мѣрой въ борьбѣ съ расколомъ онъ признаетъ примѣръ строго-нравственной пастырской жизни и развитіе положительной стороны православнаго вѣроученія, отрицая въ принципѣ всякіе полемическіе приемы, лишь раздражающіе стороны и поселяющіе среди нихъ духъ отчужденія.

Руководитель съѣзда (преподаватель раскола при томской семинаріи.)—Вашъ взглядъ, по меньшей мѣрѣ, смѣшной...

Предсѣдатель.—Прошу васъ выражаться сдержаннѣе.

Руководитель.—Но вѣдь о. Михайлъ не обидѣлся...

Предсѣдатель.—Это все равно.

...Инцидентъ исчерпанъ. Объявляется перерывъ.

По возобновленіи засѣданія, предсѣдатель дѣлаетъ сводъ высказанныхъ доселѣ положеній. Рѣшено раздѣлить епархію на районы и назначить въ нихъ такъ-называемыхъ окрестныхъ миссіонеровъ. Начинаются снова бурные дебаты.

Нѣкоторые изъ членовъ съѣзда указываютъ на ту подавляющую массу обязанностей, которая и безъ того лежитъ на священникѣ; другіе опасаются, что дѣло миссіонерскаго служенія своей паствѣ отвлечетъ его отъ прямого служенія паствѣ; третьи, наконецъ, прямо сомнѣваются, чтобы проектируемые съѣздомъ миссіонеры принесли какую-нибудь пользу...

— Будетъ ли назначено этимъ миссіонерамъ жалованье?—весьма основательно освѣдомляются отцы съѣзда...

дѣла, онъ не слушаетъ, за то съ любовью протягиваетъ ухо туда, гдѣ одинъ изъ дебатырующихъ скажетъ что-либо немного пескладно, опромѣтчиво, не сдержанно. Это для него—нужный матеріалъ, надъ нимъ онъ съ любовью и оперируетъ, укладывая его, въ какія ему заблагоразсудится формы. Можно бы детально разобрать всѣ «вольныя» художества безталаннаго художника и показать, насколько нарисованная имъ картина далека отъ дѣйствительности, но мы ограничимся для примѣра указаніемъ изъ общаго числа его погрѣшностей лишь нѣсколькихъ, наиболѣе рѣзкихъ, тѣхъ именно, которыя касаются искаженія фактовъ.

— Нѣтъ, не будетъ,—отвѣчаетъ предсѣдатель...

— Ну, безъ жалованья никто и не пойдетъ на такую кабалу...

Предсѣдатель начинаетъ говорить объ идейномъ служеніи пастыря...

— Если мы все будемъ просить денегъ и денегъ, такъ у пастъ, право, ни одного благого начинанія не привьется...

Отцы слушаютъ, но, кажется, остаются въ большинствѣ при своемъ убѣжденіи...

— Хоть подводы-то бы бесплатныя давали ему для разъѣздовъ по району,—слышится чей-то голосъ.

— Вѣроятно, дадутъ... Будемъ, наконецъ, объ этомъ просить,—утѣшаетъ о. предсѣдатель обезкураженныхъ оо. съѣзда.

Вносится предложеніе о назначеніи на должности миссіонеровъ непремѣнно лицъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, и удивленная публика узнаетъ, что до сихъ поръ въ раскольническіе приходы назначались почти исключительно лица съ занятной репутаціей, въ видѣ наказанія и исправленія.

Предсѣдатель. Меня это крайне изумляетъ: это значить самимъ ронять престижъ духовенства среди раскола...

— Но это все-таки было такъ до сихъ поръ,—отвѣчаютъ ему оо. съѣзда.

Распорядитель съѣзда докладываетъ записку одного изъ его членовъ, который, въ видахъ успѣха миссіонерской дѣятельности сельскихъ пастырей, пришелъ къ слѣдующимъ необходимымъ положеніямъ:

1) Увеличить жалованье причту.

2) Обязать раскольниковъ приглашать къ своимъ умирающимъ единовѣрцамъ православнаго священника для предсмертнаго увѣщанія.

3) Не допускать раскольниковъ къ занятію сельскихъ должностей и т. д. Записка приобщается, куда слѣдуетъ, и дебаты возгораются съ новой силой.

Предсѣдатель предлагаетъ выслушать по этому вопросу мнѣніе сотрудниковъ братствъ *).

— Едва-ли они могутъ сказать что-нибудь новое...

Предсѣдатель. Ничего, пусть говорятъ. Они люди практическіе..

*). Это обратившіеся изъ раскола въ православіе бывшіе раскольническіе начетники.

Прежде всего, репортеръ устами Епархіального миссіонера о. Арсенія констатируетъ имѣвшій мѣсто въ епархіи фактъ составленія приходскими священниками (о числѣ ихъ не упомянуто) особаго постановленія, по которому о. Арсеній допускался въ ихъ приходы только для собесѣдованія, послѣ чего не медленно же долженъ былъ убираться изъ прихода во свояси, чтобы не ронять въ глазахъ прихожанъ престижа сельскаго духовенства и не лишать его матеріальныхъ пріобрѣтеній. Такого именно факта никогда ни въ одномъ изъ пунктовъ епархіи не было. А мотивъ къ составленію постановленія «не лишать духовенство матеріальныхъ пріобрѣтеній» выдуманъ репортеромъ съ явной цѣлью набросить тѣнь на дѣятельность почтеннаго о. миссіонера, потому что, развѣ дѣлають когда-либо, въ самомъ дѣлѣ епархіальные миссіонеры въ своихъ поѣздкахъ по епархіи, на счетъ православной паствы, въ ущербъ приходскимъ пастырямъ, какія-нибудь матеріальныя пріобрѣтенія?

Также искажаетъ, далѣе, репортеръ и «инцидентъ», какъ самъ онъ называетъ, между однимъ изъ участниковъ сѣзда о. Михаиломъ и руководителемъ сѣзда, преподавателемъ раскола при Томской Духовной семинаріи и влагаетъ въ уста послѣдняго, безграмотно ее выразивъ, фразу, которой онъ не произносилъ и по существу дѣла не могъ произнести. О. Михайлъ, правда, высказывалъ сомнѣніе въ пользѣ и пригодности полемическихъ собесѣдованій съ раскольниками; и сомнѣніе это вытекало у него изъ своеобразнаго взгляда на расколъ, — того именно, что расколъ держится будто бы не религіознымъ убѣж-

„Практическіе люди“ начинаютъ говорить. Одинъ находитъ, что учрежденіе всюду особыхъ миссіонеровъ изъ священниковъ было бы куда какъ хорошо; другой произноситъ что-то совершенно непонятное; наконецъ, третій докладываетъ сѣзду, что раскольники относятся къ православнымъ священникамъ, „какъ къ звѣрю лютому“.

Этимъ всѣ сообщенія сотрудниковъ и ограничиваются.

Предсѣдатель взываетъ къ оо. сѣзда, приглашая ихъ сплотиться и идти на дѣло миссіонерскаго служенія, спасать души заблудшихся овецъ.

— Да у насъ свои овцы не менѣе раскольниковъ невѣжественны, слышатся голоса, — съ ними-то еще работы довольно.

— Да безъ жалованья едва-ли кто и согласится на этотъ трудъ, и такъ уже кругомъ задавлены.

Кавинскій протоіерей еще разъ заводитъ рѣчь о бесплатныхъ подводахъ, кто-то начинаетъ доказывать, что миссіонерское дѣло вообще не нужно, предсѣдатель звонитъ и заканчиваетъ засѣданіе при горячемъ спорѣ собравшагося на него духовенства.

деніемъ, а только духомъ протеста и своеволія, — онъ видѣлъ въ немъ духъ стрѣльцовъ, Стеньки Разина, Пугачева и проч. Противъ этого-то взгляда и вытекающихъ изъ него послѣдствій руководитель и возражалъ и доказывалъ, что расколъ держится убѣжденіемъ и что, слѣдовательно, воздѣйствовать на него необходимо убѣжденіемъ же. «Смѣшнымъ» взглядъ о. Михаила возражатель не думалъ называть, буквально сказалъ лишь слѣдующее: «говорить, что расколъ составляетъ одинъ только протестъ и представляетъ собою воплощеніе мятежнаго духа, это, извините меня, о. Михаилъ, — значитъ, совсѣмъ не знать сущности раскола». И этотъ безобидный обмѣнъ мыслей возведенъ репортеромъ на степень прискорбнаго «инцидента»!

Были-ли участники сѣзда компетентны въ обсужденіи предлежащихъ имъ вопросовъ, или оказались въ этомъ отношеніи совершенными невѣждами, успѣшно-ли и разумно рѣшали они эти вопросы, или въ безсиліи опускали предъ ними руки, были-ли, частіе, чѣмъ-нибудь вырѣшенъ злополучный вопросъ: объ условіяхъ успѣшной миссіонерской дѣятельности приходскихъ пастырей, что руководило участниками сѣзда въ ихъ дѣятельности—безкорыстная-ли любовь и усердіе къ дѣлу, или матеріальныя разсчеты и желаніе избавиться отъ лишняго и ненужнаго труда, на что и на кого, по преимуществу, разсчитывали они въ борьбѣ съ расколомъ — на силу ли духовнаго оружія, или на содѣйствіе гражданской власти, все это почтенная редакція можетъ видѣть изъ вышедшаго въ свѣтъ и изданнаго Совѣтомъ Томскаго Епархіальнаго противораскольническаго братства описанія сѣзда, составленнаго на основаніи документальныхъ данныхъ, а не репортерской фантазіи. А что фантазія въ его замѣткѣ имѣла мѣсто, лучшимъ доказательствомъ тому—трактовавшій о подводахъ Канискій протоіерей, котораго никто изъ участниковъ сѣзда въ продолженіе всѣхъ семнадцати дней не видалъ.

Прибавимъ въ заключеніе, что лучшимъ опроверженіемъ глумленій замѣтки репортера о засѣданіяхъ нашего Миссіонерскаго сѣзда служить напечатанный въ томъ же «Сибирскомъ Вѣстникѣ» въ №№ 172—189 отчетъ, трактующій о занятіяхъ сѣзда съ серьезностью, сочувствіемъ и уваженіемъ. Вотъ какъ заканчиваетъ хроникеръ «Сибирскаго Вѣстника» свои замѣтки о сѣздѣ: «заканчивая хронику сѣзда, мы не можемъ, съ своей стороны, не упомянуть о вынесенномъ нами пріятномъ впечатлѣніи. Предъ нами было сельское духовенство, собравшееся изъ самыхъ отда-

ленныхъ угловъ епархіи, и мы съ особеннымъ удовольствіемъ слѣдили за этимъ горячимъ и дѣятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ назрѣвшихъ вопросовъ противораскольнической миссіи». Съ такою же серьезностью, знаніемъ дѣла и сочувствіемъ напечатаны о сѣздѣ замѣтки и въ «Сибирской жизни» и въ № 38-мъ «Русскаго Труда».

Предсѣдатель сѣзда, проф. Томскаго Университета, протоіерей Димитрій *Бѣликовъ*. Руководитель сѣзда, преподаватель Томской Духовной семинаріи Иванъ *Новиковъ*.

Отъ Редакціи.

Опроверженіе это сначала послано было въ Редакцію «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», но въ этомъ органѣ, очевидно, больше любятъ обѣлять враждебное церкви сектантство, чѣмъ возстановлять истину. Въ послѣдніе годы газета эта стала прямо какишъ-то складомъ всякаго мусора и грязи, которые попадаютъ на столбцахъ и страницахъ враждебныхъ церкви и не русскихъ по направленію и составу редакцій органахъ печати; все подобное находитъ отголосокъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» въ формѣ ли перепечатокъ или изложеній на тотъ ладъ, какъ просвѣщенная Редакція поступила съ фельетонной репортерской замѣткой «Сибирскаго Вѣстника». О tempo, о mores! И миссіонерамъ, при такомъ непонятномъ озлобленіи въ отношеніи ихъ дѣятельности со стороны извѣстной части общества и печати приходится нынѣ присно памятовать завѣтъ апостола: *блюдитесь, какъ опасно ходите, яко дніе наши лукави суть!*

Новыя назначенія на миссіонерскія должности.

На должность *противораскольничью миссіонера С.-Петербургской епархіи*, въ концѣ истекшаго года, назначенъ преподаватель, по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго расколосектантства, Калужской семинаріи, *Мих. Пав. Чельцовъ*. Новый миссіонеръ, кандидатъ-магистрантъ казанской дух. акад., состоялъ четыре года преподавателемъ и въ то же время исполнялъ миссіонерскія обязанности: велъ собесѣдованія съ раскольниками, какъ въ самой Калугѣ, такъ и въ селахъ епархіи. Въ 1896 г. М. П. Чельцовъ былъ преподавателемъ миссіонерскихъ элементарныхъ свѣдѣній на организованныхъ имъ же, по инициативѣ преосвященнаго Калужскаго Макарія, *миссіонерскихъ курсахъ* для начетчиковъ-простецовъ. Калужскіе курсы представляютъ собою первую попытку этого рода мис-

сіонерскихъ учреждений. Докладъ г. Чельцова объ учрежденіи и ходѣ занятій на Калужскихъ курсахъ вызвалъ одобреніе Казанскаго съѣзда, при чемъ съѣздъ рекомендовалъ заведеніе подобныхъ курсовъ, какъ общую полезную мѣру. За полезную миссіонерскую дѣятельность г. Чельцова и успѣшное веденіе имъ полемическихъ бесѣдъ Калужское епархіальное начальство поощряло его одобреніемъ и денежными наградами.

Независимо отъ педагогической и полемической своей дѣятельности на пользу миссіи, новый миссіонеръ извѣстенъ и въ миссіонерской періодической литературѣ: имъ напечатанъ цѣлый рядъ полныхъ живаго интереса статей и замѣтокъ въ разныхъ органахъ, въ томъ числѣ въ «Миссіон. Обзор.», «Миссіон. Сборн.», «Калуж. Епарх. Вѣдом.», «Извѣстіяхъ Калужск. Ученой Архивной Коммиссіи» и «Калужскомъ Вѣстникѣ».

Въ нашемъ журналѣ съ наступившаго 1899 г., новый почтенный дѣятель миссіи завѣдуетъ, въ качествѣ постоянного сотрудника и члена редакціи,—отдѣломъ расколовѣднія.

— На вторую вакансію противосектантскаго миссіонера въ Тамбовской епархіи Совѣтомъ мѣстнаго Братства избранъ кандидатъ Казанской дух. акад. *И. П. Айвазовъ*. По выработаннымъ упомянутымъ Братствомъ правиламъ, новоназначаемому миссіонеру дается 3 мѣсяца на миссіонерскую подготовку, съ производствомъ содержанія по 30 р. въ мѣсяць, послѣ чего онъ долженъ, въ присутствіи членовъ Братства, провести (гдѣ и съ кѣмъ?) двѣ образцовыхъ (?) бесѣды и, если Совѣтъ одобрить правоспособность намѣченнаго кандидата, послѣдній утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ въ должности епархіальнаго миссіонера, причемъ даетъ обязательство прослужить не менѣе 3 лѣтъ. Если же миссіонеръ раньше этого срока оставитъ службу, то возноситъ затраченныя Братствомъ на него 90 руб. за время подготовки. Изложенныя тамбовскія правила—новы, но они, кажется, болѣе затѣливы, чѣмъ жизненны.

Публичныя сообщенія о сектантствѣ.

20-го декабря въ маломъ залѣ консерваторіи на братскомъ вечерѣ, устроеннымъ графиней Воронцовой-Дашковой въ пользу Исаакіевскаго братства, В. М. Скворцовымъ сдѣлано было сообщеніе изъ новѣйшей исторіи *духоборческой секты*, а 28-го декабря—въ торжественномъ собраніи Ярославскаго благотворительнаго общества имъ же сообщено о *сектѣ пашковцевъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

популярный семейный журналъ д-ра ЗАРУБИНА
(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходить еженедѣльно, въ количествѣ 52 №№
НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!!

Журналъ «Будьте Здоровы» дастъ въ 1899 году: 52 №№ журнала
большаго формата, съ рисунками, 52 бесплатныхъ приложенія.

Бесплатная премія всѣмъ годовымъ подписчикамъ:

Популярный Альманахъ-Календарь „Будьте Здоровы!“

Бесплатно каждому подписчику: медицинскіе и гигиеническіе
совѣты, рецепты и наставленія.

Подписная цѣна съ пересылкой, преміей и со всѣми приложе-
ніями: 7 р. въ годъ, 4 р. въ полгода, 2 р. четверть года и 70 коп.
за одинъ мѣсяць.

Адресъ: С.-Петербургъ, Бассейная, 35.

Журналъ «Будьте Здоровы!» въ общедоступныхъ статьяхъ
дастъ каждому все, что нужно знать для сохраненія и укрѣпленія
здоровья и для предупрежденія и леченія болѣзней домашними
средствами.

Совѣты и рецепты бесплатно.

Подписка на 1899 г. (тридцать второй годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ“

еженедѣльная общественно-политическая газета съ ежемѣсячнымъ
литературнымъ журналомъ «КНИЖКИ НЕДѢЛИ» 9 руб. въ
годъ съ пересылкой.

„РУСЬ“ еженедневная 4 р. въ годъ
газета съ перес.
при „РУСИ“ еженедѣльный 2 р. въ годъ
«Иллюстрированный Листокъ» съ перес.

Всѣ четыре изданія
15 руб. въ годъ съ перес.

Издаваясь при «Недѣлѣ», въ одномъ съ нею направленіи, и
служа существеннымъ ея дополненіемъ, «Русь» въ то-же время
представляетъ собою самостоятельный, полный ежедневный органъ,
имѣющій цѣлью, — благодаря участію выдающихся литературныхъ
силъ, — доставить интеллигентнымъ читателямъ при общедоступ-
ной подписной цѣнѣ вполнѣ литературную и серьезную газету.

Допускается широкая разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ
редакціи «Недѣли» и «Руси», Литейный, 9.

Ближайшіе сотрудники: Я. В. Абрамовъ, проф. Н. П. Ваиеръ, П. П. Гин-
дичъ, прив.-доц. В. М. Грибовскій, В. Л. Дядловъ, М. Н. Мазасъ, М. О. Мень-
шиковъ, П. Е. Накрохинъ, Владиміръ Соловьевъ, акад. Н. И. Янжулъ и ин. др.

Редакторъ-издатель «Недѣли», издатель «Руси» В. П. Гайдебуровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Съ января 1899 года въ Москвѣ имѣеть издаваться
духовный богословско-апологетическій журналъ

„ВѢРА И ЦЕРКОВЬ“.

Замѣчаемое въ послѣднее время оживленіе религіозно-нравственной мысли и возбужденіе духовной жизни русскаго народа не есть, какъ мы крѣпко убѣждены, преходящее явленіе, а имѣеть историческое, жизненное значеніе; но, съ другой стороны, нельзя закрывать глаза и на тѣ колебанія, недоумѣнія и сомнѣнія, которыя всюду и всячески распространяются самозванными учителями вѣры и невѣрующими учеными, отрицающими и искажающими самыя основныя догматы вѣры и всякое значеніе церковности, проповѣдующими автономную нравственность и даже готовыми поставить христіанство ниже древняго язычества. Таковы духовныя нужды и религіозныя запросы времени, откликнуться на которые и ставить своею задачею предпринимаемое нами изданіе. Мы желаемъ, по заповѣди Св. Апостола, давать отвѣты *вопрошающимъ насъ словесе о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15)—въ той вѣрѣ, что Православная Церковь есть, по слову другого Апостола, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Въ соотвѣтствіе съ такою основною задачею журнала, въ немъ, согласно утвержденной Свят. Синодомъ программѣ, будутъ помѣщаться статьи по всеѣмъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), имѣющія служить къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ Православной Церкви перетолкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; здѣсь поэтому найдутъ себѣ мѣсто статьи и по естественнонаучной апологетикѣ. Статьи этого перваго — **научно-богословскаго** отдѣла журнала, утверждаясь на Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ и въ тоже время стремясь къ научной обоснованности, будутъ общедоступными по изложенію. — Выходя далѣе изъ той мысли, что сокровищницею благодатной истины Христовой вѣры служитъ Православная Церковь не только въ ея прошедшемъ, а и въ настоящемъ, въ его неизмѣнной вѣрности свянц. преданію, второй отдѣлъ журнала — **церковный**, мы считаемъ справедливымъ посвятить обзорнѣю выдающихся проявленій благодатной силы Православной Церкви въ ея современной жизни; на ряду съ вопросами современной церковной жизни здѣсь найдутъ мѣсто и сказанія о благихъ дѣятеляхъ вѣры и Церкви

последняго времени. Заключительною частью отдѣла будетъ духовная библиографія, имѣющая своимъ предметомъ преимущественно богословско-апологетическую литературу.

Журналъ имѣетъ выходить **десять разъ въ годъ** (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 листовъ.

Подписная цѣна на годъ **пять рублей**, а съ доставкой и пересылкой **шесть рублей**.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ, священника **Іоанна Ильича Соловьева** (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный, иллюстрированный, литературный,
библиографическій журналъ

2-й
годъ изданія
1898-1899 г.

ИЗВѢСТІЯ

35 нол. въ годъ
съ пересылкой
на вѣлснев. бумагѣ 1 р.

книжныхъ магазиновъ товарищества **М. О. Вольфъ**.

Подписной годъ считается съ 1-го октября 1898 г., по 1-ое сентября 1899 г.

Цѣль и задача „ИЗВѢСТІЙ“—дать всей читающей публикѣ возможность слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ области книжнаго дѣла и литературнаго міра, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границею. Въ этихъ видахъ „Извѣстія книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ“ помѣщаютъ полные списки новыхъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, отзывы и характеристики важнѣйшихъ изъ нихъ, свѣдѣнія о приготавливаемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ, статьи и замѣтки по вопросамъ, касающимся книжнаго дѣла, литературы, библиотечковѣдѣнія и пр., описанія важнѣйшихъ книжныхъ рѣдкостей,—словомъ все, что такъ или иначе можетъ интересовать читающую публику. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ на всѣ вопросы, предлагаемые читателями журнала. Существеннымъ дополненіемъ къ статьямъ и замѣткамъ служатъ иллюстраціи, въ томъ числѣ снимки съ рѣдкихъ гравюръ, переплетовъ, портреты и т. п.

Въ 1897/8 г. въ „Извѣстіяхъ“ были напечатаны, между прочимъ, слѣдующія статьи: Книга и ея значеніе. *А. Субботина*.—Люи Леже. *Проф. В. И. Модствова*.—Книги для народа и книжные склады. *М. Л. Песновскаго*.—Искусство и художественныя изданія. *В. В. Чуйно*.—Какъ и что читаютъ русскія женщины? *Н. Луцмановой*.—Трехсотлѣтіе русской книги. „*Русана*“.—Какъ слѣдуетъ читать. *М. М. Бродовскаго*.—Друзья русской книги. *С. А. Венгеровъ*. Опытъ характеристикъ *И. П. Мерцалова*.—А. Ф. Смирдинъ. Биографическій очеркъ *И. Булатова*.—Наставленія къ устройству домашнихъ и частныхъ библиотекъ. Трудъ *Н. Чернова*.—Книжная лавка въ старину. Историческая замѣтка *Ставаго Библиофила*.—Къ пятнадцатилѣтію со дня смерти Маврикія Осиповича Вольфа. Замѣтка *Д. Л. Мордовцева*.—Главные представители современной русской беллетристики. Очеркъ *И. П. Мерцалова*.—Легенда о начетчикѣ XII вѣка. Статья *Ав. Пясоцкаго* и пр. и пр.

Полный годовой экземпляр „Извѣстій“ за 1897/8 годъ (съ 1-го октября 1897 г. по 1-ое октября 1898 г.) на обыкновенной бумагѣ стоитъ 35 коп. безъ доставки и 70 коп. съ пересылкою подъ заказною бандеролью.

Подписная цѣна „ИЗВѢСТІЯМЪ“ на 1898/9 годъ (съ 1 октября 1898 г. по 1 октября 1899 г.)—35 коп. на обыкновенной бумагѣ и 1 рубль на веленовой, безъ всякой доплаты за пересылку. Отдѣльные №№ простаго изданія продаются по 7 коп. за экз. и веленоваго по 14-ти коп., съ пересылкою. Подписная сумма за „ИЗВѢСТІЯ“ можетъ быть высылаема почтовыми марками.

ПОДПИСКА НА „ИЗВѢСТІЯ“ ПРИНИМАЕТСЯ

въ книжныхъ магазинахъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного товарищества М. О. Вольфъ, поставщика ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Гостиный Дворъ. № 18 и въ МОСКВѢ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

„СТРАННИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1899 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Кромѣ того редакція съ прошлаго года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библиотеки“, имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи „Странникъ“ издается (съ 1898 г.) „Общедоступная Богословская Библиотека“ на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію счичиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библию), Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи (наивснѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библиотеки“ четыре рубля, а для подписчиковъ журнала „Странникъ“—одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя приобретутъ цѣлую библиотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громаднхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для первых двух лѣтъ изданія „Общедоступной Богословской Библиотеки“ мы остановились на изданіи „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“ пок. придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жадѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. „Собесѣдовательное Богословіе“, заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редакция „Странника“ издастъ два (последнихъ) тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только *одинъ рубль* съ пересылкой. Къ первому тому приложенъ портретъ автора, а къ последнему особое даровое приложеніе—трактатъ *о проповѣдничествѣ*.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго богословія“) семь (7) рублей съ пересылкой; за границу: журналъ 8 р., съ „Библиотекой“ 10 р.

Желающіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ *изящномъ англ. переплетѣ* прилагаютъ по 50 к. за выпускъ. Можно имѣть также и крышки—по 50 к. за экз.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР. Д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Тельжннй пер., д. № 3—5.

Редакторъ проф. А. Пономаревъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1899 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ Сороковой.

Въ изданныхъ доселѣ *ста шестнадцати* томахъ «Душеполезнаго Чтенія» уже имѣется достаточное основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Письма и

разныя изслѣдованія пресвященнаго **ΘΕΟΦΑΝΑ**-Затворника, іеросхимонаха о. **АМВРОСІЯ** Оптинскаго и пресв. **ІЕРЕМІИ**-Отшельника. „Весѣды“ Вселенскаго патріарха **АНΘΙΜΑ** VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха **Фотія** и мудраго первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. **ІОАННА** **КРОНШТАДТСКАГО**; „Цвѣты съ Луга Духовнаго“; Слова, поученія и вѣбогослужебныя чтенія особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 8) Новыя данныя о раскогѣ. 9) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправился за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей Душеполезнаго Чтенія, съ новаго года въ приложеніи къ журналу будетъ печататься съ особымъ счетомъ страницъ **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА** **МИТРОПОЛИТА** **МОСКОВСКАГО**. Трудъ по этому собранію уже принялъ на себя лучший знатокъ жизни и твореній святителя Филарета — профессоръ Моск. Д. Академіи **И. Н. Корсунскій**.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1899 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Для лицъ нуждающихся во вѣншемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи пресвященный **ΘΕΟΦΑΝЪ**—*Донаторъ Богословія и затворникъ*, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „Для чтенія выпишывайте журналъ „Душеполезное Чтеніе“. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой“.

Московскія Вѣдомости свидѣлствуютъ, что „Душеполезное Чтеніе *ещеъло и исключительно оправдываетъ свое названіе*“... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлю—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ *Руководство для Сельскихъ Пастырей*, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить Душеполезное Чтеніе“

И въ *Русскомъ Словѣ* читаемъ: „Душеполезное Чтеніе“ богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь нисья пресвященнаго **Θеофана**-Затворника и **Амвросія** Оптинскаго, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи“... Редакція *Троицкихъ Листковъ* съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души советуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ вонстинну душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа“...

Опредѣленіемъ *Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ* отъ 16—19 іюня сего года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя **Николая** въ **Толмачахъ**.

Можно подписываться и во всѣхъ бодѣ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. **Димитрій НАСНИЦЫНЪ**.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„С.-Петербургъ“.

1899 ИЗДАНИЕ БЕЗЦЕНЗУРНОЕ ГОДЪ ШЕСТОЙ 1899

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 1393

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 2 руб-
ля. Для желающихъ разсрочка; 1 руб. при подпискѣ, 1 р.
къ 1 апрѣлю.

ОСНОВЫ НАПРАВЛЕНІЯ ЖУРНАЛА:

Человѣчолубіе, независимость и отсутствіе лицемерія.

Въ журналъ „С.-ПЕТЕРБУРГЪ“ постоянно помѣщаются:

1) *Научныя бесѣды* Н. БЫСТРОВА, въ которыхъ ясно и просто разсказывается о новѣйшихъ научныхъ открытіяхъ, выводахъ и изслѣдованіяхъ, а порой приводится и содержаніе интереснѣйшихъ мѣстъ изъ современныхъ научныхъ сочиненій. 2) *Докторскія Замѣтки* Д-РА П. (доктора Н. Петрашевскаго). Эти замѣтки заключаютъ въ себѣ сообщенія о новѣйшихъ открытіяхъ и выводахъ по части медицины и гигиены, описаніе знаменитѣйшихъ операций, новѣйшихъ лѣкарствъ, и способовъ лѣченій, выписки изъ современныхъ лучшихъ медицинскихъ книгъ и журналовъ, полезныя совѣты, новыя рецепты и пр. и пр. 3) *Новости Исторіи*—В. СНЕГИРЕВА, въ которыхъ передается содержаніе самыхъ интересныхъ историческихъ книгъ и таковыхъ же статей историческихъ журналовъ. 4) Статьи „*За дѣломъ*“ педагога М. Филипова, въ которыхъ подробно обсуждаются вопросы воспитанія и обученія дѣтей, дѣтской гигиены и пр., причѣмъ приводятся и выписки изъ новѣйшихъ русскихъ и чужестранныхъ сочиненій по педагогикѣ. 5) Статьи „*Объ Отравѣ Человѣчества*“ С. Кавелина, объясняющія весь ужасъ вреда алкоголя, куренія и пр., причѣмъ указываются интереснѣйшія мѣста лучшихъ современныхъ сочиненій на эту тему. 6) „*За женщиною*“—ДАМЫ (Е. Щегловой); въ статьяхъ этихъ обсуждается вопросъ о женской равноправности, причѣмъ дѣлаются и выписки интереснѣйшихъ мѣстъ изъ лучшихъ новѣйшихъ сочиненій по женскому вопросу. 7) *О Земль-Матушкѣ*—Х. Н. (Н. Гриденера). Въ этомъ отдѣлѣ поясняется горе нашей темной Земль-Матушки, ея тяжкое экономическое положеніе, новости агрономіи, огородничества и садоводства, о сохраненіи плодовъ земли и пр. и пр. причѣмъ также приводятся дословно интереснѣйшія мѣста лучшихъ современныхъ писателей по вопросамъ земледѣнія и землевѣдѣнія. 8) *Въ Мирѣ Загадокъ*—ЗОРОАСТРА (К. Иващенко). Подъ этимъ заглавіемъ передаются новѣйшія свѣдѣнія о спиритизмѣ, гипнотизмѣ и т. п., причѣмъ описываются лишь загадочныя явленія (видѣнія призраковъ, случаи ясновидѣнія, пророческія сны и пр. пр.)—воздерживаясь отъ поясненія ихъ какою либо вѣрой

или теоріей. 9) *Философія статьи* въ видѣ изложенія яснымъ простымъ языкомъ интереснѣйшихъ мѣстъ изъ лучшихъ новѣйшихъ философскихъ книгъ Россіи и заграницы. 10) *Путѣшества*, причѣмъ приводятся и наиболѣе интересныя описанія странъ и народовъ изъ лучшихъ современныхъ путешествій русскихъ и иностранныхъ. 11) *Повѣсти, разказы и стихи* оригинальныя, а также лучшія и интереснѣйшія изъ вновь выходящихъ сборниковъ беллетристическихъ и поэтическихъ произведеній авторовъ русскихъ и заграничныхъ. 12) „*Смѣяться не грѣшно!*...“ Д. КВИТКОВА. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщаются самыя остроумнѣйшія вещицы изъ юмористическихъ журналовъ русскихъ и заграничныхъ. 13) *Хроника жизни политической и общественной въ Россіи и заграницѣй* Н. САРЫЧЕВОЙ. 14) *Современные вопросы*. А. МОЛЧАНОВА. 15) *Иллюстраціи и текстъ изъ нихъ*.

Такимъ образомъ читатели журнала „С.-Петербургъ“, кромѣ богатаго оригинальнаго содержанія его, въ теченіи года будутъ еще и ознакомлены въ лучшихъ образцахъ со всѣми лучшими новѣйшими книгами всѣхъ отраслей знанія и чтенія какъ Россіи, такъ и заграницы.

Важное примѣчаніе. Особые редакторы просматриваютъ философскія научныя, медицинскія и пр. серьезныя статьи и выписки, печатаемыя въ „С.-Петербургѣ“, строго наблюдая, что-бы всѣ таковыя были изложены по возможности безъ употребленія иностранныхъ словъ и специальныхъ названій на чистомъ русскомъ языкѣ и въ выраженіяхъ не затрудняющихъ читателя.

Редакція, Гл. Контора и влентрическая Типографія журнала „С.-Петербургъ“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, въ д. 139.

Редакторы-Издатели и собственники типографіи: Н. Сарычева и А. Молчановъ (корреспондентъ „Новаго Времени“).

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ при КІЕВ. ДУХОВ. СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1899 году.

Въ 1899 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословнаго Библиографическаго Листка“.

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высококомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1899 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-кажоническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта на вопросы, выдвигаемые пастырскою практикою релігиозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отно-

шеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиліемъ сектанства чувствуется и совнается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ *„Руководство для сельскихъ пастырей“* въ будущемъ 1899 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ водѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросамъ изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ „Проповѣдей“. Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) поученія взаимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви; 2) поученія, на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) внѣбогослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни; 4) катихизическія поученія; 5) поученія и беседы на разные случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни; 6) поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сектанства, 7) и чтенія о жизни и чудесахъ святыхъ.

Въ 12-ти выпускахъ *„Богословскаго Библиографическаго Листа“* *„Руководства“* будетъ вести: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обзорѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ *„Руководство для сельскихъ пастырей“* рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ—*ШЕСТЬ РУБЛЕВЪ* съ пересылкою во всѣ мѣста Російской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1899 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала *„Руководство для сельскихъ пастырей“*.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ, именно:

1) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; 1892, 1896 и 1897 годы съ приложеніями по 4 руб.; а 1879, 1880, 1881, 1883 и 1898 годы съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу „Проповѣди“: 1) Вып. II-й изд. 1888 г., 2) Вып. 12-й, изд. 1889 г., 3) Вып. 13-й, изд. 1890 г., 4) Вып. 14-й изд. 1891 г., 5) Вып. 15-й, изд. 1894 г., 6) Вып. 18-й, изд. 1895 г., 7) Вып. 19-й, изд. 1896 г., 8) Вып. 20-й, изд. 1897 г.—по 1 руб. 50 коп.; а 6) Вып. 5-й, изд. 1882 г.; 10) Вып. 6-й, изд. 1883 г.; 11) Вып. 8-й, изд. 1885 г.; 12) Вып. 9-й изд. 1886 г., 13) Вып. 15-й, изд. 1892 г. и 14) Вып. 21-й изд. 1898 г.—по 2 руб. за каждый отдѣльный выпускъ

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„Труды Кіевской Духовной Академіи“

въ 1899 году.

(Годъ изданія Сороковой).

Журналъ «Труды Кіевской духовной Академіи» будетъ издаваться и въ 1899 г. по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духов. академіяхъ, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанию общедоступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ «Библиотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви Западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ 2/29 Февр. 1894 г. подписка на «Труды» и «Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей Церкви Западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—12-ти и болѣе печатанныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., а за границу 8 р. За прежніе годы «Труды» продаются по умѣньшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1898 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. Экземпляры «Трудовъ» за 1867—68 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

«Библиотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви Западныхъ»: а) св. Кипріана еп. корс. части 1 и 2. б) блаж. Іеронима части 1—14 и в) блаж. Августина части 1—8. Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части твореній блаж. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к.

«Опытъ правосл. догматическаго Богословія». Еп. Сильвестра. т. 1 (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. 2 (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., т. 3, 4 и 5 (изд. 2-е) по 3 р. каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣд. адресу:

Въ редакцію журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ Кіевѣ (Ильин. д. № 5.)

Редакторъ Профессоръ В. Ѳ. ЛѢВНИЦІИМ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

«Церковный Вѣстникъ» и «Христианское Чтеніе».

по слѣдующей программѣ:

Въ «ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ» печатаются:

1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) **Статьи церковно-общественнаго характера**, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказать по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) **Мнѣнія и отзывы**—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ, факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) **«Въ области церковно-приходской практики»**—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоуменныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) **Обозрѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;**

7) **Постановленія и распоряженія правительства;**

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара;**

9) **Разныя извѣстія и замѣтки**, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ

Кромѣ того съ 1895 года редація приступила къ изданію «ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.»

въ рускомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на ОБА ЖУРНАЛА получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библиотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1899 г. будетъ изданъ ПЯТЫЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА ПСАЛМЫ.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ТОМА, благоволятъ предлагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по два руб. 50 коп. за томъ съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ —9 р. 50 коп.

б) отдельно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—6 руб. 50к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (руб) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый отдельно 7 (семь) руб., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: ВЪ РЕДАКЦІЮ «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» И «ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ» ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подписывающіеся съ С.-Петербургу обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатаній и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“

въ 1899 г.

(Седьмой годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1899 г.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ.

I. Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты, Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ и прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IV. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четыре*хъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою, за границу—шесть рублей.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасо-ской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прошедшіе годы могутъ быть высланы по *четыре*хъ рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ въ 1899 г. ИЗДАНІЯ

въ г. Одессѣ

периодическаго духовнаго листка

„Наставленія и Утѣшенія Св. Вѣры Христіанской“.

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его же вещественныхъ даровъ, Русскій на Афонѣ Общежительный Скитъ свят. Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ периодическаго духовнаго листа подъ названіемъ «Наставленія и Утешенія св. вѣры христіанской» Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1899 г., по той-же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующимъ лѣтъ.

Изданіе будетъ выходить по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ въ объемѣ 5—6 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу на подворье русскаго на афонѣ свято-андреевскаго общежительнаго скита, рыбная ул., д. № 58, довѣренному скита.

Редакторъ Инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи.

В. Анисимовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библиотeki духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Вступая въ тринадцатый годъ изданія, журн. „Воскресный День“ останется вѣрнымъ своей задачѣ— быть истиннымъ другомъ православной русской семьи. Всеобщую симпатію, которую упорнымъ трудомъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей редакція приобрѣла со стороны своихъ многочисленныхъ подписчиковъ, она считаетъ для себя лучшею наградою и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ вѣрности избраннаго ею пути.

← Программа журнала: →

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ даетъ за 4 р. въ годъ съ перес. и доставкой: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый. 52 №№ газеты „СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОПИСЬ“ По слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія. 52 №№ „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“, приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходуется до двухъ милліоновъ экземпляровъ. Кромѣ того, въ теченіе года подписчики получаютъ 12 н. „ВОСКРЕСНАГО СОБЕСѢДНИКА“ отъ 1½ до 2-хъ листовъ каждый выпускъ. Въ составъ этихъ выпусковъ будутъ входить слова, поученія на воскресные и праздничные дни, статьи для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Поученія будутъ печататься за мѣсяць до ихъ произнесенія въ храмахъ и крупнымъ шрифтомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ со всеми приложеніями: съ газетой „Современная Лѣтопись“, съ „Воскресными Листками“ и книгами „Воскресный Собесѣдникъ“, съ пересылкой и доставкой НА ГОДЪ 4 руб., на ½ года 2р. БОК. Благодѣтельные, выписывающіе журналъ не меньше 10 экз., получаютъ еще 1 экз., БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Редакторъ-Издатель священникъ С. Уваровъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

5 руб.
без перепл.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

в перепл. **6** руб.

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

XV годъ изд.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

XV годъ изд.

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

52 иллюстрированныхъ №№ каждый объемъ въ 16 стр. больш. форм. съ рис. изъ исторіи русскаго народа и русской правосл. церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ каждая объемъ 180—240 стр., заключающихъ въ себѣ: истор. повѣсти и разсказы, опис. святыхъ, размышленія на религіозно-нравствен. темы и т. п.

И кромѣ того, бесплатно, исполненную красками на металлѣ, копію съ чудотворной КУРСКОЙ иконы ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» одобренъ всѣми вѣдомствами, въ которыя былъ представленъ 1897 г. Особымъ Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобренъ для библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

ПОДРОБНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ И ПРОБНЫЙ № ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 7 КОП. МАРКУ.

Въ 12 книжкахъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» будетъ дано:

- 1) Размышленія о жизни Іисуса Христа. Соч. Фомы Кемпійскаго.
- 2) Ополченцы. Историческая повѣсть изъ гоненія на православныхъ въ Польшѣ, въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева.
- 3) Святини земли русской. Е. Поселянина.
- 4) Цареградскіе иноки, ч. I. Исторія Константинопольскаго монашества до IX вѣка. Сочин. аббата Марена.
- 5) Цареградскіе иноки, ч. II. Его-же.
- 6) Сестры сабиолы. Повѣсть изъ исторіи гоненій на христіанъ. К. И. Семенова.
- 7) Среди расколн. и сектантовъ поволжья. С. Александрова.
- 8) Библия и наука. Историческія разъясненія къ Ветхому Завету. Соч. Раулинсона.
- 9) Конецъ Іуды. Историческая повѣсть первыхъ временъ христіанства въ Римѣ. С. Кончиловича.
- 10) Наши заграничныя миссіи. С. Архангелова.
- 11) Принцезы острова. А. П. Верезова.
- 12) Соловецкій бунтъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки въ Спб. 5 руб., въ Москвѣ (у Н. Печковской) 5 руб. 50 коп., съ доставкой въ Спб. и Москвѣ и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ** руб. За границу 8 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., къ 1 Января и къ 1 Юля остальные.

Главная Контора: С.-Петербур, Стремянная ул., № 12, соб. д.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА **ВѢРА и РАЗУМЪ** въ 1899 году.

Издание богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатъ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при священной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контара В. Гиляровскаго, Столбшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за **75 р.** съ пересылкою.

Церковное и внѣ-церковное учительное слово, какъ главная основа успѣха внутренней нашей миссиі.

«Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ». Дѣянiя 6, 4.

I.

«Замѣчательно, что наша Православная Россійская Церковь не мало вѣковъ, можно сказать, чуждалась проповѣди живой, ораторской проповѣди. Чуждалась не по одному только малому развитію какъ пастырей, такъ и насомыхъ, но и по духу глубокой вѣры. Придутъ вѣрные во храмъ, здѣсь слушаютъ уставныя слова молитвъ церковныхъ, благоговѣнно внимаютъ каждому слову протяжно раздающихся священныхъ чтеній слова Божія, стараясь умиленно, по мѣрѣ разумѣнія, проникнуть въ словенскія реченія святоотеческихъ поученій. И, помолившись, соутѣшившись общецерковной вѣрой, укрѣпившись духомъ, исходятъ изъ церкви безъ сомнѣній и колебаній, съ духовнымъ утѣшеніемъ и умиленіемъ, часто съ веселіемъ и миромъ о Духѣ-Святѣ въ душѣ. Былъ свой глубокій смыслъ въ нашемъ древне-церковномъ строѣ и бытѣ. А теперь духъ этого строя отлетѣлъ, древній бытъ исчезъ, настроеніе душъ стало иное...»

Это писалъ много лѣтъ тому назадъ приснопамятный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій. Эти слова можно повторить не разъ, съ умиленіемъ оглядываясь на пройденный историческій путь русской Церкви и съ тревогой всматриваясь въ ближайшее будущее. Да, былъ глубокій

смыслъ въ нашемъ древне-церковномъ строѣ и бытѣ, была гармонія, лучше сказать, полное внутреннее соотвѣтствие между этимъ строемъ и бытомъ и духовнымъ настроеніемъ народа, это была младенческая пора вѣросознанія народа, пора для народа блаженная и невозвратная, какъ и для cadaго человѣка. Воспріявши вѣру чувствомъ, народъ бережно хранилъ и вынашивалъ ее въ тайникахъ своей души, питаясь изъ богатой сокровищницы церковности и почерпая оттуда все, что нужно было для воспитанія духа въ теченіе многихъ вѣковъ. Поэтому и сама проповѣдь церковная мыслилась тогда не иначе, какъ учительнымъ словомъ святыхъ духоносныхъ отцовъ Церкви, которое по своему духу, языку и произношенію было какъ бы частью самаго богослуженія.

Но пора та миновала. Самый невнимательный наблюдатель долженъ сознаться, что мы отжили самое спокойное время исторической жизни и что насталъ періодъ *критическій*, когда приходится проститься съ глубокой колеей пройденнаго прямого историческаго пути и волей неволей вдумываться да всматриваться въ бездорожную даль, какъ бы не заблудиться, да какъ бы совсѣмъ не свернуться на бокъ... Быть народа подвергся коренной ломкѣ. Экономическія отношенія измѣнились и перепутались, социальный строй потерялъ свою устойчивость, въ народную жизнь вошли чуждые ей элементы, дѣйствующіе въ ней разлагающимъ образомъ, и «настроеніе душъ стало иное». Простая младенческая вѣра отцовъ стала замѣняться «испытующей» вѣрой дѣтей. Духовные запросы народа часъ отъ часа растутъ и возникаютъ даже тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего можно было ждать. Мысль народная проснулась и жадно ищетъ удовлетворенія. Что же дѣлать?

И характеръ времени, и настроеніе душъ, и настроеніе мысли народной указываютъ на то средство удовлетворенія, которое всегда было въ рукахъ пастыря, но не всегда употреблялось имъ, — это *церковно-учительное слово*

его. Если когда, такъ именно теперь особенно необходимо, чтобы слово пастыря приобрѣло ту силу, какую оно только можетъ имѣть, чтобы оно несмолкаемо раздавалось вездѣ, гдѣ только возможно, слышимо было всѣми и принимаемо всѣми, какъ *учительное слово*. Если когда, такъ именно теперь особенно необходимо оживить въ сознаниі народа и укрѣпить ту истину, что *учительство* пастырей Церкви есть не только ихъ право, но ихъ *власть*, ихъ главнѣйшее *полномочіе*, данное имъ самимъ Пастыреначальникомъ Иисусомъ Христомъ. А чѣмъ же эту истину укрѣпить? Не миссіонерскими словопреніями только съ самозванными учителями нашего времени, не полемическими только разъясненіями относящихся къ этой истинѣ мѣсть Священнаго Писанія, а главнымъ образомъ *немолчнымъ, властнымъ проповѣданіемъ слова Божія самими пастырями въ своихъ приходсахъ*, т. е. дѣйствительнымъ осуществленіемъ своихъ полномочій. Само дѣло смѣло, безбоязненно осуществляемое, конечно, краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ словесныхъ доказательствъ.

Не трудно понять, почему именно теперь особенно важно и необходимо это дѣло. Этого требуетъ основной недугъ нашего времени. Мы уже неоднократно говорили въ своихъ статьяхъ, въ чемъ заключается этотъ недугъ. Будемъ теперь кратки.

Пробудившаяся по различнымъ причинамъ религіозная пытливость народа ищетъ себѣ удовлетворенія. Это характерный признакъ нашего времени. Но слишкомъ часто эта пытливость находитъ удовлетвореніе не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Отсюда—появленіе множества *самозванныхъ* учителей; отсюда—развитіе сектантства часто въ самыхъ уродливыхъ формахъ, какъ результатъ духовной самодѣльности народа; отсюда же—какъ бы внезапное появленіе сектанства и тамъ, гдѣ его и нельзя было ждать. Все это потому, что сектантство нельзя разсматривать, какъ продуктъ какой либо мѣстности, среды, историческихъ

условія, племени и т. д. Оно есть *болѣзнь времени* и поэтому *въ скрытомъ состояніи* находится *вездѣ*. Благоприятныя же условія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. пропаганда со стороны иновѣрныхъ, и чужеземныхъ, и своихъ доморожденныхъ сектаторовъ, усиливаютъ болѣзнь и вызываютъ ее тамъ наружу. Ясное дѣло, что нужно предупредить развитіе этихъ условій.

Итакъ, если основная болѣзнь нашего времени заключается въ *самоудовлетвореніи* народомъ пробудившейся религіозной пытливости, то мы приходимъ къ такому логическому выводу: чѣмъ слабѣе проявляется учительная власть Церкви, тѣмъ болѣе усиливается болѣзнь времени и наоборотъ—*болѣзнь эта можетъ быть ослаблена повсемѣстнымъ усиленіемъ и правильной постановкой учительнаго слова пастырей Церкви*.

Къ счастью можно утвердительно сказать, что въ настоящее время мысль о необходимости и особой плодотворности учительнаго слова начинаетъ все тверже и шире входить въ сознаніе тѣхъ, кто призванъ на «служеніе слова», и не только усваивается ими, но по мѣрѣ силъ и умѣнія проводится на дѣлѣ, осуществляется. Теперь уже не рѣдкость проповѣданіе слова Божія не только въ городскихъ храмахъ, но и въ селахъ. А растущая съ каждымъ днемъ «проповѣдническая литература», въ видѣ различныхъ сборниковъ проповѣдей и поученій, указываетъ на растущій спросъ со стороны проповѣдниковъ на *пособія* къ проповѣди. Впрочемъ это послѣднее обстоятельство нельзя считать утѣшительнымъ. Оно съ очевидностью доказываетъ, что если сознаніе необходимости проповѣдывать для пастырей ясно, то представленіе о томъ *какъ проповѣдывать* довольно смутно. А между тѣмъ это чрезвычайно важный вопросъ приходской пастырской практики, отъ правильнаго рѣшенія коего зависитъ очень многое въ самомъ успѣхѣ пастырскаго дѣла и въ частности внутренней миссіи, успѣхъ которой, главнымъ образомъ, покоится на просвѣ-

тительной дѣятельности приходскаго пастырства. Въ желаніи посилено, по мѣрѣ разумѣнія, отвѣтить на вопросъ о церковномъ учительномъ словѣ находятъ нѣкоторое оправданіе послѣдующія наши строки.

II.

Въ числѣ причинъ сильно тормозящихъ до сихъ поръ развитіе у насъ церковнаго проповѣдничества, едва ли не главная заключается въ распространенномъ среди пастырей мнѣніи, что *проповѣдь церковная малоплодна*, такъ какъ народъ нашъ будто-бы не любитъ проповѣди.

Въ этомъ заключается великое и плачевное недоразумѣніе. Церковное учительное слово не можетъ быть бесплодно по одному тому, что не всѣ тѣ сѣмена падаютъ на камень, или въ терніе, или при дорогѣ... а иное упадетъ на добрую землю и принесетъ плоды во сто кратъ, или въ шестьдесятъ, или въ тридцать. Говорить же, что народъ нашъ не любитъ слушать, можно только не зная его. Не потому ли и сектантство наше часто является въ самыхъ уродливыхъ формахъ, что народъ при своей темнотѣ *слишкомъ* ужъ любитъ послушать?.. Но если дѣйствительно подмѣчено то явленіе, что народъ относится часто равнодушно, холодно къ проповѣдуемому въ церкви слову, то не оттого ли оно происходитъ, что сѣемое слово и не достигаетъ той почвы, на которую оно сѣется? Надо вдуматься въ это явленіе.

Что представляетъ изъ себя обычная у насъ, господствующая до сего времени, проповѣдь? Это сочиненіе *болѣе или менѣе длинное, написанное по извѣстному образцу и прочитываемое въ извѣстное время богослуженія*. Какъ и подъ какими вліяніями сложился у насъ этотъ видъ проповѣдничества, мы не будемъ разсматривать, да и не въ этомъ дѣло. Самымъ важнымъ для насъ должно быть то несомнѣнное явленіе, что этотъ видъ учительнаго слова способенъ оказывать *наименьшее* вліяніе на слушате-

лей. Да, это именно такъ. Этотъ фактъ можно наблюдать тысячу разъ, стоя въ толпѣ богомольцевъ и слушая прочитываемую проповѣдь. Это же явленіе можно объяснить анализомъ тѣхъ психологическихъ данныхъ, совокупность которыхъ необходима сперва для впечатлѣнія, а затѣмъ для вліянія проповѣдническаго слова.

Произносимую проповѣдь можно разсматривать съ трехъ сторонъ: со стороны содержанія (тема), изложенія (форма) и произношенія (дикція). Содержаніе проповѣди не имѣетъ рѣшающаго значенія въ дѣлѣ достиженія наибольшихъ результатовъ отъ нея. Единственное условіе въ данномъ случаѣ—это наибольшее соотвѣтствіе выбранной проповѣдникомъ темы съ потребностями времени и мѣста, сообразно съ составомъ слушателей. (Въ столичной или городской церкви можно развивать тему болѣе отвлеченную, чѣмъ въ сельской, въ тюрьмѣ—характеръ проповѣди совсѣмъ иной, чѣмъ въ учебномъ заведеніи и т. д.). Въ этомъ отношеніи наша господствующая проповѣдь въ общемъ не много погрѣшаетъ и мы на этомъ останавливаться не будемъ.

Совсѣмъ иное дѣло—*изложеніе*. Оно имѣетъ очень большое значеніе въ усвоеніи проповѣди слушателями. Извѣстенъ эпизодъ изъ житія Св. Іоанна Златоустаго, какъ одна простая женщина восторженно—наивно выразила ему свое безсиліе постигнуть глубину его словъ. «Святый-же Златоустъ, говорится въ житіи, помысли въ себѣ, яко нѣсть полезно хитроплетенное къ народу простирати слово, и оттолѣ тщашеся не ухищренными витійскими, но простыми, нравоучительными-же словесы бесѣду свою украшати, яко да и простѣйшій слышатель разумѣетъ, и пользу приѣмлетъ». Этотъ примѣръ даетъ общее правило для проповѣданія слова Божія. Всякая тема сухая и высокая можетъ быть изложена просто и удобопонятно, всякая простая и живая—очень мудрено. Все это во власти проповѣдника и, конечно, онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы и «простѣйшій слышатель» разумѣлъ его. Но въ частности есть

еще особенныя условія, которыя присущи только господствующей у насъ проповѣди и сильно препятствуютъ ея удобовразумительности. Эти особенности вытекають непосредственно изъ характера господствующей проповѣди, которая, какъ мы говорили, есть сочиненіе на данную тему, болѣе или менѣе тщательно обработанное, и прочитанное въ церкви. Чѣмъ тщательнѣе сочиненіе обработано, тѣмъ менѣе оно пригодно въ смыслѣ вліянія на слушателей. Это не парадоксъ, а вездѣ и всегда доступный наблюденію фактъ. Дѣло въ томъ, что литературная обработка матеріала требуетъ разложенія темы на составныя части, полного логическаго анализа ихъ и сведенія потомъ въ одно цѣлое. Эта *логическая работа*, легко усваиваемая умомъ при чтеніи, *очень трудно поддается усвоенію слушателя*, да притомъ въ такихъ условіяхъ, *когда слушающій настроенъ не для логическаго мышленія, а для воспріятія впечатлѣній чувствами*. При чтеніи можно одумываться въ отдѣльныхъ мѣстахъ, останавливаться на главныхъ мысляхъ, минуя все второстепенное, когда-же слушаешь—вдумываться нельзя, главная логическая мысль ускользаетъ отъ вниманія, которое заинтересовывается чѣмъ нибудь второстепеннымъ, какимъ нибудь красивымъ оборотомъ рѣчи или яркимъ сравненіемъ, картиной, т. е. опять-таки тѣмъ, что дѣйствуетъ на чувство. Если-же проповѣдь длинна, что неизбежно въ интересахъ литературной обработки темы, то логическая стройность рѣчи проповѣдника дѣйствуетъ на слушателей прямо охлаждающимъ и утомляющимъ образомъ. Этому много способствуетъ еще неумѣлое пользованіе проповѣдниками текстами Священнаго Писанія. Учительное слово пастыря церкви имѣетъ своимъ краеугольнымъ камнемъ слово Божіе. Проповѣдь имъ начинается, имъ подерѣпляется, имъ-же заканчивается. Но проповѣдникъ при *сочиненіи* проповѣди не можетъ удержаться отъ естественнаго стремленія воспользоваться при развитіи темы всѣми средствами, всѣмъ оружіемъ, какое

даетъ въ его руки слово Божіе. Отсюда *множество* текстовъ, часто такъ искусно подобранныхъ и расположенныхъ, что они какъ-бы сливаются съ рѣчью самого проповѣдника. И онъ правъ: всякое сочиненіе должно быть возможно полнѣе логически обосновано во всѣхъ своихъ частяхъ. И когда мы читаемъ это сочиненіе, то чувствуемъ нѣкоторое удовлетвореніе отъ совершенства изложенія или формы рѣчи. Но посмотрите, какое впечатлѣніе производитъ это совершенство формы на *слушающихъ* это-же сочиненіе въ церкви! Совершенно обратное тому, какое получается при чтеніи. Слушающій долженъ напрягать все свое вниманіе и долженъ обладать нѣкоторыми свѣдѣніями богословскаго характера и развитымъ мышленіемъ, чтобы всегда уловить едва уловяемую связь между словами проповѣдника и приводимымъ текстомъ. Большинство слушателей ни тѣми, ни другими качествами не обладаютъ. О напряженіи вниманія нечего и говорить. Поэтому для слушателей проповѣди слова проповѣдника и славянскія реченія текстовъ *сливаются вмѣстѣ* въ одну массу, и впечатлѣніе получается *общее*, безформенное, и потому смутное, *неопредѣленное*. И чѣмъ больше приведено въ рѣчи текстовъ, чѣмъ искуснѣе они вплетены въ нее, тѣмъ впечатлѣніе для слушающихъ тусклѣе и спутаннѣе. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи то, что составляетъ достоинство и силу писаннаго сочиненія служить къ ослабленію его силы и вліянія, когда оно прочитывается, какъ проповѣдь въ церкви.

Усилить впечатлѣніе прочитываемой проповѣди можетъ только *произношеніе*. То, что подчеркнуто въ рукописи, можно подчеркнуть и въ голосѣ; точно также отѣнкомъ голоса можно выдѣлить главную мысль отъ второстепенной. Произношеніе великая сила, потому что *всѣ* движенія нашей души могутъ отражаться въ произносимыхъ нами звукахъ. И это въ свою очередь способно въ душѣ слушающаго насъ будить *тѣ-же* струны, возбуждать *тѣ-же* движенія.

Какой либо вдохновенный рассказ, хотя-бы логически бессвязный, может расшевелить самого хладнокровного слушателя и возбудить въ немъ вдохновеніе. И наоборотъ. однообразное монотонное произношеніе самаго безукоризненнаго съ логической и художественной стороны произведенія дѣйствуетъ убаюкивающимъ образомъ на вниманіе. а отсюда на воспримчивость сознанія. И въ этомъ именно психологическомъ явленіи заключается *тайна ораторскаго сліянія* на слушателей.

Но господствующая проповѣдь этой тайной не обладаетъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ наши проповѣди прочитываются крайне монотонно, или съ однообразными повышеніями и пониженіями голоса. До слуха присутствующихъ въ храмѣ долетаютъ звуки, лишенные души, холодные, и поэтому въ лучшемъ случаѣ воспринимаемые только сознаніемъ, но не достигающіе сердца. Почему это такъ? Отчасти потому, что проповѣдники съ дѣтства свыкаются чрезъ упражненіе въ чтеніи богослужебныхъ книгъ съ монотоннымъ чтеніемъ и поученій, а главнымъ образомъ потому, что *чтеніе* писанной проповѣди не допускаетъ той свободы произношенія, какая возможна при устной рѣчи. Чтеніе связываетъ. Такъ называемое *выразительное* чтеніе возможно только произведеній литературныхъ; всякое-же другое сочиненіе серьезнаго характера, тѣмъ болѣе богословское, нравственно-назидательное, необходимо требуетъ болѣе или менѣе монотонной рѣчи. И всякая попытка *оживить* эту рѣчь, внести «душу живу» въ мертвенно-холодную, логическую конструкцію письменной рѣчи отзывается *искусственностью* и звучитъ фальшиво въ ушахъ слушателей. Стало быть и тутъ проповѣдникъ, при всемъ своемъ добромъ желаніи достигнуть наибольшихъ результатовъ, долженъ считаться съ неустранимымъ къ тому препятствіемъ въ характерѣ и свойствахъ *письменно* наложенной проповѣди. Въ этомъ вся суть и корень вопроса.

Мы не можемъ говорить о бесплодности нашей проповѣди. Она не бесплодна, а только *малодѣйственна*, маловліятельна на слушателей. Не бесплодна-же она потому, что та-же проповѣдь, *напечатанная* въ видѣ листка, или въ сборникѣ проповѣдей и прочитанная гдѣ нибудь въ крестьянской хатѣ, имѣетъ очень большое значеніе и приноситъ свои плоды. Всѣмъ извѣстно, что сборники хорошихъ проповѣдей составляютъ любимую духовную пищу русскаго народа. Въ этихъ сборникахъ онъ почерпаетъ и знаніе своей вѣры и пониманіе обрядовъ, и утѣшеніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни. Стало быть *въ рукахъ грамотыя* печатанная проповѣдь исполняетъ свою учительную роль и всегда приноситъ и обильные плоды. *Здѣсь она на мѣстѣ*. Сочиненіе всегда останется сочиненіемъ и, какъ-бы его ни излагали, какъ-бы ни произносили, оно имѣетъ свой особенный опредѣленный складъ, форму, характеръ. Вслѣдствіе этого для *усвоенія* сочиненія требуется спокойная работа мыслительныхъ способностей, а не мгновенный порывъ сердца или движеніе чувства. Это въ свою очередь обуславливаетъ непригодность *чтенія* сочиненій, какъ способа воздѣйствія на массу. Отсюда и малодѣйственность нашей проповѣди, и равнодушное отношеніе къ ней народа и значительныя колебанія въ развитіи учительнаго слова у насъ. Очевидно само собою, что для своей дѣйственности это слово должно стать на *иной* путь, чѣмъ какимъ шло до сихъ поръ.

Для вліянія на толпу, находящуюся въ извѣстномъ настроеніи, въ извѣстной обстановкѣ, способную воспринимать истину непосредственно чувствомъ, необходимо нѣчто высшее, чѣмъ механическое чтеніе. Здѣсь нуженъ порывъ сердца, воплощенный во вѣшнюю оболочку слова, здѣсь нужно *живое творчество духа*, иначе сказать — *живая устная рѣчь пастыря церкви*. Это и есть въ собственномъ смыслѣ проповѣдь, или церковное учительное

слово. Только такая проповѣдь способна ограждать массу отъ лжеученій сектантства и противостоять плѣняющему народу живому слову сектаторовъ.

Свящ. *І. Фудель*

(Окончаніе слѣдуетъ).

По расколо-старообрядческому вопросу.

(По поводу статьи г. Н. Дурново «По старообрядческому вопросу» въ 285 № «Петербургскихъ Вѣдомостей», 17 окт. 1898 г.).

Въ концѣ истекшаго октября, какъ-то вечеромъ, когда я бесѣдовалъ въ своей квартирѣ съ молодымъ, близкимъ къ церкви, поморцемъ, пришелъ ко мнѣ Самарскій мѣщанинъ, старообрядецъ австрійскаго толка Н. В. Б—ъ, 5 лѣтъ уже ищущій истины и, кажется, ясно узрѣвшій её въ Греко-Россійской Церкви. Онъ еще въ прошломъ году хотѣлъ присоединиться къ Церкви православной, но былъ смущенъ полученною имъ изъ-за границы брошюрою отъ извѣстнаго Мельникова, подъ заглавіемъ «Письмо къ другу».—Брошюра наполнена гнусной клеветой и бранью на Прав. Церковь вообще и въ частности на единовѣріе. Прочитавъ ее, Б. отложилъ свое присоединеніе. На частныхъ съ нимъ бесѣдахъ, а затѣмъ и на публичныхъ собесѣдованіяхъ—я изобличилъ неправду, изложенную въ тетрадяхъ Мельникова, и Б—ъ снова завелъ со мной дѣло о присоединеніи его съ семьей къ православію; временемъ для этого назначены были послѣднія числа октября. Поздоровавшись съ Б., говорю: «радъ видѣть тебя братъ, чтобы условиться точно о днѣ твоего присоединенія... Я теперь свободенъ»...—«Ты-то свободенъ, отецъ; да я то не со всѣмъ»...—Опять дѣла? спрашиваю.—«Нѣтъ, не то.—Опять сомнѣнія закрались въ душу,—на ка, вотъ, прочитай, что пишутъ о насъ изъ вашихъ-же — умные люди изъ самого Питера»... При этихъ словахъ Б. подаетъ 285 № Петербургскихъ Вѣдомостей. Что же здѣсь тебя смутило, спрашиваю я?—«Да, вотъ, толковалъ ты не разъ о незаконности и неспасительности нашего общества, рѣшали мы съ тобой вопросъ и о клятвахъ,—а тутъ (указывая на газету) выходитъ по другому»...—Что-же, гово-

ворю, по другому?—«Да вотъ прочтите вслухъ статью г. Н. Дурново подъ заглавіемъ «по старообрядческому вопросу» и отвѣтите мнѣ хотя бы на тѣ пункты, которые мною отмѣчены» *). Прочитавъ, я сказалъ, что во всемъ, написанномъ какимъ-то г. И. Дурново въ свѣтской газетѣ, нѣтъ ни на грошъ правды. — «Развѣ то правда, что Австрійскій раскольникій толкъ законенъ, что вы содержите во всемъ точно «тѣже догматы, какъ и мы», что «клятвы собора 1667 г. положены на употребляющихъ древніе

*) Приводимъ эту статью почти въ подлинникѣ, какъ поучительную для пастырей, миссіонеровъ и православныхъ людей въ томъ отношеніи, что она показываетъ, какъ велика пропасть, отдѣляющая расколъ отъ господствующей Церкви, какъ широкъ, запосичивъ и возмутительны притязанія раскольниковъ апологетовъ въ пользу раскола. Г. Дурново можно только поблагодарить за откровенность, за откровенное разоблаченіе затаенныхъ стремленій раскола, которыхъ многіе благодушные православные люди и не подозрѣваютъ, а теперь они ясно видятъ, что, ради мира съ расколомъ, господствующая Церковь должна измѣнить весь свой вѣковой строй на раскольникій ладъ. Вотъ это откровеніе г. Дурново о раскольниковыхъ вождельніяхъ, вкупѣ съ злостными навѣтами на миссію и духовенство:

„Въ послѣднемъ, недавно вышедшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода, за 1894—1895 года, старообрядцы причисляются къ одной изъ наиболѣе вредныхъ сектъ въ Россіи. (Курсивъ вездѣ будетъ нашъ). Старообрядцевъ винятъ въ томъ, что они «усиленно стремятся объединить съ собою другія секты», въ виду чего старообрядческая секта (?) признается «еще болѣе опасною для церкви и государства» (?). Отчетъ г. синодальнаго оберъ-прокурора проектируетъ при этомъ нѣкоторыя административныя мѣры къ преслѣдованію старообрядцевъ.

«Старообрядческій расколъ, какъ извѣстно, вызванъ *сптанными* реформами патріарха Никона, предпринятыми къ исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Обрядность, наблюдаемая въ старообрядческихъ церквахъ, болѣе сходна съ обрядностью церкви константинопольской, нежели великороссійской.

«Митрополитъ московскій Платонъ, главный поборникъ установленія въ Россіи единовѣрія, хорошо изучившій расколъ, писалъ, что «православнымъ священникамъ благоразумнѣе уклоняться отъ споровъ съ раскольниками потому, что спорящіе будутъ находиться на разныхъ почвахъ и никогда не придутъ къ взаимному соглашенію». Да и о чемъ спорить? Въ 1800 году правительствующій синодъ благословилъ старообрядцевъ, подчинившихся господствующей іерархіи подъ именемъ единовѣрцевъ, употреблять древніе обряды, церковно-богослужебныя книги и двуперстіе и тѣмъ какъ бы прекратилъ безполезныя препирательства, раздражающія обѣ стороны. Къ сожалѣнію, узкія рамки, въ которыя поставлено было единовѣріе, внимательство въ дѣла единовѣрческихъ церквей духовныхъ консисторій, воспреещеніе членившимся православными переходить въ единовѣріе, были причиною, что $\frac{1}{3}$ единовѣрцевъ возвратилась въ расколъ, $\frac{1}{3}$ присоединилась къ господствующей церкви и лишь $\frac{1}{3}$ осталась въ единовѣріи.

церковные обряды и церковно-богослужебныя книги и т. д.?) Этой, говорю, газетной статьей г. Дурново обличает свое невежество въ вопросахъ, затронутыхъ имъ, и больше ничего...

— «Какъ же, замѣчаетъ мой собесѣдникъ, еслибы не правда все то было, такъ, я думаю, не стали-бы печатать въ газетахъ, да еще въ Петербургѣ... Ложь не пропускать»...—Нѣтъ, другъ, ошибаешься! Много не правды пишутъ въ газетахъ, а въ особенности много недобраго о Церкви православной и ея пасты-

Православные миссіонеры, получающіе за веденіе бесѣдъ съ старообрядцами значительное содержаніе, выдвигаютъ вопросы о двуперстіи, богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ, а равно о клятвахъ и епископствѣ, — вопросы, съ которыми они мало знакомы и съ которыми нелегко разобраться и богословамъ православной церкви. Старообрядцы приглашаютъ на бесѣды иногда лучшихъ своихъ начетчиковъ, и отцы миссіонеры, будучи неподготовлены, прекращаютъ бесѣды, а другіе привлекаютъ старообрядческихъ начетчиковъ къ уголовному преслѣдованію за соращеніе православныхъ или за нареканія и брань на господствующую церковь. Въ Москвѣ, въ послѣднія 20 лѣтъ, ежегодно велись бесѣды со старообрядцами, и каждый разъ, какъ старообрядцы рѣшались (?) посылать на оныя своихъ начетчиковъ, известная печать призывала администрацію къ защитѣ оо. миссіонеровъ. Насколько московская печать выражаетъ свою нетерпимость къ старообрядчеству, можетъ служить слѣдующее. Въ началѣ сего года, престарѣлый старообрядческій архіепископъ московскій Савватій (недавно умершій) удался на покой; соборъ старообрядческихъ епископовъ временнымъ замѣстителемъ *сuo престола* избралъ епископа уральскаго Арсенія Швецова, известнаго своею начитанностію и богословскими трудами. Для господствующей церкви избраніе о. Швецова или кого-либо другого, было дѣломъ совершенно безразличнымъ. Но не такъ посмотрѣли «Моск. Вѣд.». Цѣлымъ рядомъ статей онѣ ополчились на старообрядцевъ и о. Швецова, обвиняя послѣдняго въ ереси, а старообрядцевъ въ возмущеніи противъ властей и чуть не въ измѣнѣ Монарху и Россіи.

Принадлежа къ господствующей церкви, мы не беремся защищать старообрядцевъ, хорошо зная, что они въ настоящее время имѣютъ въ своей средѣ немало ученыхъ людей, изучившихъ и богословіе, и церковную исторію, которые и сами могутъ защитить себя и доказать правоту или неправоту своей церкви. Наше желаніе, какъ и всякаго православнаго, такъ же какъ и старообрядствующаго, должно заключаться въ томъ, чтобы во св. церкви не было расколовъ и ересей, и чтобы старообрядцы, приемлющіе свящество, воссоединивъ съ собою бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ и составивъ, т. е. болѣе могущественную церковь, вступили въ единеніе съ господствующей церковью, но не подъ именемъ единовѣрцевъ, а подъ именемъ православныхъ. Для достиженія этого, необходимо прекратить преслѣдованія старообрядцевъ—оставить ихъ въ совершенномъ покоѣ. Какъ бы старообрядчество ни усиливалось, оно не можетъ грозить опасностію господствующей церкви, такъ какъ старообрядцы соблюдаютъ тѣ же, какъ и мы, церковныя догматы.

ряхъ,—вѣдь издають газеты и въ нихъ пишутъ люди всякихъ вѣръ и убѣжденій,—въ редакціяхъ есть и евреи, и поляки, и армяне, и просто люди безъ всякой вѣры, пишутъ по убѣжденію,—по совѣсти меньше, чѣмъ за деньги—по найму, въ угоду людямъ и духу времени.—Почему одни газеты любятъ защищать евреевъ, другіе,—раскольниковъ, третьи сектантовъ? Цензурѣ газеты не всѣ подвергаются,—много безцензурныхъ есть, въ томъ же числѣ и С.-Петербургскія Вѣдомости. Цензура, навѣрное, можно сказать,

«Духовное вѣдомство игнорируетъ старообрядческихъ епископовъ и начетчиковъ и, такимъ образомъ, само отдаляетъ время воссоединенія старообрядцевъ. Если отцы миссіонеры и переведутъ тысячъ 5—10 въ годъ старообрядцевъ, то въ то же время старообрядцы легко переведутъ 50 — 60 тысячъ православныхъ, ибо, по сознанію ставропольскаго епископа, они привлекаютъ православныхъ въ свои храмы чинностію и уставностію въ богослуженіи. Отцовъ миссіонеровъ старообрядцы боятся,—они имъ ненавистны, какъ сообщаетъ „Церк. Вѣстникъ“. Сколько (?) мы знаемъ пригѣровъ, что отцы миссіонеры, пригласивъ полицію, входили въ разрѣшенные правительствомъ молебни, забирали иконы, утварь, ризницу, книги и препровождали въ консисторію, которая разсылала ихъ по православнымъ церквамъ! Старообрядцы жаловались, дѣла доходили до сената, и хотя, по его разрѣшенію, всѣ конфискованныя вещи признавались собственностію старообрядцевъ и подлежали возвращенію, но на практикѣ это оставалось мертвой буквой. Въ 1893 году бывшій миссіонеръ ставропольской епархіи о. И. К., потребовавъ конвой изъ казаковъ, овладѣлъ старообрядческимъ скитомъ св. Николая чудотворца и двумя каменными приходскими храмами, окропилъ ихъ св. водою, и, такимъ образомъ, они стали достояніемъ духовнаго вѣдомства. А вѣдь скитъ и церкви существовали съ разрѣшенія (?) правительства!

«Въ вѣрноподданности старообрядцевъ едва-ли кто усумнится,—и тѣмъ, которые на нихъ клеветаютъ, они могли бы задать вопросъ: гдѣ и когда старообрядцы измѣнили Русскому Монарху и Россіи?

Нашему духовному вѣдомству давно слѣдовало бы признать за правило, что отъ добраго пастыря, внимательнаго къ своей паствѣ и готоваго положить душу свою, не убѣгутъ овцы ни въ расколъ, ни въ штунду, ни въ молокане, ни въ другую ересь. Усиленію раскола и сектъ много помогаетъ и малочисленность церквей; довольно будетъ сказать, что подъ видомъ улучшенія быта духовенства, закрыта не одна тысяча церквей. Всѣ эти приписныя церкви, также какъ и большинство кладбищенскихъ, что же какъ не бывшія приходскія? А вѣдь ихъ, по послѣднему отчету оберъ-прокурора, показано 6805 *). Да и относительно приходскихъ церквей трудно разобраться въ отчетѣ. Такъ, въ Архангельской епархіи показано **) 13 соборовъ, 405 приходскихъ, 11 ружныхъ и домовыхъ церквей, да 2 дѣвичьихъ монастыря, при которыхъ положенъ причтъ. Протоіереевъ и священниковъ, по меньшей мѣрѣ, должно быть 450, а ихъ всего по штату—341, т. е. 100

*) См. прилож., стр. 40.

**) См. прилож., стр. 88.

не пропустила бы такой вредной неосновательной и смущающей совѣсть немощныхъ статьи, хотя и цензура, особенно свѣтская, больше слѣдитъ за вѣрностью фактовъ и событій, чѣмъ за истинностью умствованій разныхъ писателей.

Но рассмотримъ подробнѣе, въ чемъ и почему несправедлива и неосновательна статья г. Дурново.

Прежде всего г. Дурново сообщаетъ, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ послѣдовате-

приходскихъ и 123 приписныхъ и кладбищенскихъ церквей не имѣютъ причта. И это въ обширнѣйшей Архангельской епархіи, гдѣ такъ силенъ расколъ! Русскій народъ мало понимаетъ религію; онъ ищетъ удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ и, разъ онъ не находитъ его въ пастырѣ церкви, назначенномъ въ его приходъ епископомъ, онъ обращается къ ближайшему, будь то старообрядческій или штундистъ. Духовенство господствующей церкви въ настоящее время домогается полнаго обезначенія своего быта, увеличенія содержанія, которое сдѣлало бы его независимымъ отъ прихода. Разъ оно этого достигнетъ, его едва-ли кто обяжетъ совершать требы по первому зову прихожанъ. Поэтому желательно, чтобы старообрядческая церковь, въ случаѣ воссоединенія ея съ великороссійскою, не лишена была бы своихъ правъ.

„Въ чемъ же заключаются требованія старообрядцевъ?

1) Прежде всего они не желаютъ называться «единовѣрцами», а желаютъ носить названіе, также какъ и мы, православныхъ; монастыри же и молитвенные дома ихъ должны именоваться: «братскій монастырь», «братская церковь», такъ какъ обители ихъ сохраняютъ выборное начало и управляются игуменомъ и старшею братією, а приходы ихъ сами избираютъ себѣ пастырей, причемъ самъ храмъ находится въ управленіи братства.

2) Клятвы московскаго собора 1666 — 67 гг., наложенныя на употребляющихъ древніе церковные обряды и церковно-богослужебныя книги, должны быть сняты восточными патріархами и состоящими при нихъ синодами, ибо старообрядцы не признаютъ за русскимъ правительствующимъ синодомъ права отиѣнять и даже разъяснять опредѣленія московскаго собора 1667 г.

3) Вопросъ о каноничности старообрядческой іерархіи, ведущей свое начало отъ неизверженнаго и незапрещеннаго въ священнослуженіи митрополита Амвросія, долженъ быть подвергнутъ рассмотрѣнію священнаго константинопольскаго синода, къ церкви которой принадлежалъ Амвросій. Если русская іерархія признаетъ православною болгарскую іерархію, получившую свое начало отъ изверженныхъ и лишенныхъ сана архіереевъ, и имѣетъ съ ними общеніе, то и старообрядческая іерархія можетъ быть признана каноническою, въ случаѣ воссоединенія ея съ господствующею церковію. При этомъ старообрядческіе епископы, до своей кончины или удаленія на покой, сохраняютъ свои епархіи, по примѣру древнихъ епископовъ, воссоединившихся изъ раскола.

4) Церковно-богослужебныя книги должны быть вновь подвергнуты серьезному и всестороннему пересмотру и сличенію ихъ съ древнегреческими

лей австрійскаго раскольничьяго толка, которыхъ вездѣ авторъ называетъ и старообрядцами, считаетъ «опасной и вредной сектой для Церкви и Государства», и негодуетъ, что церковная власть проектируетъ нѣкоторыя административныя мѣры воздѣйствія противъ этой секты».

Что расколъ вообще австрійскаго толка особенно вреденъ и опасенъ для церкви, въ этомъ можетъ сомнѣваться только развѣ г. Дурново и ему подобные защитники раскола. Ибо—что такое расколъ?

и древнеславянскими; точно также должно быть обращено вниманіе на древніе обряды, которые сохранены въ церквахъ православнаго Востока.

5) По ученію православной церкви, народъ есть тѣло церкви и долженъ пользоваться въ ней извѣстными правами. Поэтому старообрядцы однимъ изъ самыхъ главныхъ основаній воссоединенія своего съ господствующею церковію требуютъ сохраненія за ними древнихъ каноническихъ и церковныхъ правъ, какъ относительно избранія ими изъ среды народа священно-церковнаго клира, такъ и относительно признанія за старообрядческими приходами правъ церковной общины. По возрѣвію старообрядцевъ, долгъ и обязанность содержать клиръ долженъ лежать исключительно на приходѣ, и поэтому старообрядческій клиръ не долженъ пользоваться никакими содержаніемъ отъ казны; точно также старообрядческія церкви должны быть освобождены отъ всякихъ налоговъ, собираемыхъ съ церковей господствующей церкви на содержаніе духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, богадѣленъ и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства. Попечители старообрядческихъ церковей даютъ свои отчеты братству или приходу, но не духовной консисторіи, причемъ на доходы церковныя старообрядцы будутъ содержать церковныя приходскія школы, приходскія богадѣльни, пріюты и др., оказывать помощь бѣднымъ и немущимъ, содержать пѣвчихъ, однимъ словомъ, поступать такъ, какъ они нынѣ поступаютъ. Точно также епархіальное начальство не должно заставлять старообрядцевъ брать съ епархіальныхъ заводовъ восковыя свѣчи, какъ выдѣлываемыя большею частію не изъ чистаго(?) пчелинаго воска, и не должно требовать за продажу свѣчъ какого-либо налога съ церкви. Церковно-приходское братство завѣдуетъ церковію, училищемъ и всѣми благотворительными заведеніями въ приходѣ и даетъ отчетъ исключительно архіерею. Епископы, духовныя консисторіи и съѣзды духовенства не должны пользоваться правами облагать старообрядческіе монастыри и храмы какими бы то ни было сборами.

6) Въ управленіи старообрядческими церквами архіереи руководствуются исключительно церковными канонами, но не уставомъ духовныхъ консисторій, духовнымъ регламентомъ и приказами синодальнаго оберъ-прокурора. Всѣ дѣла, касающіяся старообрядческихъ церковей, клира и прихожанъ, подлежатъ разсмотрѣнію и суду исключительно архіерейскому, какъ того требуютъ правила по управленію единовѣрческими церквами.

7) Въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ старообрядцы достигаютъ значительнаго числа, одинъ изъ викаріевъ получаетъ содержаніе отъ старообряд-

«Отложившаяся, поврежденная отрасль православнаго вѣроисповѣданія, къ которой всѣ раскольники совершенно принадлежали въ своихъ предкахъ» (Собр. мнѣній и отв. м. Филарета т. 2, 373, 63 стр.); это «общество людей, которое, вслѣдствіе давно возникшихъ распрѣй и усиленно изысканныхъ сомнѣній о вселенской Пр. Церкви, само себя поставило въ отчужденіе отъ вселенской Пр. Церкви». Разорвавъ союзъ съ Пр. Церковью и за это справедливо «отлученные отъ оной каноническимъ постановленіемъ Московскаго собора 1667 г.» (т. 3, 229 и 232), «раскольники вздумали созидать какую-то иную церковь, которой основаніемъ и подпорами служить имъ бѣглецы священства и самопоставленные наставники» (Сочин. м. Филарета т. 2, 410 стр.). Такимъ образомъ, нынѣ существующія церкви (общины) раскольническія (въ томъ числѣ и австрійская)—«самовольныя и самодѣльныя построенія, воздвигнутыя по враждѣ противъ Пр. Церкви, вновь построенныя и отворенныя врата адавы, на прельщеніе невѣдущимъ» (Тамъ-же 411 стр.). При такомъ своемъ характерѣ расколь, очевидно, великое зло для

цель и завѣдуетъ старообрядческими церквами, также рукополагаетъ іереевъ и діаконовъ.

8) Старообрядческое духовенство не должно быть жалуемо никакими наградами, ни орденами, ни другими знаками отличія. При священнослуженіи оно носить фелюи древняго образца.

9) Въ древнихъ московскихъ соборахъ и монастыряхъ, въ лаврахъ, а равно и въ тѣхъ монастыряхъ и соборахъ, въ которыхъ имѣются особо чтимыя святыя иконы и мощи, почитаемыя старообрядцами, богослуженіе должно быть отправляемо чинно, уставно и безъ сокращеній. !

Вотъ въ чемъ заключаются наиболѣе главныя требованія старообрядцевъ,—людей, въ огромномъ большинствѣ, глубоко-вѣрующихъ (?), трезвыхъ, твердыхъ, преданныхъ Царю и Россіи и отстаивающихъ то, что дорого каждому православному. Ихъ желанія и требованія не разъ подвергались обсужденію нашей духовной печати, и если бы у насъ не существовало духовной касты, если бы наше духовное вѣдомство болѣе оберегало «церковь-народъ», нежели духовенство, то желанія старообрядцевъ давно были бы удовлетворены. Теперь же много еще лѣтъ будетъ продолжаться борьба оо. миссіонеровъ со старообрядцами, много позакроется ихъ молитвенныхъ домовъ, поразбѣгутся старообрядцы въ разныя стороны отъ преслѣдваній, но за то сильно окупннуть въ борьбѣ, и сломить въ будущемъ расколь будетъ еще труднѣе.

Прежде русская церковь имѣла возможность ежегодно обращать десятки тысячъ язычниковъ и магометанъ ко Христу, нынѣ же борьба направлена на сокрушеніе старообрядчества, даны огромныя льготы бѣглопоповству, и тѣмъ не менѣе, оо. миссіонеры не могутъ пожать добрыхъ плодовъ. «Н. Дурново».

церкви, такъ какъ въ своихъ сѣтяхъ держитъ «тысячи несчастныхъ, отчуждая ихъ отъ церкви, ведущей ко спасенію» (Собр. отзв. м. Филар. т. 4, 299 стр.)... Вреденъ и опасенъ расколъ для церкви потому, — что расколъ ненавидитъ Пр. Церковь, называя ее — «никоніанской», «еретической», «антихристовой»... Долгъ cadaго истинно православнаго христіанина, вѣрнаго сына Пр. Церкви, всѣми силами способствовать возвращенію раскольниковъ въ покинутое ими лоно Церкви и молиться о томъ Богу. И не думайте, что такъ хулятъ Пр. Церковь только безпоповцы, — вѣдь хулятъ такъ же и ненавидятъ ее и послѣдователи австрійскаго согласія. Посмотрите, какими хулами на Пр. Церковь наполнена упомянутая тетрадка — «Письмо къ другу»; а еще большими хулами наполнена другая тетрадка о мощахъ Св. Θεодосія, о которой благоразумные безпоповцы говорятъ — «какъ о мерзости»... Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго (1897) г. Усовъ, ученикъ Швецова, съ пѣной у рта кричалъ на бесѣдѣ, что троеперстіе, въ которомъ мы выражаемъ вѣру во Св. Троицу, «печать антихриста», а Швецовъ, утверждалъ, что мы, православные, готовимъ путь послѣднему антихристу... Австрійское согласіе опаснѣе всѣхъ другихъ толковъ раскола по склонности къ пропагандѣ, по легкости совращенія въ эту секту православныхъ и по трудности возвращенія изъ нея въ лоно единой истинной Церкви. Восхитивъ то же обрядовое внѣшнее устройство Церкви, храмовъ, богослужебный чинъ, какъ у православныхъ единовѣрцевъ, австрійцы легко прельщаютъ простецовъ и потому этотъ толкъ такъ и растетъ численно.

Распространяя свое лжеученіе, исполненное хуленій на православную церковь, и тѣмъ развращая вѣру православнаго народа и укореняя расколъ, австрійская секта естественно считается вредной и опасной для Пр. Церкви, а отсюда и для государства, ибо, какъ пишетъ м. Филаретъ, «во всѣ времена у всѣхъ народовъ господствующая государственная религія была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихіей народности: языка, законовъ, нравовъ, правъ, обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство религіи, тамъ стихіи народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упали правительства, дробились народы» (Собр. отз. IV, 556); «единствомъ вѣроисповѣданія, господствующаго въ государствахъ, охраняется единство народнаго духа, источникъ силы для государства и важное пособіе управленію» (IV, 330). Само «благочестивое правительство Россіи господствующимъ вѣроисповѣданіемъ и однимъ

изъ твердѣйшихъ основаній государственнаго единства и силы признаеть Пр. вѣру». Слѣдовательно, «что угрожаетъ вредомъ единству вѣры, то угрожаетъ вредомъ и государству» (VI, 89): Таковы отзывы о вредности раскола великаго святителя Русской Церкви, изучившаго расколъ, болѣе 50 лѣтъ боровагося съ нимъ... На какомъ основаніи г. Дурново судить такъ пристрастно и поверхностно о расколѣ, мы не знаемъ.

Затѣмъ г. Дурново ошибается, говоря, что въ отчетѣ «проектируются административныя мѣры къ преслѣдованію старообрядцевъ». Ничего подобнаго въ отчетѣ мы не находимъ. Наоборотъ, въ отчетѣ указываются мѣры *только* духовно-нравственнаго воздѣйствія на раскольниковъ: «учрежденіе миссій, устройство библиотекъ, книжныхъ складовъ, истовое и благоговѣйное отправление богослуженій, умноженіе церковно-приходскихъ школъ» и т. д. (См. Отчетъ 225 стр.).

Г. Дурново пишетъ «что старообрядческій расколъ, какъ извѣстно (?), вызванъ *спынными* (?) реформами (?) п. Никона, предпринятыми къ исправленію книгъ и обрядовъ»... Такъ можетъ говорить только человѣкъ—ничего не понимающій въ исторіи раскола и въ частности совсѣмъ не знающій вопроса объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Дѣло исправленія книгъ и обрядовъ, собственно при участіи Никона, началось съ 1649 г., когда въ Москву прибылъ Паисій, п. Иерусалимскій, который и «заиралъ» Никону о неисправности книгъ и обрядовъ. И не слѣшно велось дѣло. Въ 1649 г. отправленъ былъ на Востокъ Арсеній Сухановъ—«для осмотра и описаній... церковныхъ чиновъ греческихъ», а въ началѣ 1654 г. Арсеній снова ѣздилъ на Востокъ, откуда и вывезъ до 1500 древнѣйшихъ книгъ. Первое распоряженіе п. Никона объ обрядахъ было въ 1653 г., когда онъ издалъ кн. «Память о троеперстіи и о поклонахъ во Св. В. Постѣ». Первый соборъ объ исправленіи книгъ былъ въ 1654 г. Первая исправленная книга «Служебникъ» отпечатана была въ 1655 г. За время же съ 1649—1654 гг. п. Никонъ лично слыхалъ и изучалъ въ патриаршей библиотекѣ книги—съ древнеславянскими и греческими...; сносился съ Восточными святыми отцами Паисіемъ Иерусалимскимъ, Афанасіемъ Константинопольскимъ, Сербскимъ—Гавріиломъ и др., которые всѣ указывали на неисправность нашихъ чиновъ и обрядовъ. Въ 1654 г. Никонъ собираеть соборъ изъ Русскихъ святителей, которому (т. е. собору) предлагалъ несогласія въ чинахъ и обрядахъ Московскихъ книгъ съ древне-письменными славянскими и греческими

и спрашивалъ соборъ: «новымъ-ли нашимъ печатнымъ служебникомъ послѣдовати, или греческимъ и нашимъ старымъ, которыя купно обои единъ чинъ и уставъ показываютъ». И весь освященный соборъ единогласно отвѣчалъ: «достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ» (см. Соб. Дѣян. 1654 г. л. л. 16 и об., 17 об., 19 об. и др.). Въ этомъ-же году п. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, желая, «да не едина ихъ воля, но и да совѣтъ вселенскихъ патріарховъ оныхъ книгъ о исправленіи будетъ», отправили въ Царь-Градъ Мануила грека со своими грамотами, въ которыхъ предложили п. Паисію до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей, вкрапившихся въ наши богослужебныя книги. Паисій, получивъ грамоту, созвалъ соборъ, на которомъ, подъ его предсѣдательствомъ, присутствовали: 24 митрополита, 1 архіепископъ, 3 епископа и прочее Константинопольское духовенство. Соборъ подробно рассмотрѣлъ все написанное въ грамотахъ, и въ 1655 г. прислалъ въ Москву свое опредѣленіе (см. въ кн. «Скрижалъ» стр. 639—760). Получивъ отвѣтъ, собравъ книги древнѣйшія, п. Никонъ снова собираетъ соборъ въ 1655 г., на которомъ, кромѣ русскихъ святителей и духовенства, присутствовали патріархи: Антіохійскій Макарій и Сербскій Михаилъ. Соборъ—«обрѣтоша древнія греческія съ ветхими словенскими книгами во всемъ согласующася; въ новыхъ-же Московскихъ печатныхъ книгахъ, съ греческими и славянскими древними многая несогласія и погрѣшенія», одобрилъ соборъ 1654 г., а равно и желаніе исправить книги. Гдѣ-же «поспѣшность», о которой трактуетъ г. Дурново? Наоборотъ, мы видимъ, что дѣло исправленія книгъ и обрядовъ велось «неспѣшно», а послѣ довольно долгой къ тому подготовки,—велось не однимъ п. Никономъ, а «совѣтомъ російскихъ архипастьрей и восточныхъ патріарховъ», одобрившихъ и благословившихъ доброе необходимое дѣло,—велось не иначе—какъ когда собрано было множество древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, притомъ исправленныя книги подвергались соборному рассмотрѣнію.

Соборъ 1667 г., судившій (между прочимъ) и осудившій п. Никона, о книгахъ исправленныхъ свидѣтельствуешь, что «книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя царя, и великаго князя Алексія Михайловича..., и благословеніемъ св. вселенскихъ патріарховъ, исправшася, и преведошася, и напечаташася, при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, и послѣ его от-

шествія, за благословеніемъ освященнаго собора, книги... *суть право исправленія*» (см. Дѣян. соб. 5 л. и об.).

Ясно, что причина раскола и начало его вовсе не въ спѣшности исправленія книгъ. Г. Дурново, разъ онъ берется писать по раскольниковымъ вопросамъ, надлежало бы знать, что расколъ появился ранѣе исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, даже ранѣе собора 1654 г., постановившаго исправить книги, именно въ 1653 г. (что сознаютъ и сами раскольники см. 105 вопр. Братчиков. стр. 12; Матеріалы для ист. р. т. 5, 17—18 стр.; у Денисова въ Виноградѣ и др.), когда п. Никонъ разослалъ по Московскимъ церквамъ кн.: «Память», въ которой онъ повелѣлъ «знаменатися тремя персты» и при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина: «Господи и владыко живота моего», вмѣсто земныхъ, полагать 12 поклоновъ поясныхъ». Тогда же въ августѣ 1653 г. Аввакумъ не сталъ и въ церковь ходить, сталъ народъ отъ церкви отдѣлять и въ сушильѣ у Неронова открылъ свое богослуженіе, о чемъ самъ Аввакумъ уведомилъ Неронова (Матеріалы т. 1, 21 стр.). О томъ же писалъ Неронову Казанскаго собора священникъ Ив. Даниловъ: «мы къ Аввакуму Елеазара послали, чтобы въ церковь шель и онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завель у тебя на дворѣ свое всепопное, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозваль, а иные отъ нихъ нарочно приходили позывать отъ церкви въ сушило, а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня де иная лучше церкви» (Тамъ-же 30—31 стр.) То же дѣлали и другіе. Итакъ, вотъ изъ-за чего и когда произошелъ расколъ,—изъ-за «Памяти»... Но троеперстія и поклоновъ, думаемъ, и самъ г. Дурново, молящійся троеперстно и исполняющій поклоны (такъ какъ авторъ о себѣ заявилъ, что онъ сынъ православной церкви) по «Памяти» не назоветъ ересью и новшествомъ. Утверждая, что будто-бы «обрядность въ старообрядческихъ церквахъ болѣе сходна съ обрядностью церкви Константинопольской, нежели великороссійской», бояринъ Дурново изобличаетъ совершенное невѣжество въ области и расколовѣдѣнія, и литургизма, какъ русской, такъ и греческой церкви.

Авторъ очевидно не знакомъ даже съ излюбленнымъ раскольниками «Проскинитаріемъ» Арс. Суханова, который знаютъ семинаристы втораго класса. Арсеній Сухановъ въ Проскинитаріи свидѣтельствуетъ, что у грековъ «начала» (семипокл.) нѣтъ, что «аллилуія»—троятъ (44, 203 и 204 стр.), практикуютъ «пятипрофоріе» (289—292), употребляютъ троеперстіе, а не двуперстіе

(332—393), благословляютъ, какъ мы, а не такъ, какъ у раскольниковъ (см. письмо Павла Бѣлокриницкаго. Переписки стр. 16), хожденіе вокругъ церкви совершается противъ солнца,— епископы благословляютъ «обѣими руками» (у Арсенія 44 стр.). символъ вѣры никогда не читается съ прилогомъ въ 8 членѣ слова «Истиннаго» (см. хривовуль), имя Христа Спасителя писалось и пишется «Иисусъ» (см. «Истинность» Швецова) и т. д. Словомъ такой обрядности, какая у старообрядцевъ, греческая церковь не знала и не знаетъ, о чемъ г. Дурново могъ бы справиться у любого раскольникяго начетчика.

Г. Дурново явно не сочувствуетъ православнымъ миссіонерамъ и дѣлу миссіи противъ раскола; онъ инсинуируетъ на *всѣхъ* православныхъ миссіонеровъ, говоря, будто-бы они «незнакомы и съ двуперстіемъ и съ богослужебными книгами», и другими предметами разномыслія «старообрядцевъ» съ православными. Тутъ его неправда для благоразумнаго читателя уже очевидна потому одному, что вѣдь не могъ-же г. Дурново самолично присутствовать на *всѣхъ* бесѣдахъ миссіонеровъ по *всей* Россіи, чтобы о нихъ составить *вѣрный* приговоръ!

Ни одинъ изъ православныхъ миссіонеровъ за *веденіе бесѣдъ* не получаетъ да еще «значительнаго» содержанія... Каждый получаетъ едва лишь на пропитаніе себѣ и семьѣ, согласно завѣту апостола Павла (1 Кор. 9 гл.) Между тѣмъ какъ въ нашей же Самарской губ. въ Николаевскѣ, Балаковѣ и др. раскольникы австрійскіе попы (круглые невѣжды) получаютъ гораздо болѣе любого православнаго миссіонера, который за службу свою Богу и Церкви,—за «дѣланіе Божіяго дѣла»—получаетъ лишь «оплеваніе» и «поруганіе» не только отъ враговъ св. Церкви, но и отъ своихъ лже-братій, вродѣ г. Дурново и К°. А какимъ опасностямъ подвергается миссіонеръ—о томъ вѣдаетъ одинъ только Господь! Какой цѣной достаются эти деньги православному миссіонеру,—этого не знаетъ г. Дурново, иначе не бросилъ-бы онъ завистливаго, недоброжелательнаго упрека, что миссіонеры получаютъ «значительное» содержаніе *).

*) Въ октябрѣ мѣсяцѣ Самарскій Епарх. миссіонеръ—священникъ и православными крестьянами вызванъ былъ въ Новоузенскій уѣздъ (на границу къ Астраханской губ.) для бесѣды съ извѣстнымъ защитникомъ раскола тогда поморскаго Худяшинимъ. Какъ извѣстно, нынѣ яма подкралась незамѣтно. И что пришлось претерпѣть о. миссіонеру. Обратнo, измученный отъ большихъ бесѣдъ, онъ въ саяхъ повѣдигъ, онъ и пароходами въ двухъ мѣстахъ былъ оставленъ, онъ и въ «дощаникѣ» 27 версть (8 часовъ) тянулся подъ пролив-

Говоря, что православные миссіонеры мало знакомы съ вопросами, какіе они выдвигаютъ, неужели г. Дурново такого же не высокаго мнѣнія и о такихъ авторитетахъ въ области миссіонерской науки, какъ приснопамятный архіепископъ Никаноръ, написавшій капитальное изслѣдованіе по вопросу о перстосложеніи, преосвященный Павелъ Кишневскій, еп. Сильвестръ Кавевскій, профессора Н. И. Субботинъ Н. И. Ивановскій, и Нильскій, много работавшіе и по вопросамъ о клятвахъ собора и о епископствѣ и проч?

А вотъ мы не слышали что-то объ ученыхъ людяхъ настоящаго времени у старообрядцевъ, которыхъ, очевидно, гдѣ-то нашелъ г. Дурново. Уже не пасквилянты-ли на Церковь Мельниковы?! Но ихъ стыдятся и «честные» старообрядцы. Когда однимъ изъ братьевъ Мельниковыхъ присланы были №№ газеты «Слово Правды» въ Николаевъ старообрядцу К—у и не менѣе Мельниковыхъ «ученому» апологету раскола Пер—у, то они, прочитавъ, бросили въ печку произведеніе этого ученаго, написавъ, чтобы «болѣе имъ такой мерзости не присылали». Развѣ Швецова, Усова и Механикова разумѣетъ Дурново? Но у Усова въ книгахъ сплошная ругань. А о Швецовскихъ книгахъ «Истинности, Оправданіи» извѣстный въ расколѣ апологетъ П—ъ и жеєпископъ Пафнутій публично и при православныхъ, и при старообрядцахъ отзываются такъ, что де произведенія Швецова давно сжечь надобно, такъ какъ въ той и другой книгѣ явныя ереси, позоръ для старообрядчества.

Если у раскольниковъ есть свои ученые, чего-же православный человекъ г. Дурново взялъ на себя защиту ихъ, формулируетъ требованія старообрядцевъ и сочиняетъ программу отношеній ихъ къ православной церкви и наоборотъ? Не лучше-ли, было бы предоставить это раскольничьимъ ученымъ людямъ можетъ быть они и основательнѣе, и добросовѣстнѣе и уважительнѣе отнеслись бы къ господствующей церкви.

Явную неправду говорить далѣе г. Дурново, что будто-бы миссіонеры православные, будучи якобы неподготовлены, прекращаютъ бесѣды, когда раскольники приглашаютъ лучшихъ на-

нать дождемъ, да ночь еще пришлось ѣхать по страшной, невылазной грязи 50 верстъ, потораясь всячески попасть въ другія села, гдѣ тоже бесѣдовалъ некогда. А домой ужъ попалъ, спустя мѣсяцъ, разбитый, больной, утѣшаясь только любовью православнаго мужичка, который не такъ цѣнитъ миссіонера, какъ баринъ Дурново. Много можно бы сказать на это сотруднику «Петербург. Вѣдомостей», да довольно.

четчиковъ, а другіе привлекаютъ будто-бы послѣднихъ къ уголовному преслѣдованію. Нужно бы это подтвердить фактами, которыхъ у Дурново нѣтъ, такъ какъ никогда пр. миссіонеры не отказываются вести бесѣды и съ лучшими, и съ худшими раскольничьими начетчиками, и утверждаемъ, что никогда не бывало, чтобы за бесѣды миссіонеры привлекали ихъ къ уголовной отвѣтственности... Наоборотъ, на сѣздахъ миссіонерскихъ сдѣланы разъясненія, чтобы похулительныя отзывы при бесѣдахъ не вѣнчать въ вину, какъ выраженіе убѣжденія собесѣдника. А что касается «совращенія православныхъ, брани раскольничьей на господствующую церковь», къ которой, по свидѣтельству самого г. Дурново, способны лучшіе защитники старообрядчества, то за это караютъ государственные законы и гг. миссіонеры тутъ непричемъ.

Суесловить г. Дурново, говоря, что будто-бы на Московскихъ бесѣдахъ, при появленіи на нихъ начетчиковъ (гг. Заваловыхъ и Пименовыхъ ?) печать призывала администрацію къ защитѣ миссіонеровъ. Болѣе 25 л. ведутся эти бесѣды и не было ни одного случая обращенія къ администраціи, хотя раскольчыхъ грубостей всегда приходится миссіонерамъ переносить множество. Миссіонеры не нуждаются ни въ чьей защитѣ, наоборотъ. они сами защищаютъ хулителей, успокаивая возмущенную православную массу.

Г. Дурново горько сѣтуетъ на православную Церковь (достойно вниманія, г. Дурново, православный человѣкъ, называетъ нашу св. церковь вездѣ «господствующей», а не православной—это чисто по раскольнически) за то, что она лжеепископа Арсенія Швецова, котораго авторъ превозноситъ за начитанность и богословскіе труды (?), обвиняетъ въ ереси, считаетъ его вреднымъ и опаснымъ для церкви, и въ частности обрушивается на «Моск. Вѣдом.» за то, что послѣднія обвиняютъ старообрядцевъ въ возмущеніи противъ властей и чуть не въ измѣнѣ Монарху и Россіи, между тѣмъ какъ въ вѣрноподданичествѣ старообрядцевъ, по мнѣнію г. Дурново, едва-ли кто усумнится.

Но, что Швецовъ еретикъ, — это извѣстно не только православнымъ миссіонерамъ, а и самимъ старообрядцамъ... И странно, что этого не вѣдаетъ Дурново. Въ «Уставѣ Бѣлокриницкаго Монастыря», который служитъ краеугольнымъ камнемъ австрійской іерархіи, авторъ его—Павель Бѣлокриницкій—о Сынѣ Божіемъ проповѣдуетъ нечестивое ученіе, что Сынъ Божій рожденъ не «прежде всѣхъ вѣкъ», а «совокупно съ вѣками» въ из-

реченіи: «да будутъ вѣщцы». — Ученіе Павла соборомъ раскольничьихъ архіереевъ (1883 г.) признано было погрѣшительнымъ. Но Швецовъ, вопреки постановленію собора, въ изданной имъ въ 1885 г. «Истинности», желая оправдать незаконно явившюся австрійскую іерархію и ея учредителей, защищаетъ это ученіе (см. Истинность 2 и 5 стр.). Покойный о. Архимандритъ Павелъ обстоятельно доказалъ еретичество Швецова (См. Бр. Слово 1888 г. № 6). -- Еретичество Швецова изобличалъ и собратъ его, Пафнутіи (бывшій раскольничій епископъ Коломенскій). «Сочинитель «Истинности», писалъ Пафнутіи, неподчиняясь опредѣленіямъ соборныхъ актовъ російскихъ единовѣрныхъ епископовъ, усиливается оправдать погрѣшительныя мнѣнія бѣлокриницкаго устава о богословіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ самъ впадаетъ въ еретичество.... Настоящій мечтатель (т.-е. Швецовъ) о богословіи (едва-ли неподобенъ древнему еретикъ Савелію?) прекословитъ ученію Св. Церкви о различіи между существомъ Божественнымъ и между свойствомъ лицъ.... На стр. 2 и 5 сочинитель оправдываетъ извѣстный еретическій гностическій догматъ.... На стр. 2 и 3 сочинитель оправдываетъ бѣлокриницкій уставъ, который гораздо ранѣе Пія IX мнѣніе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи внесъ въ число догматовъ вѣры». (См. книж. Пафнутія по изд. Братства Петра стр. 8 — 10). — По почину другого раскольничьяго епископа Пафнутія Казанскаго, Швецовъ судимъ былъ за еретичество соборомъ раскольническихъ епископовъ (См. Бр. Сл. 1888 г, №№ 15 и 18), и хотя за раскаяніе прощенъ былъ, но не внялъ суду даже своихъ архіереевъ и снова еретичествуеъ, защищая свое ученіе въ «Истинности». Въ маѣ (8-го) мѣсяцѣ 1897 г. на бесѣдѣ въ с. Алексѣевкѣ, Саратов. губ., Швецовъ упорно защищалъ и Бѣлокриницкій уставъ и свое ученіе. Въ послѣднемъ раскольничьемъ произведеніи «разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ» — Усовъ, ученикъ Швецова, защищаетъ ученіе Швецова изъ «Истинности». Явно, что Швецовъ не только самъ еретичествуеъ, но и другихъ научилъ тому-же, — а посему совершенно основательно считается «лицемъ очень вреднымъ и опаснымъ». — Смѣлое предположеніе г. Дурново, что будто бы «въ вѣрнопопданичествѣ старообрядцевъ едва-ли кто усумнится»?.. — Не наоборотъ-ли? Тѣмъ болѣе, что и данныхъ къ сему сомнѣнію не мало наберется на протяженіи исторіи, такъ: въ 1812 г., «во время нашествія Французовъ на Москву, когда вѣрные Россіяне удалялись изъ нея, жертвуя своимъ имуществомъ, раскольники рогожскіе вошли въ

благопріятныя отношенія съ французами» (Собр. мѣній и ота. м. Филареть т. 3, 497 стр; IV, 43). — О покойномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ I-мъ австрійскіе епископы такъ отзывались: «Николай Павловичъ лишилъ насъ церквей, монастырей, за что и называютъ его Нерономъ» (См. письмо Аркадія къ митр. Кириллу. Братск. Сл. 1897 г. № 8.).

О покойномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III ни Московскіе, ни Петербургскіе, да и въ другихъ мѣстахъ, австрійцы въ своихъ церквахъ и моельныхъ—ни разу не отслужили не только заупокойной литургіи, но и панихиды (Бр. Сл. 1895 г., № 3), а «Слово Правды» помѣстило грубый отзывъ о покойномъ Царѣ праведникѣ. Въ 1896 г. на публичной бесѣдѣ въ г. Николаевскѣ старообрядецъ толка австрійскаго (нынѣ православный) Иванъ Григорьевичъ Абакумовъ явно обличалъ вождей раскола и лжепоповъ, что они «не возносили молитвъ за почившаго Государя Императора, ибо считаютъ его иновѣрнымъ» (См. Исповѣдь его въ Бр. Сл. 1896 г. №№ 15—16). Извѣстный раскольникъ Мельниковъ въ письмѣ своемъ отъ 15 декабря 1895 г. къ брату Василию «проклинаетъ Россію и приглашаетъ своихъ друзей ѡбъять, по его примѣру, изъ этой «проклятой, варварской страны и отправиться въ Австрію, гдѣ свободно можно заняться служеніемъ старообрядчеству» (См. письмо его въ Бр. Сл. 1896 г. №№ 5 и 7). Самъ Швецовъ, которому такъ очевидно сочувствуетъ Дурново, въ «Истинности» (См. Предисл. стр. IV и 178) свидѣтельствуетъ, что старообрядцы, даже и поповцы, видятъ антихриста не только «въ лицѣ духовной», но «и свѣтской власти», что «Императоръ російскій—се антихристъ есть» (44 апр.). Представленія Рус. Императорскаго двора къ австрійскому правительству по дѣлу о митр. Амвросіѣ самъ Швецовъ называетъ «клеветой», дерзко замѣчая, что «законность государственная бываетъ безнравственна и Христу противна» (См. «Истинность» 32 стр.). Хороши вѣрноподданные, считающіе правительство и Государя антихристомъ, а дѣйствія Императора «клеветой, безнравственными, противными Христу»! И послѣ всего этого — г. Дурново ставитъ въ укоръ «русской церкви» то, что она «направила борьбу на сокрушеніе старообрядчества»,— очевидно, онъ желаетъ, чтобы старообрядчество «плодилось и множилось»?...

Апологетъ «неправедно—будто бы—гонимыхъ старообрядцевъ». г. Дурново выражаетъ *желаніе*, чтобы «пріемлющіе священство (?) воссоединили съ собою бѣглопоповцевъ». дабы составить могуще-

ственную церковь... Почему же не наоборот, т.-е. чтобы бѣглопоповцы воссоединили съ собою приѣмлющихъ Амвросіево священство? Казалось-бы, послѣднее ближе къ исторіи старообрядчества.

Австрійское священство есть не что иное, какъ своевольное новшество бѣглопоповцевъ, а поэтому естественнѣе приѣмлющимъ священство съ ними «воссоединиться». У нихъ, т.-е. у бѣглопоповцевъ, безъ всякаго права приѣмлющіе Амвросіевское священство отняли Рогожское кладбище съ громадными часовнями и др. принадлежностями. Г. Дурново справедливѣе было-бы своимъ гласнымъ словомъ вступить за обиженныхъ старообрядцевъ, а не за дерзающихъ!... Нѣтъ, — это желаніе не православнаго чловѣка, а врага Св. Церкви. Г. Дурново, въ своемъ увлеченіи расколомъ, забылъ объ основныхъ законахъ нашего государства, по коимъ предоставляется свобода распространенія своего ученія только православной и господствующей Церкви, а г. Дурново хлопочетъ, чтобы и австрійской сектѣ дать свободу въ поглощеніи другихъ раскольничьихъ толковъ! Возмутительны и по тону, и по содержанію перечисляемыя г. Дурново 9 требованій старообрядцевъ. Во 1-хъ непонятно, почему не желаютъ раскольники называться *единовѣрцами*, — единовѣріе есть то же православіе, что неоднократно Церковью и было разъясняемо. До присоединенія же къ Правосл. Церкви они такъ и остаются раскольниками, по суду Большаго Собора 1666—1667 гг. — Что же касается — до монастырей и молитвенныхъ домовъ — какъ имъ именоваться и управляться, — то это не суть важное дѣло. Самое важное: отложеніе хулы на Пр. Церковь и воссоединеніе съ нею, о чемъ пр. христіанинъ и долженъ молиться Богу. — Во 2-хъ, — клятвы Собора 1667 г. наложены не на всякаго употребляющаго, такъ называемые старые обряды и книги, а на тѣхъ, кои *противились Церкви, хулили ее*, «нарицаая книги печатанныя при Никонѣ патриархѣ быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ и древнихъ Россійскихъ книгъ злословиша, имены хульными нарицаша ложно; и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша; и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша — церкви быти — не церкви, архіереи — не архіереи, священники — не священники и прочая ихъ таковая бляденя»... Преданы проклятію не на всегда, а «дондеже уразумеются и возвратятся въ правду покаяніемъ» (Соборн. Дѣян. 1667 г. 1—7 дл.); — а содержащіе старые обряды и книги безъ хулы на Св. Церковь, ея іерархію, таинства и обряды, но съ

полнымъ признаніемъ законности и правильности ея іерархіи, таинствъ, обрядовъ, не въ противленіе Церкви, а по ея благословенію (какъ единовѣрцы и православные) клятвъ не подлежатъ. Съ присоединеніемъ раскольниковъ къ православію, клятва снимается, ибо она, по собору 1667 г., лежитъ на нихъ «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ». И особаго сношенія съ восточными патріархами не надо. Что и восточные патріархи такъ же смотрятъ на клятвы собора 1667 г., какъ и Русская Церковь, это доказывается тѣмъ, что Константинопольскій патріархъ Майноскимъ старообрядцамъ, воссоединившимся съ Пр. Церковью, разрѣшилъ употреблять такъ называемые старые обряды, т.е. тоже единовѣріе.

«Старообрядцы, пишетъ Дурново, не признаютъ за русскимъ синодомъ права отмѣнять и даже *разъяснять* (?) опредѣленія собора 1667 г.». Мало-ли чего старообрядцы не признаютъ... Но законно-ли и справедливо-ли это? Всякій пойметъ, что требованіе это абсурдъ. Вѣдь старообрядцы признаютъ и самого г. Дурново не православнымъ, какъ принадлежащаго къ господствующей Церкви, и трактуютъ его, конечно, «никоніаниномъ, еретикомъ».... Но считаетъ-ли г. Дурново это справедливымъ если только онъ дѣйствительно, а не по метрику только «православный»? Пусть г. Дурново и самъ вѣдаетъ и, какъ близкій къ раскольниковъ человекъ, научить и ихъ, что не только Синодъ, какъ помѣстный Соборъ, но и каждый епископъ, даже меньше, можетъ разъяснять соборныя опредѣленія. Аристенъ только діаконъ, а толковалъ, разъяснялъ правила св. Апостола, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ. Тоже дѣлали Зонара, Вальсамонъ, а ихъ раскольники почитаютъ.

Если, по вашимъ словамъ, г. Дурново, «вопросъ о каноничности старообрядческой іерархіи, ведущей *свое начало* отъ низверженнаго митрополита Амвросія, долженъ быть подвергнутъ разсмотрѣнію священноначальниками константинопольскаго синода», то пусть бы старообрядцы и отнеслись къ этому синоду съ формулированными для нихъ авторомъ «требованіями»... Амвросій по каноническимъ правиламъ св. вселенской православной церкви (Апост. пр. 31, Антиох. соб. пр. 5, Кареаг. соб. пр. 10, Слич. Двукратн. соб. прав. 13, 14 и 15) оказался *совершенно изверженнымъ* (καθάρως ἀποκαταστάς): поэтому о каноничности основанной имъ у старообрядцевъ-раскольниковъ «іерархіи» и рѣчи быть не

можетъ. Что Константинопольская Церковь, въ лицѣ своихъ патриарховъ считала дѣйствія Амвросія въ Б. Криницѣ незаконными и отсюда іерархію австрійскую незаконной, — это ясно изъ письма Царь-градскаго патриарха Анѳима къ митрополиту Амвросію отъ 8 августа 1848 г., въ которомъ патриархъ Анѳимъ тайный переходъ Амвросія къ раскольникамъ называетъ «неразсуднымъ и безславнымъ бѣгствомъ, противнымъ священнымъ законамъ» и приводитъ 15 и 35 ап. правила и 13-е, IV всел. соб., подвергающія изверженію клириковъ изъ сана за самовольный уходъ отъ своего старѣйшаго. Въ письмѣ своемъ Анѳимъ призываетъ Амвросія возвратиться, — въ противномъ случаѣ, пишетъ, «ты будешь изверженъ твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ, которые дерзнулъ попрасть, и неточію самъ подчиненъ будешь строгому и праведному церковному наказанію, но повлечеша также запрещеніе и на всѣхъ, которыхъ дерзостно рукоположилъ, какъ-то осужденныхъ, незнаемыхъ и несвященныхъ согласно смыслу и рѣшенію св. правилъ». Амвросій не пожелалъ возвратиться (см. письмо его отъ 26 янв. 1848 г.), а посему, по суду предстоятеля Константинопольской Церкви, и онъ, и рукоположенные имъ извергнуты изъ сана и признаются простыми мірянами. Ясно, что Русская Церковь не можетъ признать «каноничности» австрійскаго священства, ибо Амвросій не былъ ни отъ кого посланъ въ Б. Криницу, вопреки правилъ—апост. 14 и 15 пр. 1 всел. соб., пришелъ къ раскольникамъ по указу только австрійской власти и по просьбѣ Липованскаго народа, за что подлежитъ изверженію по правиламъ: апост. 30, VII всел. соб. 3. Лаодик. 13 и 16 пр. Антиох. собора; принялъ подданство чужому царю — безъ воли своего патриарха, вопреки 3 и 11 пр. Антиох. собора; измѣнилъ православію, въ которомъ родился и получилъ святительство, и перешелъ въ расколъ, проклятый соборомъ 1667 г., на которомъ присутствовали и восточные святители; былъ переманъ, при чинопріемѣ, мѣромъ и по суду Кормчей книги (37 гл.), сталъ простымъ міряниномъ; словомъ совершилъ страшный грѣхъ, за который, по смыслу 2 пр. Сардик. собора, подвергся клятвѣ и страшному наказанію — лишенію напутствія и Св. Причащенія даже предъ смертью. За грѣхъ, совершенный митрополитомъ Амвросіемъ, священство австрійское приравнивается «къ жидовскому, а самъ Амвросій — Іудѣ предателю» (Ст. Кормч. 53 гл.). Наконецъ, г. Дурново самъ признаетъ (въ 3-мъ пунктѣ своей программы), что старообрядческая іерархія «ведетъ свое начало отъ митропо-

лита Амвросія». Какъ же могли быть старообрядцы *церковью* до Амвросія, *безъ іерархіи* въ теченіи болѣе 180 лѣтъ? Есть-ли подобный прецедентъ въ церковной исторіи? Нѣтъ, и быть не можетъ! Церковь есть тѣло, состоящее изъ стройно соединенныхъ членовъ (Ефес. 14; 11—12). Восточные патріархи *Аноимъ* — константинопольскій, *Іерофей*—александрійскій, *Меводій*—антиохійскій, *Кириллъ* — іерусалимскій, пишутъ: «*у насъ*» (то-есть священноначальниковъ) хранитель благочестія есть самое *тѣло* церкви, то-есть самый «*народъ*». —Итакъ, ни іерархія безъ народа немислима, ни народъ безъ іерархіи не можетъ составлять церкви. По словамъ священномученика Кипріана «*епископъ въ церкви, и церковь во епископѣ*». Эту внутреннюю, духовную связь своевольнымъ отторженіемъ отъ *православнаго* священноначалія разорвали старообрядцы и образовали по существу—*расколь!* и іерархія ихъ самочинная, раскольничья. Большая за симъ разница между болгарской церковью и расколомъ толка австрійскаго. Раскольничья іерархія возникла не по благословенію преемственнаго епископства; она получила начало отъ бѣлаго митрополита Амвросія, который порвалъ всякую связь съ Константинопольской церковью, а посему мнимые епископы и попы ихъ должны быть отнесены къ числу тѣхъ людей, коихъ Св. Иринеи назвалъ «*зловамѣренными отступниками*» (кн. 4, гл. 26). Вопросъ о благодати священства въ австрійской Амвросіевой іерархіи сумнителенъ. Болгарское же духовенство имѣетъ апостольское преемство хиротоніи. Болгарскій экзархатъ объявилъ только свою независимость отъ патріархіи Константинопольской, но самую церковь Константинопольскую не обвинялъ въ содержаніи ересей. А раскольники Пр. Церковь считаютъ еретической и приходящихъ подвергаютъ чинопріему чрезъ мвропомазаніе. Болгарская Церковь ни одной ереси не содержитъ, а раскольники искажаютъ Евангельское ученіе. Русская Церковь не вмѣшивалась въ распрю Болгарской и Константинопольской церквей, возникшую не изъ-за нарушенія какихъ либо догматовъ вѣры, а только изъ-за іерархической зависимости, и не высказала своего слова, уповавъ, что и безъ ея вмѣшательства, помощью Божіею, достигнуто будетъ между ними примиреніе и остается въ общеніи съ той и другой, какъ церквами православными, имѣющими преемственное священство, ведущее свое начало отъ Христа Спасителя чрезъ Св. Апостоловъ. Итакъ, сравнивать Болгарскую церковь съ раскольническимъ обществомъ никоимъ образомъ нельзя.

Что касается до пересмотра вновь богослужебныхъ книгъ и

сличеніе ихъ съ древними греческими и славянскими, то, если церковь найдетъ нужнымъ и полезнымъ, съ любовію примемъ и мы... Но увѣренъ-ли г. Дурново, что примутъ ихъ раскольники? Вѣдь и раскольники «единственно правильными, непогрѣшимыми признають книги первыхъ пяти патріарховъ и убавить и прибавить къ нимъ считаютъ ересью. Г. Дурново утверждаетъ, что «старослужбы однимъ изъ самыхъ главныхъ основаній воссоединенія своего съ господствующею церковью требуютъ сохраненія за ними древнихъ каноническихъ и церковныхъ правъ—избранія ими изъ среды народа священно церковнаго клира». Несомнѣнно что міряне когда-то пользовались правомъ избранія епископовъ и пресвитеровъ, и іерархія не только уважала ихъ избраніе, какъ обычай, но иногда уступала настойчивости избирателей, хотя и находила къ тому затрудненія. Затѣмъ церк. правилами этотъ обычай отхѣненъ. Такъ, въ толкованіи на 4-е пр. 1 Всел. соб. у Вальсамона читаемъ: «въ древности избранія архіереевъ совершались въ собраніи гражданъ. Но божественнымъ отцамъ не было это угодно..., и потому они опредѣлили, чтобы епископъ былъ избираемъ областными епископами» (тоже см. 12 пр. Лаод.). «Не только избраніе епископовъ производить запрещено соборіи черни, но не дозволено избирать и священниковъ» (см. 13 пр. Лаод. соб. и др.). Если старослужбы говорятъ, что они строгіе блюстители закона, да и хвалятся этимъ, то и желать противозаконнаго не должно. А когда г. Дурново сочинялъ это свое мнѣніе, то очевидно, что съ древними правилами и постановленіями онъ не свѣрялся. Итакъ, мы разобрали главнѣйшія положенія статьи Дурново. Что касается до пунктовъ 6, 7, 8 и 9, то не разбираемъ ихъ потому, что нужды нѣтъ. Ибо, если австрійская іерархія не законна, а мы доказали, что она самоизмышлена и епископы и священники австрійскіе не болѣе какъ самозванцы, то о правахъ и требованіяхъ для самозванцевъ и говорить не слѣдуетъ.

Что австрійская іерархія незаконна, это сознавали и сознають и лучшіе изъ раскольниковъ австрійскаго толка. Такъ, знаменитый въ расколѣ Иларіонъ Егоровъ Ксеносъ, авторъ Окружнаго Посланія, въ письмѣ своемъ объ австрійскомъ священствѣ такъ отзывался: «корень его гниль и основаніе его не твердо» (Бр. Сл. 1875 г. кн. 1, 24 стр.). Аркадій, лжеархіепископъ Славскій, въ письмахъ своихъ къ лже-митрополиту Кириллу писалъ: «если бы я на сей хартии открылъ вамъ Амбросіевы недостатки, то бы вы не сіе думали. Но открытъ не на пользу. Развѣ когда потребуется надобность. Амвросій принять по великой нуждѣ, а не по об-

держнымъ правиламъ. Такъ равно, какъ и мое поставленіе. Такъ и всѣ вами рукоположенные, только по нуждѣ. А если по обдержнымъ правиламъ повѣрить всѣхъ епископовъ достоинство, то затворите и церкви всѣ; если по обдержаннымъ правиламъ разсмотрѣть нашу всю церковь, то едва-ли въ ней что останется незыблемымъ» (переписка рр. дѣятелей вып. 2, 139 и 149 стр.). А Аркадій, надо думать, поглубже зналъ свое согласіе, чѣмъ г. Дурново, распинающійся за расколъ и нападающій на неповинныхъ ни въ чемъ оо. и гг. миссіонеровъ, старающихся, по мѣрѣ своихъ силъ, разгонять тьму раскольничьяго невѣжества.

«Авторъ «открытаго письма» (въ Рус. Л.), резонно, г. Дурново, замѣчаетъ: «раскольники требуютъ теперь сохраненія за ними (за кѣмъ именно?) древнихъ каноническихъ и церковныхъ правъ»: на чемъ же основано это *требованіе*? Развѣ старообрядцы хранятъ упомянутыя права? Нисколько!

«У нихъ безправно царитъ полнѣйшій произволъ лицъ богатыхъ; у нихъ овцы пасутъ пастырей. Вотъ крупныя факты, вѣроятно вами незабытыя. По *праву-ли*, каноническому или церковному, бѣглый черныи *попъ* Иеронимъ принялъ греческаго *митрополита*? По *праву-ли* этотъ послѣдній признанъ *еретикомъ* второго чина? По *праву-ли* Амвросій *одинъ* поставилъ уставщика Клипріана *себѣ во намѣстники*, при жизни своей? По какому *праву* Антоній (Шутовъ) былъ митрополитомъ, будучи двоеженцемъ? Прежде чѣмъ резсудать о какихъ-либо *требованіяхъ*, старообрядцамъ надобно, опираясь на каноническія, церковныя *правила*, доказать законность своего отпаденія отъ греко-восточной, *православной* Церкви изъ-за поклоновъ и двуперстія.

«Если у раскольниковъ есть *свои ученые* люди, какъ дѣлаетъ это открытіе г. Дурново, то не пора-ли имъ заняться самимъ и основательно разсмотрѣть каноническія и церковныя постановленія, оправдывающія отпаденіе отъ Церкви ихъ предковъ — Аввакума, Лазаря, Никиты и др.? И прежде чѣмъ говорить о воссоединеніи старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ съ приѣмлющими Амвросіевское священство, не слѣдуетъ-ли послѣднимъ самимъ, безъ участія писателей господствующей Церкви, доказать свое преимуществующее значеніе предъ первыми?»

Самарскій Епархіальный миссіонеръ священникъ

Д. Александровъ.

Популяризація Евангельських событій въ произведеніяхъ свѣтской литературы (въ беллетристикѣ).

Въ 1888 году редакція журнала «Недѣля» дала подписчикамъ въ кн. приложеній историческій романъ Льюиса Уоллеса— «Во время оно», въ переводѣ на русскій языкъ съ англійскаго. Въ журналѣ—«Русская мысль» за 1893 годъ, въ двухъ книгахъ (январь и февраль) помѣщенъ былъ переводной рассказъ польскаго писателя Генриха Сенкевича—«Пойдемъ за Нимъ!» А въ 1895 году въ Петербургѣ издана была А. С. Суворинымъ повѣсть англійскаго профессора Ingraham'a, переведенная на русскій языкъ Е. М., подъ заглавіемъ—«Царь изъ дома Давида». Въ эти три произведенія литературы авторы ихъ ввели событія изъ Евангельской исторіи или дѣйствительныя, какія встрѣются въ каноническихъ Евангеліяхъ, или искажающія дѣйствительность, или же прямо вымышленныя фантазіей. Насъ поразила, скажемъ болѣе,—наше христіанское чувство благоговѣнія предъ святыней Евангелія было возмущено неумѣстностію рассказовъ изъ Евангелія, какіе мы прочитали въ переводныхъ произведеніяхъ вышеназванныхъ авторовъ. Изумительно и то, такъ сказать, святотатство авторовъ,—извѣстныхъ въ литературѣ писателей, — съ какимъ они дерзнули перомъ фавулы и несдержаннаго воображенія похитить изъ сокровищницы святѣйшихъ истинъ—Евангелія драгоцѣнныя для христіанина рассказы священной исторіи. Эти не русскіе писатели похитили изъ Евангелія рассказы, а нашъ родной писатель Л. Н. Толстой похитилъ изъ Евангелія догматику и правоученіе, и, разбавивши ихъ жидкимъ философствованіемъ, выдалъ подъ именемъ—«Новаго Евангелія». Ужели можно спокойно читать вѣрному сыну Православной Церкви подобныя произведенія?.. Что также негодование въ данномъ случаѣ имѣетъ довлѣющія основанія, приводимъ болѣе или менѣе подробное содержаніе трехъ, поименованныхъ нами въ началѣ, произведеній литературы.

Историческій романъ—«Во время оно» на первой-же страницѣ имѣетъ такое примѣчаніе. «Авторъ этого романа, бывшій посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Константинополь и генералъ сѣверо-американской арміи, употребилъ семь лѣтъ на собраніе историческихъ матеріаловъ и вообще на подготовку своего произведенія. Полное поразительно яркихъ, мастерски

нарисованныхъ сценъ изъ римской и восточной жизни въ эпоху Иисуса Христа, оно всюду въ Европѣ имѣетъ колоссальный успѣхъ. Въ подлинникѣ носить названіе — «Бень-Гуръ». Было бы несправедливымъ сказать слово осужденія Льюису Уоллесу относительно художественности въ изложеніи и мастерской картинности въ описаніяхъ. Его произведеніе наполнено римскими и восточными легендами, сказочнаго характера, на собраніе которыхъ для романа, надо думать, и употреблено имъ семь лѣтъ. А вѣдь восточные легенды, какъ извѣстно, и отличаются этимъ именно качествомъ—картинности въ описаніяхъ, которая при такомъ умѣнніи въ литературномъ изложеніи, каковымъ владѣетъ Льюисъ Уоллесъ, легко достигаетъ художественности. Эта сказочная легендарность романа особенно ясно выступаетъ въ изображеніи главнаго дѣйствующаго въ романѣ лица—Иуды Бень (сына)—Гура.

Иуда Бень-Гуръ — еврей по происхожденію, сынъ Иташара Гура іерусалимскаго князя и богатѣйшаго купца. Иташаръ Гуръ производилъ себя, по роману (стр. 28), «отъ Гура — соратника Иисуса Навина» (?) Въ одно изъ торговыхъ плаваній по морю Иташаръ Гуръ утонулъ въ морѣ. Иуда, сынъ его, воспитывался дома нѣжно любившей его матерью и вѣрной служанкой Амрой, которая была его нянькой и кормилицей. Сестру его звали Тирзой. Въ отрочествѣ Иуда слушалъ уроки у знаменитыхъ еврейскихъ раввиновъ Гамалиила, Шамня и Симеона. Конечно, онъ воспитанъ былъ во всѣхъ традиціяхъ своего народа и особенно въ чаяніи Мессіи — царя покорителя надменныхъ римлянъ, теперь властвующихъ надъ евреями. Въ дѣтствѣ Иуда сдружился съ римляниномъ, сверстникомъ, Мессалой, съ которымъ разлучился на время пятилѣтняго пребыванія послѣдняго для образованія въ Римѣ. Домъ Иуды былъ въ г. Іерусалимѣ.

Романъ начинается описаніемъ встрѣчи Иуды съ Мессалой, прибывшимъ въ Іерусалимъ изъ Рима, по окончаніи своего образованія. Встрѣча юношей сразу обнаружила въ Мессалѣ гордаго Римлянина патриція, надменно относящагося къ евреямъ, а въ Иудѣ — еврея, всѣми силами молодой души ненавидѣвшаго работорговцевъ. Въ душѣ Иуды тогда же загорѣлось желаніе быть не только хорошимъ солдатомъ, но и полководцемъ, умѣющимъ вдохновить цѣлую армію, которая сражалась бы съ покорителями евреевъ, какъ одинъ человекъ. Въ бесѣдѣ съ матерью онъ повѣдалъ ей свое желаніе научиться военному искусству и получилъ на это полное согласіе. Но вскорѣ случившееся печальное

обстоятельство совершенно измѣнило планы Іуды и судьбу его семейства. Іуда вмѣстѣ съ сестрой съ плоской крыши родного дома наблюдали въѣздъ въ Іерусалимъ новаго прокуратора Іудей Валерія Грата. Наклонившись смотрѣли они на блестящую процессію. Подъ давленіемъ ихъ, черепица крыши сдвинулась съ мѣста и, при паденіи своемъ на землю, зашибла новаго прокуратора. Эта неосторожность Іуды представлена была другомъ его дѣвства Мессалой какъ покушеніе на жизнь Валерія Грата. Іуда былъ осужденъ римлянами на каторгу, мать и сестра его посажены въ тюрьму, а имущество конфисковано въ казну. Осужденный Іуда, въ сопровожденіи конвоя солдатъ, отправленъ изъ Іерусалима по направленію къ Назарету. Въ Назаретѣ онъ встрѣтился съ отрокомъ Іисусомъ, сыномъ плотника Іосифа. Авторъ самоизмысленно такъ описываетъ эту встрѣчу. «У колодца (въ Назаретѣ) отрядъ конвоя остановился. Іуда, сильно скаменѣлый, упалъ на пыльную дорогу... Вдругъ несчастный Іуда почувствовалъ легкое прикосновеніе руки къ его плечу и, поднявъ глаза, увидѣлъ лицо, которое онъ никогда немогъ забыть съ тѣхъ поръ: лицо юноши почти однихъ съ нимъ лѣтъ, освѣщенное свѣтлокоричневыми, золотистыми кудрями и озаренное парой темноглубыихъ глазъ, въ которыхъ было столько мягкости, призыва, любви и божественной чистоты, что никакая сила не могла сравниться съ силой ихъ обаятельнаго выраженія. Сердце молодого еврея, ожесточенное безконечными страданіями и закостѣвшее въ ненависти ко всему міру, словно оттаяло подъ этимъ взглядомъ и наполнилось дѣтскимъ довѣріемъ. Онъ приложилъ свои губы къ кувшину, поданному отрокомъ, и сталъ пить долгими, глубокими глотками. Ни единого слова не было произнесено между нимъ и неизвѣстнымъ юношей. Когда Іуда окончилъ пить, рука, лежавшая на его плечѣ, перешла на голову и осталась на пыльныхъ волосахъ столько времени, сколько это нужно для благословенія. Послѣ этого незнакомецъ взялъ свой топоръ и вернулся къ рабби Іосифу. Всѣ глаза слѣдили за его движеніями. Такъ кончилась сцена у колодца!» (стр. 51).

Эта сцена невольно напоминаетъ апокрифическія сказанія, составленныя недовольствующимися простымъ указаніемъ нашего Евангелія, что дѣтство Іисуса Христа было подобно дѣтству всякаго еврейскаго отрока, живущаго въ бѣдной, но въ высшей степени честной семьѣ. Истинное величіе отрока Іисуса въ томъ именно и состоитъ, что Онъ и въ дѣтствѣ Своемъ во всемъ

подобенъ былъ намъ, конечно, кромѣ грѣха. Но возвратимся къ изображенію Іуды Бенъ-Гура. Послѣ встрѣчи съ отрокомъ Іисусомъ, Іуда въ теченіе трехъ лѣтъ исполнялъ каторжныя работы гребца на морскомъ флотѣ квинта Аррія. Своею исполнительностію и физической силой онъ обратилъ на себя вниманіе кв. Аррія, который полюбопытствовалъ распросить Іуду объ его происхожденіи. Узнавши, что Іуда сынъ Иташара Іуды, — бывшаго іерусалимскаго князя, извѣстнаго въ Римѣ, Аррій въ тайнѣ возымѣлъ расположеніе къ нему. А когда потомъ Іуда спасъ ему жизнь, Аррій и усыновилъ его, даровавъ ему свободу. Такимъ путемъ Іуда оказался въ Римѣ, гдѣ въ теченіе пяти лѣтъ старательно изучалъ военное римское искусство. По смерти своего благодѣтеля, Іуда, получивши въ наслѣдство богатство, отправился въ Антіохію. Цѣлю его прибытія сюда было узнать объ участи матери и сестры. Отъ этого времени начинается рядъ сказочныхъ приключеній Іуды. Въ Антіохіи онъ находитъ раба своего отца купца Симонида, сохранившаго для него богатое наслѣдство отца.

Здѣсь же своимъ умѣньемъ управлять лошадьми на ристалищахъ и въ циркѣ склоняетъ къ дружбѣ арабскаго шейха, кочующаго востѣ Антіохіи, который знакомитъ Іуду съ Валтазаромъ, однимъ изъ восточныхъ волхвовъ, приходившихъ поклониться новорожденному Царю Іудейскому. Л. Уоллесъ считаетъ почему-то Валтазара египтяниномъ, урожденцемъ Александріи, и влагаетъ въ его уста такую рѣчь, которая представляетъ исповѣдь его прошлаго. «Я вѣрую во единаго Бога, Котораго проповѣдывалъ въ Александріи, но слушатели мои смѣялись... Я плавалъ по Нилу, ходилъ по прибрежнымъ деревьямъ и проповѣдывалъ всѣмъ племенамъ ученіе о единомъ Богѣ, о праведной жизни и наградѣ на небесахъ. Ученіе мое принимали, но меня смущала мысль: что останется отъ посѣянныхъ мною истинъ, когда меня не будетъ?.. Мучимый мыслию о своемъ безсиліи посѣять прочныя сѣмена, я удалился въ пустыню, чтобы, предавшись размысленію и молитвѣ, стать ближе къ Богу, выучиться лучше понимать Его... Разъ, ночью, я сидѣлъ на берегу озера и молился: «О, Господи! міръ погибаетъ! Сойдешь-ли Ты его спасти? Суждено-ли мнѣ видѣть искупленіе человѣчества? Въ прозрачномъ какъ хрусталь озерѣ отражались звѣзды. Вдругъ одна изъ нихъ какъ бы сдвинулась съ мѣста и поднялась на самую поверхность воды и заблестѣла необыкновенно ярко. Я поднялъ глаза и увидѣлъ, что звѣзда стоитъ надъ моею головою и такъ низко, что, казалось, ее можно

достать рукою. Я пажь ниць и вдругъ слышу сверху гомось, говорящій: «Твои дѣла оцѣнены, твоя молитва услышана; искупленіе приближается. Встань по утру и иди; ты встрѣтишь еще двухъ человекъ, пришедшихъ изъ отдаленныхъ странъ. Ступайте вмѣстѣ въ священный городъ Іерусалимъ и спросите у воротъ его (?): гдѣ родившійся Царь Іудейскій? Мы видѣли на востокѣ звѣзду и пришли поклониться Ему. Положитесь на Духа Святаго, Который поведетъ васъ, и засвидѣтельствуйте то, что вы увидите». И мы пошли и увидѣли» (стр. 188—189). Фантазія автора ограничилась созданіемъ только этой повѣсти объ одномъ изъ волхвовъ, но этого достаточно, чтобы видѣть, какъ бѣдна и ничтожна фантазія человѣческая въ изображеніи великихъ дѣлъ Божіихъ.

Купецъ Симонидъ и арабскій шейхъ Ильдеримъ принимаютъ участіе въ розыскиваніи Іудой матери и сестры, но всѣ ихъ поиски долго оставались тщетны. Въ Іудѣ эта неудача къ плану о возмездіи римлянамъ за свой народъ присоединяетъ неодолимое желаніе мести имъ же и за своихъ—мать и сестру. Выполненіе этого плана Іуда предпринимаетъ такое. Подъ вліяніемъ волхва Валтазара, вѣрующаго, что Царь іудейскій, которому онъ поклонялся, не убить Иродомъ, такъ какъ родился онъ для искупленія міра, Іуда свои мечты о возмездіи связываетъ съ этимъ новорожденнымъ Царемъ Іудейскимъ. По его мысли, «Царь этотъ будетъ славенъ и храбръ, какъ Давидъ, мудръ и великолѣпенъ, какъ Соломонъ; царство будетъ такъ сильно и могущественно, что Римъ разобьется объ него на части. Разгорится колоссальная война; земля огласится воплями смерти и криками рожденія, а затѣмъ наступитъ пора мира, обновленія и незыблемаго господства Іудей»... (стр. 203). При осуществленіи своихъ плановъ Бенъ-Гуръ удаляется изъ Антиохіи; ходитъ по Іудеѣ, собирая легіоны для этого Царя Іудейскаго. Въ періодъ такой своей дѣятельности онъ видитъ Іоанна Крестителя и Іисуса Христа. Іоанна Крестителя авторъ представляетъ такимъ: «видъ у него былъ суровый, грубый, даже дикій. На худощавое лицо цвѣта темнаго пергамента, на плечи и спину падали всклокоченными волнами выжженные солнцемъ волосы. Глаза его горѣли. Правое плечо, тако-го-же цвѣта, какъ и лицо, и такое же худое, было обнажено. Грубая ткань изъ верблюжьей шерсти такая же, какою бедуины кроютъ свои шатры, прикрывала до колѣнъ его тѣло и была перевязана на поясъ широкимъ ремнемъ, на которомъ болтался кожаный мѣшокъ. Ноги были босы. Онъ шелъ, опираясь на суко-

валую палку. Движенія его были быстры, рѣшительны и какъ-то странно бдительны. Онъ ежеминутно откидывалъ падавшіе на глаза космы волосъ и оглядывался вокругъ, какъ будто ища кого-то» (стр. 398). Какой грубый безсердечный реализмъ въ изображеніе Св. Предтечи Господня, внѣ всякаго пониманія высокой идеи служенія его Царству Божію. Думается, что, если бы художникъ живописецъ воплотилъ на картинѣ это словесное описаніе Св. Предтечи Господня, то вышло бы изображеніе такое, что ни одна душа христіанская не остановилась бы въ благоговѣніи предъ этимъ великимъ проповѣдникомъ поста и покаянія, въ виду открывающагося Царства Сына Божія на землѣ.

Еще въ описаніи Иисуса Христа, какое находится въ романѣ, пожалуй при всей блѣдности красокъ, можно найти нѣкоторыя проблески христіанскаго чувства благоговѣнія. «Фигура Его тонкая, нѣжно сложенная, немного выше средняго роста. Походка и движенія Его были спокойныя и ровныя, какъ у человѣка, привыкшаго размышлять о серьезныхъ вещахъ. Костюмъ соответствовалъ общему впечатлѣнію, которое производила его наружность. Поверхъ длиннаго хитона съ рукавами была накинута тога; на правой рукѣ Онъ носилъ платокъ, обыкновенно носимый на головѣ; красная повязка платка свободно свѣшивалась съ руки. За исключеніемъ этой повязки и узкой синей каймы на нижнемъ краѣ тоги, все одѣяніе Его было изъ полотна, пожелтѣвшаго отъ дорожной пыли. Только кисти хитона были синія съ бѣлымъ, какія предписывалъ законъ носить раввинамъ. Ноги были обуты въ самыя простыя сандаліи. Ни пояса, ни мѣшка при Немъ не было» (стр. 400). При видѣ Иисуса Христа мысль о войнѣ для Бенъ-Гура показала профанаціей передъ этимъ кроткимъ, полнымъ благи лица. Но это было только непродолжительнымъ впечатлѣніемъ, не уничтожившимъ ни его намѣреній, ни выполненія ихъ.

А между тѣмъ въ разгаръ такой дѣятельности Іуды, мать и сестра его получаютъ свободу, при новомъ прокураторѣ Іудеѣ—Поппліи Пилатѣ. Несчастныя женщины выпущены изъ заключенья пораженными ужасной болѣзнію проказой. Слухъ о Чудотворцѣ Иисусѣ дошелъ и до нихъ. И вотъ однажды онѣ вышли на встрѣчу Иисусу. Увидѣвъ Его, они впились глазами въ лицо Его,—въ это кроткое лицо необычайной красоты, въ эти большіе, мягкіе глаза, полные глубокаго состраданія. «О Господинъ, Господинъ! воскликнула мать. Ты можешь исцѣлить насъ. Будь милосердъ къ намъ, будь милосердъ! Вѣришь ли ты, что я могу

сдѣлать это? спросилъ Онъ. «Ты Тотъ, о которомъ говорятъ пророки», отвѣчала она. Въ глазахъ Учителя блеснулъ свѣтъ, и Онъ тихо сказалъ: «велика вѣра твоя, женщина! Да будетъ же то, о чемъ ты просишь!» Въ прокаженныхъ тотчасъ же начался процессъ чудеснаго исцѣленія. (Стр. 434 и 435). Это чудо Иисуса Христа, разсказа о которомъ нѣтъ въ евангеліи, несомнѣнно есть произведеніе автора, по внѣшности нѣсколько напоминающее разсказъ евангельскій объ исцѣленіи дочери жены хананейской.

Иуда Бенъ-Гуръ, наконецъ, находитъ свою мать и сестру и узнаетъ объ исцѣленіи ихъ Иисусомъ Христомъ, личность котораго съ этого времени для него дорога не только, какъ Царя Іудейскаго, но и какъ необыкновеннаго благодѣтеля дорогимъ сердцу его лицамъ. Эта пора дѣятельности Иуды совпадаетъ съ послѣдними днями земной жизни Спасителя. Пребывая въ Іерусалимѣ, Иуда видитъ, что дѣлаетъ неблагодарный народъ іудейскій по отношенію къ Иисусу. Теперь онъ готовъ употребить всѣ усилія, чтобъ защитить Царя Іудейскаго, смерти котораго народъ требуетъ отъ представителя римской власти въ Іудеи. Авторъ вводитъ здѣсь въ передѣлкѣ разсказъ изъ евангелія о страданіяхъ Христовыхъ (см. главы: Предатель и Осужденный), дополненные въ частности, но въ общемъ неискаженные. При крестѣ Христовомъ, и особенно послѣ воскресенія Его, Иуда понялъ, что «смерть Мученика была предназначена, и онъ не могъ бы помѣшать ей» (стр. 480).

Остатокъ дней своихъ Иуда прожилъ мирно, въ супружествѣ съ Эсирью—дочерью купца Симонида. Его семейное счастье немного омрачается воспоминаніемъ объ Ирѣ, дочери Волтазара, безумно влюбленной въ него. На любви этихъ двухъ женщинъ къ Иудѣ и построенъ историческій романъ «Во время оно».

Самъ собою напрашивается вопросъ: кто-же онъ,—кто этотъ Иуда Бенъ-Гуръ? Въ главѣ романа—«Предатель» мы читаемъ. Взятый въ Геосиманскомъ саду Назарянинъ, со связанными за спиной руками, шелъ медленно, опустивъ голову на грудь; волосы густо спадали на Его лицо, и станъ его гнулся болѣе обыкновеннаго. Онъ шелъ задумавшись и, казалось, не замѣчалъ того, что вокругъ Него происходило. Впереди Него, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, шли первосвященники и старѣйшины, которые оборачивались на Него отъ времени до времени. Когда толпа приблизилась къ мосту въ ущельи, Бенъ-Гуръ взялъ веревку изъ рукъ державшаго ее слуги и, опередивъ его, пошелъ слѣдомъ за Узникомъ. «Учитель! Учитель!» торопливо пешнулъ онъ Ему

на ухо, — «слышишь ли Ты меня? скажи слово, только одно скажи мнѣ»... Человѣкъ, отъ котораго онъ взялъ веревку, потребовалъ ее назадъ. «Скажи мнѣ», продолжалъ Бень-Дуръ, «по доброй-ли волѣ Ты идешь съ ними?» Толпа стала тѣсниться къ Бень-Гуру, грозно спрашивая: «кто ты?» «Я другъ Твой, Учитель, я люблю Тебя... Скажи умоляю Тебя, примешь Ты помощь, если я приведу ее?» Назарянинъ не поднималъ глазъ и не подавалъ вида, что Онъ слышитъ; и однако въ Немъ было что-то, что говорило безъ словъ: «оставь Меня». Волей-неволей Бень-Гуру пришлось это сдѣлать. Десятки рукъ ухватились за него и со всѣхъ сторонъ раздались крики. «Держи его! Это одинъ изъ нихъ. Тащи его! бей его! смерть ему!» Бень-Гуръ, въ изступленіи отчаянія, удесатерившемъ его силы, выпрямился, перевернулся на одномъ мѣстѣ съ вытянутыми впередъ руками и, отбросивъ накинувшихся на него людей, вырвался и бросился бѣжать по дорогѣ. Одежда его, изорванная въ клочки, была сорвана съ него, и онъ бѣжалъ нагой. Темное ущелье приняло его въ свои нѣдра и скрыло отъ глазъ преслѣдователей» (стр. 469 и 470). Въ Евангеліи отъ Марка, глава 14-я есть такое замѣчаніе: «одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ (т. е. за Иисусомъ Христомъ, по взятіи Его въ саду Геосиманскомъ); и воины схватили его. Но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ» (51 и 52 ст.). Очевидно, рассказъ въ романѣ о Бень-Гурѣ—распространенная передѣлка краткаго замѣчанія Евангелиста Марка. Древнее церковное преданіе, провѣряемое Св. Церковью не семь лѣтъ, а много вѣковъ, въ юношѣ Евангельскомъ, о которомъ замѣчаетъ только одинъ Евангелистъ Маркъ, признаетъ именно этого Святого Евангелиста. Что же? выходитъ, въ романѣ, «во время оно» описывается жизнь Евангелиста Марка? Но кто, хоть мало знакомый съ житіемъ Святаго Евангелиста Марка, узнаетъ сего Апостола въ Иудѣ—Бень-Гурѣ? Да едва ли авторъ и зналъ, что Церковь считаетъ Евангельскаго юношу, бѣжавшаго голымъ, по взятіи Христа воинами, Евангелистомъ Маркомъ. По прочтеніи романа мы убѣдились въ одномъ, что Л. Уоллесъ дѣйствительно ознакомился съ римскими и восточными легендами, которыя объединила въ его произведеніи его несдержанная фантазія. Мы же осуждаемъ автора христіанина и переводчиковъ его за ихъ легкомысленное неблагоговѣйное отношеніе къ лицамъ и событіямъ Евангельскихъ исторій, за ихъ грубую передѣлку и сочинительство.

Свящ. Г. Троицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Секта ирвингианъ.

Въ числѣ сектантскихъ лжеученій, снискавшихъ себѣ симпатіи и приобрѣвшихъ послѣдователей въ нѣкоторой части петербургскаго свѣтскаго общества, должна быть отмѣчена мистическая секта *ирвингианъ*. Въ Петербургѣ секта эта гораздо ранѣе стала извѣстна, чѣмъ модное нынѣ пашкѣвство, а именно съ 1857 г.

Начало этой секты вообще восходитъ къ 30-мъ годамъ нашего столѣтія, когда шотландецъ — пасторъ въ Лондонѣ — Ирвингъ, началъ открыто исповѣдывать измышленное лжеученіе этой секты, передавъ сектѣ и свое имя.

Эдуардъ Ирвингъ принадлежалъ къ числу людей недовольныхъ современнымъ положеніемъ христіанства, всюду подмѣчавшихъ въ немъ недостатки и злоупотребленія и сѣтовавшихъ на уклоненіе христіанъ съ истиннаго пути. Онъ примкнулъ къ небольшому кружку англійскаго пастора Льюиса Уея, — который въ 1826 г. началъ проповѣдывать о близкомъ наступленіи конца міра и тысячелѣтняго царства Христова и о необходимости подготовиться къ этимъ событіямъ. Ирвингъ, и сдѣлался ревностнымъ поборникомъ этого ученія. Впрочемъ, пылкій умъ и живая фантазія, которыми природа щедро надѣлила Ирвинга, скоро побудили его развить и восполнить мысли учителя. А блестящій ораторскій талантъ и счастливая наружность, располагавшая въ его пользу слушателей, приобрѣли проповѣднику массу послѣдователей. Такъ что въ непродолжительное время Ирвингъ самъ сталъ во главѣ цѣлаго общества.

Въ своихъ проповѣдяхъ Эдуардъ Ирвингъ рѣшительно доказывалъ, что всѣ существующія христіанскія церкви стремятся къ гибели и потому нуждаются въ преобразованіи. А сопоставляя нравственное состояніе міра съ изображеніемъ въ Св. Писаніи послѣднихъ дней его, онъ пришелъ къ убѣжденію, что конецъ земной жизни уже близокъ. Современные явленія политической и общественной жизни по его взгляду доказывали тоже, представляя признаки скорого наступленія обѣщаннаго царства Христова. Царство это наступитъ на землѣ и будетъ для избранныхъ продолжаться тысячу лѣтъ. До начала этого царства будетъ совершенъ судъ надъ грѣшнымъ міромъ, а сонмъ избранныхъ на это время вознесенъ будетъ на небо.

Чтобы люди могли получить доступъ въ Царство Христово— по мѣнью Ирвинга—крайне необходимо немедленно возвратити на истинный путь христіанскую церковь, этотъ Вавилонъ, погрязшій во грѣхахъ и удалившійся отъ Христа. Ирвингъ нашелъ и средства къ восстановленію истиннаго христіанства, это — изліяніе на вѣрующихъ въ изобиліи (въ виду необходимости восстановленія истинной церкви) чрезвычайныхъ даровъ Св. Духа, обѣтованіе которыхъ онъ видѣлъ въ словахъ апостола Петра, сказанныхъ всѣмъ увѣровавшимъ въ день Пятидесятницы: *и примите даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Толкуя эти апостольскія слова, Ирвингъ сталъ увѣрять, что здѣсь всѣмъ истиннымъ христіанамъ обѣщаются духовные дары какъ внутренніе, такъ и обнаруживающіеся во внѣ, и что всѣ эти дары не могутъ быть раздѣляемы на обыкновенные и чрезвычайные, вѣтъ, — какъ тѣ, такъ и другіе всегда должны быть присущи истинной Церкви. И теперь—поэтому—должны проявляться въ христіанскомъ обществѣ дары, принадлежавшіе Церкви апостольскаго вѣка.

Съ этимъ ученіемъ выступилъ Ирвингъ въ своихъ проповѣдяхъ въ концѣ 1827 или въ началѣ 1828 г., и результаты такихъ проповѣдей не замедлили сказаться.—Среди увлеченныхъ и экзальтированныхъ слушателей (а особенно слушательницъ) Ирвинга начали обнаруживаться одинъ за другимъ даръ глаголанія иными языками, даръ пророчества, даръ исцѣленій, даръ сказанія языковъ и т. д.

Своимъ ученіемъ о необходимости дѣйствія въ христіанской Церкви чрезвычайныхъ даровъ Духа Святаго Ирвингъ сдѣлалъ первый шагъ къ уклоненію въ сектантство. И, хотя онъ и старался въ богослужебной практикѣ сохранить весь видъ шотландскаго богослуженія, однако за свои проповѣди указаннаго содержанія, а также за допущенное имъ ложное ученіе (не вполне—правда—ясное) о грѣховности плоти Иисуса Христа—былъ отлученъ отъ епископальной церкви и лишенъ мѣста пастора въ Лондонѣ.

Съ этого момента довольно многочисленныя сторонники Ирвинга (при его проповѣдяхъ присутствовало иногда до 13 тысячъ человѣкъ), начинаютъ жить самостоятельную жизньъ отдѣльной религіозной секты. Начала, положенныя Ирвингомъ въ основу новаго ученія, постепенно развиваются и восполняются—уже и помимо самого основателя секты. Мня себя единой спасающей Церковью, првигганство въ лицѣ своихъ представи-

телей обращается съ призывомъ слѣдовать за собой сначала къ духовнымъ властямъ (документъ 1836 г.), затѣмъ ко властямъ гражданскимъ (— 1837 г.), а наконецъ и ко всѣмъ христіанамъ—во «Вселенскомъ Свидѣтельствѣ».

Усвоивъ себѣ духовные дары, которые существовали въ Церкви во времена апостоловъ, ирвингянское общество старалось и во всемъ своемъ устройствѣ дать по возможности точное воспроизведеніе строя Церкви апостольской со всѣми ея учрежденіями и чинами, какъ они указаны въ книгѣ Дѣяній, у ап. Павла въ посл. къ Ефесс (4,11) и въ Апокалипсисѣ (ангелы 7 Церквей). Стали являться въ ихъ обществѣ апостолы, пророки, пастыри, пресвитеры, диаконы, ангелы Церквей и проч. Возникло стремленіе не только учредить церковныя должности вѣка апостольскаго, но возстановить даже и число служащихъ лицъ. Изъ этого стремленія выродилась между прочимъ мысль о необходимости для новаго общества двѣнадцати апостоловъ. Такое число апостоловъ и составилось дѣйствительно къ 1835 году (уже послѣ смерти самого Ирвина, послѣдовавшей въ 1834 г. *).

На первыхъ порахъ своего существованія ирвингянство имѣло громаднѣйшій успѣхъ. Изъ семи лондонскихъ церквей или приходоу, основанныхъ еще Ирвингомъ, оно быстро перешло границы Англіи и распространилось почти во всѣхъ государствахъ міра. Съ увеличеніемъ числа послѣдователей новой секты возрастало и число служебныхъ чиновъ ея. Соответствіе числа ихъ числу подобныхъ служителей Церкви апостольскаго вѣка показалось уже недостаточно; а чтобы все-таки имѣть ихъ въ соответствіи съ чѣмъ либо, ирвингиане обратились къ Ветхому Завету, гдѣ за образецъ для своего устройства стали брать устройство скинии. По числу столбовъ, служившихъ въ скинии для той или другой цѣли, и въ своей общинѣ ирвингиане избрали пророковъ, учителей и т. д. Вслѣдствіе этого клиръ ирвингянскій сталъ очень многочислененъ. Средствами для содержанія этого клира по ветховавѣтному же образцу назначена была десятина съ доходовъ каждаго члена общины. Десятина эта, собираемая подъ страхомъ «проклятія Самого Бога» за удержаніе ея по разнымъ ирвингянскимъ общинамъ, отправляется въ Англію, и тамъ ежегодно въ день

*) Нужно замѣтить, что самъ Ирвингъ апостоломъ не былъ и иногда—повидимому—нѣсколько противился тѣмъ практическимъ выводамъ, какіе сдѣланы были изъ его теоретическаго ученія.

Пятидесятницы на общемъ собраніи ирвингіанъ происходитъ раздѣлъ денегъ между служителями ихъ церквей.

Ветхій Завѣтъ далъ также основаніе ирвингіанамъ раздѣлить весь христіанскій міръ на 12 колѣнъ, которыя должны быть подчинены 12 апостоламъ. И вотъ въ 1838 году всѣ ирвингіанскіе апостолы, избравъ себѣ спутниковъ, отправляются на проповѣдь каждый въ свой предѣлъ.

Верховное управленіе въ ирвингіанской общинѣ первоначально поручено было власти соборной. Власть принадлежала совѣту представителей общины, который составленъ былъ въ Лондонѣ изъ лицъ разныхъ церковныхъ служеній — опять въ известномъ символическомъ соотвѣтствіи устроюству ветхозавѣтной скинии. Но, такъ какъ со временемъ (въ отсутствіе апостоловъ съ 1838 — 1840 г.) произошло не мало волненій во внутренней жизни общины изъ-за дѣлъ управленія, то прибывшіе изъ миссіи апостолы постарались забрать всю власть въ свои руки. Отсюда—высочайшій авторитетъ ирвингіанскихъ апостоловъ. Отсюда и община ирвингіанъ усвоила себѣ имя «общины апостольской».

Выдѣлившись въ самостоятельное общество и давъ этому обществу опредѣленную организацію, ирвингіане постепенно выработали свое вѣроученіе и составили богослужебные чины. Какъ то, такъ и другіе—представляютъ изъ себя объединеніе ученія и обычаевъ, принадлежащихъ различнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Да это и вполне понятно.—Въ общество ирвингіанъ вступали люди изъ разныхъ христіанскихъ обществъ: естественно, они старались сохранить многое изъ своего прежняго ученія и обычаевъ. И сами апостолы, — которымъ принадлежитъ составленіе кодекса вѣроученія и богослуженія,—познакомившись во время своихъ миссій съ ученіемъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, выбирали для себя то, что имъ въ нихъ нравилось *).

Въ настоящее время ирвингіане — какъ протестанты—отвергаютъ почитаніе иконъ и мощей. Какъ епископалы они удержали 7 таинствъ. При этомъ елеосвященіе признаютъ не какъ послѣднее, предсмертное помазаніе, но согласны въ ученіи о

*) Впрочемъ, мы не имѣемъ символическихъ ирвингіанскихъ книгъ, гдѣ бы было вполне опредѣленно раскрыто ихъ ученіе. Единственная книга, которую можно-бы было принять за догматику, это—довольно солидное сочиненіе „Сотвореніе и Искупленіе“ (Creation and Redemption), обстоятельно трактующее почти о всѣхъ христіанск. догматахъ. Но авторъ ея особенно усердно настаиваетъ, что эта книга—не болѣе, какъ плодъ его личныхъ мнѣній.

немъ съ православною Церковью. Кромѣ 7 таинствъ въ богослужбной практикѣ ирвингіанъ видимъ мы и нѣчто подобное нашимъ требамъ: такъ находимъ мы у нихъ молитвы женѣ—родильницѣ, на случай перехода на жительство въ новый домъ, на освященіе судна и проч.

Богослуженіе свое ирвингіане совершаютъ въ храмахъ, гдѣ мы видимъ престоль и встрѣчаемъ органъ. За богослуженіемъ молящіяся сидятъ. Священнослужители облачаются въ бѣлыя льняныя одежды (очень похожія на облаченія православныхъ священниковъ и діаконовъ).

Временемъ богослуженія у ирвингіанъ служатъ утро и вечеръ. (Основаніе для этого' первоначально взято было во времени утреннихъ и вечернихъ жертвъ іудейскихъ).

Чинъ литургіи ирвингіанской былъ составленъ ихъ апостолами, а въ первый разъ совершена была литургія по этому чину самими апостолами въ мѣстѣ ихъ обычнаго жительства—въ англійской деревнѣ Албурнъ въ августѣ 1842 г. Въ основу этого чина положена римско-католическая литургія, но въ него внесена молитва о ниспосланіи Св. Духа на предложенные дары и освященіе ихъ. За литургіей бываетъ общая исповѣдь: читается перечисленіе грѣховъ, и совершающій литургію проситъ у Господа прощенія для всѣхъ присутствующихъ. Читается Апостолъ и Евангеліе, говорится или читается по книгѣ проповѣдь, затѣмъ слѣдуетъ продолжительная тайносовершительная молитва съ колѣнопреклоненіемъ и совершается таинство причащенія (на опрѣснокахъ). Причащаются сначала священнослужители, которыхъ всегда бываетъ много, потомъ всѣ присутствующіе—отдѣльно Тѣла и отдѣльно Крови Христовыхъ. Какъ составная часть въ богослуженіе ирвингіанъ входятъ и проявленія дарованій Св. Духа (напр. дар. иныхъ языковъ, пророчества).—Эта отличительная черта секты.

Возникнувъ на почвѣ ожиданія близкаго конца міра, ирвингіанство первоначально утверждало, что этотъ конецъ наступитъ раньше, чѣмъ успеетъ исчезнуть съ земли ихъ поколѣніе; а потому всѣ послѣдователи ихъ общества не умрутъ тѣлесно, а доживутъ до второго пришествія Іисуса Христа, и будутъ вознесены на небо въ срѣтеніе Жениха, грядущаго поразить антихриста и судить міръ. Одинъ изъ пророковъ предсказалъ даже и день этого событія—14 іюля 1835 г. (Правда, самъ пророкъ еще до наступленія предсказаннаго имъ дня оставилъ общину ирвингіанъ). Но такъ какъ стали сходить въ

могилу одинъ за другимъ члены ирвингiанскаго общества, не пощадила смерть и апостоловъ, а между тѣмъ день переселенiя на небо не наступалъ, то волей-неволей ирвингiанству пришлось измѣнить свое ученiе и проповѣдывать, что хотя вѣрующiе и умираютъ тѣлесно, но зато послѣ смерти они—какъ святые — прямо переходятъ въ рай и становятся служителями у престола Божiя.

Какъ и всѣ сектанты — ирвингiане пропагандируютъ свое ученiе. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя дѣйствовать прямо и открыто, они не гнушаются и средствами совершенно недостойными христiанскаго имени.

Для первоначальнаго знакомства съ лицами, которыхъ ирвингiане намѣрены завлечь въ свою секту, обыкновенно отправляется развѣдчикъ—«на подобiе Иисуса Навина и Халева», который зондируетъ и подготавливаетъ почву. Затѣмъ для посѣва на этой почвѣ являются проповѣдники. При первомъ знакомствѣ ирвингiане стараются показать, что они вовсе далеки отъ мысли заставить человѣка бросить свое вѣроисповѣданiе; напротивъ, они хвалятъ его вѣру (какого бы вѣроисповѣданiя ни касалось дѣло) и сами вмѣстѣ съ нимъ посѣщаютъ храмы и причащаются въ нихъ. Но,—постепенно приобрѣтая довѣрiе къ себѣ въ новыхъ ученикахъ, сектанты-учители вселяютъ въ душу своей жертвы презрѣнiе ко всѣмъ христiанскимъ обществамъ, кромѣ своего, выставляя послѣднее единой Церковью, гдѣ только и возможно найти спасенiе.

Новопросвѣщенные принимаются въ ирвингiанскую общину черезъ особый обрядъ и становятся подъ надзоръ клира. Впрочемъ, и послѣ этого имъ не возбраняется посѣщать церкви, къ которымъ они принадлежали прежде, и принимать даже тамъ таинства.

Характерны въ этихъ случаяхъ мысли, съ какими приступаютъ сектанты къ таинству: «хотя принимаю я таинство отъ священника церкви неправой, погибельной, но благодать снизойдетъ и помимо совершающаго таинство».

Обманутыя-ли надежды ожидавшихъ вступленiя въ царство Христово, или ослабленiе первоначальнаго энтузиазма проповѣдниковъ новой секты, или иное что было тому причиной, — но первый успѣхъ ирвингiанства, разсѣявшiй сторонниковъ его почти по всему свѣту, скоро былъ утраченъ. Впрочемъ, ирвингiанскiя общества существуютъ во многихъ странахъ и доселѣ. И въ предѣлахъ нашего государства (въ Петербургѣ, Ригѣ, Ми-

тавѣ и Финляндіи) ирвингіане насчитываютъ до трехъ тысячъ своихъ членовъ *).

Въ 1871 году со стороны петербургскихъ ирвингіанъ была подана министру иностранныхъ исповѣданій просьба о разрѣшеніи построить имъ въ Петербургѣ церковь. Но разрѣшенія не послѣдовало, и вообще секта у насъ въ Россіи никакихъ правъ не получила. Въ силу этого ирвингіане многія таинства (напр. крещеніе, бракъ) и обряды (какъ погребеніе) вынуждены совершать въ какой-либо изъ христіанскихъ церквей.

Петербургская община ирвингіанъ въ настоящее время состоитъ подъ управленіемъ «епископа» Дитмана, доктора-гомеопата по спеціальности, и имѣетъ въ обществѣ сторонниковъ и покровителей не менѣе сильныхъ, чѣмъ пашковщина или какая-либо изъ протестантскихъ сектъ.

Молитвенныя собранія ирвингіанъ происходятъ въ домѣ на Сергіевской улицѣ (№ 10), гдѣ по воскресеньямъ и четвергамъ совершается богослуженіе. Богослуженіе совершается обыкновенно на нѣмецкомъ языкѣ, но въ четвергъ—на русскомъ, такъ какъ предназначается спеціально для русскихъ прозелитовъ секты.

Весьма любопытны впечатлѣнія, вынесенныя изъ посѣщенія ирвингіанскаго богослуженія однимъ изъ постороннихъ для секты лицъ. Позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь.

— «Въ одно изъ воскресеній, осенью прошлаго года—разсказываетъ г. Уманецъ въ іюньской книжкѣ Истор. Вѣстн. за 98-й г.—мы поѣхали въ одиннадцатомъ часу утра «къ Дитману», какъ принято обозначать ирвингіанскія богомоленія на Сергіевской улицѣ въ «свѣтѣ».

Пройдя обширный дворъ, мы повернули налѣво и черезъ небольшія сѣни очутились въ длинноватой, слабо освѣщенной свѣтомъ изъ оконъ, комнатѣ, уставленной поперекъ скамьями, на подобіе внутренности лютеранскаго храма. Налѣво отъ входной двери, въ глубинѣ комнаты, на нѣкоторомъ возвышеніи, помѣщался алтарь общелютеранскаго типа.

Мы сѣли на одну изъ срединныхъ скамеекъ и стали прислушиваться къ богослуженію. Какой-то господинъ... молча подвинулъ къ намъ лежавшую на юпитрѣ, передъ скамейкой, книгу въ черномъ кожаномъ переплетѣ и затѣмъ указалъ въ ней уже

*) Не подлежитъ сомнѣнію, что мистическія идеи ирвингіанства просачиваются и въ наши народныя секты, особенно отразились въ маловѣстныхъ Ловштундовомъ и ахвентизмѣ.

заложенное мѣсто. Это была книга псалмовъ общины, а мѣсто, указанное сосѣдомъ,—псаломъ, только что исполненный присутствовавшими. «Пресвитеръ» въ бѣлой одеждѣ читалъ предъ алтаремъ по нѣмецки какую-то молитву. Мы оглянули ряды молящихся. Въ заднихъ рядахъ — мелкіе мастеровыя нѣмецкой внѣшности, въ переднихъ—смѣшанный людъ, не имѣющій определенной фязіономіи. Здѣсь мы увидѣли и фигуры, напоминающія петербургскихъ чиновниковъ, и военныхъ, и бѣдно одѣтыхъ старушекъ-салопницъ, и сестеръ милосердія въ полумонашескихъ одеждахъ и бѣлоснѣжныхъ капюшонахъ, и свѣтскихъ дамъ и кавалеровъ. У всѣхъ были молитвенники въ рукахъ. «Пресвитеръ» все читалъ молитвы, то быстро и невнятно, то отчеканивая слова и съ разстановкой. Отъ времени до времени присутствовавшіе сразу всѣ вставали и пѣли въ одинъ голосъ и довольно нескладно псалмы, держа предъ глазами молитвенники. Но вотъ чей-то сначала невнятный женскій голосъ съ первыхъ скамеекъ вдругъ сталъ сперва тихо, а потомъ все громче и громче выкрикивать что-то совершенно непонятное. Какіе-то удивительныя звуки на несуществующемъ въ мірѣ языкѣ сыпались, какъ горохъ, при общемъ благоговѣйномъ молчаніи.

«Пресвитеръ» и его помощники также притихли и внимали полной пожилой дамѣ въ темномъ дорогомъ ватерпруфѣ (присутствующіе сидѣли въ верхнихъ платьяхъ), уже начинавшей выкрикивать непонятныя слова съ возрастающей экзальтаціей. «Духъ Святый одарилъ ее даромъ языковъ», пояснилъ мнѣ по нѣмецки мой сосѣдъ, а между тѣмъ дама продолжала уже кричать во весь голосъ съ замѣтной хрипотой. Вдругъ она неожиданно умолкла, упавъ въ изнеможеніи на руки сидѣвшей возлѣ другой дамы. Ее мгновенно окружили, стараясь привести въ чувства. «Счастливица — услышали мы вблизи себя, — *c'est le Saint Esprit qui l'a fait parler* (Духъ св. побуждаетъ ее говорить)!» — «Oh, yes (Да)!» раздался флегматическій отвѣтъ. Мы оглянулись: это пятнадцатилѣтняя барышня-подростокъ разговаривала съ своей бонной-англичанкой*).

Такая картина, живо срисованная съ природы, какъ нельзя лучше знакомитъ насъ съ богослужебными собраніями ирвингіанъ въ Петербургѣ, отбѣняя ихъ характерныя особенности.

Аркадій Виноградовъ.

*) Изъ исторіи лютеранск. сектантства въ Эстляндіи (очеркъ) Уманецъ-Истор. Вѣстн. 1898 г. VI, 858—859.

Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся
ученіемъ Л. Н. Толстого *).

II.

Горе міру отъ соблазновъ (Мф. 18, 7).

Врагъ и ненавистникъ Церкви православной, Л. Н. Толстой преуспѣваетъ въ злыхъ клеветахъ и не устаетъ, извергая на нее жестокия хулы. Но «трудно есть противу рожна прати» (Дѣян. 9, 5). И кто знаетъ, быть можетъ, наступитъ часъ, когда и Льва, какъ нѣкогда Савла, облистаетъ свѣтъ Христа Воскресшаго, и пораженный видѣніемъ, подобнымъ Дамасскому, повернется онъ въ прахъ со всею своею гордою мудростью языческою, и послѣ полного жестокаго крушенія духа смиренно преклонитъ колѣна предъ Распатымъ, бія себя въ перси и исповѣдая вмѣстѣ съ сотникомъ: «воистину Божій Сынъ есть Сей». Тогда словно пелена спадетъ съ его глазъ и увидитъ онъ «среди многихъ дѣвъ, приводимыхъ къ Царю, единую чистую голубицу» (Пѣс. 2, 6—8), Христомъ возлюбленную и кровію своему Жениху уневѣщенную, истинную Христову Церковь, и сознаетъ какъ несправедливъ онъ былъ къ ней раньше, унижая ее.

Примирившись съ Церковью, съ которой Христосъ сочетался союзомъ неразрывнымъ, и вступивъ въ общеніе съ нею не только внѣшнее, формальное, состоящее въ выполненіи одного лишь обряда, но и во внутреннее общеніе духа и силы, Толстой уразумѣетъ истинный смыслъ христіанскаго ученія о Богочеловѣкѣ, и Тотъ, Который «лежитъ на паденіи» и на возстаніе многихъ и въ предметъ пререканій», не будетъ болѣе служить для него «камнемъ претыканія и камнемъ соблазна». Познавъ Христа не въ мысли только, какъ великаго Учителя, но и въ самой жизни, въ личномъ опытѣ своей внутренней жизни, какъ *своего* именно Спасителя, Искупителя и Примирителя, Толстой скажетъ вмѣстѣ съ Августиномъ: «да, я иныхъ былъ мыслей о лицѣ Христа, Господа моего, я думалъ о Немъ, какъ о чловѣкѣ, одаренномъ только особенною мудростью, съ Которымъ никто не могъ сравниться. Но что за тайна заключалась въ словахъ *«Слово плоть бысть, того я и предполагать даже не*

*) См. «Миссіонер. Обзоръ» 1899 г., январь, стр. 72—81.

могъ» ¹⁾. Тогда для него станетъ ясно, что христіанство не есть только новое жизнепониманіе. но и новая жизнь со Христомъ, это не сухая, схоластическая теорія, не какое-то мистическое, средневѣковое ученіе, уже отжившее свой вѣкъ, а «сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему» (Рим. I, 16), это жизненная сила, захватывающая всего живаго человѣка, просвѣщающая умъ, умиротворяющая сердце, движушая волю къ добру, творческая сила, преобразующая ветхаго человѣка и дѣлающая его «новымъ твореніемъ» во Христѣ. Почерпнувъ эту силу въ живомъ общеніи съ церковью, какъ живой членъ тѣла Христова-церкви, онъ увидитъ, что христіанство, дѣйствительно, есть новое жизнепониманіе, но не въ томъ смыслѣ, что существенное содержаніе его можетъ быть сведено къ извѣстному количеству (5-ти или 1-му) нравственныхъ тезисовъ, извѣстныхъ отчасти и міру до христіанскому, а въ томъ, что оно представляетъ собою новое, единственно правильное и вполне удовлетворяющее духъ человѣческой рѣшеніе вѣчно волнующей его проблемы о злѣ.

Усвоивъ истинно-христіанское жизнепониманіе, Толстой узналъ бы, что міръ сей не вѣчно лежалъ и будетъ лежать во злѣ, что зло вошло въ міръ со-внѣ и случайно, а не есть изначальный, необходимый агентъ въ мировомъ развитіи, что хотя со времени печальнаго факта грѣхопаденія прародителей природа человѣческая настолько повреждена, что самый корень ея проникнуть ядомъ грѣха, а потому и во всемъ организмѣ чело-вѣчества въ его многовѣковомъ историческомъ ростѣ зло про-сасывается всюду и приражается ко всѣмъ явленіямъ и формамъ жизни частной и общественной, но могущественная сила зла сокрушена Словомъ, пришедшимъ во плоти и всезлобный грѣхъ потребившимъ. Слово жизни-Христосъ принялъ плоть и пришелъ въ міръ сей, во злѣ лежащій, чтобы осудить грѣхъ, живущій во плоти, чтобы избавить насъ отъ рабства грѣху и смерти и въ свободномъ служеніи Богу даровать миръ и жизнь душамъ нашимъ. Какъ Агнецъ, предназначенный еще прежде созданія міра и явившійся въ послѣднее время, Онъ, незнавшій грѣха, подъялъ тяжелое бремя грѣховъ всего чело-вѣчества и однажды принесши Себя въ жертву за грѣхъ, сдѣлался для насъ «праведностью и искупленіемъ и освященіемъ» (Евр. 9, 28. 1 Кор. 1, 30). Живой росой падаютъ капли Его драгоцѣнной крови на мертвую прегрѣшеньями природу чело-вѣческую и очищаютъ со-

¹⁾ Писов., кн. 7, гл. 19.

вѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ для служенія Богу живому и истинному (Евр. 9, 14). Подъ ихъ живительной теплотой здѣсь въ глубинѣ души, въ святилищѣ примиренной во Христвѣ съ Богомъ совѣсти возникаетъ новая завязь жизни, полагается новое сѣмя, здѣсь въ таинственномъ союзѣ съ Женихомъ-Христомъ душа, искушенная кровію Агнца, оплодотворяется въ жизнь вѣчную, и постепенно потребляя всезлобный грѣхъ, подготавливаетъ почву для откровенія того Царствія Божія, которое «внутри насъ» и есть «правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ» (Лук. 17, 21; Рим. 14, 17). Это Царствіе Божіе, отъ вѣка созидающееся, со времени воплощенія Бога Слова вступило въ новую фазу своего развитія. Послѣ періодовъ патриархальнаго и подзаконнаго наступилъ періодъ благодатнаго Царства Христова, предшествующій и предуготовляющій полное откровеніе Царства Божія, вѣчнаго Царства славы. Наступленіе этого Царства послѣдуетъ тогда, когда «исполнятся времена и сроки, которые положилъ Отецъ въ своей власти» (Дѣян. 1, 7), когда, съ одной стороны, «жена приготовитъ себя и облечется въ виссонъ чистый и свѣтлый, который есть праведность святыхъ», а съ другой стороны, «драконъ, разсвирѣпѣвшій на жену и вступившій въ брань съ прочими отъ сѣмени ея сохраняющими заповѣдь Божию и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа, дастъ силу свою и престоль свой и великую власть звѣрю изъ моря, и отверзетъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилища Его и живущихъ на небѣ и дано будетъ ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ» (Ап. 19, 7—8, 12, 17, 13, 1—7). Тогда наступитъ «день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія» (Рим. 2, 5). Зло, достигшее крайняго предѣла своего развитія и высшей степени могущества, вызоветъ великую міровую катастрофу, которая и будетъ кончиною міра сего, во злѣ лежащаго. Тогда «истребится послѣдній врагъ «смерть» и умершіе во Адамѣ оживутъ во Христвѣ», тогда «небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ, и будетъ новое небо и новая земля, на которыхъ правда живетъ» (1 Кор. 22, 26; 2 Пет. 3, 19—13).

И если бы Толстой, трепетною мыслью проникая въ художественный планъ отъ вѣка созидающагося Царствія Божія, могъ своимъ взоромъ обнять всю широту величественныхъ перспективъ христіанскаго міросозерцанія отъ начальнаго момента, когда и сказалъ Богъ: «да будетъ свѣтъ» — до конечнаго, когда

«и сказалъ Сѣдящій на престолѣ: се, творю все новое» (Быт. 1, 2; Ап. 21, 5), то онъ увидѣлъ бы, что здѣсь нѣтъ мѣста его фантастическому «царству».

Христіанское міровоззрѣніе различаетъ временную жизнь вѣка сего преходящаго и вѣчную жизнь вѣка будущаго, и понимаетъ послѣднюю не въ смыслѣ погруженія личнаго сознанія въ общеміровую, космическую, бессознательную жизнь природы, а въ смыслѣ продолженія личнаго существованія каждой отдѣльной живой человѣческой души, носящей въ себѣ образъ Божій и соединенной въ настоящей жизни съ этой тлѣнной смертной оболочкой, которой подобаетъ облечься въ нетлѣннѣе и безсмертіе (1 Кор. 15, 53). Поэтому имѣющее открыться Царствіе Божіе, которому не будетъ конца, онъ не заключаетъ въ условія нынѣшней временной жизни и не отрицаетъ исторически сложившихся бытовыхъ формъ жязни—семейной, общественной и государственной, какъ основанныхъ будто-бы на зломъ принципѣ насилія и самимъ существованіемъ своимъ препятствующихъ наступленію Царствія Божія. Христіанство относится ко всѣмъ внѣшнимъ формамъ жизни совершенно безразлично, такъ какъ они *несоизмѣримы* съ тѣмъ царствомъ Божіимъ, которое *внутри* насъ. Такое или иное внѣшнее положеніе не можетъ служить препятствіемъ для того, кто вмѣстѣ со Христомъ Побѣдителемъ старается побѣждать живущій въ немъ всезлбный грѣхъ, и со Христомъ Примирителемъ созидаетъ въ примиренной совѣсти царство правды, мира и радости во Св. Духѣ. Во Христѣ всѣ одно (Гал. 3, 28) и истиннымъ его послѣдователемъ можетъ быть рабъ такъ же, какъ и свободный, семейный, какъ и холостой, воинъ, какъ и земледѣлецъ, судья, какъ и писатель. Сохраняя status quo внѣшнихъ, вырабатываемыхъ постепеннымъ ходомъ исторіи формъ жизни, и отрицая лишь тѣ злоупотребленія, которыя неизбежно привносятся сюда грѣховной волей человѣка, христіанство однако-же научаетъ насъ смотрѣть на нихъ, только какъ на временныя формы преходящаго вѣка сего, только какъ на необходимое *conditio sine qua non* настоящей фазы міробытія. Оно говоритъ намъ о наступленіи другаго времени, когда вмѣстѣ съ небомъ и землей преидетъ все, что было установлено лишь до времени. И по христіанскому міровоззрѣнію, наступитъ время, когда не будетъ «ни государства, ни правительства, ни полиціи, ни жандармовъ», но это будетъ тогда, когда Христось «предастъ царство Богу и Отцу, когда управднить всякое начальство и всякую власть и силу» (1 Кор.

15, 24), и по христіанскому міровоззрѣнію, наступитъ время когда не будетъ «ни судовъ, ни тюремъ и остроговъ, ни клятвы и присяги, ни войны», но это будетъ тогда, когда «отреть Богъ всякую слезу съ очей людскихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло», все это будетъ, когда наступитъ тотъ невечерній день Царствія Божія, гдѣ «не будетъ ночи и не будутъ имѣть нужды въ свѣтильникахъ и въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ будетъ освѣщать ихъ, и гдѣ будутъ царствовать всѣ, написанные въ книгѣ жизни у Агнца» (Откр. 21, 5, 27, 22 г. 5).

Если бы Толстой усвоилъ это истинно христіанское теистическое міровоззрѣніе, а не языческое пантеистическое, которое отрицаетъ бытіе единого живаго личнаго Творца и Промыслителя, а также и личное загробное существованіе, то онъ увидѣлъ и понялъ бы, почему одушевляющее его искреннее стремленіе работать для созиданія на землѣ Царствія Божія достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ. Проповѣдуемое имъ ученіе (которое напрасно Толстой связываетъ съ великимъ, единственнымъ во всей поднебесной Именемъ Христа Дѣян. 4, 12), проникнутое сильной моральной тенденціей, на странное, полное парадоксовъ и противорѣчій, и сразу ставящее своего адепта во враждебное, отрицательное отношеніе къ исторически сложившимся вѣковымъ укладамъ жизни, не только не можетъ успокоить беспокойные взволнованные умы ищущихъ истины отцовъ, но и вносить смуту и тревогу, лишаетъ внутренней цѣльности и гармоніи духа юныя, довѣрчивыя сердца дѣтей, и такимъ образомъ не созидаетъ, а разрушаетъ то царство Божіе, царство «правды, мира и радости во Св. Духѣ», которое «внутри насъ».

Amicus.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ.

Во всей Москвѣ нигдѣ нѣтъ такого стеченія старообрядческихъ и сектантскихъ элементовъ, какъ въ Преображенскомъ и его окрестностяхъ, — Семеновскомъ, Черкизовѣ, Богородскомъ и Измайловѣ. На пространствѣ трехъ верстъ, населенномъ десятками тысячъ, находятся богатые раскольниковыи молебни, скиты, мѣста собраній различныхъ сектантовъ; тутъ обитаютъ представители всякихъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ и часто находятъ временное пристанище прїѣзжіе въ Москву расколо-старообрядческіе архіереи; здѣсь одинаково легко можно встрѣтить и старомоднаго закоренѣлаго старообрядца и новомоднаго почитателя Л. Н. Толстого. Въ концѣ XVIII ст. здѣсь нашли прекрасное убѣжище безпоповцы—еодосѣвцы, а въ концѣ XIX в. находятъ удобный пріютъ новѣйшіе сектанты; здѣсь совершается ожесточенная борьба сектъ съ Православною Церковію и между собою; въ продолженіе всего девятнадцатаго столѣтія, здѣсь не однократно зарождались новыя согласія и въ настоящее время тутъ можно наблюдать процессы разложенія существующихъ сектъ, зарожденія новыхъ и вырожденія крайнихъ старообрядческихъ ученій въ сектантскій рационализмъ. Можетъ быть, во всей Россіи нѣтъ другой такой мѣстности, какъ Преображенское, гдѣ бы происходило такое броженіе религіозной мысли, такая нервная настроенность въ отношеніи вопросовъ религіи. Здѣсь о вѣрѣ толкуютъ фабриканты, торговцы, кустари, ремесленники, фабричные ткачи и даже нищенки,—толкуютъ и по домамъ, и на улицѣ, и въ конкѣ, и въ лавкахъ, и даже въ трактирахъ. Бывающія здѣсь лѣтомъ собранія (обыкновенно до трехъ-сотъ человѣкъ) у воротъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря ясно обнаруживаютъ, что въ Преображенскомъ происходитъ нѣчто особенное и достойное самаго серьезнаго вниманія миссіи. Будучи близко знакомымъ съ расколосектантствомъ Преображенскаго края, мы и желаемъ подѣлиться своими наблюденіями съ читателями «Миссіонерскаго Обзорнія».

I.

Согласія и секты, существующія въ Преображенскомъ.

1. Безпоповское еодосѣевское согласіе.

Преображенское уже болѣе столѣтія есть центръ безпоповскаго

еодосѣвскаго согласія, наиболѣе многочисленнаго и благоустроеннаго изъ всѣхъ безоповскихъ согласій. Таковымъ (центромъ) Преображенское является, благодаря существующему здѣсь Преображенскому кладбищу. Преображенское кладбище официально называется «Преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ». Специальное же еодосѣвское названіе его—«*Домъ Пресвятыя Богородицы въ честь Ея славнаго Успенія, въ Москвѣ*». Еодосѣвскія бумаги и документы—письма, посланія, соборныя опредѣленія—скрѣпляются печатію съ надписью вокругъ—«*печатъ дома Пресвятыя Богородицы въ честь Ея славнаго Успенія, въ Москвѣ*». Кладбище въ собственномъ смыслѣ находится отдѣльно отъ богадѣльни, внѣ ограды. Богадѣльня—большой четырехугольникъ, обнесенный высокою каменною оградой съ башнями по угламъ. Въ центрѣ этого четырехугольника находится соборная холодная моельня, ничѣмъ не отличающаяся отъ православныхъ храмовъ,—съ куполомъ, колокольней (безъ колоколовъ), главами и вызолоченными крестами. Соборная моельня со всѣхъ сторонъ въ строгосимметрическомъ порядкѣ окружена шестью каменными двухъэтажными корпусами; это палаты для призрѣваемыхъ съ богатоустроенными моельнями, съ старинными драгоценными иконами; такого множества драгоценныхъ прекраснаго *древянаго* письма иконъ нигдѣ нѣтъ. По-одалъ отъ корпусовъ и палатъ—находится *отеческій домъ*,—просторное двухъ-этажное каменное зданіе съ помѣщеніями для наставниковъ. Недалеко отъ *отеческаго* дома въ угловой башнѣ помѣщается свѣчной заводъ для выработки восковыхъ свѣчъ. Противъ отеческаго дома, въ другой противоположной сторонѣ, находится обширный домъ смотрителя кладбища,—постоянно живущаго здѣсь чиновника Московскаго Генераль-Губернатора, имѣющаго своею обязанностью сокращать еодосѣвскую пропаганду, но исполняющаго-ли свою миссію на самомъ дѣлѣ—это вопросъ, о которомъ слѣдовало бы особо поговорить и подумать. Свободныя между палатами пространства разбиты подъ скверы, лѣтомъ украшенныя цѣлыми клумбами цвѣтовъ. Чистота на дворѣ и въ палатахъ образцовая; ежедневно все тщательно сметается и вычищается, а служебныя строенія—дровяные склады, скотный дворъ, баня, прачешная, конюшни—находятся внѣ стѣнъ, за оградой.

Не менѣе благоустроено и кладбище въ собственномъ смыслѣ. При самомъ входѣ на кладбище высится весьма красивой архитектуры и съ богатымъ иконостасомъ каменная часовня, съ главами и золочеными крестами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ча-

совни находится хорошо содержимая могила основателя кладбища Ильи Ковылина. На могилѣ памятникъ и большая чугунная часовня. Здѣсь большой, болѣе человѣческаго роста, крестъ съ рѣзнымъ, изъ дерева, художественнымъ изображеніемъ Спасителя. Предъ крестомъ масса неугасимыхъ лампадъ. При жизни Ковылина этотъ замѣчательный крестъ находился въ его домовой молельнѣ и послѣ его смерти поставленъ здѣсь. Крестъ считается у раскольниковъ чудотворнымъ, а потому, въ теченіи цѣлаго дня, здѣсь можно встрѣчать раскольниковъ и поклонниковъ. Могила Ковылина со всѣхъ сторонъ окружена могилами наставниковъ и выдающихся дѣятелей еедосѣвства. Это мѣсто есть усыпальница еедосѣвскихъ наставниковъ и начетчиковъ; для частнаго лица здѣсь мѣста нѣтъ. — Все кладбище содержится не только опрятно, но и чисто до щепетильности. Оно составляетъ мѣсто прогулокъ не для однихъ еедосѣвцевъ, но и для многихъ православныхъ.

По сдѣланому краткому описанію кладбища можно судить о благоустроенности и благолѣпіи этого раскольниковъ учрежденія. Величіе кладбища и его значеніе для безпоповщинскаго толка вполне опредѣленно выражается въ томъ, что для еедосѣвца оно — «*святотпресвѣтлѣй сіонъ*». Подъ такимъ наименованіемъ описана его исторія знаменитымъ начетчиковъ и знатокомъ еедосѣвской литературы Егоромъ Каревымъ (живъ до-сель). Для еедосѣвца нѣтъ на землѣ большей святыни, какъ Преображенское кладбище.

Какъ богадѣленный, дозволенный правительствомъ домъ, кладбище имѣетъ свой уставъ, утвержденный Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1877 году; на основаніи этого устава оно управляется цѣлымъ штатомъ попечителей, избираемыхъ богатыми московскими еедосѣвцами. Какъ еедосѣвское религиозное учрежденіе, кладбище управляется цѣлымъ правильно организованнымъ штатомъ наставниковъ.

Попечители и наставники кладбища имѣютъ верховную власть надъ всею еедосѣвскою общиною. Собранія этихъ наставниковъ и попечителей имѣютъ высокое названіе *собора*. Этотъ соборъ имѣетъ постоянныя сношенія со всѣми мѣстными еедосѣвскими обществами и молельнями; онъ избираетъ или по крайней мѣрѣ утверждаетъ всѣхъ еедосѣвскихъ наставниковъ, а во многихъ мѣстныхъ обществахъ и попечителей; его посланія имѣютъ силу указовъ, силу обязательнаго закона.

На кладбищѣ проживаетъ около пяти сотъ призрѣваемыхъ, преимущественно обращенныхъ изъ православія, человекъ 30 пѣвцовъ и около 150 пѣвицъ, дѣвушекъ отъ 15 до 30 лѣтъ.

Въ Преображенскомъ краю въ разныхъ мѣстахъ находятся нѣсколько еедосѣвскихъ скитовъ; въ 1893 году таковыхъ можно было насчитать 17. Устройство этихъ скитовъ весьма простое. Въ домѣ какого-либо еедосѣвца отводится отдѣльное помѣщеніе, обыкновенно двѣ—три просторныхъ комнаты. Здѣсь ставятся койки, чуть не вплотную одна къ другой. Койки за плату отъ 50 к. до 1 р. въ мѣсяцъ сдаются старухамъ—еедосѣвкамъ или желающимъ сдѣлаться еедосѣвками. Ранѣе, до 1890 г. были скиты съ полнымъ готовымъ содержаніемъ и съ молебными; но теперь такіе раскольничьи притоны уничтожены. Плата поступаетъ въ пользу владѣльца дома. И владѣльцу выгодно, и старухамъ привольно: о существованіи скита знаютъ еедосѣвцы и—текутъ сюда и денежные поачки, и калачи, мука, крупа, а случается—и рыба и икорка. Правда не роскошно, но тепло и сытно. Старуха пригрѣта, даже можетъ и скопить кое-что; въ глазахъ своихъ родственниковъ, — часто православныхъ, — она является 'облагодѣтельствованною судьбой особой, благодаря все тому же кладбищу. Вотъ и пропаганда, и притомъ жизненная, практическая.

Обиліе скитовъ свидѣтельствуетъ о прежнемъ быломъ величій кладбища: [до 'пятидесятихъ годовъ весь преображенскій край былъ *царствомъ еедосѣвцевъ*. Тогда большая часть земли, почти всѣ фабрики и торгово-промышленныя заведенія принадлежали еедосѣвцамъ; православные здѣсь были только бѣдные и на нихъ окрестное (еедосѣвское) населеніе смотрѣло съ презрѣніемъ. Тогда же Преображенское было просто усѣяно разными скитами и молебными; сюда легко попадали православные и здѣсь совращались.

Изъ специальныхъ еедосѣвскихъ [торгово-промышленныхъ заведеній въ настоящее время въ Преображенскомъ существуютъ—мѣдно-литейныя, для выработки крестовъ, иконъ, ризъ; переплетныя, иконописныя и свѣчныя.

2. Окружническое австрійское согласіе.

Поповцы—окружники существуютъ въ Преображенскомъ краю издавна, почти съ самаго появленія австрійской іерархіи въ

Москвѣ. До конца восьмидесятихъ годовъ ихъ здѣсь было однако весьма мало. Молеельня тогда находилась въ Семеновскомъ, въ домѣ Язынинской. Она помѣщалась въ ветхомъ, темномъ, грязномъ и тѣсномъ флигелѣ. Въ 1888 году она перенесена въ Преображенское, на Генеральную улицу. Здѣсь на обширномъ дворѣ, на землѣ купленной раскольничьимъ приходомъ, было выстроено большое высокое съ широкими, какъ въ православныхъ храмахъ, окнами каменное зданіе. Входныя двери были устроены массивными на подобіе паперти, потолокъ—въ видѣ свода, на немъ, подъ крышею былъ поставленъ большой крестъ и маленькій на самой крышѣ. Зданіе своимъ видомъ близко напоминало обширный православный храмъ. Открытіе здѣсь молеельни не было дозволено властью. Массивныя входныя двери пришлось уничтожить, а зданіе перегородить на два этажа. Послѣ такого переустройства зданіе поражаетъ своею внѣшнею несимметричностью: окна нижняго этажа чрезвычайно высокія (они предназначались для освѣщенія всего зданія), верхняго—низкія, сдавленные. Въ настоящее время здѣсь въ нижнемъ этажѣ помѣщается молеельня, перенесенная изъ дома Язынина, въ верхнемъ—богадѣльня.

Домъ—молеельня и окружающіе его деревянные флигеля и земля принадлежатъ братьямъ Лебедевымъ, богатѣйшимъ въ Преображенскомъ колоніальнымъ и мяснымъ торговцамъ; молеельня, по имени владѣльцевъ дома, называется Лебедевскою.

При молеельнѣ находятся пощъ, псаломщикъ и хоръ пѣвчихъ любителей.

Въ первое время, по перенесеніи сюда, молеельня и приходъ находились въ разстроенномъ положеніи. Тогдашній пощъ Иванъ отличался не воздержною жизнью и буйнымъ характеромъ. Прихожанамъ и даже самому тогдашнему московскому австрійскому владыкѣ Савватию и духовному совѣту много было хлопотъ и тревоги при увольненіи Ивана. Имѣя нѣсколькихъ преданныхъ прихожанъ, Иванъ, несмотря на запрещеніе Савватія, продолжалъ служить и, не обращая вниманія на приказы духовнаго совѣта, не уходилъ изъ моленной. На угрозы выселить его силою, онъ отвѣчалъ:

— Попробуйте позвать полицію, я васъ тогда на каторгу сошлю; ишь какой-то мѣщанинъ пройдоха, Савватей, архіереємъ задѣлался, а мнѣ попомъ быть не велить.

Такіе отвѣты пощъ Иванъ обыкновенно разбавлялъ и крѣпкими словцами по адресу своего владыки. Приходскому горю вызвался помочь Шibaевъ, воротила духовнаго совѣта. Онъ въ

праздникъ пріѣхалъ въ моленную и здѣсь, при многочисленномъ собраніи, предъ обѣдней, прочиталъ грамоту духовнаго совѣта, запрещающую Ивана. Иванъ этой грамотѣ далъ серьезнѣйшій отпоръ; онъ съ сжатыми кулаками подошелъ къ Шибаеву и закричалъ:

— Вонъ отсюда, чтобъ духу не было! Какой прокуроръ напелся; у насъ одинъ прокуроръ, — царемъ поставленъ, Побѣдоносцевъ; въ Россіи одинъ духовный совѣтъ, — Святѣйшій Синодъ.

При такомъ отвѣтѣ на архіерейскую грамоту, Иванъ кричалъ, топая ногами и ругался надъ самыми поповщинскими священнодѣйствіями. Несмотря на все это, онъ, нѣсколько успокоившись, облачился и сталъ служить; часть прихожанъ осталась. Но затѣмъ предъ пасхой 1893 года, Иванъ всетаки былъ выселенъ изъ моленной. Забравъ съ собою утварь и часть иконъ, Иванъ поселился въ квартирѣ, недалеко отъ моленной. Здѣсь въ обширной комнатѣ онъ устроилъ свою собственную моленную. Здѣсь тогда же служилъ пасхальную утреню, причемъ крестный ходъ совершилъ вокругъ печки.

Приходъ такимъ образомъ раздѣлился на двѣ половины, и одна часть ходила въ Лебедевскую моленную, куда былъ поставленъ нынѣшній попъ Исакъ, другая часть къ попу Ивану. Такъ продолжалось довольно долгое время; только послѣ долгихъ хлопотъ со стороны братьевъ Лебедевыхъ состоялось примиреніе между Савватіемъ и Иваномъ. Савватій разрѣшилъ Ивана и назначилъ его попомъ въ г. Верею (Москов. губ.), а Иванъ смирился предъ Савватіемъ и согласился уѣхать на новое мѣсто.

Преемникъ попа Ивана попъ Исакъ оказался человѣкомъ весьма ловкимъ и дѣльнымъ. Онъ — молодой, сравнительно, человѣкъ лѣтъ 40, довольно начитанный, понимающій старинную иконопись. Помѣстился онъ въ отдѣльномъ отъ моленной деревянномъ флигелѣ. Свою внѣшнюю жизнь попъ Исакъ принаравливаетъ къ жизни православныхъ священниковъ: одѣвается въ полукафтанъ и рясу, держитъ себя съ достоинствомъ, и любитъ раздавать свои фотографическія карточки, на которыхъ онъ изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, свою квартиру онъ наполнилъ старинными иконами. Черезъ все это онъ пользуется большимъ значеніемъ и уваженіемъ.

Къ приходу Лебедевской моленной принадлежатъ — Преображенское, Семеновское, Черкизово, Богородское. Численность прихожанъ весьма значительна и приходъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Москвѣ.

Замѣчательно, что этотъ приходъ увеличился въ недавнее время, именно съ перенесеніемъ молебни изъ Семеновскаго на Генеральную улицу, въ новое и хорошо устроенное помѣщеніе. Еще въ семидесятыхъ годахъ поповцы въ Преображенскомъ не имѣли никакого значенія, ни по количеству прихожанъ, ни по ихъ состоянію; они тогда подавлялись еедосѣвцами. Происходившіе среди еедосѣвцевъ жестокіе споры о бракѣ (съ 1881 г. по 1886 г.) ослабили еедосѣвскую секту въ самомъ Преображенскомъ, они распатали секту еедосѣвцевъ, многимъ изъ нихъ показали лживость ученія о безбрачїи и безпоповствѣ. На происходящій внутри еедосѣвства, въ самомъ центрѣ его, междуусобный раздоръ, поповцы—окружники и духовный совѣтъ обратили строгое вниманіе и взялись умѣло за миссіонерство. Понимая внутреннее положеніе еедосѣвства, поповцы съ миссіонерской цѣлью перенесли молебню ближе къ Преображанскому кладбищу, стараясь церковный бытъ свой обставить, какъ можно благолѣпнѣе, почему и пытались воздвигнуть не молебню только, но и церковь.

Такимъ способомъ австрійскіе окружники вдвинулись клиномъ въ метрополию еедосѣвства, явились къ смущеннымъ еедосѣвцамъ и съ бракомъ, и съ священствомъ, и съ таинствами,—т. е. съ полною, повидимому, и законною церковью. Миссіонерскіе планы поповцевъ оправдались; многіе еедосѣвцы отъ вопроса о бракѣ перешли къ вопросу о священствѣ. Такъ что въ сущности приходъ Лебедевской молебни созданъ, благодаря внутреннимъ еедосѣвскимъ спорамъ и благодаря хитрому, ловкому и своевременному вмѣшательству въ эти споры поповцевъ. Въ этомъ отношеніи православная миссія, должно сознаться, отстала въ своемъ успѣхѣ отъ окружниковъ (поповцевъ, которые теперь не только прочно укрѣпились въ Преображенскомъ, но и увеличиваются здѣсь на счетъ еедосѣвцевъ и подавляютъ ихъ. О превосходствѣ въ Преображенскомъ поповцевъ надъ безпоповцами можно судить и потому, что въ настоящее время поповцы имѣютъ здѣсь толбу, чѣмъ безпоповцы, торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Фабриканты, торговцы-еедосѣвцы исчезаютъ изъ Преображенскаго и на ихъ мѣсто являются поповцы.

Кромѣ приходской Лебедевской молебни, здѣсь есть еще большая домовая молебня. Она находится въ домѣ раскольничьей миссіонерши Миловановой (у Семеновской заставы). Эта молебня весьма обширна и легко можетъ быть увеличена примыкающимъ

къ ней заломъ; посѣщается она весьма многими. Хотя самостоятельнаго попа здѣсь и не имѣется, но служеніе совершается каждый праздникъ разными попами, по приглашенію. Покойный Савватій здѣсь служилъ весьма часто; часто находятъ здѣсь приставище и служить и другіе раскольническіе архіереи.

Кандидатъ моск. акад. *В. Г. Сенатовъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Изъ бесѣды высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго со штундистомъ.

Благопечительный о духовныхъ нуждахъ своей паствы, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Іоанникій, въ одно изъ послѣднихъ своихъ обзорнѣй епархіи, предпринялъ поѣздку въ тѣ селенія, которыя въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ являлись главнымъ очагомъ штундизма, охватившаго, какъ кольцо, до 10 окрестныхъ, прилегающихъ къ м. Богуславу и с. Исайкамъ, селъ Каневского у.

Узнавъ во время своего посѣщенія Покровской ц. м. Богуслава, что среди собравшагося народа есть бывшіе и наличные штундисты, высокопреосвященный митрополитъ высказалъ готовность лично поговорить съ отпавшими, если только послѣдніе пожелаютъ этого и не захотятъ уклониться отъ бесѣды. Тогда сопровождавшій Владыку чиновникъ духовнаго вѣдомства, для порученій по сектантскимъ дѣламъ, В. М. Скворцовъ, подошедши къ большой группѣ сектантовъ, наблюдавшихъ за происходившимъ притворомъ, предложилъ штундистамъ войти въ храмъ, стать ближе къ митрополиту и выслушать наставленіе, какое пожелаетъ имъ преподавать свититель Божій. Сектанты, безъ всякаго преколовія, — смѣло, но скромно подошли къ амвону. Архипастыръ спросилъ: кто изъ нихъ болѣе грамотный и толковый? Указывая на нынѣшняго вожака Ивковской штундовой общины Н. К. — о, какъ наиболѣе свѣдущаго въ Св. Писаніи, В. М. Скворцовъ доложилъ, что этотъ рабъ Божій — старшій унтеръ-офицеръ,

и вотъ, года два назадъ, онъ измѣнилъ даннымъ Богу, Царю и отечеству священнымъ обѣтамъ служебной воинской присяги, оставивъ отечественную вѣру и уклонившись въ штундовое заблужденіе, въ которомъ упорно пребываетъ, не смотря на увѣщаніе пастырей и внушенія начальства, между тѣмъ какъ его братъ и до 20 душъ односельцевъ уже возвратились въ лоно Матери своей—Церкви.

— Зачѣмъ же ты, братъ, не хорошо такъ поступаешь?.. Почему вы оставили православную вѣру, которую грудью и кровью защищали ваши предки?.. Скажите откровенно, что васъ побудило къ такому страшному рѣшенію? тономъ собогъзвующаго отца началъ Іерархъ свое увѣщаніе къ стоявшимъ предъ нимъ штундистамъ ..

— Такъ мнѣ Богъ давъ,—отвѣчалъ жокакъ.

— *Богъ вѣстмъ челоуѣкамъ хоцетъ спастиа и въ разумъ истини пріити* (1 Тим. 2, 4) и не можетъ случиться съ христіаниномъ, какъ ты неразумно говоришь, по вѣстѣ Всеблагого Господа Бога, такое дѣло, какъ отпаденіе отъ истинной церкви въ пагубныя ереси, возразилъ штундисту Архипастырь и, въ слѣдъ за тѣмъ выяснилъ отношеніе свободной воли нашей къ дѣлу спасенія челоуѣка и то пагубное вліяніе прирожденныхъ челоуѣку грѣховныхъ склонностей, которыя вмѣстѣ съ искушеніями врага рода челоуѣческаго, являются источникомъ заблужденій разума *не утвержденныхъ, влающихъ всякимъ отроумъ ученія* (Ефес. 4, 14) *и превращающихъ писанія къ собственной своей погибели* (2 Петр. 3, 16).

Ходъ дальнѣйшей бесѣды Архипастыря съ штундистами былъ таковъ. Владыка спросилъ штундиста: въ чемъ состоитъ новая его вѣра, вѣруетъ ли онъ въ Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, воплотившагося, пострадавшаго, умершаго и воскресшаго для искупленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти? Отвѣтъ былъ утвердительный. Вѣруетъ ли онъ, что Христосъ Спаситель передалъ принесенную Имъ отъ Отца вѣру избраннымъ Имъ апостоламъ, а по вознесеніи Своемъ на небо ниспослалъ имъ Св. Духа, наставлявшаго ихъ на всяку истину, даровалъ имъ для увѣренія другихъ въ Божественномъ ихъ посланничествѣ силу совершать многообразныя знаменія и чудеса? И на это послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. Прекрасно, сказалъ Владыка,—и я вѣрую тому же, въ этомъ мы единомысленны. Еще одинъ вопросъ: обѣщаль ли Христосъ Спаситель послать другихъ апостоловъ, которые будутъ проповѣдывать новую вѣру,

или станут прибавлять что либо къ преподаваемой Имъ вѣрѣ, или отсѣкать что нибудь отъ нея?.. Когда штундистъ затруднился дать прямой отвѣтъ, Архипастырѣ раскрылъ, что такого общаго нѣтъ въ Евангеліи, что, напротивъ, Иисусъ Христосъ предсказалъ, что послѣ Него явится много лжехристовъ и лжепророковъ и предостерегалъ вѣрующіихъ отъ увлеченія ихъ лжеученіемъ. Такимъ образомъ, заключилъ Владыка, истинная вѣра не человѣческое измышленіе, она принесена съ неба на землю Самимъ Сыномъ Божиимъ и во всей полнотѣ, чистотѣ и непогрѣшимости сохраняется въ основанной Христомъ на землѣ Церкви святой, яже есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 5), ейже не одолѣютъ врата ада (Матѣ. 16, 18) во вся дни до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20). Раскрывъ далѣе, что наша святая, соборная и апостольская православная церковь есть вѣрная хранительница и истолковательница Богопреданнаго ученія христіанской вѣры, Архипастырѣ произнесъ: обратимся теперь къ штундовой вѣрѣ. Она — вѣра новая, появившаяся на нашихъ глазахъ. Какіе апостолы проповѣдывали ее? Какими знаменіями проповѣдники вашей вѣры и чудесами увѣрили другихъ, что они дѣйствительно посланы отъ Бога и суть истинные апостолы Христовы? Ясно было, что вопросъ этотъ у сектантовъ не предусмотрѣнъ и поставилъ отпадшихъ въ видимое затрудненіе. Архипастырѣ терпѣливо ждалъ рѣшительнаго отвѣта на явленный вопросъ. Наконецъ вождь отвѣчалъ приведеніемъ текста св. апостола Павла: *еще мы или ангелъ съ небесъ благовѣстимъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, а навѣма да будетъ* (Гал. 1, 8), и сказалъ, что у нихъ ни проповѣдниковъ, ни апостоловъ нѣтъ и ихъ въ наши времена быть не можетъ, но что само слово Божіе учитъ ихъ всему.

— Слово, еже глаголахъ, то судитъ (Іоан. 12, 48), обличая ваши лжемудрованія, возразилъ штундисту Архипастырѣ. Приведеннымъ текстомъ Св. Писанія ты самъ подтверждаешь истинную мною сейчасъ истину, что ни измѣненія, ни дополненія, ни тѣмъ паче иного ученія вѣры, никто не можетъ благовѣстить нынѣ, паче еже благовѣстили свв. апостолы и еже предадо и сохраняется въ св. Христовой Церкви. Послѣ того, не ясно ли, продолжалъ Архипастырѣ, что, отдѣлившись отъ единства съ истинною Церковью и проповѣдуя противоборствующее ей ученіе вѣры, ваша секта не содержитъ истины, но преподаетъ впадшимъ въ секту или ложь, или извращеніе богооткровеннаго ученія вѣры, а потому вѣра ваша не спасаетъ,

а губить людей, впавшихъ въ эту пагубную ересь и проч. Во-
жакъ слушалъ внимательно доводы Архипастыря, видимо по-
разившіе его въ самое сердце; онъ стоялъ въ глубокомъ раздумьи,
не пытаясь ничего уже болѣе ни отвѣчать, ни возражать...
Обращаясь, въ заключеніе, ко всѣмъ остальнымъ штундистамъ,
Архипастырь просилъ сектантовъ хорошенько вникнуть и чи-
стосердечно сознаться, кто проповѣдники ихъ новой вѣры, име-
нуемой штундой или баптизмомъ, и чѣмъ подтверждено проповѣ-
дуемое ими ученіе? Видѣли-ли они и знаютъ-ли въ своей
сектѣ тѣ великія знаменія и чудеса, какія творили апостолы
Христовы и какія никогда не оскудѣвали въ истинной Церкви
вселенской? Сектанты молчали: одни опустили глаза долу, дру-
гіе смотрѣли вопрошающе на верховода своего... Наступила ми-
нута глубокой тишины, которую прервалъ г. Скворцовъ, заявивъ,
что лжеапостоль ученія новой вѣры сихъ заблудшихъ, — иже
отъ насъ изыдоша, но не бѣша съ нами, — присутствующій
здѣсь же крестьянинъ К—ко; послѣдній первымъ въ д. Ива-
кахъ послѣдовалъ ученію штунды, усвоивъ его на работахъ у
Исайковскихъ и Богуславскихъ сектантовъ, а затѣмъ около по-
лугода въ тайныхъ сходкахъ усердно распространялъ лжеученіе
въ своей захолустной деревнѣ, гдѣ въ теченіе недѣли объяви-
лось сразу до 70 душъ сектантовъ, во главѣ съ учителемъ мѣ-
стной школы грамоты. Коваленко выступилъ изъ толпы, низко
поклонился Владыкѣ и принялъ благословеніе.—Это ты былъ у
нихъ проповѣдникомъ штундоваго лжеученія и совратилъ съ
пути истины этихъ несчастныхъ? спросилъ Владыка.—Такъ точно,
Ваше Высокопреосвященство, виновать, простите Христа ради
меня грѣшнаго, я покаялся, отвѣчалъ Коваленко... Сконфужен-
ный такимъ признаніемъ своего учителя, упорствующій солдатъ
К. возразилъ, что его никто не училъ и что онъ самъ позналъ
превосходство новаго ученія вѣры, читая евангеліе; но К—ко
тутъ же всенародно обличилъ лукавство вѣроломнаго штун-
диста, сказавъ: «Неправда твоя, братику, хибакъ можно
такъ противъ совѣсті говорить... А ктожъ перше вамъ растол-
ковувавъ цю саму штунду, якъ не я; а потімъ братъ твій
Дмитро; и мы, спасібі начальству и духовенству, скоро одума-
лись, позналы, что дуже заблудылы... Теперь хвалыть Бога.
оправылысь и другихъ стараемось къ тому привести»: чисто-
сердечно объяснялъ Коваленко...

— Ну, довольно толковать съ рабомъ лукавымъ, который и
словъ не слушаетъ, и примѣровъ добрыхъ не хочетъ знать,

закончилъ Владыка свою архипастырскую бесѣду и, обращаясь къ духовенству, замѣтилъ, что, по испытаніи всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ духовнаго увѣщанія, остается только молиться, чтобы Господь, имиже вѣсть судьбами, вразумилъ упорствующихъ.

Бесѣда архипастыря длилась болѣе получаса. Присутствовавшіе съ величайшимъ интересомъ внимали одушевленной собесѣдовательной рѣчи Іерарха, видимо имѣвшаго въ виду во все время бесѣды и штундистовъ слушателей, но еще болѣе православную массу, на которую увѣщаніе произвело глубочайшее впечатлѣніе. Для пастырей, присутствовавшихъ въ храмѣ, полемика Архипастыря, растворенная кроткимъ снисхожденіемъ къ немощи заблудшихъ, и въ то же время исполненная горячаго одушевленія, при терпѣливости въ обхожденіи съ отпавшими, не могла не имѣть высокаго руководительнаго значенія. При этомъ считаемъ не лишнимъ, къ свѣдѣнію пастырей собесѣдниковъ, отмѣтить нѣкоторые методическіе приемы, наблюденные нами въ бесѣдѣ высокочтимаго Архипастыря. Такъ, напр., Владыка, прежде всего точно и ясно ставилъ опредѣленный какой либо вопросъ. затѣмъ терпѣливо дожидался рѣшительнаго отвѣта, который, вслѣдъ за симъ, и разбиралъ на основаніи доводовъ разума и текста св. Писанія, а въ заключеніе обобщалъ сказанное въ пользу истиннаго пониманія даннаго вопроса, откуда само собой наглядно обнаруживалась высказанная сектантомъ ложь и заблужденіе.

Э. Я.

О перстосложеніи по Стоглаву.

(Изъ прошлогодней бесѣды съ безпоповцами перекрещенцами въ деревнѣ Белинѣ Рязанской губерніи).

I.

Бесѣда о перстосложеніи назначена самими раскольниками безпоповцами. Во главѣ защитниковъ раскола вышелъ Арсеній, мастеръ-красильщикъ фабрикантовъ Лебедевыхъ, родомъ гусялькъ, изъ деревни Заполицы, Богородскаго уѣзда. Онъ прежде принадлежалъ къ сектѣ поповцевъ австрійскаго согласія, а потомъ около 10 лѣтъ тому назадъ перешелъ къ безпоповцамъ перекрещенцамъ. Отъ роду Арсенію не болѣе 35 лѣтъ; въ бракѣ не былъ; онъ трезвъ и постникъ, живетъ уединенно, что и даетъ ему особую

цѣну въ глазахъ темнаго раскола. По праздникамъ Арсеній занимается списываніемъ цвѣтниковъ и выпискою изъ книгъ разныхъ мѣстъ, служащихъ, по понятію его, къ обличенію Церкви грекороссійской и защитѣ раскола.

Послѣ моей рѣчи къ народу и разъясненія предмета бесѣды онъ и я сѣли за столъ. При мнѣ сотрудниковъ не было никого, не видно было никого и на сторонѣ Арсенія. Послѣ обычныхъ при такихъ случаяхъ привѣтствій и благожеланій узрѣть свѣтъ истины — Свѣтъ Христовъ я предложилъ Арсенію сотворить на себѣ крестное знаменіе. Онъ перекрестился двуперстно, перекрестился и я—но треперстно и спросилъ его: какаѣ же у насъ съ тобою разница въ знаменіи креста Христова? Въ изображеніи крестнаго знамени ты ничѣмъ не отличился отъ меня: ты началъ съ чела своего, оттуда же и я, затѣмъ ты опустилъ руку свою на животь, такъ же и я, ты поднялъ руку на правое плечо, на правое и я, съ праваго перенесъ на лѣвое, такъ же точно и я, ты дѣйствовалъ десницею, десницею и я. Какъ самъ ты, Арсеній, видишь и какъ всѣ окружающіе видѣли, мы съ тобой совершенно одинаково изобразили на себѣ крестное знаменіе. Въ чемъ же ты находишь разницу?

Арсеній: Въ самомъ главномъ—въ сложеніи перстовъ для истоваго изображенія крестнаго знамени. Вы слагаете три первые перста, а два дольнія пригибаете къ длани; а мы верхній—большой пригибаемъ къ двумъ дольнимъ, а два остальные—указательный и великосредній имѣемъ простерты.

Я: Ничего тутъ главнаго или важнаго нѣтъ. Какъ вы, такъ и мы изъ пяти перстовъ складываемъ три во имя Св. Троицы, а два во образъ исповѣданія двухъ естествъ Иисуса Христа. Если есть какаѣ разница, то она касается только выбора перстовъ, какими тремя изъ нихъ изобразить исповѣданіе Св. Троицы и какими—два естества Иисуса Христа. Что такое сами по себѣ пальцы въ дѣлѣ нашего спасенія? При сложеніи ихъ для крестнаго знамени не они служатъ предметомъ правой вѣры. При правомъ исповѣданіи воздается честь не перстамъ, а Богу въ Троицѣ. Не перстамъ ты молишься, не имъ поклоняешься. По истинѣ безразсудно и пагубно ради однихъ пальцевъ бѣжать отъ св. Церкви и чрезъ то терять вѣчное спасеніе.

Арсеній: Въ пальцахъ-то вся и мудрость, въ нихъ-то и все таинство нашего спасенія. *Аще кто не воображаетъ двѣма персты крестнаго знамени, да будетъ проклятъ*, сказано въ дѣянїяхъ Стоглаваго собора, а у васъ не крестятся двѣма персты, чѣмъ на-

влекают на себя проклятіе; да этого мало еще: Московскій соборъ 1666—7 года за двуперстіе обругалъ св. отцевъ собора невѣждами и безразсудными и этимъ къ болѣзни болѣзнь приложила себѣ Церковь вапа.

Я: Московскій соборъ не двуперстіе назвалъ невѣжествомъ и безразсуднымъ, а ту несообразность и противорѣчія, которыми наполнена 31 гл. о двуперстіи. Внимательно не прочитывалъ ты этой главы, отъ того и говоришь такъ, по своему невѣденію; а по враждѣ къ святой Церкви не хочешь вникнуть въ самое дѣло. Не въ пальцахъ мудрость и не въ нихъ таинство, а во исповѣданіи Св. Троицы. Пойми, пожалуйста, какое же для насъ могутъ составлять таинство пальцы, которые всегда предъ нашими глазами и составляютъ часть нашей руки? Вникни ты въ это, не въ пальцахъ таинство.

Арсеній: Вникли мы. Вотъ уже двѣсти лѣтъ все вникаемъ; какъ не понять въ такое продолжительное время; не всѣ же глупенькіе бывали всегда.

Я: Чѣмъ хвалиться напрасно, не лучше ли прежде провѣрить: правъ ли ты и твои бывшіе и настоящіе единомышленники въ томъ, что за двуперстіе, изложенное въ 31 гл. Стоглава, отбѣжали отъ церкви, отмѣнившей сіе изложеніе?

Арсеній: Что намъ не говори, а Московскій соборъ 1666—7 года неправильно поступилъ въ томъ, что отмѣнилъ 31 гл. о двуперстіи и св. отцевъ Стоглаваго собора назвалъ за нее невѣждами, безразсудными.

Я: Ты соблазняешься словами и выраженіями, а смыслъ во вниманіе не принимаешь. Отцы 6-го всел. собора отмѣнили 15 пр. Неокесар. соб. о 7-ми діаконахъ, а толкователь 16 пр. 6-го всел. собора называетъ по сему случаю св. отцевъ Неокесар. соб. тоже, какъ Московскій соборъ, не добръ разумѣвшими; но за это выраженіе никто не думалъ отдѣляться отъ св. Церкви. Московскій соборъ правильно назвалъ 31 главу Стоглаваго собора о двуперстіи писанною неразумно, простотою и невѣжествомъ и клятву собора неправедною и безразсудною, а потому и опредѣлили считать сію клятву не въ клятву. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для благоразумнаго и добросовѣстнаго потребуется не двѣсти лѣтъ, а достаточно одной бесѣды.

Арсеній: Въ чемъ же отцы Московскаго собора усмотрѣли безразсудство 31 гл. о перстосложеніи?

Я: Въ тѣхъ противорѣчіяхъ и несообразностяхъ, которыя заключаются въ этой главѣ. Въ Стоглавѣ написано: *и правую бы*

руку, сиречь, десницу уставляли ко крестному знаменію: большой палецъ, да два нижніе перста во едино совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нанувъ... и далѣе: Аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знамени, да будутъ прокляти, святіи отцы рекоша. Кто же эти св. отцы, проклявшіе некрестящихся двуперстно, на которыхъ дѣлаетъ ссылку 31 глава Стоглаваго собора?

Арсеній: Прямо сказано: отцы святые,—чего же еще?

Я: Но какіе же отцы святые? кто именно? Гдѣ написали они такую клятву на некрестящихся двуперстно?

Арсеній: Очень просто. На соборахъ по нѣскольку сотъ св. отцовъ присутствовало. Когда мы приводимъ ихъ соборное правило, то не перечисляемъ ихъ по имени. Такъ и тутъ въ Стоглавѣ указанія именъ св. отцовъ, изрекшихъ клятву на некрестящихся двуперстно, не требовались.

Я: Вотъ отъ того то старообрядцы, уклонившіеся отъ св. прав. церкви, двѣсти лѣтъ ищутъ этихъ отцовъ и не найдутъ, если все такъ же искать ихъ будутъ. Случалось ли тебѣ когда либо читать кормчую книгу?

Арсеній: Постоянно читаю, эта книга у меня есть.

Я: Приходилось ли тебѣ въ правилахъ 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ или у св. отцевъ церкви читать тамъ что-нибудь о перстосложеніи для крестнаго знамени или о клятвѣ на некрестящихся двуперстно?

Арсеній: Нѣтъ не читаль, а вотъ у пр. Максима Грека велѣно креститься двуперстно.

Я: Максимъ Грекъ былъ современникъ отцамъ Стоглаваго собора, а потому и ссылка на него, какъ современника, тогда была еще преждевременна и неумѣстна. Но и у него, если бы онъ и дѣйствительно писалъ о двуперстїи, никакой нѣтъ клятвы на некрестящихся двуперстно. Пр. Максимъ былъ грекъ природный, а греки не молились двуперстно.

Арсеній: О двуперстїи написано во многихъ книгахъ: въ книгѣ о вѣрѣ, въ Кирилловой, въ большомъ и маломъ катихизисахъ, въ псалтири, въ Сынѣ Церковномъ.

Я: На всѣ эти книги отцы Стоглаваго собора ссылаться не могли, потомучто онѣ явились послѣ него.

Арсеній: Въ Стоглавѣ есть прямая ссылка на Мелетїя и Θεодорита, такъ чего же ради далеко за свидѣтелями ходить?

Я: Въ этой-то ссылкѣ на свидѣтельство св. Мелетїя и Θεодо-

рита о двуперстіи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно 31 гл. Стоглаваго собора болѣе всего и допустила невѣрности, несообразности и противорѣчія. *Извѣстно*, значитса въ 31 гл. Стоглава, и *достогаальное писаніе преподобныхъ отецъ нашихъ Мелетія и Теодорита*. *Аще извѣщаютъ съ прочимъ толкованіемъ, какъ рукою благословляти и креститися вѣсмъ православнымъ христіанамъ, иже кто не знаменуется двумя персты, якоже и Христосъ, да естъ проклятъ*. Посудите же сами, братіе, разумно ли въ 31 главѣ Стоглаваго собора привлекаются св. Мелетій и Теодоритъ въ качествѣ свидѣтелей того, чему свидѣтелями они быть никакъ не могутъ. Св. Мелетій о перстосложеніи не учитъ, Теодоритъ или, такъ называемое Теодоритово слово, учитъ не двуперстію, а треперстію и ни тотъ, ни другой никогда и нигдѣ клятвѣ некрестящихся двуперстно не предавали. Все это несправедливо въ 31 главѣ Стоглава указано на нихъ.

Арсеній: Какъ же это такъ? Ты самъ же читаль сейчасъ, что они учили творить на себѣ крестное знаменіе двумя персты, а кто не такъ творить его: да естъ проклятъ.

Я: Я читаль писаніе 31 гл. Стоглава, а не Мелетіево и Теодоритово; что я прочиталь, этого они, т. е. Мелетій и Теодоритъ, какъ я сказалъ вамъ, не писали. Это писаніе ошибочно навязано имъ въ 31 гл. Стоглава. Читаль ли ты, Арсеній, что нибудь о св. Мелетіи и Теодоритѣ?

Арсеній: Читаль житіе св. Мелетія 12 февр., а Теодорита не читаль.

Я: Гдѣ же написано, что св. Мелетій и Теодоритъ предали проклятію некрестящихся двумя персты?

Арсеній: Читать этого мнѣ не приходилось, въ житіи св. Мелетія этого нѣтъ; но въ Стоглавѣ объ этой клятвѣ и о двуперстіи прямо сказано, кто не знаменуется двумя персты, якоже и Христосъ, да естъ проклятъ. Стоглавъ развѣ не писаніе? По Кирилловой книгѣ онъ назначенъ для чтенія и наученія.

Я: О томъ и рѣчь наша, что писаніе-то это не право; въ 31 гл. Стоглава ошибочно написано, что Мелетій и Теодоритъ повѣлѣли знаменоваться двумя перстами, а некрестящихся двуперстно предали проклятію. Самъ же ты сейчасъ сказалъ, что въ житіи Мелетія нѣтъ сказанія о клятвѣ, и не ищи, потому что не было и нѣтъ его. И выходитъ послѣ этого, что клятва по 31 гл. Стоглава на некрестящихся двуперстно несправедлива и ссылка на св. Мелетія и Теодорита безразсудна.

Арсеній: Что-то не вѣрится, чтобы отцы Стоглаваго собора были

несправедливы и безразсудны. Можеть быть сами-то они знали, а только не указали, гдѣ св. Мелетій и Θεодоритъ написали эту клятву.

Я: И указать не могли они, потому что никакой клятвы на некрестящихся двуперстно у нихъ нѣтъ, а вы ищете двѣсти лѣтъ то, чего сами не знаете. Да и эта ли одна несправедливая ссылка на клятву св. Мелетія и Θεодорита заставляеть убѣдиться, что 31-я глава Стоглаваго собора писана простотою и невѣжествомъ? Нѣтъ, въ ней приписываетъ св. Мелетію и Θεодориту и то свидѣтельство, якобы и Христось молился двѣма персты. *Иже кто не знаменуется двумя персты*, писали будто бы св. Мелетій и Θεодоритъ, *якоже и Христось, да есть проклятъ*. Какъ же Христось молился? По вашему двуперстно?

Арсеній: Во всякомъ случаѣ двѣма персты, а не треперстно по-никоновски, именно такъ, *якоже предаша намъ самовидцы и слуги Божія слова святіи апостоли и святіи отцы*, какъ по Стоглаву написано.

Я: Рѣчь наша о свидѣтельствѣ св. Мелетія и Θεодорита. Гдѣ у нихъ сказано, что Христось молился двуперстно? (Арсеній промолчалъ). Святая истина выше и дороже всего. Ни св. Мелетій, ни Θεодоритъ какъ никакой клятвы не изрекали на некрестящихся двуперстно, такъ точно не писали и не учили о томъ, какъ Христось молился, какъ складывалъ персты и ничего подобнаго у нихъ найти нельзя. И тутъ 31 глава Стоглава не справедливо приводитъ ихъ въ свидѣтели. Если Христось слагалъ персты такъ же, какъ и старообрядцы, то изображалъ ли онъ на Себѣ крестное знаменіе?

Арсеній: Изображалъ.

Я: Такъ же, какъ и ты и какъ всѣ старообрядцы?

Арсеній: Нѣтъ. Не Онъ, какъ мы, а мы, какъ Онъ.

Я: Пусть будетъ по твоему, дѣло не въ игрѣ словъ. Когда ты кончишь изображеніе на себѣ крестнаго знамени, какую молитву проговариваешь?

Арсеній: Извѣстно какую, какая полагается тутъ: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь. По малому катехизису.

Я: И Христось такъ же молился?

Арсеній: Такъ же и Христось.

Я: Вотъ видишь, какая тутъ допущена несообразность. По вашему выходитъ, что Христось молился самому Себѣ и называлъ

себя грѣшнымъ. Подумай, къ чему ваше лжемудрованіе ведетъ Васъ?

Арсеній: Если не такъ, то какъ же Христосъ молился?

Я: Св. евангелисты свидѣтельствуютъ о томъ, какъ Христосъ молился: *Паде на лице Своемъ моляся* (Матѳ. зач. 107), *паде на земли, моляшеся* (Мар. зач. 64), *поклонъ колѣна, моляшеся* (Лук. зач. 109). Есть и апостольское преданіе о томъ, какъ творить молитву, но никакъ не о сложеніи перстовъ: *воздѣвающе преподобныя руки безъ тѣва и размышленія* (1 посл. къ Тим. зач. 282). Да и для чего бы Господь нашъ І. Христосъ въ молитвѣ Своей къ Отцу Своему небесному слагалъ два перста?

Арсеній: Во исповѣданіе двухъ естествъ божескаго и человѣческаго.

Я: Въ комъ?

Арсеній: (подумавъ) Въ Самомъ Себѣ.

Я: Страшно подумать, что ты сказалъ. Вѣра есть несовершенство знанія. Всевѣдущему Богу приписывать вѣру—богопротивно. Исповѣдывать вѣру въ божество и человѣчество І. Христа приличествуетъ только намъ немощнымъ, а не Богу. Далѣе по 31 гл. Стоглава ты воздаешь поклоненіе пречистому образу и животворящему кресту Господа нашего І. Христа и Пречистой Богородицѣ и небеснымъ силамъ... Неужели ты по совѣсти своей скажешь, что и Христосъ также молился, какъ и мы грѣшныя? (Арсеній промолчалъ). Но подумай, какъ же могъ Христосъ молиться и поклоняться иконамъ, которыхъ тогда еще и не было? Пойми, могъ ли кланяться Творецъ твари? — Съ чѣмъ сообразно этому довѣрять и такую нелѣпость защищать? Въ 31 главѣ Стоглава несправедливо написано о перстосложеніи и клятвѣ. Св. Мелетій училъ не о перстосложеніи.

Арсеній: Какъ такъ не о сложеніи перстовъ? Въ Стоглавѣ прямо сказано: *Онъ же, Мелетій, показа персты три, во Отецъ, и Сынъ, и св. Духъ и не бысть знаменія; но семъ Мелетій два совокупль, а три прииму и благослови люди и изыде отъ него яко отъ молнія.*

Я: Гдѣ же тутъ св. Мелетій учитъ насъ, какъ слагать персты для крестнаго знамени?

Арсеній: Какъ гдѣ? Развѣ ты не слыхалъ? Когда Мелетій показалъ три персты, не бысть знаменія, а когда два перста совокупилъ, огонь произошелъ. Значить, чудеснымъ образомъ Самъ Господь показалъ, какъ слагать персты для крестнаго знамени.

Я: Изъ сего ученія св. Мелетія не выходитъ того, что тебѣ

хотѣлось бы вытолковать. Въ 31 гл. Стоглава это поученіе Мелетіево не къ дѣлу приведено, неправильно приведено и нисколько не подтверждаетъ ученіе о двуперстїи для крестнаго знамени. Св. Мелетій былъ на соборѣ противъ аріанъ, которые еретически мудрствовали о единосущїи св. Троицы. Народъ просилъ св. Мелетія вкратцѣ высказать православное ученіе о единосущїи Св. Троицы. Когда же онъ началъ говорить, еретики зажали ему уста (какъ повѣствуется въ житїи св. Мелетія), чрезъ что св. Мелетій потерялъ возможность высказать словами правое ученіе о Св. Троицѣ, но лишенный возможности говорить, онъ показалъ православное ученіе о единосущїи Св. Троицы на перстахъ своихъ гораздо яснѣе, чѣмъ на словахъ. Извѣстно, что еретикъ Аріій отвергалъ единосущіе лицъ Св. Троицы, Сына Божїя не исповѣдалъ Богомъ и называлъ Его тварью. Чтобы показать неправое ученіе еретииковъ, св. Мелетій долженъ былъ поднять руку и показать три перста разьединенно, отъ этихъ несложенныхъ во едино перстовъ, изображающихъ еретическое ученіе о не единомъ существѣ лицъ св. Троицы знаменїя не бысть; а когда св. Мелетій сталъ показывать народу православное ученіе о единосущїи Св. Троицы, то для этого онъ два перста сложилъ и къ нимъ пригнулъ одинъ перстъ, такъ что три перста, совокупленные во едино, какъ и три лица Св. Троицы едино суть, показали ясно и понятно народу православное ученіе о единосущїи лицъ Св. Троицы; что ученіе Мелетіево всенародно подтвердилось чудеснымъ явленіемъ огня отъ сложенной треперстно руки Мелетіевой, когда онъ благословилъ народъ во имя Святыя Троицы. Послѣ этого, когда еретики были поражены такимъ чудеснымъ огненнымъ знаменіемъ, руками зажатые доселѣ уста св. Мелетія освободились, отъ чего получилась возможность поучать народъ словомъ, и св. Мелетій, какъ сказано въ 31 гл. Стоглава, *достохвальнѣи иустуи гласъ: три убо разумѣемъ, о единомъ же бестдуемъ*. Отсюда мы и видимъ, что Мелетій поучалъ народъ не о томъ, какъ слагать персты для крестнаго знамени, а о единосущїи лицъ Святыя Троицы, если же на перстахъ показалъ онъ сіе ученіе, то къ этому способу онъ прибѣгъ вслѣдствіе необходимости, извѣстной намъ изъ житїя его.

Арсеній: Невѣрно, въ Стоглавѣ не такъ написано и не такъ св. Мелетій слагалъ персты, какъ ты. *По семъ Мелетій*, писано тамъ, *два совокупль, а три пригну*. А ты тянешь на свою руку, — не видимъ что ли мы? Ты два совокупилъ и одинъ, а не три, какъ написано въ Стоглавѣ, пригнулъ. Нечто такъ можно? Вотъ

вѣдъ какъ эти нынѣшніе миссіонеры извращаютъ ученіе св. отецъ! Посмотрите, добрые люди, какъ насъ обманываютъ! Изъ трехъ перстовъ сдѣлалали одинъ—и готова никоніанская щепоть.

Я: Успокойся, Арсеній, и вы всѣ успокойтесь, все это разъяснимъ, нельзя же обо всемъ въ одинъ разъ, до всего дойдемъ, тогда сами поймете, что напрасно возмутились вы духомъ своимъ. Теперь объясни и ты, Арсеній, на своихъ пальцахъ, какъ и какіе персты по твоему св. Мелетій показывалъ и совокуплялъ во образъ единосущія лицъ Св. Троицы?

Арсеній: Какъ написано св. отцами Стоглаваго собора, такъ и слагать будемъ, а отступать отъ писаній св. отецъ мы не согласны. Св. Мелетій показалъ три персты, а потомъ два совокупилъ, а три пригну: Вотъ какъ! показалъ онъ (двуперстіе) на своихъ пальцахъ.

Я: Но зачѣмъ ты мѣняешь пальцы-то? Какіе персты св. Мелетій показалъ народу, тѣ и совокупляй, тѣ и пригинай.

Арсеній: Это все равно. Св. Мелетій показалъ народу три перста, большой и два дольныхъ,—знаменія не бысть, а потомъ, когда указательный и великосредній совокупилъ, а тѣ три, которые онъ держалъ передъ народомъ, пригнулъ, образовалось двуперстіе, отъ котораго и бысть огонь.

Я: Никакого двуперстія и не вышло. На словахъ-то, языкомъ-то такое перстосложеніе сдѣлать для тебя, можетъ быть, удобно, а на дѣлѣ, пожалуй, и ты, Арсеній, откажешься отъ такого перстосложенія. Въ Стоглавѣ не показано, какіе три персты показалъ народу св. Мелетій, по твоему онъ показалъ персты—большой и два дольных, а чтобы видны были народу эти три персты, св. Мелетію нужно было указательный и средній пригнуть къ длани, а иначе народъ видѣлъ бы не три, а всѣ пять перстовъ. Сдѣлай же и ты Арсеній, видными для народа персты: большой, какъ ты слагаешь, и два дольныхъ. (Онъ сдѣлалъ). Удобно?

Арсеній: Не совсѣмъ удобно, но это ничего не значить.

Я: Пусть по твоему ничего не значить. Будемъ далѣе слагать персты по твоему и по Стоглаву. Держи, Арсеній, персты: большой и два дольныхъ поднятыми и протянутыми, чтобы видны были народу и отъ которыхъ знаменіе не бысть, а указательный и великосредній наклоненными. Такъ. Теперь по Стоглаву два перста—указательный и великосредній совокупи, а остальные протянутые три перста пригни.

Арсеній: Такъ нельзя, такъ ничего не выйдетъ.

Я: Правду ты сказалъ, что такъ слагать персты для крест-

наго знамени нельзя. Такъ слагать, какъ пишется въ Стоглавѣ, выходить будетъ что-то вродѣ кулака, которымъ никто изъ насъ крестнаго знамени на себѣ не изображаетъ.

Арсеній: А ты какъ бы сложишь персты по Стоглаву?

Я: Чтобы быть согласнымъ написанному въ Стоглавѣ, кромѣ того сложенія, которое мы дѣлалали, нельзя дѣлать. Въ 31 главѣ Стоглаваго Собора о сложеніи перстовъ написано простотою и невѣжествомъ, потому-то изъ сложенія перстовъ не образуется ничего, потому-то и Москв. соборъ 1666-7 года отмѣнилъ такое перстосложеніе. Впрочемъ, это отмѣненіе было сдѣлано еще ранѣе Москов. собора. Патріархъ Іосифъ двукратно сдѣлалъ это отмѣненіе, первое въ 3-е, а второе въ 4-е лѣто своего патріаршества, т. е. за 12 и 13 лѣтъ до Москв. собора. Значить, и тогда понимали уже всю несообразность написаннаго въ 31 главѣ Стоглаваго собора о перстосложеніи.

Арсеній и другіе двуперстники: Не можетъ быть, не повѣримъ. Никто и никогда, кромѣ Москов. собора 1666-7 г., не дерзаль коснуться или что либо нарушить въ Стоглавѣ. Это ты не правду сказалъ.

Я: Не вѣрить мнѣ вы можете, но повѣрить меня вы должны.

Всѣ: Укажи, укажи, гдѣ объ этомъ написано?

Я: Впервыхъ прочитаемъ въ предисловіи къ псалтири на об. л. 84-го, гдѣ о сложеніи перстовъ св. Мелетіемъ написано. *Показа имъ три персты, и не бысть знаменія, потомъ же два совокупль и единъ пригну,* и благослови люди; во 2-хъ, въ Кирилловой книгѣ на об. л. 183 точно такъ же, какъ и въ псалтири написано *два совокупль, и единъ пригну.*

Мноіе: Какъ единъ пригну? а въ Стоглавѣ писано: три пригну. Книги пошли по рукамъ, всѣ наперерывъ другъ передъ другомъ лѣзли и толпились, желая собственными глазами удостовѣриться въ справедливости прочитаннаго. Минуть на десять пришлось сдѣлать перерывъ бесѣды, пока удовлетворится любопытство народа. Когда возбужденіе улеглось и все пришло въ порядокъ, я обратился къ Арсенію и сказалъ: теперь ты можешь самъ видѣть, какъ напрасно и безъ вины обвинялъ ты меня предъ всѣмъ народомъ въ обманѣ и въ томъ, что нынѣшніе миссіонеры извращаютъ писаніе Стоглава, но я прощаю твою несправедливость ко мнѣ, а обвиненіе твое всѣхъ миссіонеровъ предаю суду твоей совѣсти. Кромѣ того вина твоя предъ честною памятію п. Іосифа и предъ Москв. соборомъ, одинаково усмотрѣвшимъ и исправившимъ несообразность ссылки 31 гл. Стоглава на персто-

сложеніе св. Мелетія, съ его ученіемъ о единосущіи лицъ Св. Троицы. Если ты не осуждаешь п. Іосифа за исправленіе перстосложенія Мелетіева, помѣщенное въ Стоглавѣ, то не можешь укорять и Москов. соборъ въ отмѣненіи 31 гл. его о перстосложеніи; такъ какъ тутъ и тамъ были одинаковыя причины къ тому.

Арсеній: Все же Московскій соборъ 1666-7 г. неуважительно отнесся къ отцамъ Стоглаваго Собора и разрушилъ его и оскорбилъ память ихъ. *И той соборъ*, написано въ дѣяніяхъ Москов. собора, *не въ соборъ, и клятву не въ клятву: ни, во что же вѣнчаемъ, якоже и не бысть. Зане той Макарій Митрополитъ и иже съ нимъ, мудрствоваше невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша, сами собой.*

Я: Честь и блаженная память отцовъ Стоглаваго собора ни чѣмъ не оскорблена, напрасно такъ ты думаешь. Если въ 31 главѣ Стоглаваго собора о перстосложеніи оказались нѣкоторыя несообразности и противорѣчія, то вина въ этомъ не на п. Іосифѣ и не на Москов. соборѣ. Написанное о перстосложеніи само себя обличаетъ и само себя отмѣняетъ. Какое же этимъ наносится оскорбленіе? Московскій соборъ не называетъ отцовъ Стоглаваго собора ни еретиками, ни отступниками отъ Церкви православной. Онъ считаетъ ихъ такими же православными, каковы были и сами отцы, составлявшіе Москов. соборъ. Никакого суда не было произнесено надъ отцами Стоглаваго собора, но только та несообразность, которую и мы сейчасъ видѣли, признана происшедшею не отъ злонамѣренности, а отъ простоты, неразсудности и невѣжества. Если кому нибудь и послѣ этого кажется не ясною несообразность и неразсудность, заключающаяся въ 31 главѣ Стоглава о перстосложеніи, то мы еще не кончили наше разсмотрѣніе; если желаете, тамъ же въ 31 гл. Стоглава можно и еще указать на несогласіа и противорѣчія въ перстосложеніи.

Арсеній: Въ чемъ же, напримѣръ, можно найти несогласіе и противорѣчіе?

Я: Напримѣръ, въ толкованіи на то, что нужно подразумѣвать, или точнѣе, исповѣдывать подъ тремя перстами, сложенными вмѣстѣ,—въ 31 гл. Стоглава толкуется: *крестится и благословити два дольние, а третій верхній къ дольнимъ перстома, тоже собеніе персту толкуеть: преклонъ небеса и снуде нашего ради спасенія.* Т. е. подъ тремя указанными перстами Стоглавъ повѣлываетъ исповѣдывать преклоненіе небесъ и сошествіе Сына Божія на землю для нашего спасенія, а чрезъ нѣсколько строкъ далѣе этимъ же самымъ тремъ перстамъ дается совершенно

другое толкованіе: *три персты*, повелѣвается, *равны имѣти вкупѣ*, по образу троическому, *Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святый Духъ*, не *тріе бози*, но *Единъ Богъ въ Троицѣ* и далѣе... Тамъ и тутъ два толкованія, одно на другое вовсе не похожія. Скажешь, и эта несообразность тебѣ, Арсеній, не понятна?

Арсеній: Тутъ дѣйствительно видится не большая разность въ толкованіи, а мы говоримъ о сложеніи перстовъ, въ ученіи о которомъ въ 31 гл. Стоглава указать не можно.

Я: И въ сложеніи, перстовъ заключается и несообразность, и противорѣчіе. Какъ ни странно это вамъ покажется, а это такъ. О сложеніи перстовъ въ 31 гл. Стоглава написано, чтобы... *десницу уставляли ко крестному воображенію: большой палецъ, да два нижніе перста во единъ совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ*. Т. е., верхній или, какъ мы теперь называемъ, указательный перстъ, протянуть и мало нагнуть, а потомъ вслѣдъ за симъ, всего черезъ два листа, повелѣваетъ: *тѣ же два перста имѣти наклоненна, а не простерта*. Вотъ уже и несогласіе. Тамъ повелѣвается оба перста имѣть простертыми, только одинъ (указательный) мало нагнуть, а тутъ простирать ихъ воспрещается и повелѣвается оба имѣть наклоненными. Нужно сознаться, что 31 гл. Стоглава о перстосложеніи вполнѣ заслуживаетъ неодобрительнаго отзыва Москов. собора 1666-7 года, и старообрядцы укоряютъ его напрасно и несправедливо за отгнѣну клятвы и ученія о перстосложеніи. 31 глава Стоглава о перстосложеніи переполнена несообразностями, противорѣчіе смѣняется противорѣчіемъ съ начала до конца.

Арсеній: Всѣ эти разности и несогласія не касаются существа дѣла. Какъ ни располагай два перста: держи ихъ наклоненными, или простертыми или еще какъ, а все же остаются два перста, а не три, какъ у васъ. Если бы ты могъ указать, что по 31 главѣ Стоглава требуется знаменаться то двумя, то тремя перстами—это было бы противорѣчіе.

Я: Объ этомъ-то я сейчасъ только и хотѣлъ говорить. Стоглавъ учить креститься двуперстно и треперстно. Вслѣдъ за повелѣніемъ креститься двуперстно съ клятвою на крестьящихся иначе, 31 гл. Стоглава приводитъ въ пользу треперстія свидѣтельство изъ такъ называемаго Θεодоритова слова, по которому слѣдуетъ креститься не двуперстно, а треперстно.

Арсеній: Этого нѣтъ, этого быть не можетъ. Прочитай или дай мнѣ, я прочитаю самъ: *Сице благословити рукою и креститься: три персты равны имѣти вкупѣ, по образу троическому...*

два перста имѣти наклоненна, а не простерта. Гдѣ же тутъ ваше треперстное сложеніе, тутъ Стоглавъ креститься повелѣлъ двуперстно.

Я: Нѣтъ не двуперстно, это я сейчасъ и объясню. Какъ видишь, въ приведенномъ словѣ Θεодорита не сказано, какіе три перста имѣти равны вкупѣ и какіе два наклоненными. Но допустить въ Θεодоритовомъ свидѣтельствѣ двуперстіе, значило бы допустить несообразность. Какіе же по твоему мнѣнію три персты вкупѣ имѣть?

Арсеній: Въ 31 главѣ Стоглава ясно сказано: два дольніе, а третій верхній къ дольнема перстома. Эти же персты и по Θεодориту слагать нужно.

Я: Въ Стоглавъ-то сказано, но у Θεодорита-то этого нѣтъ; но пусть будетъ по твоему, только замѣтимъ, если эти три персты имѣть равны вкупѣ, то ихъ нужно для этого наклонить другъ къ другу, а иначе они равны быть не могутъ. Покажи, Арсеній, на самомъ дѣлѣ, какъ это должно быть? Значить, эти три перста-два дольніе и третій верхній, когда ихъ сдѣлаемъ равны, будутъ наклоненными?

Арсеній: Вотъ смотри, они наклонены. Какъ же иначе? иначе нельзя, ихъ и не соединишь, если не наклонишь.

Я: Такъ; это совершенно вѣрно; эти три перста должны быть наклоненными, иначе они не будутъ вкупѣ и равны. А остальные два перста, по твоему указательный и великосредній, въ какомъ положеніи быть должны?

Арсеній: (Показывая ихъ простертыми). Вотъ этимъ манеромъ, такъ и молиться надлежить.

Я: По твоему это вѣрно—такъ; а по свидѣтельству Θεодорита, приведенному въ 31 главѣ Стоглава, запрещено эти персты имѣть простертыми, повелѣно ихъ наклонить, какъ наклонилъ ты три перста. Мы съ тобой слагаемъ персты по Θεодориту, какъ велитъ Стоглавъ, такъ и слагай, оба эти персты наклони.

Арсеній: Это все равно, если и одинъ перстъ мало нагнуть.

Я: Значить, для тебя не все равно, когда ты отказываешься слагать персты по Θεодоритову свидѣтельству въ Стоглавъ.

Арсеній: Мы такъ не слагаемъ для молитвы персты свои.

Я: Какъ ты слагаешь—это дѣло твое, не о томъ рѣчь наша, теперь мы съ тобой слагаемъ персты такъ, какъ требуется слагать по свидѣтельству Θεодорита, которое содержитъ повелѣніе

имѣть три перста равны вкупѣ, наклоненными, значить и два перста тоже наклоненными, а не простертыми.

Арсеній: Такъ слагать персты не удобно и для крестнаго знаменія не благоприлично.

Я: Совершенно вѣрно ты сказалъ. Если бы по приведенному въ 31 главѣ Стоглава свидѣтельству отъ Теодоритова слова стали мы слагать двуперстіе, то вышла бы большая несообразность и даже соблазнъ для немощныхъ совѣстію. Посуди здраво самъ: три персты—большой и два дольнихъ равны имѣти вкупѣ, значить ихъ нужно наклонить, и два перста—указательный и великосредній по Стоглаву нужно тоже наклонить,—что же изъ этого выйдетъ? Всѣ пять перстовъ наклонить, а тогда, (показывая наклоненными всѣ пять перстовъ руки) что же мы видимъ?

Всп: Кулакъ.

Арсеній, съ негодованіемъ обращаясь къ народу, сказалъ: нужно сокрупаться, а вы смѣетесь,—плачьте!

Я: Сказалъ же я тебѣ, всякое стараніе наше даже со всякимъ натягательствомъ сложить двуперстіе по Теодоритову свидѣтельству, приведенному въ Стоглавѣ, для немощнаго—соблазнъ, а для узрѣвшаго истину—печаль.

Арсеній: Все же въ этомъ незначительная разность. По 31 гл. Стоглава повелѣвается оба перста имѣть наклонными, и мы, хотя одинъ, но тоже имѣемъ наклоненнымъ.

Я: Разность незначительная—это вѣрно, но все же разность, все же ты являешься противникомъ Стоглаваго собора. Если самъ ты противишься Стоглавому собору, зачѣмъ же винишь Моск. соборъ? По 31 главѣ Стоглаваго собора повелѣвается имѣть наклоненными два перста, а ты одинъ, да и то не тотъ, какой повелѣвается по Стоглаву наклонять.

Арсеній: Какъ не тотъ?

Я: Который изъ двухъ перстовъ ты наклоняешь?

Арсеній: Великосредній.

Я: Не тотъ. По 31 гл. Стоглава повелѣвается: *верхній перста* (указательный) *съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ,* а ты наклоняешь не верхній или указательный, а средній. Такимъ образомъ и въ этомъ являешься тоже противникомъ Стоглаваго собора.

Арсеній: Стало быть мы старообрядцы не по Стоглаву дѣйствуемъ?

Я: Стало быть такъ; Стоглавъ повелѣваетъ слагать персты по Θεодориту, а вы не умѣете и умѣть не хотите.

Арсеній: Поучи, миссіонеры горавды учить.

Я: Ты самъ отказался сложить персты для крестнаго знаменія по Θεодоритову свидѣтельству, приведенному Стоглавомъ. Какъ мы съ тобой ни старались сложить персты въ двуперстіе, все приходилось намъ наклонять всѣ пять перстовъ и ничего похожего на перстосложеніе для крестнаго знамени составить не могли. Но если мы съ тобою не сѹмѣли по Θεодориту сложить персты, то это еще не значитъ, что вовсе нельзя складывать ихъ для крестнаго знаменія.

Арсеній: Какъ же складывать нужно?

Я: Не такъ, какъ слагалъ ты. Свидѣтельствомъ изъ Θεодоритова слова требуется сложить три перста вмѣстѣ. Хотя въ немъ не указано, какіе три персты сложить нужно вмѣстѣ, но ясно теперь, что не тѣ, какіе мы слагать пытались для составленія двуперстія. Намъ не пришлось получить двуперстія, когда мы слагали вмѣстѣ персты большой и два дольныхъ. Теперь сложимъ вмѣстѣ, или, какъ сказано въ Стоглавѣ, будемъ *три персты равны имѣти вкупѣ* первые, т. е., большой, указательный и средній. Будетъ ли сложеніе этихъ трехъ перстовъ противорѣчить свидѣтельству Θεодорита, приведенному въ Стоглавѣ?

Арсеній: Такое сложеніе находится въ полномъ противорѣчій съ Стоглавымъ соборомъ. Большой палецъ да два нижніе персты въ одинъ совокупить повелѣваетъ онъ, а ты слагаешь три первые персты никоновскою щепотью.

Я: Развѣ въ Θεодоритовомъ свидѣтельствѣ сказано, какіе три перста совокупить?

Арсеній: Прямо этого тамъ не сказано, а ранѣе есть указаніе слагать персты не тѣ, какіе совокупилъ ты. Совокупляй персты—большой и два меньшихъ, какъ Стоглавъ велить.

Я: Что Стоглавъ такъ велить, это мы уже видѣли и я противъ этого не возражаю, но мы теперь разсматриваемъ не то, что и какъ повелѣваетъ Стоглавъ, а приведенное имъ свидѣтельство для подтвержденія двуперстія; вышло напротивъ, свидѣтельство это подтверждаетъ не двуперстіе, а треперстіе. Мы уже видѣли, что если сложить персты по Стоглаву, то не выйдетъ никакого перстосложенія для крестнаго знаменія, или лучше сказать выйдетъ пятиперстіе,—рука съ пятью перстами наклоненными. Совсѣмъ другое увидимъ, если мы сложимъ три первые персты по образу тройческому, а два перста доль-

нѣ будемъ имѣть къ длани наклонена, какъ повелѣваетъ Теодоритово свидѣтельство, а не простерта. Противорѣчить ли такое перстосложеніе приведенному въ Стоглавѣ изъ Теодоритова слова свидѣтельству?

Арсеній: Два нижнихъ перста ты наклонилъ къ ладони, а въ свидѣтельствѣ отъ Теодорита не сказано имѣть ихъ наклоненна къ длани.

Я: Тамъ не сказано такъ же и того, чтобы два перста имѣть наклоненна, а не простерта, я и наклоняю болѣе ли низко до самой ладони, или менѣе низко—не касаясь ея, все же имѣю наклоненна, а не простерта, а ты простираешь персты вопреки повелѣнному,—кто же изъ насъ теперь правъ и кто виноватъ?

Арсеній: Вы — миссіонеры, всегда правы, а мы простецы всегда у васъ виноваты; мы вѣдь люди неученые, а вы своимъ краснорѣчіемъ чего не замажете? Только слушай васъ!

Я: Вотъ этого-то отъ тебя, Арсеній, я менѣе всего ожидалъ. Бесѣду другъ съ другомъ ведемъ чисто, ясно и добросовѣстно; какое тутъ и къ чему тутъ краснорѣчіе, когда мы съ тобою, оба вмѣстѣ, строка за строкою разсматриваемъ 31 главу Стоглава о перстосложеніи? Если мы съ тобою, а можетъ быть и всѣ, здѣсь присутствующіе, увидали нѣкоторыя противорѣчія и несообразности, то въ этомъ ни я, ни ты не виноваты; мы разсматривали только то, что написано, а своего ничего не прибавляли. Неужели ты и послѣ этого упорствовать будешь? Разумно ли гнѣваться за то, что въ Стоглавѣ въ статьѣ о перстосложеніи находятся противорѣчія и несообразности;—въ этомъ тебя никто не укоряетъ и никого не виняетъ, а потому гнѣвъ тутъ не умѣстенъ. Арсеній сконфузился.

Въ виду утомленія назначенъ былъ небольшой перерывъ бесѣды.

Священникъ миссіонеръ *Николай Виноградовъ.*

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

О культурно-миссіонерскомъ значеніи народной школы.

Съ развитіемъ миссіонерскаго дѣла давно уже поставленъ на очередь вопросъ о культурно-миссіонерскомъ значеніи народной школы.—Благодареніе Господу, что назрѣвшій вопросъ этотъ нынѣ ясно освѣщенъ рѣшеніемъ столь компетентнаго органа высшей церковной власти, какъ августовское чрезвычайное Собраніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку тѣхъ благотворныхъ плодовъ, которые должно принести направленіе школьно-миссіонерскаго дѣла, остается пожелать, чтобы *не только церковно-приходскія школы, но и школы министерскія и земскія* намѣтили бы себѣ ту цѣль, какая указана чрезвычайнымъ Собраніемъ, т. е. «*быть союзницей и помощницей внутренней миссіи*». Правда, «соединеніе миссіонерскихъ задачъ, какъ говорить «Нар. образ.», съ общепросвѣтительными цѣлями составляетъ исключительное и безспорное преимущество церковныхъ школъ, по сравненію съ свѣтскими школами разныхъ типовъ, гдѣ религіозное просвѣщеніе не стоитъ на первомъ планѣ», но все же, скажемъ отъ себя, тамъ, гдѣ нужно и полезно, въ виду церковной и государственной важности этого дѣла, и свѣтскія школы должны бы поступиться своей программой, предоставивъ религіозному просвѣщенію болѣе широкій просторъ. А что наше религіозное просвѣщеніе иногда хромаетъ тамъ на оба плѣсна, гдѣ бы ему именно быть на высотѣ, то это безспорно.

Особенно я имѣю въ виду мѣстности, зараженныя сектантствомъ. Тамъ религіозное просвѣщеніе было бы не только оплотомъ Православія, но могло бы послужить и чисто миссіонерскимъ цѣлямъ.—Возьмемъ, напр. земскія школы Черниговской губерніи, какъ болѣе мнѣ извѣстныя. Въ этихъ школахъ на Законъ Божій отведено очень ограниченное количество уроковъ — 50 часовъ для всѣхъ трехъ группъ на 130 — 150 учениковъ, да и то еще разсылаются циркуляры (какъ, напр. въ Конотопскомъ уѣздѣ), чтобы законоучители не занимали лишняго времени въ ущербъ занятіямъ учителей. — При такомъ отношеніи и количествѣ уроковъ мыслимо ли проводить культурно-миссіонерскія

задачи, когда законоучителя еле успѣвають пройти положенную программу и то въ сухомъ, сжатомъ видѣ? Вотъ гдѣ бы и свѣтской школѣ пособить церковно-государственному дѣлу и пойти рука объ руку съ своимъ товарищемъ—церковно-приходской школой. Въ особенности было бы это благовременно, скажу кстати, для Черниговской губерніи, гдѣ заняты теперь пересмотромъ старой программы земскихъ школъ.

Во всякомъ случаѣ законоучителямъ земскихъ школъ не слѣдуетъ упускать изъ виду этого вопроса особенно въ виду отрываемыхъ въ настоящее время многими земствами воскресно-повторительныхъ школъ.—Здѣсь законоучитель не связанъ временемъ, а главное, умственная почва уже болѣе или менѣе подготовлена. Остается сѣять только доброе сѣмя.

Что же касается того вопроса, какъ взяться за дѣло, съ чего начать и проч., объ этомъ даже не можетъ быть и рѣчи. Если не можетъ пособить знаніе и опытность самого законоучителя, то у насъ есть спеціальныя журналы, гдѣ должны высказать и указать по сему новому для пастырей дѣлу методическіе миссіонерскіе совѣты и пріемы опытные миссіонеры, наблюдатели—педагоги, учителя по кафедры сектъ и раскола, наконецъ, Братства также должны придти на помощь въ новомъ дѣлѣ руководительства своихъ соратниковъ пастырей.

Священникъ *Николай Могилевскій.*

На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ.

1898 г. X мѣсяца 7 числа. 8 часовъ вечера. Таже знакомая читателю комната *) съ тѣмъ исключеніемъ, что 10 деревянныхъ невзрачныхъ стульевъ замѣнены теперь 12 мягкими, обитыми темно-коричневою клеенкой, съ высокими спинками, по срединѣ которыхъ находится по двѣ золотыхъ буквы Е. и Ч.; столъ покрытъ бѣлой скатертью, лампа замѣнена двумя массивными, высокими бронзовыми шестисвѣчными канделябрами, съ изящными бѣлыми разетками, подвѣски которыхъ, качаясь, переливали волшебными огоньками. Вообще, уголокъ у дверей въ садъ имѣлъ теперь

*) См. Миссіонер. Обзор., январ. кн., 112—115 стр.

праздничный видъ. По срединѣ комнаты повѣшена лампа съ зеленымъ абажуромъ.

Съ половины восьмого собраніе начинаетъ быстро наполняться «призванными». Я называю входившихъ *призванными* потому, что эти собранія носятъ названіе призывныхъ собраній: на нихъ не могутъ бывать *все* изъ братьевъ и сестеръ, а только тѣ, которые получили особое приглашеніе. На этихъ собраніяхъ публика бываетъ сравнительно чище, чѣмъ на общихъ, и притомъ пользующаяся особымъ довѣріемъ.

На первой скамейкѣ отъ входныхъ дверей сидѣла небольшого роста блондинка, съ большимъ прямымъ носомъ, одѣтая въ простое черное платье. Она каждый разъ, какъ открывалась дверь, быстро поворачивалась къ ней, готовая встать и идти на встрѣчу, но, взглянувъ на вопедшаго, всякій разъ оставалась спокойно на мѣстѣ.

Но вотъ въ дверяхъ появилась старушка, ниже средняго роста, въ черномъ полупальто, съ сѣрымъ башлыкомъ на плечахъ, въ черной барашковой шапочкѣ, изъ подъ которой виднѣлась черная кружевная наколка.

Блондинка быстро поднялась съ своего мѣста и, перекачиваясь съ боку-на-бокъ, подошла къ старушкѣ, взяла у нея изъ рукъ книгу и съ заискивающей улыбкой спросила: «Вы уже идете?» — «Да», отвѣтила старушка, пристально осматривая собраніе.

«Все ли готово? сейчасъ придутъ». — «Все», отвѣчала блондинка, слѣдуя за ней къ столу. Старушка, подойдя къ столу, опустилась на второй стулъ справа. «Книги надо», сказала она блондинкѣ, продолжая осматривать собраніе.

«Сейчасъ подамъ», отвѣтила блондинка, кладя на столъ книгу, взятую у старушки, при входѣ послѣдней въ собраніе. Перекачиваясь съ боку на бокъ, блондинка подошла къ дубовому шкафу, достала съ полки пачку маленькихъ книжекъ въ коричневыхъ переплетахъ и начала раздавать ихъ собравшимся, причемъ заявила, что она будетъ давать книжки только тѣмъ, кого она хорошо знаетъ, другимъ же она не дастъ, такъ какъ много книгъ пропадаетъ. Видимо сконфузясь за свою нелестную аттестацію «святыхъ людей», распорядительница сказала: «дорогіе братья, не удивляйтесь, что между нами, избранными дѣтьми Божиими, находятся такіе, которые утаить чужую собственность не считаютъ грѣхомъ, но объ этомъ послѣ!...»

Не успѣла блондинка окончить раздачу книгъ, какъ двери въ прихожей распахнулись и въ нихъ появилась хозяйка дома, весело

разговаривавшая *по-англійски* съ пожилымъ господиномъ, средняго роста, съ жидкими сѣдыми волосами на головѣ, причесанными пробороми на лѣвомъ боку, и съ довольно длинною сѣдой бородой, съ плутоватыми, сверкавшими огонькомъ маленькими сѣрыми глазами, съ прямымъ немного горбатымъ носомъ, на которомъ красуется золотое пенсне, худощавымъ, немного сутуловатымъ, одѣтымъ въ черный сюртукъ.

«Дѣдушка, дѣдушка пришелъ!» шептали другъ другу собравшіеся.

«Дѣдушка», войдя въ комнату, на минуту остановился: онъ пристальнымъ, пытливымъ взглядомъ окинулъ собраніе и въ эту минуту походилъ на Іуду въ Геосиманскомъ саду, искавшаго Христа въ ночь преданія.

Осмотрѣвъ собраніе, «дѣдушка» послѣдовалъ за хозяйкой; оба прошли за столъ и, продолжая разговоръ, сѣли на стулья къ стѣнкѣ. За ними пришелъ брונетъ, лѣтъ 35, съ усами, худощавый, его негустые черные волосы причесаны также съ пробороми на лѣвомъ боку; брונетъ ростомъ немного ниже «дѣдушки», одѣтъ въ черный сюртукъ, онъ помѣстился рядомъ съ «дѣдушкой» по правую его руку.

«Кто этотъ брונетъ?»—спросила я сидѣвшую рядомъ со мной молодую дѣвушку.

«Это баронъ Николай», отвѣтила дѣвушка, «онъ будетъ переводить по-русски. Дѣдушка не знаетъ русскаго языка: онъ англичанинъ», добавила она.

«Было бы вѣрнѣе, если бы ты назвала его англійскимъ евреемъ», подумала я. «А какъ его фамилія?» спросила я дѣвушку.

«Фамилія я его не знаю, всѣ его называютъ просто «дѣдушкой».

«Бенкиръ»—сказала сидѣвшая рядомъ старушка.

«А какъ фамилія барона Николая?» спросила я старушку.

«Это не баронъ Николай, это г. Стан—кій онъ служить въ Г-мъ С-тѣ, а баронъ Николай нигдѣ не служитъ, онъ только разъѣзжаетъ переводчикомъ».

«Что же—онъ одинъ такой переводчикъ?» спросила я.

«Нѣтъ, еще Анна Александровна, а баронъ Николай еще не вернулся кажется».

«Онъ уѣхалъ?»

«Недавно еще одинъ проповѣдникъ былъ,—тоже не знаетъ по-русски: такъ онъ съ нимъ и уѣхалъ».

«А тотъ тоже поѣхалъ по Россіи?» спросила я.

«Да», отвѣтила старушка.

«А «дѣдушка» часто въ Россіи бываетъ?»

«Почти каждый годъ».

Въ это время «дѣдушка», прервавъ бесѣду съ хозяйкой дома, поднялся со стула; брюнетъ также всталъ и подвинулся ближе къ «дѣдушкѣ». «Дѣдушка», говоря по-англійски, указавъ руками на брюнета въ очкахъ, сидѣвшаго напротивъ у стола. Переводчикъ перевелъ это по русски: «вотъ этотъ братъ пусть помолится о насъ, прежде чѣмъ приступимъ къ слову Божію».

Переводчикъ говорилъ медленно, вяло; всѣ опустили на колѣни: «дѣдушка», хозяйка дома, переводчикъ и старушка въ башлыкѣ на плечахъ склонились надъ столомъ, опустивъ голову на руки. Брюнетъ въ очкахъ взявъ молитвенникъ и горячо началъ молитву:

«Дорогой Господь, искупившій насъ смертію Своею и омывшій грѣхи наши кровію Своею, пролитою на Голгоѣвѣ, благослови всѣхъ насъ, собравшихся въ этой комнатѣ, чтобы слышать слово Твое; еще Господа благослови уста, которыя будутъ сейчасъ говорить слово Твое, дай имъ силу духовную, чтобы мы, слушающіе слово Твое, которое будутъ говорить уста, могли ясно понять значеніе ихъ, чтобы каждое сказанное ими слово не прошло такъ, но чтобы оно врѣзалось въ сердце каждаго изъ насъ и принесло плоды въ свое время. Аминь».

Всѣ поднялись съ колѣнъ и сѣли на свои мѣста. «Дѣдушка» поднялся съ своего стула и, окинувъ довольнымъ взглядомъ все собраніе, взявъ со стола книгу, принесенную старушкой въ сѣромъ башлыкѣ, поднявъ книжку вверхъ, какъ бы являя ее собранію, и началъ бесѣду. Брюнетъ придвинулся еще ближе къ «дѣдушкѣ», оперся правою рукой на столъ и сталъ переводить по-русски слова «дѣдушки».

«Примите эту книгу,—онъ указавъ лѣвою рукой на книгу евангеліе, находившуюся въ рукахъ «дѣдушки».—Если примите Меня, то примите и эту книгу, кто не захочетъ принять этой книги, тотъ не принимаетъ «Меня» (т.-е. Христа).—Очевидно, проповѣдникъ пародировалъ извѣстные слова Спасителя.—

«Ничего нѣтъ легче, какъ принять эту книгу; для чего дана намъ эта книга?—для того, чтобы мы могли видѣть, что сдѣлалъ для насъ Господь». «Дѣдушка» положилъ книгу на столъ и, ударивъ по ней рукой, произнесъ, а переводчикъ перевелъ собранію слѣдующее:

«Что сдѣлалъ для насъ Господь, для меня и для тебя, доро-

гой братъ?—Господь, чтобы спасти насъ отъ власти діавола, чтобы сдѣлать насъ свободными, чтобы мы служили только одному Господу, предалъ Себя на смерть, Онъ вошелъ на крестъ и пригвоздилъ къ нему всѣ наши грѣхи.» При этомъ «дѣдушка» весело ударилъ рукой объ руку какъ бы наглядно изображая лѣвой рукой крестъ, а правой грѣхи, которые такъ и пригвоздились ко кресту, освобождая насъ навсегда отъ своей тяжести.

«Господь нашъ Иисусъ искупилъ разъ-на-всегда насъ,—энергично продолжалъ «дѣдушка», потрясая головой, подпрыгивая и качаясь: онъ какъ бы старался жестами и движеніями дать понять слушающимъ то, что онъ говорилъ на чужемъ для насъ языкѣ. Несомнѣнно, «дѣдушка» чувствовалъ, что переводчикъ холодно передавалъ собранію его горячія слова; брютеть, какъ-бы изъ боязни, чтобы неиствующій проповѣдникъ—«дѣдушка» не упалъ, взялъ его подъ руку.

«Если бы Господь не искупилъ насъ, не пострадалъ бы за насъ, если бы Онъ не пригвоздилъ нашихъ грѣховъ ко кресту, тогда бы мы были погибшими и нами владѣлъ бы діаволъ. Смотрите, грѣхъ живетъ вездѣ: онъ имѣетъ свое обиталище въ жилищѣ, во дворцѣ,—въ послѣднемъ еще хуже. Отъ грѣха никто не можетъ откупиться: ни папа, ни священникъ; въ Россіи не хватаетъ капитала, чтобы откупить хоть одного грѣшника. Это можетъ сдѣлать одинъ только мой Богъ!»

При этомъ «дѣдушка» ударилъ себя въ грудь.

«Кто хочеть быть свободнымъ отъ грѣха, тотъ приди къ моему Богу».

При этомъ «дѣдушка» протянулъ дрожація руки; онъ какъ то особенно вздрагивалъ, какъ бы находясь въ конвульсіяхъ; глаза свѣтились лихорадочнымъ огнемъ, улыбка перекосила его лицо, пальцы рукъ то сжимались, то снова выпрямлялись, какъ бы желая схватить намѣченный имъ предметъ въ тотъ самый моментъ. «Дѣдушка» напоминалъ собою того венеціанскаго жида, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ съ ножомъ въ рукахъ рѣшенія суда, чтобы получить фунтъ мяса отъ сердца несчастнаго венеціанца, подписавшаго столь необдуманнѣйшій вексель.

«Мой Богъ не требуетъ денегъ,—продолжаетъ дрожащимъ голосомъ «дѣдушка», — довольно сейчасъ, въ этой комнатѣ стать на колѣни и сказать моему Господу, что ты заблужденіе свое сознаешь, что ты находился во тьмѣ, во лжи, ходилъ во слѣдъ грѣху, но теперь хочешь идти за Нимъ, идти безотчетно.

во всемъ довѣряясь Ему, идти за Нимъ, какъ ходитъ дитя за своимъ отцомъ, и мой Богъ сейчасъ же приметъ тебя и ты станешь чище ангеловъ небесныхъ; что бы ты ни сдѣлала, тебѣ не поставится въ вину, потому что ты Его дитя, Онъ твой Отецъ всевидящій и ты будешь безопасенъ, потому что Отецъ держитъ тебя своей рукой: вотъ такъ»,—при этомъ дѣдушка взялъ за руку переводчика выше локтя, тотъ смѣется.—«Вотъ такъ поведетъ тебя Отецъ черезъ всѣ опасныя мѣста. А какая радость въ небесахъ, когда грѣшникъ приходитъ къ Господу, и какъ Христосъ радуется его возвращенію. Онъ принимаетъ его въ Свои объятія: вотъ такъ!» при чемъ «дѣдушка», стремительно обвиваетъ шею переводчика, нѣжно склоняетъ свою голову на голову брונета, тотъ смѣется и съ трудомъ переводитъ слова дѣдушки... Слушающіе вдыхаютъ, хозяйка скорчила лицо «святѣйшей богомолки». Мнѣ было во все это представленіе и горько и смѣшно.—«Такъ близко, близко принимаетъ Христосъ грѣшника,—горячо продолжалъ «дѣдушка».—Онъ обновляетъ его и владѣетъ его сердцемъ: вотъ такъ!»—здѣсь неистовый проповѣдникъ отнимаетъ свою ладонь отъ горла брונета и опускаетъ къ его сердцу, ударяя по груди, сжимая пальцами сюртукъ брונета, какъ бы желая вырвать изъ его груди сердце.

«Вотъ такъ радуется Господь каждому, приходящему къ Нему, грѣшнику, вотъ въ этой книгѣ говорится,—при чемъ онъ ударяетъ лѣвой рукой по лежавшей передъ нимъ книгѣ.—Какъ блудный сынъ ушелъ въ чужую страну и прожилъ тамъ все свое имѣніе, а когда ему нечего стало ѣсть, онъ рѣшилъ возвратиться къ отцу, и чтоже, какъ встрѣчаетъ его отецъ? велитъ идти искупить его грѣхъ, чтобы стать достойнымъ назваться его сыномъ? нѣтъ, онъ выходитъ самъ ему на встрѣчу, принимаетъ его въ свои объятія, велитъ слугамъ подать ему лучшія одежды и заколотъ лучшаго теленка, чтобы накормить сына, возвратившагося домой, дѣлаетъ пиръ, созываетъ своихъ друзей, чтобы они раздѣлили его радость;—такъ и каждого изъ васъ приметъ мой Богъ. Онъ созоветъ Ангеловъ своихъ, чтобы раздѣлить съ ними радость Свою о томъ, что грѣшникъ, котораго Онъ считалъ погибшимъ для Своего царства, пришелъ опять къ своему Отцу издалека. Покуда мы будемъ ходить по слѣдамъ грѣха, мы бродимъ далеко отъ Господа,—такъ же далеко, какъ стоитъ далеко востокъ отъ запада. Я объѣхалъ кругомъ всего земного шара и все востокъ далеко отъ запада, а западъ отъ востока, оба далеко другъ отъ друга,»—последнія слова «дѣ-

душка» произнесъ какъ бы изнемогая отъ усталости и выбившись изъ силъ; онъ освободилъ брюнета отъ своихъ объятій и, помедливъ съ минуту, обратился къ собранію съ слезливыми словами:—«что я долженъ сказать моему Богу, когда выйду отсюда, какъ Его посланникъ?»—Оживляясь, проповѣдникъ все громче и громче продолжалъ.—«Онъ послалъ меня сюда, Онъ спроситъ меня: «Я—скажетъ—посылалъ тебя въ Гавань, ты говорилъ тамъ Мое слово, что же сказали тебѣ гаваньцы, согласны они идти за Мной или нѣтъ?» Я непременно долженъ буду дать отвѣтъ моему Богу. Когда Государь даетъ балъ въ Зимнемъ дворцѣ и приглашаетъ гостей, то они непременно должны дать отвѣтъ съ посланнымъ, будутъ или нѣтъ. Знаете, что въ этой книгѣ говорится—(онъ снова указалъ на лежавшую передъ нимъ книгу),—какъ нѣкій царь, дѣлая пиръ, послалъ пословъ звать подданныхъ на пиръ, но тѣ стали отказываться, говоря: «я иду на торговлю», другіе—купить вола, третій собрался жениться, и такъ дажѣ. Тогда царь разсердился и сказалъ: «пиръ готовъ, но званые не были достойны, идите на распутія, на дороги и зовите всѣхъ, кто будетъ проходить тамъ». —Проповѣдникъ опять помолчалъ съ минутку, онъ какъ бы погрузился въ созерцаніе, кто изъ собранія недостойнъ...—Я боюсь, чтобы кто изъ собравшихся здѣсь не оказался не достойнымъ царскаго пира,»—тяжело вздохнувъ пническимъ тономъ, какъ прорицатель, произнесъ «дѣдушка».—Тутъ я грѣшная подумала: а я страшусь, чтобы кто не оказался готовымъ и достойнымъ войти на пиръ *твоего* царя, *твоею* Бога... «Что же я скажу моему Господу,»—снова помедливъ съ минуту, спросилъ дѣдушка.

«Да или нѣтъ, что скажу?» кричалъ проповѣдникъ. Но всѣ опустивъ глаза сидѣли, какъ окаменѣлые, никто не раскрылъ рта, не послышалось ни отказа, ни согласія, точно чья-то невидимая сила сковала всѣмъ рты: ни гаваньцы, ни наши, никто не издалъ ни одного звука.

Въ одну минуту я было встала со своего мѣста и отъ имени всѣхъ чуть-было не рѣшилась говорить посланнику: «возвратись къ своему царю и скажи, что гаваньцы не пойдутъ на его пиръ, что они имѣютъ своего царя, у нихъ есть свой Господь;—своей пастыръ, который приходитъ прямо къ своимъ овцамъ, а не прелазитъ тайкомъ, черезъ заборы; который не вялетъ по текстамъ Священнаго Писанія, искажая прямой его смыслъ; который входитъ для исполненія своего долга свободно и смѣло въ назначенное мѣсто, гдѣ собираются его овцы; у него

нѣтъ раздѣленія, нѣтъ *особыхъ приглашеній*, къ нему приходятъ безъ приглашенія, всѣ сыны и дочери церкви безъ разбора и изыятія, и дворникъ не стоитъ на стражѣ у воротъ, когда пастырь входитъ къ своимъ овцамъ. Иди и скажи своему Господу, что и гаваньцы, и другіе должно-быть въ своей совѣсти примѣтили въ тебѣ хищнаго волка, скрывающагося подъ овечьей шкуркой, а потому ихъ уста и окаменѣли,—даже вѣрные и ревностные твои слуги не открываютъ своихъ устъ, чтобы помочь тебѣ». Мнѣ страшно захотѣлось сказать этому заморскому посланнику Бога «вези, «дѣдушка», своего Бога обратно за границу, а насъ оставь спокойно служить единому истинному Богу, какъ служили ему наши православные отцы, черезъ что и стали сильны, а Русь святая—общирна и могуча». Но, голосъ благоразумія удержалъ меня, говоря, «не спѣши—все испортишь, времени впереди много»; я сѣла, моего негодованія никто не замѣтилъ, кажется. «Дѣдушка» окинулъ собраніе грустнымъ взглядомъ и, тяжело вздохнувъ, попросилъ «преклонить колѣна». Всѣ молча опустили на колѣни, сидѣвшіе за столомъ склонились надъ нимъ и опустили головы на руки. «Дѣдушка» черезъ переводчика началъ молитву: «дорогой Господь Богъ мой, пославшій меня въ Гавань, прошу за всѣхъ гаваньцевъ, вмѣсто ихъ словъ прими, прими тихій вздохъ cadaго изъ нихъ, не оттолкни ихъ *совѣсть*, но повремени до другого раза. Аминь», произнесъ «дѣдушка».

«Аминь», какъ то нерѣшительно отвѣтили нѣсколько головъ. Затѣмъ, поднявшись съ колѣнъ, многіе не присѣли даже на свои мѣста, какъ дѣлается это всегда, но стали выходить изъ собранія одинъ за другимъ. Хозяйка знакомъ руки подзвала къ себѣ гимназиста, сидѣвшаго на второй скамейкѣ отъ стола. Юноша застѣнчиво улыбнулся, опустилъ голову и подошелъ къ ней. Хозяйка обвила нѣжно его шею рукой и что то тихо стала говорить «дѣдушкѣ» о немъ. «Дѣдушка» радостно закивалъ головой и положилъ свою руку на черные кудри юноши. Смуглое лицо котораго покрылось легкимъ румянцемъ, онъ еще ниже склонилъ голову и смущенно мялъ въ рукахъ свою фуражку. Когда «дѣдушка» и хозяйка освободили его отъ объятій, юноша не взглянувъ ни на кого поспѣшно вышелъ изъ собранія. «Дѣдушка» и переводчикъ изъ собранія направились къ хозяйкѣ въ домъ... На лицѣ «посланика» лежалъ отпечатокъ усталости, разочарованія и недовольства,—и онъ шелъ, какъ говоритъ народная поговорка, «не солоно хлѣбавши».

Сестра *Анія Доинская*.

Миссіонерство, секты и расколь.

(Хроника).

Общій взглядъ на состояніе раскола въ истекшемъ году.

Событія въ толкѣ приемлющихъ австрійское священство: увольненіе Савватія и избраніе Іоанна.—Характеръ его и его дѣятельности въ Москвѣ.—Открытіе раскольничьей епископской каведры въ столицѣ.—Бѣглоповцы.—Возповцы; новыя секты раскольничья: щекотуны и коммерсанты рая.—Внутренній складъ жизни раскольниковъ: попы, начетчики, молиницы; вліяніе женщины; состояніе массы раскольнической.—Заключеніе.

Устройство Томской епархіальной миссіи.

Жизнь раскольниковъ-старообрядцевъ въ теченіе прошлаго 1898 года такъ же, какъ и въ предыдущіе годы, не была спокойной и безмятежной. Волновались поповцы, тревожились и безпововцы,—каждые про sua domo.

Волненія поповцевъ, приемлющихъ австрійское священство и Окружное Посланіе, въ теченіе прошлаго года были иного характера, чѣмъ какія наблюдались у нихъ прежде. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду верховоды окружниковъ, преслѣдуемые фантастическою идеей явить старообрядчество тѣсно объединенной многочисленной общиной, заботились о соединеніи всѣхъ раскольниковъ подъ главенствомъ «архіепископа Московскаго и всея Руси». Съ этою цѣлю вели они самыя оживленныя, самыя горячіе переговоры съ неокружниками, созывали цѣлыя сѣзды, спорили, горячились, бранились и... прочь расходились съ еще большею враждой другъ ко другу. Въ истекшемъ году—окружникамъ было не до этихъ возвышенныхъ цѣлей. Ихъ тяготила своя собственная домашняя забота. Ужъ очень-то заправиламъ ихъ, да, впрочемъ, и многимъ изъ рядовыхъ, не нравился ихъ одряхлѣвшій московскій владыка «Саватѣй» (такъ сами они его звали). Изъ себя непредставительный, мужиковатый,—по уму и совѣмъ ужъ не далекій, — безъ воли и характера, къ тому же боязливый и предъ правительствомъ не стойкій... таковъ-ли долженъ быть представитель ихъ — древне-православныхъ христіанъ? Ему-ли держать бразды преемника московскихъ патріарховъ? Но и какъ быть съ нимъ, коли самъ онъ не хочетъ оставлять своей каведры?! Съ давней заботою рѣшено покончить соборнымъ порядкомъ. Созванъ былъ въ предѣлахъ нижегородской епархіи сѣздъ раскольническихъ архіе-

реевъ, который—подъ давленіемъ московскихъ раскольничьихъ воротилъ изъ купцовъ и рогожскихъ поповъ—предложилъ Савватію удалиться на покой. Заупрямился было старикъ: ужъ очень-то ему не хотѣлось равняться съ великимъ званіемъ и лишиться богатыхъ пажетей. Но и противъ московскаго купческаго рожна не попрешь: и вотъ огорченный старецъ сдался, затаивъ глубоко внутри себя нанесенную ему обиду. Слышно было, что онъ жаловался на російскихъ Gloverей раскола бѣлокриницкому митрополиту. Если такъ, то только на время себя потѣшилъ старикъ. Ему, конечно, не безъизвѣстно было, что настоящій бѣлокриницкій митрополитъ еще при самомъ своемъ возведеніи въ это званіе отказался отъ всякой власти въ дѣлахъ російскихъ раскольниковъ, да и по характеру онъ не таковъ, чтобы впутываться ему властно и грозно въ чужую распрю: малымъ чѣмъ онъ лучше Савватія.

Съ облегченіемъ сердечнымъ вздохнули москвичи, освободившись отъ Савватія. Но послѣ того начались новыя заботы о томъ, какъ избрать себѣ владыку по сердцу всѣмъ. Но кого же? Два представились кандидата. Одинъ (Паисій саратовскій) былъ извѣстенъ строгостію жизни и требованій, точнымъ блюденіемъ правилъ древняго старообрядчества; — второй былъ извѣстенъ какъ апологетъ раскола, человекъ еще въ полной силѣ. — Это Арсеній Швецовъ, недавно передъ тѣмъ назначенный во епископы на Уралъ. Но первый былъ старъ и самъ отказывался; второй же, хотъ и сильно желалъ московской кафедръ, но его не хотѣли очень и очень многіе, — особенно купцы московскіе и попы рогожскіе. За Арсеніемъ примѣчали сильное самолюбіе вмѣстѣ съ властолюбіемъ, ярый фанатизмъ по отношенію къ православной Церкви, что казалось неудобнымъ для лица имѣющаго частыя столкновенія съ членами этой Церкви, — и, на что особенно упирали его противники, проповѣдуемое имъ еретичество о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія. — Неудивительно поэтому, что не могло сразу же, скоро состояться назначеніе владыки на Москву, — тѣмъ болѣе, что другіе кандидаты какъ-то не намѣчались. Все-таки приверженцы Арсенія настояли хотъ пока на время поручить ему мѣстоблюстительство московской кафедръ, надѣясь за это время приготовить все нужное, чтобы расположить избирателей на сторону Арсенія.

Около года продолжалось мѣстоблюстительство Арсенія. Не однажды созывались и частныя совѣщанія, и публичныя собранія за это время для избранія московскаго владыки. Но не-

пріязнъ къ Арсенію была настолько велика, что нѣкоторые изъ членовъ избирателей—московскіе попечители выражали желаніе скорѣе совсѣмъ остаться безъ епископовъ, какъ было прежде—50 лѣтъ тому назадъ, чѣмъ имѣть въ Москвѣ Арсенія. Послѣ такихъ чистосердечныхъ признаній волей-неволей Арсенію пришлось уступить, и на московскую раскольничью архіерейскую кафедру былъ избранъ въ первыхъ числахъ прошлаго октября раскольнической начетчикъ на Дону Іустинъ Авксентьевъ Картушинъ. Посвященіе Картушина во лже-епископа происходило въ пятницу—16 октября при участіи всего сонма съѣхавшихся въ Москву лжевладыкъ раскольническихъ и отличалось особенно торжественностію. При нареченіи Картушинъ говорилъ слово и произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей своимъ краснорѣчіемъ. Торжество закончилось параднымъ обѣдомъ въ домѣ (на заводѣ) одного мецената-раскольника.

Картушинъ—донской вдовый казакъ. Онъ давно извѣстенъ на Москвѣ, какъ человекъ бойкій, стойкій и толковый (по своему). Еще Антоній (Шутовъ) видѣлъ въ немъ столпа раскола, зная его какъ секретаря при Силуанѣ, лжеепископѣ донскомъ и кавказскомъ. Антоній въ свое время совѣтывалъ нижегородскимъ раскольникамъ пригласить Картушина для пораженія о. Павла (прусскаго). Но Картушинъ на этотъ разъ не оправдалъ довѣрія къ нему и на бесѣду не поѣхалъ. Это однако не умалило его въ глазахъ Антонія, который указывалъ его потомъ новочеркасскимъ старообрядцамъ, занятымъ избраніемъ себѣ архіерея, какъ человека, который не только съ пользою можетъ послужить расколу въ качествѣ епископа, но со временемъ съ меньшей пользою можетъ занять и кафедру архіепископа московскаго. Это указаніе Антонія было тогда принято почти безпрекословно. Но оказалось, что самъ Картушинъ не желаетъ быть архіереемъ. Это извѣстіе опечалило все собраніе. Стали совѣтоваться даже послать къ Картушину отъ лица Донскихъ старообрядцевъ особую депутацію съ просьбой принять епископскій санъ. Но рѣшили прежде отписать обо всемъ Антонію и просить его, чтобы онъ самъ, вызвавъ Картушина въ Москву, принялъ на себя трудъ убѣдить его. Такъ и было поступлено. Но Картушинъ по прежнему остался непреклоненъ въ своемъ отказѣ.—Въ 1888 г. Картушина приглашали на Вятку епископствовать, но и отъ сей чести онъ отказался, оставаясь секретаремъ Силуана и полновластно распоряжаясь и самимъ владыкой, и всѣми дѣлами... Трудно, ко-

вечно, сказать, какими соображеніями онъ руководился, два раза отказываясь отъ архіерейства. Кто знаетъ: въ основѣ этого упорства не лежало-ли смутно сознаваемое Картушинымъ сомнѣніе въ самомъ старообрядствѣ и тѣмъ болѣе въ правильности старообрядческой іерархіи?! Люди, знавшіе его въ послѣднее время, говорили, что онъ былъ склоненъ перейти въ лоно прав. Церкви, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ его ближайшихъ родственниковъ—давно уже пребываютъ въ Православіи.

Такой, сравнительно видный и уже во всякомъ случаѣ выдающійся изъ раскольниковъ, новый руководитель духовной жизни ихъ — Картушинъ, теперь лжеепископъ Іоаннъ, не можетъ оставаться бездѣтельнымъ. И онъ, дѣйствительно, съ первыхъ же дней своего владычествованія началъ проявлять энергическую дѣятельность, хотя новаго чего еще мало надумалъ, а только приводитъ въ исполненіе прежде намѣченное. Еще до избранія его Швецовымъ были намѣчены два дѣла: упраздненіе Духовнаго раскольниковскаго Совѣта и увеличеніе епископскихъ кафедръ.

Духовный Совѣтъ, учрежденный вскорѣ по открытіи московской раскольниковскаго кафедры для помощи и совѣта архіепископу по управленію церковными дѣлами, еще при Антоніи проявилъ тенденцію захватить въ свои руки всю власть, а при Савватіи онъ этого вполне достигъ. Если же принять во вниманіе, что въ Духовномъ Совѣтѣ имѣются и свѣтскія лица, то понятно, что управленіе чрезъ совѣтъ свѣтскихъ лицъ церковными дѣлами не можетъ нравиться ни Арсенію (Швецову), ни Іоанну (Картушину). Насколько слышно, дѣло объ упраздненіи Духовнаго Совѣта близится къ концу.

Вопросъ объ умноженіи раскольниковскихъ архіерейскихъ кафедръ явился также за время мѣстоблюстителства Арсенія. Еще въ сентябрѣ именитое старообрядческое купечество въ лицѣ своихъ выборныхъ на засѣданіи въ конторѣ Рогожскаго кладбища намѣтило къ разрѣшенію открытіе нѣсколькихъ новыхъ епископій. Вскорѣ и были открыты кафедры смоленскаго, калужскаго и коломенскаго архіереевъ. Картушинымъ намѣчена къ открытію еще и петербургская кафедра. Рѣчь объ ней зашла по слѣдующему поводу. Привѣтствовать новаго московскаго раскольниковскаго владыку была отправлена депутація и отъ петербургскихъ раскольниковъ въ составѣ попечителей Громовскаго кладбища гг. Богданова и Головина. Поздравивъ новаго «владыку» съ праздникомъ Рождества Христова и поже-

лавъ много лѣтъ здравствовать ему, депутація стала просить его поставить имъ въ Петербургъ для вновь строящагося богадѣннаго дома попа, выборъ котораго, за неимѣніемъ въ Петербургѣ достойнаго, предоставляли самому владыкѣ. Картушинъ очень любезно принялъ депутацію, но въ просьбѣ отказалъ на томъ основаніи, что въ концѣ января или въ началѣ февраля предполагается съѣздъ раскольническихъ архіереевъ, на которомъ, между прочимъ, будетъ обсуждаться и вопросъ о назначеніи въ Петербургъ отдѣльнаго раскольническаго архіерея съ титулованіемъ «епископомъ Петербургскимъ и Кронштадтскимъ»; этотъ и поставить тогда по своему усмотрѣнію поповъ, сколько найдетъ нужнымъ.

У себя дома въ Москвѣ Картушинъ занятъ заботой, какъ можно пышнѣе, представительнѣе и величественнѣе устроиться и выше возвести свое достоинство «архіепископа всея Россіи». Съ этою цѣлью онъ настоялъ на томъ, чтобы полуразрушенная послѣ отставки Савватія Апухтинская моленная была восстановлена въ наилучшемъ видѣ, чтобы было приготовлено новое, — на его ростъ приспособленное, облаченіе. Въ Москвѣ онъ старается увеличить штатъ поповъ и своему служенію въ моленной придать большую торжественность и помпу. Покои свои — свѣтлые и обширные — лжеархіепископъ обставилъ довольно богатою мебелью, коврами, зеркалами и проч., окружая себя вообще роскошью, приличною, по его мнѣнію, занимаемому имъ положенію, которой чуждались доселѣ архіереи древняго благочестія. По отношенію къ попамъ и московскимъ раскольникамъ Картушинъ высказываетъ требовательность и твердость характера, заставляя всѣхъ относиться къ нему съ почитаніемъ, какъ къ настоящему да еще и грозному начальнику. Неудивительно, что его значеніе и вліяніе признается даже и самими раскольничьими архіереями. Такъ, на примѣръ, недавно назначенный на смоленскую кафедру раскольничій лжеархіерей Іона немедленно по прибытіи своемъ на мѣсто служенія въ деревню Холмино, Гжатскаго у., счелъ своею обязанностію прислать Картушину обстоятельное донесеніе о положеніи дѣлъ въ вѣренной ему раскольничьей епархіи.

Трудненько пришлось уряднику Донскаго казачьяго войска Іустину Картушину послѣ коня, кобы и шапки, съ которыми онъ не разставался такъ долго, — теперь, надѣвъ самочинно архіерейскій омофоръ, саккосъ и митру, — разбираться въ дрыз-

гахъ подчиненныхъ ему раскольничьихъ поповъ, такихъ же самочинныхъ, какъ и ихъ «архіепископъ».

Дѣла оказались крайне запутанными. Канцелярія архіепископа, во главѣ съ діакономъ Богатѣнковымъ, работаетъ не покладая рукъ. Моск. Вѣд. сообщаютъ, что, знакомясь съ подчиненными, Картушинъ,—несмотря на то, что и самъ-то «великій господинъ» въ образованіи недалеко ушелъ,—на первыхъ же порахъ убѣдился, съ какимъ невѣжествомъ, а иногда и прямо безграмотнымъ клиромъ пришлось ему имѣть дѣло. Полнѣйшее незнакомство не только съ вопросами богословія, но и съ самыми элементарными познаніями въ законѣ Божіемъ, которое Картушинъ встрѣтилъ въ средѣ московскихъ поповъ, до того поразили его, что онъ нашель нужнымъ устроить имъ нѣчто въ родѣ публичнаго экзамена!

Въ назначенный день и часъ собрались раскольничьи попы, по назначенію своего лжевладыки, въ одной изъ келій на Рогожскомъ кладбищѣ. Сюда же прибылъ и самъ Картушинъ и немедленно приступилъ къ экзамену. Сознвая, вѣроятно, что отъ экзаменующихся,—достигшихъ въ большинствѣ случаевъ мѣсть старообрядческихъ поповъ въ московскихъ моленныхъ, при покойномъ Савватіи, путемъ «протекціи» въ томъ или иномъ видѣ, а не по своимъ знаніямъ и нравственнымъ качествамъ,—нельзя многого и требовать,—Картушинъ предлалъ имъ самые элементарные вопросы, но и въ нихъ большинство выказало абсолютное невѣжество. Можно представить себѣ: нѣкоторые изъ поповъ не знали «заповѣдей Закона Божія», а другіе считали, что отецъ со своимъ роднымъ сыномъ находится то въ третьей, то въ четвертой степени родства.

Картушинъ между прочимъ и не нашель никого изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ достойнымъ «протопопства», котораго многіе домогались. Мало того, онъ сталъ гораздо требовательнѣе относиться и къ домогающимся пензовскихъ мѣсть. Такъ, недавно онъ рукоположилъ нѣкогого Ѳедора во діакона въ пензенскую губернію (вотъ куда простирается власть раскольничьяго московскаго «архіепископа!»), но въ попы его не поставиль, хотя тотъ усилленно объ этомъ хлопоталъ. Картушинъ далъ ему цѣлый ассортиментъ книгъ и приказалъ «поучиться», обѣщавъ послѣ Пасхи рукоположить его въ попы.

Все это указываетъ въ своемъ родѣ «на новый курсъ» въ дѣлахъ московскаго раскола,—на стремленіе его къ внутреннему самоукрѣпленію,—къ самоочищенію... Явленій этихъ никакъ

нельзя упускать изъ виду мѣстной миссіи и приходскимъ пастырямъ первопрестольной.

Таковъ вновь назначенный «великій господинъ Іоаннъ, архіепископъ Московскій и всея Россіи», какъ повелѣлъ онъ себя именовать и какъ до него никто не именовался изъ его предшественниковъ. Неудивительно послѣ этого, если московскій расколъ поднимаетъ нынѣ голову паче прежняго и не прячется съ своими незаконными дѣянiями, а наоборотъ выставляется. Извѣстное нашимъ читателямъ кассационное рѣшеніе Сената о частныхъ моленныхъ настолько отражаетя на умноженіи послѣднихъ, что скоро ихъ будетъ сорокъ сороковъ.

Бѣглопоповцы за послѣдніе 2—3 года какъ-то примолкли. Они, кажется, совершенно успокоены и удовлетворены попами, отходящими отъ православной Церкви. И эти послѣдніе начинаютъ болѣе или менѣе свободно разъѣзжать по Россіи, появляясь въ разныхъ епархіяхъ. Были они и въ Москвѣ, и въ Калугѣ, и въ Пензѣ, и въ Саратовѣ, и др. мѣстахъ. Единственно кто теперь слѣдитъ за ними—это православные миссіонеры да священники, въ приходахъ которыхъ они появляются. Чтобы побесѣдовать съ ними, первые ѣдутъ за сотни вестъ. Не замѣтно, чтобы эти отбѣгающіе отъ православной Церкви священники порождали у бѣглопоповцевъ недоумѣнія и сомнѣнія относительно себя, а тѣмъ болѣе—споры и раздѣленія. Намъ даже приходилось читать официальные донесенія священниковъ о благотворномъ миссіонерскомъ вліяніи, по крайней мѣрѣ, лучшихъ изъ отбѣгающихъ священниковъ, на раскольниковъ въ смыслѣ уменьшенія у послѣднихъ вражды къ православной Церкви; между тѣмъ проискавъ австрійскаго согласія нанесенъ рѣшительный ударъ. Отрадное движеніе въ пользу единовѣрія произошло въ истекшемъ году у бѣглопоповцевъ костромской губерніи, среди которыхъ усиленно миссіонерствуетъ о. прот. Крючковъ.

Остается сказать намъ о *безпоповщинѣ*. Эта была занята внутренними вопросами о брачныхъ лицахъ и о принятіи самокрещенцевъ. Тотъ и другой вопросы вызывали цѣлыя съѣзды безпоповщинскихъ наставниковъ въ центральныхъ и поволжскихъ губ., по окончательнo пока еще и теперь не были рѣшены, породивъ лишь сильную вражду между разсуждавшими о нихъ.—Будучи сама по себѣ несостоятельна, безпоповщина продолжала и въ прошломъ году дробиться на еще болѣе мелкія секты до невозможности уродливыя и до неожиданности безразсудныя. Такъ въ

прошломъ году получены новыя свѣдѣнія о двухъ новыхъ сектахъ: 1) о *щекотунахъ* и 2) *коммерсантахъ рая*.

Секта щекотуновъ появилась въ Хвалынскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., въ глухомъ мордовскомъ селѣ Старой Лебежайкѣ. Здѣсь проживалъ крестьянинъ К. Оринъ, называемый по мѣстному «Богомоль-канунникъ». Начитавшись священныхъ книгъ и своеобразно изъяснивъ прочитанное, онъ усвоилъ оригинальныя воззрѣнія и началъ жить съ женою «духовно»... Такъ тянулось нѣсколько лѣтъ. Услыхавъ однажды, что неподалеку, въ с. Самодуровкѣ, есть праведный человѣкъ, именуемый «Горокопателемъ», онъ вступилъ съ нимъ въ сношенія и усвоилъ отъ него чисто сектантскіе взгляды, которые и сталъ пропагандировать. Обрядовыя особенности секты сводятся къ тому, что вѣрующіе обоихъ половъ: дѣвицы и замужнія, холостые и женатыя собираются вечеромъ на «брачный пиръ», состоящій въ употребленіи вина, сластей, чая и т. д. Когда всѣ въ должной степени потрапезуютъ, причемъ во время трапезы вѣрующіе щекотать другъ друга, одинъ или двое садятся за столъ и ожидаютъ «полуночнаго жениха». Огонь въ избѣ тушится. Вѣрующіе расходятся по домамъ только передъ утромъ послѣ совершенія обрядовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ религіей. Приемъ вновь поступающихъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Вѣрующій ходитъ на собраніе вечера три кряду, смотритъ, какъ посвященные пьютъ, ѣдятъ и веселятся; но лишь наступаетъ часъ «ожиданія полуночнаго жениха», его удаляютъ. Послѣ трехъ посѣщеній вновь поступающій считается вѣрующимъ, и его назначаютъ къ посвященію. Въ день посвященія вновь поступающій долженъ принести угощеніе на всю братію для «брачнаго пира». Сначала надъ поступающимъ что-то читаютъ, поютъ, а потомъ раздѣваютъ его до нага, а вмѣстѣ съ нимъ раздѣваются и всѣ вѣрующіе; выйдя затѣмъ на дворъ (не смотря ни на какое время года), сектанты начинаютъ бѣгать и щекотать поступающаго до полного изнуренія, послѣ чего всѣ идутъ въ избу и начинаютъ «брачный пиръ» съ ожиданіемъ «полуночнаго жениха». Не всѣ желающіе поступить въ новую секту выносятъ испытаніе щекотанія; случались довольно плачевные исходы. Такъ, однажды къ избѣ Дорофея Кудашева, гдѣ происходило собраніе щекотуновъ, изъ любопытства подошли нѣсколько дѣвушекъ. Сектанты схватили одну изъ нихъ, обнажили ее, несмотря на протесты, и щекотали до тѣхъ поръ, пока она не впала въ безсознательное состояніе, завершившееся на-

стоящей болѣзною. Щекотуны были привлечены къ отвѣтственности, и, по странному разсужденію, вмѣсто передачи дѣла судебному слѣдователю, оно предоставлено было волостному суду, который и приговорилъ изувѣровъ къ аресту при волостномъ правленіи. Щекотуновъ во время ареста посѣщали духовныя сестры и дѣлили съ ними время заключенія. У крестьянина Кургаева, православнаго, совратились въ новую секту двое женатыхъ сыновей и хищнически стали разорять домъ отца, таща что ни попадетъ на «брачный пиръ». Оргіи секты принимаютъ все болѣе и болѣе разгульный характеръ. Собираются въ баняхъ цѣлыми толпами.

Коммерсанты рая появились также въ Хвалынскомъ уѣздѣ, въ д. Осиповѣ, выродившись изъ «спасовцевъ». Исторія и сущность этой секты таковы:

Крестьянинъ Аванасій Коноваловъ съ сыномъ Андреемъ стали продавать своимъ послѣдователямъ «рай», говоря, что нынѣ время послѣднее и мѣсто въ раю осталось очень мало, а потому и слѣдуетъ покупать ихъ заблаговременно. Продажа производится какъ живымъ, такъ и умершимъ, мѣста же въ раю раздѣляются на два класса. Первый продается за десять рублей, второй—за пять. Для купившаго мѣсто въ первомъ классѣ полагается диванъ и кресло или стулъ; во второмъ классѣ будетъ лишь сидѣть на табуреткѣ и смотрѣть на блаженство первыхъ.

Не легкое дѣло установить фактъ существованія той или другой секты. Мѣшаетъ этому частью замкнутость изувѣровъ, частью опасеніе гоненій за вѣру, и лишь случайныя происшествія помогаютъ открыть существованіе сектъ. Вотъ случай, который помогъ узнать о существованіи «райскихъ коммерсантовъ».

Въ 1897 году крестьянинъ, бѣднаго состоянія, Ив—въ, продавъ послѣднюю пшеницу, секретно отъ своего взрослого сына купилъ въ раю мѣсто перваго класса. Черезъ нѣсколько времени сынъ, узнавъ объ этомъ, началъ бранить отца и наставниковъ за то, что тотъ при своей бѣдности лѣзетъ въ первый классъ. Отецъ, сначала отрицавшій фактъ покупки мѣста, потомъ сознался и сказалъ, что странно было бы ему «изъ-за пяти рублей кляузничать и сидѣть цѣлый вѣкъ на табуреткѣ, лишившись права «полежить на диванѣ». Дѣло дошло до слѣдствія, и старикъ открылъ сущую правду.

Мертвымъ продажа рая совершается слѣдующимъ образомъ.

Въ раскольниковыхъ семействахъ бываютъ иногда и православные, которые, не желая перейти въ расколъ, такъ и умираютъ православными. Къ родственникамъ-то ихъ и являются Коноваловы, предлагая купить умершему мѣсто хотя второго класса. Когда дѣло уладится, они обливаютъ умершаго холодной водой трижды, надѣваютъ на него бѣлую длинную рубашку и бѣлый длинный халатъ и запутываютъ съ ногъ до головы бѣлыми тонкими нитками. Потомъ Коноваловы берутъ умершаго за голову, а двѣ старыя дѣвы, собственно для этой цѣли избранныя, за ноги двигаютъ трупъ назадъ и впередъ по лавкѣ три раза, приговаривая: «Днесъ на землѣ съ нами и на небесѣхъ въ рай съ нами!» и считаютъ умершаго опредѣленнымъ въ рай.

Мѣстные жители называютъ сектантовъ «коммерсантами рай», а ученіе ихъ «двигаловской вѣрой».

Мы отмѣтили лишь внѣшнія болѣе или менѣе крупныя событія въ жизни раскола-старообрядчества. Само собою понятно, что ими не исчерпывается вся внутренняя жизнь раскольниковъ. А поэтому естественно возникаетъ вопросъ, а какъ же жила масса раскола, какъ жили, кѣмъ и чѣмъ руководились и къ чему направлялись обычные рядовые блюстители древняго благочестія?

Масса раскольниковъ жила по старому — по древнему, отдаваясь въ большинствѣ своемъ какому-то безотчетному слѣпому руководящему своимъ [вожаковъ — *поповъ и наставниковъ, начетчиковъ и молильниковъ*].

Попы и наставники — такіе же грубые, невѣжественные и несвѣдущіе даже въ старопечатныхъ книгахъ, какъ и всѣ вообще раскольники. Избираются они на эти должности въ большинствѣ случаевъ не для духовнаго наученія своихъ пасомыхъ, а для послушанія вершителямъ судебъ раскольническаго прихода и для совершенія однихъ требъ; а качества, въ нихъ цѣнимыя, — не слово властительное и обличеніе грозное, а смиреніе, угодливость и покорность. Не рѣдко таковыя «пастыри» даже и устава богослуженій не знаютъ, а зная — не понимаютъ значенія тѣхъ или другихъ его требованій. Такъ одинъ раскольническій попь въ прошлый Великій Постъ, послѣ исповѣди, когда читалось правило молитвенное готовящимся къ причащенію, дозволялъ своему уставщику объявить всѣмъ причастникамъ, что кто изъ нихъ не желаетъ молиться Богу, можетъ идти спать, а они, т. е. попь и уставщикъ, за извѣстную плату обо всѣхъ нихъ помолятся. Отсюда само собою понятно, что не только на

публичныхъ собесѣдованій съ правосл. миссіонерами они не выступаютъ, но и всячески стараются избѣгать столкновеній съ ними. Въ бытность нашу на службѣ въ Калугѣ намъ приходилось нѣсколько разъ быть вмѣстѣ съ семинаристами въ раскольничьей часовнѣ и какъ мы ни старались уловить попа ихъ, чтобы съ нимъ побесѣдовать, ни разу не удалось: то онъ прождетъ въ алтарѣ, куда никоніанъ не допускаютъ, пока насъ не выпроводятъ изъ часовни; то какъ нибудь ускользнетъ, пока мы бесѣдуемъ съ уставщиками. Таковымъ же неподатливымъ на бесѣду оказался и одинъ Петербургскій австрійскій попъ: сначала онъ уклонился отъ бесѣды подъ предлогомъ ждущаго его больного, а потомъ, заподозривъ въ собесѣдникѣ, кажется, какого-то сектанта, круто прекратилъ бесѣду. А безпоповщинскій наставникъ, уже старецъ, изъ одного изъ Петербургскихъ молитвенныхъ домовъ, на наши вопрошенія относительно дѣйствованія его—мирянина священническая, только и твердилъ: «что же подблаещь?! вси извратилися»...

На ряду съ попами и настоятелями въ расколѣ стоятъ *начетчики* и *молинницы*. Эти, впрочемъ, среди раскольниковъ пользуются большимъ вліяніемъ и авторитетомъ, а слѣдовательно и уваженіемъ, чѣмъ даже попы. Начетчики имѣются во всякомъ болѣе или менѣе обильномъ раскольниками селеніи. По ихъ отношенію къ православной Церкви ихъ можно подраздѣлить на двѣ категоріи:—на фанатиковъ и людей, защищающихъ старообрядство изъ личныхъ своихъ выгодъ. Первые и сами стараются не вступать въ собесѣдованія съ миссіонеромъ и другихъ удерживаютъ отъ того: «Меня все равно не убѣдите, а моихъ наставленій вы не слушаетесь; стало быть намъ нечего и бесѣдовать: кое общеніе свѣту ко тьмѣ?!» говорилъ одинъ изъ таковыхъ. «Я не желаю другихъ учить, а самому мнѣ нечему у васъ учиться»,—говорилъ другой. Если же выступаютъ на бесѣдахъ, то бываютъ въ высшей степени запальчивы и нетерпимы къ словамъ миссіонера.—Вторые начетчики любятъ почитать и поговорить, собственно—поспорить. На бесѣдахъ они непременно присутствуютъ и отличаются хитростію и изворотливостію.

Молинницы, т. е. женщины, посвятившія себя дѣвичеству и молитвѣ, имѣютъ громадное значеніе въ расколѣ. Да и вообще, нужно сказать, женщина-старообрядка въ настоящее время является главнымъ и самымъ твердымъ оплотомъ раскола. Ея вліяніе на мужа, братьевъ, сыновей и др.—почти безгранично. Освободиться раскольнику изъ подъ вліянія жены—дѣло очень и

очень трудное. Другой бы и радъ стать сыномъ православной Церкви, но что подѣлаешь съ женой: она не только о Православіи и слышать не хочетъ, но угрожаетъ ему не давать дѣтей крестить по «никоніански» и поднять цѣлую бурю въ домѣ. Примѣровъ этому очень много.—А женщина раскольникца, кажется, еще не тронута никакимъ сомнѣніемъ; она до того убѣждена въ своей религіозной правотѣ, что и слышать не хочетъ слова правды отъ «Никоніанина».

Что касается значительной части мужчинъ-раскольниковъ, то внутреннее ихъ состояніе и отношеніе къ православной Церкви весьма существенно обуславливается ихъ положеніемъ относительно центра бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ. Старообрядцы небольшихъ сравнительно и глухихъ деревень, гдѣ мало православныхъ, гдѣ почти никогда не бывало бесѣдъ, отличаются фанатизмомъ, грубостію и, если позволено будетъ такъ выразиться, какою-то дикостію. Старообрядцы же бойкихъ центровъ, гдѣ ведутся бесѣды съ ними, болѣе или менѣе расшатаны въ ихъ стояніи за старину. По отношенію же къ православной Церкви у нихъ проглядываетъ сильное равнодушіе, иногда (въ единицахъ) граничащее съ удивительною холодностію. Это—раскольники, разувѣрившіеся въ абсолютной истинности старообрядчества, но и не увѣрившіеся еще въ правотѣ православной Церкви, въ отсутствіи въ ней никоніанскихъ ересей. Таковыя и въ моленныя свои ходятъ, но часто и не изъ одного только любопытства заглядываютъ и въ православные храмы; они и поповъ своихъ чествуютъ, но любятъ принять у себя, угостить и побесѣдовать о вѣрѣ за трапезой и съ православными священниками; они и восьмиконечный крестъ, и гуслицкія иконы боготворятъ, но не прочь принять у себя въ домѣ иконы и крестъ православнаго священника,—многіе даже прикладываются и лобызаютъ ихъ, а нѣкоторые подходятъ подъ благословеніе къ священнику. Въ большинствѣ случаевъ—это бывають люди разсудительные, отцы дѣтей, учащихся или учившихся въ школахъ, или сами обучавшіеся тамъ. На вопросъ, почему же они остаются въ расколѣ, они обычно отвѣчаютъ, что попы всюду одни и тѣ же, т. е. истинные, слѣдовательно и спасеніе одинаково можно какъ у нихъ, такъ и въ православной Церкви; а къ своимъ попамъ и обычаямъ они уже привыкли. Къ тому же у нихъ и грѣха меньше: молятся у нихъ истово, поклонны кладутъ низкіе, служба идетъ уставная, пьянства и озорства меньше, посты до пятницы и среды включительно соблюдаются строго и т. д.; у васъ же, говорятъ они, въ службѣ ни начала,

ни конца; въ церкви стоятъ или какъ столбы, или разговариваютъ; а молиться начнутъ то—какъ будто пуговицы на груди считаютъ или отъ комаровъ отгоняются. А постовъ и попы не соблюдаютъ; утучненные «паче сыновъ человѣческихъ», они служатъ болѣе мамонѣ, чѣмъ Богу...

Въ разсужденіяхъ этихъ старообрядцевъ много, конечно, правды. Ошибка ихъ заключается только въ томъ, что замѣчая въ глазу православнаго сучецъ, не видятъ у себя бревна. Но въ настоящее время находится между ними не мало и такихъ, которые непривлекательныя стороны православныхъ замѣчаютъ и у себя, нѣрѣдко и въ гораздо большихъ размѣрахъ. Не имѣя для себя нравственной возможности помириться съ такими явленіями въ Церкви, которая должна быть святой и непорочной, они близки, очень близки даже къ отрицанію священства, постовъ и т. п., т. е. изъ раскольниковъ-старообрядцевъ близки къ переходу въ рационалистическія секты—въ штунду. Это въ большинствѣ случаевъ раскольники, пожившіе на югѣ—въ Одессѣ и Крыму. Они, правда, еще не порвали связей съ старообрядчествомъ, но ставятъ на бесѣдахъ съ миссіонерами и съ своими братьями вопросы чисто рационалистическіе и рѣшаютъ ихъ въ духѣ штунды. Что бы имъ окончательно заявить о своемъ отпаденіи, не достаетъ только времени и средствъ.

Дѣтей своихъ раскольники всѣхъ толковъ отдають довольно охотно въ школы. На ученіе начинаютъ смотрѣть, какъ на дѣло по нынѣшнимъ временамъ необходимое. Отсюда—есть такія школы, гдѣ болѣе половины учащихся—дѣти раскольниковъ. Выпедшіе изъ школы становятся менѣе фанатичными и болѣе близкими къ Православію. Да и отцы-раскольники не бываютъ къ нимъ деспотично-требовательными.

Такова въ фактахъ и общемъ состояніи современная жизнь раскольниковъ,—таковой она намъ, по крайней мѣрѣ, представляется на основаніи многихъ свѣдѣній о ней, помѣщенныхъ въ Епарх. Вѣдом. и др. періодическихъ изданіяхъ, и нашего знакомства съ расколомъ. Какъ видимъ, много еще въ расколѣ если не внутренней живучести, то внѣшней мощи; если не сознательнаго отношенія къ своему религіозному положенію, то слѣплого и упорнаго отстаиванія своей доктрины; если не упованія на убѣдительность своихъ доводовъ, то надежды на матеріально-экономическую обезпеченность. Объ этой послѣдней сторонѣ и ея значеніи въ жизни раскола мы намѣренно прошли молчаніемъ: она превосходно будетъ раскрыта и выяснена въ слѣдующей книжкѣ —

въ статьѣ достоуважаемаго знатока внутренней бытовой жизни раскола, пензенскаго епарх. миссіонера, о. К. Попова. Намъ больше интересуетъ другой вопросъ: что-же мы можемъ противопоставить раскольнической мощи? Какія обязанности на новый годъ нашей жизни возлагаютъ прошлогодні итоги въ судьбахъ старообрядчества? Дружной совмѣстной работы приходскаго духовенства и миссіонерской братіи, и работы самой усиленной и энергичной требуетъ отъ ратующихъ въ борьбѣ съ расколомъ современное положеніе его. Намъ нужно слѣдить за всякимъ новымъ явленіемъ въ его жизни; намъ необходимо пользоваться всякимъ удобнымъ движеніемъ среди него, чтобы обратить его на благо сомнѣвающихся и мятущихся въ немъ; намъ нужно соединиться во взаимной помощи и поддержкѣ другъ друга; намъ необходимо организовать въ сильное воинство ратоборцевъ Христовыхъ. Образецъ такой внутренней организаціи духовной взаимопомощи другъ другу въ борьбѣ съ расколомъ мы можемъ указать въ недавно организованной томской епархіальной миссіи. Съ ней да благоволятъ читатели познакомиться въ нижеслѣдующемъ очеркѣ.

М. Чельцовъ.

Объ устройствѣ миссіи въ Томской епархіи.

Въ Томской епархіи, весьма богатой расколомъ и сектантствомъ во всѣхъ ихъ развѣтвленіяхъ, въ прошломъ году въ Августѣ мѣсяцѣ съ 10 по 27 число состоялся первый Епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Одной изъ главныхъ его задачъ было обсужденіе вопроса объ организаціи противораскольнической и противосектантской миссіи въ епархіи. На основаніи его постановленій по этому вопросу Совѣтомъ мѣстнаго Братства во имя св. Димитрія Ростовскаго и была выработана организація епархіальной миссіи. По утвержденіи ея мѣстнымъ Преосвященнымъ, Епископомъ Макаріемъ, она и объявлена Епархіальному духовенству, миссіонерамъ и сотрудникамъ.

Томская внутренняя миссія организуется изъ приходской, благотворительной и епархіальной миссіи.

Во главѣ *приходской миссіи* поставляется, какъ и подобаетъ, приходскій священникъ, какъ главный миссіонеръ въ своемъ приходѣ. На помощь къ нему приглашены низшіе члены клира — діаконы и псаломщики, какъ самые ближайшіе сотрудники при-

ходскаго священника. Это привлеченіе послѣднихъ къ дѣлу миссіи, исходящее при томъ отъ авторитетнаго для нихъ Совѣта Братства, признавшаго самымъ фактомъ привлеченія псаломщиковъ и діаконовъ желательными и полезными служителями для миссіи, — едва ли не первое въ хроникѣ миссіи явленіе. Отмѣчая его, мы не можемъ не привѣтствовать этого почина, ожидая отъ него большихъ услугъ. Псаломщики и діаконы гораздо ближе, чѣмъ священникъ, стоятъ къ своимъ прихожанамъ, чаще его видятся и бесѣдуютъ съ ними; да и прихожане гораздо проще и откровеннѣе держатъ себя съ ними, чѣмъ со священникомъ. Поэтому именно они-то и могутъ знакомить священника со всеми мелочами въ духовной жизни прихожанъ и раскольниковъ, а съ теченіемъ времени, по ознакомленіи съ ученіемъ и обличеніемъ раскольниковъ, они-то опять чаще и непосредственнѣе, чѣмъ священникъ, могутъ и собесѣдовать съ ними. Да и самъ по себѣ фактъ привлеченія ихъ къ миссіи важенъ: они по чему-то всегда почти оставались въ сторонѣ отъ миссіонерской дѣятельности; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ намъ извѣстно, и сами священники отстраняли ихъ, не смотря на желаніе нѣкоторыхъ ревностныхъ къ миссіонерству.

Для большихъ успѣховъ миссіонерской дѣятельности Братство рекомендуетъ священникамъ устроить особые миссіонерскіе кружки изъ ревнующихъ о миссіонерскомъ дѣлѣ прихожанъ. Въ дѣятельность этихъ кружковъ должно входить: собирать и доставлять священнику точныя свѣдѣнія о состояніи мѣстнаго расколосектантства, слѣдить за происходившими въ расколѣ движеніями, за пропагандой, — въ особенности за пріѣзжими пропагандистами, своевременно увѣдомляя о таковыхъ священника; помогать священнику въ веденіи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, въ распространеніи книгъ, брошюръ и листовъ среди простаго народа и заботиться объ изысканіи средствъ на мѣстныя миссіонерскія нужды, по преимуществу сборомъ добровольныхъ пожертвованій. — Организациа этихъ кружковъ и ихъ дѣятельности — явленіе далеко не новое. Съ особенною настойчивостію рекомендовалъ ихъ 3-ій миссіонерскій съѣздъ въ Казани. Для насъ является нѣсколько непонятнымъ, чѣмъ и какъ могутъ помогать священнику члены кружка — простецы въ веденіи имъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Не читать же они вмѣсто священника стацутъ!.. Это не ихъ дѣло. Развѣ только въ устроеніи пѣнія и привлеченіи слушателей можетъ выразиться ихъ помощь священнику!.. Для насъ болѣе интереснымъ представ-

ляется то, чѣмъ Братство надѣется оживить эти кружки, сдѣлать членовъ ихъ болѣе дѣятельными и энергичными. Именно оно настаиваетъ съ одной стороны устраивать общія собранія членовъ кружка для совѣщанія о приходскихъ миссіонерскихъ дѣлахъ и періодически вести съ ними *занятія для обученія ихъ приемамъ полемики и сообщенія нужныхъ для того знаний*, а съ другой—время отъ времени устраивать и молитвенныя собранія для служенія молебновъ о здравіи и панихидъ о упокоеніи кого-либо изъ членовъ. Какъ то, такъ и другое средство весьма резонны, но только первое изъ нихъ во второй его половинѣ не останется-ли только благою мечтою?! Чтобы учить другихъ, нужно самому знать; а многіе-ли изъ священниковъ, говоря по правдѣ, свѣдуши въ дѣлѣ противорасколо-сектантской полемики? Конечно, дай Богъ, чтобы нашъ скептицизмъ не оправдался!

Задача для приходской миссіи указана двоякая: 1) непосредственно воздѣйствовать на самихъ заблуждающихся и 2) охранять православное населеніе отъ зараженія недугомъ расколосектантства. И той и другой рекомендуется удѣлять одинаково надлежащее вниманіе. Замѣчаніе это не напрасно. Въ нашей миссіонерской практикѣ съ ясностію выдвигается очень часто обращеніе преимущественнаго, а то и исключительнаго вниманія на одну только изъ этихъ задачъ съ пренебреженіемъ къ другой. Отсюда отъ однихъ только и слышатся вопросы о томъ, сколь много сдѣлано обращеній къ Прав. Церкви за годъ или за нѣсколько лѣтъ изъ расколосектантства. Другіе же всю миссію сводятъ къ одному лишь утвержденію въ вѣрѣ Православной находящихся въ церкви. То и другое—крайности. Отъ нихъ-то и предостерегаетъ Томское Братство.

Средства къ выполненію указанныхъ задачъ выставлены самыя обычныя, всюду практикуемыя. Какъ на маленькую особенность, нужно указать на желаніе Братства «развить въ прихожанахъ общее церковное сознаніе и чувство общей духовной связи, пониманіе приходскихъ нуждъ и интересовъ, обязанности и отношеній какъ къ другъ другу, такъ и къ пастырю, чтобы вся паства пастыря миссіонера представляла собою одно неразрывное цѣлое, одну духовную семью, крѣпко сплоченную около пастыря—отца». Для достиженія этого рекомендуется: допущеніе прихожанъ къ участию въ церковномъ чтеніи и пѣніи, заведеніе общаго церковнаго пѣнія, учрежденіе приходскихъ попечительствъ, обществъ трезвости, привлеченіе мірянъ къ распространенію книгъ, брошюръ и листовъ поле-

мическаго и вообще религіозно-нравственнаго содержанія, — къ устройству библіотекъ передвижныхъ, уличныхъ и т. под.

Какъ на особую функцію дѣятельности приходской миссіи, по справедливости обращается особенное вниманіе на отношеніе раскольниковъ и сектантовъ къ бракамъ, какъ въ ихъ обществахъ заключеннымъ, такъ и въ нашей Церкви заключаемымъ. Браки раскольниковъ и сектантовъ, совершенные въ ихъ обществахъ, за законные не признаются, кромѣ развѣ тѣхъ изъ раскольничьихъ браковъ, кои записаны по закону отъ 19-го апрѣля 1874 г. въ полицейскіе списки. Этимъ обстоятельствомъ и пользуются не рѣдко многіе, изъ раскольниковъ особенно. Желая разорвать таковое брачное сожительство и вступить въ новое, они и обращаются съ просьбой о присоединеніи ихъ къ Церкви, чтобы только имѣть потомъ право вступить въ бракъ. Равнымъ образомъ желающій изъ раскольниковъ или сектантовъ жениться на православной, или наоборотъ, опять такъ же долженъ присоединиться къ Церкви. И, дѣйствительно, изъ-за этихъ побужденій обращенія бывають весьма часты. Какъ совершенные не по искреннему убѣжденію въ правотѣ Церкви, они часто бывають непрочны и даже прямо-таки вредны для Церкви. Снова уходы изъ Церкви и даже вмѣстѣ съ другимъ православнымъ супругомъ — явленія не рѣдко бывавшія прежде и иногда наблюдаемыя теперь. Чтобы предъотвратить ихъ, въ разныхъ епархіяхъ, съ этою цѣлю предпринимались разныя мѣры. Такъ въ Калужской епархіи мѣстный Преосвященный распорядился, чтобы между временемъ обращенія къ Церкви и бракомъ обратившагося истекъ извѣстный срокъ, кажется, не менѣе мѣсяца. Но это распоряженіе по многимъ причинамъ и чисто общаго свойства, и мѣстнаго характера оказалось не всегда-то и не ко всѣмъ удобно примѣнимымъ. — На это-то обстоятельство и обращаетъ вниманіе Томское Братство. Впрочемъ, оно не даетъ на этотъ счетъ какихъ-либо указаній: ихъ дать, какъ показываетъ и самая практика, невозможно, — оно только ставитъ священнику въ непремѣнную обязанность внимательнѣе и тщательнѣе слѣдить за подобными случаями браковъ и не упускать изъ вниманія изъ-за браковъ присоединившихся къ Церкви. Оно, такимъ образомъ, предоставляетъ самому священнику взять на свою нравственную отвѣтственность подобныя обращенія къ Церкви и въ просьбахъ о нихъ со стороны раскольниковъ или сектантовъ поступать, какъ повелитъ ему его совѣсть

и сознание его священническаго долга. Это—только и возможно предписать.

Миссія Благочинническая сосредоточивается по отдѣльнымъ благочиніямъ. Именно въ нихъ учреждаются особые миссіонерскіе комитеты изъ лицъ приходскаго духовенства даннаго благочинія, избранныхъ самимъ же духовенствомъ, подъ предсѣдательствомъ благочинныхъ. Цѣль этихъ комитетовъ та, «чтобы чрезъ братское вліяніе членовъ его другъ на друга поднять въ самомъ духовенствѣ сознание важности миссіонерскаго служенія, дѣятельнаго въ немъ участія и достодолжнаго его прохожденія, а трудящимся уже на миссіонерскомъ поприщѣ дать возможность найти въ немъ въ своемъ дѣлѣ нравственную поддержку, помощь и руководство». Съ такою цѣлію комитеты должны явиться весьма полезными учрежденіями. Но только сами-то въ себѣ содержать-ли они условія къ энергичной дѣятельности и бодрой жизни? Кто не знаетъ, что жизнь учрежденія, а тѣмъ болѣе общества, почти всецѣло зависитъ отъ лицъ, стоящихъ во главѣ его?! Сочувствіе ихъ дѣлу и горячая ревность по нему разбудятъ и сонныхъ членовъ. Поставляя непремѣнными предсѣдателями комитетовъ благочинныхъ не подвергаетъ-ли Братство эти комитеты опасности—изъ живыхъ и горячихъ собраній обратиться имъ въ мертвые, холодно-оффиціальныя? Кто говоритъ противъ того, что преданный дѣлу миссіи благочинный большое счастье для комитета; но много-ли такихъ благочинныхъ?! Не приметъ-ли большинство изъ нихъ этой обязанности за лишнее бремя для себя? Не лучше-ли поэтому было бы предоставить самимъ членамъ комитетовъ избирать предсѣдателей по собственному ихъ усмотрѣнію?! Думается, что при такомъ способѣ избранія предсѣдателей въ комитеты гораздо менѣе было бы шансовъ имѣть во главѣ ихъ лицъ неинтересующихся миссіей, и тѣмъ болѣе враждебныхъ ей.

Для обмѣна наблюденіями и впечатлѣніями комитеты устраиваютъ собранія не рѣже, какъ черезъ три мѣсяца. На нихъ составляются журналы совѣщаній и краткіе отчеты о состояніи расколо—сектантства и миссіонерской дѣятельности въ подвѣдомыхъ имъ округахъ. Кромѣ этихъ собраній, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ устраиваются общеблагочинническіе миссіонерскіе сѣзды съ участіемъ всего духовенства благочинія.

Благочинническіе комитеты имѣютъ каждый своего окружнаго миссіонера, непремѣнно изъ священниковъ, по выбору духовенства, и сотрудниковъ-простецовъ на жалованіи отъ Брат-

ства. Для болѣе широкаго ознакомленія съ теоріей и практикой миссіонерскаго дѣла, пополненія и возвышенія миссіонерскихъ знаній для низшихъ членовъ причта и ревнителѣй мірянъ они могутъ устроить миссіонерскіе курсы.

Сотрудниками-миссіонерами могутъ быть начетчики изъ мірянъ, хорошо освѣдомленныхъ въ противораскольнической полемикѣ. Они вѣдаютъ или однимъ только селомъ или приходомъ, или цѣлымъ благочиніемъ. Во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ они записываютъ въ имѣющійся при нихъ дневникъ краткія свѣдѣнія о произведенныхъ ими собесѣдованіяхъ. Черезъ каждые три мѣсяца они представляютъ Епарх. миссіонеру отчетъ о своей дѣятельности.

Во главѣ же всей *епархіальной миссіи* поставляются Томскимъ Братствомъ два специальныхъ миссіонера. Кругъ дѣятельности этихъ миссіонеровъ представленъ такой же, какой имѣютъ миссіонеры въ др. епархіяхъ. Совѣтомъ Братства поручено имъ во время ихъ поѣздокъ по Епархіи знакомиться съ дѣятельностію миссіонерскихъ комитетовъ, благочинническихъ миссіонеровъ, членовъ приходскихъ причтовъ и сотрудниковъ, направлять и упорядочивать эту дѣятельность. (См. «Том. Еп. Вѣд.» № 22 и 23. Отд. миссіон.).

Въ такомъ видѣ представлено устройство миссіи въ Томской Епархіи. Правда, новаго въ ней, существенно отличнаго отъ другихъ епархій, ничего не привнесено; но это и не важно. Важно, что въ ея устройствѣ предусмотрены всѣ мелочи, каждому члену указана опредѣленная дѣятельность и всѣ вмѣстѣ призваны къ дружной и совмѣстной работѣ. Замѣтно, что организація эта вылилась не изъ теоретическихъ соображеній о миссіи, а изъ практическаго знакомства съ самымъ дѣломъ. Есть, впрочемъ, и здѣсь нѣкоторыя слабыя стороны, нами указанныя, но практика и жизнь обновятъ и исправятъ ихъ. Мы же отъ всей души желаемъ полнаго успѣха Томской миссіи.

N. N.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Имѣютъ ли право земскіе врачи приглашать въ общественныя больницы раскольничьяго попа для напутствованія больныхъ раскольниковъ?

За разрѣшеніемъ настоящаго вопроса обратился въ нашу редакцію священникъ одной центральной губерніи, въ приходѣ котораго проживаетъ свыше 12 тысячъ раскольниковъ разныхъ толковъ.

Почтенный пастыръ объясняетъ, что вопросъ этотъ имѣеть для данной мѣстности жизненный интересъ. Очевидно, случаи призыва раскольничьихъ лжепоповъ для напутствованія по раскольничьему обряду больныхъ раскольниковъ, согласно ихъ желанію и съ разрѣшенія завѣдующихъ больницами врачей, — имѣютъ мѣсто въ центрахъ раскола. По свѣдѣніямъ редакціи, интеллигенты и даже свѣтская администрація, обыкновенно, не усматриваютъ въ этомъ явленіи ничего ненормальнаго, или противозаконнаго, такъ какъ по закону 3 мая 1883 года раскольникамъ де позволяется творить молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія, по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, лишь бы не были нарушасмы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Редакція извѣстно также, что подобный вопросъ былъ даже и на разсмотрѣніи духовнаго начальства одной епархіи, причемъ послѣднее законно усмотрѣло въ исполненіи требъ для раскольниковъ въ общественныхъ больницахъ публичное оказательство, могущее служить соблазномъ для православныхъ, находящихся въ той же больницѣ и рѣшило, что, во избѣжаніе сего соблазна, раскольническіе наставники не должны бы быть допускаемы въ больницы для требъ у больныхъ раскольниковъ. Но, чтобы не лишать заблуждающихся духовнаго утѣшенія, коего они ищутъ въ общеніи со своими наставниками, это епархіальное начальство полагало возможнымъ допускать въ общественныя больницы, гдѣ помѣщаются раскольники, ихъ наставниковъ для напутствованія въ случаѣ тяжелой болѣзни, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отправленіе сихъ требъ происходило въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и отнюдь не въ присутствіи православныхъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ восходило подобное же дѣло на обсужденіе Св. Синода, и высшая церковная власть высказалась *рѣшительно противъ допущенія* раскольничьихъ наставниковъ и лжепоповъ въ общественныя больницы для напутствованія больныхъ раскольниковъ. И это вполне понятно: допущеніе съ требами раскольничьихъ наставниковъ въ общественныя больницы противорѣчатъ и духу, и буквѣ закона 1883 г. и не можетъ не сопровождаться публичнымъ оказательствомъ

раскола даже въ томъ случаѣ, когда раскольническимъ наставникамъ для напутствованія больныхъ раскольниковъ, будутъ отведены отдѣльныя помѣщенія, такъ какъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ больные раскольники будутъ переносимы въ отдѣльныя помѣщенія, для указанной цѣли, на виду у всѣхъ другихъ, живущихъ и пользующихся въ больницѣ православныхъ. Затѣмъ, вѣдь раскольничьи наставники и австрійское жесвященство не признаны въ сущемъ санѣ ни закономъ нашимъ, ни Церковью, слѣдовательно, и благодатнаго состоянія за совершенными этими наставниками таинства нельзя признать, а потому по разуму вѣрующихъ ни о какомъ дѣйствительномъ духовномъ утѣшеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. За раскольниками потребуютъ тѣхъ правъ себѣ и сектанты. Больше утѣшеніе и пользу душъ болящихъ раскольниковъ и другихъ религіозно-заблуждающихся могли бы принести заботы объ организаціи, при больницахъ православными пастырями и миссіонерами душевнотельныхъ чтеній и бесѣдъ, съ цѣлью примиренія больныхъ раскольниковъ съ истинной Церковью и расположенія ихъ къ пріятію истиннаго Тѣла и истинной Крови Господа Іисуса Христа.

Куда могутъ быть причисляемы по своей службѣ епархіальные миссіонеры духовнаго сана и изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ?

О разъясненіи вышенаведеннаго недоумѣнія просить Редакцію одинъ изъ епархіальныхъ миссіонеровъ южно-русской епархіи около 10 лѣтъ съ выдающимся успѣхомъ и ревностью подвизавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ. Въ то время, какъ академическіе товарищи почтеннаго труженника миссіи на всѣхъ другихъ поприщахъ своей должностной дѣятельности достигли высокихъ чиновъ и всякихъ служебныхъ правъ, нашъ корреспондентъ оказался не имѣющимъ права даже на участіе въ мѣстной епархіальной эмеритальной кассѣ, такъ какъ по уставу участниками въ ней могутъ быть лишь члены клира и числящіеся на службѣ въ духовныхъ учрежденіяхъ—въ консисторіи, учебныхъ заведеніяхъ и даже окончившіе курсъ семинаріи учителя церковныхъ школъ; миссіонеру же отказано въ участіи, потому что онъ нигдѣ не приписанъ и не почисленъ по службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ. Такимъ образомъ, миссіонеры оказываются лишенными и этой пока въ сущности единственной возможности къ матеріальному обезпеченію свсей будущности, на случай инвалидности. Намъ понятна вся горечь сознанія безправнаго своего положенія, ощущаемаго почтеннымъ труженникомъ миссіи. Въ утѣшеніе можемъ одно лишь объяснить, что вопросъ о правахъ и положеніи миссіонерской службы находится на ближайшей очереди къ разсмотрѣнію и разрѣшенію въ церковно-административномъ отношеніи. При нынѣшнемъ же положеніи миссіонерской службы, въ отношеніи приписки, для свѣтскихъ миссіонеровъ, не обязанныхъ воинскою повинностью, допускается причисленіе кандидатовъ академіи къ Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора

Св. Синода. По ходатайству о семь епархіальныхъ начальствъ харьковскаго, воронежскаго, экзарха Грузіи, миссіонеры упомянутыхъ епархіи причислены къ Канцеляріи Его Высокопревосходительства.

Миссіонеры духовнаго сана, обыкновенно, причисляются сверхъ штата къ клиру соборовъ кафедральныхъ или уѣздныхъ, смотря по мѣсту ихъ жительства и по усмотрѣнію ихъ епархіальнаго начальства, безъ участія конечно въ доходахъ штатныхъ членовъ соборныхъ причтовъ.

В. С.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Новая школа. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1898 г.

Вышеозаглавленная книжка, хотя и не имѣетъ прямого отношенія къ задачамъ нашего журнала, но, въ виду высокаго жизненнаго значенія ея содержанія, мы считаемъ долгомъ познакомиться съ нею читателей «Мис. Обзор.».

Въ предисловіи къ этой замѣчательной книгѣ, высокопоставленный издатель сообщаетъ, что она, впервые, появилась въ Парижѣ, въ 1897 году, подъ заглавіемъ «Отъ чего зависитъ превосходство Англо-Саксонскаго племени» (A quoi tient la supériorité des Anglo-Saxons). Самая исторія этой книги представляетъ собою большой интересъ. Очень образованный и, повидимому, богатый французъ Демолень, имѣя сына и сознавая во-очію всю неудовлетворительность школы на своей родинѣ, пожелалъ найти лучшую—и, послѣ нѣкоторыхъ поисковъ, нашелъ, наконецъ, таковую въ Англии,—куда и опредѣлилъ своего мальчика. И вотъ, г. Демолень описываетъ всѣ эти видѣныя имъ школы,—и «книга его, посвященная—по словамъ г. издателя—столь важнымъ вопросомъ соціального устройства, обратила на себя общее вниманіе всѣхъ образованныхъ людей въ Европѣ и уже выдержала множество изданій».

Книга г. Демолена знакомитъ насъ съ устройствомъ школьнаго обученія собственно въ трехъ государствахъ—во Франціи, въ Германіи и въ Англии. Но оказывается, что авторъ книги, и послѣ уже ея выхода, продолжаетъ практическую разработку этого вопроса о школѣ въ издаваемомъ имъ ежемѣсячномъ журналѣ «Science Sociale».

Книга Демолена, не смотря на ея *иностраннос*, такъ сказать, содержаніе, не чужда, однако, и нашему отечеству. «Возрастающая важность школьнаго вопроса во всѣхъ государствахъ, особливо же у насъ, въ Россіи, побудила насъ, говорить К. П. Побѣдоносцевъ, ознакомить русскихъ читателей со статьями Демолена. Критическіе взгляды автора на французскую систему школьнаго обученія и на приемы новой школьной педагогіи заслуживаютъ серьезнаго вниманія — въ особенности со стороны

официальных педагогов и ревнителей народнаго просвѣщенія въ Россіи. Трудно не соглашаться съ авторомъ, когда онъ обличаетъ школьную политику нашу въ томъ, что она менѣе всего имѣетъ въ виду *потребности дѣтской души и природы*, организуя школу преимущественно съ отвлеченной точки зрѣнія учителей, профессоровъ и начальства;—когда онъ указываетъ на нравственное безсиліе учителя и наставника, относящагося лишь механически къ массѣ учениковъ—въ механическомъ спрашиваніи уроковъ. Изъ опыта страны, лучше нашего поставившей дѣло воспитанія (т. е. Англіи), авторъ—г. Демолень—извлекаетъ старыя истины, которыя мы забыли, или о коихъ перестали думать, именно, что всякое ученіе бесплодно и мертво, если оно не есть вмѣстѣ съ тѣмъ *воспитаніе ума*, съ возбужденіемъ живого интереса къ предмету труда,—и что знаніе только тогда прочно и дѣйствительно, когда оно виждется на умѣннѣи и возбуждается умѣннемъ».

Послѣ этого «предисловія», г. издатель знакомитъ насъ и съ самою книгою Демолена, и прежде всего съ французскими школьными порядками.

«Порядки» эти, просто, ужасны. Они поражаютъ читателя своею рутиной, своимъ механическимъ индифферентизмомъ, нравственнымъ безсиліемъ учителей и воспитателей и очевидною негѣпостью взаимныхъ отношеній педагоговъ и учащихся. Всѣ цѣли французскихъ коллегій и даже университетовъ направляются лишь къ тому, чтобы напичкать мозгъ ученика, въ самый короткій срокъ, массою поверхностныхъ знаній *обо всемъ*,—чтобы онъ оказался достаточно подготовленнымъ къ экзамену, который, по выдержаніи, открываетъ извѣстную карьеру. А такъ какъ желающихъ сдавать экзамены и получать, затѣмъ, казенныя мѣста и должности оказывалось съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, то стали расширять и программы для увеличенія затрудненій на этихъ экзаменахъ,—и, въ концѣ, образовались программы чисто энциклопедическія, коихъ никакой умъ не въ силахъ исчерпать до конца... Да и сами экзаменаторы-профессора затруднились бы отвѣтить на многіе вопросы въ такой программѣ»...

При такой «системѣ», рассчитанной на напряженіе памяти, всѣ знанія пріобрѣтаются, конечно, поверхностно и не проникаютъ сознательно въ умъ, отучая человѣка разсуждать и мыслить. «Таковыя школьныя порядки во Франціи, говоритъ Демолень, способны образовывать чиновниковъ, недостаточны, конечно, для того, чтобы образовывать людей, могущихъ устроить себѣ самостоятельное положеніе одною *своею* силою. Для этого требуется личная инициатива, воля, привычка на себя рассчитывать. Но школьныя порядки во Франціи не только не развиваютъ всѣ эти качества, но еще подавляютъ ихъ». Вслѣдствіе этого, главными двигателями въ администраціи и въ арміи являются старшинство и протекція... И, какъ конечный результатъ всей этой «школьной политики», и въ администраціи, и

въ арміи появляются массы людей безхарактерныхъ и безвольныхъ, неспособныхъ справиться съ тѣми неожиданными ударами, которые намъ приносятъ жизнь. Стоитъ, на примѣръ, только представить себѣ хотя бы ту политическую сатурналію съ дѣломъ Дрейфуса, которая происходитъ въ настоящее время въ этой жалкой странѣ, чтобы исполнѣ согласиться съ положеніями и выводами Демолена.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ—хотя, тоже, далеко не въ идеальномъ—представляются германскіе школьные порядки, описываемые авторомъ книги «Новая Школа». Вся бѣда нѣмцевъ произошла отъ ложнаго представленія, будто-бы извѣстная побѣда 1870 года одержалъ *школьный учитель*... Увлечение этою пустѣйшею фразою было, однако, въ Германіи такъ велико, что, послѣ побѣдъ, нѣмцы тотчасъ же ввели у себя обязательное обученіе, для школъ понастроили дворцы—«и стали гнать туда всѣхъ дѣтей, крестьянскихъ и мѣщанскихъ». Это вызвало сейчасъ-же подражанія... Сначала стали заимствовать военныя учрежденія, а тамъ—школьные порядки, педагогію, филологію—славную, глубокую, тонкую германскую филологію!.. «Давайте правленные латинскіе тексты юношамъ шестого класса—и вы увидите, какъ вся страна поднимется духомъ!»—говорили ученые нѣмецкіе доктора университетовъ, — «и вся Франція, въ изумленіи, принялась повторять волшебную формулу»...

Германія, однако, недавно опомнилась отъ своего классическаго заблужденія и сознала всю фальшь принятой ею школьной системы. Первымъ началъ протестовать императоръ германскій Вильгельмъ II, испытавшій когда-то, во время своего ученія въ кассельскомъ лицейѣ, всѣ прелести и тяготы «мертвыхъ языковъ». Императоръ заявилъ во всеуслышаніе: «Школа не дала намъ того, что мы отъ нея ожидали»... Причину этой неудовлетворительности императоръ видитъ въ самой школѣ и въ предметахъ и методахъ обученія. Главнѣе всего, онъ порицаетъ филологію: «Суть дѣла, говоритъ императоръ, состоитъ въ томъ, что съ 1870 года филологи засѣдали въ учебномъ дѣлѣ какъ *beati possidentes*, и обращали главное вниманіе на предметы ученія, на обученіе и на познанія учениковъ, но вислолько не имѣли въ виду образованія ихъ характера и потребности дѣйствительной жизни»... Поэтому, «школа воспитала только неудачниковъ, оторванныхъ (отъ жизни) людей, дрессированныхъ къ экзамену, близорукихъ тѣломъ и духомъ и неспособныхъ къ крѣпкому усилію и къ энергическому дѣйствию»... Болѣе всего Вильгельмъ II осуждаетъ «многопредметное умноженіе уроковъ, которое расслабляетъ физически и мѣшаетъ развитію воли»...

Вотъ что вышло изъ «образцовыхъ» германскихъ школъ, вызывавшихъ, къ несчастію, массовыя подражанія!..

Но—любовь отца сдѣлала все-таки свое дѣло: Демолень нашель-таки типъ *новой школы*, которая настолько ему понравилась и настолько удовлетворяла его идеальнымъ представленіямъ

и требованіямъ, что онъ отдалъ туда своего сына. Такая школа (и далеко не одна) нашлась въ Англіи. Оказывается, что англичане, съ помощью своего практическаго разума, раньше всѣхъ другихъ образованныхъ націй познали, что «современное обученіе не соотвѣтствуетъ условіямъ жизни современной, такъ какъ молодежь теряетъ значительную долю своего времени на изученіе мертвыхъ языковъ, коими лишь немногіе имѣютъ случай пользоваться въ дальнѣйшей жизни; между тѣмъ, молодые люди лишь *вскользь* знакомятся съ новыми языками и естественными науками и остаются въ невѣдѣніи обо всемъ, что касается жизни дѣйствительной», и т. д...

И вотъ, какъ только англичане уразумѣли эту горькую истину, они живо покончили съ старою школою и стали вырабатывать *типъ новой школы*, цѣль которой заключалась бы въ гармоническомъ развитіи всѣхъ человѣческихъ способностей— въ развитіи не только разума, энергіи и воли, но и физической силы, умѣлости рукъ, ловкости, смѣлости...

Эту «программу» стали проповѣдывать въ Англіи и проводить въ жизнь школы докторъ Сесиль Редди, основавшій, затѣмъ, свою знаменитую Аббатсгольмскую школу, открытую въ Аббатсгольмѣ, въ Дербиширѣ. Она расположена въ сельскомъ просторѣ, среди обширнаго имѣнія, вдали отъ суетности, шума и соблазна большихъ городовъ. Вотъ какъ описываетъ г. Демоненъ такую школу Бедельскую, куда онъ помѣстилъ своего сына: «Вокругъ—воздухъ, свѣтъ, просторъ, зелень, вмѣсто тѣсныхъ дворовъ, замкнутыхъ высокими стѣнами. Первый взглядъ возбуждаетъ впечатлѣніе пріятнаго жилища, и это впечатлѣніе поддерживается еще болѣе, когда проникаете внутрь зданія. Вотъ, напр., столовая школы; это—комната совершенно семейная: она весела и удобна, сервировка изящна, столы покрыты скатертью; мебельровка тщательная—картины, статуи, фортепiano, покойныя кресла» и проч. Пріятное впечатлѣніе этой столовой оживляется еще тѣмъ, что преподаватели и директоръ школы, жена его и дочери садятся за столъ вмѣстѣ съ воспитанниками. Это жизнь семейная: мальчикъ не оторванъ насильственно и сразу отъ своего дома и отъ жизни естественной: онъ лишь переведенъ изъ одного дома въ другой, носящій на себѣ тотъ же милый обликъ дома отческаго. «Учителя разгуливаютъ среди учениковъ, обращаясь съ ними какъ старшіе братья», искренность и довѣріе къ нимъ учениковъ замѣчательны; старшіе изъ воспитанниковъ являются ихъ помощниками; надзирателей нѣтъ вовсе.

Утромъ и вечеромъ для воспитанниковъ обязательна молитва *).

*) Суточные 24 часа распределены такъ:	
На умственный трудъ	5 часовъ
Упражненія физическія и ручной трудъ	4 1/2 »
Занятія художественныя и развлеченія	2 1/2 »
Сонъ	9 »
За столомъ и на свободѣ	3 »

И т о г о 24 часа.

По воскресеньямъ и праздникамъ классовъ нѣтъ и воспитанники располагають своимъ временемъ, какъ хотятъ. Такимъ образомъ, день распадается на три части: утро посвящено умственному труду; вторая половина дня—ручнымъ работамъ въ полѣ и въ саду, или (зимою) въ мастерскихъ; вечеръ—искусству, музыкѣ и развлечениямъ. Изъ двѣнадцати мѣсяцевъ 3½ мѣсяца вакацій дѣти проводятъ въ своей семьѣ, въ отпускахъ.

Таковы *главныя* очертанія *новой школы*, дающей преимущество англо-саксамъ, когда они вступаютъ въ жизнь, предъ всеми другими племенами и народами. Но есть въ этой школѣ многое и очень многое *другое*, которое дѣлаетъ ее чрезвычайно симпатичною и привлекательною. Поэтому, лицъ интересующихся *воспитаніемъ дѣтей* отсылаемъ къ самой книгѣ, представляющей собою въ нашей небогатой педагогической литературѣ не только отрадное, но и въ высшей степени замѣчательное явление—въ виду того предмета первостепенной государственной важности, которому эта книга посвящена ея высокопоставленнымъ издателемъ.

Ив. Захарьинъ.

Собраніе сочиненій профессора Казанской духовной Академіи Н. Ивановскаго. Томъ первый. Казань. 1898 г. I—II. 1—487. Ц. 2 руб.

Имя Н. И. Ивановскаго пользуется двойкою почетной извѣстностью: какъ ученаго расколовѣда и какъ опытнаго практика — полемиста. Какъ ученый, онъ стяжалъ себѣ вполне заслуженную извѣстность своимъ «Критическимъ разборомъ ученія безпоповцевъ о Церкви и таинствахъ» и «Руководствомъ по исторіи и обличенію раскола». Въ первомъ сочиненіи онъ *первый* представилъ въ системѣ и разсмотрѣлъ со всею тщательностью и основательностью научнаго безпристрастія безпоповщинскія мудрованія объ ихъ безсвященнословномъ состояніи отъ лѣтъ п. Никона. Во второмъ онъ опять *первый* ¹⁾ далъ систематическое изложеніе происхожденія и развитія раскола старообрядства и его исторію во всѣхъ главнѣйшихъ ея фазисахъ до нашихъ дней, представивъ вѣсть съ этимъ во второй части этого же своего труда подробное и строго научное изобличеніе раскола, какъ религиозной доктрины, во всѣхъ ея сторонахъ и положеніяхъ. Это послѣднее сочиненіе цѣлое десятилѣтіе было почти *единственнымъ руководствомъ* ²⁾ для изучающихъ расколъ въ духовныхъ семинаріяхъ и въ сельскихъ приходахъ. Не утратило своего значенія оно и теперь, не смотря на появленіе новыхъ трудовъ въ этой области.

¹⁾ Знакомый съ исторіей м. Макарія знаетъ, какъ она неудовлетворительна.

²⁾ Только книга м. Григорія пользовалась одинаковою извѣстностью.

А какъ практикъ-полемистъ почтенный профессор ^{первый} показалъ, что и ученому не только не неудобно, а наоборотъ—необходимо для вящей пользы миссии да и науки выступать въ качествѣ собесѣдника съ раскольниками. Болѣе двадцати-пяти лѣтъ ведя публичныя бесѣды, Н. И. и для методики обличенія раскола оказалъ существенныя заслуги. Не даромъ не рѣдко теперь можно услышать про какого-либо изъ современныхъ миссіонеровъ отзывъ, что онъ «школы Ивановскаго». Значить, подмѣчается какая-то новая школа въ направленіи веденія собесѣдованій, отличная отъ прежде появившейся и всѣмъ извѣстной школы архим. Павла и живущая своимъ виновникомъ и руководителемъ Н. И. Ивановскаго.

Такое счастливое, а въ исторіи нашей молодой миссии пока еще *единственное*, соединеніе въ одномъ лицѣ научности и пракческаго опыта невольно привлекаетъ взоры и вниманіе всѣхъ, кому близки интересы миссии, къ трудамъ Н. И. Ивановскаго. Неудивительно поэтому, что всѣ и теперь печатаемыя имъ его статьи читаются и перечитываются съ большимъ интересомъ, — что самъ онъ приглашается и въ качествѣ эксперта въ залы нашихъ окружныхъ судовъ, и въ качествѣ миссіонера въ такія многолюдные и бойкіе центры, какъ Нижегородская ярмарка и Петербургъ,—и что послушать его и поучиться у него пріѣзжаютъ и миссіонеры, и преподаватели семинарій по каедрѣ обличенія раскола. Понятно становится, что имя Н. Ив. не забудется, а печатные его труды явятся предметомъ изученія и поученія на долгія времена.

Какъ бы самъ сознавая это послѣднее обстоятельство и отвѣчая потребности знаемыхъ его лицъ—имѣть его труды въ полномъ собраніи, а не въ журнальныхъ статьяхъ, Н. Ив. выступилъ въ прошломъ 1898 г. съ починномъ собраніи своихъ сочиненій. Пока появился только первый томъ. Въ него вошли статьи, почти исключительно написанныя въ послѣдніе годы. Планъ распредѣленія ихъ авторомъ избранъ не хронологическій, а систематическій. За это нельзя не быть признательнымъ автору: система удобнѣе, и легче вводитъ читателя въ уразумѣніе мировоззрѣній самаго автора и сущности раскола. Жаль только, что не подъ каждой статьёй помѣчена дата, когда она написана. Если это опущеніе не важно для насъ, современныхъ автору и знающихъ время появленія его статей въ періодической печати, то оно будетъ важно для только что выступающихъ на поприще ознакомленія съ расколомъ, а особенно для тѣхъ, которые захотятъ изучить какъ самаго автора со стороны развитія его воззрѣній, такъ и расколъ по выдвигаемымъ имъ и изобличаемымъ авторомъ вопросамъ.

Система расположенія статей такова. Послѣ трехъ поминковъ— по почившемъ Импер. Александрѣ Ш, проф. И. Θ. Нильскомъ и архим. Павлѣ (вмѣсто введенія) помѣщаются «статьи и рѣчи, въ которыхъ со стороны преимущественно положительной разъясняется характеръ раскола и его ученіе, а такъ же смыслъ и значеніе Единовѣрія и его распространеніе. Далѣе идутъ статьи о (его) миссіонерскихъ поѣздкахъ, описаніе нѣкоторыхъ бесѣдъ. Затѣмъ, слѣдуетъ критическій разборъ нѣкоторыхъ раскольническихъ произведеній новѣйшаго времени..., наконецъ, «Причины устойчивости раскола» и «Обращенія раскольниковъ къ Прав. Церкви». Эта система расположенія матеріала при поверхностномъ ознакомленіи съ книгою по оглавленію статей кажется самой естественной и неизбѣжной; но по прочтеніи книги у насъ явились два слѣдующихъ недоумѣнія: 1) Почему статьи объ Единовѣрїи помѣщены непосредственно за статьями о характерѣ и ученіи раскола? Не можетъ ли такой распорядокъ подать поводъ, особливо лекощной братїи, думать, что авторъ не особенно—таки далеко поставляетъ Единовѣріе отъ раскола? Намъ кажется, что этимъ статьямъ болѣе подходящее мѣсто послѣ разбора раскольничьихъ мудрованій. Этотъ послѣдній, представляя полную несостоятельность положенія раскольниковъ внѣ прав. Церкви, приводитъ къ вопросу: гдѣ-же и какъ же спастись, коли въ прав. Церкви много измѣнено? Вотъ статьи объ Единовѣрїи и разрѣшали бы это недоумѣніе, указывая раскольникамъ путь спасенія чрезъ Единовѣріе... 2) Думается, что и для статьи «Причины устойчивости раскола», было болѣе подходящее мѣсто за статьей «Доброе сѣмя и плевелы». Хотя она и озаглавлена: «Причины устойчивости раскола», но больше толкуетъ о томъ, что такое расколъ. Да и трудно, если не совсѣмъ невозможно, раздѣлять вопросы о сущности раскола и объ его причинахъ: одно другимъ обусловливается и одно отъ другаго проистекаетъ. Почему и въ статьѣ «Внутренній характеръ раскола» (вторая по порядку) насколько уясняется характеръ раскола, настолько же выставляются и причины его устойчивости... Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внутренняго содержанія перваго тома.

Установивъ точно, ясно и опредѣленно въ первой статьѣ «Старообрядство и расколъ» понятіе старообрядства и раскола—каждаго порока и обоеихъ вмѣстѣ, Н. Ив. переходитъ къ выясненію «внутренняго характера раскола». Въ чемъ же онъ заключается, по автору?.. «Въ нашемъ злополучномъ расколѣ... имѣемъ мы, говоритъ онъ, частію недоразумѣнія, наиболѣе же вражду. Въ первыя времена, быть можетъ, было больше недоразумѣній, чѣмъ прямой вражды». Теперь же «остаётся одна вражда» (стр. 69). Страшно слово сіе! Но дай, Богъ, чтобы оно не было справедливымъ, по

крайней мѣрѣ, по отношенію ко всей массѣ старообрядства. Относительно же, такъ сказать, «профессиональныхъ «начетчиковъ-крикуновъ справедливость этого опредѣленія еще можно принять. Это подтверждаетъ и самъ профессоръ въ другомъ мѣстѣ (стр. 217—218). Но о массѣ онъ самъ же въ другой своей статьѣ сглаживаетъ это свое понятіе. Вотъ онъ что говоритъ словами другаго лица: «строгая жизнь и продолжительныя богослуженія въ связи съ неустанною проповѣдью старообрядцевъ о превосходствѣ ихъ «старой» вѣры передъ «никоіанствомъ» и безопаднымъ близеченіемъ неисправностей православныхъ за неумѣніе креститься, за нарушеніе постовъ — дѣлаютъ расколъ привлекательнымъ не только для послѣдователей его, но и для православныхъ.» (Стр. 393). Или: «умственная темнота раскольниковъ, глубокое ихъ религиозное невѣжество и въ тоже время крайнее ихъ упорство въ своихъ заблужденіяхъ, недоувѣріе и враждебность къ Прав. Церкви—всѣ эти характеристическія черты современнаго раскола...» (Стр. 397). Въ послѣдней приведенной выдержкѣ вражда поставляется только одной и притомъ послѣдней чертой среди другихъ въ характерѣ раскола, а въ первой о ней—яи слова. Тамъ внутренней чертой характера современнаго раскола поставляется его сильная преданность обрядовой сторонѣ, его положеніе спасенія черезъ правильный истовый ярестъ и соблюденіе постовъ.—Кажется, что второе указаніе характера будетъ вѣрнѣе и справедливѣе и намѣчаетъ болѣе правильный путь къ приведенію раскольниковъ къ единенію съ прав. Церковію.

Если вражда раскольниковъ къ прав. Церкви, не побѣждаемая никакою любовію и снисходительностію къ нимъ этой послѣдней, волей-неволей побуждаетъ по отношенію къ нимъ употреблять мѣры строгости и власти, то ихъ невѣжественное обрядовѣріе обращаетъ вниманіе на слово просвѣщенія и бесѣды, какъ на средства приведенія раскольниковъ къ спасительному единству. Такъ на дѣло смотритъ и Н. Ив. Не однажды и подолгу говоритъ онъ о пользѣ собесѣдованій съ раскольниками (см. напр. стр. 245, 248; 417, 420 и др.), говорить съ знаніемъ дѣла и души человѣческой. Эти его разсужденія, желательво, чтобы были прочитаны тѣми, которые непременно хотятъ пользу едвали не каждой бесѣды измѣрять количествомъ послѣдовавшихъ за нею обращеній. Они тамъ прочли бы: «Нѣтъ сомнѣній, что цѣнить всякое дѣло по результатамъ, для всѣхъ очевиднымъ, легко и удобно. Но въ области духовной жизни эта мѣрка далеко не всегда приложима, такъ какъ самая эта жизнь не легко поддается обследованію. У насъ много говорится прекрасныхъ проповѣдей противъ пьянства и невоздержанія иного рода, противъ ссоръ, злобы и вражды... Но спросите любого, лучшаго проповѣдника, много ли и кого именно обратилъ онъ на путь воз-

держанія, гдѣ прекратилъ ссору, утишилъ вражду... Получите-ли опредѣленные на это отвѣты? Увидите-ли очевидныя статистическія данныя? Но если не найдете этихъ данныхъ, то будете-ли отсюда заключать, что нужно оставить самую проповѣдь, какъ вещь бесполезную?.. Поэтому не слѣдуетъ даже и вопроса ставить, *кто*, когда и *кого* обратилъ... Нужны годы постоянного неослабнаго труда, чтобы результаты могли быть замѣтны» (стр. 417 — 419). Для миссіонерствующей же братіи эти слова ветерана-миссіонера должны быть бальзамомъ, цѣлящимъ раны наносимыя имъ мало-разумѣвающими назначеніе миссіи вопрошателями: а много-ли обратили отпадшихъ?..

Но такъ разсуждая по вопросу о плодахъ миссіи, Н. Ив. далекъ отъ того, чтобы успокоить безмятежнаго миссіонера: онъ весьма требователенъ къ нему, какъ собесѣднику раскольника. Онъ рекомендуетъ ему «обращать самое серьезное вниманіе на тонъ рѣчи (своей), на манеру, какъ держать себя, на то, чтобы не сказать ни много, ни слишкомъ мало» (стр. 415); онъ врагъ всякихъ натяжекъ и искусственности въ доказательствахъ и разъясненіяхъ: онъ требуетъ одной лишь правды, хотя бы пришлось сознаться и въ собственной, допущенной по невѣдѣнію или неопытности, ошибкѣ. Не удивительно послѣ этого, что, по его взгляду, выступленію на публичныхъ бесѣдахъ съ раскольниками должно предшествовать внимательное ознакомленіе съ расколомъ и его обличеніемъ, и неоднократное посѣщеніе бесѣдъ людей уже опытныхъ. Вотъ почему и самъ онъ, не смотря на солидное ознакомленіе съ расколомъ по должности молодого профессора Академіи и на собственное желаніе, долго не рѣшался выступить въ качествѣ обличителя раскола на публичныхъ бесѣдахъ (стр. 27).

Что касается критическаго разбора авторомъ нѣкоторыхъ раскольничьихъ произведеній, то о немъ мы ничего не можемъ сказать: научность автора, его основательность и глубокая логика всѣмъ извѣстны. Мы можемъ только пожелать и другимъ «обличителямъ» научиться у нашего автора этимъ драгоценнымъ качествамъ защитника Православія, которое по своему свойству не нуждается ни въ громкихъ фразахъ, ни въ сильныхъ выраженіяхъ, ни въ запугиваніяхъ другихъ.

Вотъ то небольшое, что пришло намъ въ голову при чтеніи книги нашего достоуважаемаго учителя и руководителя. Каждая статья читается съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, каждая страница доставляетъ нравственное удовлетвореніе. Особенно намъ понравились тѣ статьи, въ которыхъ авторъ проводитъ сопоставленіе между нашимъ храмомъ и раскольнич. моленной, между нашими священниками и ихъ начетчиками... Въ виду всего этого мы считаемъ долгомъ рекомендовать первый томъ собранія сочи-

ней Івановскаго для чтенія всѣмъ интересующимся научно и практически расколомъ: онъ удѣлываетъ вполнѣ тѣхъ и другихъ,—а особенно его должны читать юности нашихъ семинарій, готовящіяся къ миссіонерской дѣятельности, и сами пастыри приходскіе. Не говоримъ уже о томъ, что сами учителя духовныхъ семинарій по каедрѣ раскола необходимо должны ознакомиться съ нимъ.

Желаемъ отъ души книгѣ быстрого распространенія, а достойнѣйшему профессору успѣшнаго продолженія начатаго имъ полезнаго для миссіи дѣла.

М. Челмоу.

«Соломея». Повѣсть изъ быта поволжскихъ сектантовъ *Л. Воромина*. Спб. 1898 г. 136 стр. Ц. 75 коп.

Дѣйствіе этой повѣсти происходитъ въ 1782 году, въ тверской губерніи. Героиня ея, красавица Соломея,—пророчица сектантскаго корабля. Молодой «никонианецъ» Богданъ подпадаетъ подъ обаяніе ея красоты и властнаго характера, но не утрачиваетъ сознанія неправоты исповѣдуемой ею вѣры. Онъ даже публично обличаетъ сектантовъ, и за это, а также за измѣну Соломеѣ подвергается со стороны послѣдней жестокой казни: его опускаютъ въ пустой колодезь и живого заваливаютъ снѣгомъ. Когда по этому дѣлу наѣхали власти съ командой солдатъ, Соломея съ своими «апостолами» сожглась въ скитѣ.

Повѣсть не обладаетъ художественными достоинствами и не отличается вѣрностью историческаго изображенія. Невозможно даже понять какіе сектанты въ ней описываются, потому что эти сектанты называются то духоборами, то хлыстами, то раскольниками и изображаются чертами, изъ которыхъ однѣ (какъ, напр., отсутствіе иконъ) приложимы только къ духоборамъ, другія (радѣнія) только къ хлыстамъ, третья (самосожиганіе) къ раскольникамъ. Вообще «Соломея»—плодъ плохого сочинительства, изъ котораго нельзя извлечь ни пользы, ни удовольствія.

Н. Вишневскій.

«Догматическое ученіе о таинствахъ евхаристіи въ твореніяхъ двухъ катихизаторовъ IV вѣка: св. Кирилла Іерусалимскаго, представителя школы Антиохійской, и св. Григорія Нисскаго, представителя школы Александрійской, въ связи съ обстоятельствами времени, способствовавшими къ раскрытію ученія объ этомъ предметѣ». *А. Биррелловъ*. Новочеркасскъ. 1898 г. ц. 45 к. за экз.

Для науки миссіонерства очень важно изученіе твореній св. отцевъ и учителей церкви, и особенно жившихъ въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ, когда, по возрѣніямъ многихъ сек-

таинствъ, существовала истинная Христова церковь. Настоящая брошюра представляетъ опытъ изложенія «догматическаго ученія о таинствѣ евхаристіи», по сочиненіямъ двухъ катехизаторовъ 4-го вѣка: св. Кирилла Іерусалимскаго, представителя школы Антиохійской, и св. Григорія Нисскаго, представителя школы Александрійской. Поэтому на вышеозаглавленную брошюру нельзя не обратить вниманія дѣятелей внутренней миссіи.

Въ первой главѣ этой брошюры выясняются обстоятельства, способствовавшія къ раскрытію ученія о таинствѣ евхаристіи въ IV-мъ вѣкѣ. Въ это время христіанство фактически восторжествовало надъ язычествомъ, бывъ провозглашено религіею господствующею въ Имперіи, слѣдовательно, получило большую возможность къ раскрытію своего ученія. Четвертый вѣкъ исключительно предъ всѣми вѣками былъ особенно обилень богосносными и высокообразованными, по тому времени, отцами, которые, конечно, не могли оставить безъ раскрытія столь близкаго сердцу всякаго христіанина догматическаго ученія о таинствѣ евхаристіи, этой душѣ всего христіанскаго богослуженія. Въ этой же главѣ представляется характеристика школы Александрійской и Антиохійской.

Во второй главѣ раскрывается «догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ святаго Кирилла Іерусалимскаго» Драгоценнымъ памятникомъ пастырской ревности этого пламеннаго «защитника апостольскаго ученія» служатъ сохранившіяся до насъ его оглашенія 18-тъ «къ готовящимся къ крещенію» и 5-тъ къ «новопросвѣщеннымъ»; всѣ они составляютъ довольно полное ученіе о вѣрѣ, расположенное по членамъ символа вѣры, хотя и не съ строгою отчетливостію въ порядкѣ частныхъ предметовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ также и тайноводственные поученія, въ которыхъ св. Кириллъ излагаетъ сущность и обряды таинства евхаристіи. Данное ученіе св. отца должно имѣть особенную важность, такъ какъ онъ высказываетъ не свое только личное исповѣданіе, но излагаетъ и исповѣданіе всей своей церкви. Авторъ разсматриваетъ съ особою подробностію четвертое и пятое тайноводственные поученія св. Кирилла Іерусалимскаго, которыя специально посвящаются трактату объ евхаристіи и носятъ общее заглавіе: «*о тѣлѣ и крови Христа*». Здѣсь онъ разбираетъ возраженіе ученыхъ западныхъ патрологовъ, не расположенныхъ видѣть въ оглашеніи св. Кирилла православнаго ученія о таинствѣ евхаристіи и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) св. Кириллъ ясно различаетъ въ евхаристіи видимую сторону отъ невидимой. 2) настойчиво и неоднократно утверждаетъ, что въ ней мы должны видѣть истинное тѣло и истинную кровь Іисуса Христа; 3) учитъ о пресуществленіи хлѣба и вина, освящаемыхъ и предлагаемыхъ Св. Духомъ; 4) признаетъ реальное вкушеніе тѣла и крови Господа

Христа; 5) даетъ намекъ на признаніе тождества между евхаристійнымъ и прославленнымъ, небеснымъ тѣломъ Христа; 6) несомнѣнно смотритъ на евхаристію, какъ на умиловительную жертву, приносимую за живыхъ и умершихъ, только жертву безкровную, въ противоположность таинству креста; 7) касается мысли о плодахъ причащенія, утверждая, что чрезъ причащеніе мы становимся однимъ тѣломъ и одною кровію со Христомъ, *являемся Христоносцами*, освящаемся по тѣлу и душѣ, и 8) вообще ученіе св. отца, при своей систематичности, отличается сравнительною полнотою, ясностію, раздѣльностію и простотою изложенія.

Глава *третья* посвящена анализу «догматическаго ученія о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ святаго Григорія Нисскаго». Св. Григорій Насскій, братъ Василія Великаго, въ отношеніи къ вопросу объ евхаристіи имѣетъ то преимущество предъ другими отцами и писателями IV вѣка: Евсевіемъ Кесарійскимъ, Ефремомъ Сиринскимъ, Василиемъ Великомъ, Григоріемъ Богословомъ и др., что въ его твореніяхъ мы встрѣчаемъ цѣлый трактатъ, спеціально посвященный евхаристіи, находимъ сравнительно полное, болѣе или менѣе самостоятельное и систематически изложенное ученіе о семъ таинствѣ. Этотъ замѣчательный трактатъ объ евхаристіи, на которомъ останавливаются всѣ изслѣдователи, находится въ большомъ огласительномъ словѣ, раздѣленномъ на 40 главъ. Св. отецъ назначаетъ это слово «для руководителей къ благочестивой жизни» — наставниковъ, пастырей Церкви и имѣетъ въ виду, между прочимъ, распространеніе чрезъ него вѣры среди непросвѣщенныхъ еще христіанъ, а потому выраженные здѣсь взгляды получаютъ особенную силу, особенное значеніе. Въ этой главѣ г. Кирилловъ останавливается на «большомъ огласительномъ словѣ», разбираетъ возраженія ученыхъ, утверждающихъ, что св. Григорій Нисскій былъ далекъ отъ понятія о пресуществленіи въ строгомъ, позднѣйшимъ смыслѣ слова, и при этомъ такъ формулируетъ ученіе св. Григорія Нисскаго о таинствѣ евхаристіи: 1) св. отецъ вѣрилъ несомнѣнно въ истинное присутствіе Господа Иисуса Христа въ евхаристіи; 2) ясно училъ о пресуществленіи св. даровъ и стремился уяснить себѣ самую возможность этого, рѣшая вопросъ: какимъ образомъ возможно, что тѣло Иисуса Христа, раздѣленное безчисленному множеству вѣрующихъ во всей вселенной, само всегда остается цѣлымъ и каждому преподается всецѣло; 3) весьма опредѣленно утверждалъ тождество евхаристическаго тѣла съ земнымъ прославленнымъ, въ которое претворяются внѣшніе элементы таинства, хотя этотъ предметъ и не раскрылъ съ надлежащею полнотою; 4) развивалъ ученіе о чувственномъ вкушеніи вѣрующими прославленнаго тѣла Иисуса Христа; 5) многократно проводилъ мысль, что чрезъ причащеніе вѣрующій обожается, дѣлается причастни-

гоуть безсмертія; б) усвоія евхаристіи особенное значеніе, при-
давалъ въ ней жертву; 7) видимо раздѣлялъ мысль, что дѣйствіе
Пресуществленія даровъ совершается всемогущею силою Слова,
или Сына Божія.

Такимъ образомъ, безспорно, ученіе св. Кирилла Іерусалимскаго и
Григорія Нисскаго о высочайшемъ таинствѣ христіанской вѣры
должно имѣть особенно важное значеніе для цѣлей миссіи и вообще
для нашего времени, какъ вѣское доказательство того, что содер-
жимое нашею Церковью догматическое ученіе есть общецерковное
ученіе и той эпохи, въ которую сектанты и раціоналисты при-
знають православную Церковь истинною Церковью; тѣмъ болѣе,
что св. отцы предназначали свое ученіе не для однихъ оглашенныхъ
ими чадъ своей церкви, а и въ руководство церковнымъ дѣятелямъ
на нивѣ Христовой. Православные миссіонеры съ пользою могутъ
пользоваться ученіемъ этихъ двухъ катихизаторовъ 4-го вѣка для
выясненія православнаго ученія о таинствѣ евхаристіи и для
обличенія лжеученій сектантовъ.

Настоящую брошюру можно получать отъ автора-инспектора
Донской духовной семинаріи А. А. Кириллова. Г. Новочеркасскъ,
зданіе духовной семинаріи.

Преподаватель Донской духовной семинаріи *Е. Овстаниковъ*.

Извѣстія и замѣтки.

*Дорогой починъ пожертвованій на нужды внутренней
миссіи.*

Нѣкій боголюбець и доброты миссіи, изъ иноче-
ствующей братіи Аеонскихъ Одесскихъ подворій, при-
слалъ въ нашу Редакцію 200 руб., при письмѣ на имя
редактора-издателя, гдѣ, между прочимъ, почтенный
жертвователь пишетъ: «Одесскій миссіонерскій съѣздъ,
бывшій въ сентябрѣ истекшаго года, во истину тронулъ
сердце православной Одессы. Нельзя забыть этихъ тысячъ
народа, переполнявшихъ аудиторію, гдѣ происходили себе-
сѣдованія со штундистами, и наводнявшихъ близъ лежащую
площадь—жаждавшихъ услышать слово истины божествен-
ной, найти разрѣшеніе порожденныхъ штундою сомнѣ-

ній въ своей вѣрѣ, уврачеванія своего страдающаго сердца и смущенной совѣсти... Съѣздъ воочію показалъ, какъ сильно пламя вѣры горитъ въ сердцахъ рабочей массы, запыленной, загрязненной и тѣлесно, и душевно въ нашей черствой, меркантильной, оживовѣвшей Южной Пальмирѣ. Впервые и мы увидѣли и поняли, какъ велико и важно то святое дѣло, какое творять миссіонеры, и какъ изнурительна для души и тѣла та ноша, которую несутъ эти труженики на своихъ плечахъ... Тогда же, на съѣздѣ, впервые узнали мы съ своей братіей, — что миссіонерствующіе отцы и братіи рѣшительно ничѣмъ не обезпечены на случай болѣзни, несчастія, старости. Находясь болѣе недѣли въ живомъ общеніи съ членами съѣзда, нельзя было не видѣть и не чувствовать душевной тревоги и сердечной туги этихъ добрыхъ дѣлателей въ вертоградѣ Христовомъ съ рвеніемъ взявшихся зъ миссіонерское орано, и вынужденныхъ оглядываться назадъ... Миссіонеры служатъ Церкви и народу, помогаютъ духовенству и иночеству въ ихъ пастырскихъ просвѣтительныхъ трудахъ и заботахъ; отсюда должна и исходить первѣе всѣхъ и забота объ облегченіи тяжелаго положенія подвижающихся въ тяжелой борьбѣ съ внутренними врагами православной Церкви. Изъ «Дѣяній Казанскаго съѣзда» и на совѣщаніяхъ Одесскаго съѣзда я освѣдомился о существованіи проэкта, находящагося на разсмотрѣніи и утвержденіи Св. Синода объ учрежденіи «Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектами», долженствующаго вспомошествовать и дѣлу, и дѣлателямъ внутренней миссіи. Позвольте просить направить, куда слѣдуетъ, препровождаемую при семъ лепту на это новое благоустрояемое на пользу миссіи учрежденіе и проч. При этомъ добрый жертвователь выразилъ желаніе, чтобы имя его осталось для міра (въ печати) безвѣстнымъ, «ибо и лепта моя, и самъ я недостойный и многогрѣшный не лучше той евангельской вдовицы, на доброе чувство которой всякій взираетъ, какъ на достоподражаемый образецъ, а именемъ ея никто не интересуется».

Пожертвованная сумма представлена нами г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и Его Высокопревосходительствомъ зачислена въ депозитъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Такимъ образомъ, дорогимъ жертвеннымъ починомъ

достоинѣйшаго священноинока положена основа для образованія центрального миссіонерскаго фонда для нуждъ внутренней миссіи. Цѣнна и сама по себѣ эта жертва, но она безконечно дорога, какъ благой, чуткій починъ въ столь важномъ и неотложномъ дѣлѣ, которое давно, давно лелѣять подвизающіеся въ дѣлѣ миссіи пастыри и миссіонеры— какъ самый вѣрный и надежный оплотъ прочности и жизненности нашей внутренней миссіи. Мы разумѣемъ проектируемое «Всероссійское Миссіонерское Общество» съ централизациею при немъ и дѣлѣ, и средствъ внутренней миссіи. Вопросъ этотъ назрѣлъ и достоинъ самыхъ горячихъ заботъ и широкаго и серьезнаго обсужденія,— благо настоящее время даетъ слишкомъ много къ тому и поводовъ, и побужденій всѣмъ, кому дорогъ успѣхъ дѣла миссіонерской борьбы съ нашимъ расколосектантствомъ.

В. Скворцовъ.

Новая миссіонерская вакансія.

Совѣтъ Ярославскаго Братства Св. Димитрія Ростовскаго Чудотворца, въ отношеніи отъ 22 января с. г. за № 22, проситъ редакцію «Миссіонерскаго Обзорѣнія» въ ближайшихъ выпускахъ журнала сообщить, что съ 1899 года въ ярославской епархіи вновь открыта вакансія епархіальнаго миссіонера для лицъ съ академическимъ образованіемъ, или же опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ въ духовномъ санѣ,—съ жалованьемъ въ 1500 руб. и на разъѣзды 500 рублей, всего 2000 руб. Прошенія, или заявленія о желаніи занять эту должность могутъ быть адресованы на имя Его Высокопреосвященства, Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго или на имя Совѣта Братства Св. Димитрія.

Переходъ евреевъ въ расколъ для обхода законовъ.

Многочисленныя ухищренія евреевъ, съ цѣлью обхода гражданскихъ законовъ, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны. Но намъ доселѣ нигдѣ не встрѣчалось читать, чтобы изобрѣтательные сыны израиля нашли себѣ удобную лазейку при посредствѣ раскола старообрядчества. Какъ извѣстно, по Берлинскому трактату 1878 г.

въ новоприсоединенной послѣ русско-турецкой войны части Бессарабіи раскольники пользуются нѣкоторыми правами, какихъ не имѣютъ другіе наши старообрядцы. Такъ, австрійская жеіерахія раскольничья официально пользуется правомъ титуловаться священниками, епископами, выдавать свидѣтельства метрическія, открыто совершать свои требы. Теперь намъ сообщаютъ изъ того края, что эту лазейку примѣтили евреи, которые принимаютъ отъ раскольничьихъ жеіероповъ крещеніе, подъ видомъ принятія «древляго благочестія», получаютъ метрическія свидѣтельства отъ раскольничьей жеіерархіи и, подъ видомъ христіанъ, ѣдутъ въ центральныя губерніи, гдѣ и успѣваютъ получать право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, а жизнь ведутъ эти прозелиты чисто еврейскую.

Православные священники не имѣютъ возможности вмѣшиваться въ частную *нехристіанскую* жизнь евреевъ «древне-православнаго» раскольничьяго исповѣданія, слѣдовательно, еврей-раскольники живутъ себѣ припѣваючи и лазѣйка оказывается удобною во всѣхъ отношеніяхъ. Обстоятельство это заслуживаетъ серьезнаго вниманія тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ.

— Изъ *Херсонской* епархіи намъ сообщаютъ, что, согласно постановленію Одесскаго миссіонерскаго съѣзда, съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго Іустина, архіепископа Херсонскаго, 1 октября по всѣмъ церквамъ епархіи произведенъ кружечный сборъ на новое благое дѣло образованія епархіальнаго миссіонерскаго фонда. Сборъ дастъ, полагаютъ, до 1000 р. Архипастыремъ поручено составить правила расходованія этой суммы. Между прочимъ, предполагается изъ этой суммы назначать, въ видахъ поощренія, единовременное пособіе миссіонерамъ и миссіонерствующимъ пастырямъ, пособіе и прибавку къ вознагражденію за миссіонерскіе труды за каждое пятилѣтіе службы, имѣются въ виду и другія мѣстныя нужды миссіи.

— Въ этой же епархіи, по распоряженію архипастыря, особой комиссіей вырабатываются правила о взаимодѣйствіи въ школьно-миссіонерскомъ дѣлѣ епархіальныхъ наблюдателей и миссіонеровъ.

— Въ *Грузинскомъ* экзархатѣ миссіонеры назначены членами епархіальнаго училищнаго совѣта и во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ оказываютъ дѣятельное содѣйствіе школьной инспекціи въ наблюденіи за раскиданными по обширной окраинѣ церковными школами.

Штундистская честность.

Изъ Киева намъ сообщаютъ: Киевское религиозно-просвѣтительное Общество продолжаетъ успѣшно вести свои миссіонерскія собесѣдованія съ мѣстными штундистами. Собесѣдованія привлекаютъ въ народную аудиторію тысячи слушателей, такъ что аудиторія не вмѣщаетъ и десятой части желающихъ послушать религиозныя пренія, что вынудило общество ограничить входъ бесплатными билетами. Штундистамъ выдается до 100 билетовъ для ихъ братіи.

На канунѣ собесѣдованія 10 января, сектантамъ было вручено то же количество билетовъ, какъ и раньше, но ни одного изъ главарей Киевскихъ сектантскихъ общинъ на этотъ разъ не оказалось въ аудиторіи при началѣ бесѣды,—они остались на улицѣ у дверей, чего то выжидая. Послѣ разъяснилось, что билеты свои вожаки передали «меньшей братіи». Одинъ изъ такой братіи, молодой человекъ сапожникъ около аудиторіи публично вель оживленную продажу имѣющихся у него входныхъ билетовъ, причѣмъ въ прошлую бесѣду онъ продалъ свой билетъ за 1 руб., а самъ проникъ послѣ безъ билета, подъ видомъ совопросника, теперь за рубль сектантъ уже не хотѣлъ отдавать дароваго билета, а просилъ за него 1 р. 50 к.

Послѣ пѣнія молитвъ и изложенія апологетическаго чтенія о предметѣ предстоящей бесѣды, миссіонеры стали приглашать совопросниковъ къ преніямъ, но ихъ никого не оказалось въ аудиторіи, причѣмъ одинъ изъ сектантовъ нѣкто С. М-нъ заявилъ, что выданныхъ билетовъ нехватило на все ихъ общество, а потому де ихъ старшая братія осталась за дверями. Тутъ православные ревнители публично начали обличать ложь штундиста, заявивъ, что сектанты занимаются продажею данныхъ имъ даровыхъ билетовъ по весьма высокой цѣнѣ и вотъ, главари совопросники, зная, что безъ нихъ бесѣда не обойдется и ихъ во всякомъ случаѣ впустятъ,—стоятъ теперь у дверей аудиторіи. Преосвященный предсѣдатель, Епископъ Сергій въ трогательныхъ словахъ выяснилъ всю низость поступка сектантовъ, а одинъ изъ священниковъ отправился отыскивать главарей секты внѣ аудиторіи.

Когда священникъ приглашалъ совопросниковъ на бесѣду, то послѣдніе всѣ въ одинъ голосъ закричали: «нѣтъ мы не желаемъ одни идти, тогда только пойдемъ, когда впустятъ всѣхъ здѣсь»

находящихся нашихъ братій и бѣдныхъ и богатыхъ, и женъ и дѣтей!.. На это священникъ отвѣтилъ, что аудиторія переполнена и что тамъ есть и бѣдные и богатые, мужчины, женщины, а дѣтямъ тамъ быть и неподобааетъ. Вожаки заупрямились, такъ что распорядители вынуждены были пропустить безъ билетовъ всю сектантскую братію челов. до 80.

Нѣкоторыя изъ главарей, остались на улицѣ съ цѣлю веденія пропаганды между православными: разбившись по группамъ и образовавъ около себя кружки, штундисты восхваляли своихъ наставниковъ.—Вотъ наши-то какъ заботятся о *всѣхъ* людяхъ—сами не пошли, а своихъ впустили и старыхъ, и малыхъ, а что попы ваши? они только и заботятся о тѣхъ, кто прійдетъ въ каретѣ, да въ шляпкахъ»...

Эпизодъ не большой важности, но много говорящій о хваленной штундистской честности и добросовѣстности.

Ив. Смолинъ.

Дополнительныя свѣдѣнія объ организаціи миссіонерскаго дѣла въ Подольской епархіи.

(Письмо въ редакцію).

Въ Октябрьской книгѣ журнала «Миссіонерское обозрѣніе» за прошлый годъ въ отдѣлѣ хроники упомянуто, между прочимъ, что въ Подольской епархіи дѣла миссіи вѣдаетъ Консисторія, при чемъ о существованіи особаго Миссіонерскаго Комитета авторъ этой статьи, очевидно, и не подозреваетъ *). Между тѣмъ, въ нашей епархіи существуетъ еще съ 1891 года утвержденный Св. Синодомъ Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ, въ составъ котораго входятъ слѣдующія лица: Предсѣдатель,—Преосвященный викарій Подольской епархіи, Епископъ Балтскій, помощникъ Предсѣдателя — кафедральный протоіерей и два постоянныхъ члена: одинъ изъ городскихъ священниковъ, а другой—преподаватель миссіонерскихъ предметовъ въ семинаріи, завѣдующій вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлопроизводствомъ. Мѣстные миссіонеры считаются также членами онаго Комитета, но, къ сожалѣнію, живя по обязанностямъ службы, далеко отъ губернскаго города, не имѣютъ

*) Виною сего служитъ неполнота доложенныхъ Казанскому миссіонерскому съѣзду официальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ составлена упомянутая хроника.

Ред.

возможности постоянно бывать на собраніяхъ. Кругъ дѣятельности этого Комитета весьма сходенъ съ дѣятельностью Харьковскаго и Таврическаго Комитетовъ, ибо Подольскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ такъ же 1) «направляетъ дѣятельность окружныхъ миссіонерскихъ Комитетовъ *), которые представляютъ ему отчеты о состояніи раскола и сектантства въ предѣлахъ ихъ округовъ», такъ же 2) «даетъ руководственныя указанія священникамъ приходовъ, зараженныхъ расколосектантствомъ по вопросамъ ихъ миссіонерской дѣятельности», 3) «отъ имени Его Преосвященства дѣлаетъ представленія гражданскому начальству о наиболѣе фанатичныхъ сектантахъ и ихъ преступной дѣятельности», 4) «въ неизбѣжныхъ случаяхъ представляетъ духовной Консистоіи о необходимости предать суду виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ противъ Вѣры и Церкви. Преосвященнѣйшій Иринеѣ, епископъ Подольскій, неослабно слѣдящій за миссіонерствомъ въ епархіи и принимая самое живое участіе въ дѣлахъ Комитета, очень часто посылаетъ членовъ его въ предѣлы Подолія на мѣстѣ знакомиться съ состояніемъ сектантства и раскола и представлять ему о своихъ командировкахъ подробные доклады. Такъ, одинъ изъ членовъ Комитета въ нынѣшнемъ году ѣздилъ въ знаменитый **) Куреневскій монастырь на 9-е мая, храмовой праздникъ монастыря, гдѣ бываетъ громадное стеченіе богомольцевъ - раскольниковъ, неоднократно посѣщавъ Балтскій уѣздъ, зараженный штундизмомъ, въ г. Винницѣ бесѣдовалъ съ довольно извѣстнымъ сектантомъ Цѣ-мъ ! и т. д. Правда, Комитету иногда приходится прибѣгать и къ помощи Консистоіи, прося ее о разныхъ распоряженіяхъ, особенно касающихся перемѣщенія священниковъ, которые иногда неудовлетворяютъ миссіонерскимъ нуждамъ извѣстнаго прихода, возбужденія судебныхъ дѣлъ противъ совратителей и т. д., но это вызывается необходимостью и вполне естественно ***), ибо Консистоіа есть главное епархіальное административное учрежденіе.

Дѣлопроизводитель Под. Епарх. Миссіонер.
Комитета С. Киржацкій.

*) Обь организаціи и дѣятельности этихъ комитетовъ также свѣдѣній не было свѣду доставлено! и очень жаль, что и здѣсь [подробнѣе о нихъ не сказано; окружные комитеты—учрежденія въ миссіонерскомъ дѣлѣ рѣдкія, но весьма желательныя. *Ред.*

**) Между прочимъ, по Тираспольскому дѣлу о замурованныхъ, такъ какъ безумная фанатичка мать Виталія имѣла самое близкое отношеніе къ этому разсаднику раскольничьихъ изувѣровъ. *Ред.*

***) Нашъ органъ противъ таковыхъ функций консистоіи въ миссіонерскомъ дѣлѣ никогда ничего не возражаетъ и не могъ имѣть. *Ред.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

**Вновь вышедшія противосектантскія и противораскольничьи
изданія**

журнала «Миссіонерское Обзорніе»:

Армія Спасенія. (Заграничная секта). Изслѣдовъ Протоіерея А. Рождественскаго. Цѣна 1 р.

Архимандритъ Павелъ Прусскій и его противораскольничья дѣятельность. Н. Беренскаго. 1 р.

Правда о закавказской духоборческой сектѣ. В. М. Скворцова. 25 к.

О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства. Ею же. 15 к.

Молоканство. (Богослужебный культъ Тамбовскихъ молоканъ). Д. Боголюбова. 10 к.

Нѣсколько поученій въ огражденіе отъ хлыстовскаго лжемудрованія. Свящ. Бр. Иванова. 25 к.

Почуенія на Сѣмволѣ вѣры въ огражденіе отъ раскольничью слемудрія. Миссіонера свящ. Д. Александрова. 1 р.

Почуенія изъ твореній Св. Отецъ на Евангельскія и Апостольскія чтенія (въ дни воскресные и праздничные цѣлаго года). Діак. А. Розанова. 60 к.

Двухнедѣльные поученія на молитву Господню. М. М. Соловьева. 50 к.

Кіевскія полемическія собесѣдованія и апологетическія чтенія, Общества религіознаго просвѣщенія со штундистами (подъ редакцію В. М. Скворцова). 1 р.

Школьные ворпосы. 20 к.

Въ составъ народно-миссіонерской бібліотечки вновь вошли:

Очерки и рассказы. «Жены вѣропроповѣдницы». Свящ. Ольшевскаго.

«О христіанскихъ визитахъ» (изъ произведеній Митрополита Кіевск. Іоанникія).

Для новаго года вѣрнымъ чадамъ архипастырское наставленія. Ею же.

Изъ исторіи обрѣтенія и воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Свящ. С. Брояковскаго.

Молоканскія лжемудрованія о духовной водѣ.

*Православная страдалица, въ раскольничьей семьѣ. (Быль).
Ө. Крулова.*

*Ваня сиротка и постница Мавра, его крестная мать (раз-
сказъ изъ быта хлыстовъ. Свящ. Алексѣй Совецова.*

О крестныхъ ходахъ. Свящ. С. Брояковского.

Херувимская пѣснь (разсказъ). Свящ. І. Орлова.

Пароходные совопросники. Его же.

*Хвала Св. Θεодосію Углицкому. (Стихотвореніе). Свящ.
Іакова Ганицаго.*

*Св. Моисей Угринь, мученикъ за дѣвство. (Стихотвореніе
противъ хлыстовъ).*

*Бочарь Тихонычъ, или одинъ годъ въ «постникахъ». (Изъ
быта сектантовъ-хлыстовъ). Свящ. А. Совецова.*

*Смерть грѣшника-еретика люта. (Разсказъ изъ быта сек-
тантовъ-скопцовъ). Пв. Зарницина.*

Отвѣты изъ слова Божія:

О таинствѣ Св. Крещенія. Свящ. Д. Слюсарева.

О крещеніи младенцевъ. Его же.

О вѣчаніи и помазаніи царей на царство. Его же.

*Цѣна брошюрѣмъ входящимъ въ составъ библиотечки одина-
ковая всѣмъ, по 2½ к. за экз., при пыпискѣ сотнями 2 руб. за
сотню безъ пересылки, при требованіи не менѣе 1000 экз. пере-
сылка по желѣзной дорогѣ на счетъ редакціи.*

Изданія, имѣющіеся въ складѣ Редакціи журнала «Миссіо- нерское Обозрѣніе.»

<i>Рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Киев- скаго и Галицкаго, говоренныя къ Высочайшимъ Осо- бамъ</i>	<i>40 к.</i>
<i>Его-же: Рѣчи къ новорукоположен. епископ.</i>	<i>40 »</i>
<i>Его-же: Рѣчи по разнымъ случаямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.</i>	<i>20 »</i>
<i>Дьянія 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ Казани. В. М. С к в о р - ц о в а. Изданіе второе</i>	<i>1 р.</i>
<i>Второй миссіонерскій Съѣздъ въ Москвѣ. Его-же</i>	<i>20 к.</i>
<i>О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства. Его-же.</i>	<i>10 »</i>
<i>Общій характеръ старообрядческаго раскола, существен- ные признаки и степень вредности отдѣльныхъ тол- ковъ. Его-же</i>	<i>20 »</i>

Курское иконоборческое злодѣяніе. Его-же	20 к.
Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. Его-же	40 »
Къ вопросу о борьбѣ со штундов. сектою. Его-же	25 »
О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія и примѣрное распредѣ- леніе программы Закона Божія. Свящ. И. О л ь ш е в- с к а г о	5 »
<i>Беритесь штунды и крѣпко держитесь Св. Православія. Четыре открытыхъ письма мірянина—простеца. К. Я р м а р г а</i>	10 »
Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучите- лями. Ө. С и н е л ь н и к о в а	7 »
Бесѣда со штундо-бантистами о христіанской «Святости» по руководству пр. Іоанна Кассіана. Мис. Д. Б о г о- л ю б о в а	3 »
О святости Христовой Церкви. Его-же	3 »
<i>Законъ и свобода совести въ отношеніи къ лжеученію и рас- колу. Г. П. Д о б р о т и н а.</i>	75 »
<i>Секта хлыстовъ въ ея исторіи (публичная лекція) профес. И. И. И в а н о в с к а г о</i>	30 »
О таинствѣ священства и церковной іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-духовныхъ христіанъ. Мис. Св. И. К у т е п о в а.	30 »
Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-частяхъ	15 »
Новые плоды ученія гр. Толстого. Л. Т и х о м и р о в а	5 »
Апология нетлѣнія св. мощей А. В и ш н е в с к а г о	5 »
О почитаніи св. мощей противъ мнимодуховныхъ христіанъ. Миссіон. Свящ. И. К у т е п о в а	5 »
Миссіонерское паломничество со штундистами. М. К а л ь- н е в а	3 »
<i>Пашковщина</i>	5 »
<i>Толстовство</i>	8 »
Бесѣда со штундо-бантистами о святости Церкви. Д. Б о г о- л ю б о в а	5 »
Какъ воображаютъ сектанты и раскольники и что отвѣча- ютъ православные миссіонеры: бесѣда о Церкви. Его-же.	3 »
<i>Двузначительныя противораскольничьи бесѣды съ А. В. Швецо- вымъ миссіонера Свящ. Ш а л к и н с к а г о</i>	60 »

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ Миссіонерскихъ изданій не менѣе какъ на 10 р. дѣлается 15% уступки.

Къ свѣдѣнію приходскаго духовенства любителей цѣрковнаго
пѣнія

имѣются въ продажѣ прежде вышедшія

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Одобренныя Придворной Капеллой къ употребленію въ Церковномъ
Богослуженіи

ИЗВѢСТНАГО КОМПОЗИТОРА

Л. Д. МАЛАШКИНА.

Op. 20. № 2. „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице“. № 3. Херувимская пѣснь № 1. № 4. Херувимская пѣснь № 2. (Партитуры: 3-хъ пѣсь для полн. хора Д. А. Т. Бс.) цѣна 80 к.

Op. 21. № 5. Херувимская пѣснь № 3. № 6. „Тебѣ поемъ“. № 7. „Плотію уснувъ“. (Партитуры: 2-хъ пѣсь для полн. хора. Д. А. Т. Бс.) цѣна 80 коп.

Op. 23. № 8. Тріо съ хоромъ. „Покоянія отверзи ми двери“. (Партитуры: для 2-хъ Тен. и 1 Баса. 50 коп.

Op. 24. № 9. „Да исправится молитва моя“. (Партитуры: для 2-хъ Т. 1 В. и 2 Д. 1 А.) 50 коп.

Op. 35. № 10. „Чертогъ Твой“. № 11. „Богородице Дѣво радуйся“. № 12. Постоянно С. А. Т. Б. (Кіевское). № 13. „Благообразный Іосифъ“ (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 60 коп.

Op. 26. № 14. Нынѣ силы небесныя. (Партитуры: Д. А. Т. Бс. 40 коп.)

Op. 27. № 15. Псаломъ XIX „Услышитъ тя Господь въ день печали“ (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 50 коп.

Op. 29. № 16. Херувимская пѣснь № 4. № 17. Запричастный № 1. Иконѣ „Утоли мои печали“. № 18. Запричастный № 2. Иконѣ „Всѣхъ скорбящихъ“. (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 70 коп.

Op. 34. № 19 „Нынѣ отпушаши раба Твоего Владыко“. № 20. „Хвалите имя Господне“. (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 50 коп.

Вновь вышедшія.

Op. 36. 21. „Милость мира“ (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 50 коп.

Op. 37. № 22. Молитва Господня „Отче нашъ“. № 23. Нынѣ силы небесныя № 3. № 24. Тѣло Христово примите. № 25. Старинное „Многолѣтіе“. (Партитуры: 4-хъ пѣсь. Д. А. Т. Бс.) 80 коп.

Op. 38. № 26. Кандатъ „Душу мою Господи“. № 27. Вечери Твоя тайныя. № 28. Нынѣ силы небесныя № 4. (Партитуры: 3-хъ пѣсь. Д. А. Т. Бс.) 70 коп.

Op. 39. № 29. Херувимская пѣснь № 5. (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 50 коп

О НАРОДНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

Аѳонскаго Ильинскаго монастыря.

Движимые чувствомъ глубокой признательности къ православному русскому народу, охотно приносящему послышныя лепты отъ трудовъ своихъ Св. Горѣ Аѳонской, настоятель Аѳонскаго русскаго скита св. Пророка Иліи съ братіею рѣшили принести народу обильную духовную пищу издавіемъ по самой доступной цѣнѣ книжекъ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Между многочисленными и разнообразными по содержанию книжками и листками, касающимися церковной исторіи, объясненія богослуженія, уроковъ вѣры и благочестія, обращено особое вниманіе на современные недуги русскаго народа, почему удѣлено много мѣста выпуску такихъ книжекъ и листовъ, которыя касаются общераспространенныхъ среди него пороковъ, каковы книжки напр.: „О любви и согласіи въ супружеской жизни“, „О воспитаніи дѣтей“, „Бесѣда о пьянствѣ“, „О сквернословіи“. „Куреніе табаку, какъ одна изъ непростительныхъ прихотей человѣка“ и другіе.

Имѣя въ виду отступившихъ отъ вѣры и Церкви Христовой, братія Аѳонскаго Ильинскаго скита, скорбя о нихъ христіанскою скорбію, обратили особое вниманіе на издавіе книжекъ и листовъ противосектантскаго и противораскольническаго содержанія, для вразумленія и спасенія заблудшихъ. Послѣднія изданія будутъ выходить подъ редакціей Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева.

Съ этою цѣлью и въ помощь православнои миссіи издано нѣсколько уже книжекъ и листовъ, какъ напримѣръ, „Слово о невѣріи и сомнѣніи“, „Карающая и спасающая рука Божія надъ сектантомъ“, „Крестъ Христовъ и крестное

знаменіе“, „Силы молитвы и Крестнаго знаменія“, „О почитаніи и призываніи святыхъ и Божіей Матери“, „О поминовеніи умершихъ“, „О почитаніи св. Иконъ“, „О предтечахъ 2-го пришествія Христова“ (противъ безпоповцевъ) и многіе другіе.

Не преслѣдуя какихъ-либо меркантильныхъ цѣлей, а имѣя въ виду духовную пользу народа, издатели нашли возможнымъ пустить въ продажу книжки и листки своего изданія по самой дешевой и доступной цѣнѣ, а именно:

Листковъ имѣется съ № 1 по 300 (въ $\frac{1}{2}$ л.).

Цѣна имъ: за 100 экз. по 50 к. за 1000 по 4 р.
„ 100 „ „ 80 „ „ 1000 „ 6 „

Авонскія Ильинскія книжки имѣются только отъ 1—69.

Цѣна имъ: въ 8 стр. 1 к.
16 „ $1\frac{1}{2}$ „
32 „ 3 „
40 „ $3\frac{1}{2}$ к.
64 „ 5 „

Приобрѣтающимъ же на 10 р. дѣлается уступка 20% съ рубля на 20 и болѣе уступка 30%.

На книги и брошюры для книгопродавцевъ и приобретающихъ въ большемъ количествѣ дѣлается уступка 30% съ рубля.

Желающимъ подробный каталогъ изданныхъ книжекъ листковъ и литографированныхъ Св. Иконъ, высылается бесплатно.

Адресъ: *Одесса, Ильинское подворье.*

СЪ ЯНВАРЯ 1899 г.,
ИЗДАЕТСЯ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ ЖУРНАЛЪ
„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“.

Жизнь православнаго прихода всегда составляла предметъ достойный особаго вниманія и полный глубокаго интереса, потому что здѣсь изъ нашихъ приходскихъ храмовъ приводится въ народную жизнь Православное Христово ученіе, наше Святое Православіе, составляющее главное основаніе русскаго могущества и имѣющее обѣтованія живота не только настоящаго, но и грядущаго. Въ виду такого значенія Православнаго прихода, журналъ „ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“ ставитъ своею задачею быть выразителемъ того, какъ въ православныхъ приходахъ, состоящихъ подъ управленіемъ и въ ближайшемъ общеніи со всеми Архипастырями, проповѣдуется и приводится въ жизнь Православное христіанское ученіе, какъ здѣсь устрояется жизнь по уставамъ церкви, какъ подъ руководствомъ церкви здѣсь зиждется народное просвѣщеніе, совершаются дѣла благотворительности и ведется борьба съ лжеученіями, суевѣріями и вредными обычаями и навыками.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- I. Приходская проповѣдь—слова, бесѣды, поученія и въѣбогослужебныя бесѣды;
- II. Жизнь по уставу церкви; здѣсь каждыи мѣсяць помѣщаются выписки изъ церковнаго устава съ объясненіемъ значенія воспоминаемыхъ въ теченіи мѣсяца событій;
- III. Приходская миссія: борьба съ расколомъ, сектами и суевѣріями;
- IV. Церковная школа и приходское Попечительство: школьная хроника, отчеты и журналы приходскихъ Попечительствъ и извѣстія о приходской благотворительности; статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей и по дѣламъ благотворительности: отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости; разныя изъ церковно-приходской жизни; объявленія о книгахъ и другихъ предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ приходской жизни.

Книжки журнала выходятъ одинъ разъ въ мѣсяць, въ объемѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ.

Цѣна съ доставкою и пересылкою ДВА РУБЛЯ въ годъ.

Съ требованіями о высылкѣ журнала иногородные и сельскіе подписчики благоволятъ обращаться: въ Ярославль Почт.-Телегр. Отдѣл. Яросл. Бол. Мануфактуры, Предтечевской церкви *Протоіерей Θεод. Успенскому*.

Редакторы-издатели } *Протоіерей Θεод. Успенскій.*
 } *Священ. Констан. Наумовъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 февраля 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

Къ миссіонерской полемикѣ по вопросу о крещеніи дѣтей въ Апостольское время.

Наши сектанты: штундисты, молокане и др. отвергаютъ ученіе Св. Церкви о крещеніи дѣтей, какъ неимѣющее, будтобы, прямого основанія въ Св. Писаніи, причѣмъ приводятъ слѣдующія, какъ извѣстно, соображенія. Во первыхъ, дѣти, по своему возрасту, не могутъ *«имѣть вѣры»* (Мрк. 16, 15), во вторыхъ, дѣти не могутъ *«дать Богу обѣщанія доброй совѣсти»* (1 Петр. 3, 21), и въ третьихъ, дѣти *чужды грѣха*, по невинному своему состоянію и, въ особенности, по рожденію отъ христіанскихъ родителей. И если, по первымъ двумъ основаніямъ, дѣти не могутъ быть крещены, то по третьему основанію, они не имѣютъ и нужды въ крещеніи. Въ доказательство правоты послѣдняго соображенія, сектанты, обыкновенно, приводятъ слѣдующее мѣсто изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ: *Невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, а жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы* (7, 14). Зачѣмъ, еще говорятъ сектанты, дѣтямъ христіанскихъ родителей, святымъ, чистымъ, по словамъ самого апостола, крещеніе?..

Противъ подобныхъ доводовъ и разсужденій сектантовъ православные миссіонеры указываютъ на всеобщее крещеніе какъ абсолютно *необходимое условіе*, спасенія и достиженія вѣчной жизни (Марк. 16, 16 и Іоан. 3, 5), на *всеобщность грѣха* первороднаго (Римл. 5, 12 — 15; Ефес. 2, 3), на *возможность* воспріятія дѣтьми *благодати Божіей* (Іер. 1, 5; Лук. 1, 15 — 44; Мрк. 10, 13 — 14), на *возможность* полученія благодати *одними по вѣрѣ другихъ* (Матѣ. 15, 28; Мрк. 2, 5; Мрк. 9, 23 — 25), на крещеніе Апостолами *цѣлыхъ домовъ*, слѣдовательно, *съ чадами* и домочадцами (Дѣян. 16, 15 — 33) и, наконецъ, разъясняютъ *истинный смыслъ* словъ св. Апостола: *«дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы»*.

Къ сожалѣнію, миссіонеры, по крайней мѣрѣ, въ печатныхъ трудахъ, не пользуются въ миссіонерскихъ апологетико-полемическихъ цѣляхъ всѣмъ тѣмъ, что заключается въ приведенныхъ словахъ св. Апостола, которыя не только не подтверждаютъ, но прямо обличаютъ мудрствованія сектантовъ по вопросу о крещеніи дѣтей и доказываютъ, что крещеніе дѣтей въ Апостольское время было самымъ обычнымъ явленіемъ у христіанъ.

Самымъ распространеннымъ толкованіемъ словъ св. Апостола въ печатной миссіонерской литературѣ служить толкованіе, приведенное, между прочимъ, въ статьѣ: *«Библейскія изреченія, относящіяся къ ученію о крещеніи дѣтей»*, помѣщенной во 2-й книжкѣ Миссіон. Обзор. за декабрь 1897 г. Святость и чистота дѣтей, рожденныхъ отъ христіанскихъ родителей, здѣсь понимается какъ *«предызбраніе дѣтей для Христа»*. Въ основаніе такого пониманія принимается контекстъ рѣчи, причемъ слова: *«иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы»*, принимаются авторомъ за параллельныя предыдущимъ: *«невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ»*, и этими послѣдними словами выясняется смыслъ первыхъ. *«Какъ мужъ христіанки»*, говоритъ авторъ, *«хотя былъ еще язычникомъ, уже черезъ самое супружество съ вѣрующею женою предызбирался для Христа и Церкви, точно также и дитя, рожденное отъ жены, облагодатствованной Духомъ Святымъ, предызбирается для просвѣщенія вѣрою и таинственнаго обновленія (стр. 737)»*. Признавая за такимъ толкованіемъ словъ св. Апостола свою долю справедливости и извѣстную степень доказательности противъ сектантовъ, мы не только въ интересахъ апологетики противъ сектантовъ, но и въ интересахъ вообще экзегетическихъ, считаемъ не бесполезнымъ восполнить это толкованіе новымъ.

Дѣйствительно, обѣ части 14-го стиха 7-ой гл. 1 посл. къ Коринѣ. являются параллельными между собою, но не по содержанію своему, такъ чтобы смысломъ одной части можно было выяснять смыслъ другой, а по логическому строю и по отношенію къ предыдущей главной мысли св. Апостола о нежелательности развода. *«Если какой братъ, говоритъ Апостоль, имѣетъ жену невѣрующую, и*

она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его». Почему? Какія основанія для такого, повидимому, опаснаго сохраненія брачнаго сожитія между разновѣрующими супругами? Св. Апостоль указываетъ слѣдующія для этого основанія: «ибо», говоритъ онъ непосредственно далѣе, «невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ»; это во первыхъ; во вторыхъ: «иначе (т. е. въ случаѣ развода, по греч. ἐπεὶ ἄρα) дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы». Вторая часть стиха, такимъ образомъ, будучи параллельной первой какъ мотивъ или аргументъ для главной мысли св. Апостола о нежелательности развода, является по отношенію къ первой части совершенно самостоятельной, независимой, отнюдь не черпающей изъ нея свое содержаніе и смыслъ. Что въ бракѣ христіанина съ невѣрующей, и наоборотъ, одна сторона готовится къ христіанству другой, это понятно. Еще понятнѣе такое приготовленіе къ христіанству родителями дѣтей. Но если бы Апостоль по отношенію къ дѣтямъ желалъ указать только это одно обстоятельство, то Ему незачѣмъ бы употреблять вмѣсто словъ: «нечистыя, невѣрующія дѣти освящаются или очищаются», какъ предполагается по ходу рѣчи, слова: «дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы». Очевидно, что св. Апостоль самымъ оборотомъ рѣчи указываетъ по отношенію къ дѣтямъ на *слабость* сохраненія родителями брачныхъ узъ гораздо *больше*, чѣмъ только *приготовленіе* ихъ къ христіанству, освященіе ихъ (теперь святы) и на *большую опасность* для дѣтей же въ случаѣ расторженія родителями брачныхъ своихъ узъ: дѣти были бы въ этомъ случаѣ *нечисты*.

Чтобы выяснитъ истинный смыслъ словъ св. Апостола, необходимо остановиться на отмѣченныхъ Апостоломъ понятіяхъ чистоты и святости. Авторъ вышеупомянутой статьи рассуждаетъ по этому поводу слѣдующимъ образомъ, обращаясь къ сектанту: «Ты говоришь: Апостоль назвалъ дѣтей чистыми и святыми, и посему они получаютъ вѣчную жизнь и безъ крещенія. Но въ Ветхомъ Заветѣ чистыми назывались волы, козлы, голуби и гор-

лицы (Быт. 7, 2—3), святыми назывались овцы (Иезек. 36, 37) и всё первородные отъ человѣка до скота (Лук. 2, 33, Исх. 13, 4). Что означала ихъ чистота и святость? То, что они были или предъизбраны для жертвоприношеній или, вообще, посвящены Богу (почему и сказано было: «освяти мнѣ всякаго первенца отъ человѣка до скота, яко Мнѣ есть» (Иса. 13, 2)—стр. 736. Намъ кажется, что понятіе чистоты и святости даже въ приведенныхъ авторомъ текстахъ не достаточно понимать только въ смыслѣ предъизбранія или, вообще, посвященія Богу (безъ внѣшняго видимаго знака этого).

И во первыхъ, относительно понятія чистоты. Въ Ветхомъ Заветѣ различныя животныя называются чистыми не потому, что они предъизбраны уже для жертвоприношеній, о только потому, что, по Закону Ветхозавѣтному, они могутъ быть избранными для сего. Волы, козлы, голуби и горлицы и не предназначенные въ жертву все же считались въ глазахъ Израильтянъ животными *чистыми* (Быт. 7, 2—3, 8—9 и др.) Въ Новомъ же Заветѣ понятіе чистоты животныхъ въ смыслѣ не только предъизбранія ихъ для жертвы Богу или даже въ смыслѣ возможности такого избранія потеряло всякій смыслъ, такъ какъ кровавыя жертвы отмѣнены. Понятіе же чистоты дѣтей въ смыслѣ возможности только «предъизбранія ихъ для Христа» совершенно невозможно. Какъ показываетъ видѣніе св. апостола Петра въ домѣ Симона кожевника въ Іоппіи, въ смыслѣ предъизбранія для Христа и христіанства вовсе нѣтъ людей *чистыхъ* и *нечистыхъ* (Дѣян. 10, 28). Для христіанской религіи одинаково чисты въ смыслѣ предъизбранія и родившіяся отъ христіанскихъ родителей и родившіяся отъ язычниковъ и одинаково они же нечисты, если останутся чуждыми христіанства, не примутъ св. крещенія.

Только таинство св. крещенія дѣлаетъ людей «чистыми» предъ Богомъ, а ничто другое: ни приготовленіе для Христа, наученіе христіанской вѣрѣ и т. п.

Тоже самое, и даже больше того, нужно сказать, во вторыхъ, и относительно понятія *святости*. Кстати замѣтить, что авторомъ не совсѣмъ удачно процитировано мѣсто изъ книги прор. Іезекіиля. Въ славянскомъ переводѣ оно читается такъ «*Се аще обращаюся дому Израилеву.*

еже сотвориши имъ, умножу ихъ яко овцы, яко овцы святыя; яко овцы іерусалимли въ праздникахъ его, такъ будутъ гради опустѣвшіи полны стадъ человѣческихъ». Въ русскомъ же переводѣ это мѣсто читается такъ: «*Вотъ, еще явлю милость Мою дому Израилеву, умножу ихъ людьми какъ стадо. Какъ много бываетъ жертвенныхъ овецъ въ Іерусалимъ, такъ полны будутъ людьми опустѣлыя города*». Даже изъ славянскаго чтенія мало заключить, что овцы названы святыми только потому, что онѣ предъизбраны въ жертву Богу. Овцы уже приведены въ Іерусалимъ, въ жертвенное мѣсто, уже, слѣдовательно, посвящены Богу: поэтому-то онѣ и святы. Посвященіе же овецъ, дѣлавшее ихъ «святыми», состояло въ приведеніи овецъ къ дверямъ скинии собранія и возложеніе на нихъ рукъ жертводателя. Съ момента совершенія этого обряда овцы назывались и жертвенными, іерусалимскими, пожалуй, святыми, какъ читается въ славянской библіи. Въ русскомъ же переводѣ, коимъ пользуются наши сектанты, жертвенныя овцы вовсе не называются святыми. Равнымъ образомъ, не основательна для подтвержденія мысли, что слово святость обозначаетъ предъизбраніе для Христа, цитация Лук. 2, 23, гдѣ по славянски читается дѣйствительно: «*всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господу наречется* (въ русскомъ — посвященъ Господу)». Но и здѣсь слово: «свято» не имѣетъ смысла предъизбранія. Сказано: наречется свято Господеви, т. е. назовется святымъ, но когда? Когда надъ нимъ исполнится обрядъ посвященія, когда его «*применутъ въ Іерусалимъ, чтобы представить предъ Господа*» (Лук. 2, 23).

Понятіе святости заключаетъ въ себѣ смыслъ гораздо болѣшій, чѣмъ предъизбраніе для Бога. Если мы обратимся къ языку Св. Писанія, то увидимъ, что понятіе святости употребляется даже по отношенію къ мѣстамъ и предметамъ въ смыслѣ *освященія* ихъ особеннымъ *благодатнымъ*, съ *видимымъ* чудеснымъ *проявленіемъ* силы Божіей, присутствіемъ Божіимъ. Въ этомъ смыслѣ названа «*землей святой*» — купина (Исх. 3, 5; Дѣян. 7, 33), «*святымъ мѣстомъ*» — храмъ (Мате. 27, 53) и городъ Апокалипсиса (Откр. 22, 19), «*святою*» — гора Преображенія (5, Петр. 1, 18) и др. По отношенію же къ людямъ, понятіе свя-

тости прилагается только къ людямъ Заѣта, имѣющимъ знакъ Заѣта съ Богомъ: въ Ветхомъ Заѣтѣ къ Израильтянамъ, въ Новомъ къ христіанамъ. Только вступившіе въ заѣтъ съ Богомъ причислялись въ Ветхомъ Заѣтѣ къ «царству священниковъ и народу святому (Иса. 19, 6)». Знакомъ этого вступленія служило *обрѣзаніе*. «*Обрѣзываете крайнюю плоть вашу: и сіе будетъ знаменіемъ Заѣта между мною и вами*», говорилъ Господь израильтянамъ въ лицѣ Авраама (Быт. 17, 11). Обрѣзаніе служило непремѣннымъ, безусловно необходимымъ знакомъ Заѣта ветхозаѣтныхъ людей съ Богомъ, необходимымъ, и также безусловно, и для младенцевъ. «*Необрѣзанный же младенецъ мужскаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей въ осьмый день, истребитъся душа та изъ народа своего, ибо онъ нарушилъ заѣтъ Мой*», говорилъ Господь (ст. 14). Обрѣзаніе, такимъ образомъ, служило въ Ветхомъ Заѣтѣ исключительнымъ условіемъ принадлежности къ народу Израильскому, народу Божію, народу *святому* и различіемъ между нимъ и язычниками, людьми «чужими». Такимъ же условіемъ принадлежности къ народу святому въ Новомъ Заѣтѣ и различіемъ между «людьми святыми», т. е. христіанами и между *нечистыми*, т. е. язычниками, является *крещеніе*, которое для христіанъ есть «обрѣзаніе Христово», по ученію св. апостола Павла (Кол. 2, 11—19). Кто изъ ветхозаѣтныхъ людей принялъ обрѣзаніе, а изъ новозаѣтныхъ св. крещеніе, тотъ и пересталъ быть «нечистымъ», сталъ «святымъ» (въ смыслѣ принадлежности къ обществу святыхъ Церкви Ветхозаѣтной или Новозаѣтной).

Впрочемъ, понятіе святости въ Св. Писаніе по отношенію къ Израильтянамъ употребляется чрезвычайно рѣдко. Святыми называются, напр., пророки (2 Петр. 3, 2), благочестивыя жены (1 Петр. 3, 5) и только. Для обозначенія же христіанъ слово: святые—терминъ *спеціальный* на языкѣ Новаго Заѣта. И замѣчательно, что христіане называются *святыми* даже тогда, когда указывается на ихъ недостатки христіанской жизни, когда они даже облачаются во грѣхахъ (Дѣян. 9, 13; буд. 3; Римл. 1, 7; 2 Коринѣ. 13, 14; Ефес. 3, 18 и т. д.), только въ силу ихъ принадлежности Христу чрезъ св. крещеніе. И это

понятно: святость не достигается одними человѣческими средствами, а есть плодъ воздѣйствія на челоуѣка благодати Божіей въ таинствахъ. Во всякомъ народѣ есть *«благочестивые и боящіеся Бога, и поступающіе по правдѣ ево»*, подобно сотнику Корнилию, и такіе люди, по Апостолу, *«приятные Богу»* (Дѣян. 10, 35), но *«святыми»*, т. е. осуществляющими идеаль нравственности (*«будьте святы, потому что я святы»* 1 Петр. 1, 16), могутъ быть только *«получившіе высшую благодатную помощь»*, возрожденные въ таинствѣ крещенія, т. е. христіане. Въ этомъ то смыслъ даны заповѣди Господа о крещеніи: *«шедше научите вся языки, крестяще ихъ»* (Мате. 28, 19) и объясненіе спасительныхъ и страшныхъ словъ Его: *«если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе»* (Іоан. 3, 5) и *«если кто будетъ въровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ въровать осужденъ будетъ»* (Мрк. 16, 16). Только христіане, т. е. *«крестившіеся и, слѣдовательно, «омывшіеся, освятившіеся, оправдавшіеся именемъ Іисуса Христа и Духомъ Бога Отца»*, но Апостолу, уже не нечисты, какими были прежде въ язычествѣ (1 Кор. 6, 11), а святы, и только отъ нихъ, какъ уже освященныхъ благодатию Божіею, требуются дѣла не простой (іудейской или языческой), праведности, а *«дѣла святыхъ»* (Римл. 6, 19; 1 Кор. 7 34; Рим. 12, 1; 1 Петр. 1, 15 и др.).

Итакъ, въ вышеприведенныхъ словахъ св. Апостола 1 Кор. 7, 14—чистоту и святость дѣтей, рожденных въ бракъ, гдѣ одинъ изъ супруговъ вѣрующій, христіанинъ, недостаточно понимать только въ смыслѣ *«предъизбранія ихъ для Христа»*. Дѣти, о которыхъ говоритъ св. Апостоль, уже соединились со Христомъ, уже одно тѣло съ Нимъ, уже не *«нечисты, а святы»*, слѣдовательно уже приняли св. крещеніе. Самая грамматическая форма словъ св. Апостола указываетъ на такое именно пониманіе. Дѣти при разводѣ между разновѣрующими супругами, говоритъ Апостоль, *«были бы нечисты»*, а при сохраненіи брака остаются (теперь) *«святы»*. Мужъ или жена въ послѣднемъ случаѣ только *«освящаются»* (по греч. ἡγιασται *) одинъ

*) Прошедш. соверш. время въ греч. языкѣ употребляется для обозначенія дѣйствія продолжающагося еще въ наст. время.

другимъ, а дѣти уже *освящены*, не нечисты, святы (по греч. *vov δὲ ἁγία ἐστίν*) *). Понятіе освященіе предполагаетъ совершающійся, неоконченный, такъ сказать, незапечатлѣнный еще процессъ, а понятіе святости совершившійся уже фактъ. Дѣти родителей, изъ которыхъ одинъ былъ христіаниномъ, были, слѣдовательно, тоже христіанами, а такъ какъ стать христіаниномъ иначе нельзя, какъ чрезъ таинство св. крещенія, то и дѣти родителей, о которыхъ говоритъ св. Апостоль, получали также св. крещеніе. Если одинъ изъ родителей, христіанинъ, могъ научать свое дитя христіанству, то весьма естественно, что онъ могъ *и окрестить его, облагодаствовать сое наученіе св. таинствомъ*. При томъ величайшемъ прозелитизмѣ, который обнаружило христіанство съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія, крещеніе родителями своихъ дѣтей могло имѣть самое широкое распространеніе, а въ томъ случаѣ, какой имѣеть въ виду св. Апостоль, даже въ особенности. Въ силу самаго естественнаго чувства увѣровавшій и ставшій христіаниномъ, супругъ не только будетъ желать, но и постарается самымъ дѣломъ сдѣлать свое дитя послѣдователемъ своей религіи, совершить надъ нимъ таинство св. крещенія. И слова св. Апостола 1 Кор. 7, 14 служатъ самымъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что *крещеніе дѣтей имѣло самое обширное примѣненіе въ первое уже время христіанства*. Святость дѣтей, свобода ихъ отъ нечистоты грѣха указывается св. Апостоломъ, какъ самый обыкновенный фактъ, не нуждавшійся въ особой заповѣди или установленіи, а вытекавшій изъ общей заповѣди о всеобщемъ крещеніи. Такой точно характеръ имѣютъ ясныя свидѣтельства о крещеніи младенцевъ св. Иринея, Оригена, св. Кипріана, св. Григорія Богослова, св. Іоанна Златоуста. Отцамъ Церкви и соборамъ пришлось заниматься вопросомъ о крещеніи дѣтей лишь съ того времени, какъ появились сектанты, отвергающіе это крещеніе.

Какая же была опасность, какъ для супруга-христіанина, такъ въ особенности для христіанскихъ дѣтей его, если бы онъ оставилъ свою невѣрующую супругу противъ ея воли («она согласна жить съ нимъ»); или если христі-

*) Прилагательное для обозначенія качества, какъ существующаго уже.

анка супруга оставила своего невѣрующаго мужа противъ его воли («онъ согласенъ жить съ нею»)? А опасность заключалась въ господствовавшемъ въ Апостольское время аттическомъ и римскомъ правѣ. По этому праву, брачный союзъ нерасторжимъ и разводъ былъ невозможенъ за исключеніемъ неплодія, прелюбодѣянія и тому подобныхъ, равныхъ имъ причинъ. Лучшій изслѣдователь древне гражданскихъ законовъ Фюстель-де-Куланжъ по этому поводу говоритъ: «Римское право дозволяло, правда, расторженіе брака, заключеннаго черезъ *coertio* (по найму, для вида), или черезъ *usus* (простое сожительство), но расторженіе религіознаго брака (а таковой только считался вполне законнымъ) было крайне трудно. Для этого разрыва необходимо было исполненіе новаго священнаго обряда, такъ какъ одна религія могла разрѣшить ею же наложенныя узы. Дѣйствіе *confarreatio* могло быть уничтожено только черезъ *diffarreatio*. Супруги, пожелавшіе развестись, въ послѣдній разъ являлись передъ общимъ очагомъ; при этомъ присутствовали жрецъ и свидѣтели. Супругамъ предлагался, какъ нѣкогда въ день брака, хлѣбъ. Но они вмѣсто того, чтобы подѣлить его, отказывались. Затѣмъ вмѣсто молитвы они произносили «странныя, ужасныя, полныя ненависти и злобы слова», нѣчто въ родѣ проклятія, черезъ которое жена отрекалась отъ пенатовъ мужа. Тогда религіозныя узы разрывались. Съ прекращеніемъ религіознаго общенія по полному праву прекращалось всякое иное общеніе, и бракъ былъ расторгнутъ» *). Невозможно, чтобы св. Апостоль, при мысли о разводѣ, не обратилъ вниманія на эту опасность религіознаго языческаго оскверненія при обрядахъ развода въ господствовавшей языческой религіи для супруги-христіанки съ невѣрующимъ супругомъ. Если христіанину-супругу грозила опасность религіознаго оскверненія въ случаѣ развода съ невѣрующей противъ ея воли, то христіанскимъ дѣтямъ такого супружества, въ случаѣ развода грозила опасность возвращенія къ язычеству: они, по Апостолу, были бы въ этомъ случаѣ нечисты. Какъ сказано, законъ былъ противъ развода, но все же онъ допускалъ его, и разводъ совершался по изъявленію воли обо-

*) Древняя гражданская община. Изслѣдованіе о культѣ, правѣ и учрежденіяхъ Греціи и Рима. Пер. съ XIV изд. Н. Н. Спиридонова. Москва 1895 г.

ихъ супруговъ, или одного изъ нихъ. *) Только за непоказаніемъ или недоказательствомъ достаточного повода въ разводѣ, виновнымъ въ разводѣ признавался ищущій развода и на него налагался штрафъ. Этотъ штрафъ состоялъ въ отобраніи имущества (всего или части) и дѣтей въ пользу того изъ супруговъ, который желалъ сократить брачное сожитіе. Въ томъ случаѣ, которой имѣеть въ виду св. Апостоль, имущество и *дѣти отдавались бы мужу или женѣ невѣрующимъ*, неищущимъ развода и согласнымъ сохранить брачное сожитіе съ женою или мужемъ-христіанами. Естественно, что при такихъ результатахъ развода дѣти-христіане, поступившія на содержаніе и надзоръ родителя невѣрующаго по своему малолѣтству *уклонились бы въ язычество, стали бы нечисты*. Понятно поэтому, почему св. Апостоль былъ противъ развода между равновѣрующими супругами и потому мотивируетъ онъ свое требованіе сохранять брачное сожитіе не только тѣмъ, что «невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующей», но и тѣмъ, что «иначе дѣти (этихъ супруговъ) были бы нечисты, а теперь святы». Понятно и то, почему св. Апостоль такъ настаиваетъ на сохраненіи брачнаго сожитія въ случаѣ согласія на это невѣрующаго супруга или супруги и такъ охотно допускаетъ разводъ, если инициативу развода принимаетъ на себя невѣрующій супругъ: *«Если какой братъ имѣетъ невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его... Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится: братъ и сестра въ такихъ случаяхъ не связаны»*... (ст. 12—15). Что св. Апостоль Павелъ въ этихъ словахъ имѣлъ въ виду обстоятельства времени, а не принципиально рѣшалъ вопросъ о бракѣ и разводѣ между вѣрующимъ и невѣрующимъ супругами, на это, быть можетъ, указываетъ крѣмъ условности рѣчи, и та оговорка, которою начинается здѣсь рѣчь свою св. Апостоль и которая нигдѣ больше имъ не употребляется: *«прочимъ я говорю, а не Господь»* (ст. 12), въ противоположность заповѣди о разводѣ вообще, о кото-

*) Баронъ. Система римскаго права. стр. 21.

рой св. Апостоль выражается: „не я повелѣваю, а Гос-
подь“ (ст. 10).

И такъ, изъ словъ св. апостола Павла 1 Кор. 7, 14
несколько не вытекаетъ того заключенія, которое выводятъ
о естественной будтобы чистотѣ и святости дѣтей въ силу
ли изъ дѣтскаго невиннаго состоянія, или въ силу ихъ
рожденія отъ родителей-христіанъ, а равно недостаточнымъ
является и заключеніе о предъизбраніи такихъ дѣтей
для Христа, объ ихъ приготовленія и совершающемся освя-
щеніи для вступленія въ Церковь. Слова св. Апостола
показываютъ съ несомнѣнною ясностью, что въ Его время
у христіанскихъ родителей и у одного изъ родителей хри-
стіанъ дѣти *уже вступили въ Церковь, уже дѣлались*
посредствомъ св. крещенія «святыми», т. е. христіанами.

С. Поттжинъ.

Церковное и внѣцерковное учительное слово, какъ главная
основа успѣха внутренней мисіи *).

III.

Надо ли говорить, какая дѣйственная сила заключается
въ *живомъ словѣ*? Какое неотразимое вліяніе оказываетъ
живая устная рѣчь на слушателей? За доказательствами
ходить недалеко; каждый изъ насъ когда нибудь самъ ви-
дѣлъ, чувствовалъ и переживалъ это вліяніе въ различ-
ныхъ областяхъ жизни. Вотъ, напримѣръ, миссіонеръ съ
увлеченіемъ и силой говорить часъ, другой, третій—и толпа
престодовъ съ тѣмъ же увлеченіемъ вся превращается въ
слухъ, боясь проронить хоть одно слово и совершенно за-
бывая объ утомленіи. Вотъ законоучитель, съ любовію къ
своему дѣлу объясняющій въ классѣ свой урокъ. Кто бы
ни сидѣлъ въ этомъ классѣ,—деревенскіе ли ребяташки,
гимназисты или институтки—всѣ они съ одинаковымъ
увлеченіемъ слѣдятъ за живой рѣчью своего батюшки. И

*) См. «Мис. Обзор.» февр. стр. 161.

его слова, какъ бы просты и безыскусственны они не были, запоминаются или, вѣрнѣе, запечатлѣваются въ юныхъ сердцахъ на всю жизнь. Кто бывалъ въ судебныхъ засѣданіяхъ и слышалъ рѣчи талантливыхъ прокуроровъ и адвокатовъ, знаетъ также, какое сильное, иногда неотразимое впечатлѣніе онѣ производятъ. Однимъ словомъ, какой бы видъ живой устной рѣчи мы ни взяли — вездѣ и всегда результатъ одинаковъ: *она производитъ впечатлѣніе*. Это впечатлѣніе имѣетъ различныя степени по силѣ и таланту рѣчи и той сферы, въ которой она произносится. Сельскій батюшка въ своей школѣ старается *внушить* ребятишкамъ основныя истины вѣры. Церковный проповѣдникъ дѣйствуетъ въ сферѣ болѣе обширной и подготовленной и влияние его можетъ быть глубже. Судебный ораторъ силою слова *склоняетъ* судей или присяжныхъ засѣдателей вынести тотъ или другой приговоръ обвиняемому, чѣмъ рѣшается его дальнѣйшая участь. Наконецъ, государственный дѣятель, въ родѣ знаменитыхъ Гамбетты, Гладстона, силою краснорѣчія можетъ вызвать цѣлый переворотъ въ странѣ, поставить на карту самое существованіе государства. Всѣмъ извѣстны историческіе примѣры громаднхъ переворотовъ, подготовленныхъ и вызванныхъ силою слова (вспомнимъ хотя бы Петра Пустынника и его проповѣдь крестоваго похода). Но вездѣ, какой бы примѣръ мы ни взяли, сущность явленія, и въ самомъ маленькомъ размѣрѣ и въ грандіозномъ, остается одна и та же и заключается она въ *психологическомъ дѣйствіи* устнаго и живаго слова. Убѣжденіе и воодушевленіе оратора мало по малу *передается* по закону сочувствія слушателямъ. Толпа постепенно *сливается* съ ораторомъ и начинаетъ чувствовать то же самое, что онъ чувствуетъ, и думать такъ, какъ онъ думаетъ. Наконецъ, высшая степень этого настроенія выражается въ общемъ гипнозѣ, когда увлеченная силою слова толпа совершенно подчиняется волѣ оратора.

Въ чемъ объясненіе этого явленія? По всей вѣроятности въ томъ влияніи, какое оказываетъ на человѣка *творческая* дѣятельность. Краснорѣчіе есть творчество, такое же творчество, какъ созданіе художественнаго или музыкальнаго произведенія. Чѣмъ убѣжденнѣе и одушевленнѣе ораторъ, чѣмъ его рѣчь свободнѣе, тѣмъ ярче его

творческое созданіе, тѣмъ сильнѣе его вліяніе на слуша-
телей. Поэтому не только рѣчь написанная и прочитанная,
но и рѣчь заранѣе заученная, хотя бы она потомъ устно
произнесена была, теряютъ всю силу своего вліянія, по-
тому что здѣсь уже отсутствуетъ творческій актъ чело-
вѣческой дѣятельности. Но не будемъ вдаваться въ по-
дробности и анализировать сущность живой рѣчи. Для
нашей цѣли достаточно лишь признанія того факта, что
только *живое* свободное слово, и въ зачаточномъ видѣ, и
въ самомъ совершенномъ, способно оказывать то или дру-
гое вліяніе. Такимъ именно и должно быть церковно-учи-
тельное слово. *При наименьшей затратѣ труда со сто-
роны проповѣдника, его слово должно производить наи-
большую силу впечатлѣнія.* Такова по нашему разумѣ-
нію, краткая формула церковной проповѣди, къ осуществ-
ленію которой долженъ стремиться каждый пастырь, гдѣ
бы онъ не находился.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ недоразумѣніемъ,
которое сильно препятствуетъ должному развитію у насъ
живаго учительнаго слова. Недоразумѣніе это заклю-
чается въ томъ, что подъ «живымъ словомъ» принято по-
чему то считать непременно *ораторское* слово. А такъ
какъ далеко не всякій священникъ чувствуетъ себя обла-
дающимъ способностью къ ораторству, то это часто *удер-
живаетъ* его отъ рѣшимости замѣнить чтеніе проповѣдей
живою рѣчью съ амвона. Естественное опасеніе не спра-
виться съ непосильнымъ дѣломъ не допускаетъ и попытки
взяться за него. Но это, повторяемъ, чистѣйшее недора-
зумѣніе. Ораторство или краснорѣчіе есть талантъ или
даръ Божій. Какъ всякое дарованіе, оно встрѣчается рѣд-
ко, а въ духовной средѣ, къ сожалѣнію, по нѣкоторымъ,
причинамъ, кажется, рѣже, чѣмъ въ свѣтской. Ораторское
слово имѣетъ свои особые законы; изученіе этихъ зако-
новъ и примѣненіе ихъ въ жизни составляютъ цѣлую
обширную область *искуства краснорѣчія*. Въ послѣднее
время очень много пишутъ и говорятъ объ ораторскомъ
словѣ. Все это очень хорошо и полезно для нѣкоторыхъ,
но... не для громаднаго большинства приходскихъ пасты-
рей. Тридцать слишкомъ тысячъ сельскихъ приходо-
въ нуждаются не въ ораторахъ-проповѣдникахъ, которыхъ
и негдѣ взять, а въ простомъ безыскусственномъ словѣ

своихъ законныхъ учителей-пастырей, такихъ, какъ онъ есть. Не о томъ надо заботиться, чтобы *красно* говорить; а о томъ, чтобы вообще *говорить*.

Живое слово есть умѣнье въ простой устной рѣчи выражать свое чувство или убѣжденіе. Если школа почему либо не даетъ этого умѣнія, то его можно всякому приобрести *навыкомъ*, практически (если только нѣтъ препятствій къ тому въ какихъ либо недостаткахъ самаго органа рѣчи). Мы утверждаемъ смѣло, что каждый священникъ, если захочетъ, *можетъ* привыкнуть говорить просто, ясно и вразумительно. Для этого не надо таланта, нужно только ясное пониманіе всей необходимости и важности учительскаго слова на всякомъ мѣстѣ пастырскаго служенія, да твердая *рѣшимость* цѣною какихъ бы то ни было усилій достигнуть умѣнья говорить, если его нѣтъ.

Въ настоящее время школьное дѣло такъ быстро развивается, что каждый священникъ, получивши санъ, становится немедленно законоучителемъ, да иногда не въ одной, а въ нѣсколькихъ школахъ. Законоучительство не есть только задаваніе урока и выспрашиваніе его; это есть живая совмѣстная работа мысли и органа рѣчи. Законоучитель долженъ прежде всего *объяснить* урокъ въ простомъ, связномъ и доступномъ пониманію дѣтей изложеніи. Вотъ и проповѣдь въ зачаточномъ или первичномъ ея состояніи!

„Нѣтъ, скажутъ намъ, иное дѣло говорить ребятишкамъ въ школѣ и иное дѣло прихожанамъ съ амвона. Слишкомъ велика разница“. Мы согласны, разница есть; но не такъ велика она, какъ думаютъ. Прежде всего разница въ ощущеніи. Говорить съ амвона сначала, пока не привыкнешь, страшно. Почитайте въ книгѣ преосвященнаго Амвросія Харьковскаго „Живое слово“ страницы 58—63, гдѣ авторъ рассказываетъ, какъ онъ рѣшался произнести свое первое устное поученіе. Безъ умиленія нельзя читать эти страницы *). Каждый проповѣдникъ, думаемъ, пере-

*) Кстати, о книгѣ „Живое слово“. Это чрезвычайно интересная и единственная въ своемъ родѣ книга. Но съ *нашей* точки зрѣнія она обладаетъ существеннымъ недостаткомъ. Просвѣщенный авторъ самъ извѣстѣншій въ наше время ораторъ, говоритъ въ своей книгѣ преимущественно объ *ораторскомъ* словѣ. Онъ ищетъ талантовъ, указываетъ какъ воспитывать ихъ.

жаль тѣ же чувства, каждому начинающему предстоитъ ихъ пережить. Но разница въ ощущеніи—слишкомъ незначительная, чтобы ею затрудняться. Точно также и разница въ положеніи проповѣдника сравнительно съ положеніемъ законоучителя можетъ смущать молодого пастыря лишь только первое время, пока онъ еще не успѣлъ ознакомиться съ своей паствой. Ознакомившись же, онъ увидитъ, что народъ нашъ—это тѣ же взрослые школьники, съ тѣми же смутными понятіями и съ тою же жаждой непосредственнаго, простаго, сердечнаго, учительнаго слова. И достаточно это понять, достаточно обнять любящимъ сердцемъ всю эту массу сѣрыхъ людей, чтобы знать, *какъ, какимъ языкомъ и о чемъ* говорить съ нею.

Когда служитель Слова Божія является въ проповѣдникомъ среди язычниковъ, задумывается ли онъ о томъ—*какъ и о чемъ* ему проповѣдывать? Придетъ ли ему на умъ сперва писать свою проповѣдь, а потомъ читать ее? Вспомнить ли онъ правила гомилетики, которыя изучалъ когда то на школьной скамьѣ? Не станетъ ли онъ говорить прямо, просто, объясняя своимъ слушателямъ истины вѣры наиболѣе понятнымъ для нихъ языкомъ? Ну, такъ вотъ *точно такъ же долженъ проповѣдывать Слово Божіе и каждый приходскій пастырь*, особенно среди простаго народа. Пора же, наконецъ, признать ту истину, что положеніе сельскаго священника немногимъ разнится отъ положенія миссіонера среди язычниковъ. Народъ нашъ—младенецъ по вѣрѣ, какъ ни прискорбно это для нашего сознанія, и только „словесное млеко“ можетъ быть до сихъ поръ его духовной пищей. При первыхъ же шагахъ своей пастырской дѣятельности молодой священникъ встрѣчается съ потребностью своей паствы въ духовной пищѣ и, если онъ одушевленъ пастырской ревностью, стремится тотчасъ же удовлетворить ее. Но если онъ сразу беретъ не такъ.

развивать, чтобы и у насъ процвѣтало духовное *красноручіе*. Все это очень хорошо, но пока талантовъ нѣтъ, или ихъ мало, что же намъ дѣлать? Въ столицахъ, въ губернскихъ городахъ, въ кафедральныхъ соборахъ нужны ораторы; въ бѣдныхъ сельскихъ храмахъ нужны неумудренныя учителя вѣры. Какъ *ихъ* воспитать? Какъ *ихъ* научить говорить? На этотъ послѣдній вопросъ преев. Амвросій даетъ не мало очень цѣнныхъ практическихъ указаній. Крайне пригодныхъ для *всякаго* проповѣдника. Въ этомъ отношеніи книга его есть единственная въ нашей литературѣ и было бы желательно, чтобы съ нею ознакомился неурѣвно каждый, приступающій къ дѣлу благовѣствованія.

какъ слѣдуетъ, въ результатѣ можетъ быть горькое разочарованіе и охлажденіе къ дѣлу. Если проповѣдь слишкомъ серьезна, суха, малопонятна народу, не трогаетъ сердца, между проповѣдникомъ и паствою образуется перегородка, средостѣніе, мѣшающія дальнѣйшему взаимному сближенію и пониманію другъ друга. И вотъ народъ недоволенъ, что батюшка слишкомъ мудрено говоритъ: «его и не поймешь», а батюшка въ свою очередь жалуется, что народъ нашъ не любитъ проповѣди. Кто же виноватъ?

Учительное слово пастыря и по содержанію своему, и по изложенію должно быть такъ же *просто*, какъ проста бываетъ бесѣда отца съ дѣтьми, законоучителя съ учениками, вѣропроповѣдника съ язычниками. Въ этой истинѣ убѣждаетъ насъ и разсужденіе. и опытъ и, наконецъ, примѣръ нашихъ архипастырей, изъ коихъ многіе обладаютъ ораторскимъ талантомъ, тѣмъ не менѣе въ потребныхъ случаяхъ умѣютъ *снизойти* до простоты слушателей и говорить ихъ языкомъ.

IV.

Рѣчь наша была бы неконченной, если бы мы не сказали нѣсколько словъ о томъ, какъ *приступать молодымъ пастырямъ къ проповѣдничеству*. Вопросъ этотъ, кажется, одинъ изъ важнѣйшихъ, въ виду той непривычки къ живому устному слову, которой страдаетъ большинство лицъ, посвящающихъ себя пастырству. Непривычка и неподготовка производятъ смущеніе и робость, парализующія волю и мѣшающія положить „начало“. А въ этомъ послѣднемъ, кажется, вся суть. Кто рѣшился *начать* и начало его прошло удачно, тотъ побѣдилъ самое главное препятствіе и уже никогда онъ не вернется вспять. Это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что страхъ начать устно проповѣдывать есть *ложный* страхъ, который только опытомъ разумѣвается. Поэтому первый и главный совѣтъ, который необходимо подать приступающему къ проповѣди, это—благословясь, *начинать*. А дальше каждый самъ увидитъ, какъ удобнѣе и лучше проповѣдывать, какіе приемы употреблять и т. д. Личный опытъ cadaго здѣсь имѣеть

рѣшающее значеніе, а на характеръ проповѣди кладутъ свой отпечатокъ всевозможныя вліянія, лежація внѣ нашего произвола, какъ: темпераментъ проповѣдника, состояніе его нервной системы, составъ его слушателей, мѣсто служенія и т. д. и т. д. Но если нѣтъ общихъ для всѣхъ правилъ устной проповѣди, то всетаки наблюденія лицъ, прошедшихъ въ этомъ дѣлѣ первый искусъ, могутъ имѣть нѣкоторое (какъ бы ободряющее) значеніе для готовящихся къ этому искусу. Въ этихъ цѣляхъ да будетъ позволено и намъ сдѣлать нѣсколько краткихъ практическихъ указаній, лишенныхъ всякой авторитетной силы, но какъ всякій опытъ, думаемъ, не лишнимъ.

1) Прежде чѣмъ начать проповѣдывать въ храмѣ, очень полезно *предварительно навыкнуть свободно говорить въ школѣ*, на урокахъ Закона Божія, и во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, гдѣ необходимо все прочитываемое, какъ то: житія святыхъ, или что либо иное, изъяснять своими словами и для пользы слушателей, и для собственнаго навыка къ устной рѣчи. Всѣ эти опыты, кромѣ практическаго своего значенія упражненія къ свободной рѣчи, тѣмъ еще хороши, что уменьшаютъ въ проповѣдникѣ ложный страхъ и нерѣшимость.

2) Никогда *не слѣдуетъ* проповѣдь предварительно составлять, записывать (за исключеніемъ развѣ плана и главныхъ мыслей *поученія*, которое намѣренъ проповѣдникъ сказать пасомымъ), и заучивать проповѣди наизусть для произнесенія. Заученная проповѣдь не есть живое свободное слово. Этотъ путь (нѣкоторыми, къ сожалѣнію, рекомендуемый) есть ложный и пагубный путь для желающаго проповѣдывать. Дѣло въ томъ, что рѣчь письменная и рѣчь устная имѣютъ совершенно различныя конструкціи; такимъ образомъ, то, что хорошо и необходимо въ литературной обработкѣ слова, является тяжелымъ, громоздкимъ и совершенно ненужнымъ въ устномъ произношеніи. Подробнѣе объ этомъ мы говорили въ предъидущей главѣ. Но для всякаго, кто прислушивался къ собственной (или чужой) рѣчи заученной и сравнивалъ ее съ импровизаціей, ясно какъ Божій день, что слово заученное и произносимое наизусть есть *мертвое слово* и производитъ оно на слушателей очень слабое вліяніе. Такое же отрицательное значеніе имѣетъ и заучи-

ваніе наизусть чужихъ печатныхъ проповѣдей. Это можетъ только испортить проповѣдника, а ни въ какомъ случаѣ не воспитать *).

3) Для начала необходимо проповѣднику выбирать темы самыя легкія. Достаточно разсказать своими словами прочитанное евангеліе или событіе праздника и сдѣлать небольшое нравственное заключеніе. И только. Чѣмъ легче тема, тѣмъ проще содержаніе проповѣди, тѣмъ смѣлѣе проповѣдникъ. Необходимо при этомъ отбросить и забыть всѣ традиціонныя, школьныя условности и привычки, образовавшіяся при *составленіи* проповѣдей. Тамъ цѣли были однѣ, здѣсь иныя. Тамъ школа, здѣсь жизнь. Тамъ сочиненія на данную тему, здѣсь свободное *живое слово*. Самое главное, необходимо оставить привычку говорить очень долго, это и не достигаетъ цѣли, такъ какъ слушатели утомляются, и для проповѣдника составляетъ лишнія пути. Только талантливый ораторъ можетъ говорить продолжительно и увлекательно. Начинаящій же пастырь не долженъ затруднять себя проповѣдью болѣе 5 минутъ. Привычка говорить, *кратко, но сильно* — есть лучшее достоинство проповѣдника и въ этомъ залогъ плодотворности его слова.

Вотъ и всѣ замѣчанія, которыя мы считали нелишнимъ сдѣлать для *начинающихъ* проповѣдниковъ. Но дѣло не въ замѣчаніяхъ, конечно. Дѣло въ томъ, чтобы этихъ „начинающихъ“ было какъ можно большее число, чтобы проповѣдничество не было только удѣломъ или привилегіей нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, чтобы сознаніе всей важности въ данный моментъ живаго учительнаго слова распространялось все больше и больше во всѣхъ слояхъ приходскаго духовенства и стало наконецъ для пастырей непререкаемой истиной. Да и какъ не понять эту истину, когда неустрашимые, грубые, тяжелые факты жизни говорятъ каждому искреннему наблюдателю яснѣе всякихъ словъ и убѣжденій! Народъ ищетъ учителей; народъ, пробужденный умственно, не удовлетворяется уже тѣмъ строемъ понятій и жизни, который имѣлъ до сихъ поръ. Онъ

*) Съ этой точки зрѣнія мы въ печатающихся во множествѣ проповѣдяхъ и доученіяхъ видимъ обильный сырой матеріалъ для ума проповѣдника. Но этотъ матеріалъ онъ долженъ самостоятельно перерабатывать, чтобы слово его было живо и дѣйственно.

ждать отвѣта на вновь возбужденныя умственныя и духовныя потребности свои, онъ идетъ съ этими запросами въ свой родной храмъ, къ своему батюшкѣ, и если тутъ не находитъ удовлетворенія, не слышитъ слова ободренія, поддержки, вразумленія, обличенія, то надо ли удивляться, что этотъ благочестивый, искони набожный и послушный народъ начинаетъ сбиваться съ дороги и блуждать по распутіямъ, внѣ ограды церковной? Надо ли удивляться, что въ послѣднее время появилось такое множество самозванныхъ учителей, соблазняющихъ идти за собой всѣхъ сбившихся съ дороги? Чѣмъ они привлекаютъ и соблазняютъ народъ? Несомнѣнно тѣмъ, что они *учатъ*. Какъ учать, чему, на какомъ основаніи, какое до этого дѣло темному, но искреннему и въ своихъ блужданіяхъ, народу? Достаточно того, что эти, хотя бы самозванные, учителя пользуются великой силой живаго устнаго слова. А мы? Не говоря о томъ, чтобы пользоваться, сознаемъ ли еще эту великую силу, понимаемъ ли ея значеніе?..

Пресвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, говорить: *) «Чтобы понять все великое значеніе живаго устнаго слова, собственно державнаго, надобно только вникнуть въ истинный смыслъ установленія въ Церкви Христовой пастырей и учителей, храмовъ и кафедръ церковныхъ. Какое человѣческое учрежденіе можетъ сравняться съ просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ церковной проповѣди, разумѣется, когда она понимается и ведется церковными учителями, какъ должно? Въ нашемъ отечествѣ, напримѣръ, болѣе тридцати тысячъ церквей, какъ готовыхъ народныхъ училищъ, еще болѣе того учителей, облеченныхъ авторитетомъ проповѣдниковъ Христовой истины и довѣріемъ народа; въ ихъ распоряженіи и дни, и часы народныхъ собраній; они могутъ связать свое церковное слово со всякою бесѣдою личною съ народомъ и дома, и въ полѣ, и на пути; могутъ по заповѣди „обличать, запрещать, увѣщевать во время и не во время“ (2 Тим. 4, 2). И страхи они съ себя этотъ мертвенный сонъ безучастія и безопасности, который овладѣлъ нынѣ большинствомъ ихъ; проникнись они тою жадностью къ народу, остающемуся безъ руководства, какая

*) *Живое слово*, стр. 27—28.

дышать въ словахъ Христа Спасителя (Мате. 9, 36); пойми они всю силу и злокачественность современныхъ заблужденій; оставь устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минуты; заговори они живымъ словомъ убѣжденія и любви; подкрѣпи свое слово примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей— чтобы они могли сдѣлать для народа! Одно представленіе объ этомъ значеніи живаго церковнаго слова, какое далъ ему Спаситель нашъ во своей Церкви, способно привести въ восторгъ ревнителя истины и блага человѣчества. По нашему времени это представленіе кажется идеальнымъ; но оно не то идеально мечтательное, какое часто составляютъ себѣ люди о различныхъ видахъ человѣческой дѣятельности и совершенства; оно есть точное изображеніе обязательной дѣятельности служителей слова евангельской истины, къ которому они должны стремиться всѣми силами подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, осужденія. Благовѣствованіе „необходимая обязанность моя“, говоритъ Апостоль Павелъ, и „горе мнѣ, если не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16). Сюда, къ возбужденію и надлежащему направленію этой дѣятельности служителей Церкви, должны быть обращены всѣ наши усилія и заботы. Мало у насъ въ духовствѣ дарованій, это наше несчастіе; мало усердія къ дѣлу, это наше преступленіе.

Что же добавить къ этимъ вдохновеннымъ словамъ? Одно развѣ, что въ успѣхѣ и развитіи *живой* церковной пастырской проповѣди заключается *весь центръ* успѣха нашей внутренней миссіи, по огражденію вѣрныхъ чадъ церкви отъ религіозныхъ заблужденій вѣка сего и по пресѣченію пропаганды сектантскихъ лжеученій, обольстительная сила которыхъ, повторяемъ, главнымъ образомъ, коренится въ *живомъ*, простомъ захватывающемъ словѣ лжеучителей, имъ же имя нынѣ легіонъ.

Свящ. І. Фудель.

Къ исторіи „Славяно-Бѣловодской іерархіи“.

Во второй книгѣ приложеній къ журналу «Миссіонерское Обозрѣніе» (стр. 362—366) за 1898 г. помѣщена статья г. Юдина «Исканіе истоваго благочестія» (очеркъ современнаго раскола Оренбургскаго края), въ которой между прочимъ сообщаются свѣдѣнія объ Аркадіи, основателѣ бѣловодской іерархіи. Помимо этого сообщенія, а равно и извѣстной статьи Никифоровскаго «къ исторіи Славяно-Бѣловодской іерархіи», свѣдѣнія объ Аркадіи содержатся въ составленной К. Перетрухинымъ статьѣ: «о самозванцѣ Аркадіи, выдающемъ себя за архіепископа. Экспедиція къ нему отъ уральскихъ старообрядцевъ и подложные документы его» (отпечат. на гектографѣ), а равно въ письмѣ и біографіи, написанной по нашей просьбѣ, бывшаго лжеіеромонаха именуемой Славяно-Бѣловодской іерархіи—Трифилія, въ мѣрѣ кр. Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда, села Русскаго Кандыбы Тимофея Устинова Юрѣва.

На основаніи этихъ источниковъ, а главнымъ образомъ— послѣднихъ двухъ, вотъ-что можемъ сообщить объ Аркадіи. Въ настоящее время Аркадій проживаетъ на Силкинѣ хуторѣ, Уральской области, въ 170 верстахъ отъ г. Уральска. Аркадій—это нѣкто Антонъ Савеліевъ Пикульскій, оберъ-офицерскій сынъ изъ крестьянъ Кіевской губ. Въ 1858 г. въ партіи арестантовъ онъ былъ отправленъ въ Динабургскую крѣпость. Въ 70-хъ годахъ онъ является уже въ Сибири и именуется себя архіепископомъ, имѣя подложныя грамоты отъ имени сказочныхъ—индійскаго патріарха Мелетія и царя Григорія Владиміровича, затѣмъ въ Вятской губ. и т. д. Въ Сибири и Вятской губ. Аркадій въ число своихъ послѣдователей вербуетъ старообрядцевъ австрійскаго толка и «перерукополагаетъ» австрійскихъ лжеіереевъ, чѣмъ немало смутилъ онъ тогда бывшаго Московскаго лжеепископа Антонія, который въ 1881 г., раздобывъ копи съ грамотъ Аркадія, поручилъ служившему тогда въ канцеляріи его А. Швецову составить разборъ ихъ. «Тетрадка-ли обличительная (составленная Швецовымъ), пишеть Никифоровскій, возымѣла свое дѣйствіе, или вообще обстоятельства сложились не въ пользу Аркадія, только въ 1881 г. дѣла «владыки» пошли плохо... Онъ странствуетъ по внутреннимъ губерніямъ Россіи, выдавая себя то за протоіерея, то за архиманд-

рита единовѣрческихъ церквей, то за архимандрита раскольническаго, то за архіепископа... Побываль Аркадій и у насъ, въ Самарской губ., гдѣ въ глухихъ мѣстахъ Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ, выдавая себя за архіепископа, обрадовалъ три прихода (изъ бѣглопоповцевъ и изъ безпоповцевъ): въ Еворошовкѣ (Крымъ Сарай), куда имъ рукоположенъ былъ кр. Иванъ Яковлевъ Стуловъ (въ 1895 г. присоединившійся съ частью своихъ послѣдователей къ православію, — остальные пока возвратились въ безпоповство); въ д. Кабаевкѣ, гдѣ рукоположилъ кр. Тимоея Южина, котораго потомъ постригъ въ монашество съ именемъ Трифілія. Трифілій присоединился къ православію съ своими послѣдователями (около 50 чел.) въ 1897 г. *); третій въ д. Аксенкинѣ и Черномъ Ключѣ, гдѣ и понынѣ священствуетъ кр. Дементій Павловъ Инживатовъ. Не долго прожилъ Аркадій въ Самарской губ.; скоро его послѣдователи снова всѣ перешли въ безпоповство. Это заставило его удалиться въ Уральскую область, гдѣ пребываетъ онъ и нынѣ. Но и въ Уральской области приверженцевъ у него не особенно много. Причина этому та, что Аркадій—на желаніе нѣкоторыхъ послѣдователей—сѣздить въ Камбайское царство, градъ Левень, гдѣ онъ, якобы, получилъ рукоположеніе, отказывается дать адресъ и сообщить маршрутъ для путешествія. Въ январѣ 1897 г. Уральскій купецъ Рѣшетовъ и Перетрухинъ, хотя съ трудомъ, но добились копій со ставленныхъ грамотъ Аркадія. Всѣхъ ихъ 5. Очевидно, Аркадій хотѣлъ удивить и убѣдить вопрошателей не достовѣрностью, а численностью ихъ. При этомъ, въ грамотѣ № 2 Аркадій, какъ пишеть, рукоположенъ въ 7358 г., а по грамотѣ № 3 въ 7369 г. Въ грамотѣ № 2 говорится, что Аркадій рукоположенъ архіепископомъ въ Японское царство—острова «между-корану» и въ Великороссійское государство, а въ другихъ грамотахъ (№№ 3—4)—«въ Московское и Великороссійское государство, въ царствующій градъ Великій-Новгородъ и великихъ—Лукъ, и Пскову, и Кіеву и Владиміру, Московіи» и пр. пр. Въ данномъ случаѣ нечего перечислять всѣхъ нелѣпостей и противорѣчій въ грамотѣ. Въ 1881 г., при разборѣ грамотъ №№ 1—2, Швецовъ, между прочимъ, отмѣтилъ ту несообразность, что въ грамотахъ не указано, вѣмъ Аркадій рукоположенъ. Это побудило Пикуляскаго во вновь переписанныхъ

*) У Никифоровскаго (стран. 25) ошибочно сказано, что Юрьевъ, старшіяи духовной власти, еще въ 1890 г. присоединился.

(№№ 1—2) и составленных (3—4) грамотахъ добавить, что воставленъ онъ Мелетіемъ патріархомъ и соборомъ. Указывали на нелѣпость печати въ грамотѣ № 2, и Пикульскій въ послѣдующихъ грамотахъ или совсѣмъ не ставитъ печать, или же (№ 6) ставитъ новую съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Христа... 5-я грамота цѣликомъ списана изъ Кормчей «Слово о поставленіи въ п. Филарета Никитича. У насъ имѣется въ подлинникѣ и 6-я грамота. Происхожденіе послѣдней грамоты таково: когда казакъ Силкинъ и др., усумнившись въ Аркадіи, просили его увѣрить ихъ чѣмъ-либо о его рукоположеніи въ Индіи, послѣдній говорилъ: «погода, вотъ скоро получишь увѣреніе... Нашъ патріархъ Анемподистъ умеръ, я уже получилъ извѣстіе, что избранъ новый Іоаннъ; онъ долженъ прислать намъ грамоту»... И дѣйствительно, какъ сообщаетъ Юрьевъ, чрезъ 2 мѣсяца пришла грамота, якобы, отъ новаго патріарха Іоанна съ извѣстіемъ, что онъ принялъ патріаршество вмѣсто умершаго Анемподиста, а посему въ церквахъ Московскаго государства, подчиненныхъ ему, въ молитвахъ должны возносить уже его имя и т. д. Грамота (на листѣ) на одной половинѣ написана какими-то каракулями, частью похожими на татарскія буквы; на другой половинѣ листа помѣщенъ переводъ на рус. языкъ. Въ концѣ грамоты — печать съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, — маленькая картинка, откуда-то вырѣзанная. Если смотрѣть на свѣтъ, видно, что на обратной сторонѣ мнимой печати, что-то написано по русски... Силкинъ и др. однако не увѣрились посланіемъ, а просили дать точный адресъ или къ патріарху, или-же къ другому епископу, намѣреваясь, при первой возможности снарядить для изслѣдованія православія Вѣловодія экспедицію. Изъ письма, которое мы имѣемъ въ подлинникѣ, лжеіерея «Верхъ Очерскаго» завода, Пермской губ., Алексѣя Пашихина какому-то «честнѣйшему во иноцѣхъ отцу Израилю» отъ 21 іюля 1897 г. видно, что послѣдователи Аркадія хотѣли Трифилія (Тимовея Юрьева), какъ честнаго и начтаннаго человѣка, послать въ «Вѣловодіе», или-же въ «Старую (?) Сербію *) съ тѣмъ, что «если онъ тамъ найдетъ патріарха Іоанна-Вѣловодскаго, то, получивъ рукоположеніе въ епископа, долженъ возвратиться въ Россію и увѣрить всѣхъ въ

*) Почему въ «Старую Сербію» — это ни изъ письма, ни изъ другихъ документовъ не видно. Очевидно, Аркадій увѣрялъ своихъ послѣдователей, что Вѣловодскаго рукоположенія есть еще епископы въ Сербіи.

правильности Аркадія»... Если же ничего не найдетъ, то «обличить Аркадія и тѣмъ спасти души наши»... Аркадій, конечно, ни адреса, ни другихъ указаній не далъ. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Уральской области нашлись простачки частью изъ раскольниковъ бѣглопоповцевъ, частью изъ австрійцевъ, кои приняли Аркадія.—Послѣднее обстоятельство сильно встревожило покойнаго лжеепископа Уральского Виктора, который, вмѣстѣ съ своимъ «совѣтомъ» вызвалъ извѣстнаго апологета Перетрухина въ г. Уральскъ съ специальною цѣлью: видѣться и бесѣдовать съ Аркадіемъ. Вмѣстѣ съ купцомъ Θεодоромъ Климовымъ Рѣшетовымъ Перетрухинъ отправился сначала въ Соболевскую станицу, гдѣ къ нимъ присоединились еще нѣсколько лицъ разныхъ толковъ: австрійцы Соболевской станицы, лжеіерей Павелъ Ларинъ, попечитель Григорій Соболевъ, казаки—Кондратій Хрущевъ, Яковъ Тимоѣевъ, Акимъ Ефимовъ; безпоповцы—Филимонъ Хрущевъ, Моисей Разсказчиковъ и Кузьма Логгиновъ. Побывали, они прежде всего, въ Сергіевскомъ поселкѣ у ставленника Аркадія, попа Флора Яв. Лагашкина. 8-го января прибыли въ Силкинъ хуторъ, гдѣ, обычно, пребываетъ Аркадій въ домѣ казака Степана Никитина. Отдохнувъ, пошли къ Аркадію, но, по словамъ хозяина дома—Силина, Аркадія дома не оказалось (хотя онъ былъ дома), и отъ бесѣды съ ними отказался. Но потомъ чрезъ казака Данила Колвертонова (племянникъ Силкину, у котораго жилъ Аркадій) Перетрухину съ К^о удалось завести бесѣду въ домѣ Силкина. Рѣчь завели сначала объ австрійскомъ священствѣ, а затѣмъ перешли къ разсмотрѣнію законности Аркадіева священства. Перетрухину возражалъ казакъ Никифоръ Степановъ. На требованіе Перетрухина—показать происхожденіе Бѣловодской іерархін и оправдать своего мнимаго архіепископа,—Степановъ сказалъ: «намъ чего оправдывать? Всѣмъ (?) извѣстно, что нашъ архіеписк. Аркадій получилъ священство въ Бѣловодіи, что въ Индіи, отъ патріарха Мелетія... Тамъ имѣется много древлеблагочестивыхъ митрополитовъ и епископовъ. А Индія, по свидѣтельству святцевъ (6 окт.), получила проповѣдь отъ Св. Ап. Ѳомы... Съ тѣхъ поръ тамъ благочестіе и сохраняется нерушимо... Тамъ и получилъ хиротонію нашъ архіепископъ.»

Перетрухинъ замѣтилъ, что Индія не такъ далека, чтобы не знать, что тамъ нѣтъ и не было никогда патріаршества. По свидѣтельству кн. о вѣрѣ (гл. 25), напечатанной при Іосифѣ патріархѣ, только 5 патріарховъ: Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій, Іерусалимскій и Московскій; а Бѣловодскаго

или Индійскаго не видится. По свидѣтельству другой старопечатной книги (Кирилловой) «еще неисполнися 1000 лѣтъ отъ воплощенія Христова, проповѣдую евангеліе мало не во всемъ мірѣ, наипаче 7 Вселенскими и помѣстными соборы, спешивши Св. Отець, на которыхъ всего міра христіанамъ и народамъ правда евангельскія проповѣди утверждена и напечатана» (29 л. об.).—Если, по сказанію Кирилловой книги, на св. соборахъ истина окончательно запечатлѣна, то почему-же во всѣхъ писаніяхъ нигдѣ не видится Бѣловодскаго Индійскаго патріархата? Въ Россіи, когда устроился патріаршій престолъ, написана цѣлая исторія» (см. кормч. кн. съ 11 л. и далѣе).

Степановъ на это замѣтилъ: Мы приняли архіепископа Аркадія за истиннаго пастыря на основаніи 33 пр. Св. Апостолъ. Въ толкованіи на это правило говорится: «безъ ставильнаго писанія не подобаеъ чуждаго пресвитера пріимати. Ставильное-же писаніе сидево есть, котораго града епископъ и како имя ему и како имя пресвитеру, и по святымъ-ли правиломъ поставилъ его и съ миромъ-ли отпустилъ. Аще-же и таковое писаніе носить, то и тако подобаеъ вопрошати и испытати его и аще безъ всякаго извѣта правовѣренъ обрящется — пріяти его достойно» (Кормч. л. 8 об.). Архіеп. Аркадій правовѣренъ и имѣеъ какъ ставильную грамоту отъ своего патріарха, такъ равно и отпускную для Россіи, слѣдовательно, наша іерархія законная».

Перетрухинъ основательно замѣтилъ, что 33 пр. Св. Ап. не оправдываетъ ни Аркадія, ни законности выдуманной имъ Бѣловодской іерархія. Въ правилѣ говорится, чтобы переходящіе пресвитеры въ другую епархію имѣли при себѣ «ставильную грамоту, а равно и отпускную отъ своего епископа»,—не для окончательнаго ихъ опредѣленія въ «парахію», а для того, чтобы путешествующаго клирика допустить съ собою къ священнодѣйствію. Поэтому такихъ клириковъ и должно испытывать: не еретикъ-ли онъ? не запрещенъ-ли отъ священнодѣйствія и, если не окажется за нимъ никакихъ причинъ, тогда допускаютъ его къ общенію, какъ и говоритъ Вальсамонъ: «посему-то, какъ кажется, и настоящее правило упомянуло объ одномъ общеніи, а не упомянуло вмѣстѣ о священнослуженіи, такъ-какъ тѣмъ, которые приносятъ съ собою однѣ представительныя грамоты, не возбраняется принимать участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ чужой области».—Изъ этого видно, что чужіе клирики, имѣя при себѣ ставильныя и отпускныя отъ своихъ епископовъ грамоты, путешествовали въ чужія области или епархіи и могли быть до-

пускаемы въ сослуженіе вмѣстѣ съ православными епископами и пресвитерами, которыми, конечно, и были принимаемы. Аркадій-же, хотя и принесъ подложныя грамоты, но ни кѣмъ изъ православныхъ пастырей, даже и отъ самихъ васъ, принять не было. Ибо не вы его приняли, а онъ васъ, такъ-какъ вы раньше были не его согласія и онъ васъ — однихъ крестить, другихъ вѣнчалъ и проч. Значить 33 пр. Св. Ап. не оправдываетъ васъ, а паче обвиняетъ». Въ такомъ духѣ бесѣда продолжалась до вечера. Степановъ не могъ оправдать законности своей іерархii и Перетрухинъ съ К^о, торжествуя, удалились. 9-го января. Перетрухинъ съ К^о выѣхалъ въ сосѣдній поселокъ; но туда часамъ къ 3-мъ прибылъ сынъ Силкина съ укоризной, что Перетрухинъ уѣхалъ, не повидавшись съ Аркадіемъ и не окончивъ, якобы, бесѣды. «Если вы покажете своего архіепископа, мы сейчасъ-же поѣдемъ»,—отвѣтилъ Перетрухинъ... По согласіи Силкина, поѣхали, но всѣхъ къ Аркадію не допустили, а только одного Рѣшетова. Но этотъ упросилъ его побесѣдовать съ Перетрухинымъ. Аркадій, наконецъ, согласился.

Аркадій сидѣлъ въ монашескомъ одѣянiи, въ клобукѣ и съ папагіею (по словамъ Перетрухина—Аркадію лѣтъ 70,—онъ высококаго роста, съ длинной сѣдой бородой, глаза у него «пестрые»). Поздоровавшись, Перетрухинъ высказалъ сожалѣніе, что въ старообрядчествѣ—много печальныхъ раздѣленій и раздоровъ и «къ этой нашей печали вы, владыко, приложили новую, называя себя древлеправославнымъ архіепископомъ. Скажите намъ: какъ ваше имя было въ мірѣ?» Аркадій отвѣтилъ, что—Арсеній (ранѣе-же называлъ себя Антономъ). На просьбу Перетрухина показать ему ставленную грамоту, Аркадій отвѣтилъ, что онъ не держитъ ее у себя, боясь «никоніанъ»; но—если Перетрухинъ желаетъ видѣть, то у одного казака Царскаго поселка, В. Дулина, есть копія *). Далѣе Перетрухинъ сталъ спрашивать, какимъ способомъ можно увѣриться объ индійскомъ благочестіи и какъ пройти къ Бѣловодскому патріарху. Аркадій началъ рассказывать, но, замѣтивъ, что Рѣшетовъ записываетъ, осердился, бросилъ передавать, говоря: «мнѣ и такъ надоѣли эти записки... Слѣдствіе что-ли наводите; хотите вѣрьте, хотите нѣтъ—дѣло ваше». По словамъ Перетрухина, Аркадій выбѣжалъ даже изъ комнаты, а

*) Изъ біографіи Т. Юрьева-Трифилія видно, что никто иной, какъ самъ-же Трифилій переписывалъ Аркадію грамоты, а Аркадій только прикладывалъ печати, выдавая затѣмъ грамоты за подлинныя.

его ставленникъ, попъ Ф. Лагашкинъ, до безобразія раскричался на Рѣшетова—за безпокойство, причиненное Аркадію вопросами и записью. По свидѣтельству Юрѣва, Аркадій терпѣть не могъ распросовъ о томъ, когда, какъ и гдѣ получилъ онъ хиротинію.

Когда Аркадій успокоился, Перетрухинъ съ трудомъ, но добился отъ него адреса къ Бѣловодскому патріарху: «въ г. Левенъ, Камбайскаго королевства, патріарху Іоанну».

Вышедши къ своимъ спутникамъ, Перетрухинъ пересказалъ все, что слышалъ отъ Аркадія, добавивъ: «по евангельскимъ словамъ—епископы «свѣтильники»; они должны свѣтить всѣмъ. Но, къ нашему и вашему прискорбію, вы стоите здѣсь другой день, ожидая видѣть «свѣтильника», зовомаго Аркадіемъ Бѣловодскимъ,— но этотъ—ложный свѣтильникъ—даже и видѣть васъ не хочетъ... Кто и когда изъ истинныхъ іерарховъ поступалъ такъ? По всему видно, что Аркадій не архіепископъ, а самозванецъ,—какъ нѣкогда былъ ложнымъ царемъ въ Москвѣ Гришка Отрепьевъ, или у васъ, въ Уральской области, Емелька Пугачевъ..., такъ и сей мнимый Аркадій, который въ свое оправданіе не показалъ намъ ни одного документа». Затѣмъ «депутация» выѣхала. Приѣхавъ въ Уральскъ, Рѣшетовъ составилъ письмо въ Камбайское царство къ патріарху Іоанну, которое, разумѣется, на почтѣ, посмѣявшись довѣрью простачковъ, не приняли.

Какова дальнѣйшая судьба Аркадія, поживемъ, увидимъ... Но нельзя не поскорбѣть, что на Св. Руси развелись проходимцы—Герасимы, Аркадіи и пр., которые, эксплуатируя простой и безъ того темный народъ, стараются удержать его въ болѣшей темнотѣ...

С. Д. Д.

Самарскій Епархіальный миссіонеръ Священникъ
Димитрій Александровъ.

О переселенческомъ движеніи въ Америку среди закавказскихъ „духоборъ-постниковъ“.

О духоборческомъ вопросѣ снова говорятъ въ послѣдніе мѣсяцы и въ обществѣ, и въ печати. Поводомъ къ тому служить начавшееся еще въ прошломъ году и продолжающееся доселѣ добровольное переселеніе въ Америку закавказскихъ духоборъ, извѣстныхъ подъ именемъ «постниковъ». Къ сожалѣнію, въ сообщеніяхъ періодической печати и въ толкахъ общества слышится мало точности и много недоразумѣній по этому вопросу.

Близко зная исторію духоборческаго переселенческаго движенія изъ разныхъ источниковъ, мы считаемъ полезнымъ, въ видахъ возстановленія истины, сообщить на страницахъ нашего органа имѣющіяся у насъ вѣрныя свѣдѣнія объ этой новой эпопее изъ исторіи многострадальной мятежной секты. Кстати здѣсь же познакомимъ читателей «Мис. Обзор.» съ этнографіей духоборчества.

Постоянные наши читатели знаютъ изъ цѣлага ряда статей, помѣщенныхъ у насъ, что духоборцы, въ числѣ около 17 тысячъ послѣдователей этой секты, составлявшіе въ теченіи цѣлага столѣтія «свое государство», подъ управленіемъ священной для нихъ линіи Колмыковыхъ, въ 1886 г., послѣ смерти своей правительницы Лукерьи Васильевны Колмыковой, раскололись на двѣ враждебныя другъ другу партіи — *малую* или Горѣловскую и *большую* или Веригинскую, она же и *писанная*. Послѣдняя партія признала своимъ правителемъ нѣкоего Петра Веригина, красиваго молодого духобора, фаворита Лукерьи Васильевны. Горѣловская же партія, законно опасаясь его жестокаго разгульнаго нрава и властолюбивыхъ претензій, не пожелала признать Веригина своимъ властителемъ и довела до свѣдѣнія мѣстной правительственной власти о проискахъ узурпатора и о томъ противогосударственномъ устройствѣ этой секты, какое послѣдняя имѣла на протяженіи всей своей исторіи. Претендентъ на «духоборческій престоль», послѣ упорнаго уклоненія отъ исполненія распоряженій начальства и ряда попытокъ насильственными мѣрами завладѣть общественнымъ Сиротскимъ домомъ, служившимъ резиденціей правителей духоборья Колмыковыхъ и имуществомъ, перешедшимъ по закону къ наслѣдникамъ Лукерьи, былъ административно высланъ въ 1887 г. въ Шенкурскъ, въ Архангель-

скую губернію, вмѣстѣ съ нѣсколькими главными агитаторами. Здѣсь, находясь въ общеніи съ ссыльными политическими, онъ познакомился съ подпольными религіозно-соціалистическими сочиненіями гр. Л. Н. Толстаго и усвоилъ въ началѣ 90-хъ годовъ многое изъ его лжеученія. Тогда же дѣятельно велась пропаганда Толстовскаго лжеученія и среди Веригинской, внутреннемятущейся изъ за высылки главара партіи. Толстовство проповѣдывалось здѣсь духоборамъ сначала интеллигентными послѣдователями Л. Толстаго, во главѣ съ княземъ Д. Хилковымъ, а затѣмъ сюда примкнули передовые духоборы изъ фамиліи Веригина и Конкина.

Послѣдніе, прежде чѣмъ выступить съ открытою пропагандою толстовско-анархическаго лжеученія, около полугода путешествовали по Россіи, побывавъ между прочимъ въ Петербургѣ, Москвѣ, гдѣ лично познакомилась съ Л. Н. Толстымъ и съ тѣми корифеями толстовско-сектантскаго движенія, которые и здѣсь въ Россіи, и за-границей нынѣ всецѣло руководятъ переселенческимъ дѣломъ духоборъ, каковы гг. Чертковъ, Буланже, Бирюковъ, проживающіе теперь въ Лондонѣ. Новыя религіозно-соціальныя возрѣнія и коммунистическая реформа въ бытовой и семейной жизни выдавались темной массѣ духоборческаго населенія Веригинской партіи, какъ велѣнія самого обожаемаго ими вождя Петруши, и потому пропаганда, какъ волна или ураганъ, захватывала и увлекала толпу по преступному пути анархіи и коммуны. Крайности пропаганды, касавшіяся главнымъ образомъ новаго уклада жизни семейной и [вопросовъ имущественныхъ, (таковы напр., заповѣди объ оставленіи сожитія съ женами, объ неяденіи мяса и непитіи вина и чая, о передѣлѣ и уравниеніи денежныхъ капиталовъ и вообще имущества)—удержали болѣе благоразумную часть Веригинской партіи отъ рѣшительныхъ шаговъ, и въ 1895 г. въ ней образовался новый расколъ,—причемъ умѣренные Веригинцы стали называться *второю* партіей, иначе *Воробьевской* (по главарю), «Мясниками», *покаряющейся* (правительству); другая же крайняя партія стала *третьей* именоваться по счету, и члены ея называются *постники*, или «духоборы-толстовисты», сами же себя, эта часть духоборъ, называютъ «христіанами всемірнаго братства». Въ словахъ и дѣяніяхъ духоборъ-постниковъ разслѣдованіемъ власти административной и судебной установлены были всѣ признаки противоправительственнаго, преступнаго сообщества, отрицавшаго Верховную власть Монарха и поставленныхъ отъ него властей, государственность и упорно уклоняющагося отъ исполненія законовъ и требованій правительства относительно по-

винностей: воинской податной, подводной и др. Партия эта имѣла своихъ послѣдователей среди духоборческаго населенія всѣхъ трехъ губерній, наиболѣе-же всего въ Тифлисской (около 3 т.) и Карской (около 2 т.) и нѣсколько менѣе въ Елисаветпольской (около 1000). При чемъ «духоборы-постники» Ахалкалакскаго уѣзда, за дерзкое вызывающее отношеніе къ власти мѣстнаго губернатора были временно разселены въ Августѣ 1895 года по туземнымъ селеніямъ Кахетіи и Карталиніи. Карскіе же «духоборы-постники» и Елисаветпольскіе жили относительно спокойно въ мѣстахъ своей осѣдлости; кромѣ принудительнаго выполненія требуемыхъ закономъ повинностей и наказанія единичныхъ личностей за дерзкія государственныя преступленія, (какъ напр., за уклоненіе отъ воинской повинности) на нихъ не тяготѣло никакой кары за преступный образъ мыслей и нелегальное поведеніе. ¹⁾

¹⁾ Чтобы судить о томъ, насколько преступно и какъ опасно для окружающаго населенія политическое направленіе образа мыслей вожаковъ постнической партіи духоборъ, достаточно внимнуть въ тѣ сужденія и рѣчи, какія открыто, при бесѣдахъ между собою и съ окружающимъ населеніемъ, ведутъ духоборы-постники. Вотъ, наприимѣръ, въ какихъ оскорбительныхъ и крайне анархическихъ выраженіяхъ дерзали публично передовые члены постнической партіи разсуждать о Священной Особѣ Государя Императора, о властяхъ, о землѣ, податяхъ и проч. (фразы эти записаны нами въ книжку тогда же на бесѣдѣ буквально).

О властяхъ. Царь одинъ небесный, а на землѣ Царя не должно быть; есть «Державецъ», «Императоръ».

— Какъ человекъ осмѣлился снять съ Царя небеснаго титулъ и присвоить его себѣ?

О Царяхъ, какъ помазанникахъ божіихъ, духоборы выражались столь грубо и кощунственно, что мы опускаемъ эту фразу, не дерзая оскорблять чувства вѣроподданныхъ, обожающихъ нашихъ монарховъ.

— Что старшина, что Императоръ—для насъ одно и тоже, и можемъ одинаково обойтись и безъ того и безъ другого... Слышно, что *въ Россіи есть Императоръ*, а какъ Его зовутъ (Имя) не знаемъ, да и мало интересуемся,—объ этомъ мы не заботимся.

— Во Франціи говорятъ, сынъ сапожника управитель; кого народъ избираетъ, тотъ и долженъ править страной.

— Бѣлый Царь—Исусъ Назарянинъ.

— Кто хотѣлъ убить Христа: не Иродъ-ли? Не царскій-ли правитель—Пилать—распялъ Спасителя? вотъ такъ и правду, и истину, и насъ распинаютъ.

— Чиновники и мужики—всѣ братья, равны должны быть; пусть берется всѣ за плугъ.

Расселеннымъ духоборамъ въ 1897 году новымъ главноначальствующимъ кн. Голицынымъ было предоставлено право возвратиться въ мѣста своей прежней осѣдности въ Ахалкалаки, подѣ условіемъ изъявленія покорности, въ смыслѣ исполненія всѣхъ, закономъ требуемыхъ, государственныхъ повинностей. Правомъ этимъ воспользовались однако немногіе — не болѣе 50 семействъ. Причиною этому служить то явленіе, что во все время духоборческаго броженія среди обезумѣвшихъ, разорившихся постыжниковъ не переставала возбуждающе дѣйствовать агитація главарей изъ своихъ верховодовъ, а главное изъ интеллигентныхъ толстовистовъ. Послѣдніе поддерживали въ духоборахъ сначала надежду на то, что правительство уступить упорству духоборъ, — освободить ихъ, подобно меннонитамъ, отъ воинской повинности и дозволить устроиться гдѣ-либо въ своихъ предѣлахъ на началахъ коммуны и анархіи. Когда надежда эта разбилась о твер-

— Начальства не признаемъ, ибо Начальникъ одинъ Тотъ, Кто всему міру начало.

— Начальство возвысилось чрезъ насилие народа. Никакой земной власти не признаемъ. Одинъ Богъ имѣетъ власть, а начальство—силу.

— Начальство и разбой все равно,—одинаковое «рукочесло».

— Опасигель сказалъ людямъ: вы искуплены дорогою «цѣною, не давай-тесь рабами челоуѣковъ»

— Земное начальство и власть мы различаемъ, т.е. мы его признаемъ (по знакамъ отличія), зная—кто старшина, кто губернаторъ; но никого не почитаемъ. Слышали, что есть въ Россіи и Императоръ. Но для насъ всѣ братья,—и Русскій Императоръ, и шахъ персидскій, и султанъ Турецкій и король Нѣмецкій всѣ для насъ одинаково дороги, какъ братья; какъ созданіе Божіе—не болѣе.

— Никакой «корпорацин» государственной не признаемъ, она для насъ бесполезна (буквально).

— Всякую организацію, установленную насиліемъ, почитаемъ незаконною; такова власть земная и челоуѣческія установленія, законы; повинаться имъ не желаемъ,—они учатъ людей убійству (буквально).

— Законъ существуетъ только одинъ—Божій, а государственные законы—челоуѣческія установленія; они намъ безъ пользы. Мы рѣшили служить одному Господу».

¹⁾ земля. Земля—Божія; она создана для всѣхъ равно. Владѣніе—грабежъ. Князья и помѣщики ограбили народъ, завладѣвъ столько земли... Дѣлажа земли не должно быть: каждый пусть владѣетъ столько землей, сколько ему необходимо.

— Неужели Императоръ сотворилъ землю, что называете ея царскою?

— Правительство разоряетъ народъ податями: землю дадутъ, а потомъ подати берутъ.

— У христіанъ все должно быть общее, ни у кого своего ничего нѣтъ. Господь создалъ все равно, какъ для правительства, такъ и для меня одина-

дость и государственную мудрость власти, не допустившей по-
блажки анархическимъ проискамъ горсти преступныхъ самоду-
ровъ,—интеллигентные верховоды стали агитировать (черезъ пись-
менные сношенія съ влиятельными главарями постнической пар-
тіи), въ пользу переселенія за границу. Такъ какъ мятежную часть
духоборческаго населенія преслѣдовала идея о переселеніи куда-
либо вдаль, лишь бы жить «подъ державою Петруши», то ими мысль
о переселеніи за-границу принята была съ восторгомъ. Духо-
боры поспѣшили испросить на этотъ новый шагъ разрѣшеніе
правительства. Послѣднее, чтобы прекратить безцѣльную борьбу
съ упорствомъ фанатизированной темной массы и избавить по-
слѣднюю отъ созданныхъ ею главарями невольныхъ страданій, а
главное, чтобы освободить спокойное населеніе духоборья отъ
мятежной части, рѣшило не препятствовать заграничной эмигра-
ціи постниковъ. При этомъ духоборамъ было объявлено, что они,
выѣхавъ за-границу, не могутъ уже послѣ возвращаться въ оте-
чество, что земли, надѣленные имъ отъ казны, ихъ усадьбы
и дома, которые построены (въ Карской области) при пособіи
правительства, остаются въ пользу казны.

Заграницей съ энергіей вели дѣло пріисканія удобныхъ для
поселенія духоборь земель и потребныхъ средствъ кн. Д. Хил-

ково. Подати пожалуй можемъ признать законными только одни земельныя,
такъ какъ съ земли получаемъ плоды и ихъ продаемъ, приобретаемъ деньги,
а деньги кесаревы: имѣютъ на себѣ его портретъ; вотъ мы и должны ихъ
дать Кесарю.

— *Объ Отечество.* Отечества наземлѣ не знаемъ, соотечественники наши—
всѣ люди. Мы «члены христіанской общины всемірнаго братства».

— Мы странники, стремимся къ отечеству небесному, а земнымъ не
дорожимъ и охранять его не хотимъ.

— *Воинскую повинность* рѣшительно отрицаемъ, какъ и ранѣе ея не
признавали всѣ наши духоборцы, по заповѣди «не убей».

— Господь сотворилъ человѣка въ образъ Свой и избралъ его въ жилище
Себѣ, а потому мы не можемъ разорить (черезъ войну и убійство) жилище
Господне. Если мы убьемъ человѣка, то все равно что убиваемъ Бога Самого.

— *Судъ* признаемъ только Господень: человѣческой судъ не признаемъ и
сами судьями быть не можемъ, по заповѣди: «не судите, да не судими будете».
Не можемъ быть мы и начальниками, ибо никому не дано «насиловатьъ»
надъ созданіемъ Бога.

— *Преступниковъ* и разбойниковъ пусть судитъ Самъ Господь, а не люди—
такіе же грѣшныя. *Тюрьмы* не должно быть. Мы радуемся за тѣхъ, кто
сидитъ въ тюрьмѣ, и скорбимъ о тѣхъ, кто садитъ туда людей.

Ясно, что всѣ эти безумныя рѣчи не духоборами выдуманы, а преподаны
имъ преступными учеными агитаторами.

ковъ и г. Чертковъ, поддерживаемые и вдохновляемые самымъ живымъ образомъ со стороны гр. Л. Н. Толстаго. Явленіе это вполне понятно, если принять во вниманіе, что толстовцы являются единственными виновниками всего пережитаго духоборами переворота и цѣлаго ряда тяжелыхъ экономическихъ и нравственныхъ страданій. Совѣсть этихъ просвѣщенныхъ людей не покойна и они теперь выступили въ роли «спасителей» мятежныхъ духоборъ. Какъ только выяснилась возможность эмигрировать, духоборы выслали въ Англію къ упомянутымъ «спасителямъ» двѣ семьи своихъ ходоконъ: Ивина съ женой и 6 дѣтьми и Махортова съ женой. Теперь началась лихорадочная, торопливая дѣятельность по устройству эмиграціи, какъ можно скорѣе. Большая фантазія нездоровыхъ людей развивала здѣсь многія плѣнительныя картины объ устройствѣ въ странѣ свободы общины по новѣйшей теоріи толстовства. Два друга—кн. Хилковъ и г. Чертковъ заспорили о выборѣ страны: послѣдній тянулъ въ Америку, а первый останавливался на Англіи. Мнѣніе князя восторжествовало, и компанія тогда остановилась на выборѣ острова Кипра, который принадлежитъ англичанамъ. Главная выгода казалась въ томъ, что военная служба здѣсь не обязательна, и кромѣ того, Кипръ сравнительно гораздо ближе къ Кавказу, чѣмъ другія подходящія мѣста и переѣхать туда стоитъ много дешевле, чѣмъ переѣхать, напр. въ Америку или въ Канаду.

Сначала на островъ Кипръ отправленъ былъ англичанинъ, Сентъ Джонъ, сочувствующій духоборамъ; онъ жилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, поѣхавъ туда на средства квакеровъ, и производилъ развѣдки, гдѣ удобнѣе всего поселиться духоборамъ и что нужно для этого предпринять. Къ нему присоединились потомъ Д. А. Хилковъ съ Ивинымъ и Махортовымъ.

Но пока производились развѣдки, духоборы, страстно жаждая переселенія, просили торопиться съ водвореніемъ и грозили перейти границу въ Турцію и тамъ выжидать дальнѣйшаго. Это заставило пылкихъ, но легкомысленныхъ ходатаевъ поспѣшить, минуя формальности по сношенію съ властью мѣстною, съ наймомъ пароходовъ для расселенныхъ въ Кахетіи постниковъ. Былъ забитъ тогда же страстный набатъ о призывѣ къ жертвованіямъ, такъ какъ денежныя средства оказались далеко не въ порядкѣ.

На призывъ первыми отозвались квакеры, которые образовали комитетъ для переселенія духоборовъ; совместно съ ними и были выработаны такой планъ дѣйствій.

Рѣшено было нанять отъ 4 до 6 пароходовъ въ Батумъ, сажая на каждый отъ 600—1000 человекъ. Первый пароходъ прибываетъ въ Ларнаку, на югъ Кипра, откуда высадившіеся отводятся въ Асалассу. Освоившись съ мѣстностью и условіями жизни, первая партія помогаетъ другимъ. Одновременно съ этимъ поселеніемъ на Кипрѣ дѣятельно узнавать чрезъ друзей про условія и возможность поселенія въ Америкѣ и Канадѣ.

Въ то время какъ составилъ этотъ планъ, уквакеровъ было собрано около 50,000 руб. А такъ какъ это оказалось каплею въ морѣ предстоящихъ расходовъ, тогдаже отпечатаны были воззванія на англійскомъ языкѣ въ 8000 экзем. и посланы по почтѣ въ каждое квакерское семейство въ Англии. Л. Н. Толстой также выступилъ съ воззваніемъ о помощи въ одной англійской газетѣ.

Кромѣ того послали письма квакерамъ въ Америку, представителямъ меннонитскихъ колоній въ Соединенныхъ Штатахъ, прося ихъ сдѣлать извѣстнымъ положеніе духоборъ среди ихъ колоній. Нѣкая Марья Ханъ рекомендовала учителямъ и учительницамъ квакерскихъ школъ дѣлать сборы съ дѣтей, рассчитывая собрать до 4 т. въ мѣсяцъ. У разселенныхъ двухоборъ, о которыхъ толстовцы плакались въ печати, какъ о голодающихъ, было собрано около 47,000 руб. Англичане, друзья Л. Н. Толстого, живущіе въ колоніи въ Эссексѣ, дали 5,000 руб. Но вотъ когда все было готово къ переѣзду Ахалкалакскихъ духоборъ, неожиданно для ходатаевъ, дѣло осложнилось и затормозилось. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ органовъ англійской печати, высказавшихъ опасеніе, чтобы анархизмъ духоборъ не привелъ мѣстную власть къ тѣмъ столкновеніямъ съ новоселами, которыя испытали русскія власти, англійское правительство не разрѣшило произвести высадку духоборъ, требуя предварительно внесенія гарантіи въ суммѣ около 200 руб. за каждого переселяющагося, не исключая и дѣтей. Это составляло огромную сумму, которая могла бы найтись развѣ у г. Черткова, но для этого пришлось бы коснуться ему своихъ богатыхъ имѣній въ Воронежской губерніи и домовъ въ столицѣ... А онъ еще далекъ до совершенствъ аскетизма кн. Д. Хилкова, раздавшего свою землю крестьянамъ. Послѣ переговоровъ съ Кипрскимъ губернаторомъ, сумма эта была понижена до 150 руб., но все же она тормозила дѣло и приводила въ бѣшенство непротивленцевъ.

Между тѣмъ возбужденные духоборы' приготовились къ выселенію и настойчиво добивались немедленнаго переѣзда. На

совѣтъ «заморскихъ ходатаевъ» быть терпѣливыми, духоборы отвѣчали: «зимовать намъ не причемъ, лошадей и фургоновъ нѣтъ, все распродано... Всѣ собраны къ желѣзной дорогѣ, (ст. Скра), по квартирамъ очень тѣсно, заработковъ мало. За паспорта деньги уплочены, въ ожиданіи первой очереди къ движенію».

Въ наличности набралось всѣми правдами и неправдами для переселенія денегъ только 102 т., а на переселеніе и прожитіе въ продолженіи года на о. Кипрѣ на семью по приближительному подсчету, требовалось не менѣе 300 р. и обезпеченія залога правительству 750 р. (считая семью въ 5 ч.); слѣдовательно, для всѣхъ 3300 разселенныхъ духоборъ, собравшихся за границу, нужна была почти милліонная цифра. Между друзьями гг. Чертковымъ и Хилковымъ произошло серьезное недоразумѣніе и взаимное обличеніе въ увлеченіи и легкомысліи, вторично разорившими духоборъ и снова подвергшими ихъ тяжелымъ бѣдствіямъ. Въ такомъ критическомъ затрудненіи однако выручили толстовцевъ не російскіе друзья духоборъ, упражняющіеся больше въ области словеснаго обогащенія «сихъ малыхъ» благами своихъ анархическихъ теорій, а квакеры: послѣдніе поручились англійскому правительству за 1,100 духоборъ, бывшихъ уже на пути, которые и были перевезены осенью 1897 г. на о. Кипрѣ. Но здѣсь поселенцевъ постигло страшное разочарованье, относительно заработковъ, климатическихъ условій земельныхъ участковъ, отношенія властей.

Рѣшено было не осѣдять здѣсь, а остальнымъ духоборамъ приказано ждать новыхъ распоряженій. Бразды управленія переселенческой духоборческой компаніей теперь взялъ въ свои руки г. Чертковъ. Ивинъ и Махортовъ съ переводчикомъ были отправлены въ Вениперу (въ Канаду) для приисканія земель. Мы лично знаемъ этого Ивина: онъ умный, хитрый, но крайне себялюбивый агитаторъ.

Въ то время, когда партія, расселенная въ Кахетіи и находившаяся подъ его руководствомъ, терпѣла недостатки, Ивинъ жилъ въ полномъ довольствѣ, высматривалъ тучнымъ, имѣя въ своихъ рукахъ артельную кассу. Во время путешествія въ Кипрѣ съ Мохортовымъ онъ себя тоже не обидѣлъ, — поставивъ въ счетъ расходовъ изъ кассовыхъ денегъ цѣлую тысячу.

Въ теченіи зимы прошлаго 1898 г. ходаки вели развѣдки въ Америкѣ: остановлено было вниманіе на Амазонскихъ штатахъ въ Бразиліи и на Канадѣ. Въ Америкѣ по просьбѣ гг. Чертова, Хилкова и Л. Н. Толстого также образовался пере-

селенческой комитетъ для сбора пожертвованій, который вкoдиль въ сношеніе съ подлежащими властями, объ отводѣ земли духоборамъ и объ отпускѣ субсидіи со стороны правительства канадскаго, подобно тому, какъ это оно сдѣлало ранѣе въ отношеніи меннонитовъ, давъ имъ заимообразно 200,000. Выборъ палъ на Канаду, во 1-хъ, потому, что климатъ холодный и суровый и земля болѣе подходитъ къ мѣстамъ кавказской осѣдлости духоборъ; во 2-хъ, что здѣсь имѣется колонія меннонитовъ и другихъ выходцевъ изъ Россіи по религиозно-сектантскимъ и политическимъ мотивамъ, въ количествѣ около 20 т.; въ 3-хъ — что Канада находится подъ властію англичанъ, которые, казалось «ходатаямъ», болѣе всѣхъ другихъ любятъ свободу и потому духоборческо-толстовская колонія мечтаетъ невозбранно провести здѣсь въ жизнь колоніи всѣ свои соціально-анархическіе эксперименты.

Данъ былъ сигналъ по всему духоборью, что Ивинъ и К. обрѣли новый рай въ Америкѣ. Агитація подняла къ эмиграціи не только расселенныхъ постниковъ, но и осѣдлыхъ, т. е. карскихъ и елисаветпольскихъ; началось новое стадное движеніе духоборъ. Все лѣто духоборы готовились къ переселенію, распродалая имущество. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое, восторженное. Главный источникъ радости заключался въ дорогой мечтѣ, что русское правительство отпустить также и Петрушу Веригина въ Америку, гдѣ подъ его державою начнется новая, давно желанная жизнь, устроится настоящее «духоборческое царство». Постники не упускали случая подоивать къ эмиграціи и членовъ второй Воробьевской партіи, — рассказывая самые нелѣпые толки объ ожидающихъ переселенцевъ благахъ, при чемъ пророчицы грозили, что Кавказъ и Россія погибнетъ послѣ ихъ выѣзда. Но мирная часть духоборчества первое время мало внимала агитаторскимъ рѣчамъ постниковъ, будучи увѣрена, что правительство не разрѣшитъ переселенія осѣдлымъ постникамъ и задержать ихъ, чего многіе изъ слабовольныхъ не фанатичныхъ постниковъ отъ души желали сами. Что, дѣйствительно, далеко не всѣ духоборы съ легкимъ сердцемъ разставались съ кавказскою осѣдлостью, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ тѣ слезы, которыя были пролиты при выѣздѣ карскихъ и елисаветпольскихъ постниковъ. Одинъ изъ очевидцевъ намъ сообщаетъ, что плачь мужчинъ и вой женщинъ слились въ одинъ душу раздирающій похоронный аккордъ. Буквально происходили похороны тысячи человекъ. И какъ ни странно, но «постники»

съ горя рѣшились раздѣлить съ провожавшими ихъ «мясниками» духоборами чашу горькую, и до самаго Батума вегетеріанцы страшно пьянствовали.

10-ю декабря прошлаго 1898 г. снялся первый пароходъ «Лейкъ-Гуронъ» съ 2,029 ахалкалакскихъ духоборъ, во главѣ съ нѣкимъ г. Суллержицкимъ, въ качествѣ переводчика. 22-ю декабря снялся второй пароходъ «Лейкъ-Сюпиріоръ» съ 1,900 елисаветпольскихъ и карскихъ духоборъ. Здѣсь предводителемъ надъ духоборами сынъ Н. Л. Толстаго, — графъ Сержъ, бывший Чернскій земскій начальникъ...

Что же касается до 1,126 ахалкалакскихъ духоборъ (изъ нихъ 45 умерло), переселившихся на островъ Кипръ (на пароходъ «Дуро»), то, въ виду громадной смертности отъ злокачественныхъ лихорадокъ и крайне тяжелыхъ условій жизни, они будутъ также перевезены (весной) въ Манитобу и Ассинибою.

По прибытіи 3,029 духоборъ въ г. Галифаксъ предполагено временно (до весны) расселить ихъ вдоль тихоокеанской канадской ж. д., гдѣ имъ надѣются предоставить работы на лѣсопильныхъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и складахъ и т. п.

Съ наступленіемъ же весны и по прибытіи 1081 кипрскихъ духоборовъ всѣ 5,010 духоборъ отправятся ¹⁾ въ Манитобу и Ассинибою.

По прибытіи въ Виннипегъ первыхъ 2,000 духоборъ, имъ обѣщано выдать пособіе въ 20,000 р., по прибытіи остальныхъ еще 30,000 р. Правительство Канады, выдаетъ имъ не въ пособіе эти 50 т. р.; а лишь какъ десятирублевую премію, на которую имѣетъ право любой агентъ (въ данномъ случаѣ сами духоборы) за каждаго надежнаго колониста, могущаго содѣйствовать поднятію экономическаго уровня страны.

За перевозку духоборъ на о-въ Кипръ уплачено (пароходъ «Дуро») — 11,260 руб., а пароходамъ «Лейкъ Гуронъ» и «Лейкъ Сюпиріоръ» уплачено 119 тысячъ рублей. Изъ нихъ лично духоборы заплатили 113,129 руб., 10,000 руб. дала колонія тол-

¹⁾ Канада — полунезависимая федерація британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ. Въ ней 4,325,410 ж. изъ которыхъ 30% французскаго происхожденія и около 180 т. индѣйцевъ. Исполнительная власть находится въ рукахъ генералъ-губернатора, законодательная же принадлежитъ парламенту, состоящему изъ сената и палаты депутатовъ.

стовцевъ «Перлэй», близъ Мальдона, въ графствѣ Эссексъ, и 30,000 р., по словамъ «Кавказа», пожертвовано однимъ благотворителемъ ¹⁾).

За проѣздъ отъ порта С. Джонъ по тихоокеанской ж. д. до Виннипега, взимается по условію—12 р. съ взрослога и 3 р. съ дѣтей до 10 лѣтъ.

Путь слѣдованія духоборъ изъ Батума въ Манитобу и Ассинибою совершатъ на 24-й день плаванія.

Правительство Канады отводитъ 5,010 духоборамъ—108 тысячъ десятины земли (въ двухъ участкахъ), т. е. по 21½ дес. на душу.

Области Манитоба и Ассинибоя находятся въ южной части Канады, въ области озеръ Виннипегъ и Манитоба.

Въ районѣ будущихъ селеній духоборъ (рр. Лебязья и Бѣлопесочная) будетъ проведена специальная желѣзнодорожная вѣтвь, которая въ данное время доведена до Юрктона.

Съ предназначеннымъ проведеніемъ сплошного черезъ всю Канаду рельсового пути (отъ Квебека до Ванкувера, 2,907 миль), наибольшія трудности предстоятъ съ колонизаціей этого обширнаго края. А потому вполне понятно, почему англичане не останавливаются надъ вопросомъ о томъ, какой въ государственномъ отношеніи ненадежный элементъ представляютъ изъ себя новые духоборы-поселенцы. Такимъ образомъ, Ан-

¹⁾ Благотворитель этотъ никто иной, какъ Л. Н. Толстой. Въ концѣ прошлаго года онъ писалъ своимъ друзьямъ слѣдующее: «такъ какъ выяснилось теперь, какъ много еще недостаетъ денегъ для переселенія духоборовъ то я думаю вотъ что сдѣлать.

У меня есть неоконченныя повѣсти «Воскресеніе» и другія. Я послѣднее время занимался ими. Такъ вотъ, я хотѣлъ бы продать ихъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ въ англійскія или американскія газеты и употребить вырученное на переселеніе духоборовъ. Повѣсти эти написаны въ моей старой манерѣ (какъ «Война и миръ»), которую я теперь не одобряю. Если я буду исправлять ихъ, пока останусь доволенъ, я никогда не кончу. Обязавшись же отдать ихъ издателю, и долженъ буду выпустить ихъ *tel quel*. Такъ случилось у меня съ повѣстью «Казакъ»: я все не кончалъ ее; но тогда проигралъ деньги и для уплаты передалъ въ редакцію журнала. Теперь же случай гораздо болѣе законный. Повѣсти же сами по себѣ, если и не удовлетворяютъ теперешнимъ требованіямъ моихъ отъ искусства,—не общедоступны по формѣ,—то по содержанію не вредны и даже могутъ быть полезны людямъ. И потому думаю, что хорошо продать ихъ, какъ можно дороже, напечатать теперь, не дожидаясь моей смерти, и передать деньги въ комитетъ для переселенія духоборовъ». Какъ слышно, Л. Н. продалъ эти повѣсти «Нивѣ» и заграничнымъ журналамъ за баснословно дорогую цѣну, такъ что и волки сыты и овцы цѣлы.

гличане на дѣло смотрять съ коммерческой стороны и считаютъ надежными колонистами тѣхъ, которые сравнительно состоятельны, имѣють достаточныя средства на проѣздъ и на устройство въ мѣстахъ водворенія.

Въ настоящее время изъ Кавказскаго духоборья намъ пишутъ, что отъ Американскихъ духоборь начали получаться здѣсь письма агитаціоннаго характера, съ цѣлію поднять къ переселенію въ Канаду и «вторую партію». Необходимо имѣть въ виду, что эта партія связана многими религіозно-политическими возрѣвнiями, а главною вѣрваніемъ—въ Петрушу, какъ своего обоготворяемаго вождя. Мирную часть духоборческаго Закавказскаго населенія американскіе переселенцы манятъ за море обѣщаніями всяческихъ благъ. Между прочимъ, среди темной массы духоборческой ходять слухи, что постники будтобы одарены въ Америкѣ богатыми землями, что королевская царица (англійская королева) одарила ихъ большими деньгами, а главное, что духоборческій царекъ Петруша *грядетъ туда же*, что будто бы онъ уже и прошеніе объ отпускѣ подалъ «россійскому правительству» и проч. Славянскіе духоборы мирной партіи собирались по слухамъ 25 января на сходъ и рѣшили просить у губернатора увольненія въ Америку. Обстоятельство это заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ очень можетъ быть, что въ жизни секты нынѣ начинается второй томъ духоборческой эпопеи. Мы всегда считали вторую партію—ненадежною по своимъ политическимъ убѣжденіямъ и смирившуюся лишь предъ требованіями правительства въ виду матеріальныхъ выгодъ, а не по убѣжденію. Перспектива захитъ своимъ духоборческимъ царствомъ подъ управленіемъ Петруши, составляетъ священный идеаль и болѣе завѣтный для второй партіи, чѣмъ даже для постниковъ.

Зная близко убѣжденія духоборь, склонность ихъ къ стадности, также сильную приверженность къ обожаемому своему вождю, мы не сомнѣваемся, что еслибы Петру Веригину удалось какимъ-либо способомъ пробраться въ Америку и стать тамъ во главѣ колоніи постниковъ, то вторая партія, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ, можетъ быть слѣпо и быстро объята волненіемъ и эмиграціоннымъ движеніемъ, такъ близко связана она съ постниками убѣжденіями и всею многострадальною своею исторіей послѣдняго десятилѣтія. Къ правительственной власти у духоборь второй партіи тоже неуваженіе и озлобленіе, что и у постниковъ, но только скрытое и замаскированное. Партія эта все

время хранить въ сущности лицемѣрное выжидательное положеніе.

Въ интересахъ правительственныхъ и ради пользы самого духоборческаго населенія, никакъ нельзя допускать заграничной эмиграціи второй партіи и сплоченія тамъ духоборчества подъ деспотическою властью невѣжественнаго тирана. Вторая партія представляетъ собою населеніе, обладающее цвѣтущимъ хозяйствомъ и зажиточностью. Партія эта, потрясенная совершившимся переворотомъ въ своихъ соціальныхъ и религиозныхъ возрѣніяхъ, болѣе способна къ воспріятію благъ прогресса и просвѣщенія, чѣмъ старая Горѣловская, представляющая закорѣвѣлыхъ тупыхъ духоборовъ «ветхаго ихъ завѣта». Сожительство въ Закавказской окраинѣ этихъ двухъ партій, какъ двухъ непріязненныхъ лагерей—весьма полезно для цѣлей церковно-государственной миссіи: оно не даетъ возможности духоборамъ стараго завѣта возвратиться къ прежнему, въ сущности, нетерпимому строю «государства въ государствѣ». Просвѣтительный успѣхъ среди духоборъ, благодаря указаннымъ условіямъ, уже и теперь замѣтенъ, свидѣтельствомъ чего служитъ допущеніе Горѣловцами устройства народной школы, вопреки исконнымъ традиціямъ секты, отнюдь нетерпѣвшей въ теченіи всей своей исторіи свѣта грамоты и школьнаго обученія.

Американскіе постники и озлобленные на правительство наши интеллигенты-толстовцы несомнѣнно будутъ всячески стараться сманить изъ духоборья къ себѣ въ Канаду возможно большее число своихъ зажиточныхъ собратій, чтобы колонія ихъ оказалась численнѣе, богаче средствами и силами, чтобы т. е. шире была возможность производить анархическіе и коммунистическіе эксперименты. Мы знаемъ, что толстовцамъ Канадскую духоборо-толстовскую колонію весьма желательно сдѣлать, въ глазахъ отечественныхъ фантазеровъ, своего рода толстовско-анархическою Каносою, которая являлась бы аки «прибѣжище всѣмъ зайцемъ» россійскимъ. Въ виду изложеннаго, необходимо со стороны мѣстной власти имѣть неослабное наблюденіе за происходящимъ нынѣ въ Закавказскомъ духоборьѣ, съ цѣлью недопущенія тамъ и своевременнаго пресѣченія эмиграціонной агитаціи, а также въ интересахъ благоразумнаго воздѣйствія на лучшихъ представителей этой партіи. Послѣднимъ полезно было бы чрезъ мѣстныя власти и путемъ миссіи внушать и разъяснять, что Петруша ихъ давно уже не духоорець, а толстоовець, а слѣдовательно, не можетъ быть и съ ихъ даже точки зрѣнія рѣчи

ни о какомъ воплощеніи въ немъ «духоборческаго царя и пророка» и ни о какихъ правахъ его «на престолъ Лукерьи Васильевны», что онъ, какъ бунтовщикъ и мучитель, разорившій духоборь, смѣемъ думать никогда не будетъ освобожденъ нашимъ правительствомъ отъ принятой противъ него кары закона. Таково наше личное убѣжденіе.

Помѣщая здѣсь группу духоборь села Богдановки, Ахалкалакского уѣзда, Тифлисской губерніи, въ большинствѣ своемъ перешедшихъ въ послѣдніе годы въ постническую партію и переселившихся слѣдовательно въ Америку, считаемъ небезынтереснымъ сообщить нѣсколько пояснительныхъ этнографическихъ свѣдѣній объ этихъ сектантахъ.

По племенамъ духоборы — сбродъ всевозможныхъ племенъ Европейской Россіи. Среди нихъ встрѣтите представителей и великоруса и малоросса, и мордвина, и донскаго казака. Представители отдѣльныхъ народностей удержали нѣкоторыя типичныя свои черты, какъ въ наружности, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, хотя общность секты, совмѣстная жизнь чрезвычайно сгладила особенности характера каждаго и переродила самый вѣншній обликъ духобора, въ которомъ много прямо не русскихъ чертъ и есть свой особый отпечатокъ и въ чертахъ лица и особенно въ манерѣ.

Вообще духоборы — народъ рослый: средній ростъ мужчинъ 2 арш. 7 верш. Лицо полное, раскраснѣвшееся и расплывшееся отъ жиру, глаза темно-сѣрые и свѣтло-голубые, носъ правильный, цвѣтъ лица, какъ и волосъ отъ темнаго до свѣтло-бѣлаго всѣхъ оттѣнковъ, хотя преобладающій элементъ — блондины. Волосы духоборы *обязательно стригутъ наголо* и только по краямъ оставляютъ узкую полоску волосъ подлиннѣе. По всѣмъ вѣроятіямъ, это составляетъ одинъ изъ догматовъ духоборскаго ученія, какъ и бритые бороды, такъ какъ бородатаго духобора или съ нестриженными волосами нигдѣ не встрѣтишь.

Выраженіе лица серьезное съ оттѣнкомъ угрюмости, самоувѣренное; походка твердая, рѣшительная. Выступаетъ духоборь прямо. Въ выраженіи лица, въ походкѣ, въ манерѣ говорить проглядываетъ какая-то гордость, упрямство, настойчивость и лукавство.

Духоборка роста почти такого же, какъ мужчины, сложена на диво — прочно и устойчиво; обладаетъ достаточной физической силой, работая наравнѣ съ мужикомъ. На ея наружность болѣе повліялъ югъ съ его солнцемъ: черные глаза, замѣтная смуг-

Группа духоборовъ села Богдановки.

кость лица, черные волосы. Красотою духоборки, впрочем, похвалиться не могут; незамужнія духоборки, до 17, 18 лѣтъ, отличаются полными румяными щеками и свѣжестью лица и, дѣйствительно, очень миловидною внѣшностью; но это только до замужества; на 25 году онѣ глядятъ старухами, что нужно приписать усиленному физическому труду, раннему замужеству (въ 14 лѣтъ), частымъ родамъ и злоупотребленію въ былое время спиртными напитками; не мало также подрываетъ здоровье духоборки стирка бѣлья, производимая, не смотря ни на какой холодъ, на берегу рѣчки по колѣно въ водѣ.†

Въ одеждѣ духоборовъ много оригинальнаго; по увѣреніямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, ее будто бы духоборы переняли отъ основателя секты Капустина, а онѣ многое заимствовали отъ первыхъ проповѣдниковъ духоборческаго джеученія квакеровъ, таковы напр. синій цвѣтъ одежды, брадобритіе и стрижка волосъ, кокарды на козырькахъ. По словамъ духоборовъ, *они должны одѣваться такъ, какъ никто въ мірѣ, т. е. своею одеждою выдѣляться среди всѣхъ племенъ и національностей.* На головѣ у духобора лѣтомъ картузь-шапка съ плисовымъ околышемъ и бѣлыми или желтыми кантами. Зимомъ картузы замѣняютъ барашковыми шапками съ краснымъ верхомъ. Какъ на посягательство на самобытность духоборскаго костюма слѣдуетъ указать на маленькія барашковыя же шапочки казачьяго фасона съ чернымъ верхомъ, вводимыя въ послѣдніе годы въ употребленіе. Рубаха большею частью изъ холста домашняго приготовленія; *воротникъ широкій зашпунтый*, вокругъ котораго обвязывается галстухъ бѣлый шелковый, гарнитуровый, или бумажный платокъ, концы галстуха, какъ у нѣмецкихъ пасторовъ, спускаются на грудь. Поверхъ рубахи носятъ лѣтомъ «бешметъ» — куртка, изъ сукна домашняго приготовленія, окрашеннаго непременно *въ синій цвѣтъ*; спереди застегивается на крючкахъ до верха, сзади со сборомъ. Бешметъ замѣняетъ такъ же архалукъ, перенятый у туземцевъ, изъ ластика, составляющій признакъ состоятельности; такую же роль играетъ гарнитуровый жилетъ съ разными пришивками на груди. Зимомъ носятъ шубы изъ бараньихъ шкуръ, которыя выдѣлываютъ сами; шубы накрываютъ бязью синяго цвѣта. Шаровары широкіе изъ синяго цвѣта сукна или холста всовываются въ сапоги съ голенищами во время работъ а на молитву шаровары выпускаются на сапоги, это своего рода форма и обычай.

Одежда духоборки оригинальнѣе и сложнѣе. Длинная хол-

щевая или бумажная рубаха на подолѣ оторочена красною вышитую каймою; воротникъ и рукава разукрашены узорами изъ черныхъ нитокъ; пришиваютъ также покупныя кружева. Корсетъ съ рукавами и безъ—малоросійскій «жерсетъ» подобіе двухбортнаго жилета изъ гарнитура или плиса; по краямъ верхняго ворта пришивается одна двѣ, иногда и три разноцвѣтныя шелковыя ленты съ узорами. Душегрѣйка, широкій поясъ изъ разныхъ матерій со складками, напоминающими патронташъ, носится прямо на рубахѣ вокругъ талии. Поверхъ всего этого зимою носятъ также шубы крытыя бязью же. «Занавѣска»—передникъ дѣлается изъ разныхъ ситцевъ; къ нижней сторонѣ пришиваются ленты разныхъ цвѣтовъ и кружева. Юбка шьется изъ разныхъ ситцевъ яркихъ цвѣтовъ краснаго желтаго, сиваго. Обувь—«черевяки» башмаки съ низкими каблуками. Оригинальнѣе всего головной уборъ; онъ состоитъ изъ шапки, имѣющей форму колпака; шьется изъ войлока; внутри ситцевая подкладка, снаружи покрыта гарнитуромъ или шелковой матеріей; по бокамъ головы идутъ ленты темносиваго цвѣта, а впереди, посрединѣ, кружокъ изъ разноцвѣтныхъ лентъ; поверхъ шапки носятъ платки ситцевые и шерстяные съ красивыми узорами. Дѣти одѣваются также, какъ и взрослые.

В. Сковорода.

Нынѣшнее старообрядчество и септантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ. ¹⁾

3. Безпоповское брачное (поморское) согласіе.

Вопросъ о бракѣ волнуетъ безпоповщину съ самаго начала ея существованія. Этимъ вопросомъ занимались братья Денисовы, основатель еедосѣвства Ѳедосѣй Васильевъ и всѣ еедосѣевскіе соборы. Въ исторіи безпоповщины неоднократно можно наблюдать, что усиленіе бракоробства вызываетъ усиленіе брачничества. Это же было и въ исторіи Преображенскаго кладбища. Илья Ковылинъ утвердилъ въ Москвѣ еедосѣвство на Преображенскомъ кладбищѣ. Его современникъ и личный знакомый—Василій

¹⁾ См. «Мис. Обзор.», февр., стр. 214.

Емельяновъ (умеръ въ 1897 году) основалъ въ Москвѣ Поморское или брачническое согласіе и Мониинскую молеельню ¹⁾. Да и само кладбище этимъ вопросомъ неоднократно потрясало до самаго основанія. Поклонники кладбища не разъ съ ужасомъ думали, что ихъ *Светлопресвѣтлому Сіону* приходитъ конецъ, что этотъ Сіонъ сдѣлается сіономъ брачниковъ и молящихся за царя. Такія опасенія имѣли мѣсто въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда ученіе о бракѣ защищали знаменитые въ безпоповствѣ Павелъ Любопытный и Андреянъ Сергѣевъ; въ это время къ приходу названной Мониинской молеельни принадлежала большая часть московской безпоповщины и все молодое еодосѣвское женатое поколѣніе; кладбище же раздражалось внутренними смутами: нѣкоторые попечители требовали признанія законнымъ безсвященнословнаго брака и соединенія съ Мониинскою молеельнею. Изъ борьбы съ Мониинскою молеельнею Преображенское кладбище вышло побѣдителемъ. Этому способствовали двѣ причины.

Защитники ученія о законности безсвященнословнаго брака еще въ концѣ прошлаго столѣтія пришли къ раціонализму. Павелъ, напр., Любопытный въ сочиненіи «*о ключахъ церкви Христовой*» опредѣленно высказался, что полнота благодати въ церкви принадлежитъ не іерархіи, а простому народу, что церковь безъ—іерархическая нисколько не ниже и не хуже церкви іерархической. Это ученіе совершенно раціоналистическое и несомнѣнно ведетъ къ ужаснѣйшему раціонализму ²⁾; оно дѣлаетъ совершенно ненужнымъ ученіе объ антихристѣ, рѣшительно устраняетъ старообрядческій плачь и сѣгованіе объ неимѣннн священства, низводитъ оное въ разрядъ предметовъ ненужныхъ, неимѣющихъ особаго высшаго значенія. Но съ такими выводами старообрядцамъ невозможно согласиться. Отсюда естественно отвращеніе отъ него общаго вниманія.

Кромѣ указанной внутренней причины, гибели Мониинской молеельни способствовала иная, внѣшняя причина. Мониинская молеельня существовала на счетъ еодосѣвства. Еодосѣвцы, вступивъ въ бракъ, т. е. сдѣлавшись новоженами, примыкали къ Мониинской молеельнѣ. Но это присоединеніе къ Мониинской мо-

¹⁾ На Покровкѣ, почти противъ Рыкова переулка, съ небольшимъ въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища.

²⁾ Къ какому именно раціонализму—приводитъ названное ученіе,—это будетъ разъяснено ниже, въ одной изъ слѣдующихъ статей.

мельнѣ не было окончательнымъ выходомъ изъ еедосѣвства и рѣшительнымъ присоединеніемъ къ брачническому (поморскому) согласію. Къ Мониинской мельнѣ принадлежали почти безъ исключеній люди женатые и способные къ дѣторожденію. Люди же болѣе престарѣлые, физически не нуждающіеся въ супружествѣ, тяготѣли къ Преображенскому кладбищу. Черезъ это создавался жестокій семейный антагонизмъ: отцы и матери, какъ люди престарѣлые, шли на Преображенское кладбище, а люди молодые, женатые—безсвященнословнымъ бракомъ,—въ Мониинскую мельнюю.

Но и эти послѣдніе, проживши десятокъ—другой лѣтъ въ супружествѣ и посѣщая Мониинскую мельнюю, начинаютъ потомъ раскаяваться въ томъ и другомъ, идутъ въ Преображенское кладбище; здѣсь предъ наставниками даютъ обѣтъ болѣе въ бракѣ не пребывать кладутъ семипоклонный началъ, принимаютъ шестидневный постъ.

Въ теченіи сорока дней они ежедневно должны бывають совершать по тысячѣ поклоновъ земныхъ, скромнаго, рыбаго и даже горячаго не ѣсть. По совершеніи такого искупленія брачной жизни, снова должны явиться сначала къ избранному духовному отцу, исповѣдаться у него, затѣмъ къ собору наставниковъ, [здѣсь положить земной семипоклонный началъ, каждому наставнику воздать по земному поклону, при этомъ каждому сказать: «прости, отче, Христа ради» и за тѣмъ новый земной семипоклонной началъ, общій, всѣмъ вмѣстѣ, поклонъ, отдѣльный духовному отцу, съ словами: «Прости, отче, Христа ради и благослови съ христіанами пребывать». Только послѣ такой долговременной, сложной и тяжелой процедуры попадаетъ брачникъ въ ряды истинныхъ преображенцевъ-еедосѣвцевъ.

Въ то самое время, когда старики въ описанной тяжелой процедурѣ приносятъ покаяніе за изжитую брачную жизнь, молодые люди вступаютъ въ бракъ. Въ торжественной свадебной процессіи, какъ и у православныхъ, они отправляются въ Мониинскую мельнюю, здѣсь поется нарочито составленный на совершеніе безсвященнословнаго брака молебень, брачущіеся обволяются наставникомъ вокругъ аналая, даютъ взаимныя обѣщанія въ вѣрности и любви другъ къ другу, пьютъ красное вино и поздравляются супругами. За простое присутствіе при совершеніи такого брака, еедосѣвцы, вѣрные Преображенскому кладбищу, должны принести вышеописанное покаяніе.

Но брачась въ Мониинской мельнѣ, поженившіеся по убѣжденію отцовъ и по своей привязанности къ Преображенскому

кладбищу, своихъ дѣтей крестить несли на послѣднее и затѣмъ воспитывали ихъ въ правилахъ едосѣвства; подобное же совершалось и въ смертныхъ случаяхъ. Заболѣлъ человѣкъ, приглашается наставникъ съ Преображенскаго кладбища; предъ нимъ умирающій исповѣдуются и приносятъ покаяніе за брачную жизнь, за хожденіе въ Мониинскую молеельню.

Указанныя явленія свидѣтельствуютъ о томъ, что Мониинская молеельня была какимъ-то страннымъ наростомъ на Преображенскомъ кладбищѣ. На Преображенскомъ кладбищѣ именно такъ и смотрѣли на нее: видѣли въ ней блажь молодыхъ людей, которые не только вступили въ недозволенный и незаконный бракъ, но и составили свое самочинное (не благословенное едосѣвскими наставниками) сборище. Да и сами монинцы не далеки были отъ такихъ возрѣній. Не смотря на то, что они брачились въ Мониинской молеельнѣ и охотно шли сюда на службы, они крестили дѣтей на Преображенскомъ кладбищѣ и сами предъ смертью, по крайней мѣрѣ, присоединялись къ кладбищу. Благодаря этому, не смотря на огромное число прихожанъ, не смотря на обиліе браковъ, въ Мониинской молеельнѣ было очень мало крестянъ и еще меньше похоронъ.

Въ силу этихъ обстоятельствъ Мониинская молеельня, не смотря на свое блестящее положеніе въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, не выдержала борьбы съ Преображенскимъ кладбищемъ. Къ половинѣ столѣтія отъ нея не осталось ничего, а въ настоящее время только немногіе старожилы могутъ указать на Покровкѣ, недалеко отъ церкви Св. Николая Чудотворца, почти противъ Рыкова переулка, длинный двухъэтажный во дворѣ фабричный корпусъ. Это и была знаменитая Мониинская молеельня; о ея быломъ величій свидѣтельствуетъ только одинъ пустырь, когда-то имѣвшій видъ плаца для экипажей.

Не смотря на гибель Мониинской молеельни, брачническое согласіе не переставало беспокоить Преображенское кладбище и беспокоило каждый разъ не менѣе сильно.

Въ сороковыхъ годахъ слѣпецъ Любушкинъ основалъ брачническую молеельню въ самомъ Преображенскомъ, въ полверстѣ отъ кладбища, на углу Преображенской площади и Генеральной улицы, (гдѣ теперь фабрика бр. Бѣляевыхъ). Эта молеельня имѣла весьма значительное число прихожанъ. Здѣсь брачническое согласіе было реформировано и названо «*Любушкинымъ*», почему и до сихъ поръ московскіе брачники извѣстны подъ именемъ Любушкиныхъ. Любушкинъ ученіе о безсвященнословномъ бракѣ не доводилъ до

тѣхъ крайностей, какъ ранѣе его Павелъ Любопытный и Андреянъ Сергѣевъ. Онъ не придавалъ особаго значенія совершенію брака въ молебельнѣ наставникомъ, не допускалъ при этомъ и особо оставленнаго молебна. Любушкинъ училъ, что бракъ совершается дома, а не въ молебельнѣ, совершается тогда, когда брачующіеся даютъ обѣты вѣрности и любви, совершается именно въ этотъ моментъ и именно произнесеніемъ этихъ обѣтовъ. Являясь, послѣ совершенія обѣтовъ, въ молебельню, брачующіеся здѣсь уже не совершаютъ брака, они уже законные супруги, они пѣніемъ въ молебельнѣ молебна только благодарятъ Бога за совершеніе брака; поэтому и дѣлается ненужнымъ особо составленный чинъ на совершеніе безсвященнословнаго брака и безразлично, какой пѣтъ благодарственный молебенъ; обыкновенно поютъ Христу Спасителю, но можно и Пресвятой Богородицѣ, Николаю Чудотворцу, святымъ, имена коихъ носятъ брачующіеся и другимъ. Такимъ образомъ, Любушкинъ не придавалъ допущенному имъ браку никакой религіозной окраски и этотъ бракъ былъ только естественною потребностью и необходимостью, поэтому, возлагая совершеніе безсвященнословнаго брака всецѣло на отвѣтственность самихъ брачующихся и ихъ родителей, онъ освободилъ отъ этого наставниковъ, которые, по его ученію, при совершеніи брака даже и не присутствуютъ, а если и бываютъ, то только въ качествѣ стороннихъ зрителей. Черезъ это оставлялось почти неизмѣннымъ общее безпоповское (перекрещенцевъ) ученіе о томъ, что мірянинъ (наставникъ) имѣетъ право совершать только два таинства: крещеніе и покаяніе. Ученіе Любушкина занимаетъ средину между ученіемъ о безбрачїи и ученіемъ о святости и церковномъ достоинствѣ безсвященнословнаго брака. Этимъ качествомъ ученіе Любушкина примиряло рѣзкости крайнихъ бракоборовъ и крайнихъ брачниковъ (почти раціоналистовъ). Это ученіе и не едосѣвство, не отрицаніе брака и не ученіе Павла Любопытнаго и Андреяна Сергѣева, не признаніе безсвященнословнаго брака священнымъ, церковнымъ таинствомъ.

Благодаря указаннымъ свойствамъ, ученіе Любушкина на первыхъ порахъ имѣло значительный успѣхъ и его молебельня имѣла большое число прихожанъ, къ ней принадлежала большая часть едосѣвцевъ-новоженовъ. Этому успѣху Любушкиной молебни способствовали также и личныя качества самого Любушкина—его слѣпотство, начитанность, полное безкорыстіе, миролюбїе и др. Но въ борьбѣ съ Преображенскимъ кладбищемъ это ученіе не могло устоять. Имѣя центръ вблизи Преображенскаго кладбища,

Любушкинъ вызвалъ ожесточенный отпоръ со стороны главарей кладбища; эти главари доносили на него за неразрѣшенное открытіе молитвеннаго дома и всевозможными мѣрами старались закрыть оный, они скупили и землю подъ домомъ и самый домъ. Кромѣ этого ученіе Любушкина было слабосильно и само по себѣ: оно не было безбрачіемъ и не было полнымъ брачіемъ, т. е. не признавало бракъ безсвященнословный полнымъ, церковнымъ таинствомъ. По этимъ причинамъ молеельня Любушкина въ Преображенскомъ существовала весьма недолгое время. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ она была перенесена въ новое помѣщеніе, на Переведеновку, въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища. Здѣсь Любушкинъ устроилъ молеельню и нѣкоторое подобіе скита, здѣсь и окончилъ свою жизнь.

Въ пятидесятихъ годахъ къ борьбѣ Любушкина съ Преображенскимъ кладбищемъ присоединился извѣстный инокъ Павелъ Прусскій. Павелъ къ согласію Любушкина не присоединился, т. е. никакой исправы здѣсь не принималъ. Убѣдившись въ живости бракорборнаго ученія и непристойной безнравственной жизни еедосѣвцевъ—дѣвственниковъ, Павелъ задумалъ реформировать все еедосѣвство, именно реформировать, а не новое согласіе основать. Онъ понималъ, что еедосѣвство, какъ издавна существующее согласіе, имѣетъ прочное основаніе въ своей старинѣ, въ своей преемственности отъ первоначальныхъ старообрядцевъ; онъ сознавалъ, что новое согласіе какъ-бы оно, съ старообрядческой точки зрѣнія, не было хорошо, не можетъ быть прочно, потому что оно—новая вѣра. Задумавъ сложное и весьма трудное дѣло—реформированіе еедосѣвства, Павелъ повелъ его съ двухъ сторонъ—внутренней и внѣшней. Находясь въ Пруссіи, онъ всѣмъ своимъ сотоварищамъ и подчиненнымъ давалъ старопечатныя и старописьменныя и специально старообрядческія сочиненія, заставлялъ ихъ тщательно прочитывать и выписывать ихъ, по крайней мѣрѣ, отмѣчать все, что касается брака и брачной жизни. Понятное дѣло, что въ старопечатныхъ книгахъ, а особенно въ твореніяхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви не находилось ничего въ пользу безбрачія, а находились многочисленные свидѣтельства о необходимости и вѣчности брака. Каждое изъ такихъ свидѣтельствъ сообща обсуждалось. Этой общей работой разомъ достигались двѣ цѣли—пріобрѣтались свидѣтельства противъ безбрачія и въ пользу необходимости и вѣчности брака, и нѣсколько человекъ, хорошо знающихъ эти свидѣтель-

ства, начитанныхъ и могущихъ быть среди еедосѣвства миссіонерами.

Запасись такимъ орудіемъ — знаніемъ и людьми, Павелъ началъ дѣйствовать противъ безбрачія. Формально онъ изъ еедосѣвства не выходилъ и ни къ какому новому согласію не присоединялся, а только училъ, что новоженцовъ (женатыхъ еедосѣвцевъ) необходимо допускать на общую молитву и въ полное общеніе, что установленныя правила безбрачія не имѣютъ силы. Для распространенія такого ученія, Павелъ разсылалъ своихъ миссіонеровъ во всѣ населенныя пункты еедосѣвства. Во многихъ мѣстахъ это ученіе было принято и новожены стали допускаться до общей молитвы. Самъ Павелъ и его помощники неоднократно проповѣдывали въ Москвѣ. На Преображенскомъ кладбищѣ это ученіе не было принято. Но соединившись съ Любушкинымъ, Павелъ значительно оживилъ уже начавшее было распадаться Любушкино согласіе. Защитники безбрачія неоднократно устраивали въ Преображенскомъ форменныя бесѣды съ Павломъ. Побѣждая бракоробовъ, Павелъ и его помощники пріобрѣтали новыхъ прихожанъ Любушкиной моельни. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ Любушкина моельня находилась въ блестящемъ положеніи. Духовнымъ главою ея, естественно, являлся Павелъ, настоятелемъ здѣсь былъ приближенный Павла, инокъ Александръ (послѣ іеромонахъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, жившій съ о. Павломъ въ одной кельѣ). Вѣдшимъ главою былъ знаменитый финансистъ Кокоревъ, духовный сынъ о. Проконія (послѣ іеромонахъ Никольскаго монастыря). Къ моельнѣ принадлежали нѣсколько человекъ Морозовыхъ (семья Викула Елисѣева) и Гучковыхъ. Одни уже эти имена показываютъ, что въ шестидесятихъ годахъ брачное согласіе въ Преображенскомъ было весьма сильно, какъ по количеству своихъ приверженцевъ, такъ и по качеству оныхъ.

Но реформировать еедосѣвское согласіе и Павлу не удалось. Добывая свидѣтельства о необходимости и вѣчности брака, прусскіе иноки во главѣ съ Павломъ, неожиданно для самихъ себя, добыли также неоспоримыя свидѣтельства о вѣчности и святости церкви, о вѣчности и святости іерархіи. Эти случайно найденныя свидѣтельства сослужили для Св. православной церкви незамѣнимую услугу: они Павла съ сопомомъ ему близкихъ привели въ лоно Св. церкви. Не говоря о положительной дѣятельности Павла на пользу православной церкви, одинъ уже выходъ изъ старообрядчества есть незабвенная услуга. Безпоповство, соб-

свенно описываемое брачное согласіе, этимъ выходомъ Павла изъ старообрядчества надолго лишилось замѣчательнѣйшихъ силъ и умовъ.

Съ присоединеніемъ Павла къ православной церкви, Любушкино согласіе лишилось главныхъ дѣятелей. Въ настоящее время Любушкина молеельня находится въ Переведеновкѣ, въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища, помѣщается въ домѣ, приобрѣтенномъ еще самимъ Любушкинымъ. Помѣщеніе для молеельни небольшое, но свѣтлое и чистое, иконостасъ сравнительно хорошъ. При молеельнѣ имѣется небольшой скитъ для престарѣлыхъ и небольшой хоръ пѣвчихъ. Число прихожанъ ограничено, людей богатыхъ среди нихъ почти нѣтъ вовсе. Молеельню поддерживаютъ купецъ—богачъ Рудаковъ и семья Викулы Елисеѣва Морозова, имѣющая у себя въ домѣ (въ приходѣ Св. Иліи пророка, на Воронцовомъ полѣ) богатую, роскошно отдѣланную молеельню.

Не смотря на свою блестящую исторію и славныхъ дѣятелей, сильныхъ духомъ и словомъ, каковы о. Павелъ и его сподвижники, Любушкина молеельня въ настоящее время занимаетъ странное положеніе даже въ самомъ брачническомъ согласіи. Ея прихожане еще не отрѣшились отъ обычныхъ безпоповскихъ понятій, не сообщаются съ православными въ пищѣ и питіи, нѣкоторые даже вѣруютъ въ царствованіе антихриста. Другіе же послѣдователи брачнаго согласія реформировались или, по крайней мѣрѣ, реформируются,—признаютъ, что іерархія не есть какое-то особо установленное божественное учрежденіе, а учатъ, что она—выборное начало, что благодать священства подается не чрезъ рукоположеніе епископа, а чрезъ народное избраніе. Такое ученіе проповѣдуется и въ Москвѣ, оно пропагандируется Зыковымъ и Батовымъ. Любушкинцы этого ученія не принимаютъ и, оставаясь при старыхъ безпоповскихъ понятіяхъ, не могутъ быть въ полномъ единеніи съ другими новыми брачниками.

В. Сенатовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи.

Съ давняго времени въ районѣ Луховицкой волости, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ. (въ приходахъ: Подлѣсная Слобода, Сушки, Прудково, Городецъ, Горетово),—проживаютъ сектанты. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ церковно-приходскихъ документахъ они отмѣчались то подъ именемъ духоборцевъ, то—духовныхъ христіанъ, и, наконецъ, съ 30-хъ годовъ подъ именемъ молоканъ *).

*) Отчего они появились здѣсь,—среди православнаго населенія, кто были первыми насадителями сектантства и при какихъ условіяхъ оно развивалось—въ точности неизвѣстно. Есть только у Луховицкихъ сторожиловъ преданіе, что сектантство завесело въ эту мѣстность сторонними людьми и первоначально появилось именно съ дер. Луховицахъ, а отсюда мало-по-малу стало проникать и въ окрестныя селенія. Такъ, вѣроятно, и было въ дѣйствительности. Луховицы—бойкій торговый пунктъ, съ большими базарами. Черезъ эту деревню проходитъ шоссе на Москву; до желѣзныхъ дорогъ здѣсь находилась почтовая станція и обычная остановка всѣхъ проезжающихъ изъ Москвы въ Рязань и обратно.

На первыхъ порахъ—до 30-хъ годовъ мѣстное сектантство жило тихо, спокойно: какъ незамѣтно оно проникло сюда, такъ незамѣтно и увеличивалось здѣсь. Но въ царствованіе Императора Николая Павловича мирная жизнь сектантовъ была нарушена. Крутыя, репрессивныя мѣры, предпринимавшіяся тогда противъ раскольниковъ и сектантовъ, коснулись и луховицкихъ молоканъ. Повторилась обычная въ такихъ случаяхъ исторія: многія молоканскія семьи присоединились наружно къ православной церкви, чтобы потомъ, при переимѣнѣ вѣяній времени, снова возвратиться къ своей прежней вѣрѣ; другіе, наоборотъ, со всѣмъ фанатизмомъ отстаивали свои воззрѣнія. Памятками такого ихъ „стоянія за вѣру“ служатъ значительное количество дѣлъ въ епархіальномъ управленіи и въ земскихъ судахъ. Всетаки въ періодъ этихъ репрессивныхъ мѣръ количество сектантовъ въ описываемой мѣстности суда по официальнымъ даннымъ уменьшилось; но съ другой стороны освободившись отъ своихъ слабыхъ, не твердыхъ въ вѣрѣ сочленовъ, оно сплотилось въ тѣсную религіозную общину, дружно поддерживало другъ друга. Поэтому внутренняя жизнь луховицкаго молоканства, за этотъ періодъ времени богата событіями. Такъ, напр., въ средѣ его явились рьяные и искусные пропагандисты. Въ донесеніяхъ священниковъ—миссіонеровъ указываются молоканскіе наставники. Таковы крестьяне: Иванъ Гавриловъ, Михаилъ Лаврентьевъ, Василій Максимовъ, Иванъ Васильевъ, Вур—новъ и Михаилъ Ав—новъ. Одинъ крестьянинъ села Спаса-Дошата, Зарайскаго уѣзда, при-

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ среди луховицкихъ сектантовъ началось сильное броженіе въ пользу «*новой вѣры*». Принимавшіе эту вѣру называли себя «*святыми*». Они фанатичнѣе, чѣмъ молокане, относились къ православію, старались всѣми способами распространить свое ученіе, посѣщали съ этою цѣлью дома православныхъ. Долгое время неизвѣстно было, что это за новые сектанты. Впрочемъ, и сами мѣстные послѣдователи новой вѣры не сразу ее усвоили себѣ. Вотъ что, напримѣръ, одинъ изъ сектантовъ сообщаетъ въ свой журналъ «Бесѣду»: «церковь наша стала существовать съ начала 1887 года и пока не многолюдна, а называютъ насъ и штундисты, и баптисты, и пашковцы, сами же себя мы не знаемъ, къ какой причислить категоріи. Знаемъ только то, что Господь насъ спасъ и омылъ кровію Своею, простивъ намъ всѣ грѣхи (Колос. 2, 13; 1 Іоан. 2, 12). На счетъ же церковнаго домостроительства я съ своей стороны нахожу нѣкоторыя упущенія, наприм., есть пресвитеръ и діаконъ, только

имѣя званіе молоканскаго попа, постоянно обходилъ молоканскія селенія и поучалъ единовѣрцевъ держаться своего ученія: совершалъ у нихъ требы и пользовался среди всего сектантскаго населенія громаднымъ уваженіемъ. Помощникомъ его былъ Михайлъ Лаврентьевъ. Фанатизмъ сектантовъ сталъ обнаруживаться въ такихъ дикихъ фактахъ, доселѣ неизвѣстныхъ, какъ богохульство надъ иконами. Земскіе суда ежегодно вѣдали до десяти процессовъ такого рода.

Въ царствованіе Императора Александра II-го по отношенію къ сектантамъ правительство примѣняло принципы свободы и вѣротерпимости. Теперь луховицкіе сектанты усердно занялись совращеніемъ православныхъ, дѣйствуя смѣло и открыто. На молитвенныхъ собраніяхъ они появлялись въ большомъ количествѣ, обставляя ихъ особенною торжественностью. Погребеніе умершихъ изъ своей среды, даже младенцевъ, какъ доносили въ 60-хъ годахъ миссіонеры, отправляли при громадномъ стеченіи толпы, съ громкимъ пѣніемъ. Отсюда возрастаніе сектантства по крайней мѣрѣ въ первое десятилѣтіе, когда дарована была имъ свобода вѣры. Впрочемъ въ большинствѣ случаевъ переходили въ молоканство тѣ же молокане, которые наружно, въ періодъ репрессалій назывались православными, чтобы избѣжать угрожавшихъ имъ ссылокъ и наказаній.

Затѣмъ, цифра сектантовъ въ нашей мѣстности не увеличивается до половины 80-хъ годовъ. Надобно замѣтить, что луховицкіе молокане не обнаруживали систематической склонности къ распространенію своего ученія между православными: они держались особнякомъ въ религиозномъ отношеніи. Живя большею частью по деревнямъ, молокане рѣдко видѣли православное богослуженіе и православныхъ священниковъ и привыкли равнодушно относиться къ православію, когда ихъ оставляли въ покоѣ и не подавали повода думать, что ихъ преслѣдуютъ по инициативѣ церкви. Отъ бесѣдъ съ миссіонерами молокане всячески уклонялись.

безъ рукоположенія (2 Тим. 1, 6; Тим. 1, 5; Евр. 6, 2); дагѣ: никто еще до сихъ поръ не принималъ крещенія, не бываетъ трапезы въ воспоминаніе смерти Господней, т. е. преломленіе» (литогр. тетрадь «Бесѣды» за 1891 г. апрѣль, корреспонденція Я. Б. изъ Рязанской губерніи). Такъ, впервые проникъ въ Рязанскую губернію штундизмъ *). Въ настоящее время достаточно выяснилось, откуда занесена въ нашу мѣстность штунда.

Съ 1884 года въ Луховицахъ время отъ времени стали появляться пріѣзжіе интеллигенты, оказавшіеся потомъ извѣстными распространителями штунды: студентъ Зи—въ, нѣкто Ге—гъ и друг., и простолюдины—сектанты съ юга и изъ Москвы. Иногородніе штундисты завязали сношенія съ мѣстными молоканами, посѣщали ихъ собранія, выступая на нихъ въ роли учителей. Пріѣзжіе сектанты встрѣтили у луховицкихъ молоканъ сочувственный пріемъ и наиболѣе рьяные изъ послѣднихъ, недовольные индифферентизмомъ своихъ единовѣрцевъ, сдѣлались усердными послѣдователями новой вѣры «святыхъ». Вскорѣ затѣмъ штундисты обратили вниманіе и на православныхъ. Они придумали особый способъ: на базарной площади въ дер. Луховицахъ штундисты открыли «трактиръ для трезвыхъ»; для большаго привлеченія сюда посѣтителей поставили въ немъ прекрасную фисгармонію: игра на этомъ инструментѣ служила приманкой для народа. Хитрый расчетъ удался какъ нельзя лучше: трактиръ всегда бывалъ переполненъ. И вотъ въ кружкѣ случайныхъ посѣтителей кто-нибудь изъ штундистовъ-учителей вкрадчивымъ голосомъ заводилъ религіозную бесѣду. По мѣрѣ того, какъ затихали другіе разговоры, сектантъ все болѣе и болѣе увлекался. «Возлюбленные мои, дорогіе мои, се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія, увѣруйте и спасетесь: одна только вѣра оправдаетъ васъ»... раздается среди общаго вниманія заученая рѣчь штундиста. Нерѣдко и около оконъ собиралась толпа слушателей. «Трактиръ для трезвыхъ» просуществовалъ цѣлыхъ три года, будучи разсадникомъ и школою для штундистовъ. Здѣсь получались и пробовали свои силы въ проповѣдничествѣ мѣстные сектанты-главари: Степанъ З—въ, И—нъ и другіе. Кромѣ по-

*) Въ официальныхъ церковныхъ документахъ штундисты показываются подъ общимъ названіемъ: „послѣдователи молоканской секты“. Не смотря на десятилѣтнее существованіе штунды въ Рязанской губ., настоящимъ именемъ она названа лишь на епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ прошломъ году въ г. Рязани, постановившемъ отмѣчать штундистовъ особъ отъ другихъ сектантовъ.

стоянныхъ личныхъ сношеній, штундисты цѣлыми пудами присылали въ Луховицы книжки, брошюры и листы сектанскаго содержанія. Наприм., упомянутый штундистъ В—нъ получилъ недавно чрезъ почту одновременно 21 пудъ такихъ книжекъ и брошюръ—изданіе Н. Р., общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія.

Штундисты пользуются всякимъ случаемъ, чтобы найти себѣ сторонниковъ и послѣдователей. Чѣмъ больше слушателей, тѣмъ охотнѣе и увлеченнѣе ихъ проповѣдь. Поэтому они обыкновенно появляются при всякомъ стеченіи народа. Слѣдующій фактъ характеризуетъ ихъ жажду пропаганды. Недалеко отъ Луховицъ, верстахъ въ 7—8, по р. Окѣ на нѣсколько десятковъ верстъ тянутся прекрасные заливные луга. Со всего края въ рабочую пору собираются сюда на покось тысячи рабочихъ. Въ вечернее время съ праваго возвышеннаго берега рѣки на громадное пространство вы увидите частые мелькающіе огоньки, издали доносится широкая русская пѣсня. Главари-сектанты прекрасно сообразили, что проповѣдь ихъ въ такой массѣ не останется безплодной. Здѣсь всегда можно рассчитывать на обильную жатву. И вотъ они являются сюда, обходятъ кучки отдыхающихъ рабочихъ, вступаютъ съ ними въ бесѣду, надѣляютъ ихъ своими книжками. Выспрашиваютъ, не нуждается-ли кто въ помощи, въ братскомъ утѣшеніи, чтобы явиться къ такимъ съ увѣщаніемъ «увѣровать во Христа», и въ такомъ случаѣ одаряютъ ихъ и деньгами. Говорятъ, что уже и теперь среди рабочихъ иногда можно услышать монотонный, но увлекательный по своему древне-русскому напѣву, штундистскій стихъ:

«Ищи вездѣ, ни въ комъ нигдѣ,
«Ты не найдешь спасенья,
«Лишь Божій Сынъ дастъ Одинъ,
«И миръ и избавленье...» и проч.

Пѣніемъ штундисты пользуются, какъ могучимъ средствомъ для распространенія своего ученія. Древне-русскій однообразный, речитативный напѣвъ какъ нельзя болѣе нравится простому народу, а на такой мотивъ и распѣваются штундистскіе канты. Вотъ этотъ напѣвъ: (кантъ во время предомленія хлѣба).

3.6...6.7 1.7 .6.5 ...4 4.3...
 Когда, Хри́сто, Ты́ смерть сво́ю

3.6...5. 56 7 1...
 у че́ни камь́ явилъ́

1 1. 7. 1 7 6 5. 0 5 1 7
 Тогда́ Ты́ за́ ве́че ре́ю

6...6. 3 3 3 6.
 Взявъ́ хлѣбъ́ благосло́вилъ́
 И преломивъ́, раздавъ́ имъ́ всѣмъ́
 Къ́ нимъ́ говоря́ сіе́:
 Примите́ и ядите́ всѣ́
 Се́ тѣло́ есть́ мое́!

2 Потомъ́ съ́ виномъ́ Ты́ чашу́ взявъ́, За́ многихъ́ изливаема́
 Благодарилъ́ и далъ́ Въ́ прощенье́ грѣховъ́!
 Своимъ́ ученикамъ́, сказала́: Се́ новый́ Мой́ заветъ́ въ́ крови,
 Сіа́ есть́ кровь́ моя́! Вамъ́ въ́ заветъ́enie,
 Примите́ пейте́ изъ́ нея́ Въ́ мое́ сіе́ творите́ вы
 Всѣ́, ибо́ сіа́ кровь́ Воспомяненье́ и пр.

5 ь 1 1 3 3 2 1 5 5 1 ...
 Де́вя но́сто де́вятъ 0 ве́щь въ́-ти ши́

1 1 1 1 7 1 2 . 5
 Пасли́сь на́ злачныхъ́ лу́гахъ́

3 3 1 4 . 3 . 2 . . . 3 . . . 1 . . .
 Пасли́сь на́ злач ныхъ́ лу́гахъ́

Но́ одна заблудилась въ́ страшной́ глуши́
 Въ́ невѣдомыхъ́ дикихъ́ горахъ́,
 Вдали́ отъ́ охраны́ родимыхъ́ воротъ́,
 Вдали́ отъ́ пастырскихъ́ и́бжныхъ́ заботъ́.

2. Господь, девяносто девять тутъ всѣ́,
 Всѣ́ овцы́ кромѣ́ одной,
 Но́ пастырь́ сказа́лъ: ее́ жалко́ мнѣ́,
 Я́ пойду́ за́ Моею́ овцо́й.
 И́ хоть́ тяжкій́ путь́ мнѣ́ предста́ль-бы́ пройти́,
 Но́ хочу́ я́ овцу́ доро́гую́ спасти́.

3 3 2 1 2 3 2 3 4 5
 Кто́, кто́ сіи́ и́къмъ́ 0 бле́че ны́
 7 5 7 6 4 5 4 5 6 4
 Въ́ свѣ́тлы́ я́ ри́ зы́ свѣ́жной́ бѣ́лизны́?

2 2 1 7 7 7 6
 Ихъ́ у́ ста́ хвало́й́ полны́

7 5 7 6 2 5 1
 Агнецъ ихъ кровью омыль
 5 6 5 3 1 1 6 5 6 5 4 3 2 (аршѣвъ)
 Агнецъ насъ привелъ въ вышній І-е-ру са лимъ
 2 . 2 . 3 4 6 5 4 3 4 5
 И сво ей кро вью о мыль
 5 6 5 3 1 1 6 5 6 5 4 3 2
 Мы пре бу демъ вѣчно въ небе сной славѣ съ Нимъ
 7 5 6 7 6 6 2 5 1
 Агнецъ насъ кровью омыль.

Всѣ это тѣ, кого Христось призывалъ,
 Всѣ за кого онъ умеръ и страдалъ,
 Онъ ихъ спасъ и оправдалъ,
 Агнецъ кровю омыль. И проч.

Д. Андреевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерскіе труды и радости.

Бесѣды въ Музыкинскихъ-Хуторахъ, Херсонской губ., присоединеніе къ православію вожака мѣстныхъ сектантовъ и торжественное крещеніе штундистскихъ дѣтей.

Село Музыкины-Хутора, лежащее въ 12 верстахъ отъ Херсона, уже давнымъ давно, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, заражено сектой хлыстовъ и немного меньше времени—сектою штундистовъ. Много здѣсь потрачено миссіонерами времени и труда, много бесѣдъ проведено мѣстными священниками съ сектантами, но упорство заблудшихъ оставалось поразительнымъ. Молва о музыкинскихъ сектантахъ давно уже идетъ по всей Херсонской губ. и внѣ ея. Отчеты миссіонеровъ о бесѣдахъ въ Музыкинскихъ-Хуторахъ полны жалобъ на ожесточеніе и грубость мѣстныхъ сектантовъ, своими дерзостями на бесѣдахъ доводившихъ миссіонеровъ буквально до слезъ. Такое упорство сектантовъ и ихъ пропаганда лжеученія побудили мѣстное епархіальное начальство обратить особенное вниманіе на это гнѣздо сектантства, извѣстное, какъ это видно изъ переписки любомирскихъ штундистовъ и петербургской, сочув-

ствующей сектантамъ, знати, «радующейся, что въ Музыкальныхъ-Хуторахъ братья собираются свободно». Указомъ Херсонской духовной консисторіи отъ 13-го января минувшаго года за № 327 предписано было мѣстному священнику о. Г. Галабутскому сдѣлать послѣднее увѣщаніе сектантамъ съ развѣднымъ миссіонеромъ Бѣловымъ. Донося консисторіи о сдѣланномъ увѣщаніи, о. Галабутскій между прочимъ писалъ: «послѣ продолжительной бесѣды выяснилось ужасное упорство штундистовъ и нежеланіе въ настоящее время возвратиться къ истинѣ. Что будетъ впереди? Господь вѣсть... Нѣкоторые изъ нихъ совершенно не пожелали явиться на бесѣду, ни вообще слушать какія-либо увѣщанія своего пастыря. Къ сему считаю долгомъ прибавить, что штундисты Исидоръ Мыкытась, Феодоръ Шевченко и ихъ семейства нѣсколько лѣтъ тому назадъ за свое упорство и нежеланіе возвратиться въ лоно Православной Церкви Указомъ Херсонской духовной консисторіи отлучены отъ Церкви и исключены изъ списковъ прихожанъ Покровской церкви предмѣстья г. Херсона, Музыкальныхъ-Хуторовъ, что имъ и было объявлено». Получивъ рапортъ о. Галабутскаго, Херсонская духовная консисторія постановила: въ виду упорства штундистовъ Музыкальныхъ-Хуторовъ въ своемъ заблужденіи, переписку по сему дѣлу передать Епархіальному миссіонеру.

Предстояло мнѣ, т. о., обратить самое серьезное вниманіе на это старое гнѣздо сектантства. Конечно, я былъ убѣжденъ, что прежнія бесѣды миссіонеровъ и при настоящемъ упорствѣ сектантовъ не должны были пройти безъ слѣда, что хотя онѣ были и безъ видимыхъ результатовъ, но, безъ сомнѣнія, нѣсколько подготовили сектантовъ къ моимъ бесѣдамъ; я это прекрасно понималъ. Однако видѣлъ, что въ Музыкальныхъ-Хуторахъ придется положить много силъ и труда, чтобы добиться какого-нибудь положительнаго результата.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, окончивъ рядъ бесѣдъ въ Херсонѣ, я отправился съ окружнымъ миссіонеромъ о. Іоанномъ Михайловскимъ и развѣднымъ Е. Бѣловымъ въ Музыкальные-Хутора, куда прибылъ въ субботу 28-го числа. Я не стану излагать ни содержанія веденныхъ мною здѣсь бесѣдъ, ни возраженій сектантовъ, а опишу лишь внѣшній, такъ сказать, ходъ бесѣдъ, имѣя въ виду слѣдующую цѣль.

Многіе изъ пастырей и миссіонеровъ убѣждены, что стоитъ только провести съ сектантами 1—2 бесѣды, и они поймутъ свое заблужденіе, и часто удивляются, приходятъ въ уныніе, когда послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ миссіонеры уѣзжаютъ безъ успѣха. На жребод-

лагаемымъ краткимъ описаніемъ бесѣдъ въ Музыкиныхъ-Хуторахъ, гдѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ ежегодно и до моего посѣщенія велись съ сектантами бесѣды, я хочу только показать, какими большими усиліями и трудами достигаются возвращенія къ Церкви заблудшихъ. Изъ этого описанія будетъ видно, какъ для пользы дѣла должны чередоваться бесѣды публичныя съ частными, домашними, на которыя миссіонеры иногда обращаютъ совсѣмъ мало вниманія.

Въ Музыкины-Хутора мы прибыли 28-го почти уже къ вечеру. Оповѣщенные священникомъ прихожане и сектанты давно уже поджидали насъ въ мѣстной довольно просторной земской школѣ, биткомъ набитой народомъ.

Прежде чѣмъ началась бесѣда, сектанты задали мнѣ вопросъ, за кого я ихъ считаю—за баптистовъ или штундистовъ, и начали доставать свои «копіи съ копій» извѣстныхъ кассационныхъ рѣшеній Сената по дѣламъ штундистовъ. Мой отвѣтъ, что я считаю ихъ сектантами, нѣсколько успокоилъ ихъ, а еще болѣе ихъ успокоила показанная мною резолюція херсонскаго губернатора на поданомъ ему прошеніи сектантовъ, гдѣ объяснено имъ, что они не баптисты, а штундисты. Видя въ этомъ отношеніи свое безсиліе, сектанты заявили, что бесѣдовать со мною не будутъ.

— Слышали мы уже *такихъ* миссіонеровъ, довольно съ насъ, шумѣли они, новаго ничего не скажете!

— Нѣтъ, братья, отвѣтилъ я, меня вы еще не слышали.

— Слышали такихъ самыхъ, можетъ быть и лучше.

— Можетъ быть, слышали, а можетъ быть и нѣтъ; во всякомъ случаѣ «такихъ самыхъ» не слышали, ибо «каждому, говорить апостоль, дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія... иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (1 Кор. 12; 7—10). Каждому, слѣд., человѣку дается особое дарованіе; вы слышали однихъ миссіонеровъ, выслушайте же и меня, узнайте, какое и мнѣ дано дарованіе милостью Божіей. Сектанты замолчали, видимо, приготовившись слушать.

Первую бесѣду съ ними я повелъ о св. Церкви. Но не успѣлъ я еще сдѣлать обычное вступленіе къ бесѣдѣ, какъ со всѣхъ сторонъ посыпались несдержанныя, запальчивыя возраженія сектантовъ. Только призвавъ на помощь все хладнокровіе, можно было нѣсколько успокоить взволнованныхъ моихъ собесѣдниковъ. Разобравъ и по порядку опровергнувъ всѣ ихъ обычныя возраженія, я перешелъ отъ апологіи Православія къ обличенію штунды. Мнѣ

удалось, наконецъ, взять всецѣло въ свои руки бесѣду, заставить сектантовъ слушать меня, поставивъ ихъ самихъ въ необходимость защищаться; тогда-то и стала видна всѣмъ православнымъ да и нѣкоторымъ сектантамъ вся гибель отчужденія послѣднихъ отъ св. Церкви. Подъ конецъ продолжительной бесѣды начали уже между собою разногласить болѣ видные мои собесѣдники — Исидоръ Мыкытась и Ѡ. Шевченко, что вселило во мнѣ маленькую надежду на лучшей успѣхъ дальнѣйшихъ моихъ бесѣдъ.

По желанію самихъ сектантовъ на слѣдующій день, 29-го числа, назначена была бесѣда объ иконопочитаніи. Сектанты, видимо, подготавливались къ ней. Бесѣда обѣщала быть оживленной и многолюдной, ибо многіе, узнавъ о веденіи мною бесѣдъ въ Музыкинскихъ-Хуторахъ, пріѣхали изъ окрестныхъ мѣстъ, прибыли нѣкоторые и изъ Херсона. Въ виду особенной важности для сектантовъ предстоящей бесѣды о. Галабутскій обратился къ нимъ съ слѣдующимъ словомъ увѣщанія, призывающимъ ихъ къ мирной, спокойной бесѣдѣ.

•Идите по всему міру, проповѣдуйте Евангеліе всей твари• (Мрк. 16; 15).

Исполняя заповѣдь своего божественнаго Учителя, ов. апостолы, а за ними цѣлыя сонмы мучениковъ за вѣру, за проповѣдь Евангельскаго ученія пошли по этому трудному пути, пролили свою кровь за исповѣдуемое и проповѣдуемое ими ученіе Христово. И теперь по тому же пути идутъ миссіонеры, эти великіе труженики, не имѣющіе иногда, подобно своему Пастыреначальнику Христу, гдѣ главы подклонити, терпятъ они скорби, лишенія и бдствія, подвергаются даже опасностямъ лишиться жизни, но бодро перенося все это, проносятъ слово Божіе во всѣ концы вселенной. Вотъ и къ намъ прибылъ одинъ изъ такихъ тружениковъ миссіонеровъ, посвящающій свои молодья, пока еще крѣпкія силы этому святому и многотрудному дѣлу. Выслушаемъ же предлагаемыя намъ бесѣды съ полнымъ вниманіемъ, дабы напечатлѣлись онѣ въ сердцахъ нашихъ, съ крѣпостію и смиреніемъ, какъ это прилично такому святому дѣлу, безъ которой съ любовію ничего не можетъ быть добраго, какъ учить апостолъ, и наконецъ съ искреннимъ желаніемъ найти тотъ единственный истинный путь, который приводитъ къ царствію небесному.

При необыкновенной отъ многолюдства духотѣ въ школѣ началась моя бесѣда объ иконопочитаніи. На этой бесѣдѣ сталъ мнѣ возражать, и къ моему удивленію, въ нѣсколько болѣе уже мягкомъ тонѣ представитель мѣстной штунды Исидоръ Мыкытась. Въ дѣтствѣ, благодаря отцу своему, онъ побывалъ въ хитов-

щивъ, но скоро ее оставилъ отецъ, а вмѣстѣ съ нимъ и сынъ, увлеченный въ штунду, гдѣ онъ и пребывалъ болѣе 25 лѣтъ. Скоро я увидѣлъ, что имѣю дѣло съ человѣкомъ честнымъ и толковымъ, заблудшимъ, но интересующимся истиной: всѣ, для него новыя, приводимыя мною мѣста св. Писанія онъ самъ пробѣрялъ по библіи. Къ концу продолжительной и необыкновенно утомительной бесѣды въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ Мыкытасъ уже соглашался больше со мною, возражая Шевченко. Признакъ хорошій!..

30-го утромъ Бѣловъ съ о. Михайловскимъ посѣтили домъ Мыкытасы, который принялъ ихъ радушно. Спрошенный о моихъ бесѣдахъ онъ отвѣтилъ, что услыхалъ для себя много новаго, «надѣ чѣмъ нельзя не задуматься».

На вечеръ 30-го числа я уже самъ назначилъ бесѣду о крещеніи, имѣя въ виду многихъ некрещенныхъ здѣсь дѣтей штундистовъ. Я посоветовалъ сектантамъ пригласить на эту бесѣду и всѣхъ женъ своихъ, а самимъ лучше къ ней подготовиться. Потомъ мнѣ передали, что сектанты не спали всю ночь, обсуждая бесѣды бывшія и готовясь къ предстоящей. Дѣйствительно, когда на слѣдующій день, объяснивъ въ началѣ бесѣды всеобщность первороднаго грѣха и выяснивъ необходимость для освобожденія отъ него креститься каждому человѣку, я спросилъ, почему же штундисты не крестятъ своихъ дѣтей, сектанты уполномочили возражать мнѣ Бевзюка, выступившаго съ приготовленными на запискѣ вопросными пунктами. Рѣшеніе послѣднихъ прошло очень оживленно. Вторая половина бесѣды носила уже обличительный характеръ, и мои доводы, видимо производили желательное впечатлѣніе на сектантовъ, почему, окончивъ бесѣду, я обратился къ Мыкытасю уже съ прямымъ вопросомъ: «скажи же теперь, Исидоръ, по совѣсти, предъ Богомъ, какъ ты думаешь, нужно крестить младенцевъ или нѣтъ?»

Водворилась мертвая тишина; съ тревогой ожидать я отвѣта сектанта. Подумавъ немного, Исидоръ сказалъ: «да, теперь вижу, что дѣтей крестить надо!»

— А ты, Бевзюкъ, какъ думаешь? обратился я къ моему собесѣднику.

— Думаю такъ же, какъ и Исидоръ.

— А ты, Хостовиченко?

— И я согласенъ съ ними.

Аполлонъ Буря отвѣтилъ, что пока остается при своемъ мнѣніи; другіе сектанты молчали. Такимъ образомъ эта бесѣда раз-

дѣла сектантовъ на двѣ части, давъ мнѣ еще больше надежды на дальнѣйшій успѣхъ вразумленія заблудшихъ.

Теперь я рѣшилъ, что пора уже начать бесѣды частныя, по домамъ, чтобы каждому сектанту выяснитъ тѣ именно вопросы, въ коихъ онъ сомнѣвается или объясненіе которыхъ не вполне усвоилъ на бесѣдахъ публичныхъ.

1-го декабря утромъ я съ о. Михайловскимъ поѣхали къ Мыкытасю, а Бѣлова съ о. Галабутскимъ направилъ къ Мостовиченко, условившись сойтись всеѣмъ вмѣстѣ въ домѣ Бевзюка. Мыкытасъ принялъ насъ очень радушно. На мой вопросъ, что онъ думаетъ о бывшихъ бесѣдахъ, Исидоръ отвѣтилъ, что онъ такъ встревоженъ ими, что даже сна лишился. «Какъ это такъ могло случиться, сказалъ онъ, что, постоянно читая слово Божіе, я не замѣчалъ тѣхъ его мѣстъ, которыя насъ обличаютъ? Своими бесѣдами вы открываете мнѣ глаза!»

Дальше у насъ пошла бесѣда по разнымъ вопросамъ. Скоро хозяйка предложила закуску, подала чай и любезно пригласила насъ къ столу. А когда предъ вкушеніемъ пици о. Михайловскій читалъ молитву Господню, Мыкытасъ слушалъ ее, сложивъ руки по-штундовски на животъ; это дало мнѣ поводъ повести за столомъ бесѣду о св. Крестѣ и крестномъ знаменіи. Внимательно слушалъ меня Исидоръ; видно, Господь понемного снималъ съ умственныхъ его глазъ завѣсу заблужденія, и когда послѣ долгой бесѣды мы встали изъ-за стола, и начали молиться, Исидоръ, 25 лѣтъ не поднимавшій руки для крестнаго знаменія, сталъ креститься вмѣстѣ съ нами... Теперь уже я видѣлъ совершившійся въ его душѣ переворотъ и получилъ увѣренность въ его возвращенія къ Церкви Христовой.

Отъ Исидора мы отправились къ Бевзюку, гдѣ застали Бѣлова и о. Галабутскаго, только что пришедшихъ отъ Мостовиченко, который, по ихъ словамъ, находится подъ сильнымъ впечатлѣніемъ бесѣдъ и близокъ къ православію, по крайней мѣрѣ рѣшилъ крестить дѣтей своихъ.

У Бевзюка повелъ я бесѣду по разнымъ вопросамъ. Мнѣ старался мѣшать всеѣми силами фанатичный Шевченко, явившійся сюда самъ, безъ приглашенія, очевидно, съ цѣлію ослабить вліяніе нашихъ бесѣдъ. Но это ему не удалось: поражаемый словомъ Божіимъ, онъ долженъ былъ смириться, особенно когда вошелъ Исидоръ и принялъ участіе въ бесѣдѣ уже въ качествѣ обличителя штунды. И здѣсь радужные хозяева по-

дали чай, за которымъ еще долго длилась наша бесѣда, произведшая, видно, хорошее впечатлѣніе на Бевзюка и на жену его.

Вечеромъ 1-го декабря, не смотря на утомленіе отъ веденныхъ цѣлый день бесѣдъ, я повелъ публичную бесѣду въ школѣ противъ мѣстныхъ хлыстовъ объ ихъ лжепророкахъ. Отъ множества народа дышать было трудно. Хлысты, конечно, отрицали свою принадлежность къ сектѣ, хотя народъ ихъ въ этомъ обличалъ. Штундисты видѣли, что не они одни заблуждаются, что и хлысты подобно имъ впали въ страшную ошибку.

2-го декабря утромъ послѣ бесѣды съ явившимися ко мнѣ хлыстами, снова лживъ увѣрявшими меня въ своемъ православіи я отправился съ о. Галабутскимъ къ Мостовиченко. Послѣ довольно продолжительной съ нимъ бесѣды по разнымъ вопросамъ вѣры я спросилъ его, что онъ думаетъ дѣлать дальше послѣ моихъ бесѣдъ? Сектантъ отвѣтилъ, что подумаетъ, что со всеми моими доводами онъ согласенъ, но, не бывъ на моей бесѣдѣ объ иконахъ, еще не уяснилъ себѣ, какъ должно, этого вопроса.

Вечеромъ того же дня я велъ въ школѣ большую публичную бесѣду о священствѣ, имѣя въ виду и штундистовъ и хлыстовъ. Сектанты уже почти не возражали, а только слѣдили по библіи за приводимыми мною мѣстами св. Писанія. По окончаніи бесѣды почти всѣ они согласились, что безъ законнорукположеннаго священства не можетъ быть ни истинной Церкви, ни таинствъ, а слѣд., не можетъ быть и спасающей благодати Божіей.

3-го декабря утромъ о. Михайловскаго съ Бѣловымъ я направилъ къ штундисткѣ вдовѣ Несуканной, а самъ съ о. Галабутскимъ поѣхалъ на хуторъ къ Апол. Бурѣ. Послѣ бесѣды съ нимъ по разнымъ вопросамъ вѣры я увидѣлъ, что и онъ въ сильномъ колебаніи. На вопросъ, думаетъ ли онъ теперь о душѣ своей, Аполлонъ отвѣтилъ: «какъ же не думать? Съ тѣхъ поръ какъ вы здѣсь, мы ночи не спимъ, все обсуждаемъ ваши бесѣды».

Къ какому же вы пришли рѣшенію? спросилъ я.

— Соберемся вмѣстѣ и обсудимъ, отвѣтилъ онъ; оставьте намъ выписки мѣстъ св. Писанія, какія вы приводили на бесѣдахъ.

Я общалъ.

Возвратившись отъ Бури въ домъ о. Галабутскаго, я узналъ, что Несуканная рѣшила крестить четырнадцатилѣтнюю дочь свою Марію, а о себѣ общала еще подумать. Вразуми ее, Гос-

поди! Скоро пришелъ къ намъ Мыкытась съ своею женою и послѣ бесѣды съ нами, къ великой нашей радости, изъявивъ рѣшительное свое согласіе принять православіе и крестить 6 душъ дѣтей своихъ.

Это была послѣдняя моя бесѣда съ сектантами Музыкиныхъ хуторовъ, гдѣ я пробылъ почти недѣлю и, проповѣдая день и ночь, провелъ 11 публичныхъ и частныхъ бесѣдъ, половину этого числа провели частныя бесѣды и мои сотрудники. Возблагодаривъ Бога за помощь въ нашемъ святомъ дѣлѣ, я выѣхалъ съ о. Михайловскимъ дальше по миссіи, назначивъ днемъ присоединенія сектантовъ 10-е января новаго года.

Изъ этого бѣлаго и, такъ сказать, протокольнаго описанія моихъ бесѣдъ въ Музыкиныхъ-Хуторахъ лица, стоящіе непосредственно у дѣла миссіи, могутъ вывести слѣдующія заключенія.

1) никогда не слѣдуетъ бросать надежду на присоединеніе сектантовъ даже самыхъ закоренѣлыхъ, ибо «невозможное человѣкамъ возможно Богу» (Лук. 18; 27): «силенъ Богъ возставить ихъ» (Рим. 14, 4);

2) не должно ограничиваться, особенно въ мѣстахъ сильнаго зараженныхъ, веденіемъ одной—двухъ бесѣдъ. Иные требуютъ или желаютъ, чтобы миссіонеръ посѣщалъ какъ можно больше мѣстъ, зараженныхъ сектанствомъ. Большое заблужденіе и непониманіе дѣла: въ этомъ случаѣ миссіонеръ ведетъ свое дѣло «на почтовыхъ», — провелъ бесѣду въ селѣ и дальше, не изучивъ ни религіознаго состоянія прихода, ни сектантства, «отзвонилъ, какъ говорятъ, и съ колокольни». Только напрасно побеспокоилъ и православныхъ и сектантовъ, промчавшись чрезъ приходъ, какъ метеоръ. За то въ отчетѣ 15—20 посѣщенныхъ въ одну поѣздку мѣстъ, хоть и безъ толку: вѣдь и при хорошо проведенныхъ, но въ маломъ количествѣ, бесѣдахъ у сектантовъ останется еще масса всевозможныхъ, иногда даже мелочныхъ, недоумѣній въ вопросахъ вѣры, которыя могутъ удержать ихъ въ заблужденіи и послужить къ гибели ихъ душъ.

3) Нельзя ограничиваться веденіемъ однѣхъ лишь публичныхъ бесѣдъ съ заблудшими: здѣсь сектанты больше смущены, больше стѣсняются и не высказываютъ своихъ недоумѣній часто по ложному стыду или же, обличаемые словомъ Божиимъ, вслѣдствіе болѣзненнаго самолюбія, раздражаются, злятся, т. е. приходятъ въ такое состояніе духа, когда человѣкъ не способенъ выслушать и понять самую разумную, ясную рѣчь, самые спра-

ведливые доводы. Другое дѣло бесѣды домашнія: тутъ сектантъ у себя дома, онъ и откровеннѣе, и мягче, и спокойнѣе, слѣдовательно, болѣе способенъ воспринять слово убѣжденія. Правда, домашнія бесѣды сопряжены иногда съ огромными неудобствами, большими затрудненіями и даже непріятностями, иногда и оскорбленіями со стороны фанатиковъ - сектантовъ, это — такъ; но миссіонеръ-чиновникъ, ведущій однѣ лишь официальные, публичные бесѣды, миссіонеръ-бѣлоручка, не желающій пойти по хатамъ сектантовъ-мужиковъ, раздѣлить съ ними хлѣбъ-соль, а когда нужно, и пожить у нихъ, чтобы ближе къ нимъ стать, опроститься, чтобы изучить ихъ внутренній міръ, — никогда или очень рѣдко, случайно будетъ имѣть успѣхъ.

Говоря это, я вовсе не отрицаю значенія публичныхъ бесѣдъ, и имъ я придаю огромное значеніе: онѣ нужны и полезны не столько для сектантовъ, сколько для самихъ православныхъ, которые на публичныхъ бесѣдахъ сами лучше знакомятся съ православнымъ вѣроученіемъ и воочию убѣждаются въ несостоятельности лжеученія сектантовъ, которые способны по-за угламъ сбивать съ толку людей невѣжественныхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ, но безответныхъ предъ словомъ Божиимъ на публичныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами. Слѣдовательно, публичные бесѣды необходимы, какъ лучшее предохранительное средство для православныхъ от увлеченія сектантскимъ заблужденіемъ. Необходимы публичные бесѣды и для самихъ сектантовъ, особенно для тѣхъ, которые идутъ слѣпо за своимъ вожакомъ, идутъ, не рассуждая, вѣря въ одинъ лишь ихъ авторитетъ. Такія бесѣды часто развѣнчиваютъ вожаковъ - сектантовъ въ глазахъ ихъ послѣдователей, убѣждающихся, что ихъ непризванные учителя такъ же слѣпы, какъ и они сами. Нужны, слѣдовательно, *и тѣ и другія бесѣды; однѣ должны пополняться другими*; въ этомъ только случаѣ и можно надѣяться на благопріятный результатъ миссіонерскихъ трудовъ, въ чемъ меня убѣждаетъ восьмой годъ миссіонерской моей практики.

Но продолжаю свое повѣствованіе. Изъ Музыкиныхъ-хуторовъ я уѣхалъ въ полной увѣренности, что если 10 января, кромѣ изъяснившихъ желаніе лицъ никто болѣе не присоединится, то, по крайней мѣрѣ, благоразумные изъ сектантовъ окрестятъ своихъ дѣтей: вѣдь почти всѣ они согласились, что крестить дѣтей необходимо. Но сатана не дремлетъ, а старается помѣшать всякому благому намѣренію людей. Такъ и здѣсь случилось: когда 8 января я прибылъ вторично въ Музыкины-хутора, чтобы лично

присутствовать на присоединеніи сектантовъ, то здѣсь узналъ, что праздниками они послали мои выписки текстовъ въ Одессу къ «братіи», откуда получили предлинное посланіе, въ которомъ какой-то «Сынъ свободы», какъ онъ именуется себя въ подписи, своими кривотолками и бессмысленными доводами старается убѣдить ихъ, что крестить дѣтей не нужно ¹⁾. Удивительно, что это дѣтское посланіе оказало на нѣкоторыхъ сектантовъ свое дѣйствіе и они рѣшили отложить крещеніе дѣтей. Вотъ ужъ, дѣйствительно, «облака и мглы, гонимыя бурей» (2 Петр. 2; 17) «носимыя вѣтромъ» (Луд. 12): куда вѣтеръ подуетъ, туда они и летятъ... Но я увѣренъ, что эти колеблющіеся люди сектантами уже не будутъ: рано или поздно, надѣюсь даже скоро, а Господь откроетъ имъ очи и дастъ разумѣніе видѣть заблужденіе свое.

До торжества присоединенія я провелъ въ Музыкиныхъ-хуторахъ еще нѣсколько бесѣдъ. 8-го вечеромъ говорилъ народу въ храмѣ о тяжести грѣха отступленія отъ вѣры и прочелъ очень назидательную брошюру «Исповѣдь обратившагося въ православіе Бѣликова», блуждавшаго по всевозможнымъ сектамъ Кавказа. Чтеніе этой брошюры произвело на народъ хорошее назидательное впечатлѣніе.

Жаль, что не всѣ сектанты присутствовали на этой бесѣдѣ!

Послѣ нея пришелъ ко мнѣ Мостовиченко съ женою, для которыхъ, по ихъ желанію, я провелъ подробную бесѣду объ иконопочитаніи. Эти люди уже совершенно близки къ Православію, стали и въ храмъ Божій ходить, но присоединиться къ Церкви имъ пока мѣшаютъ чисто семейныя обстоятельства.

9-го утромъ, направивъ о. Михайловскаго съ Бѣловымъ къ Бурѣ, самъ, съ о. Галабутскимъ, посѣтилъ домъ Несуканной, гдѣ имѣлъ довольно продолжительную съ нею бесѣду по разнымъ вопросамъ. Бѣдная Пелагія охотно приготовляетъ на-завтра дочь къ крещенію, а сама все плачетъ! Сократили ее сектанты матеріальною помощью въ дни затруднительныхъ обстоятельствъ по смерти ея мужа. Теперь она душевно мучится: возвратиться въ православіе стыдится, а въ штунду всякую вѣру потеряла. Но я надѣюсь, Господь ее спасетъ!

9-го послѣ вечерни, при огромномъ стеченіи народа провелъ въ храмѣ бесѣду о св. Причащеніи, имѣя въ виду присоединяе-

¹⁾ Разборомъ этого, въ миссіонерскомъ смыслѣ интереснаго письма, я займусь въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ «Мисс. Обзоръ».

мыхъ, которые на слѣдующій день должны были причаститься св. Тѣла и Крови Христовыхъ.

Наконецъ, настала и день нашего торжества. Изъ Херсона еще съ вечера прибылъ приглашенный соборный диаконъ, пріѣхалъ изъ сосѣднаго прихода священникъ о. Панкѣевъ, почему рѣшили служить обѣдно соборно.

10-го января, по окончаніи утрени, въ присутствіи многочисленныхъ молящихся, послѣ исповѣди возвращающихся въ лоно Церкви Исидора Мыкытасы и Ирины Посессоръ совершенно было о. Галабутскимъ торжественное по чину присоединеніе, а вслѣдъ за нимъ и бракосочетаніе родителей шести дѣтей.. Нужно ли говорить объ искреннихъ слезахъ не только присоединявшихся, но и многихъ изъ народа, въ чувствѣ глубокой христіанской радости возсылавшихъ благодарственные молитвы Богу, вразумившему заблудшихъ ихъ братьевъ?

По присоединеніи Исидора съ женою, окружнымъ миссіонеромъ, о. Михайловскимъ, было сказано слѣдующее поученіе.

«Сегодня православная наша Церковь радуется и торжествуетъ. Радуетъ она тому, что временно заблудшія и отступившія отъ нея чада опять возвратились подъ спасительный покровъ ея; торжествуетъ она потому, что врагъ человѣческаго рода—дьяволъ, не смотря на всѣ свои возни,—побѣжденъ: истина торжествуетъ.

Вотъ предъ вами, правосл. христіане, братъ и сестра во Христѣ, которые на продолжительное время впали было въ сѣти дьявола. Ему завидно стало, что эти люди украшены христіанскими добродѣтелями, и онъ началъ ихъ искушать и имѣлъ успѣхъ. И они, какъ и всѣ мы люди, по свойственнымъ нашей природѣ плотскимъ наклонностямъ. «увлеклись всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія» (Еф. 4:14), уклонились отъ истиннаго пути спасенія и впали на ложный путь заблужденій. И долго бы они блуждали во тьмѣ заблужденій, но общая наша духовная мать—св. Церковь православная не допустила этихъ чадъ окончательно сдѣлаться сынами погибели; она съ материнскою любовью поспѣшила къ нимъ въ лицѣ пастырей и миссіонеровъ съ вразумленіемъ и наставленіемъ. Она открыла имъ всю бездну той пагубной для души участи, которая неминуемо досталась имъ бы въ удѣлъ, если бы ихъ умовъ и сердце не воснулася истина. И что же? Истина восторжествовала.. и они, эти погибавшія было чада Церкви, опять въ лоно ея. Они снова сдѣлались нашими братьями по вѣрѣ во Христа, потому что они теперь члены единой съ нами святой, соборной и апостольской Церкви. Они стали такими же истинно-русскими,

истинно-православными людьми, какъ и всѣ вы, предстоящіе въ этомъ свят. храмѣ. Они сознали всю пустоту и пагубность штундовой вѣры; они опять вѣрують, что въ Церкви православной нѣтъ спасенія; они познали истинный смыслъ словъ Спасителя къ Никодиму: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царство Божіе» (Іоан. 3;5), а потому дѣтей своихъ, досихъ поръ лишенныхъ благодати Божіей, спѣшатъ возродить въ духовную жизнь посредствомъ св. Крещенія. Они теперь вѣрують и признають, что въ таинствѣ св. Мѣропазанія ихъ возрастаніе въ духовной жизни. Теперь они страдаютъ той мысли, что въ теченіи многихъ лѣтъ не входили въ общеніе со Христомъ, не принимали истинной Плоти и честной Крови Его, а довольствовались вкушеніемъ простаго хлѣба и вина и притомъ изъ рукъ кощунственно взявшихъ на себя права и обязанности строителей Таинъ Божіихъ; они усвоили истинный смыслъ словъ Спасителя: «если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить Крови Его, не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6,51) и сегодня впервые удостоятся этой великой, святой Трапезы. Теперь они не только отказались отъ ложной мысли, что епископами и священниками могутъ быть всѣ, кто захочетъ, но признають и вѣрують, что пастыреначальникъ нашъ Іисусъ Христосъ поставилъ, какъ строителей Таинъ Божіихъ, двѣнадцать апостоловъ, а тѣ уже, по мѣрѣ распространенія Церкви Христовой и Ея ученія и приближенія конца своей жизни, поставили отъ себя епископовъ и пресвитеровъ, что преемство дошло и до нашихъ дней. Теперь уже для нихъ святая иконы и честный Крестъ не идола, а св. изображенія Господа Бога и Его святыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ Ему благоугодно было являть себя грѣшному человечеству, а почитаніе этихъ изображеній они теперь считаютъ не идолопоклонствомъ, а дѣломъ добрымъ, спасительнымъ, направленнымъ къ нашей пользѣ и спасенію нашихъ душъ. Однимъ словомъ, они снова стали «православными» христіанами, посему да не отвратится сердце ваше, братья и сестры, отъ этихъ покаявшихся братій нашихъ. Если Господь милосердый не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился, покался, если св. ангелы радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся, то и намъ остается только возрадоваться съ ними и любвеобильно открыть двери сердца нашего и принять въ свою среду сихъ братій нашихъ.

«Къ тебѣ же братъ Исидоръ, обращаюсь со словами, которыя нѣкогда Спаситель сказалъ св. ап. Петру; «Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ своихъ» (Лк. 22;32). Ты сегодня обратился, ты сегодня предъ всею Церковью заявилъ о своемъ отреченіи отъ штундовой вѣры, ты покался, «будь же твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ»

(Еол. 1;23); помни, что ты опять въ лонѣ Церкви Православной, которую, по слову Спасителя, Главы ея, и врата ада не одолѣють. Кромѣ сего, обратившись, ты долженъ позаботиться объ утвержденіи братьевъ своихъ, т. е. тѣхъ, которыхъ ты доселѣ называлъ своими братьями и въ средѣ которыхъ ты долгое время пребывалъ и имѣлъ общеніе; обрати ихъ къ Церкви Христовой, чѣмъ и заслужишь себѣ прощеніе многихъ грѣховъ, какъ и св. ап. Іаковъ говоритъ въ своемъ посланіи: «пусть всякій знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (5;20). Аминь!

Всю литургію, совершаемую тремя священнослужителями, присоединенные благоговѣйно стояли впереди народа, усердно молясь съ возженными въ рукахъ свѣчами, какъ символомъ ихъ пламенной, искренней вѣры въ ту св. Церковь, внѣ которой они такъ долго блуждали.

Содержаніе апостола и евангелія «этого дня, какъ нельзя болѣе, соответствовало нашему духовному торжеству почему, по прочтеніи св. евангелія, мною было произнесено слѣдующее доученіе на евангельскій текстъ:

«Народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій; и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ» (Мф. 4;16)

Несчастное паденіе непокорныхъ Богу нашихъ прародителей погрузило весь человѣческій родъ въ ужасную, непроглядную тьму грѣха и страшнаго проклятія. О, какъ тяжело, какъ печально было состояніе всего человѣчества до пришествія Христа Спасителя: «весь міръ во злѣ лежалъ» (Іоан. 5;19)! Съ глубокою скорбію сердца восклицаетъ царь и пророкъ Давидъ о народѣ своемъ, избранномъ народѣ Божию: «нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога; всѣ совратились съ пути, до одного негодны, нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного» (Рим. 3;10—12. Пс. 13)! Еще хуже были язычники, которые, называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся, они, говоритъ св. апостолъ, замѣнили Божию истину ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца... и предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонавія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, избобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, немилосивы, непримиримы, немилостивы»

(Рим. 1; 23, 28—31); «допедши до безчувствія, они предались распутству такъ, что дѣлали всякую нечистоту съ ненасытностью» (Еф. 4; 19).—Бѣдные люди! Какая непроглядная тьма заблужденій, какой мракъ всеобщаго грѣха покрывалъ весь погибавшій человѣческій родъ!

Но явился Спаситель міра, и ночь прошла, а день приближился (Рим. 13; 12); явился Христосъ предвѣчный Сынъ Божій и «народъ сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій; и сидящій въ странѣ и сѣни смертной возсіялъ свѣтъ» (Мѣ. 4; 16). Всему міру возсіялъ этотъ чудный, великій свѣтъ, всему міру явилъ Христосъ свое божественное ученіе, весь міръ, обремененный грѣхами и страданіями, услышалъ евангельскую вѣсть, услышалъ радостный призывъ къ спасительному покою: «прійдите, взывалъ Спаситель міра къ людямъ, всѣ труждающіеся и обремененныя, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ» (Мѣ. 11; 28—29)! Но всѣ ли, увидѣвшіе этотъ свѣтъ великій, поспѣшили изъ тьмы къ нему навстрѣчу, всѣ ли увѣровали въ Избавителя своего, всѣ ли пошли на зовъ Христа къ желанному покою?

О, человѣкъ, несчастный человѣкъ, какъ ты жестокъ, какъ глубоко испорченъ ты грѣхомъ! Окаменѣло ожесточенное, твоебѣдное сердце, помрачилось твой умъ, разбилась слабая, испорченная твоя воля! «Быль свѣтъ истинный, говоритъ св. Іоаннъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Въ мірѣ былъ и міръ чрезъ Него началъ быть, и міръ Его не позналъ. Пришелъ ко своимъ, и свои Его не приняли» (Іоан. 1; 9—11). «Люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы, ибо всякій, дѣлающій зло, ненавидитъ свѣтъ,ли не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, ибо они злы» (Іоан. 3; 19—20). Да, возненавидѣли люди свѣтъ, «ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3; 16), а они «не приняли Его» и «распяли Господа славы» (1 Кор. 2; 8)! Вы понимаете, вы чувствуете, возлюбленные, какое совершенно людьми величайшее въ мірѣ преступленіе: возлюбивъ тьму больше свѣта, люди отвергли Избавителя міра, повели на распятіе невиннаго «Агнца Божія взявшаго на себя грѣхи всего міра» (Іоан. 1; 29), предали страшнымъ мукамъ Спасителя своего, «распяли Господа славы»! Какое ожесточеніе сердца, какое ужасное помраченіе человѣческаго ума!

Такъ было прежде, далеко раньше насъ. А теперь, въ наше время не такъ ли? Увы, возлюбленные, такъ и теперь: и теперь, не смотря на всѣмъ видимый, чудный свѣтъ Христовой вѣры Православной, сколько еще людей сидитъ «во тьмѣ и тѣни смертной», сколько окаменѣлыхъ, холодныхъ сердецъ, сколько упорныхъ, ожесточенныхъ душъ, закрывающихъ умственные очи предъ яснымъ свѣтомъ Христовой истины! Да, много, слыш-

комъ еще много «людей, отдѣляющихъ себя отъ единства вѣры» (Луд. 19) и тѣмъ «снова распинающихъ въ себѣ Сына Божія и ругающихся Ему» (Евр. 6; 6). Есть они, къ несчастію, и въ нашемъ селѣ, это—ваши заблудшіе братья-сектанты, штундисты и хлысты, упорно погибающіе во тьмѣ заблужденія. Вы сами живые свидѣтели и нашихъ не легкихъ трудовъ и ихъ печальнаго упорства, не смотря на то, что для нихъ пролито было много, очень много свѣта вѣры Православной во время бесѣдъ съ ними. И нынѣ ихъ зоветъ Христосъ въ свою святую Церковь, и нынѣ св. апостолы призываютъ ихъ соблюдать единство вѣры, «сохранять единство духа въ союзѣ мира» (Еф. 4; 3), зовутъ ихъ къ чудному, чистѣйшему свѣту вѣры Православной, но несчастные больше возлюбили тьму заблужденія, нежели свѣтъ истины «и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей» (Луд. 11).

Но утѣшамся, православные, и, поручая ихъ милосердію и долготерпѣнію Божію, возблагодаримъ Господа, возвратившаго къ свѣту истины девять душъ, блуждавшихъ въ погибельной тьмѣ. Примите же ихъ съ любовію, какъ братьевъ вашихъ, и возликуйте объ ихъ спасеніи съ ангелами небесными, у которыхъ бываетъ радость «и объ одномъ грѣшникѣ кающемся» (Лк. 15; 10). Да и какъ намъ не радоваться, какъ не благодарить вразумляющаго грѣшниковъ милостиваго Бога, когда мы сами сейчасъ видимъ, что «народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій», что болѣе 24 лѣтъ «сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ!» Славимъ, благодаримъ, кланяемся и славословимъ Тебя, всецѣдный нашъ Боже!

Но какъ въ ясный, солнечный день неожиданно небо покрывается темною тучею, такъ и радость сердца нашего вдругъ омрачается «великою печалью» (Рим. 9; 1—3) при мысли объ остающихся еще во тьмѣ заблужденій. Жаль погибающихъ братьевъ, тяжелая ожидаетъ ихъ участь, ибо самъ Христосъ сказалъ: «рабъ, который зналъ волю господина своего и не былъ готовъ и не дѣлалъ воли его, битъ будетъ много... И отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12; 47 — 48); а они уже знаютъ волю Господа своего, карающаго отступниковъ отъ созданной Имъ Церкви: вѣдь имъ такъ много дано для ихъ вразумленія! Знаютъ Его волю и не готовы, не дѣлаютъ воли Его. Жаль безответныхъ, ибо «страшно вѣсть въ руки Бога живаго» (Евр. 10; 31)!

Что же намъ дѣлать, чтобы спасти ихъ? Не унывать, братья, а еще больше, еще настойчивѣе заботиться объ ихъ вразумленіи, помня слышанную уже вами за это великую награду, обѣщанную отъ Бога св. ап. Іаковомъ: «братія, говоритъ онъ, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5; 19—20). Кто же изъ васъ, православные, не пожелаетъ обратиться брата своего отъ его ложнаго пути? Кто не пожелаетъ этимъ добрымъ и святымъ дѣломъ спасти и свою душу отъ смерти,

покрывъ множество своихъ грѣховъ? Не забывайте же эту великую отъ Бога награду и знайте, что въ дѣлѣ спасенія заблудшихъ вы можете сдѣлать больше, чѣмъ мы.

Вы, конечно, спросите, какъ же это мы, малограмотные или совсѣмъ неграмотные и малосвѣдующіе въ словѣ Божіемъ люди, сможемъ воздѣйствовать на тѣхъ, которые не слушаютъ васъ, людей болѣе насъ свѣдущихъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ? Можемъ ли мы, скажете, убѣдить упорствующихъ въ заблужденіи сектантовъ въ истинѣ вѣры нашей? Да, православные, можете и можете гораздо больше и легче, чѣмъ мы, люди для нихъ чужіе, мало имъ извѣстны: вы это сдѣлаете своею христіанскою жизнію, ибо живой примѣръ хорошей жизни сильнѣе всякаго слова. Если мы не убѣдили всѣхъ заблудшихъ словами вразумленія, то вы легче можете убѣдить ихъ и привлечь въ лоно спасающей Церкви своею доброю жизнію. Помните, христіане, что сказалъ о васъ Спаситель міра: «Вы—соль земли... вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы, и зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго» (Мат. 5; 14—16). Для насъ, православные, «ночь прошла, а день приблизился, итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта» (Рим. 12; 13); «посему, отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу. Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. И не давайте мѣста діаволу. Кто кралъ, впередъ не кради, а лучше трудись, дѣлай своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлать нуждающемуся. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ. И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія. Всякое раздражаніе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ» (Еф. 4; 25—32).

Вотъ чѣмъ, православные, вы можете вразумить заблудшихъ,—дѣлами добрыми, чистымъ свѣтомъ жизни христіанской, чтобы заблудшіе «видѣли ваши добрыя дѣла, прославили Отца вашего небеснаго» и сказали вамъ: «истинно съ вами Богъ» (1 Кор. 14; 25)!

Но къ свѣту христіанской жизни присоедините, возлюбленные, и усердную молитву вашу о себѣ и о возвратившихся нынѣ къ Церкви, да сохранитъ Господь и васъ и ихъ вѣрными ея чадами до конца дней вашихъ, до смерти, чтобы получить вамъ «вѣнецъ жизни» (Откр. 2; 10).

Молитесь, братья, всегда молитесь и о насъ грѣшныхъ, трудящихся въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ. Тяжелое это, трудное дѣло; молитесь же, чтобы проповѣдуемое нами «слово Божіе

росло и распространялось» (Дѣян. 12; 24). «возрастало и возмогало» (Дѣян. 19; 20), разсѣвая тьму человѣческаго заблужденія.

«Молитесь, учить ап. Іаковъ, другъ за друга, чтобы исцѣлиться, много можетъ усиленная молитва праведнаго» (Іак. 5; 16). Помолимся же, братіе, усиленно помолимся и о заблудшихъ, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ; чтобы смягчилъ ожесточенныя ихъ сердца, просвѣтивъ помраченные ихъ умы и обратилъ ихъ на путь истинной, спасительной вѣры Православной. да едиными устами и однимъ сердцемъ всемъ памъ и имъ съ нами, сохраняя чистоту вѣры и «единство духа въ союзѣ мира», всегда достойно восхвалять святое имя «въ неприступномъ свѣтѣ обитающаго» (1 Тим. 6; 16) «Отца свѣтовъ» (Іак. 1; 17), въ Троицѣ славимаго единого Бога! Аминь!

Послѣ слѣдовавшей за проповѣдью сугубой ектиньи совершено было моленіе о вразумленіи заблудшихъ. Горячо молился о нихъ весь православный народъ.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ причастились присоединенные св. Тайнъ Христовыхъ, благодаря милосердаго Бога за неизреченную Его къ нимъ милость.

Послѣ «Буди имя Господне благословенно» свящ. о. Галабутскимъ сказано было прочувствованное привѣтствіе воссоединеннымъ, получившимъ отъ него въ благословеніе св. икону Касперовской Божіей Матери и задравную просфору.

Изъ храма народъ вышелъ, безъ сомнѣнія съ самыми лучшими чувствами радости и благодарности Богу, вразумившему заблудшихъ ихъ односельчанъ. Сама природа какъ бы сородовалась нашему торжеству: выпалъ чудный день, погода была чисто весенняя, теплая; и яркое солнце обильно лило съ вышины неба свои согрѣвающіе лучи свѣта, напоминая людемъ о «Свѣтѣ» великомъ, просвѣщающемъ всякаго человѣка грѣшника.

Крещеніе 6-ти дѣтей Мыкылая и 14 лѣтней Маріи Несужанной назначено было въ его просторномъ домѣ въ 3 часа дня. Къ этому времени прибылъ и благочинный г. Херсона о. Владимиръ Ефремовъ, чтобы раздѣлить съ нами духовную нашу радость. Народъ давно уже толпился во дворѣ присоединенныхъ. По личной просьбѣ присоединенныхъ, въ числѣ воспріемниковъ были и всѣ мы, принимавшіе непосредственное участіе въ дѣлѣ возвращенія ихъ въ Православіе. Трогательно было торжество крещенія 7 душъ въ возрастѣ отъ 8 м. до 14 лѣтъ; въ особенности когда, послѣ погруженія крестившихся, въ духовномъ восторгѣ запѣли всѣ присутствовавшіе: «Елицы во Христа крести-

стесня, во Христа облекостеся»; одни изъ крещаемыхъ съ возженными въ рукахъ свѣчами шли съ восприемниками вокругъ большой купели сами, другихъ за руки вели, третьихъ на рукахъ несли... Не только родители крещаемыхъ, но и многіе изъ народа и въ домѣ и во дворѣ стоявшіе, услыхавъ слова священнаго пѣснопѣнія, благоговѣнно творили крестное знаменіе, проливая слезы радости. Да, такія рѣдкія священныя минуты не забываются никогда.

Радости самого Исидора не было границъ: «какъ будто гора свалилась съ плечъ, говорилъ онъ; слава Богу, теперь уже а спокоенъ!» Послѣ крещенія и предложенной гостеприемными хозяевами трапезы мы простились съ ними и, пожелавъ имъ мира, спокойствія духа и твердости въ вѣрѣ, отбыли къ о. Галабутскому, а немного спустя, пожелавъ и ему всегда веселиться о новыхъ духовныхъ чадахъ его, выѣхали въ Херсонъ.

Чудная, теплая, лунная ночь, наша южная ночь, вливала спокойствіе въ душу, навѣвала разныя думы: вспоминалось прошлое упорство музыкинскихъ сектантовъ, ожесточеніе заблудшихъ на первыхъ съ ними бесѣдахъ и постепенное сняженіе ихъ сердецъ на бесѣдахъ дальнѣйшихъ, живо представлялся горящій огнями храмъ съ молящимся народомъ, всенародное, въ благоговѣнной тишинѣ совершавшееся присоединеніе заблудшихъ и торжественное крещеніе ихъ дѣтей, живо слышались слова проповѣдей, молитвъ и пѣснопѣній, и душа невольно наполнялась чувствомъ благодарности неизреченному милосердію и долготерпѣнію Божію, призвавшему девять душъ въ свѣту истины, къ познанію вѣры Православной.

Ѣдемъ мы, и сердца наши полны чувствомъ тихой радости отъ успѣха послѣ не легкихъ трудовъ, отъ сознанія исполненнаго, по мѣрѣ силъ, миссіонерскаго долга, полны той радости, какой никогда не испытываютъ непричастные къ святому дѣлу миссіи... Ѣдемъ, а по звѣздному широкому небу скользятъ во всей своей красотѣ и какомъ-то грустномъ величіи полная луна, ясно освѣщая нашъ путь и далекую окрестность; и лишь изрѣдка капризная, дымчатая тучка закроетъ собою луну и погрузитъ въ небольшой полумракъ и насъ и всю землю; тогда набѣжавшею тѣнью невольно ложатся на душу грустныя мысли, будящія въ ней печальное воспоминаніе о многихъ еще братьяхъ, «сидящихъ во тьмѣ», «въ странѣ и тѣни смертной» и не сознающихъ еще своей ужасной гибели. Но я вѣрю, что у мно-

гихъ изъ нихъ смягчатся ожесточенныя сердца, что призоветъ и ихъ къ Себѣ Отецъ небесный, надѣюсь крѣпко, что и они войдутъ во дворъ Христовой Церкви Православной: «силенъ Богъ и ихъ воставитъ» (Рим. 14; 4)!

Херсон. епархіальный миссіонеръ *М. Кальневъ*.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

О перстосложеніи по Стоглаву *).

Послѣ перерыва, я предоставилъ слово моему совопроснику. Тогда Арсеній сказалъ: Ты принуждаешь креститься треперстно, но этому никогда не бывать! Какъ краснорѣчиво ни говори ты, а креститься треперстно по твоему не буду, за святоотеческое двуперстіе умру.

Я: Напрасно говоришь ты это. Болѣе ста человѣкъ слушаютъ насъ и подтверждаютъ, что я къ треперстію тебя не принуждаю и принуждать тебя или кого нибудь не намѣренъ и за двуперстіе тебѣ умирать не придется. Какъ по твоему лучше, такъ и складывай свои персты, только содержи правое исповѣданіе вѣры и не удаляйся отъ церкви Христовой, — дѣло то не въ пальцахъ нашихъ.

Арсеній: Какъ не въ пальцахъ? а самъ сколько вотъ уже времени разбираешь, какъ складывать персты по Стоглаву; если дѣло не въ пальцахъ, то нечего тебѣ объ нихъ и толковать, стало быть и тебѣ не все равно, когда всего болѣе настаиваешь на своемъ треперстіи.

Я: Осложненіи перстовъ по Стоглаву я говорю вовсе не для себя, а для васъ, чтобы поняли и изъ за сложенія перстовъ вражды церковной не дѣлали, потому что дѣло-то нашего спасенія не въ томъ, какъ кто складываетъ персты.

Арсеній: Въ чемъ же?

Я: Въ догматахъ исповѣданія вѣры Христовой. Какъ ты вѣруешь и исповѣдуешь Святую Троицу?

*) См. «Миссіон. Обзор.» февраль, стр. 225.

Арсеній: Вѣрую въ Бога Отца, Сына и Св. Духа, не трие бо-зи, но единъ Богъ въ Троицѣ. Три лица Св. Троицы единаго существа; Сынъ Божій предвѣчно рождается, а Духъ Святыи предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца.

Я: Такъ же неизмѣнно учить вѣровать и св. прав. церковь. Какъ ты изображаешь своими перстами это исповѣданіе вѣры, когда молишься?

Арсеній: Тремя перстами десной руки: большой и два долънихъ совокупляю во имя Святыя Троицы.

Я: А св. церковь повелѣваетъ совокуплять во имя Св. Троицы первые три перста, въ томъ только вся и разница, а не въ догматѣ исповѣданія вѣры. Равнымъ образомъ и исповѣданіе Божества и челоувѣчества Иисуса Христа у васъ согласно съ ученіемъ св. прав. церкви, а разница только въ однихъ тоже пальцахъ. Что же насъ спасаетъ, исповѣданіе вѣры или пальцы наши?

Арсеній: Если персты ничего не значать при правомъ исповѣданіи вѣры, то зачѣмъ же Москов. соборъ 1666—7 г. укоряетъ отцевъ Стоглаваго собора и называетъ ихъ безразсудными?

Я: Соборъ отмѣнилъ безразсудную влятву и укорилъ въ невѣжествѣ, которое, какъ сами мы сейчасъ видѣли, выразилось въ разныхъ несообразностяхъ и противорѣчійхъ, написанныхъ въ 31 гл. Стоглава и въ превышеніи власти.

Арсеній Въ какомъ это еще превышеніи власти?

Я: Въ томъ состоитъ превышеніе власти, что отцы Стоглаваго собора въ своихъ постановленіяхъ о перстосложеніи и изрѣченіи клятвы на некрестящихся двуперстно мудрствовали и *безразсудно, якоже восхотѣша, сами собою*,—какъ сказано въ Дѣянїяхъ Москов. собора... *ниже со вселенскими святѣйшими патриархами о томъ совѣтоваша и ниже совопросишася съ ними*. Перстосложеніе для крестнаго знамени есть такой обрядъ, который содержать всѣ христіане вселенской церкви, а потому и превышеніе власти отцевъ Стоглаваго собора состоитъ между прочимъ и въ томъ, что они не имѣли права дѣлать такихъ постановленій, которыя касаются всей вселенской церкви и тѣмъ болѣе страхомъ клятвы угрожать ей.

Арсеній: Христосъ далъ пастырямъ церкви власть вязать и рѣшать. Когда эту власть отъ нихъ отняли Москов. соборъ, церковь ваша опустошенная стала овоцнымъ хранилищемъ, какъ сказано о ней въ сборникѣ.

Я: Эта власть, о которой ты сказалъ, не отнимается и не отнималась отъ отцевъ Стоглаваго собора, она пребывала съ сими

пастырями всегда, во время собора и послѣ него. Не о той власти рѣчь наша, о которой говоришь ты, но о власти законодательной.

Арсеній: И власти законодательной отцевъ Стоглаваго собора лишать тоже незаконно.

Я: Она и не отнималась въ предѣлахъ значенія частныхъ церквей. Мною сказано только то, что въ своихъ постановленіяхъ о перстосложеніи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно отцы Стоглаваго собора мѣру своей власти превысили, т. е., поступили такъ, какъ поступать права не имѣли; а это вовсе не значить того, чтобы они никакой законодательной или карательной власти не имѣли, только власть-то эта ограничивалась предѣлами ихъ управления, а не простиралась на всю вселенскую церковь. Они не имѣли права предписывать и издавать своихъ повелѣній восточнымъ патріархамъ: константинопольскому, іерусалимскому, антиохійскому и александрійскому и тѣмъ болѣе изрекать клятву въ смыслѣ вселенскаго ея значенія. Да изъ постановленій отцевъ Стоглаваго собора, которыя касаются церквей предѣловъ ихъ управления, имѣютъ обязательную и дѣйствительную силу только постановленія и опредѣленія находящіяся въ полномъ согласіи съ практикою вселенской церкви и не противорѣчащія ея ученію.

Арсеній: Въ 31 главѣ Стоглава не содержится указанія на то, что постановленіе о перстосложеніи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно обязательное для всей вселенской церкви.

Я: *Аще ли кто... не вообразаетъ двѣма персты крестнаго знамени, да будутъ прокляти.* Въ этомъ постановленіи и грозной клятвѣ высказалась сила не частной помѣстной церкви, а власть вселенскаго собора. Ни для кого нѣтъ исключенія. *Аще-ли кто*—кто бы ни былъ, къ коей бы церкви ни принадлежалъ христіанинъ, онъ долженъ креститься двѣма персты, если бы кто не имѣлъ даже перстовъ и для того не сдѣлано снисхожденія. Проклятіе положено на всякаго не крестящагося двумя перстами. Какъ же послѣ такого рѣшительнаго постановленія можно утверждать, что оно не касается вселенской церкви. [Если слагать персты для крестнаго знамени есть всеобщій обычай христіанскій, то всѣмъ христіанамъ и предписывается креститься двумя персты, на всѣхъ и клятва Стоглаваго собора.

Арсеній: Чтожъ изъ того, что Стоглавый соборъ всѣмъ повелѣваетъ креститься двумя перстами? Повелѣніе его правое, отъ святыхъ апостолъ и св. отецъ, они предали такъ слагать персты.

Я: Что все это неправильно, мы достаточно видѣли, опять возвращаться къ тому же неразумно. Мы теперь бесѣдуемъ о томъ, что въ 31 гл. Стоглаваго собора, кромѣ неразумности въ перстосложеніи, ясно обнаруживается превышеніе власти. Изъ кого составилъ Стоглавый соборъ? т. е., отцы какихъ церквей присутствовали на немъ? На соборѣ присутствовали отцы російскіе только сѣверной страны, а отцы церкви кievской на соборѣ не были. Значитъ соборъ Стоглава не можетъ назваться даже все-російскимъ соборомъ; —четыремъ патріархамъ вселенскимъ онъ вовсе не былъ даже извѣстенъ. Какой же смыслъ въ такомъ постановленіи соборнаго правила о перстосложеніи двуперстія, обязующаго вселенскую церковь подъ страхомъ клятвы подчиниться ему, о которомъ восточная православная церковь не была извѣщена и ничего не знала и чего помѣстный соборъ не имѣетъ права дѣлать? Понимаете ли теперь о томъ превышеніи власти, которое допущено въ 31 главѣ Стоглава? Отвѣтомъ на это было общее молчаніе. На повторенный мною вопросъ кто то изъ заднихъ рядовъ громко сказалъ: «скажи пояснѣй». *Я.* Попробуемъ объяснить примѣромъ. По распоряженію сельскаго старосты собранъ былъ сходъ общества, на которомъ составленъ приговоръ сдать въ ренду луга. Обязателенъ ли этотъ приговоръ для всѣхъ другихъ сельскихъ обществъ? обязаны ли сдать въ ренду свои луга и всѣ другія сел. общества? Подчиненіе такому приговору не могло ли оставить домашній скотъ крестьянина безъ корма?

Арсеній: Не обязаны подчиняться.

Я: Второй примѣръ: тоже общество составило приговоръ кабака не допускать, а школу выстроить. Хорошо поступило такое общество?

Арсеній: Хорошо.

Я: Вѣрно, а я скажу даже очень хорошо. Но какъ бы ни было хорошо такое постановленіе общества, обязаны ли и всѣ сельскія общества, заключающіяся въ волости, подчиняться этому приговору? Закроютъ ли кабаки и выстроятъ школы и всѣ другія общества?

Арсеній: Не обязаны.

Я: Почему?

Арсеній: Потому что сельскій приговоръ обязателенъ только для того общества, которое его составило, только приговоръ волостнаго схода обязателенъ для всѣхъ деревень волости.

Я: Можетъ ли волость свои распоряженія дѣлать обязатель-

ными для всего уѣзда, уѣздъ—для всей губерніи, а губернія—всему государству?

Арсеній: Этого никакъ нельзя, это было бы безразсудно.

Я: Съ этими примѣрами сообрази въ 31 гл. Стоглава помѣщенные постановленія о перстосложеніи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно. Вся россійская церковь того времени самостоятельнаго положенія не имѣла, но была епархією, подчиненною константинопольскому патріарху, о чемъ свидѣтельство найти можете въ книгѣ о вѣрѣ, гдѣ написано такъ: *Русія не была и нѣтъ епархією папеза и костела римскаго, но патіарха Константина града* (л. 229 об.). Если бы подчиненный сталъ дѣлать предписанія своему начальству, если бы ученикъ сталъ учить своего учителя и меньшій благословлять большаго, то какъ такіе поступки можно и должно называть? Можно ли называть невѣжествомъ, простотою и безразсудствомъ?

Арсеній: Можно.

Я: Отцы Стоглаваго собора, составлявшіе сѣверную часть россійской церкви, находящейся въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, не могли предписывать своему патріарху, тѣмъ болѣе дѣлать свои постановленія обязательными вселенской церкви. Находящееся же въ 31 гл. Стоглава постановленіе о перстосложеніи съ клятвою на некрестящихся двуперстно написано не только безъ вѣдома всѣхъ восточныхъ патріарховъ, но и безъ всякаго сношенія и соизволенія константинопольскаго патріарха, которому церковь россійская была подчинена. Въ этомъ и заключается превышеніе власти, потому что сущіе подъ властію учать начальниковъ своихъ, предписываютъ и угрожаютъ имъ за неповиновеніе клятвою.

Справедливо ли это? Московскій соборъ 1666—67 года, на которомъ присутствовали и двое восточныхъ патріарховъ, въ виду нами разсмотрѣнныхъ несообразностей, имѣлъ право 31-ю главу Стоглаваго собора о перстосложеніи и клятвѣ отмѣнить.

Арсеній: Значить Стоглавому собору повиноваться не обязательно, потому что онъ неизвѣстенъ вселенской церкви, а отсюда и постановленіе всякаго помѣстнаго собора не обязательно ни для кого, что же изъ этого выйдетъ? Своеволіе.

Я: Предъ очами вселенской церкви Стоглавый соборъ значенія имѣть не могъ, какъ это мы и видѣли, но чтобы соборнымъ постановленіямъ частныхъ церквей вообще не повиноваться, отсюда не выходить, да объ этомъ у насъ и рѣчи не было. Въ свое время и Стоглавому собору противленія не было. Повиноваться

соборному постановленію частной церкви слѣдуетъ; такъ было и въ древнія времена и всегда въ церкви Христовой: обычаи в церковные чины измѣнялись на лучшіе, и изъ-за этихъ измѣненій и отмѣненій, какъ извѣстно, никто не отпадалъ отъ церкви, какъ поступили вы, старообрядцы.

Арсеній: Ты скажи, нужно повиноваться Стоглавому собору или нѣтъ?

Я: Каждому православному христіанину повиноваться соборному повелѣнію необходимо нужно, пока постановленіе собора не отмѣнено или не измѣнено послѣдующею соборною властію. Когда Московскій соборъ отмѣнилъ 31-ю главу Стоглава о клятвѣ и перстосложеніи, тогда и постановленіе его потеряло свое значеніе и стало не обязательнымъ. Если старообрядцы смущаются этою отмѣною, то тотъ же Стоглавъ приходитъ къ нимъ на помощь и утѣшаетъ ихъ увѣреніемъ, что *мнози святѣи отъи изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша, что есть на вредъ церкви и на соблазненіе христіанству*. Читай и далѣе изъ 79 главы о томъ же. Отсюда и видно намъ, что и въ древности бывали неоднократно измѣненія въ перстосложеніи такъ же, какъ и теперь.

Арсеній: Если Московскій соборъ 1666—67 г. 31 гл. о перстосложеніи отмѣнилъ и вмѣнилъ тотъ соборъ не въ соборъ и клятву не въ клятву, якоже и не бысть, то зачѣмъ же вы и печатаете книгу Стоглавъ? Для чего она и нужна вамъ? Это противорѣчіе.

Я: Печатается книга Стоглавъ, какъ историческій памятникъ древности и, какъ древность, онъ пользуется вниманіемъ и уваженіемъ, несмотря на то, что въ немъ заключаются разсмотрѣнныя нами несообразности. Въ книгѣ «Кормчая» содержится тоже не мало правилъ отмѣненныхъ и давно вышедшихъ изъ употребленія въ практикѣ церковной и забытыхъ, однако онѣ напечатаны тамъ и отпечатаны не для исполненія и слѣдованія имъ, а единственно по уваженію къ ихъ исторической древности. Такъ же понимай и о книгѣ «Стоглавъ».

Арсеній: Не вѣрится мнѣ, чтобы въ 31 гл. Стоглава были такія противорѣчія и несообразности, какія ты вычитываешь.

Я: Какъ же это такъ? Почему тебѣ не вѣрится? Я читалъ такъ, какъ тамъ написано, не прибавлялъ ничего и не убавлялъ. Книга здѣсь, всякій провѣрить можетъ, при томъ самъ же ты и читалъ по книгѣ Стоглавъ.

Арсеній: Не въ томъ дѣло. Я читывалъ самую древнюю

книгу Стоглавъ и мнѣ помнится, что въ ней о перстосложеніи написано не такъ, какъ въ твоей книгѣ.

Я: Мы будемъ очень рады, если ты эту древнюю книгу принесешь, по ней прочтешь о перстосложеніи и укажешь намъ, гдѣ и въ чемъ это несогласіе, а до тѣхъ поръ предоставленную вамъ мною книгу Стоглавъ подложною или искаженною назвать не долженъ.

Арсеній: Сейчасъ такой книги въ рукахъ моихъ нѣтъ, она находится въ Рудни (село гуслицкой мѣстности).

Я: Нужно говорить правду и обличать лжецовъ. Почему тебѣ такъ поздно вспомнилось, что ты читалъ книгу Стоглавъ не съ такимъ содержаніемъ 31 гл. о перстосложеніи? Почему вспомнилось тебѣ только тогда, когда мы разборъ кончили не въ пользу двуперстія и не въ похвалу благоразсудительности 31 главы Стоглава? Тебѣ слѣдовало это замѣтить въ самомъ началѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такой старинной книги Стоглава, въ которомъ бы написана 31 гл. о перстосложеніи не такъ, какъ я читалъ, ты въ рукахъ не имѣлъ и не видывалъ, потому что такой книги нѣтъ. Такая ложь меня не удивляетъ, потому что не ты первый изъ старообрядцевъ къ такому не похвальному и не надежному средству прибѣгаешь, чтобы оправдать свое отдѣленіе отъ церкви, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ не грамотнаго и довѣрчиваго народа. Если ты говоришь правду, то даешь ли обѣщаніе представить эту книгу на слѣдующую бесѣду?

Арсеній: Непремѣнно представлю. Схожу въ село Рудни и принесу.

Я: А я впредъ увѣренъ, что ты такой книги {не представишь.

Арсеній: Почему?

Я: Потому что это—одни пустыя слова: такой старинной книги нѣтъ; а когда мы съ тобой опять сойдемся на бесѣду, ты тогда будешь опять оправдываться, станешь говорить, что ее у твоего благопріятеля украли, или онъ ее продалъ, или побоялся дать сюда для показу, или еще что нибудь въ томъ же родѣ, а книги все-таки не представишь,—это общая всѣмъ вамъ старообрядцамъ увертка, для насъ не новая.

Такъ и случилось. Черезъ 4 мѣсяца назначена была опять бесѣда въ деревнѣ Велинѣ, явился и Арсеній, но о своемъ обѣщаніи не сказалъ ни слова, какъ будто забылъ. Когда я напомнилъ Арсенію о его обязательствѣ представить старинную

книгу Стоглавъ, не такую, по которой я велъ бесѣду о перстосложеніи, а другую настоящую, онъ съ смущеніемъ сказалъ: «ее уже нѣтъ, ее недавно продали». Въ публикѣ, помнившей обѣщаніе Арсенія и мои предупрежденія, послышался тихій смѣхъ. Послѣ этого Арсеній бесѣду, назначенную на 26-е Іюня объ антихристѣ, велъ вяло и казался смущеннымъ, хотя о Стоглавѣ боѣе и помину не было.

Священникъ миссіонеръ *Николай Виноградовъ*.

Миссіонерская бесѣда (частная) съ хлыстовскимъ про- комъ.

189... года декабря 19 дня исполнилось четыре мѣсяца, какъ я посвященъ на священническое служеніе въ село Истомино, издавна занимающее видное мѣсто среди хлыстовскихъ пунктовъ Тарусскаго уѣзда. Секта существуетъ здѣсь около ста лѣтъ и представляетъ собою многочисленный корабль.

Однимъ изъ выдающихся представителей въ дѣлѣ хлыстовской пропаганды въ этомъ селѣ былъ крестьянинъ Илья Кузмичъ. Молодость свою Илья провелъ на барскомъ дворѣ. Было время, когда онъ, упившись «горькой», радость и горе выражалъ въ пѣсняхъ подъ [аккомпаниментъ] балалайки, въ чаду табачнаго дыма. Такимъ разгульнымъ человѣкомъ былъ Илья Кузмичъ до тридцатилѣтняго возраста, когда выучившись грамотѣ, чрезъ чтеніе Евангелія, житій святыхъ, онъ позналъ, что жизнь его противна Евангелію и грѣшна предъ Богомъ. Переставъ тогда Илья пить водку, бросилъ въ печь балалайку и трубку. Освобожденіе отъ крѣпостинства дало возможность Кузмичу бросить барскій домъ и поселиться на квартирѣ въ деревнѣ Суриновой. Здѣсь новосела стали навѣщать дѣвнцы хлыстовки, [которымъ] легко и скоро удалось склонить бобыля на сторону своего лжеученія и приманить къ радѣніямъ. Подъ предлогомъ стекольнаго ремесла, долго путался Илья Кузмичъ съ хлыстовскими дѣвами, переходя изъ одного корабля къ другому, много обходилъ на своемъ вѣку городовъ, селъ и деревень, бывалъ и въ Москвѣ. Прежде самъ онъ учился хлыстовской премудрости, а потомъ также другихъ получалъ. Теперь Илья Кузмичъ семидесятилѣтній старикъ, отличаю-

шійся начитанностью въ мистическихъ книгахъ, обладающій увлека- тельнымъ даромъ слова, экзальтацією, хитростію, богатою памятью и вообще всѣми тѣми свойствами, которыя могли ему обезпечить обаяніе на простецовъ и успѣхъ пропаганды лжеученія. И, дѣйстви- тельно, Кузмичъ легко можетъ расположить всякаго въ свою пользу. Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ, какъ хлыстовскій проповѣд- никъ въ продолженіи минутъ 10—15-ти, крестясь и разводя руками, въ защиту какой-нибудь мысли, приводилъ то слова Св. Писанія, то слова житій святыхъ, — пѣсней церковныхъ, вставляя нерѣдко рие- мованныя слова изъ хлыстовскихъ распѣвцевъ. Поступивши въ приходъ, я не могъ не примѣтить этого корифея мѣстнаго хлы- стовства, хотя соблюдалъ крайнюю осторожность въ своихъ поступ- кахъ. До этого, говорили мнѣ, Кузмичъ былъ неразборчивъ въ сло- вахъ и не стѣснялся для цѣлей пропаганды даже въ церковной сторожкѣ держать вредныя рѣчи и читать брошюры тенденціоз- наго содержанія.

На первое время своимъ поведеніемъ Илья не давалъ мнѣ никакого повода къ подозрѣнію его въ принадлежности къ хлы- стовщинѣ. Къ службѣ ходилъ исправно, становился на клиросъ въ числѣ поющихъ; крестное знаменіе совершалъ истово, злобы по отношенію къ мѣстному преосвященному, который возбудилъ тогда слѣдственное дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ, не высказы- вать подобно другимъ однокорабельнымъ, а напротивъ полагать, бывало, земной поклонъ, когда упоминалось на службѣ имя пре- освященнаго. Первый Илья подходитъ подъ благословеніе и по- дарить ласковымъ словечкомъ, тогда какъ другіе его братья вол- комъ на меня смотрѣли. Но чтобы испытать глубину сердца Ильи, иногда сталъ я зазывать его послѣ службы на свою квартиру. Во время такихъ бесѣдъ, продолжавшихся иногда до вечерни, я убѣдился, что Илья Кузмичъ, совершенно преданъ хлыстов- щинѣ, какъ о томъ гласилъ народный говоръ.

Особенно это можно было замѣтить изъ одной бесѣды, бывшей 19 ноября 189... г. въ моей квартирѣ. Привожу главнѣйшіе эпи- зоды этой бесѣды.

Усѣвшись за столъ *И. К.* плаксивымъ голоскомъ своимъ за- говорилъ: «вотъ, батюшка, настали времена! Когда я былъ еще мальчикомъ, торговалъ сбитнемъ отъ хояина, онъ сильно меня обижалъ. Теперь дожилъ до старости и опять обижаютъ: назы- ваютъ какимъ-то раскольниковомъ! Такъ и ты, батюшка, слышу, меня называешь.

Я.—Я тебя не называлъ никогда раскольниковомъ и отъ дру-

гнѣхъ этого не слышалъ. Раскольники въ нашъ храмъ не ходять, а ты бываешь, слѣдовательно, по одному этому я не могу признавать тебя раскольниковъ.

И. К. Меня за что-то называютъ хлыстомъ. Часто ты, батюшка, говоришь въ бесѣдахъ про Даніила Филиппова, (основателя хлыстовской секты), отъ него, значить, пошла будто-бы хлыстовская вѣра. Я вотъ отъ тебя только про него и услышалъ!

Я. Неужели ты правду говоришь?

И. К. Сущую правду. Возможно-ли подумать, а не то что сказать, чтобы Богъ воплотился въ Даніилѣ Филипповѣ?..

Я. Хорошо было-бы, если ты считать это невозможнымъ не языкомъ только, но и на самомъ дѣлѣ, вотъ тогда бы тебя никто и не называлъ хлыстомъ.

И. К. Да какой я хлысть?—Я на Лысой горѣ (село) рожденъ, крещенъ—три раза о. К—мъ въ воду пущенъ ¹⁾, Св. Писанію наученъ, въ храмъ Божій хожу и Св. Тайны принимаю. А за что меня называютъ хлыстомъ?—За то-ли что я пѣсенъ не пою, чернаго (такъ діавола называютъ хлысты) не упомяну, пошла окаяннаго не пью, проклятой травы не курю и на бѣсовскія сонмища не хожу?

Я. Да мало-ли у насъ въ селѣ такихъ, которые водки не пьютъ, не курятъ и чернымъ словомъ не ругаются; тѣмъ не мѣше ни отъ кого не слышалъ, кто бы ихъ называлъ хлыстомъ. Очевидно, за тобой замѣчаютъ такое, что оставляетъ тебя въ подозрѣніи у народа.

И. К. Было время, когда я жилъ и по плоти: запивалъ, возлогласовалъ, игралъ на балалайкѣ. Тридцати лѣтъ я выучился грамотѣ, купилъ евангеліе, житія святыхъ и, прочитавши ихъ, почувствовалъ, что жизнь моя противна евангелію, такъ какъ жилъ по плоти, а *плоть наша—змія*; ее нужно было бить, пока она еще не очутилась на шею.

Довольно было одной этой въ своемъ родѣ классической въ скопческо-хлыстовской догматикѣ фразы, чтобы догадаться, что Кузьмичъ много знаетъ изъ этой области.

— Откуда, Кузьмичъ, ты узналъ, что плоть—змія, которую нужно бить? спросилъ я.

И. К. Такъ я вычиталъ, и такъ говорили Св. Отцы.

¹⁾ Хлысты, особенно «пророки», невольно и въ простой бесѣдѣ говорятъ речеванною рѣчью.

Я подаль тогда книгу: «руководство по исторіи и обличенію раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ мистическихъ» проф. Ивановскаго и предложилъ ему прочитать вслухъ о нравственномъ ученіи скопцовъ.

И. К. читаль: «высшая степень нравственнаго совершенства, по ученію скопцовъ, заключается въ томъ, чтобы достигнуть такого состоянія, при которомъ уже невозможно грѣшить. Эта невозможность и достигается чрезъ оскотленіе. «Змія бить, такъ бей до конца» — говорятъ скопцы». Остановившись на сихъ словахъ, *И. К.* нервно воскликнулъ: «возможно-ли человѣку дойти до этого? Противъ плоти бороться нужно до смерти, а они въ одинъ разъ хотять побѣдить плоть! Да!! если бы мнѣ дана была власть... я бы за десять тысячъ верстъ угналъ бы такихъ сякихъ!

Послѣднимъ замѣчаніемъ *И. К.* предупредилъ такое же замѣчаніе вообще хлыстовъ относительно скопческой операціи, приведенное г. Ивановскимъ въ дальнѣйшихъ строкахъ.

Я. Такъ, *И. К.*, теперь знаешь, у какихъ св. отцевъ почерпнулъ высказанную мысль: «змію нужно бить».

И. К. Неужели я скопецъ?—Сохрани Богъ! И меня такимъ, батюшка, не считай! Если я сказалъ что-нибудь неудобное — прости!

Я. Ты не скопецъ, но не содержишь-ли родственнаго скопческому вѣрученія, а таковое—хлыстовское?

И. К., обратившись къ иконамъ и крестясь, говорилъ: «расколи меня, Господи, если я раскольникъ!»

Я. Оставимъ въ покоѣ раскольниковъ. Я сказалъ, что родственное скопческому ученію—хлыстовское. Повѣдай мнѣ, твоему отцу духовному, о томъ, какъ, напр., содержащіе означенное ученіе сходятся въ избахъ для «радѣнія» Богу.

И. К. Такихъ лицъ, надо полагать, нѣтъ.

Я. По твоему то мнѣнію—нѣтъ, а какъ же бывшее духовное слѣдствіе признало Зах. Л—ова, Кор. Г—ва въ принадлежності къ хлыстовской сектѣ?

И. К. Батюшка, такихъ людей поискать! Я ихъ уважаю.

Я. Что же ты у нихъ нашель достойнымъ уваженія?

И. К. Они никого не обидятъ—ни дѣйствіемъ, ни срамнымъ словомъ. Всегда ласковы! Мерзкой травы не жгутъ, окаяннаго вина не пьютъ. Плетутъ же на нихъ, видимо, по злобѣ!

Я. Итакъ, ты уважаешь ихъ за примѣрную жизнь?

И. К. Да! Такихъ людей поискать!

Я. А вот ты и трезвый, и пожилой человекъ, а выставляешь въ примѣръ другимъ такихъ лицъ, жизнь которыхъ удивляетъ и тѣхъ, которые упиваются. Развѣ тебѣ неизвѣстно, что Кор-Г—въ прогналъ свою законную жену, заставивши, такимъ образомъ, питаться милостынею. Самъ же живетъ въ хорошемъ домѣ, въ которомъ содержатся имъ постороннія дѣвицы. Гдѣ у него христіанская любовь? Гдѣ у него уваженіе къ христіанскому браку? Потомъ, развѣ не извѣстна жалоба одной дѣвицы, жившей съ малолѣтства въ домѣ его, а потомъ прогнанной имъ въ періодъ беременности? А ты его выставляешь на видъ? Въ церковь онъ почти не ходитъ, а если услышитъ разоблаченіе хлыстовскаго лжемудрованія, въ глазахъ другихъ сочинитъ про меня какую-нибудь небывлицу.

И. К. Правда, за то, что онъ прогналъ жену, я не похваляю!

Я. Да и въ другихъ отношеніяхъ хвалить — подожди! Перестанемъ говорить о немъ, поговоримъ лучше о твоёмъ житьѣ-бытьѣ. Жизнь твоя, по рассказамъ вѣрныхъ людей, мнѣ извѣстна. И опять скажу: она подозрительна. Скажи, почему ты, какъ только поселился въ деревнѣ, такъ пригласилъ въ свой домъ дѣвицу? Она умерла. Тогда ты бросилъ свой домъ и перешелъ на квартиру другой дѣвицы, съ которою, какъ и съ первою, по твоимъ же словамъ живешь «за одно».

И. К. Безъ хозяйки жить нельзя. Самъ я хожу на заработки. Домъ тогда нужно запереть. А дворничко есть. Богъ вѣсть—ну-ка кто выгащитъ? Вотъ почему я и нахожу подручныхъ—одинокихъ!

Я. Жизнь крестьянина-хозяина мнѣ извѣстна. Правда, безъ хозяйки трудно живется. Ну, вотъ, Илья Кузьмичъ, чѣмъ можно объяснить то обстоятельство, что ты живешь въ домахъ дѣвицы? Знаешь, какъ народъ на подобнаго рода обстоятельства смотреть? Человекъ ты уже пожилой, а потому, кажется, не нужно бы подавать повода къ различнымъ толкамъ и соблазнамъ.

И. К. Живу я у дѣвицы; гдѣ же мнѣ взять-то вдовлицъ?

Я. Ты самъ сознаешь, что хозяйка для дома—необходима. Между тѣмъ въ свое время не позаботился о томъ, чтобы имѣть хозяйку. Ты—холостъ. Что заставило тебя быть такимъ? Я скажу тебѣ, что въ томъ селѣ, въ которомъ я росъ, подобныхъ холостяковъ нѣтъ въ народномъ быту.

И. К. Я, батюшка, тотъ же—монахъ.

Я. Монахи у насъ живутъ въ монастырѣ, а не въ міру. Монахи отрекаются отъ міра, а ты его не покидаешь. Очевидно, что-то особенное мірское притягиваетъ тебя къ себѣ.

И. К. Меня міръ къ себѣ не манитъ. Въ свое время, правда! я думалъ жениться; но другіе захватывали моихъ невѣсть.

Я. Итакъ, при выборѣ невѣсть тебя постигала неудача?

И. К. Да!.. А правду сказать: жить одному лучше—безгрѣшнѣе, Жениться же—все равно—что блудодействовать.

Я. Илья Кузьмичъ! Высказанныя тобою мысли, какъ присущія распространенному здѣсь лжевѣрію, прямо обличаютъ тебя въ принадлежности къ сектѣ. Почему теперь и понятна твоя защита лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ.

И. К. сотворивши крестное знаменіе, сказалъ: «заплати тому, Господи, кто называетъ меня хлыстомъ!»

Я. Теперь и самъ навелъ на мысль считать тебя хлыстомъ. Ты открыто заявилъ себя въ несправедливомъ взглядѣ на бракъ. Теперь видно, почему ты свадебъ не посѣщаешь. Заяви о своемъ лжеумудріи предъ всѣми и сознай богопротивность хлыстовскаго лжеученія. Мнѣ, какъ пастырю, это желательно и душѣ твоей будетъ полезно, такъ какъ сознавая ложность своего вѣроученія, придешь къ истинному православному ученію.

И. К. Я не хожу на свадьбы потому, что время пиршества проходить въ бѣснованіи.

Я. Если потому только, то это похвально. Но коль скоро ты высказалъ, что бракъ есть блудъ, чѣмъ заставилъ себя подозрѣвать въ принадлежности къ бракоборной хлыстовщинѣ, то отсюда вытекаетъ, что ты не ходишь на свадьбы и потому, что хлыстовское ученіе заповѣдуетъ: «на свадьбы не ходите».

И. К. Я такой заповѣди не слыхалъ.

Я. Вѣрить тебѣ трудно.

И. К. Какъ такъ? Я говорю правду.

Я. Припомни заповѣдъ своего лжеученія, которою повелѣвается послѣдователямъ хлыстовщины—скрывать свою принадлежность къ хлыстовщинѣ. Исполненіемъ этой заповѣди помрачается чистая совѣсть человѣческая. Много въ Россіи религій. Содержащія ту или другую высказываютъ правду,—что это они принадлежатъ къ такой-то вѣрѣ, а не къ другой; при этомъ рассказываютъ о богослуженныхъ обрядахъ. Но означенную правду хлыстовское мудрованіе заставляетъ не высказывать: «будутъ бить, а ты молчи». Иначе сказать: «будутъ пытать, а ты лги и не сказывай, что содержишь хлыстовское вѣроученіе; въ противномъ случаѣ, если будешь говорить правду и сознаешь себя хлыстомъ, то тѣмъ нарушишь заповѣдъ. По сему и замѣчаю за тобою, что ты говоришь одно, а дѣлаешь другое. Говоришь, что живешь по Евангелію и

Писанію Св. Отець и Св. Церкви, а выходитъ напротивъ. Церковь благословляетъ двухъ лицъ на брачную жизнь; Св. Писаніе указываетъ, что бракъ установленъ еще въ раю между двумя лицами, которыхъ Богъ благословилъ, говоря: «раститесь и множитесь». Слѣдовательно, жизнь брачная—законная и рожденіе дѣтей—благословенное. А ты называешь брачную жизнь блудомъ.

И. К. «Неженімые не женитесь, а женимые разженитесь» — говорить ап. Павелъ.

Я. Въ какомъ же посланіи ты читаешь такіе слова Апостола?

Я. И. Да ты, батюшка, пограмотнѣй меня: найдешь тамъ въ Библии.

Я. Ты думаешь, что сказанныя тобою слова написаны въ Библии?

И. К. Да, непременно!

Я открылъ тогда книжку, «разборъ 12-ти заповѣдей основателя хлыстовской секты», свящ. Барбарина и предложилъ читать 6-ю заповѣдь.

И. К., прочитавши: «неженімые не женитесь, женимые разженитесь», замѣтила: «ну вотъ видишь!»

Я. Вижу, да ты то не видишь, изъ какой книги читаешь-то: прочитай-ка заглавіе этого отдѣла книжки.

И. К. «12-ть заповѣдей основателя хлыстовщины».

Я. Итакъ, теперь знаешь, у какого апостола ты вычиталъ слова: «неженімые не женитесь, а женимые разженитесь».

И. К. Батюшка, кормилецъ, родной, простите, если я сказалъ что-нибудь неловкое. Я неученый, выжилъ изъ ума!.. Кстати вспоминается событіе. Было дѣло на Протвѣ (рѣка). Умеръ Императоръ Александръ Николаевичъ. Всѣ о немъ сожалѣли. И вотъ одинъ сосѣдь приходитъ къ другому и говоритъ: «царя убили!» Тотъ ему отвѣчаетъ: «эка, диковина? И тутъ же высказалъ какія-то глупыя оскорбительныя для Царскаго Величества слова. Сказано было при свидѣтеляхъ. Началось слѣдствіе, дѣло дошло до новаго Императора — Александра Александровича. Государь распорядился — свѣряться о лѣтахъ этого человѣка и, когда узналъ, что ему 65-ть лѣтъ, предписалъ: «65-ти лѣтъ человѣкъ изъ ума выживаетъ. Простить ему!» А мнѣ батюшка, почти 70-ть лѣтъ, а потому я совсѣмъ выжилъ изъ ума. Прости! Быть можетъ, я и сказалъ неразумное слово!.. Не вѣрьте мнѣ!

При послѣднихъ словахъ И. Куз., рыдая, бросается къ моимъ ногамъ.

Я. Готовъ ли вѣрить сказанному тобою въ защиту себя. Тѣмъ

не менѣе, какъ ты объяснишь народное подозрѣніе тебя къ хлыстовщинѣ. Постыдишь своего заблужденія, вслѣдствіе коего ложь не отличаешь отъ истины. Заблужденіе твое отчасти тобою же мнѣ высказано. Нужно его бросить, какъ заблужденіе, вышедшее изъ ума человѣка грѣховнаго *), и опять познать истину Единого Христа, какъ Высочайшаго Ума—Сына Божія. Въ частности ты лживо представляешь ученіе о бракѣ. Прошу сознать ложь своего мнѣнія. Много ты знаешь изъ жизни святыхъ и простыхъ людей разсказовъ, заимствовавъ изъ книгъ. Предлагаю тебѣ теперь книжку «о бракѣ», прочитай ее; въ ней доказана законность брака, которая обличаетъ неправое понимающихъ о бракѣ. Усвоивши сознательно содержаніе книжки, можешь тогда приводить разсказы противъ лицъ, которые глумятся надъ брачною жизнію.

К. П., не желая сознаться въ лжеудрїи, присущемъ тайному ученію хлыстовъ, схватился за голову, произнося слова: «о, старость, старость!» и, качаясь изъ стороны въ сторону, принялъ отъ меня благословеніе и опять упалъ къ ногамъ моимъ.

Я. Не надо клясться человѣку, прошу только тебя сознать предъ Богомъ свой грѣхъ и раскаяться въ ужасномъ заблужденіи.

Илья Кузьмичъ поднялся и, досадуя слишкомъ на свою, очевидно, опрометчивость въ словахъ, не чувствовалъ, что онъ дѣлаетъ. Между тѣмъ онъ лѣзъ на стѣну, снималъ стѣнные часы.., и тогда только вышелъ изъ своего положенія, когда прислуга взяла его за руку и проводила на улицу.

Было-ли это притворство, съ цѣлью доказать свое мнимое безуміе, какъ причину тѣхъ еретическихъ понятій, въ которыхъ Илья проговорился, или это была досада и вызванная ею нервная экзальтація, трудно сказать. У хлыстовъ нервы крайне распатаны. Послѣ этой бесѣды Илья уклонялся отъ встрѣчъ со мной. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Кузьмичъ былъ уличенъ слѣдователемъ въ несомнѣнной принадлежности къ сектѣ и въ цѣломъ рядѣ гнусныхъ дѣяній, заключенъ въ тюрьму и потомъ осужденъ вмѣстѣ съ другими «кормщиками и кормицами» тарусскихъ кораблей, въ числѣ 28 человѣкъ.

Итакъ, бесѣда моя съ сектантомъ еще разъ подтверждаетъ то извѣстное миссіонерамъ притворство хлыстовъ, съ какимъ они умѣютъ маскировать свое еретичество. Нужны большее терпѣніе, миссіонерская наблюдательность и тактъ, чтобы по совѣсти убѣдиться въ принадлежности того или другаго прихожанина къ этой сектѣ.

*) Основателя хлыстовской секты—Данїила Филиппова.

Не рѣдки, къ сожаленію, случаи, что приходскіе пастыри по своей миссіонерской неопытности склонны считать хлыстовъ за лучшихъ своихъ прихожанъ и потому хлыстовскія гнѣзда иногда долго таятся безъ вліянія на сектантовъ духовныхъ мѣрь увѣщанія и обличенія и безъ благовременнаго предохраненія вѣрныхъ чадъ приходской церкви отъ пагубнаго увлеченія этой гнусной сектой.

Свящ. *Петръ Соколовъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

О строѣ и порядкѣ существованія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Орловской епархіи.

Умственная темнота въ расколѣ; особенное ея проявленіе въ бѣгунствѣ. Рационалистическіе выводы современнаго старообрядства. Развитіе шундизма за счетъ раскола и молованства. Состояніе послѣдняго. Современная хлыстовщина ея вожаки и отношеніе къ Пр. Церкви и таинствамъ Искусства хлыстовской пропаганды.

Извѣстно, какъ неохотно раскольники и сектанты, особенно послѣдователи мистическихъ тайныхъ сектъ, посѣщаютъ вѣбогослужебныя бесѣды и чтенія и вступаютъ въ миссіонерскія словопренія съ приходскимъ духовенствомъ, а послѣдователи болѣе вредныхъ раскольническихъ сектъ иногда избѣгаютъ даже и частныхъ бесѣдъ съ ними. Поэтому тягостнымъ представляется положеніе пастыря и миссіонера, ревнующихъ о вразумленіи заблудшихъ, когда они не имѣютъ возможности узнать что-либо о внутренней и внѣшней жизни и настроеніи раскольниковъ даннаго прихода, когда дѣятелямъ миссіи неизвѣстны положеніе отдѣльныхъ лицъ въ раскольнической общинѣ, зловредная дѣятельность какъ мѣстныхъ главарей, такъ и заѣзжихъ пропагандистовъ. Отсюда понятно, какъ священникамъ необходимо вокругъ себя сгруппировать изъ приходской среды людей, посредствующихъ между нимъ и раскольничьимъ міромъ, которые болѣе близки послѣднему и имѣютъ возможность вступать съ раскольниками и сектантами въ болѣе или менѣе близкія сношенія и собесѣдованія о предметахъ вѣры. Если прибавить къ

этому многообразность обязанностей пастыря, недостатокъ у него времени для частныхъ сношеній и наблюдений надъ отпадшими, при всемъ желаніи заниматься дѣломъ приходской миссіи, то участіе мірянъ въ послѣдней является дѣломъ не только желательнымъ, но и необходимымъ.

Заведеніе подобныхъ кружковъ рекомендовано и на третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. Но, къ сожалѣнію, миссіа не можетъ похвалиться, чтобы прекрасная, многообъщающая для успѣховъ миссіи идея эта быстро и легко прививалась къ жизни. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ на страницахъ нашего журнала сообщеніе объ учрежденіи подобнаго кружка въ с. Жерновцахъ, Кромскаго у., Орловской епархіи, противораскольничимъ миссіонеромъ, свящ. Л. И. Адамовымъ. Утверждая выработанный о. Адамовымъ и одобренный братствомъ проектъ этого новаго епархіальнаго миссіонерскаго учрежденія, бывший орловскій преосвященный, епископъ Митрофанъ разрѣшилъ образовывать такіе кружки и въ другихъ приходсахъ, гдѣ окажется возможнымъ и нужнымъ; причемъ кружки эти резолюціей преосвященнаго поставлены «въ вѣдѣніе благочинныхъ и епархіальнаго начальства».

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы, что кружки эти должны находиться подъ ближайшимъ и главнѣйшимъ наблюденіемъ и вѣдѣніемъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, которые одни, какъ спеціалисты миссіонерскаго дѣла, могутъ дать вѣрное направленіе дѣятельности этихъ учреждений и руководство дѣятелямъ. Въ своемъ проектѣ о. Адамовъ, такъ, между прочимъ, опредѣляетъ качества «миссіонерствующихъ мірянъ» или ревнителѣй православія и характеръ ихъ дѣятельности: 1) они должны быть всецѣло проникнуты духомъ ревности о вразумленіи заблудшихъ, сознаніемъ святости того дѣла, которому они служатъ; 2) въ своей жизни и поведеніи не обнаруживать ничего соблазнительнаго для той среды, гдѣ они имѣютъ сосредоточивать свою дѣятельность; 3) по своему умственному развитію и любви къ чтенію они должны, по возможности, стоять выше этой среды и въ особенности превосходить ее познаніями относительно христіанскаго вѣроученія и предметовъ разномыслія православныхъ съ раскольниками; 4) должны питать уваженіе къ своему приходскому пастырю и въ своей дѣятельности слѣдовать его внушеніямъ и руководству.

Чтобы идти къ намѣченной цѣли вѣрнѣе и достигнуть большихъ результатовъ, эти ревнителѣи должны дѣйствовать не въ

одиночку, а совокупно. Отдѣльныя личности должны соединиться, сплотиться во едино для совмѣстной выработки наилучшей системы въ постановкѣ и направленіи веденія дѣла борьбы. Коллективный способ дѣйствованія, объединяя отдѣльныя разрозненыя силы борцовъ, сообщаетъ ихъ дѣятельности больше порядка, системы, правильности, а самимъ борцамъ придаетъ больше энергіи, смѣлости и рѣшительности въ достиженіи намѣченной цѣли. Въ виду всего этого приходскіе священники должны организовывать изъ этихъ ревнителей кружки, братства ревнителей православія, которые, являя въ своей жизни примѣръ истинно-преданныхъ и благочестивыхъ чадъ церкви, представляли бы противовѣсъ раскольничьей средѣ, дѣйствующей обыкновенно противъ православія сплоченною силою.

Орловскій проектъ требуетъ, чтобы для вступленія въ члены кружка никакихъ обязательныхъ матеріальныхъ взносовъ не взымалось; члены кружка для цѣлей миссін могутъ лишь дѣлать добровольныя посильныя пожертвованія, каковыми пожертвованіями распоряжается священникъ, при участіи одного или двухъ старѣйшихъ членовъ кружка.

Избранныя лица могутъ оставаться членами на всю жизнь, если дѣятельность ихъ направляется къ достиженію назначенной цѣли: необнаруживающіе никакой дѣятельности, или обнаруживающіе вредную для Церкви дѣятельность увольняются по усмотрѣнію священника.

Средства, которыми могутъ располагать члены кружка въ борьбѣ съ расколомъ, прозектъ опредѣляетъ такъ: миссіонерство, т. е. бесѣды съ заблуждающимися и сомнѣвающимися въ истинахъ вѣры, распространеніе книжекъ, брошюръ, чтеніе ихъ среди неграмотныхъ семей, члены коихъ не тверды въ православіи; сообщеніе приходскому священнику свѣдѣній о жизни раскола и о способахъ пропаганды, недопущеніе въ свою среду лицъ, возвращающихся съ отхожихъ промысловъ съ явными признаками совращенія въ расколъ. Кромѣ этихъ средствъ, члены кружка могутъ прибѣгать къ другимъ не менѣе важнымъ средствамъ для противодѣйствія расколу, каковы: 1) слово братскаго участія къ заблудшему, сожалѣнія объ участи его, какъ чловѣка, уклонившагося отъ пути истины на путь погибельный, искреннее увѣщаніе или даже сердечная просьба оставить заблужденіе и возвратиться въ лоно православной церкви; 2) матеріальная и нравственная помощь собрату, готовому для удовлетворенія своихъ нуждъ обратиться къ тузу-раскольнику и по его совѣту

измѣнить свою вѣру; 3) молитва къ Богу о томъ, чтобы онъ помогъ борцамъ православія преодолѣть встрѣчающіяся трудности, избавилъ ихъ отъ всякихъ навѣтовъ и напастей и не допустилъ имъ впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ.

Душою этого кружка долженъ быть приходскій священникъ, а если въ приходѣ два священника, то наиболѣе ревностный и способный (при участіи другаго), который руководить дѣятельностью членовъ кружка, оживляетъ и вдохновляетъ ихъ, а эти послѣдніе обращаются къ нему за совѣтами, указаніями, пособіями и руководствами; ему-же они сообщаютъ о своей дѣятельности и результатахъ ея, а священникъ ведетъ записъ этихъ дѣйствій, извлеченіе изъ которой вносить въ отчетъ о состояніи приходской миссіи.

Для совмѣстнаго обсужденія разныхъ вопросовъ приходской миссіи члены кружка имѣютъ собранія не менѣе одного раза въ мѣсяць (въ зимнее и осеннее время возможно чаще), въ которыхъ по возможности участвуютъ всѣ члены кружка,— члены же причта непремѣнно. Можно еще пожелать, чтобы на собраніяхъ подобныхъ кружковъ не были забыты и методическіе вопросы: наученіе ревнителей лучшимъ способамъ и приемамъ обличенія заблужденій мѣстнаго раскола, рѣшеніе недоумѣній, какія встрѣчаютъ простецы—ревнители и проч.

Желательно, чтобы этотъ орловскій начинъ не оставался исключительнымъ.

За послѣдніе годы наша свѣтская столичная печать высказываетъ большую склонность къ возвеличиванію расколосектантства и газеты извѣстнаго направленія стараются приподносить своимъ читателямъ подкрашенные, подслащенные свѣдѣнія объ «учености», «благочестіи» и «православіи» раскольниковъ и чистотѣ нравовъ сектантства. Въ основѣ большинства писаній свѣтской литературы въ лучшихъ случаяхъ лежитъ знакомство съ двумя—тремя сообразительными старообрядцами, а то и просто—авторскія мечтанія, догадки и предположенія. Мы не имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ полемизировать съ писателями подобныхъ статей, а желаемъ только порекомендовать имъ почаще заглядывать въ спеціальныя труды по расколовѣдѣнію и въ органы Епархіальной жизни: тамъ они найдутъ дѣйствительныя факты, неприкрашенныя никакою фантазіей описанія и лицъ, и событій въ жизни раскола. Вотъ, напр., о какомъ невѣжествѣ читаемъ въ одномъ изъ епархіальныхъ органовъ.

Умеръ одинъ бѣглопоповецъ, не особенно твердо убѣжденный

въ истинности мнимо-старой вѣры, курившій «проклятое зелье» и вмѣсто моленной часто заглядывавшій въ питейныя заведенія, за что и отлученный отъ общества старообрядства. Никто не хотѣлъ пойдти отдать ему послѣдняго долга; не хотѣлъ совершить по немъ отпѣванія и мѣстный наставникъ. Только послѣ долгихъ и упорныхъ просьбъ со стороны родителей покойнаго онъ согласился отслужить панихиду, но только безъ пѣнія ирмосовъ. Хотѣлъ было онъ и разрѣшительную грамоту положить покойному, но оказалось, что послѣдній очень давно не исповѣдался и не приобщался Св. Тайнъ. Раздосадованный такимъ неожиданнымъ открытiемъ, наставникъ приказалъ нести покойника на кладбище безъ врученія ему разрѣшительной грамоты. Долго горевали родители покойнаго и не знали, какъ пособить бѣдѣ. Наконецъ кто-то посоветовалъ имъ обратиться за разрѣшенiемъ недоумѣнiя на счетъ грамоты къ главному наставнику той мѣстности. Совѣтъ былъ выполненъ и скоро былъ полученъ и отвѣтъ слѣдующаго содержания: «совѣтую вамъ на грамотѣ подписать имя того священника, который крестилъ N (умершаго) и эту грамоту переслать ему съ умершимъ вскорѣ за нимъ какимъ-либо другимъ человѣкомъ». Родители такъ и поступили. Не прошло еще и трехъ мѣсяцевъ послѣ этого, какъ умерла старушка—97 лѣтъ отъ роду. Съ нею то и положили разрѣшительную грамоту для передачи новопреставленному рабу N. (Дон. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2).

Это проявленiе «тѣмы непроглядной», въ которой погрязь нашъ расколъ,—не единственный примѣръ. Особенно полна подобными фактами жизнь странниковъ или бѣгуновъ. Эта, несомнѣнно, самая крайняя, самая вредная секта въ расколѣ. Она не хочетъ знать не только церкви греко-россійской и ея служителей, но и государства съ его законами и властями. Насколько секта эта далека отъ всякаго свѣта и истины, можетъ показать слѣдующій паспортъ странниковъ, который они носятъ при себѣ вмѣсто обычныхъ паспортовъ, выдаваемыхъ отъ властей и непризнаваемыхъ странниками.

«Объявитель сего рабъ Исуса Христа (имя рекъ) уволенъ изъ Иерусалима града Божiя въ разные города и селенiя ради души прокормленiя, грѣшному же тѣлу ради всякаго озлобленiя. Промышлять ему праведными трудами и работами, еже работати съ прилежанiемъ, а пить и ѣсть съ воздержанiемъ, противъ всѣхъ не прекословить, но также Бога славословить, убивающихъ тѣла не бояться, но Бога бояться и терпѣнiемъ укрѣпляться, ходитъ правымъ путемъ по Христвѣ, дабы не задержали бѣси раба Божiя нигдѣ.

Утверди мя, Господи, во святыхъ твоихъ заповѣдяхъ стояти и отъ востока тебя, Христе, къ западу сирѣчь ко антихристу не отступати. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой — кого ся убою, Господь защититель живота моего — кого ся утрашу? Аще опочитя на мя полкъ, не убоятся сердце мое. Покой мнѣ — Богъ, прибѣжище — Христосъ, покровитель и просвѣтитель — Духъ Святыи. А какъ я сего не буду соблюдать, то послѣ много буду плакать и рыдать. А кто страннаго мя пріяти въ домъ свой будетъ бояться, тотъ не хочеть съ господиномъ моимъ знаться. А кто мя ради вѣры погонитъ, тотъ явѣ себя съ антихристомъ во адъ готовить.

Данъ сей пачпортъ изъ града Бога Вышняго, изъ Сионской полиции, изъ Голгофскаго квартала. Приложено къ сему пачпорту множество невидимыхъ святыхъ отецъ рукъ, еже бы бояться страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ сей пачпортъ отъ нижеписаннаго числа на одинъ вѣкъ, а по истеченіи срока явиться мнѣ въ мѣсто нарочито на страшный Христовъ Судъ.

Прописать мои примѣты и лѣта въ радость будущаго вѣка.

Явленъ пачпортъ въ части святыхъ и въ книгу животну подъ номеромъ будущаго вѣка записанъ». (Кост. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2, стр. 37).

Не таковы далѣе имѣются свидѣтельства лицъ, въ самой жизни безпристрастно изучающихъ старообрядцевъ, чтобы утверждать и обѣихъ православіи или правовѣрїи, вышшемъ и болѣе чистомъ, чѣмъ православіе остальныхъ русскихъ. И толпа, а особливо «ученные» изъ старообрядцевъ, съ коими, по словамъ г. Н. Дурново, будто бы бояться бесѣдовать миссіонеры, уже давно оставили свое прежнее ратованіе за старинныя книги и правовѣрную старину и начинаютъ раздѣлять вѣрованія, которыя, по крайней мѣрѣ, со стороны слѣдуемыхъ изъ нихъ выводовъ, приближаютъ ихъ къ рационалистамъ. «Ясно ощущаемая несостоятельность многихъ пунктовъ ученія и желаніе, во что бы-то ни стало, защитить ихъ, невольно наталкиваютъ раскольниковъ на такія идеи, на такія доказательства, которыя діаметрально противоположны всему складу раскольническихъ воззрѣній. Не имѣя священнослужителей, расколъ начинаетъ отрицать ихъ, учить о духовномъ священствѣ, священствѣ всѣхъ. Не имѣя священниковъ, а, слѣдовательно, и таинствъ, расколъ начинаетъ учить, что нѣкоторыя таинства могутъ быть совершены міряниномъ, а другія-же не потребно нужны во спасеніе, т. е. можно обходиться и безъ нихъ; не имѣя въ своемъ обществѣ духовной власти, безпоповщина и даже по-

повщина въ лицѣ своихъ апологетовъ начинаютъ утверждать, что іерархія не есть постоянная, необходимая принадлежность церкви Христовой. Іерархія, по ихъ мнѣнію, есть внѣшняя сторона Церкви и Церковь легко можетъ обойтись безъ нея (О. Швецовъ и В. Механиковъ). Отсюда въ сущности одинъ только шагъ и до отрицанія спасительности тѣхъ обрядовъ, въ которые расколъ вѣрить уже около 250 лѣтъ. Отсюда на почвѣ раскола создаются секты, въ родѣ немояковъ, воздыханцевъ и мн. др., возникаютъ толки, представляющіе смѣсь евангелическихъ и раскольническихъ воззрѣній. Вся безпоповщина стоитъ довольно близко къ евангелизму» (Пенз. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2). — Неудивительно поэтому, что коегдѣ по епархіямъ начинаютъ обнаруживаться факты открытаго перехода раскольниковъ въ сектантство. Извѣстія объ этомъ цесуются изъ епархій Московской, Смоленской, Калужской, Донской и др.

Пополняемое въ свемъ количествѣ припльцами изъ раскола, откуда оно всего менѣе могло ожидать откликовъ на свою проповѣдь, сектантство, несомнѣнно, продолжаетъ шириться и расти, хотя нужно сказать, что ростъ его больше пространственный, чѣмъ количественный; православные люди нелегко, а съ болыю и борьбою душевною поддаются обольщенію сектантства. Разлагаясь на мѣстахъ своего прежняго развитія, сектантство начинаетъ появляться и множиться въ новыхъ для него центральныхъ районахъ.

Такъ, два крестьянина Юхновскаго у., Смоленской губ., усвоивши штундовое ученіе «на работахъ», дѣятельно стали распространять его на родинѣ. Только благодаря энергичнымъ и совѣстнымъ мѣрамъ воздѣйствія духовенства и свѣтской власти пропаганда штунды нѣсколько затихла, а пропагандисты даже стараются избѣгать разговоръ о вѣрѣ. Къ штундистамъ въ этомъ уѣздѣ присоединился пашковецъ, принесшій свое ученіе изъ Петербурга. Вся догматика этого рационалиста основывалась на 13 гл. Апокалипсиса, который онъ смѣшивалъ съ Евангелиемъ Луки, писавшаго образа. Поэтому и иконы онъ почиталъ только тѣ, которыя написаны Евангелистомъ Лукой (Смол. Еп. Вѣд. 1899 г. № 1). Но не одни старообрядцы попадаютъ въ штундизмъ. Эта секта сильное начинаетъ производить броженіе и въ средѣ молоканъ.

О молоканахъ за послѣднее время очень мало слышно. Переживши пору сильныхъ возбужденій, раздѣлившись на немалое число толковъ и согласій, чистое молоканство почти не существуетъ: стали существовать только его толки. Эти по основнымъ пунктамъ своего ученія такъ близки или къ жидовству,

или къ рационалистическимъ и мистическимъ сектамъ, что окончательное сляніе ихъ съ послѣдними, кажется, — дѣло только времени. Видный изъ нихъ—Уклеинскій или Тамбовскій толкъ оставилъ уже свою гордую отчужденность отъ всего православнаго и очень не рѣдко сталъ посылать своихъ дѣтей въ школы и позволять имъ слушать уроки Закона Божія отъ православ. священника (Тавр. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2). Да и предъ миссіонерами оставляетъ онъ по немногу свою прежнюю заносчивость и кичливость. На бесѣды его представители стараются уже не выступать, а приглашенные отказываются отъ возраженій. Принуждаемые же отъ собратій къ отвѣтамъ миссіонерамъ, ихъ представители стараются не столько разъяснять, сколько запутывать поставленный вопросъ побочными вопросами и рѣчами (Сарат. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2 стр. 89). Такое неопредѣленное состояніе въ молоканствѣ, естественно, не можетъ долго продолжаться. И, дѣйствительно, въ молоканствѣ въ послѣдніе годы замѣтно броженіе, обнаруживающееся въ недовольствѣ сложившимися устоями жизни и въ исканіи лучшаго этимъ объясняется успѣхъ штундизма въ этой сектѣ. Но и при этомъ состоянннн броженія сектанты не измѣняютъ своихъ нетерпимыхъ отношеній къ Православной Церкви; слѣдов., броженіе ихъ производится не на пользу Церкви; а поэтому и причина его лежитъ въ какихъ-либо постороннихъ обстоятельствахъ и условіяхъ жизни. Этимъ то и служитъ то, что въ ученіе молоканъ начинаютъ привноситься элементы ученія штундистовъ. Эти, въ видѣли рабочихъ на строящихся желѣзныхъ дорогахъ, въ видѣли равнаго рода ремесленниковъ, выходя изъ главнаго гнѣзда штундизма—съ юга, стали проникать въ мѣстности, населенныя молоканами, и начали возбуждать уже разлагавшееся было молоканство. Неудовлетворяемое внутри себя, оно охотно стало ассимилировать съ своимъ вновь привносимое штундовое ученіе и воспринимать духъ гордыни и нетерпимости послѣдняго (Пенз. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2). Въ дальнѣйшей своей жизни молоканство неминуемо перейдетъ въ штундизмъ; къ этому его приведетъ и сравнительная близость въ главныхъ пунктахъ ихъ основнаго ученія, и страсть прозелитизма у штундистовъ вмѣстѣ съ одряхлѣlostію собственно молоканства.

Итакъ, штундизмъ—вотъ секта, которая по истинѣ являетъ собою страшное зло въ церковной и духовной жизни нашего народа. Она подобно пауку, разставляетъ свои сѣти по самымъ отдаленнымъ концамъ и, подъ видомъ легкости полученія спа-

сенія чрезъ горѣніе къ Богу однимъ духомъ, уловляетъ въ пучину невѣрія и рационализма довѣрчивые умы и слабохарактерныя воли. На нее должно быть поэтому обращено преимущественное вниманіе и общества, и администраціи и съ нею главнымъ образомъ призываются бороться миссіонеры и священники. Особенно же нужно заботиться, чтобы не дать ей возможности и средствъ объединить въ себѣ наше сектантство и чрезъ то явиться грозной силой.

Обращаясь къ современнымъ извѣстіямъ о послѣдователяхъ *мистическихъ* сектъ, мы по-прежнему встрѣчаемся только съ хлыстами. Скопцы же до того скрытны и самозамкнуты, что о нихъ узнаешь, лишь когда возникнетъ какое-либо судебное дѣло. Впрочемъ, и хлысты обнаруживаютъ себя лишь общими имъ почти всѣмъ, неважными признаками — постничествомъ, безбрачной живнію и др. — Выдавая же совнѣ себя за православныхъ, хлысты вездѣ стараются наружно превосходить своимъ усердіемъ къ церкви часто и ревностнѣйшихъ изъ православныхъ. Изъ желанія еще болѣе скрыть свою принадлежность къ хлыстовству, они любятъ брать на себя разныя почетныя должности: церковныхъ попечителей, строителей, старость, почетныхъ судей, а иногда даже имъ удается выхлопатывать себѣ отъ Епархіальнаго начальства свидѣтельства на званіе сотрудниковъ миссіонеровъ. Интереснымъ въ психологическомъ отношеніи представляется то обстоятельство, что руководствуются, научаются хлысты слишкомъ невѣжественными и нерѣдко прямо-таки сумашедшими людьми. Будучи построена на самыхъ безумныхъ вѣрованіяхъ и чаяніяхъ, секта, въ лицѣ своихъ адептовъ въ самыхъ безразсудныхъ словахъ и бессмысленныхъ писаніяхъ этихъ людей видитъ какой то внутренній смыслъ и разумѣетъ духовное — отъ Духа св. — наученіе. Вотъ образецъ подобныхъ писаній, оставшійся отъ извѣстнаго на сѣверномъ Кавказѣ хлыстовскаго кормчаго — Козина, послѣдователя коего часто именуются «новохлыстами» (козинцами). Прощаясь съ своими дѣтупками при отъѣздѣ отъ нихъ, кормчій оставилъ братіи нижеслѣдующее посланіе:

«Пророку или апостолу: имѣю честь донести, что я открылъ вновь благопріобрѣтленную выставку, съ отпечаткою на ней рѣчью такую: управа для искуснѣйшаго обученія художествъ, дѣтей мойей вѣры отъ 20 и до 50 лѣтъ, о знаніи Бога и бесѣдованіи съ нимъ. Верхъ этой выставки: друхглаваго орла, а внизу съ дозволеніи Святѣйшаго Правительствующаго Синода рукою подписалъ «Але-

ксандръ III.» и даже Романовъ, который освободилъ соборъ въ городѣ Константинополѣ, откуда вышелъ священникъ съ крылопѣвческимъ хоромъ. Подъ тѣмъ разумѣется сошелъ Христосъ на Сифатову долину судить живыхъ и мертвыхъ. То и буду къ вамъ для полученія отъ васъ плодовъ; такъ какъ вы есть виноградари или лозы, а я ея сѣтель. То прошу и ожидать меня съ крыломъ хора пѣвчихъ. Съ тѣмъ и прощайте, остаюсь поручикъ по Государѣ Козинѣ станицы Заславской. Года III, вѣва 20». (Ставр. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2.

И весь этотъ бессмысленный наборъ фразъ хлысты не только принимаютъ безъ всякаго сомнѣнія въ исправности головныхъ аппаратовъ его автора, но даже придаютъ ему какое-либо таинственное толкованіе, видятъ какое-нибудь предсказаніе и т. под. Кажется, самая бессмыслица писаній ¹⁾ есть уже для хлыстовъ знакъ величія и особенности заключающихся въ немъ мыслей.

Каковы руководители, такова и масса хлыстовъ. Если мы прежде слышали объ ея постничествѣ и (видимомъ) безбрачій то теперь получаютъ свѣдѣнія уже другого рода. Такъ Березовскіе хлысты, Саратовской епархіи, ѣдятъ мясо, кромѣ свиного, имѣютъ полную хату дѣтей и очень много пьянствуютъ. Рассказываютъ, что Березовскіе хлысты приносятъ воду съ собой на свои сборища, гдѣ и упиваются (Сарат. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2).

При всемъ невѣжествѣ и нравственной распущенности самомнѣніе хлыстовъ о себѣ, какъ духовныхъ чадахъ и людяхъ Божіихъ, продолжаетъ все-таки оставаться громаднымъ. Вотъ что объ этомъ рассказываетъ М. I. Головкинъ въ «Очеркахъ Оренбургской хлыстовщины». — Всякій человекъ по ученію оренбургскихъ хлыстовъ, есть въ себѣ церковь, онъ самъ въ себѣ есть духъ, котораго онъ получаетъ на хлыстовскихъ собраніяхъ. Передается духъ отъ болѣе одухотворенныхъ—наставниковъ и хлыстовъ—при посредствѣ разныхъ способовъ. Такъ одни изъ наставниковъ употребляли для этого дуновение въ ротъ неофита, а одинъ изъ нихъ даже давалъ сосать свой языкъ. Иногда сажали прозелита между двухъ женщинъ, которыя пощупываютъ его за ноги повыше колѣнъ; нашелся и такой, который переводитъ духа чрезъ ударъ кулакомъ въ ухо ищущаго его. Разумѣется, что въ виду такого легкаго понятія о Церкви и о воз-

¹⁾ Что приведенное писаніе не есть единичное, исключительное, а самое обычное въ практикѣ хлыстовъ, см. въ статьѣ К. Попова «Похожденіе Алеши Щетинина». Мис. Обзор. 1898 г. Февраль.

возможности принять въ себѣ духа, хлысты отрицательно должны относиться къ Прав. церкви и ея служителямъ. И, дѣйствительно, Церковь православную хлысты почитаютъ еретическою, бесполезною въ дѣлѣ спасенія, вертепомъ разбойниковъ, балаганомъ, театромъ. «Въ храмѣ за богослуженіемъ, по увѣренію сектантовъ, дѣлаютъ тоже, что и въ театрѣ: туда ходятъ только на свиданіе или мотають головами, точно лошади въ жарѣ. Будетъ время, когда сектанты не оставятъ камня на камнѣ отъ Церкви, а священниковъ и чиновниковъ заставятъ воду возить. Особенно хлысты ненавидятъ священниковъ, и вѣтъ, кажется, хульнаго имени, котораго бы они не прилагали къ нимъ». Въ одной общинѣ хлыстовъ наставники научали, чтобы священника бить башмакомъ, если онъ придетъ увѣщевать ихъ; а въ другой — наставникъ грозилъ «вытеревить священникамъ всѣ волосы за ихъ служеніе идоламъ и вытащить ихъ изъ храма». Также съ насмѣшкою сектанты относятся къ богослуженію православному. «Не знаю, зачѣмъ кричатъ пѣвчіе на клиросѣ», говоритъ одинъ изъ нихъ. Когда въ церкви зазвонятъ, хлысты смѣются, что мѣдъ не знаетъ, за что ее бьютъ. Свѣчей предъ иконами не ставятъ, требуя огня сердечнаго; милостыню не подаютъ, потому что должны быть — нищіе духомъ, а собирающіе милостыню — сумари. — Если же хлысты являются къ богослуженію, то или изъ притворства, или глумленія, или отъ сознанія, что духовный смыслъ богослуженія дѣликомъ относится къ нимъ, къ ихъ духовному иносказательному христіанству. Поэтому ведутъ себя въ церквахъ многіе непристойно: «корчатъ рожи», поднимаютъ глаза кверху, или притворяются спящими, закрывъ глаза и опустивъ голову. Приложившись ко кресту, уходятъ отъ амвона ко дверямъ, совершая вращательное движеніе корпусомъ.

Таинства св. Церкви они отрицаютъ. Крещеніе водой, по ихъ ученію, бесполезно, пот. что вода омываетъ только тѣло, съ котораго она скатывается. Поэтому при принятіи въ свою общину прозелитовъ возятъ ихъ куда-то «для крещенія духовнымъ крещеніемъ» и даютъ имъ пить какую-то «воду живу», съ которой новопосвящаемые начинаютъ бѣсноваться и неистовать и даже становятся припадочными. На исповѣди (вынужденной) у прав. священника рекомендуется говорить всякую ложь, которую оправдываютъ изрѣченіемъ: «блажени лжуще мене ради». А каются они или публично предъ всѣмъ собраніемъ, или наединѣ предъ наставниками, которые иногда возлагаютъ на кающихся руки; однажды же въ одномъ поселкѣ

хлысты, кланяясь 14-лѣтней дѣвочкѣ, исповѣдали предъ ней грѣхи и просили прощенія; а она имъ говорила: «не прощу васъ, окаянныя!»—Надъ св. причщеніемъ нашимъ хлысты всего болѣе глумятся. «Накрошилъ хлѣба во щи—вотъ тебѣ и причащеніе». Нѣкоторые изъ нихъ послѣ причащенія ходятъ въ баню. Тѣмъ не менѣе они имѣютъ свое причастіе, свои «дары», по коимъ тоскуютъ и кричатъ. Изъ чего состоятъ эти дары, неизвѣстно; извѣстны только дѣйствія которыя производятъ на сектантовъ дары. Такъ одинъ, принявъ эти дары подъ видомъ конфекты, 12 дней болѣлъ, лишился сознанія, не могъ двигаться, получилъ отвращеніе къ мясной пищѣ, самъ питался, какъ ребенокъ, — жвачкою. Другой послѣ причастія началъ ломать у себя печь, а затѣмъ съ крикомъ: «всего міра князь, всего міра князь» уѣжалъ къ одной женщинѣ и просилъ ее запереть домъ, приговаривая: «идуть, идуть»... Подошедшіе въ это время другіе хлысты, зажавъ ему ротъ, увели его въ другой домъ, гдѣ его свидѣтельствовали фельдшеръ и полиція. Онъ лежалъ синій, безъ сознанія, со связанными на груди полотенцемъ руками, съ откинутой назадъ головой. Третій—въ подобномъ состояніи изступленія «вспоролъ свою лошадь, вообразивъ, что на дворъ къ нему забрались волки». «Вообще послѣ причастія у хлыстовъ дѣлается точно бѣлая горячка». И всѣми этими послѣдствіями причащенія хлысты не только не смущаются, но, наоборотъ,—довольны бываютъ: это считается у нихъ за ясный, несомнѣнный и очевидный признакъ и результатъ дѣйствія на нихъ «духа», перерождающаго ихъ изъ жизни плотской въ жизнь духовную («Оренб. Еп. Вѣд.» 1899 г. № 2).

Казалось, что на православныхъ-то престоцовъ всѣ эти неистовства и сумасбродства хлыстовъ должны бы дѣйствовать отталкивающимъ образомъ. Но, на самомъ дѣлѣ, не всегда бываетъ такъ. Правда, большинство изъ нихъ не иначе относятся къ хлыстамъ, какъ съ насмѣшкой и сожалѣніемъ; но находятся и въ очень не маломъ количествѣ и! такіе изъ православнаго люда, которыхъ хлыстовщина привлекаетъ и привлекаетъ именно въ первую въ жизни боговъ, въ легкость общенія со христами, въ естественную возможность и самимъ стать пророками и получить духа,—привлекаетъ, слѣд., именно эта самая смутная, таинственная, мистическая сторона хлыстовскаго строя и ученія. Совершенно справедливо сказано было какъ-то въ началѣ 80-хъ годовъ г. Пругавинымъ въ одномъ изъ толстыхъ свѣтскихъ журналовъ, что русскій человекъ по самой натурѣ своей ми-

стикъ и все мистическое завлекаетъ его. Къ тому же хлысты умѣютъ очень искусно, хитро, осторожно и послѣдовательно распространять свое ученіе. Вотъ, напр. въ Смоленской губерніи одна женщина начинаетъ собирать около себя крестьянскихъ дѣвицъ и, подъ предлогомъ пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, устроить молитвенныя собранія. Собранія эти нравятся, и мало по малу, помимо церковныхъ пѣснопѣній, начинаютъ на нихъ пѣться какія-то псалмы и читаться сочиненія религиозно-нравственнаго содержанія. А тамъ участницы этихъ собраний начинаютъ проповѣдывать, что никогда не нужно ѣсть мяса, пить вина, дѣвицамъ же выходить замужъ. Вскорѣ въ это общество «пѣвчихъ» стали поступать и совершенно неумѣющія пѣть, и духъ сектантства ихъ сталъ мало-по-малу обнаруживаться (Смолен. Еп. Вѣд. 1899 г. № 1). Не обрати во время вниманія на это общество приходскій священникъ и словомъ увѣщанія и обличенія не подѣйствуя на «пѣвчихъ», — появленіе и развитіе хлыстовства въ приходѣ неминуемо послѣдовало-бы. А кажется на первый взглядъ, что же предосудительнаго было въ этихъ собраніяхъ, — и не осужденія, а поощренія они заслуживали! Такой бдительности, знанія сектантства и неустаннаго вниманія отъ пастыря требуетъ его паства, особенно въ наше время, когда, какъ всѣми уже признается, потребность въ религіи, въ нравственной жизни съ особою настойчивостію начинается всюду и всѣми — высшими и низшими — высказываться, когда исканіе истины и душевнаго покоя побуждаетъ многихъ бродить по разнымъ путямъ кривымъ.

Какъ относится ко всему этому духовенство и миссія, объ этомъ поговоримъ какъ-нибудь въ слѣдующій разъ.

Э. О.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Левенстимъ А. А. Фанатизмъ и Преступленіе. Спб. 1898 г., стр. 91. Ц. 50 коп.

Заманчивое заглавіе вышеозначенной брошюры обратило на послѣднюю наше вниманіе, и мы, заинтересовавшись, надѣялись въ ней найти выясненіе, хоть болѣе или менѣе свосное, вопроса о фанатизмѣ и его послѣдствіяхъ. Этотъ — старый вопросъ — собственно

вопросомъ начинается становится въ послѣднее время, когда его проявленія начинаютъ обнаруживаться очень сильными и частыми и когда литература, и судъ не знаютъ, какъ къ фанатикамъ отнестись: миловать или казнить. Такая неопредѣленность положенія обуславливается невыясненностию еще до сихъ поръ вопросовъ о томъ, что такое фанатизмъ, — здоровое или совершенно ужъ больное ненормальное состояніе человѣческаго духа; какъ онъ вліяетъ на преступность и какъ законодательство къ нему должно относиться: примѣнять-ли къ фактамъ обнаруженія фанатизма всю строгость наказанія или ограждать отъ нихъ общество чрезъ нравственно-духовное воздѣйствіе въ монастыряхъ и психико-физическое лѣченіе въ больницахъ опасныхъ фанатиковъ. Ни вообще наука, ни въ частности психіатрія съ юриспруденціей не даютъ на эти вопросы отвѣта: онъ почти и не занимались ими. Обращаясь къ самому законодательству, мы также на всей его продолжительной исторіи не находимъ болѣе или менѣе опредѣленнаго и послѣдовательнаго проведенія по данному вопросу какого-либо одного взгляда. Такъ при Петрѣ I карались пытками и казнію не только проявленія фанатизма, но и даже одна лишь возможность этого отъ подозрѣваемыхъ еретиковъ или раскольниковъ. Александръ I, наоборотъ, полагалъ, что «жестокость не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ»; а поэтому вразумленіе фанатиковъ какъ еретиковъ и суевѣровъ, возлагалъ на просвѣщеніе. При Николаѣ I одна принадлежность къ сектамъ вреднѣйшимъ, безъ всякаго обнаруженія фанатизма, каралась ссылками въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи. Со времени Александра II каръ закона стали подвергаться только факты проявленія фанатизма и исповѣданіе вѣрованій, признанныхъ вреднѣйшими для государственной жизни но самое законодательство изложено было неполно и неточно до возможности различныхъ толкованій. Въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи остается оно и доселѣ. Поэтому нельзя не желать, чтобы происходящій въ настоящее время пересмотръ Судебныхъ Уставовъ коснулся и вопроса о преступленіяхъ, совершаемыхъ по религиозному фанатизму. Въ виду этого пересмотра написана и брошюра г. Левенстима. Къ сожалѣнію, она очень недостаточно выясняетъ взятый авторомъ предметъ разсужденія.— Въ чемъ же по автору суть дѣла?..

Авторъ поставилъ своей задачей «изучить вообще вліяніе религіознаго фанатизма на преступность, но особенно въ той формѣ, какъ онъ проявляется у насъ въ жизни раскольниковъ» (стр. 6). При этомъ, конечно, подъ раскольниками, по обычаю всѣхъ свѣтскихъ писателей, у автора разумѣются вообще всѣ отпадшіе отъ Прав. Церкви. Какъ же авторъ изучаетъ и къ чему въ концѣ концовъ приходитъ? А онъ для изученія избралъ самый легкій

пріемъ. На основаніи всѣмъ давно извѣстныхъ фактовъ онъ устанавливаетъ опять-таки всѣмъ давно извѣстныя положенія, что въ такой-то сектѣ или толкѣ раскола издавна наблюдались эти вѣдь факты преступности, обусловливавшіеся фанатичностью ея: въ бѣгунствѣ, напр., съ проповѣдью о воцареніи антихриста въ лицѣ свѣтской власти обнаруживаются факты непризнанія и противленія установившимся порядкамъ государственной жизни, въ хлыстовщинѣ съ проповѣдью Христовой любви—развратъ и т. д. и т. д. Все это всѣмъ давно извѣстно и, по мнѣнію всѣхъ, не представляетъ еще «изученія вліянія фанатизма на преступность», а являетъ лишь простое констатированіе факта. Но и это было бы еще сносно, если бы авторъ потрудился выискать въ сущности сектантства и затѣмъ обнаружить, что извѣстные факты преступности непременно-ли слѣдуютъ изъ ученія данной секты или только случайно. И это имъ опущено изъ вниманія. Онъ ограничивается лишь замѣчаніемъ о разнообразіи практики въ одной и той же сектѣ, но въ разные времена и въ разныхъ ея толкахъ; этимъ онъ хочетъ предупредить огульное осужденіе секты за преступленія ея отдѣльныхъ членовъ или даже цѣлыхъ толковъ (стр. 82—83). — Разсматривая факты преступности, истекающіе изъ фанатизма, авторъ почему-то ограничился констатированіемъ тѣхъ преступленій, которыя совершаются внутри секты и касаются только членовъ секты. Развѣ ему неизвѣстны многочисленные случаи, когда фанатизмъ сектантовъ обнаруживался въ преступныхъ фактахъ по отношенію къ Прав. Церкви и къ православнымъ? Развѣ мало извѣстно судебныхъ процессовъ, свидѣтельствующихъ, какъ сильно изъ-за фанатизма сектанты оскорбляли Пр. Церковь, поносили, насиловали и истязали самихъ православныхъ? По чему же авторъ опускаетъ изъ разсмотрѣнія эти факты? въ нихъ не меньшій фанатизмъ проявляется, и не меньшаго вниманія они заслуживаютъ и отъ законодательства, и отъ судебной практики.

Не представивъ «изученія вліянія фанатизма на преступность», авторъ не выяснилъ и самаго «фанатизма», какъ явленія такого или иного характера или разряда.

Подъ этимъ терминомъ авторъ понимаетъ «крайнее усиленіе религіознаго чувства, доходящее до экстаза..., усиленіе религіознаго чувства въ ущербъ другимъ и въ особенности во вредъ умственнымъ интересамъ человѣка. Отъ узости взгляда происходитъ нетерпимость чужого мнѣнія въ дѣлахъ вѣры, а чрезмѣрное стремленіе ко спасенію души своей и своихъ ближнихъ достигается такой силой, что въ погонѣ за этою цѣлью совершаются самыя ужасныя злодѣянія» (стр. 4). Не станемъ входить въ разсмотрѣніе, точно-ли и вѣрно-ли данное авторомъ опредѣленіе фана-

тизма; въ общемъ его можно признать за справедливое. Но какъ смотритъ тогда авторъ на фанатиковъ? Онъ хотя словами и другихъ ученыхъ, но почти категорично утверждаетъ, что фанатики—люди больные. По его словамъ «преступленія религиозныя (т. е. происшедшія изъ фанатизма) могутъ имѣть свою причину въ двухъ болѣзняхъ: меланхоліи и сумасшествіи» (стр. 87). Въ другомъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ къ этому утвержденію незначительную оговорку, что «не всякій, конечно, фанатикъ можетъ быть признанъ сумасшедшимъ (тамъ же), хотя на другой страницѣ не прочь счесть за таковыхъ даже и скопцовъ. (стр. 88). Больныхъ же, тѣмъ болѣе сумасшедшихъ, какъ можно судить и наказывать? Авторъ отчасти и самъ склоненъ такъ думать. Онъ напр. отказывается счесть за справедливое наказаніе на западѣ фанатиковъ—преступниковъ, бывшее въ началѣ нынѣшняго столѣтія. (стр. 12). Но тѣмъ не менѣе когда переходитъ къ разсмотрѣнію русскаго законодательства и судебной практики по даннымъ дѣламъ, то не только не находитъ ихъ излишними и несправедливыми, хотя бы въ какой бы-то ни было части, но да же рекомендуетъ нѣкоторую строгость по отношенію къ нимъ (стр. 84—85).

Настоящее наше законодательство, опредѣленное ст. 197—203 Улож. наказ. и разъясненное многими рѣшеніями Сената, караетъ за доказанные факты преступленій или изувѣрства, но не за религиозныя убѣжденія, привлекаетъ къ ответственности за дѣянія, совершенныя подсудимыми, но не вмѣняетъ въ вину цѣлой секты поступки отдѣльных изувѣровъ. По проекту новаго Уголовнаго Уложенія возстановляется изъ прежняго законодательства статья 346-я, гласящая: «Виновный въ принадлежности къ расколоученію, соединенному съ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою и другихъ или съ оскотленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается поселеніемъ въ Закавказьѣ, а если виновный скопецъ—въ отдаленнѣйшей части Восточной Сибири». (стр. 83—84). Какъ видимъ, проэктируемая статья имѣетъ карать не факты преступности, какъ было прежде и что было очень трудно установить и доказать, а уже самую принадлежность къ извѣстному «расколоученію». Разумѣется, что такое видоизмѣненіе отношеній къ сектантамъ должно будетъ отозваться весьма неблагопріятно на судьбѣ ихъ и оправдательные имъ вердикты будутъ выноситься изъ залъ суда очень рѣдко. По этому противъ ст. 346 было высказано не мало возраженій чинами судебного вѣдомства. Не совсѣмъ-то нравится она и нашему автору. Она, по его мнѣнію, не такъ полна и неправильно устанавливаетъ объектъ наказанія. Именно ею не имѣются въ виду и по этому не наказываются проповѣдь явнаго разврата, распространяемая нѣкоторыми сектантами, и подговариванія къ самоубійству, также

практикуемыя сектантами. По этому авторъ предлагаетъ такое ея вмѣненіе: «лицо которое подъ вліяніемъ религіознаго ученія будетъ проповѣдовать пользу самоубійства или совершить фанатическое посягательство на оскотленіе себя или другихъ, или явно безнравственныя дѣйствія, наказывается»... Главное значеніе поправки, по мнѣнію ея автора, состоитъ въ томъ, что его центр тяжести преносится съ «принадлежности къ сектѣ» на определенное обвиненіе (стр. 84—85). Мы не думаемъ входить въ данный случай въ разсмотрѣніе и оцѣнку какъ самой статьи 346, такъ и поправки къ ней: это далеко бы насъ завело. Скажемъ лишь одно, что кое-чѣмъ изъ поправки добавить статью 346 не мѣшало-бы. Для насъ одно ясно, что какая неопредѣленность во взглядахъ на наше сектантство и факты его преступнаго фанатизма все еще царитъ въ руководящихъ судебныхъ сферахъ, какъ еще мы далеки отъ ясно выраженаго и послѣдовательно проводимаго отношенія законодательства и суда къ защитѣ правосл. русскихъ отъ напора сектантскаго изувѣрства и фанатизма!

Разсматриваемую же брошюру мы, не смотря на указанные нами ея недочеты, рекомендуемъ къ чтенію всѣмъ, интересующимся подобными вопросами: въ ней они найдутъ и полезное для себя. Недостатки же ея вполнѣ естественны при неразработанности у насъ взятаго авторомъ вопроса. Автору же сектовѣды благодарными должны быть и за то, что онъ сдѣлалъ; другіе пусть сдѣлаютъ лучшее.

М. Чельцовъ.

Ж. Губеръ. Иезуиты, ихъ исторія, ученіе, организація и практическая дѣятельность. Переводъ съ 6-го изд. Писаревой. 1899 г. Спб. Ц. 1 руб. стр. 1—315.

Всѣмъ и каждому извѣстно понятіе «іезуитъ»; каждый нѣсколько разъ произносилъ это слово, называя другихъ этимъ именемъ, а ихъ дѣйствія и употребляемыя ими средства «іезуитскими». Но многимъ ли извѣстно полное и подлинное содержаніе, мыслимое подъ этимъ понятіемъ? Знаемъ ли мы и сами хорошо и можемъ ли дать другимъ отвѣтъ по вопросу, что же это за «іезуитизмъ», кто были первые его возбудители, какова его исторія и т. д. и т. д.? Не пробавляемся ли мы въ большинствѣ случаевъ тѣми скромными или вѣрнѣ скудными свѣдѣніями, которыя вынесли и еще не растратили на жизненномъ пути изъ уроковъ въ средней школѣ? А между тѣмъ подробное и основательное ознакомленіе съ исторіей іезуитовъ не есть только предметъ простаго любопытства: оно можетъ быть полезнымъ и для практическаго дѣла и тѣмъ болѣе для миссіонерскаго. Въ самомъ дѣлѣ,

что такое «общество іезуитовъ» въ его не опошлившемся, идейно-нѣмъ смыслѣ, какъ не общество лицъ, поставившихъ своею цѣлю защиту, охрану и распространеніе католической вѣры съ вѣрою или лучше съ признаніемъ главенства въ свѣтскомъ и церковномъ мірѣ папы? Слѣдовательно, задачи у общества были чисто миссіонерскія, онѣ призывали его членовъ къ борьбѣ съ невѣрами или скорѣе мало-полу-вѣрами. Не эти ли задачи поставляетъ и наша внутренняя миссія, понимаемая въ строгомъ смыслѣ слова, и ведущая борьбу со всякаго рода невѣрами и маловѣрами? Другое дѣло, какія окончательныя цѣли этой борьбы и какія средства преслѣдовались іезуитами и практикуются нашей миссіей. Нельзя забывать и того, что средства борьбы «общества іезуитовъ» не всѣ-то и не всегда-то бывали такъ дурны, какъ привыкли мы о нихъ думать, не зная хорошенько ихъ. Если бы взяли на себя трудъ повнимательнѣе отнестись къ изученію трудовъ и дѣятельности этого общества, то нашли бы и у него многое, чему не только бы намъ не мѣшало, а прямо-таки слѣдовало поучиться, не боясь изобличенія въ іезуитствѣ, не страшась придти къ пошлому понятию вообще оправданію средствъ благою цѣлю.

Всѣ эти мысли пришли вообще при чтеніи книги, заглавіе которой мы выше выписали. Ея авторъ, нѣмецъ, и замѣтно, врагъ іезуитовъ, проф. Мюнхенскаго университета г. Губеръ, возстановляетъ предъ нами всю исторію общества іезуитовъ, начиная съ первичнаго зарожденія мысли о немъ у молодого, ведшаго бурную, полную разгула страстей и разнообразныхъ приключеній жизнь, испанскаго кавалера донъ-Инниго Лопесъ де-Рекальде изъ Лойла и кончая призываніемъ іезуитовъ къ борьбѣ «съ идеями свободы и высшей культуры, распространенными въ мірѣ французскою революціею» при папѣ Піѣ VII-мъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Описавъ учрежденіе и общій характеръ ордена іезуитовъ, ихъ духовно-нравственныя упражненія, уставъ ихъ совершенствованій и жизни, строй жизни и управленія, перечисливъ всѣ привилегіи и полномочія, дарованныя въ разныя времена и разными папами, авторъ внимательно слѣдитъ за дѣятельностью іезуитовъ во время реформаціонной эпохи и послѣ нея въ разныхъ западныхъ государствахъ и у насъ въ Россіи. Съ особеннымъ усердіемъ разсматриваетъ ихъ дѣятельность на пользу науки и католическаго богословія, на поприщѣ школьнаго воспитанія и университетскаго обученія. Тщательно собираетъ всѣ грѣхи и провинности іезуитовъ, раскрываетъ ихъ интриги и козни и тѣмъ самымъ дѣлаетъ яснымъ причины и мотивы тѣхъ изгнаній изъ различныхъ государствъ, коимъ они время отъ времени подвергались. При всемъ этомъ обширномъ и многостороннемъ раз-

смотрѣніи дѣятельности іезуитовъ, авторъ остается болѣе или менѣе безпристрастнымъ историкомъ; по крайней мѣрѣ нарочито нигдѣ, кажется, не сгущаетъ красокъ. Читается книга легко.

М. Калужскій.

Вѣбослужбная бестѣа о сектѣ ирвиніанъ, ложко называющихъ себя апостольскою общиною. Прот. К. Вѣтвѣнникаю. Спб. 1893 г 14 стр.

Много разнообразныхъ лжеученій, возникшихъ на почвѣ протестантизма, заносится къ намъ въ Россію съ запада.

Всѣ они находятъ радушный приѣмъ въ нѣкоторой части нашего общества и существуютъ у насъ въ рядѣ сектъ рационалистическаго и мистическаго характера.

Появленіе и распространіе въ Россіи этихъ сектъ вызываетъ на борьбу съ ними пастырей Церкви, которые при этомъ должны имѣть въ виду съ одной стороны—возвращеніе на истинный путь уже заблудившихся съ него, а съ другой—предостереженіе отъ увлеченія сектантскимъ лжеученіемъ слабыхъ и легковѣрныхъ изъ своихъ православныхъ пасомыхъ.

А такъ какъ всякая секта носитъ свой отличительный характеръ, имѣетъ свое—болѣе или менѣе самостоятельное—ученіе, которое сложилось подъ вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ условий,—то и для борьбы съ каждой сектой требуется отъ пастыря знакомство съ исторіей этой секты и съ основными пунктами ея ученія. Лишь понимая, на чемъ—главнымъ образомъ—опирается лжеученіе той или другой секты, и зная, почему это ученіе отлилось въ такую, а не иную форму, православный борецъ можетъ направлять оружіе, куда слѣдуетъ, а тѣмъ самымъ достигать своей цѣли въ отношеніи къ сектантамъ и въ отношеніи къ отклоняющимся къ нимъ православнымъ.

Конечно, не каждому пастырю придется имѣть дѣло со всеми разнообразными ученіями сектантовъ, но дать отвѣтъ *всякому* вопрошающему служителю слова Божія всегда долженъ быть готовымъ. Само собой понятно, что требовать отъ пастыря спеціальнаго изученія всѣхъ могущихъ встрѣтиться ему сектантскихъ лжеученій невозможно. Но быть знакомымъ съ ними, т. е. знать въ существенныхъ чертахъ основоположенія этихъ ученій въ связи съ историческимъ происхожденіемъ и развитіемъ самой секты,—дѣло во всякомъ случаѣ, далеко не лишнее. Имѣя представленіе о сектѣ и ея ученіи гораздо легче можно ориентироваться въ матеріалѣ, представляющемся разсмотрѣнію пастыря.

Вотъ для такихъ-то цѣлей могутъ не малую сослужить службу служителямъ Церкви небольшія брошюры, посвящаемыя ознаком-

ленію читателя съ тѣмъ или другимъ сектантскимъ ученіемъ и разбору послѣдняго.

Къ разряду такихъ именно брошюръ принадлежитъ и разсматриваемая нами бесѣда о протоіерея Вѣтвѣницкаго, заглавіе которой выписали мы въ началѣ.

Въ этой бесѣдѣ авторъ знакомитъ своихъ слушателей съ исторіей возникновенія секты ирвингіанъ, съ ученіемъ этой секты и ея организаціей. Ранѣе на страницахъ февральской книжки «Мис. Обзоръ» изложены свѣдѣнія объ этой сектѣ, а потому обратимся прямо къ разбору лжеученія, какой дѣлаетъ проповѣдникъ.—Останавливается авторъ на ученіи ирвингіанъ объ ихъ 12 апостолахъ. Это ученіе—основное въ сектѣ, такъ какъ ирвингіанскіе апостолы—законоположники и организаторы. Ими установленъ весь строй общины, ихъ авторитетомъ держится и ученіе. Въ виду этого, для всякаго защитника православія представляется необходимымъ прежде всего рѣшить существенный для ирвингіанства вопросъ: *могли-ли въ наше время явиться новые апостолы и какъ нужно смотрѣть на апостоловъ ирвингіанъ?* Этимъ вопросомъ и занимается авторъ брошюры.

По ученію св. Писанія истинными апостолами были и должны быть лишь самовидцы Христа (Дѣян. 1, 21 и 11; 1 Іоан. 1, 1). Примѣръ ап. Павла, призваннаго во Христу уже по вознесеніи Его на небо, не доказываетъ противнаго.—Этотъ апостолъ удостоился видѣть Господа и этимъ именно видѣніемъ самъ онъ удостовѣряетъ свое апостольство: «не апостолъ-ли я? говоритъ онъ, не видѣлъ-ли я Иисуса Христа Господа нашего (1 Кор. 9, 1). Отсюда признаніе за апостоловъ ирвингіанскихъ апостоловъ—очевидно—идеть въ разрѣзъ съ понятіемъ объ апостолѣ.

Да и помимо того, говоритъ о необходимости появленія чрезъ 18 вѣковъ, послѣ пришествія Христова новыхъ апостоловъ, которые по ученію слова Божія должны быть утвержденіемъ и основаніемъ Церкви (Еф. 2, 20—21), не значить-ли требовать закладки фундамента для зданія на крышѣ прежняго? А порвать связь съ этимъ прежнимъ зданіемъ—нѣтъ возможности, ибо какъ-же тогда Церковь сохранить Христа краеугольнымъ камнемъ?

Недѣлы и попытки ирвингіанъ доказать посланничество своихъ апостоловъ отъ Бога. Тутъ допускается сектантами логическій кругъ въ доказательствахъ, доводящій до абсурда. Оказывается, что ирвингіанскіе апостолы—истинные апостолы потому, что «назначены и призваны голосомъ пророковъ» (ирвингіанскихъ-же); но рѣчи этихъ пророковъ только и могутъ получить силу, пройдя чрезъ цензуру апостоловъ: «слова Духа св., говорятъ сами ирвингіане, высказанныя чрезъ пророковъ, но не просмотрѣнныя апостолами, подобны притчѣ въ устахъ глупца.»

Такимъ образомъ, основной вопросъ въ ирвингянствѣ—объ истинности сектантскихъ апостоловъ, отъ которыхъ они приняли своихъ священнослужителей и все ученіе, рѣшается не въ пользу этихъ апостоловъ; а вълѣдствіе этого падаетъ и все, опирающееся на этомъ основаніи, хитросплетеніе сектантское.

Но этимъ не ограничивается авторъ разбираемой бесѣды. Онъ разсматриваетъ мотивы, по которымъ проповѣдуютъ сектанты свое жеученіе, и приходитъ къ заключенію, что корысть, матеріальные расчеты побуждаютъ членовъ ирвингянскаго клира распространять свою секту. Лишь подобными соображеніями—по его мнѣнію объясняются запугиванія людей простодушныхъ и легковѣрныхъ близостію второго пришествія Христова и на ряду съ этимъ настойчивое проведеніе ирвингянами ветхозавѣтнаго ученія объ обязательной десятинѣ въ пользу клира.

Итакъ, теоретическое ученіе ирвингянъ не выдерживаетъ критики. Апостолы ихъ не могутъ быть признаны истинными апостолами, а тѣ основанія, какія приводятся ирвингянами въ пользу необходимости появленія этихъ апостоловъ,— хитросплетенія, прикрывающія матеріальные расчеты.

Не уступаетъ по своему достоинству теоретическому ученію ирвингянъ и ихъ нравоученіе. Фальшь и лицемеріе, ложь и обманъ характеризуютъ этихъ сектантовъ, явно обличая въ нихъ неистинныхъ учениковъ Христовыхъ. Эти недостойныя христіанскаго имени качества особенно ясно обнаруживаются предъ нами въ способъ завлеченія ирвингянами въ свою секту новыхъ членовъ и въ отношенія ихъ къ существующимъ вѣроисповѣданіямъ.

Въ заключеніе бесѣды о. Вѣтвѣниціи выясняетъ, что именующіе себя «апостольской общиной» составляютъ секту, такъ какъ принимаютъ въ свое общество по особому чину, имѣютъ свое самостоятельное богослуженіе, свои обряды, священнослужителей. Здѣсь авторъ знакомитъ читателей и съ богослужебнымъ строемъ въ обществѣ ирвингянъ.

Изъ брошюры о. Вѣтвѣницкаго читатель выноситъ довольно полное представленіе о сектѣ ирвингянъ въ ея прошломъ и настоящемъ; находитъ здѣсь указаніе и на то, въ чемъ слабыя пункты ученія этихъ сектантовъ и чѣмъ слѣдовательно можно подрывать его силу. Въ этомъ значеніе брошюры для пастырей церкви, и не только для нихъ однихъ, но и для всякаго православнаго христіанина, могущаго подпасть вліянію ирвингянской пропаганды (последняго рода читателей и имѣетъ собственно въ виду брошюра по своему характеру въбогослужебной бесѣды). Что же касается даваемаго авторомъ объясненія внутреннихъ мотивовъ у представителей секты къ ея распространенію и поддержанію, то

принять его вполнѣ нельзя. Авторъ представляетъ ирвингянъ учителями, которые по апостолу «неповорные, пустословы и обманщики, учаще чему не должно, изъ постыдной корысти». (Тит. I, 10—11. Слова приведены въ эпиграфѣ брошюры). Едва-ли одними корыстными расчетами можно объяснить проповѣдь о близкомъ пришествіи Христовомъ и о необходимости въ силу этого объединить всѣхъ истинно вѣрующихъ воедино для достойной встрѣчи Господа. Матеріальныя соображенія, конечно, могутъ у членовъ ирвингянскаго влира примѣшиваться къ побужденіямъ распространять свое ученіе, но свести къ нимъ всѣ мотивы будетъ односторонностью. Вѣдь не заподозрѣваетъ-же и самъ авторъ брошюры искренности основателя ирвингянской общины Эдуарда Ирвинга, пылкаго проповѣдника покаянія и немедленнаго обращенія на путь спасенія въ виду предстоящаго конца міра.

Мысли свои авторъ выражаетъ ясно и въ общедоступной формѣ, а потому брошюра читается легко. А. Виноградовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Судебный приговоръ по дѣлу Ковенскаго ксендза Бѣлякевича.

Въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, съ 7 по 10 февраля, слушалось съ участіемъ присяжныхъ заседателей пзвѣстное дѣло по обвиненію ксендза Ковенскаго Св. Троицы костела, о. Бѣлякевича въ истязаніяхъ и лишеніи имъ свободы его прихожанъ. Предсѣдательствовалъ дѣйств. ст. сов. Бобринцевъ-Пупкинъ, обвинялъ товарищъ-прокурора Носовичъ; на защиту обвиняемаго въ такихъ негуманныхъ поступкахъ ксендза Бѣлякевича выступили лучшіе представители столичной адвокатуры, слывшіе, казалось, за убѣжденныхъ поборниковъ гуманности, свободы и прогресса, гг. Спасовичъ и Андріевскій... Свидѣтелей по дѣлу вызывалось до 30 душъ. Дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ. Ксендзъ Бѣлякевичъ, молодой человекъ 26 л., происходитъ изъ крестьянской среды; по выдержаніи экзамена въ объемъ программы 4 классовъ гимназіи, поступилъ въ Тельшевскую духовную католическую семинарію, по окончаніи которой посвященъ въ священный санъ.

23 лѣтъ. По вѣшнему виду, подсудимый производитъ впечатлѣніе человѣка мало развитаго и тупаго фанатика.

Объявленнымъ приговоромъ ксендзъ Бѣлякевичъ признанъ виновнымъ въ самовольномъ лишеніи свободы, соединенномъ съ истязаніями, въ восьми случаяхъ; при чемъ въ пяти случаяхъ ему дано присяжными снисхожденіе. Подсудимый ксендзъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе 8 лѣтъ. Изъ вещественныхъ доказательствъ—планы и фотографическіе снимки постановлено оставить при дѣлѣ, остальное, именно: веревку, палку съ расщепленнымъ нижнимъ концомъ, служившія орудіемъ истязаній, и фигуру головы чорта, которою Бѣлякевичъ запугивалъ прихожанъ, попавшихъ въ его руки,—уничтожить. Судебныя по дѣлу издержки возложить на обвиняемаго Бѣлякевича, а при несостоятельности его принять на счетъ казны.

Громкое дѣло это въ печати затрогивалось и освящалось или со стороны политической, или криминальной. Но оно заслуживаетъ серьезнаго вниманія также и съ точки зрѣнія чисто церковной и миссіонерской: со стороны царящей въ католицизмѣ церковной дисциплины и мѣръ пастырскаго воздѣйствія на приходскую среду, а также и тѣхъ условій, которыя создаютъ господство авторитета ксендзовъ въ народной массѣ. Эта сторона процесса ксендза Бѣлякевича послужитъ на одномъ изъ ближайшихъ пастырскихъ собраній столичнаго религіозно просвѣтительнаго общества предметомъ доклада редактора нашего журнала, В. М. Скворцова.

Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ надѣмся подробнѣе поговорить съ читателями по поводу интереснаго дѣла ксендза Бѣлякевича.

Административная кара газетамъ за вредныя для православной церкви статьи.

Миссіонеры и пастыри знаютъ, какое возбуждающее впечатлѣніе производятъ на раскольничью среду враждебныя православной церкви статьи, такъ не рѣдко въ послѣднее время появляющіяся въ нѣкоторыхъ органахъ свѣтской нашей печати.

Раскольники, да и многіе православные люди склонны бывають дѣлать широкія заключенія о попустительствѣ или соли-

дарности высшихъ правительственной власти и общества съ крайними мнѣніями подобныхъ органовъ, по вопросамъ о церкви, расколѣ и сектахъ. Лучшимъ доказательствомъ того, на сколько въ этомъ отношеніи подобныя обобщенія тенденціозны и не основательны, служатъ правительственныя взысканія за вредныя для церкви статьи.

Такъ, недавно, въ виду допущеннаго газетами «С.-Петербургскія Вѣдомости» и «Русскій Трудъ» рѣзкаго, съ извращеніемъ историческихъ фактовъ, осужденія іерархическаго устройства и управленія всѣми дѣлами православной церкви, что особенно усматривается изъ статей, помѣщенныхъ: въ № 33 «С.-Петерб. Вѣдомостей»—подъ заглавіемъ: «Какъ возстановить каноническое управленіе и соборы въ русской Церкви», и въ № 5 «Русскаго Труда»—подъ заглавіемъ: «Что предстоитъ исполнить до Вселенскаго Собора»,—министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., опредѣлилъ: объявить газетѣ «С.-Петерб. Вѣдомости» второе предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора князя Эспера Ухтомскаго, а газетѣ «Русскій Трудъ» третье предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, отставнаго губерн. секр. Сергѣя Шарапова, съ приостановленіемъ этого послѣдняго изданія на одинъ мѣсяць. Нужно имѣть въ виду, что третье предостереженіе, по закону, влечетъ за собой подчиненіе безцензурныхъ изданій цензурѣ.

Свѣдѣнія эти миссіонерамъ нужно имѣть въ виду и выяснять при случаѣ заблуждающимся на счетъ авторитетности нашей свѣтской прессы въ вопросахъ церковныхъ.

Какъ опасно разрѣшаютъ гр. Л. Н. Толстой вопросъ о мѣрахъ къ ослабленію милитаризма!!

Намъ изъ заграницы сообщаютъ: въ одномъ изъ сентябрьскихъ номеровъ англійской газеты «World» было напечатано, что редакція названной газеты спрашивала гр. Л. Н. Толстаго телеграммой съ оплаченнымъ отвѣтомъ, какого онъ мнѣнія, относительно мѣръ для содѣйствія международному миру и уменьшенію милитаризма? Графъ тотчасъ отвѣтилъ, по англійски же и вотъ именно какъ: «Всеобщій миръ можетъ быть достигнутъ самоуваженіемъ и *неповиновеніемъ правительству, требующему податей и воинской службы для организованнаго насилія и убійства.*» Комментаріи излишни...

Справка эта весьма важна для уясненія наблюдаемаго миссіонерами того опаснаго явленія, почему во всѣхъ нашихъ сек-

тахъ, куда просачивается лжеученіе толстовства, рѣзко обнаруживается противоправительственное направленіе и вѣдственности анти-милитарное, выражающееся въ преступной формѣ протеста или уклоненія отъ исполненія долга воинской повинности. Ясно теперь, почему духоборы были такъ упорны въ уклоненіи отъ воинской повинности. Но спрашивается, если милитаризмъ и подати, да и самое правительственныя требованія ясно-полянской пророкъ считаетъ зломъ, то зачѣмъ же онъ и непротывленцы уклоняются отъ этого зла? Зачѣмъ и самъ проповѣдникъ принципа непротывленія теперь распространяетъ въ народной массѣ зло анархизма? Неужели еще мало ему жертвъ страшныхъ страданій духоборческой секты?!

*Выписка изъ письма Графа Сперанскаго къ Министру
Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8-го Марта 1817 года относитель-
тельно сектантства.*

«Ересь, расколъ или толкъ Духоборцевъ ¹⁾ (ибо неопредѣлено еще какое имъ ствойственно имя) никакъ нельзя смѣшивать съ обыкновенными расколами. Здѣсь дѣло идетъ не о бородахъ, не о старыхъ книгахъ или сложениіи перстовъ, но о самыхъ существенныхъ догматахъ вѣры. Вѣдность послѣдствій также весьма различна. Послѣдствія обыкновенныхъ расколовъ почти ничтожны; но ученіе Духоборцевъ столь смѣжно съ духомъ вольности и гражданскаго равенства, что малѣйшая кривизна или уклоненіе въ—лво отъ той линіи, идѣ нынѣ они еще стоятъ, можетъ произвести въ народѣ самое сильное потрясеніе. Такъ взирала на сію ересь Императрица Еватерина, не суевѣрная, конечно, и не робкая; такъ взирали на нее и при покойномъ Государѣ. И вслѣдствіе сего преслѣдовали Духоборцевъ ссылками, переселеніями, заточеніями и проч. Все утихло съ воцѣщеніемъ на престолѣ Государя (Александра I-го). Не только перестало гоненіе; но и самая точка зрѣнія, съ коею прежде смотрѣли на сей расколъ перемѣнилась.

... Никакія гоненія въ настоящемъ царствованіи не могутъ имѣть мѣста. Сія часть дѣла рѣшена къ самомъ ея основаніи, въ сердцѣ и разумѣ Государя. Но вопросъ о существѣ сего раскола, о склоненіи его и послѣдствіяхъ и слѣдовательно о истинныхъ мѣрахъ, кои и должны принять къ укропенію его, остался еще не рѣшеннымъ.

... Въ основательному рѣшенію надлежало, сообразивъ все свѣдѣнія о сей ереси, взойти къ ея началу, открыть ея источники, обозрѣть послѣдствія ея изъ самыхъ происшествій.

¹⁾ Подъ общимъ названіемъ Духоборцевъ Графъ Сперанскій разумѣетъ также иконоборцевъ, молоканъ и другіе близкіе къ нимъ толки.

... тѣ правила, на коихъ дѣла сіи учреждались и нынѣ еще учреждаются, откровенно скажу, кажется мнѣ недостаточны. Это суть правила равнодушія съ нѣкоторою отпѣнкою покровительства. Они могутъ быть приложены съ пользою къ простымъ грубымъ расколамъ, но не къ Духоборству, къ болѣзани, которую нужно врачевать, а не переносить только въ молчаніи». *В. Прозоровъ.*

Новый раскольникій архіерей Іона Смоленскій.

Три—четыре мѣсяца тому назадъ одинъ изъ раскольникіихъ австрійскихъ жепоповъ Гжатскаго уѣзда, Смоленской губ., произведенъ Арсеніемъ Швецовымъ и Іоанномъ Картушинымъ во жкархіерея для Смоленской и Калужской епархіи. Новый жкархіерей Іона, въ мѣрѣ Иванъ Александровъ, изъ крестьянъ Воронцовской волости, Гжатскаго уѣз., дер. Малой Холмины, уже давно соврашившейся изъ православія въ расколъ. Ни начитанности, ни разсудительности въ немъ нѣтъ; но зато онъ способенъ на какіе угодно противозаконные поступки, особенно если соборъ «боголюбивыхъ старообрядствующихъ епископовъ» на то его уполномочитъ. Такіе люди, конечно, дороги для раскольниковъ. И вотъ нынѣ Ив. А. о себѣ кричитъ всюду, что онъ Іона Епископъ Смоленскій и Калужскій, управляющій обширнѣйшею изъ Епархіи.

До поставленія въ попы Ив. А. занимался крестьянствомъ и пособлялъ братьямъ дѣлать колеса. Съ дѣтства онъ отличался неряшливостью и непонятливостью, а потому въ семьѣ и въ деревнѣ звали его не иначе, какъ «Ванька». Изъ этого Ваньки вырядился теперь попъ Иванъ, около 20 лѣтъ завѣдывавшій приходомъ, расположеннымъ въ волостяхъ Воронцовской, Пречистенской, Рождественской, Гжатскаго уѣзда, Баскаковской-Сычевскаго и въ городѣ Гжатскѣ. Нельзя сказать, чтобы раскольники его почитали, они иногда даже себѣ позволяютъ его и выругать. Тѣмъ не менѣ «поповское ремесло» дало ему возможность нажить состояніе. Онъ выстроилъ себѣ большой домъ, въ которомъ между жилыми горницами пристроилъ моленную, обзавелся городскою обстановкою, хорошими лошадьми, рессорными экипажами, и такимъ образомъ, Холминскій жепопъ Иванъ сталъ на виду не только у раскольниковъ, но и умѣстныхъ свѣтскихъ властей. Популярности его много содѣйствовали сыновья его Иванъ и Кузьма, наученные какою-то грамотною дѣвкою пѣть и читать въ моленнѣ; Кузьма же, кромѣ того, знакомъ съ раскольникіею литературою и подъ руководствомъ извѣстнаго раскольникіекаго жепопа Дмитрія Мартиніанова Смирнова, научился вести полемику съ миссіонерами на публичныхъ бесѣдахъ. Въ настоящее время послѣдній отбываетъ воинскую повинность въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ въ Петербургѣ, можно думать, что чрезъ него одинъ изъ расколофильствующихъ органовъ

печати черпаетъ свѣдѣнія о мнимо́мъ «тягостномъ положеніи» раскольниковъ въ Гжатскомъ уѣздѣ. Миссіонеръ свѣщ. *Клима*.

— Изъ Курска намъ сообщаютъ, что новыи пресвященныи Курскій, Епископъ Лаврентій, серьезно озабоченъ организаціей епархіально-миссіонерскаго дѣла. На четыре наиболѣе зараженныя расколомъ уѣзда (Курскій, Обоянскій, Щигровскій и Фатежскій), уже назначены два миссіонера: преподаватель семинаріи, и настоятель Щигровскаго собора изъ кандидатовъ академіи. При недостаткѣ опредѣленныхъ средствъ на миссіонерское дѣло, новымъ миссіонерамъ пока предположено возмѣщать одни лишь расходы по повѣздамъ, въ суммѣ 120 р. въ годъ и по 50 р. ассигновано на единовременное пособіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

КНИГИ ПО РАСКОЛУ И СЕКТАНТСТВУ:

Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Изданіе второе, исправленное. Одесса, 1892 г. Опредѣленіемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ *одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія* при изученіи исторіи раскола. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 19—23 марта 1893 г. *одобрена для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ*. Цѣна 1 руб. 20 к.

Обличеніе раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Составлено примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинаріи. Одесса. 1896 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію. Изданіе третье (исправленное). Одесса. 1895 года. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ *одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія* при преподаваніи Обличительнаго Богословія и при изученіи мѣстныхъ сектъ. Цѣна 1 р. 20 к.

У него же можно получать слѣдующія книги:

Церковныя уніатскіе сборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною Церковью. Изданіе второе. Одесса 1891 г. Цѣна 1 руб.

Пятидесятилѣтіе воссоединенія Бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною Церковью. Вильна. 1889 г. Цѣна 50 коп.

Св. Модестъ, архіепископъ Іерусалимскій. (Сказаніе пролога, дополненное по греческимъ источникамъ). Одесса 1892 г. Цѣна 25 к.

Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій). (Біографическій очеркъ). Одесса. 1889 г. Цѣна 35 коп.

Адресоваться въ г. Одессу, преподавателю Одесской Духовной семинаріи, свѣщ. І. Стрѣльбицкому.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 февраля 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія В. В. Комарова, Невскій, 136.

О сектѣ „Общества десныхъ“ или „Сіонской вѣсти“ ¹⁾.

II.

(Опредѣленіе и характеръ секты).

Въ 1893 году Екатеринбургская духовная консисторія просила прокурора окружнаго суда возбудить уголовное преслѣдованіе противъ крестьянъ Бродокалмадской волости, деревни Заманихиной Степана Петрова и Ивана Гаврилова Уфимцевыхъ по обвиненію ихъ въ распространеніи среди православныхъ «еретическаго ученія, въ основѣ отрицающаго православно-христіанскую вѣру» (Изъ обв. акта, утвержд. Казанскою судеб. палатою 10 янв. 1897 года). Что это за еретическое ученіе, распространяемое Уфимцевыми, какой секты они придерживались сами и распространяли среди другихъ, оставалось неизвѣстнымъ. Всѣ указанія на характеръ этого ученія, добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ, ограничивались одними признаками отрицательными и способами распространенія. Лжеученіе Уфимцевыхъ отвергаетъ спасеніе людей, совершенное Сыномъ Божиимъ, Иисуса Христа считаетъ обыкновеннымъ человекомъ, отрицаетъ православную церковь, какъ божественное учрежденіе, отрицаетъ св. таинства, — особенно бракъ, признавая лишь простое сожитіе, — христіанскіе праздники, посты, загробную жизнь и т. д. Святыя иконы Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ Уфимцевы называли идолами, приравнивая ихъ къ простымъ доскамъ «покрышкамъ». Средствами распространенія такого ученія служило

¹⁾ См. «Миссіон. Обзор.» 1899 г. Январь, стр. 20.

между прочимъ чтеніе и толкованіе священныхъ книгъ Ветхаго Завета и Апокалипсиса и кощунственное и богохульное отношеніе, въ присутствіи православныхъ, къ имени Господа І. Христа, Божіей Матери, св. Угодниковъ и ихъ изображеніямъ (Обв. актъ). Но при этомъ ученіе свое Уфимцевы распространяли крайне осторожно, исполняли нѣкоторые обряды прав. церкви, держали въ своихъ домахъ иконы и принимали иногда православныхъ священниковъ. Когда слѣдствіемъ были собраны означенныя указанія, мѣстные эксперты, опредѣляя ученіе Уфимцевыхъ, увидали въ немъ признаки молоканства, или секты жидовствующихъ. Въ то же время слѣдователь рѣзко-отрицательными отношеніями секты ко всему христіанскому былъ поставленъ въ такое затрудненіе, что останавливался на мысли, не иновѣрцы ли это и не слѣдуетъ ли потому предать ихъ суду не по статьямъ, относящимся къ сектантамъ, а по 184 ст. Уложенія, въ коей говорится о совращеніи въ иновѣріе. Поэтому онъ обратился къ третьему, постороннему эксперту, и въ задачу послѣдняго входило главнымъ образомъ опредѣлить, къ какой сектѣ принадлежатъ и какую секту распространяли Уфимцевы, даже не принадлежатъ ли они къ какому либо нехристіанскому исповѣданію (ст. 184 Уложен.).

„Изъ предъявленной мнѣ копіи свидѣтельскихъ показаній не видно, по какой статьѣ закона возбуждено и производится слѣдствіе о крестьянахъ Уфимцевыхъ. Но во всякомъ случаѣ я не вижу основаній предъявлять обвиненіе по 184 ст. Улож. о нак. Обвиняемые, какъ будетъ показано ниже, не принадлежатъ ни къ какому нехристіанскому исповѣданію, въ государствѣ терпимому. По своимъ отрицательнымъ отношеніямъ къ православной церкви и къ христіанской религіи они хуже иновѣрцевъ, и законъ не можетъ терпѣть и не преслѣдовать въ данномъ случаѣ не только совращеній, но и самаго факта существованія людей подобныхъ Уфимцевымъ, — которые открыто и со

всею грубою дерзостью и цинизмом посягаютъ на самыя священные и дорогіе предметы и лица въ христіанствѣ. Это не-иновѣрцы, это сектанты самаго безобразнаго характера. Экспертъ не въ состояніи повторять кошунственныя циническія выраженія, переданныя свидѣтелями, выраженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, видимо, сглаженныя, — какими испещрены ихъ показанія. По нимъ не трудно воспроизвести картину безобразій, чинимыхъ обвиняемыми. Но вопросъ въ томъ, что это за секта и къ разряду какихъ сектъ она должна быть отнесена по закону. Назвать прямо эту секту по имени, при одномъ только отрицаніи всего церковнаго и священнаго, при похуленіяхъ дорогихъ христіанину именъ, при отсутствіи прямыхъ вещественныхъ доказательствъ, при полной неизвѣстности положительныхъ догматовъ и нравственныхъ требованій, а также и богослужебнаго культа, — дѣло далеко не легкое. Была у обвиняемыхъ какая-то книга, поменьше и потоньше Библии, въ кожаномъ переплетѣ, — могущая, очень вѣроятно, пролить на секту надлежащій свѣтъ и снять съ нея завѣсу секрета, но эту книгу успѣли скрыть (л. 8 об. и 9). «Хорошо еще, что ту книгу во время отправили въ деревню Сомову», передавалъ слова заинтересованнаго лица одинъ изъ свидѣтелей (л. 12 об.). Есть, впрочемъ, немногія и положительныя, хотя косвенныя, указанія на характеръ секты. При полномъ отрицаніи церковныхъ таинствъ, при отверженіи почитанія иконъ, сектанты: 1) ходятъ въ церковь, принимаютъ церковныя таинства, а также и священника къ себѣ въ дома и дома держатъ иконы (лл. 1, 2 об., 4, 6 об.), но это дѣлаютъ не всѣ и исполняютъ лицемѣрно (л. 2 об., 3 и 8 об.). 2) Бракъ, какъ таинство, отвергаютъ и вмѣсто законной жены держатъ сожительницъ (л. 8 и 9). 3) Для молитвы собираются по ночамъ въ особомъ домѣ, молятся секретно (л. 3 об., 8 об., 9 об.). Степанъ Уфимцевъ у сектантовъ вмѣсто попа (л. 3, 9 об.). 4) Вѣра ихъ — легкая; сектанты ни въ чемъ не признаютъ грѣха

(л. 1, 9 об.), не признають и загробной жизни (л. 6 об.); но мысль о какой-то жизни въ будущемъ имъ присуща: «здѣсь хорошо живемъ, и тамъ хорошо поживемъ (л. 1, 9 об.). 5) Какъ бы въ доказательство того, что ихъ вѣра — «легкая», съ цѣлю совращенія спаиваютъ водкою (л. 1 об., 5 об., 6 об., 8 об.). 6) Сектанты, хотя приурочиваютъ свои собранія къ праздничнымъ днямъ православной церкви, изъ боязни возбудить подозрѣнїе, хотя по нѣкоторымъ даннымъ можно догадаться, что они субботу почитаютъ вмѣсто воскресенья; но въ сущности праздникоу у нихъ нѣтъ. «Воскресенье есть простое названіе, все равно, что суббота, что пятница» (л. 19, 16 об.). 7) Изъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта читаютъ только Апокалипсисъ (л. 3 об.). Вотъ и всѣ данныя, находящіяся въ дѣлѣ, имѣющія какое-нибудь положительное значеніе для опредѣленія секты. Спрошенный въ качествѣ эксперта протоіерей Шадринскаго собора, о. Николай Разумовскій, склоненъ думать, что мы имѣемъ дѣло съ сектою молоканскою, съ примѣсью іудейства, иначе съ сектою молоканъ-субботниковъ, собравшеюся вскорѣ послѣ смерти основателя молоканства Уклеина (л. 20 Снес. Ручов. по ист. и облич. раскола. Казань, ч. III). Молоканами называютъ нашихъ сектантовъ и нѣкоторые изъ свидѣтелей. Нельзя не согласиться, что признаки раціонализма, перемѣшаннаго съ еврейскими понятіями, дѣйствительно имѣются. Но присущій молоканству раціонализмъ, а затѣмъ и еврейскія установленія и понятія не представляютъ еще характерныхъ признаковъ одной опредѣленной секты. Отверженіе же коренныхъ христіанскихъ догматовъ еще менѣе указываетъ на положительный характеръ секты. Между тѣмъ у нашихъ сектантовъ есть нѣчто такое, что не позволяетъ считать ихъ молоканами въ точномъ смыслѣ слова, хотя бы и молоканами іудействующими, извѣстными подъ названіемъ субботниковъ. И во 1-хъ, молокане, какъ сектанты до извѣстной степени терпимые, держатся открыто и прямо заявляютъ о своемъ

вѣрованіи. Не иное что нужно сказать и относительно субботниковъ. Во 2-хъ, считая свое ученіе, а также и свое богослуженіе терпимымъ, молокане къ лицемѣрнымъ дѣйствіямъ не прибѣгаютъ; въ православныя церкви они совсѣмъ не ходятъ, церковныхъ таинствъ не принимаютъ, иконъ въ домахъ не держатъ; іудействующіе открыто празднуютъ субботу, не употребляютъ известной пищи и нѣкоторые обрѣзываются. Въ 3-хъ, хотя бракъ молокане не считаютъ таинствомъ, но женщинъ, съ которыми живутъ, называютъ женами, а не сожительницами, каковое названіе принимается и другими около нихъ живущими. Въ 4-хъ молокане собираются на молитву въ известные дни, а не по ночамъ, имѣютъ свои праздники. Въ 5-хъ, молокане-воскресники признаютъ все священное Писаніе и преимущественно Новый Завѣтъ, субботники — Ветхій Завѣтъ. О какомъ-нибудь предпочтеніи Апокалипсиса ни у тѣхъ, ни у другихъ нѣтъ и рѣчи. Въ 6-хъ, вѣру свою «легкою», ни въ чемъ грѣха не признающею, отнюдь не называютъ ни сами они, ни другіе, ихъ знающіе; спайванія водкою и пиршествъ не любятъ, а, напротивъ, говорятъ о воздержаніи и въ общемъ по жизни представляются даже болѣе воздержными, чѣмъ нѣкоторые православные. Наконецъ, въ 7-хъ, хотя они и отвергаютъ иконы, іудействующіе не признаютъ Господа І. Христа за Мессію, но отъ открытыхъ богохуленій воздерживаются. Вообще, всѣ указанныя характерныя черты, — особенно въ ихъ совокупности, слишкомъ мало напоминаютъ собою молканъ вообще и субботниковъ въ частности. На другой экспертизѣ о. Николая Боголюбова мы можемъ и не останавливаться, такъ какъ въ ней сопоставляется ученіе сектантовъ съ древними евреями, что, положимъ, вѣрно со стороны чисто богословской, но юридическаго значенія не имѣетъ; о. экспертъ даже и вопросомъ не задается, къ какого рода сектѣ принадлежатъ обвиняемые. Одно довольно важное обстоятельство въ экспертизѣ его имѣетъ значеніе, это — возбужденіе

вопроса о присягѣ; объ этомъ въ дѣлѣ нѣтъ ни слова, тогда какъ для опредѣленія степени вреда секты обстоятельство это можетъ имѣть значеніе. Если всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ вышеуказанныя данныя имѣтъ въ виду какъ основанія для опредѣленія секты, то всѣ они группируются въ одной извѣстной сектѣ, коей присущи и самыя богохуленія. Разумѣемъ секту, называемую обществомъ «Десныхъ» или «Сіонскою вѣстію». Въ сочиненіяхъ основателя этой секты Ильина есть все то въ болѣе раскрытомъ видѣ, что мы знаемъ и изъ настоящаго дѣла. Намъ не пришлось читать сектантскихъ сочиненій настолько кощунственныхъ и богохульныхъ, какъ сочиненія Ильина. Достаточно сказать, что, по его ученію, Пресвятая Дѣва родила І. Христа естественнымъ образомъ. Ильинъ глумится надъ святыми Тайнами, надъ исповѣдью предъ духовникомъ, надъ разрѣшеніемъ грѣховъ, издѣвается надъ христіанскимъ ученіемъ о святой Троицѣ, признавая оное язычествомъ ¹⁾.

При этомъ Ильинъ держался нѣкоторыхъ еврейскихъ установленій, заповѣдывалъ признавать субботу, говорилъ даже объ обрѣзаніи. Но собственно онъ проповѣдывалъ какое-то новозавѣтное іудейство, называлъ себя возродителемъ и отцомъ новозавѣтно-іудейской религіи. О Богѣ Ильинъ говоритъ постоянно, но о Богѣ іудейскомъ, именуя Его Еговою. Но понятіе о Богѣ у него самое грубое. «Боги вообще суть люди же, только безсмертныя и просвѣщенныя таинствами природы... короли, безсмертныя мудрецы и маги. И еврейскій Богъ-боговъ есть человѣкъ же, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними и даже боролся съ Яковомъ. Имя Его Егова, что значить наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ». Христосъ Спаситель называется не Богочеловѣкомъ, а человѣко-богомъ: «Исусъ распятый Егова, человѣко-богъ есть простой еврей». Таковое отношеніе Ильина къ христіанству; таковы въ общемъ отрицанія и нашихъ

¹⁾ Раскрытіе это сдѣлано въ предшествующей экспертизѣ

сектантов! Далѣе, такъ какъ секта «Десныхъ» никогда не считалась дозволенною, то отсюда и вытекають тѣ лицемѣрныя отношенія, какія мы видимъ въ настоящемъ дѣлѣ, а также и то, что для моленій сектанты собираются по ночамъ секретно. И при Ильинѣ послѣдователи его наружно соблюдали всѣ церковныя обряды, не придавая имъ никакого смысла (см. Прав. Соб. 1876 г., Ма., стр. 94). Вѣра Ильина, дѣйствительно можетъ, быть, названа вѣрою «легкою», не требующею никакихъ условій и нравственныхъ подвиговъ, о которой также можно сказать: «здѣсь хорошо поживемъ, и тамъ хорошо поживемъ». Дѣло въ томъ, что ученіе Ильина въ сущности не столько религіозное, сколько социальное. Всѣ понятія и выраженія религіозныя у него обращены въ социальныя. Со стороны отрицательной онъ порицаетъ со всею рѣзкостію общественный порядокъ ¹⁾. Со стороны положительной Ильинъ является проповѣдникомъ всеобщаго равенства и какой-то чисто фантастической любви. «Только эгоисты могутъ говорить, что можно спастись отъ смерти и будучи богачемъ, господиномъ, владыкою властелиномъ или бариномъ». Послѣдователи Ильина поютъ Великое аллилуіа за то, что «Въ законъ же далъ Его любовь, чтобъ всѣ мы шли бы безъ чиновъ, чтобъ стали быть одной семьей въ свободномъ равенствѣ, въ любви, чтобъ въ дружбѣ были всѣ крѣпки, ласкались бы какъ голубки». «Ну такъ веселитесь, радостно рѣзвитесь, други и другини Божіей святыни! Обнимай братъ брата въ двѣ руки, въ два хвата, а сестра сестрицу, даму и дѣвицу. Хороводы иль парады, разныя хваленья; ибо это суть обряды богопрославленья». И такъ, здѣсь легко и хорошо можно пожить. Что значитъ: «тамъ хорошо поживемъ» и гдѣ это «тамъ»? Наши сектанты загробной жизни не признають (л. 6 об.). И Ильинъ не признаетъ воскресенія и жизни загробной. Но у него есть

¹⁾ См. предшествующую экспертизу.

идеаль въ будущемъ. Идеаломъ этимъ служить представ-
леніе о тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ въ Иерусалимѣ.
Въ этомъ царствѣ дѣйствительно будетъ еще лучше, чѣмъ
теперь.

«Роши, зелень и сады
«Фрукты, сотъ, медъ и плоды,
«Злата, бронзы, серебра,
«Драгоценностей, добра
«Намъ какъ горы навалилъ
«И все въ братство подарилъ.
«Сотворилъ отъ зноя тѣнь,
«Ночью жъ свѣтло такъ, какъ день.
«Далъ намъ въ рощахъ, на лугахъ
«Скотъ въ безчисленныхъ стадахъ
«Стали волки тигры, львы,
«Какъ овечки же, смиренны.
«Машутъ ласково хвостомъ
«Предъ людьми и предъ скотомъ.
«Урожайные года
«Сдѣлалъ сряду навсегда.
«Нѣтъ тутъ демонамъ мольбы,
«Въ честь ихъ праздниковъ, гульбы.
«Нѣту варварскихъ наукъ,
«Школь рекрутскихъ, буйства штукъ,
«Нѣтъ винжаловъ, шпагъ, штыковъ,
«Въ знать, въ убійство игроковъ.
«Нѣтъ рапортовъ, льстей властямъ,
«Подсудырья ихъ страстямъ,
«Всѣ равны, въ однихъ чинахъ.
«Нѣтъ ни стражей, ни солдатъ,
«Самъ Господь хранить нашъ градъ,
«Нѣтъ полицій, ни судей,
«Всюду святость у людей,
«Хороводы дамъ, дѣвицъ
«Кроткихъ, мудрыхъ и пѣвицъ
«Вьются Божимъ вензелемъ
«И поютъ ему объ Немъ.
«Всюду слышится игра,
«Аллилуіа! и ура!»

Егова раздѣлитъ тогда сію страну Израильскую на
12 частей полосами, начиная отъ Средиземнаго моря до
р. Иордана и Мертваго моря. И возобладаетъ ихъ Иеру-

салимская республика надъ всѣми царствами и народами на землѣ. Отъ Сіона даже до китайскаго города Кантона будетъ желѣзная дорога съ роскошными станціями и прекраснѣйшими садами. — У нашихъ сектантовъ въ особомъ употребленіи книга Апокалипсисъ и это обстоятельство напоминаетъ намъ секту Ильина. Мысль о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ всегда основывалась на 20-й главѣ Апокалипсиса. Но и помимо этого основатель «Сіонской вѣсти» въ своихъ мистическихъ бредняхъ болѣе всего обращается къ этой таинственной книгѣ. Въ ней онъ видитъ не только изображенія послѣднихъ судебъ міра и церкви, но и настоящаго ихъ состоянія. «Духъ Святой объявляетъ въ Апокалипсисѣ, что всѣ покорившіеся звѣрю или звѣрству (деспотизму), получившіе знакъ его на чело свое и на руку, будутъ мучимы вѣчно неугасаемымъ огнемъ». Наконецъ, какъ у нашихъ сектантовъ, такъ и у послѣдователей Ильина особенное уваженіе къ субботѣ, хотя въ то же время отверженіе праздничныхъ дней. Послѣднее составляетъ собственно признакъ духоборческой секты. Но духоборческо-мистическія идеи свойственны и сектѣ Ильина, — также грубо-мистической.

Въ вещественныхъ доказательствахъ имѣютъ значеніе не самыя книги, а подчеркиванія извѣстныхъ мѣстъ и указанія цитатъ на особыхъ листикахъ, приложенныхъ къ дѣлу. Просматривая эти подчеркиванія и указанія, мы не могли не замѣтить, что отмѣчены именно такія мѣста, коими могутъ подтверждаться тѣ или другія понятія послѣдователей «Сіонской вѣсти». Невозможно, конечно, растолковать всячески подчеркнутое мѣсто, но нѣкоторыя изъ нихъ очень характерны. Такъ, указанія на книгу Исходъ гл. 3, ст. 17-й, на книгу Числъ глав. 24, на книгу Пророка Исаи гл. 32 ст. 8-й, на 1-е посл. къ Солунянамъ, гл. 2, ст. 12-й могутъ показывать, что сектанты ожидаютъ какого-то 1000-лѣтняго царства на землѣ іудейской, царства съ тѣми земными благами, о каковыхъ говорится

въ вышеприведенныхъ стихахъ Ильина. Въ Библии 1863 г. въ евангеліи отъ Луки надъ 6-ю главою помѣчено: «горе богатымъ». 2-й и 19-й стихи 6 гл. 1 посл. къ Коринтянамъ могутъ быть истолкованы примѣнительно къ религіозному самомнѣнію сектантовъ. 4-я гл. книги Іисуса, сына Сирахова, можетъ выставляться какъ доказательство вѣрности соціальныхъ идей, раздѣляемыхъ послѣдователями Ильина; противъ этой главы помѣтка: «больно хорошо». 2-е соб. посланіе св. Іоанна Богослова, проповѣдующее о любви, тоже «больно хорошо»; оно можетъ быть приводимо въ доказательство ученія о какой-то фантастической любви, раздѣляемаго сектантами «Сіонской вѣсти». Въ томъ же родѣ указаніе цитатъ на отдѣльныхъ листикахъ. Здѣсь, кромѣ мѣстъ, говорящихъ о соціальныхъ благахъ жизни (Прор. Аввак. 1 и 2, Софон. 1, 2 и 3, Ис. 3, 10) и о любви (1 Іоан. 3, 1—4, посл. къ Коласс. 2 и 3), указываются тѣ главы и стихи, гдѣ говорится о царяхъ притѣснителяхъ и о поцраніи гордыхъ, тщеславныхъ (Ис.: 10, 24—24, Іерем. 27, Софон. 3, Прем. Солом. 13, 14 и 16). Замѣчательно еще указаніе на 18-й стихъ 2-й главы 2-го посланія къ Тимофею, гдѣ говорится о воскресеніи. Всѣ означенныя мѣста указываютъ на секту съ крайне развитымъ соціальнымъ характеромъ и при томъ секту, отвергающую воскресеніе мертвыхъ. Такою сектою наиболѣе всего и является общество «Десныхъ». Задатки означенныхъ понятій есть, конечно, и въ молоканствѣ вообще, но тамъ эти понятія совершенно нераскрыты и мало опредѣленны.

Итакъ, на основаніи вышеуказанныхъ признаковъ, имѣющихся въ дѣлѣ, мы склоняемся думать, что въ настоящемъ случаѣ имѣемъ дѣло съ послѣдователями секты Ильина, извѣстной подъ именемъ «общества Десныхъ» или «Сіонской вѣсти», хотя быть можетъ и въ нѣсколько измѣненномъ уже видѣ. Секта эта должна быть отнесена къ разряду сектъ «особенно вредныхъ». Посему дѣло, по мнѣнію эксперта,

должно быть направлено по 196 ст. Улож. о нак. При томъ слѣдствіемъ обнаружены такіе факты богохульства, которые предусмотрены 177 стат. Сектанство не можетъ извинять богохульниковъ.

Н. Ивановскій.

Старообрядческая раскольничья литература.

I.

Общій очеркъ старообрядческой литературы.

- 1) Общая старообрядческая письменность и причины ея размноженія.

Старообрядческая литература не молода и весьма обширна. Зародилась она съ появленіемъ раскола, не прекращалась во все время его существованія и не уменьшается въ настоящее время, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ сочиненій и сочинителей. Старообрядческія сочиненія можно находить почти въ каждомъ домѣ и въ каждой избѣ, обитаемыхъ старообрядцами, а въ домахъ людей богатыхъ эти сочиненія нерѣдко встрѣчаются въ количествѣ цѣлыхъ библиотекъ. Это обиліе старообрядческой письменности объясняется потребностію въ ней и легкостію сочиненія всевозможныхъ старообрядческихъ сборниковъ и тетрадокъ. Обзаводится старообрядецъ, — какой нибудь старикъ, рабочій въ родѣ фабричнаго, дворника, дровосѣка, поденщика, — двумя тремя сборниками, тетрадками старообрядческаго, большею частію, полемическаго противъ Православной Церкви содержанія. На основаніи ихъ онъ составляетъ свое религіозное міросозерцаніе, или, во всякомъ случаѣ, пополняетъ оное. При этомъ нерѣдко требуется определенное уже или только вырабатывающееся міросозерцаніе втиснуть въ соотвѣтствующую ему внѣшнюю или логичную форму. Эта форма, конечно, не совпадаетъ съ планомъ имѣющихся подъ руками сборниковъ. Является просто удовлетворяемая потребность составить свой сборникъ или тетрадку, составить такъ: одну строчку выписать изъ одного уже гото-

ваго сборника, другую изъ другаго, третью изъ перваго и т. д. Выходить, такимъ образомъ, въ свѣтъ новый сборникъ, новое старообрядческое произведеніе. Это — первый, самый элементарный видъ раскольническихъ писаній. Усиленіе православной мисси и расширеніе и оживленіе полемики съ расколомъ въ свою очередь также способствуетъ увеличенію старообрядческой письменности. Хотя у старообрядческихъ начетчиковъ слишкомъ однообразны приемы собесѣдованія, однако у нѣкоторыхъ есть и своя манера вести полемику съ православными. При одинаковости матеріала у всѣхъ начетчиковъ, у многихъ распланировка его иная, иное сдѣленіе отдѣльныхъ положеній, иная логика. Эта свойственная выдающимся начетчикамъ своеобразность и порождаетъ новыя и новыя тетрадки. Почти у cadaго начетчика есть книжка-сборникъ, въ которомъ содержится весь полемическій матеріалъ этого апологета, обыкновенно изложенный и расположенный въ излюбленной начетчикомъ формѣ.

Кромѣ этихъ частныхъ или индивидуальныхъ причинъ размноженія старообрядческой письменности есть причины болѣе общія. Вслѣдствіе раздробленія раскола на множество толковъ или согласій, въ продолженіи двухъ-вѣковой его исторіи въ немъ появляются постоянно новыя секты, — то отъ распадёнія существующихъ согласій, то вслѣдствіе объединенія мелкихъ изъ нихъ въ болѣе крупныя (последнее, — объединеніе, — бываетъ рѣже, чѣмъ первое, — распадёніе). Исторія и современная жизнь старообрядчества показываютъ, что ни одно согласіе не является безъ болѣе или менѣе обширной и ожесточенной внутренней междуусобной борьбы и письменной полемики. Помимо этого, подобные внутренніе вопросы приводятъ къ взаимному столкновенію различныхъ мѣстныхъ общины одного и того же согласія. Такія столкновенія вызываютъ *соборныя посланія*, которыми обмѣниваются общины. Такъ, во время послѣднихъ Оедосѣвскихъ споровъ (1881—1885 гг.) соборными посланіями, можно сказать, осаждали другъ друга Оедосѣвцы Московскіе и Казанскіе; первые защищали безбрачіе, вторые возставались противъ безбрачія; къ тѣмъ или другимъ примыкали Оедосѣвцы Рѣжицкіе (Витебской губерніи), Вольскіе (Саратовской губ.), Самарскіе и др. и тоже слали посланія или къ Московскимъ или Казанскимъ Оедосѣвцамъ и получали посланія отвѣтныя. Недавнее, въ

Сентябрь мѣсяць 1897 года, единоличное поставленіе противоокружническимъ Московскимъ епископомъ Іовомъ нѣкоего Даніила во епископа Богородскаго вызвало живую переписку между противоокружническими общинами и епископами. Бывшій въ прошломъ году въ Москвѣ соборъ окружническихъ епископовъ, назначеніе новаго Московскаго архіепископа (Ивана Картушина) и уничтоженіе Московскаго Духовнаго Совѣта породили цѣлую массу документовъ и обширную переписку между раскольническими архіереями и другими дѣятелями.

Обиліе старообрядческой письменности обусловливаетъ существованіе цѣлой массы писцовъ. Старообрядческая литература впервые достигла для нея несомнѣнно цвѣтущаго состоянія въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ Поморскомъ Выгорѣцкомъ скиту. Здѣсь же развилось и своеобразное искусство письма, до сихъ поръ весьма цѣннаго и извѣстнаго подъ именемъ „поморскаго“. Это письмо-полууставъ, но нечистый церковный, а съ примѣсью скорописи и при томъ греческой. Не смотря на то, что книги такого письма встрѣчаются довольно часто, они цѣнятся весьма высоко. Это объясняется не однимъ происхожденіемъ книги изъ знаменитаго въ расколѣ Поморскаго скита, но и тѣмъ, что письмо это само по себѣ не подражаемо, отличается ясностію и удобочитаемостію и кромѣ того орфографическою правильностію. Въ Поморскомъ скиту существовалъ обширный штатъ людей, которые имѣли своею главною обязанностію (монастырскимъ послушаніемъ) переписку книгъ. Всѣ эти писцы писали совершенно одинаково, однимъ „поморскимъ“ почеркомъ. Въ скитъ почти со всей Россіи поступали требованія о заготовкѣ и высылкѣ книгъ. Для ускоренія, иногда необходимой, переписки оригиналь заготовляемой книги разрывался по отдѣльнымъ листамъ, которые и раздавались разнымъ писцамъ. Каждый писецъ переписывалъ свою долю и при томъ такимъ почеркомъ, какимъ и каждый другой. Такимъ способомъ книги, даже весьма большія, приготовлялись въ короткій срокъ и, не смотря на разныя рабочія руки, не имѣли различія въ почеркѣ. Съ паденіемъ скита пало и искусство «поморскаго» письма. Поморскихъ писцовъ, несомнѣнно большихъ искусниковъ, художниковъ своего дѣла, замѣнили простые ремесленники.

До послѣдняго времени, до распространенія народных и особенно церковно-приходскихъ школъ, старообрядцы имѣли свои школы, не уничтожившіяся, впрочемъ, и теперь. Во многихъ этихъ школахъ обучаютъ не только чтенію (церковному исключительно), но и крюковому пѣнію и письму *полуставомъ*. Полууставное письмо и теперь считается не только любопытнымъ знаніемъ или празднымъ занятіемъ, но и ремесломъ, дающимъ кусокъ хлѣба. До сихъ поръ, во всѣхъ населенныхъ старообрядческихъ пунктахъ можно встрѣчать людей, которые живутъ полууставной перепиской. Кромѣ этого, — первостепенные и даже второстепенные пропагандисты, начетчики обыкновенно ведутъ большую переписку съ своими поклонниками и противниками, и для тѣхъ и другихъ служатъ поставщиками старообрядческихъ сочиненій, старыхъ и новыхъ, своего и чужаго издѣлія. Вслѣдствіе этого такіе пропагандисты имѣютъ нѣкоторое подобіе канцелярій, — писцовъ, иногда въ числѣ нѣсколькихъ человекъ. Эти писцы, сравнительно легко, добываютъ себѣ пропитаніе и въ старообрядчествѣ стоятъ на хорошей дорогѣ, занимаютъ нѣсколько видное и благородное положеніе и легко могутъ превратиться въ пропагандистовъ. Благодаря этому, является много охотниковъ заниматься въ названныхъ пропагандистскихъ канцеляріяхъ. Такую канцелярію и имѣлъ, въ бытность старообрядцемъ, покойный архимандритъ Павелъ; у него въ Пруссіи была даже своя собственная типографія, тамъ онъ основалъ журналъ «Истина», издававшійся за тѣмъ въ Псковѣ о. Голубевымъ. Большую канцелярію, специально для переписки полемическихъ сочиненій, имѣлъ знаменитый Антоній Шутовъ. Есть такая канцелярія у Арсенія Швецова, Ивана Картушина, братьевъ Мельниковыхъ, у раскольничьяго братства Креста въ Москвѣ и у многихъ другихъ.

Школы, спросъ на полууставныя книги и пропагандистскія канцеляріи способствуютъ размноженію писцовъ. Множество писцовъ въ свою очередь размножаютъ старообрядческія сочиненія, удешевляютъ ихъ и чрезъ это увеличиваютъ предложеніе и спросъ этихъ изданій, способствуютъ количественному развитію старообрядческой письменности.

2) Содержаніе раскольничьей литературы и названія сочиненій.

Своимъ предметомъ старообрядческая раскольничья письменность имѣеть:

1) общую полемику съ Православною Церковію; 2) взаимную, или внутреннюю полемику между разными согласіями; 3) изложеніе и изъясненіе уставовъ и ученій отдѣльныхъ согласій и 4) вопросы, касающіеся общехристіанской жизни, нравственности и ученія.

Первый отдѣлъ самый обширный и постоянно пополняемый и разнообразящійся. Второй менѣе обширный, но, какъ и первый, имѣеть спеціальныи полемическій характеръ, иногда столь же ожесточенный, какъ и первый, противъ Православной Церкви. Третій родъ старообрядческой литературы принадлежитъ далеко не всѣмъ согласіямъ. Онъ наиболѣе развитъ у Ѳедосѣевцевъ, затѣмъ у поморцевъ-брачныхъ. Бѣглопоповщина, не смотря на свое долгое существованіе, не опредѣлила ни своего устава, ни своего основного ученія. Поповщина, — такъ называемое австрійское согласіе, — только въ наши годы приступила къ опредѣленію своего религіознаго быта и основнаго ученія, религіознаго міровоззрѣнія. Четвертый отдѣлъ, — изложеніе общехристіанской жизни и ученія, — развитъ чрезвычайно слабо, слабѣе, чѣмъ первое. При этомъ должно сказать, что и отдѣльныя, единичныя попытки въ этомъ родѣ почти всѣ, за весьма малыми исключеніями, принадлежатъ прошлому столѣтію и особенно первой его половинѣ.

Небезъинтересными представляются и заглавія старообрядческихъ сочиненій. Самое распространенное названіе — „Слово“. Есть слова *увѣщательныя, извѣщательныя, сожалительныя, благодарственныя, похвальныя, надгробныя*; за тѣмъ есть „рѣчи“, *послания, показанія, объясненія, обличенія* и т. п. Это — мелкія сочиненія. Наиболѣе обширныя называются *исторіями, апологіями, трактатами, сборниками*. Послѣднее названіе употребительнѣе прочихъ. Сборники, содержащіе одну основную мысль, имѣють болѣе опредѣленныя заглавія. Такъ въ Ѳедосѣевской письменности есть *Отеческія завѣщанія, Отеческія письма, Отечничь, Христіанское житіе, Пандекты*. Встрѣчаются кни-

ги съ заглавіями весьма любопытными, напр.: *Духовный Мечъ*, *Духовный щитъ Христовой церкви*, *Щитъ въри*. Извѣстный Павелъ Любопытный написалъ, между прочимъ, *Камень брака*, *Молотъ* (объ противъ Ѳедосѣевцевъ и Филипповцевъ), *Духовный бичъ* (противъ бѣглопоповцевъ) и предполагалъ написать *Духовный бичъ Христовой Церкви* (противъ православной церкви). Къ названіямъ указаннаго характера прибѣгаютъ и писатели новѣйшіе, современные. Такъ въ недавнее время появились *Апология старообрядческой іерархіи*, *Истинность*, *Броня правды*, *Духовный мечъ*. За границей, въ Румыніи, въ Браиловѣ издавалась ежемѣсячная газетка *Слово Правды*.

Въ указанныхъ названіяхъ сочиненій ярко выражается отношеніе старообрядческихъ писателей къ Православной Церкви. Они встаютъ на нее вооруженные не правдивымъ словомъ, а щитами, бронями, бичами, молотками, мечами. Не разъ приходилось видѣть, какъ какой-нибудь раскольникъ старообрядецъ, тщедушный старикъ, на скопленные гроши покупаетъ сборникъ-тетрадь съ буйнымъ заголовкомъ. Дрожа отъ радости, съ новою книжкою онъ чувствуетъ себя человѣкомъ, который сможетъ, не моргнувъ глазомъ, своего врага—православіе сгубить бичемъ, изрубить мечомъ, истолочь въ порошокъ молоткомъ. Въ состояніи, близкомъ къ этому, находится и старообрядческій писатель, сочиняющій противъ Православной Церкви какой-нибудь «мечъ» или «бичъ», или просто сборникъ, тетрадку. Онъ копируетъ собою дракона, огнедышащаго, все пожирающаго и уничтожающаго.

Пораженіе Православной Церкви, полное уничтоженіе, обвиненіе во всевозможныхъ ересьяхъ, отступленіяхъ и преступленіяхъ,—вотъ содержаніе старообрядческихъ полемическихъ сочиненій.

Въ послѣднее время, вмѣстѣ съ указанными безсодержательными (слово, сборникъ, тетрадь) и характерными (броня, мечъ) заглавіями, входятъ въ употребленіе и другія названія, для нашего слуха болѣе привычныя. Это—различныя „отвѣты“, „вопросы“, „исторіи“, „изслѣдованія“, „письма“. Сюда относится сочиненіе Усова (ученикъ Швецова) „Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ“, *Историческія изслѣдованія* Карловича (еврея неоднократно крестившагося), *Церковные вопросы* (заграничное изданіе),

Механикова „Историко-каноническое обозрѣніе Старообрядческаго Общества. Первый систематическій опытъ“. Оедосѣвскій начетчикъ слѣпецъ Егоръ Каревъ составилъ между прочимъ книгу „Святѣ-пресвятѣй Сіонъ“; это ничто иное, какъ исторія Московскаго Преображенскаго кладбища. Оедосѣвецъ же Иванъ Васильевъ (Пильновъ) занимался составленіемъ „выписокъ“ изъ старопечатныхъ, новопечатныхъ и другихъ книгъ въ оправданіе безпоповскихъ ученій и понятій; эти выписки составлялись по образцу извѣстныхъ «выписокъ» Озеровскаго.

В. Сенатовъ.

(Продолженіе будетъ).

Записка Высокопреосвященнаго Никанора о штундизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ сектою.

II.

Полмцейское разслѣдованіе и обнаруженіе социалистической пропаганды.

Согласно предписанію херсонскаго губернатора, исправникомъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, были собраны свѣдѣнія по содержанію вышеизложеннаго прошенія сельскихъ скодовъ *) о выселеніи изъ поселка Мал — ой крестьянъ, совратившихся въ секту штунды, причемъ оказалось слѣдующее. Въ 1875 году Управление Государственныхъ Имуществъ отвело находящійся въ Александрійскомъ уѣздѣ, Нов — ской волости, казенный участокъ земли, называемый В — скимъ, подъ поселеніе безземельныхъ крестьянъ Елисаветградскаго уѣзда, Е — цкой волости, въ числѣ 60 семействъ; поселокъ этотъ названъ дер. Мал — ною. Полевые надѣлы его граничатъ съ таковыми крестьянъ с. Чечелѣвки, Петрова и (Водяной) Николаевки. Въ числѣ переселенцевъ находится крестьянинъ *Вас. Ле — ко*, совратившійся въ секту штунды еще на прежнемъ мѣстѣ (на родинѣ) въ *Еланецкой волости*. Какъ только Ле — ко устроился и приступилъ къ обработкѣ земли, то свелъ знакомство съ крестьянами названныхъ селеній и принялся осторожнымъ образомъ наводить ихъ

*) См. янв. вѣд. «Мис. Обзор.», стр. 22—35.

на мысль, что христианская православная религія есть ничто иное, какъ грѣховное заблужденіе ихъ отцовъ, что слѣдуетъ ее оставить и сдѣлаться послѣдователями секты *баптистовъ*, которая и есть истинная христианская религія. При этомъ Ле — ко цитировалъ тексты изъ св. Евангелія и давалъ имъ извращенное толкованіе въ духѣ своей секты, направленное къ порицанію православной церкви. Возвращаясь со степи домой, Ле — ко отправлялся въ дома своихъ односельцевъ и велъ такую же пропаганду. Результатомъ его стараній въ скоромъ времени было совращеніе изъ православія въ секту штунды крестьянъ дер. Мало-Водяной: Федора Бебеха и Корнилія Салогуба съ ихъ семействами. Эти лица явились яркими помощниками Ле — ко въ дѣлѣ пропаганды; также вели ее съ осторожностью и большою ловкостью и успѣли совраратить еще нѣсколько человекъ. Не довольствуясь такимъ успѣхомъ, Ле — ко привезъ, неизвѣстно откуда, какого-то нѣмца, по имени Василя, съ семействомъ, который подъ видомъ кузнеца, поселился въ дер. Мало-Водяной, въ домѣ, купленномъ за 85 руб. у вдовы умершаго штундиста нѣмцемъ же, ветеринарнымъ фельдшеромъ, унтеръ-офицеромъ русской службы Калькасомъ, живущимъ и нынѣ на Петровской казенной землѣ при ремонтѣ ремонтира полковника Даниловича. Со времени поселенія Василя, какъ можно полагать, въ качествѣ пресвитера, и фельдшера Калькаса начали посѣщать ту мѣстность разнощики товаровъ, носящіе общее названіе «вентерцы». И въ то время начали появляться тамъ брошюры «Поученіе баптистовъ», которыя Ле — ко и Вебехъ раздавали преимущественно молодымъ грамотнымъ крестьянамъ православнаго вѣроисповѣданія. Тогда въ дер. Мало-Водяной секта штундистовъ стала возрастать, такъ что въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 118 душъ обоого пола. Каждый, вновь обратившійся въ секту, получалъ отъ кузнеца Василя по 3 руб. на приобрѣтеніе книги духовнаго содержанія въ духѣ штунды (евангелія и псалтыри). Самъ Василій не имѣлъ средствъ и откуда бралъ деньги, которыхъ выдано имъ свыше 300 руб., неизвѣстно. Присутствіе нѣмца Василя въ д. Мало-Водяной ободрило пропагандистовъ Ле — ку и Бебеха настолько, что они повели пропаганду открыто и начали вступать въ диспуты съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. А въ 1883 г., въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, даже нанесли священнику К. Левицкому обиду на словахъ. Ле — ко и Бебехъ часто посѣщали с.с. Петрово, Чечелѣвку и Николаевку и проповѣдывали тамъ совращеніе изъ православія. И хотя ни-

кого не успѣли совратить, но внесли религиозную смуту въ умы крестьянъ. Развитіе штундистской пропаганды парализовалось нѣкоторымъ образомъ съ одной стороны священникомъ села Петрова, Иг. Зубовымъ, къ которому нѣкоторые крестьяне, поколебленные въ своихъ религиозныхъ убѣжденіяхъ, обращались за совѣтомъ и вразумленіемъ и всегда выходили отъ него укрѣпленными въ истинахъ христіанской православной церкви. Къ сожалѣнію, сначала священникъ о. Зубовъ лишенъ былъ возможности вести религиозную борьбу съ штундизмомъ путемъ увѣщанія, потому, что средоточіе штундизма, откуда распространялась ересь по окрестнымъ селамъ, поселокъ Мало-Водяной, находился не въ его приходѣ. Съ другой стороны парализовался успѣхъ штундистской пропаганды противодѣйствіемъ, хотя пассивнымъ, лучшей части крестьянскаго общества, какъ самаго поселка Мало-Водянаго, такъ и окружающихъ его селеній Петрова, Николаевки (Водяной) и Чечелѣвки, которые, выведенные съ терпѣнія, обратились, наконецъ, къ активному дѣйствию, выразившемуся въ составленіи общественныхъ приговоровъ о выселеніи изъ Александрійскаго уѣзда всѣхъ штундистовъ/ живущихъ въ поселкѣ Мало-Водяномъ. Приговоры эти постановлены по собственной инициативѣ крестьянъ, безъ всякаго побужденія со стороны, и произвели на послѣдователей штунды охлаждающее вліяніе.

Къ сему г. исправникъ присовокупляетъ, что 16 апрѣля сего года являлись къ нему два крестьянина поселка Мало-Водяной. въ качествѣ уполномоченныхъ отъ общества штундистовъ, просить совѣта объ устройствѣ поземельныхъ отношеній ихъ. Въ продолжительной бесѣдѣ, по поводу совращенія въ ересь, они искренно высказали, что главною причиною перехода въ секту штунды какъ ихъ, такъ и прочихъ односельцевъ ихъ, было не сознаніе неправильности, а желаніе отдѣлиться отъ общества, среди котораго они жили и гдѣ господствуютъ всякіе растлѣвающие пороки: пьянство, буйство, воровство, лѣность и проч. Вступивъ въ религиозную секту, они разорвали всякую связь съ прежнимъ обществомъ и начали новую жизнь, давшую имъ матеріальный достатокъ, достигнуть котораго они не могли въ средѣ прежняго общества. Нельзя не согласиться, — прибавляетъ г. исправникъ, — съ справедливостью такого довода. Уже тотъ фактъ, что безземельные крестьяне, переселившіеся на мало-водянскій казенный участокъ, обратившись въ секту штундистовъ (въ числѣ 118 душъ обоого пола), въ теченіи восьми лѣтъ (1875—1883 г.) успѣли настолько подняться въ матеріальномъ отноше-

ни, что могли безъ займа приобрести въ Ставропольской губерніи землю для переселенія,—показываетъ, что главная сила *штундизма* заключается не въ религіозной, а въ экономической его роли. Маловодянскіе штундисты, переселяясь въ Ставропольскую губернію, оставляютъ на прежнемъ мѣстѣ усадьбы и земельные свои надѣлы. Общество православныхъ крестьянъ соглашается принять надѣлы безъ усадьбы. Но штундисты, какъ г. исправнику извѣстно частнымъ образомъ, намѣрены просить управление Государственныхъ Имуществъ предоставить имъ самимъ прискачать такихъ лицъ, которыя могли бы принять оставляемые надѣлы и усадьбы за вознагражденіе, и если такое ходатайство будетъ уважено, то маловодянское общество православныхъ крестьянъ за противодѣйствіе штундизму будетъ наказано помѣщеніемъ въ ихъ среду нежелательныхъ членовъ общества. По мнѣнію г. исправника, въ видахъ противодѣйствія дальнѣйшему распространенію штундизма и совращенія въ эту секту православнаго населенія необходимо: 1) не ожидая переселенія маловодянскихъ штундистовъ въ Ставропольскую губернію на купленную землю, теперь же переселить административнымъ порядкомъ въ отдаленнымъ губерніи главныхъ проповѣдниковъ ихъ—вышепоминанныхъ Василія Ле — ку, Федора Бебеха; 2) поручить священнику с. Петрова Игнатию Зубову, приобрѣтшему авторитетъ какъ между православнымъ населеніемъ, такъ и между штундистами, чтобы онъ посѣщалъ маловодянскій участокъ и старался словомъ увѣщанія разъяснить совратившимся въ ересь ихъ заблужденіе и вразумить ихъ возвратиться въ лоно православной церкви; 3) не допускать переселяющимся штундистамъ выбирать по своему усмотрѣнію лицъ, желающихъ принять оставляемые ими полевые надѣлы съ усадьбами, а предоставить остающимся членамъ общества, не измѣнившимъ православію, оставить надѣлы и усадьбы за собою, или передать другимъ лицамъ крестьянскаго сословія по усмотрѣнію своему; 4) воспретить разноску товаровъ по селамъ и деревнямъ иностранноподаннымъ, такъ называемымъ «венгерцамъ», которые, не принося пользы дѣлу отечественной торговли, служатъ нерѣдко разнощиками запрещенныхъ сочиненій и распространителями вредныхъ идей среди довѣрчиваго населенія и 5) въ мѣстахъ появленія сектъ и расколовъ завести школы грамотности съ обученіемъ въ нихъ ремесламъ и рукодѣліямъ, необходимымъ въ крестьянскомъ быту.

При томъ же отношеніи губернатора препровожденъ ко мнѣ

протоколъ, составленный урядникомъ 26 участка Елисаветградскаго уѣзда, пригорода Вознесенска, Иваномъ Онопріенко о слѣдующемъ: священникъ с. Троицкаго, Щербановской волости, о. Харлампій Додыревъ заявилъ, что 14 апрѣля сего года, во время панихиды въ домѣ вдовы солдатки Матрены Шоликовой, при бесѣдѣ за столомъ, онъ, священникъ, началъ назидать народъ, окружавшій его, держаться св. отеческой вѣры въ благочестіи, возносить молитвы за отца отечества—Царя и быть ему вѣрными подданными. Въ это время хозяйка дома, Шоликова, при всемъ находившемся тамъ народѣ, говорила, что раньше этого крестьянинъ с. Троицкаго Никита Пуховой, соврацая ее и мужа ея въ штундизмъ, поучалъ ихъ иначе: что Царя этого не будетъ, а будутъ Цари по выбору: на кого упадетъ жребій, тотъ и будетъ царемъ, что все золото, которое идетъ на Царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ и все будетъ общее; все магазины съ шелками и товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что кому понадобится, тотъ то и бери бесплатно. Провѣряя заявленіе священника Додырева, урядникъ произвелъ опросъ. Почему спрошенные жители с. Троицкаго: вдова отставнаго солдата Матрена Шоликова пояснила, что около 5 лѣтъ тому назадъ мужъ ея, Петръ Шоликъ, находился въ услуженіи въ г. Одессѣ у неизвѣстнаго ей купца, и въ отсутствіе его она часто посѣщала брата своего, крестьянина с. Троицкаго, Василя Спивака; туда каждый разъ вечеромъ приходилъ крестьянинъ с. Троицкаго, Никита Пуховой съ книгой, которую называлъ евангелиемъ, всякій разъ читалъ эту книгу и сначала разъяснялъ и толковалъ имъ, что вѣра штундистовъ есть истинная, православная, а настоящую христіанскую вѣру называлъ идолопоклонствомъ. А другой разъ читалъ и другую книгу, которую называлъ Библіей. Она же, какъ жена довольно грамотнаго мужа, который нерѣдко бралъ изъ церкви священныя книги для чтенія, осматривала неправильное толкованіе Пуховаго и даже приходилось ссориться съ нимъ. А потомъ Пуховой увѣрялъ брата ея Василя Спивака, жену его Агаею и ее, что скоро уже весь народъ будетъ штундистами и что одинъ изъ нихъ, старшій братъ, живущій въ с. Широкомъ, подъ Николаевомъ, котораго онъ называлъ и по имени, но она не упомянула его имя, удостоился предъ Богомъ такой чести, что въ одно время, въ день собранія ихъ братій для поученія, книга сама явилась предъ нимъ и раскрылась; что этотъ самый братъ пойдетъ куда-то за книгами и, получивши эти книги, пойдетъ по свѣту проповѣдывать Божіе

Слово и раздавать книги; и что Государя этого не будетъ, а будутъ Государя по выбору; на кого жребій упадетъ, тотъ и будетъ Государемъ. Затѣмъ Пуховой также говорилъ, что когда Государя этого не будетъ, тогда будутъ все равны, такъ какъ этотъ Государь ходитъ въ золото и серебро самъ, а остальные все бѣдныя, между тѣмъ онъ такой же человекъ какъ и все; когда же Государь будетъ по выбору, тогда золото и серебро, а также и все будетъ общее, и будутъ открыты магазины съ вещами и другими товарами, однимъ словомъ, кто въ чемъ будетъ нуждаться, тотъ то и будетъ брать бесплатно. Послѣ же того, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи мужа ея изъ Одессы, Пуховой посѣщали ихъ домъ раза три и совращали ихъ къ штундизму, но это ему не удалось, потому что мужъ ея былъ начитанъ въ священныхъ книгахъ. Затѣмъ въ томъ же году, на Пасху, Пуховой пригласилъ мужа ея къ себѣ въ домъ, *идь быль съядь штундистовъ*, для совращенія его въ ихъ секту, но мужъ ея до того былъ твердъ, что они не могли на него подѣйствовать; причеиъ мужъ ея выпелъ изъ себя и ударилъ одного штундиста, за что все штундисты жаловались на него троицкому сельскому управленію. Послѣ же того вскорости товарища Пуховаго, крестьянина с. Троицкаго, Никиту Всеволодскаго, *схватили за политическія преступленія* и куда-то сослали, и съ тѣхъ поръ Пуховой стали дѣйствовать осторожнѣе. Мужъ ея умеръ около трехъ лѣтъ тому назадъ; послѣ смерти мужа встрѣтилъ ее Пуховой въ началѣ 1883 года и вновь совращалъ ее къ штундизму, и такъ какъ она была уже обвинена 3 бракомъ, то обѣщали, что если она поступитъ въ ихъ секту, онъ обвиняетъ ее и четвертымъ бракомъ. Крестьянинъ с. Троицкаго, Савва Сивакъ, 67 лѣтъ, пояснилъ, что Пуховой—главный вожакъ штундистовъ въ с. Троицкомъ и многихъ совращаетъ изъ православія въ штундизмъ. 14 числа апрѣля онъ слышалъ, какъ Матрена Шоликова во время панихиды говорила священнику, будто бы Пуховой говорилъ ей, «что Царя этого не будетъ, а что будутъ пари по выбору и все будетъ общее, какъ-то: золото, серебро и магазины съ товарами, изъ которыхъ можно будетъ брать все бесплатно, что кому угодно», но самъ лично отъ Пуховаго ничего не слышалъ. Крестьянинъ Иванъ Федосѣевъ Шпакъ, 41 года, пояснилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ с. Троицкомъ первоначально отстали отъ православія и поступили въ штундисты Никита Пуховой и Никита Всеволодскій. Послѣ того были совращены пять православныхъ въ штундисты. Затѣмъ

лѣтъ 5—6 тому назадъ во время передѣла надѣловъ земли, Трофимъ Гузь читалъ на степи какую-то книжку, но подъ какимъ заглавіемъ эта книжка, какого содержанія и что въ ней заключалось, онъ не знаетъ. Но когда въ томъ же году былъ схваченъ Всеволодскій, по подозрѣнію въ политическомъ преступленіи, то обыскивали и въ домѣ Гузя, но ничего не нашли; между тѣмъ Гузь послѣ того вскорости обратился опять въ православіе. Трофимъ Гузь объяснилъ ему, что книжку эту онъ сожегъ при свидѣтелѣ Данилѣ Панна, также обратившемся въ православіе. Откуда Гузь взялъ эту книжку, онъ не знаетъ; Никита же Пуховой нѣсколько разъ пытался совратить его изъ православія въ штундизмъ и неоднократно спорилъ съ нимъ объ этомъ. Крестьянинъ Данило Фроловъ Панна, 42 лѣтъ, пояснилъ, что какая была книжка у Гузя и откуда онъ ее взялъ и гдѣ дѣвалъ, не знаетъ. Въ сектѣ штундовъ онъ находился около 3 лѣтъ, въ настоящее же время онъ обратился въ православіе. Совратилъ его изъ православія въ штундизмъ Никита Пуховой. Какъ обратился въ православіе, тому уже четвертый годъ. Крестьянинъ Трофимъ Спиридоновъ Гузь, 47 лѣтъ, пояснилъ, что лѣтъ 5 тому назадъ Никита Пуховой совратилъ его изъ православія въ штундизмъ, въ каковой сектѣ онъ пробылъ года три, а года два тому назадъ онъ обратился опять въ православіе. На второмъ году поступленія его въ секту штундистовъ, онъ встрѣтился около своего дома съ односельцемъ своимъ Никитою Всеволодскимъ, который вынулъ изъ кармана книжку въ $\frac{1}{8}$ долю листа, имѣющую 8 или больше листовъ, въ синей обложкѣ безъ переплета, и далъ ему для чтенія, не объясняя ея содержанія. Получивши эту книжку, онъ сначала прочелъ ее самъ, а потомъ понесъ къ своимъ товарищамъ-штундистамъ: Никитѣ Пуховому, Данилѣ Чернявскому, Михаилу Катрусу, Данилѣ Панна и другимъ и прочелъ также при общемъ собраніи; а послѣ того книжку эту онъ читалъ и другимъ православнымъ людямъ на степи при раздѣлѣ надѣловъ земли. Содержанія этой книжки и оглавленія ея онъ не помнитъ, а только помнитъ, что въ ней сказано, что будемъ мѣнять хлѣбъ на товары. Кроме того, книжка эта отпечатана хорошимъ прозрачнымъ шрифтомъ и занимательная для чтенія. Сначала онъ не понималъ важности содержанія этой книжки, потомъ когда онъ понялъ, что содержаніе ея истолковано противъ правительства, то книжку эту онъ, съ Даниломъ Панной, въ его же домѣ, сожгли на свѣчѣ. Крестьянинъ Василій 39 и жена его Агаея 37 лѣтъ Спиваковы пояснили, что лѣтъ 10 тому назадъ Никита Пуховой

постоянно совращалъ ихъ изъ православія въ штундизмъ и до настоящаго времени не перестаетъ совращать. При совращеніи изъ православія въ штундизмъ, Пуховой постоянно уговариваетъ ихъ, чтобы они не ходили въ церковь, потому что у каждаго человека церковь имѣется въ душѣ; уговаривалъ не почитать священниковъ и не поклоняться иконамъ, потому что они сдѣланы человѣческими руками. Въ то время когда Пуховой совращалъ ихъ изъ православія, то у нихъ бывала и Матрена Шоликова, но говорилъ ли что-нибудь Пуховой противъ правительства, они совершенно ничего не помнятъ. Крестьянинъ с. Троицкаго Никита Григорьевъ Пуховой, 44 лѣтъ, объяснилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ освѣдомился о существованіи секты штундистовъ и такъ какъ онъ грамотенъ, то занялся чтеніемъ Евангелія и Библии и самъ по себѣ призналъ, что вѣра штундизма правильная и поэтому онъ, придерживаясь слова Евангелія и Библии, такъ и поступаетъ: не посѣщаетъ св. церковь и не поклоняется иконамъ, не полагаетъ на себя рукой креста. Къ штундизму онъ положительно никого не совращалъ, но приходится, что нѣкоторые жители с. Троицкаго посѣщаютъ его и сами просятъ почитать имъ Евангеліе или Библию. Кто совратилъ въ штундизмъ: Гузя, Паша, Катруса, Шелудченка, Чернявскаго и другихъ, онъ не знаетъ. О томъ, что Цари будутъ по выбору, онъ ни Василю Спиваку и никому другому не говорилъ. Въ то же время, когда Всеволодскій былъ взятъ подъ стражу, между обществомъ былъ разговоръ о томъ, что онъ взятъ подъ стражу и сосланъ за то, что разглашалъ между народомъ, что Цари будутъ по выборамъ, но самъ онъ лично никому ничего объ этомъ не говорилъ. Около же 6 лѣтъ тому назадъ Трофимъ Гузь, будучи въ сектѣ штундовъ, приносилъ къ нимъ книжку и читалъ ее при общемъ ихъ собраніи и такъ какъ они поняли, что содержаніе ея направлено противъ правительства, то они предложили ему, чтобы онъ отнесъ ее туда, гдѣ вьзалъ, и съ тѣхъ поръ Гузь отсталъ отъ ихъ секты и больше у нихъ не былъ. Гдѣ Гузь вьзалъ ту книжку и куда онъ ее дѣвалъ,—онъ не знаетъ.

Препроводивъ ко мнѣ, при вышеупомянутомъ отношеніи вышеизложенные рапорты, херсонскій губернаторъ выразилъ желаніе, чтобы я сообщилъ ему свое въ данномъ случаѣ заключеніе, а также какія вообще, по моему мнѣнію, могли бы быть полезными мѣры противъ штундизма, такъ какъ принимавшіяся до настоящаго времени оказались недостаточными дѣлами.

Популяризація евангельських событій въ свѣтской литературѣ*).

Благоразумнѣе Л. Уоллеса поступаетъ въ отношеніи къ Евангельскимъ событіямъ Г. Сенкевичъ въ своемъ разсказѣ «пойдемъ за Нимъ». Двѣ трети разсказа изображаютъ жизнь римскаго патриція Кая Септимо Цинны, который, промотавши все богатство на разныя непотребства, въ жизни римскихъ аристократовъ того времени распространенныя, наконецъ разорился. Друзья, для поправленія обстоятельствъ Цинны, посодѣйствовали назначенію его правителемъ Александріи. Въ Александріи долго Цинна страдалъ отъ невыразимой скуки и неизъяснимой тревоги этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій пресыщенія благами міра.

Но въ Александріи же Цинна и нашель для себя счастье: въ бесѣдахъ съ философомъ Тимономъ аэнианиномъ и въ супружествѣ съ его дочерью красавицей Антеей. Послѣ года полнаго счастья супружеской жизни Антея начала страдать непонятными припадками, сопровождающимися галлюцинаціями. Врачъ еврей Іосифъ, сынъ Кузы, подалъ Циннѣ совѣтъ отвести Антею для поправленія здоровья въ Іерусалимъ, гдѣ демонамъ нѣтъ доступа и гдѣ воздухъ сухой и здоровый. Цинна охотно принялъ это предложеніе врача, такъ какъ въ Іерусалимѣ былъ давно знакомый ему Понтій Пилать прокураторомъ Іудеи. Съ этого мѣста разсказа и начинаются въ немъ упоминанія о Евангельскихъ событіяхъ.

Однажды Антея заявляетъ Циннѣ, что она желаетъ обратиться къ пророку Іудейскому, о которомъ слышала какъ о необыкновенномъ цѣлитель болельныхъ. На этотъ разговоръ явился Понтій Пилать, съ приглашеніемъ воспользоваться однимъ зрѣлищемъ. «Сегодня, говоритъ онъ, три человека умрутъ на крестѣ... Одинъ изъ нихъ,—страшный онъ человекъ,—называетъ себя Сыномъ Божиимъ, кротокъ какъ голубь и, дѣйствительно, не совершилъ ничего такого, за что бы подвергнуть его казни... Я увѣренъ, что этотъ Назарей будетъ умирать храбро. Я приказалъ его бичевать, думая, что такимъ образомъ спасу его отъ смерти. Я человекъ вовсе не жестокой. Когда его бичевали, онъ былъ терпѣливъ, какъ агнецъ, и благословлялъ народъ. Когда

*) См. „Мис. Обзор.“ февр., стр. 200.

онъ обливался кровью, то возносилъ очи къ небу и молился. Это самый удивительный человѣкъ, какого я видѣлъ во всю свою жизнь. Жена моя съ тѣхъ поръ не давала мнѣ ни минуты покою: «Не допускай смерти невиннаго!» твердила она мнѣ съ самаго утра. Я и хотѣлъ сдѣлать такъ. Два раза я выходилъ изъ преторіи и обращался съ рѣчью къ этимъ яростнымъ первосвященникамъ, къ этой презрѣнной толпѣ. Они отвѣчали мнѣ въ одинъ голосъ, запрокидывая назадъ голову и чуть не раздирая ротъ до ушей: «распни его!..» Этотъ Назорей не совершилъ никакого преступленія, а потому я, какъ прокураторъ, умылъ руки. Но, какъ человѣкъ, я осуждаю его ученіе. Онъ учитъ, чтобъ я отдалъ домъ тѣмъ оборванцамъ, которые грѣются на солнцѣ гдѣ-то тамъ около Яффскихъ воротъ. Притомъ, онъ говоритъ, что всѣхъ любить нужно одинаково: евреевъ такъ-же какъ римлянъ, римлянъ, какъ египтянъ, египтянъ, какъ африканцевъ и такъ дагѣе. Признаюсь, этого мнѣ было достаточно. Въ минуту, когда дѣло идетъ о его жизни, онъ держитъ себя такъ, какъ будто рѣчь идетъ о комъ нибудь другомъ, поучаетъ... и молится. На мнѣ не лежитъ обязанность спасти кого-нибудь, кто самъ о себѣ не заботится. Кто не умѣетъ ни въ чемъ сохранять чувство мѣры, тотъ человѣкъ неблагоразумный. Притомъ, онъ называетъ Себя Сыномъ Божиимъ и колеблетъ основы, на которыхъ стоитъ міръ,—значитъ вредитъ и людямъ. Пусть въ душѣ Онъ думаетъ, что хочетъ, только-бы не колебалъ основъ. Думаю, что для народа религія — необходимая уда. Наконецъ, этому Назорею смерть не страшна: онъ утверждаетъ, что воскреснетъ». (Стр. 191—193).

«Пусть въ душѣ думаетъ, что хочетъ, только бы не колебалъ основъ», готовы и мы сказать г. Сенкевичу его же собственныя слова, вложенныя въ уста Пилату; вѣяты эти слова изъ только что приведеннаго отрывка разсказа. Право же, литература только проигрываетъ отъ подобнаго фантазирования писателей! И какъ повидимому легко г. Сенкевичу, такъ сказать, влѣзть въ душу Пилата, спустя почти 19 вѣковъ послѣ его смерти и такъ спокойно разобратъ въ мрачной душѣ этого убійцы Христа. Прибавилъ-ли онъ что-либо къ Евангелію въ смыслѣ ясности и красоты? Нѣтъ, авторъ лишь испортилъ простоту Евангельскаго разсказа о Пилатѣ и передѣлкою Евангельскаго простаго разсказа въ картинное описаніе подаль дурной примѣръ подражателямъ своего таланта. Такимъ образомъ поколебалъ г. Сенкевичъ и основы литературы, служителемъ которой онъ состоитъ

много лѣтъ,—и основы религіи, которая не есть узда для просто-народья, какъ по мнѣнію автора думалъ о ней Пилать, а необходимая по природѣ потребность всего человѣческаго духа.

Однако продолжимъ пересказъ «Пойдемъ за Нимъ!». Въ назначенный для крестной смерти Христа день, Антея на носилкахъ принесена была на Голгофу. Она видѣла «скорбный путь» Христа, шествующаго на страданіе. «Назорей былъ блѣденъ и подвигался впередъ медленно, невѣрными, ослабѣвшими шагами. Онъ шелъ среди издѣвательствъ толпы, какъ будто погруженный въ задумчивость, заходящую за предѣлы видимаго міра, словно уже оторванный отъ земли, не слыша криковъ ненависти, со всепрощеніемъ, переходящимъ мѣру человѣческаго прощенія, съ состраданіемъ, превышающимъ мѣру человѣческаго состраданія, уже облеченный безконечностію (?), возвышенный надъ уровнемъ земного зла, кроткій и скорбящій, великою скорбью всего міра» (стр. 199). На Голгофѣ «осужденнаго повергли навзничъ на землю, чтобы прибить его руки къ поперечинѣ креста и потомъ, вмѣстѣ съ нею, поднять на главный столбъ... Солдаты, приставивъ гвозди къ рукамъ Назарей, начали ударять по нимъ молотками. Послышался тупой стукъ желѣза о желѣзо, который смѣнялся болѣе яснымъ звукомъ, когда острія гвоздей, пройдя сквозь тѣло, начали углубляться въ дерево. Толпа утихла, чтобы насладиться стенаніями, какія муки могли извлечь изъ устъ Назарей» (какъ будто въ этомъ отношеніи евреи похожи на древнихъ римлянъ, любившихъ наслажденіе зрѣлищемъ и запахомъ крови человѣческой! Не понимаетъ Сенкевичъ намѣреній толпы, мало знакомъ и съ характеромъ древняго еврея). «Работа была окончена и тѣло казненнаго вмѣстѣ съ поперечиной поднято кверху. Одинъ изъ солдатъ началъ прибавать къ столбу стопы Назарей» (стр. 200). Какъ разъ въ это время начинается гроза. Послѣ грома и молніи воцарилась глубокая тишина. «Около носилокъ Антеи раздавались рыданія женщинъ, стоящихъ у креста, и было что-то поразительное въ этомъ рыданіи (?) среди повсюду царящей тишины» (стр. 201). Затѣмъ въ рассказѣ идетъ картинное описаніе землетрясенія и наступившей темноты. «Когда хлынулъ потокъ солнечныхъ лучей, и все прояснилось: и пригорокъ, и кресты и испуганныя лица людей. Глава Назарей низко поникла на грудь, блѣдная, словно восковая, глава его были раскрыты, уста посинѣли. Онъ умеръ!» (стр. 202). Впечатлѣніе нервно-больной Антеи отъ этого зрѣлища были настолько сильны, что потомъ припадокъ галлюцинацій, окончательно исцѣ-

лившій ее, произошелъ только одинъ разъ. Во время этого припадка она говорила своему мужу: «Столбъ свѣта приближается ко мнѣ. Я вижу! Это Онъ! Это Назорей!.. Онъ улыбается.. О, кроткій!.. О, Милосердый!.. Пробытыя руки протягиваетъ ко мнѣ, какъ мать... Кай! Онъ приноситъ мнѣ здоровье, избавленіе и призываетъ меня къ Себѣ». На это Цинна отвѣтилъ: «Если Онъ насъ призываетъ, пойдѣмъ за Нимъ!» Опять является Пилать съ извѣстіемъ, что Назарей, по рассказамъ людей, воскресъ. (Стр. 205). На этомъ и оканчивается рассказъ.

Для излѣченія нервно-больной героини рассказа Антеи г. Сенкевичу понадобилось одно средство, чтобы она пережила сильныя впечатлѣнія отъ созерцанія страданій Христа, шествующаго на Голгоуѣ и тамъ распятаго на крестѣ. Съ этой цѣлю, то есть, чтобы усилить впечатлѣніе, онъ не пожалѣлъ красокъ. Но въ своемъ картинномъ описаніи распятія Христова онъ даетъ видѣть читателю не смерть Богочеловѣка, а смерть обыкновеннаго человѣка, выдающагося, пожалуй, между другими своимъ необыкновеннымъ спокойствіемъ предъ всѣми ужасами смертной крестной казни. Пластичность въ изображеніяхъ допускается римско-католической церковію, сыномъ которой состоитъ г. Сенкевичъ. Но мы, православные христіане, по уставамъ нашей церкви, и отъ изображенія священныхъ событій требуемъ прежде всего идеи,—выраженіе православнаго догмата; и то изображеніе священныхъ событій, въ которомъ этого нѣтъ, осуждаемъ. Поэтому не можемъ одобрить и рассказа—«Пойдемъ за Нимъ» за преувеличенный воображеніемъ реализмъ въ отношеніи Евангельскихъ событій, въ ущербъ истинѣ и строго благоговѣйному чувству, которое возбуждаютъ въ насъ повѣствованія св. Евангелистовъ о событіяхъ про Христа нашего Спасителя..

Повѣсть англійскаго ученаго Ingraham'a — «Царь изъ дома Давида», составлена въ формѣ писемъ (39) молодой еврейской дѣвушки Адины къ отцу своему Манассею Веніамину. Въ предисловіи авторъ возводитъ родъ М. Веніамина къ одному изъ 70 толковниковъ, переводившихъ библію съ еврейскаго языка на греческій, при Птоломѣѣ Филадельфѣ,—Давиду—Эдрѣ—Манассіи. Потомки этого Эдры (будто бы) пользовались особеннымъ расположеніемъ Египетскихъ правителей; накопили огромныя богатства, доставшіяся по наслѣдству Манассею-Веніамину. Манассей Веніаминъ жилъ въ Александріи. Свою дочь—рожденную въ Александріи, для укрѣпленія въ ней религіозныхъ чувствъ и чаяній еврейской женщины, онъ отправилъ на вѣко-

торое время въ Иерусалимѣ. Адина прибыла въ Иудею въ прокураторство Понтія Пилата. Письма ея къ отцу обънимаютъ періодъ времени, продолжающійся три съ половиною года, и имѣютъ своимъ предметомъ главнѣйшія событія изъ земной жизни Иисуса Христа, отъ явленія въ пустынѣ Іоанна Крестителя до Вознесенія Господня.

Въ Иерусалимѣ Адина остановилась погостить у родственника-левита Амоса (стр. 15). Дочь Амоса-Марія питала особенно нѣжную привязанность къ Іоанну (Апостолу Христову), своему родственнику (стр. 25). Въ родствѣ съ Амосомъ были: 1) Лаваръ и сестры его, Марѳа и Марія,—дѣти равви Авеля друга Манасея-Веніамина (стр. 85), 2) наинская вдова (Сарра) и сынъ ея (Самуиль) (стр. 155). Близко знакомы были семейству Амоса Апостолъ Матѳей (стр. 92), Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ (стр. 150) и нѣкоторые другія лица, упоминаемыя въ Евангеліяхъ.

Главнѣйшія событія изъ земной жизни Иисуса Христа въ повѣсти передаются болѣе или менѣе согласно съ каноническими Евангеліями. Болѣе подробное добавленіе авторъ дерзнулъ сдѣлать къ проповѣди Іоанна Крестителя, внеся въ нее подходящія выраженія изъ пророчествъ—Давида, Исаіи, Іереміи, Осіи и Іоилы. Въ полномъ видѣ такая проповѣдь Іоанна Крестителя помѣщена на четырехъ послѣднихъ страницахъ книжки. Сочинены также авторомъ нѣкоторые вопросы апостоловъ, обращенные къ Иисусу Христу, какъ напримѣръ, вопросъ Апостола Петра: «Учитель! Ты всѣмъ возвращаешь утраченныя силы, какъ же можешь ты страдать, когда носишь въ Себѣ Самомъ источникъ жизни для другихъ» (стр. 151). На это Иисусъ Христосъ будто бы отвѣтилъ Петру такъ: «Не сказано-ли въ Писаніи про Меня: «Онъ взялъ на Себя наши немощи и болѣзни?». «Я приходящаго ко Мнѣ не изгоняю вонъ, ибо Я сошелъ съ небесъ для того, чтобы творить волю Пославшаго Меня Отца» (151 стр.) Измышлена и бесѣда первосвященника Каіафы съ Иисусомъ Христомъ въ храмѣ, въ день изгнанія торговцовъ (стр. 158). О Маріи Магдалинѣ имѣются сообщенія романическаго характера, будто бы она влюбилась въ предводителя римскаго легіона Эмилиа Лепида, но выдержала разлуки съ избранникомъ сердца и ловко обманувъ бдительный надзоръ матери, бѣжала къ нему (стр. 116). Подобный же романъ былъ и въ жизни Маріи—сестры Лазаря. Эта Марія будто-бы «поддалась обольщенію любви и, повѣривъ коварнымъ обѣтамъ молодого князя Валерія Ирода,

покинула для него родительскій домъ. Валерій Иродъ,—сынъ и наслѣдникъ царя Ирода Четвертовластника, обманулъ Марію. и она съ неимовѣрнымъ трудомъ бѣжала отъ него, пришла въ Назаретъ къ Маріи, благословенной Матери Иисуса. Здѣсь она увидѣла впервые Ея Божественнаго Сына. Онъ уврачевалъ наболѣвшее ея сердце и поручилъ праведной и непорочной Матери отвести заблудшую овцу въ покинутое ею родное стадо» (стр. 205—206). Въ краткой статьѣ трудно привести всѣ добавленія къ Евангелію, какія имѣются въ повѣсти—«Царь изъ дома Давида». Мы имѣли въ виду установить фактъ существованія такихъ добавленій, и, думаемъ, выполнили свое намѣреніе.

Получили отъ составителя повѣсти имена лицъ, въ Евангеліи не поименованныя: Наинская вдова—имя Сарры, сынъ ея—Самуила, разбойники распятыя со Христомъ названы: Измерай и Амврій (благоразумный); отецъ Лазаря—раввинъ Авель, жена Пилата—Луція Метелла и др.

При чтеніи занимательной и интересной повѣсти «Царь изъ дома Давида», усматриваются двѣ цѣли составленія ея: первая—показать еврейскому народу, что жившій на землѣ Иисусъ изъ Назарета—есть дѣйствительный, Богомъ обѣщанный, Мессія,—вторая: доказать (хотя бы даже измысливши доказательства), что какъ вообще въ исторіи, такъ и въ исторіи Евангельской, никакихъ скачковъ быть не можетъ. Для выполненія первой цѣли авторъ выдумываетъ Адину, еврейскую дѣвушку, съ измальства воспитываемую въ чайніи Мессіи—Царя земного. На первыхъ порахъ прибытія въ Іерусалимъ и представлена Адина такою именно дочерью израильскаго народа. Но скоро въ ней фарисейское понятіе о Мессіи исчезаетъ, съ одной стороны, подъ вліяніемъ непосредственной очевидности, съ другой, подъ вліяніемъ общества, въ которомъ она жила. Это общество состояло изъ людей правдивыхъ, прямодушныхъ, не закрывающихъ глазъ предъ очевидною истиною, хорошо знакомыхъ съ древними пророчествами о Христѣ и провѣряющихъ этими пророчествами почти каждое видимое ими дѣйствіе Спасителя. Конечно, переломъ въ возрѣніи на Мессію въ душѣ Адины совершился не сразу, а постепенно; и она то думаетъ о Христѣ то фарисейски, то истинно. Въ концѣ концовъ она все же укрѣпилася въ истинномъ пониманіи о Мессіи, и убѣдила своего отца признать Иисуса изъ Назарета Богомъ-обѣщаннымъ Христомъ. Позволяемъ допустить такое предположеніе, что авторъ повѣсти—«Царь изъ дома Давида» имѣлъ, при составленіи ея, мысль:

евреи не читають Евангелія, а повѣсти, рассказы — читають, пусть же они изъ повѣсти узнають, что Мессія, ожидаемый ими, уже давно приходилъ, и они теперь предъ Богомъ безотвѣтны. Конечно, всякому христіанину желательно обратить къ истинѣ заблудившихъ; а еще желательнѣе обратить цѣлый народъ, не имѣющій пребывающихъ градовъ, но во всѣхъ градахъ живущій и опутывающій христіанина, какъ паукъ муху. Но неслѣдуетъ при этомъ забывать, что къ истинѣ ведетъ и истинный путь, а самоизмышленное составленіе повѣсти о Христвъ—есть путь ложный, осуждаемый не только Церковію, но и простымъ человѣческимъ благоразуміемъ.

Что же дѣлаетъ составитель разсматриваемой повѣсти для доказательства, что въ Евангельской исторіи нѣтъ скачковъ? Онъ, несомнѣнно, неудовлетворенъ краткимъ Евангельскимъ рассказомъ, а иногда и просто упоминаніемъ о нѣкоторыхъ лицахъ и событіяхъ. Такъ, напримѣръ, ему само Евангеліе не разъясняетъ причинъ близости Іисуса Христа къ Лазарю и его сестрамъ—Марей и Маріи; — недостаточно одного Евангелія для характеристики Апостола Іоанна и Іуды предателя; непонятно изъ Евангелія исцѣленіе слѣпца Вартимея, обращеніе разбойника на крестъ и самое живое участіе Іосифа Аримаеяйскаго въ погребеніи Іисуса Христа. И вотъ, въ восполненіе Евангелія воображеніе рисуетъ г. Ingraham'у картину жизни этихъ лицъ до послѣдованія ихъ за Христомъ,—ихъ природные склонности и характеры.

Лазарь близокъ къ Іисусу, какъ ученикъ къ своему единственному наставнику и учителю. «Мы, говоритъ въ повѣсти Лазарь о себѣ и объ Іисусѣ Христвъ,—мы съ нимъ однихъ лѣтъ, и я считаю себя счастливѣйшимъ изъ людей, что называюсь его другомъ. Если, какъ говорятъ, у меня правильно развитой умъ, доброе сердце и основательныя понятія о духовномъ призваніи человѣка, я всѣмъ обязанъ ему, моему единственному наставнику и учителю» (стр. 54). Изъ приведеннаго романическаго приключенія Маріи видно, что ея привязанность къ Іисусу вытекала изъ живого отклика Іисуса на ея сердечное несчастіе, при первой ихъ встрѣчѣ. А Марѣа изображена не только, какъ домовитая хозяйка, но и какъ мать для брата и сестры. При такомъ характерѣ она, естественно, должна любить и друзей своихъ дорогихъ — брата и сестру.

Въ объясненіе характера Апостола Іоанна—ученика, нѣжно любящаго своего Учителя и Имъ возлюбленнаго, въ повѣсти до-

пущена (хочется сказать вольномыслиемъ составителя) «самая нѣжная привязанность между нимъ и Маріей,—дочерью Амоса,— привязанность, не порождающая въ нихъ страстной любви, но настолько сильная, чтобы связать ихъ непорочныя сердца самой искренней, преданной дружбой» (стр. 25). Въ силу этой дружбы Апостоль Іоаннъ, какъ представлено въ повѣсти, часто пишетъ Маріи письма, въ началѣ съ извѣщеніями объ Іоаннѣ Крестителѣ, а потомъ и объ Иисусѣ Христѣ и Его славныхъ дѣяніяхъ. Вотъ образецъ одного письма Апостола Іоанна: «Гадаринская область за Иорданомъ. Податель сего,—дорогая Марія,—одинъ изъ учениковъ Христа, по имени Вартимей. Онъ былъ слѣпъ и жилъ подаяніями. Теперь онъ видитъ и ходитъ по городамъ и селеніямъ (гдѣ всѣ его знавали съ рожденія слѣпымъ), прославляя Христа, возвратившаго ему зрѣніе. Пишу, чтобы пожелать добраго здоровья. Многие хотѣли бы вамъ передать, но, полагаю, самъ васъ завтра увижу и потому говорю: до свиданія! Много я за это время слышалъ чудеснаго отъ моего Божественнаго Учителя по поводу Его призванія въ міръ, и постараюсь передать вамъ, если сумѣю, хоть нѣкоторыя великія и неопровержимыя истины Его Небеснаго ученія. Пока—да будетъ надъ вами миръ и душевный покой!» (стр. 180—181). Какая грубая и фальшивая поддѣлка! Кому не очевидно, что такимъ языкомъ, какимъ написано это письмо, могутъ говорить только европейцы 19 вѣка, и никакъ уже не греки періода земной жизни Спасителя. А вѣдь нарочито удержано и выраженіе, встречающееся въ подлинныхъ писаніяхъ св. Апостола Іоанна, «много имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь прийти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полна» (2 Іоан. ст. 12, ср. 3 Іоан. ст. 13 и 14). Вольность въ обращеніи съ свящ. Писаніемъ передѣлываетъ это простое, прямое и искреннее выраженіе св. Апостола Іоанна въ фразу риторическую, но не красивую: «много хотѣли бы вамъ передать, но, полагаю, самъ васъ завтра (?) увижу и потому говорю: до свиданія!..» Вообще же говоря, вставкой въ повѣсть рассказовъ и писемъ Апостола Іоанна къ Маріи нисколько не уясняется характеръ возлюбленнаго ученика Христова, а только набрасывается тѣнь на сего дѣвственника.

Ничего бы нельзя было сказать противъ изображенія Іуды предателя въ повѣсти, близко похожаго на Евангельскія повѣствованія объ этомъ ученикѣ Христовомъ, если бы только авторъ имѣлъ для этого изображенія дѣйствительныя положительныя

данныя. Въ повѣсти сообщается, что Иуда Искариотъ до послѣдованія за Христомъ помогать мытарю Маттею, въ послѣдствіи Апостолу, собирать и оберегать собранныя деньги. «Средняго роста, некрасивый собою, онъ по внѣшнему виду принадлежалъ къ сословію людей достаточныхъ. Черные, глядѣвшіе изъ подлобья, глаза выражали коварство и злобу, и во всей его поступи проглядывала дерзкая самоувѣренность, смягченная порою подбострастнымъ смиреніемъ. Безжизненная улыбка набрасывала двулчную тѣнь на грубыя черты смуглаго лица и отражала порочныя свойства лицемѣра, *способнаго даже на преступленіе для достиженія корыстной цѣли*. Звукъ его голоса довершалъ неприятное впечатлѣніе, имъ производимое» (стр. 93—94).

Изъ жизни слѣпца Вартимея разсказывается въ повѣсти объ одномъ обстоятельствѣ, обнаруживающемъ глубокую вѣру этого человѣка въ Бога, за которую онъ потомъ и получилъ отъ Иисуса Христа чудесное прозрѣніе. Вартимея водила на веревочкѣ прирученная овца; были у него еще ученые голуби, на платныя икры которыхъ кормилась вся семья слѣпца. «На-дняхъ, говорилъ онъ Амосу, отецъ мой захворалъ смертельною болѣзнію, и я общалъ Богу, если поднимется мой родитель, принести ему въ жертву одного изъ моихъ голубей. На другой день слегла моя мать, горячо меня любившая, не смотря на то, что я родился слѣпымъ, и окружавшая самыми нѣжными попеченіями мое печальное дѣтство; тогда я общалъ отдать Богу и второго моего голубя. Въ ту же ночь, тою же болѣзнію захворала моя дочь, бѣдное дитя, лицо котораго я не увижу никогда, и я отдалъ все, что у меня оставалось,—мою послушную, безотвѣтную овцу! Отецъ мой, мать и дитя выздоровѣли, и я иду исполнить данный мною обѣтъ. Господь не оставитъ беспомощнаго Вартимея, когда увидитъ, что онъ Ему отдалъ все, что у него было» (стр. 75—76). Ничего похожаго на это повѣствованіе о себѣ слѣпца Вартимея въ Евангеліи нѣтъ. Составитель повѣсти, кажется, объединилъ два различныхъ чуда испѣленія Иисусомъ Христомъ слѣпцовъ:—слѣпорожденнаго (Іоан. 9, ст. 8)—нищаго въ Іерусалимѣ и Вартимея (Марк. 10, 46 ст.), слѣпца Іерихонскаго (а не Іерусалимскаго, какъ сказано въ повѣсти).

Благоразумный разбойникъ, Амврій, по повѣсти, былъ «красивый юноша, кроткій взглядъ котораго не обнаруживалъ порочной стороны его неправедной жизни,—сынъ богатаго обывателя Іерихона, но увлеченный съ ранней молодости недостойными страстями, растратилъ состояніе отца, и, разорившись, примкнулъ къ

алодѣйской шайкѣ Вараввы. Съ мирнымъ выраженіемъ душевнаго восторга онъ все время смотрѣлъ на Иисуса, и тихія слезы катились изъ глазъ его. Когда подошли къ нему для распяванія, онъ сказалъ палачамъ: «я не заставляю васъ силою положить меня и умру, какъ и жилъ, безъ страха. Я виновенъ въ томъ, что нарушилъ законъ, и долженъ страдать за нарушение его». Съ этими словами онъ легъ на крестъ и протянулъ руки по обѣимъ его сторонамъ. Онъ не высказалъ ни одной жалобы, и только мучительные стоны, вызываемые страданіемъ, сливались съ звукомъ каждаго удара тяжелаго орудія заслуженной смерти» (стр. 279). Такова ли была жизнь благоразумнаго разбойника до распятія его, не беремъ судить, по отсутствію для этого всякихъ точныхъ историческихъ данныхъ. Только одно сказать должно, что въ Евангеліи о немъ передается нѣсколько иначе, чѣмъ въ приведенной выдержкѣ изъ повѣсти. Въ повѣсти сказано, что онъ «все время смотрѣлъ на Иисуса съ мирнымъ выраженіемъ душевнаго восторга». А въ Евангеліи отъ Маттея, глава 27, стихъ 44, читаемъ: «И разбойники, распятыя съ Нимъ поносили Его». Потомъ съ благоразумнымъ разбойникомъ, висѣвшимъ на крестѣ, произошло что-то: можетъ быть, какое-либо изъ сопровождавшихъ распятіе и страданіе Христово на крестѣ обстоятельствъ мгновенно побудило его остановиться и останавливать своего товарища словами: «или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же» (Лук. гл. 23, ст. 40);—а затѣмъ изъ устъ его и послышались эти драгоценныя слова: «помяни меня, Господи, когда придешь въ царствіе Твое!» (— ст. 42). И въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, что такія слова могли выйти изъ души порочной не по природѣ, а по увлеченіямъ слабости... Но это лишь соображеніе человѣческое...

Живое участіе Іосифа Аримаѣйскаго въ погребеніи Иисуса Христа составитель повѣсти выводитъ изъ «зародившагося въ сердцѣ его желанія признать въ новомъ пророкѣ, имя котораго Іоаннъ, посланнаго отъ Бога» (стр. 33). Свидѣтельство пророка Іоанна Крестителя объ Иисусѣ Христѣ, чудесныя дѣянія и несравненное ученіе Христово, привлекли и привязали любовь Іосифа къ Иисусу изъ Назарета.—Такъ-то вотъ англійскій ученый въ повѣсти своей—«Царь изъ дома Давида» пыгается объяснить ходъ Евангельскихъ событій, какъ цѣпь, состоящую изъ многихъ колець, скрѣпленныхъ между собою тѣсными связями. Тѣсныя связи эти для него—прирожденные особенности и черты характера, и обстоятельства предшествующія изъ жизни Евангельскихъ

жизнь. Однако, применяя къ Евангелію историческій принципъ, что «въ исторіи нѣтъ скачковъ», не слѣдуетъ опускать изъ виду и сверхъестественнаго элемента въ Евангельской исторіи. Иное дѣло во влияніи человѣка на человѣка, а иное—во влияніи на человѣка—Богочеловѣка. Для перваго необходимы многіе годы и обстоятельства предшествующія; для втораго же достаточно одинъ мигъ, одно мгновенное дѣйствіе на человѣческую душу Всевидящаго и Всемогущаго Бога. И это дѣйствіе Божіе на душу человѣческую совершенно понятно тому, кто глубоко вѣруетъ, что Господь все совершаетъ путями, «ими же вѣсть» Самъ.

Въ заключеніе сообщенія о повѣсти — «Царь изъ дома Давида» еще немного скажемъ. Хронологическій порядокъ Евангельскихъ событій въ ней нѣсколько измѣненъ. Топографія Палестины недостаточно изучена составителемъ. Читается повѣсть съ большимъ интересомъ. Есть въ ней мѣста, вызывающія слезы, напримѣръ, рассказы о болѣзни, смерти и воскрешеніи Лазаря (Письма 23—25).

Разсмотрѣвши три названныхъ произведенія беллетристики, мы пришли къ такому, какъ намъ кажется, существенно важному выводу. Не слѣдуетъ писателю романовъ и повѣстей вставлять въ свои произведенія Евангельскія событія, изъ опасенія исказить ихъ до неузнаваемости; тѣмъ болѣе грѣшно сочинять въ дополненіе къ Евангелію новыя событія. Бѣлое, соприкасаясь съ сажей, дѣлается или грязнымъ или чернымъ; такъ и Евангеліе, евангельскія истины, вставленныя въ романъ, повѣсть и рассказъ въ равной мѣрѣ теряютъ свой чистѣйшій блескъ, невыразимую красоту и могучее дѣйствіе на душу. Несомнѣнно, мы нуждаемся въ комментаріи къ Евангелію такому, который бы сдѣлалъ доступнымъ для каждаго пониманіе Евангельскихъ событій. Но это сдѣлать долженъ не беллетристъ, а, съ благословенія Св. Церкви, церковный историкъ или православный богословъ, на основаніи вѣрныхъ и всегда признаваемыхъ Св. Церковію источниковъ. Къ великому прискорбію православнаго христіанина эта простая, старая мысль, что только опытный въ извѣстномъ дѣлѣ—мастеръ своего дѣла, стала въ послѣдніе годы забываться не только беллетристами, а и нѣкоторыми художниками. Эти художники теперь наполнили даже храмы такими изображеніями священныхъ событій, въ которыхъ мало библейскаго и евангельскаго, а иногда незамѣтно въ нихъ и православнаго догмата, т. е. картины эти написаны совѣмъ не для той цѣли. для какой допущена въ храмахъ свящ. живопись. Видно,

ные художники пишутъ свящ. изображенія не съ Евангелиемъ и православнымъ катихизисомъ передъ глазами, а копируютъ описанія изъ книжекъ, въ родѣ—«Во время оно», «Пойдемъ за Нимъ!» или «Царь изъ дома Давида». Таковы плоды несдерживаемаго воображенія въ примѣненіи къ евангельскимъ событіямъ!

Священникъ *Іоаннъ Троицкій.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Ученіе о свободѣ воли не противорѣчитъ-ли учению о благодатной помощи Божіей?

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ суемудствующихъ сектантовъ вопрошаютъ миссіонеровъ: если человѣкъ имѣетъ свободу, то воспомоществующія ему дѣйствія благодатной помощи Божіей не стѣсняють ли эту свободу, и свобода человѣка не нарушается-ли въ такихъ случаяхъ? Отвѣчаемъ: Намъ кажется, что просто очень разрѣшается это недоразумѣніе: человѣкъ свободенъ и дѣлаетъ по своей свободѣ, а Господь только помогаетъ ему. Такъ родители руководствуютъ своихъ дѣтей. Много ихъ руководствуютъ, но дѣти могутъ слушаться или не слушаться родителей, пользоваться или не пользоваться ихъ попеченіями о нихъ. Когда мы Бога представляемъ Живымъ Существомъ и Любящимъ насъ Отцемъ, то дѣло именно такъ просто и разрѣшается. Но не такое понятіе о Богѣ хочется имѣть возражателямъ, а посему-то для нихъ и существуетъ здѣсь неразрѣшимое противорѣчіе. Имъ хочется въ Богѣ видѣть силу дѣйствующую въ мірѣ по законамъ необходимости; иначе они подъ Богомъ разумѣютъ тѣже необходимые законы природы, кои мы наблюдаемъ въ мірѣ, только объединяютъ ихъ и называютъ Божествомъ, дабы не оказаться безбожниками. Такое ученіе называется пантеизмомъ (всебожіемъ—обожествленіемъ всего міра). Съ точки зрѣнія этого пантеизма и не можетъ существовать свободы воли человѣческой, ибо она нарушала-бы необходимыя дѣйствія законовъ природы, сверхъ коихъ пантеисты ничего не хотятъ признать въ мірѣ.

Возражателямъ и хочется именно отринуть свободу воли человѣческой, а о дѣйствіяхъ Промысла Божія, направляющаго человѣка къ добру, они понимаютъ такъ: силы природы достигли

совершеннаго проявленія своего въ человѣкѣ. Здѣсь по естественнымъ законамъ возникло сознаніе и самосознаніе, которыя создали науки и искусства. Мысль человѣка, живя по естественнымъ законамъ, развивается, и благодаря этому, человѣчество можетъ приходить къ лучшему и лучшему состоянію. Но естественные законы возражатели называютъ Божествомъ, и такимъ то образомъ выходитъ, что Божество ведетъ человѣка къ совершенству. Мѣста свободѣ воли при такомъ суемудріи, дѣйствительно, нѣтъ.

Не такъвъ взглядъ христіанскій. Богъ, Живое Личное Существо, по Своей благодати одарилъ насъ разумомъ и свободою. Онъ поставилъ насъ-среди міра, которому далъ необходимые законы. Даже въ самомъ нашемъ духовномъ и тѣлесномъ естествѣ дѣйствуютъ эти законы. Такъ, мысли въ насъ возникаютъ по опредѣленнымъ законамъ: отъ одной мысли, напр. мы переходимъ къ сходной съ ней мысли; чувства рождаются по опредѣленнымъ законамъ. О тѣлѣ и говорить нечего. Все въ немъ происходитъ по необходимымъ законамъ природы. Но духъ человѣка разумный и свободный можетъ пользоваться веществомъ и законами его дѣйствованія. Прежде-же всего человѣкъ властно можетъ поступать въ отношеніи къ содержанію душевной жизни нашей и такъ или иначе пользоваться законами душевной жизни,— можетъ устремлять вниманіе на то или другое, так. обр. вызывать въ душѣ тѣ или другія мысли, давать мѣсто тѣмъ или другимъ чувствованіямъ, одни старается усилить, другія ослабить и вовсе изгнать изъ души. Свободную дѣятельность человѣческаго духа называютъ творческою. И справедливо. Образъ Божій —человѣкъ—уподобляется Творцу, когда созидаетъ что либо во внѣшнемъ мірѣ по своимъ разумнымъ планамъ или когда устрояетъ свою духовную жизнь по своимъ разумнымъ цѣлямъ. Только Богъ творитъ изъ ничего, а человѣкъ въ своемъ творествѣ созидаетъ изъ готоваго, созданнаго Богомъ, вещества или содержанія душевной жизни. Свободная дѣятельность человѣка, так. обр., превышаетъ естественныхъ законовъ. И вотъ въ этой дѣятельности Господь помогаетъ человѣку. Онъ, какъ Любящій Отецъ, наблюдаетъ за его дѣйствіями и тайно руководствуетъ человѣка. Онъ просвѣщаетъ тайно разумъ человѣка, такъ что человѣкъ лучше усматриваетъ, что ему надо дѣлать для блага души своей. Господь далѣе тайно укрѣпляетъ силы человѣка, когда силы эти ослабѣваютъ въ дѣланіи добра. Стѣненія свободы тутъ нѣтъ. Отъ человѣка зависитъ внимательно или невнимательно отнестись къ просвѣщающему его разумъ дѣйствию Божію, искать или не

искать Божественнаго укрѣпленія воли своею, а когда дано оно, достойно или недостойно сего дара держать себя, т. е. быть усердными или нерадивыми. Особенно-же Господь воздѣйствуетъ таинственно на сердце человѣка, оживляя въ немъ святыя чувства любви къ Богу, къ ближнему, ко всякому добру. Но отъ человѣка зависитъ хранить или не хранить въ себѣ эти чувства, оживленныя благодатію Божіею.

Слово Божіе учитъ насъ, сколь необходима намъ благодать Божія во всей нашей нравственной жизни. Такъ напр. Спаситель говоритъ: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ Пославшій Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Апостолъ Павелъ говоритъ: *Богъ есть дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣлати о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Но Спаситель ясно также учитъ, что добродѣтельная жизнь зависитъ отъ свободы человѣка. Напримѣръ, Онъ призываетъ къ Себѣ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіиися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѡ. 11 гл., 28—29 ст.). Или Онъ говоритъ, *иже хоцетъ по Мнѣ ити да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мр. 8, 34). Св. Апостолъ Павелъ учитъ: *Иже* (т. е. Богъ) *воздастъ коемуждо по дѣломъ его. Овѣмъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетленія ищущихъ животъ вѣчный, а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Рим. 2, 6—8). Апостолъ Іоаннъ приводитъ слова Господни въ Апокалипсисѣ: *Се стою при дверехъ и толку, аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечерю съ нимъ и той со мною.* (Апокал. 3, 20).

Архим. Порфирій.

Гдѣ посланіе изъ Лаодикии (Колос. 4, 16) и что оно въ себѣ заключало?

Часто въ бесѣдахъ со штундистами приходится доказывать, что Евангеліе въ своемъ объемѣ не имѣетъ всего написаннаго апостолами; въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ я указываю на посланіе Колоссянамъ, гл. 4, ст. 16, гдѣ говорится, чтобы колоссяне прочитали посланіе, которое изъ Лаодикии. Сентанты спрашиваютъ: гдѣ же то посланіе и что оно въ себѣ заключало? Не находя отвѣта на это вопрошеніе, покорно прошу редакцію

«Миссіонерскаго Обзорѣнія» разъяснить на страницахъ миссіонерскаго журнала этотъ не праздный, а по существу и важный для полемики вопросъ.

Помощникъ окружныхъ миссіонеровъ казакъ ст. Лобанской, Кубанской области *Михаилъ Астаховъ*.

Въ нѣкоторыхъ старинныхъ латинскихъ и нѣмецкихъ библіяхъ печаталось такъ называемое посланіе къ лаодикійцамъ. Текстъ этого посланія (греческій и латинскій) приведенъ въ нѣбющемся у насъ подъ руками англійскомъ изслѣдованіи Лайтфута: *The epistles of st. Paul Colossians and Philemon*, London, 1890, стр. 285—286 и 291—292. Оно имѣетъ 20 стиховъ и составляетъ цѣликомъ изъ выраженій, находящихся въ другихъ посланіяхъ ап. Павла; заканчивается оно приказаніемъ апостола, чтобы лаодикійцы познакомились съ его посланіемъ колоссянамъ, а сами прочитали бы то посланіе, которое апостоль направилъ въ Колоссы. Общее мнѣніе ученыхъ, усвоенное и нашею православною церковью, то, что апостоль Павелъ никакого посланія къ лаодикійцамъ не писалъ и упомянутое нами выше посланіе, состоящее изъ 20 стиховъ, ему не принадлежитъ. Нужно думать, что ап. Павелъ именемъ лаодикійскаго (Колос. 4, 16)—называетъ свое посланіе къ Ефессянамъ; посланіе къ ефессянамъ, очевидно, было посланіемъ *окружнимъ* и назначалось ко всѣмъ малоазійскимъ церквамъ, въ томъ числѣ и къ церкви лаодикійской, по отношенію къ которой г. Ефесъ былъ столицей; изъ Лаодикии посланіе къ ефессянамъ должно было прибыть въ Колоссы; вотъ почему апостоль и наачаетъ его *посланіемъ изъ Лаодикии* (Колос. 4, 16). Учитель древней церкви Тертуліанъ прямо свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ его современниковъ считали посланіе къ Ефессянамъ написаннымъ къ лаодикійской церкви. Въ виду всего этого, при бесѣдахъ со штундистами о св. преданіи не слѣдуетъ ссылаться на 16-й ст. 4-й гл. посланія къ Колоссянамъ; а для доказательства того, что въ Евангеліяхъ записаны не всѣ рѣчи и дѣла Спасителя, лучше всего указывать на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Іоан. 21, 25; Дѣян. 20, 35; 1 Корин. 15, 6—7. Эти тексты, приведенные въ защиту православнаго ученія о св. преданіи, прямо не допускаютъ возраженій со стороны сектантовъ.

С.-Петербургскій епарх. мисс. *Н. Булаковъ*.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Встрѣча съ раскольничьимъ архіереемъ.

Общество неокружниковъ раздѣляется на 2 половины и каждая имѣетъ своего предводителя: на одной—Іовъ съ своими приверженцами, на другой—Іосифъ съ своими послѣдователями. Первый считается московскимъ владыкою, второй—нижегородскимъ. Оба, воюя противъ мнимыхъ и дѣйствительныхъ окружниковъ, проклиная и отлучая ихъ отъ своей мнимой церкви, въ то же время проклиная и себя, чести другъ друга еретиками. Іовъ проклялъ Іосифа, а послѣдній перваго. Каждый предводитель ставитъ своихъ архіереевъ, поповъ и строго наказываетъ имъ чуждаться своего недруга, предавать его анаемѣ и не имѣть общенія съ его послѣдователями. Наши пензяки тягѣютъ къ Іосифу, а Іова именуютъ еретикомъ 3-го чина. За послѣднее время Іосифъ поставилъ въ Пензенскую епархію 3-хъ поповъ: Сергѣя Фетисова, Льва Чернышева и Федора Кошкина. Всѣ трое живутъ въ селахъ. Такъ какъ послѣдователи этихъ поповъ состоятъ изъ бывшихъ бѣглопоповцевъ, которые еще не привыкли видѣть поповъ изъ своей среды, да еще бывшихъ знакомыхъ мужиковъ, то обычно зовутъ ихъ полуименами: Сережка Гнида, Левашка Черномазый и Федька Кошкoderь. Что касается тѣхъ бѣглопоповцевъ, которые еще чуждаются австрійской іерархіи, то послѣдніе просто дивуются этимъ попомъ.— «Серега-то! въ попахъ числится! А вѣдь гнидой звали, а теперь, глядь,—благословляетъ другихъ. Чудно! И пальцевъ то всего 4, анъ вышель къ дѣлу». Сергѣй Фетисовъ, по уличному Гнидинъ, дѣйствительно, на правой рукѣ не имѣетъ одного пальца и по сему благословляетъ народъ, вмѣсто 5 пальцевъ, 4-мя.

Къ партіи Іова принадлежитъ, проживающій въ с. Великомъ, Нижегород. губ., лже-епископъ Макарій. Послѣдняго я хорошо знаю. Мужикъ немудрящій, нисколько не начитанный, не развитой, такой, о которыхъ раскольники говорятъ: знаетъ крестъ, да молитву Ісусову, а Богородицу наизусть не прочитать. Съ этимъ то Макаріемъ я и встрѣтился въ концѣ прошлаго августа.

— Уже епископа изображаете собою?—спросилъ я.

— Да, по милости Господней, именуюсь.

— А генерала изображать собою не желаете?

— Вы смѣтаетесь надъ нами. Нешто можно не дарованное восхищать самовольно,—отвѣтилъ Макарій.

— А какъ же епископство-то вы восхитили?

— Мы не восхищали его, а насъ произвели по правилу св. отца.

— Правила св. отецъ запрещаютъ мужику поставять кого либо въ священный санъ. Это дѣло епископовъ, имѣющихъ на то право и власть, по преемству отъ св. апостоловъ.

— Нешто мы, мужики, по вашему.

— Самые обыкновенные, какъ и всѣ.

— А какъ же купечество-то принимаетъ насъ? Они вѣдь люди богатые, ученые, больше нашего знаютъ по писанію.

— Если они принимаютъ васъ за архіерея, то этимъ самымъ они уже показываютъ, что они столько же понимаютъ въ духовномъ дѣлѣ, какъ и вы, напримѣръ.

— Мы что! Наше дѣло—псалтырь да лѣстовка. А они всегда содержатъ компанію съ высшими людьми и все знаютъ.

— По торговлѣ, правда, они, быть можетъ, и хорошіе купцы, твердо знаютъ свое коммерческое дѣло и умѣютъ составить капиталъ, но въ дѣлахъ вѣры они нуль. Напрасно въ этомъ случаѣ вы ссылаетесь на своихъ купцовъ и видите въ нихъ какихъ-то богослововъ, они простые смертные и въ богословіи дальше подручника, молитвы Ісусовой тоже ничего не знаютъ.

— Какъ же! У нихъ всяки книги подъ руками, а мы гдѣ ихъ добудемъ. Да и читать неколи ужь...

— Правда, у нѣкоторыхъ купцовъ книгъ бываетъ много, но вѣдь они ихъ не читаютъ, а только хранятъ ихъ, ради тщеславія. Вы знаете Уварова, у котораго была полная этажерка старопечатныхъ и др. книгъ, но онъ ничего не зналъ, что въ нихъ писано. Онъ держалъ ихъ просто ради показа и тщеславія. Придетъ, бывало, къ нему православный, посмотритъ на массу и толщину книгъ и начнетъ дивиться, а Уваровъ съ восторгомъ говорить: «да, дружище, не даромъ вѣдь мы держимся своей вѣры. Прочти-ка вотъ эти св. книги, подумай, тогда не будешь смѣяться надъ нашими старообрядцами. Ка-бы мы съ вѣтра содержали свою вѣру, а то вѣдь, то же, идемъ по писанію, да соблюдаемъ все то, что было до Никона». И православный, не зная дѣла, дѣйствительно, бываетъ ошеломленъ всѣмъ этимъ, мало этого

даже распространяетъ потомъ молву о немъ, какъ о начитанномъ человѣкѣ, чего и хотѣлось Уварову.

— Не всё же такіе, какъ Уваровъ. Есть много и знающихъ у насъ.

— Рѣдко, а большинство все Уваровы. Если бы вы и купцы ваши хорошо знали и читали Священное Писаніе, тогда вы и въ расколѣ не были бы, и архіерейства самочиннаго не завели бы; но въ томъ то и бѣда, что книги вы оставили, ни какихъ словъ слушать не хотите, а дѣйствуете по своей волѣ, какъ вамъ нравится. Захотѣлось вамъ вотъ быть архіереемъ, и вотъ и прогѣвъ, и думаете, что вы и на самомъ дѣлѣ настоящій архіерей.

— Ну ужъ съ вами мы ни за что не соединимся. Окружниковъ вонъ тащете къ себѣ; они въ окружномъ похваляютъ вамъ церковь.

— Наша православная Грекороссійская церковь чиста и свята, не имѣетъ въ себѣ никакой скверны или порока, такъ что будутъ ли ее хвалить или порицать, достоинство ея отсюда нисколько не умаляется. Какъ чадолюбивая мать, она желаетъ спасенія всѣмъ и вамъ, какъ окружающимъ, такъ и не окружающимъ.

— Мы то дальше отъ васъ, чѣмъ окружаютъ. Они чего, такъ ужъ къ порожку подошли, да и остановились.

— Это правда. Въ окружномъ посланіи они высказали много здравыхъ понатій, на примѣръ: о нашей церкви, что она въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, о разныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ, написанныхъ на пагубу христіанамъ и пр., но скажи и то, отъ чего еще и доселѣ никакъ не могутъ отстать старообрядцы, почему и остаются въ расколѣ. Я разумѣю о клятвахъ соборовъ 1666 — 67 гг., о порицаніяхъ въ полемическихъ книгахъ. То и другое теперь уже выяснено голосомъ св. Церкви, вамъ остается только сознаться въ своей лжи и вступить въ церковь, а между тѣмъ вы и доселѣ еще упорствуете, и теперь еще повторяете: древніе обряды прокляты! древніе обряды обовваны всякими хульными именами! Посуди: справедливо ли это? Нѣтъ. Вотъ ты, къ примѣру, любезнѣйшій, и именуемый владыка, учишь теперь своихъ пасомыхъ, будто бы мы, подъ именемъ «Исусъ», вѣруемъ не въ истиннаго Господа нашего Иисуса Христа, рожденнаго отъ дѣвы Маріи, распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ, воскресшаго въ 3 день и вознесшагося на небеса, а въ какого-то другаго Иисуса, не Бога и, страшно

сказать, антихриста. Подумайте, милѣйшіе, откуда вы почерпнули такое злобное ученіе? отъ ярыхъ враговъ безпоповцевъ. Самы были отъ насъ митрополита Амвросія, поговѣ 200 лѣтъ принимали, таинствами пользовались, и вдругъ въ нашей церкви антихристы.

— Мы по этому дѣлу не сорушны, мало начитались, а вотъ кабы ты поговорилъ съ нашими учеными...

— Да гдѣ они у васъ? У окружниковъ-то ихъ мало, а у васъ и совсѣмъ нѣтъ. Развѣ Швецова наймете?

— Швецовъ-еретикъ, до насъ не касаемый.

— Кого же? Іосифа попросите?

— Одна ягода. Мы его давнымъ давно проклинали.

— Читалъ я это, что вы всѣ прокляты, всѣ состоите подъ анафемою и отлученіемъ. Какъ не надоѣстъ вамъ играть въ эту клитку? Точно дѣти забавляетесь.

— А зачѣмъ онъ бабу завелъ?

— Кто?

— Оська! вотъ кто.

— И вы за это проклинали его? Ну, а вы то, развѣ безгрѣшные, святые люди? Развѣ ты, Макарій, не знаешь, что и у васъ то же самое творится. Водку пьютъ старообрядцы не хуже другихъ; а въ грѣхахъ противъ 7 заповѣди и во хмѣлю, и безъ онаго завсегда валяетесь. То и другое у васъ самое обычное дѣло. Грѣшите вы и за службою во время казенныхъ, поученій въ своихъ кельяхъ при моленной, грѣшите и въ другое время. Келья ваша какъ будто нарочно для блуда и устроены при моленной. Постомте, помолитесь и маршъ въ велью, гдѣ давно уже собрались и женщины, и дѣвки. Что же вы это не подвергаете проклятію? Я не хвалю, конечно, и Іосифа, который, по вашимъ словамъ, завелъ себѣ любовницу. Но развѣ Іосифъ одинъ въ этомъ поступилъ? Онъ продуктъ своей среды, онъ одинъ изъ многихъ. Алексѣй самарскій, Пафнутій казанскій, жившіе на Черемшанѣ, оволо Хвальчнска, то же игляли у себя сожительницъ. Я это хорошо знаю, потому самъ жилъ когда-то на Черемшанѣ. Объ Алексѣѣ самарскомъ даже судъ былъ и подлинникъ этого дѣла я пѣлиномъ напечаталъ въ своей книгѣ «Архивъ раскол. архіерея...»

— Объ еретикахъ что говорить. Мы окружниковъ почитаемъ хуже васъ.

— А у васъ святые всѣ? Твой коноводъ, московскій Іовъ, поставилъ въ Саратовъ Пафнутія, а у него была жена. Предъ

поставленіемъ Пафнута въ епископа жена его дала слово уйти въ монастырь и постричься въ инокини, а потомъ раздумала и не пошла. Когда Пафнутій поселился въ Саратовѣ у одной старой дѣвы, то жена его прилетѣла въ Саратовъ и такую подняла бурю, что купецъ Мурашкинъ съ трудомъ могъ уговорить встревоженную аргіерейшу и выпроводить ее вонъ изъ Саратова.— «Не дозволю, говорить, своему старику сожителствовать съ купчихою!» И все это прошло у васъ тихо, мирно, безъ проклятій и отлученія. Видно свое это, а Іосифа подвели подъ клятву.

— Тутъ не одна баба на выказѣ, а и другія дѣла за нимъ.

— Какія же?

— Не будь папой римскимъ—вотъ что. Когда младшій Антоній преставился въ Москвѣ, тамошніе христіане возжелали имѣть на его мѣстѣ меня, а Осѣѣ самому захотѣлось быть въ Москвѣ. Вотъ онъ и давай винтить: и меня не допускаетъ, и самъ никакъ не влѣзетъ. Одначе его со срамомъ высадили изъ Москвы. Тогда онъ въ отместку и меня не допустилъ до московскаго престола. А когда Москва устроилась, онъ взялъ да и поставилъ меня въ это село. Ну все-таки смирили его теперъ; будетъ помнить, старый, во вѣки вѣковъ.

— Да вѣдь Іосифъ тоже проклялъ васъ, — замѣтилъ я Макарію.

— Какое проклетіе! Онъ почти одинъ, а насъ много. Гдѣ ему бороться съ нами! Его только пензенскіе дураки, да еще кое-кто поддерживаютъ, а насъ цѣлая область. Съ нами управиться ему трудно.

Прошло нѣсколько дней послѣ этого. Въ сентябрѣ я получилъ письмо изъ резиденціи Макарія, въ которомъ мнѣ пишутъ, что въ домѣ Макарія произошла весьма блазнительная оказія. Однажды вечеромъ къ Макарію пришли въ гости іеродьяконъ Х. и уставщикъ Б. Владыка принялъ обоихъ любезно, поставилъ водочки и самъ примкнулъ къ компаніи. Развеселившись, наши главари стали пѣть сначала «Всемирную славу» и пр., а потомъ перешли къ веселенькимъ пѣснямъ. Въ разгаръ этого веселья вошла почитательница нѣкая, которую трое собесѣдниковъ приняли ласково и пригласили къ участію. Бесѣда пошла еще веселѣе, рюмочки то и дѣло подливались, выпивались, рѣчь шла неумолкаемо, но потомъ... потомъ дѣйствительно вышла *блазнительная оказія*. Іеродьяконъ и уставщикъ изъ ревности пустили въ ходъ кулаки. Произошла потасовка, изрядная, съ кровопролитіемъ, ибо борцы пустили въ ходъ столовые ножи,

которыми нанесли себѣ нѣсколько ранъ. Владыка Макарій только охалъ и разводилъ руками смотря, какъ дрались его клирики изъ за мурносицы. Наконецъ бойцовъ розняли и одному изъ нихъ пришлось слечь въ постель.

Итакъ, по словамъ Макарія, купцы все знаютъ, они ученые люди, у нихъ много книгъ. Вонъ гдѣ сила раскола! Вонъ на что упираютъ простые малограмотные люди. Купцы его выбрали, поставили, чтутъ, принимаютъ въ свои апартаменты, а отсюда Макарій заключаетъ, что (будто-бы) онъ и на самомъ дѣлѣ архіерей. Тутъ не въ правилахъ церкви дѣло, не въ св. писаніи, котораго Макарій никогда не читалъ и не знаетъ, а въ стадности, капиталѣ и главнѣйшихъ руководителяхъ раскола. Сколько ни убѣждайте теперь Макарія и К°, что они самозванцы, фальшивые архіереи, они ни за что не повѣрятъ вамъ, потому что ихъ принимаютъ за архіерея хорошіе богатые люди, отъ нихъ они видятъ себѣ почетъ, уваженіе, наживу. Развѣ все это мужику не лестно? Простой мужикъ и вдругъ въ омофорѣ, митрѣ служитъ, благословляетъ, у него цѣлуютъ руку, ему суютъ въ руку рубли.

На 3-мъ Миссіонерскомъ съѣздѣ преосвящ. Мелетій рязанскій сказалъ, что сила раскола лежитъ въ купцахъ и ихъ капиталѣ. Совершенно справедливо. Купецъ въ расколѣ это альфа и омега. Онъ содержитъ моленную, попа, причтъ, орудуетъ безконтрольно всѣми дѣлами своей общины. Предъ нимъ вся мелкота преклоняется, пресмыкается и раболопно молчитъ. Онъ владыка и господинъ надъ всѣми людьми. Когда онъ приходитъ въ моленную, всѣ поднимаются съ своихъ мѣстъ, подобострастно кланяются ему и наперерывъ спѣшатъ услужить ему: одинъ снимаетъ шубу, другой галоши, третій подаетъ подручникъ для поклоновъ, четвертый дѣстовку и т. д. Предъ нимъ все разступается, толпа шарахается въ сторону; онъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, на коврѣ, и чувствуетъ себя какъ дома. Такой же почетъ и его супругѣ и дѣтямъ. Купцу ничего не стоитъ, если онъ усталъ или ему некогда, подойти къ клиросу и сказать, чтобы сократили пѣніе и вычитывали читкомъ и уставщики съ любезностью тотчасъ исполняютъ его приказаніе. Никто этому не удивится, никто на это не сдѣлаетъ никакого замѣчанія, потому что это приказалъ самъ г. купецъ.

Въ праздники онъ раздаетъ гривенники и двугривенные пѣвцамъ и др. бѣднякамъ въ моленной, но никогда гроша не дастъ на улицѣ православному, какъ еретику. Въ дни помино-

веніи своихъ родственниковъ онъ собираетъ свою же братію, служить обѣдню, одѣваетъ ее серебромъ, кормитъ ее сытными обѣдами, даритъ на рубахи, сарафаны, развозитъ по жукъ домамъ калачи, булки и пр. Къ великимъ праздникамъ притѣтъ получаетъ подарки на шафтаны, жены ихъ на платья. И такая кормежка братіи въ теченіи года бываетъ не разъ. Купецъ служить обѣдни въ день именинъ всей своей семьи, любимыхъ святыхъ, всѣмъ своимъ покойникамъ, и каждая служба сопровождается кормежкой братіи и раздачей милостыни. За то въ дѣлахъ общества, какъ я сказалъ, купецъ владыка и господинъ. Попъ и приходъ смотрятъ его глазами, думаютъ и рассуждаютъ, какъ онъ. Никакой архіерей не вправе предписать ему что либо, а можетъ только просить его степенство, а соблаговолятъ ли онъ на его просьбу, уважить его или нѣтъ — это еще вопросъ. Въ Саратовѣ поставленъ былъ архіереемъ нѣкто явантѣвскій митрополитъ Амвросій, поставленъ безъ согласія одного только владычнаго купца Михайлева, и послѣдній не пустилъ Амвросія въ свою моленную, не далъ ему облаченія и даже не призналъ его архіереемъ. Состоя въ такой зависимости отъ купцовъ, раскольническіе владыки списываются по дѣламъ своихъ приходоусть купцами, а не попами; послѣдніе, если и получаютъ что, то не иначе, какъ чрезъ купца, своего великаго патрона, за покровительствомъ котораго онъ живетъ точно у Христа за пазухой. Архіерей для попа ничто, а купецъ — великое дѣло. Архіерей не можетъ запретить его въ священнослуженіи, лишить мѣста, а купецъ все можетъ сдѣлать. Купцу ничего не стоитъ написать архіерею, чтобы онъ поставилъ ему такого-то попа, такъ какъ прежняго попа не жаждетъ имѣть у себя больше, и архіерей долженъ исполнить просьбу купца. Въ противномъ случаѣ купецъ и отъ архіерея откажется и принимать не станетъ его жъ себѣ, и денегъ не будетъ выдавать на его содержаніе. Въ силу этого попы трепещутъ купца и всячески заискиваютъ и угождаютъ какъ ему, такъ и его супругѣ. Помимо праздника попъ и въ будничные дни наведетъ справки о здоровьи купца и его супруги, нарочно пойдетъ для этого или въ лавку, или въ домъ къ нему, и если соблаговолятъ принять его (конечно, попъ сидитъ въ прихожей или кухнѣ, дожидается, а справки наводятся чрезъ прислугу, которая у такихъ купцовъ держится своей же вѣры), онъ войдетъ дальше, помолится, благословитъ хозяевъ и сядетъ. Угостятъ — ладно, нѣтъ, онъ и такъ уйдетъ. Кромѣ попа, купцы имѣютъ излюбленныхъ уставщиковъ, кото-

рые также являются къ нимъ въ домъ и сообщаютъ имъ новости своего общества. Отсюда возникаютъ сплетни, интриги и купецъ съ купчихой становятся какъ бы судьями своего причета и прихожанъ. Они нарекаютъ свой приговоръ, увальняютъ уставщикомъ, попомъ, сторожемъ моленной, просфорню, живущихъ въ кельяхъ при моленной разныхъ богомолковъ и т. д. Такъ какъ купецъ торгуетъ въ моленной свѣчами, собираетъ въ праздникамъ пожертвованія со всего общества на содержаніе и украшеніе моленной и суммы эти находятся въ полномъ его распоряженіи, безконтрольно, то отъ него зависятъ платить жалованье уставщикамъ моленной, согласно своему усмотрѣнію, одному — больше, другому — меньше. Послеъ сказаннаго, судите, не есть ли купецъ сила въ расколѣ? Да, онъ сила и сила большая. На купца ведется вся масса малкоты раскола, которая имъ кормится, имъ поддерживается и имъ же эксплуатируется. Купецъ конвоидъ раскола; онъ сотни душъ держитъ въ темнотѣ заблужденія; купецъ даже водитъ секты, поддерживаетъ ихъ и распространяетъ имъ по лицу земли Русской. Будучи честолюбивы и самолюбивы, они не способны къ повиновенію и послушанію. Вышла размолвка съ своимъ братомъ купцомъ, онъ тотчасъ бросаетъ моленную, заводитъ свою, добываетъ себѣ другого попа и ведетъ свое дѣло отдѣльно. Точь въ точь какъ торговое дѣло. Возникнулъ какой-нибудь мелочной споръ, напримеръ: на какомъ плечѣ, на правомъ или на лѣвомъ, говорить слова извѣстной молитвы «сыне Божій», при употребленіи крестнаго знаменія, одинъ купецъ высказался за правое плечо, другой въ нику ему сталъ за лѣвое, поднялись споры, крикъ, ругань, другъ друга обозвали крѣпкимъ словечкомъ, и въ результатъ является расдѣлъ и новая секта. Такъ создались у насъ секты «лѣвяки», «справяки», — «сахарники» и пр., имъ же имя легионъ. Не будь купеческой поддержки, силы капитала, всѣ эти секты давнымъ давно вымерли бы и исчезли съ лица земли, а тутъ они получили ростъ, силу, движеніе, имъ придана извѣстная организація и они живутъ на погибель темнаго народа.

Итакъ, во справедливому замѣчанію пресвященнаго рязанскаго Мелетія, сила раскола состоитъ въ его купечествѣ и капиталѣ. Православной миссіи при поддержкѣ правительства и слѣдуетъ сосредоточить свое вниманіе на этомъ корнѣ раскола; тогда вѣтви скоро надутъ и иссохнутъ. Между тѣмъ корни-то раскола и ускользаютъ въ настоящее время отъ миссіи. Вызвать купца на бесѣду съ миссіонеромъ дѣло немислимое, а по-

сему миссіонеру приходится вести дѣло съ рядовыми старообрядцами, а это походить на то, что миссія мало по малу ломаетъ сучки отъ раскольниковскаго дерева, а самое дерево стоитъ себѣ, не подвергаясь вліянію миссии. Какъ поставить дѣло, что бы оружіе миссіонера касалось самаго ствола раскольниковскаго дерева, рубило бы корень его, а не одни вѣтви, это задача миссіонерскаго сѣзда и правительства. Когда я былъ рукоположенъ въ Хвалынскъ—городъ чисто раскольниковскій, мнѣ хотѣлось именно повліять на раскольниковъ купцовъ, какъ заправителей всѣми дѣлами раскола. Явился вопросъ — какъ попасть въ дома этихъ купцовъ? Пошелъ я къ одному въ лавку, кое что купилъ и, между прочимъ, завелъ рѣчь о дѣлахъ раскола, поговорили малость, а затѣмъ онъ объявилъ, что ему некогда. Тогда я предложилъ ему побесѣдовать въ домѣ, онъ согласился, я пришелъ, но меня не приняли. Послѣ этого я отправился къ другому купцу, но меня уже узнали и тоже отказали въ приѣмѣ. Иду къ третьему, четвертому и т. д. и вездѣ отказъ. Наконецъ, попадаю въ домъ купца Казарина, послѣдній радушно принялъ меня и когда узналъ отъ меня, съ какой цѣлью я пришелъ къ нему, то сказалъ мнѣ слѣдующія, памятные для меня, слова: «мы, батюшка, въ дѣлахъ вѣры ничего не знаемъ. Родились мы въ старообрядчествѣ, женился я въ Москвѣ, взявъ тоже старообрядку, дочь богатаго фабриканта, дѣтей имѣемъ по старообрядчеству, представьте же себѣ теперь мое настоящее положеніе и подумайте, могу ли я одинъ выйти изъ старообрядчества? Это невозможно. Противъ меня возстанетъ жена, родственники, знакомые, тестъ; они подорвутъ мою торговлю, я потеряю кредитъ, довѣріе въ коммерческомъ мірѣ и, вмѣсто того, что я есть теперь, получится тогда изъ меня раззорившійся купецъ, на котораго всѣ будутъ плевать. Вѣдь вы тогда мнѣ не поможете, денегъ не дадите, торговлю не устроите, какъ она идетъ теперь. Я не фанатикъ, не злой какой-нибудь врагъ вашей церкви, вѣтъ; но что подѣлаете, когда жизнь такъ сложилась, что иного выхода нельзя сдѣлать. Мнѣ думается, говорилъ Казаринъ, что миссія ваша должна бы сосредоточиваться главнымъ образомъ въ Москвѣ, отъ которой мы, провинціальныя купцы, много зависимъ. Прими православіе, къ примѣру, мой тестъ, тогда и намъ легко было бы идти за нимъ, а теперь я по горло связанъ съ нимъ торговыми дѣлами и положительно ничего не могу сдѣлать самостоятельно въ этомъ отношеніи. И это не я одинъ,

а и другіе тоже самое скажутъ вамъ, потому что и они точно такъ же состоятъ въ такой зависимости отъ Москвы, какъ и я.»

И это была правда, горькая правда. Въ Москвѣ—сила раскола и его главнѣйшіе коноводы. Одинъ г. Морозовъ можетъ держать въ своихъ рукахъ сотни мелкихъ купцовъ, какъ капиталистъ, фабрикантъ. Мнѣ вспоминается такой случай, бывшій въ моей практикѣ въ г. Саратовѣ. Расположить я къ присоединенію одного мелкаго купца. Назначили даже и день, и—что же? Узнали о семъ раскольническіе купцы и тотчасъ стали убѣждать его остаться въ расколѣ. Человѣкъ этотъ остался непреклоннымъ. Тогда раскольники предъявили на него рекселя, опечатали у него лавку и совершенно опозорили его предъ всѣмъ обществомъ. Наши православные купцы стояли въ сторонѣ и ни одна рука изъ нихъ не протянулась помочь этому доброму человѣку. Подумайте: въ какомъ положеніи долженъ былъ чувствовать себя миссіонеръ, доведшій человѣка до такого страннаго состоянія и положенія въ обществѣ!? А миссіонеръ самъ былъ безсиленъ, одинокъ, печаленъ и обезкураженъ этимъ, неожиданно случившимся событіемъ.

Во многомъ совѣтъ станетъ всякъ глаголь. Слѣдуя сему изреченію, я сообщаю, братіе-сотрудники, вамъ все то, что творится въ расколѣ и что встрѣчается въ моей миссіонерской практикѣ. Дѣло миссіи—великое, важное и святое дѣло, а миссіонеръ поставленъ какъ-то одиноко, во многомъ онъ безсиленъ, безпомощенъ, безавторитетенъ. *Послѣ слово Божіе во устнѣхъ своихъ*, приготовленный къ борьбѣ съ сектантами, онъ встрѣчаетъ массу неблагоприятныхъ условій при исполненіи своей службы. Бѣды и отъ собратій, бѣды и отъ лже-братій...

Пензен. епарх. миссіон., свящ. *К. Поповъ*.

Отрывки из писемъ раскаявшагося толстовца.

I.

Размышленія на слова Христовы.

«Приидите ко Миѣ вси труждающіи
и обремененніи, и азъ упокою вы; возь-
мите иго мое на себе и научитесь отъ
мене, яко кротокъ есмь и смиренъ
сердцемъ, и обратете покой душамъ
вашимъ: иго бо мое благо, и бремя
мое легко есть (Мѣ. 11, 28—30).

Мы всё—рабы Божіи, купленные *дорогою цѣною*, — кровью Владыки; поэтому и самый гордый изъ насъ долженъ смириться и изъявить полную готовность стать въ ряды рабовъ Божіихъ и взять на себя исполненіе воли Божіей. Сказалъ Господь: «иго мое благо и бремя мое—легко». Сказалъ: «иго и бремя», —оттого, что послушаніе заповѣдямъ не легко для плотскаго человѣка, для грѣхोलюбивой нашей плоти (которая есть *ветхий Адамъ*, истлѣвающій въ похотяхъ), ибо плоть есть сѣдалище самолюбія (эгоизма), лѣни, сонливости, похоти блудной и чревной. Но Спаситель сказалъ: «иго мое—легко и благо», ибо кто взялъ искренно иго Его, т. е. крестъ свой, рѣшился жить въ кротости, долготерпѣніи, смиреніи, любленіи враговъ, —тотъ скоро ощутитъ въ себѣ *духовную сладость* отъ исполненія заповѣдей, и узнаетъ *по опыту*, что сладость эта, нисходящая свыше, несравнимо выше всѣхъ благъ земныхъ. *Земныя* блага и наслажденія всѣ, *безъ исключенія*, скудныя, скоро-преходящія, или прямо приводящія скоро къ сытости и горечи. Въ самомъ дѣлѣ. Вотъ земная слава, —что это за *жалкая выдумка* дьявола, чтобы отманить душу человѣка отъ неувыдаемой славы духовной, —неувывдаемой оттого, что она, —если до конца, до исхода изъ тѣла, преслѣдовалась *черезъ крестный подвигъ*, —идетъ вслѣдъ за человѣкомъ въ *вѣчную, загробную жизнь*. А земная слава! Ее и сами люди часто признавали за ложь, призракъ ума, т. е. просто за миражъ, кажимость, обманъ. Богъ безчисленно избличалъ передъ людьми этотъ подлый обманъ дьявола: сколько развѣнчан-ныхъ честолюбцевъ и героевъ, — Наполеоновъ, македонскихъ Александровъ, Навуходоносоровъ! (Особенно это очевидно въ бес-силіи нынѣшнихъ мелкихъ честолюбцевъ: поэтовъ, кропателей бумаги, слѣпцовъ, ведущихъ другихъ слѣпцовъ въ ямы).

Женская любовь, т. е. *плотская* любовь (не супружество) ¹⁾— давно самими миролюбцами проклята, ибо добрая половина горя земного: преступлений, жестокостей, слезъ, разорений, безумствъ, самоубійствъ происходитъ изъ-за похоти нашей плоти. (И мое самоубійство приготавливалось на почвѣ (такъ называемой) «романической», по просту говоря,—на почвѣ злыхъ похотѣній плотскихъ, хотя въ корнѣ обусловливалось отсутствіемъ вѣры (вѣра не могла, какъ чистая голубица, низойти въ сердце, опоганенное страстями, о которыхъ и говорить непристойно: такъ онѣ представляются мерзкими, изъ нихъ же мерзбѣйшія: своеволие и блудъ).

Богатство! но не даромъ сказано: (Іаковлево посланіе, V глава) «послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Богатство ваше *смыло*». Горе богатымъ не только потому, что имъ трудно ²⁾ «внйти въ царство Божіе», но и на землѣ имъ *плохо*, ибо жестокосердіе—обычное послѣдствіе роскоши, а жестокосердіе есть великая скорбь и тѣснота сердца. Не захочетъ быть богатымъ тотъ, кто понимаетъ цѣну чистаго и безмятежнаго, и любящаго сердца.

Зачѣмъ же человекъ прилѣпляется сердцемъ своимъ къ этому живому и суетному міру? Возьмите на себя иго Христова—благое и легкое; отъ Него научитесь кротости и смиренію и обратите душевный покой.

Что же остается за вычетомъ «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (посланіе Іоанново I, II, 16), т. е. плотской любви, славы и богатства? Женское тѣло умираетъ и изъ красавицы дѣлается смердящій кипащій червемъ трупъ. Слава человекѣвъ—преходитъ, обманываетъ, заводитъ въ страсти ненасытимыя и жестокиа: зависть, ругательства, злобу, убійство. Явно, что слава, какъ и похотѣнія,—обманы дьявола-невидимки, и онаго «человѣкоубійцу и отца лжи» узнаемъ наилучше «по плодамъ». Богатство—то уже явно ничтожность, ибо не уносится въ могилу: еще слава длится нѣсколько мгновений. Но что значить 10.000 лѣтъ сравнительно съ вѣчностью, въ которую идемъ и о которой «не знать» не почитаемъ для себя ущербомъ, униженіемъ своего человѣческаго достоинства. Богатство—что можетъ быть презрѣннѣе его? Оттого-то сребролюбіе хуже и неиспѣлимѣе и блуда, и

¹⁾ Въ которомъ возможно и цѣломудріе и воздержаніе, и даже противоположныя отношенія.

²⁾ Сказано: трудно—но не невозможно.

честолюбія, ибо оно безумнѣе этихъ послѣднихъ страстей, хотя и послѣдніе приводятъ къ безумствамъ и къ потерѣ ума (сумасшествію).

Что же остается еще въ этомъ мірѣ суетномъ, гдѣ господствуетъ свирѣпо и безжалостно «князь тьмы», дьяволъ?

Ахъ! вотъ что: «гуманство», «свобода, равенство и братство», пантеизмъ, социализмъ и еще несмѣтные «измы». Этими «измами», какъ микробами, заражены умы современныхъ людей. Но все это, все огульно есть *дребезги* единой цѣлостной истины, а потому самому—*ложь* и *ложь тѣмъ* болѣе опасная, что она имѣетъ благовидность. Все это умственные вѣтры, которые, какъ сквозняки, дуютъ сквозь умы, вышедшіе изъ послушанія вѣрѣ истинной и единой (православной). Ложь cadaго изъ этихъ «измовъ» можно *доказать*, да она уже доказана и *опытами исторіи*, что особенно назидательно, и вліяніемъ ихъ на души: *всегубительность* этого вліянія *помимо прочаго и спеціальнаго*, наилучше выражается въ *нервности* и въ нервныхъ болѣзняхъ людей, зараженныхъ «измами». И я, пока былъ въ «измахъ», былъ психопать, неврастеникъ, рукоблудствовалъ, т. е. былъ жертва того же дьявола, «отца лжи». Когда же Господь даровалъ мнѣ блаженство вѣры, я пришелъ въ *ильость* (изъ дребезговъ), *здравость* (изъ нервности), получилъ *силы* для борьбы съ дьяволомъ, силица котораго, какъ *безплотнаго*, я хитрость и злоба, какъ твари разумной, огромны. Итакъ опять *по плодамъ* можно видѣть, что всѣ «измы» ложь, и распространять «измы»—значить сѣять ложь, соблазны, и что вѣра—благо драгоцѣннѣйшее и безусловное. Поэтому, кто, какъ Толстой, подобно Арію, портитъ чистоту вѣры и сѣетъ безвѣріе, тотъ—«лучше бы ему не родиться», ибо, отнимая вѣру, онъ отнимаетъ здоровье, здравомысліе, бодрость и жизнь, и, что всего страшнѣе, вводитъ человѣка въ область сатанину, гдѣ онъ становится жертвою «отца лжи» и гибнетъ душою для вѣчности. Такъ погибъ изъ-за Толстого и его седмижды проклятаго ученія—Евдокимъ Дрожжинъ и расстригшійся священникъ Аполловъ. Злая многострадальная смерть Аполлова особенно явно обнаружила, что его покарала десница Божія за отступленіе отъ благодатной истины ко лжи явной—толстовству.

Плакать и рыдать надо о Толстомъ тѣмъ, кто его любитъ, а не рукоплескать ему, ибо эти рукоплесканія одурманиваютъ его.

II.

Размышленіе объ Евангеліи и церковно-отечественномъ ученіи.

«Аще мы или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анафема да будетъ (Гал. 1, 8).

Церкви повелѣно Духомъ Святымъ *анафемствовать* даже «ангела свѣтла», если бы мы услышали отъ него благовѣствованіе иное, чѣмъ то, которое намъ благовѣстили евангелисты и апостолы и передали отцы и учителя Церкви. Мы *заранѣе* знаемъ, что всякое такое *благовѣстіе*—лишь по *видимости* можетъ быть благо, а на дѣлѣ—зловредно, ибо оно—ложь, а ложь *самоамѣйная* пользы, радости, блага дать не можетъ.

А какая ложь болѣе вредна, чѣмъ ложь, возвѣщающая, что нѣтъ Бога, что *не* совершится воскресеніе мертвыхъ, не будетъ суда, *не* сбудется всеправедное воздаяніе каждому по дѣламъ? Какая ложь болѣе вредна, мерзка, какъ не та, которая клевететь, что *единою себѣ всегда равнаго* смысла въ Евангеліи и Св. Писаніи нѣтъ и что всякому можно толковать и понимать Божественныя глаголы *вкривъ и вкось*; что, слѣдовательно, сколько человѣческихъ умовъ, столько различныхъ разумовъ (смысловъ) заключено въ св. Евангеліи?

Если подобное своеволюство мышленія не допускается въ области точной науки, искусства, техники, то почему же допускать его въ области Священныхъ Писаній? Или книга Евангелія менѣе важна по смыслу своему и значенію, чѣмъ миллионы книгъ и книжонокъ, наводняющихъ книжные рынки. Но какая книга пережила 19 вѣковъ и осталась по содержанію своему юною, всерадостною, умиляющею, умудряющею, практически приложимою? какую книгу чтутъ такъ, какъ чтутъ книгу Евангелія? Въ Россіи болѣе, чѣмъ въ 46 тысячахъ храмовъ книга эта украшена золотомъ, бархатомъ, драгоценностями. Передъ этою книгою миллионы православныхъ людей донинѣ буквально преклоняютъ колѣна, вознося *мысли и благодарныя чувства* къ Безконечному Автору книги, въ Троицѣ, согласно Евангелію, чтимому Богу, передъ какою иною книгою это происходитъ? А это именно происходитъ каждое воскресеніе въ безчисленныхъ православныхъ храмахъ во Вселенной. Хотя этого и не хотятъ знать, «зато знаютъ»—

многіе и многіе, ибо это открыто у всѣхъ на глазахъ происходить. И эту-то божественную книгу хотять понимать и исполнять произвольно, какъ вздумается, а не въ томъ единственномъ смыслѣ, какой заложенъ въ нее Авторомъ ея, Духомъ Святымъ, вдохновлявшимъ Апостоловъ. Такія заблужденія вселяетъ въ мысли и сердца человѣческія незримо стародавній выдумщикъ (мечтатель, фантазеръ), «отецъ лжи», дьяволъ), котораго графъ Толстой богохульно считаетъ за «перваго винокура», вообразивъ, что дьяволъ могъ изобрѣсть вино, благодѣтельный, «веселящій сердца человѣка» даръ Божій, которымъ крайне грѣшно злоупотреблять (пьянствовать). Гр. Толстой не знаетъ той простой истины, что отъ «отца лжи» и «человѣкоубійцы» ничего кромѣ лжи и вреда для человѣчества произойти не можетъ. И вотъ видимъ мы въ теченіи 19 вѣковъ церковной исторіи и донинѣ позорнѣйшее зрѣлище кривотолкованій Божественнаго Слова. Если кто говоритъ, что $2 \times 2 = 5$, а не 4, того почитаемъ или софистомъ, или безумцемъ, и *все* согласны, что истина 2×2 имѣетъ *единный смыслъ* (четыре), а отнюдь не два, не три, не много—смысловъ. Если же кто думаетъ, что книга Евангелія имѣетъ *много смысловъ*, а не тотъ *единственный*, который положенъ въ него Авторомъ Евангелія, чрезъ евангелистовъ,—то такого человѣка мы не почитаемъ безумнымъ! Впрочемъ, мы, покорные чада церкви, твердо убѣждены, что смыслъ Евангелія можетъ быть *единственный*. И соблюдается онъ въ церкви Божіей Духомъ Святымъ черезъ избранныхъ имъ людей: евангелистовъ (написавшихъ Евангеліе, и апостоловъ, оповѣстившихъ истины Евангелія во всей Вселенной), а также учителей и отцовъ церкви, истолковавшихъ Евангеліе отъ перваго и до послѣдняго слова и своимъ единомушіемъ въ истолкованіи доказавшихъ ясно, что этотъ *единственный смыслъ* Евангелія существуетъ дѣйствительно. Святые (во-истину) отцы жили въ разные времена и въ теченіи 19 вѣковъ *единодушно* свидѣтельствовали, что въ Евангеліи благовѣщается *бытіе* Всемогущаго Бога Святой Троицы; воплощеніе, жизнь, дѣла, смерть Сына Божія, Его не мнимое, а дѣйствительное Воскресеніе изъ мертвыхъ, Вознесеніе на небо; неминуемое *второе* Его пришествіе для суда надъ человѣчествомъ, послѣ всеобщаго воскресенія для воздаянія *каждому* сообразно дѣламъ, яже съ тѣломъ содѣла. Этотъ самый *единный смыслъ* Евангелія святые отцы выразили сжато, божественно-ясно въ Символъ вѣры. Кто возьметъ на себя трудъ *внимательно* перечитать творенія свято-отеческія, тотъ поразится единомысліемъ, силою и ясностью слова, жизнерадост-

ностью тона, смѣшанною съ тихою невыразимою скорбью о погибающемъ *самоохотно* человѣчествѣ, которое похотями плоти и житейскою гордостью увлекается вслѣдъ за демонами въ бездны вѣчнаго ада. (Со страницъ этихъ дивныхъ сладостныхъ твореній раздаются до-нынѣ вопли скорби душъ, сознающихъ, что никого нельзя *силою* вовлечь въ царство Вѣчнаго Блаженства, въ Царство Христово Небесное). Въ твореніяхъ святыхъ отцовъ тотъ же Духъ Святой истолковываетъ *пространно и многообразно* единый смыслъ всего, что сжато написано евангелистами, по вдохновенію отъ Святого Духа, въ четвероевангеліи. Оттого-то истинные христіане обходятся съ книгами святоотеческихъ твореній столь же благоговѣнно внимательно, какъ и съ Библіею: книги эти у нихъ на почетныхъ мѣстахъ, подъ святыми иконами или въ изголовіи постели, омочаемой на всяку ночь слезами искренняго сокрушенія о недостаткахъ своихъ, грѣхахъ, окаянствѣ. Прещедрый Богъ соблюлъ до-нынѣ эти дивныя творенія своихъ избранниковъ, какъ соблюлъ псалтирь Богоотца Давида и Евангеліе Сына Своего. И вся эта библіотека Божественныхъ глаголовъ правды вѣчной и чистины безукоризненной будетъ свидѣтельствовать противъ насъ въ день судный. (Довольно однихъ твореній Златоустаго Іоанна, чтобы убѣдить самую упорную душу въ истинѣ христіанства: лишь бы душа эта *внимательно* всмотрѣлась въ слова боговдохновеннаго учителя, тезоименитаго благодати). Творенія святыхъ отцовъ и особенно составленныя ими богослужебныя пѣснопѣнія, принятыя церковью—неизсякаемый источникъ умственныхъ и сердечныхъ наслажденій, доступныхъ и понятныхъ всѣмъ людямъ, если они пренебрегаютъ грубыми удовольствіями чрева, гортани, плоти; гнушаются славою человѣческою, убѣгаютъ корыстолюбія. Посему кто хочетъ кого-либо убѣдить въ истинѣ христіанской, пусть убѣдитъ его со *всею силою вниманія* и безпристрастія вчитаться въ творенія святыхъ отцовъ, вслушаться въ пѣснопѣнія церкви (приглядѣться къ обряду церковному): въ этой области дышетъ всеубѣдительною и просвѣтительною силою своею Святой Духъ Божій.

М. С.

На новомъ призывномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ.

Дѣло было въ 8 часовъ вечера февраля № дня въ томъ же помѣщеніи и обстановкѣ, какъ и первое ¹⁾).

Собраніе полное. Стѣва у окна, на второй скамейкѣ сидятъ два матроса. Въ собраніи полнѣйшая тишина, которую нарушаетъ лишь стукъ маятника стѣнныхъ часовъ.

«Можно спѣть», послышался тихій и кроткій голосъ знакомаго уже намъ бронеца въ очкахъ. Всѣ взялись за книжечки, въ коричневыхъ переплетахъ. «Я бы предложилъ спѣть стихъ 93»,—также кротко сказалъ онъ же. Полный бронецъ съ просьбѣю началъ пѣть, за нимъ подхватило все собраніе. Пѣніе выходило какъ-то вяло, безъ захватывающаго одушевленія, въ тонѣ слышалась какая-то нудящая тоска, скорѣе неудовлетворенность. Когда окончили пѣть этотъ стихъ, со стула отъ стѣны поднялся высокій, неуклюжій мужчина, съ длиннымъ некрасивымъ лицомъ, съ длиннымъ низкимъ, красноватымъ носомъ, съ опухолью съ лѣвой стороны у переносья, съ мутными глазами, съ темными жидкими не причесанными волосами, въ темномъ пиджакѣ и въ пестрой темной рубашкѣ.

— «Я хочу сказать нѣсколько пояснительныхъ словъ на этотъ стихъ, который мы сейчасъ пѣли», отрывисто проговорилъ «господинъ съ мутными глазами», смотря куда-то въ пространство. Всѣ насторожили вниманіе, чтобы слушать «нѣсколько пояснительныхъ словъ» новаго оратора.

— Возьмемъ первый стихъ — сказалъ онъ и, открывъ имѣющуюся у него книжечку въ коричневомъ переплетѣ, началъ его читать: «Течетъ ли жизнь мирно, подобно рѣкѣ, несусь-ли на гровныхъ волнахъ», — декламировалъ нашъ проповѣдникъ и въ тактъ махалъ рукой надъ столомъ, такъ что было не безопасно за стоящую недалеко отъ него лампу, — «какой бы не выпалъ удѣлъ мой, вездѣ въ Твоихъ я покоюсь рукахъ», съ увлеченіемъ читалъ онъ, все сильнѣе и сильнѣе махая рукой...

«Смотрите!»—обратился ораторъ къ собранію, стукнувъ при этомъ рукой по столу. «Смотрите, какъ хорошо тому, кто принялъ Господа и служить Одному Ему; тому вездѣ хорошо, вездѣ», повторилъ онъ съ довольной улыбкой, съ энергичнымъ взма-

¹⁾ См. «Мис. Обзор.» февр. стр. 242—249.

хоть руки, какъ бы желая тѣмъ помочъ языку высказать свои чувства и мысли. Его глаза и улыбка говорили: смотрите, молъ на меня, какъ я счастливъ и доволенъ всѣмъ отъ моего Господа, хорошо—здѣсь ли, или на его долю выпадетъ удѣлъ бороться съ бушующимъ моремъ, Господь вездѣ будетъ съ нимъ, Онъ дастъ ему все, что для него надо, гдѣ бы онъ не былъ, что бы съ нимъ ни было, онъ вездѣ будетъ въ рукѣ Господа. «Тогда не могутъ смутить или устрашить ни какія волненія міра, какъ бы онѣ ни казались опасными», говорилъ съ увлеченіемъ ораторъ, «ни вражьи нападки, ни тяжесть борьбы»... Снова эвергично махнувъ рукой, съ веселой улыбкой, ораторъ повторилъ: «Ни вражьи нападки, ни тяжесть борьбы—ничто не можетъ его остановить отъ того пути, который указалъ ему Господь». Прочитавъ затѣмъ послѣдній стихъ «Господь, Твоего мы пришествія ждемъ, гряди Свою церковь принять»,—что значить церковь?—вдругъ, дѣлая суровый видъ, проговорилъ онъ и остановился, какъ бы ожидая отвѣта отъ собранія. Конечно, отвѣта не получая, такъ какъ этого не допускается, проповѣдникъ сталъ самъ отвѣчать вопросомъ же: «можетъ быть это какое нибудь зданіе, построенное изъ камня?» «Совсѣмъ нѣтъ!», дѣлая прерзительную улыбку, сказалъ ораторъ. «Церковь есть собраніе вѣрующихъ, храмъ одушевленный, а не холодный камень». «Онъ правъ, тихо сказалъ мнѣ мой сосѣдь, называя христіанъ храмомъ, но гдѣ же долженъ собираться этотъ одушевленный храмъ для принесенія хвалы своему Главѣ-Христу?— не въ этихъ-ли потаенныхъ мѣстахъ, какъ заговорщики или разбойники, готовящіяся на добычу! Не лучше ли собираться этому одушевленному храму въ каменномъ, особенно для того построенномъ храмѣ, каковъ былъ храмъ Соломона, о которомъ Христосъ, будучи больше храма, ревновалъ и назвалъ его домомъ Отца Своего Небеснаго и еще сказалъ: «Домъ Мой, Домъ молитвы наречется»; «Онъ говоритъ это о храмѣ Иерусалимскомъ, о храмѣ каменномъ, украшенномъ золотомъ, въ которомъ находился Ковчегъ Завета. Христосъ молился всюду: на моряхъ, на горахъ, въ садахъ и всетаки ходилъ въ извѣстное время въ каменный храмъ Соломона, какъ будучи евреемъ, такъ и послѣ своего крещенія, даже ревность Свою къ этому храму показали уже будучи крещенымъ отъ Іоанна въ Иорданѣ, такъ что храмъ Соломоновъ остался для Него тѣмъ же храмомъ, тѣмъ же Домомъ Его Отца, какъ и былъ прежде. Въ правѣ ли мы теперь отвергать каменный храмъ, который строится для принесенія молитвъ и хвалы Не-

беснаго Царя? Тотъ, кто отвергаетъ каменный храмъ, является нарушителемъ указаннаго Христомъ мѣста для молитвы, тотъ уже становится противникомъ Христу, какъ нарушитель Его заповѣди и святаго Его указанія мѣста для молитвы». На насъ строго посмотрѣла барыня въ косынкѣ и другіе. Сосѣдъ замолкъ. Ораторъ продолжалъ.

«Скорѣй бы надежду, въ которой живемъ, дѣйствительностью увидать, но какъ мы можемъ увидать ее? если мы не будемъ стараться идти къ этой надеждѣ, если мы не будемъ дѣйствовать, тогда мы никогда не увидимъ ея, а если идти къ ней энергично, дружно приложить стараніе, тогда мы скоро можемъ увидѣть ее. И такъ, дорогие братья и сестры, если хотите скорѣе видѣть своего Господа, тогда отбросьте страхъ передъ врагомъ своимъ, не страшитесь его силы, но смѣло идите къ той надеждѣ, которая живетъ въ каждомъ изъ васъ, тогда только мы увидимъ ее дѣйствительностью», торжественно закончилъ ораторъ и сѣлъ на свой стулъ.

«Кто это?» спросила я сидѣвшую рядомъ со мной женщину. «Не знаю», отвѣтила она. «Я его въ первый разъ вижу, должно быть не здѣшній». Въ собраніи снова водворилась тишина, никто изъ проповѣдниковъ, повидимому, не готовился къ проповѣди. «Что же никто не говоритъ?» спросила я ту же сидѣвшую рядомъ со мной женщину.

«Сегодня они не будутъ говорить», сказала она.

«Почему?» спросила я. «Сегодня будетъ говорить англичанинъ, его еще нѣтъ, долженъ скоро быть».

Прошло еще минутъ пять, какъ въ комнату вошелъ довольно полный высокаго роста мужчина, съ круглымъ лицомъ, прямымъ тонкимъ носомъ, съ коротко остриженными слегка рыжеватыми волосами и такого же цвѣта маленькими усиками, довольно красивый, статный съ изящными манерами интеллигентъ. Онъ неглиже сбросилъ съ плечъ шубу на руки стоявшаго возлѣ его дворника и быстро пошелъ къ столу. Сидѣвшіе за столомъ раздвинулись, давая ему мѣсто, но онъ не сѣлъ на приготовленный стулъ, а всталъ за столомъ, лицомъ къ собранію, оперся обѣими руками о столъ и быстрымъ смѣлымъ взглядомъ окинулъ собраніе. За нимъ прошла дама ниже средняго роста худенькая, долголикая, съ острымъ тоненькимъ носикомъ, гладко причесанными, темными волосами, одѣтая въ гладкое черное платье. Она встала по правую его руку.

— «Вотъ этотъ будетъ говорить», сказала сидѣвшая со мной

женщина. «А это что за дама?» спросила я. «Это переводчица онъ по русски не говорить, такъ она будетъ переводить. «А какъ ея фамилія?» «Фамилія ея не знаю, кажется, ее зовуть Александра Ивановна». «А англичанина?» спросила я. «Его не знаю», отвѣтила женщина.

Англичанинъ, не знающій по русски, открылъ лежащую передъ нимъ на столѣ книгу, посмотрѣлъ въ нее, затѣмъ взглянулъ на переводчицу, какъ бы спрашивая: что готова? Та отвѣтила ему также взглядомъ, который говорилъ—да. Англичанинъ началъ говорить, поднявъ слегка глаза къ потолку, переводчица стала переводить его слова собранію: первыя слова заморскаго проповѣдника были таковы: «пусть Господь нашъ Иисусъ Христосъ благословить всѣхъ насъ и укрѣпить Духомъ Своимъ Святымъ, для служенія Ему, чтобы каждое слово, которое будетъ сказано, осталось въ сердцѣ каждаго слушающаго его. Аминь».

— «Аминь»—отвѣтило собраніе.

Англичанинъ опустилъ голову и съ минуту молчалъ, какъ бы ожидая сошествія Духа на себя, затѣмъ, вздохнувъ, снова поднявъ голову и сталъ говорить, а переводчица переводить: «придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ». «Господь призываетъ васъ. Онъ говоритъ: придите ко Мнѣ, но многіе еще имѣютъ такое каменное сердце, что остаются глухи къ голосу призывающаго ихъ Господа. Если кого изъ васъ позоветъ государь придти къ нему во дворецъ, навѣрно никто изъ васъ не откажется.. Нѣтъ, вы устраните всѣ препятствія которыя бы могли васъ задержать и поспѣшите на приглашеніе, а когда Господь зоветъ придти къ Нему, то многіе остаются глухи на Его зовъ, а Господь зоветъ вотъ этими словами, причемъ проповѣдникъ ударилъ рукой по открытой книгѣ «Придите», говоритъ Господь, «всѣ труждающіеся и обремененные, придите», вы изнемогающіе въ непосильномъ трудѣ, обремененные невзгодами жизни и Я успокою васъ... Онъ общаетъ покой тѣмъ, которые поставлены въ тяжелыя условія суровой судьбой, тѣмъ—которые обременены непосильнымъ трудомъ. Вамъ говорятъ, что это будетъ тамъ,—за гробомъ. Это несправедливо Онъ дастъ его здѣсь, непременно здѣсь, если только мы пожелаемъ этого покоя и послушаемъ Его, если пойдемъ на Его зовъ: отдадимся въ Его руки и будемъ послушны Его волѣ; вотъ слушаете же вы людей, исполняете ихъ волю, а что они даютъ вамъ за это? ничего! тогда какъ Господь даетъ вамъ все, тогда какъ тотъ, кто принялъ Господа и отдался въ Его руки имѣетъ все,

тотъ уже ни о чемъ не заботится, о немъ уже имѣетъ заботу Его Господь, Которому онъ служить. Гдѣ бы онъ ни былъ, чтобы съ нимъ не случилось, рука Его Господа вездѣ съ нимъ; его Господь не оставитъ, вездѣ онъ дастъ ему все, что ему будетъ надо. Нашъ Господь нигдѣ никогда не оставитъ своихъ дѣтей, дастъ вездѣ всѣмъ, кому что надо будетъ. Будешь ли ты здѣсь или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, Господь повсюду слѣдитъ за тобой, вездѣ найдетъ тебя и выведетъ тебя отовсюду, гдѣ бы ты ни былъ, Господь нашъ вездѣ имѣетъ доступъ. Какъ бы сатана не гналъ тебя, не преслѣдовалъ тебя, не падай духомъ, не страшись его угрозы, знай, что Господь, Которому ты служишь, близъ тебя и не оставитъ тебя; знай, что сатана ничего не можетъ тебѣ сдѣлать, ничего не отнять отъ тебя, что Господь, Которому ты служишь, возьметъ тебя изъ его рукъ и дастъ тебѣ все. Онъ не дастъ видѣть нужду тѣмъ, кто служитъ Ему, Онъ не дастъ имъ нести непосильнаго труда, тогда какъ люди стараются извлечь себѣ пользу изъ вашихъ трудовъ. А до васъ имъ и дѣла нѣтъ, продолжалъ англичанинъ проповѣдникъ. «Что имъ до того: по силамъ ли вамъ трудъ, который вы несете, было бы имъ хорошо, а до васъ никакого имъ нѣтъ дѣла, тогда какъ Господь нашъ печется о каждомъ изъ своихъ дѣтей». «Самъ зоветъ васъ для новой и покойной жизни, только не отказывайтесь придти на Его зовъ и Онъ сейчасъ же приметъ каждого изъ васъ и все дастъ вамъ, въ чемъ вы имѣете нужду. Мы васъ зовемъ не къ себѣ, не говоримъ вамъ: придите къ намъ, слушайте насъ, мы не боги, мы только *посланники Господа*, мы не просимъ принять насъ, нѣтъ мы просимъ: *примите Господа*, Его слушайте, Ему служите, а не намъ, насъ не надо слушать, слушайте Господа, мы ничего не можемъ вамъ дать, все можетъ вамъ дать только Одинъ Господь».

«Силенъ же и щедръ нашъ Господь Богъ, подумала я. Я вѣрю, что Онъ все можетъ дать, такъ за деньги все можно получить. Вездѣ отыщеть: попаду ли въ ссылку, Онъ пришлетъ ко мнѣ все, что будетъ нужно, чтобы я могла и тамъ возвѣщать щедрость Его къ дѣтямъ Его. Въ острогъ Онъ можетъ прислать посланниковъ Своихъ съ проповѣдью евангельской и священникъ проводить его къ заключенному и будетъ слушать, какъ онъ будетъ увѣщать преступника, при раздачѣ Священнаго писанія, конечно оъ можетъ вручить мнѣ нужно, чтобы и тамъ мнѣ жило хорошо, чтобы и тамъ дитя Божье могло служить Своему Господу».

«Не медлите», переводила переводчица слова, не знающаго по русски, проповѣдника, «не медлите, кто еще не принялъ Господа, спѣшите принять, спѣшите, откуда зоветъ Господь, можетъ быть онъ скоро перестанетъ призывать и медленные сердца останутся внѣ спасенія; и будете просить принять васъ, но онъ не послушаетъ вашего призыва». (Типунъ тебѣ на языкъ, такъ энергично выразился мой сосѣдь, да будетъ Господь нашъ милостивъ надъ нами, не сбудется твое басурманъ пророчество)!

«Не откладывайте» продолжала переводчица, «спѣшите принять Господа, примите Его слова, вотъ они», причемъ проповѣдникъ приподнялъ немного книгу; «Онъ далъ намъ это слово, и кто приметъ это слово, тотъ приметъ Его, и кто послушается Его слова, тотъ послушается Его, а кто послушаетъ Его и будетъ покоренъ Его волѣ и будетъ служить Ему, тотъ еще здѣсь на землѣ приметъ отъ Него славу и раздѣлитъ съ Нимъ торжество и радость Господа своего. «Аминь», сказалъ проповѣдникъ.

-- «Аминь», отвѣтило собраніе!

Проповѣдникъ, не знающій русскаго языка, повидимому спѣшилъ, такъ какъ онъ сейчасъ же вышелъ изъ за стола и быстро направился къ выходу, такъ что переводчица не успѣвала за нимъ; дворникъ уже стоялъ въ дверяхъ, держа щегольскую шубу проповѣдника, готовясь набросить ее на плечи. Я подвинулась и пошла за проповѣдникомъ. Онъ, надѣвъ на плечи шубу, обратился къ дворнику безъ посредства переводчицы на чистомъ русскомъ языкѣ: «гдѣ мои галоши»? Дворникъ нисколько не испугался такого явленія, онъ вытянулъ руки по швамъ и съ заискивающей улыбкой заглядывая въ глаза, казалось, не знавшаго доселѣ русскаго языка проповѣдника, сказалъ: «а не остались ли у Е. И., я сейчасъ принесу», и бросился было къ дверямъ, но не знающій по русски проповѣдникъ остановилъ его: «не ходи, не надо, я самъ зайду туда». Что за чудо, подумала я, говорить проповѣдь ты не зналъ русскаго языка, а объясняться съ дворникомъ тебѣ не нужно посредника, ну чудо, нечего сказать. Я было хотѣла выйти слѣдомъ за загадочнымъ проповѣдникомъ, но тутъ кроткій голосъ брюнета въ очкахъ предложилъ снѣтъ чтонибудь. Я снова сѣла на свое мѣсто. «Споемте», сказалъ брюнеть въ очкахъ стихъ 10. Собраніе, повидимому, съ удовольствіемъ приняло это предложеніе, такъ какъ не успѣли закрыться двери, какъ стройный и красивый мотивъ огласилъ собраніе. Когда окончили пѣніе стиха, собраніе стало расходиться. — Слишкомъ много говорилъ намъ заморскій учитель.

а толку мало въ его проповѣди: онъ самаго главнаго не выяснилъ: какъ же именно можетъ принять человекъ Христа, — какимъ путемъ приобщается? каждый или въ розницу усваиваетъ искупительныя заслуги Спасителя?» сказалъ вслухъ всѣмъ, выходя, мой скептически настроенный сосѣдь. «Читаютъ и слушаютъ слово и твердо знаютъ заповѣди Христа и невѣрующіе, отчего же само слово въ нихъ не живо и не дѣйствительно?». Но братья и сестры такъ гнѣвно посмотрѣли на скептика и на меня, что языкъ критика прильпе къ гортани.

Аннѣя Доминская.

На хлыстовско-шалопутскомъ собраніи.

(Со словъ очевидца).

Желая поближе познакомиться съ шалопутскими заблужденіями, я началъ посѣщать Ейско-Укрѣпленскіихъ сектантовъ: Сиклетикію Ш—ко съ сыномъ и невѣсткой, Семена Н—ва съ женой и В—скаго. Въ каждое удобное время мы собирались у Сиклетикіи, пѣли разныя шалопутскія пѣсни, потомъ грамотный (В—скій) читалъ евангеліе, а «Сиклетка» толковала его «духовно». Познакомился я также со Старо-Щербиновскими сектантами—семействомъ Т—ыхъ и П—ымъ (одинъ изъ вожаковъ). Въ Старо-Щербиновку мы ѣдили часовъ въ 12 ночи, въ самое глухое время. Это были все малыя собранія. На нихъ шалопуты читали и пѣли. Я поддакивалъ и подпѣвалъ и такъ вошелъ въ роль, что П—нъ предсказалъ, будто изъ меня выйдетъ «великій человекъ, хорошій сѣятель сѣмени слова истины», и мнѣ предложили побывать на большомъ «апостольскомъ» собраніи, на которомъ должны были присутствовать ихъ главные наставники и главный проповѣдникъ — «апостолъ» ихъ Семенъ Ивановичъ С—ко, солдатъ изъ матросовъ, житель города Ростова на Дону, уроженецъ Александровки.

И вотъ, 8-го мая прибыли мы въ г. Ейскъ, Кубанской области, часовъ въ 7 вечера, зашли по П—ской улицѣ въ домъ столара А—на. Народу тамъ уже было много. Былъ и «апостолъ» и вмѣстѣ «живой богъ», Семенъ Ивановичъ С—ко. Когда мы вошли въ домъ, то первый Н—въ упалъ Семену Ивановичу въ ноги (Семенъ Ивановичъ сидѣлъ возлѣ главнаго угла дома; въ углу

стоялъ столикъ) и просилъ прощенія; потомъ приподнялся и поцѣловаль Семена Ивановича въ щеку и руку. Семень Ивановичъ отвѣчалъ поцѣлуемъ въ лобъ. Такія «поклоненія» Семену Ивановичу продѣлывали всѣ проходящіе шалопуты. Я, какъ новичокъ, не посвященный въ тайны шалопутства, не былъ удостоенъ еще этой чести, «не сподобился» пока поклониться Семену Ивановичу, и сѣлъ на скамейку, указанную мнѣ Н—вымъ (кромѣ меня, еще было три новичка: всѣ они помѣщены были на той же скамейкѣ). Когда всѣ усѣлись, — Семень Ивановичъ началъ проповѣдь приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: «вотъ, можетъ быть, новичкамъ изъ братьевъ, не утвержденныхъ еще въ истинѣ, покажется, что здѣсь бѣснуются; но это не должно отвращать ихъ отъ истины: это есть наитіе Духа Св.; это самое было во времена апостольскія, какъ о томъ свидѣтельствуеть и Апостоль»... Но тутъ вдохновенная рѣчь его была неожиданно прервана: Ейскіе ребята начали бросать въ окна камни. Всѣ «духовные христіане» разбѣжались, кто куда попало. «Апостоль» и «живой богъ» первый подагъ примѣръ спасительнаго бѣгства. Еще раньше, до начала проповѣди и во время ея боязливо озиравшійся по сторонамъ, «духовный проповѣдникъ», едва только услышалъ звукъ паденія перваго камня, взволнованнымъ голосомъ сталъ просить хозяина: нѣтъ ли въ его домѣ такого мѣста, гдѣ бы можно было спрятаться. Такъ какъ мѣста приличнаго званію «живого бога» не оказалось, то для Семена Ивановича запрягли лошадь въ бѣговыя дрожки и тайными путями увезли въ городъ искать пристанища въ гостинницахъ. Но гостинницы всѣ были заперты, и Семень Ивановичъ поневолѣ долженъ былъ возвратиться назадъ. Когда онъ возвратился, нарушителей покоя «духовныхъ христіанъ» уже не было, всѣ успокоились и, оставивъ свои невольныя убѣжища, сидѣли за большимъ, покрытымъ довольно чистою скатертью, столомъ и ужинали, бесѣдуя о такъ неожиданно нарушившемъ покой событіи. Послѣ ужина не крестились и не читали никакой благодарственной молитвы, а пропѣли стишокъ: «благодаримъ тебя, хозяинъ, за пищу, данную намъ»... (далѣе не помню), и потомъ пошли въ залу, гдѣ разсѣлись по чину. Главное мѣсто занялъ, конечно, «живой богъ» и «апостоль». По правую руку его сѣла Ейско-Укрѣпленская «мамаша», Сиклитикія Ш—ко, а по лѣвую—пріѣхавшій съ «живымъ богомъ» его ближайшій сотрудникъ и спутникъ; возлѣ Ш—ко сѣлъ

П—нъ изъ Старо-Щербиновки, а далѣе Федя изъ станицы Камышевахи, Кубанской области, и т. д.,—всего около 30 чело-вѣкъ. «Было время», началъ опять Семень Ивановичъ, когда всѣ усѣлись, «поклонялись вы этимъ деревяннымъ богамъ, ко-торые ничего не дали и не дадутъ, къ которымъ, напро-тивъ, надо нанимать сторожей и охранять ихъ, теперь на-стало другое время: познали вы истину и должны поклоняться живому и истинному Богу. Не должны вы, братіе, въ церковь ходить, а должна къ вамъ церковь войти; не должны зажигать лампадь предъ иконами, а должны зажечь ихъ въ сердцѣ своемъ. То не церковь, что построена, а каждый изъ насъ составляетъ особую церковь, а, собравшись вмѣстѣ, мы составляемъ *собор-ную апостольскую* церковь. Есть, братіе, истинные учителя и пастыри, эти учителя и пастыри у насъ, въ обществѣ «духов-ныхъ христіанъ»; есть лжеучители, въ овечьей шерсти волки хищные, книжники и фарисеи, это—лжеучители попы. Не должно слушать этихъ лицемѣровъ и брать у нихъ благословеніе. То не благословеніе, что рукой машеть, а благословеніе духовное». Послѣ рѣчи Семень Ивановичъ пригласилъ братію пропѣть лю-бимый стихокъ «заблудшую овцу». Подлинныхъ словъ и даже содержанія стихка я не запомнилъ; не знали его и не умѣли пѣть и многіе изъ меньшихъ по чину братій. Еще не окончи-лось пѣніе стихка, какъ вдругъ одна изъ женщинъ, находив-шихся на собраніи, встала со стула, упала предъ Семеномъ Ива-новичемъ на полъ внизъ лицомъ, вытянувшись во весь ростъ и вытянувши руки. Семень Ивановичъ возложилъ на ея голову руку и произнесъ какія-то слова. И вотъ произошло якобы чудо: чрезъ нѣсколько времени женщина встала, попросила у Семена Ивановича прощенья и поцѣловала его въ щеку и руку. Семень Ивановичъ отвѣтилъ ей поцѣлуемъ въ лобъ. То же самое про-дѣлывала она и предъ Ейско-Укрѣпленной «мамашей». Затѣмъ началось общее цѣлованіе всѣхъ присутствовавшихъ, послѣ чего усѣвшись снова по мѣстамъ, стали пѣть: «невольничекъ въ тюрьмѣ сидѣлъ и въ окошечко глядѣлъ: прощайте, рощи и до-лины, всѣ дуга и лѣса! Прощайте, всѣ мои родные и любовные друзья! На Кавказъ меня соплютъ, не увижу больше васъ» и т. д. Вдругъ невѣстка Сигклитикии Ульяна П—ко начала пла-кать, потомъ какъ-то захлебываться, визжать; далѣе съ нею сдѣлалась истерика. Она упала на полъ и начала кататься по полу. Когда Ульяна докатилась до Семена Ивановича, то очу-тилась лицомъ вверхъ, съ раскинутыми руками и ногами и стала

испускать раздрающіе душу стоны. Тогда встала одна приѣхавшая съ Семеномъ Ивановичемъ изъ Ростова дама, женщина довольно тучная; одѣта она была очень прилично, съ золотымъ браслетомъ, при часахъ. Подошла эта дама ко мнѣ, взяла за руку, подвела къ Семену Ивановичу, гдѣ лежала «бѣсноватая», и велѣла стать на колѣни; потомъ принесла большую зажженную восковую свѣчу, дала мнѣ въ руки и приказала держать противъ лица Семена Ивановича, протянувши руку со свѣчой чрезъ «бѣсноватую». Въ это время Сигклитикия поднялась со своего мѣста, стала съ правой стороны возлѣ меня, сложивши крестообразно на груди руки, и обратилась къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: «братіе и сестры! собрались вы на *апостольское* собраніе, и нѣтъ у васъ *истинной живой вѣры*. Что же вы сидите и смотрите? Она умираетъ. Просите прощенія: кто-нибудь изъ васъ сильно погрѣшилъ». Первый Ѳедя всталъ, упалъ на колѣни, поклонился Семену Ивановичу въ ноги и сказалъ, что это онъ погрѣшилъ, подумавши нехорошо противъ Семена Ивановича. Поклонившись и поцѣловавши Сем. Ив.: въ щеку и руку, Ѳедя кланялся также Сигклитикии и цѣловалъ ее въ щеку и руку; кланялись и просили прощенія и всѣ братья и сестры какъ у Семена Ивановича, такъ и у Сигклитикии, и цѣловали ее въ щеку и руку, получая взаимнѣ поцѣлуй въ лобъ. Все время, пока происходилъ этотъ обрядъ «поклоненія» и «цѣлованія», я держалъ надъ лежащей предъ Сем. Ив. Ульяной свѣчу. Когда всѣ «приложились» къ Семену Ивановичу, и Сигклитикии, тучная дама, моя руководительница, которая при Семенѣ Ивановичѣ исполняла обязанности церемоній-мейстера, подошла ко мнѣ и сказала, чтобы и я поклонился. Я совершилъ поклоненіе, не выпуская изъ правой руки зажженной свѣчи, и поцѣловалъ Семена Ивановича въ щеку; потомъ, по приказанію той же тучной дамы всталъ. Она взяла у меня свѣчу и указала мнѣ мѣсто, — но уже высшее и болѣе почетное, чѣмъ какое я занималъ раньше. Далѣе, Семенъ Ивановичъ началъ продѣлывать противъ глазъ «бѣсноватой» какія-то странныя движенія. Ульяна мало-по-малу стала приходить въ себя; потомъ поднялась, стала на колѣни и начала просить прощенія у Семена Ивановича и у Сигклитикии и цѣловала ихъ въ щеку и руку; въ заключеніе цѣловала и всю братію.

Послѣ этого, якобы «исцѣленія бѣсноватой», Ѳедя поклонился Семену Ивановичу въ ноги и началъ усиленно просить «апостола» ошастливить его односельчанъ изъ «вѣрныхъ» — при-

ѣхать въ ихъ слободу и посѣтить ихъ—сиротъ. Но, не смотря на самыя горячія и усиленныя просьбы, «живой богъ» и «апостоль» отказался посѣтить слободу Ѳеди; между прочимъ, онъ благодарилъ Ѳедю за его усердіе въ вѣрѣ и за масло, «живую жертву», присланную ему Ѳедей. Послѣдній съ глубокимъ поклономъ обѣщаль еще прислать масла Семену Ивановичу. Далѣе Семень Ивановичъ убѣждалъ братію принять Ромашу, Л—чева въ свое общеніе и почитать его и уважать (хотя онъ и погрѣшилъ: его законная жена родила), какъ и прежде, какъ почитаютъ они его, Семена Ивановича. «Я и онъ—едино», сказалъ въ заключеніе Семень Ивановичъ. А когда Т—на начала было говорить, что слово Семена Ивановича отчасти братією уже исполнено, что они примирились съ Ромашею и уже начали собирать «живую жертву» на поѣздку Ромаша въ Ростовъ для свиданія съ нимъ, Семеномъ Ивановичемъ: то Сигклитикія постаралась прекратить бесѣду о «живой жертвѣ», замѣтивъ, что не время еще говорить объ этомъ. Кромѣ меня, на собраніи было еще три новичка, такъ что, дѣйствительно, было слишкомъ рано говорить о «живой жертвѣ». Вообще, наша Ейско-укрѣпленская «мамаша» Сигклитикія много разъ сдерживала и самого Семена Ивановича отъ разныхъ неумѣстныхъ выходокъ и поступковъ. Послѣ вышеприведеннаго разговора Семень Ивановичъ предложилъ спѣть стишокъ: «ясное солнышко съ востока на западъ; се качу, се качу, на кругу полечу, душу грѣшную схвачу, назадъ ворочу». Окончить пѣніе не далъ сторожъ, который, войдя въ залу, объявилъ, что уже утро, и люди идутъ на базаръ. Семень Ивановичъ сказалъ, что теперь некогда молиться, а пора простаться. Начались опять «поклоненія» предъ «живымъ богомъ» и «мамашей», пошли снова поцѣлуи, уже прощальные. Н—въ предложилъ мнѣ: «иди, поклонись и ты»; но я посѣшилъ уйти изъ собранія, сказавши, что ночью кланялся, а днемъ не хочу кланяться. Мое неожиданное бѣгство произвело переполохъ особенно среди Ейско-Укрѣпленскихъ шалопутовъ-хлыстовъ.

Въ Толстовской колоніи.

Когда мы видимъ остроумныя карикатуры: «Будильника», «Шута» и др., мы искренно и незлобиво смѣемся и очень скоро, по обыкновенію, забываемъ это карандашное остроуміе. Гораздо

долѣе остаются въ нашей памяти каррикатурные типы, нарисованные не карандашомъ, а перомъ—въ родѣ, напр., безсмертныхъ каррикатуръ Гоголя, въ его «Мертвыхъ Душахъ», гдѣ великій сатирикъ посмѣялся «горькимъ смѣхомъ» надъ чиновничьею и помѣщичьею Русью своего времени. Но—когда мы сами, своими собственными глазами, видимъ массу людей, представляющихъ изъ себя живыя каррикатуры въ лицахъ, проходящихъ передъ нами въ многообразныхъ фазахъ человѣческой жизни и дѣятельности, то нашъ незлобивый смѣхъ очень быстро смѣняется чувствомъ той глубокой грусти, которую мы испытываемъ, напр., въ циркѣ, глядя на кривлянія жалкихъ дѣтей...

Почти тоже чувство стыда и досады за кривляющееся чело-вѣчество испытываетъ каждый русскій гражданинъ, находящійся въ здоровомъ умѣ и трезвой памяти, когда ему доводится читать или слышать, а тѣмъ болѣе *видѣть* жизнь и труды интеллигентныхъ толстовцевъ въ ихъ земледѣльческихъ колоніяхъ.

Никакое перо, никакой карандашъ художника не могъ бы такъ зло и каррикатурно изобразить этихъ «интеллигентныхъ пахарей», какъ ухитрились изобразить себя они сами.

Вотъ что, напр., намъ довелось, недавно, услышать отъ *очевидца*, случайно попавшаго въ колонію толстовцевъ въ Оренбургской губерніи.

— Однажды, надо было попасть—говорилъ г. N., къ крестьянамъ-переселенцамъ, прибрѣтшимъ землю гдѣ-то верстъ за 200 отъ Оренбурга, за Сыртомъ. Никакихъ почтовыхъ станцій въ степи не существуетъ,—и я вынужденъ былъ ѣхать *на домикахъ*, т. е. договорилъ ямщика въ Оренбургѣ, съ платою по-суточно и съ условіемъ дѣлать въ день не менѣе 70—80 верстъ. Степныя дороги тамъ—плохія, и къ тому-жъ устроены такъ, чтобы проѣзжающій по нимъ могъ сбиться съ пути каждый часъ, такъ какъ дороги эти имѣютъ постоянныя развѣтвленія, а дорожныхъ столбовъ, указывающихъ путь, нѣтъ: столбы эти постоянно крадутъ и жгутъ на костры. Вотъ, отъѣхали мы отъ Оренбурга верстъ 40 и сбились съ дороги. Дѣло было въ Іюлѣ, жара была адская,—что тутъ было дѣлать?!. Ямщикъ въ этихъ мѣстахъ былъ въ первый разъ, я—тоже. И рѣшили было мы выпрячь лошадей и покормить ихъ; но оказалось, что нигдѣ, по близости, не было воды.

Въ это время, мы слышали неподалеку, въ ближайшей балкѣ (оврагъ), ржаніе лошади...

— Должно быть, краденая лошадь спрятана киргизами въ балкѣ,—сказалъ ямщикъ и отправился на поиски.

Спустия четверть часа, онъ возвратился къ моему тарантасу въ сопровожденіи, однако, не киргиза, а русскаго мужичка, тоже переселенца. Оказалось, что крестьянинъ этотъ и его семья жали неподалеку рожь и спустились въ балку, къ водѣ, чтобы сварить кашницу и отдохнуть—пока спадетъ жара,—и что ихъ поселокъ находится отсюда верстъ за 15.

Я сталъ спрашивать мужичка о дорогѣ, а также и о томъ, нѣтъ-ли по близости какого нибудь другого поселка, или хутора.

— Какже, есть, отвѣчалъ мужичекъ: верстахъ въ четырехъ отсюда живутъ *монашки*, а недалеко отъ нихъ другой хуторъ есть—*блаженные* живутъ тамъ; этотъ хуторъ совсѣмъ близко отсюда—вонъ за тѣмъ бугромъ...

О «монашкахъ» я зналъ, еще выѣзжая изъ Оренбурга, что въ степи есть хуторъ десятинъ въ 500, принадлежащій оренбургскому женскому монастырю, завѣщанный ему какою-то бездѣтною купчихой; но о хуторѣ «блаженныхъ» слышалъ въ первый разъ, а такъ какъ онъ оказывался гораздо ближе, то я и рѣшилъ заѣхать туда. Сталъ я спрашивать мужичка, оказавшагося моимъ землякомъ, тамбовскимъ.

— Что-же это за «блаженные» такіе—калѣки что-ли, или юродивые?

— Да нѣтъ, не калѣки: все народъ чистый такой, здоровый. И бабы ихнія тоже...

— Почему-же они, по твоему, «блаженные»?

— Да чудны они больно... Все изъ господъ... сами землю пахутъ, навозъ кладутъ на поле, косятъ... Да только, все у нихъ не по нашему—не по людски выходить.

Меня сильно заинтересовали эти господа, и я, спросивъ мужика, какъ проѣхать на ихъ хуторъ, тронулся въ путь...

Хуторъ оказался не такъ близко, какъ говорилъ мужикъ, и я проѣхалъ добрые полчаса, пока, наконецъ, поднявшись на бугоръ, остановился вблизи изгородки, окружавшей собственно усадьбу. Сейчас же за изгородью начинался огородъ и на немъ копошились люди: нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ одѣтыхъ въ крестьянскіе костюмы, хлопотали около пожарной трубы: четыре человѣка качали насосъ, женщины таскали изъ сосѣдняго колодца воду и вливали ее въ резервуаръ трубы, а одинъ молодой человѣкъ направлялъ кишку на грядки, гдѣ была посажена капуста.

Ямщикъ мой, разсмотрѣвъ въ чемъ дѣло, разсмѣялся:

— И вправду мужикъ сказалъ, что «блаженные»... Какія ко-

лѣны откалываютъ!—капусту посадили на горѣ, да и поливаютъ ее изъ кишки, въ самую жарницу...

На меня вся эта компанія не обращала, повидимому, никакого вниманія,—въ чемъ, какъ оказалось послѣ, была виновата я сама: я не догадался приказать ямщику подвязать колокольчикъ подъ дугою—меня приняли за полицейскаго чиновника и огазали мнѣ, поэтому, ноль вниманія.

Наконецъ, послѣ долгихъ просьбъ и переговоровъ, моему ямщику разрѣшили выпрячь лошадей, а мнѣ дозволили войти во флигель и укрыться отъ палящей жары; тутъ я увидѣлъ этихъ господъ вблизи и познакомился съ ними.

Оказалось, что все это были толстовцы, рѣшившіе опроститься. Тутъ были: бывшіе чиновники, сыновья большихъ баръ, курьистки, еврейки. Прежде всего, меня поразила ихъ обувь—крайне неудобная, тяжелая, шлепающая по землѣ; оказалось, что господа пахари, будучи, въ тоже время, и вегетаріанцами, желая быть вполне послѣдовательными, не носили обуви изъ кожи — они не хотѣли поощрять, косвеннымъ образомъ, убійство животныхъ, а потому, покупали на гутаперчевыхъ заводахъ особые пласты и сами кроили и шили себѣ обувь. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, были еще въ обыкновенныхъ ботинкахъ и сапогахъ.

Затѣмъ оказалось, что хозяйство ихъ было въ такомъ плачевномъ состояніи, что ямщикъ мой вынужденъ былъ сѣсть на лошадь верхомъ и ѣхать на сосѣдній хуторъ, къ монашкамъ, за сѣномъ (овесъ у него былъ взятъ съ собой). У тѣхъ это сѣно было давнымъ-давно покосено и сложено въ стога, а «блаженные» рѣшили почему-то отложить покосъ до конца Іюля—и все сѣно пожгло, т. е. оно переспѣло, состарѣлось и стало жесткимъ, такъ что косить его оказывалось возможнымъ лишь рано утромъ, когда еще на немъ держалась ночная роса.

Теперь выходило, что всѣ вокругъ жали поспѣвшую пшеницу и рожь, а «блаженные» поливали капусту и только еще собирался встаться за сѣно...

Произошло поэтому то, что и должно было произойти: пшеница и рожь *высыпались* на корню и уборка ея стояла дороже, чѣмъ вырученныя отъ умолада сѣмена. Кормить скотъ зимою стало нечѣмъ, потому что половина сѣна такъ и осталась въ степи некосеная. Оттого, съ наступленіемъ зимы пришлось продать овецъ—главное богатство хутора; но и тутъ не посчастливилось толстовцамъ: овецъ погнать въ Оренбургъ, на продажу, нанятый

ими «конторщикъ» (такъ какъ, они сами были *пахари*, то для письменныхъ занятій по хутору наняли постороннее лицо), который, возвратившись, объявилъ, что его обокрали. Въ силу принципа «не судись» и «не противься злу», плутня конторщика осталась безнаказанна, но за то подорвала въ корень всю будущность колоніи. А тутъ, какъ разъ, явились на помощь благодѣтели евреи, которымъ тогда, въ 1890 году, была въ Оренбургѣ полная свобода и оказываемо всяческое покровительство: одна еврейка, мать проживавшей на хуторѣ курсетки, закупила у толстовцевъ, по дешевой, конечно, цѣнѣ, весь урожай картофеля, — а затѣмъ мало-помалу, забрала въ руки и весь хуторъ...

Когда, на другой годъ, мнѣ пришлось вновь побывать въ тѣхъ краяхъ и я, на этотъ разъ, захотѣлъ кормить лошадей на монастырскій хуторъ, то узналъ, что ни одного толстовца на сосѣднемъ хуторѣ не было, а хозяйничали тамъ евреи... Старушки-монахини жалѣли своихъ сосѣдей, но насмѣшливая улыбка не сходила съ ихъ устъ, когда онѣ вспоминали «блаженныхъ» и ихъ «новую вѣру»... При этомъ одна старушка рассказала мнѣ — какой съ ней ^{вышелъ} «случай», едва не стоившій ея жизни.

— Заболела я какъ-то зимою и рѣшились обратиться къ сосѣдямъ за помощью — слышала, что между ихними барышнями есть фельдшерицы... Послала я лошадей къ нимъ, пріѣхала ко мнѣ эта докторша, осмотрѣла меня — и говоритъ: «вамъ надо очистить желудокъ; я вамъ пришлю лѣкарство... разведите его въ стаканъ воды и примите сразу». И прислала, дѣйствительно. Но, видно, ужъ Богу угодно было сохранить мою жизнь... Только что я получила лѣкарство, какъ пріѣхалъ къ намъ уѣздный докторъ — тоже покормить лошадей; посмотрѣлъ онъ на порцію ^{присланной} мнѣ глауберовой соли и говоритъ: «отъ этой порціи околѣетъ даже лошадь, не только человѣкъ... Примите, просто, ложку восторки — и будете здоровы»... Испугалась я — и послушалась его. А лѣкарство докторши приказала, и вправду, влить въ ротъ больной лошади... и она, лошадь-то, къ вечеру же, дѣйствительно, и кончилась...

И. З.—инъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ штундо-пашковцами Ямбургскаго у. о клятвѣ и присягѣ.

2-го февраля, въ с. Котлахъ, Ямбургскаго уѣзда, состоялась бесѣда с.-петербургскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера Н. И. Булгакова съ мѣстными штундо-пашковцами. Началась бесѣда въ 4^{1/2} часа, кончилась въ исходѣ 9-го. Бесѣда оставила сильное впечатлѣніе: библейская начитанность миссіонера, находчивость и живость рѣчи, искренность чувства и братски-ласковое обращеніе съ заблудшими и православными положительно плѣнили всѣхъ слушателей и видимо тронули загрубѣлыя сердца сектантовъ. Сотни голосовъ послѣ бесѣды сказали: «благодаримъ, благодаримъ!..» «Очень справедливо вы говорили», замѣтилъ одинъ лютеранинъ, все время прослушавшій у самаго амвона. На лицахъ сектантовъ можно было читать уже не пренебреженіе и упорство, а удивленіе и нерѣшительное довѣріе. Намъ удалось сдѣлать наброски бесѣды во время ея хода. Помѣщая бесѣду въ органѣ миссіи, думаемъ, что планъ собесѣдованія вѣрно передадимъ, возраженія сектантовъ возможно точно приведемъ; но, заранѣе винимся, что содержаніе бесѣды, увы! у насъ не выйдеть такъ полно и живо, какъ было на самомъ дѣлѣ: всего не удалось записать.

«Вмѣсто вступленія, возлюбленные, я позволю себѣ выразить предъ вами скорбь по поводу словъ, сказанныхъ одной женщиной изъ среды заблуждающихся братьевъ нашихъ,—такъ приблизительно началъ свою вступительную рѣчь г. миссіонеръ.—Мнѣ передавали, что эта женщина послѣ моей первой бесѣды (въ ноябрѣ 1898 г.) говорила на селѣ, что она вышла какъ изъ хлѣва... (Изъ среды слушателей послышались голоса: «да, говорила, это правда, такъ вотъ она здѣсь и теперь!..») Оставимъ ее въ покоѣ, но разберемъ лишь къ общему назиданію поступокъ ея при свѣтѣ слова Божія. Ап. Павелъ говоритъ: «если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны... Плодъ же духа любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость,

воздержаніе» (Гал. 5, 22, 23, 25). Такимъ образомъ, люди, живущіе духомъ (а таковыми вѣдь и называютъ себя заблуждающіеся братья наши!), должны отличатся кротостію. Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю (Матѳ. 5, 5). Кроткій человѣкъ подражаетъ самому Спасителю, ибо Богочеловѣкъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Матѳ. 11, 29; ср. Ис. 53, 7). Требуя отъ истиннаго христіанина кротости, слово Божіе въ то же время осуждаетъ всякую грубость и невѣжливость въ отношеніи ближняго. Человѣкъ, привыкающій къ браннымъ словамъ,—говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ,—во всѣ дни жизни своей не поучится (Сирах. 23, 19). Не приучай, говоритъ онъ же, твоихъ устъ къ грубой невѣжливости, потому что при ней бываютъ грѣховныя слова (Сирах. 23, 16). Если кто изъ васъ,—поучаетъ ап. Іаковъ,—думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе (Іак. I, 26).

Кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ долженъ удерживать языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Петр. 3, 10)... Будучи вообще кроткимъ въ своемъ поведеніи, истинный послѣдователь Христа въ частности долженъ проявлять свою кротость и скромность при слушаніи наставленій отъ законныхъ учителей церкви. Братія мои возлюбленные,—зываетъ къ намъ апостолъ,—отложивши всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іак. I, 21). А особенно женщина-христіанка должна учиться закону Божію въ безмолвіи и со всякою покорностію (1 Тимое. I, 11—12), потому что кротость и стыдливость въ поступкахъ, есть лучшее украшеніе для женщины-христіанки; женщина-христіанка должна украшать себя не нарядами, а именно кроткимъ и молчаливымъ духомъ, что драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Петр. 3, 3—4). Напротивъ, злая женщина прямо, такъ сказать грязнитъ въ себѣ образъ Божій, потому что злость женщины, говоритъ премудрый Сирахъ, измѣняетъ взглядъ ея и дѣлаетъ ея лицо мрачнымъ, какъ у медвѣдя (Сирах. 24, 19); человѣкъ, берущій злую женщину себѣ въ супруги, беретъ къ себѣ въ домъ скорпіона (Сирах. 26, 9); а потому лучше жить со львомъ и дракономъ, нежели жить со злою женою (Сирах. 25, 18). Вотъ какими мрачными красками слово Божіе изображаетъ злыхъ женщинъ. И всякая женщина, если только она хочетъ быть истинной послѣдовательницей Христа, а не служительницей діавола, духа злобы (Ефес. 6, 12),—должна поставить себѣ за правило быть скорой на слушаніе и медленной на слова (Притч. 17, 27. Сирах.

5, 13; Иаков. I, 19); въ противномъ случаѣ женщина, именуемая себя вѣрующей христіанкой, но имѣющая въ своемъ сердцѣ горькую зависть и сварливость,—покажетъ только, что она руководится въ своихъ дѣйствіяхъ мудростью не небесною, а земною, душевною и бѣсовскою (Іак. 3, 13—17). Да, возлюбленные, хотя и со скорбію въ душѣ, но я долженъ сказать, что не Духъ Божій, а темныя силы побудили заблуждающуюся сестру нашу сказать о нашей бесѣдѣ и о св. храмѣ такое раздражительное и противное любви христіанской сужденіе (1 Коринѣ. 3, 4—7). Да проститъ Господь Богъ ей эти слова, если она сказала ихъ по невѣдѣнію (Лук. 23, 34)».

Послѣ этого вступленія, г. миссіонеръ объявилъ, что предметомъ настоящей бесѣды будетъ вопросъ о *дозволительности, съ точки зрѣнія слова Божія, клятвы или присяги именемъ Божиимъ въ христіанскомъ обществѣ*. «О клятвѣ именемъ Божиимъ я,—говорилъ миссіонеръ,—потому считаю необходимымъ побесѣдовать съ вами, возлюбленные, что въ вашей мѣстности, какъ я замѣтилъ во время своихъ поѣздокъ, начинаетъ распространяться зловерное ученіе, извѣстное подъ именемъ «толстовщины». Изложивъ всѣ богооткровенныя свидѣтельства относительно законности клятвы именемъ Божиимъ и разобравъ возможные возраженія неправомыслящихъ по этому вопросу, миссіонеръ въ заключеніе своей рѣчи поставилъ общій вопросъ всѣмъ собравшимся сектантамъ (мужчинамъ и женщинамъ). «признаютъ ли они клятву или присягу именемъ Божиимъ дѣломъ, согласнымъ съ Божественнымъ Откровеніемъ, или нѣтъ; если не признаютъ, то на какомъ основаніи?» Отвѣты на этотъ вопросъ г. миссіонера получились со стороны штундо-пашковцевъ самые разнообразныя: болѣе честные изъ заблуждающихся заявили, что они возразить ничего не могутъ,—другіе говорили, что нашимъ словомъ должно быть только: *да, да и: нѣтъ, нѣтъ*,—а сектантъ Александръ А—въ сказалъ, что вопросъ о клятвѣ—вопросъ *неважный* и лучше было бы побесѣдовать о *спасеніи*. Миссіонеръ сдѣлалъ критическую оцѣнку всѣхъ полученныхъ отъ заблуждающихся отвѣтовъ, при чемъ особенно подробно остановился на положеніи, высказанномъ Александромъ А—мъ, что вопросъ о клятвѣ вопросъ будто бы *маловажный*. Миссіонеръ ясными текстами слова Божія показалъ всю несостоятельность этого положенія, при чемъ попутно отмѣтилъ, что штундо-пашковцы, желая въ данную минуту бесѣдовать о спасеніи, свидѣтельствуютъ тѣмъ самымъ о крайней догматической спутанности своихъ религіозныхъ воззрѣній; вопросъ

о спасеніи Богомъ чловѣка вопросъ чрезвычайно широкій и многосторонній; онъ такъ же необъятенъ, какъ необъятна любовь Божія къ намъ; съ этимъ вопросомъ нельзя покончить за одну бесѣду, а необходимо предварительно отмѣтить въ немъ тѣ стороны, относительно которыхъ заблуждающіеся желали бы на будущихъ бесѣдахъ послушать православное изъясненіе... Со стороны штундопашковцевъ было изъяснено желаніе бесѣдовать въ слѣдующій разъ о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, на что миссіонеръ изъяснилъ охотно свое согласіе. Послѣ этого онъ сдѣлалъ общее заключеніе ко всему сказанному имъ на бесѣдѣ, каковая и закончилась хорovýmъ пѣніемъ «Достойно есть»...

Иерей.

Бесѣда (частная) съ раскольницей о томъ, насколько должно слушаться и повиноваться родителямъ въ дѣлахъ вѣры и спасенія.

Отъ современныхъ, особенно неграмотныхъ, старообрядцевъ очень часто приходится миссіонеру на всѣ доводы свои слышать отвѣты, что жить такъ (въ церкви) благословили ихъ родители, потому они не смѣютъ нарушить ихъ воли: идти въ храмъ, причащаться св. Таинъ и проч.

Какъ миссіонеру, и мнѣ очень часто приходилось встрѣчать такихъ лицъ и бесѣдовать съ ними по поводу этого ихъ отвѣта. Приведу одну изъ подобнаго рода бесѣдъ съ одною малограмотною женщиною Олонецкой епархіи, Горскаго прихода, А. А. На мои доводы отъ св. Писанія о необходимости для спасенія св. Причащенія, А. А. отвѣтила, что такъ жить благословили ее родители.

Мисс.: хорошее дѣло слушаться родителей, потому, что и шестая заповѣдь закона Божія заповѣдуетъ почитать отца и мать, чтобы было намъ благо и могли жить долго; но только замѣть послѣднее ея слово: *на земль*. Непочитающихъ и злословящихъ родителей въ Ветхомъ Завѣтѣ даже предавали смерти (Мѡ. 15, 4); но ты вѣруешь Евангелію Спасителя?

А. А. Какъ же не вѣровать? вѣрую.

Мисс. Да, и Спаситель заповѣдуетъ: вѣруйте во Евангеліе.

А. А. Къ чему это вы меня спрашиваете?

Мисс. А вотъ къ чему: тотъ же Господь, который далъ намъ

пятую заповѣдь о почитаніи родителей, говоритъ въ Евангеліи: иже любить отца, или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѡ. 10, 37). Слышишь ли: кто любить отца, или матеръ болѣе чѣмъ Бога, тотъ не достоинъ Его?

А. А. Какъ же понять эти слова? [объясните мнѣ, я вѣдь малограмотная.

Мисс. Если я буду объяснять тебѣ своими словами, то ты, пожалуй, мнѣ не повѣришь, а потому я лучше прочитаю тебѣ какъ говоритъ объ этомъ блаженный Теофилактъ въ своемъ, толковомъ Евангеліи (Мѡ. зач. 39). Въ объясненіе ихъ онъ говоритъ: «видиши ли, яко тогда подобаетъ ненавидѣти родители и чада, егда хотять паче Христа любить ихъ», (л. 66 обор.), а объясняя слова Ев. Луки въ зач. 77: «аще кто градеть ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матеръ, и жену, и чадъ и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ быти мой ученикъ», тотъ же Теофилактъ (на 123 л.) говоритъ: «ближнему своему ученику велитъ тогда возненавидѣти, еже по плоти ужики, егда къ *благочестію зачинаютъ*... возненавидѣти намъ родителей заповѣдуетъ, *егда къ Богу зачинаютъ*, тогда ни родители намъ вмѣнятся, ни ближники, о таковой пользѣ намъ возвращающе.. Иже кто убо вреждаемъ въ благочестіи отъ ино и свою любовь къ нему питаль и *честнѣйшу* творить еже къ Богу угожденія, еице и животолубія ради, многаяжды мученію предлагащу, во отверженіи склонится, не¹ можетъ Христовъ быти ученикъ». Очевидно, что по словамъ Евангелія и толкованію ихъ блаж. Теофилакта не всякое послушаніе родителямъ угодно Богу; но если они *зачинаютъ въ благочестіи* и *егда къ Богу зачинаютъ*, то заповѣдуется даже ихъ ненавидѣть.

Въ прологахъ и четь-миніяхъ, много примѣровъ содержится того, что иногда, вопреки волѣ и мнѣнію родителей своихъ, святые подвижники оставляли домъ, отца, матеръ и прочихъ¹ родныхъ и уходили въ монастырь, чтобы удобнѣе спасать свою душу и угождать Господу Богу.

А. А. По этому можно иногда и не исполнять заповѣди родителей?

Мисс. Какъ видишь изъ прочитаннаго сейчасъ—можно, потому что заповѣди Божіи дороже заповѣдей человѣческихъ. О нихъ вотъ что говоритъ Самъ Господь: иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мній наречетъ въ царствіи небесномъ (Мѡ. V гл.). Объясняя эти слова, блаж. Теофилактъ (л. 35) говоритъ: «не глаголетъ законныя за-

повѣди малы, но ихже онъ предати хоцеть: нарицаеть же ихъ малы смиренія ради, малъ же наречется, иже самъ не творить по заповѣдемъ, другихъ же тако учить, самъ дѣла не имѣя. Малъ же наречется въ царствѣ небесномъ: се есть въ воскресеніе послѣдній и отверженъ въ геенну огненную: не увидеть бо таковой въ царство небесное». Вотъ что ждетъ всѣхъ, кто нарушаетъ и учить другихъ нарушать заповѣди Божіи по толкованію Теофилакта. Послушай дальше, что говорятъ и Апостолы: а) св. І. Богословъ въ 22 гл. апокалипсиса своего (ст. 13—14) пишетъ: «Я есмь альфа и омега, начало и конецъ... Благословенны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ воротами»; б) Апостолъ же Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (3, 10) даже предаль проклятію: «прокляты всякъ, кто не исполняетъ всего, что написано въ книгѣ закона». Отсюда видишь-ли, что если ты будешь бояться только проклятія человѣческаго и при томъ неразумнаго; то въ тоже время подпадешь проклятію, изрекаемому словомъ Божиимъ. «Какою истинною свободятся отъ мукъ безконечныхъ, иже истиннѣ Евангельской противятся? спрашиваетъ и патриаршая (Кирилл.) книга на 263 л. «Иже не послушаетъ благоговѣствованія Господа нашего І. Христа—муку примутъ гибельную», говоритъ она же на об. 4. А на 373 л. она же говоритъ: «иже мало что или велико отъ Божественнаго отмѣтаеть, весь отмѣтаеть законъ» (см. в 1 Кор. 7, 7—9 ст.).

Теперь разсуди сама, что должно быть дороже: заповѣди ли Евангелія о причащеніи, или завѣтъ родительскій и при томъ неразумный? Гдѣ напр. сказано въ Евангеліи и у св. Апостолъ: пренебрегай храмы Божіи, не ходи въ нихъ, не почитай пастырей церковныхъ, не кайся во грѣхахъ, не причащайся тѣла и крови Христа и прочее?

А. А. Въ Евангеліи ничего это не найти; да вѣдь, говорятъ: вѣра то испорчена послѣ Никона?

Мисс. Мы вѣруемъ во Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, а вы въ кого вѣруете?

А. А. И мы вѣруемъ также.

Мисс. Значить, здѣсь нѣтъ у насъ разницы. Мы вѣруемъ въ І. Христа какъ Бога и человѣка и вообще такъ, какъ изложили св. Отцы церкви въ Никеоцареградскомъ символѣ вѣры, а вы кому?

А. А. Да и мы этому всему вѣруемъ.

Мисс. Но мы уклонились отъ начатаго предмета бесѣды.

Послушай еще о томъ, что говорить намъ Евангеліе: «она же (дочь) наведена матерію своею, даждь ми, рече, на блюди главу І. Крестителя. Печаленъ бысть царь, клятвы же ради повелѣ дать ей» (Мѣ. 14, 8). Объясняя эти слова блаж. Теофила. говорить: «клятвы ради даетъ даръ безчеловѣченъ на погубленіе пріимшей, купно же и давшему. Навыкнемъ же отъ сего, яко бываетъ лучше *клятву приступить*, нежели клятвы ради беззаконно что творити» (л. 93 об.). Слышишь, по ученію Теофилакта, лучше нарушить неравсудную клятву, чѣмъ дѣлать что либо беззаконное, противное Евангелію, каково напр., удаленіе отъ святаго причащенія.

Ранѣе этого объясняя слова Спасителя: «пріидохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего и дщерь на матерь свою» (Мѣ. зач. 38), тотъ же блаж. Теофилактъ говорить: «всякъ, иже оставитъ домъ, или брата, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имени моего ради, сторицею имать пріяти (зач. 38) и животь вѣчный наслѣдить... *бываетъ ереси подобно и раздѣлятися: но убо о еррь слово, еже отсѣпаетъ насъ отъ любви внутреннихъ и отъ сродникъ, повреждающихъ насъ отъ— благовѣрія. Не тако бо просто раздѣлятися отъ своихъ глаголетъ, но егда не послѣдуютъ токмо, но и повреждаютъ о еррь* (л. 66 об.).

И далѣе, «иже не пріиметь креста своего и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ» (зач. 39) объясняютъ: понеже бо и татіе и разбойницы распинаеми бывають, приложи глаголя: идетъ по Мнѣ: се есть по Моимъ заповѣдямъ (66 об.).

Объясняя же слова: «еще и пребудете во Мнѣ, и глаголы Моя въ васъ пребудуть» (Іоан. зач. 50),—говоритъ: здѣ толкуеть намъ Господь, что есть аще пребудете во мнѣ? Се же есть, аще сохраните заповѣди Моя, аще бо и глаголи Мои въ васъ пребудуть... отступая заповѣдей дѣланія, отчуждается волею и отъ Бога (л. 195 об.).

Прислушаемъ еще, что говорить намъ объ этомъ и патриаршая книга (велик. кат. л. 241): чти отца своего и матерь... но сія убо въ союзѣ правовѣрія бывшимъ, *повреждающимъ же Христось въ евангеліи же Луки еще рече «раздѣлитъ отецъ на сына и сынъ на отца».*

Можно было бы и еще много привести тебѣ свидѣтельствъ объ этомъ, но и прочитаннаго нами, думаю, достаточно для того, чтобы видѣть, что исполненіе заповѣдей Божіихъ и послушаніе чрезъ то Богу несравненно важнѣе завѣтовъ родителей и въ особенности неразумныхъ: благословеніе отецъ утверждаетъ дома

чадь и даетъ долгоденствіе и счастье, но преимущественно только на земли, послушаніе же Богу, подобное праотцу Аврааму (Быт. 12, 1) и другимъ угодикамъ Божиимъ, и исполненіе Его заповѣдей доставляетъ намъ жизнь вѣчную и царство небесное, какъ говорить Самъ Господь, а слово Его непреложно. «Ядый Мою плоть и пійя Мою кровь имать животъ вѣчный», и напротивъ: «аще не свѣсте плоти сына человѣческаго и не піете крови Его—живота вѣчнаго не имате». «Пійте отъ нея вси»; «вси бо отъ единого хлѣба приобщаемся», говоритъ и Его Апостоль. «Иже бо заповѣди Божія не соблюдаютъ люботрудно, о преданіяхъ же отеческихъ упражняющеса *человѣко-угодія ради дѣлаютъ*, сего ради и мучими будутъ. Богъ рече: «рассыпа кости человѣкоугодникомъ», говоритъ учит. Іосифовское Евангеліе 1642 г. (Озер. 195).

Бойся же болѣе подпасть подъ клятвы священнаго писанія, нежели нарушить клятвы родителей, противорѣчащія ему и заповѣдямъ Божиимъ.

А. А. Да, все это правда, но съ кѣмъ же посовѣтоваться объ этомъ?

Миссіонеръ. Молись Господу Богу усерднѣе, чтобы Онъ разумилъ тебя и научилъ познать истину, а въ чемъ недоумѣвать—спрашивай у пастырей церкви, которые и помогутъ тебѣ своими совѣтами и разъясненіями.

Миссіонеръ Свящ. А. Казанскій.

Лѣтопись печати.

(Хроника).

Интересъ въ свѣтской литературѣ къ вопросамъ религіи и нравственности. Смѣна идеаловъ и жизненныхъ началъ. Призывъ къ любви, какъ основѣ нашей жизни. Пониманіе этой любви. Свѣдѣнія о сектанствѣ. Вопросъ объ условіяхъ соединенія раскольниковъ съ Церковью православною.

Пастырю церкви и миссіонеру для успѣховъ ихъ дѣятельности необходимо не только хорошо знать жизнь и характеръ различныхъ сектантовъ, но и духъ, и направленіе какъ своихъ прихожанъ, такъ и именующаго себя православнымъ общества нашего. Поэтому имъ не только необходимо знакомство съ сектантскою

литературой, но и съ нашей свѣтской—журнальной и газетной,— поскольку она отражаетъ въ себѣ духъ и мысль общества, насколько она улавливаетъ главнѣйшія проявленія духовной жизни его и думаетъ тѣмъ и дружимъ руководить. Чтобы помочь стоять пастырямъ и миссіонерамъ въ данномъ случаѣ въ курсѣ дѣла, съ настоящей книжки нашего журнала, время отъ времени, нами будетъ вестись «Лѣтопись печати». Этотъ отдѣлъ былъ и въ прежніе годы, но тогда свѣтской литературѣ отводилось въ немъ не главное мѣсто; теперь же постараемся слѣдить въ немъ за всѣми болѣе или менѣе важными вопросами духовно-нравственнаго направленія, дебутирующими на страницахъ свѣтской печати.

Кто болѣе или менѣе прислушивался къ запросамъ современнаго общества, присматривался къ современной литературѣ, тотъ, конечно, знаетъ, насколько сильно въ первомъ и во второй подъяты и усердно разсматриваются вопросы о духовной жизни человека. Кажется, люди сознали живость и неудовлетворительность своихъ прежнихъ порывовъ и начинаютъ искать спасенія или, по крайней мѣрѣ, духовнаго успокоенія въ вѣрѣ. «Великое томленіе духа переживаемой нами эпохи, велика жажда вѣры, велика и растерянность тѣхъ очень многихъ (?), которые извѣрились равно въ суевѣрныхъ и въ невѣрїа, не зная въ то же время, гдѣ найти истинную вѣру». (Кя. Недѣля 1899 г. Янв. стр. 13). Вотъ что говоритъ одинъ изъ свѣтскихъ дѣятелей и писателей, много пожившій и пережившій и хорошо знающій русское общество. А нашъ маститый беллетристъ, П. Д. Боборыкинъ, отличающійся особенною способностію подмѣчать и характеризовать всѣ новѣйшія теченія и вѣянія въ русской общественной жизни, въ своихъ романахъ и повѣстяхъ послѣдняго времени и въ печатающемся въ книжкахъ «Вѣстника Европы» текущаго года романъ «Куда идти?» выводитъ лицъ, сильно интересующихся вопросами вѣры и религиозно-нравственной жизни, даже прямо-таки «искателей истины» среди обстановки современнаго маловѣрїа... Разумѣется, такое возбужденіе въ свѣтской печати вопросовъ вѣры и нравственности, имѣющее свои и худыя стороны, поскольку эти вопросы разсматриваются и разрѣшаются лицами безъ основательнаго ихъ знакомства съ православнымъ ученіемъ Церкви, часто подъ угломъ зрѣнія ихъ излюбленныхъ тенденцій и съ самоувѣренностію диллетантовъ,—заключаетъ въ себѣ и хорошія стороны. Оно говоритъ, по крайней мѣрѣ, что послѣ блужданія по кривымъ тропамъ различныхъ *измовъ*, послѣ поклоненія различнымъ моднымъ божкамъ, общество наше подошло или, вѣрнѣе говоря, возвращается къ интересамъ и жизни своихъ отцовъ, когда на Руси Святой не было никакихъ сектъ и толковъ, когда всѣ жили одною общою церковною жизнію и вѣрили, и молились

одними съ пастырями своими молитвами. Вотъ что пришлось пережить, по словамъ одного свѣтскаго писателя, Н. Неплюева, намъ русскимъ, прежде чѣмъ мы пришли къ современнымъ интересамъ:

«Было время, когда человѣчество удовлетворялось пріятнымъ прозябаніемъ, пьянствомъ жизни. Высшимъ идеаломъ громаднаго большинства было безмятежное смакованіе какого-либо сладкаго пирожка и накопленіе возможно большаго количества такихъ же пирожковъ для своего потомства... Ожесточенная борьба за существованіе, грубая борьба всѣхъ противъ всѣхъ была неизбѣжнымъ явленіемъ... Долго и упорно ожидало человѣчество, что именно сладкіе пирожки жизни и дадутъ ему счастье».

Много прошло времени, прежде чѣмъ сознали люди, что тамъ, гдѣ съ одной стороны пресыщеніе, а съ другой—голодь и зависть, съ одной—боязнь лишиться, а съ другой желаніе отнять, — нѣтъ счастья и смысла жизни. Тогда вступилъ въ свои права—попраный прежде разумъ человѣка, и наступилъ новый періодъ *жизни по разуму*. Свѣтъ разума, озаривъ бессмыслицу прежней жизни не далъ однако, чего отъ него ожидали.

«На мѣсто прежняго вскармливанія онъ поставилъ развитіе ума, въ дѣлѣ вѣры—на мѣсто суевѣрія провозгласилъ отрицаніе и скептицизмъ положительной науки, въ дѣлѣ жизни замѣнилъ грубую борьбу хитроумными договорами, дисциплину страха—дисциплиною корысти, деспотизмъ—конституціонализмомъ правоваго государства. Все въ жизни пріобрѣло характеръ сдѣлокъ, и сама жизнь стала настоящею биржею... Разумность всякій понималъ по своему, и жизнь по разуму не только не приводила къ единомыслию и единодушію, но съ каждымъ днемъ приводила все къ большему разномыслию... Отказавшись отъ религіозныхъ суевѣрій, оно впало въ суевѣріе самообожанія, создало себѣ кумиръ изъ собственнаго разума. Создавъ себѣ кумиръ, человѣчество логично пришло и къ фанатизму, только замѣнивъ фанатизмъ суевѣрія фанатизмомъ мысли, фанатизмъ борьбы за сладкій пирогъ — фанатизмомъ (борьбы за истину, право, за справедливость... Всѣ превратились въ судей и все судать—и міръ, и жизнь, и другъ друга».

Приведши жизнь человѣка къ такимъ результатамъ, разумъ долженъ былъ сознаться, что счастья людямъ онъ не далъ, жизнь по прежнему осталась безъ разумнаго смысла,—абсолютная истина—неизвѣстной и что онъ—не Богъ. И тогда-то вотъ убѣдились люди, что

«разумъ долженъ подчиниться царственной любви, что въ ней спасеніе и что нужна, необходима вѣра, вѣра въ любовь...». Въ наши дни хорошо «многіе сознаютъ это, многіе жаждутъ вѣры, понимая невозможность устойчивой, торжествующей любви, безъ вѣры въ разумный вѣчный смыслъ любви, такой вѣры, которая могла бы удовлетворить и умъ и сердце, находясь въ тоже время въ согласіи съ природой, такъ какъ есть же истина и только она одна есть вѣра, а не суевѣріе... Суевѣріе противорѣчитъ разуму, неистинно противорѣчитъ любви; одна истинная вѣра не только можетъ, но и

должна утолить одновременно жажду умов и сердецъ, приведя къ полной гармоніи любовь, разумъ и природу, какъ три проявленія единой вечной истины, абсолютной правды бытія» (Курсивъ въ оригиналѣ)¹⁾.

Итакъ, нашъ авторъ выставляетъ любовь какъ главное основное начало жизни, умиротворяющее людей, дающее смыслъ ихъ жизни и разрѣшающее для нихъ весь вопросъ ихъ бытія, — при томъ какъ такое начало, важность и польза для жизни отъ котораго будто бы начинается сознаваться современнымъ обществомъ, по крайнемъ мѣрѣ, въ теоріи, на словахъ. Но это начало — не ново. Его выставили и проповѣдуютъ многіе свѣтскіе писатели со Л. Н. Толстымъ во главѣ. Такъ ли его понимаетъ и нашъ авторъ или иначе? Выставляетъ ли онъ любовь какъ само по себѣ и въ себѣ довѣяющее начало жизни? Ставитъ ли онъ ее въ какое-либо отношеніе къ религіи христіанской вообще и къ ученію Православной Церкви въ частности? т. е. проповѣдуетъ ли онъ любовь, какъ своего рода религію, или призываетъ къ христіанской любви, какъ о ней учитъ Православная Церковь? Отвѣта опредѣленнаго и яснаго не находимъ мы въ вышеприведенныхъ его словахъ, а мы по преимуществу его же словами передали всѣ главные его мысли по интересующему насъ вопросу. Правда, онъ говоритъ о вѣрѣ, но, кажется, всюду подъ ней онъ разумѣетъ вѣру въ любовь, въ силу и дѣятельность любви, а не вѣру христіанскую вообще какъ увѣренность въ известныхъ христіанскихъ истинахъ. Нѣсколько яснѣе объ этомъ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ. Нашъ авторъ приводитъ какъ бы свою исповѣдь, онъ пересказываетъ, какъ и какими путями и благодаря чему дошелъ онъ до признанія любви, какъ главнаго и основнаго начала жизни. Пересказъ свой начинается онъ съ воспоминанія о своемъ дѣтствѣ и юности.

Съ ранняго дѣтства онъ глубоко чувствовалъ потребность въ любви и гдѣ ее не замѣчалъ, тамъ онъ видѣлъ духовный холодъ.

«Эта постоянная жажда любви... была главной причиной живой вѣры моего дѣтства, говоритъ онъ. Всѣмъ существомъ своимъ я чувствовалъ, что кромѣ этого міра земнаго есть міръ иной... И я погрузился въ восторженную религіозность. Ежедневно утромъ и вечеромъ я подолгу молился. Каждый разъ предъ молитвой я читаю Евангеліе и чувствовалъ, какъ свѣтъ любви со страницъ святой книги тихимъ свѣтомъ озаряетъ умъ, нѣжною ласкою согрѣваетъ и утѣшаетъ сердце...»

¹⁾ Выдержки приведены нами изъ «Книж. Недѣли» за 1899 г. Январь, изъ статьи Н. Неплюева, организатора въ Черняговской губ. «Крестовоздвиженскаго Трудоваго Братства». нравственно-экономической ассоціаціи, основанной на особой системѣ воспитанія дѣтей: 1) «воспитывать дѣтей къ сознанію первенствующаго значенія любви и къ добрымъ привычкамъ братолюбія, 2) стройно организовать всю жизнь, всѣ отношенія, всѣ роды труда на началахъ братолюбія и 3) по возможности внѣ братства поддерживать явленія жизни, родственныя первымъ двумъ дѣлямъ» (Кн. Нед. Февр., стр. 22).

Изъ этихъ словъ видно, что г. Неплюевъ въ дѣтствѣ былъ очень религіозенъ, какъ немногіе изъ нашего, тѣмъ болѣе свѣтскаго, общества. При такой его религіозности и любовь его, конечно, тогда понималась какъ христіанское начало жизни, оставленное міру Христомъ и пронесенное, отъ конецъ земли до конецъ, Его учениками. Можно бы было повтому думать, что и теперь онъ призываетъ всѣхъ насъ не къ любви въ ея пониманіи Л. Н. Толстымъ и его присными, а къ любви, какъ о ней учатъ Правосл. Церковь и истинные христіане. Жаль только, что яснаго, положительнаго разъясненія по этому вопросу мы все-таки у него не находимъ. Повтому остается только надѣяться, что г. Неплюевъ не повторяетъ Л. Н. Толстого и, выставивъ любовь руководящимъ и основнымъ началомъ нашей жизни, онъ мыслить о ней по христіански-правильно.

Этой его религіозности вскорѣ пришлось столкнуться съ сильными препонами, обусловленными порядками и строемъ жизни и ученія въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ заведеніи, въ которомъ былъ г. Неплюевъ, воспитатель подсмѣивался надъ его чрезвычайной религіозностію. Плохое преподаваніе Закона Божія, сухое изложеніе имъ мертвящей буквы затмило въ немъ пониманіе жизненнаго значенія вѣры, и онъ былъ близокъ къ невѣрію. И только то, что жизнь безъ вѣры утрачивала для него разумный смыслъ, спасло его. Г. Боборыкинъ въ своемъ романѣ «Куда идти?» такъ же представляетъ аналогичный нѣсколько примѣръ въ лицѣ стараго князя. Князь въ дѣтствѣ и юности былъ преданъ религіи и даже, по его словамъ, былъ ярый мистикъ. Но скоро все прошло. Гдѣ этому причина, беллетристъ не указываетъ. Но если присмотрѣтся, какъ высокомерно, насмѣшливо и презрительно относится къ нѣсколько болѣзненной мистической религіозности младшаго сына князя—Бориса его старшіе братъ и сестра и многіе другіе изъ близкихъ къ нему, то не затруднимся признаться, что и для князя—отца въ его переходѣ отъ горячей вѣры къ индиферентизму могли имѣть большое значеніе среда и, вѣроятно, воспитаніе съ воспитателями.—Для насъ яснымъ является изъ всего этого выводъ, какое громадное значеніе для укрѣпленія въ вѣрѣ или для потери ея имѣютъ годы обученія и воспитанія. И, констатируя это положеніе, свѣтскіе писатели невольно призываютъ, кому вѣдать надлежитъ, къ серьезному обращенію вниманія на лучшую постановку религіозно-нравственнаго воспитанія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Сектами рационалистическими и мистическими свѣтская литература въ послѣднее время мало занималась. Ее интересовали лишь духоборы, какъ извѣстно, въ большемъ количествѣ выселившіеся

съ Кавказа въ Канаду. Корреспонденты газетъ «Петерб. Вѣдом.», «Сынъ Отечест.» и др. доставляли самыя подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ побѣжали и добѣжали духоборы, кто и какъ ихъ принималъ на чужой землѣ и тому под. Все это для насъ имѣетъ лишь незначительный общій интересъ. Больше любопытное сообщеніе находимъ въ газетѣ «Свѣтъ». Ей изъ Тифлиса пишутъ, что во многихъ селеніяхъ, борчалинскаго уѣзда, обнаружено вредное сектантское изуверство среди мѣстныхъ мусульманъ. Появились *хлысты*, носящіе у туземцевъ названіе «гопана» или «софа». Они ставятъ посреди комнаты кипящій самоваръ на табуреткѣ; подъ камфоркой помѣщается блестящая жестяная вертушка; участники начинаютъ сперва похаживать вокругъ самовара, затѣмъ прыгать и вертѣться до иступленія. Многие доходятъ до обморока; дальнѣйшими результатами подобныхъ «радній» бываетъ разстройство нервной системы, сумасшествіе и т. под. Это сообщеніе ново; ничего прежде не было слышно подобнаго. Вѣроятно всего въ появленіи этой секты сказалось вліяніе русскихъ хлыстовъ, которые въ изобиліи разсыпаны по Кавказу и, конечно, находятся въ общеніи съ сосѣдними имъ туземцами—мусульманами.

Больше посчастливилось пользоваться вниманіемъ свѣтской прессы нашимъ раскольникамъ. Причина этому понятна: и болѣе, чѣмъ другая какая-либо секта, извѣстенъ расколъ, и самъ онъ сильно шумитъ за послѣднее время; къ тому же и удобнѣе писать о немъ въ виду весьма неопредѣленно и смутно сознаваемыхъ свѣтскими писателями самыхъ понятій «расколъ» и «старообрядство». Подъ расколомъ ими разумѣются то все вообще наши отечественныя секты, то только старообрядство. Это послѣднее названіе придаютъ они то всемъ вообще старообрядцамъ, то только пріемлющимъ австрійскую іерархію. Такая путаница понятій въ свѣтской литературѣ даетъ возможность свойства одного только переносить на всехъ, на основаніи видимыхъ признаковъ (якобы) законности существованія поповства толковать о легкости соединенія съ Православною Церковію всехъ раскольниковъ. До чего же неясно и смутно для газетныхъ писателей разграниченіе понятій «раскольникъ» и «старообрядецъ», неизвѣстенъ и истинный смыслъ каждаго изъ нихъ,—показываетъ одна корреспонденція въ «Бирж. Вѣдом.» изъ Двинска. Авторъ ея негодуетъ, за чѣмъ это такъ несправедливо обижаютъ старообрядцевъ, когда называютъ ихъ раскольниками; это названіе не подходяще де къ нимъ и обижаетъ ихъ. Для автора, конечно, невѣдомо, что, собственно говоря, названіе «старообрядецъ» можетъ быть съ полнымъ правомъ приложимо только къ единовѣрцамъ и что старообрядство, взятое само по себѣ, можетъ существовать только въ единеніи съ Церковію. Въ этого единенія старообрядство исчезаетъ и является расколъ. Правда,

и официальный язык наших церковных деятелей и обычное наше словоупотребление старается избѣгать названія «раскольники». Хорошо это или нѣтъ,—сказать трудно; одно вѣрно, что оно не справедливо и употребляется только любви и снисходительности ради къ немощнымъ. Но что допускается изъ снисхожденія, то не содержитъ въ этомъ для себя резоннаго права на общее признаніе и на законность своего бытія. — Этому неуясненію понятій «расколъ» и «старообрядство» многимъ обязаны разсужденія г. Н. Дурново, веденныя имъ на страницахъ «С.-Петерб. Вѣд.» прошлаго года, что и было ему указано тогда же г. А. И. В.—ымъ въ Московскихъ газетахъ. Въ самомъ концѣ прошлаго года съ подобными разсужденіями выступилъ г. Н. Дурново уже въ «Русскомъ Трудѣ» (№ 52). Здѣсь онъ писалъ, что «старообрядческіе епископы, ведущіе свое начало отъ митрополита не изверженнаго и не запрещеннаго, признаются Русскою Церковью, (а развѣ греческая или какая-либо другая изъ православныхъ помѣстныхъ Церквей относится къ нимъ иначе?—спросимъ отъ себя) за еретиковъ и ихъ священники вторично рукополагаются». Въ этихъ словахъ, исключая послѣднихъ, совершенная неправда. Не имѣя своей цѣлю полемизировать съ Н. Дурново, уважемъ ему лишь на помѣщенный же въ настоящей книгѣ отзывъ нашъ на книгу Н. Ив. Сувоотина: тамъ онъ найдетъ кое-что, что не мѣшаетъ ему знать.

Достойную отвѣдь, развѣнчивающую кичливую категоричность утверждений «Труда», даетъ извѣстный славянофилъ и радѣтель о старокатоликахъ А. А. Кирѣевъ. Онъ вотъ что пишетъ:

«Дѣйствія Амвросія (при и по переходѣ его къ старообрядцамъ) незаконны тѣмъ уже, что, вступая въ составъ Церкви (?) (обычная неточность выраженій свѣтскихъ писателей) самочинно, онъ предварительно самъ согласился объявить еретическою прежнюю свою Церковь, отрекся отъ нея, къ чему не было ни малѣйшаго основанія (курсивъ автора), допустивъ совершить надъ собой миропомазаніе раскольничьимъ «духовнымъ лицомъ», конечно, не епископскаго достоинства; поступая такимъ образомъ, Амвросій самъ себя развѣнчалъ и не могъ уже считаться епископомъ, т. е., лицомъ, могущимъ служить передаточнымъ звеномъ благодати; но, кромѣ того, самый переходъ Амвросія въ расколъ совершился несомнѣнно прежде всего изъ-за денегъ. Это едва-ли можетъ быть оспариваемо, а грѣхъ симоніи лишаетъ всякаго значенія рукоположенія, совершеннаго лицомъ, въ немъ виновнымъ.

Но главная причина незаконности всего этого дѣла состоитъ въ томъ, что и самое выдѣленіе себя австрійской старообрядческой Церкви (?) въ особую псевдо-Церковь отъ Церкви Россійской не достаточно обосновано и незаконно».

Въ этихъ словахъ г. Кирѣева для насъ нѣтъ ничего новаго. Но мы ихъ привели, какъ голосъ, какъ приговоръ надъ раскольнической іерархіей лица совершенно посторонняго къ рѣшенію даннаго вопроса и, насколько намъ помнится, едва-ли не впервые высту-

чающаго въ печати съ разсужденіями по нему. А такъ какъ г. Биревъ извѣстенъ, какъ самый страстный сторонникъ соединенія съ Русскою Церковію отпадшихъ не только отъ нея, но и отъ древле-вселенской Церкви, то признаніе незаконности австрійской іерархіи, исходящее отъ него, должно быть убѣдительнымъ для всякаго безпристрастнаго человѣка и должно разъ на всегда покончить съ подозрительностію свѣтскихъ людей по данному вопросу по отношенію къ духовнымъ писателямъ и полемистамъ.

Немаловажная причина голословности и спутанности въ ратованіяхъ свѣтскихъ писателей по вопросу о близости старообрядцевъ къ единенію съ Православною Церковію коренится и въ томъ, что они и раскольниковъ не знаютъ. О всѣхъ раскольникахъ они судятъ по двумъ—тремъ знакомцамъ своимъ изъ видныхъ или по опросамъ ихъ въ качествѣ корреспондентовъ, которымъ, обычно, выставляются лучшія стороны.

Поэтому имъ и кажется, что старообрядцы — это угнетаемыя овечки, что они близки къ Православной Церкви и стремятся къ единенію съ ней, да ихъ то не пускаютъ! А между тѣмъ дѣло обстоитъ далеко не такъ. Свѣдѣнія о противномъ, къ величайшему сожалѣнію, приходится читать въ свѣтскихъ же газетахъ очень нерѣдко. Какъ образецъ подобныхъ свѣдѣній приведемъ разсказъ, со словъ газеты «Свѣтъ», о событіи, имѣвшемъ мѣсто въ Прибалтійскомъ краѣ.

«Учитель православнаго приходскаго училища въ д. Пирисарь, Ѳеодоръ Богдановъ, влюбился въ раскольницу Матрену Мартынову. Не смотря на отказъ родителей выдать свою дочь за «никоіанина», Ѳеодоръ Богдановъ съ невѣстой прибылъ 19 февраля въ Ригу, гдѣ и былъ обвѣнчанъ съ нею, причѣмъ Мартынова приняла православіе. 24 февраля молодые выѣхали изъ Риги въ сопровожденіи старообрядца Корзубова. При вѣздѣ молодыхъ въ деревню, они были окружены раскольниками. Мужчины схватили учителя Богданова и стали его бить, женщины, въ томъ числѣ и мать невѣсты, вытащили Богданову изъ саней и увлекли ее въ домъ родителей, куда затѣмъ уже не впускали никого: ни должностныхъ лицъ, ни мужа бѣдной женщины. Въ домѣ родителей молодую всячески принуждали выйти за раскольника, предоставивъ на выборъ двухъ претендентовъ, но Богданова терпѣливо переносила все это, не желая измѣнить мужу. Тѣмъ временемъ пирисарскій причтъ обратился за помощью къ уѣздной полиціи, которая и отправила въ Пирисарь 3 урядниковъ. 26 февраля вечеромъ Богдановой удалось убѣжать изъ дома родителей, гдѣ ее неоднократно подвергали разнымъ пыткамъ. Босая, почти не одѣтая, приближала Богданова въ причтовый домъ, преслѣдуемая по пятамъ старообрядцами, которые окружили причтовый домъ и требовали выдачи Богдановой. Урядникамъ съ трудомъ удалось разогнать разсвирѣпѣвшую толпу. Злополучные молодые въ тотъ же день уѣхали изъ Пирисара. Дѣло передано судебному слѣдователю».

Фактъ этотъ далеко не единиченъ. При наличности ихъ и су-

дите, насколько близки раскольники къ мысли о единеніи съ Православной церковью. Православная же Церковь, много оказавшая любви и снисхожденія и теперь продолжающая все это дѣлать по отношенію къ заблуждающимся, никогда не отринетъ того, кто къ ней искренне обращается, она первая подѣлтитъ въ немъ даже и имъ то незамѣчаемыя проблески симпатій его къ ней и поспѣшитъ ему на встрѣчу. Любовь ко всѣмъ, а тѣмъ болѣе къ нуждающимся въ ней, любовь, которую только теперь свѣтскіе мыслители начинаютъ провозглашать въ качествѣ основнаго и главнаго начала жизни, она выставила на своемъ знамени еще со временъ Того, Кто училъ любви ко всѣмъ, кто по имѣнію любви повелѣлъ узнавать учениковъ Его и братій своихъ. И Церковь ли послѣ этого упрекать въ недостаткѣ любви???

Э. О.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Бл. Теофилакта, архіеп. болгарскаго. Толкованіе на посланія Ап. Павла къ Тимоею, Титу и Филимону. Казань, 1898 г. Ц. 70 к. (50 к?)

Бл. Теофилактъ—извѣстный архіепископъ Охридскій, конца XI-го и начала XII-го вѣка. Хотя бл. Теофилактъ и не внесенъ въ число святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, однако же за свои многочисленныя творенія онъ всегда пользовался уваженіемъ, какъ отецъ и учитель Церкви. Этому блаженному архіепископу принадлежатъ толкованія на весь Новый Заветъ, за исключеніемъ Апокалипсиса Іоанна Богослова, и на нѣкоторыя книги Ветхаго Заветъ (на пять малыхъ пророковъ: Осію, Аввакума, Іону, Наума и Михея); толкованіе его на евангелистовъ, переведенное въ неизвѣстное древнее время на славянскій языкъ, въ позднѣйшее время стало извѣстно у насъ подъ именемъ Благовѣстника *). Въ своихъ экзегетическихъ трудахъ по Св. Писанію, бл. Теофилактъ большею частью сокращенно излагаетъ древнѣе толковниковъ, отцовъ и учителей Церкви, особенно Іоанна Златоуста; о компилятивномъ характерѣ своихъ произведеній касательно Св. Писанія бл. Теофилактъ самъ свидѣтельствуетъ въ предисловіи на толкованіе пяти малыхъ пророковъ (ср. также его толко-

*) Въ предисловіи къ славянскому Благовѣстнику говорится, что бл. Теофилактъ сталъ излагать письменно свои толкованія на Св. Писаніе по желанію греческой (а не болгарской, какъ она называется въ предисловіи) императрицы Маріи.

ваше на 2 Тимое. 2, 16; 3, 5 и пр.). Но будучи талантливымъ сокращателемъ древле-отеческихъ толкованій Слова Божія, бл. Теофилактъ въ своихъ компиляціяхъ дѣлаетъ и собственные объясненія, — хотя вообще довольно трудно указать, что собственно принадлежитъ ему, потому что подобно другимъ современнымъ толкователямъ, онъ не ссылается на свои первоисточники. Можно съ увѣренностью, впрочемъ, сказать, что бл. Теофилакту принадлежатъ объясненія, направленные противъ еретиковъ, особенно позднѣйшихъ или касаются современныхъ ему споровъ съ латинянами. Толкованія на Слово Божіе блаженнаго отца написаны яснымъ и общедоступнымъ языкомъ, отличаются живостью и картинностью; видно, что онъ былъ и свѣтски образованный человѣкъ и особенно хорошо былъ знакомъ съ древней классической литературой; при своей простотѣ толкованія бл. Теофилакта дышатъ еще и глубокимъ смиреніемъ, отличающимъ истинно высокую душу. Особенно это нужно сказать о толкованіяхъ бл. Теофилакта на пастырскія посланія св. ап. Павла: предъ читателемъ этихъ толкованій, недавно переведенныхъ при Казанской Духовной Академіи, живо встаетъ образъ архипастыря, умудреннаго опытности въ управленіи духовнымъ стадомъ, но въ тоже время и проникнутаго сознаніемъ своихъ немощей (см., напр., его изъясненіе 1 Тимое. 3, 5; 2 Тимое. 4, 2 и др.); изъясняетъ бл. отецъ пастырскія наставленія апостола Павла глубоко и жизненно; особенно хороши его изъясненія апостольскихъ словъ касательно увѣщанія заблуждающихся (Тит. 1, 9—10; 2 Тимое. 4, 2—5 и др.); пастыри приходовъ, гдѣ есть неправомыслящіе о вѣрѣ, найдутъ для себя въ этой книгѣ много поучительнаго.

Нѣсколько непонятно, почему цѣна разсматриваемой нами книги показана на одной и той же ея обложкѣ различно: съ внутренней стороны обложки значится, что толкованіе бл. Теофилакта на посланія ап. Павла къ Тимоеею, Титу и Филимону стоитъ 50 коп., а съ вѣшной — 70 коп.

Н. Булаковъ.

Субботинъ, Н. Исторія такъ называемая австрійскаго или блюкриницкаго священства. Вып. 2-я. Москва, 1899 г., стр. 314. Ц. 2 руб. 25 коп.

Еще въ 1874 году была напечатана проф. Московскою Духовною Академіи Н. И. Субботинымъ «Исторія Блюкриницкой Иерархіи». Вып. 1. Довѣденная только до поставленія бывшимъ греческимъ М. Амвросіемъ себѣ намѣстника — въ Бѣлой-Криницѣ Кирилла (въ мірѣ Епископа Тимофеева), она, естественно, побуждала заинтересовавшихся ею ожидать и желать ея продолженія. А время отъ

времени появлявшіяся его отдѣльныя журнальныя статьи, освѣщавшія ту или другую сторону жизни пріемлющихъ австрійское священство, давали основанія предполагать, что продолженіе «Исторіи» явится. Но время шло; появилось новое (сокращенное) изданіе «исторіи», а продолженія все еще не было. И только съ 1897 года въ «Братскомъ Словѣ», редактируемомъ Н. И. Субботиннымъ, стали появляться статьи, какъ продолженіе «Исторіи». А въ началѣ 1899 г., явился и въ отдѣльномъ изданіи второй выпускъ ея. — Всякій, даже только занимающійся изученіемъ нашей церковной и общественной жизни за послѣднюю половину XIX столѣтія, а тѣмъ болѣе изучающій исторію раскола старообрядства, не можетъ не привести благодарности автору, что онъ уже на склонѣ лѣтъ своихъ, при болѣзненномъ состояніи своего здоровья, не остановился при нелегкомъ трудѣ написанія и изданія продолженія «Исторіи». Его богатые свѣдѣнія и познанія о Бѣлокриницкомъ священствѣ, которыя другимъ уже и невозможно пріобрѣсти за отсутствіемъ живыхъ источниковъ, коики пользовался г. Субботинъ, такимъ образомъ дѣлаются достояніемъ всѣхъ, на общую пользу. И если вообще всякія новыя сообщенія научнаго характера несутъ жизненную пользу, то тѣмъ болѣе это вѣрно по отношенію къ свѣдѣніямъ изъ жизни раскола. Всѣ въ настоящее время согласны, что исторія раскола есть первая и болѣе вѣрная и обличительница его.

Второй выпускъ «Исторіи» распадается на двѣ части: въ первой, обнимающей время съ 1847 по 1848 г., авторъ разсматриваетъ устроеніе церковныхъ и общественныхъ дѣлъ въ Бѣлой Криницѣ и распространеніе священства еще при жизни Амвросія въ ней, до удаленія его въ Цилли, вторая часть передаетъ свѣдѣнія о Бѣлокриницкихъ дѣлахъ и объ устроеніи іерархическихъ дѣлъ до смерти инока Павла (съ 1848 по 1854 г.), этого главнаго основателя и правителя Бѣлокриницкой митрополіи, прееподобнаго отца—инока *Павла—великаго*, какъ его охарактеризовалъ Пафнутій, бывшій еп. Коломенскій (стр. 513 прил. 297).

Изъ первой части мы узнаемъ весьма важное обстоятельство, именно, что патр. Константинопольскій Анфимъ, узнавъ объ удаленіи м. Амвросія изъ Константинополя куда-то въ Австрію и, совершенно не подозрѣвая о его переходѣ къ раскольникамъ, въ грамотѣ отъ 14 октября 1846 г. на имя православнаго Карловицкаго митроп. Іосифа писалъ, что Амвросій за свое бѣгство подлежитъ суду и не можетъ канонически совершать архіерейскія священнодѣйствія. Тоже м. Анфимъ повторилъ въ мартѣ 1847 г., (стр. 119—121); значитъ, Амвросій дѣйствовалъ въ Б. Криницѣ, уже будучи запрещенъ въ священнодѣйствія. Узнаемъ далѣе, что и при непосредственномъ сношеніи чрезъ грамоту п. Анфимъ не

предлагалъ м. Амвросію, по возвращеніи его въ Константинополь, «лучшей епархіи», какъ говорятъ и пишутъ раскольники, а только общалъ ему «свою любовь и расположеніе» (стр. 130). А въ этомъ громадная разница.—Находимъ въ книгѣ г. Субботина и любопытныя подробности о томъ, какъ долго и какъ недовѣрчиво и подозрительно относились къ м. Амвросію старообрядцы всѣхъ мѣстъ. Первый попъ, напр., былъ поставленъ уже только въ маѣ мѣсяцѣ: а до этого Павелъ все приготовлялъ какъ намѣченного имъ кандидата, такъ и прихожанъ на счетъ православія самого Амвросія, такъ и отъ него имѣющей произойти іерархіи (стр. 44—45). За границу же въ Россію попъ былъ поставленъ только 15 іюня (стр. 62).

Самый періодъ времени, взятый авторомъ для обследованія, недалекъ ему возможности сообщить многое о русскихъ раскольникахъ и ихъ отношеніи къ австрійской іерархіи. Онъ говоритъ объ отношеніи къ пошедшей отъ Амвросія іерархіи почти однихъ лишь московскихъ раскольниковъ и то настолько, насколько это нужно было ему для уясненія того, какъ распространялось австрійское священство въ Руси святой. Интересныя подробности онъ здѣсь сообщаетъ о двухъ первыхъ русскихъ раскольниковыхъ архіереяхъ—Софроніи и Спиридоніи. Тотъ и другой достигли архіерейства при посредствѣ хитростей и подмоговъ; оба они провели и вывели умнаго и дальновиднаго инока Павла, причинили ему много хлопотъ и труда; дѣянія же перваго и доселѣ раздражаютъ старообрядцевъ.

Отмѣчены авторомъ и тѣ факты, за которые раскольники сильно очень нападаютъ, часто и несправедливо, на служителей Православной церкви и которые съ убѣдительною увѣряютъ, что имѣй старообрядцы въ рукахъ правительственную власть, отъ ихъ фанатизма и жестокостей снисходительности и помощи нельзя было бы ждать. Только лишь старообрядцы входятъ въ дружественныя богѣ или менѣ сношенія съ австрійскими или турецкими властями, какъ начинаютъ возбуждать ихъ противъ непризнающихъ Амвросія и отъ него поставленныхъ. Въ свою очередь тѣмъ же отвѣчаютъ и эти противники ненавистнымъ имъ пріемлющимъ австрійское священство. (См. напр. стр. 241—242, 162—165 и др.).

О содержаніи книги г. Субботина нужно вообще сказать, что оно правдиво, ясно, полно и подробно до деталей возстановляетъ предъ нами всѣ хлопоты и заботы инока Павла объ упроченіи и распространеніи Бѣлокриницкой іерархіи. Жаль только, что иногда авторъ, увлекаясь естественнымъ раздраженіемъ по поводу тѣхъ или другихъ безобразій, несправедливостей, подмоговъ и т. под., высказываетъ сужденія не совсѣмъ-то спокойныя и дѣлаетъ вы

воды, не совсѣмъ-то слѣдуемые изъ посылки. Но, оговоримся, этого въ книгѣ г. Субботина сравнительно очень немного. Онъ и при написаніи второго выпуска «Исторіи» постарался быть объективно безпристрастнымъ повѣствователемъ, какимъ онъ высказалъ себя въ первомъ выпускѣ и что поставлено ему въ заслугу даже раскольниками. Поэтому въ истинности повѣствованія его не можетъ усумниться никакая раскольническая фантазія и это—тѣмъ болѣе, что всѣ свѣдѣнія онъ черпаетъ изъ старообрядческихъ же документовъ: Бѣлокриницкаго архива, переписки раскольничьихъ дѣятелей, воспоминаній бывшихъ старообрядцевъ и др.

Написана книга съ свойственною автору живостию, увлекательностию и ясностию изложенія. Поэтому читается она весьма легко и съ неослабвающимъ вниманіемъ. — Цѣна ея въ общемъ не велика, но если принять во вниманіе, что она печаталась по частямъ въ «Бр. Словѣ» и поэтому изданіемъ обошлась автору не такъ дорого, а съ другой стороны—что самое широкое распространеніе ея весьма желательно, то нельзя не пожалѣть, что 2 руб. 25 коп. за нее безъ ея пересылки дороговато и не всякій, желающій имѣть ее, можетъ приобрести. А это очень жаль!

М. Челмовъ.

Проф. А. А. Козловъ. Религія гр. Л. Н. Толстого, его ученіе о жизни и любви. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1895 г. IV+224 стр. Ц. 1 р. 50 в.

Настоящая книга проф. Козлова, какъ объясняетъ въ предисловіи къ ней самъ авторъ, составилась изъ двухъ статей, изъ которыхъ одна посвящена разбору сочиненія графа Л. Н. Толстаго «Въ чемъ моя вѣра» (Ma religion), а другая—книги того-же писателя «О жизни» (De la vie). Статьи эти въ первый разъ были напечатаны каждая вскорѣ же послѣ появленія указанныхъ сочиненій гр. Толстого. Въ настоящей книгѣ онѣ воспроизведены въ нѣсколько исправленномъ и дополненномъ видѣ и составили двѣ отдѣльныя части книги: первая — «Религія гр. Л. Н. Толстого» (стр. 7—100) и вторая — «Ученіе гр. Л. Н. Толстого о жизни и любви» (стр. 102—224).

Разбору сочиненія гр. Толстого «Въ чемъ моя вѣра» (или религія—*фр.* Ma religion) проф. Козловъ предпосылаетъ довольно подробный анализъ самаго понятія *религии*, на основаніи котораго приходитъ къ такому опредѣленію этого понятія: религія есть снѣтетическое единство дѣятельности духа (стр. 16). То, что описываетъ гр. Толстой подъ именемъ своей религіи, не подходитъ подъ указанное формальное опредѣленіе этого понятія, потому что

инная религія гр. Толстого не обнимаетъ собою всѣхъ сторонъ человѣческаго духа. Въ ученіи гр. Толстого мы не находимъ религіозной метафизики, или ученія о причинѣ и основѣ міра, т. е. того, что составляетъ основу и исходный пунктъ для дѣятельности человѣческаго разума (стр. 22—30). Не находимъ въ ней ни метафизики, ни теоріи познанія, двухъ существенныхъ составныхъ элементовъ всякой философской системы: оно есть ученіе о нравственности, система заповѣдей (стр. 34—38). Нравственное же ученіе гр. Толстого, по словамъ автора, лишено всякаго основанія, а потому и силы обязательности (стр. 38—42); предлагаемыя гр. Толстымъ пресловутыя «пять заповѣдей» невыполнимы, а при предположеніи даже выполненія, слѣдованіе имъ не привело бы человѣчество къ достиженію той цѣли, ради которой онѣ предлагаются графомъ, т. е. къ всеобщему счастью, къ установленію «Царства Божія» на землѣ (стр. 42—64). Въ заключеніе проф. Козловъ дѣлаетъ очень интересную попытку прослѣдить, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ сочиненіяхъ самого гр. Толстого, генезисъ его системы изъ субъективныхъ мотивовъ и разнородныхъ вліяній времени. На этой системѣ отразились, по мнѣнію проф. Козлова, вліянія всѣхъ тѣхъ ученій и теорій, — философскихъ, социальныхъ и естественно-научныхъ, — которыя послѣдовательно, начиная съ 50-хъ годовъ, являлись господствующими въ нашемъ образованномъ обществѣ; въ ней легко открыть элементы раціонализма, позитивизма, матеріализма, эволюціонизма, социализма, дуалистическаго аскетизма и др. направленій и теорій.

Вторая часть книги проф. Козлова начинается подробнымъ изложеніемъ содержанія трактата гр. Толстого «О жизни» (стр. 104—124), за которымъ слѣдуетъ анализъ и характеристика ученія графа объ этомъ предметѣ. Основнымъ понятіемъ въ ученіи гр. Толстого о жизни является понятіе *разума*: вся его книга «О жизни» наполнена рѣчами о разумѣ, истинѣ, разумномъ сознаніи и объ ихъ противоположности, т. е. животномъ сознаніи, заблужденіи, ошибкѣ. Однако, это основное понятіе употребляется гр. Толстымъ въ многообразныхъ смыслахъ, не допускающихъ никакого соглашенія. Отожествленіе разума съ понятіями, которое выражается терминами: Logos'a, мудрости и проч., даетъ право на заключеніе, что этотъ разумъ есть не только *субстанція*, но даже личное само себя сознающее существо. Въ этомъ смыслѣ — отдѣльнаго отъ міра (трансцендентнаго) верховнаго существа — понимается разумъ въ тѣхъ многочисленныхъ мѣстахъ книги «О жизни», гдѣ выражается мысль о цѣлесообразномъ устройствѣ всѣхъ отношеній и явленій въ мірѣ, въ силу котораго эти отношенія ведутъ въ концѣ концовъ къ одной общей цѣли — къ благу. Но въ силу неопредѣленности и образности выраженій гр. Тол-

стого эти же мѣста, особенно въ сопоставленіи со многими другими, могутъ быть толкуемы и въ томъ смыслѣ, что разумъ не есть особое, личное, сознательное существо, но что онъ есть безличная субстанція, къ которой все прочее въ мірѣ относится, какъ ея проявленіе (пантеизмъ). Наконецъ, чаще всего употребляется гр. Толстымъ слово разумъ въ обычномъ смыслѣ известной дѣятельности человѣческаго духа, выражающейся въ процессѣ, называемомъ мышленіемъ. Указанныя три понятія о разумѣ логически могутъ быть связываемы только съ различными міровоззрѣніями и въ системѣ гр. Толстого могутъ держаться «только благодаря противорѣчію, непослѣдовательности и смѣшенію различныхъ точекъ зрѣнія, которыми онъ пользуется ради цѣлей проповѣди, произвольно переходя съ одной на другую». Далѣе, когда гр. Толстой говоритъ о сознаниі, то говоритъ не просто о сознаниі, а о какомъ то «разумномъ сознаниі». Это «разумное сознаниі» онъ противопоставляетъ «животному сознаниі», которое то же принадлежитъ намъ, но которое не есть мы, а составляетъ какую то «нашу животную личность» или «животную индивидуальность» (стр. 148—149). Эта смутность и неопредѣленность самыхъ «основныхъ понятій въ ученіи гр. Толстого для неопытныхъ читателей прикрывается художественностью и образностью языка этого писателя, чѣмъ онъ не убѣждаетъ, а какъ бы гипнотизируетъ своихъ читателей. При этомъ самое сознаниі превращается гр. Толстымъ какъ бы «въ особое мѣсто или сцену, на которой появляются, и которою овладѣваютъ» различные актеры, какъ напр., истинный разумъ съ его ученіемъ и закономъ любви, животная личность съ ея похотями и ея союзниками—ложными разумомъ и ложными ученіями фарисеевъ и книжниковъ...; актеры эти стараются привлечь на свою сторону и убѣдить зрителя и слушателя, т. е. самого человѣка. Человѣкъ же, отъ появляющихся на сценѣ собранія актеровъ и ихъ голосовъ и, въ качествѣ зрителя и слушателя, колеблется, склоняется то на ту, то на другую сторону, *оспариваетъ и заглушаетъ* голосъ разумнаго сознаниі и слушается похотей и ложныхъ ученій, за то и получаетъ наказаніе въ видѣ страданій и смерти; или же пробуждается отъ заблужденій, повинуется закону разума и получаетъ въ награду вѣчное и неизблемое счастье» (стр. 142—143).

Что касается понятія гр. Толстого о жизни, то уже самое первое положеніе его о дѣленіи жизни на истинную и ложную вводитъ насъ въ область метафоры и иносказаній. При этомъ гр. Толстой употребляетъ эти выраженія еще въ особомъ смыслѣ, гдѣ истинная жизнь означаетъ *дѣйствительную* или реально—существующую жизнь, а ложная означаетъ реально—существующую, *мнимую* или *призрачную* жизнь. Живутъ, по гр. Толстому, только

люди, слѣдующіе разумному сознанию и учению мудрецовъ; тѣ же, которые не слушаютъ этого сознания и слѣдуютъ учению фарисеевъ, книжниковъ, или вообще учению міра сего, не имѣютъ *никакой жизни и никакого знанія* о ней, т. е. не живутъ, а имѣютъ *одно существованіе*, подобно камнямъ, песку, глиня и проч. Наконецъ, самое опредѣленіе, какое даетъ Толстой понятію жизни и по которому «жизнь есть стремленіе къ благу, стремленіе избѣгать страданій и достигать радостей и наслажденій, которыхъ желаетъ каждый»,—опредѣленіе это до очевидности произвольно и односторонне, такъ какъ въ него вошла только одна область воли и исключены области чувствованія и познавательной дѣятельности (стр. 173—178).

Въ заключеніи второй части книги проф. Козлова подведены итоги всему, добытому предыдущимъ анализомъ и дана приближительная общая характеристика ученія гр. Толстого со стороны его направленія и метода (точная характеристика невозможна). По теоріи познанія ученіе гр. Толстого можетъ получить имя *дуализма*, такъ какъ принимаетъ два источника познаній—внутренній, или наше непосредственное сознание и внѣшній, или чувственное воспріятіе. Метафизику его, можно назвать *идеализмомъ* въ смыслѣ греческаго идеализма Платона и Аристотеля. При этомъ въ метафизику отражается и дуализмъ теоріи познанія: все существующее можетъ быть сведено у гр. Толстого къ двумъ началамъ—веществу и разуму (идея Платона, форма Аристотеля). По этикъ система гр. Толстого должна получить названіе *эдемизма* или *гедонизма*, такъ какъ основной принципъ ея есть наслажденіе, счастье. Дуализмъ проникающій собою всю систему гр. Толстого, отражается въ этикъ неправильнымъ ученіемъ о сущности происхожденія зла: матерія есть источникъ зла, заражающій весь психическій міръ человѣка. Отсюда—отрицательное отношеніе къ чувственности и аскетизмъ—не только физическій но и духовный, выражающійся отрицательнымъ отношеніемъ къ науцѣ, искусству, культурѣ (стр. 215—221).

Въ книгѣ «О жизни», особенно въ вопросахъ, касающихся этики, больше чѣмъ гдѣ нибудь отразился, по замѣчанію проф. Козлова, фанатическій духъ проповѣди гр. Толстого. Здѣсь онъ не только не стѣсняется требованіями философской терминологіи или правилами логики, но входитъ въ вопіющія противорѣчія съ фактами *дѣйствительности*, какъ путемъ преувеличенія тѣхъ сторонъ ея, которыя говорятъ въ пользу его проповѣди, такъ и путемъ умаленія и игнорирования сторонъ, не согласующихся съ этою проповѣдью (стр. 193).

Приведенными мыслями мы, конечно, далеко не исчерпали всего содержанія разсмотрѣнной книги проф. Козлова. Въ изло-

женіи и развитіи мыслей у автора нѣтъ достаточной стройности и строгой послѣдовательности, которыя облегчали бы ихъ передачу. При томъ же не всегда (особенно въ первой части книги) выдерживается авторомъ одна основная точка зрѣнія на предметъ: формальная критика ученія гр. Толстого незамѣтно переходитъ у него въ полемику по частнымъ вопросамъ.

Языкъ книги, изобилующій, конечно, неизбѣжными въ философскомъ трактатѣ иностранными словами, не можетъ, однако, представлять какихъ либо трудностей для читателя, не чуждаго знакомства съ философскою терминологіей. Изложеніе — живое и книга читается легко, хотя и требуетъ, конечно, чтенія внимательнаго и вдумчиваго.

Вообще же разсмотрѣнная книга почтеннаго проф. Козлова должна быть отнесена къ числу научныхъ и полезнѣйшихъ въ нашей литературѣ книгъ, какія можно рекомендовать вниманію образованныхъ читателей, желающихъ услышать правдивое и авторитетное слово объ ученіи гр. Толстаго.

Евг. Бобровъ, проф. философіи. Этическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и философская ихъ критика. Юрьевъ. 1897 г. 100 стр. ц. 80 коп.

Книга проф. Боброва, по мысли самого автора, должна послужить «нѣкотораго рода дополненіемъ» къ только что разсмотрѣнной книгѣ проф. Козлова. Посвящена она разбору сочиненія гр. Толстого, появившагося въ 1894 году въ двухъ нѣмецкихъ переводахъ подъ заглавіями «Widersprüche der empirischen Moral» и «Religion und Moral», — часть котораго было напечатана и на русскомъ языкѣ въ журналѣ «Сѣверный Вѣстникъ» (январь 1895 г.) подъ заглавіемъ: «Противорѣчія эмпирической нравственности».

Содержаніе книги проф. Боброва распадается на нѣсколько отдѣловъ. Послѣ небольшого введенія (стр. 5—6) слѣдуетъ отдѣлъ озаглавленный: «Критическая характеристика проф. А. А. Козлова» (стр. 7—12), представляющій ничто иное, какъ сжатое изложеніе книги проф. Козлова «Религія гр. Л. Н. Толстого». Затѣмъ идетъ «Изложеніе сочиненія гр. Л. Н. Толстого «Религія и нравственность» (стр. 13—28), за которымъ приведенъ отзывъ объ ученіи гр. Толстого профессора Берлинскаго университета Г. Гизципаго, редактора того нѣмецкаго журнала («Ethische Cultur»), въ которомъ было напечатано указанное сочиненіе гр. Толстого (стр. 29—36).

Слѣдующій четвертый отдѣлъ (стр. 37—52) носитъ заглавіе: «Братское разъясненіе главныхъ признаковъ философскаго направленія критическій индивидуализмъ» (проф. Бобровъ пишетъ: индивидуализмъ,

раціоналізмъ, організмъ), т. е. направленія, къ которому принадлежитъ самъ авторъ. Глава эта должна служить, по мысли автора, какъ бы введеніемъ къ дальнѣйшей критикѣ воззрѣній гр. Толстого и введена для того, «чтобы читатель ясно представлялъ себѣ отправную точку и общее міросозерцаніе самого автора» (стр. 12). Пятая глава, носящая заглавіе: «Внутреннія противорѣчія въ этическихъ доктринахъ гр. Л. Н. Толстого» (стр. 53—82), является центральной въ книгѣ и должна, повидимому, заключать то, что въ заглавіи книги авторъ называетъ философскою критикою этическихъ воззрѣній гр. Толстого. Последняя глава — «Различные типы этическаго міросозерцанія» (стр. 83—97)—является приложеніемъ къ книгѣ и содержитъ въ сокращеніи одну прежнюю публичную лекцію автора, приведенную здѣсь «для лучшаго выясненія положительныхъ основъ» его «критики этическихъ воззрѣній гр. Л. Н. Толстого».

Но изъ всѣхъ главъ въ рассматриваемой книгѣ проф. Боброва имѣютъ прямое отношеніе къ предмету ея и могутъ представлять болѣе или менѣе общее значеніе и интересъ только двѣ главы — вторая, излагающая сочиненіе гр. Толстого «Религія и нравственность», и пятая, содержащая разборъ этого сочиненія; къ книгѣ еще можно присоединить главу 1-ю, представляющую резюме книги проф. Козлова. Двѣ главы—четвертая и шестая—могутъ имѣть интересъ только для автора и немногихъ присяжныхъ философовъ и должны быть признаны излишними въ этой книгѣ, такъ какъ не имѣютъ прямого отношенія къ ея предмету. Наконецъ, третья глава, содержащая отзывъ проф. Гижицкаго, даже неумѣстна въ этой книгѣ.

Что касается тѣхъ двухъ главъ, которыя посвящены изложенію и критикѣ этическихъ воззрѣній гр. Толстого, то онѣ, не представляя какихъ нибудь выдающихся особенностей, написаны очень тщательно и могутъ быть прочитаны съ нѣкоторою пользою интересующимся ученіемъ гр. Толстого, если только читатель не спотыкнется о «критическій индивидуализмъ» автора.

Общее впечатлѣніе отъ книги проф. Боброва таково. Книга эта прежде всего не вполне оправдываетъ свое заглавіе, такъ какъ, съ одной стороны, даетъ лишь изложеніе и разборъ одного трактата гр. Толстого, посвященнаго частному вопросу этики (отношеніе религіи къ нравственности), но не даетъ читателю полного знакомства съ этической системой этого писателя, чего можно было бы ожидать, судя по заглавію книги; съ другой же стороны, содержитъ въ себѣ нѣчто, чего на основаніи заглавія читатель никакъ не можетъ ожидать встрѣтить въ этой книгѣ—изложеніе основъ «критическаго индивидуализма».

Въ заключеніе позволимъ себѣ отмѣтить еще одно, такъ ска-

зять, внѣшнее качество книги проф. Боброва,—качество, котораго доселѣ, смѣло помнимъ, не встрѣчали ни въ одной книгѣ, но которое, повидимому, стоитъ въ довольно тѣсной связи съ отмѣченной уже главной особенностью въ самомъ содержаніи этой книги. На второй страницѣ обложки книги читатель найдетъ «Библиографическія указанія о литературной дѣятельности проф. Евгенія Боброва». «Указанія» эти распадаются на два отдѣла: «О немъ» и «Произведенія его». Въ первомъ отдѣлѣ указаны пять источниковъ, изъ которыхъ любознательный читатель можетъ познакомиться съ личностью и философскимъ направленіемъ проф. Евгенія Боброва. Во второмъ отдѣлѣ данъ полный списокъ всѣхъ «произведеній его»; списокъ этотъ занимаетъ половину второй, третью и почти всю четвертую страницу обложки. На этой послѣдней страницѣ указаны тѣ «произведенія», «которыя «вышли отдѣльными изданіями и находятся въ продажѣ», причемъ въ концѣ списка имѣется и обычное объявленіе касательно условій выпуска. На предыдущихъ же страницахъ указаны «произведенія», печатавшіяся въ журналахъ, сборникахъ и газетахъ. Здѣсь тщательно выписаны заглавія всѣхъ статей, рецензій, газетныхъ замѣтокъ и фельетоновъ, написанныхъ проф. Бобровымъ, и точно указаны №№ изданій, въ которыхъ они были напечатаны. Не пропущенъ даже одинъ § «о философіи въ Россіи», составленный проф. Бобровымъ, въ сотрудничествѣ съ В. Ф. Лютославскимъ для русскаго изданія курса исторіи философіи Ueberweg—Heinze. На послѣдней же страницѣ въ числѣ «произведеній» проф. Боброва указаны: четыре оригинальныя сочиненія его, одинъ переводъ его же, два чужихъ перевода, изданные подъ его редакціей, и одно чужое сочиненіе, которое «издалъ (переработалъ и дополнилъ) Евгений Бобровъ». По предметамъ, «произведенія» проф. Боброва не менѣе разнообразны, чѣмъ по формѣ и степени авторства: большинство изъ нихъ относится къ области философіи, многія къ исторіи русскаго языка, одно трактуетъ о календарномъ вопросѣ, а одно—о колдовствѣ «при новомъ освѣщеніи».

Такимъ образомъ, если читатель захочетъ имѣть самыя полныя и точныя библиографическія указанія о литературной дѣятельности проф. Евг. Боброва,—пусть купитъ книгу этого же профессора подъ заглавіемъ: «Этическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и философская ихъ критика». Но если ему нужны какія либо указанія по литературѣ, касающейся ученія самого гр. Толстого, то пусть онъ не покупаетъ этой книги, потому что въ ней, кромѣ безусловнаго преклоненія предъ авторитетомъ проф. Козлова, онъ найдетъ по этому предмету только одно единственное, да и то для большинства бесполезное, указаніе на брошюру нѣкоего «довольно симпатичнаго» нѣмца Густава Глогау (стр. 81, прим. 2). Равнымъ

образомъ, если читатель пожелаетъ нѣсколько ознакомиться съ сущностью философскаго направленія «критическій индивидуализмъ» о которомъ онъ, если только онъ не присяжный философъ, едва ли когда нибудь слыхивалъ, то и это онъ можетъ сдѣлать по той же книгѣ проф. Боброва «Этическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого»... и проч. Но если онъ захочетъ разобраться въ той путаницѣ понятій, какую порождаетъ своимъ ученіемъ гр. Толстой, то для этой цѣли означенная книга будетъ ему почти бесполезна, потому что въ ней авторъ не столько старается объ уясненіи этой путаницы, сколько о томъ, чтобы припутать къ ученію гр. Толстого свой «критическій индивидуализмъ».

Получается такимъ образомъ очень странное впечатлѣніе отъ этой книги,—какъ будто главный предметъ ея—не гр. Л. Н. Толстой съ его ученіемъ, но профессоръ философіи Евгений Бобровъ съ любезнымъ ему «критическимъ индивидуализмомъ» и не менѣе любезными «произведеніями его».

Н. Вишневскій.

Піэтизмъ и его историческое значеніе. П. Нечаева. Москва 1873 г. 8° ,15С.

«Спустя столѣтіе съ небольшимъ послѣ реформаціи XVI в., въ религиозной жизни протестантовъ произошло необыкновенно сильное движеніе, выразившееся въ своеобразномъ, дотолѣ небываломъ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ піэтизма» (1 стр. разсм. кн.).

Это религиозное движеніе не было явленіемъ кратковременнымъ, скоропреходящимъ: начавшись въ XVII столѣтіи и видоизмѣняясь во внѣшнихъ формахъ, оно дошло и до нашихъ дней, перешло и къ намъ въ Россію, отразившись въ нашихъ русскихъ сектахъ (напр. штундизмъ). Въ виду этого,—въ виду той связи, въ какой стоятъ нѣкоторыя изъ нашихъ сектъ съ протестантскимъ піэтизмомъ, для православнаго миссіонера необходимо знакомство съ этимъ направленіемъ религиозной жизни на западѣ. Пособіемъ и руководствомъ ему для ознакомленія съ піэтизмомъ,—ознакомленія полнаго и существеннаго, — и можетъ служить серьезный трудъ г. Нечаева: «Піэтизмъ и его историческое значеніе».

Книга состоитъ изъ небольшого введенія и трехъ главъ. Въ введеніи авторъ устанавливаетъ взглядъ на піэтизмъ, какъ на религиозно-практическое направленіе въ жизни протестантовъ, явившееся продуктомъ предшествующей исторіи и живущее въ историческомъ отношеніи;—намѣчаетъ планъ своей работы, и указываетъ литературу по данному вопросу. Первая глава посвящена

разсмотрѣнію тѣхъ историческихъ причинъ, которыя вызвали появленіе въ лютеранствѣ піэтизма; вторая—знакомить съ исторіей возникновенія и развитія этого направленія въ связи съ обстоятельствами жизни его главныхъ представителей и носителей, а третья—трактуетъ о сущности піэтизма и его историческомъ значеніи для западнаго христіанскаго міра. Къ третьей же главѣ присоединяется — въ качествѣ заключенія — критическій разборъ религиозныхъ воззрѣній и нравственныхъ началъ піэтизма.

Піэтизмъ—это явленіе естественное и необходимое въ лютеранствѣ. Лютеръ, хотя и положилъ въ основу всей своей реформациі субъективизмъ, отвергнувъ авторитетъ католической іерархіи, однако идея личной свободы такъ и осталась у него одной идеей.—Освободивъ человѣка «изъ подъ тяжелаго гнета папскаго произвола, онъ снова и всецѣло предоставилъ судьбу человѣка-христіанина дѣйствию благодати, не оставивъ ни малѣйшаго мѣста участія личной свободѣ вѣрующаго» (116 стр.).

Вслѣдствіе этого и все ученіе лютеранское получило характеръ теоретическій, отвлеченный. Но одной теоріей духъ человѣческой удовлетвориться не можетъ. Поэтому, и въ области лютеранства нравственные силы человѣческой личности должны были, рано или поздно сказаться, личная свобода человѣческаго духа должна была непременно заявить свои права въ дѣлѣ пріобрѣтенія благодати и спасенія» (116). Это именно и случилось въ появленіи піэтизма. Піэтизмъ по существу своему представляетъ «самый законный протестъ человѣческаго духа за права личной свободы» противъ «завѣдающей всѣ жизненныя силы» сухой и холодной лютеранской ортодоксіи.

Начало піэтизма,—какъ стремленія человѣческаго духа, не находящаго удовлетворенія въ современномъ лютеранствѣ, осуществить въ жизни христіанскій нравственный идеалъ, — уловить трудно. Но какъ историческое явленіе,—піэтизмъ возникъ въ половинѣ XVII в.—послѣ тридцатилѣтней войны (имѣвшей въ числѣ своихъ послѣдствій крайній упадокъ нравственности во всѣхъ слояхъ общества и паденіе церковнаго авторитета), и въ происхожденіи своемъ связанъ съ именемъ Филиппа Якова Шпенера, человѣка благочестиваго, но вмѣстѣ разумнаго и очень тактичнаго, который умѣло указалъ формы религиозной жизни для обнаруженія уже существовавшихъ въ обществѣ нравственно-практическихъ стремленій. Выходя изъ нѣдръ лютеранства, піэтизмъ былъ дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи протестантизма и съ лютеранствомъ онъ на первыхъ порахъ своего существованія стоялъ въ существенной связи, оставаясь вѣрнымъ въ своемъ вѣроученіи его символическимъ книгамъ.

Какъ протестъ за личныя права человѣческаго духа—съ одной

стороны, и какъ реакція мертвой протестантской ортодоксіи—съ другой, піетизмъ характеризуется *субъективизмомъ и практицизмомъ*. Задавшись цѣлью преобразовать личную жизнь христіанина-лютеранина, дать ей религіозно-практическое направленіе, піетизмъ оживилъ и одухотворилъ одряхлѣвшее и омертвѣвшее лютеранство. Въ этомъ—источникъ благотворнаго значенія піетизма въ исторіи западнаго христіанства. «Благодаря піетизму, христіанская религія сдѣлалась для безчисленнаго множества западныхъ христіанъ принадлежностью сердца, достояніемъ цѣлаго человѣческаго существа» (120 стр.). Но тѣ-же характерныя черты піетизма—субъективизмъ и практицизмъ были корнемъ, изъ котораго впоследствии выросли всѣ крайности піетизма, выразившіяся въ различныхъ сектахъ и замѣтныя—между прочимъ—у нашихъ штундистовъ. Сведеніе всей христіанской жизни къ нравственности, пренебреженіе къ теоретической сторонѣ религіи,—къ чему пришелъ піетизмъ при отсутствіи церковнаго авторитета, въ свою очередь имѣли слѣдствіемъ—фальшь и односторонность въ воззрѣніяхъ позднѣйшихъ піетистовъ. Нравственный ригоризмъ, манихейски-дуалистическій взглядъ на жизнь со всѣми ея благами, ханжество, пустая горделивость своимъ мнимымъ благочестіемъ, почитаніе себя «солю земли», въ евангельскомъ смыслѣ,—сынами Божиими, а отсюда—замкнутость въ себѣ и удаленіе отъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ ихъ обществу, людей, какъ сыновъ міра, грѣшниковъ, и при всемъ этомъ—разладъ дѣла и слова — вотъ характерныя черты выродившагося и развившагося піетизма.

Таковъ піетизмъ въ его сущности и въ историческомъ развитіи. Органически связанный съ лютеранствомъ, онъ если и проникаетъ къ намъ въ разныхъ протестантскихъ сектахъ, то всегда является ученіемъ наноснымъ, не обусловленнымъ внутренними причинами русской религіозной жизни.

Аркадій Виноградовъ.

Иером. Платонъ. Древній Востокъ при свѣтъ Божественнаго Откровенія. Кіевъ. 1898 г. 671 стр. Ц. 3 руб.

Сочиненіе о. инспектора Кіевской духовной академіи, іеромонаха (нынѣ архимандрита) Платона, представляетъ собою опытъ полной исторіи народовъ древняго Востока, построенной на основаніи, съ одной стороны, историческихъ свидѣтельствъ и указаній священныя книгъ В. Завѣта, а съ другой—открытій, сдѣланныхъ въ исторіи этихъ народовъ современной ориентологіей, и подтверждающихъ, уясняющихъ и дополняющихъ библейскія свидѣтельства. Въ основу такого изображенія исторической жизни народовъ древняго Востока авторомъ положена взятая изъ Библии идея Промысла

Божія, управляющаго историческими судьбами какъ всего человѣческаго рода, такъ и отдѣльныхъ царствъ и народовъ. Эта идея собственно и является тѣмъ свѣтомъ Божественнаго Откровенія, которымъ авторъ пытается освѣтить исторію человѣческаго рода до пришествія въ міръ Спасителя. Но наряду съ этой идеей чрезъ сочиненіе проходитъ и во многихъ мѣстахъ ясно выражается и другая, именно,—о полномъ подтвержденіи историческихъ свидѣтельствъ Библии результатами, добытыми путемъ археологическихъ раскопокъ и изученія памятниковъ письменности и вообще культуры древняго Востока. Такимъ образомъ, какъ идея, такъ и содержаніе настоящаго сочиненія далеко не вполнѣ выражены въ его заглавіи.

Сочиненіе состоитъ изъ введенія, пяти главъ и коротенькаго заключенія. Во введеніи прежде всего устанавливается достовѣрность библейскихъ историческихъ свидѣтельствъ и ихъ важность для исторіи древняго Востока (стр. 1—43); затѣмъ доказывается важность и значеніе провиденціалистической точки зрѣнія въ исторической наукѣ и дается историческій очеркъ развитія этой идеи, начиная съ священныхъ исторіографовъ народа еврейскаго и кончая историками и философами нашего вѣка. (стр. 44—70). Дальнѣйшій планъ сочиненія совершенно простъ. Первая глава (стр. 81—192) носитъ заглавіе: «Первобытное человѣчество и его культура» и содержитъ очеркъ исторіи человѣческаго рода отъ грѣхопаденія прародителей, въ которомъ авторъ видитъ корень в начало міровой исторіи, и до Вавилонскаго столпотворенія и снѣшенія языковъ. Въ остальныхъ четырехъ главахъ излагается исторія главнѣйшихъ народовъ древности, съ которыми входилъ въ столкновеніе народъ еврейскій, а именно: вавилонянь и ассириянь (гл. II), египтянь (гл. III), сириянь, т. е. народовъ, населявшихъ Сирію, какъ-то: финикіянь, филистимлянь, идумеевъ, моавитянь, аммонитянь и др. (гл. IV) и Персовъ (гл. V). Очеркъ исторіи каждаго народа заключаетъ въ себѣ не только изложеніе политическихъ событій, но и очеркъ религіи, нравовъ, культуры, административнаго устройства и проч. Въ заключеніи (стр. 669—671) кратко повторяется въ видѣ вывода изъ всего обзора исторіи древняго Востока та же мысль, которая во введеніи выставлена въ качествѣ основной руководящей идеи всего изслѣдованія, именно,—«что надъ всѣмъ міромъ царствуетъ Богъ», Который и управляетъ судьбами народовъ соотвѣтственно предвѣчнымъ планамъ Своего домостроительства о спасеніи человѣческаго рода.

Не касаясь вопроса о степени научной цѣнности труда о. Платона, о чемъ высказала свое авторитетное мнѣніе Кіевская духовная академія, удостоившая автора этого изслѣдованія степени магистра богословія, ограничимся лишь краткимъ замѣчаніемъ. Сочин-

неніе о. Платона въ значительной мѣрѣ свободно отъ тѣхъ особенностей спеціальныхъ ученыхъ изслѣдованій, которыя дѣлаютъ эти изслѣдованія малодоступными для большинства читателей. Книга о. Платона вполне доступна какъ по языку, такъ и по содержанію и приѣмамъ изложенія, широкому кругу читателей. По богатству же и относительной новизнѣ собраннаго въ ней матеріала и по возвышенности проникающей ее идеи она должна быть признана и полезною для многихъ читателей.

Отмѣтимъ еще слѣдующее. Сочиненіе о. Платона обнаруживаетъ въ авторѣ обширное знакомство съ литературой набраннаго имъ предмета—какъ русской, такъ и иностранной,—благодаря которому авторъ и могъ собрать въ своей книгѣ такое обиліе матеріала. Это обстоятельство сближаетъ его трудъ съ нѣкоторыми произведеніями древней русской письменности. Наши предки, какъ извѣстно, были большими любителями «почитанія книжнаго» и умѣли изъ каждой книги извлечь полезное. «Азъ бо, княже господине, говоритъ о себѣ одинъ изъ нашихъ писателей XII в. (Даніилъ Заточникъ),—азъ бо ни за море ходихъ, ни отъ философъ научихся, по быхъ яко пчела падая по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя медвенный сотъ; тако и азъ по многимъ книгамъ избирая сладость словесную и разумъ, совокупихъ яко мѣхъ воды морскыя, а не отъ своего разума, но отъ Божія промысла». Совершенно такой же приѣмъ избиранія изъ разныхъ книгъ «сладости словесной и разума» и совокупленія избраннаго для доказательства дѣйствительности Промысла Божія обнаружилъ въ своемъ сочиненіи и о. Платонъ, трудъ котораго является, такимъ образомъ, какъ бы новымъ шагомъ на томъ давно заброшенномъ пути, который завѣщанъ нашими книжниками добраго стагаго времени.

Н. В.

Е. Холостовъ. Секта странниковъ въ Налавской станицѣ, Донской епархіи. 1898. 19 стр.

Небольшая брошюрка подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ принадлежитъ оружнему миссіонеру Донской епархіи Е. Холостову и представляетъ результатъ его наблюденій и разслѣдованій на мѣстѣ появленія секты странниковъ въ Донской епархіи. Странники этой мѣстности въ своемъ ученіи содержатъ много интересныхъ особенностей, именно: дѣтей своихъ не крестятъ, а только при рожденіи даютъ имъ одни имена; (послѣ чего дѣти ихъ, какъ язычники, живутъ некрещеными до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ серьезной болѣзни), и только въ случаѣ серьезной болѣзни они спѣшатъ окрестить ихъ и непременно съ другими

именемъ, послѣ чего крещенныхъ навсегда водворяютъ въ подземное житіе. Уставнаго богослуженія и церковнаго пѣнія на своихъ богомольяхъ сектанты не употребляютъ. Мертвецовъ своихъ они хоронятъ секретно—ночью и могилы ихъ сравниваютъ съ землею поверхностію и до шести недѣль стараются въ строгомъ секретѣ хранить умершаго сектанта, дабы кто-либо изъ инновѣрцевъ не могъ помянуть его и тѣмъ значительно огорчить душу покойника. Обитающіе въ подпольяхъ странники предпочитаютъ для себя одежду собственнаго издѣлія, какъ не оплаченную деньгами. Въ лѣтнее время они ночью выходятъ изъ своихъ подземелій во всемъ бѣломъ одѣяніи, чѣмъ немало пугаютъ многихъ. Праздникъ Пасхи странники съ 1897 года начали праздновать въ среду на страстной седмицѣ. На среду же они перенесли празднованіе воскресенія, почему они называются *средниками*. Они избѣгаютъ единогласной бесѣды съ миссіонерами, а ведутъ ихъ не иначе, какъ совоупно, если можно, всею общиною. Дерзость и грубость свою на бесѣдахъ они простираютъ до такой степени, что позволяютъ себѣ публично, прямо въ лицо православному миссіонеру или священнику говорить: «Врешь, вотъ дать бы тебѣ въ морду, да и только».

Многіе пункты въ ученіи странниковъ г. Холостовъ сопровождаетъ критическими замѣчаніями. Отсюда его брошюрка не только знакомитъ насъ съ ученіемъ секты странниковъ въ Донской области, но и даетъ нѣсколько данныхъ для обличенія лжеученій этой секты. Поэтому мы сочли нужнымъ рекомендовать ее вниманію всѣхъ, интересующихся дѣломъ противораскольнической миссіи и въ особенности противораскольническихъ миссіонеровъ.

Евграфъ Овсянниковъ.

Извѣстія и замѣтки.

Кіевскія собесѣдованія со штундистами.

7-го марта въ городской аудиторіи состоялось послѣднее собесѣдованіе со штундистами изъ предложенныхъ на зимній періодъ.

Предметомъ полемики было Таинство Покаянія. Послѣ вступительной рѣчи Предсѣдателя, Преосвящен. Епископа Сергія, и апологетическаго чтенія о Таинствѣ, уклонившимся отъ православной церкви было предложено высказать свои недоумевныя

вопросы, касающіеся Таинства Покаянія. Со стороны послѣднихъ выступилъ извѣстный своею грубостью и нетерпимостью ко всему православному сектантъ И — нъ К—въ, онъ повелъ рѣчь приблизительно такого содержанія: «Когда я былъ православнымъ, то пьянствовалъ, воровалъ, прелюбодѣйничалъ и т. п. пакости творилъ, но теперь этого за мною не водится. Православіе я не скоро оставилъ, долго искалъ истины и не разъ ходилъ къ своему духовнику съ просьбою разяснить мнѣ недоумѣнные вопросы, но удовлетворенія для души своей не получалъ. Духовникъ мой, кромѣ обычныхъ наставленій, ни какихъ мѣръ не принималъ для оставленія меня въ православіи. Если угодно, то я и духовника своего могу указать» — ехидно добавилъ К—въ. Здѣсь предсѣдатель собесѣдованія остановилъ оратора, замѣтивъ ему, что лично объ Иванѣ бесѣду вести не позволяетъ, а просить говорить о Таинствѣ Покаянія. Въ это время съ заднихъ ступлей эстрады поднялся одинъ изъ пастырей, уже довольно преклонныхъ лѣтъ, и взволнованнымъ старческимъ голосомъ проговорилъ: «Хотя совопросникъ К—въ и не указалъ на своего духовника, къ которому онъ обращался во время своего колебанія, но я считаю долгомъ заявить, что его духовникомъ былъ я, и свидѣтельствую какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми, что К—ва колеблющимся я совершенно не зналъ, а видѣлъ его только своимъ обыкновеннымъ прихожаниномъ. Но когда Иванъ выѣхалъ изъ Кіева и гдѣ-то прожилъ нѣсколько лѣтъ, то уже вернулся штундистомъ. Этотъ прискорбный фактъ мнѣ пришлось узнать при первомъ моемъ посѣщеніи, вернувшася въ приходъ Ивана, съ молебномъ къ нему на квартиру. Иванъ тутъ же выразился словами ни во что не вѣрующаго челоуѣка такъ: «на что мнѣ ваше православіе, а теперь имѣю чѣмъ дѣтей воспитать, имѣю домъ (хотя домъ былъ тещи, а не его собственный) имѣю коровъ и прочее хозяйство, и не нуждаюсь ни въ исполненіи православныхъ требъ, ни въ совѣтахъ.

Сконфуженный и обличенный во лжи Иванъ, уступилъ ораторство другимъ единомышленникамъ, а самъ постарался скорѣй присѣсть на стуль.

Выступили со стороны сектантовъ Д — сій Б — кій и Д — тій П — въ. Послѣ долгаго пренія они по обычаю свели рѣчь къ тому, что они «святые» и большихъ грѣховъ за ними нѣтъ, а по тому и не имѣютъ нужды предъ кѣмъ либо каяться; въ маленькихъ-же грѣшкахъ произвольныхъ, они каются по Св. Писанію другъ передъ другомъ. Въ это время предсѣдатель за-

мѣтиль между прочимъ; «что-же? теперь остается намъ облачиться и запѣть величаніе этимъ святымъ: вѣдь положено же величать всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ; такъ и этихъ надо возвеличить, только для этихъ святыхъ въ величаніи необходимо сдѣлать измѣненіе, ибо обыкновенно поется: «величаемъ васъ» а здѣсь нужно: «величайтесь самозванно святые, уклонившіеся отъ единства вѣры, отцы и матери», (*васъ бо за самопревозношеніе ожидаетъ горшее осужденіе*). Этимъ находчивымъ отвѣтомъ сектанты были сильно сконфужены.

На другой день сообщающему эти выдержки пришлось быть по своимъ дѣламъ въ квартирѣ вожака сектантской общины Д—тія П—ва; тамъ на этотъ разъ оказалось не малое собраніе сектантовъ, не обошлось и здѣсь безъ полемики. Разговоръ протеста православнаго со штурдистами былъ приблизительно такой: Сектантъ Д—тій сталъ надсмѣхаться надъ православными, что они постоянно каются и постоянно грѣшатъ и опять каются и опять грѣшатъ, потомъ обратился ко мнѣ (православн.) со словами: «а что если передъ смертью вы не успѣете покаяться и умрете; значитъ, пропадетъ все прежнее покаяніе». На это я отвѣтилъ, что наша православная церковь больше всего объ томъ и молить Господа, чтобы Онъ Милосердый, время живота нашего, сподобилъ въ мирѣ и покаяніи скончать, что христіанскія кончины живота нашего во вся дни церковь у Господа просить. И если кто помретъ и безъ покаянія передъ смертію, то церковь православная не теряетъ своей любви къ умершимъ и возноситъ свои молитвы обо всѣхъ прежде отшедшихъ отцахъ и братьяхъ. Но позвольте теперь васъ спросить — обратился я къ сектантамъ, что будетъ съ человѣкомъ изъ общины уклонившихся отъ церкви, если онъ помретъ, не простившись съ братомъ своимъ? Сектантовъ, видимо, озадачилъ такой неожиданный выводъ и они постарались предложить мнѣ другой вопросъ такого рода: Для чего вы собираетесь въ храмъ? подозрѣвая лукавство сектантовъ, я не отвѣтилъ имъ прямо, но въ свою очередь тоже спросилъ: скажите и вы, господа, для чего собираетесь на бесѣду, какъ на примѣръ въ настоящую минуту, тогда и я вамъ скажу, для чего мы въ храмъ собираемся. Сектанты въ нѣсколько голосовъ бойко отвѣтили, что собираются они для хваленія, благодаренія и прошенія къ Богу. Ну такъ и православные, заговорилъ я, — для того же собираются въ храмъ Божій и никто не думаетъ о томъ, что молитва можетъ потерять свое достоинство изъ за того, что собираются въ особо устроен-

номъ домъ молитвы, а въ не грязной хатъ. Сектанты не унимались и осыпали меня вопросами: для чего это у васъ въ храмъ все кадятъ да свѣчи палятъ? вмѣсто отвѣта я опять озадачилъ ихъ вопросомъ: а какъ вы думаете, можетъ ли помѣшать къжденіе и паленіе свѣчей — прославленію и хваленію Господа?... Когда же сектанты сказали мнѣ, что православные утромъ въ храмахъ, а послѣ въ кабакахъ и по домамъ пьянствуютъ, то и на это я не замедилъ имъ дать отпоръ тѣмъ фактомъ, что еще при входѣ въ квартиру жоака увидалъ я подъ столомъ нѣсколько пивныхъ бутылокъ, это наблюденіе теперь весьма пригодилось и вмѣсто всякаго оправданія православныхъ, я взялъ изъ подъ стола двѣ бутылки и, поднявъ ихъ, проговорилъ: господа судьи, вы видите въ глазу брата сучекъ, бревна же въ своемъ глазу не видите. Вы сами говорили, что православные какъ выйдутъ изъ храма такъ и за пьянство, а у васъ, должно быть, невыходя изъ молебни своей, чинится тоже, если не хуже.—Больше продолжать бесѣду сектанты не пожелали.

Иванъ Смолинъ.

Отзывъ иностранца о Львѣ Толстомъ.

Въ «Русскомъ Листкѣ» въ одномъ изъ писемъ иностранца о Россіи дѣлается отзывъ имъ о нашемъ знаменитомъ писателѣ, Львѣ Ник. Толстомъ. Въ виду особаго интереса, съ которымъ относится общество къ этому писателю, помѣщаемъ отзывъ иностранца въ буквальномъ заимствованіи.

«Великій старецъ, жизнью котораго интересуется вся Россія, всѣ дѣтали ея изучаются и представляются на разсмотрѣніе публики, чтобы тамъ не говорили, имѣеть одинъ незамолимый грѣхъ, — онъ не любитъ, Россіи. Мнѣ, какъ иностранцу, это гораздо виднѣе, чѣмъ вамъ, и того, что онъ дѣлаетъ, не сдѣлалъ бы ни одинъ писатель другой земли, кромѣ русской. Когда Тургеневъ вывелъ своего Потугина въ «Дымѣ», Достоевскій разразился горячимъ письмомъ, которое буквально можно считать написаннымъ кровью сердца. Что бы онъ сказалъ, если бы прослѣдилъ всю дѣятельность послѣднихъ лѣтъ Льва Николаевича Толстого? Онъ не зарылъ свое гениальное дарованіе, не остановилъ движеніе своего ума, — онъ, напротивъ, работаетъ все шире и сильнѣе надъ растравленіемъ тѣхъ небольшихъ болячекъ, которыми иногда покры-

вается гигантское тѣло Россіи. Неурожай, религиозное движеніе, разбойникъ Чуркинъ — все служить для него предлогомъ написать нѣсколько статей, и непременно въ иностранныхъ журналахъ, чтобы показать, что въ Россіи и то и другое нехорошо. Зачѣмъ это дѣлать и именно ему, къ голосу котораго прислушивается весь читающій міръ? Но онъ то-же дѣлаетъ и для своихъ соплеменниковъ. Молодого, колеблющагося на жизненномъ пути, интеллигента онъ отравляетъ ядомъ своего сомнѣнія; тому трудно бороться съ современными условіями, — онъ предлагаетъ ему опроститься такимъ же мужикомъ, какъ онъ, имѣющій, по собственному сознанию, 600 тысячъ капитала, отказавшійся отъ всего и продающій свои произведенія по тысячѣ рублей съ листа. Онъ не пожертвуетъ деньги на голодающихъ! Гораздо лучше — онъ попроситъ свою жену снять съ него фотографію среди нихъ. Интеллигенція Россіи принесла не мало кровавыхъ жертвъ его ученію, и въ настоящее время туманъ, кажется, начинаетъ мало-по-малу разсѣиваться. Русскому крестьянину Левъ Толстой подарилъ «Власть тьмы» и повергъ его въ дебри религиозныхъ парадоксовъ, гдѣ колеблется то, чему мужикъ вѣрилъ цѣлыми столѣтіями твердо и непоколебимо.

Гдѣ же любовь?

Ея нѣтъ! Мнѣ, иностранцу, литературному пигмею, не страшно это высказывать. Ошикиваютъ великихъ актеровъ всегда изъ райка, но тамъ-то и сидятъ истинные любители искусства. Левъ Толстой любитъ только одно существо до самообожанія, до самозабвенія это — самого себя!

Онъ не любитъ своей родины, онъ противъ нея обращаетъ то оружіе, которымъ его снабдилъ Богъ, и этого грѣха ему не искупить ни маскарадомъ, ни печками, ни позированіемъ съ сохой и лошадьми безъ возжей передъ художникомъ. Еще мѣсяцъ — и Россія будетъ праздновать день столѣтія своего величайшаго поэта (Пушкина). Тотъ предсказалъ, и предсказаніе его исполнилось: къ нему не заросла народная тропа, а Левъ Николаевичъ Толстой послѣднихъ лѣтъ будетъ служить предметомъ для изслѣдованій, изученія, но сердце не затрепещетъ при чтеніи его произведеній. Если Пушкина можно сравнить съ врачомъ, то Толстой — хирургъ, для котораго Россія — интересный объектъ для научныхъ занятій. Но великій хирургъ самъ боленъ стремленіемъ къ популярности и себялюбіемъ, отчего его операціи не всегда удачны.

Я иностранецъ, и потому, можетъ быть, сужу неправильно, но у насъ, на Западѣ, такъ не дѣлали никогда, и потому мнѣ это кажется страннымъ».

Письмо старообрядца изъ Самарской епархіи.

Ниже-помѣщаемое письмо по адресу одного изъ мѣстныхъ почтенныхъ ревнителей Православія и дѣла миссіи — старца *Ф. И. г. С.* принадлежитъ перу болѣе или менѣе благомыслящаго и правдиваго раскольника австрійскаго толка; оно ярко освѣщаетъ тѣ порядки, какіе царятъ въ ихъ молитвенныхъ раскольничьихъ домахъ, и правдиво характеризуетъ беззащитность пресловутаго Логофета Климента Анониноновича Перетрухина—этого въ существѣ дѣла предсѣдателя *de facto* раскольническихъ собраній и секретаря оныхъ. Оно — живо рисуетъ слыбья стороны въ столпѣ и упованіи австрійскаго толка *К. А. г. Перетрухинъ*, протестуетъ противъ авторитета такого учителя благочестія, значеніе голоса котораго приравнивается невѣжественными послѣдователями его чуть-ли ни къ авторитету Свящ. Писанія, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ такія рѣчи его адептовъ: «мало-ли чего написано на строкѣ!.. А ты говорилъ съ *К. А. Перетрухинымъ*?!. Такъ говоритъ Перетрухинъ...» *И т. д.* Вотъ подлинникъ письма раскольника, въ которомъ сдѣланы лишь неизбѣжныя исправленія въ орфографическомъ и логическомъ построеніи его рѣчи безъ искаженія его смысла.

«Милостивый государь, *Ф. И.*! Хочу сообщить вамъ, что творится въ нашемъ Николаевскомъ старообрядческомъ обществѣ. 1-го декабря 1898 г. было назначено собраніе въ молитвенномъ домѣ для избранія попечителей и по другимъ дѣламъ. На собраніе собрались все кромѣ *Д. Кап.....а*, и братьевъ Бармотиныхъ; за ними послали. Въ этотъ промежутокъ нашъ логофеть Перетрухинъ прочиталъ письмо, отъ имени своего въ Москву къ нашему новому архіепископу *Іоанну* съ поздравленіемъ его съ чиномъ архіепископскимъ, гдѣ онъ и молилъ его зрѣти недремлющими очами, ибо по его мнѣнію нѣкоторые епископы будто бы впали въ погрѣшеніе. Перетрухинъ просилъ общественниковъ послать такого же содержанія письмо и отъ имени всего общества. Собраніе согласилооъ; явился одинъ москаль *С.*, который замѣтилъ Перетрухину: какіе епископы по-

грѣшили и какія погрѣшности? просить разъяснить; дабы намъ самимъ не впасть въ погрѣшеніе; или архіепископъ спросить насъ или поручить кому спросить насъ, какіе епископы и какія погрѣшности за ними, вотъ тогда то, чего мы будемъ отвѣчать? Перетрухинъ разгнѣвался и сказалъ: ну, я пошлю отъ своего имени. Когда прибыли Бормотины и Кап.....ъ, сталъ С. просить Перетрухина прочесть это письмо; но онъ не сталъ — читать. Собраніе постановило написать отъ имени общества только въ другомъ смыслѣ. Перетрухинъ написалъ, нѣсколько измѣнивъ первое письмо; общественники подписались. Въ Москву послали по указанію Перетрухина, А. Г. Смирнова *) представить письма и лично поговорить съ Іоанномъ и, какъ нибусть отстранить тѣхъ епископовъ, которые тяжлы для Перетрухина, а ему быть опять въ Москвѣ на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Еще былъ вопросъ добавить къ тремъ прежнимъ попечителямъ еще попечителей. Перетрухинъ прибавилъ небывалое правило, чтобы было избрано 8-мъ членовъ: два священника и 6 попечителей, и тутъ С. замѣтилъ ему, что того въ писаніи, кажется, нѣтъ. Тутъ собраніе поддержало мнѣніе С. Что тутъ было дѣлать нашему логофету? Собраніе попросило его написать избранныхъ лицъ, и скрѣпить подписью пера. Онъ написалъ назначенныхъ лицъ, только оставилъ одного ему не угоднаго, а себя вмѣстилъ непрощеннаго, зная, что тогда онъ будетъ имѣть вѣсь и куда хочетъ, туда и поведетъ нашихъ толстосумыхъ. Еще былъ вопросъ объ уставщикѣ Ф. П., о его усердномъ пьянствѣ. Собраніе все единогласно сказала увонть, и просили Петрухина написать поставленіе, и тутъ, онъ сдѣлалъ такъ, что только стоитъ Ф. П. отвѣсить нашимъ главарямъ по нѣсколькѣ поклоновъ, а Перетрухину бутылку или двѣ водки и тогда опять попрежнему похабничай въ молитвенномъ домѣ, какъ угодно. Извините, Ѳ. И., за мою малограмотность, прошу васъ прочесть всѣмъ нашимъ прихожанамъ: надѣюсь, никто не сочтетъ клеветникомъ, кто былъ на собраніи.

Имени не могу написать, хотя правду написалъ: будутъ сердца.

*) Одинъ изъ вліятельныхъ раскольниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вновь вышедшія противосектантскія и противораскольничьи изданія

журнала «Миссіонерское Обзорніе»:

Армія Спасенія. (Заграничная секта). Изслѣдов. Протоіерея А. Рождественскаго. Цѣна 1 р.

Архимандритъ Павелъ Прусскій и его противораскольничья дѣятельность. Н. Беренскаго. 1 р.

Правда о закавказской духоборческой сектѣ. В. М. Скворцова. 25 к.
О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мирѣ сектантства. Его же. 15 к.

Молоканство. (Богослужебный культъ Тамбовскихъ молоканъ). Д. Боголюбова. 10 к.

Нѣсколько поученій въ огражденіе отъ хлыстовскаго лже-мудрованія. Свящ. Кр. Иванова. 25 к.

Почуенія на *Сгмволъ втры* въ огражденіе отъ раскольничьяго суемудрія. Миссіонера свящ. Д. Александрова. 1 р.

Почуенія изъ твореній Св. Отецъ на Евангельскія и Апостольскія чтенія (въ дни воскресные и праздничные цѣлаго года). Діак. А. Розанова. 60 к.

Почуенія на молитву Господню. М. М. Соловьева. 50 к.

Кіевскія полемическія собесѣдованія и апологетическія чтенія, Общества религіознаго просвѣщенія со штундистами (подъ редакціею В. М. Скворцова). 1 р.

Церковно-школьные вопросы. В. М. Скворцова. 20 к.

Св. Алексій человекъ Божій (стихотвореніе).

Бочаръ Тихоничъ (разсказъ изъ хлыстовскаго быта).

Пять словъ о покаяніи. Митрополита Іоанникія. Цѣна 10 к.

О мощахъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ, по поводу кощунствъ и влветъ раскольнической газеты «Слово Правды» М. Чельцова. Цѣна 5 к.

НАРОДНО-МИССИОНЕРСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и внѣ-
класснаго чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библиотечки, въ количествѣ 60 названій,
2 руб. съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. cadaго названія отдѣльно 2—5 коп., при
выпискѣ сотнями по 2 р. за каждую сотню.

ЛУЧШЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И
СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ:

ФИСГАРМОНИИ

ШИДМАЙЕРЪ, КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЬ
и др. лучшихъ заграничн. фабрикъ въ 85,
100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 190,
200 225, 240, 250, 275, 300, 325, 350, 400,
450, 500, руб. и дороже

!! ПОВОСТЬ!! „ЭОЛАНЪ ОРГАНЫ“

Усовершенствованныя америк. фисгармоніи, имѣющія приспособленіе для исполненія на нихъ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсѣ механическимъ способомъ — простымъ нажиманіемъ педалей.

Цѣны: 225, 300, 400, 500, 600, 700, 900 р. и дороже.

РОЯЛИ и ПИАНИНО Ю. Блотнеръ, Э. Кансъ, Бр. Дидерихсъ и другихъ лучшихъ фабрикъ.

РОЯЛИ отъ 550 руб. **ПИАНИНО** отъ 350 руб. и дороже.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа при покупкѣ вышеозначен. инструментовъ.

СТЕЛЛЫ, АРИСТОНЫ, ФЕНИКСЫ, МАНОПАНЫ, ПИАНОМЕЛОДИКО, КОНЦЕРТО и пр. механ. инструменты.

Большой выборъ для нихъ духовныхъ пѣсѣ.

Скрипки, гитары, цитры, мандолины, гармоніи, Флейты, и все другіе музыкальные инструменты и принадлежности.

НОТЫ для духовнаго, свѣтскаго пѣнія и всевозможныхъ инструментовъ.

— ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ И КАТАЛОГИ ПѢСѢ ВЕСПЛАТНО —

ЮЛИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.

О НАРОДНЫХЪ ИЗДАНИЯХЪ

Аеонскаго Ильинскаго монастыря.

Движимые чувствомъ глубокой признательности къ православному русскому народу, охотно приносящему powerful лепты отъ трудовъ своихъ Св. Горѣ Аеонской, настоятель Аеонскаго русскаго скита св. Пророка Ильи съ братіею рѣшили принести народу обильную духовную пищу изданіемъ по самой доступной цѣнѣ книжекъ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Между многочисленными и разнообразными по содержанию книжками и листками, касающимися церковной исторіи, объясненія богослуженія, уроковъ вѣры и благочестія, обращено особое вниманіе на современные недуги русскаго народа, почему удѣлено много мѣста выпуску такихъ книжекъ и листовъ, которыя касаются общераспространенныхъ среди него пороковъ, каковы книжки напр.: „О любви и согласіи въ супружеской жизни“, „О воспитаніи дѣтей“, „Бесѣда о пьянствѣ“, „О сквернословіи“. „Куреніе табаку, какъ одна изъ непростительныхъ притотей челоуѣка“ и другіе.

Имѣя въ виду отступившихъ отъ вѣры и Церкви Христовой, братія Аеонскаго Ильинскаго скита, скорбя о нихъ христіанскою скорбію, обратили особое вниманіе на изданіе книжекъ и листовъ противосектантскаго и противораскольническаго содержанія, для вразумленія и спасенія заблудшихъ. Послѣднія изданія будутъ выходить подъ редакціей Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева.

Съ этою цѣлью и въ помощь православнои миссіи издано нѣсколько уже книжекъ и листовъ, какъ напримѣръ, „Слово о невѣрїи и сомнѣнїи“, „Карающая и спасающая рука Божія надъ сектантомъ“, „Крестъ Христовъ и крестное

знаменіе“, „Силы молитвы и Крестнаго знаменія“, „О почитаніи и призываніи святыхъ и Божіей Матери“, „О поминовеніи умершихъ“, „О почитаніи св. Иконъ“, „О предтечахъ 2-го пришествія Христова“ (противъ безпоповцевъ) и многіе другіе.

Не преслѣдуя какихъ-либо меркантильныхъ цѣлей, а имѣя въ виду духовную пользу народа, издатели нашли возможнымъ пустить въ продажу книжки и листки своего изданія по самой дешевой и доступной цѣнѣ, а именно:

Листковъ имѣется съ № 1 по 300 (въ 1/2 л.).

Цѣна имъ: за 100 экз. по 50 к. за 1000 по 4 р.
„ 100 „ „ 80 „ „ 1000 „ 6 „

Аеонскія Ильинскія книжки имѣются только отъ 1—69.

Цѣна имъ: въ 8 стр. 1 к.
16 „ 1 1/2 „
32 „ 3 „
40 „ 3 1/2 к.
64 „ 5 „

Приобрѣтающимъ же на 10 р. дѣлается уступка 20% съ рубля на 20 и болѣе уступка 30%.

На книги и брошюры для книгопродавцевъ и приобретающихъ въ большемъ количествѣ дѣлается уступка 30% съ рубля.

Желающимъ подробный каталогъ изданныхъ книжекъ листковъ и литографированныхъ Св. Иконъ, высылается бесплатно.

Адресъ: *Одесса, Ильинское подворье.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 марта 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владимиръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

Задача христіанскаго апологета.

(По ученію Слова Божія и святоотеческихъ твореній).

Христіанскій апологетъ долженъ удовлетворять потребностямъ своего времени, нуждамъ своей эпохи, долженъ отвѣчать о томъ, о чемъ его спрашиваютъ, защищать то, на что нападаютъ: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ» (1 Петр. III, 15). А такъ какъ не всегда, конечно, нападаютъ на однѣ и тѣ же стороны христіанства, не всегда усиливаются поколебать въ немъ одни и тѣ же пункты вѣроученія или нравоученія, то и предметы апологетическаго изслѣдованія въ разныя эпохи должны были, не сомнѣнно, сильно варіироваться.

Такимъ образомъ, по самой идеѣ своей апологетическая дѣятельность не можетъ быть строго ограничена какимъ нибудь опредѣленнымъ кругомъ предметовъ изъ области христіанскаго ученія. И если мы обратимся, напримѣръ, къ святоотеческимъ апологетическимъ трудамъ, то, дѣйствительно, увидимъ здѣсь чрезвычайное разнообразіе предметовъ, замѣчательную разносторонность содержанія. Что бы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотрѣть на такіе, такъ сказать, классическіе апологетическіе труды какъ Евсевія Кесарійскаго «Приготовленіе къ Евангелію» и «Доказательство Евангелія» или бл. Августина: «О градѣ Божіемъ»; въ нихъ защищаются не только истины христіанской вѣры, но и правила христіанской нравственности и даже основныя черты христіанскаго богослуженія. Какую же задачу долженъ имѣть въ виду защитникъ христіанской истины въ своей дѣятельности, столь разнообразной по своему предмету и разносторонней по содержанію?

Кратко, но мѣтко и точно, ее опредѣляетъ бл. Августинъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «говорящій мудро обязанъ говорить внятно, пріятно и убѣдительно... Церков-

ный ораторъ достойно дѣйствуетъ, когда, по возможности, умѣетъ справедливое, святое и доброе выражать такъ, что его слушаютъ съ понятіемъ, охотно и покорно»¹⁾. Какъ понимать эту задачу апологета, и въ чель, прежде всего, состоитъ «внятность», которая такъ необходима ему? Защитникъ христіанской истины будетъ говорить «внятно», и его будутъ слушать «съ понятіемъ», когда начнетъ свою рѣчь съ того, на что есть откликъ въ душѣ слушателя, что имъ признается за неоспоримую истину, и потомъ постепенно, послѣдовательно будетъ раскрывать предметъ шагъ за шагомъ такъ, что все послѣдующее будетъ утверждаться на предыдущемъ, какъ на своемъ основаніи и вытекать изъ него, какъ дѣйствіе изъ своей причины: «Иными понятіями, читаемъ у Григорія Нисскаго, предзанять іудействующій, а иными живущій въ Эллиствѣ, Анамей и Манихей, послѣдователи Маркіана, Валентина, Василида... Не уврачуешь однимъ и тѣмъ же въ Эллинѣ многобожія, въ Іудеѣ Единороднаго... Чѣмъ бы исправилъ иной Савелліева послѣдователя, тѣмъ не окажешь помощи Аномею, споръ съ Манихеемъ не будетъ полезенъ Іудею. Но по сказанному, надлежитъ смотрѣть на предубѣжденіе въ людяхъ и вести рѣчь сообразно съ заблужденіями каждаго, при всякомъ собесѣдованіи предварительно излагая нѣкія начала и разумныя требованія, чтобы изъ признаемаго согласно обѣими сторонами мысль послѣдовательно раскрывалась сама собой»²⁾. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи рѣчь Апостола Павла, сказанная въ Аѳинскомъ ареопагѣ. Тогда какъ Аѳиняне думали услышать отъ него рѣчь о чемъ-то странномъ и непонятномъ для нихъ (Дѣян. XVII, 20), о какихъ-то чуждыхъ божествахъ (ст. 18), апостоль полагаетъ въ основу своей рѣчи ихъ собственное, въ глубинѣ ихъ души лежащее, чувство о Богѣ: «ставъ, Павелъ, среди ареопага, сказалъ: Аѳиняне, по всему вижу я, что вы какъ бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: невѣдомому Богу. Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую Вамъ» (ст.

¹⁾ „Христ. Наука“, кн. 4, гл. LVI, стр. 340; гл. XXXII, стр. 289, рус. пер. Кіевъ. 1835 г.

²⁾ т. IV, стр. 1—2, рус. пер. Москва. 1862 г. Ср. I. Златоус., т. I, кн. 2, стр. 605—606. С.-Петербургъ. 1895 г., рус. пер.

22—23). Комментируя эти Слова Св. Писанія, Златоустъ пишетъ: «Аѳиняне въ разныя времена принимали разныхъ боговъ и даже иноземныхъ, напимѣръ, Минерву и другихъ изъ другихъ странъ. Боясь, что бы не нашелся еще какой нибудь Богъ невѣдомый имъ, но почитаемый въ другомъ мѣстѣ какомъ нибудь, они для большей безопасности поставили жертвенникъ и ему... и написали: невѣдомому Богу. Этотъ-то Богъ, говоритъ Павелъ, и есть Иисусъ Христосъ или лучше Богъ всѣхъ. Его же убо не вѣдуще чтете, говоритъ, сего азъ проповѣдую. Смотри, какъ онъ доказываетъ, что они и прежде принимали Его. Ничего новаго, ничего страннаго я не предлагаю» ¹⁾). Поставивши предметъ своей рѣчи на основаніи, безспорно признаваемомъ слушателями, апостоль раскрываетъ его постепенно, послѣдовательно: говоритъ о единомъ (противоположность языческому политеизму) Богѣ, говоритъ о Немъ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всего міра и особенно человѣка, и приходитъ къ такому заключенію: «итакъ мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго» (ст. 29). И что бы все это было болѣе легко, болѣе доступно для усвоенія слушателей, онъ, при раскрытіи своего предмета, «заимствуетъ доказательства, какъ говоритъ Златоустъ, изъ того, что ими самими сдѣлано и сказано» ²⁾), т. е. пользуется словами различныхъ языческихъ писателей (ст. 28—29). «Почему же (ставитъ Іоаннъ Златоустъ вопросъ въ заключеніи своихъ комментариевъ къ рѣчи апостола Павла въ Аѳинскомъ ареопагѣ) онъ (апостоль) не сталъ прямо поучать любомудрію и не сказалъ: Богъ безтѣлесенъ по существу, невидимъ, неизобразимъ? Потому что излишне было говорить это людямъ, которые еще не знали, что Богъ одинъ... Такимъ образомъ, онъ преподавалъ ученіе гораздо выше философовъ, хотя и не сказалъ еще о важнѣйшемъ, такъ какъ еще не пришло время, такъ какъ онъ говорилъ съ ними, какъ съ дѣтьми» ³⁾). Вотъ что значитъ для апологета говорить «внятно», что даетъ возможность слушателямъ относиться къ нему съ «понятіемъ»!

¹⁾ Толк. на Дѣян., бес. 38, стр. 151, рус. пер. С.-Петербургъ, 1856.

²⁾ Ibid., стр. 152.

³⁾ Ibid., стр. 153 и 157.

Но этимъ не ограничивается задача апологета. Онъ долженъ говорить не только «внятно», но и «пріятно», такъ чтобы его слушали не только съ «понятіемъ», но и «охотно», не только понятно, но и охотно. А это бываетъ тогда, прежде всего, когда предлагаемое отвѣчаетъ насущнымъ потребностямъ слушателей, удовлетворяетъ ихъ живымъ интересамъ. Въ такомъ случаѣ оно, не замѣтно для самихъ слушателей, и, можетъ быть, противъ всякаго ожиданія и даже желанія ихъ, непременно завладѣетъ ихъ душой и остановитъ на себѣ ихъ вниманіе. Что это именно такъ, въ этомъ съ несомнѣнностью насъ убѣждаютъ обстоятельства, которыя предшествовали появленію извѣстнаго, надѣлавшаго столько шума въ апологетическомъ мірѣ, труда бл. Августина, которыя (обстоятельства) вызвали этотъ трудъ и сопровождали его появленіе. Предъ появленіемъ этого знаменитаго труда, среди языческаго общества господствующей идеей выдвигается (возведенная Юліаномъ въ догматъ) давнишняя римская мысль, что Римъ своимъ величіемъ и славой обязанъ могуществу своихъ національныхъ боговъ, которые неизмѣримо выше стоятъ боговъ всѣхъ другихъ народовъ, не исключая и Евреевъ; что христіанство, какъ богохульное отрицаніе боговъ и ихъ культа, есть единственная причина гнѣва боговъ и народныхъ бѣдствій¹⁾. Подъ давленіемъ этой идеи язычники стали нападать на христіанскую религію съ особенною настойчивостью и раздражительностью: «когда, говоритъ бл. Августинъ, сдѣлалось извѣстно, что язычники, приписывая опустошеніе Рима христіанской религіи, стали особенно сурово и жестоко порицать истиннаго Бога, я, пламенѣя усердіемъ о домѣ Божіемъ, рѣшился написать противъ порицаній или заблужденій книги подъ заглавіемъ «о градѣ Божіемъ»²⁾. Умоляя Августина, какъ можно, поскорѣе отвѣтить на эти, волновавшіе тогдашнее общество, вопросы, его другъ Марцеллинъ писалъ къ нему, что если когда, то именно «въ это время, книги (въ которыхъ содержалось «о градѣ Божіемъ» чрезвычайно полезны» hoc tempore

¹⁾ Бл. Августина: „О градѣ Божіемъ“, кн. 2, гл. III и слѣд. рус. пер., т. III, стр. 64 и слѣд. Киевъ. 1880 г. Ср. Евсевія Праер. Evang. V. 1.

²⁾ Retract. II, 43. См. сочин. Красина „Твореніе бл. Августина „De civitate Dei“, какъ апологія христіанства“... стр. 146. Казань. 1873 г.

libri incredibiliter sunt profuturi 1). Такимъ образомъ, «De civitate Dei» шло на встрѣчу самымъ живымъ современнымъ ему интересамъ, отвѣчало на самые жгучіе вопросы своего общества. Само собой понятно послѣ этого, съ какимъ вниманіемъ отнеслись къ нему современники. Вотъ что писалъ, наприимѣръ, подпрефектъ Африки Македоній бл. Августину, по случаю появленія первыхъ книгъ его знаменитаго апологетическаго труда: «прочелъ я твои книги (первыя три) о царствѣ Божіемъ, онѣ такъ занимательны, что я оставилъ всѣ мои занятія и, не отрываясь, прочелъ ихъ до конца. Признаюсь, я не знаю, чему болѣе удивляться, совершенству ли твоего священства, основательности-ли философіи, полному-ли знанію исторіи, или же прелести краснорѣчія, которое до того увлекаетъ даже неопытныхъ, что начавъ читать твои книги, не отрываешься отъ чтенія ихъ, пока не прочтешь, а по прочтеніи желаешь читать снова» 2). Итакъ, вотъ первое условіе, которое защитникъ христіанской истины долженъ помнить, если хочетъ говорить «пріятно», если желаетъ, что бы его слушали «охотно».

Но и отвѣчающее насущнымъ потребностямъ не будетъ приниматься съ полнымъ усердіемъ, не будетъ выслушиваться «охотно», когда оно не соотвѣтствуетъ силамъ слушателей, утомляетъ и подавляетъ ихъ вниманіе массивностью своего матеріала, обширностью своего содержанія. «И медъ, говоритъ Григорій Богословъ, не смотря, на то, что онъ медъ, если принять въ излишествѣ, производитъ рвоту» 3). А Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Если чадолюбивая мать, намѣреваясь грудное дитя перевести на твердую пищу, станетъ вдругъ вливать въ его уста много вина, то не получаетъ никакого успѣха, потому что дитя извергаетъ вонъ то, что ему дается, и заливаетъ у себя на груди рубашку, но если мать станетъ вливать постепенно и понемногу, то дитя безвредно принимаетъ данное» 4). Отсюда апологетъ долженъ тщательно заботиться о томъ, чтобы въ предлагаемомъ имъ не было ничего лишняго, ненужнаго, утомляющаго вниманіе. «Говори, наставляетъ Златоустъ, только

1) Бл. Августина Epist. 136. См. Красина цит. соч., стр. 140.

2) Бл. Августина Epist. 154. См. Красина цит. соч., стр. 7.

3) т. III, стр. 9, рус. пер. Москва. 1844 г.

4) т. I, кн. 2, стр. 800, рус. пер. С.-Петербургъ. 1895 г.

то, что назидаетъ ближняго, но ничего излишняго»¹⁾. А этого онъ достигнетъ тогда, когда изъ всего, затрогиваемаго противникомъ, заниматься будетъ, по преимуществу, тѣмъ, что является болѣе сильнымъ, важнымъ и существеннымъ, а не будетъ долго останавливаться на деталяхъ и, вообще, на всемъ менѣе важномъ, менѣе существенномъ, которое само собой теряетъ свой кредитъ, разъ будетъ отвергнуто первое. Въ концѣ седьмой книги «Опроверженія Евномія», Григорій Нисскій пишетъ: «Таковы болѣе сильные удары Евномія противъ истины. О многихъ положеніяхъ въ этой части сочиненія умолчено, потому что, мнѣ кажется, что вступившимъ на путь борьбы оружіемъ слова противъ враговъ истины прилично вооружаться только противъ тѣхъ лживыхъ мнѣній, кои, хотя сколько нибудь, подкрѣплены вѣроятностью, а не сквернить слово мертвыми и уже смердящими его мнѣніями»²⁾. А восьмую книгу того же сочиненія этотъ святой отецъ такъ начинаетъ: «Таковы крѣпкіе доводы Евномія; я же, показавъ, что обѣщанныя имъ, какъ сильныя, доказательства гнилы и не состоятельны, объ остальныхъ думаю умолчать, потому что, опроверженіе сильныхъ доказательствъ обличаетъ вмѣстѣ слабость и другихъ. Такъ бываетъ и на войнѣ, что, когда сильнѣйшая всѣхъ часть войска падаетъ, то на остальную побѣдители сильной части уже не обращаютъ никакого вниманія»³⁾. Впрочемъ, заботясь о томъ, чтобы не было ничего лишняго, апологетъ въ то же время долженъ дѣлать это такъ, чтобы въ концѣ-концовъ онъ всегда могъ сказать о своей дѣятельности то же, что нѣкогда сказалъ о себѣ апостоль Павелъ: «я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ намъ не проповѣдывалъ бы и чему не училъ бы васъ» (Дѣян. XX. 20) «Если, читаемъ у Григорія Нисскаго, остановимся только на томъ одномъ, что повидимому имѣетъ нѣкоторую силу противъ истины, то противникамъ доставимъ предлогъ къ обвиненію, будто бы мы пропустили нѣчто, недопускающее противорѣчія. Итакъ, поелику намъ представляются два пути: или прослѣдить въ своемъ словѣ все или обратить вниманіе только на болѣе необходимое, но первое тяжело для слушателей,

¹⁾ У Еп. Феофана въ толк. на Ефес. IV, 29.

²⁾ Т. VI, стр. 95. рус. пер. Москва. 1864 г.

³⁾ Ibid., стр. 100—101.

а послѣднее подозрительно для противниковъ, то за лучшее почитаю нѣкоторое среднее направленіе... Отъ всего пусто-словія, имъ (Евноміемъ) выработаннаго, отдѣливъ кучу сора, кратко розсмотримъ главныя мысли, такъ чтобы ни углуб-ляться безразсудно въ безсмысленное, ни оставлять что-либо изъ сказаннаго вовсе безъ изслѣдованія»¹⁾).

Наконецъ, въ задачу апологета входитъ еще—говорить убѣдительно, чтобы его слушали «покорно». Для этого онъ долженъ раскрыть свой предметъ, со всею ясностью и основательностью, такъ «чтобы самая истина, говорить бл. Августинъ, представляемая на разсмотрѣніе разума, была какъ золото»²⁾). «Мы, пишетъ Лактанцій, предпри-няли извлечь истину изъ того мрака, которымъ заблуж-деніе доселѣ ее покрывало, и представить ее во всемъ томъ сіяніи, которое ей, естественно, принадлежитъ»³⁾). Чтобы достигнуть этой своей задачи, защитнику христіанской истины необходимо, прежде всего, обосновать свой пред-метъ, какъ съ положительной стороны, такъ и отрица-тельной, привести данныя не только за истину защищае-мую, но и противъ заблужденія, ее исключающаго. «Какъ врачъ не можетъ пускать цѣлительнаго вещества въ боль-ное тѣло, если напередъ не очиститъ его отъ находящейся въ немъ злокачественной матеріи или не удержитъ ея при-тока, какъ благочестивый краснописецъ не можетъ дѣлать нужныхъ ему изображеній на извѣстномъ мѣстѣ, если не уничтожить на немъ всѣхъ слѣдовъ прежнихъ очертаній, или не очиститъ его отъ какой бы то ни было, прирос-шей къ нему нечистоты; такъ точно и желающій учить истинѣ не убѣдитъ никого въ ней, если впередъ не опро-вергнетъ заблужденія и не уничтожитъ господствующаго въ умѣ слушателей ложнаго мнѣнія»⁴⁾). Приступая къ опро-верженію языческихъ заблужденій, св. Аѳанасій пишетъ: «Сперва обличу, сколько могу, невѣжество невѣрующихъ, чтобы, по обличеніи лжи сама собою возсіяла, наконецъ, истина»⁵⁾). Согласно этимъ словамъ, св. отецъ въ первой половинѣ своего труда опровергаетъ язычество въ самой

¹⁾ Ibid., стр. 399.

²⁾ „Какъ оглашать людей необразован“, въ рус. пер. Христ. Чт., 1844 г., стр. 5.

³⁾ „Вожест. Наст.“, кн. 1, гл. II., стр. 8, рус. пер., ч. I, Карнеева.

⁴⁾ Гр. Богословъ, т. I., стр. 42, рус. пер. Москва. 1844 г.

⁵⁾ „Слово на язычников“, т. I, стр. 2, рус. пер. Москва. 1851 г.

его сущности и во всѣхъ его видахъ ¹⁾); потомъ говоритъ: «а когда изобличено сіе, и доказано, что языческое идоло-служеніе исполнено всякаго безбожія и введено не на пользу, а на погибель человѣческой жизни, теперь, какъ обѣщано было въ началѣ слова, по изобличеніи заблужденія пойдемъ, наконецъ, путемъ истины и обратимъ взоръ къ Вождю и Создателю Вселенной—Отчему Слову;» ²⁾ и затѣмъ во второй части своего изслѣдованія авторъ приводитъ доказательства бытія Единого Бога, какъ существа Премудраго и Совершеннаго, который вызвалъ все изъ небытія въ бытіе и дивно управляетъ имъ ³⁾).

Но это только одна сторона дѣла. Чтобы убѣдить слушателей, чтобы покорить умъ и сердце ихъ, апологетъ обязанъ не только обосновать истину какъ съ положительной стороны, такъ и съ отрицательной, но и взять всѣ данныя для этого изъ такого источника, за которымъ слушатель признаетъ высшій, неоспоримый авторитетъ. Такими безусловно компетентными, авторитетными доказательствами могутъ быть въ глазахъ однихъ слушателей, напримѣръ, доводы св. Писанія,—другихъ различныя мнѣнія корифеевъ мудрости вѣка сего и т. д. «Доказанное умственными соображеніями, хотя было бы и истинно, не доставляетъ душѣ полного убѣжденія и достаточной увѣренности, говоритъ Златоустъ. Если такова слабость умственныхъ соображеній, то я приступлю теперь къ борьбѣ съ

¹⁾ Ibid., стр. 2—48.

²⁾ Ibid., стр. 49—50.

³⁾ Ibid., стр. 50—79. Мы привели святоотеческія свидѣтельства V (изъ твореній Гр. Богослова и Аванасія В.), которыя не только говорятъ о томъ, что истина всегда должна быть обоснована и съ положительной и съ отрицательной сторонъ, но и частіе раскрываютъ это положеніе, доказывая, что сначала должны быть непременно приведены именно отрицательныя данныя, а потомъ—послѣ нихъ—уже положительныя. Последнее (касающееся порядка доказательствъ) вовсе не безусловно обязательно для защитника христіанской истины. Бываетъ и обратный порядокъ вещей, который тоже имѣетъ за собой твердыя основанія: когда впередъ приведены неоспоримыя данныя за истину, то они составляютъ ту твердую почву, ставши на которую, слушатели ясно будутъ видѣть всю ложь противнаго мнѣнія, всю несостоятельность заблужденія. «Теперь, говоритъ Гр. Нисскій, послѣ тщательнаго раскрытія догматовъ (о Божествѣ Сына Божія), благовременно наложить и рассмотреть противное нашему ученію, взаимно сравнивъ оное съ нашими положеніями... Ибо для того и предпосланы были нами сіи умозрѣнія, чтобы, послѣ предварительнаго впечатлѣнія въ умъ читателей благочестиваго образа мыслей, очевидно было хуленіе противниковъ». (т. VI, стр. 111 и 113, рус. пер. Москва, 1864 г. Ср. Гр. Богослова, т. III, стр. 52, рус. пер. Москва. 1844 г.).

еретиками на основаніи Писаній» ¹⁾. Изложивши на основаніи языческихъ ученыхъ, всевозможныхъ школъ и направлений, ученіе политеизма и показавъ всю гнусность и нелѣпость его, Лактанцій продолжаетъ: «Потрудитесь справиться съ священными книгами, съ лѣтописями верховныхъ жрецовъ, со всѣми памятниками религіи (языческой), служащими ей наибольшимъ авторитетомъ, и я увѣренъ, что въ нихъ найдется многое къ убѣжденію вашему въ томъ, что все, признаваемое въ мірѣ святымъ и достойнымъ благоговѣнія, ничего иного не заслуживаетъ, какъ презрѣнія и посмѣянія благоразумныхъ людей, какъ суетность, нелѣпость, словомъ сказать, какъ нечестіе и оскверненіе святыни» ²⁾. Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ задача апологета. Вотъ что значитъ для апологета обязанность говорить такъ, чтобы его слушали «съ понятіемъ», «охотно» и «покорно».

Вл. Покровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческая раскольничья литература ³⁾.

3) Два направленія старообрядческой литературы:—старое и новое.

Указанное различіе въ заглавіяхъ сочиненій обнаруживаетъ, что въ настоящее время въ старообрядческой письменности существуютъ два различныя направленія—старое и новое. Первое — безсознательное, второе — болѣе сознательное. Не такъ давно старообрядцы въ Православной Церкви, Ея канонахъ, уставѣ, устройствѣ, жизни, ученіи видѣли лишь дѣйствія и проявленія антихриста. Они воображали, что Церковь вѣруетъ въ антихриста, молится антихристу. управляется антихристомъ, — что Она дочь

¹⁾ Въ предисловіи въ „Слову XI, противъ Аномеевъ“, т. I кн. 2, стр. 587, рус. пер. С.-Петербургъ. 1895 г.

²⁾ „Божеств. наставл.“, кн. I, гл. XXI, стр. 81—90, рус. пер. Карнеева, ч. I. С.-Петербургъ. 1848 г.

³⁾ См. «Мисс. Об.». Апрель, стр. 417.

антихриста,—къ этому сводились и всѣ старообрядческія полемическія сочиненія. При такомъ фантастическомъ, совершенно ложномъ представленіи о существѣ Церкви и ея жизни,—раскольники, борясь съ Православною Церковію, представляли своего врага не ученіемъ, понятіями, мыслию, вообще—не силою идеальною, а въ видѣ какого-то хищнаго, многорогаго, чудовищнаго звѣря, — силою реальною. Указанное болѣзненно-чудовищное отношеніе старообрядцевъ къ Православной Церкви въ наше время смѣняется инымъ. Это новое отношеніе старообрядцевъ къ Православной Церкви обусловлено двумя причинами—упадкомъ среди старообрядчества вѣры въ антихриста и знакомствомъ съ общей литературой и жизнью.

Первый починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ прошлому столѣтію. Глава Поморскаго (брачнаго) въ Москвѣ согласія Василій Емельяновъ написалъ, между прочимъ, сочиненіе подъ заглавіемъ: *„Апология, или краткая выписка сущими словами святыхъ отецъ, въ разныхъ родахъ израженная, о бытіи антихриста въ міръ, и о разныхъ его отношеніяхъ, колеблющихъ хитростію прелестей ихъ Христову Церковь, утверждающія во всемъ неподрѣдленность и противорѣчіе того“* (ученія о бытіи антихриста). Въ этомъ сочиненіи Емельяновъ доказывалъ, что ученіе объ антихристѣ *„не есть до вѣры принадлежащій предметъ“*, что бытіе антихриста можно признавать, можно и не признавать. Послѣдователи Емельянова, Павелъ Любопытный и Андреанъ Сергѣевъ почти уже всѣмъ отказались отъ старообрядческаго ученія объ антихристѣ. Въ самой половинѣ текущаго столѣтія измѣненію ученія объ антихристѣ много способствовалъ Павелъ Прусскій своими доводами въ пользу необходимости брачной жизни. Но находились и такіе, какъ наставникъ преображенскаго кладбища Егоръ Гавриловъ (умеръ въ 1880 году). Онъ не далеко былъ отъ Православной Церкви, сердечно сознавался, что не знаетъ за нею ни одной ереси и въ то же время убѣжденъ былъ, что въ Церкви есть всѣ ереси, что въ ней антихристъ. Въ настоящее время вѣрованіе въ царствованіе антихриста падаетъ даже и среди искреннихъ, ревностныхъ старообрядцевъ, падаетъ, благодаря исключительно внутренней несостоятельности этого вѣрованія.

Сильно держащимися этого вѣрованія въ антихриста являются теперь преимущественно только странники или бѣгуны. Ихъ немногія сочиненія отличаются духомъ и характеромъ старообрядческихъ писаній прошлаго времени; въ нихъ разсказывается объ ужасахъ антихристового времени, проповѣдуется чудовищная озлобленность противъ Православной Церкви. Къ таковымъ должно отнести „Сборникъ“ Василя Гаврилова.—Василій Гавриловъ принадлежалъ къ вожакамъ страннической секты. Онъ написалъ сейчасъ названный «Сборникъ». Это толстая, полууставомъ напечатанная книга; здѣсь почти постоянно трактуется объ антихристѣ и его проявленіяхъ, причемъ государство, церковь, ея обряды, чины, уставы, проявленія общественной жизни—переписи, паспорта,—все это выдается за признаки антихриста. Книга была напечатана въ подпольной типографіи въ Ярославской губерніи въ началѣ прошлаго десятилѣтія и, кажется, годовъ пять тому назадъ, была издана вторично.— Не смотря на то, что подобныя произведенія среди старообрядцевъ до сихъ поръ расходятся чрезвычайно успѣшно, все таки о нихъ должно сказать, что они начинаютъ отходить въ область преданій.

Новое направленіе въ раскольничьей литературѣ характеризуется новымъ современнымъ отношеніемъ старообрядцевъ къ Православной Церкви. Прежнее воззрѣніе старообрядца, по которому Православная Церковь ему казалась полною чудовищныхъ измышленийъ и дѣяній мерзкаго антихриста, теперь смѣнилось мнѣніемъ, что въ Православной Церкви много ересей, такъ много, что куда ни взгляни или ни шагни непременно съ какою-нибудь ересью столкнешься.

И вотъ,—Православная Церковь обвиняется въ арианствѣ, евноміанствѣ, несторіанствѣ, папствѣ, протестантствѣ и проч. и проч. Такому направленію особенно ревностно содѣйствовалъ Антоній Шутовъ, именованный архіепископомъ Московскимъ и Владимірскимъ. Имѣвшимъ въ его распоряженіи писцамъ онъ приказалъ составить такую книгу, въ которой были бы перечислены всѣ ереси, въ какихъ возможно обвинить Православную Церковь. Результатомъ этого приказанія въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ явилась книга подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе догматовъ, преданій и обычаевъ нововнесен-

ныхъ бывшимъ Никономъ патріархомъ съ послѣдствующими архипастырями въ Великороссійскій нынѣ господствующей церкви“. Это—весьма обширная книга—заключаетъ болѣе 400 страницъ убористаго полууставнаго письма, въ поллиста. Православная Церковь во всевозможныхъ ересяхъ здѣсь обвинена до того тщательно, что едва ли можно отыскать такое заблужденіе, которое не было бы приписано ей. Антонію это произведеніе его собственной канцеляріи весьма понравилось, и онъ его усердно распространялъ. Но обвиняя Православную Церковь во всевозможныхъ ересяхъ, «обозрѣніе» тѣмъ самымъ подрывало довѣріе къ себѣ со стороны болѣе благоразумныхъ раскольниковъ, а за ними и прочихъ. Поэтому, оно скоро же потеряло свое значеніе.

Но совсѣмъ отказаться отъ ученія о еретичности Церкви старообрядецъ рѣшительно не можетъ. Отказываясь отъ этого ученія, онъ долженъ сознать свою несостоятельность и признать Церковь Православною, непогрѣшившею. Во избѣжаніе такого признанія, старообрядцы, отказываясь отъ огульнаго осужденія Церкви, обличаютъ ее въ тѣхъ или другихъ частныхъ погрѣшностяхъ. Такимъ образомъ, заравъ достигаются двѣ цѣли—самооправданіе старообрядчества и обвиненіе Православной Церкви, смотря по удобству, въ той или другой ереси.

Указанное сейчасъ отношеніе къ Православной Церкви,— обвиненіе ее въ какихъ—либо, частныхъ ересяхъ можно назвать въ настоящее время самымъ распространеннымъ, господствующимъ и въ жизни, и въ письменности раскольниковъ.

Особенно много и упорно раскольники обвиняютъ ее за клятвы 1667 г. и порицанія нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ относительно старообрядцевъ и старообрядческихъ особенностей. Признаніе клятвъ, порицаній и полицейскихъ мѣръ за еретичность Церкви въ настоящее время обще всѣмъ старообрядцамъ—поповцамъ и безпоповцамъ. Этотъ, такъ сказать, *объемъ еретичности* Церкви пополняется поповцами и безпоповцами, смотря по частнымъ, сектантскимъ убѣжденіямъ тѣхъ и другихъ.

Обвиняя Православную Церковь въ ересяхъ, раскольники въ то же время всячески стараются оправдать себя, свое положеніе внѣ Православной Церкви. Въ результатѣ

этого старанія являются сочиненія, въ которыхъ доказывається законность австрійской іерархіи и законность безпоповщины. Оправдывая или австрійскую іерархію, или безпоповщину, старообрядческіе писатели пришли къ мысли возвести свое собственное религиозное состояніе въ единственно законное. Поповцы первый разъ въ лицѣ знаменитаго Швецова, нынѣшняго Уральскаго старообрядческаго епископа, осмѣлились не только оправдывать австрійскую іерархію, но и отрицаніе ея Православною Церковію признать ересью. Швецовъ, въ своей извѣстной „*апологіи*“ въ числѣ ересей Православной Церкви, считаетъ и то, что она не признаетъ законной австрійскую іерархію. Безпоповцы пошли еще дальше. Они не только оправдываютъ свое безіерархическое пребываніе, но и признаютъ Православную Церковь еретическою, между прочимъ, за то, что она учитъ о необходимости и вѣчности священства и его преемственности отъ Апостоловъ. Такое ученіе проповѣдуется въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ Батовыми, — отцемъ и сыномъ (въ Тулѣ и Псковѣ).

Все сейчасъ сказанное обнаруживаетъ, что направленіе современной старообрядческой письменности характеризуется — съ одной стороны — обвиненіемъ Православной Церкви въ различныхъ ересяхъ и съ другой — самооправданіемъ.

Нехорошо, по мнѣнію старообрядцевъ, Церковь поступила, изрекая клятвы и порицанія, нехорошо поступаетъ, властно относясь къ старообрядцамъ, не признавая ихъ во всемъ правыми. Въ данномъ случаѣ подвергаются критикѣ постановленія Церкви, изреченія отдѣльныхъ лицъ и отношеніе оныхъ къ старообрядцамъ. Церковь, говорятъ, не имѣла права исправлять книги, запрещать кому-бы то ни было двоеперстіе и проч., въ томъ или другомъ видѣ преслѣдовать старообрядцевъ. Эти дѣянія, въ настоящее время, современными старообрядческими писателями не считаются антихристовыми, даже еретическими, а только неправильными, грубыми. Повидимому въ этомъ отношеніи сказывается смягченность. Но это объясненіе вовсе неправильно. Въ прежнее время, при господствѣ ученія объ антихристѣ, въ отношеніяхъ старообрядцевъ къ Православной Церкви было много мистическаго, а потому неяснаго и неопредѣленнаго. Въ православныхъ обрядахъ тогда

старообрядцы видѣли непросто обряды, а что-то духовное, антихристіанское. Внѣшніе предметы и явленія они идеализировали и въ этой идеализаціи видѣли какую-то темную, сатанинскую силу.

В. Сенаговъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О чемъ и какъ въ настоящее время полезнѣе всего вести борьбу съ сектантами?

Сектантство, какъ въ своемъ родѣ эпидемическая болѣзнь, распространяется довольно быстро среди православнаго населенія и уноситъ много жертвъ, обрекая ихъ, по отпаденіи отъ единой спасающей православной церкви, на нравственную гибель. Какъ во время эпидемій врачи прилагаютъ особыя усилія и чрезвычайныя мѣры не только къ излѣченію заболѣвшихъ, но главнымъ образомъ и къ охраненію здравыхъ отъ заболѣванія и къ обеззараженію мѣстности тѣми или другими дезинфекционными средствами,—такъ и въ данномъ случаѣ—цѣлители нравственно-религіозныхъ недуговъ должны прежде всего принимать соотвѣтствующія мѣры къ охраненію отъ губительной язвы ввѣренныхъ имъ, и затѣмъ врачевать больныхъ. Это одна изъ важныхъ нравственныхъ обязанностей всѣхъ пастырей вообще и cadaго порознь: каждый долженъ трудиться по мѣрѣ своихъ силъ на этомъ поприщѣ. Но вопросъ — какъ бороться съ сектантствомъ — очень труденъ; многіе и долгое время занимались и занимаются его рѣшеніемъ, а еще не пришли къ безспорному отвѣту, и всѣ предлагаемыя и предпринимаемыя миссіонерскія мѣры и методы для борьбы остаются въ общемъ малоуспѣшны: едва начинаетъ ослабѣвать одна секта, какъ на смену ей является новая болѣе нелѣпая, болѣе удаляющаяся отъ истины, съ болѣе рьяными и фанатическими приверженцами. При подобныхъ обстоятельствахъ кажущейся безуспѣшности борьбы, такъ сказать,—и руки опускаются,—между тѣмъ нравственная обязанность остается во всей своей силѣ и требуетъ отъ насъ дѣла, дѣла живого. Съ чего же начать и какъ продолжать его? Говорятъ,—что всякое явленіе имѣетъ свою причину,—уничтожьте

причину и явление исчезнетъ. Сектанство также, конечно, имѣеть свою причину;—стоитъ только, уничтожить послѣднюю и перваго не будетъ. Положеніе безусловно справедливое,—но вопросъ опять въ томъ,—гдѣ причина этого явленія?

Причину появленія сектъ стараются отыскать изученіемъ исторіи сектъ, исторіи ихъ появленія, развитія и генетической связи между ними;—къ несчастію, у насъ еще не выработанъ самый методъ историческаго изученія сектъ, хотя и много накопилось историческаго матеріала, но матеріала сырого, собраннаго случайно, урывками. Пишутъ, на примѣръ, что въ село М. пришелъ изъ города Н. крестьянинъ Павелъ и сталъ распространять свое ученіе; крестьянка Ирина съ племянникомъ Иваномъ первые «де» приняли это ученіе и за тѣмъ склонили къ нему своихъ семейныхъ. Ирина ходила въ деревню Б., и тамъ посѣяла сѣмена новаго ученія; почва оказалась благодарною и сѣмена скоро выросли; первыми слушателями Ирины были—Акилина и Павелъ, которые послѣ нея ревностно принялись распространять свое ученіе не только въ своей деревнѣ, гдѣ почти половина отпала отъ церкви, но и въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ. Въ селѣ Д. Акилина и Павелъ были приняты съ распростертыми объятіями; напротивъ, въ селѣ Ж. крестьяне выгнали Акилину и Павла съ безчестіемъ... И все въ томъ же родѣ о цѣломъ краѣ или районѣ, при чемъ нѣтъ ни одной мысли, уясняющей суть дѣла: почему въ извѣстныхъ селахъ почва оказалась благопріятною для распространенія сектанства, а въ другихъ нѣтъ. Итакъ, строго говоря, историческихъ, изъ опытахъ взятыхъ, данныхъ, о причинахъ появленія сектанства у насъ нѣтъ,—за то очень много апріорныхъ. Многіе напр., на основаніи общихъ законовъ мышленія, приходятъ къ тому заключенію, что причиною появленія сектъ и распространенія ихъ служитъ отсутствіе у приходскихъ священниковъ надлежащихъ заботъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи и соблазнительное поведеніе пастырей, убивающее чувство уваженія пасомыхъ къ нему. По своей обширности причина эта не можетъ не быть справедливою въ извѣстныхъ случаяхъ: дѣйствительно, многіе изъ приходскихъ пастырей ограничиваютъ свою постоянную дѣятельность отправленіемъ требъ и изрѣдка самыми общими поученіями въ храмѣ и внѣ храма: даютъ иногда и частныя наставленія на исповѣди, но никогда не провѣряютъ,—на сколько каждый прихожанинъ усвоилъ преподанное ему ученіе и какъ онъ исполняетъ его въ жизни, чтобы, при первомъ уклоненіи

отъ правилъ нравственности, имѣть возможность удержать его и поставить на надлежащій путь. Но возможно ли при настоящихъ условіяхъ требовать отъ приходскаго священника такой дѣятельности? Такая дѣятельность не по силамъ человѣка. Что касается блазнительнаго поведенія пастырей, то по отношенію къ нему слѣдуетъ сказать, что пастыри не антелы, а обыкновенные люди, хотя и облагодатствованные, которымъ не чужды человѣческіе недостатки; да блазнительность, на которую ссылаются, тоже зависитъ настолько отъ блазнящаго лица, сколько отъ блазнамаго,—стоитъ только захотѣть блазниться и всякій невинный поступокъ другого будетъ для меня соблазномъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что великіе отцы и учителя церкви не могли достигнуть того, чтобы въ ихъ паствахъ не было ересей, — и великіе подвижники не избѣжали нареканій въ блазненности за самыя скромныя дѣянія: св. Златоустъ, напр., на соборѣ при Дубѣ былъ обвиняемъ за то, что не ходилъ ни къ кому объѣдать и въ церковной банѣ мылся одинъ, что служило для обвинителей соблазномъ.—Такимъ образомъ, всѣ апріорныя изысканія причинъ, кажушіяся на первый взглядъ вѣроятными, въ существѣ дѣла, думается намъ, не могутъ объяснить вполнѣ явленія; поэтому и должно попытаться отыскать опытную причину. Опытное изысканіе причины не легко и требуетъ значительной затраты времени. Но пока мы будемъ изучать секты и отыскивать внутреннія и внѣшнія причины ихъ явленія, не принимая противъ нихъ никакихъ мѣръ, въ надеждѣ уничтожить ихъ въ корнѣ, сектантство можетъ настолько распространиться и окрѣпнуть, что явленіе новыхъ заблужденій и дальнѣйшій ихъ ростъ будетъ обусловливаться уже другими причинами. Думаемъ, поэтому что мы, священники сектантскихъ приходоѡ, предоставивъ другимъ — болѣе умнымъ и свободнымъ людямъ искать причины явленія сектантства, обязаны бороться съ сектантствомъ, хотя бы съ болѣе скромною цѣлію—остановить его распространеніе между православными. Какъ же намъ бороться? Единственное средство въ нашихъ рукахъ—это слово; его мы и должны употреблять какъ оружіе. Это положеніе всѣмъ извѣстно, издавна практикуется:—не только совѣтуютъ, но даже приказываютъ вести съ сектантами бесѣды частныя и публичныя, на которыхъ уяснялись бы имъ истины православнаго ученія, обличались бы ихъ заблужденія и дѣлались увѣщанія возвратиться въ лоно православной церкви, единой спасающей. Вести бесѣды съ сектантами священнику, окончившему курсъ духовной сем-

нари—и, слѣдовательно, основательно знакомому съ св. Писаніемъ и съ научными приемами герминевтики и экзегетики,—не трудно. Но слѣдуетъ оговориться, что относительная легкость (?) дѣла не можетъ быть ручательствомъ за самый успѣхъ борьбы, — что мы и видимъ: пишутъ въ обличеніе сектантовъ и бесѣдуютъ съ ними многіе (?), а обращеній къ православію весьма мало, особенно если мы сравнимъ количество обращенныхъ съ количествомъ отпадшихъ. Отъ чего это? Отъ чего строго логическія доказательства не убѣждаютъ въ истинѣ, {а бездоказательность и совершенно ложное положеніе упорно отстаивается какъ истина? Намъ думается, что это отъ того происходитъ, что бесѣдующія, или, вѣрнѣе сказать, диспутирующія стороны не одинаково умственно развиты, и вотъ приходится [на поставленный вопросъ слышать отвѣтъ совершенно неудущій къ дѣлу, между тѣмъ какъ рѣшеніе его можетъ служить пораженіемъ противника. Намъ привелось на одной частной бесѣдѣ съ сектантами, для доказательства необходимости священнаго преданія, спросить,—на какомъ основаніи они только эти книги признаютъ св. Писаніемъ и слѣдовательно богодухновенными, а всѣ другія отвергаютъ? И что же въ отвѣтъ?—«А ты думаешь, что кромѣ этихъ книгъ есть книги св. писанія? — Объ этомъ послѣ, — вы скажите:—почему вы ихъ признаете за Священное Писаніе?— Но кто же вамъ это скажетъ? — А ты развѣ не вѣришь?—Ну, если не вѣрю. — Тогда нечего съ тобой и говорить.—Но вѣдъ нужно же имѣть основаніе для того, чтобы одну книгу признать богодухновенною, а другую нѣтъ? — Вы знаете основаніе, а живете не по писанію.—у васъ и пьянствуютъ и курятъ, къ чему же и основаніе?» Краткая исторія составленія нововавѣтнаго канона и значеніе при этомъ преданія и голоса всей церкви, развившагося въ соборныхъ постановленіяхъ, нисколько не убѣдили въ необходимости преданія; послышалось только: «жить надо по Писанію—это лучше всего». Что это? Полнѣйшее непониманіе или намѣренное уклоненіе отъ прямого отвѣта? Намъ кажется, что первое.

Не лучше ли будетъ, если миссіонеры, особенно приходскіе священники, вмѣсто полемики съ сектантами, вмѣсто опроверженія ихъ лжеученій, преподавали бы на своихъ бесѣдахъ истинное ученіе православной Церкви, не касаясь заблужденій,—ученіе систематическое, изъ котораго сектанты сами могли бы понять всю ложность своихъ воззрѣній? Сектанты, собственно говоря, сильны своимъ отрицаніемъ, что естественно, такъ какъ

отрицать легко можно все, даже самое свое существованіе, — а положительнаго у нихъ весьма мало. Не слѣдуетъ ли обратить вниманіе на положительное ихъ ученіе и показать не только его несостоятельность, а главнымъ образомъ то—можетъ ли оно удовлетворять религіозно-нравственнымъ потребностямъ чело-вѣка, дѣйствительно ли ихъ положительное ученіе ведетъ ко спасенію, какъ единственной цѣли жизни чело-вѣка? На во-просъ—что нужно для спасенія—сектанты отвѣчаютъ правильно: вѣра и добрыя дѣла. Но что они разумѣютъ подъ словомъ вѣра? Признаніе того, что есть Богъ, что Онъ послалъ на землю Сына Своего, Который отмѣнилъ всѣ ненужные обряды и препо-далъ ученіе о духовномъ поклоненіи Богу, а Своими страда-ніями Онъ показалъ намъ примѣръ, что мы должны распинать свою плоть со страстями и похотями, еслижелаемъ быть Хри-стовыми. Какія же страсти и похоти, по ихъ понятію, бу-реваютъ чело-вѣка? Страшныя пожеланія пить вино, курить та-бакъ, играть пѣсни, водить хоробыды и только; христіане по духу должны упражнять себя «въ псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ». Какъ видится, нравственный кодексъ сектантства весьма и весьма ограниченъ, между тѣмъ какъ онъ своею внѣш-нею стороною, показнымъ благочестіемъ, является желатель-нымъ и многимъ православнымъ; между православными часто слышится: «вовъ какъ хорошо у молоканъ, — на свадьбу не нужно тратиться на водку». Не говоря о томъ, что сектанты отрицаютъ всякое значеніе страданій Господа Иисуса Христа, какъ искупительной жертвы за грѣхи людей, сводя ихъ до зна-ченія примѣра,—они игнорируютъ высшія требованія христіан-ской нравственности, ограничивая всю нравственность отрица-тельными требованіями, которыя по ихъ мнѣнію приведутъ ко спасенію, именно: не кланяться иконамъ, не признавать таинствъ и св. іерархіи, не поститься во время опредѣленное св. церк-вю,—все это по ихъ мнѣнію не дѣлаетъ чело-вѣка лучшимъ, а, слѣдовательно, и ненужно. Показать узкость ихъ понятій и должно быть цѣлію противосектантской миссіи. Многоглаголи-выя доказательства о необходимости поклоненія иконамъ, спа-сительности таинствъ, повиновенія церкви,—вызываютъ у сек-тантовъ возраженія такого рода: при всемъ томъ вы грѣшите, а мы нѣтъ, перестаньте грѣшить и мы будемъ православными. Вотъ на это-то и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе — на ихъ понятіе о святости и при этомъ показать всю высоту хри-стіанскаго нравственнаго ученія, отъ усвоенія котораго они могли

бы дойти до признанія своего безсилія исполнить нравственный законъ безъ особой Божіей помощи, даруемый въ таинствахъ,— до признанія возможности спасенія по милосердію Божію, а не за дѣла, которыхъ у насъ не можетъ быть столько, чтобы мы могли быть увѣрены въ своей святости. Вмѣстѣ съ этимъ должно открыть имъ то, что ихъ нравственные требованія не содержатъ въ себѣ всей сущности закона Христова, всей совокупности и полноты добрыхъ дѣлъ, чтобы они имѣли право считать себя святыми, а не исполняющаго ихъ требованія лишеннымъ милости Божіей и далекимъ отъ спасенія. Мы на одной бесѣдѣ произвели нѣкую сенсацію однимъ разговоромъ, заставившимъ нѣкоторыхъ изъ сектантовъ сказать: «да,—это правда». Объясняя заповѣдь блаженства: блаженіи милостивіи,—мы предложили такую, можно сказать, немудрую притчу: маленькая дѣвочка, бѣдно одѣтая, шла въ зимнее время изъ одного села въ другое. Морозъ крѣпчалъ, поднялся сильный вѣтеръ съ бураномъ, и она почти замерзала. Ъхалъ тою дорогою благочестивый человѣкъ, который вина не пьетъ, табаку не куритъ и не играетъ пѣсень; усталая, околѣвшая отъ мороза, дѣвочка обратилась къ нему съ просьбою довести ее до села. Благочестивый человѣкъ сталъ разсуждать: «если мнѣ одѣть ее своею одеждою, то придется озябнуть и, пожалуй, захворать отъ этого; если не одѣть, то она можетъ у меня въ саняхъ замерзнуть, и тогда не отдѣлаешься отъ слѣдствій, проволочекъ и судовъ»,—и тронулъ лошадь далѣе. Вскорѣ за нимъ ѡхалъ пьяный съ трубкою въ зубахъ и горланя пѣсни во все горло. Увидавъ дѣвочку, онъ, не дослушавъ ея словъ, скорѣе слѣзаетъ съ саней, кладетъ ее около себя, одѣваетъ своимъ тулупомъ и, раскуривая трубку и распѣвая веселыя пѣсни, гонитъ лошадь во всю прыть изъ опасенія, чтобы дѣвочка не замерзла. Кто изъ этихъ двухъ исполнилъ законъ Христа. Оказавшій милость не будетъ ли помилованъ, по слову Спасителя, за свои грѣхи, а не согрѣшившій и отказавшій въ милости не будетъ ли осужденъ за свое жестокосердіе? Конечно, упорные сектанты не обратили вниманія на сущность разсказа, а занялись главнымъ образомъ тѣмъ, что былъ пьяный и курилъ трубку, и вывели такое заключеніе: стало быть вы велите и курить и пить,—а другіе менѣе упорные и болѣе разсудительные сказали: «да,—мало того, что не пить и не курить, а нужно многое такое, до чего мы еще не дошли». Дать это многое, до чего еще не дошли сектанты и чего они, можно сказать, жаждутъ, и должно быть предметомъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Въ кичливой гордости сектанты мнятъ о себѣ, что

они не грѣшатъ, а если кто изъ нихъ и согрѣшаетъ, то приносятъ Богу покаяніе и Онъ прощаетъ ему, потому что послѣ покаянія уже перестаетъ грѣшить. Такая увѣренность въ своей святости происходитъ отъ того, что сектанты не обращаютъ вниманія на высшія нравственныя требованія, исполненіе которыхъ не подь силу естественному человѣку. Раскрыть имъ то, что требуется для нравственнаго совершенства и сопоставить эти требованія съ естественными силами человѣка, — все это не приведетъ ли ихъ къ сознанію своихъ немощей и не побудитъ-ли ихъ заботиться отыскивать способы и средства, врачующіе немощи и восполняющіе недостатки?—Обыкновенно, въ полемическихъ бесѣдахъ миссіонеровъ преобладаетъ догматическій элементъ, они на основаніи св. писанія стараются доказать законность, а слѣдовательно, и необходимость для спасенія догматовъ, отвергаемыхъ сектантами, тогда какъ сектанты необходимымъ условіемъ спасенія признаютъ исполненіе только нравственнаго ученія, понимаемаго ими въ самомъ узкомъ смыслѣ. Намъ и кажется, что въ данномъ случаѣ собесѣдники стоятъ не на одной и той же точкѣ зрѣнія на предметъ, отсюда и возможенъ такой вопросъ со стороны сектантовъ: кто причастился, тотъ уже сдѣлался святымъ и никогда не станетъ грѣшить? При отрицательномъ отвѣтѣ слышится такое возраженіе: зачѣмъ и приобщаться, не лучше ли прямо перестать грѣшить. Намъ кажется, что подобными вопросами и возраженіями сектанты сами требуютъ отъ насъ раскрытія всей высоты нравственнаго ученія и всей низости грѣховной природы человѣка, которая, для достиженія нравственнаго совершенства, нуждается въ признаніи догматическаго ученія, обязывающаго насъ пользоваться богодарованными средствами, которые только и приводятъ насъ въ мѣру возраста мужа совершенна.

И такъ, по нашему крайнему разумѣнію, миссіонерамъ, вмѣстѣ съ полемикою по вопросамъ догмата, надо заниматься на собесѣдованіяхъ и разъясненіемъ христіанскаго ученія вообще, которое само по себѣ приведетъ ихъ къ сознанію невозможности достигнуть собственными силами богоподобія, а отсюда и къ необходимости пользоваться богодарованными средствами и руководствомъ голоса св. церкви, что и приведетъ къ желанной цѣли: «да будутъ вси едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино». (Іоан. 17, 21). ¹⁾ Свящ. М. Клеандровъ.

¹⁾ Настоящая статья касается важныхъ для миссіи вопросовъ, но Редакція не можетъ вполне согласиться съ тѣмъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какое даетъ здѣсь почтенный авторъ. *Ред.*

Современная Поволжская хлыстовщина.

Извѣстно, что ни одна секта такъ не измѣняется въ своемъ вѣро-и—правоученіи и въ своей обрядовой сторонѣ, какъ хлыстовщина. Тридцать — пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ она была другой, чѣмъ какова теперь; не такова она въ Тарусѣ, какова въ Оренбургѣ и т. д. Поэтому, разумѣется, всякія новѣйшія свѣдѣнія о хлыстовствѣ весьма интересны по новизнѣ ихъ и важны въ научномъ и миссіонерскомъ отношеніяхъ. Намъ удалось записать рассказъ о современной поволжской хлыстовщинѣ, со словъ хлыста, жителя поволжья.

Нужно замѣтить, что въ темную область нашихъ мистическихъ сектъ проливаютъ свѣтъ почти исключительно рассказывающіеся адепты этой секты. Непосвященнымъ проникнуть въ тайны ея рѣшительно не возможно. Между тѣмъ эта замкнутость и таинственность, въ которую непосвящены всѣ прочіе, даже іереи и миссіонеры, и имѣетъ свое особое обаяніе для простыхъ соблазняемыхъ въ секту людей; этимъ характеромъ только и живенна, и сильна эта гнусная секта. А потому, чѣмъ больше миссія и литература наша будутъ разгонять этотъ окутывающій тайныя секты вѣковой мракъ, обнажать смрадную ихъ наготу и шарлатанскія продѣлки безнравственныхъ и своекорыстныхъ хлыстовскихъ кормщиковъ и кормилицъ, тѣмъ успешнѣе пойдетъ трудная борьба съ хлыстовствомъ и искорененіе ея. Замѣтимъ, что нашъ рассказчикъ, обличаемый въ со-вѣсти своей и свѣдаемый ревностью о спасеніи заблуждающихся братій православныхъ отъ того пагубнаго развращенія и заблужденія, которыя онъ, пребывая въ хлыстовствѣ, самолично видѣлъ, испыталъ и перестрадалъ—нарочно прибылъ въ столицу на свои бѣдныя средства (и чуть-ли даже не Христовымъ именемъ), чтобы исповѣдать здѣсь свои грѣхи сектантства предъ чтимымъ всею Русью достойнѣйшимъ пастыремъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, получить отъ него успокоеніе своей мятущейся души, а вмѣстѣ чтобы предать свѣту гласности, съ полною искренностью, всѣ вѣдомыя ему тайныя дѣянія, совершаемыя въ поволжскихъ хлыстовскихъ корабляхъ.

Разоблаченія нашего рассказчика даютъ много новыхъ данныхъ о хлыстовствѣ и любопытныхъ подробностей изъ жизни

секты, что еще раз убѣждаетъ, какъ недостаточно изслѣдована область мистическаго сектантства.

Разсказъ этотъ здѣсь воспроизводимъ по преимуществу словами самого бывшаго хлыста.

Нашъ разсказчикъ, крестьянинъ С—кой губ. В. К—нъ, до 1888 года велъ жизнь скромную, былъ очень религіозенъ, такова же была и жена его. Проживалъ онъ въ г. Б—кѣ. Неподалеку отъ него жила его одна знакомка—старая дѣва—Ефросинья Ефремовна, отличавшаяся своей благочестивой жизнью и религіозностью. Въ одно время приходитъ къ К—ну Ефросинья и говоритъ, что она имѣла счастье на дняхъ познакомиться съ такимъ хорошимъ человѣкомъ, что и выразить никакъ не сумѣеть. Ужъ очень онъ уменъ, говорила Ефросинья, а слово Божье такъ толкуетъ, что я никогда и ни отъ кого не слыхала такого толкованья. К—нъ плѣнился такимъ отзывомъ и просилъ Ефросинью познакомить его съ «обрѣтеннымъ мессіею». Дѣло это было въ концѣ великаго поста. И вотъ въ страстную пятницу заявляется къ К—ну этотъ самый «хорошій человѣкъ». Впослѣдствіи оказалось, что это былъ изъ числа сосланныхъ съ Кавказа въ С—ую губер. за хлыстовскую пропаганду нѣкто *Шелестовъ*, находившійся здѣсь подъ надворомъ полиціи.

К—нъ принялъ новаго знакомаго радушно, угостилъ, чѣмъ Богъ послалъ, потомъ завелъ разговоръ, который скоро перешелъ къ вопросамъ религіи; толковали все о словѣ Божьемъ. Гость такъ увлекъ домохозяевъ своимъ краснорѣчіемъ, что и не видали, какъ время ушло далеко за полночь. «Не нужно было бы намъ ужъ совсѣмъ ложиться спать-то, говорилъ К—нъ, и чрезъ какой-нибудь часъ идти бы въ храмъ Божій на погребеніе Христа, но мы прилегли, да и проспали всю утреню. Когда же проснулись и сообразили мы съ женою, что проспали такое великое богослуженіе, какъ утреня въ Страстную Субботу, — то сильно загрустили и даже расплакались; а нашъ новый знакомый сталъ насъ успокаивать: вотъ бѣда то какая, говорилъ онъ, что *мертваго* Христа проспали похоронить, не горюйте, потому что скоро увидите *живаго* христа. Вотъ завтра пойдемъ и встрѣтимъ его; вѣрующіе христіане не хоронятъ своего Христа и онъ у нихъ всегда живъ».

К—нъ не понималъ, про какого тотъ христа говорить и какъ можетъ его показать. На первый и второй день Пасхи Шелестовъ снова заходилъ къ К—ну и скоро пригласилъ его «на собраніе вѣрующихъ» въ одно изъ селъ, неподалеку отъ г. Б—ка.

Когда прибыли на собранье въ назначенный домъ, то К — нъ увидалъ тамъ уже очень многихъ послѣдователей секты, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ; Шелестовъ представлялъ изъ себя какого-то набольшаго. Подробно о собраніяхъ вообще, скажемъ ниже, а здѣсь замѣтимъ, что на этомъ собраніи между прочимъ была *исповѣдь*. Совершалась она Шелестовымъ, который съ зажженною въ одной рукѣ свѣчею, а въ другой съ св. евангеліемъ, вышелъ въ чуланъ и къ нему по очереди подходили на исповѣдь мужчины. «Допшла очередь и до меня, говорить К — нъ, когда я вошелъ въ чуланъ, то первый вопросъ Шелестовъ мнѣ задалъ такой: вѣрую ли я во Христа? Я замедлилъ отвѣтомъ, не понимая, къ чему это спрашиваетъ меня Шелестовъ; онъ, видя мое недоумѣніе, какъ бы спохватился, да и говорить: «ахъ, я тебѣ еще не показалъ христа-то, такъ вотъ смотри же, почему можно признать христа». Тотчасъ же поднялъ онъ свою рубашку и показалъ на правомъ своемъ боку какъ бы рану, при этомъ сказалъ: «вотъ та рана и теперь еще видна, которую воинъ проткнулъ копьемъ». Я такъ и затрясся весь; мнѣ показалось, что какъ бы на самомъ дѣлѣ рана настоящая, палъ я къ ногамъ лжехриста и исповѣдывалъ свое заблужденіе и невѣріе къ его личности, а Шелестовъ успокаивалъ меня и проговорилъ: «ну, не будь не вѣренъ, но вѣренъ будь». Впослѣдствіи, когда Шелестовъ былъ преданъ суду, то о своей ранѣ объяснилъ, что это у него «родинка», а на самомъ дѣлѣ рана представлялась какъ бы выжженное тавро. Послѣ этого я уже не пропускалъ ни одного собранья и хотя не вдругъ, но постепенно и сильно привязался къ хлыстовской ереси. Жена моя тоже не отставала отъ меня, а знакомая намъ Ефросинья сдѣлалась у Шелестова лжебогородицею, я же впослѣдствіи былъ въ чинѣ князя возведенъ, т. е. въ помощника лжехристу».

Часто въ душу закрадывались сомнѣнія, говорилъ К — нъ, въ подлинности сектантскаго христа и особенно въ то время, когда видишь самъ, что, послѣ собранья, Шелестовъ укладывался спать съ такъ называемыми на его языкѣ, «равноапостольными се-страми», но какъ бы нарочно, — какъ только подумаешь не доброе о христѣ своемъ, то явится какая нибудь болѣзнь, перепугаешься и немедленно идешь къ лжехристу Шелестову съ чистосердечнымъ раскаяніемъ; а онъ, сердечный, такъ и заплачетъ о нашемъ будто бы невѣрїи, говоря: «ахъ, маловѣры, зачѣмъ вы усумнились? за-тѣмъ дасть питья, какъ-бы чудотворнаго, и тѣмъ снималъ «грѣхъ невѣрїя». Особенно сильно сомнѣвалась жена К — на, которой

См. 100 л.
Согласно

больше всего обяванъ К—нъ за обращеніе свое къ православію. Она, помимо сомнѣнья, однажды прямо таки возстала на собраніи противъ лжехриста, который въ своемъ словѣ сказалъ, что у него нѣсть мужескій и женскій полъ, а всѣ одинаковы и потому «по духовной любви» можно де жить и спать вмѣстѣ мужскому полу съ женскимъ, безъ всякихъ разсужденій о родственномъ, или какомъ другомъ отношеніи. Жена К-на тутъ же заявила такъ: «хоть ты и христось, но я до себя не подпущу не только кого бы то ни было, но и тебя самого, а такъ же и мужу своему не позволю сойтись съ другою»; конечно, Шелестовъ вскипѣлъ негодованіемъ, заплакалъ (слезы это самое первое средство у хлыстовъ) и подошедъ къ К—ну, проговорилъ: «ну, братъ, не получить тебѣ царства небеснаго изъ за своей жены, какъ ты не молишь, пока не научишь ея истинѣ»; потомъ Ш—въ обратился къ женѣ и приказалъ ей, какъ не вѣрующей уйти изъ собранья. Но К—на заявила, что безъ мужа не уйдетъ она, «а то онъ тутъ безъ меня заведетъ духовную любовь», сказала жена. Дѣлать было нечего: пришлось уходить, и хлысты, отведя К—на всторону, внушали ему, чтобы онъ дорогой раскрылъ голову женѣ своей и выгналъ изъ нея злого духа.

Послѣ этого разбойничьяго внушенія уже совсѣмъ овладѣло сомнѣнье не только женой, но и самимъ К—мъ; и черезъ непродолжительное время они порѣшили бросить хлыстовское заблужденіе и присоединиться къ своей родной матушкѣ — Православной Церкви.

Наканунѣ присоединенія, послѣ исповѣди, говорилъ К—нъ, около полуночи не то во снѣ, не то наяву видѣлъ онъ, что какъ бы страшный змѣй пролетѣлъ мимо него и, разинувъ пасть, хотѣлъ совсѣмъ поглотить всю семью К—на, но потомъ распался и проговорилъ, точь въ точь какъ Шелестовымъ голосомъ: «а! догадался! раскаялся!!!» — Такъ и закончилъ К—нъ свой разсказъ о своемъ трехлѣтнемъ пребываніи въ хлыстовщинѣ; далѣе подробно передавалъ вообще о всѣхъ хлыстовскихъ порядкахъ и ученіи, которыя К—ну, какъ третьему лицу послѣ лжесаваова, извѣстны во всѣхъ подробностяхъ. Началъ онъ намъ свою повѣсть съ того, какъ хлысты увлекаютъ темный людъ въ свои сѣти.

Каждому православному человѣку, какимъ бы путемъ ни познакомившемуся съ хлыстами, въ первое время они кажутся самыми истовыми христіанами: въ домахъ у нихъ иконы съ богатыми украшеніями и съ неугасимыми у нѣкоторыхъ лампадами, въ храмѣ они ходятъ исправнѣе другого православнаго,

въ разговорахъ съ попавшимъ въ ихъ общество новичкомъ, поучаютъ его, какъ нужно молиться, какъ почитать пастырей и наставниковъ, и, только завлекши нововѣра, переходятъ и къ разсужденіямъ о томъ, напр., вносить-ли «свѣтъ» тотъ поппъ, который курить табакъ и водку пьетъ,—далѣе начинаютъ внушать, что безъ «гоненія нѣтъ и спасенія», истинныхъ послѣдователей всегда де будутъ гнать, называть хлыстами, еретиками и проч. Когда же, послѣ нѣсколькихъ подобныхъ бесѣдъ и послѣ пріемовъ другого рода къ совращенію, какъ наприм., матеріальными средствами,—увидятъ, что новичекъ уже совсѣмъ подался на ихъ сторону, то приглашаютъ его на собраніе, предварительно отобравъ у него обѣщаніе, что онъ согласенъ перенести «всякую хулу и гоненіе, ради спасенія». Въ первое-же посѣщеніе собранія, новичка заставляютъ раскаяться въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ передъ «старцемъ» (такъ называется всякій старшій въ кораблѣ, будь онъ саваоель, христосъ, или пророкъ). Старецъ въ свою очередь испытываетъ его вопросами, въ родѣ подобнаго: «а что, братецъ, думаешь-ли ты, что попы могутъ простить грѣхи»? И самъ же отвѣчаетъ: «попы сами связаны грѣхами и никогда не могутъ развязать связанныхъ», и такимъ порядкомъ мало по малу вводятъ въ свое общество. Но на свои радѣнія человѣка новаго, или еще колеблющагося по отношенію къ ихъ сектѣ, хлысты никогда не допустятъ и онъ проживетъ нѣсколько лѣтъ въ хлыстахъ, а не узнаетъ всей тайны.

Съ цѣлю пропаганды своей секты, хлысты дѣлаются иногда странниками-богомольцами и подъ этимъ видомъ слоняются по монастырямъ; здѣсь они стараются сойтись поближе съ простодушными богомольцами и своею любезностью очаровываютъ ихъ. Стараются завести новаго своего знакомца на перепутьи къ своему «старцу» и, когда это удастся, то гостя окружаютъ всевозможной любезностью:—накормятъ, напоятъ, а потомъ спрашиваютъ: «ну, что, братецъ, получилъ-ли ты какую нибудь пользу отъ чудотворной иконы или мощей, къ которымъ ходилъ поклоняться»? Гость теряется отъ такого неожиданнаго вопроса, и за него отвѣчаетъ самъ мнимый странникъ—хлыстъ, говоря приблизительно такъ: и мы—люди темные, что можемъ получить тамъ? Ну, какая можетъ быть польза отъ досокъ и мертвыхъ костей? Другое дѣло—вотъ *живые боги*, они помогутъ и тѣлесно и духовно, т. е. накормятъ, напоятъ и научатъ»—Иной простолудинъ и увлечется подобной бесѣдой, прогоститъ

недѣлку—другую у гостепріимныхъ боговъ и отправляется домой уже хлыстомъ.

Не отходить отъ новичка во время гощенья у старца мнимый странникъ, напѣвая на ушко попавшей въ хлыстовскія тѣнота жертвѣ: «вотъ старецъ—такъ старецъ, ужъ подлинно чудотворецъ! вотъ гдѣ истинна-то!»—Отсюда понятно, почему хлысты всѣми силами стараются содержать страннопріимницы, дабы при помощи ихъ они могли имѣть большее распространеніе своей ереси. Если хлысты знаютъ, что въ такомъ-то селѣ, или деревнѣ нѣтъ ни одного ихъ послѣдователя, то всѣми силами стараются хотя въ работники къ кому нибудь навязать туда своего послѣдователя, дабы и здѣсь имѣть нѣкій плодъ.

Изъ вѣроученія современныхъ хлыстовъ К — нѣ сообщимъ слѣдующее. О церкви хлысты разсуждаютъ, что гдѣ христось, (конечно хлыстовскій) тамъ и церковь, а гдѣ собрались: саваоѣ, христось, богородица, апостолы и пророки, то уже здѣсь составляется *соборная апостольская церковь*; православная же Церковь никогда не можетъ быть соборною, потому что она раздѣлена на приходы, слѣдовательно, она есть церковь приходская. Этой хлыстовской церкви передана и «тайна» истиннаго ученія, которую всѣ хлысты обязываются хранить отъ міра, а особенно отъ злыхъ фарисеевъ (прав. духовенства). «Міру-же тайна не дана, потому что въ немъ живетъ сатана».

«А кто этотъ сатана? это архерей православный, никто иной и Спасителя-то искушалъ въ пустынѣ, какъ то архерей. Попы же—суть служители сатаны. «Потому и называются они попами, что живутъ, какъ попало». Когда попы курятъ табакъ,—этотъ ладонъ сатаны, то этимъ они отклоняютъ отъ себя Духа Святаго и благодать, которыхъ въ нихъ по этому и быть не можетъ; вотъ другое дѣло наши старцы, ихъ можно и священниками называть, потому что они свято разносятъ свѣтъ собой во тьмѣ, т. е. въ міру, который погибъ бы безъ свѣта старцевъ, лжеудуствуютъ хлысты. Поэтому, не осмѣливаясь оказать православному священнику открыто грубостей, они всячески стараются причинить ему непріятности, а иногда и большія. Характеренъ слѣдующій фактъ. Однажды миссіонеръ-священникъ, провѣдавъ про тайныя сборища хлыстовъ, рѣшился для вящаго успѣха пойти одинъ въ ихъ собранье съ словомъ увѣщанія. Войдя къ хлыстамъ, повелъ рѣчь о заблужденіяхъ, какія творятся въ ихъ обществѣ; хлысты же выказали обиженность на него и приступили къ батюшкѣ съ крикомъ, какъ онъ можетъ

ихъ подозрѣвать въ принадлежности къ хлыстовщинѣ, когда они всѣ—истинные сыны православной церкви. При этомъ вынимаютъ изъ-за божницы записочки о томъ, что они были у исповѣди и Св. Причастія. Подобныя записки у хлыстовъ всегда наготовѣ. Если-бы ихъ свой мѣстный священникъ и не допустилъ до Св. Причастія, то они не затрудняются съѣздить хотя за 100—150 верстѣ въ монастырь, лишь бы получить «удостовереньице, что они нынѣшній годъ были у исповѣди и Св. Причастія». Послѣ этого съ притворными слезами, съ рыданіями, съ сильнымъ возбужденіемъ стали просить священника указать, чего имъ не достаетъ для ихъ спасенія, въ чемъ ихъ заблужденія и грѣхи состоятъ. При этомъ, какъ бы отъ сильнаго душевнаго волненія, бросаются человекъ 8—10 къ ногамъ миссіонера и, ухвативъ—кто за ноги, кто за одежду,—тащутъ его всякъ въ свою сторону, приговаривая — плаксивымъ голосомъ: «ты нашъ пастырь, а мы заблудшія овцы, возьми ты, батюшка, насъ на рамена свои и неси, куда знаешь». Только, миссіонеру было не до того, чтобы нести ихъ на себѣ: онъ молитъ Бога, какъ бы скорѣй живому убраться отъ такихъ дикихъ овецъ.

Насколько ненавидятъ хлысты православное духовенство, настолько, если не болѣе, благоговѣютъ передъ своими духовными руководителями—«живыми богами», какъ они ихъ именуютъ. Персоналъ живыхъ боговъ въ Поволжской хлыстовщинѣ представляютъ изъ себя слѣдующіе чины: саваоѣ — крестьянинъ, старикъ около 60 лѣтъ, жена его считается за лжебогородицу, три сына слывуть въ сектѣ за евангелистовъ. Его—хуторъ, ради пребыванія въ немъ лжесаваоѣа, у хлыстовъ называется «обѣтованною землею». Лжехриста изображаетъ крестьянинъ,—здоровый мужчина около 40 лѣтъ, живетъ онъ хотя далеко отъ саваоѣа (около 300 верстѣ), но не рѣдко бываетъ на общихъ собраньяхъ «въ обѣтованной землѣ», и къ себѣ принимаетъ высшую хлыстовскую власть, т. е. саваоѣа; мѣстожителство его хлысты прозвали «Іерусалимомъ», куда, какъ и въ «обѣтованную землю», ходятъ на поклоненіе. Есть у нихъ и Іоаннъ Богословъ — молодой красивый крестьянинъ, а одинъ крестьянинъ называется Іаковомъ, братомъ Господнимъ ¹⁾. Нужно замѣтить, что лжехристосъ поволжскій въ прошломъ 1898 году, будучи привлеченъ къ отвѣтственности за хлыстовскую пропаганду, публично от-

¹⁾ Всѣмъ этимъ личностямъ въ редакцію нашу доставленъ списокъ.

рекса подь присягою оть принадлежности къ этой ереси, послѣ же не преминуль истолковать послѣдователямъ своимъ фактъ отреченія въ пользу хлыстовъ-же; онъ имъ говорилъ: «вотъ какъ я распинался за васъ, моихъ братьевъ, искупилъ васъ и себя дорогою цѣною; теперь ко мнѣ никто изъ враговъ ужь не касается, потому что я настоящій христіанинъ православный, а отрекался я отъ хлыстовщины. Знаете, братцы, кто суть настоящіе хлысты? это «пьяницы куреи» (табачники), они-то и есть хлысты, когда въ пьяномъ видѣ идутъ, да объ стѣны хлещутся, и языкомъ хлещутъ, ругаясь какъ попало; отъ нихъ нужно отречься и проклинать ихъ. Враги наши въ большемъ заблужденіи, называя насъ хлыстами, тогда какъ насъ слѣдовало бы звать христами». Помимо указанныхъ лжебоговъ и лжеапостоловъ, есть еще лжепророки и лжепророчицы, равноапостольныя Маріи и мученицы Парасковей, ангелы (дѣвки молодыя). Всѣхъ ихъ трудно и перечестъ. Рядовые хлысты въ божество и пророчество своихъ верховодовъ вѣрують слѣпо, безотчетно, гипнотически. Вѣра эта въ большинствѣ случаевъ питается разсужденіями главарей, на подобіе слѣдующаго: «цари и князи, и всѣ великіе люди желали видѣть и слушать Христа, но не видѣли, а вы малые только подумали, и онъ самъ явился къ вамъ». Не мало у хлыстовъ и богородиць, и всѣ они называются разными именами. Такое множество, по словамъ хлыстовъ, весьма естественно. «Пришелъ я вотъ хотя бы къ Ефросиньѣ Ефремовнѣ, говорилъ одинъ христокъ, она меня приняла, обогрѣла, накормила и упокоила, — значитъ она какъ-бы обновила, или прямо сказать, родила меня, ну она и называется за это богородицею». Какъ-бы въ подтвержденіе своего лжехристовскаго достоинства или сыновства безстыжій III — въ вынималъ груди у лжебогородицы и при всѣхъ показываетъ видъ, что сосеть ихъ, — приговаривая: — «вотъ какъ я себя умалилъ, что и роль ребенка принялъ». О таинствѣ Св. Причащенія хлысты злоумудствуютъ, «что не тѣло Христово нужно принимать, а *дѣло ево*», т. е. гоненія и страданія, «и не та тайна, что накрошенъ хлѣбъ и смѣшенъ съ виномъ, а вотъ существованіе нашей общины — это дѣйствительная тайна, потому что весь міръ долженъ причаститься истины и порядка нашей церкви, и потому, еще что ключи небснаго царства хранятся у нашего старца», такъ научаютъ хлысты. Съѣсть просфору почитаютъ за страшное для себя оскверненіе. Но иногда по необходимости подаютъ просфору на проскомидіи. И что же? когда принесутъ ее

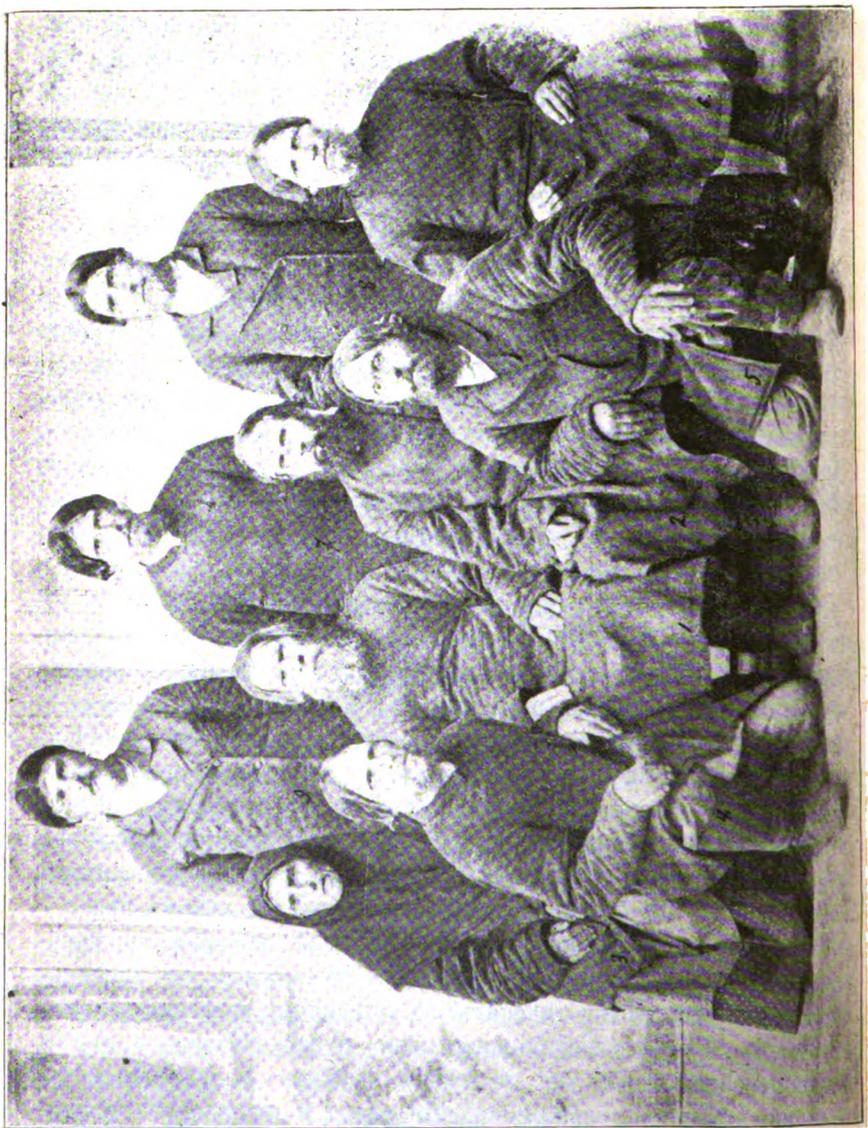
домой, то начинают глумиться надъ нею, и указывая на то мѣсто, изъ котораго вынута частица, говорятъ, что здѣсь-то самый ядъ и находится. Просфоры эти, обыкновенно, отдаютъ на съѣденіе лошадямъ.

Случилось разъ, что знакомый мѣстный іеродіаконъ прислалъ К—ну девятичинную просфору. К—нъ тогда былъ настоящимъ хлыстомъ. Просфору эту онъ сохранилъ и при удобномъ случаѣ показалъ ее лжехристу Шелестову. Этотъ посмотрѣлъ, покачалъ головой и со слезами на глазахъ кощунственно проговорилъ: «о! какъ много здѣсь яду-то, если собакѣ дать эту просфору и та издохнетъ» и приказалъ женѣ К—на снести просфору и бросить въ рѣчку. Эта послушалась и бросила. Но вотъ диво-то, говорилъ К—нъ, рѣчка быстрая, а просфора осталась на одномъ мѣстѣ. Приходить она на другой день и видитъ опять тутъ же просфору, но уже немного ближе къ берегу. «Я, говоритъ К—на, пришла въ ужасъ и забывши свое хлыстовство, подвела коромысломъ просфору къ берегу, перекрестилась съезла». Притомъ разсказчикъ добавилъ, что когда ему жена передала объ этомъ, то онъ пришелъ въ страшное бѣшенство и не только не хотѣлъ вѣрить, но чуть не побилъ за это свою жену, чего отъ роду съ нимъ не бывало.

Таинство покаянія какъ и причащеніе, хлысты вмѣняютъ ни во что и когда бываютъ на исповѣди, то на всѣ вопросы священника отвѣчаютъ: «грѣшенъ батюшка»; стараясь сказать, что батюшка грѣшенъ, а не хлысть. Но мало этого: иногда и такія продѣлки они устраиваютъ: отойдетъ хлысть отъ священника, уже исповѣдавшись, но потомъ, какъ-бы обдумавшись, вернется снова и таинственно говорить: «а что, батюшка: могу-ли я сказать вамъ великій грѣхъ? Священникъ, конечно, ободрить его, не подозрѣвая лукавства; и тогда хлысть поведетъ такую рѣчь: видите ли, батюшка, разъ иду я полемъ, а тамъ при дорогѣ сидитъ пьяный попъ, съ распущенной косою и съ трубою во рту, я и думаю: вотъ врагъ-то такъ врагъ, ну, можетъ-ли такой попъ грѣхи отпускать?.. Священникъ, конечно, разъяснить, что имъ за собой больше всего нужно наблюдать, и что пастырь, какъ такой же человѣкъ, можетъ и согрѣшить въ чемъ-либо. Хлысту только послѣднія слова и нужны; онъ приходитъ домой и хвастается, что-де попа заставилъ предъ собой каяться, а не онъ предъ нимъ каялся.

Бракъ хлысты также не признаютъ, потому что бракъ, говорятъ они, давно уже *забракованъ* и теперь въ немъ нѣтъ нужды.

Крестнаго знамени у себя дома хлысты не только не творят, но и видѣть не могутъ его. Иконы хотя и имѣютъ и лампадки передъ ними зажигаютъ, но все это дѣлаютъ для отвода глазъ и

„Хлыстовскій соборъ живыхъ боговъ“.

предпочитаютъ за великое счастье имѣть у себя фотографіи съ живыхъ боговъ, которыя и называютъ чудотворными и почитаютъ, какъ святыню. Одна изъ такихъ фотографій доставлена

въ нашу Редакціи въ миссіонерскій альбомъ сектантскихъ типовъ. Мы ее здѣсь помѣщаемъ для ознакомленія читателей съ хлыстовскими типами. Группа представляетъ собой «хлыстовскій соборъ» главнѣйшихъ іерархическихъ чиновъ секты: тутъ и мнимый саваофъ, и лжехристось, и Іоаннъ богословъ, Іаковъ братъ Господень, лжебогородица, евангелисты или благовѣстники и пророки.

Объ модникахъ Божіихъ хлысты, въ оправданіе своего гнуснаго и безнравственнаго поведенія, кощунственно говорятъ, что святые всѣ были блудники; иначе они и не могли бы спастись, потому что Христось не праведниковъ спасалъ, а грѣшниковъ, а потому, заключаютъ хлысты, и имъ нечего опасаться, если иногда они впадутъ въ грѣхъ блудный. Самая любовь въ томъ-то и заключается. Сожительство же по законному браку почитаютъ за страшный грѣхъ,—тѣмъ большій, если у кого окажется плодъ этого сожительства. Для избѣжанія его не только отъ жены, — но и отъ духовныхъ сестеръ,—хлысты принимаютъ такія гнусныя мѣры, о конхъ невозможно глаголати здѣсь.

О винѣ и водкѣ хлысты толкуютъ, что выпить вина значить—выпить крови сатаны и живому сойти во адъ. И вотъ и въ евангеліи-то сказано, что Христось сходилъ во адъ, а въ какой это адъ? Конечно, выпилъ вина, вотъ и значить, что сошелъ во адъ грѣшныхъ спасти отъ мукъ». Но при всемъ этомъ толкованіи хлысты позволяютъ себѣ иногда выпить водочки въ компаніи, съ нѣлюю расположить къ себѣ собесѣдника, и посвятъ свое ученье; и это они понимаютъ «за нисхъжденіе во адъ» людей грѣшныхъ спасать. Мясо тоже запрещается у хлыстовъ употреблять изъ жалости къ животнымъ и основываясь на словахъ апостола Павла, сказавшаго: не буду мяса ѣсть во вѣкъ, дабы не соблазнить брата моего (1 Кор. 8, 13).

Родителей своихъ по плоти хлысты и почитать не хотятъ за отца и мать: у нихъ тотъ отецъ, кто родить духовно, т. е. кто совратитъ въ ихъ ересь. Поэтому при встрѣчѣ одинъ съ другимъ въ первый разъ, т. е. при первомъ знакомствѣ, спрашиваютъ одинъ другого: «отъ кого-ты родился?» т. е. кто твой духовный руководитель?

На *мирѣ* и на настоящее время, хлысты современные смотрятъ весьма печально. По ихъ мнѣнію, теперъ царствуетъ антихристъ, подъ которымъ разумѣютъ нынѣ благополучно царствующаго Государя. Поводомъ къ такому мнѣнію служитъ то обстоятельство, что покойнаго Государя Александра III безумные

хлысты считали своимъ послѣдователемъ и при жизни его позволскіе хлысты говорили, что со смертію его наступитъ царство антихриста. «Иной разъ, говорили хлысты К—ну, батюшка, покойный Царь бесѣдовалъ съ нашими старцами, переодѣвшись въ штатскую одежду, и не разъ заявлялъ старцамъ, что онъ открыто принялъ бы ихъ ученье, да боится своихъ министровъ». Поэтому и въ стихахъ своихъ они добавляли: «тебя, господь, хвалимъ и за Царя Бога молимъ»; теперь же этого никогда не поютъ.

Вслѣдствіе такой вѣры, хлысты иногда отъ поступающихъ въ ихъ секту, отбираютъ росписки исповѣдей, въ которыхъ подписавшійся исповѣдуетъ свое признаніе о томъ, что теперь царствуетъ антихристъ, посему есяи бы пришлось ему и умереть подъ пытками, но тайны о своемъ обществѣ онъ не откроетъ. Эти росписки въ рукахъ вожаковъ сильнѣе всякаго убѣжденія дѣйствуютъ на подписавшихся, если бы кто изъ нихъ вздумалъ имѣть какое недовѣріе или колебаніе.

Когда кто-либо изъ хлыстовъ, заподозрѣнный въ ереси, вызывается къ начальству, то вожаки внушаютъ ему притворяться «дурачкомъ» и на вопросы отвѣчать не больше какъ: «а? что? я ничего не знаю». Этимъ иногда приводятъ вызывающихъ ихъ властей къ ошибочному заключенію: что де можетъ сдѣлать такое дурачье. Отъ солдатчины хлысты всѣми мѣрами стараются отдѣлаться; вожаки внушаютъ подлежащимъ къ призыву недѣли за 2—3, какъ можно меньше употреблять пищи, а дня за 2—3 такъ и совсѣмъ не ѣсть. Послѣ такого средства, рекрута, еле живаго приводятъ въ приемную и его, конечно, отпускаютъ домой. Объ воинской повинности хлысты такъ мудрствуютъ: «намъ некому служить; антихристу же мы не желаемъ слугами быть, потому что онъ самъ слуга сатаны; а своимъ старцамъ мы и безъ того служимъ. Вотъ наше общество и есть настоящей христовлюбивое воинство, служащее живому богу и если бы кто хотя и изъ первыхъ воиновъ попытался отстать, то даже и самый послѣдній изъ хлыстовъ долженъ его убить».

Весьма интересныя свѣдѣнія были сообщены К—мъ и о богослуженныхъ собраніяхъ хлыстовъ. Собранія по большей части устраиваются въ домахъ: саваоа, христа, или пророковъ. Старшій по знанію и руководитъ всѣмъ собраніемъ. Для того, чтобы не вошелъ къ нимъ кто изъ враговъ (православный), у двери становится стражъ, называемый «Михаиль—архангель». Впрочемъ, у саваоа и во всякое время такой «михаиль архангель» стоитъ на стражѣ. Кромѣ того у саваоа и лжехриста живутъ по 3—4 дѣвы,

какъ бы посвященные родителями на служеніе богу; онѣ называются равными именами святыхъ женъ, а иногда и ангелами. При входѣ на собранье, каждый кланяется ниже пояса въ три стороны и говоритъ: «миръ вашему дому и живущимъ въ немъ», на что ему отвѣчаютъ: «съ миромъ къ намъ». Затѣмъ всякій пришедшій подходитъ къ старцу, кланяется ему въ ноги, цѣлуетъ сначала въ уста, а потомъ въ правую руку, послѣ сего здоровается со всѣми братьями и сестрами по христіански, т. е. братскимъ цѣлованьемъ.

Собранье начинается иногда чтеніемъ евангелія, для чего старецъ кормчій приказываетъ кому-нибудь изъ приближенныхъ прочесть одинъ или два излюбленныхъ стиха изъ Евангелія, послѣ чего начинается ихъ разъяснять. Иногда же собранье начинается прямо съ пѣнія; а такъ какъ послѣ пѣнія всегда бываетъ исповѣдь, то и поется предъисповѣдный кантъ:

Плачь, душе моя,
Протекаетъ жизнь твоя;
Ангель твой хранитель тебя хранитъ
И плакать о грѣхахъ велитъ.
Бога нѣтъ всегда въ глазахъ,
И дни провожай въ слезахъ.
Вудешь на небѣ сама жить,
Во святыхъ щедротахъ время проводить.
Вотъ и Богу честь и слава
Ему сила и держава!

Послѣ пѣнія этого стиха, лжехристосъ или за его отсутствіемъ пророкъ дѣлаетъ наставленіе о томъ, какъ нужно каяться, а потомъ, съ зажженною свѣчею и съ евангеліемъ въ рукахъ—уходитъ въ отдѣльное помѣщеніе и тамъ принимаетъ по очереди на исповѣдь мужчинъ. Главная цѣль въ вопросахъ исповѣди преслѣдуется та, чтобы увѣрить членовъ больше въ истинности хлыстовства и святости поступковъ и жизни ея главарей.— Женщинъ въ большей части случаевъ исповѣдуетъ лжебогородица, послѣ того какъ кончится исповѣдь мужчинъ. Она тоже беретъ въ руки свѣчу и евангеліе и уединяется. Но иногда и женщины исповѣдуетъ самъ лжехристосъ. Отъ безстыдства такого исповѣдника, жена К—на едва едва вырвалась, нанеши ему побой, и дала слово больше не бывать у лжехриста на исповѣди.

Послѣ покаянія поется другой кантъ:

Господь гласомъ говорилъ,
Онъ темницу отворилъ,

Душу грѣшну пробудилъ.
Встань, ей онъ говорилъ, и проснись,
Въ бѣлу ризу обрядись
И поди ты къ Богу подымись,
Кайся предъ нимъ во грѣхахъ
И во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ.
Тогда сойдетъ къ тебѣ Святой Духъ;
Онъ научитъ тебя вдругъ;
Тогда только будешь знать
Какъ имя Воже прославлять.

Послѣ этого лжехристось цѣлуетъ лжебогородицу, говоря ей: «а, ну-ка, мать, равнеси благодать братьямъ и сестрамъ». Мать обходить всѣхъ мужчинъ и женщинъ и цѣлуетъ каждого. При цѣлованіи она старается втягивать въ себя дыханіе изъ рта того, съ кѣмъ цѣлуется и это для того, какъ она сама объясняетъ, чтобы вызвать изъ человѣка злого духа, на мѣсто коего послать духа благодати. Послѣ обнесенія благодати — непосредственно послѣ поцѣлуевъ — женщины почти всѣ одна за другой падаютъ на полъ и, какъ бѣсноватыя, бьются руками и ногами и издаютъ нечеловѣческіе крики и визгъ. Лжехристось же при этой дикой картинѣ приговариваетъ: «что, сестры, получили духа святаго? Потомъ обращается къ лжебогородицѣ со словами: «покрой». И «мать» идетъ и покрываетъ голову каждой бѣснующейся бѣлымъ платкомъ, а лжехристось въ это время продолжаетъ говорить: «вотъ здѣсь тотъ самый брачный кано-галилейскій пиръ изображается, о которомъ писано въ евангеліи. Сестры упились духовнымъ виномъ»; послѣ этого мать снимаетъ свой покровъ и сестры начинаютъ вставать. — Нашъ рассказчикъ К — нъ многихъ изъ женщинъ спрашивалъ послѣ ихъ бѣснованій о томъ, что онѣ чувствуютъ въ это время; отвѣтъ получался такой: пока онѣ валяются по полу, то ничего не соннаютъ, но когда встанутъ и опомнятся, то внутри ощущаютъ какой-то холодъ, какъ бы лихорадочное состояніе и трясеніе во всѣхъ членахъ.

На торжественныхъ собраніяхъ, когда присутствуетъ самъ савооеъ, совершается иногда обрядъ коронованья лжебогородицы. Для этого «живые боги» берутъ платокъ, свивъ его жгуткомъ, и, связавъ концы, держать какъ бы вѣнецъ сверху, лжебогородица подходитъ подъ него и вѣнокъ опускается ей на голову, собранье въ это время поетъ:

Склонили вѣса
Душу въ небеса,
Принималъ отецъ,

Наклонялъ вѣнецъ
Тамъ была радость неизреченная.

Такъ же происходитъ вѣнчанье вновь избраннаго хлыстовскаго пророка или апостола. Послѣ этого поются еще стихи, но не всегда одинаковыя. Приводимъ одинъ изъ нихъ:

На сіонскихъ на горахъ
Стоялъ Божій садъ,
Въ немъ духовный виноградъ.
Какъ въ этомъ во израильскомъ саду!
Гулялъ батюшка нашъ царь
Небесный владыка—Государь;
Онъ по саду гулялъ,
Плоды добры собиралъ,
А безплодые уворялъ,
Долой съ корня посѣкалъ,
Въ пламень огненный кидалъ.
Гдѣ былъ плачь и скрежетъ зубовъ.
А нашъ батюшка родимый
Онъ поставилъ сторожей,
Своихъ вѣрныхъ дѣтей.
Они садикъ стерегутъ;
За то денегъ не берутъ;
Потомъ пошелъ дождичекъ и градъ,
Побѣжали всѣ назадъ,
Враги за нами торопятся бѣжать,
И все худять божій садъ.
За божество-то они не взялись,
А слабостямъ продались.

Во время пѣнія подобныхъ кантовъ, хлысты берутся за руки и ходятъ кругомъ, а лжебогородица, взявши въ руки свѣчу или лампу, и ставши въ кругу, начинаетъ ходить крестомъ, или же беретъ платокъ отъ старца и машетъ имъ въ разныя стороны. Это дѣйствіе изображаетъ то, что богородица производитъ молнію, а пѣніе собранья означаетъ громъ. Лжехристосъ послѣ этого запѣваетъ неистовымъ голосомъ одинъ:

* * *
Вы избранные мои,—
Вамъ указавъ рай,
Вамъ указавъ рай,
Лишь на спасителя взирай!

Собранье хоромъ подхватываетъ:

Запоемъ: «Христосъ воскресъ»
Въ соборѣ мы всѣ здѣсь:

Заоемъ, что отъ престола
Не дають намъ живни и простора.
Тѣснять, гонять, всегда бьютъ
И въ Сибирскіе края шлютъ,
А мы съ радостью поидемъ
И матъ божью съ собой возьмемъ;
Мы тамъ не погибнемъ;
Корабль въ моръ не покинемъ.
Корабельный нашъ управитель—
Иисусъ Христосъ Спаситель.
На корабль онъ наступитъ правою ногою
И затрубитъ златою трубой.
На гласъ его матросы всѣ сошлись
И виноватые нашлись;
Онъ ввну нашу прощаетъ,
Но впередъ дѣлать такъ запрещаетъ.
Вотъ и Богу слава, честь
И держава во вѣки вѣковъ.
Аминь.

Другой кантъ:

* * *
Счастливы низки роды,
Въ свято время родились,
Они Богу годились.
А высокія лица
Стали съ Господомъ дѣлиться
И слѣшили со зломъ соединиться.
Ужъ вы попы, монахи, архереи,
Цари, патриархи и князи
Протирайте свои глаза,—
Или же вы теперь слѣпы
Не видите божьяго свѣта.
Вы тогда увидите свѣтъ.
Когда Богъ сотворитъ чудеса
Раскатятся колеса,
Со великаго камня, съ огненнаго пламени.

Вотъ еще любопытный кантъ хлыстовскій, который приводятъ мужичинъ на собраніяхъ въ экстатическое состояніе:

Пойдемъ въ домъ божій,
Тамъ все чудныя дѣла,
Тамъ всѣ праведные ликуютъ
И, какъ ангелы въ высотѣ,
Пребываютъ въ чистотѣ.
Но не такъ Давидъ предъ своимъ ковчегомъ.
Съ людьми божьими святыми
Скакаша, играша,
Руками плескаша,
Не руками и ногами праведны трещуть.

Домъ ты, домъ Давидовъ,
Что въ тебѣ творится?
Молются до поту,
Слезы льются, какъ волна,
Влескаютъ глазами
Предъ своими богами.

Злые фарисеи всё на то дивятся,
Но войти въ царство Божье
Умомъ своимъ не ухитрятся.
Высокій ихъ разумъ
Можетъ ли смириться
И мудрости небесной
Не можетъ научиться.

Тамъ отъ нихъ заперты
Царскіе ворота; туда только входятъ
Броткіе, святые, входятъ смиренныя и протые—
Вѣдныя земледѣльцы,
Не понадутъ туда и винодѣльцы,
Полю, будетъ вамъ братцы
Съ Богомъ дѣлиться:
Долго ли, коротко ли
Отцу и Сыну божію святому—
Прохору живому

Иридется поклониться,
Богу слава вѣчно съ похвалями во вѣки вѣковъ. Аминь
Тебѣ Господа благодаримъ.

Послѣ продолжительнаго пѣнія и круженья, мужчины приходятъ въ такое волненье, что машутъ руками со сжатými кулаками, трясутся, бьютъ себя въ грудь, рвутъ волосы на головѣ, кричатъ и издають разные непонятные звуки. Потомъ мало по малу все стихаетъ, радѣющіе успокаиваются и собранія вскорѣ-же заканчиваются. Но еще за долго до окончанія собранія — подъ разными предлогами выпроваживаются всё тѣ, въ твердости и приверженности къ сектѣ которыхъ еще главари не увѣрились. Конецъ бываетъ почти всегда одинаковъ: огни гасятся и братъ съ сестрой, всякъ по своему выбору, расходятся по разнымъ комнатамъ и клѣткамъ «для духовной любви».

Въ заключеніе передадимъ нѣсколько подробностей изъ разсказа К — на о разныхъ гнусныхъ безнравственныхъ поддѣлкахъ хлыстовъ.

Чтобы скрыть слѣды своего гнуснаго поведенія или послѣдствія разврата, прикрываемаго духовной любовью, хлысты, какъ выше скавано, принимаютъ самыя отвратительныя преступныя мѣры. Однажды случилось, что хлыстовка уже 4 мѣсяца какъ заберемен-

нѣла; мужъ ея быть въ отсутствіи. Когда же вернулся и увидать жену въ такомъ положеніи, то пришелъ въ страшное бѣшенство: больше всего мучило его, что не «съ врагомъ ли» жена согрѣшила, т. е. не съ православными-ли. На выручку здѣсь явился самъ виновникъ—лжехристоръ; онъ успокоилъ негодовавшаго мужа тѣмъ [объясненіемъ, что жена его не беременна, а что въ нее вселился злой духъ, котораго лжехристоръ обѣщаль изгнать. Далъ потомъ онъ женѣ подходящаго снадобья и чрезъ недѣлю не стало «злаго духа»: весь кровью вышелъ. Вотъ, при наличности такихъ-то фактовъ, хлысты и хвалятся предъ всѣми дѣвственностью своею. Молодые дѣвицы, въ большинствѣ случаевъ, попадаютъ въ жертву «живымъ богамъ» и это дѣлается съ согласія и доброй воли ихъ родителей...

При окончаніи большихъ и торжественныхъ радѣній, непременно топится баня и вся содомская компанья обоого пола радѣвается и полная баня набивается радѣльщиковъ.

Своихъ послѣдователей мужичь лжехристы надѣляютъ «просфорками» т. е. женщиной, съ которой и живутъ они въ «духовной любви». Въ одно время лжехристоръ обдѣлил пророка своего, оставивъ ему старую «черствую просфору». Обиженный не вытерпѣлъ, взялъ въ руки попавшуюся доску и, размахиваясь на лжехриста, говорилъ въ приливѣ гнѣва: «богъ-такъ богъ, а то вотъ и доска въ бокъ! Дѣли ровно, а не такъ,—кому только хочешь, тому и надѣляешь». Когда лжепророкъ пришелъ въ себя и охладѣлъ отъ гнѣва своего, то поспѣшилъ раскаться предъ лжехристомъ и собраньемъ, объясняя свой поступокъ тѣмъ, что на него нашель злой духъ.

Дыша страшной ненавистью и злобой къ православію, хлысты не рѣдко стали распѣвать въ своихъ собраніяхъ нижеслѣдующій кантъ секты Иеговистовъ, переполненный кощунственнымъ злоухуленіемъ на церковь Божию:

Присуждаютъ вѣрить бреднямъ,
Седмиглавью сатаны,
А не Божиимъ весельямъ,
Что съ высотъ небесъ даны.

Демонскимъ изображеньямъ
Свѣчи ставить и кадить,
Задохшей твари повѣлеваютъ
Поклоняться и молить.

С—скую мерзость
Пить вино; какъ Божью кровь

Признаемъ за буйство—дерзость
Братство Вожье и любовь,
Заставляютъ поклоняться
Сатанинскимъ глубинамъ;
Къ книгѣ съ неба не касаться;
Деспотизма знакъ иль звѣрство
Принимать велятъ на лобъ,
Т. е. мысли суевѣрья,
Да и будь ему холопъ.

Много и другаго передано было К—нымъ. Но оно или очень ужъ гнусно и мерзостно, такъ что передачей его мы боялись оскорбить нравственное чувство читателей, или ужъ прямо невозможно для печати. Да и изъ описаннаго нами легко убѣдиться, какъ далеко пошла поволжская хлыстовщина въ развитіи плотскихъ вождельній, какъ она переполнилась нравственной грязью и какою ненавистью дышетъ ко всему православному и всѣмъ православнымъ.

И. Смолнъ.

Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія.

(Штундовая литургія).

Холодное, сухое и малосодержательное богослуженіе штундистовъ, обыкновенно, состоящее изъ заунывнаго, монотоннаго пѣнія извѣстныхъ, довольно безграмотно составленныхъ или переведенныхъ съ нѣмецкаго языка «спальмъ», въ большинствѣ грубо импровизируемыхъ вожаками проповедей обличительнаго или похулительнаго содержанія, произволь въ порядкѣ богослужебныхъ собраній, — все это давно уже обращали на себя вниманіе тѣхъ изъ штундистовъ, которые не могли мириться со всею сухостью своего религіознаго культа, почти цѣликомъ позаимствованнаго у протестантовъ и неумѣлою рукою пересаженнаго на почву русскаго сектанства. Да это и понятно. Душа русскаго чловѣка изъ дѣтства привыкла къ прекраснѣйшимъ формамъ православнаго богослуженія, того величественнаго богослуженія, которое привело весь русскій нашъ народъ изъ тьмы язычества къ свѣту христіанства, — воспитана въ созерцаніи чудныхъ, полныхъ высокой поэзіи и глубокаго назиданія обрядовъ вѣры православной, дающихъ такъ много пищи уму и сердцу вѣрующаго христіанина, а потому православные отщепенцы никакъ

не могут забыть ихъ и не въ силахъ помириться съ убійственною мертвенностью и пустотою сектантскаго богослуженія. Никакіе доводы и убѣжденія протестантствующей мысли отрицающихъ необходимость обрядовъ православной вѣры не могутъ заглушить въ русскомъ сектантѣ подчасъ насильно скрываемой любви къ послѣднимъ. Въ этомъ сказывается поэтическая натура русскаго человѣка, его безотчетное стремленіе къ возвышенно-прекрасному.

Какъ часто возвращающіеся къ Православію штундисты чисто-сердечно сознаются, что, не видя долго православнаго богослуженія, они испытывали нестерпимую по немъ тоску, мучительный душевный голодь. Одинъ видъ придорожняго креста, одинъ ударъ церковнаго колокола острымъ ножомъ отзываются въ ихъ сердцахъ; залитый огнями храмъ Божій въ день Пасхи Христовой многихъ сектантовъ лишаетъ сна и покоя, мучитъ бѣдныя ихъ души, ибо невольно будитъ въ нихъ лучшія религіозныя впечатлѣнія минувшаго счастливаго ихъ дѣтства, вызывая между тѣмъ двойнаго рода настроеніе ихъ духа: или страшное озлобленіе и ненависть ко всему, что носитъ имя православія, или тяжелую тоску по немъ, какъ по напрасно утраченномъ дорогомъ достояніи... Среди раскаивающихся сектантовъ извѣстны рассказы о снахъ и видѣніяхъ церковнаго содержанія, глубоко западавшихъ въ душу отщепенцевъ и мучившихъ ихъ совѣсть. Пастырямъ и миссіонерамъ хорошо извѣстно, какъ и теперь величіе православнаго обряда приводитъ многихъ сектантовъ изъ тьмы ихъ заблужденій къ свѣту истины. Не удивительно поэтому, что мертвенность и безсодержательность формъ штундистскаго богослуженія не разъ возбуждала у сектантовъ желаніе придать ему инья, болѣе содержательныя формы и болѣе разнообразныя виды и устойчивый порядокъ.

Отвергая всѣ обряды православной церкви, штундисты неоднократно вводили и вводятъ обряды свои, ими самими измышленные. Такъ, напр., сравнительно недавно у некоторыхъ штундистовъ Херсонской губерніи введенъ обрядъ нареченія имени младенцу, состояющій въ томъ, что на родильницѣ разстилаютъ коврикъ, на которомъ лежатъ новорожденное дитя и его мать, читающая молитву: «Господи, помилуй!» и т. д. На годовщину рожденія дитя мать читаетъ ту же молитву, и т. д. То же самое въ то же время въ...

пытка у штундистовъ присвоить пресвитерамъ право ношенія во время богослуженія ризъ «для славы и благолѣпія», — попытка, впрочемъ, потерпѣвшая полное фіаско, вслѣдствіе протеста большинства, увидѣвшаго въ этомъ подражаніе православному пастырямъ и стремленіе пресвитеровъ къ честолюбію.

Но, конечно, предметомъ особенной заботы штундистовъ служатъ главные виды ихъ богослуженій: «преломленіе», бракъ и крещеніе. О попыткахъ къ упорядоченію двухъ послѣднихъ обрядовъ я скажу въ другой разъ; теперь же считаю полезнымъ для миссіонерства и сектовѣднія сообщить и рассмотреть распространенный среди Херсонскихъ сектантовъ во многихъ рукописяхъ чинъ *штундовой литургіи*. Мнѣ приходилось слышать, что кое-гдѣ этотъ чинъ принять уже штундистами, почему лишне будетъ своевременно познакомиться съ содержаніемъ его и нашимъ пастырямъ и миссіонерамъ. Но предварительно считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самихъ издателяхъ этого чина и оцѣли его изданія.

Въ концѣ рассматриваемаго чина штундовой литургіи прописано слѣдующее:

«Дозволено къ печати опредѣленіемъ С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи отъ 13-го мая 1882 года № 1010. Членъ Консисторіи Б. Вейсе. Секретарь Г. Фонъ-Самсонъ. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 3 іюля. Типографія Императорской Академіи наукъ (Вас. Остр. 9 л. № 12)».

Печатнаго экземпляра штундовой литургіи у меня нѣтъ, но судя по сдѣланной въ концѣ рукописи вышеприведенной припискѣ, литургія эта была напечатана въ Петербургѣ, съ разрѣшенія Лютеранской консисторіи. Необходимо замѣтить, что Лютеранскія консисторіи изъ года въ годъ издають всевозможные «сборники псалмовъ» и книжки на русскомъ языкѣ, конечно, не для нѣмцевъ-лютеранъ, часто совершенно не говорящихъ по русски и не желающихъ знать русскаго языка, а издають ихъ для русскихъ штундистовъ; почему лютеранская консисторія пользуется такимъ правомъ снабженія русскихъ штундистовъ нужными для послѣднихъ книгами, — трудно понять. Известно, миссіонерамъ извѣстенъ распространенный среди штундистовъ послѣдній сборникъ ихъ «псалмъ». На заглавнѣ котораго значится:

«Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ Ев. Лютеранской Консисторіи. Севастополь 1892 г. Печатать дозволено Императорско-Лютеранскою Консисторіею. Москва,

мая 7 дня 1892 г. Духовный Засѣдатель Оберъ-пасторъ Бекманъ».

Интересно спросить бы Московскую лютеранскую консисторію, кто изъ лютеранъ-нѣмцевъ читаетъ или поетъ указанныя стихотворенія, изданныя на русскомъ языкѣ? Равнымъ образомъ интересно спросить и С.-Петербургскую лютеранскую консисторію, гдѣ, въ какихъ въ Россіи нѣмецкихъ киркахъ совершается лютеранами литургія на русскомъ языкѣ? Очевидно и для всѣхъ ясно, что лютеранскія консисторіи съ ихъ засѣдателями и оберъ-пасторами усердно занимаются косвенной пропагандой протестантства, подѣ благовиднымъ предлогомъ изданія псалмъ и чина литургіи на русскомъ языкѣ для нѣмцевъ. На страницахъ «Мис. Обзор.» уже раздавался голосъ о томъ, что слѣдовало бы русскому духовному правительству обратить на этотъ способъ нѣмецкой пропаганды серьезное вниманіе и соотвѣствующими мѣрами прекратить распространяемое нѣмецкое зло. Да, воистину, слѣдовало бы и давно пора!

Но обратимся къ изложенію содержанія упомянутой штундовой литургіи, присоединивъ краткія наши критическія замѣчанія.

II.

Штундовая литургія носить такое названіе:

«Порядокъ главнаго Богослуженія въ воскресные и праздничные дни».

«Богослуженіе начинается пѣснопѣніемъ».

«Проповѣдникъ у алтаря: ¹⁾ Слава Отцу и Сыну и Св. Духу прежде всѣхъ вѣковъ и нынѣ и во вѣки. Аминь.»

(Или) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

¹⁾ У какого же это, спрашивается, у алтаря можетъ стоять штундовый проповѣдникъ, если у штундистовъ нѣтъ ни храмовъ, ни алтарей, которыхъ они не почитаютъ, не признаютъ, но всячески надъ ними издѣваются? Неужели штундисты считаютъ алтарями свои обыденные столы, на которыхъ они совершаютъ свои «предомленія», на которыхъ ставятъ и обыкновенную пищу: борщъ, кашу, мясо и сало въ дни христіанскихъ постовъ, за которыми въ обѣденное время происходятъ у сектантовъ (такъ чтобы никто изъ православныхъ не слышалъ и не видѣлъ) и споры и ссоры, а иногда и секретныя вышивки? Нельзя же подобныя столы штундистамъ считать за алтари Господни? „Не можете, говоритъ апостоль, пить чашу Господню и чашу бѣсовскую“, участвовать въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской» (1 Кор. 10; 21). «Какая совмѣстимость храма Божія съ идолами?» (2 Кор. 6; 16).

Пусть знаютъ штундисты, что по правилу апостольскому алтари ставятся

«Возлюбленные о Господѣ! Мы, собравшіеся здѣсь для поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ, для благодаренія за всѣ Его благодѣянія и для испрошенія у Него всего необходимаго намъ для души и тѣла прежде всего ¹⁾, съ сознаниемъ своего недостойнства исповѣдуя Ему свои грѣхи, всѣ вмѣстѣ произносимъ:

Всемилосердный Боже и Отче! съ глубокимъ смиреніемъ исповѣдуемъ предъ Тобою многообразныя грѣхи и прегрѣшенія наши.

Умилосердись надъ нами и прости намъ, кающимся, всѣ грѣхи наши, ради заслугъ возлюбленнаго Сына Твоего Спасителя нашего Иисуса Христа. Аминь.

Хоръ. Господи помилуй! Христе, помилуй! Господи помилуй!

Проповѣдникъ. Всемогуцій, вѣчный Богъ по безпредѣльному своему милосердію и ради возлюбленнаго Сына своего Иисуса Христа прощаетъ ²⁾ намъ всѣ грѣхи наши и даруетъ намъ благодать Свою для исправленія жизни нашей и для принятія съ нимъ вѣчной жизни. Аминь.

Хоръ. Аминь.

Проповѣдникъ. Слава въ вышнихъ Богу!

только съ благословенія и разрѣшенія законнаго епископа и что не только міряне отлучаются (отъ Церкви, но и «аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и алтарь нинѣ водрузитъ, не обличивъ судоу епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти» (31 апостольское правило). Пусть же, такимъ образомъ, сектанты знаютъ и не забываютъ, что никакихъ алтарей у нихъ нѣтъ и быть не можетъ, пусть знаютъ, что лишь истинная церковь, имѣющая преемниковъ св. апостоловъ, законнорукположенныхъ епископовъ и ими законнорукпологаемыхъ пресвитеровъ, «имѣетъ жертвенникъ (алтарь), отъ котораго не имѣютъ право питаться служащіе скини» (Евр. 13, 10), сектанты же такого жертвенника не имѣютъ и имѣть не могутъ, но не имѣютъ законныхъ епископовъ и являются дерзкими «похитителями власти».

¹⁾ Орфографія вездѣ удержана подлинника.

²⁾ Какъ скоро и легко можно получить сектантамъ прощеніе грѣховъ: не успѣли произнести нѣсколько словъ, и Господь ихъ уже будто бы «прощаетъ и даруетъ благодать!» Среди херсонскихъ штундистовъ нѣмцевъ существуетъ даже особый способъ быстрого полученія прощенія грѣховъ, носящій и особенное названіе — «пиккерете»; обрядъ этотъ усвоенъ и нѣкоторыми русскими сектантами, подражающими во всемъ своимъ учителямъ нѣмцамъ. «Пиккерете» состоитъ въ слѣдующемъ: во время собранія сектантовъ, кающееся лицо во всеуслышаніе неистово кричитъ о своихъ грѣхахъ, причемъ возводитъ на себя обвиненія въ самыхъ чудовищныхъ, иногда совершенно ему чуждыхъ, преступленіяхъ. Женщины приэтомъ, нисколько не стѣсняясь общества мужчинъ, присваиваютъ себѣ такіе пороки, о нихъ же срамно есть и глаголати. Дойдя до экстаза и полнаго отъ крика изнеможенія, кающееся лицо въ истерикѣ и слезахъ падаетъ на землю и лежитъ неподвижно съ минутой—

Хоръ. Едину Богу въ высотахъ и т. д. (№ 25 въ Голосѣ вѣры).

Проповѣдникъ. Помолимся, братіе и сестры Господу: Господи Боже, Небесный Отче, просимъ Тебя: руководи и направь насъ Духомъ Твоимъ Святымъ, чтобы мы всѣмъ сердцемъ внимали Твоему Святому слову приняли его и имъ освящались и чтобы мы возлагали всю надежду и все упованіе наше на Иисуса Христа (исправляли жизнь свою по Твоему слову и остерегались всякаго соблазна до тѣхъ поръ, когда Твоею благодатью во Христѣ не будемъ? ¹⁾ на вѣки спасены чрезъ Того же Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Хоръ: аминь, аминь.

Проповѣдникъ читаетъ тотъ воскресный текстъ изъ Св. Писанія, который не будетъ проповѣдываться.

Хоръ: Аллилуія, Аллилуія, Аллилуія!

двѣ; потомъ вдругъ быстро подымается на ноги и уже съ веселымъ, радостнымъ выраженіемъ лица произноситъ: «благодарю Тебя, Господи, что Ты совершенно очистилъ меня отъ грѣховъ, теперь уже я чистъ отъ нихъ». Не правда ли скоро и легко можно у сектантовъ освободиться отъ грѣховъ во время ихъ «пиккерте»!..

Тоже самое происходитъ и во время литургіи штундовой, только безъ паденія на землю: сказалъ проповѣдникъ краткую молитву, пропѣлъ хоръ „Господи помилуй и *все сектанты тотчасъ получаютъ прошеніе грѣховъ и благодать Божию.* Скоро! Но спрашиваемъ, чѣмъ же сектанты могутъ увѣрить себя, другъ друга и другихъ, что имъ дѣйствительно всякій разъ послѣ краткой молитвы прощаются грѣхи? Ничѣмъ.

Для *видимаго прошенія грѣховъ* грѣшнымъ людямъ и *видимаго же утѣренія ихъ* въ этомъ прошеніи Господь поставилъ пастырей церкви, которымъ и далъ право Его именемъ и силою св. Духа связывать и прощать грѣхи для земли и неба: „истинно, истинно говорю вамъ, сказалъ Господь пастырямъ въ лицѣ св. апостоловъ, что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мф. 18;18): «Миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говорить имъ: примите Духа Святаго. Кому простете грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан 20; 21-22.) Итакъ Господь видимо прощаетъ людей чрезъ поставленныхъ пастырей церкви (Еф. 4;11) въ таинствѣ покаянія, сектанты же, лишившіе себя законныхъ пастырей, сами себя прощаютъ, воображая, что и безъ пастырей каждый можетъ получить прошеніе грѣховъ: помоллся, и нѣтъ ихъ... Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, сектанты въ этомъ дѣлѣ противорѣчатъ собственнымъ словамъ и убѣжденіямъ.

¹⁾ Конечъ молитвы совершенно бессмысленный: вмѣсто «когда будемъ спасены, сектанты молятся: когда не будемъ спасены, т. е. сами своею молитвою свидѣтельствуютъ объ окончательной гибели, какая ихъ ожидаетъ въ будущемъ вѣкѣ, и молятся о томъ, чтобы погибнуть...

Проповѣдникъ читаетъ Апостольскій символъ вѣры, но въ большіе праздники 1) читается Никейскій символъ вѣры 2).

Апостольскій символъ вѣры.

Вѣруемъ въ Бога Отца, всемогущаго Творца неба и земли, и во Іисуса Христа, едиnorodнаго Сына Божія, Господа нашего зачатaго отъ Духа Святаго, рожденнаго отъ Маріи Дѣвы, страдавшаго при Понтіи Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго, сошедшаго во адъ, воскресшаго въ третій день отъ мертвыхъ, вознесшагося на небеса и сидящаго одесную Отца, откуда онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ въ Духа Святаго, во единую, святую, христіанскую церковь, въ общеніе святыхъ, въ отпущеніе грѣховъ, въ воскресеніе плоти и жизнь вѣчную. Аминь 3).

Никейскій символъ вѣры 4).

Вѣрую во единаго Всемогущаго Бога Отца, Творца неба и земли, всего видимаго и не видимаго; и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія, едиnorodнаго отъ Отца, рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго, рожденнаго (прежде всѣхъ вѣковъ) не сотвореннаго, единосушнаго Отцу, имже все существуетъ, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія шедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшагося, распятаго же за насъ при Понтіи Пилатѣ и страдавшаго и погребеннаго и воскресшаго въ третій день по писанію и восшедшаго на небеса и сѣдѣщаго одесную Отца и снова грядущаго со славою су-

1) Какіе же это праздники? Вѣдь кромѣ воскресенья штундисты не чтутъ другихъ дней, какъ праздничныхъ.

2) Какая поразительная непоследовательность лютеранъ и штундистовъ: св. Преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія, отвергаютъ, а преданіемъ сохраненный символъ вѣры принимаютъ; вселенскіе соборы отрицаютъ, а составленный вселенскимъ соборомъ символъ вѣры признаютъ! Говорятъ одно, а дѣлаютъ другое!

3) Приведенный символъ вѣры—не апостольскій символъ, а символъ церкви Римской. Если бы это былъ символъ апостольскій, то онъ былъ бы записанъ въ дѣяніяхъ или посланіяхъ св. апостоловъ или имѣлъ бы о себѣ, какъ символъ, составленномъ самими апостолами, ясныя свидѣтельства отцевъ и учителей первыхъ вѣковъ христіанства; однако ни того, ни другаго нѣтъ, и потому считать его символомъ, составленнымъ самими св. апостолами, нѣтъ никакого историческаго основанія.

(См. опытъ Правосл. Догмат. Богосл. Еп. Сильвестра т. I, стр. 53—54).

4) Прежде всего нужно замѣтить, что нижеприводимый символъ вѣры вовсе не Никейскій, какъ именуютъ его сектанты, а никеодареградскій, т. е. окончательно составленный св. отцами не перваго никейскаго, а втораго константинопольскаго вселенскаго собора, о чемъ петербургская лютеранская консисторія и сектанты, видно, не вѣдаютъ, иначе не называли бы его «никейскимъ».

дить живыхъ и мертвыхъ, Его же царствію не будетъ конца; и въ Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца и Сына исходящаго, ¹⁾ со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ; во единую, святую *христіанскую* ²⁾ церковь, исповѣдую единое крещеніе во оставленіе грѣховъ, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.

¹⁾ Затѣмъ, въ словахъ символа: „И въ Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца и Сына исходящаго“ лютеранскою консисторіею и нашими сектантами разомъ допущены намѣренная, но явная ложь и латинская ересь. Допущена ложь, ибо ни въ никейскомъ, ни въ никеопареградскомъ символѣ вѣры никогда не было и нѣтъ слова «и Сына» (*Filioque*), нѣтъ его и ни въ одномъ изъ древнихъ символовъ вселенской церкви, ибо всѣ вселенскіе соборы исповѣдывали Св. Духа, исходящимъ отъ Одного лишь Отца. Сектанты сами внесли эти слова (и отъ Сына) въ тотъ символъ, гдѣ ихъ никогда не было, слѣдовательно, внесли намѣренно явную ложь и допустили искаженіе символа.

Въ словахъ и «отъ Сына» сектанты, вмѣстѣ съ лютеранами, исповѣдуютъ и очевидно для всѣхъ ересь, ибо Сынъ Божій и Св. Духъ, будучи одинаковаго существа и достоинства съ Богомъ Отцемъ, отличаются отъ Него тѣми личными свойствами, что какъ Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ одного Бога Отца, такъ Духъ Святой *отъ одного лишь Отца предвѣчно исходитъ*, о чемъ учитъ Самъ Спаситель: «Когда же придетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, *который отъ Отца исходитъ*, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. 15; 26). Но въ то время, когда Самъ Христосъ учитъ, что Духъ истины *отъ Отца исходитъ*, сектанты еретичествуютъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына, потому только, что эту ересь для нихъ напечатала петербургская лютеранская консисторія.

²⁾ Въ словахъ: «во единую, святую, *христіанскую* и Апостольскую» церковь лютеранская консисторія, а съ нею и сектанты опять допустили намѣренное искаженіе никеопареградскаго символа, гдѣ сказано: «во единую, святую, *соборную* и апостольскую церковь». Здѣсь не безъ цѣли сектанты слово „соборную“ замѣнили другимъ словомъ—«христіанскую»: отвергая вселенскіе соборы, какъ выраженіе вѣры всей Христовой церкви, они и не могутъ исповѣдывать церковь «соборную», а исповѣдуютъ какую-то церковь «христіанскую». Но спрашивается, какую же? католическую, лютеранскую, англиканскую, менонитскую, баптистскую, коптскую или какую-либо иную? Вѣдь каждая изъ этихъ церквей можетъ быть названа «христіанскою», такъ какъ ихъ члены вѣруютъ, хотя и превратно, во Христа. Какую же изъ названныхъ церквей исповѣдуютъ сектанты? Вѣроятно, они и сами того не знаютъ, какъ въ сожалѣнію, не знаютъ и того, что, отдѣлившись отъ Православія, они отдѣлились отъ истинной Христовой «соборной» церкви, гдѣ важнѣйшіе вопросы вѣры рѣшались собиравшимися на соборы представителями всей вселенской церкви, по примѣру самихъ св. апостоловъ (Дѣян. 15 глава),—той церкви, которую не только человѣчески заблужденія, но и врата ада самого не одолѣютъ (Мѡ. 16; 18), ибо Самъ Христосъ обѣщаль быть съ нею всегда «во всѣ дни, до скончанія вѣка» (Мѡ. 28; 20).

Затѣмъ слѣдуетъ главная тѣнь: 62-я и проповѣдь, послѣ которой проповѣдникъ читаетъ общую молитву церковную (?) и молитву Господню.

Молитва Господня: Отче нашъ, сущій на небесахъ; да святится имя Твое, да прійдетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день, и прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.

Затѣмъ благословіе:

Миръ Божій, который превыше всякаго ума, да соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ. Аминь. ¹⁾

Послѣ этого краткая пѣснь, затѣмъ Проповѣдникъ возглашаетъ: Да будетъ прославлено и благословенно имя Господне!

Хоръ: отнынѣ и во вѣки!

Пропов. Помолитесь: Господи Боже, Отче Небесный, благодаримъ Тебя отъ всего сердца, что Ты столь обильно даешь возвѣщать намъ Твое святое слово и Твою благодать, даруй намъ милостиво Духа Твоего Святаго, чтобы мы были не только что слушателями, но и исполнителями его, чтобы мы имъ укрѣпляли нашу слабую вѣру, сообразовали съ Нимъ жизнь свою и наконецъ достигли бы спасенія чрезъ Сына Твоего, Господа Нашего Іисуса Христа.

Хоръ. Аминь.

Пропов. Да благословитъ тебя Господь и сохранить тебя! Да воззреть Господь свѣтлымъ лицемъ на тебя и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице свое на Тебя и дастъ тебѣ миръ!

Хоръ: Аминь, аминь, аминь.

¹⁾ Эти слова благословія принадлежатъ св. апостолу Христову Павлу (Фил. 4; 7), а нижеприводимыя слова благословія взяты изъ книги Числъ (6; 22-27). Изъ этой же священной книги мы знаемъ, что право преподавать народу благословіе имѣлъ не каждый израильтянинъ, а только Ааронъ и сыновья его, т. е. лица освященные, получившія отъ Бога «въ даръ службу священства» (Числ. 18; 7) и тѣмъ поставленные Самимъ Богомъ въ дѣлахъ вѣры «старшими» надъ мірянами, почему, и по ученію ап. Павла, «безъ всякаго прекословія меньшій благословляется старшимъ» (Евр. 7; 7), въ силу чего и св. апостолы имѣли право благословлять народъ и чрезъ руковоложеніе въ таинства священства передали это, данное имъ Господомъ, право своимъ преемникамъ-епископамъ, дающимъ его имя же рукополагаемымъ пастырямъ церкви-пресвитерамъ. Кто же поставилъ сектантскихъ «проповѣдниковъ» въ священную должность, кто имъ далъ «въ даръ службу священства», дающаго право благословлять народъ? Никто, ибо епископовъ нѣтъ у нихъ, нѣтъ, слѣд., и истиннаго, имѣющаго силу благословія.

II.

Литургія въ день исповѣди св. причащенія.

1-е) исповѣдь.

Прежде всего *проповѣдникъ* увѣщаетъ кающихся прійти къ искреннему исповѣдыванію своихъ грѣховъ, приготовляя ихъ къ этому словомъ Божіимъ, потомъ говорить:

Смиритесь же теперь предъ лицомъ Божіимъ и исповѣдайте Ему отъ всего сердца всѣ грѣхи ваши, говорите про себя: Всемогущій Боже, милосердый Отче! Я бѣдный грѣшникъ—человѣкъ исповѣдую Тебѣ всѣ грѣхи мои, сдѣланные мною помышленіемъ, словомъ и дѣломъ, которыми я заслужилъ Твой справедливый гнѣвъ и временное и вѣчное наказаніе. Но я душевно скорблю о нихъ, сердечно раскаиваюсь въ нихъ и молю Тебя: Ты, Господи, по безпредѣльному милосердію своему и ради тяжкаго страданія и смерти возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа, будь благъ и милостивъ ко мнѣ, бѣдному и грѣшному человѣку, прости мнѣ всѣ грѣхи мои и милостиво даруй мнѣ для исправленія моея жизни силу Твоего Святаго Духа. Аминь.

Исповѣдники: да!

Проповѣдн.: Всѣмъ сердечно кающимся истинной вѣрой, утѣшающимся заслугами Іисуса Христа и рѣшившимся съ твердымъ намѣреніемъ исправить свою грѣховную жизнь я, на основаніи этого исповѣданія вашего, *силою данной мнѣ власти* ¹⁾,

¹⁾ Прежде всего здѣсь видна обычная непослѣдовательность сектантовъ въ вопросахъ вѣры. Во время бесѣдъ съ сектантами о таинствѣ покаянія они отрицаютъ какое бы то ни было посредничество законныхъ пастырей церкви между грѣшными людьми и Богомъ, утверждая, что человѣкъ не можетъ прощать грѣхи человѣку же, хотя бы и силою Божіею, ибо, говорятъ они, «содникъ посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ» (Тит. 2; 5); не нужно, говорятъ, намъ священнослужителей для прощенія грѣховъ: для этого мы «имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника» (Іоан. 2; 5). Говорятъ такъ, ложно толкуя приведенныя мѣста Св. Писанія и вопреки слову Божію (см. Мѣ. 16; 18—19. 18; 18. Іоан. 20; 22. Дѣян. 19, 18 и др.), на дѣлѣ же, сознавая, очевидно, свое заблужденіе, стараются получить прощеніе грѣховъ отъ непризванныхъ «проповѣдниковъ». Слѣд., и въ этомъ важномъ дѣлѣ сектанты говорятъ одно, а дѣлаютъ другое, какъ было при столпотвореніи вавилонскомъ..

Затѣмъ, съ точки зрѣнія на исповѣдь самихъ сектантовъ совершенно лишне какое бы то ни было видимое разрѣшеніе грѣховъ со стороны «проповѣдниковъ» и «пресвитеровъ». Вѣдь, какъ мы уже видѣли, сектанты и безъ ихъ видимаго разрѣшенія скоро и легко получаютъ прощеніе грѣховъ: исповѣдуютъ публично, что они — люди грѣшные, просятъ «Господа, помилуй» и грѣховъ ужъ болѣе нѣтъ.. Для чего же тогда видимое разрѣшеніе грѣ-

какъ призванный и посвященный служитель божественнаго слова возвѣщаю благодать Божію и отпушеніе грѣховъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

2-е. Св. Причащеніе.

Когда при богослуженіи совершается святое причащеніе, то послѣ проповѣди и молитвы поется краткая пѣснь и потомъ:

Проповѣдн. у алтаря возглашаетъ: Господь да будетъ съ вами!

Хоръ: И со духомъ твоимъ!

Пропов. Вознесите сердца!

Хоръ: Возносимъ ихъ ко Господу!

Пропов. Благодаримъ Господа Бога нашего!

ховъ «проповѣдниками» и «пресвитерами», когда можно легко и безъ нихъ обѣяться?

Но, спрашивается, имѣеть-ли лютеранскій проповѣдникъ и штундовый пресвитеръ право прощать людямъ ихъ грѣхи?

Изъ слова Божія мы знаемъ (Мѣ. 16; 18. 18; 18. Іоан. 22; 22), что это великое право дано Христомъ не всѣмъ многочисленнымъ (1 Кор. 15; 6) вѣрвавшимъ въ Него послѣдователямъ, а только 12 апостоламъ,—знаемъ, что на первыхъ порахъ этимъ правомъ пользовались только они одни (Дѣян. 19; 18) и больше никто изъ христіанъ, — что свое великое право они передали опять не всѣмъ христіанамъ, а ими самими избраннымъ и рукоположеннымъ лицамъ (1 Тим. 4; 14), называемымъ епископами, которые уже не только сами разрѣшали грѣхи кающимся, получивъ на это власть отъ св. апостоловъ, какъ «даръ Божій» (2 Тим. 1; 6) чрезъ ихъ руковожденіе, но передавали эту власть чрезъ руковожденіе же и другимъ ими самими поставленнымъ священнымъ лицамъ, именуемымъ «пресвитерами» (1 Тим. 5; 22. Тит. 1; 5). Установленный апостолами порядокъ рукоположенія и соединенное съ нимъ великое право прощать людямъ грѣхи отъ времени апостоловъ соблюдается во всей чистотѣ и сохраняется непрерывно и нерушимо въ истинной Церкви Христовой, почему, гдѣ нѣтъ епископовъ, имѣющихъ апостольское рукоположеніе и право рукополагать другихъ, тамъ нѣтъ истинныхъ законныхъ пресвитеровъ, нѣтъ ни у кого изъ нихъ и права прощать грѣхи другихъ.

Кто же далъ право лютеранскимъ проповѣдникамъ прощать грѣхи кающимся грѣшникамъ? Бѣглый монахъ Мартинъ Лютеръ? Но онъ не былъ въ санѣ епископа, а былъ пресвитеръ. Кто далъ то же право штундовымъ пресвитерамъ? Иванъ Рабошацка, Михаиль Ратушный или нѣмецкіе пасторы Бенекемпферъ, Прицау, Онкенъ и другіе? Но вѣдь всѣ они не только не были епископами, но и пресвитерами, а были всѣ миряне, возмущившіеся противъ истинныхъ пастырей церкви Христовой, подобно Корею, Даагану и Авирону (Числь 16 гл.). Ясно, что, разрѣшая кающихся отъ грѣховъ, лютеранскіе проповѣдники и штундовые пресвитеры обманываютъ себя самихъ и кающихся, на душахъ которыхъ какъ были грѣхи до ихъ сектантской исповѣди, такъ остаются и послѣ нея. Сектантская исповѣдь подобна дѣтской игрѣ въ таинство покаянія: и здѣсь, и тамъ исповѣдь и прощеніе грѣховъ ровно ничего не значатъ для спасенія.

Хоръ: Достойно и праведно есть!

Пропов. Воистину достойно и правильно и спасительно есть во всякое время и во всякомъ мѣстѣ благодарить Тебя, Святый Отче, Всемогущій Боже, чрезъ Иисуса Христа Господа нашего, ради Котораго Ты милуешь намъ грѣхи наши и общаешь вѣчное спасеніе. Посему мы со всѣми ангелами и небесными силами поемъ славу Твоей хвалебную пѣснь.

Хоръ: Святъ, святъ, святъ Богъ Господъ Саваоѹ! небо и земля полны славы Твоей.

Пропов. читаетъ: Отче нашъ.

Хоръ: Аминь.

Пропов. Господъ нашъ Иисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, взявъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ его, роздалъ ученикамъ своимъ и сказалъ: «Примите, ядите сіе есть Тѣло Мое за Васъ предаваемое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе».

Также, послѣ вечери, взявъ Онъ чашу, возблагодарилъ, подаль имъ, сказалъ: «Пейте изъ нея всѣ, сія чаша есть Новый Заветъ въ моей крови. Она же за васъ и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ. Сіе творите, когда только будете пить ее въ Мое воспоминаніе».

Пропов. (Обращаясь къ народу) Миръ Господа со всѣми вами! Аминь!

Хоръ: Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, помилуй насъ! (2 раза)
Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, даруй намъ миръ Твой!

(Во время этого пѣнія, за которымъ могутъ слѣдовать и другія причастныя пѣсни, начинается причащеніе; по причащеніи).

Пропов. возглашаетъ: Благодарите Господа, ибо Онъ Богъ! Алілуія!

Хоръ: Милость Его вѣчна! Алілуія!

Пропов. Помолимся: Благодаримъ Тебя всемогущій Боже что Ты напиталъ насъ сими спасительными дарами ¹⁾ и просимъ

¹⁾ Никакихъ спасительныхъ даровъ сектанты не принимаютъ во время своей литургіи, а ѣдятъ обыкновенный хлѣбъ и пьютъ обыкновенное вино, которые могутъ быть полезны лишь для питанія тѣла, но не для души, т. е., употребляютъ во время своей литургіи обыкновенную пищу, а «пища не приближаетъ насъ къ Богу» (1 Кор. 8. 8). Что ими употребляется обыкновенная пища, это очень понятно.

Право совершать таинство вообще и св. таинство причащенія въ частности Христосъ далъ не всѣмъ своимъ послѣдователямъ, а только 12 апостоламъ (Мк. 26; 20), и сперва среди всѣхъ многочисленныхъ вѣрующихъ ови лишь одни были «строителями тайнъ Божіихъ» (1 Кор. 4; 1), и это право потомъ уже св. апостолы передавали чрезъ рукоположеніе епископамъ, а послѣдніе чрезъ рукоположеніе же передавали его пресвитерамъ. Слѣд., только законно рукоположенные епископы и пресвитеры имѣютъ право совершать божественную литургію, быть «строителями тайнъ Божіихъ» и преподавать вѣрующимъ въ св. евхаристіи истинное Тѣло, а не хлѣбъ, и истинную Кровь, а не вино, Господа Христа для вѣчной жизни. Люди же, не имѣющіе закон-

Твое милосердіе, да послужать намъ они къ утверженію вѣры въ Тебя и къ сердечной взаимной любви чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа.

Хоръ: Аминь!

Пропов. Да благословитъ Тебя Господь и сохранить тебя! Да воззритъ Господь свѣтлымъ лицомъ своимъ на тебя и помилуется тебя. Да обратитъ Господь лице свое на тебя и дастъ тебѣ миръ!

Хоръ: Аминь!

Познакомивъ пастырей и миссіонеровъ съ попыткой штундистовъ ввести у себя чинъ литургіи, мы должны замѣтить, что

наго рукоположенія, не поставленные епископами для совершенія этого великаго дѣла, какъ, напр., «проповѣдники» у лютеранъ и «пресвитеры» у штундистовъ, «похитители власти», противники апостоламъ и Христу, почему совершеніе ими литургіи и преломленія въ глазахъ Господа и предъ судомъ Его св. евангелія — одно кощунство и оскорбленіе Самого Христа (Евр. 10 28—29).

Да, наконецъ, и сами сектанты не вѣрятъ, что въ таинствѣ причащенія хрістіане вкушаютъ истинное Тѣло и истинную Кровь Христа, а думаютъ, что принимаютъ простые хлѣбъ и вино, не вѣрятъ и въ спасительную силу св. Даровъ, не вѣрятъ, что они принимаются хрістіанами для прощенія грѣховъ, а думаютъ и часто говорятъ, что «преломленіе совершается ими для одного лишь воспоминанія о страданіяхъ Христа, и не только такъ говорятъ, но поютъ объ этомъ во время преломленія въ своихъ «псалмахъ». Такъ, напр., въ псалмѣ, которая употребляется ими при преломленіи, сектанты такъ поютъ:

- И мы здѣсь кровь Твою, Христе
- Пролитую за насъ
- И плоть распяту на крестѣ.
- Вспоминаемъ всѣ!
- Благослови-жь намъ, о Христе,
- Сіе вино и хлѣбъ
- Вкусить, какъ Ты велѣлъ, въ Твое
- Вспоминанье! (Голосъ вѣры № 154)

Изъ приведенныхъ словъ штундовой «псалмы» видно, что сектанты молятъ Бога, чтобы Онъ благословилъ имъ вкушать вино и хлѣбъ, о чемъ молятся всѣ хрістіане передъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ и вообще предъ вкушеніемъ обыкновенной пищи; словами приведенной псалмы они сами свидѣтельствуютъ, что во время ихъ преломленія они ѣдятъ простые, обыкновенные хлѣбъ и вино, а не Тѣло и Кровь Христа. Но какъ же это вкушеніе простаго хлѣба и вина можетъ принести штундамъ спасеніе: вѣдь хлѣбъ и вино душу не могутъ спасти? Пища человѣка не спасетъ: «пища для чрева» (1 Кор. 6; 13), а не для души. Очевидно и здѣсь, въ важнѣйшемъ вопросѣ вѣры и спасенія сектанты не только впали въ безвыходное, понятное для всякаго здравомыслящаго человѣка, противорѣчіе, но и въ страшное, губельное заблужденіе.

какъ ни пріятно лютеранской консисторіи руководить церковными дѣлами нашихъ сектантовъ и привить съ этою цѣлью всѣмъ общинамъ штундистовъ изданный ею «Порядокъ главнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни», но едва-ли лютеранская консисторія много успѣетъ на этомъ пути, потому что нашъ простой мужикъ—сектантъ гораздо послѣдовательнѣе и прямо—линейнѣе ученыхъ лютеранскихъ пасторовъ, оберъ-пасторовъ и засѣдателей въ дѣлѣ отрицанія вселенской истины Православія: не будетъ нашъ сектантъ, подобно лютеранамъ, отрицать преданіе Церкви, вселенскіе соборы и въ то-же время пользоваться тѣмъ, что первое сохранило и вторые постановили,—отвергать право законныхъ пастырей церкви ходатайствовать предъ Богомъ за людей, быть посредниками между Богомъ и людьми и въ то-же время прибѣгать къ этому посредничеству и ходатайству въ лицѣ неприванныхъ своихъ проповѣдниковъ и лжепресвитеровъ.

Вотъ почему мы склонны предполагать, что, хотя нѣкоторые изъ штундистовъ и желаютъ ввести у себя изложенный чинъ литургіи, да и другіе чины и обряды, напоминающіе обряды православной церкви, но ни первые, ни вторые никогда не будутъ приняты всею сектою штундистовъ и только внесутъ въ нее новые споры и разногласія, новые толки и раздѣленія среди ея послѣдователей.

Херсонскій Епарх. миссіон. *М. Кальневъ.*

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Плоды ученія графа Толстого.

I

Горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѣ. 18, 7.).

Въ 1891 г. я присутствовалъ на 2 миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ. Однажды, по окончаніи засѣданія съѣзда, я отправился въ Москву (засѣданія съѣзда происходили въ Никольскомъ едновѣрч. монаст. за Преображ. Заставою). У воротъ монастыря меня встрѣтилъ благообразный старичекъ л. 70.

— Здравствуйте, батюшка, обратился онъ ко мнѣ.

— Здравствуй, говорю ему, дѣдушка!

— Не пускаютъ, родимый, туда къ вамъ-то, — показатъ онъ на монастырь. А мнѣ больно охотно послушать ваши разсужденія на счетъ всякаго расколу.

— Что же тебѣ интересно знать о раскольникахъ? участливо спросилъ я старца.

— Какъ же, родной, не интересно-то!.. Боль на сердцѣ..

Я взглянулъ на старика, а у него ручьемъ полились слезы изъ глазъ.

— Расскажи, дѣдушка, я послушаю.

— Долго рассказывать-то тебѣ, батюшка! Горе мое великое, съ рыданіями и прерывисто отвѣчалъ мнѣ старецъ. Плачу вотъ самъ теперь, а дома еще хуже — тамъ еще старуха за одно со мною. И сколько времени ужъ такъ-то убиваемся.

— Что же за горе посѣтило тебя, дѣдушка? допытывался я.

— Сынъ у меня былъ, родимый, да вотъ и попалъ въ эту секту; теперь бросилъ насъ на волю Божию и кормить насъ со старухою некому. Оба мы, самъ видишь, какіе, гдѣ чего добьемся! Работать не могу; ноги едва двигаю; а онъ у насъ былъ одинъ кормилецъ.

— Въ какую же секту онъ перешелъ?

— И самъ, родимый, не могу объяснить тебѣ её хорошенько. Слышалъ, чать, про барина, Толстымъ прозываютъ его. Вотъ онъ-то самый и совратилъ его у меня, съ истиннаго пути. А какой былъ до этого послушный парень. Радовались мы на него со старухою, женить было собирались, да не сподобилъ Господь внучатокъ посмотрѣть. Охъ, горе наше! За грѣхи мои Господь послалъ мнѣ злого этого врага барина.

— Какъ же, дѣдушка, все это случилось, — расскажи, пожалуйста?

— Жилъ онъ у меня, кормилецъ, здѣсь же въ Москвѣ, въ бакалейномъ магазинѣ, получалъ жалованье больно хорошее и жили мы при немъ безо всякой нужды. Слава Царю Небесному! Кабы такъ прожить всю жизнь, какъ мы жили, лучшаго и не надо. Да не привелъ Царь Небесный пользоваться этимъ благомъ, а послалъ на насъ искушеніе... Такъ вотъ послѣ такой-то жизни... приходитъ къ намъ Ваня, это сынъ-то, и говоритъ намъ со старухою: я, говоритъ, батюшка, бросилъ свою службу у хозяина и не желаю больше состоять при ней. Мы такъ и присѣли со старухою, точно кто обухомъ хватилъ насъ по головѣ. Какъ же, го-

воримъ, это Ваня, жить-то мы будемъ? — А какъ Господь дастъ, отвѣчаетъ. — Да почему же ты не хочешь служить-то? спрашиваемъ его. — Много наговорилъ онъ намъ со старухою въ отвѣтъ на это, всего и не перескажешь, да многихъ словъ мы и не поняли у него, — по книжному какъ-то говорилъ, что инья слова и не въ домекъ. — «Ваня! сказала ему старуха: это ты изъ книжекъ вычиталъ все, вотъ у тебя разумъ-то и повернулся». — «Да, говоритъ, маменька, разумъ у меня, точно, перевернулся, только наилучшее, а не въ худую сторону. Жилъ я раньше по шлотскому, мало читалъ, а что и читалъ, то криво понималъ. А теперь я, говоритъ, понялъ съ умными людьми, какъ должно жить на свѣгъ доброму человѣку». И опять началъ излагать намъ свои слова, точно по книжкѣ, такъ и рѣжетъ, рѣжетъ безъ удержу. И все барина-то въ коренникъ ставить. Толстой такъ то поучаетъ, Толстой то-то написалъ или дѣлаеть. А потомъ въ пристяжку другихъ баръ присовокупляетъ къ нему, что и они, молъ, такъ же поступаютъ, какъ онъ. И вышло у него, родимый, что баринъ то этотъ, Толстой, какъ бы на манеръ Бога или какого св. отца въ Божьемъ храмѣ. Слушалъ—слушалъ я, его, оголѣлаго, инда изъ себя вышелъ, да и сказалъ таково горяченько: «ты, говорю, что суешь мнѣ этихъ баричей-то! Откуда такіе они объявились учителя? Кто ихъ вывелъ на эту дорогу? У насъ, Христоръ, Царь Небесный, учитель, а не баринъ твой, Толстой. Кто его производилъ въ этотъ чинъ, сирѣчь другихъ-то поучать, да еще на свой ладъ? Ни царь, ни архіерей его не уполномочивалъ на это, а самовольно воспринялъ онъ на себя эту личину, да и давай морочить васъ вотъ такую молодежь. Парень мой присмирѣлъ, на евангеліе сталъ ссылаться, а старуха рѣкой разливается. Конечно, нечто это пріятно? Одно было дѣтище, да и то, благодаря непутевому барину, совратилось, и въ распутье пошло. Помолчалъ этакъ Иванъ не много да и говорить мнѣ: по евангелію, батюшка, войны не надо, всѣ должны жить въ любви и согласіи, помогать одинъ другому, работать сообща... — «О войнѣ, говорю я, не твоему рылу разсуждать, Иванъ. На то у насъ есть царь и другіе около него люди, они объ этомъ и судятъ, а твое дѣло покоряться ихъ уложенію. А что касается работы, кто же тебѣ мѣшаетъ работать и кормиться. Всѣ мы должны работать, для того и силу далъ намъ Господь Богъ. Къ чему же ты оказался отъ службы-то? Лодырничать хочешь? Вѣдь баринъ то твой, хоть и поучаетъ другихъ, однако денегъ-то не разсылаеть никому, а каждый живи на своемъ грошѣ. Долго этакимъ манеромъ толко-

вали мы съ нимъ и горевали со старухою. Пробовали усовѣстить его, какъ хорошаго человѣка, чтобы выбросилъ своего барина изъ головы и жилъ по Божьи, однако, гвоздемъ засѣла ему эта барская блажь. Ходить такой хмурый, не веселый, да не долго мы и видѣли то его при себѣ: дня 2 этапъ-то онъ,—воловодился во-кругъ насъ и пропалъ.

— Какъ пропалъ?!

— Такъ, родимый, и пропалъ. Сгинулъ отъ насъ, что и не знаемъ гдѣ теперь.

— Да куда же онъ дѣлся? Не къ Толстому же онъ уѣхалъ?

— Зачѣмъ къ нему? Нечто этотъ смутитель будетъ принимать каждого? Объ этомъ развратителѣ, батюшка, я такую держу мысль: пиши, да пиши, а маломощные люди читаютъ, да деньги платятъ еще за это. Ему вѣдь убытка нѣтъ отъ этого дѣйства, а только барышъ. Конечно, вотъ возвращенье... ну да вѣдь кто же, полагаю, изъ крѣпкихъ, православныхъ людей будетъ палить и читать его пакости.

— Такъ куда же дѣвался сынъ то? прервалъ я его.

Вышелъ онъ у насъ какъ-то и съ тѣхъ поръ о немъ ни слуху, ни духу. Сходилъ я къ его хозяину, чтобъ узнать на счетъ его расчета съ нимъ. И наговорилъ же онъ мнѣ о немъ! — «Сынъ твой сказалъ хозяинъ, давно уже впустилъ въ свою головѣ книжки Толстаго и онѣ укоренились въ немъ крѣпко. Онъ не только самъ послѣдуетъ ему, но и другихъ монахъ прикащиковъ сбивалъ на этотъ погибельный путь. И жалко, а пришлось уволить его, потому что онъ сталъ на манеръ зачумленнаго». Такъ вотъ какую пагубу совершаетъ этотъ баринъ. Съѣлъ моего сына, сбилъ съ пути и насъ съ старухою, при старости лѣтъ, безъ куска хлѣба оставилъ. Гдѣ же сердце-то у этого развратителя?

— А давно пропалъ вашъ сынъ?

— Да ужъ близъ году почестъ.

— И не знаете гдѣ онъ теперь?

— Ни словечка не пишеть. Говорили мнѣ одни люди, что всѣ такіе, какъ мой сынъ, стабунились гдѣ-то около Новороссійска и тамъ живутъ на манеръ мужиковъ. Тамъ они завели свое село, конечно, безъ храма Божьяго, и живутъ себѣ не то работники, не то хозяева, не то арестанты какіе. И ума не приложу, батюшка, какъ это сатана завладѣлъ моимъ Ванюшкой. Былъ тихій, кроткій, послушный, анъ вонъ вышла какая оказія!

— Вы бы хорошенъко узнали этотъ Толстовскій поселокъ, да написали сыну письмо,—посоветовалъ я старцу.

— И батюшка... Коли отца съ матерью покинулъ, да не шить, добра не жди отъ такого сына. Я вотъ потому и приходилъ къ вамъ сюда въ монастырь, чтобы послушать, не скажетъ ли что о моемъ Ванюшкѣ или къ примѣру объ этомъ пустолѣ баринѣ. Вѣдь чего добраго и мой сынъ пойдетъ смущать другихъ маломощныхъ христіанъ. Врагъ-то силенъ. Да не пришлось дойти— не пушаютъ нашего брата въ ваше засѣданіе-то.

— Чѣмъ же вы живете дѣдушка?

— Плохо, батюшка, живемъ, такъ плохо, что и сказать не можно. Не думалъ что придется жить чужимъ кускомъ, а случилось. Видно отъ сумы и тюрьмы не отрекайся. Думалъ было идти я къ этому барину, выжалобиться ему за свое горе, да далеко—ноги не дойдутъ. Да и то держу въ головѣ: чего скажетъ мнѣ этотъ баринъ? Въ церкву, говорятъ, онъ не ходитъ, въ Бога не вѣритъ, какой же совѣтъ могу я получить отъ такого пропащаго человѣка. Христовъ съ нимъ съ погубителемъ!

— Гдѣ же онъ заразился ученіемъ Толстого? Развѣ читалъ его сочиненія или къ нему ѣздилъ твой сынъ-то?

— Ужъ на счетъ побѣдки то къ нему не могу до точности сказать, а что книжки его, пожалуй, читалъ. Бывало придетъ изъ лавки, сядетъ къ огню, да напролетъ и сидитъ до утра. И читать, и читать. Спросишь, бывало, его, что это ты, Иванъ, за книжки такія носишь, а онъ промолчитъ, или скажетъ хорошіе люди, батюшка, написали. Такъ я полагаю безпремѣнно это были его книжки, сирѣчь барина то того.

— А онъ у васъ изъ ученыхъ или нѣтъ?

— Большой науки не давали, а такъ выучился читать, писать, и по должности былъ дока. Жаль только, что сбился съ пути. Я вѣдь, батюшка, владимірскій, изъ крестьянъ, съ малолѣтства попалъ въ Москву и живу. Большихъ достатковъ у меня не было, занимался работами, такъ учить-то его было не на что. Подровнялся малость, я отдалъ его въ магазинъ, въ мальчики. И потомъ вышелъ въ люди, дослужился большихъ денегъ...

— Трудновато вамъ теперь безъ сына, замѣтилъ я.

— Чего хорошаго, родимый! И старикъ снова заплакалъ. Я далъ старику, что могъ, и сталъ прощаться съ нимъ, говоря, что тороплюсь въ Москву.

— А ты, батюшка, изъ какихъ мѣстъ будешь?

— Я съ Кавказа, дѣдушка. Въ нашей сторонѣ живетъ твой сынъ-то.

— Вонъ куды попалъ! Далекое ушелъ отъ насъ.

— Далеко. А все таки написали бы вы ему письмо, можете быть, и вспомнил онъ о васъ,—посоветоваль я старику на прощаніи.

— Гдѣ ужъ писать! Самъ я не грамотный, да и какъ писать безъ указу отъ него? Россія то велика! Советоваль мнѣ наемднн одинъ мой знакомый сослать письмо къ этому барину, смутителю то его, и выложить ему про весь свой обиходъ со старухой, можетъ, дескать, онъ отпишетъ ему туда, на Кавказъ-то, да приказъ дать ему насчетъ отца съ матерью да доселѣ не сдѣлалъ сего. Просить надо людей...

Долго представлялся мнѣ этотъ обездоленный старецъ, брошенный сыномъ на старости лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Долго не могъ я забыть встрѣчи съ нимъ, его слезъ, его душевнаго горя, виновникомъ котораго былъ графъ Толстой съ своимъ ученіемъ. А что если этотъ старикъ не единственное лицо, а одинъ изъ многихъ, обездоленныхъ и обиженныхъ графомъ Толстымъ лицъ? думаль я. Какой же отвѣтъ Господу Богу дастъ Толстой за то, что своимъ противо-евангельскимъ ученіемъ онъ смутить души неопытныхъ лицъ, развратилъ ихъ «отъ пути истины» и обездолилъ счастье многихъ семействъ.

Пензен. епарх. миссіон. священ. К. Поповъ.

Безпоповщинскіе «отче» и ихъ продѣлки.

...Вы вотъ, господинъ, ѣздите по нашей округѣ (Новоладожскаго у., С.-Петербург. губер.) насчетъ старовѣровъ: что же—въ русскую вѣру что ли будете ихъ приводить?.. Вдругъ задалъ мнѣ вопросъ, уже долго молчавшій мой возница. И неожиданностію самого вопроса, и оригинальнію его постановки онъ нѣсколько заставилъ меня отвлечься отъ невеселыхъ дорожныхъ думъ и заговорить съ нимъ...

— А развѣ они не въ русской вѣрѣ теперь-то находятся?—спросилъ я.

—Какая же это русская вѣра! Русская вѣра—это какую самъ царь велить имѣть, какую батюшка въ церкви проповѣдуетъ и въ какую, значить, всѣ русскіе вѣруютъ.. Русская вѣра!.. произнесъ онъ съ иронической усмѣшкой и не много помолчавъ. Ни церкви у нихъ нѣтъ, ни священника; а вонъ у С... облюбовали

себѣ горенку и собираются тамъ будто бы для моленія. А Н... у нихъ за попа: читаетъ, кадитъ и требы совершаетъ.

— Чтожь, почитаютъ его сами раскольники то? Онъ, можетъ быть, книги ихъ хорошо знаетъ?

— Это вы на счетъ Н..., «отче»-то ихъ?

— Какого «отче»? переспросилъ я.

— А вотъ этотъ самый Н...-то, онъ зовется у нихъ «отче»: потому онъ у нихъ, какъ бы у насъ православныхъ, батюшка—священникъ. Такъ у насъ всѣ раскольники зовутъ своихъ наставниковъ,... Какое-тамъ почитаютъ его!! Онъ у нихъ — что твой работникъ: что прикажутъ ему большаки, то онъ у нихъ и дѣлать обязанъ. Да и самъ-то онъ такъ ничтожный мужиченко: работать и лѣнъ, и старъ сталъ, а выпить и поѣсть хорошо любить,—вотъ и пошелъ къ нимъ въ «отче». А хорошій развѣ пойдетъ?! Развѣ онъ станетъ грѣхъ на душу брать!

— Почему же хорошій-то не пойдетъ, и какъ же это сами раскольники ничтожнаго, какъ ты говоришь, мужиченку въ «отче» избираютъ?..

— Хорошій-то, т. е., *божественный-то* по-чему не пойдетъ?... Ну хоть потому, что не его это дѣло — поповское править. Развѣ настоящій-то человѣкъ этого не понимаетъ!.. Какъ они—наши старовѣры не горланятъ, а хорошо знаютъ, что придется предъ Богомъ отвѣчать всѣмъ имъ, а «отче» — такъ въ первую голову за то, что вмѣсто попа дѣйствуетъ. Хорошій человѣкъ и изъ нихъ всегда кусокъ хлѣба себѣ заработаетъ, а вотъ негодящій и идетъ въ «отче». Мѣсто это у нихъ доходное: безъ полтины и ребенка крестить не станетъ, да и водочки поднесутъ..

— Да развѣ они любятъ водку?..

— Только поднеси; ловчее нашего брата. Изъ одного съ тобой блюда щи ѣсть не станетъ, а водку ждетъ изъ одного стаканчика: къ стеклу, говорить, ересь не пристааетъ.

— И «отче» такъ говорить и пить водку?..

— Онъ чѣмъ хуже другихъ! Батькѣ, значить, и первая чарка.

— Можетъ быть, только у твоихъ односельчанъ — раскольниковъ такой «отче», а у другихъ—лучше?..

— Видно, баринъ, вы у насъ тутъ впервой, коли такую рѣчь ведете: поѣздите—узнаете... Вотъ взять хоть теперь у М—скихъ старовѣровъ «отче» С—на. Онъ при живыхъ двухъ женахъ на третьей вѣнчается.

— Какъ такъ?..

— Очень просто. Не любя тебѣ жена, бросай ее бери молодую: онъ тебя и окрутить, эта надоѣла, еще можно...

— Да вѣдь такъ нельзя! Чего же старики-то смотрять?

— Кому нельзя, а имъ все можно. А старикамъ-то и впрямь это беззаконіе не нравится; да что съ молодежью-то подѣлаешь: ужъ больно она самовольна нынѣ стала!

— А какъ-же С—нъ-то вѣнчаетъ?

— Ему чтожъ? Коли денегъ даютъ да водкой угощаютъ, такъ почему же не уважить?! Съ него вятки-гладки, да и кто станетъ слѣдить за нимъ. Вотъ если у насъ батюшка повѣнчаетъ, такъ съ него взыщутъ: потому коли ты законный священникъ, такъ и твори законное. А тамъ — камедь одна, ну, значить, разыгрывай ее по своему...

— Небось такое беззаконіе и многихъ изъ православныхъ смущаетъ?..

— Какъ не смущать, особливо когда помоложе, да поразгульнѣе. Старики-то, да—богобоязненные люди—эти только посмѣиваются надъ старовѣрами, да укоряютъ ихъ, а молодежь-то и спотыкается; одно слово: молодо зелено.—Вотъ у насъ какое теперь дѣло на виду: одинъ православный нашъ старичекъ изъ деревни—Ч—ной изъ силъ выбился съ пустымъ внукомъ—сироткой. И надумили женить внука: женится-де перемѣнится. А внуку-то только 25 лѣтъ. Какъ тутъ быть? Идетъ старикъ къ батюшкѣ, просить и молить его повѣнчать парнишку. Батюшка наотрѣзъ отказался, а старикъ все молить. Тогда взяли да написали въ консисторію прошеніе, не разрѣшить-ли она. Прошла недѣля—другая, пришелъ изъ консисторіи отказъ. Старикъ теперь не знаетъ, что и дѣлать. А парня за это время ужъ почти сосватали съ одной дѣвушкой—дочерью начетчика старовѣрческаго. Вотъ онъ и грозитъ теперь, что поѣдетъ въ моленную къ «отче», коли попъ не хочетъ его вѣнчать...

— Такъ неужели «отче» осмѣлится повѣнчать?

— А по чему бы и не повѣнчать, коли дорого заплатятъ ему!..

— За это его въ Сибирь сошлютъ!..

— Не такія-то дѣла дѣлывали и то цѣлы бывали!.. А какъ это узнаете, что онъ повѣнчалъ?! Вѣнчаютъ они въ нашей мѣстности ночью—почти что въ полночь, окна въ моленной закроютъ, да сторожей приставятъ. А какъ повѣнчаетъ, кто докажетъ, что они мужъ и жена? Кухарка де съ нимъ живетъ, — вотъ ты и разбирайся. Не такія дѣла они дѣлаютъ и то не боятся. Вотъ

хоть бы взять недавнее дѣло... Вы, можетъ, ужь слышали о немъ?

— Нѣтъ, не слыхалъ. Что же это за дѣло?..

— А ужь говорилъ вамъ объ «отче» С—нѣ, о немъ и сейчасъ будетъ рѣчь. Въ деревушкѣ, тутъ вотъ недалеко по рѣкѣ, овдовѣлъ сельскій староста—раскольникъ. Хозяинъ зажиточный и человекъ степенный. И вздумалъ онъ опять жениться. Невѣсту себѣ подыскалъ въ своей деревнѣ—православную, но бѣдную. Дѣло у нихъ скоро сладилось. Не прочь была и не вѣста, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы свадьба была непременно въ православной церкви. Согласился на это и женихъ. А самъ въ это время велъ какіе-то переговоры съ ея родителями.—Поѣхали къ вѣнцу. И что же? Въмѣсто церкви привезли ее въ раскольникую моленную. Дѣвка въ слезы—не хочетъ и слышать о свадьбѣ въ моленной. Но не тутъ-то было: пришелъ «отче» и, несмотря на ея отказъ, отпѣлъ и отчиталъ, что у нихъ тамъ полагается и поздравилъ молодыхъ съ законнымъ бракомъ.

— Какъ же теперь-то дѣло обстоитъ? такъ за дѣвушку никто и не вступился?

— Вступить-то вступились, да толку-то что? Узнала объ этомъ и полиція, составила протоколъ, вотъ и дѣлу пока конецъ. А дѣвка коровой и теперь реветъ, да ужь мужняя жена: пореветь и привыкнетъ.

— Но разъ протоколъ составленъ, то не миновать отвѣтственности и «отче», и другихъ?..

— Когда-то что тамъ будетъ, а ее къ тому времени такъ всё застрашаютъ, да и сама ко всему привыкнетъ, что только протоколомъ и отдѣлаются: скажетъ, что не вѣнчана была, а живетъ въ услуженіи: и суди тутъ, какъ знаешь...

— Я вотъ чего не понимаю, началъ я,—для чего раскольники такъ добиваются вѣнчанія у себя въ моленной: вѣдь разъ бракъ ихъ не будетъ записанъ въ полицейскомъ управленіи,—то все равно онъ не законный...

— Какъ для чего? Какой бы бракъ ни былъ и кто бы его ни вѣнчалъ, законъ все-таки совершенъ. Вѣдь и старовѣры законъ этотъ понимаютъ и цѣнятъ, только, значить, исказили они его; но все-таки лучше жить въ законѣ, какой бы онъ не былъ, чѣмъ безъ него.—А что до записей этихъ, то вотъ что я вамъ раскажу. Не такъ давно это было: одинъ изъ нашихъ мужиковъ—ни-то православный, ни-то раскольникъ: суди его тамъ Богъ,—только крещенный въ нашей церкви, повѣнчался у «отче»

съ раскольницей и бракъ записанъ въ полицейскую метрику. Недолго онъ пожилъ: нажилъ дѣтей и громадное имѣніе и умеръ. Вступила было жена его въ управленіе имѣніемъ, но не тутъ-то было: явилась сестра—покойнаго и предъявила свои права на наслѣдство отъ брата. Какая, говоритъ она про вдову, жена она была брату: она наложница его была. Онъ былъ православный, а поэтому кто имѣлъ право вѣнчать его по расколу и записывать въ полицейскую метрику; запись незаконна, и, значить, брака нѣтъ. Подали обѣ въ окружной судъ, наняли адвокатовъ. Времени прошло ужъ много, а толку еще никакого нѣтъ. Говорили какъ-то въ деревнѣ, что дѣло жены покойнаго прогоритъ, а тамъ кто знаетъ.

— Однако хорошо ты, братъ, знаешь раскольникъ. «отче» и многого про нихъ наслышался! замѣтилъ я.

— Не первый годъ живемъ съ ними вмѣстѣ: пора и узнать ихъ. Да и они насъ не таятся; наоборотъ, сами старовѣры хвастаются предъ нами, что вотъ-де какіе у нихъ «отче», что не сдѣлаютъ, все съ рукъ сходитъ и прицѣпится начальству не къ чему бываетъ. Это вотъ они съ вами-то боятся говорить: какъ услышали, что вы пріѣхали, такъ давай одинъ къ другому ходить да стовариваться—идти-тъ на бесѣду и что на ней говорить; и на бесѣдѣ-то знай одно твердятъ, что-де какъ старики, такъ и они. А съ нами куда какъ они смѣлы! Не такъ давно они вотъ какой случай намъ рассказали. У одного изъ нихъ, обратившагося предъ свадьбой съ православной къ церкви лѣтъ болѣе 10 тому назадъ, всѣхъ дѣтей крестилъ «отче», не смотря на сильное нежеланіе и противленіе матери и теперь православной. Дошло дѣло до суда; начались слѣдствія и дознанія; притянули къ отвѣтственности мужа и «отче». Долго тянулось дѣло, но кончилось ничѣмъ въ послѣдней сессіи окружного суда: того и другого оправдали. Говорятъ. — потому, что и мужикъ, какъ и бабка, можетъ крестить младенца.—Видѣли наши нѣкоторые и этого оправданнаго «отче» Гаврилу. На три аршина, говорятъ, отъ земли выросъ, ѣдетъ по базару, а самъ всѣмъ и каждому оповѣщаетъ: «Богъ милуетъ насъ, грѣшныхъ; и Судъ за насъ». Поди-ка, обидь теперь насъ!» Что-жъ, господинъ проповѣдникъ, и вправду теперь судить ихъ не будутъ, если они ребята нашихъ крестить станутъ? Неожиданно онъ обратился ко мнѣ съ этимъ вопросомъ. Что было отвѣчать ему? Не сказать же ему, что такъ и будетъ, хотя этотъ только отвѣтъ, по-

видимому, и вѣренъ былъ бы. Но онъ сталъ дожидаться моего отвѣта и снова заговорилъ.

— А не такъ было лѣтъ пять тому назадъ. Въ одномъ селѣ, — недалеко отсюда, — такъ же вотъ «отче» окрестилъ двухъ младенцевъ у православныхъ родителей. Донесли объ этомъ кому слѣдуетъ, и что же. По году родители отсидѣли въ острогѣ, а «отче» тѣмъ отъ него спасся, что во время умеръ. А теперь «въ той мѣстности подобныхъ случаевъ не слышно совсѣмъ. Поди, принеси, отъ священника дозволеніе, тогда и окрещу твоего ребенка», говоритъ теперь новый «отче» тѣмъ изъ слабыхъ православныхъ родителей, кои обращаются къ нему съ подобными просьбами. Такъ настрашала тюрьма здѣшнихъ «отче».

Вѣроятно, многое бы еще сообщилъ мнѣ мой наблюдательный возница о раскольникахъ и объ ихъ «отче», но мы уже вѣхали въ село и домъ священника, — конечный пунктъ нашего съ нимъ путешествія — былъ ужъ близко. Пожелавъ другъ другу всего наилучшаго, мы съ нимъ расстались до слѣдующаго путешествія.

М. Чельцовъ.

Страничка изъ исповѣди раскаившагося толстовца.

Въ Январской книжкѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» ¹⁾ за 1899 годъ, на стр. 137 я прочелъ слѣдующія строки: «Въ Лондонѣ въ истекшемъ году открыта извѣстными послѣдователями Толстовства гг. Чертковымъ, кн. Хилковымъ, Бирюковымъ, Трегубовымъ и К^о, типографія и издается газетка «Братскій листокъ» — исключительно занимающійся русскимъ сектантствомъ и навѣтами на православную церковь и правительственную власть».

«Съ тѣхъ поръ, какъ я позналъ, что дѣйствительно, а не мнимо существуетъ Богъ — Святая Троица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; что Христосъ былъ не простой человѣкъ», а Богочеловѣкъ и, послѣ распятія, смерти, трехдневнаго пребыванія во гробѣ плотски, —

¹⁾ Я, многогрѣшный, былъ много лѣтъ революціонеромъ, анархистомъ и затѣмъ толстовцемъ. Усерднѣе прошу вниманія къ моей чистосердечной исповѣди, со стороны моихъ бывшихъ единомышленниковъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ правительству, а наипаче гр. Л. Н. Толстого.

воскресъ, во-истину явился многимъ, правдивѣйшимъ свидѣцѣмъ и свидѣтелямъ, оставившимъ міру о томъ письменныя удостовѣренія, (какъ напр. св. апостолы Петръ, Іаковъ, Іоаннъ (Богословъ);—что вознесся на небо и возсѣдалъ одесную Отца, дающему всякому живому существу «жизнь, дыханіе и все»,—съ тѣхъ поръ я ежедневно молюсь Христу Богу о всѣхъ людяхъ, наипаче же о всѣхъ о заблудшихъ бывшихъ моихъ единомышленникахъ. Въ Январѣ 1898 года исполнился срокъ моей ссылки въ Олонецкую губернію, а ко дню, когда пишу—близко трехлѣтіе, въ теченіи котораго совершилъ Всемогущій Богъ мое обращеніе, спасеніе, исцѣленіе, очищеніе и приобщеніе къ числу вѣрныхъ рабовъ Своихъ и служителей слова. Исповѣдую, что все это дивное, радостное, благодатное спасеніе моей души изъ тенетъ грѣха и лжеученій совершилось ради ходатайства Господа Иисуса Христа, одесную Бога Отца возсѣдающаго и вмѣстѣ съ Нимъ прославляемаго и славимаго; ради молитвъ Пресвятой Его матери Богородицы, Архангела Михаила, имя коего недостойно ношу, великомученика Никиты, храмъ котораго въ дѣтствѣ посѣщаль я въ г. Владимірѣ; ради молитвъ преп. Сергія Радонежскаго ¹⁾, Св. Пантелеймона, исцѣлившаго меня въ дѣтствѣ отъ смертельной болѣзни («перетонита» или воспаленія брюшины ²⁾, ради молитвъ всѣхъ святыхъ, во славу которыхъ я въ страшнѣйшіе сроки моей жизни болѣе полугода служилъ пономаремъ при храмѣ, посвященномъ имени всѣхъ Святыхъ ³⁾,—служилъ среди лютейшихъ мукъ и скорбей духовнаго моего возрожденія. Исповѣдую, что обращеніе мое и спасеніе совершилось ради молитвъ

¹⁾ Преп. Сергій, вѣрую вспомянулъ, какъ я, послѣ смертной болѣзни въ дѣтствѣ исполнилъ обѣтъ и посѣтилъ пѣшкомъ его обитель, убѣдивъ къ тому и своего отца, который нынѣ проживаетъ въ св. лаврѣ и къ великой радости моей измѣнилъ разсѣянную жизнь на жизнь благочестивую и степенную во спасеніе.

²⁾ Это болѣзнь, отъ которой едва ли одинъ изъ тысячи выздараивается. Вотъ еще когда Богъ поражалъ меня въ чрево гнусное, по нынѣ не хотящее подчиниться посту и воздержанію.

³⁾ Это было въ монастырѣ преп. о.о. Лазаря и Афанасія «гдѣ въ теченіи года совершилось мое просвѣщеніе благодатію св. Духа, ради молитвъ братья монастыря, при содѣйствіи словъ и поученій игумена Онисима, любезнѣйшаго моего отца и благодѣтеля, и іеромонаха о. Викентія, благоговѣйшаго и святаго мужа, моего духовника, покровителя и учителя. Господи! Помани слова Духа Твоего, сказаннаго устами апостола твоего Іакова (Посл. Іак. V. 20) и спаси отъ гienны трехъ, чрезъ которыхъ спасъ мою окаянную душу отъ гибели временной и вѣчной.

всѣхъ христіанъ, въ страхѣ Божественномъ спасающихъ свои души, черезъ исполненіе Евангельскихъ заповѣдей и глаголовъ Божественнаго писанія ветхаго и новаго заветовъ. Забуду-ли, какъ впервые услыхалъ я отъ Ал. Герас. Орфано ¹⁾ имя Богородицы и какъ сталъ получать изобильнѣйшую благодать, помощь свыше съ того момента, какъ *смирившись*, сталъ молиться Бого-родицѣ, говоря троекратно на ночь и утромъ: «Богородице Дѣво» и стараясь соединить съ Иисусовой молитвою ея Всепѣтое Имя? Забуду-ли, какъ впервые услышалъ я о *дѣйствительномъ* существованіи Царства Небеснаго отъ іерея Божія о. Андрея М—ва, въ приходѣ котораго я въ настоящее время проживаю уже полгода, пользуясь его милостынею, покровительствомъ, благословеніями и любовью братскою! Сколько Богъ меня вразумлялъ черезъ этого ревностнаго служителя алтаря Божія, черезъ письма его и ради его священническихъ искреннихъ молитвъ: онъ и самъ не вѣдалъ, что вразумляетъ меня, а на самомъ дѣлѣ вразумлялъ, ибо Богъ Духомъ Своимъ вложилъ ему въ мысль и уста слова, какъ разъ нужныя для меня. Воистину, Богъ преимущественно Духомъ Своимъ Вездѣсущимъ дѣйствуетъ черезъ законно-рукоположенныхъ священниковъ. Во всеуслышаніе, *по духовному опыту*, исповѣдую, что если я, въ недоумѣніи сердца, съ вѣрою въ Воскресшаго Христа Бога, приду къ любому православному священнику, хотя бы самому нерадивому по жизни,—я получу вразумленіе, исправленіе, утѣшеніе. Каиафа былъ лицемеръ и богоубійца, но и черезъ его уста провѣнчалъ въ свое время Святой Духъ, что Иисусъ умретъ за народъ (Іоан. 11. 51): «сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но будучи на тотъ годъ первосвященникомъ» (51). Каиафа былъ архіерей, законно-поставленный учитель Израильскаго народа, и потому Св. Духъ вѣнчалъ *черезъ него*, во свидѣтельство всѣмъ будущимъ поколѣніямъ людей, дабы знали, что за грѣхи свои каждый іерей и архіерей строго отвѣтитъ Господу Богу, а не намъ, которые сами будемъ судимы и осуждены въ геенну, если будемъ осуждать. Увѣренъ я также *по духовному опыту*, что не только своего іерея, но младенца и доброжелательнаго мірянина Богъ надумитъ, что доброе сказать,

¹⁾ Извѣстный писатель—апологетъ православія, писавшій и молившій котораго я премного обязанъ. Онъ былъ первый, черезъ котораго благодать Св. Духа вездѣ присутствующая, умудряла меня на борьбу со страстями моими лютыми и демонами поджигателями страстей. Отъ Орфано же услышалъ я впервые приглашеніе приступить къ трапезѣ Господней, къ чапѣ тѣла и врови Его, Которыхъ не приобщался во весь періодъ моего заблужденія.

если искренно въ душѣ моей скажу: «Господи! видишь мое недоумѣніе: желаю исполнить Твою волю, а не свою и не сатанинскую, хочу исполнить повелѣнія Твои неотложно и усердно *во что бы то ни стало*, только вразуми, открой Свою о мнѣ волю, Боже: *въ чемъ она состоитъ и какъ ее исполнить*». Несомнѣнно знаю («вѣрую»), что если такое намѣреніе внутри себя (въ мысляхъ и чувствахъ) положу, то и буду благовременно и ясно вразумленъ черезъ людей, которыхъ Богъ и помилуетъ за то, что черезъ нихъ совершилось великое дѣло вразумленія заблудшаго (Іак. 5. 20). Но если я приду къ святому пророку съ мыслью лукавою, напр., съ желаніемъ отыскать основаніе своему расколу, своему сектантству, или чтобы получить возможность поносить Церковь и ея служителей, то тогда и пророкъ *солжетъ*: — «Азъ, Господь Богъ, прельститъ пророка», т. е. Сердцевѣдецъ, видя твое лукавство, сообразно твоему лукавству и *пускаетъ* пророка отвѣтствовать. Если-бы люди со смиреніемъ и искренно искали истины, то и отыскали бы ее безъ всякаго сомнѣнія и ни одинъ бы не былъ увлеченъ разъединяющимъ людей расколомъ и озлобляющимъ сердца сектантствомъ религіознымъ и политическимъ. Но въ томъ-то и дѣло, что ищутъ не истины, а подтвержденія своимъ лжамъ и предрасудкамъ, иные же ищутъ презрѣнной іудиной корысти, скоропреходящей и фальшивой славы человѣческой: удовольствій міра сего, — роскоши, пресыщенія чрева, сладости страстной чувственности, упоенія виномъ, табачнымъ дымомъ, эфиромъ ¹⁾, морфіемъ.

Однажды, въ прискорбнѣйшую минуту душевнаго недоумѣнія и искушенія, зашелъ я въ г. Пудожѣ въ храмъ Божій къ вечернѣ, — въ храмъ было пусто, молился одинъ или два колѣнки изъ Пудожской богадѣльни. И вотъ выходитъ на амвонъ священникъ, о. Іаковъ и нынѣ священствующій въ г. Пудожѣ и говоритъ поученіе. Представьте изумленіе души моей, еще не вѣровавшей тогда въ *оыствительное* существованіе, вседѣйствіе и вседѣйприсутствіе Святаго Духа: поученіе, произнесенное о. Іаковомъ, разрѣшало благодатно то самое недоумѣніе и сомнѣніе, которое томило мою окаянную душу. Это было для меня одно изъ первыхъ внушеній и удостовѣреній о той великой истинѣ, что Богъ Духомъ Своимъ дѣйствуетъ черезъ законно-рукоположенныхъ священниковъ. Едва-ли не съ того самаго дня я ежедневно въ молитвѣ своей поминаю имя о. Іакова въ твердой

¹⁾ За границею много расплодилось эфиромановъ и морфинистовъ.

увѣренности, что Богъ слышитъ молитву грѣшной, но благодарной души кающагося и милуетъ о. Іакова за то благодареніе мнѣ, которое Богъ совершилъ черезъ него. Богу угодно было призрѣть меня окаяннаго потому, что я пришелъ не безъ надежды въ храмъ Его, гдѣ Онъ Духомъ своимъ пребываетъ особеннымъ, таинственнымъ, но ощутительнымъ для вѣрующихъ душъ образомъ; не безъ промысленія Божія о мнѣ и о. Іаковъ не полѣнился въ эту незабвенную для меня вечерню говорить поученіе для слушателей, состоявшихъ изъ двухъ или трехъ человекъ,—на тему, отвѣчавшую душевнымъ запросамъ окаяннаго грѣшника, котораго онъ никогда не видалъ и не зналъ ранѣе. О, какъ чудодѣйственно Богъ тутъ дѣйствовалъ, вразумляя меня истинамъ вѣры и на путь спасенія. Богъ *пустилъ* дьяволу навѣять на меня сомнѣнія и мучить меня уныніемъ, но черезъ ангела Своего святаго возбудилъ во мнѣ мысль и желаніе пойти въ храмъ—а о. Іаковъ сказать на вечернѣ поученіе, которое онъ, по внушенію Промысла Божія и выбираетъ, самъ *не видя* того, *именно такое*, въ которомъ разрѣшалось мое мучительное сомнѣніе. По своему самовластію, священникъ могъ бы вѣдь отвергнуть пришедшее ему желаніе сказать поученіе, тѣмъ болѣе, что тогда въ перкви было только два—три молящихся. Но усердіе и чувство долга возобладало, и о. Іаковъ исполнилъ волю Божію. Вдумавшись въ этотъ совершившійся со мною знаменательный случай, я понялъ, какъ *важно слушаться доброй совѣсти*, когда она *влечетъ и зоветъ* въ храмъ Божій, особенно въ часы недоумѣній о пути, «въ онѣже» пойду,—объ истинѣ, которой ищемъ покориться! Какъ спасительно нелѣностное проповѣданіе слова Божія пастырями церкви, хотя бы двумъ—тремъ собравшимся во имя Господне! Изъ трехъ слушателей на вечерней проповѣди о. Іакова напелся же одинъ,—я, съ своимъ душевнымъ томленіемъ, которое *благодатно* разрѣшилось чрезъ проповѣдь Слова истины!

М. С—ко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ увлекають Пашковцы православныхъ простецовъ въ свои сѣти.

Если спрашиваютъ пашковскихъ проповѣдниковъ новые ихъ послѣдователи, должны ли они ходить въ церковь, то лукавые учителя, обыкновенно, отвѣчаютъ такъ: «если находите, дорогой, это нужнымъ, то идите, пожалуйста, идите». Однако, тутъ же и на всѣхъ вообще бесѣдахъ проповѣдники даютъ понять, что тѣ, которые приняли Господа, то есть, пашковское ученіе, уже не имѣють надобности въ «мертвой церкви»: что-де церковь должна быть живая—«мы» — вѣрующіе, что собираться можно вездѣ, что Господь слышитъ на каждомъ мѣстѣ и проч. При этомъ проповѣдники высказываются и такъ, что-де всѣ ихъ вѣрующіе не прочь бы собираться и въ храмахъ, какъ напримѣръ, въ Исаакіевскомъ или Казанскомъ соборахъ, если бы тамъ не было иконъ и проповѣдь велась «безъ насилья», а такъ, «какъ кому Духомъ Своимъ укажетъ Господь», (подъ «насиліемъ» здѣсь они разумѣють церковныя проповѣди, пропедшія цензуру). Въ сущности же всѣ рѣчи пашковскихъ проповѣдниковъ говорятся хотя и изустно, но далеко не такъ, «какъ кому Богъ на душу положить», а по шаблону, по программѣ, подъ строгимъ контролемъ руководителей секты. Въ собраніяхъ всегда находятся по нѣскольку проповѣдниковъ и довѣренныя лица, принадлежащія тому участку, въ которомъ назначается собраніе; такъ что если бы кто вздумалъ поучать не согласно установленной программѣ въ секретныхъ совѣтахъ и не въ духѣ секты, это станетъ сейчасъ же извѣстнымъ «выспимъ» (главарямъ) и такой проповѣдникъ будетъ лишенъ слова.

Какъ ни странна фантазія и ни дика претензія столичныхъ сектантовъ, но горячія головы питають загаенную надежду, что-де можетъ настать время, когда и гонимая нынѣ штунда будетъ проповѣдываться въ храмахъ. Такъ, однажды въ частной бесѣдѣ со мной одинъ изъ пашковскихъ проповѣдниковъ пооткровенничалъ, что намъ надо стремиться пробраться съ нашей проповѣдью въ храмы: вѣдь была же въ Греческой церкви иконоборческая секта; не стань на сторону іерархіи царица Ирина, — теперь бы не было въ церквахъ «этихъ идоловъ». «А почему же, дорогая сестра, этой исторіи VII в. не повторится въ XX вѣкѣ въ русской церкви, — теперь людей просвѣщенныхъ, понимаю-

щихъ больше», такъ философствовалъ мой собесѣдникъ, навѣявшій на меня грустныя думы. Да сохранить насъ Господь отъ развитія въ народныхъ массахъ духа все попирающаго сектантства! Если допустить этой язвѣ усилиться, то несомнѣнно будетъ въ XX в. гораздо труднѣе исправлять церковныя заблужденія, чѣмъ то было въ VII в.—во времена царицы Ирины греческой, потому что борцевъ-то среди православія теперь меньше, духъ сталъ не твердъ, вѣра слаба, подвиги долга тяготятъ, всюду чувствуется настроеніе апатичной полувѣры. Но будемъ надѣяться на Господа Иисуса Христа, обѣщавшаго, что «Церковь Его и врата адовы не одолѣютъ». Но не будемъ забывать и наставленія Его, «беречься закваски фарисейской и садуккейской и остерегаться, приходящихъ въ овечьей одеждѣ волковъ хищныхъ», каковы въ сущности и есть рѣшительно всѣ, мнѣ извѣстные штундопашковскіе проповѣдники.

Повже проповѣдники прямо раскрываютъ новичкамъ, что посѣщающій храмы согрѣшаетъ предъ Господомъ. Чтобы отвлечь отъ посѣщенія храмовъ и бесѣдъ православнаго Общества, пашковцы свои бесѣды назначаютъ въ тѣ часы, когда въ праздники совершается служба въ церквахъ.

Пашковскіе проповѣдники втираются на работы—при заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ, гдѣ они незамѣтно, съ іезуитскимъ смиреніемъ, какъ бы мимоходомъ, пропагандируютъ свою ересь, въ свободныя отъ занятій часы. То они на домъ приглашаютъ къ себѣ посидѣть намѣченнаго ими среди служащихъ новичка, котораго незамѣтно запутываютъ въ свои тенеты, какъ паука въ паутинѣ—недогадливую муху. Дѣлаютъ эту религиозную свою облаву втроемъ - вчетверомъ: обыкновенно, хозяинъ ласково встрѣчаетъ новаго брата, какъ гостя дорогаго, и здѣсь познакомить его какъ бы съ случайно пришедшими къ нему товарищами. Усѣвшись за чайнымъ столомъ, опять какъ бы случайно,—въ разговорѣ проповѣдникъ спроситъ гостя: «а что, вы любите побесѣдовать о словѣ Божіемъ?» и когда новичекъ, обыкновенно, отвѣтитъ: что «самому ему не приходится часто бесѣдовать о словѣ Божіемъ, а вотъ отъ священниковъ такъ постоянно слышитъ въ церквахъ о немъ», тогда хозяинъ съ нѣжной улыбкой іезуита, мягкимъ голосомъ, вскользь замѣтитъ: «да я тоже прежде слыхалъ въ церквахъ слово Божіе, но какъ то разъ, тому уже много лѣтъ назадъ, меня пригласилъ пріятель придти къ нему, я зашелъ, — у него вотъ такъ, какъ мы сейчасъ, — сидятъ три товарища за чайкомъ и бесѣдуютъ о словѣ

Божіемъ: я сначала не обращалъ вниманія на ихъ бесѣду, но вдругъ слышу слова, которыя читалъ самъ хозяинъ: «Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную, и что вѣрующій въ Него не судится, а не вѣрующій уже осужденъ, что Онъ пришелъ не судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него»... «Когда я, дорогой братъ,— продолжаетъ хозяинъ, услышалъ эти слова, со мною произошла перемѣна: въ эту минуту совершилось мое перерожденіе, какъ бы Духъ свыше осѣнилъ меня и я увидѣлъ тогда Господа»... Разказчикъ тутъ принимаетъ восторженный видъ, поднимаетъ глаза кверху и прикладываетъ руку, а иногда и обѣ руки къ груди. Въ такомъ положеніи онъ остается минуты двѣ, какъ бы созерцающій въ эту минуту дѣйствительно что то великое... Затѣмъ, фарисей отрывается отъ созерцанія и продолжаетъ свою пропаганду восторженно молитвеннымъ голосомъ: «тогда я упалъ на колѣни и молился: Господи, что же я раньше не слыхалъ этого слова, столько лѣтъ былъ слѣпъ, такъ долго удалялся отъ Тебя, дорогой Господь, но теперь я вижу такъ ясно, что Ты любишь меня, что Ты страдалъ за меня, пролилъ Свою дорогую Кровь, чтобы спасти меня, а я такъ долго удалялся отъ Тебя, не зналъ Тебя, ходилъ во тьмѣ, жилъ безъ Тебя, — такъ долго дѣлалъ противное Тебѣ, но теперь я вѣрую, что Ты спасъ меня, омылъ грѣхи мои Своей дорогой Кровію, еще до моего рожденія пригвоздилъ ихъ ко Кресту, и я не вѣрилъ этому раньше, но теперь я вѣрую, вѣрую Тебѣ, мой дорогой Господь, что Ты искушилъ меня, омылъ всѣ грѣхи мои Своею Кровію,—всѣ, которые я сдѣлалъ и которые могу сдѣлать впредь. Ты ничего не требуешь за это, какъ только вѣры въ Твое спасеніе меня и я вѣрую, что я теперь Твое дитя и что я буду тамъ съ Тобой непремѣнно въ Твоемъ царствѣ, когда оставлю эту развращенную землю, что это будетъ непремѣнно такъ; и мнѣ, Господи, послѣ этого такъ стало легко, хорошо, я такъ радовался въ тотъ день, я никогда не забуду этого дня!» Отирая слезы, торжественно заканчиваетъ свою заученую импровизацію любезный хозяинъ, новичка охватываетъ нервное возбужденіе, — онъ обращается весь въ слухъ и довѣріе. Другой тогда не даетъ новичку опомниться, не позволяетъ спросить что либо у вдохновеннаго обольстителя, онъ такъ же мягко и нѣжно спѣшитъ спросить слушателя: «А что, дорогой мой, вѣрите-ли вы,, что Господь искушилъ, спасъ васъ»? На это новичекъ, конечно, отвѣтитъ: «да, вѣрую».

— Вѣрите-ли, что Онъ входилъ на крестъ за васъ, что Онъ страдалъ за васъ, умеръ, чтобы дать вамъ жизнь?

И на этотъ вопросъ незнакомый съ пашковской словесной паутиной отвѣчаетъ: «вѣрю, что Господь страдалъ за меня, что умеръ, чтобы дать мнѣ жизнь въ будущемъ».

— Да,—спокойно произноситъ уже третій проповѣдникъ, «а когда это было вамъ открыто,—могу я спросить?

— То есть, какъ это открыто?—спрашиваетъ новичекъ.

«Такъ», съ довольной улыбкой иезуита отвѣчаетъ послѣдній обольститель, «когда,—давно-ли эту радость открылъ вамъ Господь?»

— Не понимаю, отвѣчаетъ новичекъ—«какъ это можетъ быть открыто»!

— Но откуда же вы это знаете?—допрашиваетъ главный проповѣдникъ.

— Изъ священнаго писанія,—отвѣчаетъ новичекъ.

— А вы не можете мнѣ указать то мѣсто въ Священномъ Писаніи? — спрашиваетъ все тотъ же ловкій сектантскій главарь.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ растерявшійся новичекъ—«я не священникъ, чтобы наизусть знать Писаніе».

— Такъ, значить, вы слышали это отъ священниковъ?—съ тою же довольной и насмѣшливой улыбкой спрашиваетъ главарь пашковской секты—«а не то, чтобы сами получили это откровеніе отъ Самого Господа,—но священникъ могъ вѣдь вамъ со всѣмъ не такъ передать».

— Да зачѣмъ ему меня обманывать, — говоритъ недоумѣвающій новичекъ.

«Не обманывать, а просто онъ и самъ могъ не хорошо понимать» медленно, съ разстановкой скажетъ старшій ловчій, и всѣ на минуту умолкаютъ...

— А что, вы вѣрите, что Господь простилъ вамъ все,—всѣ ваши грѣхи?— снова спрашиваетъ кто-либо изъ совѣтниковъ.

— Вѣрю, что онъ страдалъ за меня и что умеръ, чтобы дать мнѣ жизнь, но то, что простилъ ли онъ мнѣ все, что я сдѣлалъ, этого я не знаю,—отвѣчаетъ уловляемая жертва. Облацики обмѣниваются грустной улыбкой, которая приводитъ новичка въ смущеніе, затѣмъ на него устремляютъ грустные взоры и сдвигъ изъ пашковскихъ охотниковъ съ тяжелымъ вздохомъ какъ-бы состраданія о бѣдной овцѣ, блудящей въ темномъ лѣсу, проговорить медленно, грустно: «какъ же не знаете, когда Писаніе гово-

рить: «грѣховъ и беззаконій вашихъ не помяну болѣе»,—чего же вы хотите еще, какъ же вы не знаете, когда Онъ Самъ говоритъ вамъ это; вѣрующій долженъ знать это». Проповѣдникъ, дѣлая видъ, что тексты Слова Божія и темы бесѣды какъ бы случайно на умъ и память приходятъ ему, ведетъ далѣе такую рѣчь: «припоминается мнѣ, братъ, что апостоль говоритъ: «благодатию вы спасены», а еще сказано: «Онъ взялъ на Себя грѣхи всего міра». Подумайте теперь, братъ, вѣдь не сказано, что Онъ, Спаситель нашъ, взялъ грѣхи того времени, въ которое Онъ былъ на землѣ,—нѣтъ прямо говорится, «что взялъ грѣхи всего міра»—значитъ, грѣхи всѣхъ людей, отъ сотворенія міра и до конца—пока онъ будетъ существовать,—слѣдовательно, Спаситель взялъ и ваши, дорогой братъ, грѣхи. Повѣрьте, что это непремѣнно такъ,—вы должны, братъ, этому вѣрить, а если не будете вѣрить, то вы дѣлаете Господа какъ бы лжецомъ. Онъ хорошо знаетъ, что я и вы будемъ жить въ это время, что мы будемъ грѣшнить, но не можетъ же Онъ придти снова на эту развращенную землю, чтобы искупить меня или тебя, братъ; нѣтъ.—Онъ это сдѣлалъ одинъ разъ навсегда и за всѣхъ и мы должны въ это вѣрить; если же мы не будемъ имѣть этой вѣры, тогда мы и не Его, тогда мы удаляемся отъ Него и не можемъ наследовать Его Царства по невѣрію нашему, по недостойнству нашъ предъ Нимъ»!.. Своротитель ведетъ свою атаку смѣло, рѣшительно, не допуская въ слушатель ни возраженій, ни сомнѣній.— Не свѣдующій въ Св. Писаніи и не знакомый съ подобнаго рода бесѣдами и вопросами слушатель—новичекъ, какъ затравленный заяцъ, растерянно поглядываетъ на ловащихъ его: онъ не умѣетъ, что и какъ возразить имъ—ни изъ Св. Писанія, ни отъ разума. Онъ чувствуетъ отчасти и правду въ словахъ собесѣдниковъ, ибо все слова и мысли отъ Божественнаго писанія, но отгадываетъ и фальшь въ приѣмахъ доказательствъ, и односторонность въ подборѣ и толкованіи текстовъ Слова Божія. Пашковскій проповѣдникъ, приводя слова, ап. Павла—«благодатию вы спасены», не досказываетъ, да какъ, гдѣ, чрезъ что и когда спасающая благодать воспринимается человѣкомъ и усваивается имъ? Пашковецъ умышленно умалчиваетъ о необходимости участія вѣрующихъ въ таинствахъ Церкви,—онъ не раскрываетъ того, что вѣдь одна вѣра сама по себѣ не спасаетъ, ибо она бываетъ и мертва, «когда любовью не споспѣшествуема; «что—вѣру имѣютъ и бѣсы»... «Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно», что Спаситель взялъ грѣхи всего міра, что Онъ для всѣхъ и на-

всегда приобрѣлъ спасеніе, но какъ вѣрующему сдѣлаться причастникомъ искупительной жертвы Христа Спасителя? Господь сказалъ: «обратитесь ко мнѣ, и Азъ обращуся», *«содѣлайте свое спасеніе»*... «Царствіе Божіе *нудится*—съ трудомъ берется, будучи достигаемо не чрезъ теоретическую только, или созерцательную и сердечную вѣру, но чрезъ дѣятельную,—выражающуюся въ подвигахъ благочестія... Многое и еще долженъ бы спросить своихъ мучителей умоляемый, но ему опытные совратители не дадутъ ни времени, ни возможности разобраться съ преподаваемыми ему новыми взглядами на вопросы вѣры и спасенія: едва окончатъ свою рѣчь одинъ, какъ уже и другой вопрошаетъ такъ растерявшагося новичка: «а когда вы оставите этотъ міръ, эту развращенную землю, тогда куда пойдете?»

— Какъ куда?—спрашиваетъ совращаемый, озадаченный новымъ вопросомъ.

— Такъ, вы вѣдь христіанинъ, вы вѣруете въ Господа Иисуса, значитъ, вы должны быть тамъ съ Нимъ въ Его Царствѣ; надѣетесь ли вы быть тамъ съ Нимъ?

— Да, если только я буду достоинъ Его Царства, если я заслужу его,—произноситъ уже неувѣренно новичекъ эту непреложную для православнаго истину.

— То есть, какъ же это *заслужить*?—спрашиваетъ кто-либо изъ пашковскихъ учителей тономъ недоумѣнія, какъ бы онъ слышать въ первый разъ эту истину, хотя онъ нѣкогда и самъ говорилъ тѣ же слова, когда, подобно этому новичку, былъ въ первый разъ на такой же точно «духовной облавѣ».

— Развѣ это надо заслужить? Въ писаніи этого не сказано; тамъ говорится, что «вѣрующій въ Него уже *не судится*, вѣрующій въ Него на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь». А я вотъ вѣрю, что я непременно буду тамъ съ Нимъ, непременно, братъ;—это мнѣ свидѣтельствуетъ Его Духъ, да!—самоувѣренно заканчиваетъ толкователь и беретъ шапку, какъ бы вспоминая, что его ждетъ что-то и гдѣ-то неотложное, и торжественно,—какъ побѣдитель, уходитъ, ласково попрощавшись съ совращаемымъ. Бесѣда какъ бы нечаянно растранивается. Собираются и другіе, хозяинъ не удерживаетъ и «дорогаго брата—новичка», прося его заходить и еще побесѣдовать о спасеніи. Новичекъ уходитъ разбитый въ своемъ упованіи, въ своей вѣрѣ, въ надеждѣ, находя противниковъ какими-то особенными, мудрыми и вообще не отъ міра сего... Проходятъ дни, въ душѣ соблазняемаго зарождается цѣлый рой сомнѣній, его что-то вле-

четь еще разъ сходить на бесѣду къ «мудрымъ братьямъ» и онъ идетъ... Тогда соблазняемаго запутываютъ еще больше... Бѣднякъ еще разъ — другой заходитъ и незамѣтно для себя запутывается совсѣмъ въ эту пагубную паутину пашковской вѣры, пока, наконецъ, самъ не начинаетъ увлекать другихъ и смѣяться надъ тѣмъ, что еще такъ недавно считалъ священнымъ и дорогимъ...

Тѣ, которые хотя и «приняли Господа, но еще не утверждены Его Духомъ», т. е., не испытанные, не твердые еще, — приглашаются на два, на три собранія въ одинъ день и непременно въ тѣ часы, когда въ храмахъ идетъ служба. И вотъ, если приглашенный не явится ни на одно изъ указанныхъ ему собраній, то это на другой же день будетъ извѣстнымъ руководителю его, такъ какъ каждый распорядитель частнаго собранія заранее извѣщается, кто долженъ быть у него на собраніи и на кого онъ долженъ обратить свое особое вниманіе. При первомъ же свиданіи съ совращасмымъ наибольшій учитель неофита спрашиваетъ: «а гдѣ вы были тогда-то на собраніи»? И если допрашиваемый, не бывъ нигдѣ на собраніи, укажетъ на котороенибудь изъ трехъ, то ложь его сейчасъ же выяснится и новый братъ останется въ подозрѣніи и на замѣчаніи, что надолго лишитъ новоприсоединеннаго права на какую-либо административную должность въ общинѣ.—Если же неофитъ отвѣтитъ, что не былъ нигдѣ, не имѣя времени, то къ нему отнесутся болѣе снисходительно; а если же новосовращенный скажетъ, что былъ занятъ, а на самомъ дѣлѣ онъ былъ въ церкви, то на него тотчасъ устремляется испытующій взглядъ руководителя, который съ мягкой, но хитрой улыбкой лукаваго іезуита скажетъ: «вѣроятно вы, братъ, въ церковь ходили, да, и понятно, — большой вѣдь праздникъ, вотъ плохо намъ, служащимъ: мы мало имѣемъ времени побесѣдовать съ Господомъ». Говоритъ это искуситель медленно, причеиъ пристально глядитъ въ глаза солгавшаго, пока послѣдній не покраснѣетъ. Собратель хорошо знаетъ, что тотъ былъ въ церкви и даже въ какой, — ему уже сообщено объ этомъ, такъ какъ специально для этой цѣли имѣются тайные надзиратели въ каждомъ участкѣ, которые обязаны посѣщать каждое собраніе своего участка, чтобы знать лицъ, бывающихъ на собраніяхъ—сборныхъ, призывныхъ, вѣрующихся; эти же «тайные души» пашковской секты посѣщаютъ и храмы съ цѣлью слѣдить за тѣми, кто изъ посѣщающихъ собранія секты не оставляетъ и храмовъ Божіихъ. Агенты секты

обществомъ держатся въ строгой тайнѣ—о нихъ знаютъ только немногіе изъ главарей общины. Когда уличаемый въ посѣщеніи храма отвѣтитъ, что онъ нигдѣ не былъ, допрашивающій только улыбається и не скажетъ здѣсь ни слова, чтобы не выдать тайны. Но на ближайшемъ собраніи появится новый проповѣдникъ, котораго еще не видалъ солгавшій; послѣдній тоже пристально глядитъ на сказавшаго неправду и обличаетъ его притчею: онъ приводитъ текстъ изъ Дѣяній, гдѣ апостоль Петръ обличаетъ Ананію и его жену Самфиру. Прочтя этотъ текстъ, обличитель, продолжая глядѣть пристально на провинившагося брата, ведетъ такую рѣчь: «вотъ послушайте, братія и сестры, не подходили къ этому поступку библейскихъ лжецовъ рассказъ одного моего друга о бывшемъ у нихъ въ общинѣ такомъ случаѣ. Одинъ человѣкъ ходилъ на собранія вѣрующихъ, ему довѣряли и онъ «принялъ Господа» (надо понимать, что совершенъ надъ нимъ былъ обрядъ чинопріятія). Казалось, онъ такъ былъ близокъ къ возлюбившему его Господу, казалось, что онъ непременно наслѣдуетъ Царство Господа, Который искупилъ его дорогой цѣной Своей святой крови, входилъ за него на крестъ, претерпѣлъ всѣ страданія, чтобы только искупить его, омыть его стъ грѣховъ, чтобы назвать его Своимъ, — умеръ, чтобы дать ему жизнь... И чтоже? этотъ человѣкъ, который имѣлъ столько милости, былъ такъ облагодѣтельствованъ Господомъ, обманываетъ Его. Конечно, — этотъ человѣкъ не имѣлъ въ себѣ Духа Господа, который открылъ бы ему непременно, что обмануть можно только человѣка, но Господа обмануть нельзя, что глазъ Господа все видѣть, все знаетъ о Своихъ дѣтяхъ. Да, этотъ человѣкъ хотя и «принялъ Господа» и посѣщалъ собранія вѣрующихъ, но не имѣлъ Духа Божія: онъ думалъ, что онъ говорилъ неправду человѣку, но онъ лгалъ не человѣку, а Господу, Котораго онъ принялъ, Которому далъ слово служить, быть вѣрнымъ... Человѣкъ этотъ былъ спокоенъ, думая, что Господь такъ и не узнаетъ его обмана, но Господь не былъ спокоенъ, — Онъ ждалъ, что на которомъ нибудь собраніи солгавшій покается Господу, откроетъ свой грѣхъ, но онъ не сдѣлалъ этого... А зачѣмъ же ему было обманывать Господа, кто его заставлялъ «идти за Господомъ»? Каждый иди и дѣлай прежнія дѣла, служи врагу Господа, развѣ кого силой держитъ Господь у Себя (разумѣй въ сектѣ пашковской)? развѣ ты силой «принялъ Господа», развѣ тебя кто заставилъ принять Его? Не самъ ли каждый принялъ

Господа, не самъ ли просилъ принять себя, не добровольно ли ты пошелъ за Господомъ, обѣщая служить Одному Ему? Иди, возвратись къ прежнему заблужденію, возвратись на прежній путь тьмы и мрака, невѣдѣнія! Господь не насилуетъ, Онъ никого силой не держитъ у Себя, Ему не надо такихъ дѣтей, которыя служатъ Ему и не оставляютъ *прежнихъ заблужденій*; нѣтъ, Господь ищетъ Себѣ такихъ дѣтей, которыя познали Его, приняли Его, дали слово служить ему, *отказались отъ всего того, чему служили раньше, и которыя уже не возвращаются назадъ, но вѣрно служатъ Своему Господу, слѣдуя во всемъ Его слову, а чего нѣтъ здѣсь въ этомъ словѣ*! Тутъ проповѣдникъ укажетъ на Евангеліе,—«дѣти Божии не должны дѣлать и не ходить туда, куда Господь не желаетъ».

«И что-же, не успѣлъ другъ докончить своихъ словъ, какъ Господь проникъ въ сердце обманувшаго Господа? Солгавшій тутъ же упалъ на колѣни и закричалъ Господу: «Господи! теперь я вижу, что здѣсь—въ этомъ обществѣ вѣрующихъ присутствуетъ Духъ Твой, теперь я вижу, что говорившій со мной есть Твой слуга, что Духъ Твой говоритъ его устами. Я не знаю этого брата, а онъ говоритъ мнѣ то, что я грѣшный сдѣлалъ. Дорогой Господь! прости мнѣ, что я сдѣлалъ то, что не угодно Тебѣ, Господь!»

«Я шелъ мимо, туда шло такъ много народа и мои родные шли тоже туда, они пригласили меня зайти и я зашелъ и остался тамъ до конца. Я думалъ, что ты не узнаешь объ этомъ, не замѣтишь меня, но теперь я вижу, что я дорогъ Тебѣ, дорогой Господь, что Духъ Твой вездѣ слѣдуетъ за мной, оберегаетъ меня вездѣ, чтобы я не погибъ, чтобы снова не пошелъ прежнимъ путемъ заблужденія, тьмы, невѣдѣнія.

«О, дорогой Господь! слѣдуй за мной повсюду, не дай мнѣ уклониться на прежній путь, но обличай меня всегда во всемъ, въ чемъ я буду не правъ предъ Тобой». «Другъ мой говорилъ, что онъ видѣлъ, какъ сказавшему неправду брату стало легко; онъ такъ благодарилъ моего друга, что тотъ обличилъ его: «а то я», говорилъ онъ, «не могъ имѣть покоя, меня преслѣдовалъ и тяготилъ обманъ». Я вѣрю, что кающійся говорилъ на этотъ разъ правду,—больше, навѣрное, никогда онъ не обманывалъ Господа, не дѣлалъ того, что противно Господу, не ходилъ туда, куда Господь не желаетъ». Говоря всѣ эти аллегоріи и филиппики, проповѣдникъ не сводитъ своего пристальнаго взгляда съ того брата, къ которому относится весь этотъ разговоръ. И сол-

тавший новичекъ, не знающій о существованіи тайныхъ агентовъ въ пашковской сектѣ, слѣдующихъ по всѣмъ путямъ новаго ихъ сочлена, обличенный такъ неожиданно въ своемъ поступкѣ совсѣмъ незнакомымъ ему братомъ, какъ бы случайно ведшимъ бесѣду и указавшимъ такъ открыто и вѣрно его вину, приходитъ въ замѣпательство. Всѣ краски смѣнили свои цвѣта на его лицѣ, не одинъ потъ сошелъ съ него! Приписывая это обличеніе чему-то сверхъ-естественному, солгавшій насчетъ посѣщеніи храма, дѣйствительно, падаетъ на колѣни и раскаивается публично въ своемъ обманѣ, котораго, онъ думалъ, никто не знаетъ и который онъ надѣялся скрыть. Но обличившему его проповѣднику «тайные духи» секты давно нашли возможность, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, указать на провинившагося брата.

Такъ методично и ловко затягиваютъ православныхъ протестовъ въ свои сѣти ловчіе штундо-пашковской секты,—вотъ какъ творятся въ нѣдрахъ секты штундовыя чудеса и возбуждаются темному люду мнимыя откровенія свыше!..

Сестра *Агнія Деинская.*

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда со штундо-толстовцами Кіевской губерніи.

...Я ѣхалъ въ мѣстечко Ж. продолжать начатыя ранѣе публичныя собесѣдованія со штундистами. Проѣзжать пришлось лошадами отъ станціи желѣзной дороги верстъ 50 по одному изъ лучшихъ и богатѣйшихъ уѣздовъ Кіевской г. По дорогѣ на ночевку я заѣхалъ къ одному старому священнику, давнему моему знакомому. Въ домѣ оказался имянинникъ и по сему случаю съѣхались гости, все больше духовенство изъ окрестныхъ селъ. Съ пріѣздомъ миссіонера разговоръ естественно перешелъ на штунду. Хозяинъ дома сталъ рассказывать удивительный случай съ появившимся у него въ приходѣ, всего мѣсяцъ тому назадъ, штундистомъ. Штундистъ былъ ярый и въ какихъ-нибудь двѣ-три недѣли сильно разстроилъ приходъ. На бесѣды къ священнику онъ не являлся, а приглашать миссіонера свя-

щеннику не хотѣлось: «ужь больно жаль было мнѣ объявлять свой чудный приходъ съ прекраснымъ населеніемъ—штундовымъ»... Однажды къ священнику приходитъ крестьянинъ, просить совершить въ домѣ водоосвященіе. Священникъ отправился. Вдомѣ крестьянина оказался, неизвѣстно для какой надобности, штундистъ, который, противъ обыкновенія у штундистовъ, при совершеніи требы не вышелъ изъ хаты. Послѣ молебствія, священникъ кропилъ присутствовавшихъ св. водой и, можетъ быть, нечаянно, можетъ быть, съ намѣреніемъ, окропилъ св. водою и штундиста, который съ глухимъ ворчаніемъ уклонился отъ св. креста. Въ тотъ же день штундистъ заболѣлъ буйнымъ умопомѣшательствомъ и черезъ десять дней скончался. Этотъ удивительный случай произвелъ сильное впечатлѣніе на народъ и по словамъ хозяина, надолго застраховалъ его приходъ отъ вторичнаго появленія штундизма.

Изъ дальнѣйшихъ разсказовъ я узналъ, къ своему удивленію и, понятю, къ глубокому огорченію, что въ этомъ районѣ съ недавняго времени началъ быстро распространяться штундизмъ, и притомъ, въ самой злостной его формѣ—*толстовства*. Последняго въ открытой и чистой формѣ въ епархіи еще не наблюдалось. Очагомъ, отъ котораго во всѣ стороны летятъ искры штундового пожара, является пограничное съ наиболѣе зараженнымъ штундою уѣздомъ с. К., гдѣ, благодаря долгому «безвременью» на священниковъ, штундизмъ сильно окрѣпъ. Съ состояніемъ здѣшняго штундизма я былъ совершенно не знакомъ и старался узнать отъ мѣстныхъ пастырей нужныя мнѣ живыя свѣдѣнія. «Да вотъ, скоро пріѣдутъ батюшки изъ П. и Д., гдѣ ѣсть штунда, вы и узнаете обо всемъ подробно», отвѣчали на мои распросы мои собесѣдники, очевидно, не желавшіе выносить сора, даже и для миссіонера, изъ чужой избы... Батюшки изъ П. и Д., дѣйствительно, скоро пріѣхали и откровенно повѣдали мнѣ о печальныхъ дѣлахъ своихъ приходовъ. Въ селѣ П. штундистъ появился недавно и сильно мутитъ народъ и, хотя собраній, подвліяніемъ административныхъ воздѣйствій, не устраиваетъ, но пропаганду ведетъ упорно и умѣло. Священникъ съ нимъ не видится и бесѣдъ съ народомъ не ведетъ. Въ селѣ Д. штундизмъ существуетъ больше года. Штундисты все изъ бывшихъ шляхтичей, приписаны къ крестьянскому обществу и потому пользовались крестьянскимъ надѣломъ. По примѣру К—скихъ штундистовъ, они завели самыя тѣсныя сношенія съ Ясною Поляной и даже спрашивали письменно графа Толстого, не слѣдуетъ-ли имъ, какъ

К—му вожаку, съѣздить къ нему, чтобы поговорить о вѣрѣ». За графа отвѣчала молодая графиня—дочь Льва Николаевича, «что если есть средства на дорогу, то можно и пріѣхать, въ противномъ случаѣ, лучше дома сидѣть: все что нужно, можно-де сообщить письменно». Продолжаются-ли эти письменныя сношенія и теперь, священникъ не знаетъ, но штундисты Д. приняли всю «догму» толстовства, въ доступной, конечно, ихъ уму-разуму формѣ. Священникъ устроилъ было разъ публичное увѣщаніе штундистовъ. Бесѣда продолжалась долго, въ присутствіи большого собранія православныхъ, которыхъ штундисты успѣли сильно смутить своими издѣвательствами надъ церковною жизнью и церковными установленіями и кощунственными рѣчами, «что церковь выдумали попы», что они для этого «перевернули» евангеліе, что Иисусъ Христосъ—человѣкъ, а не Богъ, а что Богъ въ природѣ и въ насъ, что нѣтъ особыхъ существъ-ангеловъ, нѣтъ и діавола, не будетъ гдѣ-то тамъ ни райа, ни ада». Но крестьяне православные остались непоколебленными и въ отвѣтъ на страшныя рѣчи сектантовъ, на другой же день составили приговоръ, по которому у сектантовъ, за нарушающую общественное спокойствіе пропаганду, отнимается земельный надѣлъ и они сами исключаются изъ общества и высылаются изъ села, для каковой цѣли православные ассигновали 400 руб. Но съѣздъ мировыхъ посредниковъ приговоръ о высылкѣ сектантовъ не утвердилъ за недостаточностью мотивировки о вредности для общества сектантскихъ убѣжденій. Недавно одного изъ сектантовъ потребовали на учебный воинскій сборъ. Тамъ онъ отказался носить ружье и стоять въ строю: его подвергли дисциплинарному наказанію и отослали затѣмъ домой, подъ надзоръ общества. «Новый мученикъ»—штундистъ вернулся домой еще болѣе фанатикомъ. Онъ сталъ открыто вести пропаганду и открыто устраивать собранія изъ своихъ и сосѣднихъ штундистовъ. Крестьяне силою разгоняли собранія и въ происходившихъ схваткахъ не-разъ сильно били сектантовъ. На утро избитые сектанты разсылали своимъ обидчикамъ деньги и другіе подарки. Все это поражало общество и оно не знало, что дѣлать. Батюшка также былъ въ самомъ удрученномъ состояніи... Т. о. свѣдѣнія, собранныя мною на пріятной вечеринкѣ, оказались совсѣмъ неблагопріятными.

До назначеннаго срока моихъ собесѣдованій въ м. Ж. оставалось три дня и я рѣшился воспользоваться ими, чтобы побывать въ П. и Д. и побесѣдовать съ новоявленными сектантами. На другой день я и отправился въ П. къ священнику и съ нимъ

направился въ школу. Школа была ярко освѣщена и народу собралось, не смотря на отвратительную погоду, порядочно. Штундиста смутяна не было. Ему объявили о бесѣдѣ еще поутру и онъ тогда же отвѣчалъ: «може прійду, а може не прійду». Я вторично послалъ за нимъ, а пока стали пѣть общимъ хоромъ молитвы и различныя церковныя пѣсни. Черезъ полчаса посланные возвратились съ отвѣтомъ штундиста, «что онъ-де бесѣдовать не желаетъ». Дѣлать было нечего. Пришлось бесѣдовать съ одними православными. Я сталъ спрашивать, чему ихъ учать штундисты, и сталъ по пунктамъ разбирать изложенное мнѣ православными сектантское ученіе и на основаніи Евангелія показывать его несостоятельность. Въ такой тихой и мирной бесѣдѣ прошло часа три. Я сдѣлалъ увѣщаніе обращаться къ священнику, когда кто смутится сектантскими рѣчами, роздалъ имѣвшіяся у меня книжечки «Народно-Миссіонерской библіотечки» и распрощался съ крестьянами.

До с. Д. было недалеко и я пріѣхалъ туда на слѣдующій день довольно рано. Я спѣшилъ, чтобы въ случаѣ, если штундисты публично бесѣдовать не пожелаютъ, имѣть возможность самому къ нимъ сходить. Но меня ждало здѣсь приятное, хотя довольно тревожнаго свойства, извѣстіе: штундисты чрезвычайно обрадовались вѣсти о моемъ пріѣздѣ, придти на бесѣду охотно согласились и уже съ самаго ранняго утра собрались къ своему вожаку и о чемъ то совѣщались. Къ 5-ти часамъ пріѣхало нѣсколько сосѣднихъ священниковъ съ матушками и уважаемый всѣми старецъ, о. благочинный. Отправились въ школу. Довольно обширный классъ школы весь былъ набитъ, буквально, народомъ. Стояли на партахъ, нѣсколько душъ ухитрилось взобраться на школьный шкафъ.

По приходѣ въ школу, я уже готовъ былъ начать свою рѣчь, какъ вдругъ изъ толпы выдѣляется средняго роста, красивый, въ мѣщанскомъ пиджакѣ, смугловатый мужчина, быстро подходитъ ко мнѣ и со словами: здравствуйте! подаетъ мнѣ руку. Я подаль свою. Также быстро, подавая никому опомниться, онъ направляется къ сидѣвшимъ съ края священникамъ и говоря: здравствуй, братъ, продѣлываетъ «почтеніе» и съ ними и идетъ дальше къ благочинному. Народъ въ негодованіи зашумѣлъ и я догадался, что это и есть штундистъ — толстовецъ, вожакъ, вернувшійся изъ военной службы.

Благочинный, убѣленный сѣдинами, весьма заслуженный старецъ, сидѣлъ весь багровый. Нужно знать, какъ нашъ на-

родъ почтительно относится къ своимъ «панотцамъ»-священникамъ, чтобы понять, что дерзость и нахальство штундиста превышало всякое вѣроятіе. Я чувствовалъ, что дѣло можетъ имѣть худыя послѣдствія и остановилъ штундиста. «Подожди, братъ», говорю, «старцу-пресвитеру надлежитъ большую честь воздавать. Онъ—отецъ намъ съ тобой!» Штундистъ этого, повидимому, только и ожидалъ: глаза его радостно блеснули и онъ набросился на меня: «что вы толкуете», кричалъ онъ, «мы здѣсь всѣ-братья-нѣтъ у насъ старшихъ и отцовъ, чѣмъ онъ выше меня?!.—«Этоты только такъ думаешь», перекрикиваю его я, «Слово Божіе иначе учить: «есть и старшіе, есть и власти, и ихъ нужно почитать и нельзя быть дерзкимъ, непочтительнымъ»... Но штундистъ не слушалъ и продолжалъ свое кричать. Въ это время изъ толпы вышло еще нѣсколько человѣкъ—сектантовъ и стали кучкой возлѣ своего вожака. Народъ шумѣлъ и волновался. «Молчи, бѣсѣвъ сынъ! чертъ, а не человѣкъ!» слышалось со всѣхъ сторонъ. Я повелительно приказалъ всѣмъ замолчать и, когда все стихло, обратившись къ сектанту, сказалъ: «Я хотѣлъ начать свою бесѣду съ вами словами мира и любви, которую принесъ на землю Господь нашъ Иисусъ Христосъ, но вашъ поступокъ и ваше буйство заставляютъ меня сразу же показать вамъ и всему собранному здѣсь народу, что вы за люди и какъ осуждаетъ васъ Слово Божіе. Св. ап. Петръ пишетъ въ своемъ посланіи, что такихъ беззаконниковъ, какъ вы, которые «презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высшихъ, Богъ соблюдаетъ ко дню суда для наказанія. Они злословятъ, чего не понимаютъ, въ разстлѣніи своемъ истребятся» (2 Пет. 2, 10-12)... Замолкнувшій было шумъ опять возобновился. Сектанты опять начали громко кричать: «Да что вы морочите людей, вы развращаете Писаніе: прочтите тамъ: мы всѣ равные, всѣ цари и священники, зачѣмъ намъ священники?».. Народъ еще сильнѣе взволновался. Слышались угрозы. Продолжать рѣчь было невозможно. Боже мой! думалъ я: неужели пропадетъ бесѣда, и я попытался еще разъ водворить порядокъ. «Успокойтесь, ради Бога, успокойтесь!» взывалъ я къ толпѣ. «Молю васъ, помолчите немного», обращался я къ сектантамъ. Толпа стихла. Замолчалъ, усмѣхнувшись, и сектантъ. Я сказалъ тогда: «Настоящій шумъ и волненіе напоминаютъ мнѣ, братіе, случай изъ жизни народа Израильскаго, записанный въ этой святой книгѣ, въ Библии. Когда народомъ управлялъ Моисей, а священствовалъ Ааронъ съ

сыновьями, нашлись между Израильянами люди, которымъ не нравилось это, которые, поэтому, взбунтовали весь народъ, говоря Моисею: «полно вамъ; все общество, всѣ святы и среди ихъ Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня? И что же? Господу не угодны были такія дерзкія рѣчи и чудеснымъ образомъ Онъ показалъ, что не всѣ равны въ народѣ Божіемъ, что есть люди, которыхъ Онъ избралъ и приблизилъ Себѣ, а «бунтарей и возмутителей наказалъ страшнымъ образомъ: земля разверзла уста свои и поглотила ихъ, и дома ихъ, и имущество ихъ и погибли они изъ среды общества»... Сектанты вновь зашумѣли. Я потерялъ всякое терпѣніе и, не помня себя, воскликнулъ: «Лучше молчите и молитесь, не то Самъ Господь съ неба скажетъ, какъ тогда: отсторонитесь, и Онъ погубитъ васъ въ одно мгновеніе!..»

Тутъ водворилась гробовая тишина. На лицахъ сектантовъ было какое-то недоумѣніе и смущеніе. Никто, очевидно, не ожидалъ такого оборота бесѣды. Слегка дрожащимъ еще отъ волненія голосомъ я продолжалъ свою рѣчь: «Отъ этого страшнаго проявленія гнѣва Божія на разстраивающихъ миръ и единеніе въ обществѣ, перейдемъ къ Божественнымъ наставленіямъ сохранять миръ и единство». Я говорилъ народу о первосвященнической молитвѣ шедшаго на страданія Господа къ Отцу Небесному о томъ, чтобы «всѣ были едино». Говорилъ о томъ, какъ это единство выражается въ церковномъ единеніи, въ единствѣ вѣры, ученія, таинствъ и іерархіи. Излагалъ кратко исторію распространенія единой церкви при св. Апостолахъ въ Іерусалимѣ, Антиохіи, Самаріи, Малой Азіи, Коринѣ, Афинахъ и т. д., указывалъ на признаки истинной церкви: святость въ освящающихъ таинствахъ, соборность во вселенскости существованія Церкви и одинаковомъ пониманіи ученія вѣры и апостоличность въ пріемственно идущей отъ Апостоловъ іерархіи, иллюстрируя все это священо-историческими примѣрами: говорилъ и о людяхъ, отдѣляющихся отъ единства вѣры, объ отступникахъ въ Апостольское и дальнѣйшее время, и указалъ на нашъ штундизмъ, какъ такое же отступленіе отъ единой истинной церкви.

Рѣчь моя продолжалась около получаса, но еще въ серединѣ сектанты начали прерывать ее своими возраженіями и замѣчаніями. Я не позволялъ имъ говорить, на возраженія ихъ не отвѣчалъ и старался продолжать свою рѣчь. «Что же вы все говорите», обращался ко мнѣ вожакъ, «дайте же и намъ сказать

свое слово народу». — «Имѣйте терпѣніе», говорилъ я, «я прѣхалъ издалека и я собралъ народъ, я и буду говорить народу, пока не изясню наше церковное ученіе. Когда окончу, тогда вы «будете возражать». Сектанты не соглашались и ворчали, хотя уже не по прежнему громко и дерзко, но я продолжалъ рѣчь. Закончилъ я ее словами: «Замѣйте всѣ, что далѣе мы будемъ бесѣдовать о церкви, какъ единомъ истинномъ обществѣ истинно православныхъ христіанъ. Къ этой едино—истинной церкви благодатію Божіею принадлежимъ мы - православные, потому что содержимъ возвѣщенную Спасителемъ вѣру, принимаемъ св. таинства; управляемся отъ Апостоловъ идущимъ священствомъ. До нѣкотораго времени принадлежали къ этой едино—истинной церкви и вы, уклонившіеся отъ церковнаго общенія съ нами. Скажите же теперь, что васъ заставило сдѣлать это, какая причина побудила васъ отдѣлиться отъ нашей церкви?.. При этомъ прошу васъ говорить кратко и мирно, *отвѣчать о вашихъ упованіи*, какъ учитъ св. Апостоль Петръ, *съ кротостію и благоговѣніемъ*».

Сектантъ, еще въ началѣ бесѣды взявшій мой стулъ и съ словами: «вы цѣлую ночь будете говорить, а у меня ноги болятъ», торжественно усѣвшійся, теперь поднялся. Его лицо сіяло вдохновеніемъ, глаза горѣли и весь видъ его выражалъ какую-то необыкновенную отвагу и рѣшительность. Поблудивъ къ народу, онъ громко, твердымъ, мужественнымъ голосомъ сказалъ: «хорошо, я вамъ скажу... Я радуюсь, что вы прѣхали и собрали народъ. Здѣсь мы покажемъ всему вашему народу, какъ они заблуждаются съ правильнаго пути, находясь во тьмѣ и невѣжествѣ!» Я отвѣчалъ пословицей: не хвались на пирь идучи и пр., а прежде похвальбы уговоримся лучше держаться одного предмета рѣчи и говорить на основаніи одного Слова Божія...—«Да, да», подхватилъ сектантъ. «Ну, такъ какая причина, спрашиваю я, заставила васъ отдѣлиться отъ нашей церкви...» Сектантъ, не давая мнѣ высказаться, быстро заговорилъ на обычный у штундистовъ ладъ: «когда я былъ въ православіи, я пьянствовалъ, ругался, блудодѣйствовалъ» и т. д. и т. д.

Началась бесѣда... Съ первыхъ же возраженій сектанта, я понялъ, что систематической бесѣды о церкви и о томъ, что изъ-за нѣкоторыхъ видимыхъ непорядковъ въ ней и недоумѣній отдѣлиться отъ нея нельзя, провести мнѣ не удастся, что не удастся достигнуть и главной цѣли, которую я всегда ставлю

для своихъ собесѣдованій—воспользоваться возраженіями сектантовъ, чтобы развить предъ слушателями православное ученіе церкви по пререкаемымъ предметамъ вѣры. Я повялъ, что лачавшаяся бесѣда будетъ единоборствомъ между вожакомъ сектантовъ и мною—миссіонеромъ,—единоборствомъ, отъ исхода котораго будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба пропаганды. Я видѣлъ напряженное вниманіе слушателей и чувствовалъ, что это вниманіе ихъ направлено не къ тому, чтобы послушать и поучиться, а чтобы увидѣть, правы-ли сектанты или неправы, согласно-ли со Словомъ Божиимъ ихъ ученіе?

Въ виду этого, я не сталъ говорить рѣчами, а на каждое выраженіе сектанта я сталъ просто говорить, обращаясь къ слушателямъ: «слышите, братіе, что говоритъ этотъ человѣкъ?» и громко повторялъ возраженіе сектанта; — «теперь послушайте, что говорить объ этомъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (или Евангеліе, или Апостолъ Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, Павелъ)». При этомъ я полюборачивался къ народу и громко читалъ текстъ по раскрытой Библии, предлагалъ сектантамъ и грамотнымъ православнымъ подтвердить правильность чтенія и спрашивалъ: «кого же, братіе, слушать намъ,—этого человѣка или Божественное Слово»? Такой пріемъ производилъ должное впечатлѣніе. Православные ликовали и громко высказывали свое одобреніе. Сектанты же безмолствовали, а иногда дѣлали замѣчаніе въ родѣ слѣдующихъ: ну, чтожъ развѣ Апостолы не такіе люди, какъ мы? что такое діаволь? ангелы—это люди! Христосъ тоже человѣкъ!.. и т. п. Такія замѣчанія сектантовъ производили еще большій, неблагопріятный для нихъ, эффектъ. Православные громко смѣялись, сектанты азартно оборачивались къ народу и влобно говорили: «чему вы смѣетесь»? «Тебе, вонка, быты треба», отвѣчали имъ православные. Сектанты какъ будто радовались такимъ замѣчаніямъ. «Нате, быйте», говорили они, подставляя грудь и протягивая руки. Я успокаивалъ ихъ и народъ и старался возобновить прерванную бесѣду. Но это удавалось съ трудомъ. «Никто васъ бить не собирается. Мы здѣсь разсуждаемъ о вѣрѣ», говорилъ я. — «Они за вѣру землю отъ насъ отняли жаловались сектанты.—«Потому что вы разбойники, смутители»—кричали въ толпѣ.—«Вы отняли землю, берите и кожухъ»—обращается къ толпѣ одинъ изъ сектантовъ и собирается снять съ себя полушубокъ и бросить его народу.— «Не за вѣру общество васъ наказываетъ», говорю я. «Если бы вы вѣровали, хотя и по своему, но тихо, покойно, не разстраивали общество, не насмѣхались надъ нимъ, оно само по

сдѣлало бы вамъ никакого зла». — «Мы готовы идти на мучение и даже жизнь свою потерять», плаксиво затыгиваютъ сектанты на другой ладъ. — «Мученичество, говорю, только тогда заслуга предъ Богомъ, когда оно претерпѣвается за правду, за принадлежность къ истинной Церкви, а не за нарушение церковнаго мира и единства. А вы нарушили всѣ церковныя уставленія»... — «Если нарушили, то для себя, а вамъ какое дѣло до этого?» — злобно нападаютъ уже на меня сектанты. — «Мнѣ лично дѣла нѣтъ, но я православный христіанинъ и послушникъ своего епископа. Онъ посылаетъ меня, чтобы я изъяснялъ вамъ истину отъ Слова Божія». — «Идите и говорите лучше вашимъ пьяницамъ-православнымъ. Это они нарушаютъ миръ въ Церкви». — «Не судите, да не судими будете», говорю я. «Если у насъ есть пьяницы, то они каются въ своемъ грѣхѣ, освящаются св. таинствами, не отпадаютъ отъ Церкви и не разрушаютъ ея, а вы сами отпали и своею проповѣдью стараетесь увеличивать число отпадающихъ и камень за камень стараетесь разрушить Церковь, помогая силѣ адовой. А это хуже пьянства!»..

Одинъ разъ въ бесѣду вступилъ о. благочинный, но сектантъ съ такою злобою заговорилъ съ нимъ, что это показалось страннымъ даже для меня, привыкшаго къ подобному тону сектантовъ. Впрочемъ, когда о. благочинный, обратившись къ совопроснику, сказалъ ему: «братъ мой», сектантъ радостно перебилъ: «а, наконецъ-то, и вы меня назвали братомъ? Да, я действительно братъ вамъ и вамъ нечего возвышаться!».. О. благочинный въ отвѣтъ только грустно покачалъ головою. Я тутъ же текстами изъ св. Писанія показалъ возможность сыновства во Христѣ (Гал. 4, 19; 1 Иоан. 2, 1; 3 Иоан. 4 и др.) и постарался возобновить бесѣду.

Бесѣдовать по избранному предмету мало пришлось. Сектанты постоянно отвлекались отъ предмета рѣчи, смѣшивали понятія, заговаривали о постороннихъ вещахъ и старались всегда свести рѣчь на злобу ихъ дней — на священниковъ и на земельныя отношенія къ крестьянамъ. Говоримъ о томъ, напр., что участвовать въ студныхъ дѣлахъ грѣшниковъ не нужно, не нужно даже, по Апостолу, и ѣсть съ ними, чтобы не слушать ихъ скверныхъ рѣчей, не заразиться ихъ пороками, но когда грѣшники идутъ въ храмъ помолиться, покаяться въ своихъ грѣхахъ, то даже и праведникамъ нечего величаться, а слѣдуетъ идти въ церковь и молиться съ этими грѣшниками и помогать имъ своими молитвами. Такъ учить о молитвѣ св. Апостолъ Іаковъ... — «Да, возвра-

жають сектантъ, въ Церковь ходять, чтобъ батюшкамъ «мысочки носить!» — «Неправда, говорю я, мысочки — хлѣбъ носить священникамъ на пропитаніе, за труды ихъ». — «Христось училъ: даромъ давайте: даромъ получили», возражають сектанты хоромъ. — «Да, благодать таинствъ и молитвъ священники даромъ и подаютъ, говорю я, но они все же употребляютъ для сего и свои силы, и время. За это имъ и подаются приношенія». — «Значить, Христось неправильно училъ», кричить сектантъ, пользуясь очевидно моимъ методомъ.

— «Это ты неправильно читаешь слова Евангелія. Вотъ послушай, какъ говоритъ Спаситель о томъ, что за свой трудъ благовѣстники должны получать вознагражденіе». И я громко читаю Матѳ. 10, 8 — 10. «Слышите, говорю, какъ Господь Исусъ Христось, вслѣдъ за словами: даромъ получили, даромъ давайте, прибавляетъ о томъ, что трудящійся достоинъ пропитанія. И Апостолъ такъ училъ». И я читаю 1 Коринѳ. 9, 4—14. Чтеніе производитъ грамадное впечатлѣніе. Штундисты молчатъ. Я уже готовлюсь перейти къ прерванной темѣ бесѣды, какъ одинъ изъ сектантовъ заявляетъ: «Священникамъ нужно давать только на пропитаніе, сколько нужно, а они всего больше нашего имѣютъ. Зачѣмъ имъ даютъ такъ много?» — «Это разсуждаютъ такъ только люди скупые, жадные, говорю я, а не щедрые, великодушные. Истинные христіане не разсуждаютъ такъ. Вотъ послушайте, какъ щедры были въ своихъ приношеніяхъ Апостолу Павлу филиппійскіе христіане, о которыхъ Апостолъ пишетъ въ своемъ посланіи»... И я читаю громко Филипп. 4, 15 — 18. «Видите, говорю, какъ много—до полного довольства, до избытка, давали все потребное Апостолу добрые христіане, и ихъ приношенія принимаются Апостоломъ «какъ благовонное куреніе, какъ жертва пріятная, благоугодная Богу». — «Нужно давать только хлѣбъ, а денегъ не нужно давать!» вырывается у одного сектанта. «Да, да, деньги зачѣмъ давать? Ну, хлѣбъ и прочіе предметы. А деньги зачѣмъ?.. Не собирайте себѣ сокровища на землѣ», дружно поддерживаютъ собрата остальные штундисты. — «Неправо мыслите, братіе, не зная Писаній. Самому Господу Исусу Христу добрые люди приносили деньги для нуждъ Его и Апостоловъ». Читаю Іоан. 12, 6. «Деньги же приносили и Апостоламъ въ Иерусалимской Церкви». Читаю Дѣян. 4, 34 — 35 «Въ деньгахъ нѣтъ ничего позорнаго, что мѣшало бы добрымъ людямъ приносить, а священникамъ принимать»... Возвращаюсь снова къ бесѣдѣ о Церкви, но опять не надолго. Выясняю понятіе о Церкви и уси-

ленно подчеркиваю мысль, что Господь основал Церковь на землѣ, чтобы вѣрующіе христіане имѣли общеніе между собою въ ученіи, таинствахъ и іерархіи, подобно тому какъ государство служитъ для общенія въ житейскихъ дѣлахъ, семья въ семейныхъ и т. п. Въ дѣлахъ вѣры въ Церкви всѣ равны, хотя входятъ въ Церковь каждый съ тѣмъ званіемъ, въ которомъ признанъ, какъ учить св. Апостолъ. Отсюда всѣ равные въ Церкви могутъ различаться въ другихъ отношеніяхъ: по чести въ обществѣ, по службѣ въ государствѣ, по владѣнію имуществомъ, землей и т. п. Сектантъ вдругъ подхватываетъ послѣднее слово и заявляетъ: *«земля должна быть общая. Кому сколько нужно для труда, тотъ столько и можетъ брать, чтобы ему можно было работать на ней»*. Возраженіе явно толстовско-соціалистическое и мало шедшее къ дѣлу, но ясно видно было, что идея эта угнѣздились крѣпко въ сознаніи сектантовъ, которые уразумѣли этотъ догматъ толстовства глубже всѣхъ другихъ умозрѣній. Вижу, что и православные слушатели — крестьяне еще ближе надвигаются къ столу, еще напряженнѣе, затанувъ дыханіе, внимаютъ и ждутъ отвѣта на это именно замѣчаніе сектанта, позабывъ о предметѣ рѣчи, и я долженъ отвѣчать, долженъ удовлетворить если не сектантовъ, то православныхъ слушателей. *«Заблуждаешься братъ»,* говорю я, *«Богъ своими законами освятилъ право на личное и потомственное владѣніе землей. Прочитай Моисеевы законы въ Библии и ты убѣдишься въ этомъ. Земля поэтому не можетъ быть общеою. Сколько кому досталось отъ Бога, тѣмъ тотъ и долженъ владѣть»*... — *«А зачѣмъ у насъ отняли?»* — кричатъ сектанты. — *«Это не мое дѣло»,* говорю я. — *«Земля не ваша, а общественная»,* раздается изъ среды православныхъ. *«Общество въ правѣ было отнять у васъ землю»,* говорю и я, *«потому что вы перестали принадлежать къ обществу съ тѣхъ поръ, какъ стали держаться другого образа мыслей и дѣйствій. Все равно какъ въ семьѣ. Если сынъ поступаетъ по семейнымъ обычаямъ, слушается родителей, то пользуется семейнымъ достаткомъ, а кто ослушивается, тотъ исключается изъ семьи и лишается имущества»*...

Съ такими перерывами бесѣда продолжалась уже часа три. Въ школѣ было необыкновенно душно, несмотря на открытыя форточки. Народъ волновался все больше и больше. Каждая выходка сектантовъ все сильнѣе и сильнѣе возмущала православныхъ и вызывала громкіе взрывы негодованія. Мои просьбы успокоиться мало уже дѣйствовали. Голова была какъ бы на-

лита свинцомъ, въ вискахъ стучало, горло совершенно пересохло. Между тѣмъ бесѣду прекратить было нельзя. Еще чувствовалось много недоговореннаго по предмету рѣчи, еще сектанты не все отвѣтили о причинахъ отдѣленія отъ церкви, еще и я не выяснилъ кореннаго вопроса: почему же для спасенія необходимо принадлежать къ церкви, почему внѣ церкви нѣтъ спасенія. Въ то время, когда народъ особенно волновался и мои просьбы успокоиться были особенно безуспѣшны, ко мнѣ обратился староста и сказалъ: «ваше благородіе, дайте передохнуть народу,.. да и сами вы отдохнете!..» Мысль о передышкѣ покaлалась мнѣ счастливою. Я объявилъ, что бесѣда прекращается на десять минутъ и въ изнеможеніи опустился на стулъ. «Выходите, выходите!»—стала выпроваживать народъ староста, чтобы освѣжить хотя немного школу, но вышли только задніе ряды. Стоявшіе впереди крестьяне не двигались съ мѣста, боясь потерять удобную позицію. Сектанты шептались между собою, перекидывались изрѣдка колкостями съ православными...

Черезъ двадцать минутъ бесѣда возобновилась. Я сталъ говорить о необходимости принадлежать къ церкви, такъ какъ въ церкви только можно получать благодатную помощь въ таинствахъ, безъ которой грѣшному человѣку нельзя достигнуть царствія Божія. Я указывалъ на безблагодатность отдѣлившихся отъ вселенской церкви обществъ и старался доказать невозможность въ нихъ истиннаго единенія со Христомъ. «Это вѣтви, оторванныя отъ дерева, говорилъ я, зеленѣющія только въ началѣ и короткое время, а дальше засыхающія и прикрывающія свою мертвенность фарисействомъ и лицемѣріемъ»... Сектанты возражали, но уже не съ прежнею дерзостью. Они, очевидно, перемѣнили тактику. Рѣчь ихъ приняла слезливый характеръ. Они больше хныкали и вздыхали теперь чѣмъ нападали, хотя и не пропускали случая дѣлать язвительныя замѣчанія на мой счетъ. Когда я обращался къ нимъ съ вопросомъ объ ихъ обществѣ и указывалъ на священно-историческую неосновательность его ученія и устройства, они ехидно замѣчали: «на то вы и экзамень держали», или: «какъ вамъ и говорить иначе: за что бы вамъ и деньги платили?!» Я даже не отвѣчалъ на такія замѣчанія, чувствуя, что они не производятъ теперь никакого впечатлѣнія на слушателей...

Въ 10½ ч. бесѣда окончилась. Пропѣли молитву. Священникъ сталъ раздавать книжечки Народно-Миссіонерской Библіотечки. Народъ началъ уже выходить изъ школы, какъ вдругъ сектанты

сдѣлали послѣднюю вылазку. Они опустились на колѣни, сложили на груди руки и громко, въ одинъ голосъ, стали читать: «Отче нашъ» (въ русскомъ переводѣ). Затѣмъ, поднявшись съ колѣнъ, они три раза испросили прощенія. Я отвѣчалъ: «Богъ проститъ, если вы говорите это искренно». Я попросилъ старосту провести ихъ чрезъ толпу и смотрѣть, чтобы никто не нанесъ имъ оскорбленія, и такъ какъ нѣкоторые крестьяне стали смѣяться надъ лицемѣрнымъ будто бы моленіемъ сектантовъ, то я объяснилъ грѣховность подобныхъ подозрѣній и просилъ всегда относиться съ благоговѣніемъ къ молитвѣ людей, какой бы ни были они вѣры...

Усталый, съ разбитыми нервами, возвращаясь я въ домъ священника, среди горячихъ изъявленій благодарности отъ крестьянъ. Отъ переутомленія я всю ночь не могъ заснуть и всталъ на утро съ больною головою. Но здѣсь меня ждала приятная неожиданность. Ко мнѣ пришла цѣлая депутація выборныхъ отъ села. Это все были грамотные старики, по большей части николаевскіе солдаты. Одинъ изъ нихъ, помоложе, обратился ко мнѣ со словами благодарности за «подаваніе», данное мною, по его словамъ, обществу. Онъ выражалъ глубокую грусть и негодованіе по поводу тѣхъ дерзостей и оскорбленій, которыя будто-бы вчера мнѣ оказали сектанты, и спрашивалъ, что дѣлать съ ними обществу. Въ отвѣтъ я указывалъ на то, что не должно употреблять насилія противъ сектантовъ, но не должно и ослаблять бдительнаго по отношенію къ нимъ надзора. «На васъ, говорилъ я, лежитъ отвѣтственность предъ Богомъ и отечествомъ за православіе въ вашемъ селѣ. Вы — старики, при томъ грамотные, въ этомъ случаѣ должны быть помощниками священнику, которому самому не углядѣть за проповѣдующими по задворкамъ штундистами и смущающими нетвердыхъ въ вѣрѣ христіанъ». Когда старики, кланяясь и благодаря, вышли, одинъ, бывший съ ними, молодежавый еще крестьянинъ, со слезами на глазахъ и путаясь въ словахъ, сталъ говорить мнѣ: «Вотъ я пришелъ къ вамъ... Какую «покуту» (епитимію) вы на меня наложите?»—«За что, говорю, добрый человекъ, что ты сдѣлалъ?»—«Да я былъ въ ночномъ обходѣ десятискимъ, когда «они» шли вечеромъ на собраніе... Намъ старшина говорилъ не пускать. Я говорю имъ: не ходите, а они не слушаются, идутъ... Со мною еще были люди. Мы стали не пускать ихъ, а они вырываются. Отвяжитесь, говорятъ, язычники... Мы стали бить ихъ... и я билъ. А они на другой день намъ грошей прислали.. Мнѣ—рубль. Я взялъ, сперва смѣялся,

а потомъ этотъ рубль, сталъ какъ огонь, жечь меня. И чудными стали мнѣ казаться эти люди. Ихъ бьютъ, а они гроши раздають... Мнѣ стыдно стало глядѣть на нихъ. Одинъ разъ по встрѣчалъ меня Коваль. Я хотѣлъ пройти мимо, а онъ подходитъ ко мнѣ, да такъ ласково говоритъ: «зайди, братъ, ко мнѣ». Я отвернулся отъ него, не хотѣлъ идти,—стыдно было, а потому не выдержалъ, пошелъ. Они ни словомъ не помянули, что я до штунды присталъ, но я не присталъ. Я только слушалъ, какъ они Евангеліе читають. А вчера я отъ васъ слышалъ, что они не по правдѣ евангеліе читають... И еще я видѣлъ, что вы не сердились, какъ они васъ обижали и обществу наказывали, чтобы ихъ не обижали... И мнѣ еще тяжче стало... И вотъ я пришелъ къ вамъ... Что мнѣ дѣлать?.. Я ихъ билъ, а вы говорили, что нельзя бить, хотя они и не по евангелію поступаютъ?..» Крестьянинъ плакалъ и я плакалъ съ нимъ... Я видѣлъ глубокую муку на лицѣ его и угадывалъ ту тяжелую драму, которая творится въ душѣ его. Какъ могъ, я успокаивалъ, утѣшалъ его и указывалъ ему на исповѣдь предъ священникомъ, которая можетъ умертвить его совѣсть... Онъ со слезами цѣловалъ мои руки и обѣщалъ отговѣться у священника...

Усталый тѣломъ, но радостный душою, я уѣзжалъ изъ Д., давая себѣ слово заглянуть сюда уже не по дорогѣ и на болѣе продолжительное время.

С. Потъжинъ.

Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ о музыкальныхъ инструментахъ.

Позволятельна ли не предосудительна ли игра на музыкальныхъ инструментахъ для православныхъ христіанъ въ частныхъ домахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Вопросъ этотъ возбужденъ былъ безпоповскимъ наставникомъ Сосипатромъ Легашинымъ на бесѣдѣ 25 февраля 1896 года, въ Соборномъ храмѣ гор. Кузнецка, Саратовской епархіи. Въ 20-лѣтней миссіонерской моей практикѣ, вопросъ этотъ предложенъ мнѣ на разрѣшеніе въ первый разъ, а потому, думаю, моя бесѣда по этому поводу не лишена будетъ интереса и новизны для собратій; излагаю ее по записанному, почти дословно.

Легашинъ сказалъ: «Ваша церковь допускаетъ ученикамъ Семинаріи, готовящимся въ священныя степени, играть на музыкаль-

ныхъ инструментахъ. Поэтому рѣдкій священникъ, кончившій курсъ, не имѣетъ въ своемъ домѣ какого либо музыкальнаго инструмента. Но это противно правилу 42 св. апостолъ и есть обычай—западной церкви—латинскій, а, слѣдовательно, еретическій».

Миссіонеръ: Въ приведенномъ правилѣ св. апостолъ не говорится объ играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ, а сказано только: «Игрецъ и піаница святитель, пресвитеръ и діаконъ, аще не отстанеть, да извержется». И только. Но вѣдь подъ именемъ *иреца* можно разумѣть разнаго рода игроковъ: игроковъ въ карты, въ деньги, въ шашки и т. под. Но допустимъ—можно разумѣть и игроковъ—музыкантовъ. но тогда—только тѣхъ игроковъ, которые при пьянствѣ играютъ во зло, а не во благо, и не во славу Божию. Такъ въ правилѣ 42 и говорится: «Игрецъ и піаница»—А піаница рѣдкій будетъ играть что либо доброе,—во благо и во славу Божию,—а скорѣе во зло и въ угоду дьяволу, что правиломъ и запрещается, а преступающіе правило подвергаются наказанію.

«А развѣ можетъ музыка употребляться и во зло, и во благо, и во славу Божию?»

«Можетъ»—сказалъ я.

Лет. «Никто изъ православныхъ не повѣритъ этому! Это есть латинская ересь! Игра на музыкѣ всегда служить во зло, а не во благо и не во славу Божию. А если служить во благо и во славу Божию, то пусть миссіонеръ подтвердитъ это священнымъ и святоотеческимъ писаніемъ, а мы послушаемъ».

Мис.: «Слушайте и рѣчь мнѣ не прерывайте, Музыкальная игра во зло бываетъ тогда, когда музыка употребляется въ сообществѣ пьяныхъ мужщинъ и женщинъ, пользующихся не завидной репутаціей, пригвѣвающихъ подъ музыку разныя неприличныя пѣсни, возбуждающія страсть и похоти. Такія игры, дѣйствительно, запрещены въ св. Писаніи. Премудрый Сирахъ говоритъ: «Сладкопѣніе муссікіева въ пиршествѣ вина» (гл. 32, ст. 7 и 8). Потомъ повелѣваетъ: «Во время вставай, а не послѣди (инимъ) въ домъ отыди, и не дѣнися» (ст. 13). Сказавъ это, научаетъ: «Тамо (т. е. въ своемъ домѣ) *играй* и твори помышленія твоя, и не согрѣшай словомъ гордымъ» (ст. тотъ же). А въ стихѣ 4-мъ «наказываетъ старѣйшинъ такъ: «Глаголи, старѣйшино, подобаеъ бо ти, испытною хитростію, *и не возбрани муссікіи*». Вотъ видите: «*муссікія*» въ своемъ домѣ не возбраняется, а въ пиршествѣ вина не похваляется. Съ такого пира повелѣвается скорѣе встать, *уйти въ свой домъ* и тамо играть и творить благочестивыя помышленія.

Въ родѣ человѣческомъ первый изобрѣтатель музыки есть Гуваль. «*Сей блже показавый тѣицу и усли*» (Бытія гл. 4, ст. 19 и 21). Св. Іоаннь Златоустъ, перечисливъ роды занятій того вре-

мени,—между прочимъ, и изобрѣтеніе Гуваломъ пѣвницы и гуслей, говоритъ: «Смотри, какъ мало-по-малу устроилось благосостояніе рода человѣческаго» (толк. на Быт. стр. 179 том. 4-й). Это благосостояніе нѣкоторыми употреблялось не во славу Божию, а во славу идоламъ: Новуходоносоръ царь, при поклоненіи золотому тѣлу, повелѣлъ играть въ трубы, свирѣли, гусли и проч. (см. Дан. гл. 3 ст. 7), но его обличили тогда св. тріе отроки. Это же благосостояніе употреблялось и во славу Божию, а не во славу идоламъ: Давидъ царь, неся кіотъ Господень съ трубнымъ гласомъ, самъ—*«бръцаше во органы устроены предъ Господемъ»*, (2 Цар. гл. 6, ст. 14 и 15) Жена же его Мелхола посмѣялась надъ нимъ, за что и была наказана отъ Бога (тамъ же ст. 16—23). Слѣдовательно, музыкальное изобрѣтеніе есть благосостояніе рода человѣческаго и этимъ благосостояніемъ можно угождать Богу, можно и злоупотреблять.

Царь Давидъ, когда поставилъ кіотъ въ скинію, опредѣлилъ къ нему слѣдующихъ лицъ: *«Юиша играть въ органы, псалтырь и чусли; Асафа возмашать въ кимвалъ; Изаня и Озила, священниковъ, трубить всегда въ трубы предъ кіотомъ завета Божія»* (2 Пар. гл. 16, ст. 5 и 6). *«Священницы же стояху на стражахъ своихъ и Левиты во органы пояху пѣсни Господни, яже сотвори Давидъ къ похваленію Господа... и священницы пояху трубами предъ ними, и весь Израиль стояше»* (2 Пар. гл. 7, ст. 6).

Музыка установлена по повелѣнію Божию. Самъ Богъ сказалъ Моусею: *«И во днехъ веселія вашего, и въ праздницѣхъ вашихъ, и въ новомѣсячїихъ вашихъ, вострубите трубами на всесоужженїи, и на жертвы спасенїи вашихъ, и будетъ вамъ воспоминанїе предъ Богомъ вашимъ: азъ Господь Богъ вашъ»* (Числь гл. 10, ст. 10). А когда Моусей перевелъ народъ израилевъ чрезъ Черное море и воспѣлъ пѣснь: *«Поемъ Господеви, славно бы прославился»*,—тогда *«Марїамъ пророчица сестра Ааронова, взя тимпанъ въ руку свои, и изыдоша вся жены въ стѣдъ ея со тимпаны и лики»*—и воспѣли подъ музыку тую же пѣснь (Исходъ гл. 15, ст. 20). Слѣдовательно, въ то время у всѣхъ была музыка,—«всѣ жены вышли съ тимпанами и торжественно прославили Бога. Если же Богъ повелѣлъ и святые ветхозавѣтные употребляли музыку въ прославленіе Бога, то кто же отважится назвать ее зломъ? Подлинно—ни-кто.

Поэтому и св. апостолы правиломъ 42 запретили играми только злоупотреблять, а не Бога прославлять. Св. апостолъ Ѳома, бывъ на одномъ царскомъ бракѣ, услышалъ жену евреянку, играющую духовную пѣснь на свирѣли, и онъ не только не возбранилъ ей играть, но даже усердно просилъ повторить эту игру. Въ житїи его говорится, что евреянка играла слѣдующія слова: *«Единъ есть Богъ Иудейскїй, сотворившїй небо и землю, апостолъ же въ сладость послышавъ сею и моли ю, да повторяетъ часто глаголы тия»* (Чет. мин.

6 октября). А если бы еврейка играла какія либо пѣсни свѣтлаго характера, возбуждающія страсть къ плотоугодію, тогда св. апостолъ Тома, конечно, возбранилъ бы ей играть, руководясь 42 правиломъ своимъ.

Св. Василій Великій, похваляя играющихъ на лирѣ, говоритъ: *«При томъ играющей на лирѣ не охотно согласится, что бы лира была у него не устроена»* (см. Избран. твор. Бесѣда 22 къ юношамъ над. 1894 г.).

Св. І. Златоустый: *«Гусль всесоставную, различны устроенную, едино благобряданіе согласно испускающую»* — весьма похваляетъ (кн. о священствѣ и бесѣда 1-я на евангеліе отъ Іоанна).

Св. І. Дамаскинъ отъ учителя своего монаха Космы: *«Грамматикѣ, и діалектикѣ, и философіи, и ариметикѣ, землемѣрью, Мусикии, астрономіи и Богословіи — добръ научися»* (Чет. мин. 4 Декабря).

Препод. Симеонъ Постникъ, игрою на свирѣлѣ, изгналъ бѣсовъ изъ хранины. Въ житіи его говорится такъ: *«Во единъ же мѣсяць дней, (преподобный Симеонъ) вземъ въ сочевникѣ свирѣлѣ, изыде на улицу, къ близъ бывшему нѣкоему мѣсту, на немъ же въ пустой хранинѣ духъ нечистый вселися, и многія поздно мимоходящія устрашаше, а иныя и повреждаше, тамо святый съдше, поаше свирѣлю молитву преподобнаго отца своего Никона, еже отъ него научися, и изгна бѣса оттуда»* (Чет. мпн. 21 Іюля).

Въ кн. Феатронъ съ похвалою говорится о Львѣ, папѣ Римскомъ, что онъ былъ въ *«Мусикии искусный»*. Папа этотъ жилъ въ концѣ 7-го вѣка, былъ ревностный защитникъ Православія и защищалъ Символъ вѣры отъ поврежденія Римлянами ученія объ исхожденіи св. Духа (Кириллова кн., гл. 25 л. 227).

Въ той же кн. Феатронъ на л. 239 об. имѣется слѣдующій рассказъ: *«Вѣка 8-го Константинъ Поговать, королю Галліи Пипину, первый въ даръ послалъ органъ мусикійскій изъ блага олова содѣланный, иже и мѣхами надыматися и перстами ручными брядати можаше, свидѣтельствующу Авентину»*.

«Вѣка 9-го, въ самой Франціи и во Аквисгранѣ, органы быти чачаша, твореніемъ Георгіи священника Венетскаго, иждевеніемъ же Людовика короля. Послѣди же на сіе и прочія великая иждивенія положиша, ибо «Михаилъ, царь Константинопольскій, изъ самого злата органъ сотворити повель».

Въ той же книгѣ на л. 269 об. говорится: *«Георгій священникъ Венета, иже первый сооружи органы водяныя, иже бы отъ теченія воды звукъ издавали»*.

Уважаемый всеми историкъ Георгій Кедринъ весьма похваляетъ царя Константина Багрянороднаго за то, что онъ былъ самъ хорошо наученъ Мусикии и другихъ многихъ науки сему искус-

ству (см. исторію его 10 столѣтіе). Тамъ говорится такъ: «Ибо науки, Ариметику, *Музику*, *Астрономию*, *Геометрію*, и верховнѣйшую всѣхъ философію, съ древняго времени, по нерадѣнію и невѣжеству самодержавствовавшихъ погибшія, возобновилъ своимъ тщаніемъ, взыскавъ и обрѣвъ превосходнѣйшаго и искуснѣйшаго изъ нихъ, и опредѣливъ учителями, и пріявъ тщливѣйшихъ. Симъ образомъ изгнавъ невѣжество, въ краткое время просвѣтилъ градъ науками» (исторія его л. 112 об. издан. 1794 г.). Видите: *музика* называется просвѣщеніемъ.

О св. Кириллѣ, просвѣтителѣ славянъ, говорится такъ: «Въ царьградъ приведенъ, и учителемъ царскимъ вданъ бывъ, скоро навиче всѣй вѣднѣй мудрости, Грамматикъ же, и Омирову стихотворенію, Риторикъ и Философіи, Ариметикъ и *Астрономіи* и *Музики* и всѣмъ еллинскимъ хитростямъ, и бѣ во удивленіе учителямъ своимъ толкиа ради быстроты ума своего» и проч. (Чет. мин. 11 Маіа).

О князѣ Святославѣ, въ житіи его, говорится такъ: «Во единъ же отъ дней приде къ нему преподобный (Феодосій) и видѣ многихъ играющихъ предъ нимъ различными *Музикійскими* *масы*, и всѣхъ веселящихся. Преподобный же близъ князя посаженъ, зряше долу, и рече ему: будетъ ли еще во оный вѣкъ грядущій? Князь же умилвся, прослезися мало, и повелѣ престати играющимъ. И оттолѣ аще когда повелѣваше игры творити, и услыша пришествіе преподобнаго, то всегда повелѣваше имъ отъ игранія престати»... (Чет. мин. 3 Маіа).

Есть и еще много свидѣтельствъ объ игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, но я превращаю приводить ихъ: — достаточно в сихъ. Теперь мы видимъ, что музыкальная игра, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ, христіанами употреблялась и никто изъ святыхъ не запрещалъ ее. Только одни раскольники находятъ въ ней какую-то ересь.

Лес. Не мы, а Кириллова книга находитъ ересь въ Латинахъ за игру на музыкѣ (Кир. гл. 25).

Мис. Неправда. Если святые отцы не находятъ въ игрѣ никакой ереси, а даже похваляютъ ее, то и составитель кн. Кирилловой не будетъ бороться со святыми. Въ приведенной же вами 25 главѣ кн. Кирилловой, Латины укоряются не за то, что играютъ на музыкальныхъ инструментахъ въ домахъ своихъ и учебныхъ заведеніяхъ, а за то, что органы внесли въ церковь и играютъ на нихъ во время Богослуженія. И только. А что бы Латины укорялись, тѣмъ паче назывались бы еретиками, за игру въ домахъ и учебныхъ заведеніяхъ — этого во всей Кирилловой книгѣ не найдешь.

Лаз. сдѣлавъ паузу, сказалъ: «И у васъ музыка внесена въ церковь—это, такъ называемый, камертонъ».

Мис. Камертонъ не есть музыкальный инструментъ, а орудіе, дающее звукъ для стройнаго начатія какого либо пѣснопѣнія.

Лаз. «А если музыкальные инструменты не виновны и не запрещено употреблять ихъ въ домахъ своихъ и учебныхъ заведеніяхъ во славу Божию, то почему же запрещено вносить ихъ въ церковь? А коль скоро это запрещено, то и въ домахъ употреблять ихъ невозможно и грѣшно».

Мис. Не все то можно вносить въ церковь, что дозволено употреблять въ частныхъ домахъ, во славу Божию. Напримѣръ, млеко, медъ, сочиво и разныхъ животныхъ, во всѣхъ церковныхъ уставахъ, дозволено православнымъ христіанамъ употреблять въ домахъ своихъ во славу Божию,—но въ церковь ихъ вносить строго запрещено. Правило 3 св. апостолъ говоритъ: «Аще который пресвитеръ, млеко и медъ, или вина вмѣсто оловину, или медовину, или животнo пѣкое, или сочиво ко олтареви принесетъ кромѣ томо младыхъ сочивъ, и гроздія и масла, и ѳиміама, да извержется». Видите: за внесеніе въ церковь вина и животныхъ, священникъ извергается изъ сана, а 51 и 52 апостолъ, наоборотъ, называютъ священника сожженнымъ совѣстію и извергаютъ изъ сана за то, если онъ гнушается вина и мяса, и брака. Слѣдовательно, что въ церковь запрещено вносить, то приказано въ домахъ своихъ употреблять во славу Божию.

Также и разные овощи 4 правило св. апостолъ запрещаетъ приносить въ церковь, но въ домахъ своихъ разрѣшаетъ церковь употреблять во славу Божию и во здравіе. Если кто въ мѣру употребляетъ въ домѣ своемъ, то онъ творитъ во славу Божию, а если кто вноситъ эти же вещи въ церковь, то онъ творитъ въ угоду діаволу. Такъ нужно и о музыкальныхъ инструментахъ разумѣть. Если св. отцы научались музыкальному искусству, играли на нихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, употребляли ихъ и въ домахъ своихъ во славу Божию и веселіе, то и въ настоящее время играющіе духовныя пѣсни въ учебныхъ заведеніяхъ и въ домахъ своихъ не погрѣшаютъ, а прославляютъ Бога и духовно веселятся

Если св. отцы запретили музыку вносить въ церковь, то и въ настоящее время наша православная церковь, слѣдуя сему, вносить музыкальные инструменты въ православныя храмы не дозволяетъ подѣ страхомъ наказанія.

Лаз. «Хорошо было бы, если бы музыку употребляли исключительно только во славу Божию; но вѣдь играютъ и бѣсовскія пѣсни и тѣмъ угождаютъ діаволу».

Мис. Какъ не виновенъ хлѣбъ и разные плоды, служащіе для нѣкоторыхъ къ объяденію, а не къ подкрѣпленію себя; какъ не-

вино вино, служащее для некоторых къ піанству, а не къ пітію въ мѣру—во славу Божию; какъ невинно серебро, служащее для некоторыхъ къ серебрюбію, (по апостолу — второму идолопоклоненію), а не къ помощи бѣднымъ и немощнымъ,—такъ невинны и музыкальные инструменты за то, что ими многіе злоупотребляютъ. Нужно имѣть во всемъ благоразуміе и поступать умно и осторожно, не выходя изъ границъ, и тогда только не навлечешь на себя никакого грѣха и преступленія. Разумное писканіе св. ап. Павелъ и Св. Іоаннъ Зл. похваляютъ Св. Ап. Павелъ говоритъ: *«Обаче бездушная гласъ дающая, аще соплъ, аще гуси. аще разньствія писканіямъ не дадутъ, како разумно будетъ писканіе, или чуденіе»*. Златоустъ толкуетъ: Ибо и въ душевныхъ органахъ мусическихъ сіе увидитъ нѣкто. *Аще бо соплъ, аще гусь будеть, и ниже правленіемъ, ниже согласіемъ подобающимъ: но сліательнѣ и просто ударены были быша и надмены, ни коего же усладятъ отъ слышащихъ, ибо и въ несоставныхъ оныхъ потребаніе нѣкоего явленія, и аще не съ художествомъ ударити, и надмешъ въ соплъ, ни что же сотворитъ еси. Аще ли же отъ бездушныхъ только истязуемъ явленіе и согласіе и рассужденіе, и въ ненарочитыхъ оныхъ писканіяхъ понуждаемъ и любопримся много наложити знаменіе, многимъ паче въ душевленныхъ и словесныхъ человѣцѣхъ, и въ духовныхъ дарованіяхъ благонарочитое гонити подобаетъ»* (Бесѣд. апост. л. 982). Видите: св. І. Златоустъ истязуетъ, понуждаетъ и любопрится о согласіи и рассужденіи въ мусикійскихъ играхъ, а старообрядцы любопрится и понуждаютъ о прекращеніи ихъ.

Св. І. Златоустъ говоритъ: «И какъ арфісты, взявъ пальцы учениковъ, тихонько прикладываютъ ихъ къ струнамъ, и пріучая ударять съ искусствомъ, выучиваютъ ихъ изъ мертвыхъ тоновъ и струнъ извлекать звукъ, нѣжныи и пріятныи всякаю юлоса» (томъ 3, стр. 2). Онъ же: *«Какъ лира, которая, пріятно услаждаетъ насъ, укрощаетъ волненіе нечистыхъ помысловъ и вмѣстѣ съ удовольствіемъ доставляетъ намъ и великую пользу»*. (томъ 2, стр. 5 и 6).

Если св. Златоустъ услаждается лирою, въ которой находитъ даже укрощеніе и волненіе нечистыхъ помысловъ и проповѣдуетъ великую пользу, то намъ ли съ Сосипатромъ Васильевичемъ возставать и отвергать лиру и вообще музыкальную право-способность? Да не будетъ сего!

Лезашинъ замолчалъ.

Саратов. епарх. мис. свящ. П. Шалкинскій.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Миссіонерскія мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Сектантское нашествіе въ степной край и штундовая вольность. Безучастіе мѣстной власти и безсиліе Омской миссіи въ борьбѣ съ сектами.

Сатанинская сента за границей и совращеніе русскихъ въ черныи культъ поклоненія діаволу.

Московскій расколъ.

(Походъ Вартушина противъ бродобрѣевъ и мірскихъ шволь. Раскольничіе миссіонерство, архіерейскіе съѣзды и новая резиденція).

На одномъ изъ послѣднихъ благочинническихъ миссіонерскихъ съѣздовъ Одесскаго уѣзда, Херсонской епархіи, мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ былъ возбужденъ весьма важный для миссіи вопросъ, на который, до сихъ поръ, еще не было обращено должнаго вниманія. Это—вопросъ о положеніи православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Нашъ корреспондентъ, окруженный миссіонеръ, священникъ о. *Гр. Закрицкій* сообщаетъ, что изъ высказанныхъ на съѣздѣ по этому поводу мнѣній священниковъ, въ приходахъ которыхъ есть нѣмецкія колоніи, (которыми, къ слову сказать, такъ изобилуетъ весь южный край Херсонской губерніи), положеніе православнаго люда, служащаго у нѣмцевъ-колонистовъ, представляетъ весьма скорбное явленіе. Православные рабочіе почти никогда не бываютъ въ храмѣ Божіемъ, нѣкоторые по нѣскольку лѣтъ не говѣютъ, не соблюдаютъ постовъ и другихъ постановленій православной церкви и, живя по нѣскольку лѣтъ у нѣмцевъ, грубѣютъ нравственно.

Вотъ что, напримѣръ, сказаль по этому поводу одинъ изъ священниковъ, членовъ съѣзда.

— Въ границахъ моего прихода есть четыре нѣмецкихъ колоніи, весьма значительныя по населенію и богатія по состоянію. Въ эти колоніи ежегодно приходятъ сотни и даже тысячи пришлаго православнаго люда наниматься на службу къ нѣмцамъ. Нѣскольکو лѣтъ, или хотя сроковъ этой службы, совершенно извращаютъ челоуѣка нравственно, — развиваютъ въ немъ холодность и безразличіе къ своей родной религіи, — въ особенноти къ постановленіямъ и обрядностямъ православной церкви, а также къ священно-служителямъ.

Если даже допустить безучастіе нѣмцевъ въ совращеніи православныхъ рабочихъ съ истиннаго пути, то одни условія жизни готовятъ въ нихъ удобную почву для совращенія въ сектанство. Прежде всего, попирается соблюденіе и важность постовъ. Человѣкъ, который, живя въ своей семьѣ, даже въ тяжелой болѣзни не рѣшается ѣсть въ среду и пятницу скоромное, здѣсь, въ первый же годъ службы, сначала съ тревожною, а потомъ мало-по-малу успокоивающею совѣстію, работникъ начинаетъ ѣсть мясную пищу даже въ страстную седмицу, не говоря уже о другихъ, менѣе важныхъ постныхъ дняхъ. Это потому, что хозяинъ нѣмецъ ни за что не согласится давать рабочему постную пищу, которая для него обходится несравненно дороже скоромной, а интересъ нѣмцевъ — какъ можно болѣе эксплуатировать русскаго рабочаго. Лишь немногіе хозяева, какъ бы изъ великодушія, даютъ рабочимъ (желающимъ, т. е., наличнымъ) постное въ первую седмицу великаго поста, — пока рабочій не отговѣетъ; но это, повторяю, дѣлается только новичкамъ, у которыхъ еще не совсѣмъ заглохло теплое чувство и любовь къ родной церкви и ея установленіямъ и завѣтамъ. Затѣмъ, попирается чествованіе и храненіе важнѣйшихъ праздниковъ, установленныхъ православною церковію въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій изъ земной жизни Христа Спасителя, Божіей Матери и особенно чтимыхъ святыхъ угодниковъ Христовыхъ.

Кому приходилось побывать въ рабочее время въ нѣмецкихъ колоніяхъ, тотъ видѣлъ, что въ такіе важные праздники, какъ наприм., Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Вознесеніе Господне, день св. апостоловъ Петра и Павла, Преображеніе Господне, Успеніе Божіей Матери и др., обычныя работы въ полѣ и на гумнахъ не прекращаются, и работаетъ, конечно, православный людъ — тотъ, который, до поступленія къ нѣмцамъ, не рѣшился бы работать даже въ небольшіе праздники и высокочерезвычайные дни.

Далѣе, мало-по-малу, охладѣваетъ благоговѣніе и любовь къ дорогимъ для всякаго православнаго христіанина святынямъ, какъ, напримѣръ, къ храму, иконамъ и проч., а равно и уваженіе къ священнослужителямъ. Насъѣздъ приведена весьма характерная черта, по которой легко можно отличить православнаго рабочаго простолюдина, служащаго или служившаго у нѣмцевъ колонистовъ и не служившаго, или не состоящаго у таковыхъ на службѣ. Послѣдній, т. е., не служащій у нѣмцевъ, при встрѣчѣ церковной процессіи, или проѣзжая мимо храма, всегда не при-

минетъ снять шапку и благоговѣнно нѣсколько разъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. При встрѣчѣ съ лицомъ духовнымъ, непременно сниметъ шапку и привѣтствуетъ поклономъ, хотя бы и незнакомаго пастыря. У служащаго или служившаго у нѣмцевъ православнаго рабочаго этого добраго христіанскаго обычая уже нѣтъ: проѣзжая или проходя мимо храма, онъ забываетъ перекреститься; даже при встрѣчѣ церковной процессіи, снимаетъ шапку, лишь послѣ сдѣланнаго ему напоминанія. Равнымъ образомъ, если въ дорогѣ повстрѣчается съ лицомъ духовнымъ, то не вынетъ даже трубки изъ рта, и не только не привѣтствуетъ служителя церкви, но даже отворотится. Конечно, въ этомъ сказывается подражаніе хозяевамъ нѣмцамъ, весьма грубо и невѣжественно относящимся ко всему русскому православно-христіанскому.

Примѣчательно, что каждый простолюдинъ малороссъ, обыкновенно, иронически относящійся ко всему «нѣмецкому», проведя нѣсколько мѣсяцевъ у того же «нѣмца», становится его подражателемъ и часто передъ нѣмцемъ стыдится проявлять свои религиозныя обязанности и потребности, какъ бы изъ опасенія, чтобы не быть осмѣяннымъ имъ. Просить, напримѣръ, православный работникъ хозяина-нѣмца объ отпускѣ въ церковь поговѣть. — «О, ты уже совсѣмъ хочешь быть святымъ!» — язвительно смѣется нѣмецъ, и православный работникъ конфузливо оставляетъ свою просьбу, не смотря на то, что уже нѣсколько лѣтъ не былъ у исповѣди и св. причастія.

Понятно, послѣ подобной службы, православный человекъ приходитъ на родину, если не сектантомъ, то, во всякомъ случаѣ, склоннымъ къ возвращенію въ сектантство, при весьма слабыхъ усиліяхъ подпольныхъ лжеучителей-пропагандистовъ.

Вопросъ этотъ съѣздъ призналъ весьма важнымъ и заслуживающимъ особаго вниманія и разработки, и, послѣ довольно продолжительнаго обсужденія, пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Во-первыхъ, признано необходимымъ открытіе бесѣдъ съ православными рабочими въ самихъ колоніяхъ; для этой цѣли и избраны два священника, которые, по утвержденіи мѣстною епархіальною властью, обязаны въ извѣстное время, вести въ колоніяхъ бесѣды. Кромѣ того, рекомендовано священникамъ, въ приходѣ которыхъ есть нѣмецкія колоніи, въ великіе праздники и высокаторжественные дни, служить въ колоніяхъ всеобщія бдѣнія и молебны. Мѣстомъ для богослуженій и бесѣдъ

указаны школы, которыя кстати, въ настоящее время, имѣются во всѣхъ колоніяхъ.

Во-вторыхъ, во избѣжаніе пререканій и даже противодѣйствій со стороны нѣмцевъ и мѣстныхъ властей, постановлено просить Его Высокопреосвященство снестись съ Херсонскимъ Губернаторомъ о томъ, чтобы предложено было циркулярно земскимъ начальникамъ содѣйствовать въ этомъ случаѣ священникамъ своимъ вліяніемъ и предписаніями колоніальнымъ властямъ, объ оказаніи пріѣзжающимъ на бесѣды и богослуженія священникамъ особаго вниманія и содѣйствія. Признано также необходимымъ, чтобы священники, въ великій постъ, назначали одну изъ седмицъ для говѣнія рабочихъ нѣмецкихъ колоній. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предъидущемъ, просить г. губернатора распоряженія, чтобы нѣмцы-хозяева не препятствовали своимъ православнымъ рабочимъ исполнить долгъ говѣнія и являться на богослуженія и бесѣды, и чтобы объ этомъ, въ видѣ обязательствъ, хозяева-нѣмцы, при наймѣ рабочихъ, прописывали въ наемныхъ книжкахъ о безпрепятственномъ отпускѣ рабочихъ, въ объявленное священниками время, къ слушанію богослуженій, бесѣдъ и въ церковь для говѣнія, и чтобы рабочіе, въ случаѣ неисполненія хозяевами этихъ обязательствъ, заявляли бы объ этомъ приходскимъ священникамъ, а послѣдніе, въ свою очередь, сообщали бы о томъ земскимъ начальникамъ или полиціи.

Кромѣ того, рекомендовано священникамъ вести особые списки пришлымъ рабочимъ, особенно нѣмецкихъ колоній, о бытіи у исповѣди и св. причастія и затѣмъ выдавать рабочимъ краткія удостовѣренія о выполненіи этого христіанскаго долга. Эти удостовѣренія рабочіе, при возвращеніи на родину съ рабочаго промысла, должны будутъ предъявлять своимъ приходскимъ пастырямъ, для отмѣтки ихъ по исповѣднымъ книгамъ говѣиющими. А такъ какъ объ этомъ необходимо знать и священникамъ соседнихъ епархій, откуда, по большей части, приходятъ рабочіе на промыселъ, съѣздъ постановилъ просить консисторіи объ этой мѣрѣ опубликовать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Вотъ тѣ мѣры, которыя, на первыхъ порахъ, признаны существенными и неотложными.

Конечно, въ будущемъ вопросъ этотъ вызоветъ не мало новыхъ мѣръ и будетъ далеко болѣе разработанъ. А что важность его серьезна, это доказывается тѣмъ, что большая часть мѣстностей соседнихъ Херсонской епархіи—Кіевской и Подольской

заражены штундой, исключительно, благодаря кочевкѣ православнаго бѣднаго люда на заработки по херсонскимъ нѣмецкимъ колоніямъ.

Въ то время, какъ на югѣ Россіи миссія церкви изыскиваетъ мѣры противъ растлѣвающаго религіозно-сектантскаго вліянія на православное населеніе со стороны нѣмецкихъ колонистовъ,— послѣ того, какъ духоборческа секта на закавказской окраинѣ дала государственной власти столь поучительные уроки, относительно ненадежности нашего раціоналистическаго сектантства, въ качествѣ колонизаціоннаго элемента, изъ— степнаго генералъ-губернаторства получаютъ нами изъ надежныхъ источниковъ бевотрадныя свѣдѣнія о какомъ-то *привилегированномъ положеніи* сектантства на этой юной еще окраинѣ. Послѣдователи **всѣхъ** сектъ переселяются сюда изъ разныхъ губерній цѣлыми колоніями, какъ въ *обътованную* землю, гдѣ законы для сектантовъ будто бы не писаны, какъ, на примѣръ, въ отношеніи штундовыхъ богомольныхъ собраний. Точное число осѣвшихъ въ Омской епархіи сектантовъ пока не приведено въ извѣстность. Коренное ядро сектантскаго поселенія прибыло туда въ 1893 году изъ разныхъ губерній европейской Россіи. Притокъ новыхъ сектантскихъ поселенцевъ продолжается и до настоящаго времени. По отзыву Омскаго нотаріуса, г. Галиновскаго, ему чуть-ли не ежедневно приходится совершать нотаріальныя арендныя сдѣлки прибывающихъ изъ европейской Россіи сектантовъ съ владѣльцами Машинскаго земельного участка, лежащаго на правомъ берегу Иртыша, въ 35 верстахъ отъ Омска. Много также является ходаковъ для осмотра мѣсть и условій жизни тамошней окраины и, въ частности, для изслѣдованія вопроса о положеніи сектантства. Возвращаясь, ходаки эти заявляютъ своимъ единовѣрцамъ и православнымъ односельцамъ, что земли здѣсь сколько хочешь,—на все приволье, миссіонеровъ нѣтъ, духовенство не обращаетъ вниманія на сектантство, начальство считаетъ ихъ за «лучшихъ людей»—словомъ, что братія цвѣтеть «аки **вринъ** сельный».

Разказы о райской жизни въ степномъ краѣ увлекаютъ не только единовѣрцевъ, но и бѣдныхъ духомъ и состояніемъ православныхъ односельцевъ, которые тоже записываются въ штунду или молоканство, въ видахъ переселенія «въ *обътованную* землю». Получается отъ такихъ непопозволительныхъ порядковъ двойное зло для церкви и государства: въ губерніяхъ центральной Россіи усиливается сектантское броженіе, происходятъ новые случаи

отпаденій, а здѣсь на мѣстѣ—вредное для миссіи сплотненіе сектантства въ большіе поселки. Полезно бы администраціи степнаго края справиться съ уроками и печальными послѣдствіями сектантскаго массоваго поселенія, совершившагося въ эпоху Императоровъ Александра и Николая Павловичей.

Закавказскія сектантскія поселенія окаменѣли и погрязли въ своихъ заблужденіяхъ, именно, благодаря сплотненности и изолированному положенію отъ общерусской православной жизни и быта,— а равно всякимъ попустительствамъ и поблажкамъ со стороны мѣстной администраціи.

Нашъ корреспондентъ сообщаетъ, что поселились здѣсь сектанты вверхъ по р. Иртышу, отъ г. Омска, Акмолин. обл., и до г. Павлодара, Семипалатинской обл., на обѣихъ сторонахъ рѣки. Больше всего ихъ около желѣзнодорожнаго вокзала Омскъ, въ казачьемъ Царскомъ поселкѣ, на той сторонѣ Иртыша, близъ желѣзнодорожнаго моста, и только очень немного живутъ въ г. Омскѣ, гдѣ они разсѣяны по всѣмъ городскимъ приходамъ.

Больше всего сектантами награждаютъ епархіи Самарская и Тамбовская, но есть выходцы воронежскіе, харьковскіе, полтавскіе, донскіе и др.

Раздѣляются живущіе въ епархіи сектанты на молоканъ—уклейнцевъ сухопутныхъ и на штундобаптистовъ.

Молокане-уклейнцы сухопутные, которыхъ здѣсь очень мало, чище другихъ сохранили ученіе основателя молоканства Уклеина, отбросивъ лишь антиринитарные взгляды его. Не имѣя никакихъ своихъ обрядовъ и отвергая всѣ православные обряды, молокане здѣшніе иконы называютъ идолами, храмы—капищами, св. крестъ—висѣлицей, православное священство жрецами Ваала, дармоѣдами и фарисеями. Отвергая посты, они относительно пищи держатся постановленій Закона Моисея. (Лев. X глава). Таинства, говорятъ они, выдуманы духовенствомъ, чтобы обирать глупый народъ, ученіе Слова Божія о таинствахъ толкуютъ духовно. Крещеніе, какъ и Причащеніе, по ученію здѣшнихъ молоканъ, есть вѣра, ученіе, терпѣніе, и т. под. Сектанты думаютъ спастись безъ воды, крещенія, «хотятъ сухимъ путемъ»—войти въ царствіе Божіе. Отсюда произошло и названіе послѣдователей этой секты «сухопутной». Отвергая священство, они все же своей общиной выбираютъ грамотныхъ, начитанныхъ мужей «держатъ собранія», т. е., предсѣдательствуютъ на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Такія лица называются старцами и пресвитерами, пользуются большимъ уваженіемъ и вліяніемъ, но ни-

какой власти въ общинѣ не имѣютъ. Этою зимой, живущіе въ г. Омскѣ и поселкѣ Царскомъ молокане избрали себѣ въ пресвитера нѣкоего Андрея, еще далеко не старца. Онъ ранѣе былъ рабочимъ на желѣзно-дорожномъ вокзалѣ Омскѣ, переселенецъ изъ Тамбовской губерніи. Теперь онъ бросилъ поденщину и развѣзжаетъ по селамъ, деревнямъ и заимкамъ ¹⁾ съ мелочнымъ товаромъ, не пропуская, конечно, случая пропаганды своего лжеученія. Но не такъ опасна для здѣшняго края молоканская секта, какъ другая болѣе многочисленная и лучше организованная—это штундобаптизмъ или баптистическая штунда, которая здѣсь осуществляетъ самое послѣднее слово руководителей штундоваго движенія на Руси. Какъ извѣстно, пасторы южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній, вдохновляемые изъ Вюртенберга, Берлина и Гамбурга, въ началѣ 60 годовъ, стали насаждать штунду между русскими рабочими нѣмецкихъ колоній. Въ развитіи новаго религіознаго движенія наблюдается строгая постепенность. Сначала иновѣрные проповѣдники религіозно-піетическихъ вопросовъ возбуждали религіозную пытливость русскихъ рабочихъ, на вопросы которыхъ отвѣчали «какъ лютеранскіе пасторы». На подготовленной, такимъ образомъ, почвѣ для броженія и паденія, возгорѣлся, въ теченіи какого-либо десятка лѣтъ, цѣлый сектантскій пожаръ, охватившій сначала одну Новороссію, а затѣмъ югъ, и направляющійся нынѣ въ глубь центра и окраинъ, не исключая и нашей.

Штунда сначала не заботилась о положительной сторонѣ вѣроученія, живя одною враждой къ православію, проявляясь отрицательными молоканскими взглядами на иконы, кресты храмы, православное богослуженіе и духовенство, посты и св. преданіе; но когда штундисты окрѣпли во враждѣ къ православію, такъ что у руководителей ихъ кончилось опасеніе относительно ихъ вѣрности штундѣ, вдохновители секты стали изыскивать положительную догму и остановились, главнымъ образомъ, на баптистическихъ мысляхъ. Такъ, стали толковать о необходимости воднаго крещенія, преломленія хлѣба, пресвитерства церкви. Но о крещеніи младенцевъ, о пресуществленіи хлѣба и вина рѣшительно не высказывались. Такъ явилась секта евангеликовъ или полубаптизмъ, евангелическая штунда, скоро распространившаяся между молоканами Тавріи, Кавказа, Дона и Волги. Послѣ того, какъ Гамбургская баптистическая семи-

¹⁾ Сибирское названіе, почти равнозначущее хутору.

нарія убѣжденнаго баптиста Онкена приготовила такихъ пресвитеровъ и миссіонеровъ баптизма, какъ извѣстный Павловъ; послѣ того, какъ петербургская пашковщина изъ великосѣтскихъ гостинныхъ настойчиво стала спускаться въ «углы» рабочихъ и подала руку штундѣ, выступили баптистскія и пашковскія мысли объ оправданіи вѣрою, о крещеніи по вѣрѣ и, слѣдовательно, о недопущеніи крещенія младенцевъ, о рукоположенныхъ старшихъ пресвитерахъ, просто пресвитерахъ и діаконахъ и пр. Такъ явился штундобаптизмъ или баптистическая штунда, нашедшая себѣ многихъ послѣдователей въ евангелической штундѣ и молоканствѣ. Помогла ей въ этомъ случаѣ хорошо организованная пропаганда чрезъ особыхъ миссіонеровъ, въ родѣ того же Павлова, Деляки, Мамонтова, Богданова, Агаѣнова, Ильи Голяева и другихъ. Сходные во многомъ съ молоканами, штундобаптисты отличаются отъ нихъ, имѣя свое рукоположенное священство въ трехъ степеняхъ, совершаютъ крещеніе въ водѣ, обрядъ преломленія хлѣба и проповѣдуютъ ученіе объ оправданіи только одною вѣрою. Кто увѣровалъ, тотъ уже спасенъ и святъ еще до крещенія. Крещеніе нужно, чтобы исполнить заповѣдь и вступить въ братство спасенныхъ, но для крещенія нужна прежде вѣра. Вѣрующій спасенъ вѣрою и безъ крещенія. Кто крещенъ безъ вѣры, тотъ не крещенъ, и его надо вновь крестить, коль скоро онъ увѣруетъ. Таковы всѣ, крещеные въ младенчествѣ православные. Если крестился и взрослымъ, но при крещеніи не имѣлъ полноты баптистской вѣры, то при обращеніи въ баптизмъ долженъ быть опять крещенъ. И бывали не разъ случаи, что крещеные въ младенчествѣ въ православіи и послѣ совратившіеся въ молоканство, при обращеніи въ евангелическую штунду крестились въ другой разъ, а при обращеніи въ баптистическую штунду — въ третій разъ.

Штундо-баптисты составляютъ большинство здѣшнихъ сектантовъ. Во главѣ ихъ стоитъ, въ родѣ какъ бы епископа, старшій пресвитеръ, переселившійся изъ Самарской губерніи сначала въ Оренбургъ, а потомъ и въ Омскъ, — крестьянинъ Романтеевъ. Онъ близко знакомъ съ главными вожаками секты въ Россіи, съ сектантами Поволжья, Тамбова, Дона, Кавказа и Петербурга. Онъ ведетъ дѣятельную переписку, получаетъ подпольными путями газетку гамбургскихъ баптистовъ и быстро узнаетъ, гдѣ и какое состоялось рѣшеніе въ пользу штундобаптизма. Зная, что въ Россіи для нѣмецкихъ колонистовъ баптизмъ признанъ исповѣданіемъ дозволеннымъ, и духовные лица нѣмецкихъ бап-

тистовъ признаются въ сущемъ савѣ, онъ себя и своихъ послѣдователей сталъ именовать баптистами. Кстати, помогаютъ сектѣ вольные писаря, отмѣчая въ паспортахъ, выдаваемыхъ сектантамъ, что они «въроисповѣданія баптистскаго». Романтеевъ имѣеть копию со всѣхъ благопріятныхъ для штундо-баптистовъ кассационныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. Выписки изъ этихъ копій прибиты на стѣнахъ дома, гдѣ бывають сектантскія собранія. Въ 1898 году штундобаптисты для своихъ собраний снимали домъ у молоканина Калины Сергѣева, въ Царскомъ поселкѣ. Копію рѣшенія Сената отъ 1-го мая 1898 года, за № 6327, Романтеевъ объявилъ во всеуслышаніе въ концѣ собранія, въ присутствіи миссіонера. Романтеевъ уже судился въ Оренбургѣ и былъ осужденъ за пропаганду, но Саратовская Судебная Палата оправдала его. Этимъ онъ любитъ хвалиться, рассказывая, что-де оренбургскій миссіонеръ Милій Головкинъ былъ экспертомъ и призналъ «меня штундистомъ; а я сейчасъ книгу ихъ же православнаго священника Арсенія Рождественскаго, гдѣ написано, что бантизмъ совѣтъ не штундизмъ». Здѣсь пропагандистъ штунды не боится ни администраціи, ни суда и свободно развѣзжаетъ по сектантамъ и устраиваетъ собранія во всѣхъ поселеніяхъ между Омскомъ и Павлодаромъ.

Баптистское Братство не оставляетъ сектантовъ безъ помощи. Весною 1898 года, былъ съ этою цѣлью командированъ изъ Риги «миссіонеръ», родомъ латышъ, Курцитъ. Здѣсь ему почему-то дозволено было посѣщать тюрьмы и переселенческіе поселки. Вздумалъ было онъ перенести такую же свою дѣятельность и за черту степнаго генералъ-губернаторства, въ Тобольскую губернію, но тамъ разрѣшенія не получилъ. Край смежный, по взгляды на сектантство, видно, тамъ другіе—болѣе строгіе.

На собраніяхъ штундобаптисты поютъ стихи изъ двухъ книгъ, по содержанію тождественныхъ одна съ другой. Первая книга—«Собраніе стихотвореній», изданное въ Москвѣ 1891 г., вторая книга—«Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ лютеранскаго вѣроисповѣданія»—издана въ Севастополѣ 1892 г., съ дозволенія московско-лютеранской консисторіи. Зачѣмъ понадобилось издавать одно и тоже подъ разными названіями и въ разныхъ городахъ и годахъ? Для кого, спрашивается, потребовалось московской лютеранской консисторіи изданіе богослуженныхъ своихъ гимновъ на русскомъ языкѣ? Ужъ никакъ не для

руссификаціи своихъ прихожанъ нѣмцевъ, а для германизаціи не только юга Россіи, но и восточныхъ его окраинъ!

Штундистскіе напѣвы нѣмецкихъ гимновъ представляютъ собою искусственное искаженіе напѣвовъ русскихъ пѣсенъ и трудны для усвоенія. На домахъ сектантовъ, въ Царскомъ поселкѣ, въ Омскѣ Курцитъ собиралъ сектантовъ и подъ скрипку училъ пѣть эти гимны.

Свои богослуженныя собранія штундобаптисты устрояютъ совсѣмъ открыто въ Царскомъ поселкѣ, снимая для нихъ въ 1892 году домъ у молоканина Калины Сергѣева. Весь культъ и вообще чинъ богослуженія обычный—штундовый, импровизированныя молитвы поразительно однообразны по исполненію.

Не смотря на, то что штундовыя собранія должны считаться воспрещенными закономъ 4 іюня 1894 г. и для нашего края, они здѣсь однако открыто совершаются и на нихъ свободно допускаются любопытствующіе православные; на нихъ спѣшаютъ явиться и заѣзжіе сектанты и штундобаптистскіе миссіонеры, въ родѣ Курцитъ. Такъ что собранія являются однимъ изъ главныхъ орудій распространенія и укрѣпленія сектанства въ степномъ краѣ. Между тѣмъ, повидимому, ни гражданское, ни военное начальство, ни прокурорскій надзоръ не обращаютъ на это должнаго вниманія, и не даромъ сектанты считаютъ степной край своей обѣтованною землею. Любопытно, что у здѣшнихъ штундистовъ на собраніяхъ читается особая молитва благодарственная «за милостивыхъ властей».

Такое привиллигированное въ своемъ родѣ положеніе сектанства въ краѣ отражается не только на развитіи его чрезъ усиленное переселеніе послѣдователей штунды изъ другихъ губерній, но и на возвращеніи изъ мѣстнаго православнаго населенія. Извѣстенъ даже случай увлеченія штундою, благодаря посѣщеніемъ собраній, со стороны одного старообрядца. Но, впрочемъ, было бы несправедливо искать причину развитія сектанства въ здѣшнемъ краѣ въ однихъ указанныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Много вины лежитъ и на совѣсти мѣстнаго пастырства!

«Пропаганда сектанства ведется дружно и усиленно, волки со всѣхъ сторонъ окружаютъ овецъ, а что дѣлаемъ—мы пастыри? Мало изъ насъ сознающихъ всю серьезность опасности, не много интересующихся дѣломъ внутренней миссіи, еще меньше желающихъ, хотя бы по проложеннымъ слѣдамъ, идти познакомиться съ сектами и съ обличеніемъ ихъ. Есть умные, есть заслуженные и властные, есть усердные богомольцы и ревностные про-

повѣдники, но и среди нихъ нѣтъ тѣхъ, которые, въ виду грозно обступающаго сектантскаго полчища, горѣли бы духомъ ревности о миссіонерскомъ дѣлѣ. Зато много такихъ, которые внутреннюю миссію считаютъ излишней затѣей, якобы переливаніемъ изъ пустого въ порожнее, и не страшатся, чтобы «намъ же спящимъ врагъ чловѣкъ не всѣлль плевелы», съ такимъ корнемъ и ростомъ, которые способны заглушить пшеницу и на гобзующихъ нынѣ нивахъ. Да, страшно, чтобы прозрѣніе и пробужденіе наше не было [слишкомъ позднимъ. Вѣдь извѣстны же въ исторіи штунды случаи, что, за развитіемъ сектантства, большіе и богатые приходы сокращались и бѣднѣли, а священникамъ некому было молебновъ служить, некого крестить, вѣнчать и хоронить», такъ пишетъ намъ одинъ изъ Омскихъ іереевъ.

Вся здѣшняя миссія заключается въ лицѣ одного миссіонера изъ приходскихъ священниковъ, извѣстнаго своею почтенною практической, полемической и литературной дѣятельностью, — о. Тифлова. Обязанный дѣлами по церкви, приходу и школамъ, о. миссіонеръ все-таки находитъ возможность и къ себѣ для бесѣдъ принимать сектантовъ, и ихъ дома посѣщать, и являться на ихъ собранія, и устраивать публичныя съ ними бесѣды.

Тѣмъ не менѣе, нашъ корреспондентъ находитъ нынѣшнее устройство епархіальной миссіи недостаточнымъ и предполагаетъ, что въ Омской епархіи необходимы епархіальные особые самостоятельные миссіонеры, согласно синодальнымъ правиламъ 1888 года № 1116. Для этого епархію полезно раздѣлить на двѣ части. Къ сѣверной части, съ центромъ въ г. Омскѣ, отнести область Акмолинскую, съ уѣздами Тобольской губерніи — Ишимскимъ, Тарскимъ, Тискалинскимъ и частію Каинскаго округа, Томской губерніи. Къ южной части, съ г. Семипалатинскомъ въ центрѣ, слѣдовало бы отнести Семипалатинскую область, части Барнаульскаго, Бійскаго и Змѣиногорскаго округовъ, Томской губерніи. Здѣшнія разстоянія и неудобства разѣздовъ заставили повысить вознагражденія школьныхъ наблюдателей — епархіальнаго до 3000, уѣздныхъ 800 — 1200 рублей въ годъ. Проектированную сѣверною частію завѣдуютъ три уѣздныхъ наблюдателя, получающіе въ общей сложности 3200 рублей въ годъ. Справедливость требуетъ, чтобы каждый изъ двоихъ епархіальныхъ миссіонеровъ былъ вознагражденъ жалованьемъ также не менѣе 3000 рублей въ годъ, какъ, напр., и оренбургскій миссіонеръ. Въ городахъ Омскѣ и Семипалатинскѣ нужно завести епархіальныя, а въ уѣздныхъ городахъ уѣздныя, въ раіонахъ

сектантскаго броженія приходскія миссіонерскія бібліотеки. Да и всѣ прочія церкви должны бы пополнить свои бібліотечки необходимыми пособіями помиссіонерству и расколо-сектантству. Объ этомъ было вѣдь и предписаніе Синода, здѣсь забытое. Да вѣдь никакой приходъ не застрахованъ, чтобы къ нему не подселались сектанты или не ворвалась пропаганда. Средства на это св. дѣло должны найтись. По постановленію епархіальнаго сѣзда 1896 года, ежегодно собирается на миссіонерскія надобности съ каждой церкви епархіи по 1 рублю съ cadaго проданнаго церковью пуда свѣчей. Въ 1896 году было 189 церквей, а нынѣ ихъ 240 и даже болѣе. Продажа свѣчей ежегодно увеличивается, увеличивается и сумма однорублеваго взноса. Сѣздъ 1896 года проэктировалъ на эти взносы содержать одного епархіальнаго миссіонера съ помощникомъ, употребляя на это до 1900 рублей въ годъ, а остатки причислять къ общепархіальному капиталу. За три года взносовъ этихъ накопилось не менѣе 6000 рублей. Въ волѣ Преосвященнаго Григорія направить ихъ на неотложное дѣло устройства миссіонерскихъ бібліотекъ. Нужно снабдить пастырей книжными средствами и вооружить ихъ знаніями, какъ подать первую помощь религіозно заболѣвающимъ прихожанамъ и охранять здоровыхъ. Если бы этотъ ваносъ удвоить, чтобы каждая церковь вносила два рубля съ проданнаго пуда свѣчей, да испросить у Св. Синода ежегодное пособіе, который, уповаемъ, не откажетъ Омской юной миссіи, то на первое время было бы достаточно этихъ средствъ на содержаніе епархіальныхъ и поощреніе окружныхъ миссіонеровъ. Преосвященнѣйшій Астраханскій приказалъ каждой церкви ежегодно вносить опредѣленную сумму на дѣло внутренней миссіи, и такихъ суммъ оказалось ко взносу 6260 руб. ежегодно. Для этого распоряженія преосвященный Енотаевскій епархіальнаго сѣзда не созывалъ, все сдѣлавъ епископскою властью...

На страницахъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» упоминалось о страшномъ паденіи религіозной мысли просвѣщеннаго запада, дошедшаго въ своемъ безуміи до служенія культу сатаны. Въ Берлинѣ и Парижѣ, ужъ нѣсколько лѣтъ, образовалась особая секта «поклоняющихся и служащихъ діаволу», обставленная, подобно масонскимъ ложамъ, необычайною таинственностью, поражающею воображеніе суевѣрныхъ и простецовъ. Какъ все тлетворное заносится въ нашу богоспасаемую Русь съ гнилаго

запада, нужно опасаться, чтобы и это новое несчастное религиозное движение не прокралась в среду нашей блажащей интеллигенции и темного народа. Къ сожалѣнію, по имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ изъ надежныхъ источниковъ, въ одной изъ пограничныхъ съ Пруссіей мѣстностей царства польскаго, среди мастеровыхъ, проживавшихъ въ Берлинѣ на заработкахъ, оказалось нѣсколько единичныхъ случаевъ совращенія въ эту сатанинскую секту, болѣе изъ мѣстнаго католическаго населенія. Одинъ изъ такихъ несчастныхъ открыто заявилъ о своемъ новомъ вѣрованіи, сказавъ, «что ему Бога не нужно, такъ какъ онъ, проживая въ Берлинѣ, продалъ свою душу діаволу». Несчастный при этомъ сообщилъ и нѣсколько любопытныхъ подробностей объ особомъ чинопріемѣ въ секту «поклоняющихся и служащихъ діаволу». Давшаго согласіе отречься отъ Бога, отъ догматовъ и обрядовъ своего вѣрованія, будетъ-ли то христіанинъ или еврей, или буддистъ—вводятъ въ темное подземелье, служащее главнымъ святилищемъ главарей сатанинской секты. Послѣдніе всѣ въ маскахъ. На совращаемаго также надѣвается маска. Произвесши установленныя отреченія отъ Бога и содержимой присоединяемымъ членомъ религіи, послѣдній долженъ попать ногами чтимыя святыни его вѣры, какъ напр., св. иконы, и потомъ росписаться собственной кровью, изъ разрѣза на пальцѣ, на своемъ портретѣ. У того послѣдователя сатанинской секты, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно, оказался шрамъ, отъ разрѣза на среднемъ пальцѣ лѣвой руки. Подписанный кровью портретъ новаго члена хранится у главарей секты здѣсь же въ подземельѣ. По словамъ нашего послѣдователя берлинской сатанинской секты, ему объяснено было, что когда кто отступаетъ отъ «чернаго культа служенія діаволу», то свѣжая кровь выступаетъ на портретѣ и берлинскіе вожди секты прокалываютъ изображеніе отступника, послѣ чего послѣдній умираетъ.

Въ доказательство силы и власти діавола надъ новымъ его послѣдователемъ, ему подаренъ былъ одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ (кларнетъ), на которомъ никогда не игравшій ранѣе послѣдователь сатаны могъ сразу же отлично играть.

Когда принимавшіе участіе въ увѣщаніи этого несчастнаго послѣдователя сатаны, надѣли на него св. крестъ, то онъ выразилъ большое нервное безпокойство и говорилъ, что *крестъ жжетъ его*. При посѣщеніи костела или православной церкви, нашъ послѣдователь діавола, по его заявленію, ничего кромѣ столбовъ и стѣнъ храма не видитъ и на вопросъ увѣщателей,

видить-ли онъ стоящую въ углу комнаты св. икону,--отвѣтили: «нѣтъ не вижу»; на вопросъ о томъ, можетъ-ли онъ, послѣдователь діавола, дѣлать зло, напр., украсть, послѣдователь сатаны отвѣчалъ: что дѣлать этого ему не зачѣмъ, такъ какъ не было случая, чтобы новый богъ его, діаволъ, не помогъ ему получить или достигнуть всего того, о чемъ бы онъ ни просилъ діавола.

Все это можно бы счесть за басню и плодъ больнаго воображенія психически-разстроенаго человѣка, если бы мы не располагали отзывами объ описываемомъ послѣдователѣ «чернаго культа», что поклонникъ діавола производитъ впечатлѣніе во всемъ человѣка вполне нормальнаго, а главное, что свидѣтелями удостовѣряется, что подобныя явленія происходятъ и съ другими послѣдователями сатанинской секты. Если такъ, то здѣсь слишкомъ много есть такого, надъ чѣмъ нельзя не задуматься.. Редакція наша постарается собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія по содержанію настоящаго краткаго сообщенія. Э. Я.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ на кафедру раскольничьяго архіепископа въ Москвѣ -- донскаго казака Іустина Картушина, согласно постановленію собора раскольничьихъ архіереевъ, бывшаго прошлымъ лѣтомъ въ Нижнемъ Новгородѣ -- должно было произойти уничтоженіе «Московскаго старообрядческаго Совѣта», какъ высшаго органа по раскольничьимъ церковнымъ дѣламъ въ Москвѣ и во всей Россіи, и замѣна совѣта--периодическими помѣстными соборами раскольничьихъ архіереевъ.

Іустинъ Картушинъ или, какъ онъ теперь себя называетъ, старообрядческій архіепископъ Іоаннъ, энергично принялся за осуществленіе второй части соборнаго постановленія, т. е., за созывъ помѣстныхъ соборовъ раскольничьихъ архіереевъ, но совсѣмъ игнорируетъ первую его часть объ уничтоженіи «Духовнаго Совѣта». Правда, «совѣтъ» уже не имѣетъ такого доминирующаго значенія въ рѣшеніи раскольничьихъ іерархическихъ дѣлъ, но фактически не прекратилъ своего существованія, и раскольничій лжеархіепископъ продолжаетъ, время отъ времени, приглашать на засѣданіе «духовнаго совѣта» вліятельныхъ московскихъ купцовъ-раскольниковъ, очевидно, не желая возбудить ихъ противъ себя умаленіемъ ихъ значенія въ вершеніи раскольничьихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ.

Такъ, послѣднее засѣданіе «духовнаго свѣта», въ присутствіи

раскольничьихъ поповъ и купцовъ, состоялось всего нѣсколько дней тому назадъ, на одной изъ окраинъ Москвы.

Самочинный раскольничій архіепископъ обратился къ собранію съ пространной рѣчью, въ которой указывалъ на замѣчаемый имъ упадокъ «древляго благочестія» среди московскихъ старообрядцевъ. Двадцать восемь лѣтъ не былъ Картушинъ въ Москвѣ и—по его словамъ—теперь и узнать ее нельзя, — такъ «офранцузились» и «онѣметчились» ея граждане! Длиннополоую степенную одежду смѣнили новомодные сюртуки и визитки, православные христіане «брады брѣютъ», въ театры ходятъ, табакъ курятъ... Не то, совсѣмъ не то ожидалъ встрѣтить въ Москвѣ Картушинъ... И вотъ, теперь онъ обращается къ раскольничьимъ попамъ, внушая имъ, чтобы они все стараніе свое приложили къ искорененію замѣченныхъ имъ не порядковъ. убѣждали бы своихъ дѣтей духовныхъ: перемѣнить одежду, по театрамъ не ходить, бросить куреніе проклятаго зелья—табаку. а наипаче «браду свою не брить и не уподоблятися псу и коту?» Заповѣдывалъ Картушинъ еще своимъ попамъ, чтобы они убѣждали прихожанъ не отдавать своихъ дѣтей въ мірскія школы, гдѣ, будто бы, ихъ дѣти однимъ соблазнамъ научатся...

Выслушать своего лжеладыку московскіе раскольничьи попы — выслушали, а привести въ исполненіе все заповѣданное имъ весьма многіе стѣсняются. Въ самомъ дѣлѣ, какъ будутъ они убѣждать своихъ прихожанъ «не бриться» и, въ случаѣ неповиновенія, грозить имъ, согласно наставленіямъ Картушина, не допущеніемъ къ цѣлованію св. Креста и Евангелія, отлученіемъ отъ причастія, лишеніемъ погребенія—если очень и очень многіе раскольники-богачи брѣютъ свои бороды; а богачи эти, въ прямомъ смыслѣ слова, являются хозяевами раскольничьихъ поповъ, имѣя въ своихъ домахъ моленные и выплачивая попамъ жалованье за совершеніе службъ. Говоритъ непріятное хозяину—значитъ, лишится мѣста, а на это, конечно, никто изъ раскольничьихъ поповъ не согласится...

Обратилъ вниманіе раскольничьихъ поповъ Картушинъ и на обычай ихъ хожденія «съ постной молитвою». Онъ совѣтывалъ имъ ходить съ этою молитвою по всѣмъ прихожанамъ — и къ богатымъ и бѣднымъ, а не такъ, какъ практиковалось у раскольничьихъ лжепоповъ до сихъ поръ. Лжепопы эти, старающіеся вездѣ и всюду заявлять о строгомъ соблюденіи обрядовъ и обычаевъ церковныхъ, на самомъ дѣлѣ далеко не такъ относятся къ исполненію ихъ: къ богатымъ прихожанамъ, отъ ко-

торыхъ есть возможность получить хорошую мзду, они, дѣйствительно, всѣмъ клиромъ ходятъ на дома «съ постною молитвою», а для бѣдныхъ — предпочитаютъ прочитать ее для всѣхъ сразу въ моленной!

Картушинъ не ограничился устнымъ увѣщаніемъ поповъ на описанномъ нами засѣданіи совѣта, но и разослалъ имъ бумаги или «эпистоли», какъ говорятъ раскольники. Въ этихъ эпистолияхъ «благоговѣйныхъ іереевъ и діаконовъ—старообрядческій архіепископъ Іоаннъ» убѣждаетъ обратить особенное вниманіе на благолѣпіе и благочиніе богослуженій въ моленныхъ.

За исполненіемъ своихъ предписаній Картушинъ намѣревается слѣдить самъ, посѣщая, какъ слышно, никогниго раскольничьи моленные во время совершенія въ нихъ службъ.

«Суждены намъ благіе порывы — но свершить ничего не дано». Фраза эта, какъ нельзя болѣе, подходитъ ко всѣмъ начинаніямъ московскаго раскольничьяго лжеархіерея, ибо до сихъ поръ еще ничего путнаго изъ его затѣй не вышло.

Задумалъ было Картушинъ учредить особыхъ раскольничьихъ миссіонеровъ, которые бы могли вести бесѣды, какъ съ православными миссіонерами, такъ и съ старообрядческими начетчиками другихъ толковъ. Не найдя никого изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ — людей совершенно безграмотныхъ, въ большинствѣ случаевъ — достойнымъ сего званія, лжеархіерей рѣшилъ обратиться къ извѣстному старообрядческому начетчику Клименту Афиногеновичу Перетрухину. Перетрухинъ этотъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, состоялъ при покойномъ раскольничьемъ лжеархіепископѣ Савватіи въ качествѣ личнаго его секретаря, но за свою склонность, что называется, «соръ изъ избы выносить» — былъ удаленъ, по постановленію заправилъ Московскаго раскола, въ городѣ Николаевѣ, Самарск. губ., гдѣ и проживалъ до послѣдняго времени на пенсію въ 600 рублей въ годъ, асигнованную ему главарями раскола «за молчаніе». Картушинъ вспомнилъ теперь о Перетрухинѣ и предложилъ ему возвратиться въ качествѣ раскольничьяго миссіонера въ Москву. Для пробы Картушинъ устроилъ бесѣду Перетрухина съ гуслицкими «противоокужниками», но проба эта успѣхомъ не увѣнчалась, и сильно подверженный употребленію алкоголя — Перетрухинъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ.

Еще болѣе не удачна затѣя Картушина завести «старообрядческія школы». Естественно, раньше, чѣмъ открывать школы, нужно позаботиться о наставникахъ для нихъ, а гдѣ-же вять

таковых? Раскольниковій лжеархіепископъ отлично вѣдь знаетъ, что если онъ не найдетъ никого изъ цѣлаго ряда сновальщиковъ, ткачей и пахарей, именующихъ себя старообрядческими священниками, годнаго къ миссіонерству и рѣшилъ выписать для этого дѣла нетрезваго писаря,—то гдѣ же найти людей достойныхъ для образованія юношества!

Подобная ватѣя тѣмъ болѣе кажется неосуществимой, что и самъ иниціаторъ ея раскольниковій лжеархіепископъ Картушинъ— совершенно безграмотный человѣкъ. Лучшими доказательствами этого служатъ его письма и посланія, полныя орфографическихъ ошибокъ и написанныя всегда какимъ-то безтолковымъ, запутаннымъ слогомъ.

Выше мы сказали, что Картушинъ дѣятельно заботится о періодическомъ созываніи въ Москву помѣстныхъ соборовъ раскольниковыхъ лжеархіереевъ...

Первый такой соборъ состоялся, какъ разъ передъ текущимъ Великимъ постомъ, подъ предѣдательствомъ московскаго старообрядческаго лжеархіепископа. Въ качествѣ членовъ на соборѣ присутствовали еще три раскольниковыхъ лжеархіерея, а именно: преславутый апологетъ раскола Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, именующійся старообрядческимъ епископомъ Уральскимъ, поставленный имъ для Смоленской губерніи лжеархіерей Іона и раскольниковій архіерей Алексѣй Самарскій.

Крупныхъ дѣлъ на соборѣ никакихъ не обсуждалось и, главнымъ образомъ, трактовали о томъ, какъ поступить съ двумя раскольниковыми попами, повѣнчавшими браки въ не дозволенныхъ степеняхъ родства. Одинъ изъ этихъ лжепоповъ Александръ присутствовалъ на соборѣ и весьма краснорѣчиво защищался, но всетаки былъ подвергнутъ запрещенію священнодѣйствовать. Такое же запрещеніе послали и другому обвиняемому лжепопу Ивану, съ фабрики г. Морцова, изъ Богородска. Судя по тому, что въ бумагѣ, отправляемой отъ имени собора попу Ивану, говорится, что подъ запрещеніемъ онъ останется до слѣдующаго помѣстнаго собора раскольниковыхъ лжеархіереевъ, такого нужно ожидать въ Москвѣ не особенно въ далекомъ будущемъ.

4-го апрѣля, на Золоторожской улицѣ, въ домѣ одного изъ вліятельныхъ среди московскихъ старообрядцевъ купцовъ И. И. Новикова, состоялось, подъ предѣдательствомъ раскольниковьяго архіепископа Іоанна Картушина, засѣданіе старообрядческаго духовнаго совѣта, на которомъ окончательно была рѣшена участь пресловутой «Апуктишки» — резиденціи старообрядческаго архі-

епископа въ Москвѣ. Большинствомъ голосовъ было рѣшено совсѣмъ уничтожить это подворье раскольниковъ архіерея и закрыть существующую здѣсь моленную, а для пребыванія Каргушина постановили приобрести особый домикъ въ Рогожскомъ Туликѣ, принадлежавшій ранѣе раскольничьему попу Петру Драгунову, проживающему, въ настоящее время на Рогожскомъ кладбищѣ.

Новое подворье раскольниковъ архіепископа совсѣмъ не будетъ походить на ветхую «Апухтинку», съ ея скромными, тѣсными комнатками, съ полу-разрушенной моленной и потайными шкафчиками и уголками, какія такъ любилъ покойный Савватій (предшественникъ Каргушина). Правда, на новомъ подворьи Каргушина не будетъ моленной, но зато здѣсь рѣшено отдѣлать для него приличную квартиру въ нѣсколько комнатъ, устроить особый обширный залъ для совѣщаній раскольниковъ архіерея съ приближенными лицами, для засѣданій старообрядческаго Московскаго духовнаго совѣта и помѣстныхъ соборовъ старообрядческихъ архіереевъ, которые рѣшено периодически созывать въ Москвѣ. Далѣе будетъ отведено помѣщеніе для канцеляріи раскольниковъ архіепископа, находящейся подъ наблюденіемъ діакона Алексѣя Баготенкова, которому также будетъ отдѣлана при этомъ домъ квартира. Наконецъ, при архіерейскомъ подворьи будетъ устроено особое помѣщеніе «для пріѣзжающихъ».

Каргушинъ несказанно радъ такому рѣшенію упразднить «Апухтинку». Во—первыхъ, теперь у него будетъ болѣе роскошное помѣщеніе, о которомъ онъ уже давно мечталъ, считая неприличнымъ, при его «санѣ», жить въ скромныхъ келіяхъ Апухтинскаго дома, а во—вторыхъ, съ упраздненіемъ моленной, является возможность распустить и весь штатъ дьяконовъ и дьячковъ, состоявшихъ при ней и доставлявшихъ Каргушину немало заботъ и безпокойствъ своею распущенностью. А. В—въ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя мысли старообрядца о власти епископа. Протоіерея І. Виноградова. Москва, 1897 г. въ 16° стр. 32.

Нѣсколько словъ объ учрежденіи Старообрядческой «Блюкриницкой» іерархіи. (Въ отвѣтъ Швецову). Второе исправленное изданіе. Того же автора. Лѣскова. 1897 г. стр. in 16° 31.

Брошюры съ вышеуказаннымъ заглавіемъ протоіерея І. Г. Виноградова, стяжавшаго себѣ почетную извѣстность борьбою съ русскимъ расколомъ старообрядства, какъ по своему содержанію, такъ и по изложенію, обращаютъ на себя вниманіе. Въ виду важности предмета, затрагиваемаго авторомъ, мы позволимъ, хотя въ краткихъ чертахъ, познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этихъ брошюръ.

Общезавѣстенъ фактъ, что расколоучители старообрядчества отличаются крайнимъ разномысліемъ въ различныхъ вопросахъ вѣрученія и церковной практики. Вопросомъ, возбуждающимъ самыя разнообразныя толки среди раскольниковъ, является вопросъ о священствѣ. Не такъ давно поповцы доказывали, что «священники имѣютъ ту же благодать Св. Духа, какую и архіереи»; теперь же выступилъ съ печатнымъ словомъ апологетъ старообрядческаго раскола О. В. Швецовъ, нынѣ епископъ (старообрядческій — конечно) Арсеній, — и проповѣдуетъ совсѣмъ другія мысли. Значеніе и власть епископа, по нему, слишкомъ высоки, такъ сказать — безпредѣльны. «Каждый епископъ православный есть вселенскій епископъ, и какъ такового—его рукополагаютъ не два, не три и такъ далѣе епископовъ, а епископство всего православнаго вселенства.» По Швецову епископство представляется *разлитымъ* по всей вселенной. Новшество о вселенскомъ епископствѣ, проповѣдуемое апологетомъ старообрядчества, виситъ въ воздухѣ, такъ-какъ оно не опирается ни на апостольскія, ни на соборныя правила. Такое вольномысліе явилось у Швецова вслѣдствіе настойчиваго его желанія доказать истинность старообрядчествующей іерархіи и въ частности—оправдать «единоличное поставленіе Амвросіемъ себѣ намѣстника», въ лицѣ уставщика Кипріяна Тимоеева, переименованнаго въ Кирилла. Епископъ, по новому ученію Швецова, становится епископомъ вѣреннаго ему града, вмѣстѣ съ тѣмъ становится епископомъ вселенскимъ, преемникомъ апостольства и свидѣтелемъ Христа, такъ-какъ при его рукоположеніи ручалось за него все вселенское епископство. Потому-то, при рукоположеніи Амвросіемъ въ епископа Кирилла, «духовно участвовало все вселенское епископство или епископство всего православнаго вселенства». Дѣйствія, неканоническія со стороны бѣлаго митрополита Амвросія, Швецовъ оправдываетъ примѣрами, или, какъ онъ выражается, *святopodobіями*, взятыми изъ исторіи церкви вселенской и русской. Въ данномъ случаѣ защитникъ «Бѣлокриницкой іерархіи» ссылается на Евсевія, епископа Самоситскаго, св. Аванасія Александрійскаго и на св. Стефана, епископа Сурожскаго. Къ тому еще, онъ указываетъ на исключительность обстоятельствъ въ дѣйствіяхъ Амвросія — *на обуреваемость древле-православной церкви отъ прелести антихриста, отъ господства ересей и отъ ионенія (яко бы.) на древле православныхъ христіанъ.*

Являясь проповѣдникомъ новаго *ученія* о власти епископа, Швецовъ старается доказать, что епископъ иногда въ своихъ дѣйствіяхъ можетъ и не подчиняться свято-апостольскимъ правиламъ и соборнымъ постановленіямъ; для оправданія самочинныхъ дѣйствій Амвросія, онъ, какъ искусный адвокатъ, пускается въ длинныя рѣчи, цитируетъ св. отцовъ—или въ отрывочныхъ фразахъ, или цѣлыми тирадами, смотря по тому, что для его цѣли выгоднѣе, и многословіемъ силится, хотя тщетно, скрыть неправоту своихъ воззрѣній.

Противъ вышеуказанныхъ новозмысленій о власти епископа и направлена первая брошюра достопочтеннаго о. протоіеря Виноградова, въ которой онъ показываетъ всю неосновательность и неправоту воззрѣній старообрядческаго апологета на данный предметъ, опираясь въ своихъ опроверженіяхъ, какъ на церковно-каноническія постановленія, такъ и на церковно-историческія данныя.

Вторая брошюра нашего автора, направленная противъ учрежденія старообрядческой «Бѣлокриницкой» іерархіи, является отвѣтомъ на книгу О. Швецова, напечатанную за границую, подъ заглавіемъ: «Истинность Старообрядствующей іерархіи противу взводимыхъ на нее обвиненій».

Апологетъ старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи, въ отвѣтъ на обвиненіе старообрядчества въ томъ, что «оно, не имѣя у себя единомышленнаго епископа, приняло къ своему общенію митрополита въ священномъ санѣ его», сочиняетъ слѣдующее оправданіе. «Если допустить, что святителей, обращающихся отъ заблужденій, церковь, безъ другихъ благочестивыхъ святителей, не можетъ принимать къ своему общенію въ ихъ достоинствѣ, то отсюда будетъ слѣдовать, что она, безъ суда другихъ благочестивыхъ святителей, не можетъ и отлучать ихъ отъ своего общенія, въ какое бы нечестіе не уклонился оныя... Посему и прежде суда соборнаго слѣдуетъ отрекаться отъ зависимости епископамъ, уклоняющимся въ явное нечестіе; и этимъ доказывается, что слицевыхъ епископовъ и низшіе ихъ лица противу силы своей отлучаютъ отъ единства свято-церковнаго. А когда они имѣютъ право отлучать и высшихъ себя по сану и церковной степени, то явно есть, что они остаются столь же полноправными и принимать таковыхъ, когда они обращаются отъ заблужденія къ истинному благочестію. Таковой свой взглядъ Швецовъ обосновываетъ выдержками изъ св. отецъ, какъ, напр., Василія Великаго (4—5 стр.).

Достопочтенный о. протоіерей Виноградовъ самымъ подробнымъ образомъ разбираетъ вышеприведенное положеніе Швецова и на основаніи историческихъ данныхъ и каноническихъ постановленій показываетъ всю несостоятельность и нелѣпость защиты

Бълокриницкой старообрядческой іерархіи. Такъ-какъ старообрядцы не имѣли своихъ или имъ единомышленныхъ епископовъ, когда задумали учредить въ Бълокриницѣ іерархію, то они и не были церковью, т. е., не составляли собою святой церкви. Посему они не имѣли права присоединять *православнаго* митрополита къ сомнѣнну старообрядцевъ чрезъ мазаніе какимъ-то, якобы, св. муромъ. Этотъ актъ—есть образчикъ возмутительнаго насилія надъ личностью митрополита Амвросія и наглядная иллюстрація старообрядческой лжи.

Объ брошюры автора читаются съ интересомъ и могутъ для ищущихъ истины раскольниковъ принести не мало пользы и раскрыть имъ глаза на сущность Бълокриницкой іерархіи.

П. Козицкій.

Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприсношенныя съ нимъ истины православной вѣры. Д. Б. Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Сузальскаго. Изд. третье. Тузова Спб. 1899 г. in 8°, 134 стр. Цѣна 25 к.

Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ, какъ и многіе другіе пункты христіанскаго ученія, опоры для себя имѣетъ не исключительно въ св. Писаніи, а (по преимуществу) въ преданіи Церкви. Это ученіе не узаконяется опредѣленными, точными заповѣдями Писанія;—такъ что въ св. Писаніи мы не найдемъ рѣшительнаго повелѣнія почитать св. иконы (хотя нѣтъ, конечно, тамъ и запрещенія на это). Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, какъ думаютъ сектанты, что почитаніи иконъ будто бы и не должно быть у христіанъ. Книга преосвящ. Сергія, заглавіе которой выписано выше, и имѣетъ цѣлю раскрыть и выяснитъ законность и значеніе въ Христовой Церкви этого догмата. — Писаное слово не всегда нужно для насъ, разсуждаетъ преосвящ. авторъ. «Что сильнѣе: слово или дѣло? Конечно, дѣло». Потому относительно нѣкоторыхъ истинъ вѣры и нѣтъ въ Писаніи слова, что за нихъ говорить дѣло. Такъ и о почитаніи иконъ въ св. Писаніи не было слова, а было дѣло, установившее для христіанъ это почитаніе: Спаситель, образъ Бога невидимаго, своимъ явленіемъ во плоти на дѣлѣ показала, что можно и слѣдуетъ изображать Бога и почитать эти изображенія на иконахъ (20 стр.).

Изображеніе свящ. лицъ и событій и почитаніе таковыхъ изображеній—это естественная и необходимая потребность чловѣка, представляющаго въ себѣ не душу только, но и тѣло. И побужденія для такихъ изображеній даютъ намъ—и природа, сама отображающая Божескія свойства, и чловѣкъ—образъ Божій, и, наконецъ, слово Божіе разными косвенными указаніями. Поэтому.

священныя изображенія вообще и почитаніе ихъ видимъ мы еще и въ Ветхомъ Заветѣ. Что касается изображеній Самого Бога, то они не могли сразу явиться въ томъ видѣ, какъ находимъ мы ихъ теперь. Они должны были соответствовать степени духовнаго совершенства людей и тѣмъ представленіямъ, какія имѣлъ человѣкъ о Богѣ; другими словами, священныя изображенія должны согласоваться съ тѣми откровеніями, какія благоволилъ Богъ дѣлать о Себѣ Самомъ въ разное время. Въ Ветхомъ Заветѣ народъ еврейскій былъ очень склоненъ къ языческому идолопоклонству, потому Богъ *яко* открывался тогда лишь немногимъ избраннымъ, болѣе совершеннымъ лицамъ, а остальной народъ не имѣлъ о Немъ какаго-либо нагляднаго представленія. Въ силу этого, закономъ Моисеевымъ и было запрещено евреямъ дѣлать прямыя изображенія Бога, а допущены были тогда лишь изображенія символическія, прообразовательныя (какъ Мѣдный змѣй).

Совершенно иное видимъ мы въ Заветѣ Новомъ. Здѣсь Самъ Богъ-Слово явился во плоти, жилъ съ людьми и тѣмъ далъ возможность представлять и изображать Бога въ томъ видѣ, какъ Онъ открылся, т. е., въ видѣ человѣческомъ. Такъ смотрѣла на идоизмѣненіе вѣшняго почитанія Бога, съ наступленіемъ новозавѣтныхъ временъ, христіанская Церковь, о чемъ говорить ей многовѣковая исторія.

Равнымъ образомъ, такъ какъ христіанинъ въ силу совершеннаго Христомъ искупленія, переходитъ по смерти уже не въ мрачныя обители ада, какъ было въ Ветхомъ Заветѣ, а оказывается въ состояніи болѣе славномъ, то отношенія и къ отшедшимъ въ загробную жизнь праведникамъ, со стороны живыхъ, должны были рѣзко измѣниться. Къ нимъ стали обращаться съ молитвами и начали изображать ихъ на иконахъ. И вотъ, въ Новомъ Заветѣ—съ самыхъ первыхъ дней христіанства на землѣ, мы постоянно можемъ прослѣдить употребленіе честныхъ иконъ Спасителя, Богоматери и святыхъ. Содержаніе такого ученія о священныяхъ изображеніяхъ нисколько не искажаетъ православія Церкви, напротивъ, — разъясняюща на протяженіи многовѣковой исторіи ея знаменія отъ этихъ изображеній: громко вѣщаютъ о постоянномъ присутствіи Духа Божія въ ней. Да и самое иконопочитаніе свидѣтельствуетъ—по выводамъ автора—лишь о высшемъ духовномъ совершенствѣ лицъ, совершающихъ его.

Раскрывая такія мысли, преосвященный авторъ приводитъ много отеческихъ свидѣтельствъ и представляетъ рядъ фактовъ чудотвореній отъ св. иконъ въ древнее и новое время.

Указаннымъ нами, однако, не исчерпывается содержаніе книги преосвященнаго Сергія. Попутно разсматриваются имъ и другія соприкосновенныя истины христіанскаго ученія: такъ, онъ говоритъ о значеніи св. Преданія вообще, о толкованіи св. Писанія, о

необходимости храмовъ. Запрещеніе второй заповѣди десятословія какихъ-либо изображеній Бога вызываетъ его на разъясненіе отношенія христіанскаго ученія новозавѣтнаго къ Завѣту Вѣтому: вопросъ—остается-ли православная Церковь, принимая и почитая священныя изображенія, даетъ поводъ остановиться на свойствахъ православной Церкви съ ея богоучрежденной іерархіей и т. п. **Заключается** книга указаніемъ того многосторонняго значенія, какое имѣютъ св. изображенія для нашего спасенія.

«Миссіонерское Обзорніе», при выходѣ въ свѣтъ разсматриваемой книги, однимъ изъ первыхъ изданій, уже имѣло случай рекомендовать ее, какъ необходимое руководство каждому пастырю-миссіонеру; въ настоящее время остается лишь повторить эту рекомендацію. Въ книгѣ преосвящ. Сергія о почитаніи св. иконъ, всякій желающій уяснить для себя и для другихъ догматы объ иконопочитаніи, найдетъ серьезное научное и основательное раскрытіе его по существу и съ исторической точки зрѣнія. А для противосектантскаго миссіонера она тѣмъ болѣе необходима, что и самъ авторъ имѣетъ въ виду разныхъ современныхъ отрицателей честныхъ иконъ — сектантовъ, и въ своихъ разсужденіяхъ и доводахъ примѣняется къ ихъ обычнымъ возраженіямъ.

Издана книга, какъ и всѣ изданія г. Тузова, безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ. *Аркадій Виноградовъ.*

Святый и животворящій крестъ Господень. Д. В. Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго. Изд. четвертое. Спб. 1899 г., in 8° 23 стр. Ц. 6 к.

Вышеозаглавленная брошюра Архіеп. Сергія вышла въ настоящемъ году *четвертымъ* изданіемъ. Содержаніе этой брошюры вкратцѣ таково: «Древо креста, посреди земли утвержденное, чрезъ горнія муки пострадавшаго на немъ Господа, послужило орудіемъ нашего спасенія». Поэтому всегда чтили и чтутъ вѣрные христіане крестъ Христовъ и осѣняютъ себя его знаменіемъ. Но вотъ, въ настоящее время мы встрѣчаемъ людей, именующихъ себя христіанами, но не желающихъ знаменоватъ себя этимъ орудіемъ нашего искупленія, не почитающихъ, а даже поругающихся кресту Христову. Въ поученіе таковыхъ и нужно напомнить о томъ значеніи, какое получилъ въ исторіи нашего спасенія честный крестъ. Онъ явился *жертвенникомъ*, на которомъ принесена Христомъ великая жертва за родъ человѣческій; имъ поражены враги человечества, а имя Божіе прославлено; — крестъ превознесъ и спосадилъ на небесныхъ Иисуса Христа; онъ же послужилъ *посредникомъ* для ниспосланія на землю Духа Святаго.

Такъ велико значеніе креста. Не порицанія и поруганія заслуживаетъ онъ, а прославленія. И Христовъ не стыдился креста

Своего, смѣло и спокойно говоря о страданіяхъ Своихъ на немъ. Не постыдились креста и ангелы, благовѣствовавшіе мирносопцамъ о воскресеніи *распятаю*; не къ стыду, а похваленію своему относили и апостолы крестъ Христовъ. И вѣрные христіане никогда не стыдились этого орудія спасенія. — Что иное, какъ не крестъ Христовъ, всегда напоминали и напоминаютъ два великія таинства Церкви — крещеніе и причащеніе? Чѣмъ, какъ не знаменіемъ креста при молитвѣ къ Отцу, выражаемъ мы свое приношеніе жертвы хвалы *черезъ Христа*, по апостолу (Евр. 13, 12—13, 15)?

Неправо утверждаютъ враги креста, будто не употреблялось при молитвѣ крестное знаменіе древними христіанами. Уже обычный ветхозавѣтный пріемъ молитвы, съ воздвигніемъ рукъ, получилъ у древнихъ христіанъ смыслъ изображенія креста Христова, какъ это ясно видно изъ твореній апостола Варнавы, Іустина Мученика и Тертуліана. Но этого мало. Предъ нами цѣлый рядъ древнихъ отеческихъ свидѣтельствъ, ясно говорящихъ объ употребленіи первыми христіанами крестнаго знаменія, которое постепенно замѣняетъ всѣ другіе обычаи при молитвѣ христіанамъ. И такъ, съ первыхъ дней христіанства чтился святыи крестъ, признавалась сила и его изображенія. Да и Самъ Богъ не благоволилъ-ли явить великую силу креста Христова небеснымъ знаменіемъ царю Константину, и не ту-же-ли силу показалъ Онъ при обрѣтеніи крестнаго древа царицей Еленой? А насколько сильно значеніе одного начертанія спасительнаго орудія-креста, въ этомъ убѣждаютъ насъ многочисленные факты изъ исторіи жизни человѣческой,—факты, собранные въ житіяхъ святыхъ и занесенные въ отеческихъ твореніяхъ. Послѣ всего этого понятно, почему древніе христіане не только знаменовались крестомъ, но полагали его изображенія на дверяхъ и стѣнахъ, на одеждахъ, на книгахъ, на сосудахъ, на оружіи, на гробницахъ. Потому и намъ—поучаетъ высокочтимый авторъ—не слѣдуетъ стыдиться креста, не слѣдуетъ отвергать его, а нужно принять, какъ несокрупимое основаніе вѣры, послѣдуя въ этомъ случаѣ увѣщаніямъ богомудрыхъ отцовъ. Отверженіе же креста Христова—явный признакъ вліянія на человѣка духовъ злобы.

Внутренній крестъ, носимый каждымъ человѣкомъ, состоитъ, главнымъ образомъ, въ смиреніи и подчиненіи своей воли голосу Церкви, а потому, дерзающіе отвергать заветы Церкви противятся и волѣ Божіей о нихъ; они идутъ не путемъ спасенія, а путями своими, имъ только кажущимися прямыми, а на самомъ дѣлѣ ведущими къ смерти! Такъ заканчиваетъ просвященный авторъ свою брошюру.

Небольшая по количеству страницъ разсматриваемая брошюра весьма богата глубиною содержанія и включаетъ въ себя доволь-

но обильный исторический и святоотеческий материал. Для пастыря-миссионера она может служить полезным руководством при выяснении вопроса о значении для христианина креста Христова и его знаменія.

А. В.

Д-ръ А. В. Соболевскій. *Основы трезвости*. Спб. 1899 г. ц. 50 коп.
Д. Г. Булаковскій. *Эхо. Пьянство и его послѣдствія въ рисункахъ*. Ц. 50 к., съ пересылкой 75 коп.

Всѣмъ извѣстно, какъ любятъ сектанты ссылаться на факты дурной жизни православныхъ и въ противовѣсъ имъ, указывать на свою праведность и даже святость. Не возвышаясь до пониманія истинъ православія, они по жизни нѣкоторыхъ хотятъ судить о правотѣ того или другого ученія, а поэтому на всѣ убѣжденія и разъясненія миссионеровъ повторяютъ одно и то же, что гдѣ не видно правоты въ жизни, тамъ нѣтъ правоты и въ ученіи. Разумѣется, что съ такими разсужденіями необходимо нужно считаться миссионерамъ, а еще болѣе приходскимъ пастырямъ; а поэтому свою мисонерскую и пастырскую дѣятельность имъ приходится направлять, по преимуществу, на улучшение жизни православныхъ христіанъ. Однимъ изъ главныхъ пороковъ современнаго общества является пьянство,—это, по справедливости, начало и корень всѣхъ золъ и бѣдъ. На борьбу съ нимъ уже давно выступили и лучше изъ образованнаго общества, и наши іерархи, и многіе изъ приходскаго духовенства. Всюду стали открываться и учреждаться общества трезвости, заводятся чайныя, основываются бібліотеки-читальни, издаваться разныя книжки и брошюры. Съ этою цѣлю содѣйствовать искорененію пьянства изданы и тѣ двѣ книжки, заглавія которыхъ выписаны здѣсь. А такъ какъ преимущественно борьбу съ пьянствомъ, — большую даже, чѣмъ свѣтское общество, ведетъ съ нимъ духовенство всѣми, доступными ему, средствами, однимъ изъ коихъ служитъ книга и лекція, то естественно нашему органу миссіи и придти духовенству на помощь въ этомъ благомъ дѣлѣ своими руководительными указаніями по вопросамъ трезвости — отзывами объ издающихся противъ пьянства книгахъ.

«Основы трезвости» имѣетъ своей задачей указать и выяснить тѣ резоны, по коимъ необходимо нужно вести жизнь трезвою, дать достаточныя основанія къ рѣшимости оставить совершенно употребленіе спиртныхъ напитковъ. Сдѣлать это существенно важно въ виду того, еще крѣпко держащагося, убѣжденія нѣкоторыхъ даже изъ врачей, что употребленіе вина въ извѣстныхъ доляхъ полезно для организма и здоровья. Д-ръ Соболевскій не раздѣляетъ этого убѣжденія и горячо вооружается противъ него. Доказательства для этого онъ выставилъ и чисто теоретическія — научные выводы

и данные разных отчетовъ официальныхъ лицъ, и совершенно практическія—разказы и картинки съ натуры. Поэтому и книга его раздѣляется на двѣ части.

Въ первой части (1—67 стр.), онъ сначала доказываетъ дапными медицины, психіатріи и др. наукъ весь вредъ отъ вина для людей въ физическомъ, экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Особенно останавливается на доказательствахъ вредности употребленія вина для здоровья организма челоука, по протекающимъ отъ вина послѣдствіямъ въ немъ, и приходитъ къ выводу, уже раздѣляемому многими учеными врачами, что—и какъ медицинское средство—вино опасно, а потому должно быть оставлено. Изъ нынѣшнихъ 20000 англійскихъ врачей 1000 не приписываетъ больнымъ вовсе спиртныхъ напитковъ. На медицинскомъ конгрессѣ въ Карлсруэ, въ 1893 г., единогласно было принято предложеніе удалить алкоголь, какъ напитокъ, изъ нѣмецкихъ психіатрическихъ заведеній... Далѣе, приводится извѣстный циркуляръ министра финансовъ по поводу введенія казенной продажи вина, трагующій объ имѣющемъ произойти отъ этого возвышеніи матеріальнаго благосостоянія и нравственнаго уровня общества. Приводится «Уставъ попечительства о народной трезвости» и въ концѣ дѣлается выдержка изъ министерской росписи доходовъ и расходовъ на 1899-й годъ, свидѣтельствующей цифровыми данными, что платежныя способности населенія и мелкіе вклады въ сберегательныя кассы существенно возвысились въ теченіи четырехъ лѣтъ, кои прошли по введеніи казенной винной монополіи въ четырехъ заводскихъ восточныхъ губерніяхъ.

Вторая часть (стр. 68—167) содержитъ разнообразныя повѣсти, разказы, басни и стихи о винѣ и пьянствѣ, въ коихъ раскрывается картинно—фактами самой жизни и опыта достовѣрныхъ лицъ,—вредъ отъ вина. Много здѣсь помѣщено произведеній нашихъ лучшихъ писателей—Н. Некрасова, А. Толстого, Крылова, Барятинскаго, Григоровича, Самтыкова и др. Уже эти имена говорятъ о достоинствѣ этой части книги д-ра Соболевскаго. Не напрасно поэтому д-ръ Соболевскій назвалъ свою книжку «опытомъ руководства для школъ»; она вполне можетъ имъ быть. Она и пастырю приходскому даетъ все нужное для раскрытія и съ церковной кафедры, и за виѣбогослужебнымъ собесѣдованіемъ, и въ школѣ, и въ домѣ вреда отъ вина. Можетъ служить она и просто для пріятнаго чтенія. Издана она чисто, красиво и аккуратно; цѣна ея—даже и очень не велика.

Еще болѣе «основы трезвости» выиграли бы, если бы нѣкоторые хотя бы разказы сопровождались иллюстраціей. Народъ нашъ очень любитъ картины и онѣ, болѣе книжекъ, вліяютъ на его умъ и жизнь. Этотъ недочетъ выполненъ другой, помѣченной выше, книгой. «Эхо», дѣйствительно, въ живыхъ, сравнительно

хорошо исполненныхъ, рисункахъ даетъ отраженіе, откликъ дѣйствія вина на человѣка. Здѣсь въ картинахъ представлены всѣ положенія и отношенія къ другимъ—къ семьѣ и постороннимъ—пьянаго человѣка. Видъ такого невольна вызываетъ неприязнь къ нему, а еще болѣе къ вину. Поэтому, по нашему мнѣнію, дѣйствіе этихъ рисунковъ въ «Эхо» еще не на пьяницѣ, а тѣмъ болѣе на подростковъ и дѣтей должно быть непременно благотворнымъ. По этому мы почитаемъ своимъ долгомъ рекомендовать это «Эхо» для пріобрѣтенія въ бібліотеки школъ. Рисунки сопровождаются внизу объяснительнымъ текстомъ. Помѣщенъ видъ сердца и печени у здороваго и у пьяницы. Издана книжка—изящно и красиво.

Ту и другую книжку выписывать можно изъ книжныхъ магазиновъ Москвы и Петербурга

М. Павловъ.

Извѣстія и замѣтки.

Присоединеніе къ православію католическаго ксендза.

Въ страстной четвергъ, 15 апрѣля, въ храмѣ Крестовоздвиженской с.-петербургской общины, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Антонія, священникомъ о. Васильевымъ совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ православной церкви католическаго ксендза *Романа Войцеховича Яворскаго*. Свидѣтелемъ при обрядѣ и духовнымъ поручителемъ въ искренности исповѣданія новоприсоединяемымъ догматовъ православія былъ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ. Обрядъ присоединенія состоялъ въ отреченіи отъ исповѣдуемыхъ католиками заблужденій папизма. На литургіи новоприсоединенный членъ православной церкви былъ пріобщенъ Св. таинъ, какъ мірянинъ, такъ какъ Р. В. Яворскій не пожелалъ оставаться въ духовномъ санѣ. «Помоги Богъ отмолить мнѣ грѣхи католической пастырской службы,—а не то, чтобы принимать еще на свои утомленные рамена новое бремя, отвѣтилъ намъ г. Яворскій на вопросъ, почему онъ не захотѣлъ остаться въ сущемъ санѣ при своемъ переходѣ въ лоно православія, что, какъ извѣстно, канонами нашей церкви допускается.

Р. В. Яворскому нынѣ 47 лѣтъ отъ роду; онъ воспитанникъ Сандомірской католической семинаріи, слушалъ лекціи въ академіи; въ санѣ ксендза г. Яворскій прослужилъ 26 лѣтъ и въ послѣднее время состоялъ настоятелемъ костела въ м. Цигановацъ, Гродненской губерніи.

Бывшій ксендзъ Яворскій никогда не былъ фанатикомъ и не хотѣлъ смѣшивать своихъ пастырскихъ обязанностей съ политиканствомъ, которымъ такъ заражено католическое духовенство этого края: онъ всегда убѣжденно, по долгу совѣсти служителя

алтаря, уклонялся отъ исполненія тѣхъ указаній, которыя давались ксендзамъ свыше, относительно пропаганды католицизма среди униатовъ и православныхъ. Своимъ прихожанамъ ксендзъ Яворскій, вопреки обычаю и пастырской практикѣ большинства его сослуживцевъ, внушалъ, что вступать католикамъ въ бракъ съ православными—не грѣхъ, дѣтей воспитывать отъ смѣшанныхъ браковъ въ религіи, требуемой закономъ—долгъ, если посѣтитъ православный храмъ—не осквернишься и проч... И за эту необычную среди католическаго духовенства христіанскую терпимость о. Яворскаго, какъ пастыря, любила народная его паства, но зато ненавидѣло окружающее католическое духовенство и не жаловало ближайшее епархіальное начальство. Въ 1886 году, когда о. Яворскій, спрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, при административномъ разслѣдованіи, по дѣлу о существованіи организованной пропаганды католицизма среди униатовъ, показалъ всю правду, не пощадивъ своихъ сотоварищей, занимавшихся совращеніемъ изъ православія, и правительство 4 ксендзовъ удалило, а 2 костела закрыло, его—ксендза Яворскаго, епархіальное начальство заслало было въ Архангельскую губернію. Давимый своимъ начальствомъ и не находя поддержки въ чинахъ мѣстной администраціи, ксендзъ Яворскій несъ свой крестъ служенія безъ измѣны знамени истиннаго христіанскаго пастыря, пока хватало силъ и пока жизненный опытъ не привелъ его къ убѣжденію въ неравной истинѣ православія. Близко зналъ и уважалъ о. Яворскаго покойный митрополитъ Леонтій.

Достойно вниманія, что въ страстную субботу одинъ изъ ксендзовъ той мѣстности, въ виду пронесшейся среди любившей о. Яворскаго народной паствы вѣсти о присоединеніи его къ православію,—публично, по домамъ прихожанъ и въ костелѣ, говорилъ рѣчи, въ которыхъ бранными словами поносилъ имя своего бывшаго сотоварища, говоря что-де онъ и свою душу погубилъ переходомъ въ схизму и васъ всѣхъ въ пекло готовилъ... И это потому, что о. Романъ не былъ фанатикомъ и проповѣдывалъ пасомымъ миръ и любовь христіанскую! Э. Я.

Заботы Л. Н. Толстого о духоборахъ-анархистахъ.

Сибирская газета «Енисей» сообщаетъ, что 9 апрѣля,—по желѣзной дорогѣ, прибыла въ Красноярскъ изъ Тифлиса партія духоборовъ, состоящая изъ 26 женщинъ, 15 дѣтей и одного старика, ѣдущихъ въ Якутскую область къ своимъ сосланнымъ сюда на 18 лѣтъ мужьямъ, за уклоненіе отъ воинской службы, каковому наказанію по закону подвергается всякій уклоняющійся стъ этой государственной повинности. Партія ѣдетъ изъ Иркутска по переселенческимъ билетамъ (по пониженному тарифу), а оттуда послѣдуетъ на мѣсто жительства этапнымъ

порядкомъ на казенный счетъ. Духоборовъ сопровождаетъ, по просьбѣ гр. Толстого, врачъ Сокольниковъ—якутъ, кончившій курсъ въ московскомъ университетѣ и назначенный на службу въ Якутскъ. Г. Сокольниковъ везетъ съ собою духоборамъ *открытое письмо графа Л. Н. Толстого, въ которомъ маститый писатель совѣтуетъ духоборамъ жить въ мирѣ и согласіи и трудиться.*

Нужно полагать, гр. Л. Н. Толстой на этотъ разъ совѣтуетъ духоборамъ въ своемъ посланіи жить «въ мирѣ и согласіи» съ правительствомъ и законами имперіи, потому что вообще духоборы народъ мирный и всегда и вездѣ съ окружающимъ населеніемъ умѣютъ ладить. Если такъ, то давно бы пора графу Толстому приняться за эту роль миротворца, тогда не было бы, навѣрное, ни переселеній, ни выселеній этихъ сектантовъ.

Считаетъ-ли маститый писатель нашъ себя причастнымъ къ виновникамъ постигшаго духоборъ несчастнаго противоправительственнаго мятежа и тяжелой нынѣшней ихъ участи, или онъ такъ живо заинтересованъ устроить на славу, — въ пику правительству нашему, — сектантско-американскую колонію, на началахъ своей анархической философіи, но только гр. Л. Н. Толстой принимаетъ до того живое участіе въ этихъ сектантахъ, что не стѣсняется выпрашивать подачекъ на это дѣло даже у жидовъ. Такъ онъ обратился недавно въ Кіевъ къ извѣстнымъ евреямъ милліонерамъ съ любезнымъ письмомъ о пожертвованіи въ пользу переселяющихся въ Америку духоборъ и на устройство тамъ сектантской колоніи. По истинѣ вѣрно: отъ великаго до смѣшнаго — одинъ шагъ.

Въ теченіи апрѣля мѣсяца выѣхало изъ Кавказья въ Канаду новыхъ двѣ партіи духоборъ: одна въ 2000 душъ, другая въ 1600.

Юбилейное чтеніе памяти поэта А. С. Пушкина и мнѣніе архипастыря-миссіонера объ участіи въ немъ церкви.

26 мая вся просвѣщенная свѣтомъ русской грамоты и ученія Россія, съ безпримѣрнымъ единодушіемъ и усердіемъ, имѣетъ отпраздновать память своего гениальнаго поэта А. С. Пушкина, по случаю исполняющагося въ тотъ день столѣтія со дня рожденія этого великаго человѣка, — славы и гордости земли Русской. Не уклоняется отъ участія въ всероссійскомъ славномъ патріотическомъ торжествѣ этою и наша церковь. Св. Синодомъ разрѣшено совершить молитвенное поминовеніе души почившаго поэта и устраять соотвѣтствующія юбилейныя празднества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ.

Относительно характера участія собственно церкви въ отечественномъ праздникѣ въ честь и славу великаго поэта, достойное вниманія руководящее мнѣніе высказалъ преосвященный Николай, епископъ симферопольскій, извѣстный нашъ миссіонеръ-архипастырь Америки и Аляски.

Въ одной изъ крымскихъ газетъ появилось измышленное сообщеніе, что будто бы въ Симферополь воспрещена всенародная панихида по Пушкинѣ и участіе въ пушкинскихъ торжествахъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и что такое запрещеніе, якобы, находится въ связи съ критическимъ взглядомъ преосвященнаго Николая на великаго поэта.

Сообщеніе это побудило почтеннаго редактора «Крыма», г. Балабуху, лично освѣдомиться у владыки, на сколько достовѣрно упомянутое сообщеніе и какого, на самомъ дѣлѣ, взгляда держится преосвященный относительно юбилейныхъ празднествъ въ честь поэта, такъ несчастно погибшаго на осуждаемомъ церковью поединкѣ. Не безъизвѣстно, что нѣкоторые и изъ современныхъ еще іерарховъ нашихъ, какъ напр., высокопреосвященный Никаноръ Херсонскій, въ этомъ отношеніи держался особаго строго ригористическаго взгляда, который и публично выразилъ въ печатной своей «бесѣдѣ о поэтѣ Пушкинѣ». Мнѣніе о предстоящихъ пушкинскихъ торжествахъ преосвященнаго Николая въ № 291 «Крыма» изложено г. Балабухой такъ:

— «Я, — сказалъ редактору владыка, безусловно признаю Пушкина и знаменитымъ и великимъ поэтомъ и въ предѣлахъ этого его значенія я и допускаю чествованіе его памяти, но именно только въ предѣлахъ этого.

— Я, продолжалъ дальше владыка, признаю, что юбилейный день Пушкина долженъ пройти въ молитвахъ о немъ въ церквахъ, какъ о каждомъ смертномъ, и въ свѣтскихъ собраніяхъ, посвященныхъ его памяти. Въ виду этого, въ день его юбилея имя его будетъ помянуто на проскомидіяхъ. Заупокойныхъ же литургій въ этотъ день служить нельзя, такъ какъ въ этотъ день празднуется «отданіе Пасхи»; по окончаніи литургіи, можно отслужить панихиду по чину послѣпасхальныхъ дней, т. е., съ пѣніемъ еще «Христосъ Воскресе». Я самъ, сказалъ владыка, охотно отслужу такую панихиду, охотно посѣщу также свѣтское собраніе, посвященное памяти Пушкина, но не могу допустить совершенія крестнаго хода, посвященнаго памяти Пушкина, такъ какъ это значило бы духовно его прославлять и вводить въ соблазнъ народъ. Крестный ходъ можетъ быть совершаемъ или въ опредѣленные дни, церковью установленные, или въ особые случаи, гдѣ проявляется Божья благодать. Что сказалъ бы простой народъ, въ сердцахъ котораго теплится чистая вѣра, видя, какъ шествуетъ крестный ходъ къ бюсту Пушкина. Затѣмъ, не надо забывать, что въ Тавриду много сектантовъ и иновѣрцевъ, которые могли бы соблазниться и подумать, что мы создаемъ себѣ кумировъ, которымъ кланяются съ молитвами. Въ церковномъ уставѣ нѣтъ вовсе чина освященія памятникъ-изваяній, являющихся истуканами. Что касается освященія Пушкинскаго фонтана, сказалъ владыка, то я охотно освящу его воды по церковному чиноположенію, но не въ нарочитомъ, къ Пушкинскому дню примѣненномъ, крестномъ ходѣ, а 1 августа, когда церковью установленъ крестный ходъ на воду.

Владыка находитъ, что участие маленькихъ училищъ въ торжественномъ пушкинскомъ шествіи не примѣнимо къ возрасту и только утомитъ ихъ. Лучше, если имъ доставятъ другое болѣе разумное развлеченіе, а также раздадутъ книжки съ картинками, посвященныя Пушкину и столь любимыя для нихъ лакомства. Если этотъ день обставить разумно, то онъ и безъ шествія останется на долго въ дѣтской памяти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, владыка высказалъ свой взглядъ на обстановку, при которой вообще должны быть открываемы памятники частнымъ и общественнымъ дѣятелямъ. Участія духовенства, по его мнѣнію, здѣсь не должно быть. Панихида, которой обыкновенно, сопровождается открытіе, можетъ быть отслужена въ церкви. Самое же открытіе можетъ происходить по слѣдующему порядку: губернаторъ, городской голова или вообще какое нибудь начальствующее лицо читаетъ актъ о предстоящемъ открытіи. Затѣмъ, при звукахъ туши и аплодисментовъ, спадаетъ занавѣса, послѣ чего читаются рѣчи посвященныя восхваленію памяти того, кому открывается памятникъ. Торжество заканчивается гимномъ, маршемъ и вообще музыкальными нумерами и стройнымъ дефилированіемъ войска передъ памятникомъ. Подобный ритуальъ открытія владыка рекомендовать и примѣнительно къ открытію пушкинскаго бюста или памятника въ Симферополѣ.

Епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ г. Симферополь.

Таврическій преосвященный Николай, какъ испытанный миссіонеръ, первымъ долгомъ, въ новомъ мѣстѣ своего архипастырства, обратилъ свое просвѣщенное вниманіе и святительское попеченіе на миссіонерское дѣло въ епархіи. Признавая миссіонерскіе съѣзды, съ участіемъ въ нихъ духовенства приходскаго, наиболѣе надежнымъ средствомъ къ изслѣдованію истиннаго состоянія расколосектанства и къ подъему правоспособности и энергіи ближайшихъ дѣятелей миссіи, особенно же приходскаго духовенства, — его преосвященство призналъ за благо назначить на 23 сего мая открытіе епархіального миссіонерскаго съѣзда, засѣданія котораго продолжатся до 12 июня. Къ участію въ совѣщаніяхъ съѣзда, въ качествѣ свѣдущаго лица и руководителя, по просьбѣ преосвященнаго, Оберъ - Прокуроръ Св. Синода командировуетъ въ г. Симферополь своего чиновника особыхъ порученій (редактора нашего журнала) В. М. Скворцова.

Все количество сектантовъ въ Таврической епархіи исчисляется въ 11,679 душъ, въ томъ числѣ раскольниковъ-старобрядцевъ 2,068 д., молоканъ разныхъ толковъ 8,654, штундистовъ 3,012.

Самоистребленіе сектанской семьи въ мормонствѣ.

Нашъ самарскій корреспондентъ сообщаетъ о самоубійствѣ цѣлой сектантской семьи изъ послѣдователей секты мормоновъ, изъ за религиозныхъ мотивовъ. Случай этотъ напоминаетъ собою изувѣрство тираспольскихъ замурованныхъ. Разница лишь та, что тамъ живо погребены были безумные фанатики въ погребѣ, а здѣсь заморозились въ чистомъ полѣ, въ сугробахъ снѣга.

Ужасное событіе это имѣло мѣсто въ д. Даниловкѣ, Самарскаго уѣзда, гдѣ только въ недавнее время стала распространяться гнусная мистическая секта, извѣстная подъ именемъ мормонства. Ученіе этой секты представляетъ собой эклектизмъ молоканско-хлыстовскихъ воззрѣній. Къ сожалѣнію, на зарожденіе секты и ея распространеніе не было обращено во время должнаго вліянія и вниманія.

Подробности событія таковы: 18 марта сего года, утромъ, къ приходскому священнику явился въ школу крестьянинъ дер. Даниловки Никита Яковлевъ Богатыревъ и заявилъ, что проживающій въ с. Ново-Никольскомъ его братъ Митрофанъ пропалъ въ ночь съ 17-го на 18-е число и со всѣмъ своимъ семействомъ: съ женой и тремя дѣтьми и что о пропажѣ брата его кто-то извѣстилъ въ 2 часа ночи.

По разслѣдованію священника и отзываютъ односельцевъ погибшей семьи оказалось, что Митрофанъ обрекъ себя и свою семью на самоубійство, которое будто бы бываетъ у мормоновъ по жребію, какъ подвигъ и угодная Богу жертва мученичества. Митрофанъ придерживался сектантства тайно и священникъ ничего въ немъ не замѣчалъ особеннаго. Онъ былъ по ремеслу кузнецъ, по характеру замкнутый, мрачный. Образъ жизни велъ обычный, какъ всякій православный челоѣкъ. На первой недѣлѣ св. четырехдесятницы, Митрофанъ, съ старшей дочерью Александрой, говѣлъ, исповѣдался и причастился, а жена его причащалась осенью по болѣзни. Самъ Богатыревъ вообще жерѣдко посѣщалъ храмъ, отговариваясь, какъ мастеровой, недосугомъ.

Того же 18 марта пополудни, были найдены тѣла пропавшихъ въ слѣдующемъ видѣ. Верстахъ въ 7-ми или 8-ми отъ с. Ново-Никольскаго, по направленію къ Даниловкѣ, около остатка сѣна, найдены жена съ дѣтьми, дочерью 15 л., сыномъ 4 л. и груднымъ ребенкомъ, — всѣ лежали нагими, причѣмъ жена найдена въ самомъ развращенномъ видѣ. По сообщенію нарочнаго, она лежала на спицѣхъ, ноги и руки раскинуты, соски груди какъ бы откушены или срѣзаны. Одежда погибшихъ, а равно и самого Митрофана, аккуратно сложена вся въ кучу около стога. Самъ же Митрофанъ найденъ тоже нагимъ въ одной верстѣ отъ стога, по направленію къ с. Ново-Никольскому. *Крестовъ натѣльныхъ ни на одномъ трупѣ не най-*

дено: а равно и въ одеждѣ, сложенной у стога. Судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ труповъ установлено, что всѣ погибшіе умерли добровольно, чрезъ замерзаніе, знаковъ же насилія или утомлѣнности не найдено. При вскрытіи труповъ, между прочимъ, оказалось, что всѣ они не употребляли пищи больше двухъ сутокъ, какъ бы постились предъ своимъ подвигомъ. Ходили по селу упорные слухи, что Митрофанъ, подъ предлогомъ отлучки въ с. Ивановку на ярмарку, уѣзжалъ къ какимъ-то своимъ родственникамъ—сектантамъ изъ дер. Даниловки въ с. Вязовку около Колывани (центръ мормонской секты) и пробылъ тамъ цѣлую недѣлю. Судебному слѣдствію пока еще, какъ слышно, не удалось пролить свѣта въ эту темную трагическую исторію, потому что крестьяне всѣ, изъ страха предъ судомъ, избѣгаютъ говорить всю правду.

Желательно, чтобы серьезное и всестороннее произведено было изслѣдованіе мотивовъ этого страшного изувѣрства. Секта мормоновъ представляетъ недавнюю вѣтвь хлыстовства, о ней мало имѣется свѣдѣній и въ литературѣ. Необходимо, чтобы слѣдователь имѣлъ не только усердіе, но и опытность въ подобныхъ дѣлахъ и знаніе въ области сектовѣдѣнія. Опасеніе свое насчетъ исхода разслѣдованія настоящаго ужаснаго событія наше корреспондентъ основываетъ на томъ, что у нихъ въ епархіи и именно въ этомъ районѣ нѣсколько дѣлъ по обвиненію мормоновъ провалились.

*Публичный докладъ по повсду судебного процесса ксендза
Бѣлякевича.*

6-го апрѣля, въ религіозно-просвѣтительномъ обществѣ, редакторъ В. М. Скворцовъ сдѣлалъ сообщеніе по поводу извѣстнаго процесса ксендза Бѣлякевича. Главнымъ тезисомъ доклада служилъ вопросъ о томъ, что допущенныя католическимъ священникомъ мѣры жестокой физической расправы съ порочными прихожанами явились въ его пастырской практикѣ, какъ результатъ дѣйствующихъ въ католицизмѣ духа и системы пастырскаго богословія и каноническаго права, и, такимъ образомъ, осужденный на вѣчную ссылку въ Сибирь Бѣлякевичъ сдѣлался жертвой своей пастырской ревности и слишкомъ прямолинейнаго и безхитростнаго отношенія своего къ правиламъ своей церкви.

Интересныя свѣдѣнія сообщены также докладчикомъ о приходской дѣятельности девокот-терціантъ, посвятившихъ себя на служеніе костелу. Докладъ В. М. Скворцова появится на страницахъ нашего журнала въ одной изъ книжекъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 мая 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

**Высокопреосвященный Никаноръ, въ Бозѣ почившій архі-
епископъ Херсонскій, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ
борьбы съ новѣйшимъ сектантствомъ (штундою) ¹⁾.**

Какія до настоящаго времени принимались въ Херсонской губерніи мѣры противъ штундизма, особенно же со стороны гражданской власти, мнѣ не вполне извѣстно. По слухамъ знаю только, что нѣкоторые руководители штундизма гражданской властію были арестованы, а затѣмъ освобождены; нѣкоторые были преданы суду и оправданы. Со стороны духовной употреблялись и употребляются увѣщанія и т. п. По официальному ко мнѣ отзыву начальника губерніи, употреблявшіяся до настоящаго времени мѣры противъ штундизма, были слабы и цѣли обращенія штундистовъ къ православію не достигли. Теперь ставится вопросъ, очевидно, о мѣрахъ болѣе дѣйствительныхъ какъ со стороны духовной, такъ и особенно гражданской. Въ частности *полезно ли было бы, съ церковной точки зрѣнія, употребить ту мѣру, на которой настаиваютъ выше приведенные приговоры крестьянъ, именно выселеніе.*

Со стороны духовно-епархіальной я признаю дѣйствительными тѣ самыя мѣры, которыя до сихъ поръ употреблялись, если только ихъ усилить. Таковыми мѣрами я признаю: 1) *бесѣду церковную*. Нужно только, чтобы пастыри церкви знали степень невѣжества народнаго въ дѣлѣ вѣры и направили свои усилія къ просвѣщенію невѣжества именно этой самой низжайшей степени. Пастыри должны знать, что православные, въ огромномъ большинствѣ, почти повально не имѣютъ никакого ни историческаго, ни догматическаго знанія, ни образнаго представленія о лицѣ Иисуса Христа, и лика Его ни въ церкви на иконахъ, на крестѣ и т. п. не различаютъ; да и вообще никакихъ ликовъ на иконахъ не различаютъ: это, по про-

¹⁾ Окончаніе записки архиепископа см. «Мис. Обзоръ» апрѣль, 430 стр.

стонародному представленію, «усе Богъ» (все Богъ и всѣ Боги); не знаютъ и того, какой они вѣры. Въ Великороссіи, наприм., въ Уфимской губерніи, тамъ и сказать не умѣютъ, что «мы де вѣры православной христіанской»; здѣсь это скажутъ, конечно, далеко не всегда, но никакого яснаго представленія объ этомъ не имѣютъ, такъ какъ не имѣютъ даже образнаго представленія о лицѣ Іисуса Христа. Варіаціи этого глубочайшаго невѣжества неисчислимы. Вотъ сюда-то, къ просвѣщенію этого именно невѣжества должна быть направлена пастырская бесѣда.

2) Рядомъ съ этимъ должны бы идти *обученіе молитвамъ*, Символу вѣры, десятословію и за симъ уже объясненіе молитвъ. Въ этомъ краѣ почти всѣ дѣти отъ 8 до 20 лѣтъ включительно прочитаютъ и Отче нашъ и Вѣрую; десятословіе и здѣсь читаютъ только школьники. Но не школьники читаютъ всегда съ грубѣйшими ошибками и никакого разумѣнія съ прочитанными словами не соединяютъ. Въ Великороссіи же, напр., въ Уфимской губерніи, знаютъ всего чаще: Богородице Дѣво, затѣмъ почти ничего. Не знаютъ десятисловія, символа вѣры, молитвы Господней, даже трисвятаго, даже молитвы Іисусовой, нерѣдко не могутъ прочитать: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Молитвамъ могли бы учить и причетники подъ диктовку. Равно какъ и объяснять св. образа въ церкви могли бы они же, между службами, наприм., утренею и обѣднею, или же послѣ оныхъ. А, конечно, это первый, наисущественнѣйшій долгъ самихъ пастырей церкви — священниковъ.

3) Конечно, нужна и *проповѣдь*, но какая? Проповѣдь школярная, отвлеченная, нравственно-догматическая, конечно, не вредна даже въ селѣ. Она услаждаетъ народное чувство, подобно тому, какъ услаждаетъ же и звонъ церковнаго колокола. Но по низкой степени развитія нашего народа, такая проповѣдь и понятна ему также, яко мѣдь звеняща, или кимваль звяцаая. Въ огромномъ большинствѣ своемъ народъ не соединяетъ никакихъ ясныхъ и особенно правильныхъ представленій съ словами: Богъ Отецъ, Духъ Святой, Искушитель, Троица, Богородица, Рождество, Крещеніе и т. под. безъ конца. Что же можетъ сказать яснаго и вразумительнаго уму народному наша проповѣдь, гдѣ эти понятія берутся за данныя и общеизвѣстныя? Нужно, чтобы проповѣдь не только поу-

чала и умиляла, но и научала. Собственно благотворною для нашего народа проповѣдію была бы первоначально бесѣда, начинающаяся съ настойчиваго и постоянного объясненія святыхъ иконъ, лика Иисуса Христа, Троицы, Богородицы, Св. Евангелистовъ (о которыхъ нигдѣ никакого понятія) и т. д. Затѣмъ настойчивая же бесѣда съ толкованіями символа, десятословія, молитвы Господней и всякихъ молитвъ, но бесѣда всегда съ историческимъ направленіемъ. Затѣмъ необходимо, особенно въ противовѣсъ практикѣ штундизма, чтеніе священнаго писанія, особенно четвероевангелія, дополняемое устнымъ разъясненіемъ въ духѣ церкви; хорошимъ руководствомъ при семъ самымъ пастырямъ-учителямъ церкви могла бы служить Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта протопресвитера Михаила Богословскаго, какъ трудъ, основанный на тщательнѣйшемъ, хотя и прикровенномъ, изученіи Священнаго Писанія и пропикнутый строгимъ духомъ церкви и точнѣйшимъ разумѣніемъ православія. Эту исторію священники могли бы читать за каждою обѣднею по краткому отдѣлу, дополняя чтеніе краткимъ устнымъ разъясненіемъ и живымъ нравственнымъ вразумленіемъ. Какая была бы это благонадежная и легкая для пастырей, вразумительная и многополезная для нашего народа проповѣдь, еслибы священники наши не только сознали это не праздною мыслию, но извѣдали постоянною практикою! *Именно съ такой проповѣди нужно нашимъ священникамъ начинать свое церковное учительство.* А затѣмъ область предметовъ проповѣданія открывалась бы безпредѣльная и неистощимая. Безъ вразумительнаго же внушенія нашему народу первословныхъ понятій исторіи и догматики христіанской вѣры наша проповѣдь *для большинства нашего народа почти бесполезна, по крайней мѣрѣ, невразумительна.* 4) Кромѣ собственно церковной въ самой церкви пастырской бесѣды, съ народомъ необходимы *внѣбогослужебныя пастырскія собесѣдованія.* Собственно церковная въ церкви бесѣда всегда болѣе или менѣе стѣсняетъ проповѣдника какъ въ самомъ выборѣ предмета, такъ и въ методѣ собесѣдованія и, наконецъ, во времени. Въ церкви вниманіе у священнодѣйствующаго, какъ и у молящихся, бываетъ утомлено молитвою. Бываетъ утомлено самымъ даже продолжительнымъ стояніемъ. Не все, даже касающееся христіанской

вѣры, удобно и легко разъяснить въ церкви такъ, какъ въ домашнемъ или вообще во вѣбогослужебномъ собесѣдованіи. *Церковь никакъ не можетъ быть превращена въ жилище, въ школу.* Въ церкви всегда затруднителенъ переходъ отъ молитвы, какъ благоговѣйнаго предстоянія предъ Богомъ, въ простое и живое собесѣдованіе съ народомъ. А въ этомъ собесѣдованіи нужны бывають иногда со стороны слушающихъ выраженія недоумѣній, *нужно нѣкоторое совопросничество*, иногда даже возраженія со стороны недоумѣвающихъ или несоглашающихся, каковы могутъ быть раскольники, сектанты и т. п. Кромѣ того, въ *церквяхъ еще неумѣстны переходы въ бесѣду отъ предмета къ предмету*, отчего нельзя въ одинъ разъ говорить о многихъ предметахъ. Всѣ же эти затрудненія, отъ которыхъ не освобождаетъ бесѣда церковная въ церкви во время богослуженія, могутъ быть устранены и легко восполнены въ бесѣдѣ вѣбогослужебной, или даже внѣцерковной. Такія внѣцерковныя собесѣдованія нынѣ учреждаются во всѣхъ концахъ Россіи, какъ появляются уже и въ Херсонской епархіи. *Но необходимо учредить ихъ во всѣхъ приходсахъ, и не только въ приходскихъ селахъ, но вездѣ и по деревнямъ.* Иначе народъ не выйдетъ изъ темнаго невѣжества относительно вѣры, въ какомъ коснѣтъ уже тысячу лѣтъ. 5) Конечно, *многаго слѣдуетъ ожидать отъ учреждаемыхъ нынѣ повсюду церковно-приходскихъ школъ.* Но и при этомъ помнить нужно, что *школа никакъ не упраздняетъ нужду въ правильно-поставленномъ собесѣдованіи пастырей церкви съ народомъ, собесѣдованіи собственно — церковномъ, какъ и внѣцерковномъ.* Школа учить по селамъ и деревнямъ только дѣтей, а не взрослыхъ, да и дѣтей нѣкоторыхъ, а не всѣхъ. Да и учившіеся въ школѣ, по выходѣ изъ оной, нерѣдко забываютъ даже употребительнѣйшія молитвы, наприм.: «Отче нашъ», чему я самъ видѣлъ примѣры. Кромѣ того, школьное обученіе неизбѣжно бываетъ всегда односторонне, нося свой школьный отпечатокъ, развивая по преимуществу умъ; тогда какъ церковное поученіе всегда имѣетъ по преимуществу сердце и волю слушателей. *Школьное обученіе нужно, какъ начальное паханіе душевной нивы и вставаніе стѣмянъ слова Божія, а проповѣдь нужна, какъ поливаніе, сорваніе, какъ роженіе и пособіе плодотворенію этихъ*

стѣмянъ. 6) *Необходимо пастырямъ церкви и состязанію съ сектантскими заблужденіями* или миссіонерская полемика. Но при семъ должно направлять это состязаніе именно такъ, чтобы оно имѣло въ виду больше самыхъ заблужденій, чѣмъ заблуждающихся, больше склонныхъ къ заблужденію православныхъ, чѣмъ отпадшихъ отъ церкви сектантовъ, напимѣръ, штундистовъ. Отпадшіе уже очень рѣдко ищутъ истины, напротивъ, скорѣе ищутъ случая отстоять свое заблужденіе, показать превосходство изворотливости своего ума и подѣйствовать на убѣжденіе какъ своихъ колеблющихся, такъ и православныхъ колеблющихся, склонныхъ къ воспріятію сектантскаго заблужденія. 7) *Необходимо также возстановить практику древней церкви*, которая въ разныхъ случаяхъ жизни требовала исповѣданія вѣры отъ каждаго вѣрующаго. Необходимо и нынѣ требовать отъ каждаго воспріемника (при крещеніи мальчика) и каждой воспріемницы (при крещеніи дѣвочки) *разумнаго прочтенія сгмвола вѣры*; того же слѣдуетъ требовать отъ каждаго жениха и каждой невѣсты при вступленіи въ бракъ; того же, какъ и вообще разумнаго усвоенія употребительнѣйшихъ молитвъ, такъ и основныхъ истинъ христіанства, должно требовать отъ каждаго, приступающаго къ исповѣди и св. причастію. 8) Необходимо требовать, чтобы *каждый священникъ, пастырь своего прихода, прикасался къ прихожанамъ не случайно только, но вызову съ ихъ стороны, при исполненіи той или другой для нихъ требы; но чтобы въ духѣ пастыря, духовнаго руководителя прихода, самъ слѣдилъ за каждымъ прихожаниномъ и за всѣми вѣтствъ всегда, руководя каждою изъ нихъ во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни отъ колыбели до гроба*. Эта практика осуществляется настойчиво въ римско-католической церкви; а въ православной русской церкви забыта настолько, что я встрѣчалъ священниковъ, которые, оправдывая передо мною свое небреженіе о наставленіи прихожанъ и невѣжество въ вѣрѣ самихъ прихожанъ, не разъ говорили мнѣ: «помилуйте, я его, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни вижу». Дѣйствительно, при многолюдствѣ приходоѡ, наши священники часто вовсе не знаютъ своихъ прихожанъ даже въ лицо, не говоря уже о томъ, что не знаютъ ихъ ни по убѣжденіямъ ихъ, ни по склонностямъ и правиламъ жизни, ни

вообще по душевному состоянію. 9) Наконецъ, пастыри церкви должны крѣпко помнить и никогда не выпускать изъ виду, *что они призваны поучать народъ не только словами, но и жизнью*, и что они никакъ не должны соблазнять какъ правовѣрныхъ, такъ и чуждыхъ своимъ поведеніемъ, къ безчестію духовенства, къ нареканію на церковь. Русскому духовенству сильно вредитъ недостатокъ знанія и пониманія нашей исторіи и всосавшееся въ нашу плоть и кровь сознаніе, что православная церковь есть господствующая въ Россіи. Пока это сознаніе было крѣпко въ латинскомъ клирѣ, до тѣхъ поръ онъ поражалъ весь свѣтъ своею распущенностію. А когда утвердился этотъ клиръ въ сознаніи, что онъ долженъ отстаивать не только свое положеніе, но и бытіе своей церкви неустанною борьбою съ безчисленными врагами безъ поддержки правительства, тогда члены этого клира крѣпко сжались въ своемъ поведеніи. Пора проникнуться подобнымъ же сознаніемъ и нашему духовенству—что мы нынѣ со всѣхъ сторонъ окружены врагами, съ которыми призваны непрерывно бороться, предъ которыми никакъ не должны обнажать свои нравственныя немощи. Поэтому въ православномъ духовенствѣ слѣдуетъ слѣснять всякое обнаруженіе неблагоповеденія, не говорю—конкубинать, но обнаруженіе повторяющагося охмѣлѣнія, обнаруженіе рѣзкой строптивости въ церкви, обнаруженіе дракъ, буйства, ругательствъ, соблазнительныхъ выходокъ (вольнаго обращенія съ женскимъ поломъ, танцевъ и т. п.), куренія табаку въ открытыхъ мѣстахъ, нарушенія постовъ, открытаго предъ народомъ, слѣдованія модамъ въ платьѣ (ношеніе рясъ-полупальто, подрясниковъ-полусюртуковъ, выпускъ и выставку панталонъ, ношеніе ботинокъ, выставку воротничковъ и т. п.) въ прическѣ (стрижку волосъ, косые проборы, взбитіе чуба на лбу и т. д.). Но особенно ненавистны народу въ пастыряхъ церкви вымогательство, выторговываніе платы за требы и дерзкое при этомъ обращеніе, что и не должно быть терпимо. Увы! Вредно же дѣйствуютъ на народное чувство и даже возбуждаютъ отвращеніе его отъ церкви, пастыри отъ природы убогіе, безталанные, неудалые; — нужно и такихъ обиженныхъ природою, или же опустившихся по собственному небреженію, скрывать за другими пастырями способными, представительными, дѣятельными.

назидательными и привлекательными, любезными народному сердцу и очамъ.

Въ этихъ пунктахъ я перечислилъ все, по крайней мѣрѣ, все главное, что, по моему убѣжденію, основанному на долгомъ разностороннемъ опытѣ и размышленіи, необходимо въ настоящее время для пробужденія, для поднятія бодрости пастырей духовныхъ, чтобы народъ, отвращаясь отъ русскаго духовенства, не отвращался вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ православной церкви и самой вѣры.

Но тяжесть вопроса, предложеннаго моему размышленію заключается, главнымъ образомъ, въ разъясненіи того, *что слѣдуетъ предпринять гражданской власти болѣе дѣйствительнаго противъ штундизма, а еще частіе, слѣдуетъ-ли удовлетворить тѣмъ опредѣленнымъ требованіямъ, какія опредѣляются вышеприведенными приговорами православныхъ крестьянъ, и осуществить соображенія, какія по разслѣдованіи этого движенія представляетъ съ своей стороны полицейская и административная власть? Спрашивается, должна-ли гражданская власть употреблять противъ штундистовъ карательныя мѣры, а въ частности выселеніе штундистовъ, не только совратителей, изъ состоящаго мѣста ихъ жительства?*

Практикою гражданскихъ властей, принятою ими въ послѣднее время, этотъ вопросъ такъ затемненъ, что я затрудняюсь даже избрать настоящую точку зрѣнія, чтобы поставить его въ нѣкоторую ясность.

Начнемъ съ того, что власти церковныя, на всемъ пространствѣ бытія православной великой Христовой церкви, всегда уклонялись отъ произнесенія приговоровъ, изрекаемыхъ гражданскими властями на оскорбителей вѣры и церкви. На всемъ пространствѣ девятнадцати вѣковъ не могу припомнить ни одного торжественнаго акта (за исключеніемъ, однако же, акта, совершившагося въ царствованіе Императора Петра Великаго), въ которомъ пастыри церкви произнесли бы противъ того или другаго лица приговоръ о казни, о пыткѣ или о ссылкѣ.

Но, съ другой стороны, какъ практика вселенскихъ и помѣстныхъ сборовъ, такъ и правила ихъ показываютъ, что въ нужныхъ обстоятельствахъ церковь обращалась и должна обращаться къ гражданскимъ властямъ съ ходатайствомъ о мѣрахъ для обузданія тяжкихъ преступленій

противъ вѣры. Такъ, отцы карагенскаго собора, отправляя двухъ епископовъ посланниками отъ собора къ благочестивѣйшимъ самодержцамъ, между прочимъ, даютъ посланникамъ такое наставленіе (прав. 104): «поелику епископскій и мирный образъ дѣйствованія на донатистовъ употребленъ и они, не могли отвѣщати противъ истины, обратились къ нелѣпымъ насильственнымъ поступкамъ, такъ что многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ (да умолчимъ о мирянахъ) стѣснили навѣтами и въ нѣкоторыя церкви вторгнулися, а въ другія такожде вторгнутися покушались; то царскому челоуѣколюбію предлежитъ попещися, чтобы католическая церковь, благочестною утробою Христу ихъ родившая и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ; дабы въ благочестивыя ихъ времена дерзновенные челоуѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія. Посему противъ неистовства оныхъ отщепенцевъ просимъ дати намъ божественную помощь не необычайную и нечуждую святымъ писаніямъ. Ибо и апостоль Павелъ, какъ показано въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, соумышленное людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою силою. Такъ и мы просимъ о томъ, да неукоснительно полагается охраненіе католическимъ чинамъ церквей въ каждомъ градѣ и разныхъ мѣстахъ, прилежащихъ къ каждому владѣнію. Подобаеть вкупѣ просити благочестивѣйшихъ самодержцевъ, да соблюдаютъ законы, изданные прежними императорами противъ отщепенцевъ» и т. д. Въ силу этого примѣра, и нынѣ іерархія православной русской церкви имѣеть не только право, но и долгъ просити Благочестивѣйшаго Самодержца всея Россіи о попеченіи, чтобы католическая церковь была ограждена Его промышленіемъ; дабы въ благочестивое Его царствованіе дерзновенные челоуѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія; дабы сохранялись въ православномъ русскомъ царствѣ законы, изданные разновременно противъ всякихъ отщепенцевъ, хулителей Бога, вѣры и церкви, — законы, вытекшіе изъ всего духа нашей исторіи, — законы, заложенные въ основу не только церкви въ русской землѣ, но и царства русскаго.

Между тѣмъ, кому не ясно, что эти законы хотя и отмѣнены законодательною властью, но рухнули въ государственной практикѣ? Кому не ясно, что именно штундою дерзко нарушены всѣ статьи Уложения о наказаніяхъ о богохуленіи и порицаніи вѣры, отъ 176 и до 183 статьи, объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры, отъ 184 и до 195 статьи, многія статьи о ересьяхъ и расколахъ, — статьи, которыми налагаются не только переселеніе, не только ссылка на поселеніе, но и лишеніе правъ состоянія и осужденіе на каторжныя работы?!

Кому не ясно, что эти статьи закона отважно нарушаются не только штундистами, но и свѣтскими чинами имперіи, имѣющими административное, или же судебное вліяніе на штунду?

Кому не ясно, что свѣтскими чинами имперіи упразднена въ отношеніи къ штундѣ всякая сила даже наставленія для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ до раскола относящимся, — наставленія, изданнаго въ 1858 году?

Кому не извѣстно, что свѣтскіе чины не только не преслѣдуютъ распространителей штунды, но и поддерживаютъ ихъ всѣми мѣрами принадлежащаго имъ вліянія, чему имѣются, кромѣ ходячихъ въ народной молвѣ общезвѣстныхъ фактовъ, даже официальные доказательства?

Кому не извѣстно, что наши суды, оправдавъ всѣхъ штундистовъ, наоборотъ, сурово отнесли къ нѣкоторымъ лицамъ изъ народа, которыя посягнули было на попытку расправиться съ штундистами въ народномъ духѣ?

Не извѣстно-ли и то, что штунду распространяютъ по Россіи и поддерживаютъ не только высокопоставленныя въ нашемъ отечествѣ, родовитыя и богатыя личности, но и заграничныя дѣятели, обладающіе большими денежными средствами, — дѣятели, которые, выступая врагами православной церкви, едва-ли еще не болѣе враждебны и русскому государству?

Не извѣстно-ли, кому вѣдать надлежитъ, какъ открывается и изъ разсматриваемаго дѣла и то, что штунда, въ самомъ принципѣ своего ученія, подрывается подъ самый корень не только церкви, но и всего строя, какъ общественнаго, такъ и государственнаго?

Не ясно-ли, что всѣми этими явленіями, которыя идутъ

въ разрѣзъ съ духомъ нашего законодательства, въ разрѣзъ съ духомъ всей нашей исторіи, въ разрѣзъ съ интересами не только церкви, но и государства, что всѣмъ этимъ нашъ православный народъ буквально сбить съ толку? что онъ приходитъ къ убѣжденію, что враждебную церкви и государству штунду поддерживаютъ всѣ кругомъ? а православный народъ, православную вѣру и кровную преданность его Богу, церкви и Царю не поддерживаетъ никто? Не ясно-ли, что въ смятеніи чувствъ и помысловъ нашъ народъ кидается ко всѣмъ, взывая о помощи, о защитѣ вѣры, о защитѣ и поддержкѣ всѣхъ завѣтнѣйшихъ своихъ убѣжденій, ко всякимъ властямъ, къ духовнымъ и свѣтскимъ, къ архіереямъ и губернаторамъ, наконецъ, обращаетъ послѣднія свои надежды и вопли сердца къ послѣдней опорѣ народнаго упованія и общегосударственнаго спасенія, къ Царю?.. Что же будетъ, если и эта послѣдняя надежда будетъ обманута? Трудно-ли предвидѣть, что народъ или мирно пойдетъ въ штунду, или же не мирно перейдетъ отъ кулаковъ и розогъ къ топорамъ? А правящимъ властямъ останется тогда разсудить, что чего лучше.

Правящая и законодательная власть поставила власть судебную въ практическую независимость отъ себя и должна съ болью сердца теперь глядѣть, какъ судебная власть, устранивъ обязательность для себя самыхъ коренныхъ законовъ русскаго государства, посягаетъ на разрушеніе не только церковнаго, не только исконнаго народнаго, но и государственнаго строя. Нужно-ли ставить вопросъ, должна ли правящая (административная), должна-ли законодательная власть спасать себя, спасая государственную православную церковь помимо власти судебной, если сія послѣдняя помимо своихъ полномочій, помимо своего призванія, разрушая коренные законы имперіи, явно идетъ и за собою ведетъ всѣхъ къ разрушенію не только церкви, но и царства 1)?

1) Съ столь рѣзкими и рѣшительными сужденіями пресвященнаго Никанора объ общемъ направленіи судебныхъ учреждений и въ частности—о дѣятельности ихъ по пресѣченію сектанства едва ли можно согласиться; въ особенности же ничего подобнаго нельзя сказать о нынѣшней дѣятельности нашихъ судовъ, бдительно руководимыхъ и направляемыхъ нашимъ Министерствомъ

Глубокимъ и яснымъ предчувствіемъ бѣды не только для церкви, но и для царства и народа, руководились высшіе, старѣйшіе духоносѣйшіе іерархи церкви, когда такъ противились принятію предрержащею властію извѣстныхъ правилъ 1858 года, изложенныхъ въ вышеуказанномъ наставленіи по дѣламъ раскола;—противились внушавшему ихъ разрушительному духу. Этотъ духъ сразу же шагнулъ гораздо далѣе видовъ самой предрержащей власти, оставляя позади себя всякую обязательную силу и этихъ правилъ, посягая прямо на оставленіе православной церкви безъ всякой государственной поддержки. А къ чему это ведетъ, это теперь повятно всякому...

Конечно, этимъ еще не рѣшенъ вопросъ, полезно-ли для церкви, полезно-ли для государства теперь употребить указанныя закономъ карательныя мѣры противъ нарушителей законовъ, поставленныхъ въ огражденіе вѣры и церкви? Послѣ всего совершившагося, трудно съ твердою, ясною предусмотрительностію отвѣтить на этотъ вопросъ, при всестороннемъ разложеніи, проникнувшемъ въ народную жизнь въ послѣднее время. Велика-ли будетъ польза, если выселятъ двухъ-трехъ штундистовъ, а все остальное пойдетъ по старому? Но, думается, что сущія нынѣ, отъ Бога učinенныя власти, должны спасать сами себя, а еще болѣе обязаны, спасая себя, спасать народную русскую жизнь и ограждать для нея способы развиваться въ духѣ ея исторіи. Конечно, можно сказать, что даже Франція, посягнувъ на разрушеніе своей вѣры и церкви, продолжаетъ еще жить. Но вопросъ, жизнь-ли это, или только агонія? Да и при этомъ алтари пока еще остаются, да и останутся, а престолы всяческихъ династій ниспровергнуты. Полезно-ли и нашимъ властямъ идти туда же? Объ этомъ размыслить призваны онѣ сами, а намъ даже называть эти вещи по имени не совсѣмъ удобно.

Сообщилъ екатериносл. миссіонеръ А. *Дородницкиъ*,

Юстиціи, д. т. с., П. В. Муравьевымъ къ неукоснительному при-
нѣнію законовъ, карающихъ преступленія противъ вѣры и
ограждающихъ св. неприкосновенность господствующей церкви.
Мнѣніе преосвященнаго имѣетъ интересъ только какъ взглядъ
представителя церкви нашего времени на роль судебной власти
въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Ред.*

О значеніи частныхъ бесѣдъ съ раскольниками.

Почтенный миссіонеръ Херсонской епархіи Мих. Ал. Кальневъ на страницахъ «Мис. Обзор.» высказался о благотворности и необходимости епархіальному миссіонеру, кромѣ публичныхъ бесѣдъ, вести съ раскольниками еще и частныя бесѣды (см. мартов. кн. 354 стр. 1899 г.). Сужденіе справедливое, мысль вѣрная. Насколько необходимы и полезны публичныя собесѣдованія, настолько же полезны и частныя бесѣды. Поэтому мнѣ страннымъ казалось разсужденіе на 3-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ о томъ, какъ собирать раскольниковъ на бесѣду: говорилось о фонаряхъ волшебныхъ, повѣсткахъ чрезъ полицію и т. д. Фонарь съ картинами, повѣстка чрезъ полицію, быть можетъ, и привлечетъ нѣкоторыхъ раскольниковъ на собраніе, — въ первомъ случаѣ изъ любопытства посмотрѣтъ на карточки, а во второмъ «страха ради іудейска», — но ужъ во всякомъ случаѣ не расположитъ сердце раскольника говорить съ миссіонеромъ объ истинкахъ вѣры православной. Такіе приемы не рациональны и прямо таки бесполезны въ дѣлѣ миссіи. Чрезъ полицію можно только объявить раскольникамъ и православнымъ, что тогда то и тамъ то будетъ бесѣда и просить всѣхъ пожаловать на собраніе, но отнюдь не *требовать насильственнаго привода* раскольниковъ на бесѣду. Насильно заставить говорить нельзя. Такимъ насильственнымъ требованіемъ раскольника на бесѣду можно только озлобить его сердце, вынудить его наговорить миссіонеру кучу разныхъ дерзостей, ругательствъ, что выйдетъ не красиво и вредно. Подумайте, милѣйшіе сотрудники, только о томъ, что весь ядъ своей лютости озлобленный раскольникъ изольетъ люблично, въ средѣ православныхъ, обругаетъ и васъ, и св. церковь, и вы не вправѣ винить его и не въ силахъ будете оставить и удержать фіалъ гнѣва его. — «Вы насильно притащили меня, противъ воли и желанія, такъ слушайте, что я могу сказать вамъ» — скажетъ раскольникъ въ раздраженномъ состояніи. И вы, стпы и братія миссіонеры, вынуждены будете или слушать ругань раскольника, или же прогнать его съ собранія, а это послѣднее въ свою очередь можетъ выйти не легко и не скоро. У меня такой случай былъ: пріѣхалъ я въ с. Курдюмъ, Саратов. у., — это было на первыхъ порахъ моей службы, еще юношею, — оста-

новился на взъѣзжей квартирѣ и послалъ въ волостное правленіе бумагу, чтобы оно оповѣстило все село, что завтра, на взъѣзжей, я буду вести бесѣду противъ ученія именуемыхъ старообрядцевъ и прошу всѣхъ пожаловать на мою бесѣду, — православныхъ, для слушанія бесѣды, раскольниковъ — для защиты своей вѣры. Въ указанномъ мѣстѣ я открылъ бесѣду; православныхъ сошло много; часовъ 5 проговорилъ я, разъясняя заблужденіе раскольниковъ, и кончилъ. Раскольники блистательно отсутствовали, — ни одной души. Вскорѣ послѣ бесѣды пріѣхалъ на взъѣзжую исправникъ, я и попросилъ его собрать раскольниковъ. Послѣдній призвалъ старшину и при мнѣ же далъ ему строжайшее приказаніе собрать раскольниковъ на бесѣду. На слѣдующій день ко мнѣ явились раскольники въ полномъ своемъ составѣ. Я очень обрадовался этому. Сѣли. Раскольники заявили, что изъ своей среды они выбрали одно лицо, которое и будетъ бесѣдовать со мною. Это былъ старикъ л. 70. Я и этому обрадовался и думаю себѣ: вотъ, молъ, пошло дѣло на ладъ. Заранѣе ликую уже въ душѣ. Что же вышло? — «Не обезсудь, почтенный, говоритъ мнѣ раскольникъ: начетникъ нашъ крѣпокъ на уши, ему пужно потуже говорить. Мы его поближе подсадимъ къ тебѣ, а ты намъ прочти «Ипполитово» сказанье въ Соборникѣ, потому у насъ весь законъ стоитъ на немъ». Раскольники были безпоповцы. — Что-же, говорю, прочесть вамъ въ этомъ словѣ? — Начни, говоритъ, съ главы, а тамъ мы укажемъ, гдѣ остановъ имѣть. Открываю книгу «Соборникъ», перекрестился и начинаю читать слово Ипполита, папы Римскаго. — «Слышишь дѣдушка?» — спрашиваютъ раскольники своего начетника. — «Ничего, родимые, не слышу. Ничевохоньки, — словечко не входитъ, — отвѣтилъ старикъ. — «Пожалуйста, почтенный собесѣдникъ, поверните листикъ то назадъ, да погромче этакъ, что бы въ уши то ему входило», просилъ меня раскольникъ. Я повысилъ голосъ, прочелъ страницу, другую... Будетъ — говорю? — «Чти, родной, дальше, — остановъ еще рано имѣть, замѣтили раскольники. Только голосокъ то порѣзче пуцай». — Прочелъ я еще 2 страницы и остановился, думаю: не мопенничаютъ ли раскольники? Не нарочно ли они заставляютъ меня читать и возвышеннымъ голосомъ, чтобы утомить только. Такъ оно и вышло. Остановившись на 5 или 6 стр. указанного слова, я сказалъ раскольникамъ: слово Ипполита имѣетъ 18 листовъ и читать его цѣликомъ нѣтъ надобности и бесполезно.

— Чти! чти его до конца! закричали раскольники.

— Скажите, какая цѣль этого чтенія? возразилъ я.

— Тамъ выкажется все... Ипполитъ не глупѣ тебя былъ, стрикулиста.

— Вѣрно; но скажите вашу мысль? Что вы хотите доказать этимъ словомъ?

— Когда будетъ остановъ, тогда и разводы тебѣ выкажемъ. А теперь не мѣшай строки, протолкъ нашъ впереди. Чти знай...

— Безъ смысла читать, что безъ толку молиться — одно и то же.

— Почтоже ты пригналъ насъ; а теперь отказываешься читать? Ты за исправника, и мы на тебя жалобу принесемъ ему же. Насъ потрудили изъ-за тебя, а ты виляешь. Читай! Не што въ носъ тебѣ? Не по нутру, видно, Божье писанье? Прямой антихристь...

— А ты, дядя Митрій, полегоньку, вставилъ другой раскольникъ, какъ-бы изъ сожалѣнія ко мнѣ: его дѣло—приказное. Тоже и ему надо имѣть соблазнъ въ народѣ! Кто кому служить: ты—за Христа, а онъ антихристу угожденье творить.

— Конечно, всякъ по своей линіи идетъ. Мы писанье блюдемъ, а ему оно што? поддакнулъ третій.

— Чти, почтенный, погромче только! настаивалъ первый.

— Вы—безпоповцы, сказалъ я. Вы отвергаете священство, св. таинства, вотъ и скажите, гдѣ св. Ипполитъ учить по вашему разумѣнію? Доселѣ изъ прочитаннаго мы ничего не видѣли подобнаго.

— Читай, а ты... Будетъ морочить-то насъ. Намъ ничьи словесы не глаголи, а выкладывай на строкѣ Божье писанье.

— Пошто, братіе, притужать его, коли ему не по нутру Божье писанье. Идемъ-те домой...

— Нѣтъ, дядя Иванъ, насъ потрудили чрезъ волость, супротивъ воли, пусть онъ вычитаетъ намъ Ипполита. Не пойдемъ безъ этого!

— Да коли натужно ему чтеніе-то? Тоже читать про себя-то... Пожалѣть и его надоть. Молоденькій, сердешный, а крѣпко залѣвъ въ когти-то.

— Чти Божье писанье безъ утайки! приставалъ ко мнѣ раскольникъ. Коли тащилъ силой, выполняй, чево просяты у тебя.

— Скажите, можно снастись безъ священства и св. таинствъ?—спросилъ я. Пишетъ о семъ Ипполитъ или нѣтъ?

— Ты попережь свои-то слова не тычь, а читай Божье слово, тамъ все тебѣ разведеть.

— На какой страницѣ у Ипполита сказано, что безъ священства и св. таинствъ спастись можно?

— Читай, не мучай мѣръ-то. Что ты какой злоехидный?

Дѣлать нечего,—продолжаю снова читать громко, раздѣльно. Молчать раскольники, молчить и уполномоченный ихъ начетникъ, глупо посматривая въ свою бороду. Дошли до словъ объ антихристѣ. Начинаю толковать прочитанное.

— Не разводи водою Божьи словеса. Безъ тебя знаемъ, что и къ чему. Читай выкладку по строкѣ, а протолкъ свой выбрось, кричали раскольники.

— Самый духъ то подавай. Писанье...

И такъ прочиталъ я все слово Ипполита въ Сборникѣ!..

— Теперь пора и домой, сказали раскольники. Спаси Христось за прочтеніе! Хотя оно и не по праву вамъ, да намъ то, христіанамъ, ужь больно усладительно.

— А бесѣдовать-то? сказалъ я.

— Што намъ съ тобою толковать! Наводи мораль-то своимъ вонъ церковникамъ, а мы не хотимъ слушать тебя. Кое сочетание Христа съ веліаромъ! Ты антихристу помогаешь, а мы за Христа стоимъ и его крестнымъ знаменіемъ ограждаемъ себя. Свѣтъ отъ тьмы далеко отстоитъ. Мы въ твою ересь не пойдемъ, антихристу преклониться не желаемъ, лживыхъ пастырей, вмѣсто истинныхъ, не примемъ, поэтому и въ никоновскую церковь вашу ходить не согласны. Прощай! Желая тебѣ вразумиться и отъ антихриста отойти.

— Да докажите, что мы вѣруемъ антихристу! Пусть вашъ начетникъ докажетъ и обличить меня въ неправдѣ, сказалъ я.

— Прощай! Будетъ попусту говорить-то и такъ поздно уже. Себя-то пожалѣй! Погибаешь вѣдь въ ереси-то, что въ пучинѣ морской. И ушли...

Вотъ вамъ и насильное привлеченіе раскольниковъ на бесѣду. Себя я измучилъ громкимъ чтеніемъ до крайности, а въ результатѣ получилъ колкости и грубое упорство въ нежеланіи слышать свидѣтельство слова Божія. Меня нарочно обманули чтеніемъ и вынудили, чтобы утомить и надорвать мои силы и занять время, нарочно выставили глупаго старика, назвавъ его глухимъ. Словомъ какъ видите, надо мною сдѣлана была злая насмѣшка, по заранѣе сдѣланному уговору. И я очутился въ тяжеломъ положеніи.—я долженъ былъ исполнить ихъ желаніе, иначе они

еще хуже обругали бы меня, наговорили бы всякой мерзости о св. церкви и ушли. Это было бы хуже, чѣмъ утомительное длинное чтеніе. А, можетъ быть, и иначе еще.

Итакъ, принудительный приводъ раскольниковъ чрезъ полицію на бесѣду съ миссіонерами бесполезенъ. Какъ же быть въ томъ случаѣ, когда миссіонеръ пріѣзжаетъ въ село, объявляетъ раскольникамъ о своемъ желаніи бесѣдовать съ ними, а послѣдніе отказываются и не являются на бесѣду? Унывать миссіонерамъ въ этомъ случаѣ нечего. Мы должны дѣлать свое дѣло: должны бесѣдовать и бесѣдовать. Пріѣхаль, объявилъ и бесѣдуй. Пусть придутъ, вмѣсто множества, 20 человекъ,—бесѣдуй и съ ними. Пусть эти 20 человекъ будутъ православные, толкуй и съ ними, ибо они живутъ среди раскольниковъ и, если пришлѣ къ миссіонеру, значить у нихъ есть потребность слышать твое слово, значить, они уже слышали кое-что отъ раскольниковъ и желаютъ проверить ихъ слова. Бросать бесѣду только потому, что раскольники не пришли, или пришло не много православныхъ, не разумно и вредно. Вѣдь совершаетъ же священникъ и богослуженіе, и проповѣдь при всякомъ количествѣ молящихся! Отчего же миссіонеру не вести бесѣду при маломъ количествѣ слушателей, хотя бы и православныхъ? «Живо слово Божіе и дѣйственно», оно не пропадетъ безслѣдно; сказанное на бесѣдѣ разнесется по селу, дойдетъ до ушей раскольниковъ и эти же 20 душъ православныхъ будутъ защищать православіе и обличать расколъ. А это развѣ не результатъ бесѣды?

Что касается уклонившихся отъ бесѣды раскольниковъ, то въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, полезно будетъ употребить рекомендуемую М. А. Кальневымъ мѣру вести бесѣду частно. Какъ это сдѣлать? Очень просто. Эту мѣру я практикую уже вторую четверть вѣка и она по истинѣ необходима и полезна въ высшей степени. Вотъ вамъ свѣжій фактъ. Недавно я былъ въ одномъ селѣ: объявилъ раскольникамъ о бесѣдѣ, они отказались и не пришли. Пришли кое кто изъ православныхъ, человекъ 15—20. Ничтоже сумняся, я открылъ бесѣду, на которой они высказали мнѣ, кто что слышалъ отъ раскольниковъ. Я выслушалъ ихъ заявленія, объяснилъ ложное ученіе раскольниковъ и, укрѣпивъ ихъ самихъ въ православномъ ученіи, далъ имъ оружіе противъ враговъ. На слѣдующій день я пошелъ въ домъ расколическаго попа и что же? моя бесѣда дошла уже до ушей попа. Стали мы бесѣдовать съ попомъ, явился уставщикъ, потомъ попечитель моленной, кое кто изъ раскольниковъ

и у насъ прошла бесѣда довольно оживленно. Такъ я дѣлаю всегда, когда раскольники не являются на публичныя бесѣды. Раскольникъ иногда уклоняется теперь отъ бесѣды только потому, что чувствуетъ свое безсиліе, боится осрамить себя предъ другими и сознаеть, что правильно, по одному только предмету, онъ бесѣдовать не можетъ. Тутъ сказывается его самолюбіе, щепетильность, такъ свойственное и присущее всякому человѣку.

Надо поэтому снисойти къ такому человѣку, пожалѣть его немощи и невѣжество. Не всякій можетъ говорить и высказывать свои мысли публично да еще быть и находчивымъ. А тутъ то и хороша частная бесѣда, вѣдущаяся въ его домѣ, при обычной обстановкѣ, гдѣ раскольникъ можетъ быть спокоенъ. Не даромъ говорить пословица: въ своемъ домѣ и стѣны помогаютъ.

Помимо публичной бесѣды, при частныхъ бесѣдахъ случается иногда такъ: поговоришь у одного раскольника, тебя потащутъ въ другой домъ, третій, дадутъ знать какому нибудь стороннему начетчику и тотъ прѣдетъ сюда. Вотъ вамъ и бесѣды. Бываетъ и такъ, что отъ этихъ бесѣдъ является послѣдствіемъ вызовъ какого нибудь болѣе сильнаго и авторитетнаго начетчика въ родѣ: Шарова, Перетрухина, Швецова, съ которыми мнѣ уже давнымъ давно приходилось сталкиваться и бесѣдовать. Тогда уже неминуемо сами собою устраиваются публичныя пренія. Однимъ словомъ, частныя бесѣды въ домахъ необходимо вести миссіонеру, и онѣ приносятъ несомнѣвную и притомъ большую пользу отпавшимъ, чѣмъ публичныя пренія. Однѣми публичными бесѣдами миссіонеръ не долженъ ограничиваться. Но вотъ во-просъ: есть начальство у миссіонеровъ, которое частныя бесѣды не принимаетъ во вниманіе, а обусловливаетъ его дѣятельность счетомъ однихъ только публичныхъ бесѣдъ. Съ этимъ мнѣніемъ или вѣрнѣе предубѣжденіемъ приходится считаться серьезно и упускать изъ вниманія частныя бесѣды поневолѣ, такъ какъ миссіонеръ - работникъ и исполнитель приказаній начальства; и миссіонеры поневолѣ дѣлаются бѣлоручками, какъ выразился М. А. Кальневъ. Не всякій же, подобно мнѣ, согласится кочевать изъ одной епархіи въ другую, только бы служить дѣлу миссіи, разстаться лишь бы съ которымъ, значить, утратить главную цѣль и смыслъ жизни.

При частныхъ бесѣдахъ, какъ не прошеннаго, а подчасъ и не желаннаго гостя, могутъ происходить и такія случайности: мѣстами примутъ тебя, а мѣстами и ухватъ получишь въ спину.

Это тоже бывало со мною не разъ. «Куда ты, оглашенный, гдѣешь! Ишь васъ, смутителей, развели!».. встрѣтитъ какая нибудь баба, опасаясь за цѣлость убѣжденій своего мужа. Ну, и кинется за ухватъ. Иногда удастся уговорить злую бабу, мужикъ защититъ, а то и въ бѣгство обратись. Всякое бываетъ. Но что же: смотрѣть ли на это? Намъ подобаешь быть самоотверженными и мужественными воинами Христовой Церкви, меньше представлять себѣ страха, больше думать о дѣлѣ, на которое посвятилъ себя. Какъ видите, вотъ меня старѣйшаго изъ братій миссіонеровъ не убили, не искалѣчили, а всего пришлось видѣть за 25 лѣтъ службы миссіи. Былъ я во многихъ бѣдахъ и напастяхъ, встрѣчалъ всякія проявленія лютой злобы и бабъ, и мужиковъ.

Въ заключеніе позволю себѣ уклоненіе, чтобы подѣлиться сообщеніемъ личнаго характера, но не лишеннымъ предостерегающаго интереса и для другихъ. Недавно я велъ бесѣды съ раскольниками въ избѣ, въ ихъ деревнѣ. Народа собралось пропасть — дышать было нечѣмъ и огонь не горѣлъ. Выставили раму, открыли дверь.. Съ одной стороны жаръ, съ другой холодъ. Какъ ни берегся я, а подъ конецъ охрипъ. Было ли это отъ простуды, или просто — говорилъ много. Бесѣды шли недѣлю, ежедневно съ утра до вечера. Болѣе недѣли ходилъ я безъ голоса, говоря шепотомъ. И пришло мнѣ въ голову: что если голосъ не возвратится? Куда я дѣнусь? Миссіонеромъ быть не могу, въ приходъ поступить также, пенсіи миссіонерамъ пока еще не полагаются, средствъ никакихъ. Положеніе вышло бы не красивое. Жена, дѣти, самъ физически здоровый, только голоса нѣтъ. Вѣдь въ писцы бы пришлось идти! А 25 лѣтъ проговорилъ; 50,000 верстъ извѣздилъ, если считать только по 2,000 верстъ въ годъ. Тяжко было на душѣ, но Господь милостивъ былъ ко мнѣ, и я паки пою Богу моему и Богу споспѣшествующу, буду служить на семъ поприщѣ, дондеже есмь.

Певзенец. епарх. миссіон. свящ. *К. Поповъ.*

Староскопчество, какъ секта.

I.

Скопчество вмѣстѣ съ хлыстовствомъ относятся наукою къ разряду *тайныхъ мистическихъ сектъ*: послѣдователи оныхъ, всемирно *скрывая* отъ непосвященныхъ въ секту свое ученіе, всячески *таятся* въ своей принадлежности къ сектантству и стараются показаться ревностными исполнителями обрядовой стороны православной Церкви, хотя и не вѣруютъ въ силу и спасительное значеніе православныхъ таинствъ и обрядовъ. Заключая въ себѣ отраженіе *языческихъ идей Индіи* и Персіи и доктрины древнихъ христіанскихъ и богомилскихъ ересей, скопческая секта по существу своего вѣро—и нравоченія должна быть отнесена *скорѣе къ язычеству, чѣмъ къ христіанству*; съ послѣднимъ ересь имѣетъ лишь общія достопоклоняемая имена Св. Троицы, Искупителя, нѣкоторыхъ святыхъ Ангеловъ и человѣкъ.

Появившись въ Орловской губерніи во второй половинѣ XVII вѣка, въ многолюдномъ хлыстовскомъ кораблѣ Акулины Ивановны, извѣстной хлыстовской богородицы, скопчество тѣсно связано, какъ по исторіи происхожденія, такъ и по характеру ученія, съ хлыстовствомъ и *раздѣляетъ всѣ главныйя заблужденія послѣдняго, противонаравственныя воззрѣнія и тусплыя дѣянія*, съ присоединеніемъ къ хлыстовству своихъ *новыхъ*, крайне дикихъ и нелѣпыхъ воззрѣній о лицѣ Искупителя и особливаго изувѣрства, выражающагося въ оскотленіи.

О Богѣ. Скопцы, какъ и хлысты, о Богѣ и о *своиствахъ Божіихъ, о Церкви* говорятъ очень мало. Они учатъ, что существуетъ небо и земля, міръ духовный и матеріальный. О небѣ учатъ, что существуетъ семь небесъ; на седьмомъ небѣ обитаютъ: Святая Троица, Богородица, архангелы, ангелы и святые. Но подъ этими названіями они разумѣютъ не лица, но только нравственныя свойства и понятія, проповѣдуя, такимъ образомъ, *языческій пантеизмъ*.

Съ особенною обстоятельностью у скопцовъ и хлыстовъ

развивается мысль о тѣсной, непосредственной связи Бога и человека, такъ что чрезъ эту связь между божествомъ и человекомъ, послѣдній способенъ сдѣлаться Богомъ. Отсюда, основнымъ догматомъ сектантовъ-мистиковъ служить теорія перевоплощенія, по которой Богъ воплощался и можетъ воплощаться въ хлыстовствѣ и новоскопчествѣ неопредѣленное количество разъ, смотря по надобности и по нравственному достоинству людей, а въ староскопчествѣ Богъ Спаситель воплощался только два раза.

О Христвѣ. У скопцевъ понятіе «Христовъ» означаетъ не опредѣленное, собственное лице Богочеловѣка, Основателя христіанства, а понятіе нарицательное, обозначающее человека, обладающаго извѣстными духовными свойствами. Отсюда-же вытекаетъ и ложный богохульный взглядъ сектантовъ на Иисуса Христа, Сына Божія, и на возвѣщенное имъ откровеніе. Иисусъ Христовъ, по ученію этихъ сектантовъ, не есть *Упостасный* воплотившійся Богъ, единственный *Искупитель* міра. Онъ одинъ изъ Христовъ, въ которой пребывало божество, какъ пребываетъ и въ послѣдующихъ хлыстовскихъ, а затѣмъ и скопческихъ христвахъ. Иисусъ Христовъ былъ учителемъ и законодателемъ для своего времени. Посему и возвѣщенное имъ откровеніе, заключенное въ книгахъ Св. Писанія, которое яко поврежденное, сектанты-мистики не считаютъ для себя обязательнымъ, хотя прямо и не отвергаютъ: они даже пользуются подходящими текстами Св. Писанія. Главнымъ источникомъ впроученія скопцевъ и хлыстовъ служитъ ученіе лжехристовъ и лжепророковъ.

О Церкви. Сектанты-мистики свое общество считаютъ церковію истинною, внутреннею, духовною, въ противоположность церкви внѣшней, плотской, какъ называютъ они православную Церковь. Эта послѣдняя, по ихъ мнѣнію, имѣетъ только прообразовательное значеніе церкви духовной. Таинства православной Церкви яко-бы прообразуютъ радѣнія. Поэтому у сектантовъ и хлыстовъ и не воспрещается наружно принадлежать къ православной Церкви и оказывать усердіе къ храмамъ. Считаая такимъ образомъ посѣщеніе православныхъ храмовъ и участіе въ таинствахъ православной Церкви дѣломъ безразличнымъ, сектанты съ полнымъ презрѣніемъ относятся къ православнымъ, особенно-же къ духовенству православной Церкви. Такимъ

образомъ, отличительною чертою сектантовъ по отношенію къ православной Церкви служить крайнее лицемѣріе.

О чловѣкѣ и нравственности. Въ ученіи о чловѣкѣ, о нравственности хлыстовско-скопческія секты одинаково раздѣляютъ вѣру въ предсуществованіе душъ и душепереселеніе.

Въ основѣ нравственнаго ученія хлыстовства и скопчества *лежитъ дуализмъ или ученіе о томъ, что духъ есть начало доброе, чистое, непорочное, заслуживающее заботы и вниманія, тѣло-же—начало злое, — созданіе діавола; оно грѣховно и не чисто, забота о немъ есть служеніе Адамову грѣху, угожденіе сатанѣ.* Отсюда, заповѣдь христіанскую объ умерщвленіи грѣховныхъ стремленій сектанты понимаютъ въ грубомъ, буквальнойномъ смыслѣ—умерщвленія тѣла. Плоть, т. е., естественныя потребности тѣлесной природы, особенно-же стремленія къ продолженію рода, какъ источника бѣдствій и страданій чловѣка, должна быть умерщвляема *всевозможными средствами* для того, чтобы заключающаяся въ тѣлѣ душа могла безпрепятственно достигнуть своего назначенія.

Изъ этого вытекають заповѣди этихъ сектъ: не пить хмѣльнаго, не ѣсть мяса, не жениться; отсюда-же первыми и исключительными добродѣтелями у сектантовъ являются: воздержаніе, трудъ и постъ. То-же значеніе умерщвленія плоти имѣють между прочимъ и *раднія*, которыя у скопцовъ совершенно тождественны съ хлыстами.

О будущей жизни. По ученію скопцовъ и хлыстовъ, будущая жизнь начнется страшнымъ судомъ, который откроется по трубному гласу «у хлыстовъ—саваофа Данилы Филипповича». Самый судъ-же будетъ производить «христоръ Иванъ Тимоеевичъ»; у скопцовъ-судить будетъ основатель скопчества Селивановъ и придетъ батюшка якупитель въ Москву и зазвонитъ въ Царь-колоколь. По этому гласу пойдуть въ Петербургъ люди полки-полками, а съ небесъ слетитъ вся сила небесная, т. е., всѣ таинственно воскресіе еще на землѣ сектанты. По совершеніи суда, настоящія дольнія небеса, теперь видимыя нами, распадутся, и надъ землею явится «небо ново», гдѣ сектанты и стануть наслаждаться блаженствомъ. На небѣ устроенъ пресвѣтлый градъ Сіонъ; въ этомъ Сіонѣ постоянно свѣтитъ солнце. Тамъ сады, цвѣты; на цвѣтахъ сидятъ

птицы райскія и воспѣвають пѣсни архангельскія. Тамъ палаты изъ чуднаго хрусталу, постели божественныя, въ каждомъ чертогѣ цвѣты неувядающіе, одѣваются тамъ въ сіящія золотыя ризы, никогда не увядаютъ, всегда веселятся.

Въ противоположность этому блаженству, мученія не-сектантовъ будутъ ужасны. Такъ, на примѣръ, изображается женщина, сидящая на лютомъ звѣрѣ; два великихъ ужа разѣдаютъ ея голову и два сосутъ ея груди, изъ усть исхлѣдигъ пѣна, въ ушахъ двѣ огненныхъ стрѣлы, собаки грызутъ ея руки и т. д. Другая женщина, стремглавъ бѣгущая въ адское жерло, тащитъ за собой своего мужа; ихъ встрѣчаетъ ликующій бѣсъ. Всѣ эти образцы, какъ блаженства, такъ и мученій, представлены въ народномъ духѣ, и потому могутъ сильно дѣйствовать на воображеніе простаго человѣка и—естественно—они способны больное воображеніе совращеннаго въ секту мистика подвигнуть на такую ужасную операцію, какъ скопчество

Особенности собственно скопческаго ученія, отличающія послѣднее какъ отъ хлыстовскаго, такъ и отъ всякаго другаго ученія и составляющія, такъ сказать, самую душу скопчества, касаются собственно двухъ пунктовъ—ученія объ оскотленіи и о лицѣ основателя скопчества—Селиванова.

Сходясь съ хлыстами въ общемъ (дуалистическомъ) воззрѣніи на душу и тѣло человѣка, скопцы сходятся, въ частности, съ ними и во взглядѣ на половыя стремленія или потребности человѣка. Эти стремленія обозначаются у сектантовъ-скопцовъ однимъ общимъ именемъ «лѣпости». Половыя стремленія служатъ корнемъ или источникомъ всякаго другаго зла. «Лѣпость, говоритъ основатель скопчества, есть одно изъ величайшихъ золъ въ мірѣ; она есть лютой змѣѣ, пожирающей весь міръ; она отъ Бога отвращаетъ и къ Богу идти не допускаетъ» («Посланіе». Раск. и Остроц. ч. 2, 396). Первые люди, разсуждаютъ сектанты, созданы были неимѣющими половыхъ органовъ. Когда же они согрѣшили (половыми пожеланіями), то на тѣлѣ ихъ и образовались отличительные знаки мужины и женщины; они (эти знаки) изуродовали человѣка физически, они же извратили и нравственную природу. Такъ какъ половыя органы—слѣдствіе грѣха и сами они слу-

жать источникомъ всякаго зла, то, чтобы очистить тѣло и поднять человѣка нравственно, необходимо ихъ уничтожить или отсѣчь и такимъ путемъ достигать такого состоянія, въ которомъ уже *не возможно* грѣшнить: «змѣю бить, говоритъ Селивановъ, такъ бей до конца, поскорѣе,—покуда на шею не вспрыгнула и не укусила».

Начало оскотленія скопцы относятъ ко времени І. Христа и апостоловъ. Ветхозавѣтное обрѣзаніе служило прообразомъ «великаго таинства» оскотленія. До Христа люди не проразумѣвали этого «таинства» и предавались «лѣпости». Дабы открыть людямъ вѣрный путь къ чистотѣ и святости и освободить людей отъ плотской жизни, Отецъ свѣтовъ послалъ въ міръ Сына Своего, І. Христось, Самъ принявши оскотленіе отъ Іоанна Крестителя, на тайной вечери оскотилъ Своихъ учениковъ. Іуда, шедъ, удавился. т. е., женился—поясняютъ скопцы, или, какъ передаетъ это Андреяновъ, «Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксинѣ». Въ наученіи людей оскотленію, по взгляду сектантовъ, и заключалось все дѣло искупленія, совершеннаго І. Христомъ. Научивъ людей «чистотѣ», Христось умеръ естественною смертію. По смерти душа Его вмѣстѣ съ «божествомъ» вознеслась на небо, тѣло же предалось тлѣнію. Послѣ І. Христа, проповѣдь апостоловъ увеличила число скопцовъ. Искупитель, явившійся въ первый разъ въ смиренномъ и униженномъ видѣ, обѣщаль придти на землю вторично—во славѣ. И вотъ, когда люди забыли завѣтъ І. Христа и снова стали предаваться «лѣпости», искупитель явился вторично на землѣ въ лицѣ Селиванова, явился съ тою же пѣлію проповѣдывать оскотленіе. Пришедшій во второй разъ искупитель явился во славѣ, въ царскомъ величіи. Селивановъ ни кто иной, какъ императоръ Петръ Ѳеодоровичъ ІІІ. Рожденіе «государя-батюшки» было славное и чудесное. Онъ родился отъ чистыхъ и непорочныхъ дѣвы — Елисаветы Петровны, которая оставила царскій престолъ и скрылась въ Орловской губерніи подъ именемъ хлыстовской богородицы Акулины Ивановны. Селивановъ—второй искупитель—пришелъ на землю не для того только, чтобы научить людей оскотленію, но и затѣмъ, чтобы произвести послѣдній, окончательный судъ надъ міромъ. Правда, этотъ судъ, по мнѣнію скопцовъ, уже совершается, но совершается *невидимо*,—невидимо «искупи-

тель» отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, но такъ продолжится только до тѣхъ поръ, пока не исполнится апокалипсическое число скопцовъ (Апок. 14, 1—4), т. е., пока число ихъ не достигнетъ 144 тысячъ. Когда же исполнится это число, тогда лжеискупитель произведетъ открытый судъ надъ міромъ, «смирить явнаго царя и весь его синодъ». Перваго (царя) онъ удалитъ съ русскаго престола,—самъ приметъ «скипетръ и державу» и «въ пречистомъ своемъ тѣлѣ» воцарится въ обновленной и очищенной отъ всякой нечистоты Россіи. Самъ искупитель Петръ III (онъ же Селивановъ), послѣ временнаго управленія Россіею, умретъ естественною смертію; тѣло его положено будетъ въ ракъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, божество же его удалится на седьмое небо для соединенія съ саваоомъ, матушкой Акулиной Ивановной и предтечею Ал. Ив. Шилowymъ. Со смертію Селиванова видимый міръ не кончится, а будетъ существовать безконечно. Люди также безконечно будутъ наслаждаться земными благами; причемъ продолженіе рода человѣческаго одни изъ скопцовъ объясняютъ тѣмъ, что люди будутъ жить безконечно, не измѣняясь въ числѣ, а другіе говорятъ, что рожденіе будетъ совершаться отъ одного цѣлованія.

II.

Формы оскотленія различны, главнѣйшія же и древнѣйшія двѣ: это не полное и полное оскотленіе. Первый видъ оскотленія сектанты называютъ словами «малая печать», «первая чистота», «сѣсть на пѣгаго коня». Эта форма состоитъ въ отнятїи у мужчинъ, по выраженію скопцовъ, «удесныхъ близнятъ» или «ключа ада», т. е., въ отнятїи *testiculorum* съ частью *scroti*.

Второй видъ оскотленія состоитъ въ отнятїи самаго ствола, по выраженію скопцовъ, «ключа бездны». Относительно же лицъ женскаго пола, первый видъ оскотленія состоитъ въ поврежденїи *uteri* и въ отнятїи *clitoris*, а второй видъ оскотленія состоитъ въ отнятїи груди у женщинъ. Въ позднѣйшее время, въ скопческой сектѣ стали практиковаться и другія изувѣрныя дѣйствія, однородныя съ оскотленіемъ, въ нанесенїи себѣ ранъ скопцами и скопчихами, посредствомъ остраго оружія или же прижиганія

раскаленнымъ желѣзомъ, а также горячею сѣрою. *Раны* эти встрѣчаются даже у лицъ не оскопленныхъ, но принадлежащихъ къ сектѣ, на различныхъ частяхъ тѣла, болѣе всего на груди, въ формѣ рубцовъ подъ сосками и въ дѣтородныхъ органахъ, (обыкновенно срѣзываніи правой стороны малыхъ срамныхъ губъ), бываютъ пораненія на ногахъ, повыше колѣнъ, на рукахъ, на животѣ, на лопаткахъ, подъ мышками, на поясницѣ и на крестцѣ. Наносятъ себѣ эти пораненія сектанты въ качествѣ кровавой «жертвы искупленія», какъ выраженіе вѣры и удостовѣреніе въ дѣйствительной принадлежности къ обществу скопцовъ; цѣль же все одна и та же—убить плоть и сдѣлать ее безстрашною. О нѣкоторыхъ изъ этихъ пораненій скопцы говорятъ, что чрезъ нихъ причисляются они къ лику или пятикрылыхъ или шестикрылыхъ ангеловъ. Въ числѣ другихъ видовъ оскотленія нужно отмѣтить—у мужчинъ, такъ называемыхъ, перевертышей или «кручениковъ», также намѣренное принятіе женскимъ поломъ во внутрь разнаго рода веществъ, съ цѣлью ослабленія или прекращенія половой дѣятельности организма, напримѣръ, острой водки, настоя какихъ-то травъ. «Перевертыши» или «крученики»—это тѣ несчастные, у которыхъ по большей части, въ дѣтствѣ скопческіе мастера перекручиваютъ сѣменные канатики и такимъ образомъ, разрываютъ связь между ними и организмомъ, вслѣдствіе чего и прекращается способность оплодотворенія.

III.

Для опознанія тайныхъ послѣдователей скопческой секты и для отличія ихъ отъ хлыстовства, необходимо пастырямъ, при своихъ наблюденіяхъ за подозрѣваемыми въ сектанствѣ, имѣть въ виду слѣдующія, принадлежащія собственно скопчеству, особенности культа, быта и организаціи скопческихъ общинъ или кораблей. Прежде всего, необходимую принадлежность богослужебнаго ритуала собственно скопцовъ составляетъ большой платокъ въ рукахъ кормщиновъ и кормщицъ, какъ символъ власти и уполномочія даннаго лица отъ самаго батюшки «искупителя», который каждому новоизбранному настоятелю про-

винціальныя кораблей вручалъ «крестъ и платокъ», какъ символъ посвященія таковаго на управленіе общиною.

Для радѣній своихъ сектанты отводятъ особыя помѣщенія, нѣсколько отличающіяся отъ обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Хлыстовско-скопческія моленные помѣщаются на заднемъ фасадѣ дворовыхъ построекъ, такъ что одной стороною, обыкновенно, примыкаютъ ко двору, а другою въ садъ или огородъ; обыкновенно, моленные окнами на улицу не выходятъ, ведутъ къ нимъ всегда нѣсколько ходовъ и со двора, и снаружи. При такихъ зданіяхъ устраиваются двойныя, т. е., съ надворной стороны и изъ сада, сѣни, а иногда вокругъ моленной идетъ досчатый потайной корридоръ, съ дверями во всѣ четыре стороны. Во дворахъ, куда примыкаютъ моленные, кромѣ воротъ, всегда можно найти одну—двѣ калитки.

Внутри хлыстовско-скопческія моленные представляютъ собою довольно обширную и необычайно чистую и опрятную комнату (горницу), въ которую ведетъ малая передняя, а у скопцовъ еще бываетъ отгороженная небольшая комнатка для приюта оперируемыхъ. Вокругъ стѣнъ моленной стоятъ скамьи, нужныя для сидѣнія радѣющихъ, имѣются также и два—три стула или табуретки для сидѣнія въ переднемъ углу кормщикамъ и кормщицамъ, а также для пророчицъ и богородицъ; предъ краснымъ угломъ находится столъ, накрытый бѣлой скатертью. Божница обильно уставлена бываетъ иконами, богатыми и чтимыми православною Церковью, при этомъ у скопцовъ предпочитаются иконы дѣвственниковъ и дѣвственницъ, а также Іонна Предтечи, иногда въ видѣ отрока, обнимающаго агнца, Варвары Великомученицы, Іоанна Богослова, Николая угодника, Покрова Пресвятыя Богородицы, Георгія Побѣдоносца на бѣломъ конѣ, а также Архистратига Михаила, икона Христа Спасителя и Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ, Господь Вседержитель, въ видѣ всевидящаго ока, съ парящими окрестъ ангелами, внизу Адамъ и Ева рукоплещущіе и др. Находятся и кресты разныхъ видовъ и величины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, скопцы свято чтутъ и бережно хранятъ портреты Селиванова, Шилова, Акулины Ивановны, Императора Петра III-го и съ его изображеніемъ монеты.

При моленныхъ можно находить на чердакѣ или подъ

поломъ потаенныя помѣщенія для укрывательства на случай появленія полицейскаго дозора. Богослужбныя собранія устрояются по ночамъ всегда съ большими предосторожностями, при чемъ около дома остаются караулы, спускаются съ цѣпей собаки.

Изъ особыхъ богослужбныхъ дѣйствій у скопцовъ извѣстно причащеніе крошками сухариковъ изъ баранокъ, освященныхъ на могилѣ скопца Шилова.

Временемъ для радѣній бываютъ нѣкоторые изъ чтимыхъ праздниковъ православной Церкви, напр., Троица, Духовъ День, Покровъ Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Успеніе Богоматери. Есть у сектантовъ нарочитые свои праздники, посвященные воспоминанію разныхъ моментовъ изъ жизни перво-основателей секты,—у скопцовъ, на примѣръ, 15 сентября—день наказанія Селиванова. Собранія происходятъ также и во дни избранія кормщика корабля, принятія новаго члена, по случаю пріѣзда какихъ-либо извѣстныхъ сектантовъ или смерти одного изъ членовъ. По характеру и значенію своему, бываютъ собранія чрезвычайныя или годовыя, гдѣ участвуютъ лишь лица священныя и присягавшія: бываютъ собранія и простыя, въ родѣ бесѣдъ, куда собираются интересующіеся.

IV.

По вопросу *объ отличительныхъ признакахъ въ образѣ жизни* послѣдователей скопческой секты, въ наукѣ имѣются строго опредѣленныя наблюденія, которыми устанавливается, что скопцы, какъ равно и хлысты, ведутъ свой особый образъ жизни, рѣзко отличающійся отъ прочихъ православныхъ мірянъ, вслѣдствіе чего мнѣніе мѣстнаго населенія, или, такъ называемая, народная молва, обыкновенно, всегда способна правильно уличить тайныхъ послѣдователей секты изъ своихъ односельчанъ.

Нравственно-практическая и бытовая сторона жизни послѣдователей скопческой секты опредѣляется кодексомъ хлыстовскихъ заповѣдей, преподаваемыхъ основателемъ послѣдней секты Данииломъ Филипповичемъ. Изъ этихъ заповѣдей къ вѣшнему собственно быту и имѣютъ отношеніе слѣдующія, неизмѣнно, какъ законъ, сохраняемыя

сектантами: «хмѣльнаго не пейте, мясного не ѣшьте, плотскаго грѣха не творите. не женатые не женитесь, женатые разженитесь, на родины, крестины и на свадьбы не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери, ни духовному отцу не говорите, Св. Духу вѣрьте».

Нарушеніе какой-либо изъ этихъ заповѣдей влечетъ за собою недопущеніе послѣдователя къ посѣщенію радѣній и исключенію изъ корабля, которое можетъ быть и временнымъ, впредь до раскаянія и исправленія. Наиболѣе строго у скопцовъ наблюдается воздержаніе отъ мясной пищи. Кромѣ того, что послѣдователи скопчества не пьютъ крѣпкихъ напитковъ и вина и не ѣдятъ мясной пищи, они не курятъ табаку и чуждаются табачнаго дыму; рѣшительно и упорно удаляются они отъ посѣщенія свадебныхъ торжествъ даже у близкихъ своихъ родныхъ и односельчанъ, отъ обязанностей дружекъ при свадьбахъ, воспріемниковъ при крестинахъ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ заочно, не стоя у купели, и соглашаются сектанты именоваться крестными отцами и матерями новорожденныхъ.

Рѣшительно не принимаютъ никакого участія послѣдователи скопчества и въ общественныхъ увеселеніяхъ и игрищахъ своихъ православныхъ односельцевъ, свѣтскихъ пѣсенъ не поютъ. Въ одеждѣ сектантки-женщины и дѣвицы избѣгаютъ яркихъ цвѣтовъ, а предпочитаютъ цвѣта бѣлые, темные и синіе или же пестрые съ красными крапинами по бѣлому, темному фону, при этомъ повязываются скопчихи платками низко, закрывая весь лобъ до глазъ, подобно инокинямъ-монахинямъ; глаза всегда держатъ долу (внизъ); выраженіе глазъ у скопцевъ и скопчихъ обыкновенно тихое, неопредѣленное, безучастное и апатичное, на челѣ лежитъ печать страданія и безропотной покорности; при этомъ глаза глядятъ и поворачиваются медленно и равнодушно, не блестятъ, не отражаютъ мысли и душевныхъ движеній; та же вялость и безжизненность замѣчаются у скопцовъ и въ разговорѣ, въ отвѣтахъ на вопросы, въ движеніяхъ.

При обращеніи вниманія на общій внѣшній видъ послѣдователей скопчества, наблюдается склонность къ ожирѣнію и рыхлости тѣла, обиліе подкожнаго жира и мышечной ткани, особенно у лицъ стараго возраста; цвѣтъ кожи матовый, мутный, безъ блеска, нечистый, неопре-

дѣленный, отливающій въ сѣрый или въ желтоватый (картофельный) тонъ. Рѣдко встрѣчается на лицахъ румяность кожи, которая ударяетъ въ кирпичный, нечистый цвѣтъ. Наблюдениями устанавливается также, что всѣ послѣдовательницы скопчества изъ дѣвицъ оказываются, обыкновенно, сохранившими цѣломудріе, вообще поведеніе фанатично-бракоборное. Супруги, вступивъ въ секту, хотя-бы и не имѣли физическаго оскотленія, прекращаютъ плотское сожитіе, спятъ, обыкновенно, на разныхъ половинахъ. Семейства скопческія лишены подрастающаго юнаго поколѣнія и оставляютъ впечатлѣніе вымирающаго дома.

Будучи горды и заносчивы въ сношеніяхъ съ односельцами, къ которымъ относятся съ непримиримою ненавистью, къ духовенству сектанты выказываютъ большое подобострастіе, подчеркиваютъ вездѣ и во всемъ свою особую неестественную набожность и необычайное усердіе къ обрядамъ и таинствамъ православной Церкви, что требуется ученіемъ скопчества, какъ одно изъ средствъ охраненія секты и огражденія ея отъ кары закона и правительства; между тѣмъ, на Св. Пасху сектанты избѣгаютъ освященія пасхи и христосованія. На погребеніе своихъ сочленовъ сходитса, обыкновенно, вся община и гробъ покойника несутъ на рукахъ сами, при чемъ скопчихъ—однѣ женщины, безъ участія мужчинъ.

Подъ большіе праздники, когда у скопцовъ бываютъ свои радѣнія, въ церковь являются сектанты нерѣдко первыми, но молятся здѣсь безъ усердія, видъ имѣютъ усталый, изнуренный и сонливый. Св. Тайнъ скопцы пріобщаются нерѣдко даже по нѣсколько разъ въ годъ, но извѣстны случаи, что сектанты извергаютъ св. дары въ платочки, въ рукава, держа за скулами, и проч. Словомъ, величайшее, вѣками дисциплинированное лицемѣріе и скрытность характеризуютъ отношеніе къ православію послѣдователей тайныхъ сектъ.

V.

Для уясненія общественнаго значенія и степени вредности скопческой секты, необходимо сказать также и о соціальныхъ воззрѣніяхъ скопчества. Секта скопцовъ не есть только простое сектантское братство, нераздѣльно жи-

вущее, мыслящее и чувствующее себя единою великою русскою семьею. Будучи религиозно-нравственною общиною, она въ то же время усвоила свои политическія тенденціи и особенно соціальное направленіе, мысля себя какъ-бы особымъ царствомъ въ русскомъ государствѣ. Изъ исторіи секты и догматическаго ученія открывається, что секта основателемъ своимъ признаетъ императора Петра III-го, онъ-же и Селивановъ. Сектанты почитаютъ свою небесную и земную царицу Елисавету Петровну, въ лицѣ крестьянки Акулины Ивановны, умершей въ Орловской губерніи; существуетъ у скопцовъ также и свой цесаревичъ Константинъ, добровольно отказавшійся отъ престола и странствующій подъ именемъ Алексѣя Гранова, и свою цесаревну Елену Павловну и княгиню Марію Ѳеодоровну, дѣвицу рѣдкой красоты. Вообще, скопческая мифологія изобилуетъ многими извѣстными именами государственныхъ дѣятелей.

Такимъ образомъ, общество скопцовъ, разсматриваемое со стороны теоретической, со стороны ученія, вѣрованія и надеждъ, должно признаться обществомъ противогосударственнымъ, со своими политическими мечтами и вождѣльніями, которыхъ сектанты ожидаютъ и объ осуществленіи которыхъ молятся, считая православную Русь ниже и какъ-бы зависимою отъ «скопческаго царства»; сектанты признаютъ себя подданными своего царя Петра Ѳеодоровича, онъ же Селивановъ, онъ же и «искупитель», о которомъ держится убѣжденіе, что онъ чудеснымъ образомъ живъ до настоящаго времени и скрывается въ Сибири, ожидая, пока количество скопцовъ достигнетъ 144 тысячъ, явится же онъ въ славу и силу. Царствующихъ Императоровъ секта почитаетъ какъ бы намѣстниками своего тайнаго царя Петра Ѳеодоровича, называя ихъ въ отличіе отъ послѣдняго «явными царями». Секта держится убѣжденія, что тайный царь ихъ Селивановъ долженъ когда-то обратнo взять у «явнаго царя» свой царскій престолъ и основать царство скопцовъ. Сообразно съ изложеннымъ взглядомъ на себя, какъ на отдѣльное царство, скопческая секта устрояетъ и свой внутренній бытъ. Такъ, у скопцовъ существуютъ, съ самыхъ первыхъ временъ историческаго основанія секты, свои главные центры и рядъ преимущественныхъ начальниковъ, которые данною отъ лжецаря и искупителя властію поставляютъ учителей на управленіи

отдѣльными обществами или, по выраженію сектантовъ, «провинціальными кораблями». Главнѣйшими средоточными пунктами скопчества являются: внутри Имперіи—обѣ наши столицы, Одесса, Кавказъ, Сибирь, за границею—Добруджа, Яссы, Галацъ, Бухарестъ. Видное мѣсто по количеству кораблей, на протяженіи всей исторіи скопчества, занимаетъ и Тульская губернія, откуда урожденцемъ былъ одинъ изъ главныхъ и первыхъ, послѣ Селиванова, насадителей скопческаго лжеученія, крестьянинъ Шиловъ. Первые, извѣстные въ исторіи, скопческіе корабли были основаны въ селѣ Сосновкѣ, Орловской губерніи, затѣмъ Тамбовской — Моршанскій уѣздъ, въ Орловской губерніи, Калужской, Московской, въ г. Ригѣ, гдѣ былъ въ ссылкѣ Шиловъ, умершій въ 1880 г. и погребенный въ Шлисельбургской крѣпости. Могила Шилова служитъ мѣстомъ особаго почитанія и поклоненія скопцевъ; послѣдніе ходятъ сюда освящать хлѣбъ для своего причастія, въ видѣ сухариковъ и баранокъ; съ этою цѣлью въ памятникѣ сдѣланы отверстія, куда опускаютъ освящаемые сухарики. По своему внѣшнему положенію и внутренней бытовой жизни, скопчество сплотно въ большей мѣрѣ, нежели всѣ наши другія сектантскія общины, такъ что скопцы всѣхъ мѣстностей образуютъ собой одно чисто кагальное, живущее одними узкими кружковыми интересами, сообщество.

Будучи разсѣяно по всѣмъ мѣстамъ Россіи, въ формѣ отдѣльныхъ общинъ или кораблей, скопческія общины однако находятся между собою въ дѣятельныхъ устныхъ и письменныхъ сношеніяхъ и во время знаютъ все то, что совершается съ ихъ сектою въ той или другой мѣстности, что предпринимаетъ противъ нихъ миссія и правительство. Для передачи важныхъ извѣстій, у нѣкоторыхъ скопцевъ есть особая (шифрованная) азбука и живая почта, въ лицѣ такъ называемыхъ, ходячихъ миссіонеровъ. Вслѣдствіе сплоченности секты, и самое владѣніе имуществомъ у скопцовъ имѣетъ характеръ коммунизма. Внутренняя склонность секты особенно сильно направляется на сокрытіе лицъ — мастеровъ, совершающихъ оскотленіе. Въ скопческой сектѣ крѣпко держится правило не указывать лица, совершившаго оскотленіе. Такъ, новое лицо, вступающее въ скопческую секту, даетъ передъ общиною, принимающею его, клятву въ вѣрности, при чемъ иногда бывають совершаемы нѣ-

которыя особенныя дѣйствія, имѣющія цѣлью усилить эту клятву.

Для скрытія лицъ, совершившихъ оскотленіе, оскотленные, обыкновенно, обстоятельства оскотленія своего объясняютъ по общему, напередъ заученному, шаблону, употребляются и нѣкоторыя другія мѣры, иногда сложныя. Лица, дѣлающія доносъ на скопцовъ, подвергаются жестокимъ преслѣдованіямъ отъ послѣднихъ. Тѣсная внутренняя сплотненность скопческой секты, между прочимъ, поддерживается особой, своего рода, должностію, такъ называемыхъ, «комиссіонеровъ» или миссіонеровъ. Послѣдніе бываютъ странствующіе и постоянные; первые приносятъ нужныя извѣстія въ другія мѣстности: на нихъ лежитъ обязанность разузнавать, гдѣ представляется возможность взять, въ видахъ пропаганды, у бѣдныхъ родителей молодыхъ или несовершеннолѣтнихъ дѣтей, для помѣщенія ихъ къ скопцамъ въ услуженіе или въ заведенія въ число рабочихъ. Они же бываютъ и посредниками между родителями этихъ дѣтей и скопцами-хозяевами. Миссіонеры занимаются и прямымъ совращеніемъ въ скопчество или привлеченіемъ къ нему тѣми или другими многочисленными способами. Для выполненія такого назначенія, лица эти весьма часто находятся въ странствованіяхъ и перѣздахъ и рѣдко бываютъ когда оскотленными физически, а если они и приняли оскотленіе, то уже оправданные по суду. Постоянные миссіонеры заботятся о собираніи и заготовленіи нужныхъ свѣдѣній и матеріаловъ для странствующихъ, распространяютъ полученныя отъ первыхъ свѣдѣнія среди членовъ кружка, внушаютъ, разъясняютъ и руководятъ пропагандою и охраною нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ своей мѣстности или прекращенія половой дѣятельности.

VI.

Будучи разсѣяно по разнымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества, скопчество, по своему управленію и внутренней бытовой организаціи, распадается на мелкіе общины или корабли, обнимающіе иногда послѣдователей, проживающихъ въ одной только деревнѣ или въ нѣсколькихъ ближайшихъ мѣстностяхъ.

Въ одной мѣстности бываетъ и по нѣскольку самостоятельныхъ кораблей. Корабли эти независимы другъ отъ друга по своему управленію: каждый изъ нихъ имѣетъ своего особаго управителя или учителя и «кормщика». Власть послѣдняго безгранична въ отношеніи прочихъ рядовыхъ членовъ общины. Наставникъ является полновластнымъ начальникомъ и неуспыннымъ блюстителемъ догматовъ вѣры и главнымъ распространителемъ ученія секты въ предѣлахъ своего корабля, а также руководителемъ пропагандою чрезъ подручныхъ и способныхъ къ сему лицъ (миссіонеровъ). Догматъ скопчества требуетъ отъ каждаго члена, особенно же отъ кормщиковъ или наставниковъ, ревностнаго распространенія изувѣрнаго лжеученія секты и, въ частности, искусства оскотенія, что почитается главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію для наставника духовныхъ даровъ благодати Божіей. Исполненными величайшихъ даровъ Духа изъ мастеровъ-кормщиковъ почитаются тѣ, кто успѣетъ совратить и оскотить не менѣе 12 жертвъ.

Являясь блюстителями и распространителями лжеученія вѣры, наставники обязаны слѣдить и за нравственностью подчиненныхъ членовъ своей общины. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи обнаруживается цѣлымъ рядомъ мелочныхъ предписаній, относительно внѣшняго поведенія послѣдователей секты.

Кормщикъ есть также управитель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершитель богослуженія въ своемъ кораблѣ.

Среди послѣдователей кормщики пользуются уваженіемъ со стороны подчиненныхъ и обильными матеріальными благами.

Каждый новоизбранный въ кормщики, по правиламъ скопческой секты, подвергается особому обряду просвѣщенія.

Второе мѣсто въ скопческой іерархіи принадлежитъ кормщицѣ корабля, которая называется также «восприемницею», «пророчицею», «богородицею» или «божницею». Значеніе кормщицы въ каждомъ кораблѣ также громадно, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она выше кормщика: она раздѣляетъ съ нимъ труды управленія общиною, а въ случаѣ смерти перваго, она остается единственною управительницею корабля. Ей, главнымъ обряжомъ, предоставляется право принятія новыхъ членовъ въ секту; она же

болѣ другихъ заботится разженить женатыхъ и укрѣпить въ обычаяхъ холостой жизни неженатыхъ, она же воспитываетъ въ бракорборномъ духѣ секты молодыхъ дѣвушекъ. Нравственное вліяніе кормицицы бываетъ неотразимо сильно. Обыкновенно, кормицица бываетъ болѣ другихъ красивой наружности, твердаго характера, умна и бойка на словахъ.

У кормицики и кормицицы есть свои помощники. Упомянутыми должностными лицами однако не исчерпывается вся іерархія скопческихъ общинъ. Каждый корабль имѣетъ своихъ ангеловъ, архангеловъ, апостоловъ, проповѣдниковъ, пророковъ и пророчицъ.

VII.

Прозелинизмъ секты. Какъ извѣстно, всѣ религіозныя секты отличаются въ извѣстной мѣрѣ духомъ прозелитизма, въ силу котораго и пропаганду своего лжеученія между другими иномыслящими считаютъ не только дѣломъ добрымъ, но и спасительнымъ подвигомъ. Скопчество въ этомъ отношеніи наукою признается одною изъ самыхъ вредныхъ и опасныхъ сектъ, такъ какъ въ ней прозелитизмъ и пропаганда лжеученія обуславливается догматическими воззрѣніями скопчества и считается въ такой же мѣрѣ обязательнымъ догматомъ, какъ вѣра въ искупителя и царя Петра III-го или въ Селиванова. Какъ замѣчено было нами выше, скопцы вѣруютъ, на основаніи ложно понимаемаго мѣста Апокалипсиса (14 гл. 1—4), что, когда число ихъ достигнетъ цифры 144 тыс., наступитъ страшный судъ, за которымъ послѣдуетъ торжество послѣдователей этой секты, какъ народа избраннаго, убѣленнаго чистотою; тогда скопцы окружаютъ престоль агнца и будутъ въ царствѣ искупителя первенцами славы и блаженства, судіями и вершителями вообще судьбы остальнаго человѣчества, участь котораго, какъ не искупленнаго, будетъ, по взглядамъ сектантовъ, несчастною. А потому всякій членъ скопческой общины, особенно же тѣ, кто принялъ на себя управление кораблемъ (кормицики, пророки и пророчицы, наставники, матушки-богородицы, проповѣдники, миссіонеры и проч.) съ фантастическимъ рвеніемъ и одушевленіемъ стараются увеличить ряды своихъ послѣдователей, чтобы

какъ можно скорѣе осуществить таинственное число (144), тѣмъ болѣе, что распространителями лжеученія совратители и скопители почитаются въ скопческихъ общинахъ за людей особо-добродѣтельныхъ и близкихъ къ Богу.

Въ историческихъ свѣдѣнiяхъ объ этой сектѣ имѣются указанiя на существованiе заповѣди или обѣта, даваемого каждымъ членомъ при чинопрiемѣ въ секту, не только сохранять тайны, но и распространять вѣру скопческую.

Въ виду же того, что скопчество содержитъ изуверное ученiе объ оскотленiи, которое не можетъ не внушить естественнаго страха и трепета предъ мучительностью операцiи, способной оттолкнуть и самаго мужественнаго прозелита секты, а также и въ силу строгости нашихъ карательныхъ законовъ, преслѣдующихъ не только за оскотленiе, но и за пропаганду этого изувернаго и гнуснаго лжеученiя, и за самую принадлежность къ нему, скопческая секта путемъ изопренiя и долгаго историческаго опыта выработала и традицiонно поддерживаетъ строго организованную систему хитрой пропаганды и настойчиваго распространенiя своего гнуснаго лжеученiя. Для совращенiя православныхъ она имѣетъ свой институтъ особыхъ мастеровъ и спеціалистовъ относительно проповѣди и всѣхъ другихъ способовъ совращенiя и оскотленiя. Главные дѣятели пропаганды—это вышеописанные миссiонеры секты, т. е. переходящiе изъ одного района въ другой; такимъ образомъ, они имѣютъ возможность слѣдить за интересами всего скопчества и объединять общины, разъединенныя пространственно, а также постоянные миссiонеры или комиссiонеры, дѣйствующiе и наблюдающiе за распространенiемъ секты въ извѣстныхъ ближайшихъ пунктахъ и общинахъ. Въ качествѣ распространителей секты выдвигаются, обыкновенно, люди бывалые, хитрые, смышленные и ловкiе, при томъ одушевленные вѣрою въ мнимую правоту, превосходство и спасительность ученiя секты.

Данными исторiи и позднѣйшими наблюденiями установлено, что главные распространители секты бываютъ чаще всего, такъ называемые, скопцы духовные или оправданные по суду; оскотленными физически не всегда бываютъ даже и сами мастера-оскотители. Уклоненiе отъ физическаго оскотленiя допускается дисциплиною секты при одной вѣрѣ адепта въ спасительную силу этой операцiи,

причемъ, повидимому, духовные скопцы даютъ обѣты, что они, по совершеніи всѣхъ подвиговъ своего миссіонерскаго служенія сектѣ, непременно сподобятся стать шестикрылыми ангелами и проч. Такимъ образомъ, непринятіе видимой печати убѣленія и чистоты распространителями секты, является способомъ или средствомъ укрывательства со стороны секты полезныхъ дѣятелей своихъ отъ тяготящей надъ изувѣрами кары, тѣмъ болѣе, что изнуреніе плоти и «кровавая жертва закона искупленія» за плотскій грѣхъ можетъ быть приносима скопцами подъ разными видами и формами, не исключая пораненій, трудно наблюдаемыхъ при изслѣдованіяхъ.

И такъ, указаніемъ на принадлежность извѣстнаго лица или кружка, или сообщества въ скопческой ереси, помимо физическаго оскотленія, должны для наблюдателей служить слѣдующіе видимые признаки: бросающаяся въ глаза набожность сектантовъ и выдающееся изъ ряда прочихъ односельчанъ напускное, притворное усердіе ихъ къ наружному исполненію обрядовъ господствующей церкви и полная корректность въ отношеніяхъ къ церкви и духовенству, не мотивированная ни религіознымъ настроеніемъ такихъ субъектовъ, ни образомъ ихъ мыслей, ни общимъ поведеніемъ, при наличности въ жизни отщепенцевъ не соответственныхъ для мірянъ привычекъ, которыя дѣлаютъ сектантовъ какъ бы монахами въ мірѣ и выражаются: 1) въ упорномъ уклоненіи послѣдователей отъ употребленія мяса, котораго гнушаются, какъ скверны, вина или водки, куренія табаку, веселаго, хотя-бы и невиннаго времяпрепровожденія и народныхъ игрищъ, нарядовъ и проч., въ намѣренномъ и постоянномъ уклоненіи отъ посѣщенія свадебъ, похоронъ православныхъ людей, отъ крестинъ, родинъ, уклоненіе отъ воспріемничества, хотя-бы событія эти были и въ кругу близкихъ родныхъ.

2) Смирный изнуренный видъ, мистическое восторженное настроеніе духа, особый цвѣтъ кожи, скромность въ одеждѣ женщинъ, своеобразная повязка головы особаго цвѣта платками, выдающаяся чистота домовъ и своеобразность устройства тѣхъ изъ нихъ, гдѣ происходятъ моленія.

3) Бракоборство, выражающееся: а) въ отрицаніи законнаго брака, какъ скверны, и соединенное съ презрѣніемъ ко всѣмъ живущимъ въ супружествѣ и рождаемымъ

дѣтямъ; б) въ проповѣдываніи о спасительности и необходимости расторгенія брачнаго союза состоящихъ уже въ супружествѣ; в) въ фактическомъ уклоненіи членовъ неженатыхъ, холостыхъ, вдовъ и дѣвицъ отъ вступленія въ бракъ, въ оставленіи состоящими въ супружествѣ лицами брачнаго сожительства, прекращеніи въ скопческихъ семействахъ рождаемости дѣтей.

4) Отправленіе сектантами въ ночное время, тайно отъ другихъ, при охраненіи домовъ, гдѣ происходятъ собранія, карауломъ, особыхъ моленій, состоящихъ въ пѣніи, пророчествахъ и изнурительныхъ радѣніяхъ, служащихъ способомъ умерщвленія плоти и влекущихъ за собою разстройство физическаго и умственнаго здоровья участниковъ, возбуждающихъ въ членахъ общины фанатизмъ и экзальтацию: радѣнія эти приводятъ къ рѣшимости подвергнуться изувѣрной операціи.

5) Общинная кагалная сплотненность и кружковая обособленность послѣдователей секты отъ другихъ односельчанъ. Такимъ образомъ, совокупность изложенныхъ признаковъ, при установленности въ общинѣ фанатическаго оскотленія кого-либо изъ членовъ или хотя-бы одной проповѣди объ оскотленіи, составляетъ несомнѣнные признаки принадлежности данной общины къ скопческой сектѣ, предусматриваемой 203 ст. Улож. о Наказан.

В. М. Скворцовъ.

Раскольничьи соглядатаи послѣ Черниговскихъ торжествъ отрытія мощей Св. Θεодосія Углицкаго и ихъ навѣтникамъ.

На страницахъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» основательно опровергнута въ январьской книгѣ сего года кощунственная клевета раскольничьей газеты «Слово Правды» о мощахъ святаго Θεодосія, новоявленнаго угодника Божія Черниговскаго, и несправедливые навѣты ея на бывшихъ при откритіи св. мощей раскольничьихъ депутатовъ. Въ настоящей статьѣ мы считаемъ нелишнимъ для успокоенія смущенной совѣсти раскольниковъ фабричныхъ въ своимъ безчестнымъ вождямъ, вродѣ гг. Мельниковыхъ, Теханиковыхъ и К°, привести документальныя дан-

ныя въ опроверженіе раскольниковъихъ клеветъ относительно поведенія бывшихъ на торжествѣ, въ качествѣ соглядатаевъ, моихъ односельцевъ,—раскольниковъ Вифлянцева и Короткова. Какъ извѣстно, отъ ихъ якобы имени въ упомянутомъ раскольниковѣ «Словѣ Правды» напечатанъ былъ разсказъ о поѣздкѣ въ Черниговъ и о впечатлѣніяхъ тамъ, совершенно противоположный тому акту, который подписали раскольничьи депутаты въ Черниговѣ, послѣ осмотра св. мощей. На самомъ же дѣлѣ раскольниковъихъ газета сплела клевету и ложь,—ничего подобнаго Вифлянцевъ и Коротковъ не только не говорили, но и не думали. Вотъ какова правда всего этого дѣла!

Когда печатно объявлено было, что радостное для православнаго русскаго народа священное торжество открытія нетлѣнныхъ мощей новоявленнаго угодника Божія св. Θεодосія, Архіепископа Черниговскаго, состоится 9-е сентября 1896 года, я счелъ за благо познакомить съ предстоящимъ великимъ событіемъ въ нашей св. церкви не только своихъ прихожанъ единовѣрцевъ, но и мѣстныхъ старообрядческихъ начетчиковъ. Съ этою цѣлію много, очень много было говорено и читано по поводу предстоящаго событія многими старообрядцами, при домашнихъ нашихъ собесѣдованіяхъ съ ними. Старообрядцы заинтересовались этою священою вѣстію и стали даже брать у меня къ себѣ тотъ 30 № «Церковныхъ Вѣдомостей», въ которомъ былъ напечатанъ актъ Св. Синода объ изслѣдованіи св. мощей особой комиссіей, во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ высокопреосвященнымъ Іоанниемъ, и постановленіе объ открытіи мощей. Но не дремала и раскольниковъихъ клевета: въ то же самое время, среди старообрядцевъ нашей станицы, появился слухъ, распространяемый безъизвѣстнымъ Новозыбковскимъ начетчикомъ и адвокатомъ раскола Θ. Мельниковымъ, что никакихъ будто бы мощей Θεодосія нѣтъ въ г. Черниговѣ, что это все будто бы обманъ; между прочимъ, распушена была такая нелѣпость, что будто бы въ Черниговѣ никоніанскіе архіереи ухитрились привести древнія мощи Іакова Боровицкаго изъ какого то города или монастыря. Спустя немного времени, появилась новая басня среди старообрядцевъ и тоже вышедшая, какъ они говорили, отъ Θ. Мельникова, что въ Черниговѣ перенесли мощи одного древняго святителя изъ Кіевскихъ пещеръ и ихъ то и будутъ выдавать за мощи св. Θεодосія. Такіе вздорные слухи, пущенные въ подрывъ довѣрія старообрядцевъ къ сообщеніямъ св. Синода и духовной печати о св. Θεодосіи, по-

вергли многих старообрядцевъ въ тѣжное раздумье: они не могли разобратъся въ этой путаницѣ слуховъ и не знали, чему вѣрить. Нашлись среди нихъ не мало и такихъ, которые вслѣдъ за Ѳ. Мельниковымъ кощунствовали надъ мощами св. Ѳеодосія. Но обрѣлись и благоразумные изъ нихъ, которые пожелали лично во всемъ удостовѣриться на мѣстѣ—въ Черниговѣ. Съ этою цѣлью старообрядческій попъ-казакъ Иванъ Горшенинъ, помощникъ попечителя старообрядческаго молитвеннаго дома Прочноокопской станицы, онъ же и помощникъ ктитора,—казакъ Петръ Михайловъ Коротковъ и пономарь того же молитвеннаго дома казакъ Мартіанъ Николаевъ Вихлянцевъ, съ вѣдома своихъ однообщественниковъ старообрядцевъ, выразили рѣшительное желаніе поѣхать на священное торжество открытія св. мощей угодника Божія Ѳеодосія и тамъ все разузнать и убѣдиться по совѣсти. Благое намѣреніе это истинно обрадовало меня; такъ какъ Коротковъ и Вихлянцевъ люди не богатые, хотя имѣющіе хозяйство, и сильно озабочены были стѣсненностью средствъ на поѣздку, а между тѣмъ времени оставалось для сборовъ мало, то я предложилъ на поѣздку раскольничьимъ паломникамъ 50 р. изъ собственныхъ средствъ.

Получивъ отъ меня деньги, причтъ старообрядческой моленной, заручился отъ Прочноокопскаго станичнаго правленія удостовѣреніемъ, которое въ подлинникѣ при семъ представляется въ томъ, что они выбраны депутатами обществомъ старообрядцевъ Прочноокопской станицы для присутствованія на торжествѣ открытія св. мощей св. Ѳеодосія. Попрощавшись со мною предъ отъѣздомъ и получивши отъ меня наставленіе, Коротковъ и Вихлянцевъ съ миромъ и радостію отправились на Черниговское торжество. Горшенинъ же, совсѣмъ было приготовившійся къ отъѣзду, былъ отклоненъ отъ поѣздки двумя офицерами старообрядцами: Г. В. Тлит—мъ и В. М. С—нымъ, крайне не желавшими этой поѣздки и угрожавшими изнаніемъ Горшенина изъ молитвеннаго дома. Горшенинъ остался,—но Короткова и Вихлянцева онъ просилъ сообщить ему о своемъ прибытіи въ Черниговъ и о мѣстѣ квартированія,—при чемъ добавилъ, что, быть можетъ, уладивъ дѣло, пріѣдетъ и самъ въ Черниговъ. — Какъ извѣстно читателямъ «Миссіонерскаго Обзорнія» изъ описанія Черниговскихъ торжествъ, Коротковъ и Вихлянцевъ «имѣли счастье», какъ они и сами выражаются доселѣ, быть на священномъ торжествѣ въ г. Черниговѣ. Въ доказательство своего личнаго убѣжденія въ нетлѣніи св. мощей св. Ѳеодосія и

въ томъ, что совершились чудеса отъ нетлѣнныхъ св. мощей его, подписали извѣстный актъ въ г. Черниговѣ. Затѣмъ, по предложенію, какъ они утверждали, товарища оберъ прокурора св. Синода В. К. Саблера—раскольничьи соглядатаи поѣхали въ г. Кіевъ на поклоненіе св. Кіевскимъ мощамъ. Удостоившись лицезрѣть св. мощи нѣкоторыхъ Кіевскихъ угодниковъ, въ томъ числѣ и Спиридона просеорника съ троекратнымъ сложеніемъ руки,—они тогда воочію убѣдились, что рассказы старообрядцевъ о томъ, что древнихъ св. мощей теперь нѣтъ, что они скрылись въ землю отъ лѣтъ Патр. Никона, есть «пустословная выдумка и неправда».—(Подлинныя ихъ слова).

Возвратясь изъ поѣздки въ станицу Прочноокопскую, Коротковъ и Вихлянцевъ первымъ долгомъ пришли ко мнѣ поблагодарить за предоставленную имъ возможность присутствовать на священномъ торжествѣ. При этомъ во всѣхъ подробностяхъ, какъ видно будетъ ниже изъ прилагаемаго акта, передали мнѣ, что видѣли разслабленнаго и разговаривали съ нимъ и отъ него самого слышали объ его исцѣленіи, а также что видѣли сами мальчика, который получилъ исцѣленіе отъ болѣзни глазъ и сами спрашивали родителей мальчика—о полученіи исцѣленія ихъ сыномъ отъ мощей св. Θεодосія. Все рассказанное мнѣ они въ тоже время передали въ молитвенномъ домѣ старообрядцамъ и не перестаютъ рассказывать слово въ слово и теперь имъ и православнымъ о священномъ торжествѣ и о совершившихся чудесахъ. Сами же уполномоченные раскольничьи депутаты оставались почти до конца 1897 года въ расколѣ, ссылаясь на препятствія къ присоединенію на своихъ членовъ семьи. Новать Коротковъ, уже болѣе года, а именно 25 декабря 1897 года, на Божественной литургіи присоединенъ мною ко св. православной грекороссійской церкви, вмѣстѣ съ его сыномъ (начетчикомъ и хорошо подготовленнымъ къ миссіи) урядникомъ Тимошеемъ Коротковымъ съ его семьею. Примѣру Короткова, какъ очевидца св. мощей, послѣдовали и другіе старообрядцы, такъ что отъ 25 декабря 1897 г. до первыхъ чиселъ февраля 1898 г. присоединилось въ нашей станицѣ изъ раскола къ православію на правилахъ единовѣрія 35 человекъ.—Что же касается Вихлянцева, который такъ близокъ къ православію, какъ его спутникъ, нынѣ сынъ православной церкви, но препятствія внѣшняго житейскаго характера удерживаютъ его еще въ расколѣ, то онъ отнюдь не измѣняетъ своего взгляда на мощи св. Θεодосія, какъ на настоящія свята, и интересующимся старообрядцамъ свидѣ-

тельствуетъ о священномъ торжествѣ въ г. Черниговѣ такъ же, какъ и въ актѣ имъ разсказано. Чего либо подобнаго переданному будто бы со словъ его въ «Словѣ Правды» онъ и не помышлялъ передавать,—все это выдумки, ложь и клевета, введенная на него Ѳ. Мельниковымъ. Благодаря его разсказамъ о св. мощахъ Θεодосія, въ старообрядцахъ Прочноокопской станицы замѣчается движеніе въ пользу соединенія съ православною церковію, но только различныя домашнія и семейныя обстоятельства, а отчасти и брошюрки гг. Мельниковыхъ, Шведовыхъ и К°, наполняемыя всевозможными клеветами и хулою на святыхъ мощи св. Θεодосія и вообще на православною церковь—служать препятствіемъ ко вступленію въ лоно св. церкви Христовой.— Но я вѣрю и надѣюсь, что временно Богъ попускаетъ коснѣть нашихъ раскольниковъ въ такомъ ослѣпленіи и что прозрѣніе ихъ близко. Ниже читатели найдутъ составленный и надлежаще удостовѣренный актъ, которымъ подтверждается истина всего вышеизложеннаго.

Единовѣрческій священникъ *Терентій Уколовъ*.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Дано сіе отъ Прочноокопскаго станичнаго правленія, Лабянскаго отдѣла, Кубанской области, старообрядческому наставнику Іоанну Нефедьевичу *Горшенину* и казакамъ старообрядцамъ Петру Михайловичу *Короткову* и Мартіану Николаевичу *Вихлянцеву* въ удостовѣреніе того, что они, Горшенинъ, Коротковъ и Вихлянецъ избраны обществомъ Прочноокопскихъ старообрядцевъ въ качествѣ депутатовъ для присутствованія, въ городѣ Черниговѣ на священномъ торжествѣ открытія святыхъ мощей святителя Θεодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго, для убѣжденія въ истинности святыхъ мощей.

Въ томъ Прочноокопское станичное правленіе подписомъ и приложеніемъ станичной печати удостовѣряетъ. Сентября 4-го дня 1896 года.

Атаманъ Прочноокопской станицы *Е. Лузиковъ*.
Станичный писарь *Ф. Лузиковъ*.

А К Т Ъ.

1899 года апрѣля 23 дня. Мы, нижеподписавшіеся, казаки Прочноокопской станицы, Кубанской области, старообрядецъ, по бѣлоприничному окружнеческому священству, Маркелъ (по мѣстному «Мартіанъ») Николаевичъ Вихлянецъ и бывший старообрядецъ, вотому же окружнеческому священству, а нынѣ сынъ Православ-

ной Грекороссійской церкви, Петръ [Михайловичъ Боротковъ,— бывъ сего числа въ домъ священника Терентія Уколова, по его приглашенію, слушали: «Разсказъ Мартіана Николаевича Вихлянцева, о тѣлѣ Θεодосія», напечатанный въ старообрядческомъ заграничномъ журналѣ «Слово Правды».

Принимая вниманіе, что упомянутый разсказъ съ начала и до конца переполненъ лжею на насъ и клеветою на св. мощи св. Θεодосія и на всѣ совершившіяся въ гор. Черниговѣ чудеса и исцѣленія отъ мощей св. Θεодосія,—поставили себѣ въ святую обязанность симъ актомъ опровергнуть возведенную на насъ Ѳ. Мельниковымъ безсовѣстную неправду слѣдующимъ истиннымъ, чистосердечнымъ и непринужденнымъ открытымъ показаніемъ.—

Въ своемъ «Разсказѣ» Ѳ. Мельниковъ пишетъ: «по общей просьбѣ депутатовъ, рукавички (съ руки св. Θεодосія) были сняты, при чемъ оказалось: одна рука сохранилась почти въ цѣлости, другая же не имѣла никакого вида, потому что была, какъ уголь, черна. Послѣ осмотра рукъ депутація упросила показать ноги. Обнажили лѣвую ногу. Если бы не сказали ранѣе, что это нога, то нельзя бы эту видѣнную нами ногу признать ногою человѣческою: она была, какъ уголь, черная, при чемъ игра ноги почти совсѣмъ истлѣла. Другую же ногу, не смотря ни на какія просьбы депутатовъ, — осмотрѣть не позволили и ее не обнажили. Депутаты стали просить показать лицо Θεодосія, но въ этомъ имъ тоже было отказано. И духовенство объяснило, что лицо показать не могутъ, потому что оно не имѣетъ никакого подобія лица человѣка, что оно обезображено естественнымъ тлѣніемъ».—

На эти клеветнически-лживыя слова отвѣствуемъ.

Видѣнныя нами руки св. Θεодосія были совершенно цѣлы и невредимы, впрочемъ, одна рука немного темно-желтаго цвѣта, а другая — совершенно никакой темноты не имѣетъ. Видѣли мы и ноги св. Θεодосія: они не черныя, а обыкновенно мертвеннаго цвѣта. У лѣвой же ноги подверглись тлѣнію только часть пятки.—

Что же касается до лица св. Θεодосія, то на просьбу нашу, показать св. лицо св. Θεодосія, намъ отвѣтили, что лицо св. Θεодосія не можетъ быть показано потому, что св. Θεодосій былъ въ схимѣ, а лицо схимника смотрѣть простолюдину не подобаетъ.—

Далѣе въ своемъ «разсказѣ» Ѳ. Мельниковъ пишетъ: «по словамъ духовенства, чудесъ при гробѣ Θεодосія совершилось много, но очевидцевъ этихъ чудесъ не оказалось. Тогда депутаты пошли по городу искать получившихъ исцѣленіе. Первымъ нашли разслабленнаго,—спросили его: какъ онъ себя чувствуетъ? разслабленный сказалъ: «я два раза прикладывался къ мощамъ Θεодосія, но облегченія никакого не получилъ». Стали искать мальчика, который, говорили, прозрѣлъ по его не оказалось».

И это неправда со стороны **Θ. Мельникова.**—

Когда мы узнали о томъ, что разслабленный получилъ исцѣленіе отъ св. мощей св. **Θеодосія**, то постарались найти его, — и, нашедши его около церковной ограды, попросили рассказать намъ, что у него за болѣзнь была, когда и отъ чего онъ заболѣлъ, давно-ли это съ нимъ случилось и получилъ-ли онъ именно исцѣленіе? Разслабленный отвѣтилъ намъ: «Заболѣлъ я лѣтъ пятнадцать тому назадъ, какъ будто отъ простуды. Около десяти лѣтъ я могъ владѣть руками. Послѣднія же пять лѣтъ я не только не могъ владѣть руками и ногами, — но даже не чувствовалъ теплоты въ нихъ. Да и вообще все тѣло мое сдѣлалось холоднымъ, не смотря на то, что находится всегда на теплой печи. — Кормили меня мои близкіе. — Теперь же, благодареніе Господу Богу и св. молитвамъ угодника **Θеодосія**, къ мощамъ котораго меня удостоили мои родственники приложить, — я чувствую постепенное облегченіе, — такъ что теперь могу уже приподняться и рукою могу перекреститься (и перекрестился при насъ же). — Ногами же могъ бы пойти только съ постороннею помощію...» —

Затѣмъ, — на обратномъ пути изъ г. Чернигова, намъ представилось возможность видѣть мальчика, который получилъ исцѣленіе отъ болѣзни глазъ. Отецъ мальчика рассказалъ намъ слѣдующее: «Когда удостоились мы: я, жена моя и мой, — вотъ этотъ мальчикъ, — онъ указалъ на мальчика, — приложиться къ св. мощамъ св. **Θеодосія**, то мнѣ дали кусочекъ ваты отъ мощей св. **Θеодосія** и флакончикъ елей. На ночь мы помазали ватой, омоченной въ елей, мальчику больной сильно и давно опухшей глазокъ, изъ котораго постоянно текли слезы. На слѣдующее утро, когда жена моя по обыкновенію хотѣла обмыть мальчику больной глазокъ, — то мальчикъ, къ неизрѣченной радости нашей, сказалъ: мама у меня глазъ уже не болитъ!» И когда сняли повязку съ глаза и стали смотрѣть, то дѣйствительно глазокъ у него былъ нормальный и онъ имъ смотрѣлъ такъ же, какъ и другимъ: опухоль и слезъ какъ не бывало» — И дѣйствительно, мы видѣли только слѣды болѣзни: небольшую красноту глаза. Отецъ этого мальчика подтвердилъ чудесное событіе съ клятвой. —

Такимъ образомъ, все напечатанное **Θ. Мельниковымъ** въ его «разсказѣ» есть, повторяемъ, злоумышленная клевета и неправда.

На основаніи всего вышензложеннаго мы, казаки **Маркелъ Вишнянцевъ** и **Петръ Коротковъ**, симъ актомъ открыто опровергаемъ возведенную на насъ клевету **Θ. Мельниковымъ**, напечатанную въ его журналѣ «Слово Правды» и въ гектографированной брошюрѣ. —

Симъ же актомъ свидѣтельствуемъ, что мы искренно и чисто-сердечно признаемъ нетлѣнное тѣло св. **Θеодосія** святыми мощами,

совершившіяся исцѣленія отъ св. чудотворца Θεодосія-божественными чудесами, въ чемъ и подписали собственноручно актъ, составленный въ то же время въ г. Черниговѣ.

Къ настоящему акту я, Вихлянцевъ, присовокупляю. По прїѣздѣ изъ города Чернигова я до настоящаго времени получилъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи очень много писемъ отъ старообрядцевъ разныхъ согласій, въ томъ числѣ и отъ составителя «разказа» Ѳ. Мельникова: дѣйствительно ли я видѣлъ мощи Θεодосія, осязалъ ли ихъ руками, а также и о всѣхъ чудесахъ, совершившихся въ г. Черниговѣ. Всѣ вопрошающіе, въ томъ числѣ и Ѳ. Мельниковъ, получили отъ меня отвѣты такого же, приблизительно, содержанія, какъ и въ семь актѣ засвидѣтельствовано, а не такъ, какъ напечаталъ Ѳ. Мельниковъ.

Къ этому же акту я, Петръ Коротковъ, добавляю, что возвращаясь изъ Чернигова, я оставался въ старообрядцествѣ не много болѣе года, хотя желаніе было присоединиться ко св. православной церкви, какъ только возвратился домой. Различные же семейныя обстоятельства и несогласіе жены на присоединеніе продержали меня въ старообрядцествѣ до 25 декабря 1897 года. Въ день Рождества Христова, на божественной литургіи, я и родной сынъ мой, а за тѣмъ и его семья, приняли св. муропомазаніе въ Николаевской едиповѣрческой церкви станицы Прочноокопской, Кубанской области, въ которой и до настоящаго времени, по милости Божіей, стоимъ прихожанами.

Лица, желающія узнать лично отъ насъ о подписаніи нами этого акта и о всѣхъ внесенныхъ въ него свѣдѣніяхъ съ нашихъ словъ, благоволяеть обращаться къ намъ по слѣдующему адресу: Армавиръ, Кубанской области, въ станицу Прочноокопскую—Мартіану Николаевичу Вихлянцеву, или Петру Михайловичу Короткову.

Во свидѣтельство того, что все вышеизложенное нами сказано искренно и по чистой совѣсти, мы подписали сей актъ собственноручно: казакъ старообрядецъ Маркель Николаевичъ Вихлянцевъ. Казакъ едиповѣрцевъ Петръ Коротковъ.

Что настоящій актъ собственноручно подписанъ казаками Прочноокопской станицы Кубанской Области, Мартіаномъ Николаевичемъ Вихлянцевымъ и Петромъ Михайловичемъ Коротковымъ и что первый изъ нихъ старообрядецъ по Облкриницкому Окружническому священству, а второй присоединившійся къ православной Греко-россійской церкви на правилахъ едиповѣрія; въ томъ Прочноокопское станичное правленіе подписью и приложеніемъ станичной печати удостовѣряеть.

Станичный Атаманъ Е. Уколовъ
Станичный Писарь

№ 2265
Апрѣля 27 дня 1899 г.
Ст. Прочноокопская
Куб. Обл.
На Кавказѣ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію закавказскихъ сектантовъ.

Какъ извѣстно, главнымъ мѣстомъ ссылки для русскихъ сектантовъ до послѣдняго времени служилъ Закавказскій край. Тутъ, какъ нигдѣ, можно встрѣтить послѣдователей всевозможныхъ вѣръ или толковъ: молоканъ, духоборцевъ, духовныхъ, прыгуновъ, хлыстовъ, старообрядцевъ и изможденныхъ и обездоленныхъ скопцовъ. И тутъ же, наконецъ, къ удивленію, встрѣчаешь цѣлыя селенія выходцевъ изъ Тамбовской и Саратовской губ.—русскихъ мужичковъ, какъ, напримѣръ: Захарочкиныхъ, Жабиныхъ, Кулашныхъ и т. п., подъ именемъ сектантовъ—субботниковъ и иудействующихъ, совершенно не къ лицу изображающихъ изъ себя бердичевскихъ или шкловскихъ мошекъ и срулей, съ прицѣпленными пейсами, на подобіе колтуновъ. Захарочкины и Жабины прежде жили въ селеніи Пришибѣ, Ленкоранскаго уѣзда, гдѣ торговали тогда винами и бакалейными товарами и назывались тамъ настоящими жидовскими именами: Борухами, Мордухами, Олухами и т. п. Странно, что при одной этой кличкѣ они такъ и сіяютъ отъ восторга, и, наоборотъ, очень недовольными бываютъ, когда кто-нибудь по привычкѣ называлъ ихъ христіанскими именами. Дотого офанатизировались люди въ своемъ новомъ положеніи, не смотря на полнѣйшее отвращеніе къ жидовству всего цивилизованнаго міра! Вотъ гдѣ убѣждаешься воочию въ могучей силѣ вліянія религіозныхъ возрѣвній на складъ духа и жизни людей!

Верстахъ въ 6 отъ Пришиба, гдѣ жили Захарочкины и Жабины, въ уроч. Геогъ-Топа, стоялъ одно время Терскій казачій полкъ, откуда очень часто офицерство наѣзжало къ нимъ въ Пришибѣ для кутежей. Кутежи эти иногда приходились и на субботу, такъ сказать, въ шабашъ. Въ то время евреямъ христіанскую прислугу держать у себя было запрещено, которая въ подобныхъ случаяхъ могла бы замѣнить хозяевъ, офицеры же непремѣнно требовали подать имъ вина и закуски. Что было дѣлать въ такомъ случаѣ ренегатамъ? И субботу нельзя было

нарушить, и поживиться на счетъ развеселившихся не хотѣлось упустить случая. Русскіе евреи тогда прибѣгли къ обыкновенной жидовской хитрости: они ни за что не хотѣли принимать отъ офицеровъ денегъ прямо въ руки, а равными невинными пантоминами представляли имъ полное право самимъ хозяйничать у нихъ въ лавкахъ, забирать, сколько и чего надо, и класть деньги за товаръ на прилавокъ, конечно, вполнѣ полагаясь на офицерское благородство. Сами же, повидимому, невозмутимо продолжали молиться; и развѣ только, какъ бы нечаянно, однимъ глазомъ, позволяли себѣ взглянуть на презрѣнный металлъ, чтобы затѣмъ опять, какъ будто бы невзначай, спрятать его себѣ въ карманъ, предварительно мигомъ сообразивъ расходъ съ приходомъ.

Для безпристрастнаго изученія сектантовъ, необходимо изслѣдователямъ пожить среди нихъ; иначе свѣдѣнія и сужденія о нихъ будутъ поверхностны и односторонни. Мнѣ, послѣ знакомства моего съ Закавказьемъ, въ которомъ я прослужилъ около 10 лѣтъ, въ 60-хъ годахъ, а именно: въ Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ., какъ-то пришлось прочесть, вѣроятно, всѣмъ извѣстную книгу Ливанова: «Раскольники и Острожники». Въ ней молоко Таврическіе и Астраханскіе рисуются въ самыхъ благопріятныхъ для нихъ и выгодныхъ краскахъ со стороны ихъ трезвости, трудолюбія, зажиточности и начитанности; между тѣмъ, по моимъ наблюденіямъ на мѣстѣ, ихъ собратья,—закавказскіе молоко Таврическіе и Астраханскіе—самыя лѣнивыя, ко всему апатичныя и грязныя народы, а потому въ высшей степени являются не симпатичными, при всемъ желаніи подавить въ себѣ чувство отвращенія къ нимъ. Въ виду этого, я не могу не отнестись къ книгѣ почтеннаго автора скептически, потому что не возможно допустить, чтобы тѣ же самыя неряшливыя закавказскіе сектанты—Тамбовскіе и Саратовскіе выходцы, живя въ Таврической и Астраханской губ., представляли изъ себя такой большой контрастъ. Къ тому же, за Кавказомъ я не мало встрѣчалъ сектантовъ-переселенцевъ изъ тѣхъ же самыхъ, хваленныхъ Ливановымъ, губ. Таврической и Астраханской, ровно ничѣмъ особеннымъ къ лучшему не отличающихся отъ давно осѣвшихъ здѣсь сектантовъ.

Не смотря на самыя лучшія земли, на которыхъ большею частью были поселены закавказскіе сектанты, и другіе богатые мѣстные источники, они въ то время жили самымъ непривлекательнымъ образомъ. Возьмемъ мы, на примѣръ, сектантскія се-

ленія въ Александропольскомъ уѣздѣ: Никитовку и Воскресенку, находящіяся среди сосновыхъ боровъ, въ черноземной полосѣ и вдобавокъ при дѣйствовавшихъ тогда Александропольскомъ и Эриванскомъ транзитныхъ трактахъ. Жили они, за ничтожнымъ исключеніемъ, въ своихъ первобытныхъ курныхъ и зловонныхъ хатахъ и какихъ-то полуразрушенныхъ, точно надъ ними только что пронесся ураганъ и будто бы у нихъ не было подъ руками лѣса, чтобы, какъ слѣдуетъ, по-людски обстроиться. Въ общемъ жили и питались дурно: хлебали одну какую-то подзирительную муть, въ прикуску съ недопеченымъ и сляглымъ «хлѣбушкомъ». Ни разу не видѣлъ я у нихъ ни куска добраго хлѣба, ни въ довольствѣ мяса, ни добраго квасу русскаго, ни зерна въ запасахъ, ни достаточнаго хозяйственнаго инвентаря.

Не говоря о хлѣбопашествѣ, посмотримъ другія промысловыя занятія закавказскихъ сектантовъ. Въ мое время за Кавказомъ существовалъ самый прибыльный и сравнительно легкій промыселъ: это извозничество, благодаря вышесказаннымъ путямъ, съ добавленіемъ къ нимъ гужевыхъ тракторовъ: Елизаветпольскаго и Бакинскаго, на цѣлыя сотни верстъ. Въ то время, какъ мѣстные колонисты нѣмцы прекрасно поставили хлѣбопашество и садоводство (особенно виноградарство), а равно и извозничій промыселъ, и зарабатывали себѣ большія деньги, а колоніи ихъ на славу процвѣтали, имѣли прекрасныхъ лошадей и таковую же упряжь, — сектанты наши, благодаря ихъ лѣности и антицивилизаторской косности, пахали сохой, хлѣбъ получали плохой, выѣзжали въ извозъ на своихъ жалкихъ кляченкахъ и какихъ-то веревочныхъ калымажкахъ и лишь однѣ только крохи подбирали изъ подъ рукъ энергичныхъ и разумныхъ нѣмцевъ. Полудикіе татары и армяне—тѣ и то имѣли лучшую упряжь, чѣмъ молokane, и гораздо больше ихъ зарабатывали. Впрочемъ, какъ исключеніе, духоборцы во всѣхъ отношеніяхъ стояли выше другихъ сектантовъ.

Не высокое мнѣніе оставила во мнѣ и пресловутая трезвость сектантовъ. Не мало приходилось видѣть среди молokane и духоборъ пьяницъ, хотя, положимъ, открытыхъ кабаковъ у нихъ не существовало. Я могъ бы теперь назвать цѣлый десятокъ пьяницъ сектантовъ. Какъ на образчикъ поклоненія молokane Бахусу, приведу здѣсь довольно характерный въ этомъ отношеніи случай. Однажды, на замѣчаніе мое молokaneмъ-извозчикамъ, зачѣмъ они пьютъ чистый неразведенный спиртъ, отъ котораго можно задохнуться и умереть, они такъ отшучивались:

«Э! сударь! нешто самъ не знаешь, что съ разведеннаго голова болить, а съ натурального самое тебѣ добро: что въ банѣ воть попаришься, зачестъ пройметъ тя и душа твоя велие возрадуется».

Что же касается сектантской честности по отношенію къ чужой собственности, то это, пожалуй, вполне вѣрно по Ливанову. Я, дѣйствительно, никогда не слышалъ про кражи молоканъ. Хитрость же и обманъ, въ особенности по отношенію къ намъ—православнымъ, у нихъ за грѣхъ не почитались, какъ дѣло прибыльное и притомъ—на счетъ дьявольскаго сѣмени, какъ они, бывало, между собою, называютъ насъ, православныхъ и проч. анти-молоканъ. Между прочимъ, къ татарамъ и евреямъ молокане въ религіозномъ отношеніи держали себя гораздо благосклоннѣе, какъ къ придерживавшимся одного съ ними самаго, по ихъ понятію, главнаго догмата,—не ѣсть свинины.

Относительно нравственности молоканскихъ женщинъ, также нельзя сказать, чтобы она строго сохранялась во всей своей чистотѣ. Всего случалось: бывало и замужнія бабы, и красныя дѣвицы нѣтъ-нѣтъ да и перейдутъ въ нашъ военный лагерь, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, но всегда съ тѣмъ непременнымъ уговоромъ: «чуръ, грѣхъ на тебѣ!».

Въ религіозныхъ понятіяхъ своихъ закавказскіе сектанты не всегда тверды, наоборотъ, въ большинствѣ они какъ-то индифферентны къ тому или другому толку. Встрѣчаю я однажды своего знакомаго молоканина и къ удивленію моему вижу, что онъ курить табакъ. «Какъ, говорю, ты сталъ курить табакъ, коли этого въ молоканахъ не позволяется?» «Эге!—протянулъ онъ съ усмѣшкой,—былъ когда-то молоканиномъ, а теперь я уже пошелъ по самому правильному... теперь я уже субботникомъ сталъ.—Вотъ что любезный!»—«А почему же это?»—спрашиваю я.—«Да такъ, дочитались знать...» (самъ неувѣренъ).—«А жена, говорю, какъ?»—«Жена? жена осталась въ молоканахъ, не пожелала со мной».—«Странно, говорю, какъ у васъ такъ можно?»—«Кто его знаетъ: може, я опять вернусь въ молокане, немного подумавъ, говоритъ перевертень; вѣдь допрежь я также ходилъ по вѣрамъ: былъ духоборцемъ и прыгуномъ, попробовалъ, а потомъ вернулся назадъ, не понравилось; у насъ на это свободно»,—добавилъ онъ, самымъ равнодушнымъ образомъ. Подобный случай далеко не единичный. Другой говоритъ, потому ушелъ изъ молоканъ въ субботники, что тамъ нельзя играть на гармоникѣ и бриться; третій наоборотъ, потому перешелъ изъ субботниковъ

въ молокане, что не захотѣлъ дальше оставаться жидомъ. «Все же я какой ни на есть, да *русскій*, значить,—говорить онъ, а они что? переверотни! обезьяны! и царь у нихъ не нашенскій, какой-то тамъ жидъ, бають въ Англии; ему, сказываютъ, старики и подати шлютъ. Ну ихъ къ бѣсу!» отплеываясь, говоритъ бывалый субботникъ и недавній молоканинъ въ заключеніе. Четвертый,—потому перешелъ изъ духоборцевъ въ старообрядцы, что уже дюже больно приглянулась ему дебелая дѣвка старообрядка и онъ ее посваталъ за себя, бросивъ при этомъ свою духоборку съ двумя дѣтьми, прижитыми ранѣе въ прыгунахъ. Къ Жабину также присталъ въ зятя за дочь молоканинъ, бросивъ свое молоканство и семью и т. д. А то былъ такой курьезъ, который, пожалуй, еще до сихъ поръ памятенъ въ Александрополѣ. Бѣжала въ Александрополь отъ своихъ родителей субботническая дѣвушка къ молоканамъ, наскучивъ, какъ она говорила потомъ, ихъ гнусливымъ моленіемъ, ихъ жидовскимъ кагаломъ, и тамъ крестилась, подъ именемъ Пелагеи, а потомъ вышла замужъ за солдата, тоже выкреста изъ евреевъ. Сначала родители бѣглянки ни за-что не хотѣли простить ей такого ея поведенія, а за тѣмъ и сами, имѣя уже слишкомъ по 60 лѣтъ, пошли въ православіе и въ то же самое время обвѣнчались въ греческой церкви и долго потомъ были предметомъ разговоровъ и въ народѣ и обществѣ. «Въ одинъ день крестились и поженились», говорили тогда про нихъ у насъ въ городѣ.

А вотъ еще примѣръ. «А что, господинъ»,—однажды обращается ко мнѣ съ вопросомъ одинъ изъ сектантовъ—молоканинъ, много ли будетъ всего на свѣтѣ вѣрѣ разныхъ?»—«Да вѣрѣ, говорю, сто будетъ, а на что тебѣ это знать?» спрашиваю его.—«Эхъ! хорошо бы побывать во всѣхъ вѣрахъ», восторженно говоритъ онъ и тутъ же рѣшаетъ вопросъ съ видимымъ сожаленіемъ, что онъ не можетъ всего переиспытать, обойти всѣ вѣры, главнымъ же образомъ, не можетъ 100 разъ жениться. Или вдругъ спрашиваетъ другой мыслитель, изъ Воскресенки: «а много ли, сударь, будетъ всего версть до Камчатки?»—«Да тысячъ 12, говорю, будетъ. А на что тебѣ это?»—спрашиваю его.—«Да такъ, хорошо бы побывать еще на Камчаткѣ, наше село объ этомъ даже думаетъ».—«А развѣ вамъ тутъ плохо что ли живется?»—«На одномъ мѣстѣ не прожить, почтенный, вотъ что; никто не привязанъ; развѣ можно на одномъ мѣстѣ? на то вольный свѣтъ, значить, данъ тебѣ, ищи пока не обряцешь этой самой отъ Него (Бога) благодати, пока, не сумляся въ ней, на яву ее узришь.

Наши старики сказываютъ, что они сюда пришли на это седьмое мѣсто. Надо идти на встрѣчу обѣщаннаго (Богомъ) имъ—своему народу», тараторить онъ. Нужно сказать, что молокане считаютъ самихъ себя, самымъ угоднымъ Богу людомъ, всѣхъ же прочихъ, они, по своему понятію, ставятъ ни во что, хотя тутъ же иногда, по самому пустому обстоятельству, могутъ преравнодушно покидать свое молоканство и уходить въ другую вѣру.—«Какого такого блаженства вы все ищите, кочуя съ мѣста на мѣсто? Кромѣ разоренія и убытковъ, вы ничего не получите, съ вашими скитаніями по бѣлу свѣту; вѣдь не даромъ говорится, что и камень на мѣстѣ обростаетъ», отвѣчаешь ему, кажется, довольно убѣдительно; такъ нѣтъ же, несеть свое:—«убытки—ты говоришь! что убытки? убытки тутъ въ Божьемъ дѣлѣ—одна тля. Камень? что камень? возьми его себѣ — продолжаетъ расходившійся сектантъ. Убытки съ нимъ (Богомъ) ни что, все едино, что судно вотъ тебѣ на водѣ идетъ; это судно-то, что мы вотъ къ примѣру ѣдемъ на телѣгахъ, ну и слѣдъ какой ни на есть подъ тобою, а оглянешься назадъ—ничего: все сравнялось, гладко. Извѣстно, коли добрыя дѣла при тебѣ есть, не потерялъ ихъ и Онъ (Богъ) съ тобою провожаетъ въ дусѣ своемъ, а сподобишься, такъ и въявь обрящешь, въ столпѣ огненномъ, или какъ израиль въ бореніи ночномъ, или въ купинѣ неопалимой». Вотъ, подите и поговорите съ такими философами! Само собою разумѣется, что при такомъ настроеніи, къ постоянной погонѣ за какимъ-то кажущимся блаженствомъ или откровеніемъ, имъ нечего и думать о домостроительствѣ Божіемъ, спасеніи души или добровольномъ воспринятіи ими плодовъ цивилизаціи.

Сидятъ, бывало, молокане лѣтомъ въ воскресный день гдѣ-нибудь по завалинкамъ (воскресные дни они, бывало, блюдутъ вполне свято, не работая), сидятъ какъ будто какіе-нибудь каменные истуканы, только одни глаза блестятъ и удостовѣряютъ что то не каменные, а живыя существа. Сидятъ въ бѣлыхъ рубахахъ и синихъ портахъ,—безъ умывки и прически, сидятъ молча, неподвижно и только по временамъ нарушаютъ эту тишину, глубоко вздыхая, что, по выраженію ихъ, означаетъ бесѣдованіе души съ самимъ Богомъ, который-де то и дѣло входитъ въ нихъ и выходитъ назадъ. Въ это самое время вокругъ нихъ строго запрещены какія бы то ни были забавы, хотя бы даже самыя невинныя дѣтскія игры: до того торжественна и свята эта минута! Съ самымъ сосредоточеннымъ видомъ смотрятъ они въ одну точку, созерцая Святаго Духа, видимаго для нихъ однихъ.

Смотришь на нихъ, бывало, и думаешь: о какихъ такихъ идеалахъ эти люди мечтають? И невольно приходишь къ тому заключенію, что они не иначе, какъ страдаютъ расстройствомъ умственныхъ способностей, а потому правительству слѣдовало бы имѣть надъ этими, не вполне здоровыми душевно, людьми, нѣкую опеку и наблюдение за ихъ внутреннею общинною жизнью и порядками, а то сектанты ведутъ совершенно обособленную, замкнутую отъ общерусскихъ началъ, жизнь, управляются своимъ бытовымъ правомъ и своими людьми. Русская власть, не имѣя своихъ агентовъ, ничего не знаетъ и ни сколько ни вліяетъ на культуру сектантской жизни. Не удивительно, если въ духоборьѣ не замѣчена была во время анархической пропаганда. Необходимо заведеніе школъ правительственныхъ, ограниченіе въ самоуправленіи и пресѣченіе такой кощунственной, напр., игры въ Боговъ, какъ избраніе пророковъ, Богородицъ, что и по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій строжайше воспрещается. Затѣмъ желательно болѣе строгое наблюдение за религиозной пропагандой среди православныхъ мірянъ, а также возвращеніе къ прежнимъ законамъ о недержаніи сектантами у себя, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, православныхъ лицъ въ услуженіи, ибо этотъ способъ пропаганды лжеученія весьма распространенъ въ сектантствѣ. Мѣры эти нельзя назвать крутыми въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое причиняють Государству наши сектанты, а въ особенности, подъ новыми видами баптистовъ или штундистовъ, совершенно солидарныхъ съ врагами славянства и Россіи—нѣмцами, первыми пропагандистами антиправославія, наводнившими собою чуть не половину Россіи и встрѣтившими у нашихъ сектантовъ самый радушный пріемъ.

Перехожу къ вопросу о грамотности и начитанности закавказскихъ сектантовъ. Начитанность ихъ, за малымъ исключеніемъ, составляетъ вопросъ далеко спорный. Хотя мнѣ и рассказывали наши православные военные священники въ Александрополѣ и Шушѣ, что и они даже не могутъ сговорить съ сектантами, но это потому, что съ сектантами просто таки ни какъ не возможно говорить: онѣ по своему невѣжеству и упрямству рѣшительно не знаютъ никакой дисциплины ни умственной, ни нравственной, постоянно перескакиваютъ съ предмета на предметъ, ни одного изъ нихъ не оканчиваютъ, въ особенности начинаютъ лавировать. Когда воочию изобличаютъ ихъ въ заблужденіи, чтобы лишь не поддаться понаму. Вотъ одинъ изъ случаевъ, достаточно иллюстрирующій начитанность нашихъ сектантовъ - правовѣдовъ.

Однажды захожу я въ хату къ одному молоканину въ Александропольскомъ уѣздѣ, селеніи Воскресенскомъ,—Алексашкой звали его. День былъ праздничный воскресный. Хата у Алексашки, по обыкновенію, оказалась до невозможности грязною и зловонною, и конечно, курная—мрачная,—съ курами и теленками вмѣстѣ. Дѣтей у Алексашки вовсе не было, была одна только жена, такая же неряшливая, какъ и ея хата. Обстановка самая бѣдная: двѣ голыя лавки, увы, безъ тѣхъ кошмъ, какія Ливановъ видѣлъ у Таврическихъ и Астраханскихъ молоканъ, и спальныя нары съ какою-то грязною одеженкой,—вотъ весь его домашній скарбъ. Алексашка былъ человѣкъ не старыи, здоровый, хотя на видъ плюгавый, русый и—какъ выше сказано—бездѣтныи. Имъ съ женою надо было, что называется, только два куска хлѣба и по рубахѣ, но у нихъ почти что и этого не было. Занимался онъ извозомъ.

Надо замѣтить, что въ каждой хатѣ у сектантовъ, вы непременно найдете въ переднемъ углу, гдѣ у насъ св. иконы, самую засаленную библію, на славянскомъ языкѣ, которую они, вужно сказать, очень часто держать только лишь для виду, не читая. Да и которые читають, обыкновенно, понимаютъ ее далеко разио; потому то среди сектантовъ и получилось такое множество всевозможныхъ толковъ. У моего извозчика Алексашки также лежала въ уголкѣ самая загрязненная библія. Тоже, думаю, начетчикъ! Черезъ нѣкоторое время, смотрю, мой Алексашка, какъ бы отгадавъ мои мысли и чтобы доказать противное, взялъ съ полки библію, усѣлся на лавкѣ подъ окномъ, вздохнулъ изъ глубины души и затѣмъ громко, какъ бы на цѣлую округу, провозгласилъ: «о Господи! глава 10, стихъ 26!» Я, конечно, какъ говорятъ, наострился слушать, хотя, по правдѣ говоря, былъ напередъ предубѣжденъ, что чтеніе его одна только комедія, и не ошибся. Далѣе уткнувшись въ самую книгу, Алексашка мой начинаетъ себѣ подъ носъ, что-то такое совсѣмъ непонятное гнусить по складамъ, а въ заключеніе опять вздохъ за вздохомъ. «О Господи! тебѣ ради мзду воздаша, кожи бѣли, а мы, грѣшныя, что сдѣлали ради тебя!» Съ неподдѣльною тоскою качаетъ онъ головой. Что, думаю, онъ такое плететь? И подойдя въ упоръ къ знаменитому начетчику, я только руками развелъ: оказалось, что библія лежала передъ нимъ къ низу головой, развернутая на какомъ-то псалмѣ Давида, но только никакъ не на 102, «Благослови, душе моя, Господа», гдѣ поется о востокѣ и западѣ. На замѣчаніе мое, что онъ совсѣмъ не такъ книгу

держитъ и что такимъ образомъ читать не возможно, и что я, наконецъ, совершенно усумнился въ его грамотности, онъ вдругъ разразился цѣлымъ потокомъ всевозможныхъ цитатъ, въ перемежку, съ бранью». Нѣшто спасенье въ единомъ чтеніи, скажешь ты? книгу, скажешь, какъ держать, что-ли? не одно это надо, всему тутъ причина—не книга, коли знать хочешь, а добрыя дѣла имѣлъ бы, вотъ тутъ (тыкаетъ пальцемъ въ грудь)—не знаешь развѣ эфтаго? Наружность одна что? нѣтъ ничего! какъ древо дупловато, поверху зелено, а тамъ пусто. Въ душѣ была бы благодать Господня, Духъ чтобы Его входилъ въ тебѣ и исходилъ навадъ, духъ чтобы постоянно въ бесѣдѣ былъ съ тобою, не переводился бы, какъ огонь въ горнилѣ, обличье твое едино ни во что! Предмѣръ одинъ, лукавствіе, какъ у васъ тамъ, православными тоже называется, попы—говорите—ваши по правильному въ книги смотреть, а думка гдѣ, скажешь, у нихъ? съ бѣсомъ въ обнимку можа? а цыгарки, скажешь, зачѣмъ въ зубахъ у нихъ? знаемъ васъ!»—и пошла писать губернія. Конечно, на весь его вздоръ я упорно молчалъ, давъ ему полную возможность высказаться. А такихъ начетниковъ, какъ Алексапка, много въ молоканствѣ, и извольте ихъ убѣдить словами разумленія.

Какъ глубоко нравственно пали сектанты, какъ много гнустности въ ихъ культѣ, сообщу для иллюстраціи такой фактъ, бывшій на моихъ глазахъ въ 1864 г., въ Бакинской губ., Шупинскомъ у., Ворандинскомъ уч., въ селеніи Карабулахъ, въ 18 верстахъ отъ уроч. Ваюкъ, гдѣ тогда находился Донской казачій № 8 полкъ, къ которому я былъ прикомандированъ. Здѣсь, въ первый разъ въ жизни, пришлось мнѣ видѣть моленіе молоканъ прыгуновъ. Дѣло было вечеромъ, при огнѣ, единственной сальной свѣчкѣ, стоявшей въ углѣ на столикѣ. Въ небольшой и по обыкновенію грязной хатѣ собралось человекъ 30 прыгуновъ мужинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ,—слишкомъ уже старыхъ и молодыхъ не было. При встрѣчѣ въ хатѣ, прыгуны другъ другу низко молча кланялись, смиренно сложа руки на груди, представляя изъ себя какъ бы самыхъ невинныхъ агнцевъ. Затѣмъ слѣдовали обычные воздыханія, отъ которыхъ въ тѣсной ихъ молельной становилось нестерпимо душно. Прыгуны въ ожиданіи остальныхъ членовъ своей секты молча стояли тѣснымъ кружкомъ, какъ загнанное стадо. На моленіе это я былъ приглашенъ самимъ начетникомъ прыгунскимъ—Лучкинымъ, вмѣстѣ съ товарищемъ моимъ, молодымъ тогда офицеромъ В. Ф. З. По

мѣрѣ скопленія прыгуновъ, мы съ товаришемъ нѣсколько разъ выбѣгали на дворъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, такъ какъ духота стояла въ хатѣ страшная,—стоялъ сентябрь мѣсяць. Какъ ни неприятно было намъ томиться среди сектантскаго сообщества, тѣмъ не менѣе, любопытство взяло свое и мы рѣшились остаться до самаго конца, тѣмъ болѣе, что знакомый намъ молодой разухабистый парень Яшка, кажется, Колесниковъ, что называется, служившій и вашимъ и нашимъ, и который, не смотря на свою молодость, успѣлъ уже штуки ради, какъ онъ говорилъ самъ, закатываясь со смѣху, побывать въ духоборцахъ и субботникахъ, плутовски подмигнуть намъ—непремѣнно оставаться до конца, говоря, что будетъ-де «дѣло подь Полтавой». Яшка, въ тихомолку отъ своихъ, и куриль съ нами, и напивался виномъ и водкой. Начетчикъ прыгуновъ Прокофій Лучкинъ былъ лѣтъ 35 отъ роду, небольшого роста и вмѣстѣ съ тѣмъ стоялъ въ позѣ визави—передъ трепакомъ или казачкомъ; на немъ, какъ бы въ отличіе отъ другихъ, была старая черная полярковая шляпа, такъ-называемая косарская, на подобіе цвѣточного горшка къ верху дномъ. Всѣ прочіе прыгуны были также въ шапкахъ. Наконецъ, послѣ самой долгой паузы, вздохомъ и откашливаній, Лучкинъ первый, по знаку правой руки, затянулъ какой-то свой импровизованный псалмъ, на мотивъ «Хуторочекъ» Кольцова. Затѣмъ, напѣвъ подхватила, съ нетерпѣніемъ ожидавшая начала пѣсни, вся толпа, въ томъ числѣ и нашъ знакомый Яшка Колесниковъ. Изъ пѣнія прыгуновъ я ровно никакого впечатлѣнія не вынесъ, какъ о чемъ-нибудь этакомъ цѣльномъ, организованномъ. Изъ всего пѣнія я могъ уловить только нѣсколько рифмъ: «въ Вавилонѣ царь на тронѣ, тамъ христосъ ходилъ въ хитонѣ, при царѣ было Неронѣ» и т. п. Наконецъ, по мановенію руки Лучкина, пѣсня эта сразу обрывается и прыгуны вдругъ, какъ бы подъ наитіемъ духа, мигомъ переходятъ совершенно на новый, совсѣмъ скоморошный ладъ: «отверзлися небеса, покатались колеса, увидѣли очеса отъ сіона чудеса», въ родѣ этого огласила хату вторая пѣсня, при чемъ всѣ прыгуны и прыгунки, какъ одинъ человекъ, смотря на Лучкина запѣвалу, вихремъ понесли въ самую дикую пляску. Все смѣшалось въ одну общую какую-то толчею. Ненстиво забѣгали ноги, замелькали бабы платья и какъ то болѣзненно заморгалъ сальный огарокъ, и насъ сразу обдало пылью, поднятою съ пола, смѣшанною съ какимъ-то невыразимымъ запахомъ. Мы очутились въ полумракѣ. Въ первую минуту

мы съ товарищемъ просто-таки были ошеломлены и задавали себѣ вопросъ: гдѣ мы? Это у какихъ-то дикарей! Еще нѣсколько минутъ и мы стали отличать знакомыя намъ лица. Тутъ же, послѣ первой экзальтаціи, стало слышно какое-то дикое мычанье, разные взвизги, протяжные стоны, исходившіе какъ бы изъ большой груди. Напряженіе нервовъ у сектантовъ было чрезвычайное, нужно было и скакать, и кричать, и притомъ въ самой душевной атмосферѣ. Слабонервные вслѣдъ за тѣмъ, какъ пьяные, стали валиться съ ногъ—кто на лавки, кто прямо на полъ, выбѣгали на дворъ, или кому попало вѣшались на шею, продолжая однако по-прежнему дрыгать ногами и пригакивать въ тактъ пляски: га! га!.. Нѣкоторые, немного передохнувъ, вновь пускались неистовствовать. Въ общемъ выходило что-то въ родѣ пляски св. Витта, въ смѣшеніи съ нашимъ, почти уже отжившимъ свое, церковнымъ кликушествомъ предъ херувимскою. Молодая, красивая прыгунка Дунька Огуречникова, въ заключеніе всего, прежде другихъ, въ истерикѣ, съ дикимъ воплемъ, во образъ настоящей Вакханки, повалилась на руки къ давно ожидавшему этого Яшкѣ Колесникову и его товарищу Никиткѣ, подавая имъ рукою знакъ, что ей душно, на дворъ надо, куда и повлекли ее, дюжіе ребята, безъ всякой церемоніи. Само собою разумѣется, что послѣ этого намъ съ товарищемъ далѣе уже нельзя было смотрѣть равнодушно на эту оргію или вакханалію, гдѣ экзальтированные до безумья безобразники, позабывъ всякій стыдъ, пляшутъ въ схватку, оголяя свое грѣшное тѣло и, подобно Огуречниковой, кончаютъ оргію такимъ постыднымъ образомъ. Мы съ товарищемъ, не дождавшись конца, ушли на свою квартиру, усердно отплеываясь и отрясая прахъ отъ ногъ своихъ отъ этой бѣсовщины.

Въ томъ же селеніи Карабулахъ, было другое общество сектантовъ, молоканъ духовныхъ, имѣвшихъ во главѣ своей начетчика нѣкоего Морозова. Морозовъ далеко превосходилъ собою Лучкина, какъ по представительности своей, такъ равно и по природному уму и развитію. Это былъ человекъ около 40 лѣтъ, средняго роста, темнорусый, съ пріятнымъ лицомъ. Онъ принялъ на себя роль какъ бы Моисея, окончившуюся для него такъ комично. Въ 1864 г., однажды Морозовъ съ сознаниемъ достоинства Пророка, положи лѣвую руку на раскрытую біблію и высоко воздвѣвъ передъ собою правую, держалъ рѣчь къ своему народу, что въ этомъ году, какъ якобы гласитъ Библія, глубокой смыслъ которой до сихъ поръ до него никто не по-

стигъ, близъ города Ленкорани (версть за 150 отъ Карабулаха), непременно наступить, такъ долго ожидаемое всѣми второе пришествіе Мессіи, а потому они, какъ излюбленные его чада, должны, какъ можно скорѣе, спѣшить туда, чтобы войти первыми въ обѣщанное имъ Царствіе Божіе. Съ особеннымъ напряженіемъ паства Морозова слушала медоточивую рѣчь своего премудраго и вдохновеннаго свыше проповѣдника, тутъ же рѣшила немедленно скакать къ Ленкорану, чтобы опередить всѣхъ другихъ. Сказано—сдѣлано. Живо они распродали за безцѣнокъ свои хаты и даже хлѣбъ на корню; дѣло было, кажется, въ Маѣ. Какъ теперь смотрю на эти ихъ роскошныя волнистыя зеленѣющія нивы, обѣщавшія обильный урожай, и на эту суету, бѣганье назликтризованныхъ райскою перспективой темныхъ, жалкихъ людей, задаромъ сбывающихъ свое добро.

Въ одномъ было они разошлись, но тутъ же сейчасъ пришли къ соглашенію. Кѣмъ-то былъ поставленъ вопросъ: въ чемъ именно приличнѣе входить въ Царствіе Божіе? Одни говорили, что въ бѣлыхъ рубахахъ, означающихъ чистоту души и тѣла, а другіе въ синихъ, небснаго цвѣта, третьи стояли за випуны, а старики за шубы; одни говорили все прочее побросать въ огонь и даже самыя деньги сжечь: «на что-де онѣ намъ сдались теперь!» другіе наоборотъ, доказывали, что деньги во всякомъ случаѣ нужны, хотя бы по нѣсколько рублей взять съ собою на случай задарить привратника.

Когда Морозовцы собирались въ царство небесное, нѣкоторые другіе сектанты съ завистью посматривали на эти сборы и переходили къ Морозову, который въ это время среди темной массы людей пріобрѣлъ величайшее обаяніе настоящаго Пророка; другіе же, кто поразумнѣе, глядя на всю эту комедію, исподтишка лишь подсмѣивались и довольно ядовито насчетъ ихъ остряли прибаутки: «коли что, пишите намъ поскорѣе, тогда и мы къ вамъ препожалуемъ покушать райскія яблоки», говорили они. Наконецъ, Морозовцы натянули на свои телѣги бѣлые паруса и поскакали къ Ленкорану въ обѣтованное царствіе. Въ началѣ дѣло пошло, какъ по маслу. Такъ какъ отъ Карабулаха, находившагося, какъ выше сказано, на Карабулахскомъ плоскогорьѣ, нужно было спуститься въ долину рѣчки Араксъ, на сѣверо-востокъ, подъ уклонъ, и благодаря усердному понуканью лошадей, они въ первый же день проскакали болѣе 100 верстъ, перевалили за Араксомъ извѣстную по Кавказу муганскую степь и достигли Бѣлясуварской тамо-

женной пограничной заставы и Бѣлясуварскаго казачьяго поста и тутъ, переѣхавъ рѣчку Бѣлясуварку, въ стени ночевали, предварительно построивъ свои колымаги въ большой кругъ. Дѣло происходило на персидской границѣ. Вечернею и утреннею зарею сектанты всѣмъ хоромъ читали какую-то предвстительную въ Царствіе Божіе молитву, сочиненную Морозовымъ, далеко оглашая воздухъ. Шествіе Морозовцевъ, съ ихъ бѣлыми парусами, походило на движеніе какой-то гигантской бѣлой черепахи. Отъ Бѣлясувара до Ленкорани имъ оставалось не болѣе какъ верстъ 60—70. Послѣ ночлега подъ Бѣлясуваромъ, Морозовъ получилъ второе откровеніе, что пришествію Мессіи быть непременно въ селѣ Николаевскомъ, не доѣзжая Ленкорани верстъ 20,—это на самомъ возморѣ Каспія, въ самыхъ болотахъ. Тутъ онъ и остановился съ своими послѣдователями, въ ежеминутномъ ожиданіи Мессіи, смотря по цѣлымъ днямъ въ небесную даль. Въ такомъ состояніи провели они мѣсяць, два, три и, наконецъ, четыре; шеи заболѣли отъ оглядокъ, но ничего чудеснаго свыше для нихъ не появлялось и они уже начинали терять терпѣніе и вѣру въ своего предводителя Морозова. Но онъ однако очень ловко успѣлъ успокоить умы еще на нѣкоторое время и пересоздать дѣло совсѣмъ на новый ладъ. Въ одно время днемъ, вышелъ Морозовъ въ поле, въ полномъ чаяніи найти Господа Бога въ неопалимой купинѣ; вдругъ на его счастье налетѣла туча, сверкнула надъ нимъ молнія и у самыхъ ногъ его грянулъ ужасный громъ, окутанъ его дымкой. Морозовъ, пораженный страхомъ, упалъ на колѣни; шедшіе недалеко отъ него, его самые вѣрные ученики, бросились къ нему на помощь и едва живаго отъ страха подняли его на руки. Придя немного въ себя, хитрый Морозовъ живо смекнулъ всю суть дѣла и изъ этого случая извлекъ для себя новую славу, поднявшую его въ глазахъ его паствы на наибольшую высоту пророка, только что такъ наглядно удостоившагося бесѣды съ Богомъ въ громовомъ дымѣ, и отвратилъ отъ себя все возраставшій ропотъ, при безнадежномъ, въ теченіи 4 мѣсяцевъ, ожиданіи царствія Божія. Не подавая виду, что онъ перетрусилъ отъ грома, онъ скорчилъ мину, что былъ пораженъ видѣніемъ Величія Божія и проч. «Ви-дѣ-ль Са-ма-го», наконецъ, слабо произнесъ онъ,—сказалъ: объ-я-ви мо-е-му возлюбленному на-ро-ду ид-ти на-за-дъ и ждать слѣ-дую-ща-го от-кро-ве-нія, ку-да со-би-раться; а по-ка что, све-ди-те меня въ ба-вию, на-дыть при-нять о-мо-ве-ніе, тако надле-жить сей-часъ.

Послѣ этого въ октябрѣ или ноябрѣ того-же года, Морозовъ долженъ былъ уступить ропоту своего народа,—отвести его назадъ въ Карабулахъ, отъ куда его и взялъ. И вотъ, ѣду я какъ-то днемъ, по Муганской степи, вижу спереди громадное облако пыли, и чрезъ нѣсколько минутъ мы лицомъ къ лицу встрѣтились съ нашими старыми знакомыми; какъ слѣдуетъ быть, на передней колымагѣ сидѣлъ ихъ пророкъ—Морозовъ. Конечно, нельзя было не остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы не побесѣдовать съ такимъ интереснымъ проповѣдникомъ. «Ну, что, умныя головы, нашли Царство небесное?»—спрашиваетъ Морозова съ самою злою ироніей, мой начальникъ г. Павловъ. «Только на одну «буквию» ошибся, отвѣчаетъ Морозовъ. (Эти собственные его слова, передаю безъ всякаго измѣненія, и по этой уже одной «буквию» читатель можетъ совершенно безошибочно судить о степени развитости или начитанности сектантовъ и даже самаго ихъ пророка въ такомъ чрезвычайномъ дѣлѣ, какъ толкованіе мудрѣйшей библіи, прозрѣть которую насквозь—повторяю—доступно только патентованнымъ теологамъ). «Можетъ на четыре» (буквию)—отвѣчаетъ г. Павловъ: разъ—вы лишились домовъ, второе—въ концѣ разорились, третье—родныхъ «поховали» въ Николаевкѣ и четвертое—самое главное: куда теперь пріѣдите и что будете ѣсть?» Ужаленный такимъ образомъ въ самое больное мѣсто Морозовъ стегнулъ что есть мочи по лошадиамъ и поѣхалъ далѣе. Четвертая «буквія» для морозовцевъ оказалась дѣйствительно горше всѣхъ. Они явились въ Карабулахъ рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни;—явились совсѣмъ не желательными гостями для оставшихся сектантовъ и притомъ подъ зиму. Кинулись они было выкупать свои брошенные за безцѣнокъ хаты, но новые хояева оказались далеко не стоворчивыми, они имъ вовсе не хотѣли продать ихъ обратно, или же, пользуясь случаемъ, заламывали за нихъ двойныя и тройныя цѣны. Пожаловались морозовцы было бакинскому губернатору на невозвратъ имъ хатъ, но изъ этого ровно ничего не вышло для нихъ хорошаго.

Вотъ каковы кавказскіе сектанты въ ихъ истинномъ, не прикрашенномъ никакою фантазіей, свѣтѣ. Я передалъ о нихъ лишь немного изъ того, что самъ видѣлъ и слышалъ, чему быть свидѣтелемъ. Поэтому и заподозрить меня не въ чемъ.

И. Зайцевъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда со штундо-баптистами о крещеніи младенцевъ.

*«Иисусъ вознемодалъ и сказалъ:
«пустите дѣтей приходить ко
Мнѣ, и не препятствуйте имъ;
ибо таковыяъ есть Царствіе Бо-
жіе» (Мр. 10, 14).*

I.

Староста деревни Нагорной еще съ вечера прислалъ сказать намъ, что переправа черезъ рѣчку готова. Народъ увѣдомленъ о предстоящей бесѣдѣ съ сектантами. Всѣ радуются нашему пріѣзду. Время теперь свободное. Весна въ полномъ разгарѣ. Снѣгъ быстро таетъ. Рѣчки и овражки залиты водой. Дороги испортились. Мужики сидятъ дома и скучаютъ отъ бездѣлья...

О. Герасимъ, приходскій священникъ, благодарно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. «Слава Богу! сказалъ онъ. Наконецъ-то услышать наши простецы, какъ неправы сектанты, смущающіе ихъ своими ложными ученіями. А то въ Нагорной только и толкуютъ о новой вѣрѣ. Богъ знаетъ, откуда взяли, что мы «еще не признали Христа», «не родились отъ Него», потомучто крещены въ дѣтствѣ, «безъ понятія». Много разъ выяснялъ я народу законность и необходимость православнаго крещенія младенцевъ—не успокаиваются. Побесѣдуйте объ этомъ предметѣ вы еще. Авось, васъ въ новинку-то, лучше послушаютъ»...

Я обѣщаль исполнить просьбу о. Герасима,—и мы разошлись для подготовки къ завтрашней бесѣдѣ.

На утро подвиглись мы рано. Намъ хотѣлось «по морозцу» добраться до Нагорной. Тамъ насъ уже поджидали. Около переправы черезъ рѣчку толпилась кучка любопытныхъ. Среди нихъ былъ и староста «при знакъ». Едва мы подъѣхали къ переправѣ, онъ быстро перешелъ на нашу сторону. Предупредительно онъ началъ показывать намъ, какъ надо было сперва пойти по льду, потомъ «прыгнуть» черезъ шумѣвшую воду на доски, а оттуда—«рукой подать до берега».—Такъ мы и сдѣлали, и благополучно перебрались черезъ рѣчку.

Православные встрѣтили насъ радушно. Толпой повалили они за нами въ училище, гдѣ должна была произойти бесѣда съ штундистами. Училище сразу переполнилось слушателями. Между тѣмъ не было еще сектантовъ. Въ ожиданіи ихъ, о. Герасимъ заботливо разставлялъ народъ, чтобы очистить для нихъ мѣсто подлѣ стола. Скоро пришли и штундисты, во главѣ съ своимъ «старшимъ братомъ» Поликарпомъ. Это былъ не особенно начитанный, но спокойный и разсудительный человекъ. Онъ любилъ побесѣдовать о Словѣ Божіемъ и умѣлъ выслушивать чужія доказательства.

Помощникъ Поликарпа, солдатъ Авдѣй, былъ противоположнаго характера. Онъ былъ горячъ, вспыльчивъ и страстно преданъ штундѣ, которой научился въ бытность свою на югѣ Россіи, въ Николаевѣ. Разумностью Авдѣй не отличался. За то онъ могъ съ силой выкрикивать разныя возраженія противъ Православной Церкви, — чѣмъ и покорялъ сердца своихъ неразборчивыхъ «братьевъ».

Подойдя къ столу, сектанты поклонились намъ и стали вынимать изъ кармановъ маленькія евангельца. Народъ притихъ. О. Герасимъ пригласилъ всѣхъ пропѣть «Царю небесный». Пѣли и сектанты. Потомъ онъ объявилъ, что бесѣда будетъ о крещеніи младенцевъ. Просилъ православныхъ слушать внимательнѣй, а сектантовъ умолялъ быть *кроткими, терпеливыми и безпристрастными*,—безъ чего нельзя разсуждать о предметахъ вѣры (1 Петр. 3, 15, ср. 2. Тим. 2, 24. 25).

Бесѣду начать я рѣчью о всеобщей грѣховности людей предъ Богомъ. Дорогіе братья! сказала я. Бываютъ минуты, когда страсти плотскія утихаютъ въ насъ и голосъ совѣсти раздается особенно громко въ душахъ нашихъ. Что мы тогда чувствуемъ? Не поражаетъ-ли сердце наше скорбь о своей нечистотѣ и грѣховности предъ Богомъ? Не готовы-ли мы бываемъ въ такія святыя минуты воскликнуть вмѣстѣ съ блуднымъ сыномъ: *«Отче! согрѣшили мы противъ неба и предъ тобою, и уже недостойны называться сынами твоими»*... (Лк. 15, 18. 19). И если насъ христіанъ, порою, зазираетъ такъ совѣсть,—что сказать о древнихъ, необлагодатствованныхъ людяхъ? Они, бѣдныя, погибали во грѣхахъ своихъ. По свидѣтельству кн. Бытія, уже въ допотопномъ мірѣ *«велико было развращеніе человековъ... всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время»* (Быт. 6, 5). Отъ этой грѣ-

ховности не омыли людей и волны всемірнаго потопа. Послѣ жертвоприношенія Ноя, Самъ Господь сказалъ: *«не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышленія сердца человѣческаго—зло отъ юности его»* (Быт. 8, 21). Въ позднѣйшее время, св. царь Давидъ исповѣдалъ, что предъ очами Всевидящаго Бога люди всѣ *«равно неоптребны; нтъ дѣлающаю добро, нтъ ни одного»* (Пс. 13, 2—3, ср. 142, 2 и др.). Тоже слышимъ изъ устъ Премудраго Соломона: *«нтъ человека на землю, который не грѣшилъ бы»* (3 Цар. 8, 46), или по другому его выраженію: *«нтъ человека праведнаго на землю, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»* (Еккл. 7, 20, ср. Прит. 20, 9; Сир. 31, 11). Эту истину признаетъ и страдалецъ Іовъ. Онъ восклицаетъ: *«нечистъ и растлѣнъ человекъ, пьющій беззаконіе, какъ воду»* (15, 16). А пр. Іеремія такъ описываетъ развращенность своихъ современниковъ: *«каждый обманываетъ своего друга, и правды не говорятъ: пріучили языкъ свой говорить ложь, лукавствуютъ до усталости»* (9, 5). Отсюда онъ заключаетъ: *«лукаво сердце человѣческое и крайне испорчено; кто узнаетъ его?»* (Іер. 17, 9 ср. Дан. 9, 5, 20).

Въ Новомъ Завѣтѣ грѣховность человѣческой природы изображается въ чертахъ еще болѣе яркихъ. Господь проповѣдь Свою началъ призывомъ людей къ покаянію (Мѡ. 4, 17; Мр. 1, 5). Раньше І. Христа, о покаяніи же во грѣхахъ училъ Іоаннъ Предтеча (Мѡ. 3, 5—10). Онъ говорилъ людямъ, что всѣ *«невѣрующіе въ Сына»* уже осуждены и *«гнѣвъ Божій»* пребываетъ на нихъ (Іо. 3, 36 ср. Еф. 2, 3; Рим. 2, 5). Почему это?—Потому что люди *всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей»* (Рим. 3, 9—23), всѣ подъ клятвою закона (Гал. 3, 10). Они *«проданы грѣху»* и дѣлаютъ лишь то, къ чему влечетъ ихъ порочное сердце (Рим. 7, 14, 19, 20, 23). По этой причинѣ Апостолы, ходя въ мірѣ, прежде всего благовѣстили всѣмъ народамъ покаяніе и прощеніе грѣховъ ради крестныхъ заслугъ Сына Божія (Лк. 24, 47; Іо. 20, 23 ср. Дѣян. 2, 38; Рим. 6, 6; Гал. 5, 24 и др.).

Намъ скажутъ, что послѣ смерти Христовой мы—уже не рабы грѣха (Рим. 6, 19; Тит. 3, 3) и живемъ подъ благодатью (Рим. 6, 14).—Вѣрно. Однако послушайте, что пишутъ Апостолы благодатствованнмъ христіанамъ. *«Братія мои! не многіе дѣлаетесь учителями, зная, что... всѣ мы много согрѣшаемъ»* (Іак. 3, 1—2). Ап. Іоаннъ еще сильнѣе выражаетъ ту же мысль: *«если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нтъ въ насъ... Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то пред-*

ставляетъ Его (Христа) *живымъ, и Слова Его нтъ въ насъ* (1 Ио. 1, 8, 10).—Смотрите: кто настаиваетъ на своей непорочности предъ Богомъ, тотъ забываетъ «слово» самого Господа. А «слово» это гласитъ, что *«никто не благъ, какъ только одинъ Богъ»* (Мр. 10, 18). И въ Откровеніи написано: *«кто не убоится тебя, Господи, и не прославитъ Имени Твоего? Ибо Ты единъ Святъ»* (15, 4 ср. Мѣ. 27, 24; Ио. 8, 46; 2 Кор. 5, 21; Евр. 4, 15; 1 Петр. 2, 22). Если же Господь «единъ святъ», значить—люди всѣ съ недостатками и пороками (Ср. Іов. 9, 30, 31; 15, 14—16).

Но откуда же въ насъ эта страшная сила грѣха, которая, по ученію Ап. Павла, постоянно противится добрымъ желаніямъ нашимъ и дѣлаетъ необлагодатствованныхъ людей *«плънниками закона грѣховнаго?»* (Рим. 7, 15—23).

Слово Божіе отвѣчаетъ намъ, что порочныя склонности мы получаемъ *наследственно*, путемъ плотскаго рожденія отъ Адама. *«Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть,— пишетъ апостоль, — такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили»* (Рим. 5, 12 ср. 1 Кор. 15, 21, 22, 48, 49).

«Однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть»... Изъ кн. Бытія мы знаемъ, какъ это случилось. Первозданный Адамъ не устоялъ въ своей праведности. По наущенію жены, обольщенной діаволомъ (Быт. 3, 1—5, 13; Ср. 1 Тим. 2, 14; 2 Кор. 11, 3), онъ преслушалъ заповѣдь Божию,—захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу, черезъ что впалъ въ грѣхъ гордости и своеволія. За этотъ грѣхъ Богъ изгналъ мятежныхъ людей изъ рая и лишилъ ихъ безсмертія (Быт. 3, 23, 24; ср. Прем. Сол. 3, 23, 24). Вотъ происхожденіе въ мірѣ грѣха и наказаніе за него—смерти.

«И смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили».—До Адама на землѣ не было людей. Онъ былъ нашимъ родоначальникомъ (Быт. 5, 1—2; ср. 1 Кор. 15, 45). Въ немъ всѣ мы заключались, какъ вѣтви въ своемъ корнѣ. А такъ какъ Адамъ сталъ рождать дѣтей, по изгнаніи изъ рая, то, естественно, рождалъ ихъ *похожими на себя, съ тѣми же склонностями, какія имѣлъ самъ.* Поэтому въ Библии и говорится: *«и родилъ Адамъ сына по подобію своему и по образу своему»* (Быт. 5, 3). Но образъ Адама въ указанное время былъ уже испорченъ грѣхомъ; по необходимости потомки его, вмѣстѣ съ плотью и кровью, принимали въ себя грѣховную заразу, грѣховныя наклонности. Это можно пояснить житейскими примѣрами. Вооб-

разнымъ себѣ источникъ воды; если возмутить его въ верховьяхъ,— и дальнѣйшее теченіе этого источника будетъ грязнымъ. Или: чахотный человѣкъ рождаетъ дѣтей чахотныхъ же. Такъ и въ родѣ людскомъ... Потому-то смерть, какъ наказаніе Божіе за грѣхъ, обладала надъ всѣми безъ исключенія людьми (1 Кор. 15, 21—22). Она царствовала въ мірѣ еще до Моисея, когда не было у людей писаннаго закона и, слѣдовательно, не было *сознательныхъ* грѣховъ, потому что, по словамъ апостола, *«грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона»* (Рим. 5, 13). Если же такъ, за что умирали лично неповинные предъ Богомъ люди? Остается одинъ отвѣтъ: *За грѣхъ Адамскій, который жилъ во плоти ихъ и навлекалъ на нихъ наказаніе Божіе—смерть.*

Объ этомъ общемъ причастіи людей грѣху Адама знала ветхозавѣтная еврейская церковь. Уже въ кн. Бытія засвидѣтельствовано, что *«помышленія сердца человеческого—зло отъ юности»*, т. е. съ дѣтства. Праведный Іовъ яснѣе указываетъ на ту же истину: *«кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ»* (14, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *«что такое человѣкъ, чтобы быть ему чистымъ, и чтобы рожденному женщиной быть праведнымъ?»* (15, 14). А св. царь Давидъ о самомъ себѣ исповѣдалъ въ слухъ всего міра: *«вотъ я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхъ родила меня матъ моя»* (Пс. 50, 7 Ср. 3 Езд. 7, 48).

Изъ представленныхъ доказательствъ, такимъ образомъ, легко усмотрѣть, что зло и грѣхъ свойственны природѣ человѣка отъ самой утробы матерней. Потому-то люди настолько склонны къ грѣховнымъ поступкамъ въ зрѣломъ возрастѣ. И эти грѣховные поступки, эта «тяга» по злу и преступленію воли Божіей вѣчно держали бы людей въ отчужденіи отъ Бога,—*«ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? что общаго у свѣта со тьмою?»* (2 Кор. 6, 14). Но Милосердый Богъ сжалился надъ своимъ падшимъ твореніемъ. «Въ определенное время» Онъ послалъ въ міръ Сына своего (Рим. 5, 6; Гал. 4, 4), для избавленія людей отъ царства грѣха и смерти. И Спаситель нашъ своей земной жизнью, полной лишеній и скорбей, своими страданіями и смертью на крестѣ, своимъ воскресеніемъ и славнымъ вознесеніемъ на небо, дѣйствительно, принесъ за насъ великую умиловительную жертву Богу и *«осудилъ грѣхъ во плоти»* (Рим. 8, 2—3; 3, 25; 2 Кор. 5, 21; Евр. 9, 25, 26). Средостѣніе вражды, отдѣлявшее людей отъ Бога, пало со смертью Христовой (Еф. 2, 15, 16; Кол. 2, 13—15; 2 Кор. 5, 19). Отнынѣ тѣмъ, «кто во Христѣ», открытъ свободный доступъ къ Отцу Небесному (Рим. 8, 15;

2 Петр. 1, 10, 11; Евр. 4, 16; 9, 12, 14, 24; 12, 22—24). Этимиъ людьми нѣтъ уже «никакого осужденія» за грѣхъ адамскій (Рим. 8, 1 ст.; 5, 1; Лк. 2, 14; Еф. 2, 16).

«Этимиъ людьми»—вѣрующимъ во Христа нѣтъ нынѣ осужденія... Да развѣ Господь не *весь* міръ искупилъ отъ грѣха кровію Своею?

Господь Іисусъ Христосъ, пострадалъ за всѣхъ людей (1 Ио. 2, 2). Онъ принесъ съ Собой неисчерпаемый источникъ врачующей благодати Божіей (Іо. 1, 15; Рим. 5, 14). Но какъ для того, чтобы воспринять въ себя заразу грѣховную, надобно по естеству родиться отъ «перваго» Адама, — такъ и для того, чтобы стать причастникомъ спасающей благодати Божіей, человѣку необходимо придти ко Христу, «*последнему Адаму*», и свободно *возродиться* отъ Него въ новую духовную жизнь (1 Кор. 15, 45, 48—49). Кто не придетъ ко Христу, не «омоется» въ крови Его (Откр. 1, 5), того не касается и благодать искупленія (Ср. Зах. 1, 3; Филип. 2, 12; Еф. 2, 1—9; Рим. 11, 17—23). Для *такихъ* людей эта благодать—все тоже, что кладъ, зарытый въ землю: ходятъ они по землѣ, топчутъ ногами своими скрытое сокровище, но сами и алчутъ, и жаждутъ, и наготують (Откр. 3, 17). И будутъ они бѣдствовать до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, измученные, не откапаютъ сокровища и не раздѣляютъ его между собою... Вотъ почему, «*въ последний великій день праздника*», Христосъ и возгласилъ: «*кто можетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруеть въ Меня, у того... изъ чрева потекутъ рѣки воды живой*» (Іо. 7, 37—38 ср. Иса. 55, 1; 12, 3; Иоил. 3, 18).—Отсюда видимъ, что не у всѣхъ людей изъ чрева потекутъ рѣки воды живой, а только у вѣрующихъ; и не всѣ напьются этой «воды», обѣщанной Христомъ женѣ Самарянкѣ (Іо. 4, 10—14), а только «жаждущіе», почерпающіе ее изъ источниковъ спасенія (Иса. 55, 1; Сн. 21, 3; 40, 29—31).

Ту же истину выразилъ Господь нашъ въ Евангеліи отъ Іоанна, въ гл. 15, ст. 1—7. Онъ назвалъ себя тамъ «*виноградной лозой*», а учениковъ своихъ «*вѣтвями*». И сказалъ Господь: «*пробудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ*» (ст. 4). Ясно, что людямъ необходимо быть въ тѣснѣйшемъ единеніи съ своимъ небеснымъ учителемъ, чтобы преуспѣвать въ добрѣ. Кто же «*не пребудетъ*» со Христомъ, «*извернется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ*» (Іо. 15, ст. 7),

не смотря на то, что Господь пролилъ кровь свою «*во оставленіе грѣховъ*» всего міра (Мѣ. 26, 28).

Подобнымъ образомъ Ап. Павелъ сравниваетъ людей въ ихъ естественномъ, безблагодатномъ состояніи съ «*дикою маслиной*». Какъ дикую маслину для того, чтобы она приносила вкусные плоды, прививаютъ къ «*хорошей маслинѣ*»,—такъ и люди тогда только становятся «*святыми*», когда «*прививаются*» къ «*корню святому*» и пользуются благодатными «*соками*» Его (Рим. 11, 16—24). Безъ привитія же ко Христу люди, какъ сухія вѣтви, годны лишь на сожженіе (Іо. 15, 6 ср. Мѣ. 3, 10): оставаясь сами нечистыми «*чадами гнѣва*», они порождаютъ такихъ же нечистыхъ дѣтей (Еф. 2, 3 ср. 1 Кор. 7, 14).

На этомъ основаніи церковь православная всегда матерински заботилась *прививать* ко Христу всѣхъ дѣтей своихъ не только взрослыхъ, но и *младенцевъ*. А «*привиться*» ко Христу, «*родиться*» духовно отъ Него—что другое значить, какъ не «*облечься*» въ Его спасительную благодать? «*Облекаются*» же люди во Христа во *св. крещеніи* (Гал. 3, 27). Посему крещеніе младенцевъ есть не только *здоровое* церковное ученіе, подтверждаемое всею прошлою жизнью христіанъ, но и несомнѣнная *истина*, проповѣдуемая Словомъ Божиимъ. Пусть же люди, не признающіе этой истины, покажутъ намъ, гдѣ въ Св. Писаніи нашли они запрещеніе крестить младенцевъ?..

II.

Сектанты не ожидали такой постановки бесѣды. Мой вопросъ привелъ ихъ въ замѣшательство. Они усиленно начали перешептываться другъ съ другомъ; что-то на перебой говорили Поликарпу...

О. Герасимъ воспользовался наступившимъ перерывомъ. «Для отдыха» онъ предложилъ собранію пропѣть: «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» и «Елицы во Христа крестистесь»...

Во время пѣнія, сектанты успокоились и пришли къ какому-то рѣшенію. Едва въ училищѣ наступила тишина, какъ Авдѣй громко сказалъ:

— Позвольте намъ начать бесѣду. Мы *первые* зададимъ вамъ вопросъ!..

— Для чего же хочется вамъ непременно начинать уже *начатую* мной бесѣду?—спросилъ я Авдѣя. Должно быть, вы намѣреваетесь «*уловить*» меня какими нибудь хитрыми словами? Но подумайте: по разсказу Евангелія, такъ поступали только

«лукавые люди» (Лк. 20, 20; Мѡ. 22, 18); а *христианамъ* стыдно подражать имъ. Поэтому прошу васъ не прибѣгать къ «хитро-сплетеніямъ» (2 Петр. 1, 16) и отвѣчать мнѣ на предложенный вопросъ со всею «кротостью и благоговѣніемъ» (1 Пет. 3, 15): гдѣ въ Словѣ Божіемъ нашли вы *запрещеніе* крестить младенцевъ?

Сектанты продолжали упорствовать. Авдѣй съ горячностью настаивалъ на своемъ требованіи. Но я заявилъ, что отъ принятаго плана бесѣды не отступлю, потому что не вижу для того разумныхъ основаній. Тогда сектанты волей-неволей сдались. «Отвѣчать» мнѣ они уполномочили Поликарпа съ Авдѣемъ. Поликарпъ, при общемъ напряженномъ вниманіи, заговорилъ:

— Дѣтей своихъ мы не крестимъ и крещеніе ихъ въ Православной Церкви признаемъ противнымъ заповѣдямъ Божіимъ. Въ Ев. отъ Матѡея Господь сказалъ ученикамъ своимъ: *«идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Мѡ. 28, 19). То же повторилъ Онъ въ Ев. отъ Марка: *«идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вървать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вървать, осужденъ будетъ»* (Мр. 16, 16). Изъ этихъ свидѣтельствъ Слова Божія мы усматриваемъ, что Господь приказалъ Апостоламъ крестить лишь *наученныхъ и върующихся* людей, а у младенцевъ нѣтъ вѣры; ихъ и крестить нельзя...

Отвѣчая Поликарпу, я сказалъ:—помните, братія, какой вопросъ предложилъ я сектантамъ?

— Помнимъ, помнимъ! слышалось изъ толпы.

— Да. Я спрашивалъ: гдѣ въ Словѣ Божіемъ запрещается крестить дѣтей? А намъ, вмѣсто того, читаютъ изъ Евангелій повелѣнія, *какъ крестить взрослыхъ*. Этихъ повелѣній не отмѣняетъ и Церковь Православная. И она, посылая проповѣдниковъ, напр., въ Сибирь, къ язычникамъ, требуетъ, чтобы они *прежде всего* благовѣстили тамъ Христа и допускали бы потомъ до крещенія тѣхъ изъ язычниковъ, которые хорошо усвоятъ вѣру Евангельскую. Такъ зачѣмъ же сектанты напоминаютъ намъ то, что мы твердо знаемъ и безъ нихъ, и чего Церковь наша никогда не нарушала?—Другое дѣло, если бы въ Евангеліяхъ отъ Матѡея и Марка возбранялось крещеніе дѣтей. Но о нихъ въ прочитанныхъ главахъ не сказано ни слова: Господь не къ младенцамъ посылалъ учениковъ своихъ на проповѣдь, а къ тѣмъ, которые *могли* слушать ее. Если же въ Ев. отъ Марка разумѣть и дѣтей, тогда надобно признать, что они *уже осуждены*, потому что «не имѣютъ вѣры». Но кто не возстанетъ противъ

такого предположенія?.. Посему пусть сектанты не отъ своего вымысла, а изъ книгъ Св. Писанія покажутъ намъ, что дѣтей безъ *отры* крестить нельзя.

Поликарпъ удивился, что я не придалъ «силы» его доказательству. Сказано вѣдь Христомъ: *«кто будетъ отървать и креститься, спасенъ будетъ»*... Куда же «яснѣе», что крестить можно только *однихъ* вѣрующихъ? Это подтверждаетъ и кн. Дѣяній. Тамъ написано, что люди, слушавшіе проповѣдь Апостоловъ въ день первой христіанской пятидесятницы, *«умилились сердцемъ»* и спрашивали ихъ: *«что намъ отълатъ, мужи и братія? Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа»* (2, 37—38).

— Вотъ какой порядокъ указываетъ Слово Божіе для крещенія, закончили свою рѣчь Поликарпъ. Сначала надо «умилиться сердцемъ» отъ слушанія проповѣди Евангельской, потомъ «покаяться»—и тогда ужъ креститься. А дѣти развѣ могутъ каяться? Значить, и крещеніе ихъ незаконно...

Я отвѣтилъ:—напрасно, братъ Поликарпъ, ты удивляешься, что я не придалъ «силы» твоимъ доказательствамъ. Насколько было въ нихъ истины,—я принялъ ихъ. Я не отвергаю и, Боже, сохрани меня отъ этого!—что Господь «во всемъ мірѣ» велѣлъ ученикамъ Своимъ крестить *только* вѣрующихъ. Но я еще разъ прошу тебя подумать, о какомъ «мірѣ» говоритъ Господь. Вѣдь не о дѣтяхъ же и грудныхъ младенцахъ, а о *взрослыхъ* и *сознательныхъ* людяхъ, способныхъ слушать Евангельскую проповѣдь. *Такихъ* людей, безъ *отры*, онъ не велитъ крестить, ибо никого насильно не влечетъ къ себѣ въ церковь (Мѡ. 22, 2—14; ср. Рим. 8, 21; Ион. 8, 32). Въ этомъ мы всѣ согласны. Да и о томъ-ли у насъ рѣчь?..

Мнѣ страннымъ кажется послѣ того твое послѣднее доказательство. Ты прочиталъ намъ изъ кн. Дѣяній рассказъ объ обращеніи ко Христу, въ день Пятидесятницы, трехъ тысячъ челоувѣкъ. Въ поясненіе прочитаннаго, ты добавилъ, что вотъ и Апостолы, подобно Христу, требовали отъ приступающихъ къ крещенію, «сердечнаго умиленія» и раскаянія во грѣхахъ.—Что же? Развѣ церковь православная оспариваетъ порядокъ крещенія, указанный Ап. Петромъ для «мужей іудейскихъ», слушавшихъ Его проповѣдь (Дѣян. 2, 14. 29)? Нѣтъ: и она учитъ, что никто изъ взрослыхъ, способныхъ принимать евангельское благовѣстіе (—2, 38. 41), не можетъ сочетаться со Христомъ

въ крещеніи безъ предварительнаго сердечнаго и искренняго *раскаянія* во грѣхахъ своихъ. Но какъ примѣнить этотъ *порядокъ* крещенія къ младенцамъ? *Личныхъ* преступленій предъ Богомъ на нихъ нѣтъ: они не нарушили ни одной заповѣди Божіей. Значить, и каются имъ не въ чемъ, и они безъ покаянія могутъ *быть* крещены для очищенія отъ Адамской скверны...

Послѣднія слова мои произвели сильное волненіе въ народѣ. Православные радостно ухватились за нихъ и кричали:

— Видишь ты, дѣтямъ и каются—то не въ чемъ, а намъ сектанты всѣ уши прожужжали, что мы крестимъ младенцевъ не по Слову—безъ покаянія. А какое покаяніе дѣтямъ?..

Сектанты огорчились, что я «извращаю» будто бы Писаніе и проповѣдую народу «чуждое ученіе». Особенно волновался Авдѣй. У него «душа горѣла» оттого, что ему приходилось молчать. Одинъ Поликарпъ не терялъ спокойствія. Онъ хладнокровно выждалъ, когда народъ затихъ, и сказалъ:

— Вотъ это вы лишнее прибавили, что дѣтей надобно черезъ крещеніе очищать отъ адамской скверны. Изъ перваго посланія Іоанна Богослова мы знаемъ, что они уже и *такъ* очищены кровію Христовой. Имъ безъ крещенія прощены грѣхи ради имени Іисуса (1 Іо. 2, 12). Потому Ап. Павелъ и называетъ христіанскихъ дѣтей *святыми*. Почитайте-ка, что пишетъ онъ къ Коринтеянамъ: *«невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы»* (1 Кор. 7, 14). Видите: *святы* дѣти наши, а вы Богъ знаетъ, что толкуете!..

— Нѣтъ, другъ мой, не «Богъ знаетъ, что» я вамъ толкую, а *«говорю слова истины и здраваго смысла»* (Дѣян. 26, 25). Сообрази самъ. Ты указываешь на Ап. Іоанна въ доказательство того, что «дѣтямъ» безъ крещенія прощены грѣхи. Но ты лишь по недоразумѣнію говоришь это. Прочтемъ подлинныя слова Апостола: *«пишу вамъ, дѣти, потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его»* (Іисуса). Подъ «дѣтьми» ты предполагаешь вѣдѣсь младенцевъ. Между тѣмъ, это не вѣрно. «Дѣтьми» Ап. Іоаннъ называетъ вѣрующихъ во Христа, взрослыхъ людей. «Дѣти мои!» говоритъ онъ—*«сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали»*... (1 Іо. 2, 1 ст.). Развѣ младенцы по своему возрасту могутъ грѣшить? Ясно, что *не о нихъ* рѣчь у Апостола. Это видно и изъ ст. 12-го, на который ты указываешь: *«пишу вамъ, дѣти»*... Младенцы не въ состояніи читать посланія Апостольскаго; значить,

не къ нимъ оно направлялось и не ихъ въ данномъ случаѣ Іоаннъ Богословъ называлъ «дѣтьми».

Но оставимъ эту невольную твою ошибку. Перейдемъ къ другому твоему положенію. Ты говоришь, что младенцы безъ крещенія *чисты* отъ адамскаго грѣха: они искуплены отъ него кровію Спасителя. Но вѣдь этой кровію искупленъ и міръ *весь* отъ грѣховъ. (Мѡ. 26, 28; Еф. 1, 7; Тит. 2, 14; Евр. 1, 3; Откр. 1, 5 и др.). А скажешь-ли ты, что *тѣмъ самымъ* онъ уже *святъ* и *спасенъ*?—Нѣтъ ты *не можешь* такъ говорить. Слово Божіе учитъ насъ, что спасутся и оправдаются кровію Христовой только вѣрующіе и крестящіеся въ Сына Божія (Дѣян. 10, 43; 26, 18; 2, 37; Рим. 3, 24; Мр. 16, 16). Невѣрующіе въ Него уже осуждены (Іо. 3, 18) и умрутъ во грѣхахъ своихъ (Іо. 8, 21; 9, 41). Отчего это? Оттого, что кровь Христова омываетъ лишь погружающихся въ нее,—тѣхъ, которые духовно *прививаются* ко Христу, становятся благодатными дѣтьми Его черезъ крещеніе (Гал. 3, 27; Рим. 8, 9). Припомни, братъ, вѣдь я довольно подробно изъяснилъ вамъ эту истину въ началѣ бесѣды. Ужели ты меня не понялъ?—А если понялъ, то *«не противоречь истинѣ»*, по заповѣди премудраго Сираха, и стыдись своего упорства (Сир. 4, 29): признай, что *безъ крещенія* кровь Христова никого не очищаетъ отъ грѣховъ (Дѣян. 2, 38; 1 Кор. 6, 11).

— Но какъ же Ап. Павелъ называетъ христіанскихъ дѣтей «святými» безъ крещенія?—перебилъ меня Поликарпъ.

— Кто тебѣ сказалъ, что именно *некрещенныхъ* дѣтей Апостоль именуетъ *святými*?—спросилъ я его въ свою очередь.

— Вотъ еще вопросъ! Извѣстно, что при апостолахъ дѣтей не крестили; обычай этотъ завелся въ церкви съ 5-го вѣка, съ Кароагенскаго собора, что-ли...

И Поликарпъ, отираясь платкомъ, повернулся къ своимъ, «братьямъ», какъ бы ища у нихъ поддержки. Онъ, видимо, смущенъ былъ моимъ вопросомъ и лишь притворялся по прежнему равнодушнымъ. «Братья» не оказали, однако, ему существенной помощи. Они ограничились безсвязнымъ гудѣньемъ...

Я повторилъ вопросъ:—укажите намъ *точно*, гдѣ въ Новомъ Заветѣ *некрещенные* люди называются *святými*, а голыя слова, будто «при апостолахъ дѣтей не крестили»,—не доказательство.—Что же касается вашей попытки оправдаться отъ церковной исторіи, то я долженъ сказать вамъ, что не съ 5-го вѣка въ Христовой церкви начали крестить дѣтей. Кароагенскій соборъ,—о которомъ вы слышали, очевидно, краемъ одного уха, — лишь

подтвердилъ бывший задолго до него обычай крещенія младенцевъ. Объ этомъ обычаѣ, идущемъ отъ временъ апостольскихъ, свидѣтельствуешь, напр., *Тертуллианъ*, писатель 2-го вѣка по рождествѣ Христовомъ. Жаль, что не знаете вы прошлыхъ судебъ святой церкви нашей. Вы не возставали бы тогда противъ ея божественныхъ порядковъ...

Поликарпъ о чемъ-то посоветовался съ Авдѣемъ, порылся въ своемъ Евангелиицѣ—и закрылъ его.

Въ толпѣ пронесся веселый шепотъ. Лица всѣхъ оживились.

— Я жду отвѣта, сказали я. Можете думать и совѣщаться между собой, сколько угодно. Только, пожалуйста, не забывайте моего вопроса.

III.

Наступило долгое молчанье. Среди сектантовъ поднимается глухой ропотъ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ произноситъ громко;

— Что вы затрудняете братьевъ нашихъ пустыми вопросами. которыхъ нѣтъ въ Писаніи? Нешто это бесѣда? вы какканы и сѣби разставляете намъ, а не истину выказываете...

— Напрасно, друзья мои, заподозриваете вы меня въ такихъ нехристіанскихъ намѣреніяхъ. Я не запутать стараюсь васъ, а *распутать* изъ сѣтей, въ которыя вы уже попали — Вотъ вы говорили, что дѣти христіанскія святы по одному плотскому рожденію, а доказать этого не можете. Да и никто того не докажетъ. Прочтите хорошенько мѣсто изъ посл. къ Коринѳянамъ, на которое вы ссылаетесь въ свое оправданіе, — вы сами согласитесь со мной. *«Невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ»*, пишетъ апостолъ. Что это значитъ? То-ли, что язычница — жена, чрезъ сожителство съ христіаниномъ мужемъ, становится *чистою* по природѣ, и ей не нужно уже крещеніе?—Ни въ какомъ случаѣ: перерожденіе плотскаго человѣка въ «сына свѣта» (Ср. 1 Петр. 2, 9; 2 Кор. 4, 6) совершаетъ одинъ Господь въ крещеніи (Іо. 3, 5—6 ср. 1 Кор. 6, 11; 2 Кор. 5, 17, 18; 1 Іо. 2, 29; Іев. 36, 25. 26: Іо. 1, 13). Человѣкъ же человѣка переродить не можетъ. Онъ можетъ молиться о немъ Богу, можетъ своею любовью и кротостью постепенно привести его къ познанію истины, — и только въ этомъ смыслѣ христіанинъ освящаетъ или спасаетъ своего ближняго (1 Кор. 7, 16, 17)..

Вникните же и въ дальнѣйшія слова Апостола: *«иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы»*.

«Иначе»... Если бы родители оставались язычниками, — природа ихъ была бы не очищенной дѣйстви́емъ 'благодати Божіей. Естественно, что и дѣтей они рождали бы *нечистыхъ* (Пс. 50, 7). Но «теперь—говоритъ апостоль—*дѣти ваши святы*». — Когда это «теперь»? Когда одинъ изъ родителей, напр., мужъ—христіанинъ, вѣрующій въ Господа. Такой мужъ, по толкованію сектантовъ, отъ жены язычницы, *грѣшной* по природѣ, можетъ будто бы породить *чистое и безгрѣшное* дитя. Какъ же, однако, возможно, чтобы изъ горькаго источника потекла сладкая вода, или отъ гнилаго корня выросли здоровыя вѣтви (Ср. Іак. 3, 11. 12)?— Это остается загадкой и для сектантовъ. Слово же Божіе ясно учитъ насъ, что *нечистая* мать не можетъ родить *чистое* дитя: «*кто родится чистымъ отъ нечистаго?*—спрашиваетъ прав. Іовъ, и отвѣчаетъ: *ни одинъ*» (Іов. 14, 4).

Въ виду сказаннаго, очевидно, что ап. Павелъ не могъ *только* за плотское рожденіе отъ смѣшанныхъ браковъ называть дѣтей *святыми*. Если же онъ именовалъ ихъ такъ, явно, — это были *крещеныя дѣти*, омытыя и освященныя благодатию Христовой (1 Кор. 6, 11 сн. Іез. 36, 25. 26). И предположить это весьма естественно. Въ самомъ дѣлѣ: допустите, что отецъ, хозяинъ дома—христіанинъ. Развѣ онъ утерпитъ, чтобы не привести ко Христу всѣхъ дѣтей своихъ? Это не возможно. — То же надобно сказать и относительно матери христіанки: она бы тихонько отъ мужа язычника окрестила свое дитя,—какъ и бываеъ теперь въ семьяхъ, гдѣ мужъ—штундистъ, а жена—православная.

И такъ, 14-й ст. 7 гл. 1 посл. Коринѣ ясно свидѣтельствуеъ намъ, что при апостолахъ христіанскія дѣти были крещены, ибо *некрещеныхъ людей ап. Павелъ нигдѣ не именуеъ святыми*. Вотъ и подумайте объ этомъ, и скажите мнѣ по совѣсти: запутываю-ли я васъ своими вопросами?

Сектанты были въ недоумѣніи. Они не знали, что имъ дѣлать—соглашаться со мной или утверждать свое. Ихъ выручилъ Полларпъ. Онъ сказалъ:

— Ну, пусть будетъ по вашему. Пускай отъ смѣшанныхъ браковъ дѣти родятся по плоти нечистыми. А отъ обоихъ христіанскихъ родителей—ужели дѣти нарождаются также съ нечистотой? Этой нечистотѣ, по нашему, не откуда взяться. Вѣдь христіане омыты и освящены именемъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. 6, 11). Имъ всѣ грѣхи прощены. Съ нихъ свята и Адамская скверна (Рим. 5, 17—19). Мы вѣруемъ, что отъ та-

нихъ родителей дѣти происходятъ на свѣтъ чистыми и святыми безъ крещенія...

— Вѣровать вы можете по своему, — отвѣтилъ я Поли карпу, — но вѣрованіе ваше не согласно съ Словомъ Божиимъ. Хрисіанамъ, конечно, въ крещеніи прощаются всѣ грѣхи. Но откуда же въ нихъ постоянная грѣховность послѣ крещенія (Іак. 3, 2; 1 Іо. 1, 8; Лук. 11, 4)? Зачѣмъ это даже такой праведникъ, какъ ап. Павелъ, *«усмиралъ и поработалъ»* свое возрожденное благодатію Божіей «тѣло», боясь, какъ бы черезъ него ему *«не оказаться не достойнымъ»* (1 Кор. 9, 27 ср. 2 Кор. 5, 2—3)? Что значить и слѣдующее предостереженіе ап. Павла: *«кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть»* (1 Кор. 10, 12)?

Если вы вникните глубже въ приведенныя свидѣтельства Слова Божія, — вы поймете, что хотя черезъ крещеніе люди *«омываются»* отъ грѣховъ своихъ и перестаютъ быть *«чадами гнѣва»* (1 Кор. 6, 11 ср. Еф. 2, 3 — 5; Кол. 1, 21 — 22 и др.), однако *«склонность ко грѣху въ нихъ остается»*. Эта склонность не замедляетъ переходить у хрисіанъ въ *«грѣховныя поступки»* (Іак. 3, 2; 1 Іо. 1, 8. 10). Вслѣдствіе того, она *«растравляетъ ихъ загнѣченные»* благодатію Божіею грѣховныя раны, — дѣлаетъ эти раны не только болѣзненными, но и *«заразительными»* (1 Кор. 5, 6 ср. ст. 13; Іов. 15, 14. 15). Съ такою живою, растравленною склонностью ко грѣху рождаются и *«хрисіанскія дѣти»* Іо. 3, 6). Ихъ, потому, нельзя считать *«чистыми и безусловно неповинными предъ Богомъ»* (Іов. 15, 14. 15). Рожденныя отъ *«хотѣнія плоти»* (Іо. 1, 13), во время страстныхъ движеній въ крови родителей, — дѣти лишь не обнаруживаютъ, на первыхъ порахъ, скрытыхъ въ ихъ сердцѣ грѣховныхъ влеченій. Но какъ скоро пробуждается у нихъ *«сознаніе»*, они тотчасъ же даютъ знать о своей грѣховности (Сн. Рим. 7, 8. 9). Они капризничаютъ, упрямствуютъ, завидуютъ, *«сердятся»* даже, когда мать сдѣлаетъ что нибудь не по ихъ желанію. Ужели сектанты не наблюдали этихъ общезвѣстныхъ явленій? И какъ объяснять они ихъ безъ мысли о врожденности всѣмъ людямъ грѣховныхъ влеченій?..

Если жъ такъ, — никто не говори, что хрисіанскія дѣти — *«святые безъ крещенія»*, что они могутъ благополучно возрастать безъ благодатныхъ соковъ *«хорошей маслины»* — Христа (Рим. 11, 17. 24). Это — одно *«самообольщеніе»*. Пусть отъ слова Божія покажутъ намъ, что православная церковь поступаетъ незаконно и безцѣльно, крестя дѣтей.

— Довольно уже мы доказывали вамъ это, сказалъ Поликарпъ. Вы не вмѣщаете нашихъ доказательствъ. Для братьевъ же нашихъ давно ясно, что крестить дѣтей не возможно.. Крещеніе—великое дѣло. Какъ говорить ап. Петръ, оно есть *«не плотской нечистоты омытіе, а обѣщаніе Богу доброй совѣсти»* (1 Петр. 3, 21). Какую же совѣсть, да еще добрую, могутъ обѣщать дѣти Господу? Они ничего не понимаютъ, приступая къ крещенію. Въ это время, они—просто кусокъ мяса. И выходитъ послѣ, что крещенные—то люди дѣлаются пьяницами, ворами, разбойниками. Всѣ остроги переполнены ими. Развѣ это порядокъ, и развѣ такое крещеніе имѣетъ какую либо силу?..

Поликарпъ произнесъ свою рѣчь съ глубокимъ чувствомъ и искренностью. Лицо его выражало утомленіе и грусть. О чемъ скорбѣлъ онъ? Жаль-ли ему было православныхъ, или онъ понималъ, что и самъ стоитъ на довольно шаткой почвѣ?..

Я отвѣтилъ:—ты насаждалъ намъ, братъ Поликарпъ, столько, что всего сразу и не разберешь. Будемъ по частямъ судить, правду ли ты говорилъ намъ. Ты, во 1), утверждаешь, что крещеніе дѣтей «не возможно», такъ какъ дѣти не могутъ давать «обѣщанія Богу доброй совѣсти»... Да кто же и требуетъ отъ нихъ лично этого обѣщанія? — Ты указываешь на ап. Петра. Посмотримъ, однако, что пишетъ св. апостоль. Какъ *«во время строенія ковчега—читаемъ мы въ его посланіи—... немногіе, то есть, восемь душъ спаслись отъ воды, такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа»* (1 Петр. 3, 20—21).

Въ приведенныхъ словахъ ап. Петръ сравниваетъ спасеніе Ноя съ семействомъ отъ потопа съ подобнымъ же спасеніемъ «насъ» въ крещеніи. Какъ Ной, войдя съ дѣтьми своими въ ковчегъ или корабль, былъ сокрытъ благодатію Божіей отъ гибели въ пучинѣ водной, такъ и насъ сила Божія спасаетъ отъ потопленія въ волнахъ «житейскаго моря» черезъ крещеніе. И какъ, во дни Ноя, людей на свѣтѣ было много, а спаслись отъ потопа «немногіе», которые вошли въ ковчегъ,— такъ и «нынѣ» міръ земной великъ, но спасаются отъ грѣховъ тѣ, которые крестятся во Христа, «погребаясь съ нимъ крещеніемъ въ смерть» (Рим. 6, 2—4). Крещеніе же, говоритъ первоверховный апостоль, состоитъ не въ *«плотскомъ омовеніи нечистотъ нашихъ, а въ обѣщаніи доброй совѣсти»*. Это—со стороны человѣческой. Съ Божеской стороны—крещеніе спасаетъ насъ воскресеніемъ

Христовымъ.—Вотъ что находимъ мы по вопросу о крещеніи въ Посланіи ап. Петра. Здѣсь и рѣчи нѣтъ о томъ, будіо только *одни взрослые и сами за себя* могутъ давать Богу обѣщаніе доброй совѣсти. Напротивъ: разъ въ крещеніи люди спасаются воскресеніемъ Христовымъ, то, надобно думать, что спасаются они всѣ—*большіе и малые*. Христосъ умеръ и воскресъ для оправданія не однихъ вѣдъ взрослыхъ, а *всѣхъ* людей, безъ различія ихъ возраста (1 Ио. 2, 2; Рим. 5, 18; 1 Кор. 15, 17). Слѣдовательно, отъ крещенія нельзя удалять младенцевъ, ибо и они нуждаются въ сочетаніи со Христомъ для своего духовнаго возрастанія (Ио. 15, 4 — 6 см. Гал. 3, 27). Необходимо лишь, чтобы при этомъ исполнялись слова ап. Петра,—чтобы крещеніе дѣтей совершалось *не безъ обѣщанія* Богу доброй совѣсти ихъ.—Но оно именно такъ и совершается въ православной церкви. «Принесители» младенцевъ ко Христу, или *восприемники* ихъ, даютъ торжественное обѣщаніе Богу и людямъ позаботиться о воспитаніи своихъ духовныхъ дѣтей въ *страхъ Божіемъ* и въ послушаніи Евангелію Христову. Если же эти «восприемники» *вознерадятъ послѣ* о своихъ священныхъ обязанностяхъ,—ихъ для дѣтей замѣняютъ пастыри церкви (Дѣян. 20, 28; Іе. 21, 15—16; 1 Петр. 5, 2). Они, въ школахъ и при посѣщеніи домовъ вѣрующихъ, стараются научить дѣтей правильному понятію о Богѣ и о всемъ, что нужно христіанину для благочестивой и святой жизни (Сн. Тит. 2, 4—8)...

— Все это ваши выдумки и хитрости! рѣзко перебилъ меня невытерпѣвшій Авдѣй. Его стали было удерживать «братья», просили «молчать» и «слушать», но онъ еще рѣзче заговорилъ:—*нигдѣ въ Словѣ Божіемъ* не видно, чтобы при крещеніи были ваши «кумовья» и чтобы они имѣли право давать за дѣтей разныя обѣщанія.

Мыслимо-ли это?..

IV.

Я спокойно выслушалъ Авдѣя. Потомъ сказалъ, когда онъ замолкъ:

— Ты не укорялъ бы меня небылицами, другъ, если бы больше вчитывался въ свящ. Писаніе. Правда, словъ: «кумъ», «восприемникъ», «на буквѣ», ты не нашелъ бы тамъ; зато встрѣтилъ бы равнозначущее имъ слово—«*приносящіе*» (Мр. 10, 14). Если, при жизни Христа, къ Нему «приносили» дѣтей и Онъ не возбранялъ «приносящимъ», значить, также не осудилъ бы Онъ и

нашихъ «принесителей» или—по просту—*кумовьевъ*. Они дѣлають вѣдь то же дѣло. Они приносятъ къ Господу новорожденныхъ младенцевъ, чтобы Онъ «коснулся» ихъ въ крещеніи своею Всесильною благодатию и «благословилъ» бы ихъ быть *чадами Божиими*, «ожививъ смертныя тѣла» ихъ Духомъ Своимъ Святымъ (Рим. 8, 11. 15—17)..

Вторая половина твоего возраженія, Авдѣй, совпадаетъ съ тѣмъ, что раньше скавалъ Поликарпъ. Вы оба недоумѣваете: какъ это можно за младенцевъ, *не имѣющихъ вѣры*, давать Богу «обѣщаніе доброй совѣсти?» «Мыслимо-ли это?»—спрашиваешь ты.—Да, мыслимо, отвѣчаю я. Слово Божіе представляетъ намъ для того непоколебимыя основанія. Мы знаемъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ законъ, по которому *новорожденные первенцы мужскаго пола* должны были «посвящаться» Господу (Исх. 13, 2; 22, 29; 34, 20; Лев. 24, 29; ср. Лк. 2, 22—23). *Посвятить* дитя Господу—это значило отдать его «*служить Господу, во все дни жизни его*» (1 Цар. 1, 28), или—что то же—произнести за такое дитя извѣстные *обѣты* предъ Богомъ.—Какъ это возможно было, спрошу я васъ, безъ *личной вѣры* посвящаемыхъ Богу первенцевъ?

А вотъ еще доказательство подобнаго же рода.—Кн. Бытія повѣствуетъ намъ, что, когда Аврааму исполнилось 90 лѣтъ (Быт. 17, 1), Богъ явился ему, повторилъ прежнія свои обѣтованія и заключилъ съ нимъ «*завѣтъ вѣчный*» (ст. 7), «знаменіемъ» котораго положилъ обрѣзаніе. «*Непретѣнно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домъ твоємъ и купленный за серебро твоє*—говорить Господь Аврааму—и *будетъ завѣтъ мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ*» (—ст. 13). Въ силу такого повелѣнія Божія, были обрѣзаны 90-лѣтній Авраамъ, 13-лѣтній Измаиль, сынъ его, «и съ нимъ обрѣзанъ былъ весь мужской полъ дома его»... (—ст. 26—27), начиная отъ *восьмидневныхъ* младенцевъ (—ст. 12).

Безъ сомнѣнія, старецъ Авраамъ съ твердой вѣрой въ Бога принялъ на себя знакъ обрѣзанія, какъ «печать» оправданія своего предъ Господомъ (Рим. 4, 11). Пожалуй, понималъ отчасти Измаиль значеніе обрѣзанія и содержаніе завѣта, объявленнаго Богомъ отцу его. Но что *разумѣли* во всемъ этомъ *осьмидневные* младенцы? Какъ они могли вступать въ *договоръ* или завѣтъ съ Богомъ, не имѣя объ этомъ завѣтѣ ни *малѣйшаго* понятія?—Ясно, что *поручались* за нихъ въ данномъ случаѣ *родители*, они *обязывались* воспитать дѣтей своихъ въ преданности Закону Божію (сн. Еф. 6, 4),—и Господь, *по вѣрѣ родителей*, прекло-

нялся милостью къ сынамъ ихъ, не лишая ихъ, по причинѣ младенчества, печати завѣта съ собою.

Вотъ прекрасный библейскій отвѣтъ на ваше недоумѣніе, братья, относительно того, какъ «восприемники», при православномъ крещеніи, могутъ произносить за дѣтей «общаніе Богу доброй совѣсти!» Отвѣтъ этотъ для насъ христіанъ имѣеть тѣмъ большее значеніе, что Ап. Павелъ считаетъ крещеніе прямою *замѣной* обрѣзанія. Во Христвѣ—говоритъ онъ—«*вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи*»... (Кол. 2, 11. 12).

Итакъ, въ крещеніи христіане благодатию Божіей *духовно* обрѣзываютъ «*крайнюю плоть съ сердца*» своего (Сн. Іер. 4, 4) и дѣлаются для Господа «народомъ святымъ», «царствомъ священниковъ» (1 Петр. 2, 9), подобно древнему богоизбранному Израилю (Ср. Исх. 19, 6).

Если же крещеніе *замѣнило* собой древнее обрѣзаніе, а еврейскія дѣти обрѣзывались безъ *личной* вѣры въ Бога, то ясно, что и христіанскія дѣти возможно крестить безъ ихъ *личной* и *сознательной* вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа. Эту вѣру дѣтямъ замѣняетъ ихъ сердечное соуслажденіе Закоу Божію (Рим. 7, 22), которое имѣють всѣ люди по природѣ и котораго, въ младенствѣ, они не могутъ лишъ выразить словами. Но то, чего не въ силахъ сдѣлать сами за себя христіанскія дѣти, по *немоци* своей плоти, восполняютъ за нихъ ихъ *тѣрующіе* родители и восприемники, какъ это было при обрѣзаніи.

Перехожу теперь ко второму возраженію Поликарпа. Онъ сказалъ, что младенцы при крещеніи бываютъ безчувственны, какъ «кусочекъ мяса». Поэтому они не могутъ будто-бы воспринимать благодать Божію...

Откуда заимствуются такія удивительныя рѣчи? Во всемъ Св. Писаніи нѣтъ ни *одного* текста, который бы оправдывалъ подобное мудрованіе сектантовъ. Напротивъ, Слово Божіе чрезвычайно выразительно говоритъ, что младенцы, еще въ утробѣ матерней, имѣють уже «душу живу», способную чувствовать и обнаруживать свои чувства. Въ Ев. отъ Луки, напр., читаемъ: Ангель сказалъ Захаріи: «*не бойся, услышана молитва твоя, и жена твоя Елизавета родитъ тебѣ сына, и наречешь имя ему: Іоаннъ;... онъ будетъ великъ предъ Господомъ;... и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей*» (Лк. 1, 13—15). Немного далѣе тотъ-же Евангелистъ Лука повѣствуетъ: «*когда Елизавета*

услышала присутствіе Маріи, взиралъ младенецъ во чрево ея» (ст. 41, 44).

Такимъ образомъ, Іоаннъ Предтеча еще во чревѣ матери именуется «младенцемъ»; тогда-же онъ получаетъ Духа Божія и радуется наитію Его. Возможно-ли послѣ того называть младенцевъ (у которыхъ души по природѣ *всѣ одинаковы*) «кусками мяса» и безчувственными (ср. Мѡ. 21, 16; Іер. 1, 5)? Хотя бы побоялись Бога и устыдѣлись житейскаго опыта!.. Кто не знаетъ, что, при первомъ появленіи своемъ на свѣтъ, дѣти кричатъ и плачутъ. Развѣ безъ *живой* души они могли бы это дѣлать и заявлять такъ громко о своемъ существованіи?—Если же дѣти рождаются съ *живою* душой, значитъ, они *способны* воспринимать благодать Божію въ крещеніи, и сектанты, утверждая противное, заблуждаются, не вѣдуще писанія (Мѡ. 22, 29).

Намъ остается разобратъ *третье* и послѣднее возраженіе Поликарпа. Онъ назвалъ крещеніе дѣтей бездѣйственнымъ, потому что православные, крещеные въ дѣтствѣ, не помнятъ будто-бы своихъ обѣтовъ Богу и послѣ живутъ дурно—пьянствуютъ, воруютъ, а иные попадаютъ въ остроги...

Это возраженіе, при всей своей *внѣшней* правдоподобности, страдаетъ однако полной *внутренней* неправдой.—Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что *многіе* изъ нашихъ братій, забывая свое святое званіе, живутъ не такъ, какъ учитъ слово Божіе. Но между ихъ грѣховностью и крещеніемъ въ дѣтствѣ нѣтъ связи. Это—неправда, будто они грѣшатъ оттого, что не знаютъ обѣтовъ, данныхъ за нихъ при крещеніи. Законъ Божій и заповѣди евангельскія извѣстны нынѣ всѣмъ, даже неграмотнымъ. И не отъ незнанія закопа, также не отъ времени крещенія зависитъ грѣховность челоѣка. Если вы хотите убѣдиться въ этомъ, припомните случаи подходящіе изъ евангельской исторіи. — Вотъ *Ананія съ Сапфирой* — люди наставленные въ Законѣ Божіемъ самими Апостолами. Крещены они были въ *зрѣлыхъ* лѣтахъ; знали, какія давали Богу обѣщанія при крещеніи,—и однако послѣ жестоко согрѣшили противъ Св. Духа, желая утаить отъ Апостоловъ часть денегъ, вырученныхъ ими отъ продажи имѣнія (Дѣян. 5, 1—10). Вотъ Коринтскій *кровосмѣшникъ*, ученикъ Ап. Павла (ср. 1 Кор. 4, 15), крещеный также въ совершенномъ возрастѣ,—а и онъ сдѣлалъ такое «*блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ*» (1 Кор. 5, 1).—И что намъ долго останавливаться на случаяхъ грѣхопаденій христіанъ, о которыхъ мы читаемъ въ Апостольскихъ посланіяхъ? Обратимъ

противъ сектантовъ ихъ собственное оружіе. Посмотримъ на ихъ внутреннюю жизнь. Мало-ли у нихъ пороковъ и зла? Появились они на свѣтъ недавно, а уже довольно попадается среди нихъ пьявицъ, воровъ, ругателей и даже острожниковъ. Многіе лично извѣстны такіе случаи. Чѣмъ и какъ объяснять ихъ сектанты? «Грѣшники» ихъ крещены были въ *сознательномъ* возрастѣ, сами *за себя* давали «обѣщаніе Богу доброй совѣсти», *каялись* предъ крещеніемъ. Откуда же грѣхъ въ нихъ?..

Пусть серьезнѣй задумаются сектанты надъ указаннымъ явленіемъ. Они тогда не будутъ говорить, что православные грѣшатъ оттого, что крестятся въ дѣтствѣ. Мы видѣли, что причина грѣха лежитъ не здѣсь. Гдѣ же?—Въ исконномъ врагѣ людей—дѣволѣ (1 Ио. 3, 8; Ио. 8. 44). Онъ, какъ левъ, рыщетъ подлѣ нихъ, ища, кого поглотить (1 Петр. 5. 8). Отъ его соблазновъ не избавлены и христіане. Благодать Божія *очищаетъ* ихъ въ крещеніи, но—какъ было сказано—не истребляетъ въ нихъ склонности ко грѣху, *возможности* нарушить волю Божию. Поэтому-то Апостолы непрестанно увѣщевали христіанъ «трезвиться и бодрствовать», «противостоять» дѣволу «твердой вѣрой» (1 Петр. 5, 8. 9) и благочестивой жизнью во Христѣ Исусѣ (2 Тим. 3, 12).

Къ сожалѣнію, не всѣ христіане умѣли беречь себя отъ грѣха; не всѣ умерщвляли и распинали свои страсти и чувственыя пожеланія (Рим. 6, 6; 8, 13; 1 Кор. 9, 27, Гал. 5, 24),—и многіе изъ нихъ падали отъ стрѣль лукаваго (Еф. 6, 16), какъ падаютъ теперь.—Что же? Станемъ-ли мы, вслѣдствіе того, отрицать важность и необходимость для людей крещенія?—Да не будетъ сего: мы были бы тогда противниками Самого новозавѣтнаго Законодателя, Господа Нашего Исуса Христа (Мр. 16, 16; Мѣ. 28, 19; Ио. 3, 5). Мы *получили бы* благодать Божию и остались безъ нея, какъ совершенно сухія и безплодныя вѣтви, годныя лишь на сожженіе (Ио. 15, 6). А теперь христіане падаютъ, но силенъ Господь возставить ихъ (Рим. 14, 4). Намъ надобно лишь больше молиться и крѣпче утверждать себя въ заповѣдяхъ Божиихъ (Мѣ. 26, 41; Мр. 13, 33; 1 Петр. 1, 14; 1 Ио. 2, 3—5; 3, 24; Еф. 6, 18; Откр. 14, 12), чтобы *«не тщетно была принята нами благодать»* во св. крещенія (2 Кор. 6, 1).

Итакъ, всѣ выслушанныя нами возраженія сектантовъ противъ православнаго крещенія младенцевъ оказываются предъ судомъ Слова Божія бездоказательными. Наши собесѣдники поэтому должны выбрать одно изъ двухъ: или сознаться, что въ свящ. Писаніи *нѣтъ* запрещенія крестить дѣтей, или указать

намъ такое запрещеніе и обличить насъ въ нарушеніи заповѣдей Божіихъ. Рѣшайтесь на чтонибудь. Мы будемъ ждать»...

Вмѣсто опредѣленнаго отвѣта, заговорили всѣ сектанты. Они утверждали, что крещеніе дѣтей ихъ начетчиками уже опровергнуто. Напрасно они стали бы еще чтонибудь прибавлять. Я все равно «перевернулъ бы» и это. Лучше, стало быть, «кончать» бесѣду и уходить «ко дворамъ».

Но Поликарпъ, къ чести его, не шумѣлъ вмѣстѣ съ толпой. Онъ даже внушительно замѣтилъ, что «истину Христову» никто «перевернуть» не силенъ: «что зря говорить?»..

Тогда я спросилъ Поликарпа:

— Скажи по совѣсти, другъ, нашель-ли ты, какъ думаютъ твои братья, *ясное запрещеніе* въ Слово Божіемъ крестить младенцевъ?

Поликарпъ не сразу отвѣтилъ мнѣ. Онъ, видимо, колебался. Потомъ сказалъ:—если говорить по правдѣ, то въ священномъ Писаніи *нѣтъ ни запрещенія, ни повелѣнія* крестить дѣтей. Вы сами это давно знаете. Только испытываете меня...

— Да, я зналъ, что въ *Словѣ Божіемъ нѣтъ запрещенія крестить дѣтей*, какъ знаютъ это и всѣ твои грамотные «братья». Но вотъ что удивительно: отчего вы *сразу* не отвѣтили на мой вопросъ этимъ признаньемъ?

— Какъ же, признаются «они»! зашумѣли православные. Это вы «силой» заставили ихъ сказать правду. Намъ они «въ жисть» не сказали бы, что Слово Божіе не запрещаетъ крестить дѣтей!..

— И не скажемъ... Чего вы понимаете? обиженно обратился Поликарпъ къ народу. Вамъ одно—пошумѣть бы. А того не берете въ толкъ, что и позволенія на крещеніе дѣтей нѣтъ въ Писаніи. Если же нѣтъ позволенія, — откуда возьмется запрещеніе?..

Я остановилъ Поликарпа:

— Подожди, братъ, я ничего еще почти не говорилъ тебѣ *прямо* про повелѣніе Господне крестить дѣтей. Очереди на то не было. Я все время занимался разборомъ твоихъ доказательствъ...

— Ну, такъ показывайте же, гдѣ Господь велѣлъ крестить дѣтей? настойчиво и съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ обратился ко мнѣ Поликарпъ.

V.

Бесѣда наша затянулась. Въ училищѣ стало душно. Для освѣженія воздуха, мы объявили опять перерывъ. Народъ вышелъ на дворъ. Скоро оттуда послышался оживленный говоръ. Всѣ обсуждали содержаніе бесѣды. Находили, что сектанты «не опровергли» крещенія дѣтей, хотя «и старались же, бѣдняги»!..

Мы отдыхали въ комнатѣ учителя. Изъ окна намъ удобно было слѣдить за настроеніемъ народа. Это настроеніе насъ ободряло: оно было свѣтлое, радостное. Минуть черезъ 15, съ вѣрой въ благополучный исходъ дѣла, мы возвратились продолжать прерванную бесѣду. Прошѣли великопостное—«Помяни насъ, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ»... Потомъ я сталъ говорить:

— Возлюбленные братья! До сихъ поръ мы терпѣливо шли по слѣдамъ сектантовъ, разбирая ихъ неправыя сужденія о крещеніи дѣтей. Мы не оставили безъ отвѣта ни одного ихъ слова. Теперь очередь за нами доказывать, что Господь не только не запрещалъ, но *вельмъ* крестить дѣтей. Вооружимся же надеждой на помощь Божию и съ прежнимъ *«третьимъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще»* (Евр. 12, 1).— Начнемъ съ кн. Дѣяній,—съ той самой главы, о которой у насъ отчасти уже была рѣчь. Ап. Петръ, въ день Пятидесятницы, проповѣдывалъ «умилившемуся» народу: *«покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣлать вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашихъ»* (Дѣян. 2, 38. 39).

И такъ, по ученію Ап. Петра, «обѣтованіе» о прощеніи грѣховъ и полученіи Св. Духа черезъ крещеніе *принадлежитъ «всѣмъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашихъ»*. Кого же зоветъ къ Себѣ Господь? Онъ призываетъ къ Себѣ трудящихся и обремененныхъ, изъ какого бы народа они ни были. Онъ говоритъ имъ: *«спридите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ»* (Мѡ. 11, 28 ср. Іо. 10, 16; Гал. 3, 28). Но не однимъ вѣрующимъ труженикамъ Господь обѣщаетъ въ своемъ царствѣ «покой» и спасеніе (Мр. 16, 16; Мѡ. 25 34—40). Онъ зоветъ къ Себѣ и дѣтей ихъ. Въ Ев. отъ Марка мы читаемъ: *«приносили ко Христу дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидѣвъ то, Иисусъ возне-*

говоровалъ и сказалъ имъ: *пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыяъ есть Царствіе Божіе* (Мр. 10, 13—14; Мѣ. 19, 13—14; Лк. 18, 15—16).

Изъ приведенныхъ словъ Евангелиста видимъ, что пока ученики Христовы были непросвѣтлены благодатию Божіей, они считали «младенцевъ» (Лк. 18, 15) недостойными и *неспособными* «приходить» ко Христу. «Что дѣти могутъ чувствовать и понимать?»—какъ бы такъ думали про себя Апостолы—и «возбранили приносящимъ». Увидѣвъ то, Господь «вознегодовалъ» на нихъ:—такова была Его жалость къ дѣтямъ. Онъ сказалъ: *«пустите дѣтей приходить ко Мнѣ»*... Дѣти—тоже вѣдь живыя души. И они нуждаются въ благодати Божіей, какъ молодыя деревья въ водѣ. Кромѣ того, по своему *сравнительному* незлобію и кротости, дѣти служатъ образцомъ для взрослыхъ (Мѣ. 18, 1—4). Кто же можетъ удалять ихъ отъ Милосердаго Господа? Господь *«приходящихъ къ нему не изгоняетъ вонъ»* (Іо. 6, 37). «Толкующимъ» Онъ отворяетъ двери Своего Царства,—особенно тѣмъ изъ «малыхъ сихъ вѣрующихъ», которые душою уподобляются дѣтямъ (Сн. Мѣ. 7, 7; 18, 6).

Какой же путь указываетъ Господь для входа въ Его благодатное Царство?

Путь одинъ для всѣхъ: *«кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»* (Іо. 3, 5). «Кто не родится». т. е. всякій человекъ безъ исключенія—большой и малый, богатый и бѣдный, знатный въ народъ своемъ, какъ Никодимъ, и грѣшный мытарь,—всѣ обязаны духовно переродиться для вступленія въ благодатное Царство Божіе. Почему же такъ? Потому что *«рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ»* (Іо. 3, 6).

По природѣ своей люди всѣ рождаются *плотскими*. А «плоть», на языкѣ Свящ. Писанія, означаетъ *грѣховное начало* въ человекѣ, средоточіе всѣхъ *дурныхъ* его свойствъ. «Знаю, говоритъ Апостоль, что не живу въ мнѣ, то есть, во плоти моей доброе»... (Рим. 7, 18). «Помысленія плотскія суть смерть, вражда противъ Бога» (Рим. 8, 5—8 ср. ст. 12, 13; 7, 5, 25; 2 Кор. 7, 1).

Такія помысленія, обыкновенно, проявляются въ соответствующихъ злыхъ дѣлахъ. «Дѣла плоти известны; они суть: *прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри..., ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное...* Поступающіе такъ, говоритъ Апостоль, Царствія Божія не наследуютъ»

(Гал. 5, 19—21; 1 Кор. 6, 9; Еф. 5, 3; Кол. 2, 11, Гуд. 23 ст. и др.): «ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ» (2 Кор. 6, 14 ср. Откр. 21, 27)?

Посему желающіе «наслѣдовать» Царство Христа и Бога нашего должны *очистить* свою грѣховную плотскую природу, *обновить* ее вторымъ благодатнымъ рожденіемъ «отъ воды и Духа». А для сего людямъ необходимо *креститься*. Въ крещеніи водномъ они *умрутъ* для грѣха (Рим. 6, 2), *омоются* отъ всѣхъ сквернъ плоти Своей (Іез. 36, 25 ср. Дѣян. 2, 38, 1 Кор. 6, 4), получаютъ «начатокъ Духа» (Рим. 8, 23), а съ нимъ—и залогъ вѣчнаго спасенія (Тит. 3, 4—7 ср. Мр. 16, 16). Вотъ непреложный законъ, указанный Господомъ для вступленія въ Его Царство или *Церковь*. И такъ какъ мы видѣли, что въ это Царство призываются дѣти, то ясно—они *должны* быть крещены наравнѣ со взрослыми. Ибо *другаго* пути въ Царство Христово *нѣтъ*. Признаете-ли вы всѣ и ты, братъ Авдѣй, что крестить младенцевъ *заповѣдалъ* самъ Господь нашъ?

— Заповѣдать-то заповѣдалъ, — отвѣтилъ Авдѣй, — да не больно ясно. Христосъ вѣдь говорилъ о рожденіи отъ воды и Духа съ Никодимомъ, а Никодимъ былъ старикъ. Стало быть, къ *однимъ* взрослымъ нужно относить и слова Христовы о духовномъ рожденіи...

— Если разсуждать по твоему, Авдѣй, то надобно сказать, что законъ Моисеевъ дакъ былъ *только* для однихъ стариковъ. Почему? Потому-что законъ этотъ принялъ Моисей—старецъ изъ рукъ Божіихъ. Народъ израильскій не бесѣдовалъ лично съ Богомъ. Онъ въ трепетъ и страхъ стоялъ въ отдаленіи отъ горы Синая (Исх. 19, 12—16; 20, 18—21). А кто же не знаетъ, что Господь, открывая волю свою Моисею, въ то же время имѣлъ въ виду *всѣхъ* израильтянъ и, въ частности, *дѣтей* ихъ (сн. Исх. 20 ст. 12 и др). То же надобно сказать о бесѣдѣ Христа съ Никодимомъ. Конечно, Никодимъ былъ «старъ» (Іо. 3, 4). Но отсюда нельзя заключать, будто ученіе о возрожденіи дано *однимъ* старикамъ. Оно относится ко *всѣмъ* людямъ безъ различія ихъ *возраста* (ср. — ст. 7). Иначе Апостолы не крестили бы дѣтей христіанъ (сн. 2 Іо. 1 ст. ср. 1 Іо. 2 13 и 1 Кор. 7, 14).

Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ: *всеобщность* закона о возрожденіи отъ воды и Духа, какъ благодатнаго средства для вступленія въ *церковь* Христову, открывается изъ сравненія въ свящ. Писаніи кре-

щенія съ обрѣзаніемъ (Кол. 2 11—12). Какъ въ Ветхомъ завѣтѣ обрѣзанію подлежали люди разныхъ возрастовъ, въ какомъ кого призывалъ Господь (Быт, гл. 17), такъ и въ новомъ Завѣтѣ крестить надобно всѣхъ приходящихъ ко крещенію. И какъ у евреевъ, послѣ Авраама, стало закономъ обрѣзывать дѣтей не премѣнно *осьмодневныя* (Быт. 17, 12), такъ и христіане, сами просвѣщенные благодатію Божіей, должны крестить своихъ новорожденныхъ младенцевъ, не дожидаясь ихъ совершеннаго возраста. Побудительнымъ *основаніемъ* для того служить *внутреннее значеніе* обрѣзанія и крещенія. Для евреевъ обрѣзаніе было *печатью* или *знаменіемъ* ихъ Завѣта съ Богомъ (Быт. 17. 11 ср. Рим. 4, 11). Эта печать была настолько необходима, что безъ нея Господь грозилъ *«истребить»* необрѣзанную душу изъ народа израильскаго. *«Необрѣзанный мужескаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ восьмой день),—читаемъ мы въ кн. Бытія, истребится душа та изъ народа своею»* (Быт. 17, 14; ст. Исх. 4, 25).

Подобную же силу для новозавѣтныхъ людей имѣетъ крещеніе: *«если кто не родится отъ воды и Духа, говоритъ Господь Никодиму, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»* (Іо. 3, 5 ср. Еф. 1, 13). Значить: какъ необрѣзанные не были въ завѣтѣ съ Богомъ, не составляли Его Царства,—такъ и некрещенные не входятъ въ единеніе съ Господомъ (Гал. 3, 27), не дѣлаются членами Его Церкви (Рим. 8, 9 ср. Дѣян. 2, 37, 38; 8, 12; 10, 47. 48 и др.) и по необходимости гибнуть въ отчужденіи отъ Источника всякой жизни и добра (Ср. Іо. 6, 53; 10, 9; 11, 25—26; 15, 4—6; Мр. 16, 16; Кол. 1, 13—14). Такая печальная участь постигаетъ одинаково и взрослыхъ и младенцевъ.

— Что вы говорите?—возмутился Авдѣй. Да дѣти и безъ крещенія получаютъ благодать Божію. Получили же ее спутники Корнилія до воднаго погруженія?..

Я обратилъ вниманіе слушателей на взаимное противорѣчіе сектантовъ. Раньше Поликарпъ настойчиво утверждалъ, что младенцы не способны принимать благодать Божію: они безчувственны будто бы, какъ кусокъ мяса. Теперь Авдѣй отвергаетъ эту опровергнутую нами мысль и говоритъ, что младенцы безъ крещенія получаютъ Духа Божія. Можно-ли ему вѣрить? Нѣтъ: и онъ ошибается. Примѣръ спутниковъ Корнилія, получившихъ даръ Духа Святаго до крещенія, не долженъ служить для него *основаніемъ*. Тамъ былъ *исключительный* случай,—было чудо, нужное для того, чтобы убѣдить Ап. Петра не пренебре-

гать язычниками и приводить ихъ въ Церковь Христову (Дѣян 11, 15—18). Обычный же порядокъ при Апостолахъ былъ таковъ, что Духъ Божій сходилъ лишь на крещеныхъ христіанъ (Дѣян. 2, 38; 8, 14—16 см. ст. 38. 39; 19, 5—5 и др.). Этотъ порядокъ и для насъ остается неизмѣннымъ правиломъ вѣры.

Кромѣ того, изъ указанія на чудесное событіе въ домѣ Корнилія Авдѣй не ивлекаетъ для себя пользы и по другимъ соображеніямъ.—Допустимъ, что спутники Корнилія получили Духа Св. до крещенія. Что изъ того? Мы знаемъ, что дары Духа Божія различны (1 Кор. 12, 4—11). Даръ «сказанія языкомъ» Богъ посылалъ, напр., ослицѣ Валаамовой (Числ. 22, 28—30; 2 Петр. 2, 16; Іуд. ст. 11). У насъ же рѣчь не о такихъ дарахъ, а о благодати усыновленія и примиренія насъ съ Богомъ (Рим. 8, 3, 15; 2 Кор. 5, 21; Евр. 7, 18). Пусть покажутъ намъ изъ свящ. Писанія, что *эти дары* Господь посылаетъ людямъ безъ крещенія (Сн. Гал. 3, 27).

Въ школѣ водворилась замѣчательная тишина. Глаза всѣхъ устремились на сектантовъ. Но ни Авдѣй, ни Поликарпъ не могли найдти въ Писаніи того, чего тамъ нѣтъ. Они молчали..

Тогда я сказалъ:

— Итакъ, безъ крещенія никто не имѣетъ Духа Христа. Слѣдовательно, сектантскія дѣти, оставаясь, по винѣ родителей, не крещенными, находятся не у Христа (Рим. 8, 9), не въ Его Св. Церкви, а во власти и въ Царствѣ «князя воздушнаго», съ которымъ христіане должны вести неустанную брань (Еф. 6, 10—13). Почему же такой брани не ведутъ съ нимъ сектанты и безжалостно губятъ дѣтей своихъ?

— Чѣмъ мы ихъ губимъ?—отвѣтилъ Поликарпъ. Дѣти, коли помрутъ, и такъ будутъ въ Царствѣ Божіемъ. Христосъ сказалъ вѣдь, что *ихъ есть Царствіе Божіе* (Мр. 10, 14),—напрасно вы насъ запугиваете...

— Запугивать васъ мнѣ нѣтъ нужды. Я излагаю одну истину, какъ бы горька она ни была. Христосъ не говорилъ о дѣтяхъ, что «ихъ есть Царствіе Божіе». Онъ сказалъ: *таковымиъ есть Царствіе Божіе*, т. е. *похожихъ* на дѣтей по своей душевной простотѣ. Подъ «такowymi», значить, Господь разумѣлъ не младенцевъ по плоти, а взрослыхъ христіанъ, вѣрующихъ смиренно въ Евангеліе (Мѣ. 18, 5—6) и избѣгающихъ всякаго рода зла (ср. 1 Кор. 14, 20). Такимъ людямъ,—«младенцамъ на злое, по уму же совершеннолѣтнимъ»,—Господь обѣщаетъ Царствіе Божіе. Но, обѣщая, велитъ имъ входить въ него одной *указав-*

ной дверью—*через возрожденіе отъ воды и Духа* (Іо. 3, 5). Этой двери не могутъ миновать и младенцы по плоти (Іо. 3, 6).

Да, наконецъ, если бы Господь про дѣтей сказалъ, что «нихъ есть царствіе Божіе»,—и то сектантамъ не было бы отъ того легче. Вѣдь ко Христу приводили *иудейскихъ* дѣтей (сн. Мр. 10, 1). А дѣти іудеевъ обрѣзывалсѣ. Обрѣзаніе, какъ мы говорили, замѣняло имъ наше крещеніе и, ради будущихъ заслугъ Іисуса Христа, привлекало на нихъ Милосердную Любовь Божію (ср. Евр. 10, 1. 3. 5—9; Рим. 4, 11—13). Слѣдовательно, крестить дѣтей опять таки нужно, какъ надобно было въ древности ихъ обрѣзывать для того, чтобы они имѣли право на входъ въ Царствіе Божіе.—Не упорствуйте же, друзья мои, и не боритесь съ Господомъ. Поймите, что безъ крещенія дѣти *нечисты*, а «*ничто нечистое*, по словамъ Тайнозрителя Іоанна, *не войдетъ въ царство Господа Вседержителя*» (Откр. 21, 22, 27). Помните это и «пустите дѣтей» вашихъ «приходить» ко Христу—сначала въ Его Земную Церковь *черезъ крещеніе*, а послѣ—и въ царство небесное. Кто не допускаетъ младенцевъ до Христа, тотъ совершаетъ тяжкій грѣхъ *дѣтоубійства*, за который Господь строго взыщетъ съ виновныхъ (Мэ. 18, 6. 10)...

На этомъ бесѣда наша закончилась. Я кратко повторилъ слушателямъ ученіе Слова Божія о крещеніи дѣтей,—и они, довольные, стали расходиться.

Сектанты дольше другихъ оставались въ училищѣ. Они охотно приняли отъ насъ «листки» и радушно приглашали къ себѣ «въ гости» «подкрѣпиться, чѣмъ Богъ послалъ». Мы исполнили ихъ желаніе, и въ домѣ Поликарпа, «за трапезой», много разсуждали по поводу бывшей бесѣды. Домой мы возвратились вечеромъ, прославляя Бога за смягченіе сердецъ у сектантовъ и за религіозный подъемъ въ душахъ православныхъ...

Д. Боголюбовъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Изъ миссіонерскихъ отчетовъ.

(Колебаніе раскола и неустойчивость сектъ. Раскольничье Просвѣщеніе и штундовое невѣжество. Плоды миссіи. Новая поволжская секта «еноховцевъ»).

Московскій расколъ.

(Недовольство московскихъ старообрядцевъ на І. Бартушина и успокоеніе лжепоповъ. Служеніе въ домовыхъ моленныхъ и купеческіе обѣды. Архіерейскій обыскъ совѣсти ставленниковъ и магическое превращеніе грѣшниковъ въ дѣвственниковъ. Пасхальный пріемъ у Бартушина. Проповѣди Митрополита Филарета на воедрѣ у раскольниковъ. Смерть Самарскаго лжеепископа и мысль о раскольничьемъ экзархатѣ).

На страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» обыкновенно ежегодно печатаются отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ братствъ или епархіальныхъ миссіонеровъ о состояніи расколо-сектантства въ епархіяхъ и о мѣрахъ и результатахъ миссіонерской борьбы съ нимъ. Въ этихъ отчетахъ содержится много весьма цѣнныхъ данныхъ и наблюденій касательно современнаго состоянія старыхъ сектъ и толковъ, сообщаются свѣдѣнія о появленіи новыхъ лжеученій, указываются плоды дѣятельности православной миссіи и предлагаются тѣ или другія, наиболѣе подходящія по мѣстнымъ условіямъ, мѣры дальнѣйшаго миссіонерскаго воздѣйствія на отпадшихъ отъ православной церкви. Сводъ содержащихся въ этихъ отчетахъ данныхъ, наблюденій и соображеній несомнѣнно представляетъ значительный интересъ какъ для науки, такъ и для непосредственныхъ дѣятелей противораскольнической и противосектантской миссіи. На это значеніе свѣдѣній о современномъ состояніи сектантства и о дѣйствіяхъ мѣстныхъ миссіи указывалъ и третій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани, выразившій желаніе, чтобы нашъ органъ по временамъ знакомилъ дѣятелей миссіи съ указаніемъ нѣкоторыхъ лишь болѣе интересныхъ пунктовъ въ нѣсколькихъ отчетахъ позднѣйшаго времени.

Въ послѣднихъ отчетахъ Братствъ Рязанскаго — св. Василія, еп. Рязанскаго, и Тамбовскаго Казанско-Вогородичнаго отмѣчается неодинаковая устойчивость расколо-сектантства и въ особенности раскола, наблюдаемая въ разныхъ общинахъ. Это различіе, въ связи съ различіемъ въ отношеніяхъ раскольниковъ

и сектантовъ разныхъ мѣсть къ православной Церкви, ея священнослужителямъ и миссіонерамъ, отмѣчается и отчетами Братствъ другихъ епархій. Въ отчетахъ Рязанскаго Братства св. Василія читаемъ: «Во внутренней жизни раскола обращаетъ на себя вниманіе неодинаковая степень его крѣпости и устойчивости въ разныхъ мѣстахъ епархій. Въ однихъ мѣстахъ расколъ очень крѣпокъ и устойчивъ и не только не поддается благодѣтельному влѣянью на него православныхъ миссіонеровъ, но оказывается иногда въ состояніи даже усиливаться и крѣпнуть. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, жизненность раскола начинаетъ ослабѣвать, устои его расшатываются и раскольники начинаютъ обнаруживать нѣкоторую склонность къ сближенію съ православною Церковью». Такое же явленіе изъ года въ годъ отмѣчается въ своихъ отчетахъ и Тамбовское Казанско-Богородичное Братство, основываясь на отчетахъ своихъ уѣздныхъ отдѣленій. Отчетъ этого Братства за 1896 годъ говоритъ: «Что касается внутренней жизни раскола и сектантства, то здѣсь замѣчается, по отчетамъ отдѣленій, какое то непостоянство религіозной мысли, броженіе. Во всякомъ случаѣ, прежней сплоченности, солидарности въ убѣжденіяхъ, чѣмъ такъ хвастались предъ православными раскольники и сектанты, теперь отнюдь не видно». «Враждебное чувство раскольниковъ къ Церкви православной и ея служителямъ въ общемъ мало по малу улегается, стихаетъ. Тамъ, гдѣ ранѣе раскольники боялись одной встрѣчи съ лицомъ духовнаго сана, гдѣ раскольники считали тяжкимъ грѣхомъ одну бесѣду, простой разговоръ съ священникомъ, тамъ теперь священнику открыты двери, онъ можетъ свободно входить въ домъ даже самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, и послѣдніе не чуждаются его, не бѣгаютъ, а съ должнымъ почетомъ встрѣчаютъ и охотно вступаютъ съ нимъ въ разговоры о своей старой вѣрѣ». Отчетъ того же Братства за 1897 годъ: «Религіозные взгляды и убѣжденія сектантовъ въ общемъ, по отчетамъ отдѣленій, по прежнему не отличаются характеромъ устойчивости и опредѣленности. Время отъ времени они подвергаются болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ толкахъ и сектахъ». То же и за 1898 годъ: «Что касается общаго состоянія раскола и сектантства, то, на основаніи отчетовъ отдѣленій, объ этомъ трудно дать какое нибудь опредѣленное заключеніе. Съ одной стороны, отчеты указываютъ факты, которые говорятъ, повидимому, о внутреннемъ разслабленіи или разложеніи расколо-сектантства. съ другой стороны—

въ отчетахъ отмѣчаются явленія, свидѣтельствующія все еще о его силѣ и живучести».

Многими отчетами отмѣчается усиливающееся за послѣднее время среди раскольниковъ стремленіе къ просвѣщенію. Но и это стремленіе въ разныхъ мѣстахъ проявляется въ различной формѣ и, съ точки зрѣнія православной миссіи, имѣетъ далеко не одинаковое значеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольники не чуждаются православной школы и влияніе этой школы уже успѣло иной разъ сказаться нѣкоторымъ ослабленіемъ фанатизма въ молодомъ поколѣніи раскольниковъ. Но въ другихъ мѣстахъ расколъ стремится завести свои школы и свое просвѣщеніе. Хорошую оцѣнку этого просвѣщенія мы находимъ въ обзорѣ состоянія раскола и сектантства въ Томской епархіи въ 1896 — 97 году, печатавшемся на страницахъ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ прошломъ году. «Хотя раскольники, по видимому, и стремятся къ просвѣщенію, стараются объ открытіи своихъ школъ, но это спеціально раскольническое просвѣщеніе можетъ служить только средствомъ дальнѣйшаго закрѣпощенія въ расколѣ, но никакъ не сближенія съ православіемъ. «Научились мало-мальски ребятишки читать и писать—и слава Богу, куда ихъ еще разучивать: не всѣмъ быть писарями». Вотъ идеаль раскольническаго просвѣщенія. Противъ обученія съ болѣе широкой программой, а слѣдовательно, и вообще противъ современныхъ, въ особенности гражданскихъ, школъ раскольники сильно предубѣждены. Вращающаяся почти исключительно около старопечатныхъ псалтири и часослова и въ значительной степени подкрѣпляемая разными самодѣльными «увѣтничками», раскольническая учеба воспитываетъ молодое поколѣніе все въ томъ же чисто внѣшнемъ и узко-обрядовомъ воззрѣніи на религію, которымъ расколъ держится уже третье столѣтіе, все въ тѣхъ же суевѣрныхъ сказаніяхъ и выдумкахъ, отъ которыхъ теперь со стыдомъ отворачиваются и сами дѣйствительно просвѣщенные старообрядцы. И теперь наши раскольники всю надежду на спасеніе полагаютъ не въ Церкви и таинствахъ, не въ правомъ ученіи вѣры, не въ нравственномъ усовершенствованіи, но въ двуперстїи, въ лѣстовкѣ, въ механическомъ выполненіи устава о молитвѣ. «Намъ больше, говорятъ они, ничего не нужно, кромѣ двуперстнаго сложенія, на которое мы надѣемся, какъ на самого Христа. Этимъ перстосложеніемъ молился еще царь и пророкъ Давидъ». Лѣстовка тоже догматъ великій и премудрый. «Все ея устройство имѣетъ таинственное и догматическое значеніе: 12

бобковъ—12 апостоловъ, 38 бобковъ—38 недѣль, въ продолженіе которыхъ Иисусъ Христосъ былъ во утробѣ матери, 33 бобка—33 года Его земной жизни, 17 бобковъ—17 пророковъ, 9 бобковъ по лѣстовкѣ—9 чиновъ ангельскихъ, 4 лепестка—4 евангелиста, въ серединѣ обшивка—евангельское ученіе, 7 передвижекъ—7 церковныхъ таинствъ. Безъ лѣстовки не можетъ быть истинной и богоугодной молитвы».

Невѣжество не составляетъ, впрочемъ, исключительной привилегіи раскола, но украшаетъ собою и многія секты. Даже у штундистовъ, нерѣдко очень хорошо знающихъ св. Писаніе и преимущественно тѣ мѣста его, которыми они пользуются въ спорахъ съ православными, знаніе Писанія часто прикрываетъ собою крайнее невѣжество по самымъ основнымъ вопросамъ вѣры. Весьма характерный въ этомъ отношеніи фактъ занесенъ въ отчетъ о дѣятельности Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства въ 1897 г. Здѣсь приведенъ слѣдующій «дословный», какъ замѣчаетъ отчетъ, разговоръ миссіонера со взрослой крестьянской дѣвицей-штундисткой. «Ты вѣруешь въ Бога?»—спросилъ дѣвицу миссіонеръ.—«Вѣрую», отвѣтила она.—«А знаешь, сколько у насъ боговъ?»—«А кто ихъ знаетъ», сказала штундистка,—«я не считала»... «Но, можетъ быть, ты слышала, что есть Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой?»—«Слышала», сказала она.—«А какъ же ты говоришь, что не знаешь, сколько боговъ?» Штундистка отвѣтила: «если кромѣ этихъ трехъ, о которыхъ вы сказали, нѣтъ другихъ, то, значитъ, всѣхъ боговъ три». Тогда миссіонеръ кратко изложилъ ей ученіе православной церкви о Богѣ единомъ, тринчномъ въ Лицахъ. Выслушавъ слова миссіонера, штундистка засмѣялась и сказала: «что-то слишкомъ мудрено, и я думаю, что какъ все вообще православное, такъ и то, что вы сейчасъ сказали о Богѣ, не вѣрно».—«А про Христа Спасителя и Его законъ ты слышала?»—«Нѣтъ, да и зачѣмъ? Съ насъ довольно одного Евангелія»,—отвѣтила штундистка.—«Ну, а что такое икона?»—спросилъ миссіонеръ.—«Это—идолъ, и ему поклоняться нельзя»,—бойко отвѣтила штундистка и сейчасъ-же начала приводить мѣста св. Писанія, направляемая штундистами противъ св. иконъ. Тогда миссіонеръ спросилъ штундистку о почитаніи св. креста, о почитаніи ангеловъ и святыхъ, о молитвѣ за умершихъ, о свящ. преданіи. На всѣ эти вопросы миссіонера штундистка отвѣчала очень бойко и приводила въ подтвержденіе своихъ словъ довольно много текстовъ изъ священныхъ книгъ. Когда же миссіонеръ спросилъ штун-

дистку, знает ли она молитвы, то оказалось, что не знает ни одной, не знает даже молитвы Господней. При этом штундистка въ свое оправданіе сказала, что ей еще будто бы и не нужно знать молитвъ, такъ какъ она еще не крещена.—«А какъ же ты молишься Богу?»—спросилъ миссіонеръ.—«Никакъ», отвѣчала штундистка, «сложу руки, вдохну, а Богъ и безъ словъ знаетъ, чего мнѣ нужно».

Изъ отзывовъ отчетовъ Братствъ объ успѣхахъ и значеніи миссіонерской дѣятельности приведемъ слѣдующій отзывъ отчета Вологодскаго Братства во имя Всемиловаго Спаса за 1897—98 годъ. «Миссія приносить благіе плоды. Раскольники, по отзывамъ миссіонеровъ, какъ бы испугались и рѣшились сопротивляться, начетчики выписываютъ книги, передаются изъ рукъ въ руки разные «увѣтники» и раскольническія тетради, дѣлаются начетчиками къ пріѣзду миссіонера выписки изъ этихъ тетрадей и болѣе фанатичные наставники запрещаютъ раскольникамъ ходить на бесѣды миссіонера, проповѣдуя между своими, что миссіонеръ ѣздитъ съ подложными книгами. Колеблющіеся между православными зорко слѣдятъ, на которой сторонѣ истина.. Приходится слышать отъ многихъ православныхъ, собиравшихся перейти «въ старую вѣру», что они въ расколъ уже не пойдутъ, такъ какъ познали его неправоту. Нѣкоторые даже изъ раскольниковъ высказывали сожалѣніе, что прежде не ѣздили миссіонеры, что никто не наставлялъ ихъ ранѣе: «можетъ быть, тогда мы и не стали бы старовѣрять», говорили они. Гдѣ же миссія дѣйствовала болѣе продолжительное время, тамъ ея дѣйствіе сказалося, кромѣ укрѣпленія православныхъ, въ пріостановленіи движенія и перехода въ расколъ. Миссіонерскія бесѣды поколебали въ глазахъ простецовъ авторитъ раскола и вывели ихъ изъ дремотнаго состоянія,—они пріостановились безразсудно вѣрить, что расколъ есть истинная вѣра, стали прислушиваться, вдумываться, выжидая, что будетъ, оправдаются ли раскольники. Потому то все чаще и чаще приходится миссіонерамъ слышать выраженія негодованія на уклоненіе расколо-учителей отъ бесѣдъ. Обаяніе раскола по мѣстамъ замѣтно падаетъ и самымъ уклоненіемъ отъ бесѣдъ расколоучители замѣтно содѣйствуютъ этому паденію».

Но если обаяніе расколомъ падаетъ, то нельзя этого сказать относительно сектантства, которое, подобно пожару, въ одной мѣстности затихнетъ и сокращается, зато въ другой растеть и разгарается, множась не только количествомъ своихъ послѣдова-

телей, но и постояннымъ нарощеніемъ все новыхъ и новыхъ толковъ, иногда просто поражающихъ своею нелѣпостью, однако увлекающихъ въ слѣдъ себѣ цѣлые десятки и сотни легкомысленныхъ, суевѣрныхъ послѣдователей изъ темной народной массы. Поволжье въ особенности представляетъ собою почву, удобную для произрастанія всякихъ плесель религиозныхъ лжеученій. То и дѣло оттуда получаютъ свѣдѣнія о новыхъ «странныхъ и различныхъ» лжеученіяхъ. Въ настоящее время намъ сообщаютъ оттуда, что въ Астраханской епархіи, въ ближайшемъ къ Царицыну округѣ, замѣтно развивается новая, признаваемая крайне вредной, секта «еноховцевъ». Мѣстомъ возникновенія ея называютъ село Безродно, Царевского уѣзда. Послѣдователи секты не признаютъ власти, считая ее порожденіемъ антихриста, отвергаютъ обрядовую сторону вѣроучительства и ожидаютъ близкой кончины міра. Въ лицѣ о. Іоанна (Кронштадтскаго) и священника посада Дубовки о. Николая, безумцы видятъ воплотившихся пророковъ Ілію и Еноха, явленіе которыхъ, какъ извѣстно, въ св. Писаніи приурочивается къ наступленію царства антихриста. «Еноховцы» собираются на тайныя моленія, гдѣ читаютъ священное писаніе и своеобразно толкуютъ тексты библіи и апокалипсиса. Не такъ давно въ городѣ была накрыта сектантская община изъ разнаго сброду въ числѣ около ста человѣкъ обоаго пола, изъ которыхъ болѣе 70-ти человѣкъ для выясненія видовъ и мѣстожителства были заключены временно подъ арестъ. Въ числѣ арестованныхъ находится главный руководитель секты, поражавшій всѣхъ своей внѣшностью. Это — высокій, убѣленный сѣдинами старикъ, въ бѣлой одеждѣ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, величавой наружности, съ проникновеннымъ взглядомъ жгучихъ глазъ. Старикъ отказался дать о себѣ какія-либо свѣдѣнія. Арестъ этого старика продолжается, но это не прекратило сектантскаго движенія. На дняхъ въ подгороднемъ селѣ Елшанкѣ появился новый главарь, изъ мѣщанъ г. Царицына, Егоръ Пр—въ, приобрѣвшій послѣдователей среди жителей Елшанки и смежныхъ деревень. Носятся слухи, что секта держится и въ другихъ селахъ уѣзда и по Заводью. Женщины оказываются наиболѣе дѣятельными пропагандистами ученія и имъ удавалось совращать въ ересь такихъ лицъ, которыя, казалось-бы, были совершенно гарантированы отъ этого.

И. В.

Изъ послѣднихъ событій въ жизни московскаго раскола достойно вниманія слѣдующее. Избравъ замѣстителемъ каедръ старообрядческаго архіепископа въ Москвѣ — донскаго казака Іустина Картушина, главари Московскаго раскола возлагали на него большія надежды въ дѣлѣ поднятія и утвержденія въ Бѣлокаменной столицѣ «древляго благочестія», но теперь, обсудивъ и взвѣсивъ первые шаги своего новаго лжеархипастыря въ церковно-іерархическихъ раскольничьихъ дѣлахъ, — они начинаютъ разочаровываться въ Картушинѣ. Все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса противъ него.

Сперва новымъ лжеархіереемъ были недовольны только одни старообрядческіе попы, настоятели Московскихъ моленныхъ, которымъ не понравились непривычныя для нихъ строгости новаго лжеархіерея. Легко и свободно жилось имъ при покойномъ слабохарактерномъ Савватіи, ни словомъ, ни дѣломъ не вмѣшивавшемся въ ихъ приходы, а тѣмъ болѣе не обращавшемъ вниманія ни на ихъ нравственныя достоинства, ни на ихъ образъ жизни. Недалекій по уму и неприхотливый по привычкамъ, покойный Савватій влачилъ бездѣтельную жизнь на своемъ пресловутомъ Апухтинскомъ подворьѣ, окруженный заботами своихъ почитательницъ и поклонницъ. Формальною стороною управленія церковно-іерархическими дѣлами старообрядцевъ завѣдывали Савватьевскіе секретари да міряне-купцы — члены Московскаго Духовнаго Совѣта. Въ результатъ такого отношенія раскольничьяго лжеархіерея къ своимъ подчиненнымъ попамъ — была полная ихъ разнузданность и распущенность, тѣмъ болѣе, что, при назначеніи попа на то или другое мѣсто, принимались во вниманіе не нравственныя достоинства ставленника, а играли роль частью протекція и желаніе богачей — купцовъ, хозяевъ моленныхъ, а иногда опредѣленіе на мѣсто попа зависѣло всецѣло отъ количества мзды за это въ казну раскольничьяго архіерея. Заправила раскола все это прекрасно знали, но смотрѣли сквозь пальцы, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что нравственный уровень раскольничьихъ поповъ въ Москвѣ палъ до послѣдней степени, ряды ихъ пополнялись безграмотными и невѣжественными гусяками мужиками, взятыми или прямо отъ сохи, или получившими образованіе на фабрикахъ, гдѣ они служили въ качествѣ ткачей, сновальщиковъ, придильщиковъ, словомъ — чего хотите, только ужъ во всякомъ случаѣ не «по духовному вѣдомству».

Намъ уже приходилось замѣтить, что Картушинѣ немедленно, по занятіи самочинной каедръ раскольничьяго лжеархіепископа въ

Москвѣ принялся за «улучшеніе» московскихъ лжепоповъ въ старообрядческихъ моленныхъ. Наставленіе, внушеніе и даже «экзамены» по Закону Божію служили первыми мѣрами въ этомъ направленіи. Все это не могло, конечно, поправиться Московскимъ раскольничьимъ попамъ и они начали было роптать на строгости своего новаго начальника. Но мало по малу раскольничьи попы начинали успокаиваться, видя, что всѣ мѣры новаго лжеархіерея къ улучшенію «поповъ» направлены, главнымъ образомъ, лишь на новыхъ кандидатовъ на поповскія мѣста, а занявшихъ ранѣе такія должности Картушинъ не беспокоилъ особенно. Къ тому же многіе изъ нихъ придумали очень удачный способъ расположить на свою сторону своего новаго лжеархіепископа и поселить въ немъ увѣренность въ ихъ безукоризненномъ исполненіи своихъ обязанностей. Подмѣтивъ, что Картушинъ не особенно долюбиваетъ совершать по праздничнымъ днямъ службу у себя на Апухтинскомъ подворьи, а предпочитаетъ совершать службы по приглашенію на сторонѣ, догадливые раскольничьи попы обращались къ своимъ патронамъ, владѣльцамъ моленныхъ, съ совѣтомъ пригласить хоть разъ для служенія въ ихъ моленную Картушина. Такая мысль пришлась по вкусу главарямъ раскола, владѣльцамъ моленныхъ. Заплатить 50 и даже 100 рублей за «архіерейское» служеніе въ своей моленной имъ ничего не стоило, но зато ихъ самолюбію льстило принять у себя послѣ Богослуженія лжевладыку Іоанна Картушина. Совѣтуя пригласить на служеніе раскольничьяго архіерея, попы предвидѣли и эти посѣщенія имъ хозяевъ моленной послѣ Богослуженія и заранѣе просили своихъ патроновъ замолвить за нихъ во время интимной бесѣды съ владыкой словечко. Благодаря такой хитрости, многіе изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ подвинулись въ глазахъ Картушина и предубѣжденіе противъ нихъ нѣсколько сгладилось.

Тѣмъ не менѣе, Картушинъ разъ навсегда рѣшилъ не поступать неосмотрительно при постановленіи раскольничьихъ поповъ и дьяконовъ на мѣста, а удостоивать этого сана лишь лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ святоотеческихъ правилъ, предъявляемыхъ къ пресвитерамъ и діаконамъ. Раскольничій лжеархіепископъ не довольствуется уже производствомъ экзаменовъ «по закону Божію», а идетъ дальше и объявилъ, что впредь онъ будетъ удостоивать іерейскаго сана лишь тѣхъ лицъ, «яже не познаша жены до брака»... Но гдѣ отыскать такихъ среди распущенныхъ и зачастую положительно безнравственныхъ выходцевъ

изъ Гуслиць, каковыми, въ большинствѣ случаевъ, являются кандидаты на мѣста поповъ въ раскольничьи моленныя? И вотъ. Картушинъ вводитъ такой порядокъ: ищущій іерейскаго сана долженъ предварительно исповѣдывать всѣ грѣхи свои, во всю жизнь содѣянные, передъ отцемъ своимъ духовнымъ, а сему послѣднему нарочито вмѣняется въ обязанность испытывать кающагося по отношенію грѣховъ противъ седьмой заповѣди. О результатахъ своихъ испытаній отцы духовные обязуются доносить Картушину и, если нравственность кающагося окажется безупречною, тогда производится дальнѣйшее разслѣдованіе о достоинствахъ ищущаго іерейской степени. Съ этою цѣлію посылаются опросы въ крестьянскія общины, къ которымъ по рожденію принадлежитъ проситель. Если и здѣсь отзывы будутъ благопріятны, тогда наводятся справки у духовнаго отца жены просителя, хорошаго ли она поведенія, и уже послѣ всей этой процедуры кандидату разрѣшается подавать прошеніе объ опредѣленіи на мѣсто.

Всѣ эти начинанія, конечно, заслуживаютъ одобренія, но на практикѣ они едва-ли окажутся удобопримѣнимыми, такъ какъ уже первый опытъ показалъ, что такихъ безупречныхъ лицъ въ старообрядчествѣ и днемъ съ огнемъ не отыщешь. Наилучшимъ доказательствомъ сказанному можетъ служить то обстоятельство, что оставшееся вакантнымъ, за назначеніемъ Алексѣя Богатенкова секретаремъ къ Картушину—діаконское мѣсто въ Шибаевской моленной до сихъ поръ остается не занятымъ, за отсутствіемъ подходящаго кандидата, и носятся слухи, что Картушинъ намѣренъ перевести сюда нѣкоего діакона изъ города Вольска, Саратовской губерніи.

Недостатокъ въ полахъ ощущается еще сильнѣе и странное дѣло: пока Картушинъ свою систему «обслѣдованія» кандидатовъ на поповскія мѣста производилъ секретно, достойныхъ іерейскаго сана, въ особенности по отношенію къ седьмой заповѣди, почти совсѣмъ не оказывалось, такъ что Картушинъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы попы доносили ему о всѣхъ лицахъ, которые на исповѣди окажутся безупречными въ этомъ отношеніи, даже если они и не ищутъ поповскихъ мѣстъ; когда же система Картушина сдѣлалась извѣстна, то отъ «дѣвственниковъ» и святохранящихъ вѣрность супружескую отбою не стало. Даже завѣдомые распутники оказались теперь на послѣдней исповѣди чуть ли совсѣмъ не безгрѣшными. Ютящіеся по общимъ каморкамъ фабричныя старообрядцы жалуются, что отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ

сосѣдей имъ просто покою не стало: то апостола начнетъ разучивать какой либо изъ мужичковъ, намѣревающихся пробраться въ раскольничьи дьякона, то многолѣтіе начнетъ провозглашать, а иной и цѣлую службу одинъ справить...

Итакъ, раскольничьи попы попривыкли къ своему новому жезархипастырю и поуспокоились, но зато все сильнѣе и сильнѣе начинаютъ роптать на него радѣтели древляго благочестія, которые ждали отъ Картушина большой строгости по отношенію къ подчиненнымъ ему попамъ. Какъ на примѣръ ихъ распущенности, Картушину указывалось, что жены ихъ надѣваютъ модныя шляпки и послѣдняго фасона платья, къ великому соблазну мірянъ, а нѣкоторые изъ батюшекъ даже и сами иной разъ не гнушаются забраться на галерку Большого театра, чтобы прослушать какую либо оперу, ибо въ музыкѣ и пѣніи они себя великими знатоками почитаютъ. Но если Картушинъ въ своихъ увѣщаніяхъ раскольничьимъ попамъ и указывалъ на непристойность такого ихъ и супругъ ихъ поведенія, то все же его громы и молніи изъ за упадка древляго благочестія, главнымъ образомъ, обрушились на прихожанъ раскольничьихъ моленъ, а не на настоятелей, ибо излюбленною темою поученій у Картушина явились, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, пространныя доказательства о грѣхѣ брадобрітія, съ которыми онъ обращается къ слушателямъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Громить Картушинъ брадобрійцевъ и съ амвона моленной, и на засѣданіяхъ духовнаго совѣта, и въ частной бесѣдѣ... Не только къ кресту и просфорѣ брѣющихъ бороду допускать не слѣдуетъ, по мнѣнію Картушина, но лишать причащенія и даже погребенія!

Эти безпрестанныя проповѣди о брадобрѣйствѣ и послужили одною изъ причинъ ропота старообрядцевъ на своего жезархіерея. «Привыкъ онъ тамъ у себя на Кавказѣ кабановъ длиннобородыхъ видѣть, такъ и насъ въ цивилизованной столицѣ таковыми же вырядить захочетъ», говорятъ франты-раскольники, брѣющіе бороды.

Впрочемъ, не всѣ не довольны Картушинымъ. Успѣлъ онъ приобрести себѣ не мало поклонниковъ и поклонницъ, въ ряду которыхъ стали почти всѣ почитательницы покойнаго Савватія. Ихъ любвеобильное сердце не могло устоять противъ желанія послужить «новому владыкѣ», и ко дню Свѣтлаго праздника нѣкоторые изъ нихъ порадовали Картушина довольно таки цѣнными приношеніями. Такъ, одна изъ замоскворѣцкихъ купчихъ

раскольникъ **Е. Е. Дмитріева** пожертвовала **Картушину** бѣлый парчевой саккосъ и митру, таковая же была доставлена и известною кирпичною заводчицею **П. И. Миловановою**, такъ что у московскаго раскольникяго архіерея теперь цѣлыхъ четыре митры!..

Зная, что лжеархіерей **Іоаннъ** не любитъ совершать службъ въ своей **Апухтинской** моленной, московскіе купцы-раскольники владѣльцы моленныхъ, другъ передъ другомъ старались залучить лжеархіепископа къ себѣ въ моленную для служенія пасхальной утрени въ Свѣтлую ночь, но **Картушинъ** и здѣсь обманулъ ихъ ожиданія; отказавшись отъ всѣхъ приглашеній, онъ совершалъ и пасхальную утрению, и литургію въ моленной у себя на подворьяхъ. Такое рѣшеніе, быть можетъ, ему диктовало нежеланіе отдать предпочтеніе кому либо одному изъ приглашавшихъ и тѣмъ обидѣть другихъ, а можетъ быть, и здѣсь играло роль постоянное стремленіе **Картушина** во всемъ поступать вопреки порядку, заведенному его предшественникомъ **Савватіемъ**, который всегда въ первый день праздника совершалъ службу у кого либо изъ почетныхъ раскольниковъ. Служеніе раскольникяго архіерея въ Свѣтлый день у себя на **Апухтинкѣ** такъ непривычно было для московскихъ старообрядцевъ, что богослуженіе здѣсь въ этотъ день совсѣмъ не отличалось многолюдствомъ.

По окончаніи вечерни, на первый день праздника у **Картушина** былъ большой пріемъ. Похристосоваться съ владыкой пріѣзжали всѣ наиболѣе выдающіеся купцы и купчихи, придерживающіеся старыхъ обрядовъ, а также попечители **Рогожскаго** **Богадѣльнаго** Дома и другія болѣе или менѣе вліятельныя въ расколѣ лица. Такимъ вниманіемъ раскольникій архіерей былъ очень польщенъ, но зато ужъ очень надобли ему другіе поздравители: пріѣзжіе родственники и пріятели съ **Кавказа**, въ изобиліи начавшіе пріѣзжать въ **Москву** со всякаго рода просьбами и ходатайствами—кто о денежной помощи, кто о мѣстечкѣ и проч., и проч. Однако **Картушинъ** не особенно охотно раздастъ мѣста такимъ просителямъ и, въ большинствѣ случаевъ, даетъ имъ денежное пособіе на обратный путь на **Кавказъ**. Очевидно, и пѣть прежнихъ пріятелей у **Картушина** маловато таки лицъ, достойныхъ сана іерейскаго.

Пріѣзжать въ **Москву** лично со всякаго рода ходатайствами къ московскому раскольникяму архіерею — вообще въ обычаѣ у старообрядческихъ поповъ. Обычай этотъ, между прочимъ, тѣмъ

тельно поддерживали секретари раскольниковъ архіереевъ, которые зачастую, собственною властью, безъ вѣдома своего принципала, но отъ его имени, вызывали провинившихся въ чемъ либо поповъ и наговаривали имъ всякихъ ужасовъ, которыхъ будто бы имъ слѣдуетъ ожидать отъ раскольниковъ архіерея. Напуганные попы спѣшила «приношеніями» расположить на свою сторону секретарей, а тѣмъ только того и нужно было: обѣщавъ походатайствовать передъ же архіереемъ, они черезъ нѣсколько времени объявляли «прошеніе» просителю и, получивъ отъ него новую «благодарность»,—отпускали съ миромъ, а жеархіерей иной разъ такъ ничего объ этомъ и не зналъ. Такія продѣлки удавались секретарямъ, конечно, при незначительныхъ проступкахъ вызываемыхъ, а о просителяхъ, провинившихся серьезно — конечно, волей-не-волей, приходилось докладывать самому раскольничьему жеархіерею.

Въ числѣ такихъ просителей явился въ Москву и запрещенный послѣднимъ помѣстнымъ соборомъ раскольниковъ архіереевъ въ Москвѣ, какъ мы о томъ сообщали, жепопъ Александръ, изъ села Шелохова, Рязанской губ., близъ Егорьевска, — повѣнчавшій бракъ въ недозволенной степени родства. Прощтрафившійся попъ находилъ слишкомъ тягостнымъ и мучительнымъ для себя условное запрещеніе помѣстнаго собора— «впредь до новаго собора» и явился въ Москву умолять Картушина о прощеніи. Но раскольничій архіерей оказался неособенно таки податливъ и рѣшилъ обстоятельно разслѣдовать дѣло о виновности жепопа Александра. Отвѣтчикъ ссылался въ доказательство своей исправности на своего пріятеля—Апухтинскаго дьякона Ивана, но такое доказательство только повредило ему. Дьяконъ Иванъ и самъ-то у Картушина не на хорошемъ счету. О его всякаго рода похожденияхъ и безчинствахъ рассказываютъ цѣлыя легенды. Раскольничій жеархіерей командировалъ своего секретаря дьякона Алексѣя Богатенкова и Гуслицкаго жепопа Савву (изъ д. Климова) для разслѣдованія на мѣстѣ о поведеніи Александра. «Слѣдователи» привезли весьма неутѣшительныя для просителя свѣдѣнія. Оказалось, что этотъ жепопъ и у себя въ селѣ не пользуется репутаціею нравственнаго человека и, къ соблазну прихожанъ, ведетъ жизнь совсѣмъ не соответствующую его положенію, какъ вдовца. Такія вѣсти, конечно, еще болѣе убѣдили Картушина въ справедливости рѣшенія соборнаго, и попу Александру пришлось убраться во-свояся, что называется, «не солоно хлѣбавши».

Случай этотъ еще болѣе подвинулъ Картушина въ его ревности къ увѣщанію своихъ пасомыхъ «жить по заповѣдямъ Божиимъ». Часто произнося проповѣди самъ, (даже послѣ утомительной по продолжительности службы въ первый день Пасхи Картушинъ говорилъ проповѣдь на тему о значеніи праздника) раскольничій лжеархіерей побуждаетъ къ тому же и своихъ подчиненныхъ поповъ. Для большинства изъ нихъ это совсѣмъ непосильная задача и они додумались до того, что пріобрѣли себѣ проповѣди въ Божѣ почившаго Святителя Филарета, Митрополита Московскаго, и безцеремонно передѣлываютъ ихъ къ прославленію раскола и къ порицанію Церкви Православной, т. е. все то, что Святитель говорилъ о Православной Церкви, они примѣняютъ къ расколу и—наоборотъ—его наставленія къ заблуждающимся въ вѣрѣ относятъ къ православнымъ.

Переѣздъ Картушина съ Апухтинки на новую резиденцію въ Рогожскомъ тупикѣ ожидается въ первыхъ числахъ іюня, послѣ чего раскольничій лжеархіерей предполагаетъ предпринять для отдохновенія поѣздку на Кавказъ, вмѣстѣ съ своимъ секретаремъ Алексѣемъ Богатенковымъ, а по возвращеніи оттуда, переберется на дачу въ селѣ Кучинѣ, по Нижегородской желѣзной дорогѣ, любезно предоставленную владѣлицею П. И. Миловановою.

Въ Апухтинской моленной, какъ слышно, нѣкоторое время служба по праздникамъ будетъ совершаться пріѣзжими въ Москву раскольничьими попами.

Раскольничій архіепископъ въ Москвѣ, по своему положенію, является какъ бы первенствующимъ надъ всѣми остальными раскольничьими архіереями, а потому и назначеніе каждаго изъ нихъ зависитъ во многомъ отъ Московскаго лжеархіерея. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ настоящее время весь старообрядческій міръ весьма интересуется вопросомъ, кого изберетъ Картушинъ кандидатомъ на мѣсто скончавшагося на дняхъ раскольничьяго архіерея Самарскаго и Симбирскаго Алексѣя.

Покойный раскольничій архіерей присутствовалъ въ Москвѣ передъ Великимъ постомъ на послѣднемъ раскольничьемъ соборѣ и, между прочимъ, во время своего пребыванія въ Москвѣ, поднималъ вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ старообрядческаго экзархата, надѣясь самъ попасть въ экзархи, но неумолимая смерть не дала ему дожидаться рѣшенія задуманаго вопроса.

Алексѣй В.—овъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

П. П. Оболенскій. Критическій разбор въпроисповѣданія русскихъ сектантовъ рационалистовъ: духоборцевъ, молоканъ и шундистовъ. Воронежъ. 1898 г.

Трудъ этотъ, заключающій въ себѣ 443—XXIV стр. убористой печати, представленъ авторомъ на соисканіе степени магистра богословія въ Казанскую духовную Академію. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ онъ одобренъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи рационалистическихъ сектъ, а Св. Синодомъ удостоенъ преміи Макарія, митрополита Московскаго. Все это дѣлаетъ настоящее сочиненіе выдающимся явленіемъ въ нашей противосектантской миссіонерской литературѣ, а потому нашъ противосектантскій журналъ не можетъ не отнестись къ нему особо внимательно.

Трудъ г. Оболенскаго раздѣляется на введеніе, 6—главъ и заключеніе. Введеніе содержитъ вступительныя разсужденія о русскомъ рационалистическомъ сектантствѣ и приѣмахъ научной полемики съ нимъ, а также обзоръ противосектантской литературы. 1-я глава — критическій разборъ ученія сектантовъ рационалистовъ объ источникахъ вѣроученія: св. Писаніи и св. Преданіи. Здѣсь же находится трактатъ о вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ и обличеніе произвола, съ коимъ пользуются сектанты св. Писаніемъ, какъ источникомъ вѣроученія; 2-я глава—критическій разборъ положительнаго догматическаго ученія сектантовъ о Богѣ вообще, о Св. Троицѣ въ частности, о грѣхопадѣніи и предопредѣленіи и о загробной участи человѣка. 3-я глава—разборъ сектантскаго ученія о церкви вообще и объ іерархіи церковной въ частности. 4-я глава — разборъ ученія о таинствахъ вообще и въ частности: о водномъ крещеніи, о крещеніи дѣтей, о миропомазаніи, причащеніи, покаяніи, елеосвященіи и бракѣ. 5-я глава — разборъ ученія сектантовъ о взаимной связи между церковью земною и небесною; о почитаніи и молитвенномъ призваніи святыхъ, о почитаніи св. мощей и о молитвахъ за умершихъ. 6-я глава—разборъ ученія сектантовъ о внѣшнемъ или обрядовомъ богочтеніи: о храмахъ, иконопочитаніи, о почитаніи креста Господня, объ обрядахъ церкви православной и духовномъ поклоненіи, о крестномъ знаменіи, поклонахъ, церковныхъ пѣснопѣніяхъ, употребленіи при богослуженіи свѣчей, каженіи еиміама, крестныхъ ходахъ, освященіи воды и. т. д.; о церковныхъ праздникахъ, о богослужебномъ культѣ сектантовъ и о постахъ православной церкви. Заключеніе содер-

жить общій влядъ относительно вѣроисповѣданія рационалистическихъ сектантовъ.

Последняя по времени изъ существующихъ сочиненій по сектовѣдѣнью и въ нѣсколько разъ превосходящая ихъ по объему, книга г. Оболенскаго представляетъ собою превосходную компиляцію всего того, что встрѣчалось доселѣ въ различныхъ сочиненіяхъ о вѣроученіи сектантовъ рационалистовъ, и въ этомъ главная заслуга г. Оболенскаго. Желающему изучать обличеніе рационалистическаго сектантства теперь незачѣмъ разбрасываться по многочисленнымъ печатнымъ источникамъ, книжкамъ, брошюрамъ журнальнымъ статьямъ. Почти все, что имѣетъ значеніе въ этомъ случаѣ, старательно и умѣло собралъ въ своемъ трудѣ г. Оболенскій. Авторъ заявляетъ, что «до настоящаго времени, т. е. до выхода въ свѣтъ труда его, г. Оболенскаго, въ нашей противосектантской литературѣ не было такого сочиненія, въ которомъ бы съ надлежащей полнотой, ясностью, обстоятельно, основательно и систематически сдѣланъ былъ критическій разборъ основныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ рационалистическаго сектантства, какъ равно и опроверженіе всѣхъ возраженій этихъ сектантовъ, такъ чтобы сочиненіе это могло служить руководствомъ въ полемикѣ съ сектантами рационалистами.» Онъ, поэтому, надѣется своимъ трудомъ «восполнить нужду въ подобнаго рода сочиненіи, прійди на посильную помощь православнымъ полемистамъ и вообще всѣмъ лицамъ, кому такъ или иначе приходится имѣть дѣло съ сектантами». Имѣя въ виду превосходство компиляціи въ трудѣ г. Оболенскаго, мы готовы согласиться и съ этимъ заявленіемъ и съ этою надеждою составителя. Мы даже высказываемъ увѣренность, что книга г. Оболенскаго станетъ настольною у многихъ противосектантскихъ миссіонеровъ и преподавателей обличенія сектантства. Это завидная доля книги г. Оболенскаго, но это же заставляетъ и требовать, чтобы она оправдывала себя, чтобы она, какъ рекомендуетъ ее самъ авторъ, дѣйствительно «восполняла недоконченное въ нашей противосектантской литературѣ и указала на тѣ приемы науки должно держаться въ полемикѣ съ сектантами рационалистами». Благодарные за то, что даетъ намъ г. Оболенскій, мы должны на страницахъ нашего журнала указать, чего не даетъ авторъ намъ, что слѣдовало бы дать, и что даетъ онъ не такъ, какъ слѣдовало бы дать.

Г. Оболенскій подвергнулъ критическому разбору вѣроученіе только трехъ рационалистическихъ сектъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ и въ поясненіе этого говоритъ: «Секты эти представляютъ главные типы въ рационалистическомъ русскомъ сектантствѣ; онѣ въ отношеніи къ другимъ рационалистическимъ сектамъ являются коренными. Отъ нихъ, какъ отъ корня, исторически выросли и донинѣ еще появляются отпрыски въ видѣ

различныхъ мелкихъ сектъ, напр., жидовствующихъ (въ молоканствѣ — субботники) или сектъ съ мистическимъ направлениемъ. Секты эти, скажемъ мы, не такъ мелки, какъ кажется, и для обличенія ихъ вѣроученія не достаточно знать генезисъ ихъ. Необходимо знать ихъ вѣроисповѣдныя отличія отъ коренныхъ сектъ и способъ или средства ихъ обличенія. Такихъ отличій или вѣроисповѣдныхъ пунктовъ не много и критическій разборъ ихъ придалъ бы большую цѣнность, въ смыслѣ полноты и полезности, труду г. Оболенскаго.

Не разсматриваются также въ этомъ трудѣ и социальна-политическія воззрѣнія сектантовъ. Конечно, авторъ правъ, говоря, что «эта сторона дѣла относится болѣе къ области гражданской, государственной, чѣмъ религіозной, и что социальныя воззрѣнія сектантовъ еще не опредѣлились твердо», тѣмъ не менѣе, въ критическомъ разборѣ вѣроученія этого вопроса коснуться слѣдовало бы. Социально-политическія воззрѣнія сектантовъ существеннымъ образомъ входятъ въ составъ ихъ вѣроученія, основываясь не на какихъ-либо научныхъ теоріяхъ, а на общемъ источникѣ вѣроученія — св. Писаніи. У сектантовъ, если не сложились твердо, то слагаются понятія, отличныя отъ церковныхъ, о власти, судѣ, присягѣ, войнѣ, имущественныхъ отношеніяхъ, и несогласіе съ церковными понятіями объ этихъ предметахъ послужило для нихъ не меньшею причиною отдѣленія отъ церкви, чѣмъ понятія о таинствахъ, іерархіи, обрядахъ и т. п. Такихъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ, опять немного и ихъ слѣдовало бы подвергнуть критическому разбору, въ интересахъ полноты руководства.

Шесть главъ книги г. Оболенскаго представляютъ, какъ мы видѣли изъ краткаго обзора содержанія книги, отдѣльные трактаты, обычные въ системахъ обличительнаго богословія, и нужно сказать, что г. Оболенскій разсматриваетъ поставленные вопросы всесторонне и исчерпываетъ ихъ до конца. Онъ изясняетъ недоумѣнныя мѣста Св. Писанія, выставляемыя сектантами, опровергаетъ ихъ разсудочные доводы, излагаетъ положительное ученіе православной церкви, обосновываетъ его св. Писаніемъ и св. Преданіемъ, а равно и раціональными соображеніями. Въ отношеніи постановки вопросовъ, трудъ г. Оболенскаго все же далеко не безупреченъ. Возбуждаетъ, во первыхъ, недоумѣніе его манера приступать къ изложенію и разбору различныхъ пунктовъ вѣроученія сектантовъ, не изложивши предварительно полно, ясно и раздѣльно самого православнаго ученія по разсматриваемымъ вопросамъ вѣры. Если бы разбору сектантскихъ возраженій было предпослано изложеніе православнаго ученія, тогда ясно было бы, почему у сектантовъ тотъ или другой текстъ св. Писанія возбуждаетъ недоумѣніе и почему такъ или иначе они ставятъ свои возраженія. Авторъ излагаетъ — и довольно подробно — православное

ученіе въ концѣ трактата, но задача автора не убѣждать въ истинности православія православнаго читателя, а только, какъ онъ самъ говоритъ, дать руководство въ полемикѣ съ сектантами. Во вторыхъ, и это главное, у автора совершенно не правильна постановка вопроса о Церкви. Авторъ сводитъ нѣ вполне сходныя между собою понятія рационалистическихъ сектъ о церкви на понятіе или опредѣленіе Церкви, какъ «людскаго собранія», т. е. собранія вѣрующихъ христіанъ. Онъ, критически разсматривая это опредѣленіе, находитъ неправильнымъ присвоеніе этому собранію званія церкви апостольской, потому что между церковью апостольскою и сектантскими обществами существуетъ перерывъ, а между тѣмъ, этого не должно быть. Дальше авторъ трактуетъ уже о церковной іерархіи, такъ что невольно приходишь къ заключенію, что опровергая ученіе сектантовъ о церкви, какъ собраніи или обществѣ людей, авторъ самъ смотритъ на Церковь, какъ исключительно на церковную іерархію. Между тѣмъ, въ символической книгѣ Православной Церкви—въ Катихизисѣ Церковь опредѣляется, какъ «общество чловѣковъ, соединенныхъ Православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами». Опредѣленія Церкви, какъ собранія людскаго, нечего, слѣдовательно, бояться: оно — православно; понятіе: собраніе—людей входитъ въ понятіе Церкви, какъ признакъ родовой, въ то время какъ понятіе іерархіи или священноначалія—какъ видовой только. Въ трактатѣ о Церкви и нужно было исходить изъ понятія о богоустановленномъ обществѣ людей. Признаки такого едино-истиннаго богоустановленнаго общества людей, т. е. Церкви Христовой, суть: святость, т. е. освящаемость членовъ Церкви вѣрою и таинствами, соборность, т. е. неограничиваемость временемъ и мѣстомъ, а отсюда соборность или вселенскость ученія церковнаго, и, наконецъ, апостолічность, т. е. управление законной, преемственно идущей отъ Апостоловъ іерархіей. Это опредѣленіе единой Церкви Христовой дано въ Символѣ вѣры и сектантскія общества потому и не могутъ быть признаны Церковью Христовою, что не удовлетворяютъ, вслѣдъ за протестантствомъ, ни одному изъ этихъ признаковъ Церкви во всей полнотѣ. Признаками же своей истинности, какъ Церкви, кромѣ субъективной вѣры, они считаютъ святость своихъ обществъ, т. е. отсутствіе у нихъ грѣшныхъ, порочныхъ людей. Своеобразное сведеніе вопроса о Церкви на вопросъ объ іерархіи церковной сдѣлало то, что г. Оболенскому пришлось говорить о таинствѣ священства не въ главѣ о таинствахъ и что въ книгѣ его нѣтъ интереснѣйшихъ, въ смыслѣ полемики и необходимѣйшихъ для руководства по обличенію сектантства, разсужденій о Церкви, какъ объ обществѣ спасаемыхъ или освящаемыхъ на землѣ и святыхъ или спасенныхъ только на небѣ. Авторъ не представилъ и критически не разобралъ возра-

женія сектантовъ противъ православной Церкви, какъ общества истинныхъ христіанъ, не объяснилъ такихъ текстовъ св. Писанія, которые прежде всего на устахъ сектантовъ, когда они заговорятъ о причинахъ удаленія ихъ отъ Православной Церкви, напр., (Корине. 5, 10 — 13; 6, 9—10; 2 Кор. 6, 14 — 17; Римл. 6, 14) и множество другихъ. Равнымъ образомъ, авторъ не представилъ ни одного текста св. Писанія въ обличеніе фарисейской самомнительности сектантовъ о своемъ обществѣ, какъ обществѣ святыхъ, непорочныхъ и несогрѣшающихъ къ смерти (1 Иоан. 5, 16) людей.

Не совсѣмъ удачна, по нашему мнѣнію, и постановка вопроса о таинствѣ покаянія. Силу и, такъ сказать, центр тяжести, слѣдуетъ указывать здѣсь не въ устномъ исповѣданіи грѣховъ предъ священникомъ, что въ сущности и сектанты не отрицаютъ, признаваясь въ своихъ грѣхахъ предъ обществомъ и предъ своими старцами, а въ *благодатномъ разрѣшеніи отъ грѣховъ*, чего сектанты, не имѣющіе законнаго священства, не могутъ имѣть. Ученіе православной Церкви о таинствѣ покаянія опирается не на устномъ исповѣданіи, а на власти разрѣшенія, данной Апостоламъ (Мк. 18, 18; Иоан. 20, 22, 23). Это подтверждаетъ и практика Церкви, допускающая къ таинству покаянія нѣмыхъ, глухихъ и цѣлыя массы вѣрующихъ заразъ, въ какихъ случаяхъ, конечно, не можетъ быть устной исповѣди. При такой постановкѣ вопроса о таинствѣ покаянія, автору въ объясненіи многихъ текстовъ св. Писанія не пришлось бы прибѣгать къ натяжкамъ, что онъ, какъ увидимъ ниже, допускаетъ.

Понятіе полноты — понятіе относительное, и требовать отъ книги г. Оболенскаго, хотя бы и въ 500 страницъ, разбора всего, что относится къ вѣроученію сектантовъ или что возражаютъ они по поводу православнаго ученія, конечно, нельзя. Но если г. Оболенскій приводитъ такія возраженія сектантовъ, которыя выслушивать приходится отъ развѣ ужъ совсѣмъ не опытныхъ въ полемикѣ сектантовъ ¹⁾, то мы вправѣ желать, чтобы авторъ объяснилъ тѣ возраженія или тѣ ссылки на св. Писаніе, кои всегда, на всѣхъ бесѣдахъ, выставляются сектантами,—напр., въ вопросѣ о недостаточности для разумнѣнн вѣры одного св. Писанія—слова св. Апостола (Филип. 3, 15): «если вы о чемъ иначе мыслите, то и это вамъ Богъ откроетъ», и др., въ вопросѣ о томъ, какъ поль-

¹⁾ Какой, напр., сектантъ въ доказательство ненужности православной іерархіи станетъ приводить текстъ (Мрк. 9, 38—39): «Іоаннъ сказалъ: Учителі! Мы видѣли челоуѣка, который именовъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ, а не ходитъ за нами; и запретили ему. Іисусъ сказалъ: не запрещайте ему, ибо никто, сотворившій чудо именовъ Моимъ, не можетъ вскорѣ злословить Меня?» Авторъ дѣлаетъ ссылку на Миссіон. Обзор. 1896 г. Іюнь, кн. 2, но мы тщательнo просмотрѣли эту книжку и приведеннаго текста не нашли тамъ.

зоваться св. Писаніемъ — о духовномъ и буквальноймъ пониманіи его, въ вопросѣ о предопредѣленіи—9 гл. 11—21 ст. посланія къ Римлянамъ, въ вопросѣ о почитаніи св. Ангеловъ — (Дѣян. 7, 42): «Богъ отворотился и оставилъ (евреевъ въ пустыни) служить воинству небесному», въ вопросѣ объ иконопочитаніи—указанные самимъ авторомъ въ примѣчаніи на стр. 358 и постоянно твердые сектантами тексты: объ идолахъ,—о постройкѣ ихъ, поклоненіи, кажденіи еміамомъ, чаяніи помощи и т. п., что сектанты сближаютъ съ христіанскимъ иконопочитаніемъ, и др.

Перейдемъ теперь къ частнымъ подробностямъ книги г. Оболенскаго. Къ своему крайнему удивленію, мы, встрѣтили въ этой книгѣ, представленной для соисканія ученой степени и рекомендуемой, какъ руководство въ полемикѣ съ сектантами, много такого, что дѣлаетъ ее не выше предшествующихъ ей сочиненій по общему сѣктантству. И прежде всего, въ книгѣ г. Оболенскаго встрѣчается много неправильныхъ объясненій словъ св. Писанія. Напр., на стр. 151 авторъ, по поводу текста 2 Сол. 2, 3—4 «объ антихриствѣ»: «въ храмѣ Божьемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога» пишетъ: „Выраженіе апостола: сядетъ (въ текстѣ по гречески—*καθίσει*) не означаетъ здѣсь чувственнаго сидѣнія, на что указываютъ сектанты.Извѣстно, что антихриствѣ «свой образъ поставитъ во всѣхъ церквахъ и будетъ требовать себѣ отъ людей поклоненія. Слѣдовательно, самъ антихриствѣ не будетъ находиться и сидѣть въ церквахъ: иначе изображенія его въ церквахъ излишни и неумѣстны. Значитъ, выраженіе апостола: «сидетъ» нельзя понимать въ сѣктантскомъ смыслѣ. На языкѣ св. Писанія это выраженіе неоднократно (напр. 1 Кор. 6, 4. Ефес. 1, 20—21) употребляется въ смыслѣ господствующаго управленія и т. д.»

Разсужденія странныя и неосновательныя. Во-первыхъ, откуда сектантамъ должно быть *известно*, что антихриствѣ свой образъ поставитъ во всѣхъ церквахъ.» Въ св. Писаніи этого извѣстія нѣтъ, и авторъ хорошо сдѣлалъ бы, если бы для этого извѣстія онъ вмѣстѣ съ кавычками, поставилъ бы и цитату. Во-вторыхъ, почему, если антихриствѣ поставитъ въ церквахъ свой образъ, ему бы не явиться и *не стѣть самому* въ церкви: одно другому не мѣшаетъ. Наконецъ, на языкѣ св. Писанія выраженіе «сидетъ» употребляется и *въ буквальноймъ* смыслѣ. Приведенныя авторомъ цитаты 1 Кор. 6, 4 и Еф. 1, 20—21 имѣютъ для себя параллельныя въ Марк. 14, 62; 16, 19; 1 Петр. 3, 22. Евр. 1, 3; 8,1; 10, 12; Дѣян. 2, 25; 7, 55 и т. д., представляющія *конкретное* сидѣніе Господа Иисуса Христа одесную Бога Отца. Автору нужно было прибѣгнуть къ такимъ неправильнымъ разсужденіямъ потому только, что сектанты указываютъ, что православные архіереи сядутъ въ храмахъ. Архіерейское сидѣніе объясняется старчествомъ и немощностью

силъ тѣлесныхъ и предсѣдательствомъ въ церковныхъ собраніяхъ, а преступность антихристовъ сидѣнія Апостолъ указываетъ въ томъ, что онъ «сидеть въ храмѣ Божіемъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога.» Въ этомъ существенная, понятная и для сектантовъ разница. И нѣтъ ничего удивительнаго, что антихристъ, когда наступитъ его царство, сядетъ въ храмѣ Божіемъ. Развѣ не сдѣлали этого предшественники антихриста парижскіе коммунары, посадивъ блудную дѣвицу, какъ богиню свободы и разума, въ храмѣ Парижской Богоматери? Развѣ не сдѣлали бы того же наши сектанты—Данилы Филипповы, Рудолествины, Малеванные и др., если бы была ихъ власть?

На стр. 316 авторъ, объясняя Пс. 87, 11: «развѣ надъ мертвыми ты сотворишь чудо? развѣ мертвые возстанутъ и будутъ славить тебя?»—подъ мертвыми разумѣетъ здѣсь «умершихъ въ погибель». Но контекстъ рѣчи этого не даетъ. Псалмопѣвецъ просить у Бога помощи себѣ, угнетаемому бѣдствіями и приближающемуся къ смерти. Помощь ему нужна еще, пока онъ живъ, и выраженіе: «развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо»—конечно не означаетъ, что «тѣла умершихъ праведниковъ не могутъ творить чудесъ», какъ говорятъ сектанты и что опровергаетъ авторъ, но и не означаетъ, что умершіе здѣсь люди погибли. Умершимъ можетъ стать самъ псалмопѣвецъ, это онъ можетъ «не возстать (на землѣ) и не славословить Бога, это въ его гробѣ и мѣстѣ тѣлѣнія (Дѣян. 2, 34), можетъ быть не возвѣщена милость Божія и истина и т. д., но неужели это онъ станетъ «умершимъ въ погибель»?

На стр. 341, по поводу словъ Іоан. 4, 21 — 24 о спорѣ между іудеями и самарянами относительно храма, авторъ говоритъ: «Каждая изъ спорящихъ сторонъ старалась доказать, что ея храмъ и есть тотъ единственный храмъ, который долженъ быть у Богоизбраннаго народа». Это не справедливо. Притязаніе на исключительное значеніе своего храма и при томъ не безосновательно (Лев. 17, 3. 4) высказывали только іудеи. Самаряне же рѣшились построить себѣ отдѣльный храмъ уже послѣ того, какъ іудеи не допустили ихъ участвовать въ постройкѣ храма іерусалимскаго.

Если въ указанныхъ случаяхъ толкованіе авторомъ словъ св. Писанія не правильно, то можно найти мѣста, гдѣ онъ допускаетъ прямо вредныя для дѣла миссіи передержки; таково, напр., слѣдующее толкованіе или лучше сдѣлка съ толкованіемъ на стр. 10 словъ Дѣян. 17, 11: «жители Веріи были благомысленнѣе Фессалонійскихъ: они приняли слово со всеъмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно-ли это такъ»? Авторъ самъ сначала понимаетъ это мѣсто такъ, что «Верійцы стали разбирать ветхозавѣтныя пророчества и повѣрять ими слова Апостола», но затѣмъ непосредственно прибавляетъ: Значитъ, здѣсь уже отличается «слово» или то, что содержалось христіанами устно и что соста-

вляло Преданіе, отъ Писанія и послѣднее повѣряется первымъ, т. е. уже указывается на необходимость *руководиться и св. Преданіемъ* при чтеніи св. Писанія». Такая передержка — даже не софистика.

Точно также на слѣдующей страницѣ авторъ выясняетъ слова 2 Петр. 1, 19: «мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взоидетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ нашихъ», и говоритъ, что подъ пророческимъ словомъ можно разумѣть и ветхозавѣтныя пророчества и новозавѣтныя о второмъ пришествіи; затѣмъ вдругъ заключаетъ: «во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы смыслѣ мы не понимали «пророческое слово», въ разбираемомъ мѣстѣ нѣтъ и малѣйшаго указанія, чтобы св. Преданіе было излишне. Напротивъ, устное благовѣствованіе о Христѣ Апостолъ сравниваетъ съ разсвѣтомъ дня и утренней зарей, а пророческое слово со свѣтильникомъ въ темномъ мѣстѣ, и такимъ сравненіемъ какъ бы указываетъ на то великое значеніе *устнаго благовѣствованія*, какое оно имѣло въ сравненіи съ пророческимъ словомъ». Все это было бы такъ, если бы подъ разсвѣтомъ дня и утренней звѣздой въ самомъ дѣлѣ у св. Апостола, а не у автора, подразумевалось *устное благовѣствованіе* о Христѣ. Самъ авторъ на той же страницѣ поясняетъ эти слова въ смыслѣ «свѣта Христовой вѣры», а не устнаго благовѣствованія.

На стр. 87 авторъ пишетъ: «Отмѣченныя въ евангеліи молитвы блуднаго сына: «Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою» (Лук. 15, 18) и молитва мытаря: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному» (Лук. 18, 13), что другое по существу своему представляютъ, какъ не невольные вопли человѣка, обуреваемого страстями и ищущаго себѣ помощи свыше. Но эти вопли направлены, какъ всякому понятно, къ Богу—Судии и Спасителю нашему». Всякому понятно, потому что всякому, читающему внимательно евангеліе, извѣстно, что молитва блуднаго сына направлена не къ Богу, а своему отцу земному. Она два раза повторяется и оба раза съ точнымъ указаніемъ: «и скажу, или—и сказалъ *отцу своему*». Блудный сынъ различаетъ въ своемъ поступкѣ грѣхъ противъ Бога (согрѣшихъ на небо), кромѣ грѣха противъ родителя (и предъ тобою), но обращается, по точному сказанію Евангелиста, только къ своему родителю.

На стр. 170 — 171 авторъ, совершенно правильно развивая мысль о томъ, что Апостолы озабочивались поставить себѣ не иначе, какъ законнымъ образомъ преемниковъ, говоритъ: «Такъ, ап. Павелъ *черезъ молитвенное рукоположеніе* поставилъ Тимоея епископомъ Ефесской церкви, Тита — епископомъ критской церкви, и цитируетъ при этомъ 1 Тим. 1, 3, и Тим. 1, 5, такъ что читатель

вправѣ относить цитаты къ мысли о молитвенномъ рукоположеніи. Смотримъ цитаты и читаемъ: «Отходя въ Македонію, я просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ... Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, что бы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ». Гдѣ же хоть одно слово о молитвенномъ рукоположеніи или же, имѣя въ виду точность доказательства противъ сектантовъ, хотя о поставленіи Тита и Тимофея — епископами?

На стр. 360 авторъ пишетъ: «Обрѣзаніе отмѣнено на соборѣ Апостольскомъ. Субботу Самъ Господь упразднилъ, назвавъ себя Господомъ Субботы». Такъ-ли это? Откуда видно, что назвать себя господиномъ какого-нибудь дѣла, значить — упразднить его? Этакъ можно придти къ заключенію объ упраздненіи неба и земли, храма и др., Господомъ чего называетъ Себя неоднократно Богъ.

На стр. 429 авторъ, въ объясненіи словъ Апостола 1 Кор. 8: 8: «пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ—ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ—ли мы, ничего не теряемъ,» говоритъ: «Слова эти сказаны Апостоломъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Апостолъ писалъ посланіе къ Коринтянамъ во время самаго жестокаго на нихъ гоненія. Кромѣ безчисленныхъ обидъ, притѣсненій, оскорбленій и преслѣдованій другого рода, Коринтскіе христіане находились тогда (въ 60 годахъ по Р. Христовомъ) въ крайне стѣсненномъ положеніи относительно способовъ пропитанія», и затѣмъ авторъ рассказываетъ о распоряженіи иудейскаго правительства окроплять всѣ съѣстные припасы въ городахъ, селахъ и деревняхъ жертвенной кровію... Какъ легко авторъ придумываетъ историческія объясненія и легко справляется съ историческою хронологіею, переноситъ довольно поздній фактъ оскверненія съѣстныхъ припасовъ, извѣстный изъ житія преп. Θεодора Тирона, на вѣкъ Апостольскій (60 г. по Р. Хр.)! Не лучше—ли было дать объясненіе словамъ св. Апостола о яденіи идолажертвенныхъ то, которое находится у епископа Теофана?

Указанныя мѣста въ сочиненіи г. Оболенскаго много говорятъ противъ научнаго достоинства его, противъ того, чтобы сочиненіе это во всѣхъ своихъ подробностяхъ служило разъясненіемъ недоумѣнныхъ мѣстъ св. Писанія, представляемыхъ сектантами. Другія мѣста сочиненія говорятъ противъ того, чтобы оно стало вполне хорошимъ руководствомъ апологетики и полемики съ рационалистическимъ сектанствомъ. Авторъ хотѣлъ «восполнить недоконченное въ нашей противосектантской литературѣ и указать на тѣ приемы, какихъ, по его мнѣнію, должно держаться въ полемикѣ съ сектантами—раціоналистами, избѣгая тѣхъ крайностей, какія допущены доселѣ въ нашей противосектантской литературѣ.» Хвалить предшествующую противосектантскую литературу не приходится. Недоконченное въ ней авторъ восполнилъ, но только въ томъ смыслѣ, что тщательно собралъ все, что разбросано въ ней

было по частямъ; ну, а относительно рекомендуемыхъ имъ полемическихъ приемовъ мы должны сказать, что приемы эти во многихъ мѣстахъ сочиненія не всегда хороши, а во многихъ прямо опасны, или рискованы. Къ плохимъ приемамъ мы прежде всего относимъ натяжки въ полемикѣ съ сектантами при объясненіи выставляемыхъ ими различныхъ мѣстъ Св. Писанія, говорящихъ будто—бы противъ православнаго ученія. Напр., на стр. 5—ой, при объясненіи Псал. 118, 5, авторъ говоритъ: «Заповѣдя Божія далеко на всѣ содержатся въ св. Писаніи, какъ на это указывается уже въ самомъ св. Писаніи», и цитируетъ Иоан. 20, во. 21, 55. Но кто изъ сектантовъ не отвѣтитъ, что въ указанныхъ мѣстахъ въ евангеліи отъ Иоанна говорится не о заповѣдяхъ, а о «многихъ другихъ» дѣлахъ и о «многомъ другомъ, что сотворилъ Иисусъ»? Не придется—ли послѣ того православному собесѣднику съ сектантами пускаться въ софистику и доказывать сектантамъ, что слова суть тоже дѣла и т. п., что бываетъ съ плохими, но мудрствующими полемистами?

На стр. 150 авторъ, по поводу запрещенія св. ап. Павломъ (1 Кор. 11, 4. 7. 11) покрывать мужчинамъ голову въ церкви, говоритъ: «Если въ обычаѣ молиться съ открытою головою выражается, по смыслу словъ Апостола, мысль власти, данной мужчиною надъ женой и внѣшнимъ міромъ, то и въ обычаѣ іерархическихъ лицъ покрывать свою голову во время богослуженія митрою, камилавкою или скуфіею *митъ инымъ только образомъ* выражается подобная же мысль о высшей церковной власти, принадлежащей только іерархическимъ лицамъ». Почему же это *митъ инымъ только образомъ*? Иной образъ въ этомъ случаѣ — полная противоположность, и автору слѣдовало бы ее объяснить. Правда, онъ пытается дать объясненіе этому *иному образу*, но съ натяжкою, слишкомъ очевидно. Онъ говоритъ: «Какъ царскій сановникъ, являясь предъ царемъ, въ знакъ своего уваженія къ нему, долженъ имѣть при себѣ свои знаки отличія и власти, такъ и священнослужителю, являющемуся предъ престоломъ Царя небснаго, необходимо имѣть при себѣ знаки своей духовной власти и своего отличія». Ово бы хорошо было придать разсужденію такой оборотъ, если бы и сектанты сговорчивѣе были и способны были становиться на всякую, желательную для автора, точку зрѣнія. Но дѣло въ томъ, что они здѣсь, какъ и всегда, уклоняясь отъ всякихъ разсудочныхъ соображеній, стоятъ и не сойдутъ съ единственной для нихъ точки зрѣнія—буквальныхъ словъ св. Писанія. А эти слова говорятъ о покровеніи чѣмъ-либо своей головы не какъ о показаніи своихъ знаковъ отличія и власти предъ высшимъ существомъ, а наоборотъ о показаніи своего подчиненія кому-либо высшему. (1 Кор. 11, 10).

На стр. 167—168 авторъ, доказывая мысль, что Господь Иисусъ Христосъ дѣло устроения Церкви передалъ только 12-ти апостоламъ, хотя вромѣ нихъ было еще и другихъ 70, приводитъ, между прочимъ, слѣдующее соображеніе. «Когда Господь посылаетъ 12 апостоловъ, то Онъ говоритъ имъ: «больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте» (Ме 10. 8) или: «остерегайтесь людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ, и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками» и т. д. (17—18 ст.). Такихъ наставленій семидесяти Онъ не даетъ, какъ это можно видѣть изъ сличенія 10-й главы Маттея и 10-й Луки, гдѣ идетъ рѣчь о посольствѣ учениковъ на проповѣдь. Явно, что Господь только 12 апостоловъ назначилъ для устроения Церкви». Сличаемъ, по рекомендаціи автора, 10-ю гл. Маттея и 10-ю Луки, чтобы было убѣдительною это «явно», и что же? Слова посольства, дѣйствительно, различны, но мысли почти тождественны. Такъ ст. 5—7 Маттея, («заповѣдалъ имъ говоря: на путь язычниковъ не ходите, и въ городъ Самарійскій не входите, а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева; ходя же проповѣдуйте, что приблизилось Царство Небесное») равняются стихамъ 1 и 9-му—«послалъ ихъ по два предъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ идти (т. е. отнюдь не къ язычникамъ и самарянамъ, а лишь къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, Ме. 15, 24) и сказалъ имъ (ст. 9): и «говорите: приблизилось къ вамъ Царство Божіе». Стихи 8 и 10-й Маттея: «больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте, даромъ получили, даромъ давайте. Не берите съ собой ни золота и т. д., ибо трудящіиса достойнъ пропитанія», равняются стихамъ 9 съ 17-мъ и 7-му Луки: «исцѣляйте находящихся больныхъ... Господи, и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ... Въ какой домъ войдете, въ домъ томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть, ибо трудящіиса достойнъ награды за труды свои». Стихи 11 и 15-й Маттея равняются 8 — 15 Луки. Стихи 16—20 Маттея объ исповѣдничествѣ за Христа равнымъ образомъ исполнены и на Семидесяти, подобно тому, какъ стихи 16. 19. 20 и 24 Луки о чрезвычайныхъ обѣтованіяхъ Апостольскихъ равнымъ образомъ относятся и къ двѣнадцати. Что, если сектанты послѣдуютъ совѣту автора и въ самомъ дѣлѣ сличать 10-ю главу Маттея и 10-ю главу Луки? Нельзя же думать, что сектанты, испытывающіе Писанія до буквѣдства, на слова повѣрятъ убѣдительному собесѣднику!..

На стр. 268 авторъ перефразируетъ слова апостола Іакова 5. 16: «признавайтесь другъ передъ другомъ въ проступкахъ»—слѣдующимъ образомъ: «исповѣдуйте грѣхи не въ совѣсти своей и предъ Богомъ только, но и предъ людьми, предъ пресвитерами» и

прибавляетъ слѣдующее разсужденіе: «Если понимать разбираемыя слова иначе, выйдетъ противорѣчіе: апостолъ въ одно и то же время, однимъ и тѣмъ же лицамъ даетъ два противорѣчивыя повелѣнія: къ больному нужно призывать пресвитеровъ, (а не мірянъ), чтобы они разрѣшили отъ грѣховъ молитвами своими и даровали исцѣленіе, а затѣмъ якобы исповѣдывать грѣхи предъ кѣмъ угодно—міряниномъ и пресвитеромъ безразлично». Во первыхъ «другъ передъ другомъ» ни въ коемъ случаѣ нельзя перефразировать: передъ людьми, предъ пресвитерами, иначе сектанты съ полнымъ правомъ потребуютъ, чтобы пресвитеры исповѣдывались предъ людьми, предъ мірянами. А во-вторыхъ, автору нужно знать, что въ таинствѣ елеосвященія, о которомъ говоритъ св. апостолъ Іаковъ, какъ по точному смыслу словъ Апостола, такъ и по требнику, т. е. по практикѣ Церкви, пресвитеры не разрѣшаютъ отъ грѣховъ и пресвитеры не даруютъ исцѣленія, предоставляя это Промыслу Божію, тогда какъ въ таинствѣ покаянія они дѣйствительно разрѣшаютъ отъ грѣховъ, въ силу дарованной имъ власти.

Въ томъ же родѣ и также не основательна натяжка, допускаемая авторомъ въ объясненіи словъ св. ап. Іоанна: «если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды». Авторъ заключаетъ, что подѣ «исправленіемъ», о которомъ здѣсь говорится, нужно разумѣть открытіе своихъ грѣховъ предъ священниками, внѣшнее обнаруженіе грѣховнаго сознанія, а не внутреннее только сердечное сознаніе своей грѣховности. Приемъ въ полемикѣ обычный, но напрасно нашъ авторъ такъ рѣшительно ограничиваетъ смыслъ словъ: «исповѣдуемъ грѣхи наши». Параллельными имъ служатъ слова того же стиха: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ». Здѣсь, слѣдовательно, разумѣется именно *несознаніе* своей грѣховности, безъ упоминанія объ открытіи своихъ грѣховъ предъ священниками. Отсюда для сектанта мало убѣдительнымъ будетъ заключеніе автора объ исповѣди, основанное на подобномъ разборѣ текстовъ: «И такъ устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ и т. д.» на стр. 273.

На стр. 312, авторъ въ пользу чествованія Божіей Матери приводитъ слѣдующій аргументъ: «Пресвятая Дѣва получила право материнскаго попеченія отъ Господа Іисуса, когда Онъ, вися на крестѣ и указывая на апостола Іоанна, въ лицѣ котораго находились у креста всѣ вѣрующіе въ Христа, сказалъ ей: «Жена, се сынъ Твой». Почти всѣ толковники сходятся въ объясненіи этихъ словъ на томъ, что ап. Іоаннъ долженъ былъ съ этихъ поръ быть земнымъ охранителемъ Богоматери. Да и самъ ап. Іоаннъ, какъ бы въ объясненіе этихъ словъ, говоритъ: «я отъ того часа поять ю ученикъ той во своихъ»... У креста же находились, кромѣ апо-

стола Іоанна, сестра Богоматери, Марія Клеопова и Марія Магдалина...

На стр. 388—9 авторъ подъ «знаменіемъ начальства на плечѣ» Мессіи, о которомъ пророчествовалъ прор. Исаія (53, 4—12), и подъ «подножіемъ» ногъ Господнихъ, поклониться которому призываетъ св. Давидъ, желаетъ видѣть св. крестъ. Конечно, такое желаніе автора благочестиво и не предосудительно, но въ полемикѣ съ сектантами оно приводитъ къ плохому успѣху. Сектанты, вооружившись массою параллельныхъ мѣстъ, уважутъ другія объясненія...

Подобныя вышеуказаннымъ натяжки въ объясненіи св. писанія нельзя считать ни ученнымъ, ни образцовымъ, ни новымъ апологетическимъ и полемическимъ приѣмомъ. Авторъ повторяетъ тѣ же несовершенства, которыя присущи его предшественникамъ въ миссіонерской литературѣ. Въ нравственно назидательной проповѣди можно давать, какъ и даютъ часто, различныя, иногда самыя далекія, объясненія словамъ св. Писанія. Тамъ часто искусственнымъ образомъ проповѣдникъ привязываетъ свои сужденія къ тексту св. Писанія. Но въ «критическомъ разборѣ вѣроисповѣданія сектантовъ рационалистовъ» этого допускать нельзя. Апологетика и полемика—не проповѣдь. Къ какимъ бы натяжкамъ вы не прибѣгали для доказательства «отъ Писанія» известной мысли, даже у православныхъ слушателей не получится полной убѣжденности, если вы не представите имъ прямыхъ доказательствъ св. Писанія; они не запомнятъ всѣхъ изворотовъ мысли апологета и также мало будутъ застрахованы оттого, чтобы кто-нибудь не сблизилъ ихъ въ противоположную сторону такими же изворотами. Если же въ числѣ слушателей будутъ находиться сектанты, которымъ дается на собесѣдованіяхъ право голоса, тогда положеніе апологета, допускающаго такія натяжки, прямо опасно. Одинъ-два случая разоблаченія и погибъ трудъ его, разсѣялось впечатлѣніе бесѣды, надолго, если не на всегда, потерявъ авторитетъ его въ глазахъ слушателей. Православному собесѣднику, если нѣтъ возможности доказать свою мысль прямыми или научно—косвенными доказательствами отъ св. Писанія, не слѣдуетъ и браться за это. Лучше сразу перейти на другую почву—Преданія или разума. Впрочемъ, мы должны сказать, что въ книгѣ г. Оболенскаго почти всѣ затронутые предметы разсужденія достаточно обоснованы на св. Писаніи. Для чего онъ допускаетъ еще натяжки, положительно не знаемъ. Не для увеличенія же объема книги?.. Между тѣмъ, онъ указываетъ этимъ плохіе, не научные приемы и даетъ въ руки опасный матеріалъ, съ которымъ трудно будетъ справиться при собесѣдованіи съ сектантами не сильному въ діалектикѣ и малоопытному православному полемисту.

Въ интересахъ вопроса о тѣхъ же приѣмахъ полемики съ сектантами и также въ виду того, что книга г. Оболенскаго будетъ

служить для многих и миссіонерской методикой и, такъ сказать, миссіонерской хрестоматіей, откуда будутъ почерпать матеріалъ для бесѣдъ съ сектантами, мы считаемъ полезнымъ для дѣла еще указать уже не натяжки въ толкованіяхъ, а недостатки въ самомъ ходѣ разсужденій, недостатки методическіе и діалектическіе. Прежде всего, авторъ слишкомъ обобщилъ предметы своего изслѣдованія. У него заключены въ одну главу, подъ видомъ общаго трактата, разсужденія о такихъ предметахъ, кои съ научной точки зрѣнія могутъ обобщаться, но въ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ должны быть каждый въ отдѣльности предметами особыхъ разсужденій, особыхъ трактатовъ со своими самостоятельными, спеціальными такъ сказать, доказательствами. Въ самомъ ходѣ разсужденій, даже, авторъ употребляетъ приемы въ родѣ слѣдующихъ: «мы уже видѣли ранѣе», или «мы уже показали ранѣе», рассчитывая, очевидно, на логическую силу мышленія у слушателей. Но слушателями на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ бываютъ, по большой части, необразованные простецы, которые не могутъ слѣдить за ходомъ разсужденій, тѣмъ болѣе, что авторъ дѣлаетъ ссылки на пространства многихъ страницъ, а часто и въ разсужденіяхъ о различныхъ предметахъ. Даже самые опытные противосектантскіе миссіонеры признаются, что въ каждомъ отдѣльномъ собесѣдованіи нужно приводить доводы совершенно самостоятельно, безъ ссылокъ на предшествовавшія собесѣдованія. Какъ бы ни убѣдительно доказали вы какую-нибудь мысль на одномъ собесѣдованіи, сектанты все равно будутъ повторять свои возраженія на другомъ, слѣдующемъ собесѣдованіи, если бы вы воспользовались этою мыслью какъ уже доказаннымъ положеніемъ. Каждое отдѣльное собесѣдованіе должно быть законченнымъ цѣлымъ и въ систему съ другими оно можетъ связываться не нитями разсужденій, а только общностью предметовъ. Вотъ почему мы думаемъ, что если бы г. Оболенскій увеличилъ число главъ своего сочиненія, раздробивъ на большее самостоятельное число отдѣльныхъ предметовъ разсужденія, то оно, потерявъ, можетъ быть, видъ строго-научной системы, выиграло бы въ смыслѣ апологетико-полемическаго руководства при собесѣдованіяхъ съ сектантами.

Въ самомъ ходѣ разсужденій авторъ прибѣгаетъ къ приемамъ старой схоластики, приемамъ никогда не убѣждающимъ. Напр., онъ часто выставляетъ на видъ, что такое или иное ученіе сектантовъ приводитъ къ признанію противорѣчія въ св. Писаніи. Конечно, допустить мысль, что св. Писаніе можетъ противорѣчить самому себѣ, нельзя, но одинъ страхъ допустить возможность такого противорѣчія еще не разрушаетъ сектантскаго ученія, тѣмъ болѣе что сектанты, какъ это должно быть извѣстно самому автору, отлично справляются съ кажущимися противорѣчіями въ св. Писаніи. Напр., опоставленныя авторомъ на стр. 428 св. мѣста Писанія Колос.

2, 16, 17, 20—23 и 2 Коринто. 6, 45; 11, 27 сектанты толкуют такъ, что св. Апостолъ въ посланіи къ Колоссянамъ говоритъ противъ различенія пищи (скромной и постной) и противъ поста вообще, а въ посланіи къ Коринтянамъ—о поведеніи въ вынужденномъ внѣшними обстоятельствами постѣ. Очевидно, что при объясненіи этихъ мѣстъ св. Писанія, слѣдовало сдѣлать больше, чѣмъ сопоставить ихъ, чтобы утратить возможность противорѣчія. Также схоластиченъ и также малоубѣдительно пріемъ, представляющій заключеніе отъ невозможнаго. Напр., на стр. 102 авторъ, опровергая ученіе сектантовъ о предсуществованіи душъ, дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Если допустить, что сначала созданы были души, что онѣ предсуществовали, а тѣло создано послѣ души, то сила Создателя представляется вакою-то несовершенною, недостаточною настолько, чтобы могла произвести все вдругъ, но раздробляющею дѣло созданія и трудящею особо надъ каждою половиною. Отсюда духоборческимъ мнѣніемъ о предсуществованіи душъ умаляется также истинное понятіе о Богѣ всесовершеннѣйшемъ и всемогущемъ, а потому и въ этомъ отношеніи ихъ мнѣніе не можетъ быть признано состоятельнымъ». Такое заключеніе мало что не убѣдительно. Пуститесь-ка въ такіа разсужденія, то отвергнете и библейское сказаніе о шестидневномъ твореніи міра и исторію Промысла Божія въ судьбахъ рода человѣческаго, а то и дѣло Искупленія и Освященія—и все въ виду своеобразныхъ понятій о всесовершенствѣ и всемогуществѣ Божіихъ.

Авторъ въ своей полемикѣ не чуждъ филологическихъ и физиологическихъ доводовъ, но и здѣсь онъ далеко не на высотѣ своего положенія. Напр., на стр. 285 авторъ, различая понятія—*λατρεία*—служеніе Богу и *δοῦλεία*—честованіе святыхъ, приводитъ слѣдующее соображеніе: «У ап. Павла въ разныхъ мѣстахъ его посланій указывается и причина, почему послѣднее слово употребляется въ означенномъ смыслѣ: «потому что вы, пишеть апостолъ Римлянамъ, не приняли духа рабства (*δοῦλείας*), чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія». «Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство (*εἰς δοῦλείαν*)»... Не слишкомъ ли уже свободно обращается авторъ съ текстомъ посланій апостола Павла, который въ означенныхъ мѣстахъ не дѣлаетъ даже и намега на честованіе святыхъ, обозначающееся будто бы словомъ *δοῦλεία*? Или авторъ желаетъ, чтобы читатели его книги, а за ними и сектанты, заключили изъ его словъ, что почитаніе святыхъ есть рабство имъ, т. е., согласно апостолу, «принятіе духа рабства, чтобы жить въ страхѣ, или принятіе завѣта, рождающаго въ рабство»? Св. Церковь отнюдь не заповѣдуетъ такого отношенія къ святымъ...

Не всегда удачны и физиологическія соображенія автора. На стр. 246 онъ говоритъ: «Если наши внѣшнія чувства представ-

ляютъ намъ въ евхаристіи хлѣбъ и вино, то это вполне естественно... Однако и въ этомъ отношеніи чувства наши нерѣдко показываютъ не то, что есть въ дѣйствительности. Чувство зрѣнія, напр., показываетъ, что землю покрываетъ небо въ видѣ какаго-то свода, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Земля представляется нашему зрѣнію неподвижною и нешарообразною, въ дѣйствительности-же она постоянно движется и имѣетъ шарообразную форму». Все это такъ, но авторъ долженъ знать, что сектанты могутъ имѣть свѣдѣнія о томъ, что наука разъясняетъ обманы внѣшнихъ чувствъ, а химическій анализъ подтвердитъ дѣйствительность хлѣба и вина въ тайнѣ Тѣла и Крови Христовой. Не въ дѣйствительности или недѣйствительности внѣшнихъ чувствъ нашихъ здѣсь дѣло, а въ таинственномъ, совершенно непостижимомъ и недоступномъ внѣшнимъ чувствамъ претвореніи или пресуществленіи хлѣба и вина въ истинныя Тѣло и Кровь Христовы.

Есть въ книгѣ г. Оболенскаго нѣсколько положеній опасныхъ въ томъ смыслѣ, что дадутъ возможность сдѣлать обратныя заключенія противъ православнаго ученія. Такъ, напр., на стр. 66 авторъ, указывая на произволъ, съ коимъ сектанты пользуются св. Писаніемъ, говоритъ: «Но печальные результаты такого произвола въ дѣлахъ религіи можно усматривать уже въ расколѣ и сектантствѣ, гдѣ безпоповецъ проповѣдуетъ свое ученіе, поповецъ свое, молоканинъ свое, штундистъ свое и т. д., и что всего замѣчательнѣе, каждый таковой сектантъ считаетъ свое ученіе за истинное». Не въ произволѣ здѣсь дѣло, а, кромѣ тенденціозности,—въ болѣе истинномъ и менѣе истинномъ пониманіи. Сектанты возражаютъ, что раздѣленіямъ подобаешь быть, по апостолу, чтобы чрезъ это показали себя болѣе совершенные,—это въпервыхъ, а вовторыхъ—они укажутъ на православіе, католичество, протестантство и т. д.

На стр. 408 авторъ, изъясняя Матѣ. 6, 7: «молясь, не говорите лишняго, какъ язычники»,—говоритъ: «язычники, которымъ здѣсь Спаситель уподобляетъ лицемѣрныхъ поклонниковъ, произносили въ молитвахъ своихъ многія и неприличныя слова, въ которыхъ выражали свои прошенія, неважныя по содержанію или недостойныя Бога, и повторяли ихъ до нѣсколькихъ тысячъ разъ. Примѣръ такихъ повтореній находимъ въ 3 кн. Царствъ 18, 26 и далѣе, гдѣ жрецы Вааловы цѣлую половину дня кричали въ Ваалу: «послушай насъ, послушай насъ». Что же, спросимъ мы, въ этихъ мольбахъ жрецовъ неприличнаго и недостойнаго? А сектанты еще укажутъ на слова Господа: «просите, толцуйте» и объ успѣшности неотступныхъ просьбъ и на обычай Церкви многократно повторять возгласъ: Господи, помилуй!.. Если у автора не было лучшаго объясненія текста Матѣ. 6, 7, то онъ взялъ бы объясненіе Толко-

вого Евангелія, гдѣ многословіе языческое объясняется, какъ пустословіе.

Два слова о встрѣчающихся иногда въ книгѣ г. Оболенскаго, мало-научныхъ предметахъ. Напр., на стр. 400 слѣдующая апологія церковныхъ праздниковъ: «Наконецъ, и сами сектанты, хотя и возстаютъ иротивъ праздниковъ православной Церкви, но на практикѣ и сами празднуютъ нѣкоторые дни. Такъ, молокане и многіе изъ шугундистовъ празднуютъ день Воскресный, Рождество Христово св. Пасху и пр.». Къ чему же сводится такая апологія?— Не только мы, но и вы?!. Кромѣ того, начните употреблять въ полемикѣ съ сектантами такіе приемы, и вы приведете ихъ къ логическому выводу, что и эту послѣднюю традиціонную связь съ Церковью и ея установленіями нужно оставить... Или, напр., еще слѣдующая полемика по поводу брака (на стр. 277): «Въ подтвержденіе своего ученія о бракѣ сектанты ссылаются на бракъ Товіи. Но почему браки христіанскіе должны совершаться по примѣру Товіи, а не другому какому-либо? Изъ Библии извѣстно, что Веніамитяне умыкали своихъ невѣсть. Почему же не по этому примѣру, а именно по примѣру Товіи сектанты совершаютъ свои браки? Въ св. Писаніи сектанты не найдутъ достаточнаго отвѣта въ пользу своей практики: въ Писаніи нѣтъ такого повелѣнія, чтобы совершать христіанскій бракъ по іудейски, а именно по примѣру Товіи... Примѣръ Товіи взятъ изъ Ветхаго Завѣта, а не изъ Новаго, въ которомъ многое учреждено совершенно иже, нежели въ Ветхомъ». Можетъ быть, это и очень остроумно, но весьма не умѣстно въ ученюмъ сочиненіи. И сектанты, даже не замѣтивши вышучиванія, отвѣтятъ, что бракъ Товіи—благословенный, а умыканіе женъ Веніамитянами — вынужденное, что если нѣтъ повелѣнія совершать браки по примѣру Товіи, то и нѣтъ запрещенія, а примѣръ Товіи представляетъ обычай ветхозавѣтной Церкви: такъ вступили въ бракъ Исаакъ, Іаковъ и друг., что въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ примѣра совершенія брака, и т. д., и т. д. Такіе приемы только вызовутъ сектантовъ на излишнія разсужденія.

Можно бы еще кое-что сказать о трудѣ г. Оболенскаго, напр., хотя бы относительно неудачныхъ выраженій, какъ, напр., на стр. 82—«историческій Христосъ», на стр. 166—«основаніе іерархическаго боговластія»: эти выраженія для сектантовъ прямо опасны; любить авторъ хлесткія, но мало говорящія уму и сердцу и не подходящія для полемики фразы, напр., на стр. 363: «въ силу любви, а не въ силу пресловутой адвокатуры святые входятъ въ общеніе съ Богомъ»; находимъ по мѣстамъ языкъ, похожій на языкъ хроники, а не ученнаго сочиненія, напр., на стр. 75: «изъ Таращи Кіевской губерніи въ свое время сообщалось, что одинъ крестьянинъ Малеванный и т. д.» или на стр. II: «Православіе подрывается здѣсь въ своемъ корнѣ и бывало не мало случаевъ свращенія православныхъ въ ту или другую рационалистическую

секту среди нашего простого темнаго народа»—такія заявленія съ *настоящее время*, да еще въ ученѣмъ сочиненіи,—представляютъ нежелательный недосмотръ автора.

Въ заключеніе мы должны сказать еще *pro domo sua*. Мы надѣемся, что ни авторъ, ни читатели наши не заподозрятъ насъ въ побужденіяхъ, ничего общаго съ наукой и пользою миссіи не имѣющихъ. Мы слишкомъ дорожимъ честью миссіонерской науки.. Мы, миссіонеры, благодарны автору за то, что онъ сдѣлалъ, и только увѣренность, что трудъ г. Оболенскаго получитъ широкое распространеніе, заставляетъ насъ указать его недостатки, чтобы читатели, привыкшіе слѣдовать всякому печатному слову, а тѣмъ болѣе съ такими рекомендаціями, какъ Макаріевская премія и магистерская степень, не приняли книгу автора въ самомъ дѣлѣ за послѣднее слово миссіонерской науки. Наука эта быстро развивается, старые приемы, которые встрѣчались въ миссіонерскихъ книжкахъ прежнихъ годовъ, мало-по-малу уступаютъ мѣсто новымъ приемамъ чистой науки. Мы желали видѣть въ книгѣ г. Оболенскаго эту новую чистую миссіонерскую науку и не увидѣли. Пусть же не видятъ въ ней этого и тѣ, кому дороги интересы миссіонерскаго дѣла, но кто не можетъ углубиться въ мелочной и кропотливый трудъ доказательствъ... Въ общемъ достоинствѣ содержанія, а также прекраснаго изложенія и языка сочиненія на столько почтенны, что нельзя не пожелать отъ души, чтобы новая книга приобрѣла хорошее распространеніе на пользу многотруднаго дѣла миссіи.

С. Потькинъ.

Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Изданіе третье, дополненное. Спб. 1898 г. Цѣна 75 к.

Миссія и народная школа — двѣ взаимосодѣйствующія другъ другу силы въ борьбѣ съ тьмою религиозныхъ заблужденій. Поэтому нашъ органъ миссіи считаетъ далеко нелишнимъ для интересовъ миссіонерства останавливать вниманіе своихъ читателей на выдающихся явленіяхъ въ области народно-школьнаго дѣла. Къ такимъ явленіямъ надо отнести озаглавленную выше книгу почтеннѣйшаго С. А. Рачинскаго. Содержащаясь въ этой чрезвычайно интересной книгѣ статьи были, вначалѣ, помѣщаемы въ газетѣ «Русь» покойнаго Аксакова, въ 80-хъ годахъ — еще до изданія извѣстныхъ законоположеній о церковно-приходской школѣ, появившихся лишь въ 1884 году. Авторъ этихъ статей — бывший профессоръ Московскаго университета С. А. Рачинскій, принявшій, добровольно, свою кафедру на скромную должность сельскаго учителя въ устроенной имъ въ своемъ родовомъ имѣніи Тотеево (Смоленской губерніи, Ржевскаго уѣзда) сельской школѣ.

Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло не только съ педагогомъ-спеціалистомъ, но и съ живымъ человѣкомъ, отдавшимъ всецѣло излюбленному имъ дѣлу и вложившимъ въ него всю душу.

Въ своей книгѣ г. Рачинскій относится къ сельской школѣ чрезвычайно объективно и затрагиваетъ и обсуждаетъ всесторонніе вопросы, такъ или иначе соприкасающіеся съ этою школою.

Свое главное вниманіе авторъ останавливаетъ на особенностяхъ нашей сельской школы — на ея церковномъ характерѣ и на необходимости проживанія въ ней учениковъ, большая часть которыхъ принадлежитъ къ сосѣднимъ деревнямъ.

Затѣмъ, авторъ дѣлаетъ характеристику сельскихъ учениковъ и ихъ отношеній къ школѣ и къ предметамъ нравственнымъ, подчеркивая при этомъ отсутствіе или малое количество дѣвочекъ въ школѣ. Это отсутствіе авторъ объясняетъ тѣми же вишними условіями, которыя затрудняютъ помѣщеніе въ школу и мальчиковъ — т. е., тѣмъ, что дѣти, коль скоро они начинаютъ подростать, то дѣлаются нужны, прежде всего, въ хозяйствѣ крестьянина: мальчики пасутъ скотъ и помогаютъ убрать лошадей, а дѣвочки нянчатся съ ребятишками, смотрятъ за птицей и пр. Не малымъ тормазомъ присутствію въ школѣ дѣвочекъ служатъ, также, и распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, воспрещающее обучать вмѣстѣ съ мальчиками дѣвочекъ старше 12-ти лѣтъ. «Это запрещеніе — говоритъ авторъ — равняется безусловному исключенію дѣвочекъ изъ сельской школы, — такъ какъ объ отдѣльныхъ для нихъ школахъ у насъ еще не можетъ быть и рѣчи» (стр. 13).

Главная «особенность» нашей сельской школы заключается, по мнѣнію г. Рачинскаго, въ томъ, что девять десятыхъ изъ учениковъ этихъ школъ не *ходятъ* въ школу, а *живутъ* въ ней. «Деревни наши такъ разбросаны (въ Смоленской губерніи), ученики наши такъ малы и такъ плохо одѣты, что лишь изъ одной, много изъ двухъ-трехъ деревень они могутъ ходить ежедневно въ школу. Всѣ живущіе въ деревняхъ болѣе отдаленныхъ, приходятъ на цѣлую недѣлю, съ запасомъ хлѣба, цѣлый день сидятъ въ школѣ или толкуются около нея, ночуютъ гдѣ попало — въ классѣ, въ церковной сторожкѣ, а болѣе зажиточные — въ особо нанятыхъ квартирахъ, у причетниковъ и т. д. Школы же, при которыхъ устроено для учениковъ особое помѣщеніе, или даже правильное общежитіе, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе». (Стр. 10).

Особенное предпочтеніе авторъ отдаетъ церковно-приходской школѣ, находя, что этотъ типъ школы самый практическій (для селъ и деревень), и выражая желаніе, «чтобы, по возможности, всѣ наши сельскія школы приняли характеръ школъ приходскихъ».

(Стран. 51). Цѣлымъ рядомъ вѣсныхъ, ясныхъ и очень логичныхъ доказательствъ г. Рачинскій подтверждаетъ свою мысль.

«Въ приходской школѣ — говоритъ почтенный авторъ, — священникъ является не наемнымъ преподавателемъ, а исполнителемъ прямыхъ своихъ обязанностей относительно своей паствы. Помимо всякаго денежнаго вознагражденія, онъ своею дѣятельностью въ школѣ возвышаетъ и упрочиваетъ свое положеніе въ приходѣ и тѣмъ самымъ упрочиваетъ и свое благосостояніе. Хорошо веденная приходская школа, возвышая красоту богослуженія, распространяетъ въ то же время пониманіе церковной службы и любовь къ ней. Такова чисто внѣшняя сторона дѣла. Но она имѣетъ и сторону внутреннюю, несравненно болѣе важную: сдѣлавшись приходскою, эта школа тѣмъ самымъ приобретаетъ характеръ церковный въ широкомъ смыслѣ этого слова, становится дѣломъ всѣхъ церковныхъ элементовъ сельскаго населенія, духовныхъ и свѣтскихъ, безъ различія состоянія и сословія, и прежде всего становится дѣломъ самихъ священниковъ».

Относительно книгъ, употребляемыхъ въ сельскихъ школахъ, г. Рачинскій находитъ, что *каталогъ* такихъ книгъ весьма скуденъ: онъ, какъ оказывается, распадается на три категоріи книгъ: рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ, — и всякая книга, не входящая въ этотъ каталогъ, считается безусловно запрещенной. При этомъ, авторъ сообщаетъ крайне грустный, если не сказать удивительный фактъ: «въ этомъ каталогѣ не значится ни Часослова, ни Псалтыри, ни Ветхаго Завѣта!! Новый Завѣтъ — «одобренъ», но не «рекомендованъ»... (стран. 8). «Всякому, конечно, извѣстно — продолжаетъ авторъ, — что безъ Часослова и Псалтыри сельская школа у насъ не мыслима, что Ветхій Завѣтъ во всякой школѣ необходимъ. Тѣмъ не менѣе, употребленіе этихъ книгъ въ школахъ оказывается «безусловно запрещеннымъ» со стороны министерства... Слѣдуетъ, поэтому, искренно порадоваться, что это «запрещеніе» не имѣетъ силы для школъ церковно-приходскихъ, для которыхъ имѣется особый «каталогъ», исходящій отъ училищнаго совѣта, находящагося при св. Синодѣ».

Затѣмъ, относительно другихъ книгъ, *святскихъ*, мы узнаемъ очень любопытныя вещи — напримѣръ, что ни дѣти въ школахъ, ни ихъ отцы, крестьяне, не понимаютъ и не перевариваютъ Некрасова, остаются равнодушны къ похождениямъ Чичикова и даже къ «Запискамъ охотника» Тургенева (написаннымъ при крѣпостномъ правѣ, котораго они не знаютъ и не помнятъ). Но зато они очень любятъ Пушкина, въ особенности его сказки, а также стихи Жуковскаго и Лермонтова.

Объ учителяхъ нашихъ сельскихъ школъ г. Рачинскій говоритъ довольно подробно. Онъ находитъ, что эти учителя, подвизающіеся въ нашихъ, официально признанныхъ сельскихъ школахъ, распе-

даются, собственно, на три разряда, резко отличающіеся между собою. «Первый разряд - и по времени появленія, и по внутреннему достоинству — составляют молодые люди, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и готовящіеся къ священническому сану. Наша сельская школа не имѣла и долго не будетъ имѣть контингента учителей, болѣе солидно и многосторонне подготовленныхъ. Основательность ихъ свѣдѣній, въ особенности по русскому и церковно-славянскому языку и по Закону Божію, вполне вознаграждаетъ нѣкоторую ихъ недостаточность въ знакомствѣ съ приемами элементарнаго обученія. Эта недостаточность, впрочемъ, лишь относительная, такъ какъ въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика и тамъ же существуютъ воскресныя школы, преобразованныя нынѣ въ ежедневныя «образцовыя школы». Громадное преимущество этихъ учителямъ доставляетъ, также, ихъ полное практическое знакомство съ богослуженіемъ и извѣстный навыкъ къ церковному пѣнію. Но оказывается, что этотъ цѣнный контингентъ, при возрастающемъ количествѣ школъ съ — одной стороны — и при повсемѣстномъ недостаткѣ въ священникахъ съ другой, совершенно не достаточенъ сравнительно съ надобностью въ учителяхъ; да къ тому же, рѣдкому изъ этихъ молодыхъ людей доводится провести въ должности сельскаго учителя положенные закономъ три года: въ большинствѣ, они поступаютъ на мѣста священниковъ, а иногда и въ свѣтскую гражданскую службу гораздо ранѣе.

Другой разрядъ сельскихъ учителей, и самый многочисленный, составляютъ молодые люди, приобретающіе это званіе посредствомъ установленнаго экзамена при гимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ и т. д. Экзаменъ этотъ, сравнительно легкій, даетъ доступъ къ учительской должности всякому, кто способенъ ее исполнить въ предѣлахъ, начертанныхъ официальной программой сельскихъ школъ. Молодые люди, сдающіе его, по большей части окончили курсъ въ уѣздномъ или духовномъ училищѣ; какъ весьма рѣдкія исключенія, являются между ними крестьяне, обучавшіеся въ сельскихъ школахъ и затѣмъ нашедшіе случай пополнить свои свѣдѣнія до уровня, требуемаго программой учительскаго экзамена. Между этими учителями встрѣчаются, по словамъ автора, и отличные, и посредственные, и изъ рукъ вонъ плохіе, — смотря по ихъ личнымъ качествамъ и свойствамъ и по той школѣ, которую они прошли до экзамена. Въ большинствѣ, они бывають лишены всякой теоретической педагогической подготовки; инспектора же народныхъ училищъ, по несоразмѣрной обширности своего круга дѣйствій и по множеству возложенныхъ на нихъ канцелярскихъ трудовъ, не имѣють физической возможности направлять дѣятельность этихъ учителей и придавать ей какое нибудь методическое единство. А между тѣмъ, этотъ разрядъ учите-

лей является самымъ многочисленнымъ и заслуживаетъ, поэтому особеннаго вниманія.

Третій разрядъ нашихъ сельскихъ учителей составляютъ, по словамъ книги г. Рачинскаго, тѣ учителя *ex professo*, которые выходятъ изъ нашихъ учительскихъ семинарій. Количество ихъ возрастаетъ, но не такъ быстро, какъ можно бы было ожидать по количеству этихъ заведеній, такъ какъ прибыль ослабляется постоянною убылью. Дѣло въ томъ, что при очень высокомъ интѣнсіи о себѣ, которое выносятъ эти господа изъ своихъ семинарій, имъ приходится получать за трудъ сельскаго учителя довольно скромное матеріальное вознагражденіе, и отсюда быстро развивается недовольство своимъ положеніемъ и желаніе улучшить его во что бы то ни стало. Ближайшимъ выходомъ является поступленіе въ учительскій институтъ, въ расчетъ на будущую должность городского учителя, а слѣдовательно, на чины и карьеру; есть, конечно, и другіе выходы изъ скромнаго учительскаго званія, которыми и пользуются эти высокоумѣрные, заносчивые и вѣчно всѣмъ недовольные молодые люди.

Чрезвычайно интересныя свѣдѣнія сообщаетъ въ своей книгѣ г. Рачинскій о томъ, какую именно *первую книгу* слѣдуетъ давать въ руки ученикамъ нашихъ сельскихъ школъ. Авторъ-педагогъ находитъ, что такихъ книгъ, собственно, существуетъ всего *двѣ*—книга Ушинскаго «Родное Слово» и «Новая азбука» гр. Л. Н. Толстого и его же «Книги для чтенія»; но вотъ что онъ говоритъ объ этихъ книгахъ. «Родное Слово» Ушинскаго — книга замѣчательная, единственная въ своемъ родѣ въ нашей литературѣ. Кромѣ матеріала для школьнаго чтенія, она содержитъ систематическій рядъ школьныхъ упражненій, расположенныхъ въ виду трехъ-годичнаго курса ученія. Но, къ сожалѣнію, книга эта писана для дѣтей иного возраста (7—10 лѣтъ) и, главное, *иной* словія, чѣмъ ученики нашихъ *сельскихъ* школъ. Пользуется она въ официально-педагогическомъ мѣрѣ авторитетомъ почти какъ *оническимъ*,—и поэтому, добросовѣстно и безжалостно употребляется въ нашихъ министерскихъ училищахъ; въ большей же половинѣ прочихъ школъ она служитъ, просто, книгою для чтенія, ибо заключающіяся въ ней упражненія черезъ-чуръ ребячливы для нашихъ сельскихъ учениковъ. Но и въ послѣднемъ качествѣ она въ сельской школѣ крайне не удобна по своему содержанію: покойный авторъ, имѣя въ виду дѣтей *городскихъ* сословій, всего болѣе хлопочетъ о томъ, чтобы знакомить ихъ съ сельскимъ бытомъ, съ сельскою природою, съ народнымъ говоромъ, которые *ученикамъ* нашихъ сельскихъ школъ извѣстны несравненно лучше, чѣмъ самому Ушинскому. Къ той же публикѣ (т. е. городской) *принаров-*лено и все остальное содержаніе книги «Родное Слово».

«Несравненно выше, какъ матеріаль для школьнаго чтенія,

говорить далѣе г. Рачинскій, стоятъ «Новая азбука» гр. Толстого и его «Книги для чтенія». Если онѣ не вытѣснили до сихъ поръ «Родное Слово», то отчасти потому, что большая «Азбука», изобилующая драгоценными указаніями относительно приѣмовъ преподаванія, не представляетъ такой строгой и легко примѣнимой системы, какъ сочиненія Ушинскаго. Другая и главная причина нераспространенности въ сельскихъ школахъ вышеназванныхъ книгъ гр. Толстого заключается въ безвкусіи нашего педагогическаго міра и въ томъ равнодушіи, съ которымъ относится къ его дѣтскимъ книгамъ наша литературная критика. «Я неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, говоритъ авторъ, что даже почитатели таланта знаменитаго автора вовсе ихъ не читали».

«Между тѣмъ, говоритъ далѣе г. Рачинскій, эти книги слѣдуетъ знать всякому образованному человѣку. Ни въ одной европейской литературѣ ничего подобнаго не существуетъ. Мы, кажется, забываемъ, что гр. Л. Н. Толстой—величайшій изъ *нынѣ* живущихъ писателей, не только въ Россіи, но и въ цѣломъ мірѣ. Этотъ великій писатель посвятилъ нѣсколько лѣтъ своей жизни сельской школѣ, многому училъ въ ней и многому въ ней научился. Его дѣтскія книги, пригодныя для дѣтей всѣхъ сословій, — не плодъ художественной прихоти, а жизненное дѣло, совершенное съ глубочайшимъ вниманіемъ ко всѣмъ его практическимъ подробностямъ, съ высокою простотою и смиреніемъ. Во многихъ своихъ очеркахъ и мелкихъ разсказахъ онъ доходитъ до чисто пушкинской трезвости и силы. Отъ нихъ можно прямо перейти къ прозѣ Пушкина» ¹⁾.

Книга г. Рачинскаго трактуетъ и о многихъ другихъ сторонахъ нашей сельской школы и разрѣшаетъ многіе вопросы и недоумѣнія, связанные съ этимъ дѣломъ первостепенной важности. Если же мы вспомнимъ, что большинство 130-ти-милліоннаго населенія Россіи обучаетъ своихъ дѣтей именно въ этихъ самыхъ сельскихъ школахъ—министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ,—то важное значеніе книги профессора, посвятившаго всю свою жизнь этой школѣ, представляется внѣ всякихъ сомнѣній.

Такъ, напримѣръ, касаясь метода преподаванія въ этихъ школахъ, авторъ совершенно вѣрно находитъ, что «лучшій методъ тотъ, съ которымъ лучше всѣхъ освоился учитель», и при этомъ

¹⁾ Къ прискорбію, великій писатель земли русской гр. Л. Н. Толстой слишкомъ запятналъ свое имя, въ качествѣ сектатора и хулителя православной Церкви въ своихъ подпольныхъ сочиненіяхъ, и, распространяя въ школѣ народной азбуки его имени, легко можно этимъ въ глазахъ темнаго народа авторизировать его, какъ религіознаго лжеучителя, и самое лжеученіе, сложившееся нынѣ, какъ извѣстно, въ секту. Лучше уже избѣжать соблазна.

сообщаетъ, что «по всякому методу, не грѣшащему особою **нелѣпностью**, усвоеніе буквъ и складовъ и способности **медленно читать** совершается въ нашихъ школахъ, при усиленной работѣ въ **началѣ** учебнаго года, въ двѣ-три недѣли». Совмѣстное же **обученіе**, въ то же время, и **писью**, г. Рачинскій находитъ не **вполнѣ** удобнымъ и нелегкимъ для учениковъ, такъ какъ они, при **такомъ** обученіи должны усвоивать, разомъ, два знака—**печатный и курсивный**, а чрезъ это, прежде всего, затрудняется **пріобрѣтеніе** хорошаго почерка. Это совмѣстное обученіе допустимо **только** при обученіи **дѣтей** чтенію и писью на языкъ **церковно-славянскій**, такъ какъ совпаденіе славянскаго устава съ **печатнымъ начертаніемъ** буквъ облегчаетъ, въ данномъ случаѣ, **дѣло** **одновременнаго** обученія.

Касаясь вопроса о преподаваніи этого «языка» въ **нашихъ** сельскихъ школахъ, г. Рачинскій находитъ, что къ его **изученію** надо приступать посредствомъ разбора **общеупотребительныхъ** молитвъ и затѣмъ необходимо довести этотъ разборъ до **полнаго** пониманія языка церковно-славянскаго Новаго Заветъа (т. е. **Евангелія**). «Главнымъ орудіемъ тутъ служить **неодноратное, внимательное** чтеніе въ классахъ **всѣхъ** четырехъ Евангелій, **сперва** съ помощью русскаго перевода, потомъ по одному **церковно-славянскому** тексту, съ терпѣливыми остановками на каждомъ **оборотѣ**, который можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію».

Вмѣстѣ съ чтеніемъ и изученіемъ Евангелія, г. Рачинскій находитъ необходимымъ чтеніе въ школахъ, въ то же время, и **Псалтири**—«вопреки всякимъ дидактическимъ соображеніямъ, **которыя** можно привести противъ чтенія этой книги». Соображенія **эти** заключаются, по мнѣнію автора, въ томъ, что Псалтирь, **прежде** всего, книга трудная: на ней болѣе, чѣмъ на какой-либо **другой** книгѣ Ветхаго Заветъа, отразилось затмевающее **вліяніе** **двойнаго** перевода, слишкомъ буквальнаго. Русскій же текстъ этой **книги** (прямой переводъ съ еврейскаго) своими явными **отступленіями** отъ текста церковно-славянскаго болѣе затрудняетъ, чѣмъ **облегчаетъ** точное толкованіе послѣдняго». Тѣмъ не менѣе, школа, по мнѣнію г. Рачинскаго, обязана укрѣпить нашъ народъ въ **обладаніи** этимъ сокровищемъ назиданія и поэзіи, **ознакомить** его съ Псалтирью и объяснить своимъ ученикамъ **высокій и вѣчный** смыслъ этой прекрасной книги.

«При этомъ, говоритъ г. Рачинскій, не нужно **упускать** изъ виду одного практическаго соображенія **первостепенной важности**. Псалтирь читается надъ покойниками. Намъ, **людямъ живущимъ**, хорошо: не успѣемъ мы опрятать дорогого намъ покойника, **окрыжить** его цвѣтами и благоговѣйною траурною обстановкой, **какъ** причетникъ стоитъ уже надъ покойникомъ... **Могли-ли бы** мы обойтись безъ этого чтенія? А въ той тѣсной избѣ, гдѣ **толпится**

вся семья и сосѣди, гдѣ кричатъ дѣти и гдѣ, въ то же время, готовится поминальный обѣдъ, развѣ мыслимо обойтись безъ чтеца надъ упокойникомъ?.. И вотъ, первымъ дѣломъ посылаютъ въ школу за учениками. Въ этой просьбѣ никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отказано. Тѣ два-три дня въ году, которые черезъ это выпадаютъ для каждаго ученика старшей группы—не потерянные для него дни, а необходимое дополненіе къ школьному ученію; та школа, которая не можетъ удовлетворить этой законной потребности прихода, никуда не годится».

Вотъ, какіе дѣльные и практическіе совѣты и указанія нашимъ сельскимъ школамъ даетъ бывшій профессоръ Московскаго университета, пожелавшій самъ сдѣлаться учителемъ этой скромной школы. Съ книгой С. А. Рачинскаго весьма полезно ознакомиться и нашимъ сельскимъ учителямъ и священникамъ: они встрѣтятъ въ ней много другихъ драгоценнѣйшихъ свѣдѣній, которыми могутъ воспользоваться и на благо церковной школы.

И. Н. Захаркинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Посѣщеніе таврическими сектантами мѣстнаго епископа.

16-го марта текущаго года, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго, посѣтило 5 человекъ сектантовъ изъ с. Астраханки—молоканской. Почти всѣ они были представители 2-го Донскаго и баптистскаго толковъ, признаваемыхъ, какъ извѣстно, епархіальнымъ начальствомъ штундистскими. Владыка принялъ ихъ и вступилъ съ ними въ мирную бесѣду.

Вотъ приблизительный разговоръ его съ ними:

«Здравствуйте, Ваше Преосвященство!»

— Здравствуйте, здравствуйте! Кто вы такіе и чѣмъ могу быть вамъ полезнымъ? (Подъ благословеніе они не подошли).

«Мы, ваше преосвященство, молокане.»

— Вы, вѣрно, любите молоко, что такъ называете себя?

«Мы любимъ молоко, только другое—словесное молоко, какъ и слово Божіе говорить».

— Правда, Ап. Павелъ упоминаетъ про «словесное молоко.» Но онъ же говоритъ, обращаясь къ Коринскимъ христіанамъ: я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею, ибо вы были еще не въ силѣхъ (1 Кор. 3, 2); также и въ посланіи къ Евреямъ: для васъ нужно

молоко, а не твердая пища, (Но) всякій, питаемый молокомъ несть души въ словъ правды, потому что онъ младенецъ; твердая же пища свойственна совершеннымъ (Евр. 5, 12 — 15). Посему [я вамъ желаю, чтобы и вы познали слово правды и, переставъ быть новорожденными младенцами (1 Петр. 2, 2), возрастали въ мужа совершенна (Ефес. 4, 13) дабы возрасти вамъ во спасеніе (1 Петр. 2, 2).

«Молоканами насъ называютъ другіе, а если и мы называемъ себя такъ, то больше по привычкѣ; на самомъ же дѣлѣ мы такіе же христіане, какъ и всѣ.»

— Тогда почему бы вамъ и не называться христіанами. Въдъ вы знаете, — слово христіанинъ восходитъ къ первымъ вѣкамъ Церкви Христовой: еще въ Антиохіи, въ вѣкъ Апостольскій, послѣдователи Христа стали называться христіанами..

«Христіане называются различно: католиками, лютеранами и др.; вотъ и мы называемся молоканами.»

— Они называются различно вслѣдствіе того, что содержатъ неодинаковое вѣроученіе, по которому и отличаются одни отъ другихъ; называются различно по именамъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ научены были принятой ими вѣрѣ. Такъ, мы знаемъ, что лютеране получили свое наименованіе отъ Лютера, кальвинисты — отъ Кальвина и т. д. Но отъ истинной Церкви всѣ они далеки; не согласуются съ нею также и Церковь Римско-католическая. Между тѣмъ, такъ какъ истина одна, то и у христіанъ не должно быть раздѣленій.

«Мы, ваше преосвященство, принимаемъ православный символъ вѣры, только не читаемъ «во едину соборную и Апостольскую Церковь»...

— А какъ же вы читаете?

«Во едину Христову Церковь, такъ какъ Христосъ основалъ ее: *созижду Церковь Мою*, сказалъ Христосъ».

— Христосъ создалъ Церковь, — правда; но ее должно называть и Апостольскою. Вотъ и въ словѣ Божіемъ сказано: «наздави бывше на основаніи Апостоль и пророкъ, суцу краеугольву Самому Іисусу Христу» (Ефес. 2, 20). Нѣтъ, такъ нельзя. Въдъ вы знаете, какъ появился символъ вѣры?

«Сначала онъ не былъ записанъ, а потомъ»...

— Да, сперва, когда Церковь была едина, онъ передавался устно, при чемъ въ каждой церкви онъ прочитывался при богослуженіи, иногда лишь съ незначительными измѣненіями въ формѣ выраженія, а не въ мысли. Когда же появились еретики, произведшіе смуту въ Церкви, то и нужно было разъ навсегда твердо и неизмѣнно установить и ясно, хотя бы и кратко, изложить ученіе Христовой вѣры. Это и было сдѣлано на 1 и 2 вселенскихъ соборахъ и подтверждено послѣдующими. Согласитесь сами, что

не принимать того, что поставлено всею вселенскою Церковію, значить—погрѣшать.

«Это такъ, ваше преосвященство!»

— Всѣмъ такимъ членамъ Церкви грозитъ отлученіемъ и, страшно сказать, даже лишеніемъ спасенія. Развѣ для васъ не страшно это?

«Мы, ваше преосвященство, относительно догматовъ вѣры согласны съ Церковію.»

— Это было бы очень пріятно..

«Ваше Преосвященство!—сказалъ присутствовавшій при бесѣдѣ миссіонеръ, позвольте Вамъ доложить, что это говоритъ представитель 2-го Донского толка, который признается штундистскимъ.

«Мы—не штундисты... Что такое штундисты?»

Миссіонеръ. Штундистами называются люди—сектанты, собирающіеся въ извѣстные часы на молитвословія..

— Нѣмецкое слово «штундэ»—часъ,—знаете?

«Знаемъ, но насъ неправильно назвали штундами; грѣхъ вамъ, о. миссіонеръ, такъ называть насъ: достанется вамъ за это на страшномъ судѣ Божіемъ»...

Миссіонеръ. Я говорю правду по совѣсти и потому вины за собою не чувствую.

«За что насъ назвали штундами?»

Миссіонеръ. За то, что вы содержите штундовое ученіе...

«Мы приняли только крещеніе и другое, по слову Божію.»

Миссіонеръ. Штунды тоже принимаютъ обрядъ крещенія и преломленія хлѣба и другое. Затѣмъ, у васъ богослуженіе чисто штундистское: молитвенныя импровизаціи, вольное объясненіе «Евангелія» съ поученіями (кто что пожелаетъ произносить), пѣніе духовныхъ стиховъ, пѣсней Сіона...

«Все это у насъ есть, но мы—не штунды: мы почитаемъ Царя и слушаемъ начальство: у насъ есть пѣснь за Царя»

Миссіонеръ. Все это извѣстно, но и штунды не всѣ идутъ противъ Царя, и у нихъ есть та же самая пѣснь: «Христосъ Спаситель, Богъ вселенной! Храни Россію и Царя». По вѣроученію вы—штунды.

«Нѣтъ, мы—молокане, а штунды потому штунды, что идутъ противъ Царя, властей, не идутъ въ солдаты, а мы этого не делаемъ. За что закрыли въ Ново-Васильевкѣ молитвенный домъ, принадлежащій второму Донскому толку, ученіе котораго такое же, какъ и наше?»

Миссіонеръ. Закрыло гражданское начальство, на основаніи закона Царскаго отъ 4 іюля 1894 года

« Да вѣдь оно закрыло по распоряженію миссіонерскаго комитета?»

Миссіонеръ. Нѣтъ; миссіонерскій комитетъ, по волѣ епархіальнаго начальства, посылалъ туда экспертовъ послѣ закрытія его для удостовѣренія справедливости причины закрытія его. Тогда и было обследовано внимательно вѣроученіе какъ втораго Донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, такъ и ваше.

«Ваше преосвященство! Мы всѣ молокане почти одной вѣры и разницы у насъ—самая малость».

— Ну, хорошо, сказалъ Владыка; не будемъ объ этомъ говорить. Но вотъ у насъ законнаго священства нѣтъ, это очень важно: безъ него нѣтъ Церкви... Чего же вы отъ меня хотите,—чѣмъ я могу быть вамъ полезенъ?

«Ваше преосвященство! Будьте нашимъ защитникомъ! Въ Васильевкѣ молитвенный домъ закрыли и у насъ хотятъ закрыть. Какъ же мы будемъ безъ молитвы?»!

— Буду стараться сдѣлать для васъ все, что можетъ послужить на духовную пользу вамъ; но знайте, добрые люди, что я никогда противникомъ закона не могу быть.

Миссіонеръ. Законъ не воспрещаетъ имъ молиться; закономъ воспрещаются лишь *общественныя* молитвенныя собранія.

— Ну вотъ и вопросъ рѣшенъ. Чѣмъ же еще могу быть вамъ полезенъ я?

«Мы просимъ, ваше преосвященство, бесѣдовать съ нами, поучать насъ».

— Это хорошо. Только я люблю порядокъ въ бесѣдѣ и мирную настроенность: нужно, чтобы одна сторона говорила, а другая слушала и не перебивала; другъ надъ другомъ не насмѣхаться, не дѣлаться къ словамъ; [загѣмъ—не говорить о разныхъ предметахъ сразу, а объ одномъ, который намѣченъ. Обо всемъ этомъ нужно условиться.

«Мы согласны на это, Ваше Преосвященство! Просимъ также, чтобы у насъ проповѣдывали по домамъ, а въ домъ—то и не является никто».

— Вѣдь у васъ же есть священникъ?

«Есть, но онъ у насъ не бываетъ. Всѣ насъ чуждаютъ и ненавидятъ, ругаютъ насъ».

— Кто же это? Говорите; если стѣсняетесь назвать имена, то скажите хотя то, какъ же васъ ругаютъ?

«Разными именами я грозятъ намъ Сахалинскъ»

— Это печально, если правда, и надѣюсь, что этого не будетъ.

«Ваше Преосвященство! вступитесь за насъ, сдѣлайте божескую милость: не оставьте насъ!»

— Хорошо, я васъ послѣ Пасхи навѣщу. А тѣмъ временемъ совѣтую вамъ упражняться въ богомысліи и вдумываться въ правое ученіе Христово.

«Мы всею душою рады это дѣлать и благодаримъ за ваши слова и наставленія. Мы еще ни отъ кого такихъ словъ не слышали».

Миссіонеръ. Если не ошибаюсь, вы, г. Захаровъ, имѣли переписку еще съ архіепископомъ Гуріемъ?

«Да, имѣлъ».

Миссіонеръ. Въ письмахъ вы тоже благодарили за Архипастырское обхожденіе, за наставленіе и т. д.; но что вы отсюда для себя извлекли? Вы изъ молоканства перешли въ штундизмъ и такимъ образомъ еще дальше удалились отъ Православія.

«Нѣтъ, я приблизился; въ душѣ я остался молоканниномъ, какъ и былъ».

— Ну, и дай Богъ, сказалъ владыка, еще больше вамъ приблизиться къ Православію. А теперь—на память вашего посвѣщенія меня—я дамъ вамъ по Евангелію и книжекъ моихъ проповѣдей. Возьмете ихъ?

«Возьмемъ, владыка! отъ этого мы не откажемся».

Владыка прошелъ въ свой кабинетъ.

Миссіонеръ. Вотъ, вы все говорите, что вы—молокане, невинные люди; а вотъ нѣкто изъ вашихъ, Балихинъ, развѣзжаетъ, какъ проповѣдникъ, и поучаетъ своей вѣрѣ. Это ли невинность? По ученію штундистовъ, распространеніе своего ученія на первомъ планѣ, и въ этомъ случаѣ они—фанатичны.

— «Балихинъ нашъ развѣзжаетъ для исправленія разныхъ требъ. Знаете: у насъ братія много и она разсѣяна по разнымъ мѣстамъ, а исправлять требы нужно: того крестить, того вѣнчать, того хоронить»...

— Балихинъ здѣсь есть между вами?

«Есть, только не тотъ: его братъ—пресвитеръ».

«Это я, батюшка, отозвался тотъ: помните,—еще котораго вы благодарили—«да благословить тебя Господь»—за то, что когда строили церковь въ Астраханкѣ, то я принималъ къ себѣ на ночлегъ гостей и помогалъ кое—чѣмъ»...

— Да, припоминаю: такъ вотъ братъ вашъ проповѣдникъ?

«Да, онъ поучаетъ братію, только безъ этого нельзя, а вѣдитъ онъ очень рѣдко, болѣе сидитъ дома».

Тутъ вошелъ Владыка.

«Ну, вотъ вамъ книги на память: примите и храните это какъ залогъ начала нашего общенія... Желалъ бы я, чтобы мы и совсѣмъ соединились, дабы однимъ сердцемъ и устами славить Бога,—быть не въ раздѣленіи, а пребывать всѣмъ во единой святой православной Христовой Церкви, приводящей благочестивыхъ чадъ своихъ ко спасенію».

«Дай Богъ, ваше преосвященство, сказалъ Захаровъ... Я хоть

человѣкъ и убѣжденный, и глубоко убѣжденный, и не думаю быть въ вашей Церкви, такъ какъ чувствую правоту своей вѣры, но, Богъ знаетъ,—можетъ быть, дѣтъ черезъ 5 и я буду православнымъ».

Остальные сектанты тоже благодарили Владыку.

Миссіонеръ. Вы хоть бы Евангеліе—то поцѣловали,—благо на немъ изображеніе св. Креста.

«Мы это и дома можемъ сдѣлать, потомъ»,—сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Ну, пошли же, Боже, вамъ всего хорошаго, сказалъ Владыка.

«Благодаримъ, ваше преосвященство! Просимъ милости пріѣхать къ намъ»

— Пріѣду, непременно пріѣду.

«Прощайте, спасибо!»

Сектанты начали выходить.

«Ваше Преосвященство! сказалъ выходившій послѣднимъ сектантъ Зиновій Захаровъ: когда будете ѣхать въ Астраханку,—милости просимъ заѣхать ко мнѣ; моя усадьба по дорогѣ, тамъ Вамъ будетъ удобно, и я могу предоставить Вамъ всякій покой».

Хорошо, сказалъ благодушно Владыка: посмотримъ,—если, конечно, можно будетъ, то—заѣду. Владыка проводилъ его до дверей, и сектанты удалились...

Священникъ П. Тихвинскій

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вновь вышедшія изданія редакціи „Миссіонер. Обзоръ“

О мощахъ Св. Угодниковъ (по поводу кошунствъ и не неть раскольническ. газеты «Слово Правды». М. Чельцова	5
«Жажда!» изъ Словъ Высокопреосвящен. Владиміра, Митроп. Московскаго.	2
«Радость Христіанская!» Слово Высокопреосвященнѣйшаго Іоанннвія, Митроп. Кіевскаго	2
«Смерть грѣшника люта» (разсказъ изъ быта сектантовъ хлыстовъ. <i>Ив. Зарницинъ</i>	8

ОГЛАВЛЕНИЕ

статей, помѣщенныхъ въ первыхъ выпускахъ журнала
«Миссіонерское Обозрѣніе» за 1-е полугодіе 1899 года
(Томъ I).

СТРАН.

I. Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.

Новогоднія думы о нуждахъ внутренней миссіи нашей Церкви. <i>Мелетія, Епископа Рязанскаго</i> январь	1— 13
Новогодніе совѣты и пожеланія трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ. <i>Макарія, Епископа Томскаго</i> январь	14 — 19
Заблужденія рационалистическаго сектантства въ пониманіи и толкованіи ученія Ап. Павла объ оправданіи вѣрою. Харьков. Епарх. Миссіон. <i>Д. И. Боголюбова</i> январь	53 — 72
Записка Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго, <i>О штундизмѣ</i> и мѣрахъ борьбы съ этою сектою (изъ неизданныхъ бумагъ). Екатериносл. Епархіальнаго Миссіон. <i>А. Я. Дородницына</i> январь	29 — 35
	апрѣль 423 — 430
	іюнь . 643 — 653
Церковное и внѣцерковное учительное слово, какъ главная основа успѣха внутренней нашей миссіи. Свящ. <i>І. Фуделя</i> февраль	161—171
	мартъ . 301—310
Открытыя письма къ интеллигенту-другу, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. <i>Amicus</i> . январь	72— 81
	февраль 209—213

Популяризація Евангельскихъ событій въ произведеніяхъ свѣтской литературы (въ беллетристикѣ). Свящ. <i>І. Троицкаго</i>	февраль	193—200
	апрѣль	431—442
О культурно-миссіонерскомъ значеніи народной школы. Свящ. <i>Николая Мошелевскаго</i> . . .	февраль	241—24
Къ миссіонерской полемикѣ по вопросу о крещеніи дѣтей въ Апостольское время. Кіевск. Епарх. Миссіон. <i>С. Потѣхина</i> .	мартъ	291—301
Задача христіанскаго апологета. (По ученію Слова Божія и святоотеческихъ твореній). <i>Вл. Покровскаго</i>	май	515—523
О чемъ и какъ въ настоящее время полезнѣе всего вести полемику съ сектантами. Свящ. <i>М. Клеандрова</i>	май	528—534
О назначеніи частныхъ бесѣдъ съ раскольниками. Пензенск. Епарх. Миссіон. Свящ. <i>К. Попова</i> .	іюнь	654—660

II. Статьи по расколу и сектовѣднію.

О сектѣ «Общества десныхъ» или «Сіонской вѣсти». Проф. Казан. дух. акад. <i>Н. И. Ивановскаго</i> .	январь	20—28
	апрѣль	407—417
О мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, по поводу кощунствъ и клеветъ раскольнической газеты «Слово Правды». Спб. Епарх. Миссіон. <i>М. П. Чельцова</i>	январь	36—53
Раскольническій безпоповщинскій съѣздъ. Пензенск. Епарх. Миссіон. Свящ. <i>К. Попова</i> .	январь	81—88
По старообрядческому вопросу. Самарск. Епарх. Миссіон. Свящ. <i>Д. Александрова</i>	февраль	171—192
Секта «Ирвингіанъ». <i>Аркадія Виноградова</i> .	февраль	201—208

	СТРАН.
Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ въ Москвѣ. <i>В. Сенатова</i> . февраль	214—221
мартъ .	334—341
Къ исторіи «Славяно-Бѣловодской Іерархіи». Самарск. Епарх. миссіон. Свящ. <i>Д. Александрова</i> .	
мартъ	311—317
Старообрядческая раскольничья литература <i>В. Сенатова</i>	
апрѣль	417—423
май .	523—528
О переселенческомъ движеніи въ Америку среди закавказскихъ «духоборъ-постниковъ» (съ фототипической группой духоборцевъ с. Б—ки). <i>В. Скворцова</i>	
мартъ	318—334
Современная поволжская хлыстовщина (съ портретомъ хлыстовскихъ живыхъ боговъ). <i>Ив. Смолина</i> .	
май	535—553
Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія (Штундовая литургія). Херсон. Епарх. миссіон. <i>М. Кальнева</i>	
май	553—566
Староскопчество, какъ секта. <i>В. Скворцова</i> . июнь	661—679
Раскольничьи соглядатаи послѣ Черниговскихъ торжествъ открытія мощей Св. Феодосія Углицкаго и ихъ навѣтники. Единовѣрческій Свящ. <i>Герентій Уколовъ</i>	
июнь	679—683

III. Миссіонерскіе запросы и отвѣты:

Имѣютъ-ли право земскіе врачи приглашать въ общественныя больницы раскольничьяго попа для напутствованія больныхъ раскольниковъ? февраль	269—270
Куда могутъ быть причисляемы по своей службѣ епархіальные миссіонеры духовнаго сана и изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ? <i>В. Скворцова</i>	
февраль	270—271
Ученіе о свободѣ воли не противорѣчитъ-ли ученію о благодатной помощи Божіей? Архиман. <i>Порфирій</i>	
апрѣль	442—444

Гдѣ посланіе изъ Лаодикии и что оно въ себѣ
 заключаетъ? Спб. Епархіалн. миссіон. *Н. Бумаковъ*.
 апрѣль 444—445

IV. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

- „Баба сбила“. Миссіонеръ январь 108—111
- На богомоленномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ. *Анни Двинской* январь 112—125
- На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ. *Анни Двинской* февраль 242—249
 апрѣль 462—468
- Штунда въ Рязанской губерніи. Съ переложеніемъ на ноты сектантскихъ богослужебныхъ пѣсней. *Д. Андреева* мартъ 342—347
- Миссіонерскіе труды и радости. (Бесѣды и обращенія сектантовъ). Херсон. епарх. мисс. *М. Кальнева* мартъ 347—365
- Встрѣча съ раскольничьимъ архіереемъ. Свящ. *К. Попова* апрѣль 446—455
- Отрывки изъ писемъ раскаявшагося толстовца. *М. С—ко*. апрѣль 456—461
 май. . 576—580
- На хлыстовскомъ шалопутскомъ собраніи (со словъ очевидца) апрѣль 468—472
- Въ Толстовской колоніи. *И. Захарына*. апрѣль 472—476
- Плоды ученія графа Толстого. Пензен. епарх. миссіонера свящ. *К. Попова* май 566—571
- Безпоповщинскіе „отче“ и ихъ продѣлки. С.-Петербург. епарх. Миссіонера *М. Чельцова* . . май 571—576
- Какъ увлекаютъ пашковцы православныхъ простецовъ въ свои сѣти. *Анни Двинской* . . . май 581—590
- Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію закавказскихъ сектантовъ. *И. Зайцева*. июнь 687—700

V. Изъ Миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Изъ собесѣдованій съ Одесскими штундистами. Кіев. Епар. Мисс. <i>С. М. Потьхина</i>	январь	88—102
Миссіонерская бесѣда (частная) съ раскольникомъ немолякомъ. Саратов. епарх. миссіонера <i>В. Тронина</i>	январь	102—108
Изъ бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія со штундистомъ. <i>Э. Я.</i>	февраль	221—225
О перстосложеніи по Стоглаву. Священ Миссіонера <i>Н. Виноградова</i>	февраль	225—240
	мартъ .	365—372
Бесѣда съ хлыстовскимъ проповѣдникомъ. Свящ. <i>П. Соколова</i>	мартъ	372—380
Бесѣда со штундо-пашковцами Ямбургскаго у. о клятвѣ и присягѣ. <i>Іерей.</i>	апрѣль	477—480
Бесѣда (частная) съ раскольницей о томъ, насколько должно слушаться и повиноваться родителямъ въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Свящ. <i>А. Казанскаго</i>	апрѣль	480—484
Бесѣда со штундо-толстовцами Кіевской губ. <i>С. М. Потьхина</i>	май	590—603
Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ о музыкальныхъ инструментахъ. Саратов. епарх. миссіон. свящ. <i>П. Шалкинскаго</i>	май	603—609
Бесѣда со штундо-баптистами о крещеніи младенцевъ. Харьков. епарх. миссіон. <i>Д. Боголюбова.</i>	іюнь	701—727

VI. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

Январь:

По поводу совершившихся въ высшей Іерархіи перемѣнъ. Поминка о почившемъ митрополитѣ Палладіи. Столичный расколъ и сектантство и учрежденіе

епархіальной С.-Петербургской миссіи. *Выдающіяся событія и явленія изъ жизнедѣятельности миссіи за истекшій годъ.* Умноженіе заботъ епархіальныхъ начальствъ о дѣлахъ миссіи и возрастаніе интереса къ миссіонерству. *Общій взглядъ на состояніе сектантства въ истекшемъ году.* Штунда въ Москвѣ, субботство въ Кіевѣ и духоборы въ Америкѣ. Э. Я.

126—141

Февраль:

Общій взглядъ на состояніе раскола въ истекшемъ году. Событія въ толкѣ пріемлющихъ австрійское священство: увольненіе Савватія и избраніе Іоанна Картушина. Характеръ его и первые шаги дѣятельности его въ Москвѣ. Открытіе раскольничьей епископской каѳедры въ столицѣ. Бѣглоповцы. Безпоповцы; новыя секты раскольничьи: Щекотуны и Коммерсанты рая. Внутренній складъ жизни раскольниковъ: попы, начетчики, молинницы; вліяніе женщины; состояніе массы раскольнической. Заключение. Устройство Томской миссіи. С.-Петербургскій Еп. Миссіон. М. Чельцова.

250—263

Мартъ:

О строѣ и порядкѣ существованія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Орловской епархіи. Умственная темнота въ расколѣ; особенное ея проявленіе въ бѣгунствѣ. Рационалистическіе выводы современнаго старообрядчества. Развитие штундизма за счетъ раскола и молоканства. Состояніе послѣдняго. Современная хлыстовщина, ея вожаки, отношеніе къ Правосл. Церкви и таинствамъ. Искусство Хлыстовской пропаганды. Э. О.

380—392

Май:

Миссіонерскія мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Сектантское нашествіе въ степной край и штундовая вольность. Безучастіе

мѣстной власти и безсиліе Омской миссіи въ борьбѣ съ сектантами. *Сатанинская секта* за границей и совращеніе русскихъ въ черный культъ поклоненія діаволу. Э. Я. *Московский расколъ*: походъ Картушина противъ брадобрѣвъ и мірскихъ школъ. Раскольникове миссіонерство, архіерейскіе съѣзды и новая резиденція лжеархіепископа. *Алексыя В—ва* 610—6.7

Іюнь:

Изъ миссіонерскихъ отчетовъ. (Колебаніе раскола и неустойчивость сектъ. Раскольникове Просвѣщеніе и штундовое невѣжество. Плоды миссіи. Новая поволжская секта „еноховцевъ“). Н. В. *Московский расколъ.* (Недовольство московскихъ старообрядцевъ на І. Картушина и успокоеніе лжепоповъ. Служеніе въ домовыхъ моленныхъ и купеческіе обѣды. Архіерейскій обыскъ совѣсти ставленниковъ и магическое превращеніе грѣшниковъ въ дѣвственниковъ. Пасхальный приѣмъ у Картушина. Проповѣди Митрополита Филарета на каедрѣ у раскольниковъ. Смерть Самарскаго лжеепископа и мысль о раскольничьемъ экзархатѣ). *Алексыя В—ва* 728—740

VII. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Интересъ въ свѣтской литературѣ къ вопросамъ религіи и нравственности. Смѣна идеаловъ и жизненныхъ началъ. Призывъ къ любви, какъ основѣ нашей жизни. Пониманіе этой любви. Свѣдѣнія о сектантствѣ. Вопросъ объ условіяхъ соединенія раскольниковъ съ православной церковью. Э. О. 484—492

VII. Библиографія.

Январь:

- 1) Подольскій народный Катихизисъ. С. *Потълина*; 2) О Московскомъ соборѣ 1667 года и Единовѣрїи. М. *Чельцова*; 3) Свящ. *Зубарева*: „Изъ мо-

ихъ воспоминаній и обличеніе глаголемаго старо- СТРАН.
обрядчества“. М. Ч.: 4) Протоіерея К. И. Вѣтвь-
ническаго: „Внѣбогослужебная бесѣда: о почитаніи
св. Иконъ и 5) Иисусъ Христосъ на Крестѣ, отвѣтъ
послѣдователямъ Пашкова“. А. Виноградова; 6)
Открытое письмо къ гр. Л. Н. Толстому. Н. Виш-
невскаго; 7) Законы о раскольникахъ и сектантахъ
Н. В. 141—151

Февраль:

1) „Новая школа“ К. П. Побѣдоносцева. *Ив. Захарьина*; 2) Н. И. Ивановскаго: Собраніе сочиненій профессора Казанской духовной академіи. М. *Чельцова*; 3) Л. Воронина „Соломея“ Повѣсть изъ быта поволжскихъ сектантовъ. Н. Вишневскаго; 4) Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи, въ твореніяхъ двухъ Катихизаторовъ IV вѣка. Е. Овсянникова 275—283

Мартъ:

1) А. А. Левенстимъ: Фанатизмъ и преступленіе. М. *Чельцова*; 2) Ж. Губеръ: Иезуиты, ихъ исторія, организація и дѣятельность. М. *Калужскаго*; 3) Прот. В. Вѣтвьницкій: Внѣбогослужебная бесѣда о сектѣ Ирвингіанъ. А. Виноградова. . . 392—401

Апрѣль:

1) Бл. Теофилактъ, Архіеп. болгарскій: Толкованія на посланія Ап. Павла къ Тимоѳею, Титу и Филимону. Н. Булкакова; 2) Сувьотинъ Н. Ив.: «Исторія такъ называемаго австрійскаго или бѣлокриницкаго священства». В. 2-ой 1899 г. М. *Чельцова*; 3) Проф. А. А. Козловъ: Религія Графа Л. Н. Толстого, его ученіе о жизни и любви, изд. 2-ое; 4) Евг. Бобровъ: Этическія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого и философская ихъ критика. Н. Вишневскаго. 5) Пѣтизмъ и его историческое значеніе, П. Нечаева. А. Виноградова; 6) Іер. Платонъ: Древ-

ній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія.

7) В. Е. Холостовъ: Секта странниковъ въ Нагавской станицѣ, Донской епархіи. *Е. Овсянникова.* 492 - 508

Май:

1) Протоіерей І. Виноградова: а) Новыя мысли старообрядца о власти епископа; б) Нѣсколько словъ объ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи. *П. Козицкаю.* 2) Архіепископа Сергія: а) Православное ученіе о почитаніи Св. Иконъ; б) Святыи и Животворящій Крестъ Господень. *А. Виноградова.* 3) Д-ръ В. Соболевскій: Основы трезвости, 4) Д. Г. Булгаковскій: Эхо. Пьянство и его послѣдствія, въ рисункахъ. *М. Павлова.* 627—636

Іюнь:

П. П. Оболенскій: 1) Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ рационалистовъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ. *С. Потъхина.* 2) Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Изданіе третье, дополненное, *И. Н. Захарьина* 741—765

IX. Извѣстія и замѣтки:

Опроверженіе газетныхъ выдумокъ о дѣятельности Томскаго миссіонерскаго съѣзда, Новыя назначенія на миссіонерскія должности. Сообщенія о сектантствѣ. январь 152—159

а) Дорогой починъ пожертвованій на нужды внутренней миссіи. *В. Скворцова;* б) Миссіонерскія новости; в) Переходъ евреевъ въ расколъ для обхода законовъ; г) Штундистская честность. *Ив. Смолна.* д) Дополнительные свѣдѣнія объ организаціи миссіонерскаго дѣла въ Подольской епархіи. *С. Гиржацкаю* февраль 283—285

По поводу дѣла ксендза Бѣлякевича. Административное взысканіе съ газетъ за статьи, вредныя для Прав. Церкви. Какъ опасно разрѣшаетъ гр. Л. Толстой вопросъ объ уменьшеніи милитаризма! Выписка изъ письма гр. Сперанскаго къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Новый раскольничій архіерей и др. Э Я. мартъ 401—405

Кіевскія собесѣдованія со штундистами. *Ив. Смолина* апрѣль 508—511

Отзывъ иностранца о Левѣ Толстомъ. апрѣль 511—513

Письмо старообрядца изъ Самарской епархіи. апрѣль 513—514

Присоединеніе къ православію католическаго ксендза. май 636—637

Заботы гр. Л. Н. Толстого о духоборахъ-анархистахъ май 637—638

Юбилейное чествованіе памяти поэта А. С. Пушкина и мнѣніе Симферопольскаго Преосвященнаго объ участіи церкви въ этомъ торжествѣ. май 638—640

Епархіальный съѣздъ въ г. Симферополѣ. май 640

Фанатическое самоистребленіе сектантской семьи въ Самарскомъ мормонствѣ. . . . май 641—642

Докладъ по поводу процесса Бѣлякевича. май 642

Посѣщеніе Таврическими сектантами мѣстнаго епископа, Свящ. П. Тихвинскаго іюнь 765—770

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 5 іюня 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

